

ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

9

стр.

5. Переписка начальника Пекинской Духовной миссии Архимандрита Палладія съ Амурскимъ Генераль-Губернаторомъ Графомъ Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ. Сообщ. В. Крыжановскій.
33. Архимандритъ Савва Тихомировъ, ректоръ Московской духовной семинарии. Статья Н. Недрова.
58. Католинонь Іосифъ, Князь Аргутинскій-Долгорукий. Статья П. Юдина.
97. Къ исторіи освобожденія Русскихъ плѣнныхъ изъ Хивы. Сообщ. дѣйств. чл. Оренбургск. уч. арх. ком. священникъ Николай Модестовъ.
120. Къ исторіи еврейства. Статья Н. С. Граве.
140. Рѣдки и цѣнныя изданія, собранныя В. М. Остроглазовымъ (X—Θ).
148. Къ кончинѣ С. И. Недрова.

Внутри обложки. О книгахъ: Книги Польской коронной метрики XV стол., т. I.—А. И. Вершинскаго, Микулинскій соборъ, какъ памятникъ др.-русск. зодчества.—Сборникъ Моск. Арх. Мин. Юстиц., т. V.—И. Новомбергскаго, Очерки внутр. упр. въ Моск. Руси XVII в., продовольственное строеніе, т. I.—Э. Дюшена, Поэзія М. Ю. Лермонтова въ ея отношеніи къ Русск. и зап.-европ. литературамъ, перев. В. А. М-ой и Б. П. Зевалина.—И. Рѣдкова, св. Питиримъ, дьятель Смоленск. края, святитель Тамбовскій.—Свящ. Н. П. Модестова, Село Табынское и Вознесенская пустынь. Табынская икона Божіей Матери.

МОСКВА
Синодальная Типографія

1914

Книги Польской Коронной Метрики XV столѣтія. Томъ I. Книга № 10. 1447—1454 гг. Варшава, 1914. Ц. 3 р.

Варшавскій Главный Архивъ древнихъ актовъ, руководимый теперь проф. Вержбовскимъ, приступилъ къ печатанію „Юридическихъ Памятниковъ“ и отвѣлъ въ этомъ изданіи видное мѣсто Польской Метрикѣ. Передъ нами ея начало. Всѣ докумѣнты—на латинскомъ языкѣ. Редакторы дали только ихъ текстъ, съ указателемъ и съ краткимъ предисловіемъ; послѣднее—на Русскомъ яз. Въ виду тѣсной связи Русской исторіи съ польской, докумѣнты Польской Метрики даютъ цѣнный матеріалъ Русскому историку.

А. Н. ВЕРШИНСКІЙ. **Микулинскій Соборъ, какъ памятникъ древне-русскаго зодчества.** Историко-архитектурный очеркъ. Изданіе Тверской Ученой Архивной Комиссіи. Тверь, 1914.

Очеркъ г. Вершинскаго имѣетъ своимъ предметомъ соборъ въ Микулинѣ-Городищѣ, Тверской губ., нѣкогда городъ Микулинъ, столицѣ особаго княжества. Построеніе его обыкновенно относится къ концу XIV в. Авторъ доказываетъ, что въ это время соборъ былъ основанъ, а постройка нынѣ существующаго, не разъ передѣланнаго зданія, была произведена уже во второй половинѣ XVI в. Къ очерку приложено шесть таблицъ снимковъ.

Сборникъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Томъ пятый. М. 1913.

Этотъ томъ занятъ текстомъ Псковской Писцовой книги 1485—87 гг., хорошо уже извѣстной въ наукѣ, но еще далеко не вполне использованной. Она заключаетъ въ себѣ богатый ма-

теріалъ по исторіи городского хозяйства во Псковѣ и его пригородахъ, по землевладѣнію помѣщичьему и церковному и по исторіи культуры въ Московской Руси вообще. Данныя по исторіи торговли и промысловъ (между другими, рыбной ловли) разбросаны по всей книгѣ.—Архивъ общаетъ издать еще три тома документовъ, посвященныхъ Пскову и его землѣ.

Н. НОВОМБЕРГСКІЙ. **Очерки внутренняго управленія въ Московской Руси XVII в. Продовольственное строеніе.** Матеріалы. Томъ 1. Томскъ, 1914. Ц. 3 р.

Издатель даетъ 740 документовъ Моск. Архива Мин. Юстиціи съ 1628 по 1700 г., главнымъ образомъ Бѣлогородскаго стола, говорящихъ о правительственной закупкѣ хлѣба, хлѣбныхъ повинностяхъ, хлѣбномъ жалованьѣ, хлѣбныхъ ссудахъ, поставкѣ и перевозкѣ хлѣба и т. п., а также о захватѣ пахотной земли, кражѣ хлѣба съ поля и другихъ аграрныхъ преступленіяхъ. Имѣя значеніе для исторіи внутренняго управленія Моск. Руси, докумѣнты содержатъ въ себѣ также данныя по исторіи ея южной окраины, прежняго „дикаго поля“.

Э. ДЮШЕНЪ. **Позвія М. Ю. Лермонтова въ ея отношеніи къ Русской и западно-европейскимъ литературамъ.** Переводъ съ французскаго В. А. М-ой и В. В. Зевалина, подъ редакціей П. П. Миндалева. Казань, 1914. Ц. 90 к.

Эта книга представляетъ собою переводъ 3-й части монографіи Дюшена о Лермонтовѣ, гдѣ говорится о влияніяхъ на поэзію Лермонтова. Она богата содержаніемъ, даетъ много по-

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

1914

III

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартевымъ (младшимъ)

„Правители, законодатели дѣйствуютъ по указаніямъ исторіи и смотрятъ на ея листы, какъ мореплаватели на чертежи морей“.

Карамзинъ.

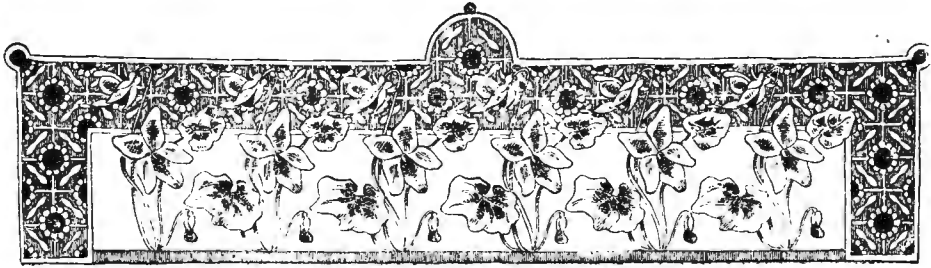
1914

КНИГА ТРЕТІЯ

МОСКВА
Синодальная Типографія
1914

Переписка Начальника Пекинской Духовной Миссии Архимандрита Палладія съ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири Гр. Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ

14.

Ваше Высокопревосходительство! Со времени отправления прошедшей почты, въ Китаѣ произошло много важныхъ событій, которыя будутъ имѣть на чайную торговлю неблагоприятное вліяніе. Со вторженіемъ инсургентовъ въ средину Китая и разореніемъ торговой слободы Ханькоу, Калганскіе купцы, имѣвшіе векселя на торговые дома оной, потерпѣли, какъ слышно, потерю свыше 4 милліоновъ руб. серебр. Въ слѣдствіе того же обстоятельства, значительное количество Русскаго пписа, предназначавшееся для средняго Китая, оставлено въ сѣверномъ: отчего цѣна на это издѣліе здѣсь упала. Гораздо важнѣйшія послѣдствія можетъ имѣть для чайной торговли прекращеніе торговыхъ сообщеній черезъ Великій Цзянь, и беспорядокъ, царствующій въ южныхъ губерніяхъ Китая. Въ послѣдній разъ чайные купцы, какъ увѣряютъ, сдѣлали заказъ въ Фу-цзяни на 200,000 ящиковъ чая; но изъ сего количества прибыло въ Калганъ и отправлено въ Кяхту 100,000, о судьбѣ же другой половины ничего не слышно, кромѣ того, что небольшія партіи изъ оной приходятъ въ разное время, и между прочимъ восточнымъ путемъ или моремъ. Что касается до наступившаго года, то едва ли кто нибудь изъ чайныхъ купцовъ рѣшится рисковать своимъ капиталомъ, сдѣлавъ заказы чаевъ при теперешнихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ,—что подтверждается и слухами, дошедшими сюда изъ Калгана. Полагаютъ, что торговля чаемъ остановится на одинъ годъ, или до того времени, когда дѣла въ Китаѣ, какимъ бы то ни было образомъ, приведены будутъ въ порядокъ; слѣд. по этому извѣстію слѣдующей Кяхтинской расторгжѣ будутъ доставлены чаи прежняго привоза въ неизвѣстномъ количествѣ. Впро-

чемъ, положительно увѣрять въ этомъ, было бы съ моей стороны слишкомъ рѣшительно. Прилагая при семъ изложеніе дѣла объ остановкѣ чаевъ на западной дорогѣ, я долгомъ считаю присоединить, что, повидимому, чайные купцы недовольны рѣшеніемъ дѣла, не находя въ немъ яснаго позволенія провозить свои чай Чилийской губерніей.

Имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

25 Февраля 1853 г. № 48. Пекинъ.

Дѣло о чаѣ.

Недавно объяснилось и рѣшено дѣло объ остановкѣ чаевъ на западной дорогѣ, возникшее вслѣдствіе незаконныхъ притязаній Пекинской Таможни. Для ясности вопроса, я долженъ предварительно замѣтить, что дозорная линія этой таможни простирается на С.-В. до Мионьсяня, на Ю. В. С. до мѣстечка Лугоуцзяо, отстоящаго отъ Пекина верстахъ въ 12. Въ пунктахъ, болѣе удаленныхъ отъ Пекина, пошлина взимается съ товаровъ при провозѣ ихъ черезъ дозоръ; съ другихъ же, ближайшихъ къ столицѣ, товары должны непремѣнно быть препровождаемы въ Пекинскую таможню. Въ то время, когда партіи чаевъ, предназначавшихся для Кяхты, отправляемы были восточнымъ путемъ, т. е. или Императорскимъ каналомъ, или моремъ, на Тянь-цзинь и оттуда черезъ Тунь-чжоу на Калгань, онѣ не могли миновать означенной таможенной линіи и оплачивались пошлиной; впрочемъ, не заѣзжая въ Тунь-чжоу, имъ легко было объѣхать Мионьсянь, выступая въ Монголіи заставой Губэйкоу. Но назадъ тому нѣсколько лѣтъ, чаехозяева, по разнымъ причинамъ, предпочли для своихъ каравановъ путь западный, внѣ предѣловъ Тянь-цзиньской и Пекинской таможенъ, слѣдующій чрезъ Цзыцзинскую и другія заставы на Юйчжоу и Датунь-фу. Вслѣдствіе сего обстоятельства, въ пошлинномъ сборѣ Пекинской таможни, вскорѣ оказалась значительная убыль. Въ 1850 году, Главный Директоръ Пекинской таможни, узнавъ, что чай, слѣдующіе въ Калгань, минуя таможенную линію, сообщилъ о томъ Чилийскому Генералъ-Губернатору, прося его принять мѣры для предотвращенія подобныхъ объѣздовъ. Генералъ-Губернаторъ, согласно желанію Пекинской таможни, на первый разъ остановилъ въ городѣ Юйчжоу партію

чаевъ въ количествѣ 4000 слишкомъ ящиковъ и наложилъ на нее запретъ (объ остановкѣ другихъ партій въ дѣлѣ не упомянуто). Началось судебное дѣло, и пока шла переписка между Палатою Финансовъ, Пекинской Таможней и Чжилійскимъ Генераль-Губернаторомъ, пока наводимы были справки за Великой стѣной и, вѣроятно, и далѣе, прошло три года. Наконецъ, въ Октябрѣ прошедшаго 1852 года чаехозяева обратились въ Пекинскую Таможню съ просьбой позволить имъ внести за остановленные въ Юйчжоу чай пошлину въ Пекинъ, а съ чаевъ снять запретъ и разрѣшить ихъ вывозъ, тѣмъ болѣе, что въ эти три года ящички съ чаями много пострадали отъ дождей и непогодъ, если, по правиламъ Пекинской Таможни, придется перевозить ихъ въ Пекинъ, то они вовсе испортятся.

Нынѣшній Главный Директоръ Пекинской таможни, по имени Дэмчукъ-чжабу (родомъ изъ монголовъ), вельможа весьма сильный при дворѣ, за нимъ въ супружествѣ родная сестра нынѣ царствующаго въ Китаѣ Императора, не только не удовлетворилъ просьбу чаевладѣльцевъ, но, вопреки совѣтамъ своего товарища, отстаивая притязанія ввѣренной ему таможни, представилъ Государю докладъ, въ коемъ просилъ его повелѣть остановленные въ Юйчжоу чай препроводить въ Пекинъ для оплаты ихъ пошлиною, а чаехозяевъ предать суду. Мало того. Въ семь же докладѣ, основываясь на двусмысленномъ правилѣ, что всѣ товары, слѣд. и чай, слѣдующіе съ юга на сѣверъ отъ Пекина, должны быть очищены пошлиной въ столичной таможнѣ, онъ просилъ Государя однажды навсегда постановить, чтобы всѣ партіи чаевъ, минующія таможенную линію Пекина и имѣющія проходить или черезъ Гу-бэй-коу, или чрезъ Цзыцинъ-гуань и другія заставы, останавливать и подъ стражей препровождать въ Пекинъ и исполненіе сей обязанности возложить на Чжилійскаго Генераль-Губернатора.—Государь поручилъ разсмотрѣніе и рѣшеніе этого дѣла Палатѣ Финансовъ.

Палата, на сей разъ, послѣдовала внушенію благоразумія и справедливости; мнѣніе ея далеко не удовлетворило ожиданіямъ Дэмчукъ-чжабу. Первымъ пунктомъ своего рѣшенія она позволила чаехозяевамъ взять свои чай съ Юй-чжоу, съ уплатою однако жъ пошлины за оные въ Пекинъ. Конечно, это взятіе пошлины не совсѣмъ согласуется съ общимъ тономъ рѣшенія Палаты, но ради слѣдующаго пункта можно опустить это случайное обстоятельство безъ особеннаго вниманія. Что касается до предложенія Дэмчукъ-чжабу относительно запрета и препровожденія купеческихъ транспортовъ со всѣхъ заставъ Чжилійской

Губерніи въ столицу, для оплаты товаровъ пошлиной,—Палата, по зрѣломъ соображеніи, нашла подобную мѣру незаконною и стѣснительною: незаконною потому, что таможенная власть не должна простираеть своихъ правъ за предѣлы установленной законами таможенной линіи; стѣснительною потому, что она могла бы препятствовать купцамъ отправлять и развозить свои товары туда, куда они назначены. По симъ основательнымъ причинамъ, Палата Финансовъ рѣшила: отвергнуть просьбу Дэмчукъ-чжабу и оставить въ силѣ прежній порядокъ вещей, т. е. свободный провозъ чаевъ, по желанію чаехозяевъ.

Вышеизложенное мнѣніе Палаты Финансовъ одобрено и утверждено Государемъ 10 Генваря сего 1853 года.

15.

Ваше Высокочревателство! Послѣ прошедшей почты, съ которою я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія Вашего нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся чайной торговли,—мнѣ остается съ нынѣшнею, преждевременною повторить то же самое. Въ нынѣшнихъ смутныхъ обстоятельствахъ Китая, невозможно сказать положительно что нибудь о торговыхъ видахъ въ будущемъ; одно можно предполагать, что чайная торговля не только постраждетъ въ нынѣшнемъ году, но и въ будущемъ врядъ ли чайные купцы осмѣлятся пустить въ оборотъ свои капиталы. въ разстроенномъ и безпокойномъ состояніи Государства. Все зависитъ отъ того, въ состояніи ли будетъ Китайское правительство, и когда удастся ему сокрушить силу инсургентовъ; конечно, нѣтъ ничего невозможнаго, но судя по царствующему въ Китаѣ волпенію, трудно надѣяться на скорое приведеніе дѣлъ въ порядокъ. Теперь здѣсь всѣ спѣшатъ прибрать къ рукамъ свои капиталы, впредь до болѣе спокойнаго времени; взаимный же кредитъ совершенно рушился; поэтому само собою разумѣется, что торговля Русскими товарами, за недостаткомъ покупателей, не завидна. Мнѣ представлялось, что для слѣдованія чаевъ есть другіе пути къ морю, но, не говоря уже о страхѣ чайныхъ купцовъ,—съ приближеніемъ инсургентовъ къ морю, по Великому Цзяну, и это предположеніе оказывается напраснымъ. Притомъ, я долженъ сказать, что торговые интересы теперь занимають въ Китаѣ не первое мѣсто, болѣе важныя событія или перевороты повидимому, тяготѣють надъ головою здѣшняго правительства.

Сообщая о семъ Вашему Высокопревосходительству, я спѣшу выразить предъ Вами чувства глубочайшаго уваженія и преданности къ особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

25 Апрѣля. 1853. Пекинъ.

16.

Ваше Высокопревосходительство! Послѣ того, что я имѣлъ честь сообщать на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, съ прошедшею почтою о событіяхъ въ Китаѣ,—нынѣшній разъ мнѣ предстоитъ сообщить немного новыхъ извѣстій. Главная масса инсургентовъ доселѣ сосредоточена на Великомъ Цзянѣ; въ нѣкоторыхъ его пунктахъ, впрочемъ, замѣтно движеніе на сѣверъ: но прекращеніемъ частныхъ сообщеній съ южнымъ Китаемъ, здѣсь не могутъ еще рѣшить средства новыхъ партій мятежниковъ, появляющихся на линіи помянутой рѣки, съ главными инсургентами. Что касается до сѣвернаго корпуса инсургентовъ, дѣйствовавшаго, повидимому, безъ всякой связи съ Нанкинскими, то онъ въ послѣднее время долженъ былъ оставить постъ близъ Тяньцзина и теперь направляется на югъ, имѣя въ тылу весь дѣйствующій на сѣверѣ корпусъ правительственныхъ войскъ. Хотя удаленіе непріятелей отъ предѣловъ столицы доставили жителямъ оной нѣкоторое облегченіе, но главная опасность,—финансовый кризисъ, крайнее стѣсненіе въ торговлѣ и дороговизна продовольствъ,—принимаетъ постепенно большіе размѣры и грозитъ предупредить личное присутствіе инсургентовъ. Правительство прибѣгаетъ къ разнымъ мѣрамъ, болѣе или менѣе нетвердымъ, облагаетъ подданныхъ косвенными поборами, выпускаетъ ассигнаціи, сокращаетъ вѣсь мѣдной монеты и пріискиваетъ въ горахъ руды металловъ; но доселѣ оно не достигло сколько нибудь благонадежныхъ результатовъ: а народъ страдаетъ отъ застоя въ торговлѣ, прекращенія кредита и дороговизны самыхъ необходимыхъ предметовъ продовольствія. Нельзя предсказать, чѣмъ должно разрѣшиться подобное стѣсненное положеніе: поэтому мы, подобно другимъ жителямъ столицы, только слѣдимъ за событіями, ограничиваясь дневными интересами и не рассчитывая впередъ за мѣсяць.

Фуцзянь еще неспокоена отъ волненій и Шанхай доселѣ находится во власти инсургентовъ. Вѣроятно, что и въ тамошнихъ рынкахъ торговля пала также, какъ на сѣверѣ. Какъ бы то ни было, цѣнность европейскихъ издѣлій поднялась довольно высоко наравнѣ съ цѣнностію Русскихъ и Китайскихъ.

Считаю также обязанностію присоединить къ сему слухъ о томъ, будто чайные купцы имѣютъ въ Ургѣ запасъ чаевъ (неизвѣстнаго количества ящичковъ).

Ограничиваясь, по необходимости, сими краткими извѣстіями, я пользуюсь настоящимъ случаемъ повторить предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ выраженіе чувствъ глубочайшаго уваженія и преданности къ особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

14 Марта. 1854. Пекинъ.

17.

Ваше Высокопревосходительство! Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, которыя я имѣлъ честь сообщать на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства съ прошедшею почтою, я имѣю мало новыхъ извѣстій для сообщенія съ нынѣшнею. Съ тѣхъ поръ, какъ одна изъ двухъ партій инсургентовъ, дѣйствовавшихъ на сѣверѣ Китая, уклонилась обратно на югъ, за Желтую рѣку, а другая заняла два пунта (въ Чжили и Шаньдунѣ), военныя движенія въ Китаѣ какъ будто остановились на время; по крайней мѣрѣ, теперь рѣдко обнародываются извѣстія съ театра войны. Впрочемъ, слышно, что инсургенты продолжаютъ мало по малу утверждать свое господство въ каждомъ Китаѣ, чему не мало способствуетъ ограниченность средствъ манчжурскаго правительства для содержанія войскъ и потому сокращеніе военныхъ силъ его на югъ. Надѣются, что коль скоро сѣверная армія манчжурская успѣетъ вытѣснить сѣверный корпусъ инсургентовъ, то она отправится на югъ, въ помощь дѣйствующимъ тамъ войскамъ. Но до какой степени вѣроятны и возможны подобные расчеты при чрезвычайной скудости правительства въ финансахъ, я не смѣю рѣшить.

Сообщая сіи немногія, по необходимости, свѣдѣнія на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства я спѣшу выразить чувства глубочайшаго уваженія и преданности къ особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

7 Іюня 1854. Пекинъ.

18.

Ваше Высокопревосходительство! Я имѣлъ счастье получить письмо Ваше отъ 29-го Апрѣля сего года и при семъ спѣшу выразить чувства глубочайшей благодарности за вниманіе ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я узналъ о великихъ событіяхъ, совершающихся въ отечествѣ. Да поможетъ Господь совершить великое и святое дѣло, къ славѣ и чести Русскаго имени; наши Русскія сердца воспламенены отечественнымъ сочувствіемъ, вѣрноподданническими обътами и жаркими мольбами къ Всевышнему, и мы почли бы себя совершенно счастливыми, если бы могли принести съ своей стороны лепту нашего усердія въ дѣлѣ общаго блага.

Изъ представляемаго при семъ донесенія, Ваше Высокопревосходительство, изволите усмотрѣть неопредѣленность результатовъ по дѣлу, изъясненному въ предписаніи Вашемъ, по крайней мѣрѣ, эти результаты болѣе извѣстны будутъ Вашему Высокопревосходительству, чѣмъ мнѣ; такова неисправимая мнительность здѣшняго правительства; для меня же, кромѣ того, горестно также несвоевременное доставленіе Русскихъ почтъ. Мнѣ осталось только надѣяться, по нѣкоторымъ даннымъ, что все должно исполниться по желанію Вашего Высокопревосходительства.

Между тѣмъ обстоятельства здѣшнія чрезвычайно плохи; вслѣдствіе недостатка продовольствія и финансовъ Правительство скоро дойдетъ до послѣдней крайности, вмѣстѣ съ Пекиномъ. Неуспѣшная борьба съ инсургентами нанесла жестокой ударъ манчжурамъ; весьма возможно, что жизненный вопросъ для нихъ будетъ въ рукахъ иностранной державы. Впрочемъ, если справедливы доходяція снова съ юга слухи, дѣла принимаютъ особенный оборотъ; событія идутъ рѣ-

шительнымъ шагомъ, пока здѣсь проводятъ время въ безполезномъ раздумьи. Вотъ почему я ожидаю, не безъ томленія, посланца Вашего Высокопревосходительства, надѣясь встрѣтить въ немъ полномочную особу, какъ здѣсь привыкли смотрѣть на него.

Вмѣстѣ съ симъ, я считаю обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего, что инсургенты продолжаютъ владѣть занятыми ими пунктами, не предпринимая ничего рѣшительнаго и, повидимому, ожидая, что манчжуры сами собой погибнутъ. Кромѣ того, въ Чжилійскомъ заливѣ стали появляться пираты; недавно они ограбили и выжгли нѣсколькихъ богатыхъ торговыхъ мѣстечекъ на манчжурскомъ берегу. Таковы нами печальныя новости, которыя я повергаю на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, вмѣстѣ съ выраженіемъ чувствъ глубочайшаго уваженія и преданности къ особѣ Вашей,—съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Палладій.

20 Августа. 1854. Пекинъ.

19.

Его Высокопревосходительству, Г. Генераль Губернатору Восточной Сибири и Кавалеру,

отъ Начальника Пекинской

Д. Миссіи, Архимандрита Палладія.

Донесеніе.

Считаю долгомъ донести Вашему Высокопревосходительству, что предписаніе Ваше отъ 23-го Марта сего года, за № 45, равно копія съ листа въ Пекинской Трибуналъ, мною получены 23-го Іюня, и при семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Ваше все, что я нашелъ возможнымъ сдѣлать въ силу Вашихъ приказаній.

Прежде всего, я долженъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, что дѣло о Г. Полковникѣ Заборинскомъ и о слѣдованіи Русской экспедиціи по Амуру было извѣстно мнѣ заранѣе, по тому обстоятельству, что переписка Г. Кяхтинскаго Градоначальника съ

Ургинскими Правителями о Г. Полковникѣ, доставлена была послѣдними въ Цзюньцзи-чу, или Верховный Пекинскій Совѣтъ, 25-го Апрѣля, а листъ отъ Вашего имени въ Трибуналъ 12-го Мая; тѣ и другія бумаги сданы были, для перевода, въ Русское Училище, а изъ училища, къ которому я имѣю прямыя отношенія, переданы мнѣ. Изъ бумагъ Г. Градоначальника я извѣстился также, что на мое имя отправленъ изъ Кяхты пакетъ съ предписаніями; но не получивъ этого пакета и не зная предписываемыхъ мнѣ инструкцій, я рѣшительно не смѣлъ принять какое либо участіе въ семъ чрезвычайномъ и важномъ дѣлѣ. Между тѣмъ, я слышалъ, что Ургинскіе Правители, препровождая сюда листъ Вашего Высокопревосходительства, сообщили о войнѣ Россіи съ Англіей, и что это извѣстіе произошло въ Верховномъ Совѣтѣ успокоительное впечатлѣніе, относительно проѣзда Вашего Высокопревосходительства по Амуру. Дней черезъ 8 послѣ того, отсюда отправлена была бумага къ Ургинскимъ Амбанямъ, неизвѣстнаго содержанія; я предполагалъ впрочемъ, что Пекинскій кабинетъ рѣшился принять только наблюдательное положеніе, относительно Русской экспедиціи по Амуру, а поѣздку Г. Полковника въ Пекинъ отклонить подъ тѣмъ предлогомъ, что здѣшнее Правительство уже знаетъ изъ листа Вашего сущность дѣла. Изъ бумаги Г. Градоначальника къ Ургинскимъ Правителямъ, отъ 18 Іюля, полученной здѣсь 7-го Августа, оказалось, что предположеніе мое было отчасти справедливо.

Наконецъ 23-го Іюня, черезъ сорокъ дней послѣ прибытія сюда листа Вашего Высокопревосходительства, мнѣ выданъ былъ пакетъ съ предписаніями, вмѣстѣ съ почтой изъ Кяхты отъ 6-го Марта. Въ силу сихъ предписаній, я долженъ былъ принять участіе въ дѣлѣ политической важности. Вашему Высокопревосходительству, конечно, не безызвѣстно положеніе Миссіи въ глазахъ Китайскаго правительства, которое доселѣ отказывало ей въ политическомъ дѣйствованіи и старалось поставить Начальника Миссіи въ границахъ духовнаго значенія; съ другой стороны, вслѣдствіе поздняго полученія мною предписаній, мое содѣйствіе могло быть, по крайней мѣрѣ, уже не своевременнымъ. Пока я соображалъ, какъ благоразумнѣе мнѣ поступить въ семъ чрезвычайномъ обстоятельствѣ, случилось дѣло, крайне неприятное и обидное, именно, захваченіе депешъ Вашихъ. 29-го Іюня, вечеромъ, изъ Русскаго училища секретно доставили мнѣ, для перевода, двѣ Русскія бумаги, запечатанныя въ особомъ сверткѣ; снявъ Китайскую оберку, я съ изумленіемъ и негодованіемъ увидѣлъ двѣ бумаги Вашего Высокопревосходительства, распечатанныя и вскрытыя; одна изъ нихъ, депеша на Высочайшее имя, была въ пакетѣ, съ раз-

ломанною печатью; другая, предписаніе въ Главное Управленіе Сибири, вынута изъ пакета, который тутъ же былъ приложенъ; въ сверткѣ вложено было также сообщеніе Трибунала вѣшнихъ сношеній въ Русское Училище, о томъ, чтобы оно поспѣшило переводомъ препровождаемыхъ бумагъ, для представленія въ Цзюнь-цзичу, откуда онѣ и получены. Безполезно объяснять, до какой степени я былъ встревоженъ симъ неожиданнымъ опытомъ дерзости и нарушенія довѣрія со стороны Китайцевъ. На другой день, рано утромъ, я отправилъ бумаги, чрезъ Училище, къ Директору онаго, съ протестомъ и съ объясненіемъ, что я не могу переводить бумагъ захваченныхъ или перехваченныхъ, и что въ настоящемъ случаѣ, самое лучшее съ ихъ стороны, будетъ: отправить немедленно бумаги въ Россію. На другой день, Директоръ сообщилъ мнѣ, что онъ вчера же являлся къ первому министру, Юйчэну, и представилъ ему, что Училище, усмотрѣвъ на конвертѣ Русской бумаги адресъ на Высочайшее имя Россійскаго Государя, не осмѣлилось даже вынуть изъ пакета бумагу; эту осторожность Министръ вполне одобрилъ и приказалъ въ тотъ же день препроводить бумаги въ Трибуналъ вѣшнихъ сношеній, для немедленнаго отправленія въ Россію; при семъ Директоръ Училища сообщилъ мнѣ, что всему виною Амурскій Главнокомандующій, И-гэ-бэй-цзы, который, вмѣсто того, чтобы отправить бумаги въ Россію, препроводилъ оныя въ Пекинъ, и что въ Цзюнь-цзи-чу готовится ему за то строгій выговоръ. Это происшествіе вдвойнѣ горестно и досадно: во первыхъ потому, что задержало увѣдомленіе Вашего Высокопревосходительства, своевременное полученіе котораго, въ настоящихъ обстоятельствахъ столь важно; во вторыхъ потому, что манчжуры безразсудно навлекаютъ на себя новыя недовольствія со стороны Россіи, въ то время, когда собственные ихъ интересы должны были бы образумить ихъ и сблизить съ могущественными сосѣдями.

Дѣло о задержанныхъ бумагахъ повело меня къ заключенію, что И-гэ-бэй-цзы, препроводя сюда бумаги, долженъ былъ увѣдомить правительство о проѣздѣ нашей экспедиціи за Сахалынь-ула-хотонъ и передать сообщенія, какія Вашему Высокопревосходительству угодно было сдѣлать ему. Тогда я рѣшился, въ содѣйствіе донесенію Игэбэй-цзы, сдѣлать съ своей стороны объясненіе, только не официально и прямо Трибуналу, а посредственно. Сообразивъ содержаніе вопроса по извѣстнымъ мнѣ документамъ, я нашелъ болѣе удобнымъ основаться на авторитетъ Вашего имени и передать Приставу Русскаго подворья, Начальнику одного изъ отдѣленій въ Трибуналъ, записку, или полуофициальное письмо, слѣдующаго содержанія:

„Нынѣшняго года 6-ой луны 11-го дня, я имѣлъ честь получить предписаніе Его Высокопревосходительства, Г. Генераль-Губернатора и Главноначальствующаго войсками Восточной Сибири. Его Высокопревосходительство благоволилъ сообщить мнѣ въ семь предписаніи, что отправляясь лично, согласно Высочайшей волѣ, кратчайшимъ путемъ къ Восточному Океану,—о чемъ здѣшнее правительство уже извѣщено—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ особаго довѣреннаго посланца въ Пекинъ, для объясненія могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, по содержанію листа его; но не зная положительно, въ какое время посланецъ можетъ прибыть въ Пекинъ, Его Высокопревосходительство удостоилъ меня, Даламу, общимъ извѣщеніемъ относительно данныхъ Г. Посланцу порученій, съ тѣмъ, чтобы я не скрывалъ содержанія онаго предъ здѣшними властями, имѣющими отношеніе къ Миссіи.—Г. Генераль-Губернаторъ, отправляясь по Амуру, имѣетъ въ своемъ распоряженіи готовыя военныя средства и потому ничего обременительнаго для Китая быть не можетъ; что касается до безкорыстныхъ видовъ и дѣйствій Его Высокопревосходительства, то Россія и Китай столь издавна находятся въ тѣсной дружбѣ, что въ семь случаѣ нѣтъ мѣста и малѣйшему сомнѣнію. Притомъ, важная оборона Восточныхъ береговъ имѣетъ дѣйствительную важность и для Китая, такъ какъ она можетъ, вмѣстѣ, обезопасить тамошніе интересы Срединной Имперіи. Его Высокопревосходительство желаетъ только, чтобы здѣшнее Правительство было съ нимъ единодушно и не питало никакихъ неумѣстныхъ подозрѣній. Вообще, слѣдованіе нашихъ войскъ черезъ границы Китая будетъ служить къ вящему усиленію взаимной дружбы нашей и на будущее время подаетъ намъ поводъ, въ случаѣ крайности, показать на дѣлѣ наше сосѣдственное участіе. Всѣ сіи и другія, сопряженные къ дѣлу, сообщенія имѣютъ быть переданы Трибуналу во всей подробности, посланцемъ Г. Генераль-Губернатора, во время личнаго присутствія его въ Пекинѣ. Получивъ таковое предписаніе Его Высокопревосходительства, я считаю обязанностію передать Вамъ, Милостивый Государь, содержаніе его съ просьбою, не угодно ли будетъ Вамъ довести о томъ до высшаго свѣдѣнія.“

Въ семь сообщеніи моемъ, я считалъ важными въ особенности два пункта: 1) безвредный для Китая проѣздъ нашихъ войскъ по Амуру; я зналъ, до какой степени мнительное Китайское правительство можетъ быть встревожено присутствіемъ значительныхъ силъ нашихъ внутри Маньчжуріи; я даже слышалъ, что приказано подвинуть къ Амуру отрядъ восточныхъ Монголовъ, вслѣдствіе, якобы, появленія на Амурѣ, или у устья этой рѣки, болѣе 1000 иностран-

ныхъ судовъ; 2) сосѣдственное участіе въ судьбѣ Китая со стороны Россіи; это чрезвычайно важный резонъ, которымъ, по моему мнѣнію, можно приводить въ движеніе и дѣйствовать на мнѣніе здѣшняго правительства.

9-го Іюля я пригласилъ съ собою Сучжанъ-у, Пристава Русскаго подворья, и вручилъ ему написанное мною сообщеніе. Сучжанъ-а прочелъ бумагу съ большимъ вниманіемъ и просилъ сдѣлать нѣкоторыя поясненія. На его вопросы я далъ общіе отвѣты, касательно неудобства слѣдованія экспедиціи къ восточному Океану сухимъ путемъ; связи интересовъ Китая съ нашими, и полномочій, которымъ облечены Ваше Высокопревосходительство. Болѣе всего ему желательно было уяснить причины войны Россіи съ Англіей. Вопросъ этотъ былъ слѣдствіемъ не простаго любопытства, но всеобщаго слуха о томъ, что начавшаяся война тѣсно связана съ интересами Китая; здѣшій народъ и войско тотчасъ инстинктивно угадали естественное, основанное на сознаніи относительныхъ интересовъ, положеніе воюющихъ державъ, при внутренней борьбѣ, совершающейся въ Китаѣ, здѣсь заговорили, что Россія рѣшилась оказать помощь манчжурамъ, въ противодѣйствіе Англичанамъ, которые сочувствуютъ и помогаютъ инсургентамъ. Хотя я и письменно, и словесно, сдѣлалъ темныя указанія на этотъ самый предметъ, однако жъ отозвался, что причинъ войны я положительно не знаю; но при семъ замѣтилъ, что, судя по обычнымъ дѣйствіямъ Англичанъ, которые, ради своихъ интересовъ, и изъ видовъ преобладанія, жертвуютъ международными правами и оказываютъ покровительство мятежамъ,—что, конечно, хорошо извѣстно и здѣшнему правительству,—можно предполагать, до какой степени несправедливы притязанія ихъ къ начатой ими войнѣ; что въ успѣхъ Русскаго оружія, и въ частности, предпринятой Вашимъ Высокопревосходительствомъ обороны восточныхъ береговъ, нельзя сомнѣваться; и что, наконецъ, этотъ вопросъ, вмѣстѣ съ другими, какъ я надѣюсь, разъяснится съ пріѣздомъ Г. Посланца въ Пекинъ. Тѣмъ кончилась моя бесѣда съ Приставомъ. Уходя, онъ взялъ съ собою мое сообщеніе и общался (въ чемъ и не было нужды) довести его до свѣдѣнія вышшаго Правительства.

Послѣ того я узналъ, что въ Цзюнь-цзи-чу было совѣщаніе, на которомъ младшій братъ Богдыхана, членъ этого Совѣта, говорилъ въ пользу Россіи, уже 200 лѣтъ поддерживающей дружественныя отношенія къ Китаю, припомнилъ о давнемъ указѣ нашего Государя Императора касательно запрещенія опиума. Поводъ къ этому совѣщанію

мнѣ неизвѣстенъ; только, въ то же время составленъ былъ въ Цзюнь-ци-чу секретный докладъ, отъ имени Трибунала, представленный Государю 12-го Іюля и вслѣдъ за тѣмъ отправленъ былъ курьеръ въ Ургу.—13-го Іюля былъ у меня приставъ подворья и только объявилъ мнѣ, что сообщеніе мое доводимо было до высшаго свѣдѣнія; что содержаніе его въ сущности согласно съ донесеніемъ Амурскаго Главнокомандующаго; И-гэ-бэй-цзы, по словамъ пристава, извѣщалъ также, что Русская экспедиція благополучно проплыла городъ Сахалянъ-улахотонъ; но касательно позволенія Г. Полковнику быть въ Пекинѣ, приставъ отозвался совершеннымъ невѣдѣніемъ; можетъ быть онъ и дѣйствительно не зналъ о томъ, такъ какъ Цзюнь-ци-чу часто не сообщаетъ Трибуналу о важныхъ пограничныхъ дѣлахъ; или боялся выдать тайну Верховнаго Совѣта. Однако жъ, я слышалъ стороной, что депеша 12-го Іюля въ Ургу касалась именно разрѣшенія Г. Посланцу ѣхать въ Пекинъ; но такъ какъ это слухъ, то я и не смѣю слишкомъ надѣяться на справедливость его. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, приставъ увѣдомилъ меня, что, по донесеніямъ изъ Манчжурскаго города Саньсина (на Сунгари-улѣ), Русская экспедиція миновала 15 Іюня устье Сунгари-улы.

Между тѣмъ, событія, повидимому, опережаютъ здѣшніе соображенія и толки. Съ юга стали доходить сюда чрезвычайно важные слухи; съ одной стороны, рассказываютъ, что Русская военная экспедиція прибыла къ Шанъ-хаю и намѣрена, съ согласія здѣшняго Правительства, очистить Нанкинъ отъ инсургентовъ и потомъ дѣйствовать противъ Англичанъ въ Шанъ-хаѣ; по другому слуху, въ южномъ морѣ Китайскомъ, Русский флотъ, во 120 кораблей, стѣснилъ Англичанъ. Съ другой стороны, увѣряютъ, что Англичане произвели смуты въ Кантонѣ и овладѣли важными пунктами въ прибрежныхъ областяхъ Китая, въ мѣстахъ производства чая, шелка и хлопчатой бумаги. Нѣтъ сомнѣнія, что были какіе либо дѣйствительные поводы къ этимъ слухамъ, и что здѣшнее правительство имѣетъ вѣрныя о томъ свѣдѣнія. Вотъ почему я не теряю еще надежды, что оно образумится наконецъ, если уже не образумилось, и оцѣнить доказательства пріязни со стороны Россіи, и что есть возможность Русскому посланцу быть въ Пекинѣ; не удивительно будетъ даже, если само Правительство будетъ желать того. Съ моей стороны было бы излишне распространяться о томъ, до какой степени важно, въ настоящихъ обстоятельствахъ, присутствіе въ Пекинѣ особы, достаточно уполномоченной и лично, и предъ Трибуналомъ, и какъ необходимо настойчивое дѣйствованье съ безсильнымъ, но упорнымъ Пекинскимъ кабинетомъ.

Сими соображеніями я долженъ кончить настоящее донесеніе мое Вашему Высокопревосходительству, объ исполненіи воли Вашей,—въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

20-го Августа 1854. № 61. Пекинъ.

20.

Ваше Высокопревосходительство! Считаю обязанностію сообщить къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства о здѣшнихъ событіяхъ послѣдняго времени, заслуживающихъ вниманія. Прежде всего, я долженъ упомянуть о пронесшемся здѣсь слухѣ, основанномъ на депешѣ Кантонскаго Генераль-Губернатора, что Русскій флотъ одержалъ побѣду надъ Англійскимъ, и что Англичане отозвали свои корабли изъ Кантонскаго порта; но мы не знаемъ не только подробностей сего, также и того, на какихъ моряхъ оно должно было происходить; конечно, Вашему Высокопревосходительству это болѣе извѣстно и потому воздерживаюсь отъ излишнихъ предположеній. Другое замѣчательное событіе было появленіе въ Чжилійскомъ заливѣ европейскихъ кораблей, возбудившее въ Пекинѣ различные толки и живѣйшія опасенія; о семъ предметѣ я имѣю часть представить при семъ экземпляръ особой записки, съ нѣкоторыми другими соображеніями *).

Вотъ все, что я могу донести Вашему Высокопревосходительству о дѣлахъ чрезвычайныхъ. По предмету предшествовавшихъ сношеній Вашего Высокопревосходительства съ Пекинскимъ правительствомъ, и вообще касательно всѣхъ заграничныхъ интересовъ, правительство это ведетъ дѣла такъ осторожно и секретно, что даже нашъ Трибуналъ мало знаетъ о нихъ. Объ одномъ только можно думать съ увѣренностію, что Пекинскій кабинетъ, озабоченный внутренними событіями Китая, принялъ, по отношенію къ событіямъ внѣшнимъ, положеніе наблюдательное, совершенно въ Китайскомъ духѣ. Равнымъ образомъ, мы ничего не знаемъ о слѣдствіяхъ переписки по поводу отправленія посланца въ Пекинъ, и надѣемся получить объ этомъ какія либо извѣстія изъ Россіи, а не отъ Китайцевъ.

Изъ внутреннихъ событій въ Китаѣ самое важное есть очищеніе отъ мятежниковъ той части средняго Китая, гдѣ находится извѣстная

*) Упомянутая здѣсь записка пока не разыскана нами.—В. К.

слобода Ханькоу и гдѣ проходитъ важное сообщеніе съ югомъ Китая. Хотя этотъ успѣхъ, одолженный участію мѣстной милиціи, произвелъ благопріятное впечатлѣніе на встревоженные умы; тѣмъ не менѣе, опасенія не могутъ еще исчезнуть; другіе пункты, не менѣе важные: Нанкинъ, Шанхай, и проч., доселѣ во власти инсургентовъ, въ столицѣ же по прежнему ощущается недостатокъ серебра и дороговизна продовольствія и происходятъ безпорядки отъ введенія большой мѣдной монеты.

Увѣряютъ, что въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прежнемъ, вовсе не было заказовъ чаевъ въ Фу-цзяни; впрочемъ, это обстоятельство еще требуетъ подтвержденія; правда, что сухопутное сообщеніе съ тѣмъ краемъ доселѣ затруднительно, а по Императорскому Каналу невозможно; но остается еще путь моремъ, который чайные купцы, быть можетъ, возобновятъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ; сѣверная же часть Фу-цзяни, гдѣ находятся чайныя плантаціи, не испытала большихъ волненій и только опасеніе за невѣрное будущее и прекращеніе заказовъ могла остановить плантаторовъ отъ заготовленія запасовъ чаевъ. Впрочемъ о движеніи тамошней торговли здѣсь почти вовсе неизвѣстно.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

30-го Ноября 1854. Пекинъ.

21.

Ваше Высокопревосходительство! Во исполненіе обязанности своей доносить Вашему Высокопревосходительству о здѣшнихъ событіяхъ, заслуживающихъ вниманія, я прежде всего имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Ваше слухи о посѣщеніи, въ прошедшемъ году, европейцами Тянь-цзиньскаго порта, продолжавшіеся до послѣдняго времени. Событіе это принимало новые виды и новое значеніе. Говорили, что пріѣзжали Англичане и Американцы требовать отъ Пекинскаго двора удовлетворенія за грабежъ, учиненный ими въ Шанхаѣ, и при семъ случаѣ, подъ предлогомъ обезпеченія европейской торговли, просили открыть для нея Тянь-цзиньскій портъ. Пекинскій дворъ, по обыкновенію, отвѣчалъ уклончиво, дружески объясняя, что въ настоящія

смутныя военныя времена безпорядки неизбѣжны, что въ скоромъ времени Шанхай будетъ очищенъ отъ мятежниковъ и европейская торговля приметъ снова обычное теченіе свое. Съ таковымъ обнадеживаніемъ, европейцы и отплыли отъ Тянь-цзиньскихъ береговъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, прошла другая молва, загадочная, въ которой упоминалось имя Россіи. Увѣряли, что Англичане въ эту поѣздку старались внушить Пекинскому Кабинету опасенія противъ Россіи, и выхлопотали у него позволеніе поставить нѣсколько военныхъ судовъ своихъ въ группѣ Донъ-чжоусскихъ острововъ (о которой я имѣлъ честь подробно писать съ прошедшею почтою), въ ожиданіи Русской флотиліи. Хотя подобная засада нашихъ враговъ, съ тайнаго согласія Китайцевъ, можетъ показаться несообразительною и бесполезною, тѣмъ болѣе, что ни по какимъ извѣстіямъ изъ Россіи не видно, чтобы отъ насъ намѣревались отправить экспедицію въ здѣшнія моря; но странно то, что подобные расчеты, возможные при другихъ обстоятельствахъ, сдѣлались предметомъ толковъ у Китайцевъ, которые сами, ни въ коемъ случаѣ, не могли дойти до такихъ предположеній.

Это самое заставляетъ подозрѣвать, что со стороны Англичанъ, дѣлаемы были Китайцамъ какія либо враждебныя Россіи въ семь родѣ внушенія. Однако жъ я не смѣю предположить со стороны здѣшняго правительства вѣроломное содѣйствіе замысламъ Англичанъ. Безспорно, что Манчжурскій дворъ, какъ и всѣ Китайскія правительства, всегда готовъ воспользоваться правилами исконной политики Китая, разжигать несогласія и войны между народами, которыхъ онъ боится, воображая тѣмъ ослабить обѣ враждующія стороны; но съ другой стороны, врадъ ли достанетъ у него безразсудства, особенно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, дать обѣ руки на союзъ съ самой ненавистной для него, и своекорыстной націей, противъ Державы, которая будетъ для него постоянно грозою. Скорѣе надобно думать, что Англичане, въ случаѣ какихъ либо предпріятій, при которыхъ нужно будетъ согласіе Китайцевъ, обойдутся и безъ него, или вынудятъ оное силою. Во всякомъ случаѣ, не ручаясь за достовѣрность вышеположеннаго слуха, я счелъ обязанностію изложить его здѣсь.

Военныя движенія преимущественно происходятъ теперь на р. Янь-цзы-цзянь.

Отъ стратегическихъ ли дѣйствій войскъ правительства, или согласно плану самихъ инсургентовъ, или наконецъ просто, вслѣдствіе случайностей продолжительной войны, всѣ силы инсургентовъ расположились по бассейну этой рѣки, въ крѣпкихъ позиціяхъ. При

такомъ положеніи непріятелей, манчжуры надѣются, мало-по-малу, стѣснить ихъ и сосредоточить къ Нанкину, главному ядру мятежниковъ. Къ сожалѣнію, этотъ планъ мало удастся. Инсургенты, принужденные удалиться съ верховьевъ Янъ-цзы-цзяна, снова возвратились туда и съ 3 разъ заняли мѣстечко Ханькоу. Въ другихъ пунктахъ, по сей рѣкѣ, мало случилось важнаго. Вообще, положеніе тамошнихъ дѣлъ приняло прежній видъ.

Въ замѣнъ того, манчжуры торжествовали нѣсколько успѣховъ въ другихъ мѣстахъ Китая: взятіе Шанхая, важнаго въ торговомъ отношеніи и въ сообщеніяхъ моремъ, а на сѣверѣ, Лянь-чжени и Гаотань-чжоу, подпаденіе которыхъ власти инсургентовъ постоянно тревожило столицу. Возвращеніе сихъ пунктовъ имѣло благотворное вліяніе на успокоеніе умовъ въ Пекинѣ, и хотя это событіе не имѣетъ рѣшительной важности въ общемъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ, тѣмъ не менѣе, оно утѣшило огорченія и возбудило надежды здѣшняго правительства, рѣдко испытывавшаго подобныя удачи. Это вліяніе отразилось на столицѣ, которая видимо оживилась, и въ народонаселеніи, и въ торговлѣ.

При семъ краткомъ обзорѣ военныхъ событій въ Китаѣ, я обязанъ сказать, что для полнаго очертанія дѣлъ съ инсургентами, не достаетъ данныхъ; ни официальные извѣстія, ни частные слухи не даютъ точнаго понятія о силѣ инсургентовъ и степени ихъ владычества на югѣ. Изъ ихъ движеній можно только усмотрѣть, что, заручившись на Янъ-цзы-цзянѣ крѣпкими позиціями, они пытаются расширить кругъ своихъ дѣйствій преимущественно на югъ отъ сей рѣки, вѣроятно, замышляя отторгнуть южныя области Китая отъ манчжурскаго господства, потому что въ сѣверномъ Китаѣ они не нашли сочувствія и содѣйствія. Они владѣютъ въ среднемъ Китаѣ главными пунктами, лежащими на важнѣйшихъ внутреннихъ сообщеніяхъ. Кромѣ того, возстаніе, уже столько лѣтъ продолжающееся, постоянно находитъ отголоски въ разныхъ концахъ государства.

Съ другой стороны Пекинскій дворъ надѣется порѣшить дѣло съ инсургентами, когда они сосредоточены будутъ въ Нанкинѣ; но, питая эту надежду, нелишенную основанія, онъ не можетъ удалить отъ себя существеннаго бѣдствія, совершеннаго разстройства финансовъ; оно давно уже грозитъ важнымъ потрясеніемъ, избѣгаемымъ доселѣ искусственными изворотами въ добываніи денежныхъ средствъ. Не будь этого обстоятельства, рано было бы опасаться предполагаемаго по событіямъ переворота и сомнѣваться въ судьбѣ внутренней борьбы, тѣмъ

болѣе, что война въ Китаѣ не слишкомъ основана на народномъ патріотизмѣ, ни на непремѣнной потребности національнаго господства, и народъ, вообще, жаждетъ здѣсь покоя и свободныхъ способовъ безбѣднаго существованія, надѣясь того не столько отъ законнаго, сколько отъ правильнаго, существующаго правительства. Но недостатокъ финансовъ есть зло, которое губитъ здѣсь надежды и подрываетъ самыя благовидныя предпріятія. Доселѣ почти единственными средствами для войны были добровольныя и вынужденныя пожертвованія отъ чиновъ и снаряженіе милиціи на счетъ мѣстныхъ жителей. Для внутренняго обращенія, существуютъ ассигнаціи. Для поддержанія слабаго хода этихъ кредитныхъ билетовъ казны, самаго важнаго учрежденія послѣднихъ временъ, встрѣтившаго въ народѣ явное недовѣріе,— поддержанія обмѣномъ ихъ на монету, сдѣлавшуюся рѣдкою, составилось особое общество изъ купеческихъ домовъ столицы; въ видахъ помощи правительству и въ дополненіе къ своему заимообразному пожертвованію, оно, съ соизволенія Государя, забрало въ свои руки всѣ наличныя фонды казны въ монетѣ и учредило мѣняльнѣй банкъ, но уже уличаемо въ ловкой спекуляціи и своекорыстіи. Курсъ серебра, по прежнему, чрезвычайно высокъ и обличаетъ недостатокъ этого металла. Мѣдь съ юга не доставляется за военными тревогами, и потому здѣсь вынуждены были отдѣлывать монету желѣзную. Вообще же, въ мѣрахъ Пекинскихъ Палатъ, относительно и другихъ статей управленія, видна нерѣшительность и сознаніе затруднительнаго положенія.

Соображая сіи обстоятельства, можно придти къ одному заключенію, что развязка здѣшнихъ неустройствъ еще неблизка и смуты будутъ продолжаться еще долго, подобно тому, какъ было въ концѣ владычества Монголовъ въ Китаѣ, если только Манчжурамъ суждено испытать судьбу этого кочевого народа.

При семъ считаю долгомъ представить краткую записку по части торговли.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Начальникъ Миссіи, Архимандритъ Палладій.

23 Марта 1855 г. Пекинъ.

Свѣдѣнія по части торговли.

По случаю недочета въ сборѣ пошлины въ Калганской Таможнѣ, Директоръ ея, занимавшій это мѣсто съ Генваря по Ноябрь мѣсяць, прошедшаго 1854 года, въ оправданіе свое, между прочимъ, объясняетъ слѣдующее: „Главный таможенный сборъ въ Калганѣ происходитъ отъ провоза Фу-цзяньскихъ чаевъ и Кяхтинскихъ мѣховъ; потомъ отъ мѣновой торговли (съ Монголами) скотомъ и холстомъ. Фу-цзяньскіе чай водой сплавляютъ на судахъ въ мѣстечко Хань-коу, Ху-гуанской губерніи; оттолѣ доставляются въ Калганъ, гдѣ по оплатѣ пошлиной, отправляются въ Кяхту; вымѣненные здѣсь на чай, мѣха и другіе товары, препровождаются въ Калганъ. Изъ мѣховъ, главное мѣсто занимаетъ бѣлка; она сбывается (калганскими купцами) купеческимъ домамъ Чжэ-цзяньской и Цзянь-наньской губерній. Холстъ закупается калганскими торговцами въ мѣстахъ, между *Хэнь-шуй-сянемъ*, городомъ Чжи-лѣйской Губерніи, *Линь-цинъ-чжозу*, Шаньдунской губерніи, и распродается въ Калганѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ южные мятежники распространились въ среднемъ Китаѣ, купцы сѣверныхъ и южныхъ областей Китая встревожились, и не смѣли провозить товаровъ, такъ что изъ Калганскихъ домовъ торговыхъ $\frac{8}{10}$ — $\frac{9}{10}$ остановили свои торговля операціи. Оставалась торговля только мелкая, холстомъ и заграничнымъ скотомъ, чаевъ же и мѣховъ не было заявлено въ таможенѣ“.

Такой же недочетъ въ пошлинномъ сборѣ за прошедшій годъ оказался въ Гуй-хуа-ченѣ, или Кукухотонѣ; тамошній Директоръ объяснилъ это тѣмъ, что въ 1853 году, инсургенты, вторгшись въ Сѣверный Китай, овладѣли Пинь-янь-фу, городомъ Шаньсѣйской Губерніи, стоящимъ на большой торговой дорогѣ, отчего торговцы, имѣющіе дѣла съ Кукухотономъ, изъ опасеній, прекратили свою торговлю.

Одинъ изъ знакомыхъ мнѣ купцовъ, имѣющій постоянныя дѣла и сношенія съ Калганомъ, сообщилъ мнѣ, что въ прошедшемъ году всѣ чай изъ Калгана отправлены за границу, вѣроятно, изъ опасенія возвышенія на нихъ пошлины въ Калганской таможнѣ. поэтому запасы его должны быть или въ Кяхтинскомъ, или Ургинскомъ Маймаченѣ. Въслѣдствіе торговаго кризиса, чай и Русскія сукна продавались въ Калганѣ сначала по цѣнамъ весьма низкимъ, первые по 11 ланъ за мѣсто (транзитными купцами Маймаченскимъ) а послѣднія по 13 ланъ за половинку; но потомъ цѣны вдругъ поднялись, на чай до 24 за

мѣсто, на сукна до 18 ланъ серебра за половинку. Это возвышеніе цѣнъ можно считать слѣдствіемъ извѣстія о свободномъ пропускѣ Русскаго серебра въ издѣліяхъ черезъ Кяхтинскую таможеню. Вообще же, прошлогоднюю расторжку въ Кяхтѣ здѣсь считаютъ выгодною для Русскихъ.

По словамъ того же купца, въ послѣднее время отправились въ Фу-цзянь для закупки чаевъ комиссіонеры отъ шести Калганскихъ домовъ, болѣе другихъ пострадавшихъ отъ застоя торговли. Вѣроятное количество чаевъ предполагается, по обыкновенному выраженію Китайцевъ, нѣсколько ваней (десятковъ тысячъ) мѣсть.

Впрочемъ, съ возвращеніемъ торговаго порта Шанхай, и другіе купцы, какъ надобно ожидать, попытаются воспользоваться морскимъ сообщеніемъ съ Южнымъ Китаемъ или объѣздомъ, и отправятся за чаями. Къ сему я считаю нелишнимъ присоединить слухи о двухъ случаяхъ прошедшаго года, именно, что возвратилось наконецъ судно, нагруженное чаемъ для Калгана, и носившееся по морю нѣсколько лѣтъ, и что въ прошедшемъ году шла по морю огромная партія чаевъ, для Калгана, закупленныхъ въ Фу-цзяни, только не въ У-и-шаньскихъ горахъ; но на пути куплена европейскими купцами.

Въ заключеніе, долгомъ считаю упомянуть о цѣнности золота Русскаго на здѣшнихъ рынкахъ. Въ прошедшемъ году, вслѣдствіе спекуляцій Шань-сійскихъ купцовъ, цѣна на него возвысилась необычайно, но къ концу года упала. Въ концѣ Февраля мѣсяца нынѣшняго года, золото въ кускахъ, въ промѣнѣ на серебро стоило $12\frac{1}{2}$ кратъ; а золото въ монетѣ не болѣе какъ десять кратъ чистаго серебра. Столь низкій курсъ золота, повидимому, есть слѣдствіе не столько избытка этого металла въ привозѣ, сколько чрезвычайной потребности и недостатка серебра, составляющаго здѣсь нормальную цѣнность во всѣхъ оборотахъ. По недавнимъ слухамъ въ лавкахъ, въ Су-чжоу лапа серебра мѣняется въ 1,900 большихъ чоховъ; но за то піастры принимаются по высокой цѣнѣ въ 9 чипъ, 5 фынь. Торговые транспорты слѣдуютъ чрезъ Южный Тунъ-чжоу, обходя рѣку Янь-цзы-цзянь.

22.

Ваше Высокопревосходительство! Въ дополненіе къ донесенію моему, повергаемому съ нынѣшнею почтою на благоусмотрѣніе Ваше, я не имѣю прибавить ничего особенно важнаго, но долженъ упомя-

нуть, что адресованіе отвѣтнаго листа отъ Трибунала было дѣломъ молодого князя, предсѣдателя Верховнаго Совѣта, можетъ быть, по ошибкѣ или по другимъ причинамъ, достаточно объясняемымъ обычною старою дипломатикою здѣшняго Кабинета.

Между тѣмъ, съ полученіемъ здѣсь послѣдняго листа Вашего, я извѣстился о слѣдованіи на мое имя пакета съ предписаніями, но до сихъ поръ, къ истинному сожалѣнію моему, не получалъ его, и потому еще не знаю воли Вашего Высокопревосходительства, и взгляда на теперешнія отношенія къ Китайскому правительству.

По желанію Г. Ребиндера, я сообщилъ въ письмѣ къ Его Превосходительству мой личный взглядъ на значеніе совершающихся нынѣ въ Китаѣ событій, не предавая моему мнѣнію никакого officialнаго авторитета. Сущность его въ томъ, что я не вижу въ здѣшнемъ движеніи признаковъ вступленія новыхъ общественныхъ идей, а только простой династійный вопросъ, который кончится или можетъ кончиться безъ низпроверженія манчжурскаго дома; много, что Китай можетъ раздѣлиться.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

А. Палладій.

23 Марта, 1855 г. Пекинъ.

23.

Ваше Высокопревосходительство! Приношу глубочайшую благодарность, за сообщенія, которыхъ я удостоенъ отъ Вашего Высокопревосходительства, въ письмахъ отъ 4 и 19 Февраля текущаго года, равно за лестное вниманіе Ваше ко мнѣ, мною еще не заслуженное.

Я получилъ предписанія Вашего Превосходительства 10 Мая, въ то время, когда изъ Трибунала уже отправленъ былъ листъ, по поводу недоразумѣній, о мѣстѣ и времени пограничнаго совѣщанія, и кромѣ того онъ успѣлъ препроводить другіе два листа въ нашъ Сенатъ, по

дѣлу о плаваніи по Амуру. На первый изъ сихъ трехъ листовъ, недавно (6-го Іюня), полученъ здѣсь отвѣтный листъ Вашего Высокопревосходительства, послѣ котораго, повидимому, нельзя опасаться новыхъ настояній со стороны здѣшняго Правительства: дѣло, вѣроятно, устроится, согласно выраженному въ листѣ Вашемъ желанію; этимъ только измѣнится, вопреки первоначальному плану Китайскаго Правительства, исходный пунктъ обзора границъ.

Что касается до двухъ другихъ листовъ Трибунала, заключающихъ въ себѣ офиціальныя протесты противъ плаванья по Амуру, то я осмѣливаюсь желать, что бы они дошли до свѣдѣнія Вашего Превосходительства одновременно или, по крайней мѣрѣ, вскорѣ одинъ послѣ другого; потому что изъ сравненія обоихъ листовъ, яснѣе можно опредѣлить силу и значеніе протеста. Болѣе рѣшительный и не слишкомъ доброжелательный тонъ листа, отъ 21-го числа 3-ей Луны, значительно измѣнился въ листѣ, отъ 25-го числа 4-ой Луны: въ семь послѣднемъ, включена важная оговорка, въ видѣ обѣщанія, со стороны Трибунала, позволить, въ случаю нужды, свободное плаваніе по Амуру, послѣ взаимной переписки Правительствъ обѣихъ державъ. Какъ ни ограничивать значеніе сей явной уступки Трибунала, нѣтъ повода подозрѣвать въ ней какой либо загадочной мысли,—ни нужды доискиваться причинъ, условливающихъ оную: эти причины, по крайнему моему разумѣнію, суть: опасеніе разрыва съ Россіей, изъ за дѣла, которое по дѣлямъ своимъ касается Китая не иначе, какъ съ благопріятной стороны; разстроенное положеніе дѣлъ въ Китаѣ, въ особенности тревожныя извѣстія о движеніи инсургентовъ на сѣверъ, въ верховья р. Янъ-цзы-цзянъ: слухи объ успѣхахъ Русскаго оружія, и наконецъ откровенный планъ сообщеній Вашего Высокопревосходительства въ Трибуналъ, устраняющій всякую мысль о непріязненныхъ намѣреніяхъ Россіи противъ манчжуровъ.

Но съ другой стороны, благоразумное дѣйствіе Трибунала въ семь случаѣ, соединяется съ требованіемъ, въ духѣ исконной его дипломатики, т. е. предварительнаго письменнаго сношенія съ нашимъ Правительствомъ, въ то время, когда обстоятельства вынуждаютъ быстроту и поспѣшность дѣйствованія. Принимаю эту, несогласную съ первоначальнымъ листомъ нашего Министерства, настойчивость Трибунала фактически, какъ неизбѣжную черту въ нейтральномъ поведеніи Пекинскаго Двора или какъ выраженіе старанія его поставить себя въ нейтралитетѣ. Хотя Ваше Высокопревосходительство въ письмѣ ко мнѣ изволили выразить снисхожденіе къ стариннымъ пред-

разсудкамъ китайской политики,—а это даетъ мнѣ нѣкоторое право предполагать, что въ мудрыхъ предначертаніяхъ Вашихъ то же снисхожденіе принято по отношенію къ вопросамъ несущественнымъ; и хотя въ дальновидныхъ соображеніяхъ Вашего Высокопревосходительства скрывается заботливость, чтобы манчжуры, не будучи въ состояніи подъ конецъ противиться настояніямъ, не вздумали, вопреки собственнымъ интересамъ, нарушить свой нейтралитетъ во вредъ намъ (мысль теперь недопустимая, но необходимо принимаемая въ расчетахъ политики); при всемъ томъ, я не смѣю придумать, какимъ образомъ Ваше Высокопревосходительство заблагоразсудите соединить и согласить требованія Трибунала съ требованіемъ обстоятельствъ.

Доселѣ я предполагалъ, что, съ окончаніемъ кампаніи нынѣшняго 1855 года, когда Вашему Высокопревосходительству будетъ возможность приступить къ переговорамъ о границѣ, въ эти переговоры включены будутъ и другіе вопросы, не менѣе важные, въ особенности, свободное плаваніе по Амуру, дабы на будущее время не встрѣчать, какъ нынѣ, со стороны китайцевъ затрудненій, промедленій и протестовъ; но обсудивъ строго предметъ, теперь еще не смѣю питать надежды, что наступающіе переговоры будутъ обобщены до такой степени. Здѣшнее правительство, какъ будто предвидя это распространіе переговоровъ и на другіе предметы, дало пограничному вопросу форму слишкомъ исключительную; оно поручило вести дѣло мѣстнымъ пограничнымъ властямъ Урги, Гирина и Амура, полномочіе которыхъ, конечно, ограничено; если бы даже отправленъ былъ особый сановникъ изъ Пекина (чего я не могу еще знать), едва ли легко будетъ безъ возраженій и проволочекъ достигнуть желаемого результата. Во всякомъ случаѣ, я могу надѣяться, по крайней мѣрѣ, на то, что Китайское Правительство, изъ полныхъ объясненій Вашего Высокопревосходительства, удостовѣрится во взаимной пользѣ обороны устьевъ Амура,—о чемъ я, въ прежнее время, имѣлъ случай сообщить Трибунальскимъ чиновникамъ, но безъ полномочія и подробностей; и что рано или поздно послѣдуетъ общее совѣщаніе между полномочными обѣихъ Державъ, на которомъ установлены будутъ новыя условія въ связяхъ нашихъ съ Китаемъ, вынуждаемыя временемъ, обстоятельствами, внутренними нашими потребностями и тѣснымъ сосѣдствомъ съ сей Имперією, равно какъ и взаимными интересами.

По формѣ переписки Трибунала Внѣшнихъ Сношеній, Ваше Высокопревосходительство уже изволили замѣтить, до какой степени онъ строго держится прежде установленнаго способа сношеній; это

обстоятельство тѣмъ менѣе допускаетъ возможность гласнаго участія Миссіи въ современныхъ пограничныхъ и другихъ, даже второстепенныхъ вопросахъ. При всемъ томъ, согласно данному мнѣ отъ Вашего Высокопревосходительства полномочію, я могъ бы сдѣлать новую попытку болѣе прямого объясненія предъ Трибуналомъ по нѣкоторымъ предметамъ, даже въ предположеніи непремѣннаго отказа въ дѣлѣ, или правѣ; но мнѣ кажется, что для приданія сколько нибудь существеннаго значенія моимъ Трибуналу представленіямъ, если не необходимо, то весьма полезно, было бы указаніе на генеральное совѣщаніе, на которомъ всѣ недоразумѣнія будутъ разрѣшены и на все даны объясненія, самыя удовлетворительныя; но это совѣщаніе, которое могло бы прикрыть мои дѣйствования, пока только въ предположеніи, и съ моей стороны неблагоприятно было бы основываться на однихъ вѣроятіяхъ.

Всѣ сія соображенія, въ которыхъ, конечно, я могу и ошибиться, я счелъ необходимымъ повергнуть на мудрое усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, дабы уяснить свой собственный взглядъ на вещи, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ коихъ и Миссіи не суждено оставаться спокойною. По скромному положенію нашему въ Пекинѣ, я не смѣлъ слишкомъ распространяться о предметахъ, выходящихъ изъ круга моихъ дѣйствованій, а по медленности сообщеній съ отечествомъ, равно вслѣдствіе быстрого хода событій, не думаю, чтобы эти соображенія были своевременны и могли послужить къ чему нибудь.

Я составлялъ донесенія мои Вашему Высокопревосходительству, когда полученъ былъ здѣсь, съ береговъ Амура, отвѣтный листъ Вашъ въ здѣшній Трибуналъ, отъ 7-го Мая. По траурной формѣ листа и' подписи Царствованія, я впервые узналъ о страшномъ несчастіи, постигшемъ наше отечество. Жду почты изъ Россіи, чтобы вполне узнать мѣру неожиданнаго бѣдствія, допущеннаго Божиимъ Промысломъ въ настоящихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, и чтобы разрѣшить горестныя недоумѣнія и смутныя представленія въ которыхъ я, естественно, долженъ оставаться.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства,

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

18 Іюня. 1855. Пекинъ.

24.

Его Высокопревосходительству, Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Духов-
ной Миссіи, Архимандрита Пал-
ладія

Донесеніе.

Предписаніемъ отъ 4 Февраля текущаго года за № 9, Ваше Высокопревосходительство благоволили увѣдомить меня объ отерочкѣ пребыванія нынѣшней Миссіи въ Пекинѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказать, сообщить на благоусмотрѣніе Ваше, мнѣніе мое о нѣкоторыхъ предположеніяхъ, касательно сношенія Миссіи съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ и пополненія оной новыми членами.

Что касается до перваго пункта, именно, установленія сообщенія чрезъ курьеровъ, между мѣстопробываніемъ Вашего Высокопревосходительства и Миссіею, весьма медленнаго и неудобнаго, при настоящемъ способѣ отправленія почтъ, то, при тѣхъ соображеніяхъ, которыя я еще прежде имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія Вашего, относительно взгляда здѣшняго Правительства на Русскую Миссію, я почти теряю надежду успѣть въ этомъ предпріятіи. Китайцы крѣпко держатся прежнихъ примѣровъ и съ трудомъ рѣшаются допустить и неважныя перемѣны, которыя могутъ дать Миссіи болѣе важное значеніе. Однако жъ, я не премину сдѣлать опыты въ семь родѣ, и теперь счелъ полезнымъ начать, исподоволь, тѣмъ, что отправляю настоящія донесенія свои къ Вашему Высокопревосходительству отдѣльно отъ общей почты, хотя въ одно съ нею время.

Что касается до отправленія въ Миссію новыхъ членовъ изъ Россіи (разумѣю ранѣе положеннаго срока), то нѣтъ сомнѣнія, что, по нуждѣ въ людяхъ, знающихъ китайскій и манчжурскій языки, особенно въ настоящія времена, подобная мѣра была бы полезною, тѣмъ болѣе, что въ Миссіи теперь только одинъ членъ оной занимается изученіемъ манчжурскаго языка; два другіе члена, тоже занимавшіеся манчжурскимъ языкомъ, и подававшіе большія о себѣ надежды во всѣхъ отношеніяхъ, скончались безвременно, къ несча-

стію Миссіи. Но до какой степени удобоисполнима эта мѣра, безъ измѣненія существеннаго состава и условій нашей Миссіи въ Пекинѣ, предположивъ даже, что Китайское Правительство не будетъ тому сопротивляться, — я не смѣю судить, ибо остаюсь въ неизвѣстности, касательно мыслей Вашего Высокопревосходительства о семъ предметѣ.

Въ заключеніе, считаю долгомъ выразить признательность Миссіи за лестное о ней мнѣніе Вашего Высокопревосходительства, выраженное въ помянутомъ предписаніи. Хотя положеніе ея ограничено и скромно, тѣмъ не менѣе могу засвидѣтельствовать, что члены оной, усиленнымъ усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей, стараются сдѣлаться достойными вниманія Начальства.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

18 Юня 1855 года. № 69. Пекинъ.

25.

Его Высокопревосходительству, Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Духовной Миссіи, Архимандрита Палладія

Доношеніе.

Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что препровожденная ко мнѣ, при предписаніи отъ 19 Февраля сего года, за № 16, копія съ листа Вашего Высокопревосходительства въ Пекинской Трибуналъ, мною получена 10 Мая сего же года. Отвѣтъ Трибунала на сей листъ отправленъ задолго до полученія настоящаго предписанія, именно 25 Марта и уже, надѣюсь, не безызвѣстенъ Вашему Высокопревосходительству. Мнѣ остается присоединить, что разногласіе между содержаніемъ листа Трибунала и увѣдомленіемъ Ургинскаго Амбана, произошло, повидимому, отъ неопредѣленныхъ выраженій Трибунальскаго листа, доказывающихъ неточныя географическія свѣдѣнія здѣшняго Правительства, о погранич-

ныхъ мѣстахъ, въ особенности же, отъ личнаго усмотрѣнія Урганскаго Амбана, коему поручено распоряженіе симъ дѣломъ.

Не смѣю предполагать, какое послѣдуетъ окончательное рѣшеніе Вашего Высокопревосходительства, по поводу настоянія Трибунала, о времени и мѣстѣ пограничныхъ переговоровъ; и въ страдательномъ положеніи своемъ только утѣшаю себя надеждою, что возникшія недоразумѣнія будутъ устранены, равно и тревожный вопросъ о свободномъ плаваніи по Амуру, получить вождельнное рѣшеніе мудрыми мѣрами Вашего Высокопревосходительства.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

18 Іюля 1855 г. № 70. Пекинъ.

26.

Его Высокопревосходительству, Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири Генераль-Лейтенанту и Кавалеру Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Д. Миссіи, Архимандрита Палладія

Донесеніе.

При великихъ событіяхъ, совершающихся внѣ Китая, внутреннія волненія его теряютъ свою вольность и современный характеръ ихъ, не обѣщающій пока никакого скорого и знаменательнаго исхода, предвѣщаютъ продолжительное междоусобіе. Только во вниманіе къ той особенности, которая выражается въ стѣсненномъ положеніи существующаго Правительства и необходимо должна входить въ политическія соображенія сосѣдней Державы, я обязанъ не упускать изъ вида военныхъ событій въ Китаѣ послѣдняго времени.

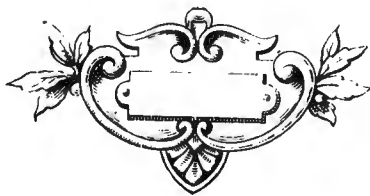
Находя неумѣстнымъ распространяться въ описаніи частныхъ успѣховъ и неудачи той и другой стороны, между враждующими въ Китаѣ партіями, я считаю обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о двухъ обстоятельствахъ, имѣющихъ нѣкоторое значеніе. Первое изъ нихъ есть совершенное очищеніе отъ инсургентовъ и успокоеніе Сѣвернаго Китая, по сю сторону Желтой рѣки, оружіемъ манчжуровъ,—успокоеніе, прежде всего отразившееся на столицѣ, но не могшее еще облегчить повсемѣстнаго стѣсненія.

Другое событіе, есть движеніе инсургентовъ, съ верховьевъ рѣки Янь-цзы-цзяна, гдѣ они снова утвердили свою власть, на сѣверъ. Это движеніе, которое, въ случаѣ успѣховъ инсургентовъ, грозитъ новымъ ихъ вторженіемъ, крайне озабочиваетъ здѣшнее Правительство. Еще нѣтъ извѣстій, какое направленіе намѣреваются они принять, по отношенію къ смежнымъ областямъ, но во всякомъ случаѣ, предвидятся новыя затрудненія для Правительства, недавно торжествовавшего побѣды своихъ войскъ.

Къ сему я долженъ присовокупить, что инсургенты доселѣ господствуютъ по рѣкѣ Янь-цзы-цзяну и не уступили манчжурамъ ни одного важнаго пункта, и что финансовый кризисъ, при недостаткѣ средствъ, по прежнему, составляетъ самый тревожный вопросъ для Пекинскаго Правительства.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

18 Іюля 1855. № 71. Пекинъ.

Архимандритъ Савва Тихомировъ, ректоръ Московской духовной семинаріи

(Къ столѣтнему юбилею семинаріи).

Въ текущемъ году (1-го Ноября) исполняется столѣтній юбилей Московской духовной семинаріи. Въ теченіе вѣкового періода своей прошлой исторической жизни Московская духовная семинарія находилась подъ непосредственнымъ и ближайшимъ управленіемъ двадцати двухъ, преемственно смѣнявшихся, ректоровъ, управлявшихъ заведеніемъ, за исключеніемъ одного лишь—протоіерея Николая Васильевича Благоразумова,*)—въ санѣ архимандрита.

Въ числѣ ихъ одиннадцатымъ по счету былъ архимандритъ Савва Тихомировъ, управлявшій семинаріею съ 1859 по 1861 г. и скончавшійся въ санѣ архіепископа Тверского и Кашиинскаго 13-го Октября

---

*) Протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ (съ 1867 г.) уроженецъ пензенской епархіи—сынъ священника. Магистръ 24-го курса Петроградской духовной Академіи 1861 г. Съ Января 1862 г. наставникъ Московской духовной семинаріи. Съ Декабря 1863 г. священникъ семинарской церкви; съ іюня 1868 г.—священникъ и законоучитель второй военной гимназій въ Москвѣ (нынѣ 2-й кадетскій корпусъ). Съ Сентября 1869 г.—протоіерей и ректоръ Московской духовной семинаріи. Онъ вступилъ въ должность ректора Московской семинаріи не по назначенію начальства, а по избранію наставниковъ семинаріи и представителей Московскаго духовенства. Службѣ въ семинаріи Н. В. Благоразумовъ посвятилъ тридцать лѣтъ лучшей поры своей жизни. Онъ скончался 22-го Декабря 1907 г. въ должности Настоятеля придворнаго Верхоспасскаго собора и благочиннаго Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей. Былъ духовникомъ ихъ Императорскихъ Высочествъ, въ Бозѣ почившаго Великаго князя—мученика Сергія Александровича, супруги его великой княгини Елизаветы Ѳеодоровны, а позднѣе дѣтвой Великаго князя Павла Александровича, великой княжны Маріи Павловны и брата ея великаго князя Дмитрія Павловича. О протоіерей Благоразумовѣ см. нашу статью въ Р. А. 1908 г. кн. II, и брошюру „Памяти Наставника нашего бывшаго ректора М. д. с. Н. В. Благоразумова. Москва“, 1907 г.

1896 года. Несмотря на кратковременность своего пребывания въ семинаріи въ должности ректора, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Савва оставилъ по себѣ замѣтные слѣды въ исторической жизни школы и потому считается небезынтереснымъ, въ виду столѣтняго юбилея семинаріи, отмѣтить нѣкоторыя черты дѣятельности этого дѣятеля, стяжавшаго себѣ въ послѣдствіи обширную извѣстность своими учено-административными трудами на поприщѣ высшаго церковнаго служенія въ епископскомъ санѣ въ разныхъ епархіяхъ Россіи. Архіепископъ Савва Тихомировъ—въ міру Иванъ Михайловичъ Тихомировъ—сынъ бѣднаго причетника села Палихи, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской епархіи. Родился 15-го Марта 1819 г. Савва обучался въ мѣстной Владимірской духовной семинаріи и высшее образованіе закончилъ въ 1850 г. въ Московской духовной Академіи со степенью Магистра 17-го курса Академіи. По окончаніи Академическаго курса, постригшись въ монашество еще студентомъ, іеромонахъ Савва назначенъ былъ на должность ризничаго въ Московской Патріаршей и Синодальной ризницѣ. Въ 1855 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а съ 1859 г. назначенъ на должность ректора Московской духовной семинаріи. Извѣстный въ Бозѣ почившему Московскому святителю Филарету еще со студенческой скамьи и по его желанію и указанію назначенный на должность Синодальнаго ризничаго, архимандритъ Савва, по благоусмотрѣнію того же мудраго архипастыря, назначенъ былъ и на должность ректора Московской духовной семинаріи. О своемъ назначеніи на послѣднюю должность высокопреосвященнѣйшій Савва въ послѣдствіи сообщалъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ¹⁾, вышедшихъ въ свѣтъ уже послѣ смерти автора, слѣдующее: „Прошло около двухъ недѣль со дня хиротоніи ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Леонида²⁾ во епископа Дмитровскаго, а о преемникѣ его по должности ректорской положительныхъ свѣдѣній еще не было.

1) Хропика моей жизни. Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Томъ II-й, Святотроицкая Сергіева Лавра, 1899 г.

2) Леонидъ Красноуфѣвковъ (1853—1859 г.) въ мірѣ Левъ Васильевичъ Красноуфѣвовъ изъ аристократическаго дворянскаго рода. Обучался въ горномъ кадетскомъ корпусѣ. Магистръ 13-го курса Московской духовной Академіи 1842 г. Съ того же года профессоръ Виенской духовной семинаріи, въ 1845 г. постриженъ въ монашество. Съ 1848 г. бакалавръ Московской Академіи; съ 1849 г. ректоръ Виенской семинаріи, а 1853 г. Московскій архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря и членъ Московской духовной Консисторіи. Съ 1859 г. епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. Въ 1876 г. назначенъ архіепископомъ Ярославскимъ и въ томъ же году скончался. О немъ см. книгу высокопреосвящ. Саввы. „Воспоминанія о Леонидѣ архіеписк. Ярославскомъ.“ Харьковъ, 1877 г.

Въ Маѣ 1859 года новорукоположенному епископу Митрополитъ предложилъ отправиться въ Николо-Перервинскій монастырь (въ 7 в. отъ Москвы) для празднованія тамъ 9-го Мая храмоваго праздника. Преосвященный Леонидъ пригласилъ съ собою на праздникъ Синодальнаго ризничаго архимандрита Савву, послѣдній ему былъ очень радъ; но когда Леонидъ доложилъ объ этомъ митрополиту, Владыко сказалъ: „Онъ (т. е. Савва) мнѣ понадобится.“ Это было 7-го числа. Преосвященный передалъ эти слова Саввѣ. Послѣдній подумалъ, что на слѣдующій день, т. е. 8-го числа, будетъ гдѣ либо архіерейское служеніе и онъ, Савва, будетъ на оное назначенъ. Между тѣмъ 8-го числа не было никакого архіерейскаго служенія. „Я не утерпѣлъ,—рассказываетъ о себѣ Савва,—около 12 ч. отправился въ этотъ день на Троицкое подворье. Вхожу въ переднюю и вижу Митрополитъ изъ залы провожаетъ оберъ-прокурора графа А. П. Толстого, который въ это время былъ въ Москвѣ. Мое появленіе въ передней, какъ я примѣтилъ, показалось Владыкѣ непріятнымъ. Проводивъ важнаго гостя, онъ позвалъ меня въ боковую отъ залы комнату. „Что скажешь?“—спрашиваетъ меня сердитымъ тономъ.—Я пришелъ просить благословенія Вашего Высокопреосвященства отправиться мнѣ съ преосвященнымъ Леонидомъ на Перерву, смиренно отвѣчалъ я.

„Да вѣдь я сказалъ, что ты мнѣ понадобишься. Ну, а если хочешь, ступай.“—Нѣтъ, отвѣчалъ я, безъ вашего благословенія я вовсе не намѣренъ ѣхать,—и съ этими словами я вышелъ отъ Митрополита въ тяжеломъ раздумьѣ, отправился въ Заиконоспасскій монастырь, чтобы сообщить о своемъ разговорѣ съ Владыкою преосвященному Леониду. Вечеромъ объяснилась эта загадка.

„Передъ всенощной, часа въ четыре пополудни, является ко мнѣ въ Синодальный домъ инспекторъ семинаріи архимандритъ Никодимъ*) съ приглашеніемъ, по приказанію Владыки, на служеніе съ Его Высокопреосвященствомъ на слѣдующій день въ семинарской церкви, по случаю храмоваго въ ней праздника. Явился я въ назначенный

---

*) Влокуровъ—изъ Влоанской семинаріи. Магистръ 18-го курса Московской Академіи 1852 г. Съ того же года профессоръ семинаріи въ Вологдѣ, гдѣ и постригся въ монашество въ 1853 г. Съ Ноября того же года инспекторъ—Влоанской, а съ Января 1853 г. Московской семинаріи. Съ 1862 г. ректоръ Влоанской, а съ 1866 г. Московской семинаріи. Въ 1869 г. оставилъ должность ректора и назначенъ настоятелемъ Богоявленскаго монастыря въ Москвѣ. Съ 1873 г. намѣстникъ Александро-Невской Лавры, съ 1875 епископъ Старорусскій, викарій Новгородской Митрополіи. Съ 1876 г. епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. Скончался въ 1877 г.

часть, литургія совершена съ обычною торжественностію, послѣ обѣдни владыко удостоилъ своимъ посѣщеніемъ домъ семинарскаго старосты, богатаго и гостепріимнаго купца Н. П. Ильина*), куда и мы всѣ были приглашены къ обѣду. Владыко, сидя на диванѣ, подозвалъ меня къ себѣ и тихо изволилъ сказать мнѣ: „Приходи ко мнѣ въ половинѣ второго обѣдать.“ Приказаніе, разумѣется, исполнено: являюсь въ урочный часъ на Троицкое Подворье. Вхожу въ столовую комнату, а владыко поетъ изъ своего кабинета, держа въ рукѣ небольшой листъ почтовой бумаги. Когда я подошелъ къ Его Высокопреосвященству, чтобы принять отъ него благословеніе, онъ подалъ мнѣ листъ, сказавъ: „прочитай.“ Читаю и вижу, что это писано къ оберъ-прокурору святѣйшаго Синода, гдѣ изложено ходатайство о назначеніи меня ректоромъ Московской Семинаріи.

„Прочитавши письмо, я поклонился Его Высокопреосвященству до земли и поблагодарилъ за его архипастырское ко мнѣ вниманіе; между тѣмъ сердце мое дрогнуло. Сѣли за столъ и владыко очень милостиво со мною бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ.

„Послѣ обѣда прямо съ Троицкаго подворья поспѣшилъ къ оберъ-прокурору, графу А. П. Толстому, который на эту пору былъ въ Москвѣ и которому былъ уже извѣстенъ я по своимъ археологическимъ изданіямъ. Я обратился къ графу съ просьбою отклонить отъ меня назначеніе на ректорскую должность въ Московскую семинарію и оставить до времени на прежней должности. Графъ сначала склонился было на мою просьбу; но потомъ, подумавши, сказалъ: „Нѣтъ, о. архимандритъ, митрополитъ разгнѣвается на васъ, совѣтую вамъ покориться его волѣ и принять предлагаемую вамъ должность. Дѣлать было нечего: нужно было покориться и со смиреніемъ принять новую должность“.

Повидимому не одно только побужденіе—желаніе посвятить себя научнымъ занятіямъ въ Синодальной ризницѣ руководило ризничимъ

---

*) Отецъ и сынъ Николаѣ Петровичъ и Петръ Николаевичъ Ильины—купцы каретники, домъ которыхъ примыкаетъ къ зданіямъ семинаріи. Преемственно состояли въ теченіи времени свыше тридцати лѣтъ ктиторами семинаріи храма. Трудолюбно, по купчески, исполняя свою должность въ теченіе столь продолжительнаго времени, они, между прочимъ, не обезначили семинарскаго храма денежными средствами,—хотя сами и обладали ими всегда. Есть въ семинарской ризницѣ иконы и облаченія, жертвованныя семействомъ Ильиныхъ—на незначительныя суммы, но болѣе существенными пожертвованіями они доселѣ не ознаменовали свое сосѣдство и многолѣтнее распоряженіе скуднаго денежными средствами семинарскаго храма,—храмовыми деньгами. Впрочемъ, все семейство Ильиныхъ и до настоящихъ дней посѣщаетъ семинарскую церковь за богослуженіемъ и считается, какъ это было и всегда раньше, почетными прихожанами храма.

архимандритомъ Саввою въ его на первый взглядъ странномъ упорствѣ и нежеланіи принять предлагаемую должность ректора семинаріи. Кажется, что больше всего онъ руководился въ данномъ случаѣ страхомъ предстоящаго труда въ новой дѣятельности. Московская духовная семинарія находилась тогда далеко въ неблагоустроенномъ состояніи, что очень хорошо извѣстно было Саввѣ изъ устъ его предшественника по должности ректора архимандрита Леонида¹⁾. Извѣстно, что около этого времени съ особенною быстротою стали всюду распространяться зловредныя нигилистическія идеи. Не были застрахованы отъ нихъ и наши духовныя школы, какъ высшія, такъ и среднія, въ особенности въ столичныхъ и вообще въ университетскихъ городахъ. Не составляла исключенія въ этомъ отношеніи и Московская духовная семинарія. Ученики ея вольничали, а нѣкоторые изъ молодыхъ наставниковъ либеральничали. Ректоръ все это видѣлъ и не зналъ, что дѣлать. Доносить Митрополиту боялся, не желая его огорчить. Убѣжденія и собственный примѣръ сего не достигали въполнѣ цѣли; онъ душевно скорбѣлъ, раздражался и постоянно жаловался на свое безсиліе сладить съ семинаріей. Чтобы не видѣть ежедневныхъ безпорядковъ въ семинаріи и не раздражаться къ крайнему вреду своего здоровья, предшественникъ Саввы архимандритъ Леонидъ удалился въ свою мирную Заиконоспаскую обитель, и тамъ проводилъ по нѣскольку дней сряду, упражняясь въ молитвѣ и душеполезномъ чтеніи. Что же въ это время происходило въ семинаріи? Классовъ почти не было; наставники, собравшись въ профессорскую комнату, разсуждали о политикѣ, а ученики бродили по корридорамъ и курили табакъ. Случалось, что иные наставники, жившіе внѣ семинаріи, для того, чтобы не обременять себя ежедневнымъ хожденіемъ въ школу, пришедши разъ въ недѣлю, расписывали и подписывали въ классномъ журналѣ на нѣсколько дней впередъ уроки, и затѣмъ спокойно пребывали въ своихъ квартирахъ. Въ такомъ то состояніи вновь назначенный ректоръ архимандритъ Савва и долженъ былъ принять поручавшуюся теперь его непосредственному руководству Московскую духовную семинарію. Многие изъ близкихъ къ архимандриту Саввѣ лицъ спѣшили ободрить его при вступленіи въ управление Московскою семинаріею. „Отъ души желаю и молю Господа,—писалъ Саввѣ ректоръ Виѣанской семинаріи архимандритъ Игнатій²⁾, по полученіи извѣстія о назначеніи перваго ректо-

¹⁾ О тогдашнемъ состояніи Московской духовной семинаріи выѣстъ съ характеристикою начальствующихъ лицъ и педагогическаго персонала весьма любопытныя свѣдѣнія сообщаются въ Воспоминаніяхъ О. А. Гилярова, помѣщавшихся въ Русскомъ Архивѣ за 1904 г., т. 1-й и 2-й.

²⁾ Рождественскій. О немъ см. Р. Арх., 1914 г., II, стр. 98, примѣчаніе.

ромъ Московской семинаріи,—да благословить Ваши всѣ начинанія входы и исходы къ устроению истиннаго блага духовныхъ питомцевъ царствующаго града, которые имѣютъ еще отъ попеченія родителей не мало хорошихъ сторонъ въ жизни, и которые всегда готовы слѣдовать доброму руководству...

„Дай Богъ, чтобы доброе начало привело васъ къ тому, къ чему приведенъ былъ вашъ предшественникъ т. е. къ кафедрѣ Дмитровской, а паче всего къ вѣчному спасенію.“

„Отъ искренняго сердца,—писалъ тогда же ректоръ Московской духовной Академіи архимандритъ Сергій¹⁾),—привѣтствую васъ съ новымъ назначеніемъ и радуюсь, что вы призваны къ духовно училищной службѣ, гдѣ ваша опытность, ваши познанія, ваше содѣйствіе просвѣщенію духовному принесутъ, конечно, великую пользу. Я думаю, что вы теперь поставлены тоже, гдѣ вы больше нужны. Полагаю, что вы очень хорошо знаете и духъ Московской семинаріи и существенныя ея потребности, и взгляды на нее лицъ постороннихъ. Кромѣ того и ваши учено-литературныя предпріятія теперь не останутся неисполненными. Остается желать и молитвенно желаю да благопоспѣшитъ вамъ Богъ²⁾.“

„Да поможетъ вамъ Господь,—писалъ Саввѣ инспекторъ той же Академіи архимандритъ Порфирій³⁾),—и въ приготовленіи юношества къ духовному служенію, а въѣраемое вамъ юношество, при полной внимательности и послушаніи къ вамъ, да сохранитъ навсегда въ сердцахъ своихъ глубокую признательность за всѣ отеческія попеченія, какія вы будете прилагать для достиженія, какъ ихъ собственной пользы, такъ и блага православной церкви. При семъ условіи новая должность можетъ принести вамъ одни радости и утѣшенія; а это и составляетъ предметъ усердѣйшихъ желаній.“—„Душевно обрадованный вѣстію,—поздравлялъ⁴⁾), наконецъ, архимандрита Савву профессоръ Академіи С. К. Смирновъ⁵⁾),—о повѣомъ назначеніи вашемъ, имѣю честь поздравить васъ съ давножелаемымъ и неоднократно предвѣщаемымъ мною вступленіемъ вашимъ на путь управленія семинаріею, и желаю

1) Сергій Ляшневскій—внѣдствіи митрополитъ Московскій.

2) Порфирій Поновъ—товарищъ Саввы по Академіи. Началъ службу бакалавромъ въ Академіи.

3) Хроника моей жизни, т. 2-й, стр. 465—467.

4) Тамъ же.

5) Сергій Константиновичъ. См. Русск. Архивъ, 1914, II, стр. 108, примѣч. 4-е.

вамъ новыхъ силъ духа имѣть къ прохожденію новаго многотруднаго служенія вашего. Убѣжденіе, что вы получите теперь занятое вами мѣсто, не покидало меня во все время со дня послѣдняго свиданія нашего въ Москвѣ. Радуюсь, и паки реку радуюсь о васъ и о всѣхъ подчиненныхъ вамъ.“

Напутствуемый столь ободряющими благопожеланіями близкихъ къ нему лицъ, Савва вступилъ въ должность ректора Московской духовной семинаріи, получивъ въ послѣднихъ числахъ Мая указъ Святейшаго Синода о назначеніи его ректоромъ Московской духовной семинаріи. Высокопреосвященный Митрополитъ Филаретъ поручилъ преосвященному Леониду ввести установленнымъ порядкомъ новаго ректора въ отправленіе имъ должности. 3-го Іюня 1859 г. въ семинарской церкви, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ и учениковъ семинаріи ректоръ Савва былъ приведенъ къ присягѣ. „Въ этотъ моментъ,— пишетъ онъ о себѣ,— я испыталъ сильное душевное волненіе. Мнѣ извѣстно было неприязненное настроеніе противъ меня подъ вліяніемъ профессора Бѣляева*), нѣкоторой части семинарскихъ наставниковъ. Я слышалъ даже, что эта партія единомышленниковъ Бѣляева хотѣла протестовать противъ моего назначенія на должность ректора.“ Подробности о своемъ вступленіи въ должность ректора Савва писалъ ректору Академіи архимандриту Сергію въ отвѣтъ на его вышеизложенное привѣтствіе.

„Это (т. е. вступленіе въ должность ректора),— писалъ Савва,— произошло слѣдующимъ образомъ: на другой день по возвращеніи моемъ изъ Лавры, это было въ среду 30-го числа, утромъ, явился я къ преосвященному викарію въ Законоспасскій монастырь, и откуда, вмѣстѣ съ его преосвященствомъ, въ 12 ч. отправились мы въ семинарію, гдѣ встрѣчены были инспекторомъ и прочими наставниками при входѣ въ церковь, гдѣ собраны были всѣ ученики; преосвященный встрѣченъ былъ съ крестомъ и св. водой; затѣмъ вошедши въ церковь и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, его преосвященство подвелъ меня къ наставникамъ семинаріи и начальникамъ училищъ и отрекомендовалъ мнѣ ихъ. Вслѣдъ за симъ предложено было мнѣ прочитатъ присягу. Признаюсь принесеніе клятвы предъ алтаремъ храма въ присутствіи всѣхъ моихъ подчиненныхъ, при представленіи тѣхъ трудностей, какія

*) Илья Васильевичъ Бѣляевъ (1853—1860 г.) однокуреникъ ректора Саввы по Московской Академіи. Магистръ того же 17-го курса—изъ воспитанниковъ Московской же семинаріи. Съ 1852 г. профессоръ гражданской, всеобщей и русской исторіи въ Московской семинаріи. Скончался здѣсь же въ 1867 г.

предстояли мнѣ на новомъ поприщѣ, до того потрясло все мое существо, что я не могъ удержаться отъ слезъ. Затѣмъ, о. инспекторъ съ соборнымъ іереемъ семинарской церкви началъ молебенъ свят. Николаю, храмовому святому съ обычнымъ многолѣтіемъ Св. Синоду, высокопреосв. Митрополиту, преосвящ. викарію и др. По окончаніи молебна, преосвященный снова подвелъ меня къ наставникамъ и приказалъ мнѣ благословить ихъ и дать имъ братское лобзаніе мира и любви; затѣмъ подошедши къ ученикамъ преосвященный преподавалъ имъ краткое наставленіе о покорности новому начальнику. Послѣ сего пока казеннаго мотива ученики собрались въ столовую, мы зашли въ бібліотеку. Отсюда, черезъ столовую, гдѣ преосвященный благословилъ ученикамъ трапезу, прибыли мы въ ректорскіе покои, гдѣ приготовленъ былъ чай и завтракъ, за коимъ провозглашены были тосты за здравіе высокопреосвящ. Митрополита, преосвящ. викарія, и новаго ректора. Проводивъ преосвященнаго викарія изъ семинаріи, я остался на короткое время здѣсь, чтобы сдѣлать распоряженіе относительно слѣдующаго дня. На другой день прежде всего свидѣтельствованы были семинарскія суммы, затѣмъ осмотрѣны зданія и пр. и такимъ образомъ началась моя новая служба и продолжается обычнымъ порядкомъ.“

Сдѣлавшись преемникомъ преосвященнаго Леонида по должности ректора Московской семинаріи, архимандритъ Савва думалъ, что если онъ не будетъ преемникомъ его по Заиконоспасскому монастырю, который по всей справедливости долженъ былъ принадлежать ректору Академіи, то во всякомъ случаѣ, получить въ управленіе монастырь Высокопетровской. Но, къ крайнему его огорченію и къ общему удивленію, онъ не только не получилъ Высокопетровскаго монастыря, но и никакого. Не бывало еще примѣра доселѣ, чтобы ректоръ Московской семинаріи оставался безъ монастыря. Не могъ угадать ректоръ Савва какая мысль руководила при этомъ высокопреосвящ. митрополитомъ Филаретомъ. Считалъ ли онъ его недостойнымъ настоятельства или хотѣлъ за что нибудь поучить. Какъ бы то ни было, однако, на новой должности и притомъ высшей, сравнительно съ прежнею, ректоръ Савва сталъ получать столько же, сколько и прежде, т. е. 800 руб. Вступивши въ должность ректора, Савва поспѣшилъ увѣдомить о томъ высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, находившагося въ это время въ Троицкой Лаврѣ по случаю ея храмоваго праздника и ради академическихъ экзаменовъ. 6-го Іюня онъ писалъ митрополиту: „Независимо отъ офиціальнаго донесенія Вашему Высокопреосвященству о моемъ вступленіи въ должность ректора Москов. дух. семинаріи, я вмѣняю себѣ въ обязанность довести до свѣдѣнія Вашего Высо-

копреосвященства, что, согласно съ резолюціею Вашего Высокопреосвященства, введенъ я въ семинарію преосвященнымъ викаріемъ 3-го сего Іюня и вслѣдъ затѣмъ приступилъ къ приему оной.

„Съ чувствомъ глубочайшей благодарности къ вашему в-ву принялъ я должность, но не безъ смущенія и трепета сердечнаго вступалъ въ нее; всего болѣе страшила меня мысль, оправдаю ли я ту лестную и утѣшительную для меня довѣренность, какую ваше в-во благоволили явить мнѣ чрезъ избраніе меня на столь важное служеніе.

„Свидѣтельствуюсь моею совѣстію, что ревность и готовность къ полезной дѣятельности имѣю; но успѣха въ дѣлахъ моихъ ожидаю отъ помощи Божіей и отъ вашего мудраго архипастырскаго руководства.“

Черезъ два дня, т. е. 8-го Іюня, Савва-ректоръ снова писалъ митрополиту и испрашивалъ архипастырскаго Его В-ва наставленія въ слѣдующемъ, казавшемся ректору недоумѣннымъ вопросъ, который предсталъ предъ нимъ въ первые дни по вступленіи его въ отправленіе ректорской должности.

„Памятуя данное мнѣ вашимъ высокопреосв. милостивое дозволеніе обращаться за разрѣшеніемъ всѣхъ моихъ недоумѣній къ вашему в-ву, смѣшу воспользоваться симъ дозволеніемъ. На первый разъ встрѣтились мнѣ слѣдующіе неудоборѣшимые для меня вопросы:

„1. Профессоръ семинаріи Ілья Бѣляевъ словесно объяснилъ мнѣ, что онъ по болѣзненному состоянію своему и по совѣту пользовавшаго его врача имѣетъ нужду для поправленія своего здоровья, отправится на два мѣсяца Іюль и Августъ за границу, именно въ Карльсбадъ, чтобы пользоваться тамъ минеральными водами, а потому намѣренъ обратиться съ прошеніемъ въ семинарское правленіе объ исходатайствованіи ему начальственнаго—на сіе разрѣшенія. Но прежде чѣмъ будетъ принято отъ профессора Бѣяева прошеніе, я долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія вашего в-ва и нижайше испрашиваю въ настоящемъ случаѣ вашего архипастырскаго наставленія.“

Означенное письмо ректора возвращено было ему 9-го числа съ слѣдующею въ высшей степени любопытною архипастырскою резолюціею: „До сихъ поръ наша братія находила здоровье дома. Но если врачъ требуетъ отъ больного путешествія за границу, пусть будетъ просьба, и будетъ разсмотрѣна.“

Первымъ дѣломъ новаго ректора семинаріи, по вступленіи его въ должность, было его присутствіе на частныхъ испытаніяхъ воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ, начавшееся съ половины Іюня. Онъ присутствовалъ на нихъ каждый день и успѣхи учениковъ на первыхъ порахъ далеко не радовали его. Около этого времени сильно уже были распространены въ Русской литературѣ толки о механическомъ затверживаніи уроковъ въ школахъ, особенно духовныхъ. Поэтому наставники семинаріи старались внушить ученикамъ, чтобы они сознательно усваивали преподаваемые имъ уроки, не затверживая ихъ только на память; между тѣмъ у самихъ наставниковъ не было ни усердія, ни охоты изъяснять ученикамъ, какъ должно, преподаваемые имъ уроки. Слѣдствіемъ сего было то, что ученики ни буквально не затверживали по учебникамъ уроковъ, ни своими словами не могли свободно передавать ихъ содержаніе, такъ какъ не были достаточно развиты ихъ понятія. Не показались новому ректору семинаріи удовлетворительными и письменныя ученическія упражненія. Много, очень много предстояло ему заботъ и усилій къ возвышенію умственнаго образованія вѣреннаго его попеченію духовнаго юношества. Неутѣшительно представилась ректору и нравственная сторона юныхъ питомцевъ. Прежде всего поразила его въ высшей степени развитая между ними склонность къ куренію табака; по всѣмъ корридорамъ семинарскимъ съ утра до ночи столбомъ стоялъ табачный дымъ. Замѣтенъ былъ также въ ученикахъ крайній недостатокъ почтительности и уваженія къ наставникамъ и даже начальникамъ. Этотъ нетерпимый въ учебно-воспитательномъ заведеніи духъ водворяли однако жъ между учениками и внушеніями и собственными примѣрами нѣкоторые изъ наставниковъ, особенно тѣ, кои получили образованіе въ Петроградской Академіи, какъ напримѣръ Преображенскій,¹⁾ или были въ Петроградѣ на службѣ, какъ напр. Бѣляевъ²⁾. Эти петроградцы внесли разладъ и раздоръ въ самую наставническую корпорацію.

Въ первый годъ ректорства Саввы посѣтилъ экзамены въ семинаріи и высокопреосвященный святитель Филаретъ; онъ остался доволенъ отвѣтами учениковъ, что ректоръ Савва выводилъ изъ того, что ему, какъ начальнику заведенія, не было сдѣлано никакого замѣчанія.

¹⁾ Петръ Алексѣевичъ, магистръ XIX курса Петроградской духовной Академіи, выпуска 1851 года. Священникъ, а затѣмъ Протоіерей Московской Оеодоро-Студійской, у Никитскихъ воротъ, церкви; долгое время былъ редакторомъ-издателемъ пользовавшагося въ ученобогословскомъ мірѣ широкою извѣстностію ученобогословскаго журнала „Православное Обозрѣніе.“ Скончался въ 1893 г.

²⁾ Вышеупомянутый Ілья Васильевичъ Бѣляевъ. (Стр. 39).

Былъ на экзаменахъ въ присутствіи митрополита Филарета и предшественникъ Саввы по ректорской должности преосвященный Леонидъ.

Любопытную подробность передаетъ ректоръ Савва о поведеніи своего предшественника въ это время. „Сидя, на экзаменахъ, въ креслѣ,—пишетъ Савва,—преосвященный Леонидъ чувствовалъ себя нынче совсѣмъ иначе, нежели какъ за годъ прежде; преспокойно себѣ посматривалъ, какъ другіе съ трепетомъ предстоятъ лицу владычню“*). Вскорѣ послѣ вступленія архимандрита Саввы въ управленіе Московской духовною семинаріею въ качествѣ ректора, въ жизни наставниковъ семинаріи произошло событіе, имѣвшее вліяніе на всю послѣдующую ихъ дѣятельность. Такимъ событіемъ было Высочайше утвержденное возвышеніе окладовъ содержанія наставниковъ. По поводу этого ректоръ семинаріи архимандритъ Савва 3-го Октября 1859 г. писалъ въ Троицкую Лавру Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету: „Во исполненіе резолюціи Вашего Высокопреосвященства, послѣдовавшей на отношенія къ Вашему Высокопреосвященству отъ г. исправляющаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода съ извѣщеніемъ о Высочайше утвержденномъ возвышеніи окладовъ служащихъ и учащихъ при Московской семинаріи и подвѣдомыхъ оной училищахъ, начальники и наставники семинаріи послѣжили принести усердное благодареніе Богу за попеченіе начальства о служащихъ и за милость благочестивѣйшаго Государа Императора. Соборное молебствіе по сему случаю совершено было въ Николаевской семинарской церкви 3-го сего Октября.

„Но, независимо отъ сего, служащіе при Московской семинаріи и училищахъ ей подвѣдомыхъ, въ избыткѣ сердечной радости о возвышеніи ихъ благосостоянія, почитаютъ священнымъ долгомъ принести особенное низжайшее благодареніе Вашему Высокопреосвященству, какъ первому виновнику ихъ радости.

„Безъ вашего архипастырскаго ходатайства сіе, конечно, не могло бы и совершиться. Благоволите же, Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостиво принять препровождаемое при семъ отъ служащихъ при Московской семинаріи училищахъ, письменное выраженіе сыновской признательности къ высокой особѣ Вашего Высокопреосвященства за Ваше архипастырское о нихъ попеченіе“. Самый текстъ благодарственнаго на имя высокопреосвящ-го митрополита Филарета адреса отъ

---

*) Хроника моей жизни, стр. 477.

лица наставниковъ, служащихъ семинарій и духовныхъ училищъ по случаю возвышенія окладовъ ихъ содержанія былъ слѣдующій: „Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Нѣкогда сказалъ ты въ назиданіе вѣрнной тебѣ отъ Господа паствѣ: „житейское попеченіе препятствуетъ человѣку благоугодить Богу и приобрѣтать благодать Его, или сохранять приобрѣтенную. Оно развлекаетъ и смущаетъ. Отуманиваетъ око ума въ усмотрѣніи свѣта и истины. Обезсиливаетъ волю въ избраніи лучшаго“. Это слово истины Евангельской:

„И кто долженъ чувствовать живѣе потребность отнимать житейское попеченіе, и Христу Богу неугодное, и для души христіанина тягостное, кто, если не служитель алтаря Господня, и тѣ, которые призваны готовить другихъ къ служенію алтарю Господню. Сію потребность сердець нашихъ зрѣлъ ты, отецъ благопопечительный, и своими ходатайствами предъ священною державною властію, умноживъ наши средства къ безбѣдной жизни, далъ намъ большую возможность безъ развлеченія и смущенія съ неотуманеннымъ умомъ, съ волею, готовою къ избранію всего лучшаго, совершать дѣла служенія нашего ко благу церкви и отечества.

„Благодарныя сердца наши обращены ко Господу, чрезъ тебя намъ благодѣющему, съ усердною молитвою да исполнить Онъ долготою дней жизнь твою, и явить тебѣ, и въ тебѣ и намъ спасеніе свое.“ 5-го того же Октября и по поводу того же событія, возвышенія окладовъ членамъ семинарской и училищной корпорацій,—ректоръ московской духовной семинаріи архимандритъ Савва писалъ слѣдующее донесеніе исправляющему должность оберъ-прокурора Св. Синода, князю Сергѣю Николаевичу Урусову: „Служащіе при Московской Семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищахъ, обрадованные вѣстію о Высочайше утвержденномъ возвышеніи ихъ окладовъ, поспѣшили первѣе всего принести усердное благодареніе Господу Богу за такую милость къ нимъ благочестивѣйшаго Государя Императора: затѣмъ выразили чувства сыновней признательности къ своему архипастырю за попеченіе о благѣ своихъ подчиненныхъ. Но они сдѣлали бы еще не все, если бы не принесли душевной благодарности и Вашему Сіятельству, какъ непосредственному на сей разъ предстателю за нихъ предъ Державною Властію.

„Сіи то чувства единодушной и глубокой благодарности и имѣю честь, какъ представитель Московской духовной семинаріи съ подвѣ-

домыми ей училищами, выразить предъ Вами, сіятельнѣйшій князь! И смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что тѣмъ искреннѣе и живѣе эти чувства въ отношеніи къ Вамъ моихъ сослуживцевъ, чѣмъ нужнѣе и благовременнѣе для нихъ была Ваша помощь къ обезпеченію ихъ существованія среди общей во всемъ дороговизны.“

Болѣе или менѣе благополучно начавшаяся дѣятельность архимандрита Саввы въ должности ректора Московской духовной семинаріи однако продолжала оставаться въ такомъ положеніи весьма непродолжительное время. Видимое благополучіе дѣятельности ея новаго семинарскаго ректора архимандрита Саввы на первыхъ порахъ объяснялось, быть можетъ, между прочимъ, и тѣмъ, что новый ректоръ не успѣлъ въ первое время сразу отдаться своей должности всей полнотою души, какъ того требовали обстоятельства представшей теперь предъ нимъ ежедневной будничной семинарской жизни. Много посвящалъ онъ времени и труда своимъ прежнимъ занятіямъ по Патріаршей ризницѣ. Недаромъ одна изъ усерднѣйшихъ великосвѣтскихъ почитательницъ архимандрита Саввы, богатая помѣщица села Кленово, Подольскаго уѣзда, баронесса Анна Борисовна Нейдгартъ въ Октябрѣ 1859 г. (17-го) писала ректору семинаріи архимандриту Саввѣ даже укоризненное по этому поводу письмо. „Мнѣ кажется,—писала баронесса А. Б. Нейдгартъ,—что Патріаршая ризница еще до сихъ поръ есть предметъ особенно нѣжной попечительности вашей. Она—безсловесное стадо ваше! Не предпочитайте же его словесному. Подумайте, сколько истинаго наслажденія принесетъ вамъ словесное юное стадо ваше, когда, преодолевъ всѣ затрудненія, вы съ такою радостію будете взирать на него какъ на достойный плодъ трудовъ вашихъ и отеческаго попеченія вашего. Тогда со всѣхъ концовъ Россіи послышится голосъ благодаренія, долетающій до васъ, къ вамъ обращенный, голосъ благодаренія за достойныхъ пастырей, вскормленныхъ вами пищею духовною и присоединяющихъ къ стаду Христову столь многое множество душъ христіанскихъ. За патріаршую ризницу похвалятъ васъ люди, а не Господь... Скажите справедливы ли слова мои или нѣтъ? Сознайтесь, что любимыя занятія ваши, а съ ними вмѣстѣ и сердце, увлекаютъ васъ больше къ патріаршей ризницѣ, чѣмъ къ Московской духовной семинаріи. Здѣсь вы боитесь утомительныхъ трудовъ, препятствій, неудачи, и мало ли чего боитесь вы? а тамъ, оконченный трудъ, успѣшно приведенное къ концу дѣло, манятъ васъ къ себѣ, лаская удовлетворенное самолюбіе ваше. Бѣдная семинарія!.. твой ректоръ еще чуждается тебя. Но подожди немного; скоро, скоро онъ съ радостію посвятитъ тебѣ всѣ способности свои.“ Достопочтеннѣй-

шая почитательница архимандрита Саввы баронесса А. Б. Нейдгартъ, конечно, преувеличенно говорила о немъ, будто онъ „чуждается“ семинаріи. Савва-ректоръ лишь всецѣло и всего себя не отдавалъ до времени вѣренному его благопопечительности учебному заведенію. Впрочемъ это можно сказать о немъ лишь относительно одного 1859 г.—перваго года его управленія семинаріею. Начиная же съ слѣдующаго 1860 г. Савва всецѣло предается заботамъ о семинаріи, изученію и направленію и всестороннему исправленію строя семинарской жизни. Съ этого же именно года для него начинается, по собственнымъ его словамъ, тяжелая година „борьбы и брани съ окружавшею его школьною средой.“ Начавшіеся еще при его предшественникѣ ректорѣ архимандритѣ Леонидѣ безпорядки въ семинарской жизни не только не прекратились въ первый годъ управленія Саввою семинаріею, но наоборотъ крѣпли и развивались все шире и шире. По прежнему иные наставники или вовсе не приходили въ классъ, или приходили очень поздно, а ученикамъ это было и на руку. Ученики при томъ до того были распущены, что и въ присутствіи наставниковъ свободно выходили изъ классовъ и гуляли по корридорамъ, курия табакъ. „Привыкши всегда добросовѣстно исполнять свои обязанности, я не могъ,—пишетъ о себѣ Савва,—разумѣется, смотрѣть равнодушно на эти безпорядки и потому долженъ былъ принимать къ ихъ прекращенію тѣ или другія мѣры. Прежде всего я сталъ часто посѣщать классы и чрезъ это какъ наставники стали болѣе или менѣе опасаться слишкомъ заиздывать приходомъ въ классъ, такъ и ученики боялись уже выходить безвременно изъ классовъ, такъ что однажды инспекторъ*), обошедши во время классовъ все корридоры и пришедши ко мнѣ выражалъ досаду. Когда я спросилъ его о причинѣ досады—онъ отвѣчалъ: „Какъ же не досадовать, когда я обошелъ все корридоры и не встрѣтилъ ни одного ученика курящаго табакъ“.—„Гдѣ же они?“, спрашиваю я. „Все въ классахъ“.—„Ну и слава Богу“,—сказалъ я въ заключеніе.

Между тѣмъ эта исправность продолжалась только до перваго отъѣзда со двора ректора. „Разъ мы съ инспекторомъ“—разсказываетъ ректоръ Савва,—приглашены были на экзаменъ въ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ. Это было въ послѣднихъ числахъ Мая, или въ началѣ Іюня. Возвратившись съ экзамена около половины перваго часа по полудни, мы пошли освѣжиться въ садъ.—Проходя мимо открытыхъ оконъ семинарскаго корпуса, мы услышали шумъ и крикъ учениковъ. Посмотрѣвъ на часы, я увидѣлъ, что въ это время

*) Архимандритъ Никодимъ Бѣлокуровъ.

должны были продолжаться еще классы. Я пошелъ узнать причину этого неблаговременнаго шума и крика. Вхожу кверху по лѣстницѣ и вижу: всѣ наставники стоятъ въ корридорѣ предъ классомъ и о чемъ то горячо спорять. Завидѣвши меня всѣ, какъ маленькіе школьники, бросились по классамъ. Во всѣхъ классахъ тотчасъ водворилась тишина, только въ одномъ продолжался еще шумъ. Вхожу въ этотъ классъ и спрашиваю чей долженъ быть урокъ. Отвѣчаютъ, такого то наставника! При этихъ словахъ входитъ въ классъ наставникъ.—Это былъ мой товарищъ по академіи Илья Бѣляевъ, преподаватель русской гражданской исторіи. Я обращаюсь къ нему съ жалобой на его учениковъ, которые своимъ шумомъ препятствовали заниматься своимъ сосѣдямъ. Въмѣсто извиненія въ позднемъ приходѣ въ классъ, мой добрый товарищъ отвѣчалъ мнѣ: „У васъ для этого есть *полиція*“,— разумѣя подъ этимъ словомъ инспекторскій надзоръ. Находя неудобнымъ и неумѣстнымъ дальнѣйшее объясненіе съ раздраженнымъ профессоромъ, я пригласилъ его послѣ класса придти ко мнѣ въ квартиру. Приходитъ гнѣвный профессоръ въ мой кабинетъ и прежде, чѣмъ я успѣлъ сказать ему какое либо слово, онъ держитъ ко мнѣ такую грозную рѣчь: „Какъ вы смѣли дѣлать мнѣ публично замѣчаніе? Раньше я не могъ придти въ классъ, потому что мнѣ нужно было отправить на почту посылку. Да, я и въ четверть часа наговорю больше, чѣмъ вы въ два часа“—и такъ далѣе въ томъ же родѣ.

„Мнѣ не оставалось ничего болѣе, какъ попросить Бѣляева оставить меня въ покоѣ.

„При удобномъ случаѣ я доложилъ объ этой сценѣ митрополиту и просилъ у него наставленія, какъ мнѣ должно поступать въ подобныхъ случаяхъ. Владыко, съ удивленіемъ выслушавъ мой рассказъ, изволилъ сказать: „Я ничего подобнаго не слыхалъ отъ прежнихъ ректоровъ. Видно они, какъ воры сыщика, меня боялись. Дѣйствуй по уставу.“

„Впослѣдствіи я узналъ, что митрополитъ вслѣдствіе моей жалобы хотѣлъ профессора Бѣляева удалить изъ Московской семинаріи въ Виѣанскую.

„Между тѣмъ, прежде чѣмъ онъ успѣлъ привести это въ исполненіе, пріѣхалъ въ Москву исправляющій должность оберъ-прокурора Свят. Синода князь С. Н. Урусовъ. Митрополитъ при свиданіи съ княземъ сообщилъ ему свою мысль относительно Бѣляева; но князь

возразилъ, сказавъ: „Какъ это можно? Вѣдь Бѣляевъ принадлежитъ къ партіи славянофиловъ: что же скажетъ о насъ эта партія? Потерпите немного, мы возьмемъ его въ Петербургскую Академію, и оттуда непрерывно спустимъ“. Митрополитъ послушался добраго совѣта князя. Между тѣмъ время шло; Бѣляевъ продолжалъ пренебрегать своими обязанностями; и дѣло кончилось тѣмъ, что онъ ушелъ не въ Петербургъ, а сошелъ въ могилу, оставивъ жену съ многочисленнымъ семействомъ.“

При прежней системѣ семинарскаго образованія преимущественное вниманіе обращалось на письменныя упражненія учениковъ; для сего наставники обязывались внимательно прочитывать и исправлять ихъ сочиненія, а затѣмъ представлять для просмотра ректору. До поступленія архимандрита Саввы на должность ректора въ Московскую семинарію не всѣми въ точности исполнялось это требованіе, по крайней мѣрѣ, послѣдній пунктъ требованія. Ректоръ Савва сталъ требовать отъ наставниковъ прочитанныя и исправленныя ими ученическія сочиненія особенно по окончаніи учебной трети или года, когда каждый наставникъ представлялъ ему разрядный списокъ учениковъ по своему предмету, съ показаніемъ противъ каждаго изъ нихъ сколько въ продолженіи трети или года подано имъ сочиненій, на какія темы писаны сочиненія и какого они достоинства. При сличеніи этихъ отмѣтокъ съ представляемыми ректору сочиненіями оказывалось иногда не только пристрастіе въ оцѣнкѣ того или другого сочиненія, но оцѣнка дѣлалась даже сочиненіямъ несуществовавшимъ. „Я спросилъ однажды, — рассказываетъ ректоръ Савва, — у нѣкоего профессора (Пр-скаго)*) читанныя имъ сочиненія одного ученика, который показался мнѣ слишкомъ высоко поставленнымъ въ разрядномъ списокѣ. Профессоръ представилъ мнѣ сочиненія, но не всѣ, какіе означены противъ имени этого ученика въ списокѣ. Я требовалъ остальные: профессоръ уклонялся отъ представленія ихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ ихъ не можетъ отыскать, ссылаясь при томъ на свою кухарку, которая по своему невѣжеству могла-де употребить ученическія тетради на подкладку подъ пироги: объясненіе достойное ученаго профессора.

„Я позвалъ, наконецъ, самого ученика и спросилъ писалъ ли онъ сочиненіе на такую то тему: оказалось, что вовсе не писалъ, а между тѣмъ этому небывалому сочиненію сдѣлана оцѣнка; такова добросовѣтность профессора“ заключаетъ ректоръ Савва.

---

*) Разумѣется профессоръ свщ. Петръ Алексѣевичъ Преображенскій.

Таковы то были отношенія, существовавшія между ректоромъ Саввою и членами подвѣдомой ему семинарской корпораціи съ того времени, когда ректоръ всецѣло посвятилъ себя семинарскимъ дѣламъ.

Однажды въ бесѣдѣ съ митрополитомъ Филаретомъ по поводу нѣкоторыхъ неурядицъ въ семинаріи, коснувшихся и богослуженія въ семинарской церкви, ректоръ Савва предложилъ митрополиту вопросъ: „позвольте спросить васъ, владыко святой, начальникъ ли я въ церкви надъ профессорами священниками, или нѣтъ?“ Владыка съ изумленіемъ посмотрѣлъ на него. „Я не понимаю, что ты говоришь“. Я повторилъ вопросъ, объясняя ему по какому поводу я предлагаю этотъ вопросъ. Владыка на это сказалъ: „Ректоръ архимандритъ, безъ всякаго сомнѣнія начальникъ надъ профессорами и въ церкви.“ При этомъ онъ спросилъ: „Въ какомъ благочиніи числится семинарская церковь?“ Я отвѣчалъ,—говоритъ Савва,—въ томъ то. Потребовавши вѣдомость этого благочинія, митрополитъ при мнѣ же написалъ заднимъ числомъ на вѣдомости о семинарской церкви резолюцію въ такомъ смыслѣ, что настоятель семинарской церкви есть ректоръ и что ему естественно надлежитъ быть и благочиннымъ надъ причтомъ этой церкви“. Черезъ нѣсколько дней ректоръ Савва получилъ изъ Консисторіи указъ съ изложеніемъ этой резолюціи.

Ректору Московской духовной семинаріи архимандриту Саввѣ въ первый годъ его управленія семинаріею приходилось переживать „годину борьбы и брани“ по собственному его выраженію не только въ школьной средѣ, но необходимо было защищать себя и порученное ему учебное заведеніе отъ наветовъ и нареканій направляемыхъ на него и со виѣ, со стороны столичнаго общества, въ средѣ котораго нерѣдко распространялись, чаще всего газетнымъ путемъ, далеко не выгодные о немъ отзывы. Такъ въ № 62-мъ Московскихъ Вѣдомостей отъ 18-го Марта 1860 г. въ литературномъ отдѣлѣ, подъ рубрикой „Матеріалы для фізіологіи общества“ помѣщена была небольшая, но язвительная статейка о поступившемъ въ одну семинарію, около года тому назадъ, новомъ начальникѣ. Здѣсь сообщалось, что первое повелѣніе новаго начальника говорило, чтобы никто изъ учениковъ не смѣлъ читать „свѣтскихъ книгъ“; затѣмъ онъ прекратилъ изданіе литературныхъ журналовъ, затѣянныхъ учениками, запретилъ ученикамъ хожденіе въ театръ и что, наконецъ, „въ семинаріи даже мука, которою кормятъ воспитанниковъ, омертвѣла и окаменѣла.“ Имя автора этой пасквильной статьи означено было словомъ „Глаголъ“. Ректора Савву увѣряли тогда, что авторъ этой статьи никто иной, какъ исклю-

ченный изъ средняго отдѣленія Московской семинаріи ученикъ Ѳ. Гиларовъ. Принявъ эту глупую и дерзкую статью на свой счетъ, Савва написалъ на нее опроверженіе и представилъ митрополиту. Это опроверженіе было составлено въ слѣдующемъ текстѣ, между строками котораго можно усмотрѣть черты быта Московской духовной семинаріи въ тогдашнее время.

„Въ № 62-мъ Московскихъ Вѣдомостей за текущій 1860 г. помѣщена, между прочимъ, статья автора, означившаго свое имя словомъ „Глаголь“. Въ статьѣ этой выводится на сцену новый, около года тому назадъ поступившій въ одну семинарію начальникъ, и представляются его первоначальныя дѣйствія и распоряженія по семинаріи.

„По нѣкоторымъ выраженіямъ, встрѣчающимся въ статьѣ, можно догадываться, что авторъ ея имѣлъ въ виду семинарію Московскую, а подъ именемъ новаго начальника оной семинаріи разумѣлъ настоящаго ректора.

„Допустивши такую догадку, считаемъ долгомъ объяснить, сколько правды заключается въ помянутой статьѣ и какой ея смыслъ. Разберемъ каждое ея выраженіе отдѣльно.

„Первымъ повелѣніемъ его (новаго начальника семинаріи),—пишетъ авторъ,—было, чтобы никто изъ учениковъ не смѣлъ читать свѣтскихъ книгъ.“

„Первое слово и первая ложь. Такого приказанія или, говоря словами автора, повелѣнія даваемо не было и не могло быть дано: можно ли воспрещать ученикамъ семинаріи чтеніе всѣхъ безъ исключенія свѣтскихъ книгъ, когда въ семинаріи, согласно съ ея уставомъ, преподаются, наравнѣ съ духовными, и нѣкоторыя изъ свѣтскихъ наукъ, какъ то: философія, словесность, исторія, математика, физика и проч.? А если запрещалось и запрещается ученикамъ читать книги содержанія безнравственнаго, то это долгъ каждаго начальника духовной семинаріи: тѣмъ болѣе, что это требуетъ 66 ст. семинарскаго устава.

„Если кто нибудь попадался съ свѣтской книгой изъ учениковъ своекоштныхъ, то его ставили на колѣна въ столовой комнатѣ во время обѣда, будь онъ хоть богословъ, молодой человекъ иногда и лѣтъ 22—23-хъ.“

„Подобныхъ случаевъ, сколько могу припомнить, не было ни одного.

„Если въ такое преступленіе впадалъ ученикъ казеннаго кошта, начальникъ выключалъ его съ казеннаго кошта“.

„Случаи наказанія казенно-коштныхъ учениковъ (хотя и неисключеніемъ съ казеннаго кошта) были, но не за чтеніе свѣтскихъ вообще книгъ, а за чтеніе и притомъ не своевременное, книгъ пустого или даже безнравственнаго содержанія (каковы нѣкоторыя изъ повѣстей и романовъ). И это на основаніи той же 66-й статьи устава духовныхъ семинарій. Говорю: не своевременное. Случалось нерѣдко и самому видѣть и отъ инспектора и его помощниковъ слышать, что нѣкоторые изъ казеннокоштныхъ учениковъ читали и читаютъ повѣсти и романы тотчасъ послѣ утреннихъ молитвъ, когда всего естественнѣе ученику заниматься приготовленіемъ урока или сочиненіемъ; а также вечеромъ, во время занятныхъ часовъ, не выучивая данныхъ къ слѣдующему дню уроковъ. Бывали даже случаи, что нѣкоторые изъ учениковъ семинаріи изобличаемы были въ чтеніи повѣстей и романовъ въ классѣ, при наставникѣ.

„Спрашивается послѣ сего, можетъ ли наставникъ семинаріи безъ существеннаго вреда для духовнаго образованія допускать такое несвоевременное чтеніе книгъ, не относящихся прямо къ цѣли образованія духовнаго юношества.

„Дозволялось читать только духовныя книги“.

„Не только позволялось, но и внушалось чтеніе такихъ именно книгъ, какъ болѣе всего необходимыхъ и важныхъ въ дѣлѣ образованія будущихъ проповѣдниковъ слова Божія.

„А желательно было бы узнать различіе между свѣтскими и духовными книгами: какія относятся къ свѣтскимъ, какія къ духовнымъ и пр.“

„Пусть авторъ спросить объ этомъ cadaго ученика семинаріи.

„Рѣшено было сжечь всѣ безнравственныя книги, находящіяся въ ученической библіотекѣ и преимущественно Пушкина, Гоголя и пр.“

„Ученическая библиотечка состоитъ изъ книгъ, покупаемыхъ на деньги, добровольно жертвуемыхъ учениками. Выборъ и покупка сихъ книгъ производится къмъ либо изъ наставниковъ подъ непосредственнымъ надзоромъ семинарскаго начальства и потому книгъ безправственныхъ, достойныхъ сожженія, въ ученической библиотекѣ быть не можетъ. Если же и случается ипогда видѣть у учениковъ книги мало-полезныя и даже вредныя, то онѣ не изъ ученической, а изъ постороннихъ библиотекъ. Картина пожара, представленная авторомъ, есть не болѣе какъ плодъ его разстроенаго воображенія.

„Ученики затѣяли составлять журналы, въ которыхъ помѣщались бы лучшія сочиненія, писанные на заданныя профессоромъ темы, переводы съ древнихъ и новыхъ языковъ и еще кое какіе рассказы, повѣсти въ стихахъ и прозѣ, критики и т. п.“

„Дѣйствительно, нѣкоторые изъ учениковъ средняго, а частію и низшаго отдѣленія семинаріи предприняли было составлять журналы или точнѣе сборники статей разнаго содержанія, частію оригинальныхъ, частію переводныхъ, въ стихахъ и прозѣ. Давно ли начались эти журналы и съ чьего дозволенія, въ точности неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, ни я, ни инспекторъ до Сентября минувшаго года ничего объ этомъ не знали, между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ профессоровъ имѣли о томъ свѣдѣніе, когда же я услышалъ о существованіи какихъ то журналовъ, составляемыхъ учениками, немедленно поручилъ инспектору развѣдать объ этомъ и сообщить мнѣ.

„Въ Ноябрь или Декабрь о. инспекторъ доставилъ мнѣ два выпуска рукописнаго журнала подъ заглавіемъ *Попытка*. Содержаніе перваго выпуска раздѣлено на четыре отдѣла: а) русская словесность, б) иностранная словесность, в) критика и г) смѣсь.

„Во второмъ выпускѣ только два отдѣла: литературный и критическій. Изъ статей, заключающихся въ этихъ двухъ выпускахъ журнала, нѣтъ ни одной писанной, какъ увѣряетъ Глаголь, на заданную профессоромъ тему, или переведенной съ какого либо древняго языка. Но по изслѣдованіи оказалось, что статьи, какъ оригинальныя такъ и переведенныя съ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, писаны учениками произвольно, безъ вѣдома наставниковъ; и хотя справедливо, что большая часть сихъ статей содержанія безразличнаго; но нѣкоторыя изъ нихъ (какъ напримѣръ поэма: *Ревнитель по Богу*, гдѣ въ стихахъ описывается соблазнъ евреевъ отъ Мадіанитянъ, переведенная съ фран-

цузскаго статья подъ заглавіемъ *Два 48-хъ нумера*, водевиль *Разочарованіе* и проч.) по содержанію своему никакъ не могутъ быть одобрены для духовнаго воспитанника.

„Кажется ничего лучше этого (т. е. составленія журналовъ) нельзя было придумать. Ученики приучались бы писать самостоятельно. А между тѣмъ и лишнее время уходило бы на занятія серьезныя.“ Никто не станетъ осуждать учениковъ за сочиненія дѣльныя и серьезныя, хотя бы они писаны были и не на заданныя профессоромъ темы, но, во первыхъ, изъ числа статей, помѣщенныхъ въ двухъ выпускахъ помянутаго выше журнала, сочиненій дѣльныхъ и серьезныхъ оказывается очень мало, а во 2-хъ, много ли можетъ оставаться свободного времени у ученика семинаріи, если онъ въ точности и съ усердіемъ исполняетъ свои обязанности? При томъ, упражненія въ сочиненіяхъ, какія постоянно, во все время учебнаго курса пишутся учениками семинаріи на заданныя профессорами по разнымъ наукамъ темы, развѣ менѣе могутъ приучать къ самостоятельности, нежели занятія произвольныя?

„Это дошло до начальника.—Позвать писавшихъ ко мнѣ.—Тѣ явились.—Что это вы затѣяли? и пр.“

„Призванъ былъ только редакторъ журнала т. е. ученикъ, который занимался собраніемъ и частію переписываніемъ статей. И ему внушено было, чтобы онъ усерднѣе занимался своимъ, а не постороннимъ дѣломъ. Дальнѣйшій разговоръ, представленный г. Глаголемъ, также, какъ и сцена сожженія книгъ, есть плодъ его воображенія.

„Недавно вышло отъ начальника запрещеніе ученикамъ ходить въ театръ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть исключенными изъ семинаріи за дурное поведеніе.“

„Въ такомъ запрещеніи, къ удовольствію семинарскаго начальства, не было никакой надобности: ибо казеннокоштные ученики, находясь въ корпусѣ, никогда не ходятъ въ театръ и не имѣютъ для этого свободного времени, а своекоштные находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ своихъ родителей и родственниковъ; но если бы и было сдѣлано подобнаго рода запрещеніе: то едва ли семинарское начальство заслуживаетъ за сіе упрека, если имѣть въ виду 18-е правило кареагенскаго собора, возбраняющее мірскія зрѣлища дѣтямъ священнослужителей.

„Видно хотять во что бы то ни стало остановить въ семинаріи всякое живое движеніе, омертвить ее, окаменить.“

„Позволить духовнымъ воспитанникамъ готовящимся быть проповѣдниками слова Божія и совершителями таинствъ, читать безъ разбора всякую книгу, писать о чемъ захотять, свободно посѣщать театры и всякія мірскія зрѣлища—ужели это значитъ воспрещать имъ живое движеніе? Ужели въ этомъ должно состоять приготовленіе ихъ къ будущему служенію церкви?“

„Въ семинаріи даже мука, которою выкармливають воспитанниковъ, омертвѣла и окаменѣла.“

„Это отчасти справедливо. Заготовленная въ началѣ прошлаго года до моего вступленія въ должность, ржаная мука, отъ сильныхъ ли жаровъ минувшаго лѣта, или отъ сырости помѣщенія, гдѣ она хранилась, дѣйствительно нѣсколько слеглась и къ концу года оказалась не такъ вкусною.“

„Когда митрополитъ,—пишетъ Савва,—прочиталъ мое опроверженіе, то спросилъ: „Что же, думаешь ты это напечатать!“—Нѣтъ,—сказалъ я ему въ отвѣтъ—это написалъ я не для печати, а только лишь для свидѣнія вашего высокопреосвященства.“

На изложенномъ опроверженіи ректора на статью Глаголя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ владыка написалъ отъ 20-го Апрѣля слѣдующую резолюцію: „Надобно знать, кто наставники, которые знали о предпринятомъ тайно журналѣ, и не предупредили ректора при самомъ началѣ дѣла?“

По поводу этой архипастырской резолюціи ректоръ Савва доносилъ его высокопреосвященству, что о существованіи журнала знали всѣ почти наставники.—Каковы были дальнѣйшія послѣдствія означеннаго донесенія ректора Митрополиту, неизвѣстно, но несомнѣнно, что статья упомянутая Московскихъ Вѣдомостей доставила ректору Московской семинаріи архимандриту Саввѣ не малое безпокойство. Вѣдь такъ или иначе, а статья, и особенно отвѣтныя на нее возраженія со стороны ректора, все же свидѣтельствовала о нѣкоторыхъ нестроеніяхъ въ семинаріи по части воспитательной и матеріальной. И все это безъ сомнѣнія не могло не огорчать до глубины души трудолюбиваго ректора.

Не много, повидимому, пріятнаго утѣшенія могли доставить ему и сказавшіеся на академическихъ экзаменахъ, произведенныхъ въ Августъ 1860 г. результаты по части состоянія обученія въ Московской духовной семинаріи въ періодъ управленія онаго ректора Саввы. Объ этомъ можно судить по письму къ Саввѣ тогдашняго инспектора Академіи его добраго товарища архимандрита Порфирія отъ 22-го Авг. „Изъ питомцевъ вашихъ, пишетъ инспекторъ Академіи ректору Московской семинаріи архимандриту Саввѣ, спрашивали пока только троихъ: Лебедева,¹⁾ Скворцова²⁾ и Ляпидевского³⁾).

„Только Скворцовъ отвѣчалъ слабовато; а тѣ очень изрядственно; впрочемъ и Лебедевъ по Библейской исторіи ничего дѣльнаго не сказалъ, а отъ еврейскаго отказался, несмотря на вашу аттестацію по сему предмету. Дивно и то, что онъ жалуется на приливы крови къ головѣ, которыми онъ страдаетъ будто бы около четырехъ лѣтъ, и которые не позволяютъ ему сидѣть долго въ классѣ... Чего же смотрѣлъ Рахмановъ?“⁴⁾ „Изъ вашихъ,—писалъ ректору Московской семинаріи Саввѣ тамъ же инспекторъ Академіи архимандритъ Парфеній во вторичномъ письмѣ отъ 1-го Сентября того же года,—слабѣ другихъ по отвѣтамъ и экспромптамъ оказываются: Иванъ Успенскій⁵⁾, П. Соколовъ⁶⁾, отчасти М. Соколовъ⁷⁾, а особенно Иванъ Скворцовъ. Пер-

1) Александръ Степановичъ Лебедевъ 1-й окончилъ курсъ въ 1860 г. первымъ студентомъ въ Московской духовной семинаріи. Кандидатъ 24-го курса Московской духовной Академіи состоялъ долгое время преподавателемъ гражданской Исторіи въ Московской духовной семинаріи и нѣкоторое время, кажется не болѣе года, въ кадетскомъ корпусѣ. И понынѣ здравствуетъ и проживаетъ въ Москвѣ. Родной его братъ извѣстный ученый профессоръ Харьковскаго Университета Амфианъ Степановичъ Лебедевъ—нынѣ умершій.

2) Иванъ Скворцовъ—окончилъ курсъ семинаріи студентомъ подъ 21-мъ номеромъ. Въ томъ же 24-мъ Академическомъ выпускѣ окончилъ Академію со степенью кандидата. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

3) Николай Ляпидевскій окончилъ семинарскій курсъ въ томъ же году пятымъ студентомъ. По выходѣ изъ Академіи обучался въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата. Умеръ на службѣ при русскомъ посольствѣ въ Персін.

4) Владиміръ Ивановичъ Рахмановъ—врачъ при Московской духовной семинаріи, пользовавшій и митрополита Филарета. Скончался въ семинаріи въ 1885 году.

5) Окончилъ И. Успенскій семинарскій курсъ вторымъ по списку студентомъ. Онъ принятъ былъ въ Академію, но умеръ студентомъ, не окончивши академическаго курса.

6) Петръ Семеновичъ Соколовъ—окончилъ семинарскій курсъ четвертымъ по списку студентомъ. Академію окончилъ въ числѣ воспитанниковъ двадцать шестого курса опой со степенью кандидата. Проходилъ должность смотрителя въ Коломенскомъ и Донскомъ духовныхъ училищахъ. Скончался 18 Мая 1898 г.

7) Михаилъ Соколовъ окончилъ семинарскій курсъ десятымъ по списку студентомъ. Кандидатъ Богословія того же 26-го Академическаго курса.

вымъ двумъ впрочемъ шьютъ сюртуки, а какая судьба будетъ остальныхъ, еще нельзя сказать ничего рѣшительнаго.“

Рѣшительное о судьбѣ воспитанниковъ Московской духовной семинаріи, державшихъ вступительный экзаменъ въ Московскую духовную Академію, вышеупомянутый о. Инспекторъ Академіи сообщилъ Саввѣ въ письмѣ отъ 11-го того же Сентября, слѣдующаго содержания: „Судьбу вашихъ питомцевъ вы теперь конечно уже знаете. Подробности свѣдѣній объ ихъ отвѣтахъ, коихъ вы требовали, я не могу подѣлить васъ отчасти потому, что не былъ на нѣкоторыхъ экзаменахъ, а отчасти и потому, что забылъ отвѣты нѣкоторыхъ. По патристикѣ знаю только, что отвѣчали всѣ хорошо, за исключеніемъ Михаила Соколова и Ивана Скворцова, а Александръ Лебедевъ и Константинъ Богоявленскій¹⁾ даже очень хорошо. Но зато Лебедевъ жестоко срѣзался на Гражданской исторіи, когда сказалъ, что крестовые походы были въ шестомъ и седьмомъ вѣкахъ²⁾. Отвѣтомъ Успенскаго особенно недоволенъ наставникъ всеобщей словесности.

„Исполняя ваше желаніе,—предусмотрительно добавлялъ въ письмѣ инспекторъ Академіи,—сообщеніемъ требуемыхъ извѣстій, усерднѣйше прошу при семъ соблюсти должную осторожность, чтобы изъ этого не вышло какой нибудь непріятности. Конечно, не всякому изъ студентовъ желательно, чтобы эти подробности были извѣстны въ Москвѣ.“ Такимъ то результатами по части административно-воспитательной и учебной сопровождалось кратковременное служеніе архимандрита Саввы въ должности ректора Московской духовной семинаріи. Недаромъ, какъ

1) Константинъ Ивановичъ Богоявленскій окончилъ курсъ семинаріи семнадцатымъ по списку студентомъ и курсъ Академіи со степенью магистра Богословія. Состоялъ свѣщ. при Успенской, въ Печатникахъ, въ Москвѣ, церкви и затѣмъ протоіереемъ Покровскаго Василія Блаженнаго въ Москвѣ собора и благочиннымъ церковей Китайскаго сорока. Прот. К. Богоявленскій состоялъ въ родствѣ съ приснопамятнымъ святителемъ Московскимъ Филаретомъ. Онъ женатъ былъ на старшей дочери бывшаго ректора Московской духовной Академіи протоіерея Сергія Константиновича Смирнова. Скончался въ Маѣ 1913 года.

2) Судьба какъ бы проницески рѣшила однако достопочтеннѣйшему А. С. Лебедеву въ теченіе цѣлыхъ тридцати пяти лѣтъ состоять преподавателемъ Гражданской исторіи въ родной ему семинаріи. О его педагогической дѣятельности изустно передается безчисленное множество воспоминаній—перѣдко анекдотическаго свойства среди многочисленныхъ его бывшихъ учениковъ; лично намъ памятны его оригинальныя „размѣтки“ учебника и такъ называемыя „решетки“. При всемъ томъ однако уважаемый А. С. Лебедевъ всегда пользовался всеобщей любовію и уваженіемъ со стороны многочисленныхъ своихъ учениковъ.

говорять они сами о себѣ, что не безъ смущенія и трепета вступалъ онъ въ отправленіе своей должности. Но Провидѣніе приуготовляло Саввѣ еще большія испытанія и трудности, чѣмъ тѣ, которыя выпали на его долю во время управленія семинаріею.

Семнадцатаго Декабря 1860 г. вечеромъ ректоръ Московской духовной семинаріи архимандритъ Савва былъ съ обычнымъ докладомъ о состояніи семинаріи на Троицкомъ подворьѣ у митрополита Филарета. Владыко, выслушавъ докладъ ректора, между прочимъ сказалъ ему: „Я представилъ тебя на должность ректора Академіи: доволенъ ли ты будешь этимъ назначеніемъ?“ — „Такая неожиданная вѣсть, — сообщаетъ Савва, — какъ молнія, упала на мою голову: я почти совершенно растерялся, и не зналъ, что отвѣчать на данный мнѣ вопросъ. Я подумалъ про себя: я не могу справиться и съ семинаріею, какъ же мнѣ управлять Академіей? Я не прошелъ еще и одного курса въ качествѣ преподавателя догматическаго богословія въ среднемъ учебномъ заведеніи: какъ же мнѣ приступить къ чтенію лекцій по этому важному предмету, въ высшемъ учебномъ заведеніи? Поблагодаривъ владыку за эту высокую мнѣ оказываемую честь, я со слезами умолялъ его уволить меня, если можно, отъ высокой и почетной, но непосильной для меня должности. Владыка остался непреклоненъ и я долженъ былъ подчиниться его волѣ...“

Н. Кедровъ.

КАТОЛИКОСЪ ЮСИФЪ, КНЯЗЬ АРГУТИНСКІЙ-ДОЛГОРУКІЙ

Еъ исторіи гайканскаго народа въ Россіи.

I

Армяне считаютъ себя древнѣйшими обитателями Азіи, наравнѣ съ евреями. По ихъ преданіямъ, произошли они отъ внука Ноя Гайки, почему даже въ официальныхъ бумагахъ прежняго времени именуется часто народомъ „Гайканскимъ.“

Когда появились они въ предѣлахъ Россіи,—съ точностью установить довольно трудно. Русскіе лѣтописцы впервые отмѣчаютъ ихъ при Владимірѣ-Мономахѣ (1113—1125) въ Кіевѣ, гдѣ они славились, какъ опытные и искусные врачи. Тамъ была у нихъ церковь каменная, которая, по свидѣтельству польскаго писателя Стефана Рошки, въ XVI столѣтіи находилась уже въ развалинахъ. Повидимому, въ это время армянъ тамъ не было. Ихъ вытѣснили оттуда іудеи.

Поселились они у насъ исключительно для торговыхъ дѣлъ, ибо къ другимъ болѣе опаснымъ для жизни предпріятіямъ были и неспособны, и мало стойки. Правда, въ армянскихъ лѣтописяхъ указывается, что въ 1602 г. одинъ изъ русскихъ великихъ князей приглашалъ ихъ помочь ему въ войнѣ съ поляками (?), обѣщая дать имъ мѣста для поселеній, гдѣ они пожелаютъ, и будто бы многіе армяне, принявъ это предложеніе, тогда же поселились въ Россіи и приобрѣли земли въ нѣкоторыхъ княжествахъ. Но это сказаніе подвержено большому сомнѣнію.

Какъ народъ религіозный, при первомъ же основаніи своихъ поселеній армяне обзаводились церквами или молитвенными домами и

имѣли духовныхъ пастырей, которые отчасти руководили ими и въ гражданской жизни. Но до времени Великаго Петра, повидимому, армянскихъ приходоу было еще такъ мало, что даже рѣдко снаряжались въ Россію нвираки¹⁾ для сбора пожертвованій въ пользу патріаршихъ престолоу, коихъ въ то время было два: одинъ въ Эчмиадзинѣ, который занималъ верховный патріархъ всѣхъ армянъ, католикосъ араратскій; другой находился въ Гандзасарѣ, занятый авганскимъ католикосомъ. Послѣдній, подчиняясь верховной власти перваго въ каноническихъ и догматическихъ вопросахъ, въ административномъ отношеніи независимо управлялъ армянами, жившими въ Шушинскомъ, Генежинскомъ, Шекинскомъ и Ширванскомъ ханствахъ.

Въ концѣ XVII столѣтія Кабарскіе армяне мелики²⁾ возымѣли желаніе освободиться изъ подъ ига Персіи и Турціи, чтобы организовать независимое государство подъ покровительствомъ Россіи. Съ этою цѣлью отправили они къ царю Петру I посольство во главѣ съ Израдземъ Орія просить его помощи въ этомъ дѣлѣ. Побуждаемые такимъ же желаніемъ католикосы авганскій и эчмиадзинскій также зязязываютъ съ русскимъ дворомъ сношенія, чтобы захватить въ свое подчиненіе жившихъ въ московскомъ государствѣ армянъ. Исаія даже пріѣзжалъ въ Астрахань вмѣстѣ съ Оріемъ.

Видимо, не желая обидѣть того и другаго, императоръ Петръ разрѣшилъ обоимъ католикосамъ производить сборъ пожертвованій съ Русскихъ армянъ съ присылкой къ нимъ нунціевъ, чѣмъ не замедлили воспользоваться патріархи. Велѣдствіе этого, въ 1717 году въ Россіи разомъ оказалось два армянскихъ епархіальныхъ начальника: вардапетъ Минасъ,³⁾ посвященный Исаіемъ, и архіепископъ Стефанъ Гагатаццц,⁴⁾ назначенный араратскимъ католикосомъ Нересомъ. Между ними начались споры за первенство. Чтобы положить имъ конецъ

---

1) Нвиракъ, то же, что нунцій, т. е. посланникъ отъ патріаршаго престола, отправляемый для сбора пожертвованій, надѣленія церквей муромъ, наблюденія за точнымъ исполненіемъ церковныхъ обрядоу и богослуженія, а также рукоположенія духовныхъ въ новые приходы.

2) Мелики—владѣльцы, князья.

3) У Эзова въ „Сношеніяхъ Петра Великаго съ армянскимъ народомъ“, Сиб., 1898, стр. 323 указывается назначеніе „архіепископа Минаса Варданета“. На самомъ дѣлѣ „варданетъ“ означаетъ не фамилію, а санъ—архимандрита.

4) Полагаютъ, что этотъ арх. Стефанъ построилъ въ Астрахани тогда же первую армянскую церковь во имя Успенія Богоматери. Какъ гласитъ надпись на его гробницѣ у сѣверныхъ дверей ея, онъ былъ будто бы епархіальнымъ начальникомъ до своей кончины въ 1768 году (значитъ 61 годъ). На самомъ дѣлѣ, въ это время былъ арх. Стефанъ *Паракеци*, скончавшійся въ 1762 году.

18 Января 1723 г. былъ изданъ указъ, воспрещавшій самовольный прїѣздъ въ Россію „разныхъ духовныхъ персонъ.“

Низовый походъ 1722 г. заключившійся присоединеніемъ къ Россіи нѣсколькихъ персидскихъ провинцій, еще болѣе укрѣпилъ въ армяпахъ надежду на освобожденіе отъ иновѣрнаго подданства. Въ слѣдующемъ году прислали они въ Петербургъ депутатовъ: папу Антонія Кевга Челябу. Съ ними была отправлена „по большому императорскомъ титулѣ“ 10 Нолбря 1724 г. грамота „честнѣйшему патріарху Исаю, честнѣйшимъ юзбашамъ¹⁾ Авану и Мирзѣ, всѣмъ прочимъ юзбашамъ, правителямъ и всему честному армянскому народу“ о принятіи ихъ „съ фамиліями“ „въ высокую императорскую протекцію.“ И Государь повелѣлъ „для жилища и свободнаго впредь пребыванія въ новоприлученныхъ персидскихъ провинціяхъ, по Каспійскому морю лежащихъ“, отвести имъ удобныя мѣста, дабы они „спокойно пребывать и христіанскую свою вѣру безъ прешетствія по закону своему отправлять могли“. Дозволено было армянамъ селиться и производить торги въ Гилянѣ, Мизендрапѣ, Баку и другихъ удобныхъ мѣстахъ²⁾.

Но имъ было мало этого. Вскорѣ они снова прислали къ Русскому двору того же Челяби. На этотъ разъ къ прошенію патріарха Исаія присоединился и католикосъ Несторъ, далеко недружившій съ первымъ. Но императрица Екатерина I, видимо, не нашла возможнымъ удовлетворить всѣ ихъ домогательства, ограничившись посылкой ничего не обещающей грамоты³⁾.

„Честнѣйшимъ патріархамъ Исаи и Нестору и честнѣйшимъ владѣльцамъ Ягану и юзбашѣ Авану и всѣмъ прочимъ честнымъ юзбашамъ, и управителямъ и всему честному армянскому народу наша императорская милость и поздравленіе.—Объявляемъ вамъ чрезъ сію нашу милостивую грамоту, что отправленный отъ васъ Кевга Челяби ко двору нашему прибылъ и листъ вашъ, чрезъ него присланный, полученъ, и что вы представляли и требовали, о томъ мы повелѣли ему вамъ и всѣмъ словесно объявить, которому вы въ томъ вѣру дать имѣете, и іс того словеснаго объявленія усмотрите нашу къ вамъ милость, и мы не сумнѣвались, что вы оною довольны будите, яко же и мы чрезъ сіе васъ нашею милостью обнадеживаемъ. Дана въ С.-Петербургѣ, Февраля 22 дня 1726 года.“

Но, должно быть, привезенный Челябіемъ отвѣтъ былъ не особенно благопріятенъ, и они такъ разобидѣлись на Русское правительство,

1) Юзъ—сто, башъ—голова, т. е. сотникъ.

2) Полн. собр. закон. № 4357.

3) Грамота эта въ коніи отыскана въ архивѣ Астраханской армян. духов. консисторіи.

что въ теченіе послѣдующихъ сорока лѣтъ (до 1767 года) не обращались къ Русскому двору ни съ какими просьбами и не присылали въ Петроградъ депутацій.

Армяне слишкомъ широко поняли дарованныя имъ милости. Не только свободно отправляли свои торговые промыслы и захватывали чужія угодья и земли для поселеній, но духовные пастыри ихъ имѣли еще попытки совращать въ свою вѣру исповѣдниковъ другихъ религій, вызвавъ въ Ноябрь 1756 г. изданіе особаго указа на имя „обрѣтающагося въ Астрахани армянскаго архіепископа Степана съ духовными людьми“, въ которомъ объяснялось ему „съ секретнымъ запрещеніемъ“, дабы „вы изъ прежнихъ въ Астрахани людей, какихъ бы они вѣръ и чьи бѣ подданные ни были,—въ свой законъ никого не приводили, а отправляли службу Божию только для живущихъ въ Астрахани вашихъ единовѣрцевъ.“¹⁾

Только при императрицѣ Екатеринѣ II возобновилъ съ Русскимъ дворомъ сношенія „пребывающій въ г. Вагаршпатѣ“ патріархъ Симеонъ, считающійся однимъ изъ выдающихся по уму, образованію и дѣятельности католикосовъ араратскихъ. Отъ него былъ присланъ въ 1767 году архимандритъ Давидъ съ письмомъ, въ которомъ патріархъ „всемижайше“ просилъ, чтобы „обрѣтающіеся въ имперіи Россійской люди исповѣданія Свят. Григорія, просвѣтителя Великой Арменіи, кои донынѣ были и впредь остаться (должны) въ вѣдомствѣ и въ распоряженіяхъ церковныхъ во власти его патріаршаго престола, чтобъ опредѣляемый надъ ними архіепископъ былъ избранъ отъ сего престола, неизвѣстный же ему, патріарху, и самовольный изъ другихъ, краевъ вѣздъ архіепископамъ запретить“²⁾ и чтобы „наградить его высочайшею нашею грамотою, дабы она могла остаться въ тамошнемъ храмѣ въ память вѣчнаго награжденія и въ напоминаніе благополучнѣйшаго нашего государстванія.“

Желаніе его было уважено: 30 Іюня слѣдующаго года дана „по большомъ титулѣ“ грамота, подтверждавшая какъ эти привилегіи, такъ и милости, дарованныя армянскому народу прежними указами

1) Изъ указа Астрах. губер. канцеляріи отъ 19 Ноября 1756 г. — Не безынтересно отмѣтить такое явленіе: въ Астрахани съ 1602 г. существовала въ Кремлѣ соборная Успенская церковь; армяне называли первую построенную ими въ 1718 г. церковь также Успенской (нынѣ соборъ).

2) Объ этомъ еще въ 1752 г. жаловался астраханскому преосвященному нашему Иллариону архіеп. Стефанъ Паракетци, прося его, дабы „повелѣно было пріѣзжихъ армянскихъ архіереевъ, архимандритовъ и поповъ призвать и кто именно, откуда и какихъ ради резонновъ прибыли — спросить и немедленно выслать“. Писалъ ему о томъ же и араратскій католикосъ Лазарь.

1724 и 1726 г.г., при чемъ канцлеръ Н. И. Панинъ вручилъ Давиду и отъ себя такое письмо¹⁾).

„Высокостепенный честнѣйшій патріархъ Симеонъ!

„Изъ посланной нынѣ съ отпущенной обратно отсюда къ вашему высокостепенству почтеннымъ архимандритомъ Давидомъ милостивѣйшей Ея Императорскаго Величества всеавгустѣйшей моей Государыни и Самодержицы Всероссійской грамоты къ вамъ и всему честному армянскому народу вы обстоятельно усмотрите, сколь охотно соизволила Ея Императорское Величество снизойти на присланное отъ васъ съ помянутымъ архимандритомъ Давидомъ прошеніе и съ какимъ особливымъ монаршимъ благоволеніемъ приняты привезенныя имъ сюда мощи и *часть Ноева ковчега*,—я почитаю себѣ за удовольствіе, что при семъ случаѣ могъ съ моей стороны оказать вашему высокостепенству нѣкоторую услугу и по возможности споспѣшествовать вашему желанію, о чемъ вручить сей, по возвращеніи къ вамъ, не оставивъ первоначально донести. Ея Императорское Величество сверхъ изложеннаго въ высочайшей Ея грамотѣ о продолженіи всегдашней милости и благоволенія Ея Императорскаго Величества къ патріаршему вашему престолу и всему честному армянскому народу обнадеживанія, соизволила еще повелѣть въ доказательство особливаго ея къ собственной вашей персонѣ монаршаго благоволенія, при настоящей оказіи, отправить къ вамъ нѣсколько парчи и газу.²⁾ И такъ я сей отличный знакъ императорской къ вамъ милости имѣю препроводить симъ моимъ письмомъ и отправить къ вамъ съ помянутымъ же почтеннымъ архимандритомъ Давидомъ. А впрочемъ пребываю я навсегда съ искреннимъ почтеніемъ.

Ея Императорскаго Величества Всероссійской моей Всемиловитивѣйшей Государыни первенствующій министръ, Государя Цесаревича и наслѣдника Всероссійскаго оберъ-гофъ-мейстръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеръ

Вашего Высокостепенства

покорнѣйшій слуга

Николай Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ 1768 г.

¹⁾ Отыскано въ архивѣ Астрах. армян. конспсторіи на русскомъ языкѣ.

²⁾ Было послано: 1 конецъ парчи въ 3¹/₃ арш. и два конца газа—137 арш.

Въ томъ же году на мѣсто умершаго архіеп. Стефана, католикосъ назначилъ въ Россію начальникомъ армянъ арх. Минаса, который пробылъ въ Астрахани только 4 года, ничѣмъ не проявивъ себя. Лишь передъ отъѣздомъ успѣлъ онъ 17 Ноября 1772 г. заложить вторую въ этомъ городѣ армянскую каменную церковь во имя апостоловъ Петра и Павла. На слѣдующій годъ патріархъ Симеонъ послалъ въ Астрахань тридцатилѣтняго ученика своего, архимандрита Юсифа, очень много потрудившагося за 27 годовъ епархіальнаго управленія для благоустройства и научнаго просвѣщенія гайканскаго народа, добившись послѣ патріарха Луки сана католикоса. Однако во время торжественнаго въ прошломъ (1913) году празднованія армянами 1500 лѣтняго существованія ихъ алфавита и 400-лѣтія книгопечатанія, ни печать, ни общество не вспомнили объ этомъ выдающемся дѣятелѣ.

II

Юсифъ происходилъ изъ достаточной семьи древняго на Кавказѣ рода Санагнеци-Ергайнабазукъ (т. е. долгая рука). Родился онъ 23 Мая 1743 года въ столицѣ Грузинскаго царства Тифлисѣ. Дѣтство, повидимому, провелъ дома, а потомъ обучался въ Эчмиадзинскомъ патріаршемъ училищѣ въ Вагаршападѣ, подъ руководствомъ знаменитаго армянскаго проповѣдника Симеона. Время его назначенія въ Россію точно устанавливается изданнымъ имъ по пріѣздѣ въ Астрахань „кондакомъ“.¹⁾

„Милостію Божіей и благодатію святаго и великаго престола Эчмиадзинскаго и благословеніемъ Святѣйшаго отца народа, верховнаго патріарха и великаго первосвященника, владыки и Богомъ призваннаго католикоса Симеона... мы, низшій служитель его святѣйшества, Юсифъ вардапетъ Санагнеци, призваны бытъ нвиракомъ и епархіальнымъ начальникомъ надъ покровительствуемымъ Богомъ народомъ Просвѣтителя Григорія, кои обитають въ сѣверныхъ странахъ—въ лѣто Христово 1773-е Декабря 17-го, прибытіе наше въ Астрахань было въ 1774 г. Іюня 4-го.“²⁾

¹⁾ Кондакъ, т. е. посланіе.

²⁾ Эти должности почти никогда не соединялись въ одномъ лицѣ.—Это былъ первый для російскихъ армянъ случай. Нвиракъ—посланникъ (см. выше).—Изъ дѣлч Армян. духов. консисторіи (перев. съ армян.).

До него епархія астраханская, которой подчинялись армяне Петрограда, Москвы, Кизляра, Моздока и окружныхъ съ ними мѣстъ Кавказа и Россіи—не болѣе 12—15 тыс. душъ обоего пола,—считалась мало доходной, хотя обитатели ея занимались въ обширныхъ размѣрахъ торговлей и промышленностью. Правда, богатые изъ нихъ жертвовали иногда большія деньги на постройку церквей, молитвенныхъ домовъ, школъ, но не помогали бѣдствующей братіи, пребывавшей подъ игомъ турокъ и персіянъ, а также, пользуясь отдаленностью отъ Эчміадзина, отказывались давать издавна установленные сборы для поддержанія тамошняго патріаршаго престола и въ пользу своего епархіальнаго правителя.

Судя по сохранившимся въ астрах. конситоріи собственноручнымъ записямъ его, въ этой епархіи насчитывалось всего девять церквей: св. Богородицы въ Москвѣ, Петропавловская (каѳедральная) и Успенія Богоматери въ Астрахани, Богородицкая и Св. Просвѣтителя Григорія въ Кизлярѣ; также двѣ въ Моздокѣ во имя Пресв. Богородицы и Св. архидіакона Стефана, наконецъ „Богородицкая“ въ селѣ Сарафанъ и Брoganъ¹⁾.

Прибывъ въ Астрахань, онъ тотчасъ же разослалъ своимъ пасомымъ „посланіе,“ въ которомъ „отъ лица обѣихъ должностей“, пригласилъ армянъ „доставлять ему, каждый по усердію своему“, два раза въ годъ: на Рождество и Пасху „въ двухъ частяхъ“²⁾ приношенія: окебажинъ, псакдрамъ, србадрамъ и тунъ-орнекъ.³⁾

По словамъ позднѣйшаго біографа, священника Іоанна Саввинскаго („Астрах. Епарх. Вѣдомости“ 1900 г., № 20 и т. д.) собирая эти подаянія, Іосифъ не столько мечталъ о своемъ благополучіи, сколько думалъ о благоустройствѣ армянскаго народа. Всѣ его помыслы были устремлены на Востокъ, въ тѣ страны туземныхъ владѣтелей, гдѣ онъ видѣлъ самъ, какъ подъ гнетомъ непосильныхъ поборовъ, неурядиць, и грубой силы правителей изнывали тысячи несчастныхъ бѣдствующихъ

1) С. Сарафанъ построено въ 1718 г. брат. Сапаровыми, гдѣ они завели, по грамотѣ Императора Петра, шелковый заводъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Сарафанникова,—Нынѣ стан. Шелкозаводская Терск. каз. войска. Брoganъ—очевидно, Брагуны, близъ стан. Барятинской того же войска.

2) Т. е. одну, какъ нвираку, въ пользу Эчміадзинскаго престола, другую—ему, какъ епархіальному начальнику.

3) Окебажинъ—подаяніе за умершихъ, псакдрамъ—сборъ за браки, србадрамъ—со священниковъ въ пользу енарх. начальника, тунъ-орнекъ—пожертвованіе за благословеніе домовъ прихожанъ.

щихъ единовѣрцевъ. Онъ копилъ деньги для того, чтобы вывести ихъ изъ темноты къ свѣту и изъ порабощенія къ свободѣ.*)

Всѣми мѣрами старался онъ добиться у Русскаго правительства поддержки своимъ благимъ замысламъ. „Стоя во главѣ всѣхъ армянъ въ Россіи,—говорить о. Саввинскій,—онъ не отдавалъ себя всецѣло Астрахани, а подобно искусному военачальнику, появлялся то тамъ, то здѣсь, смотря по тому, гдѣ болѣе всего ощущалась въ немъ нужда и гдѣ можно было принести больше пользы. Астрахань для него была собственно временной квартирой, въ которой онъ какъ бы проѣздомъ останавливался лишь для того, чтобы отдохнуть и затѣмъ снова отправиться въ дальній путь“. Онъ постоянно былъ въ разъѣздахъ: въ Петроградѣ, Москвѣ, на югѣ Россіи или въ дѣйствующей арміи. Тамъ онъ хлопоталъ за своихъ единовѣрцевъ, здѣсь—устраивалъ для нихъ церкви, школы, монастыри, или исполнялъ порученія Русскаго правительства и поддерживалъ интересы Россіи.

Какъ человекъ обширнаго ума и тонкій наблюдатель, Іосифъ скоро сумѣлъ примѣниться къ обстоятельствамъ, чтобы извлечь выгоды для себя и для своего народа. Вскорѣ, по прибытіи въ Россію, онъ успѣлъ снискать себѣ расположеніе могущественнаго князя Г. А. Потемкина, назначеннаго въ 1775 г. намѣстникомъ Астраханскимъ. Съ помощью „великолѣпнаго князя Тавриды“ добился онъ возобновленія упраздненныхъ указомъ 16 Января 1742 г. армянскихъ церквей въ обѣихъ столицахъ, многихъ привилегій своимъ единовѣрцамъ и себѣ отличій.

Въ 1777 году, какъ знающій туземные обычаи, Іосифъ былъ приглашенъ кн. Потемкинымъ въ дѣйствующую противъ турокъ армію, гдѣ оказалъ много услугъ Русскому правительству своей энергичной дѣятельностью и тѣмъ вліяніемъ, „какое имѣлъ онъ на христіанъ“. Увѣрившись въ его способностяхъ и твердомъ желаніи служить на пользу своей родины, Императрица Екатерина II поручила ему, при образованіи въ 1779 г. Екатеринославскаго намѣстничества, основать „въ ономъ новый городъ для поселенія торговыхъ людей григоріанскаго исповѣданія, кои выходятъ изъ-за границы“. Іосифъ взялся за это дѣятельно.

Незадолго передъ тѣмъ онъ получилъ отъ католикоса грамоту на посвященіе въ санъ архіепископа всѣхъ церквей сѣверныхъ областей,

*) Однако, какъ увидимъ ниже, этихъ восторговъ не раздѣляетъ современникъ Іосифа протоіер. Н. Г. Скопинъ, который даетъ противоположныя данныя о цѣли этихъ сборовъ.

и обрадованный, 18 Января 1779 (1228) года, какъ значится въ его дневникахъ, выѣхалъ изъ Астрахани, чтобы привести въ исполненіе порученное императрицей дѣло. „7 Февраля, писалъ онъ, прибыли въ Москву,“ гдѣ 26 Мая „помазали фундаментъ великолѣпной каменной церкви“, которой въ началѣ Іюня дано было названіе Сурбъ-Хачъ (Св. Креста) въ память третьяго сына извѣстнаго богача, основателя института восточныхъ языковъ, Еліазарова¹⁾ покойнаго Хачига (т. е. Креститель). Устроивъ все, что было нужно для вновь сооружаемаго храма, въ концѣ Іюля Іосифъ выѣхалъ вмѣстѣ „съ агой Ованесомъ“ (Лазаревымъ) въ Петроградъ, куда добрались 5 Августа. Здѣсь 18 Февраля слѣдующаго года освятилъ онъ церковь „Св. дѣвы Екатерины,“ сказавъ приличествующую случаю рѣчь, которую издалъ потомъ на Русскомъ и армянскомъ языкахъ, „для распространенія среди жителей столицы.“

Онъ былъ принятъ всюду и обласканъ вельможами. Въ этомъ случаѣ, говорить протоіерей Н. Г. Скопинъ,²⁾ много помогали ему не только заслуги, но и его „обликъ, наружность и поведеніе“, которые „являлись глазамъ людскимъ подлинно святыми. Надо отдать честь его умѣнью дѣйствовать умомъ и все обращать въ свою пользу и любовь къ себѣ и своей націи. Да, многіе и изъ нашихъ Россійскихъ были къ нему привязаны по разнымъ причинамъ“...

Живя въ Петроградѣ почти цѣлый годъ (съ 5 Августа 1779 по 15 Сентября 1780 г.), Іосифъ добился того, что указомъ 10 Марта (1780 г.) императрица утвердила его въ занимаемой должности съ саномъ архіепископа главою „всѣхъ живущихъ въ Россіи армянъ.“ Въ благодарность за это, Іосифъ перевелъ на русскій языкъ и преподнесъ 1 Мая, Государынѣ „чинъ благодарственнаго моленія объ августѣйшемъ Императорскомъ домѣ,“ составленный католикосомъ Симеономъ послѣ полученія грамоты 1768 года,—за оказанныя народу армянскому милости (см. выше).

Преподнесенная Іосифомъ книга не только была принята милостиво, но, въ поощреніе дальнѣйшихъ трудовъ его, Екатерина повелѣла (указомъ 2 Декабря 1780 г.) производить ему изъ государственной казны жалованье по 60 тумановъ въ годъ,³⁾ чего не получали прочіе армянскіе архіереи.

Обласканный милостью царицы и надѣленный инструкціями и украшеніями кн. Потемкина, Іосифъ, радостный и довольный, отпра-

1) Въ Русскомъ переводѣ значить „Лазарева.“

2) „Дневныя записки“ его, изданы Саратов. учен. архив. комиссіей въ 1893 г.

3) Туманъ равнялся тогда 10 руб.

вился 15 Сентября изъ Петрограда на югъ, чтобы приступить къ выполнению возложеннаго на него порученія.

„18 числа этого мѣсяца,—пишетъ онъ въ дневникъ,—вошли мы въ г. Торжокъ, 20-го пріѣхали въ Тверь и 22-го въ Москву; изъ Москвы отправились 15 Октября, 17-го доѣхали до Тулы, 22-го были въ Курскъ, 25-го въ Харьковъ, 2 Ноября доѣхали до земли г. Нахичеваня и вошли въ селеніе, называемое Несвита.“

Здѣсь предполагалось основать городъ „Новую Нахичевань.“ Прежде всего въ шести верстахъ отсюда облюбовалъ онъ мѣстность, отличавшуюся „своей красотой, подобной раю, съ растеніями плодоносными, съ цвѣтущими садами и постоянно текущими и журчащими обильными источниками,“ дабы, „ради восхваленія славимой католической церкви,“ построить на ней мужской монастырь, который могъ бы дать „пріятный покой живущимъ на землѣ, какъ на небесахъ.“¹⁾

Въ Ноябрьѣ того же (1780) года, „помазали мы святымъ мѣромъ крестообразный фундаментъ“ монастыря этого „во имя Св. Животворящаго Креста“—„великолѣпное зданіе“ котораго было окончено постройкой въ 1792 г., когда 27 Ноября „съ большимъ торжествомъ, въ присутствіи многочисленныхъ чадъ церкви устроили Навакатикъ²⁾ и освятили сей чудный монастырь, возложивъ на вершину его „Вѣнецъ Похвалы“ (т. е. Св. Крестъ), а послѣ сего въ 1794 г., Октября 20 дня „передали ему (т. е. монастырю) всѣ свои золотые и серебряные сосуды, также ризницу и дали ей книгу, чтобы записать всю утварь для храненія въ цѣлости.“³⁾

Въ 1781 г., Января 6-го, съ большимъ торжествомъ въ крѣпости Ростовъ на Дону⁴⁾ совершили обрядъ св. Крещенія (Джрорънъянць).

7 Февраля Юсифъ „возвратился“ въ Екатеринославль, гдѣ получилъ „бумагу отъ св. Престола о кончинѣ святѣйшаго католикоса Симеона.“ Онъ поспѣшилъ въ Нахичевань, гдѣ—пишетъ онъ въ дневникахъ,— „4 Апрѣля, въ празникъ Св. Пасхи, построили деревянную церковь и помазали ее въ честь Пресв. Богородицы,“ а 21 Апрѣля, „въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, служили литургію въ ней и разливали св. мѣро, благословили четыре камня фундаментные для четырехъ сторонъ Нахичеваня, во имя четырехъ евангелистовъ;

¹⁾ Изъ кондака Юсифа 20 Октября 1794 г.

²⁾ Церковное торжество.

³⁾ Эта инвентарная книга находится въ Астрах. епарх. консисторіи.

⁴⁾ Первоначально она называлась „Крѣпостью св. Дмитрія Ростовскаго.“ Любопытныя данныя объ ея основаніи и дальнѣйшей судьбѣ находятся въ Военно-историч. отдѣлѣ при штабѣ Кавказск. воен. округа, куда всѣ дѣла о томъ были отправлены изъ Владикавказа въ Январѣ 1911 года.

торжественнымъ крестнымъ ходомъ положили эти камни по четыремъ сторонамъ города и прочитали кондакъ (грамоту) покойнаго католикоса (Симеона), который поздравлялъ этимъ основаніе новаго града^{*)}.

Того же года, „Мая 1-го помазали (тамъ) каменную церковь св. Амбарцумъ (Вознесеніе) и св. Николая“ (очевидно, придѣлъ у перваго храма). При ней было устроено первое въ Россіи „армянскаго закона“ духовное училище, оконченное постройкой въ 1786 году, на средства главнымъ образомъ армянъ, жившихъ въ Индіи.

Судя по книгѣ А. Худабашева („Обозрѣніе Арменіи въ геогр., историч. и литер. отношеніи“. Спб. 1859, стр. 469), Аргутинскій завелъ въ Нахичевани и первую армянскую типографію, которая была потомъ перенесена въ Астрахань. Однако, какъ утверждаетъ протоіерей Астраханскаго армянскаго собора о. Іосифъ Буніатовъ, типографія эта въ Нахичевани „владѣвшая превосходнымъ шрифтомъ,“ была приобрѣтена Іосифомъ въ 1798 г. отъ извѣстной армянской фамиліи Халдарьянъ, „по значительной коммерціи проживавшей прежде въ Амстердамѣ и въ другихъ городахъ Европы.“

Она существовала болѣе 30 лѣтъ, издавая ежегодно „Календари съ любопытными статьями по части армянской исторіи.“ Въ ней были напечатаны еще: 1) *Толкованіе на книгу псалмовъ*, составленное Вартаномъ Великимъ, армянскимъ писателемъ XIII вѣка. Астрахань, 1797 г.; 2) *Оракулъ* (Эфемерда), изданный жителями г. Кизляра 24 Сентября 1797 г.; 3) *Приготовительная школа* для Русскаго и армянскаго языковъ, подъ названіемъ: „*Ключъ къ познаніямъ*,“—дѣвнцы Екатерины Сарафовой, 1788 (1798?), 4) *Привилеіи*, дарованныя армянамъ, обитающимъ въ разныхъ городахъ Россійской имперіи, 1800 г., 5) Слово на текстъ. „*Господи! челоуька не имамъ*“ (Іоан. V, 7).

Въ послѣднемъ сочиненіи Іосифъ сравнивалъ императора Павла, по слову евангельскому, съ челоуькомъ, который, осуществивъ надежды астраханскихъ армянъ, оказалъ благотвореніе и покровительство всему Гайканскому народу, „разсѣянному по всей вселенной и повсюду претерпѣвающему различныя угнетенія и гоненія, удрученному столь величайшими несчастіями и находящемуся въ семъ бѣдственномъ состояніи не *тридцать восемь лѣтъ*, а *цѣлыхъ тридцать вѣковъ*.“

Это было говорено „его святѣйшествомъ всего армянскаго народа католикосомъ и верховныхъ патріархомъ *Іосифомъ* и кавалеромъ, княземъ Аргутинскимъ-Долгорукииъ съ *Соборной Петровской армян-*

*) Объ основаніи Нахичевани мало свѣдѣній въ печати. Даже въ словарѣ Брокгауза (26 полут.) не упоминается о ея постройкѣ. Современникъ протоіер. Скопинъ (въ „Дневникахъ,“ стр. 77), рассказываетъ, что она строилась въ 1794 г., тогда какъ, въ дѣйствительности, къ этому времени городъ закончился постройкой.

ской церкви, въ присутствіи ихъ превосходительствъ г-дъ тайн. совѣтниковъ, сенаторовъ и кавалеровъ С. А. Неплюева и П. И. Фонъ-Визина, гражд. губернатора А. В. Повалишина и прочихъ російскихъ и армянскихъ дворянъ, по случаю врученія имъ здѣшнему армянскому обществу Всемилоствѣйшей грамоты на права и преимущества армянъ, Высочайше дарованная Октября 7-го 1800 г. въ Астрахани—переведено съ армянскаго на Россійскій діалектъ типографіи его святѣйшества цензоромъ, григоріопольскимъ архимандритомъ и кавалеромъ Григоріемъ *).

Къ сожалѣнію, послѣ назначенія его католикосомъ, просвѣтительное значеніе типографіи этой пало. По крайней мѣрѣ, не сохранилось никакихъ указаній о печатаніи въ ней книгъ за послѣдующіе годы. Лишь съ 1818 г. снова появляются въ Астрахани изданія на армянскомъ языкѣ. Такъ, наприм., въ этомъ году были напечатаны: „Часословъ армянской церкви,“ составленный патріархомъ Саакомъ и архимандритомъ Месропомъ, Кютомъ и Іоанномъ Мандакуни, „Начатки христіанскаго ученія,“ „Псаломъ Пророка Давида (1-е правило);“ въ слѣдующемъ 1820 г. 6 Іюля, изъ астрахан. типографіи, „принадлежащей монастырю св. Эчмиадзинскаго престола“—были выпущены „Новые разговоры,“ переведенные съ Россійскаго на армянскій языкъ армян. іеродіак. Авраамомъ Богдановымъ Вагарашападскимъ, въ пользу малолѣтнихъ юношествъ армянскаго народа.“ Въ 1721 г.—печатана „Краткая свящ. исторія,“ а въ 1827—„Армянская азбука“ и „Исторія Александра Македонскаго,“ сочиненія Діодора Сицилійскаго.

Этимъ, однако, не кончилась просвѣтительная дѣятельность и заботы о своемъ народѣ арх. Іосифа. Согласно словесному соизволенію Императрицы Екатерины II, 9 Мая 1781 года, „утвердилъ“ оупъ въ Нахичевани духовный судъ, назначивъ въ него судьями: архимандрита Симсона и священниковъ Теръ-Ованеса и Теръ-Казара. Такой же судъ, 28 Октября слѣдующаго года былъ открытъ и въ Астрахани съ опредѣленіемъ въ него предсѣдателемъ архимандрита Вартана Астабацци и судьями: священниковъ Аюпа, Елизара и Минаса, а благочиннымъ—Мкртума Калусьянъ-Джугаици.

Какъ видно изъ 27 статей начертанныхъ имъ правилъ (до сей поры находящихся въ рукописи), суды эти первое время не имѣли строго опредѣленныхъ для своей дѣятельности руководствъ, изображая изъ себя нѣчто въ родѣ духовныхъ правленій. Вслѣдствіе этого, въ 1786 г. была учреждена въ Астрахани армянская епархіальная консисторія, приравненная къ кругу дѣятельности православныхъ конси-

*) Труды Астрахан. губерн. статист. комитета. 1869 г.

сторій, съ подчиненіемъ ея личному суду архіепископа. Вопросы спорные и поступающіе на его дѣйствія жалобы разрѣшались 3-мъ департаментомъ Сената¹⁾.

Въ вѣдѣніи этой консисторіи находилось и Астраханское духовное училище, устроенное при соборной церкви на средства дворянъ Агабабовыхъ, существующее и понынѣ въ нѣсколько переназначенномъ видѣ, подъ именемъ Агабабовскаго уѣзднаго училища.

Повидимому, Іосифъ мечталъ и объ открытіи въ Астрахани духовной семинаріи, какъ это можно судить по его (на армянск. языкѣ) „дневнику“, гдѣ подъ 1782 годомъ сохранилась такая запись:

— „Надо мнѣ составить и правила для управленія высшимъ училищемъ. Когда же милостью божіей будетъ оно открыто, тогда, если я буду живъ, на моей обязанности лежитъ составить подобающій уставъ для наилучшаго управленія имъ и для указанія обязанностей какъ учащихъ, такъ и учащихся, изъ которыхъ должны быть назначаемы отнынѣ все церковно-служители. Если же смерть постигнетъ меня или я буду въ другомъ мѣстѣ, тогда обязанъ позаботиться объ этомъ тотъ іерархъ, который намъ наследуетъ исполнять выше начертанное²⁾.“

Цѣль учрежденія послѣдней, помимо просвѣщенія народа, главнымъ образомъ клонилась къ духовно-нравственному подъему армянскихъ пастырей, которые въ его время не отличались высокимъ умственнымъ и научнымъ развитіемъ, на что Іосифъ обращалъ особенно строгое вниманіе. Онъ требовалъ отъ нихъ неуклоннаго исполненія узаконеній армянской церкви, отбирая отъ посвященныхъ такіа подписки:

„Я, Теръ-Петрасъ Аветисовъ (житель г. Тифлиса), по добровольному своему желанію и по приказанію архіепископа Іосифа, взялъ на себя тяжелое иго священника на слѣдующихъ условіяхъ: 1) я долженъ оставаться въ Григоріанской церкви до конца моей жизни и буду вѣрить исповѣданію ея и совершать обряды этой церкви, которые я позналъ съ дѣтства, 2) какъ до сей поры приобщался Пречистаго тѣла и крови Христовой, и съ этой мыслью буду совершать таинства на винѣ натуральномъ, которое выдѣлывается изъ винограда и пшеничнаго хлѣба, безъ примѣси другихъ веществъ, 3) что установила

¹⁾ Полн. собр. закон., XXII, № 16423.—Такимъ образомъ за 50 слишкомъ лѣтъ до учрежденія (въ 1836 г.) положенія объ армянской церкви въ Россіи, Іосифъ сдѣлалъ починокъ духовнаго управленія Русскими армянами.

²⁾ Мечта его осуществилась только въ 1910 г., когда въ громадномъ 2-хъ этажномъ каменномъ зданіи на Калустовской улицѣ, противъ церкви Петра и Павла, открыта армянская духов. семинарія.

св. Григоріанская церковь,—я обязанъ исполнять въ точности, что церковь не приняла и не принимаетъ, то и я не долженъ принимать, въ противномъ случаѣ буду лишенъ сана, 4) общаю повиноваться преосвященному начальнику епархіи, моему отцу, и его пріемникамъ, и что они прикажутъ и куда пошлютъ меня, въ ближайшія или дальнія мѣста, я долженъ идти безъ всякаго сопротивленія, иначе буду наказанъ по закону за ослушаніе, 5) что неприлично дѣлать мнѣ, какъ священнику, того я долженъ отстраняться, если же я, оказавъ ослушаніе, не исполню законы и каноны (правила), то лишаюсь священническаго сана¹⁾.

Вслѣдствіе этого, видимо, число священно-служителей при немъ было ограничено. Въ 1786 году показывалось ихъ: въ Петроградѣ при Екатерининской церкви архимандритъ и два попа, столько же въ Москвѣ при двухъ церквяхъ, въ Кизлярѣ, сілошъ населенномъ армянами, было 8 священниковъ и 2 дьякона; въ Моздокѣ—5 первыхъ, Сараванѣ—2 и Брагунахъ—1. Только въ Астрахани, какъ центрѣ епархіальнаго управленія, находилось ихъ больше: при Успенской церкви 9 священниковъ, Петропавловской соборной²⁾ архимандритъ и 8 поповъ, Екатерининской³⁾ одинъ; дьяконовъ всего 6, дьячковъ 9 и звонарей—8.

III

Еще не успѣлъ закончиться постройкой основанный Юсифомъ г. Нахичеванъ, какъ, по окончаніи Турецкой войны, императрица повелѣла бессарабскому губернатору Коховскому, при содѣйствіи его, построить другой городъ, чтобы поселить въ немъ армянъ, переведенныхъ изъ Турціи. Съ устьевъ Дона спѣшить Аргутинскій на берега Днѣпра, гдѣ въ 1792 году, между рр. Черною и Черницею, заклады-

1) Подписка эта сохранилась въ книгѣ постановленій армян. енарх. консисторіи за 1788 г.

2) Церковь эта, красивой архитектуры, съ двумя колокольнями. находится въ армянскомъ кварталѣ. Юсифъ очень о ней заботился. У первой справа входной колонны въ ней сохранилась копія съ картины Рафаэля „Снятие со креста,“ пожертвованная имъ въ 1782 г. Теперь картина эта оцѣнивается въ 25 тыс. руб.

3) Церковь св. Екатерины заложена въ честь Императрицы 15 Сентября 1782 г. на старомъ кладбищѣ (у берега р. Кутума). Строена она на средства полковницы Джареджаны Гудзановой, „для души своихъ покойниковъ.“ Шесть лѣтъ спустя (18 Ноября 1788 г.) Юсифъ освятилъ другую, во имя Воскресенія Христова, на новомъ кладбищѣ (у Казачьяго бугра), сооруженную иждивеніемъ дворянъ Дилачевыхъ.—Кромѣ того 12 Юня 1781 г. заложена имъ въ Екатеринославѣ каменная—во имя пресв. Богородицы. (Изъ дневниковъ арх. Юсифа).

ваетъ новое поселеніе, названное имъ въ честь своего друга Потемкина *Григоріополемъ*, куда переселились „многочисленные выходцы изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи.“

Съ любовью принялся онъ за близкое его сердцу дѣло, одновременно посѣвая наблюдать за сооруженіемъ двухъ городовъ, заботливо устраивалъ своихъ единовѣрцевъ и надѣлялъ немущихъ необходимымъ. Слухи о его полезной дѣятельности распространились даже за предѣлы Россіи, привлекая къ нему общія симпатіи. Слава о немъ росла. И не только армяне, но даже правительственные чиновники наперерывъ старались угодить ему.

Когда, послѣ окончательнаго устройства Нахичевани, 6 Ноября 1794 года, онъ возвратился въ Астрахань, мѣстное общество русское и армянское устроило ему „великолѣпную встрѣчу.“ Губенаторъ ген.-м. П. М. Скаржинскій „приглашалъ дворянъ и купцовъ ѣхать къ нему съ поздравленіемъ по случаю его благополучнаго прибытія. Въ честь его устраивались обѣды“¹⁾.

Конечно, такой приѣмъ не могъ пройти незамѣченнымъ со стороны православнаго духовенства. Прибывшему въ томъ же году (27 Апрѣля епископу) Платону (Любарскому)²⁾ астраханцы не оказали и тѣни подобной пышности. Въ оказанномъ Іосифу приѣмѣ, „многіе видѣли ласкательство и лесть, или желаніе чрезъ него въ кого нибудь вкрасться.“ Начались злословія и интриги. Обвиняли его въ томъ, что онъ прибѣгалъ къ насилію, при сборахъ съ армянъ. „Послѣднее прибываніе его въ Астрахани недешево имъ стоило,—пишетъ прот. Скопинъ—ибо, по достовѣрнымъ источникамъ, собралъ онъ здѣсь 12 т. руб., выключая того, что двое бѣдныхъ купцовъ со слезами почти (ибо содержаны были въ казематѣ по мѣсяцу, или больше) отдали свои капиталы, кои онъ у нихъ отобралъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто отдавшіе имъ наслѣдіе отказали ихъ на церкви“³⁾.

Ставили ему вину „и пышность устраиваемыхъ имъ обѣдовъ, обиліе роскошныхъ столовыхъ приборовъ, разныхъ вещей, экипажей, „коихъ несчетно и по числу и по драгоцѣнности онъ имѣеть,“ чего „не долѣетъ отрешенію отъ міра монаху.“

1) „Дневники“ прот. П. Скопина, стр. 77.—Ген. майоръ Петръ Михайловъ Скаржинскій былъ астр. губернаторомъ; 1792—1795 г.

2) Извѣстенъ своими трудами по духовной (Казанской и Астрахан.) іерархіи.—А. С. Пушкинъ пользовался его рукописью „Объ осадѣ Казани Пугачевымъ“—для „Исторіи Пугач. бунта.“—Тамъ Любарскій былъ архимандритомъ Спасскаго монастыря.—Въ Астрахань переведенъ изъ Пензы. Хиротонисанъ 26 Февраля 1794 г.

3) „Дневники“ Скопина, стр. 79.

Однако среди жителей Астрахани находились и такіе, которые не одобряли и поступки епископа Платона. По свидѣтельству другого современника, ключаря тамошняго кафедральнаго, Кирилла Васильева, „наблюдая въ другихъ справедливость“, архипастырь этотъ и самъ былъ „не чуждъ притѣсеній и любостыжанія“. Подъ видомъ пастырской попечительности, онъ производилъ рыбную ловлю въ водахъ, подаренныхъ купцами при епископѣ Меѳодіи (1758—1776) въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Потомъ онъ выпросилъ у князей Куракиныхъ Чуркинскія воды. За всѣми расходами, доходы съ рыбныхъ ловель достигали отъ 45 до 85 т. р. въ годъ. Но за время его пребывания къ Астрахани¹⁾ никто не получалъ изъ этихъ денегъ „вдовьей лепты“. Въмѣсто вольныхъ работниковъ, онъ употреблялъ на промыслы прикащиками поповъ, разъѣзднымъ—игумена, клеевщиками и икрянниками—дьяконовъ, а простые монахи раздѣлывали рыбу.²⁾

Неизвѣстно почему, но только на первыхъ порахъ „у армянскаго съ російскимъ архіереемъ не особенно было союзно и дружелюбно, хотя это и прикрывалось учтивостью обоюдною.“ Однако Юсифъ „не былъ сердитъ“ на Платона „до остервененія“, не находя для того никакихъ причинъ къ недружелюбію. Но послѣдній замѣтно его сторонился. Поводомъ къ этому послужило будто то обстоятельство, что Аргутинскій устроилъ въ Астрахани еще двѣ армянскія церкви. Чтобы сколько нибудь воспрепятствовать дальнѣйшему его въ этомъ отношеніи поползновенію, епис. Платонъ воспользовавшись отъѣздомъ Юсифа для сбора пожертвованій въ Кизляръ и Моздокъ (5 Іюля 1795 г.), послалъ въ Синодъ доносъ:

„Обитающіе въ Астрахани армяне, писалъ онъ, имѣя при своихъ четырехъ церквахъ³⁾ на колокольняхъ немалое число разной величины и вѣсу колокола, начинаютъ къ отправленію церковнослуженія своего звонить иногда прежде, нежели при православныхъ нашихъ церквахъ, и въ необыкновенное время, и звонъ всегда производятъ необычайно продолжительный, а нерѣдко, по какимъ-то ихъ случаямъ и обрядамъ, бываетъ продолжаемъ тотъ звонъ по цѣлому дню и по два, а симъ самымъ причиняется для православныхъ церквей безпорядокъ и замѣшательство: ибо изъ оныхъ нѣкоторыхъ отдаленныхъ и внѣ города состоящихъ церквей священно-церковно-служители, почитая при армянскихъ церквахъ благовѣсть и звонъ за начинаніе онаго

¹⁾ До 1805 г., когда указомъ 18 Марта онъ былъ переведенъ архіепископомъ въ Екатеринославль.

²⁾ „Ключаревская лѣтопись“, стр. 72.

³⁾ Четвертая кладбищенская церковь, находившаяся вдали за городомъ, никимъ образомъ не могла повліять на указанные ниже обстоятельства.

при православныхъ нашихъ церквахъ, начинаютъ также благовѣсть и при своихъ церквахъ, а оттуда—отъ одной церкви за другую—доходить и внутрь города, такъ что при соборѣ архіерейскомъ благовѣсть и звонъ остается производить въ свое время послѣ всѣхъ церквей.“

„Хотя я,—говорилъ далѣе преосвященный,—и старался возстановить порядокъ, по случаю продолжавшагося на сихъ дняхъ при соборной армянской церкви двухдневнаго по умершемъ ихъ попѣ звона, и, желая обстоятельно знать, просилъ архимандрита Григорья¹⁾ сообщить о причинѣ того, но отвѣтъ отъ него учиненъ посланному отъ меня канцеляристу, а потомъ секретарю консисторіи, что онъ отчета мнѣ въ томъ давать не хочетъ.“

Синодъ, однако, не отвѣтилъ на такую ни къ чему ненужную придирку Платона. Лишь въ Февралѣ слѣдующаго года графъ Мусянь-Пушкинъ далъ знать ему, что „по нынѣшнимъ, относящимся къ политической системѣ обстоятельствамъ должно сіе оставить на томъ основаніи, какъ и при прежнихъ преосвященныхъ астраханскихъ происходило—для отвращенія о семъ, особливо между армянами, разгласки“²⁾).

Астраханскому владыкѣ пришлось замолчать. И удивительно, не прошло и двухъ лѣтъ послѣ этого, какъ изъ недруга онъ сдѣлался такимъ доброжелателемъ армянъ, что вызвалъ признательность даже со стороны арабатскаго католикоса Луки, писавшаго:

„†Всесильнаго императора съ императрицею, императорскими сыновьями и всѣмъ потомствомъ

„sss Господину преосвященному Платону³⁾).

„Исуса Христа рабъ, Киръ-Лука, католикосъ и верховный патриархъ всего армянскаго народа, апостольской церкви Христовой и откровеніемъ *утвержденнаго* небо-подобнаго великаго престола въ святомъ Эчмиацинѣ,—отъ коего съ истинною любовію духовною и съ

1) Григориопольскій арх. Григорій былъ какъ бы помощникомъ у Юсифа.

2) Архивъ Астрах. дух. консисторіи, 1795 г., № 14382.

3) Письмо это заимствовано изъ неизданныхъ бумагъ протоіер. П. Скопина.— По его словамъ, знаки „sss“ поставлены въ началѣ словъ для того, чтобы „явить большее почтеніе особамъ, ими означеннымъ.“ Знакъ „sss“ присвоенъ Эчмиадзинскому престолу, потому что св. Григорію было видѣніе объ основаніи его на настоящемъ мѣстѣ. Поэтому всѣ армяне говорятъ объ „Эчмиацинѣ“ съ присовокупленіемъ всегда словъ „святотомъ созданный, или основанный, или утвержденный, а иногда Христомъ утвержденный, ибо въ семъ видѣніи явился самъ Христосъ.“

братскимъ усердіемъ да достигнетъ Христоводарное святое цѣлованіе честнѣйшему брату нашему, любезному и благомыслящему другу, святого престола и нашего народа благодѣтелю, небесныя благодати исполненному, добрыми дѣлами и слухомъ прославленному, sss духомъ умудренному, архіепископу, избранному богохранимаго града Астрахани и всего вѣреннаго словесныхъ овецъ Христовыхъ стада пастырю, коему вѣдомо буди:

„Многokrатно получали мы письма отъ любезнаго и достойнаго пастыря всего обитающаго въ благословенной Россійской имперіи народа нашего архіепископа Іосифа, въ которыхъ, читая, находили множество благодарныхъ извѣщеній, изъясляющихъ неложное вашего пр-ва благорасположеніе ко святому престолу нашему и къ намъ, и что вы съ любовью его всегда принимали. Особливо же пріятно намъ, что в. пр-во обильно изливаете ваши благодѣянія обще на весь нашъ народъ, чѣмъ являете ваше боголюбезное усердіе и ревность ко исполненію онаго евангельскаго слова Господня: *„Сія есть заповѣдь моя: да любите другъ друга, яко же Азъ возлюбихъ вы.“* Сіе обязываетъ меня взаимно быть къ в. пр-ву благодарнымъ и просить Господа Бога и Спасителя: да умножить дніе дней вашихъ, да усугубитъ благоденствіе ваше и да держитъ преуспѣяніе всякаго рода благъ и добродѣтелей, и да ниспошлетъ за сіе на васъ небесныя; порученное же вамъ словесныхъ овецъ стадо да благословитъ. а наипаче да утвердитъ престоль+Боговѣщаннаго, коихъ высочайшія милости обильно всегда усугубляются на нашемъ народѣ и на насъ.

„Такое достохвальное дѣло и прямая стезя братолюбія. руководящаго насъ къ исполненію заповѣдей Господнихъ, издавна много разъ существовали между блаженными предками вашими и нашими, которые изъясляли взаимные любви знаки писаніями своими, какъ и мы нѣсколько разъ писали къ великимъ преосвященнымъ митрополитамъ и архіепископамъ вашего благословеннаго народа, также и блаженной памяти къ предмѣстнику вашей благословенной епархіи *). Нынѣ же, услышавъ о дражайшемъ имени вашемъ, изсохшія кости мои ободрились и мысль моя, воспламенѣвшись жаромъ братскія любви, поспѣшила бы давно изъяснить истинную мою благодарность братолюбію вашему. Но прискорбныя приключенія, въ послѣднія сіи времена случившіяся отъ варваровъ и насъ изнурившія, не допустили желанію нашему исполниться. Но теперь, при отправленіи посланнаго отъ насъ въ императорское благословенное Россійское государство къ нашему народу, любезнаго намъ духовнаго сына, архіепископа Ефрема, пишу

*) До преосв. Платона архіеписк. астраханскимъ былъ (1786—1792) Никифоръ, родомъ грекъ изъ фамиліи графовъ Θεοτοки.

съ нимъ сіе благодарственное письмо въ возобновленіе любви, прося в. пр-во, чтобы вы истинную братскую къ намъ любовь и прямое доброхотство ко святому престолу, *Христомъ утвержденному*, также великія милости ваши, являемыя къ любезному нашему архіепископу Іосифу и всѣмъ благодѣянія, кои оказываетъ всегда къ нашему народу, находящемуся въ Богохранимой имперіи Россійской, не только не умаляли, но паче умножали и новоприсланнаго отъ насъ архіеп. Ефрема съ любовію принять не оставили и, яко странника, утѣшали; наконецъ братскою своею любовію, прошу, не оставьте и насъ, брата вашего многоразличными утѣсненіями оскорбленнаго и обрадовать, любви исполненнымъ, утѣшительнымъ писаніемъ. Такими благотворительными дѣяніями наипаче исполните Божественную заповѣдь любви и будете достойны взаимное воздаяніе получить отъ Вышняго и учинити насъ всегда благодарными къ вашему почтенному имени. Буди здравъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ къ веселію и радости нашей.

„Писано лѣта 1798-го, Декабря въ послѣднихъ числахъ, во святомъ престолѣ всего армянскаго племени, во св. Эчміацинѣ, сущемъ на полѣ Араратскомъ.—Въ знакъ любви моей и во утверженіе всего вышеписаннаго своеручно подписалъ.“

IV

Слѣдуя завѣтамъ Великаго Петра, Екатерина задумывала возобновить сношенія съ христіанскимъ востокомъ. Между прочимъ, мечтала она создать на Кавказѣ два христіанскихъ государства: Грузію и Арменію подъ протекторатомъ Россіи. Приведеніе въ исполненіе этого плана было поручено кн. Г. А. Потемкину, который, въ лицѣ архіепископа Іосифа, нашелъ самаго надежнаго и способнаго помощника въ сношеніяхъ съ армянскими меликами. Часто видясь съ Аргутинскимъ и извѣстнымъ богачемъ Лазаревымъ, Потемкинъ составилъ по этому поводу довольно обширный докладъ, къ сожалѣнію, въ то время неосуществившійся, хотя политическія обстоятельства какъ будто благоприятствовали задуманному предпріятію.

Въ Августѣ 1795 г. персидскій шахъ Магометь-ханъ напалъ безъ всякой причины на Грузію, раззорилъ ее и взялъ много городовъ, въ томъ числѣ столичный—Тифлисъ, „который весь выжегъ, жителей отвелъ въ плѣнь, имѣнія разграбилъ.“ Царь Георгій едва спасся въ Кахетію. „Сей тиранъ,—говоритъ лѣтописецъ*),—не пощадилъ ни храмовъ, ни служителей церкви, ни женъ и дѣтей. Достоинно примѣчанія,

*) „Дневники“ прот. Скопина, стр. 81.

что онъ не только въ Грузіи, но и въ Персіи многіе города и провинціи такимъ же образомъ опустошилъ. Самъ же не имѣлъ дѣтей и жены, ибо былъ скопецъ; но все сіе сдѣлалъ изъ необузданнаго честолюбія и желанія сдѣлаться шаховъ персидскимъ, т. е. единственнымъ обладателемъ или какъ бы императоромъ.⁴

Такъ какъ Грузія находилась подъ покровительствомъ Россіи, то въ Мартъ слѣдующаго года противъ персіянъ, подъ начальствомъ графа Валеріана Зубова, выступили Русскія войска. Отправляясь изъ Астрахани къ арміи въ Моздокъ, графъ взялъ съ собой и архіепископа Іосифа, какъ человѣка, хорошо знакомаго съ персидскими и кавказскими народами, приславъ ему на дорогу 1000 руб.¹⁾

По требованію Русскаго двора, Іосифъ ѣздилъ къ Шемахинскому владѣльцу Мустафѣ и Шущинскому хану и сумѣлъ убѣдить ихъ принять Русское подданство. Благодаря его вліянію, стали подъ скиптръ Русской державы многіе изъ Карабахскихъ меликовъ и болѣе 3 тыс. армянъ переселились въ предѣлы Россіи. Даже когда въ Русскомъ отрядѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ продовольствіи, Аргутинскій, отправившись въ армянскія селенія близъ Нухи, добылъ все необходимое для войска²⁾.

Императрица Екатерина не успѣла вознаградить Іосифа за оказанныя имъ услуги. Но императоръ Павелъ достойно оцѣнилъ этого ревностнаго борца за интересы Россіи. Когда въ концѣ 1797 г. послѣдній прибылъ въ Петроградъ съ посланіемъ отъ католикоса Луки (Гукаса) поздравить императора со вступленіемъ на всероссійскій престоль, милости царскія полились и на него и на армянскій народъ.

Грамотой 26 Февраля 1798 г. были подтверждены привилегіи, 1724, 1726 и 1768 г.г., данныя католикосамъ Исаію, Нестору и Симеону, и Государь обнадеживалъ „во всемъ честнѣйшаго патріарха Луку почтенныхъ меликовъ, юс-башей, управителей и весь армянскій народъ, и особливо во Всероссійской имперіи нашей пребывающій,“ своею „императорскою милостію и покровительствомъ, кои навсегда неотъемлемы пребудутъ“³⁾.

Увѣренность въ преданности къ Россіи Іосифа и армянъ была такъ велика, что Императоръ назначилъ его (въ томъ же году) цен-

1) Прот. Скопичъ пишетъ въ своихъ „Дневникахъ“ (стр. 86): „Вещь чудная. Пастырь и пніонъ за деньги! Вотъ доказательство, что въ свѣтѣ и зло бываетъ пужно. Здѣсь достойно осужденія не то, что хочетъ услужить Россіи, но то, что архіерей, опредѣленный только молиться за людей и пасти церковь Божию, оную оставилъ, — весь почти вѣкъ проводилъ въ разъѣздахъ, въ дѣланіи племянниковъ офицерамъ, въ собраніи имѣній и показавъ примѣръ наглаго сребролюбія.“

2) „Свѣдѣнія по исторіи астр. армян. епархіи,“ — рукопись.

3) Изъ грамоты, хранящейся въ астрах. епарх. консисторіи.

зоромъ армянскихъ книгъ, печатавшихся въ имъ же устроенныхъ типографіяхъ, съ опредѣленіемъ къ нему для той же цѣли помощника;¹⁾ пожаловалъ ему (16 Мая 1799 г.) орденъ св. Анны 1 класса, по какому случаю Іосифъ произнесъ въ Екатерининской церкви рѣчь, тогда же изданную имъ на Русскомъ языкѣ въ Петроградѣ, въ которой восхвалялъ милость и доброту царя и благоденствіе Россіи, и наконецъ 30 Марта (этого же года) было сдѣлано небывалое до того „одолженіе“ армянскому народу рескриптомъ на имя президента Коммерцъ-коллегіи д. т. сов. Соймонова.

„По прошенію архіепископа армянскаго Іосифа всемилостивѣйше соизволяемъ, чтобы товары, присланные изъ Индіи тамошними армянскими обществами въ пользу разныхъ богоугодныхъ и другихъ заведеній, для таковыхъ же обществъ, единоземцевъ ихъ, въ Россіи находящихся, по прилагаемому при семъ реэстру, были изъ тамошни выпущены безъ взысканія пошлинъ.“

Эти милости возбудили въ запросливыхъ армянахъ еще больше надеждъ на улучшеніе своего матеріальнаго положенія. Изъ отведенныхъ 15 тыс. десятинъ, дербентскіе выходцы просили замѣнить 5 тыс. неудобной ближайшими казенными участками и отпустить имъ на обстройку нужное количество лѣса. Поселившіеся въ Нахичевани, Савридѣ и Григоріополѣ армяне добивались особыхъ правъ и преимуществъ. Моздокскіе и Моджарскіе поселенцы хлопотали о сравненіи ихъ въ правахъ съ армянами астраханскими и кизлярскими.

Благодаря заступничеству Аргутинскаго, Государь снизошелъ на всѣ просьбы ихъ и „желая новыми доводами Высочайшаго къ нимъ вниманія утвердить ихъ на прочномъ основаніи,“ указомъ 15 Апрѣля 1799 года, даровалъ имъ просимыя выгоды и преимущества, „блага ихъ устрояющія“²⁾. Позднѣ (28 Октября того же года) армянамъ была дана „жалованная грамота,“ которой дозволялось имъ строить въ городахъ и селеніяхъ церкви, монастыри, колокольни и прочія богослужебныя заведенія³⁾, завися, по дѣламъ духовнымъ, единственно отъ власти католикоса араратскаго и назначаемого отъ него въ Россію архіепископа. Тогда же былъ утвержденъ новый штатъ астраханской епархіальной консисторіи изъ одного предсѣдательствующаго архимандрита, трехъ членовъ протоіереевъ, двухъ секретарей—одного Русскаго, другого

¹⁾ Полное собр. зак., М. XXV, № 18455.

²⁾ См. въ астрах. арх. консисторіи столькіе указы 1782—1802 г.

³⁾ Однако армяне мало воспользовались этимъ правомъ. При Іосифѣ и позднѣ при Ефремѣ было лишь два мужскихъ монастыря: въ Крыму и Нахичевани, и ни одного женскаго.

армянскаго—языковъ, и четырехъ писцовъ¹⁾). Архіепископу было предоставлено право учреждать духовныя правленія въ Петроградѣ, Москвѣ, Кизлярѣ, Моздокѣ и другихъ городахъ и содержать ихъ въ своей зависимости.

Чтобы еще больше расположить правительство и Русскій народъ къ армянамъ и ихъ религіи, о которой въ то время въ Россіи были смутныя представленія, и разсѣять всякія сомнѣнія въ ея духовной чистотѣ, Іосифъ перевелъ и напечаталъ, на собственный счетъ въ Петроградѣ „Исповѣданіе христіанской вѣры армянской церкви“, „Чинъ священной и божественной литургіи,“ ею отправляемый, и „Таинство крещенія,“ въ этой церкви установленное, и всѣ эти книги 8-го Ноября 1799 года приподнесъ императору Павлу въ Гатчинѣ, причемъ въ особой рѣчи просилъ Государя обратить благосклонное вниманіе на армянскій народъ и его религію.

„Церковь армянская,—говорилъ онъ,—непричастная ни какимъ ересямъ, возникшимъ въ Греціи отъ Арія, Македонія, Несторія и Евтихія,—пребываетъ въ чистотѣ и непоколебимости, свято соблюдая правила, уставы и законоположенія св. Апостоловъ и первыхъ христіанскихъ учителей вселенной, и до нынѣ, по прошествіи 15 вѣковъ, является въ своемъ первообразѣ. Армяне участвовали въ Никейскомъ, Константинопольскомъ и Ефескомъ вселенскихъ соборахъ, готовились и къ 4-му (Халкидонскому) собору, но судьба расположила иначе. Грозное нашествіе персіянъ на Арменію, сопровождаемое всѣми лютостями войны варваровъ и окончившееся совершеннымъ опустошеніемъ страны, плѣненіемъ патріарха, знатнаго духовенства, князей крови царской, положило непреодолимую преграду принять лично участіе избраннымъ сынамъ Арменіи въ Халкидонскомъ соборѣ²⁾). Армяне тщетно умоляли грековъ, своихъ единовѣрцевъ, о поданіи помощи противъ враговъ имени Христова. Одно молчаніе было отвѣтомъ на просьбы утѣсненнаго соплеменнаго народа. Отсюда начинается политическая ненависть, раздѣлившая надолго, можетъ быть, навсегда не только сіи народы, но и церковь восточную—на греческую и армянскую. Ненависть нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ грековъ простиралась до такой степени, что они не пощадили самой религіи армянской и по временамъ изрыгали свои хулы и нареканія на оную, часть коихъ, по недоразумѣніямъ, дошла до позднѣйшаго потомства. Народъ армянскій въ теченіе многихъ вѣковъ утѣшалъ себя мыслию, что когда

1) Нынѣ председательствуетъ въ консисторіи (согласно положенію 1836 г.) самъ архіепископъ, членами—священники, секретарь—одинъ.

2) Четвертый вселенскій соборъ, былъ въ 451 году.

наступитъ новый разсвѣтъ просвѣщенія, тогда церковь его явится въ своемъ величіи и чистотѣ неприкосновенной, а тѣнь, сотканая ненавистью изъ хулы и злословія, разсѣется, какъ дымъ“¹⁾).

Павель благосклонно выслушавъ краснорѣчиваго проповѣдника, такъ настойчиво защищавшаго свою религію, и обѣщавъ народу армянскому императорское покровительство²⁾).

Тронутый ласковымъ вниманіемъ царя, Іосифъ, будучи 31 Декабря въ Петроградѣ, преподнесъ, чрезъ генераль-прокурора Беклешова, Государю, „по случаю новаго 1800 года,“ 18 монетъ древнихъ армянскихъ царей, за что (2 Іюня) удостоился получить благодарность Его Величества.

Согласно представленнымъ имъ документамъ о происхожденіи своемъ отъ рода князя *Арташеса-Долорукаго*, императоръ тогда же возвелъ его со всею фамиліей въ княжеское достоинство Россійской имперіи съ наименованіемъ *Артутинскимъ-Долорукимъ*³⁾).

V

Въ концѣ 1799 г. въ Эчміадзинѣ скончался католикосъ Лукасъ (Лука). Согласно правиламъ армянской церкви, собравшіеся 27 Декабря въ Вагаршападѣ депутаты избрали на его мѣсто константинопольскаго патріарха Данила. Уже архіепископъ Давидъ⁴⁾ отправился къ нему делегатомъ, чтобы сопровождать новоизбраннаго владыку въ Эчміадзинъ, но объ этомъ узнавъ жившій въ Петроградѣ Іосифъ и пустилъ въ ходъ всѣ пружины, чтобы занять верховный престолъ. Императоръ Павель снизошелъ на его просьбу и повелѣлъ находившемуся въ Константинополѣ послу Тамарѣ убѣдить турецкое правительство признать его католикосомъ. Султанъ охотно исполнилъ желаніе Русскаго импе-

¹⁾ Изъ рукописи армянина Никиты Суніаса, (стр. 45—46), хранящейся въ астрах. армян. консенсторіи.

²⁾ Вновь даны милости въ Мартѣ и Ноябрьѣ 1800 года: учрежденъ особый армянскій судъ (въ Астрахани на правахъ магистрата), предоставлена свобода поселеній, занятій шелководствомъ, виноградарствомъ, винодѣліемъ, промыслами и торговлей. Начальству строго было наказано не только не препятствовать имъ пользоваться предоставленными правами, но, въ случаѣ нужды, „ото всякихъ могущихъ послѣдовать имъ убытковъ и вреда предостерегать и, по отношеніямъ означенныхъ у нихъ духовнаго и свѣтскаго управленій, оказывать всякую помощь, защиту и покровительство.“

³⁾ Изъ рукописи: „Свѣдѣнія по исторіи астрах. армян. епархіи.“—Какъ увидимъ ниже изъ сообщенія прот. Скопина, „будто такое прозваніе принялъ онъ потому, что происходилъ отъ персидскаго царя Артаксеркса-Долгорукаго.“

⁴⁾ Тотъ самый, который 1767 г. пріѣзжалъ въ Петроградъ отъ католикоса Симеона.

ратора. Іосифу былъ присланъ фирманъ, а Даніиль, по указу Высокой Порты, отправленъ въ изгнаніе. Слѣдомъ за этимъ и Павелъ далъ (30 Октября 1800 г.) Аргутинскому на санъ католикоса грамоту.

Назначеніе это было привѣтствовано съ большимъ восторгомъ гайканскимъ народомъ. По крайней мѣрѣ, когда Іосифъ прибылъ 12 Сентября съ д. ст. сов. Лазаревымъ въ Астрахань, то все тамошніе армяне вышли встрѣтить его къ р. Волгѣ и отъ пристани провожали патріарха до соборной церкви, при звонѣ колокольномъ, который продолжался почти цѣлый день.¹⁾ Открылся рядъ торжествъ, на коихъ новый католикосъ показывалъ себя во всей пышности и великолѣпіи восточнаго владыки...²⁾

Одновременно съ этимъ была получена грамота съ дарованными армянамъ новыми милостями. По этому случаю 7 Октября было устроено торжественное празднество. Въ Петропавловскомъ соборѣ Іосифъ служилъ литургію, „говорилъ народу проповѣдь, во время которой цѣловалъ грамоту, казалъ ее народу и дѣлалъ привѣтственныя обращенія къ присутствующимъ на богослуженіи сенаторамъ Неплюеву и Фонъ-Визину, гражданскому губернатору Захарову и всемъ прочимъ дворянамъ.“ Послѣ благодарственнаго молебна за здравіе Государя и всего Августѣйшаго дома крестнымъ ходомъ перенесли грамоту въ Ратсгаузъ. Несли ее, какъ драгоценность, четверо почетныхъ армянъ и, при пѣніи многолѣтія Императору, положили ее въ томъ судѣ. Потомъ былъ балъ и весь городъ смотрѣлъ вечеромъ на роскошную иллюминацію армянскихъ церквей и гостинныхъ дворовъ.³⁾

18 числа для всей мѣстной знати и духовенства устраивалъ обѣдъ Лазаревъ, а 22 Октября Іосифъ пышно справлялъ свои именины. Обѣдъ удостоили своимъ посѣщеніемъ два русскихъ архіерея: архіепископъ астраханскій Платонъ и проживавшій въ Астрахани на покой грузинскій епископъ Григорій, сенаторы, губернаторъ и другіе представители власти. „Пышность и оказательство, пишетъ протоіер. Скопинъ (стр. 223) были велики:“ патріархъ разставилъ въ спальнѣ все свои

¹⁾ Дневникъ Скопина, стр. 219.

²⁾ Въ архивѣ астрах. арм. консисторіи намъ удалось отыскать нѣсколько кондаковъ этого періода, гдѣ онъ титулуется себя: „Божіею милостію мы, Іосифъ, католикосъ и верховный патріархъ всѣхъ армянъ апостольской армянской церкви, престола Эчміадзинскаго, и намѣстникъ Свв. апостоловъ Оаддея и Варѣоломея и просвѣтителя гайканскаго народа Великаго Григорія, и кавалеръ князь Аргутянцъ-Ергайнабазукъ.“ (Перев. съ армянскаго).

³⁾ Изъ „Дневниковъ“ Скопина, стр. 221.

портреты „въ разныхъ позиціяхъ,¹⁾ мантию кавалерскую, дипломъ и проч. Столъ былъ роскошный и вездѣ блистало серебро...

Онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ подтвердительной отъ Императора грамоты. Наконецъ, 18 Ноября желаніе его исполнилось. Государь прислалъ ему на дорогу деньгами 1000 руб. и 30 арш. богатой матеріи на облаченіе. Астраханскому военному губернатору, ген.-майору Кноррингу было предписано нарядить для провожанія его до Тифлиса почетный конвой изъ оберъ-офицера со взводомъ астраханскихъ казаковъ. Въ то же время Императоръ просилъ грузинскаго царя „принять достойнѣйшаго архипастыря Іосифа и оказать ему нужную помощь.“ Но Аргутинскій, находившійся въ личной дружбѣ съ царемъ Георгіемъ и со многими грузинскими княжескими фамиліями, и безъ того могъ вполне разсчитывать на блестящій въ Грузіи пріемъ.

13 Декабря 1800 года, провожаемый „въ великомъ княжествѣ“ армянами, при колокольномъ звонѣ всѣхъ григоріанскихъ церквей въ сопровожденіи четырехъ архимандритовъ, выѣхалъ онъ изъ Астрахани. Какъ отмѣчаетъ протоіерей Скопинъ (стр. 233), „впереди его несли хоругви и кресты, а священно-служители шли въ стихаряхъ (т. е. въ облаченіяхъ), Іосифъ же сидѣлъ въ каретѣ.“

Прибывъ 10 Февраля слѣдующаго года въ Тифлисъ, онъ не засталъ царя въ живыхъ. Отслуживъ 17 числа съ особенной торжественностью въ церкви Св. Георгія обѣдню, католикосъ прочелъ указъ Императора Павла (наканунѣ обнародованный въ Сіонскомъ соборѣ) о присоединеніи Грузіи навсегда къ Русскому государству, при чемъ сказалъ: „Сегодня день спасенія Кавказа!“

Это была его лебединая пѣснь. Присутствуя 20 Февраля со всѣмъ армянскимъ духовенствомъ г. Тифлиса на погребеніи царя Георгія, онъ простудился. Болѣзнь чѣмъ дальше, тѣмъ больше принимала опасный характеръ и, несмотря на принятія врачами мѣры, десница Всевышняго не допустила его возсѣсть на престолъ свят. Просвѣтителя Григорія, который онъ такъ незаконно восхитилъ.

Кончина его вызвала и скорбь и удивленіе среди Русскихъ армянъ.

„Не думайте,—писалъ 12 Марта,—благороднымъ и знатнымъ лицамъ г. Кизляра взятый имъ съ собой архимандритъ Григорій Захарьянцъ,²⁾—что пишу вамъ веселое и счастливое посланіе, какое отправлялъ позавчера, о торжественномъ вшествіи нашемъ въ Тифлисъ, но извѣстія слово весьма ужасное, будто въ полдень окружила насъ тем-

¹⁾ Одинъ изъ этихъ портретовъ, рисованный, судя по надписи, въ 1799 г. послѣ полученія имъ ордена Св. Анны, когда Іосифъ былъ въ Петроградѣ, находится въ астраханск. армян. архіерейскомъ домѣ.

²⁾ Письмо это на армянск. языкѣ хранится въ Астрах. епархіал. консисторіи.

нота, ибо свѣтъ всѣхъ армянъ, глава нашей церкви, избранный десятками бюръ (тысячами), храбрый по Спасителю пастырь, удивлявшій весь іоафетовъ народъ щедрой и сладкой проповѣдью и великими дѣлами, удивительный на весь міръ и драгоценный алмазь между всѣми брилліантами, *Христось-апохъ-айрабетъ*,¹⁾ многодобродѣлецъ, отецъ мой,—пока мы готовились выѣхать отсюда, чтобы отправиться къ нашей матери Святому Эчміадзинскому престолу, заболѣвъ и, слабѣя день отъ дня, не найдя помощи отъ медицинскихъ средствъ, послѣ седьмой недѣли, причастившись Св. Тѣла и Крови Христовой, 9-го числа сего мѣсяца, въ субботу, на память Св. Просвѣтителя Григорія,²⁾ ночью въ 9^{1/2} час. предалъ свою честнѣйшую душу Богу и оставилъ намъ невыносимую печаль, болѣзнь неизлѣчимую и соль нестерпимую. О, какъ тяжело и грустно мнѣ, покинутому сиротѣ, чувствовать все это душою, осязая тѣломъ моимъ, понимать умомъ и видѣть очами!“

„Передъ смертію словеснымъ завѣщаніемъ повелѣлъ Святѣйшій Патріархъ мнѣ, своему недостойному сыну, взять его святое тѣло, отвезти въ Эчміадзинъ и похоронить тамъ. Но по случаю смутнаго времени въ пути тѣло его поставлено здѣсь въ церкви Св. Георгія.

„11-го числа сего мѣсяца четыре гвирака,³⁾ съ двумя другими епископами, помазали тѣло его и св. кокатанъ (главу, темя) тѣмъ помазаніемъ, которымъ онъ долженъ былъ помазаться при жизни (на патріаршемъ престолѣ).“

Въ это время, по словамъ Григорія, въ 11-мъ часу ночи совершилось чудо (неизвѣстно только какое) „передъ множествомъ людей и Русскихъ сторожей, которые съ большимъ удивленіемъ рассказываютъ о Божьей славѣ. Утѣшаюсь и веселюсь душою!“

Передъ кончиною Іосифъ призвалъ своихъ родныхъ и дѣтей своего брата и при нихъ все свое имущество и управленіе имъ передалъ „въ полную власть“ своему любящему Григорію, поручивъ его же „покровительству“ и племянниковъ своихъ.

Тѣло его было потомъ перенесено въ Эчміадзинъ и погребено въ притворѣ монастыря св. Гананія. На мраморной плитѣ была сдѣлана надпись:

„Достойный архипастырь Іосифъ Арутюнянъ, утвержденный Императоромъ католикосомъ Эчміадзинскаго престола, когда готовился возсѣсть на престолъ, послѣдовала смерть и унесли его въ эту могилу 9 Марта 1801 года.“

1) Т. е. Патріархъ, замѣняющій Христа.

2) На 5-й недѣлѣ Великаго поста.

3) Т. е. епископы, прибывшіе изъ Эчміадзина съ предложеніемъ возсѣсть на патріаршій престолъ.

„Вотъ чѣмъ кончились замыслы сего пастыря церкви армянской;—воскликаетъ протоіер. Скопинъ (стр. 242).—Происками избранъ онъ на патріаршество, малодушіе его потѣшено успѣхомъ; однако-жъ, чрезъ смерть, кажется, довольно оцутительно дано примѣтить, что, гдѣ Божія нѣтъ благословенія, тамъ никакого нѣтъ успѣха. Всѣ теперь надежды со смертью его исчезли и тѣхъ армянъ, кои на него, какъ на нѣкоего Бога, полагались. И такъ справедливо сказано: „не надѣйтесь ни на князи, ни на сыны челоувѣческіе; внигда бо умреши имъ, въ тотъ день погибнуть вся помышленія ихъ.“ Великій урокъ для тѣхъ, кои куда-нибудь сиятся вломиться безъ воли на то Божіей, а съ однимъ предстательствомъ сильныхъ!“

VI.

„Раздоръ, яко гидра, изросшая, по отсѣченіи своихъ главъ, паки, по всюду ядовитостію своею заражаетъ землю,—съ давнихъ временъ въ духовенствѣ посѣваетъ его честолюбіе и корысть,—пишетъ прот. Скопинъ.—Сіе довольно извѣстно изъ греческой и римской исторіи, но въ наши времена новое тому учинилось доказательство въ армянскомъ народѣ. Послѣ смерти Іосифа открылись въ ихъ церкви неурядицы и разногласія¹⁾).

„Хитростью и вкрадчивостью достигъ Іосифъ до знатности и уважительности не только отъ армянъ, но и отъ Русскихъ и при томъ отъ первыхъ людей при дворѣ Императора Россійскаго. Правда, въ немъ нашли нужнаго челоувѣка, чрезъ коего, яко чрезъ пружину, дѣйствовала министерія въ вызываніи армянъ на поселеніе въ Россію, ибо армяне, не имѣя царей, отъ духовенства зависятъ весьма много, особливо, бывъ мало просвѣщенны, представляютъ ихъ святыми, только пользы ихъ и спасенія ищущими. Однако жъ, отдавъ всю справедливость сему архіерею въ проворствѣ его ума, которымъ онъ дѣйствуя, многихъ изъ армянъ въ самомъ дѣлѣ вызвалъ и поселилъ въ разныхъ мѣстахъ,—сказать должно, что онъ не выпускалъ изъ виду и своей

¹⁾ О неурядицахъ этихъ разсказывается нѣсколько иначе въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ (1892 г., VII. 60), гдѣ говорится, что „первымъ католикосомъ, по присоединеніи Эчмиадзина къ Россіи былъ патріархъ Давидъ, низверженный Данииломъ, а послѣ него до 1842 г. Іоаннесь.“ — На самомъ дѣлѣ, это невярно. Также нѣкоторыя неточности встречаются и въ книгѣ А. Ерицова „Патріаршество всѣхъ армянъ и Кавказскіе армяне въ XIX вѣкѣ.“ (Тифлисъ, 1894 г.)—Ниже приводимыя свѣдѣнія заимствованы нами изъ неизданныхъ „Записокъ“ прот. Н. Г. Скопина, (стр. 545—533) съ присоединеніемъ перевода съ армянск. письма Даниила къ архіеи. Платону Любарскому (до сихъ поръ въ печати неизвѣстнаго) и прошенія армянъ Императору Александру I.

пользы, доказательствомъ чему служитъ то, что онъ имѣеть и жалованье отъ Россійскаго двора, какъ природные архіереи Русскіе, даренъ былъ панагією, мантиями и прочими царскими милостями, о чемъ прежніе архіереи армянскіе и помышлять не смѣли. Сверхъ того любилъ онъ чрезвычайно собирать великое количество денегъ и вещей; а сіе доставить не имѣлъ онъ трудности отъ своей паствы потому, что старался исходатайствовать имъ разныя привилегіи. Армяне за сіе были благодарны и дарили его щедро; а сверхъ того и ту сумму прибиралъ онъ всегда къ своимъ рукамъ, которую они собирали добровольно въ даръ араратскому монастырю и которую прежніе архіереи всегда къ патріарху того монастыря отсылали. Изъ сего видно, что не послѣдній онъ былъ корыстолюбецъ. Желалъ спасенія душамъ христіанскимъ, но желалъ не меньше того набить свои карманы для себя и для сродниковъ.

„Несмотря на то, что плавалъ въ удовольствіи и богатствѣ въ Россіи, онъ старался быть патріархомъ: желалъ добратся и до тѣхъ миліоновъ, кои въ Араратѣ хранятся. Дѣйствовало тутъ много и честолюбіе, къ которому не былъ чуждъ этотъ пастьрь, если домогался утверженія въ княжескомъ достоинствѣ потому де, что происходилъ онъ отъ царя Персидскаго Артаксеркса Долгорукаго. Вотъ смѣшное предпріятіе человѣческое! Не останавливается человѣкъ въ неумѣренныхъ исканіяхъ, когда фортуна благопріятствуетъ, но простирается до того времени, пока или разобьется, павъ стремглавъ съ высоты своей, или дѣйствительно достигнувъ, съ утомленіемъ сойдетъ во гробъ!

„Къ сему патріаршеству Іосифъ наипаче былъ подстрекаемъ бывшимъ при немъ архимандритомъ Григоріемъ, уроженцемъ астраханскимъ, человѣкомъ хитрымъ и лукавымъ. На все скорый Императоръ Павелъ, вмѣняя, можетъ быть, себѣ въ славу, что араратскій католикосъ будетъ зависить избраніемъ отъ Россійскаго двора, а не отъ Порты Турецкой, какъ прежде, склонился на представленія министровъ, чтобы ходатайствовать предъ турецкимъ дворомъ объ утвержденіи Іосифа. Султанъ, имѣя нужду въ дружбѣ Павла, по причинѣ всеобщихъ въ Европѣ революціонныхъ замѣшательствъ, склонился на сіе и принудилъ армянъ, живущихъ въ Константинополѣ, избрать послѣдняго и утвердилъ его патріархомъ, а прежде избраннаго (католикоса) Данила послалъ въ ссылку на архипелагскій островъ Хіо.

„Такъ дѣло сіе шло до 1800 г. Іосифъ отправился для посвященія въ Эчмиадзинъ, но гнѣвъ Божій постигъ его въ Тифлисѣ.—И всѣ замыслы его пресѣклись, имѣніе расхищено, коего онъ было вывезъ великое количество изъ Россіи.—Племянникъ его, бывши умомъ мало-

проворень, допустилъ собою управлять архимандриту Григорію, который, воспользуясь симъ, употребилъ его въ свою пользу.

„Такъ какъ Іосифъ весьма любилъ его, то и предположилъ посвятить на мѣсто себя въ Россію епископомъ, но смерть сіе предположеніе уничтожила. Почему Григорій, боясь за происки свои отъ будущаго патріарха истязанія (ибо всѣмъ армянскимъ архіереямъ былъ непріятель, какъ по той причинѣ, что намѣревался восхитить епархію Россійскую, на которую многіе простирали свое желаніе, такъ наипаче за пронырливый свой характеръ) и видя добычу, нехищаемую изъ его рукъ, тотчасъ же кинулся къ намѣстнику патріаршему Давиду, архіерею предприимчивому и дерзкому,—чтобы онъ старался учиниться католикосомъ. И вскорѣ за великіе подкупы Россійскаго въ Грузіи военачальника и Эриванскаго хана сего достоинства домогся: Давидъ избранъ отъ архіереевъ араратскихъ и армянами по Грузіи и Армяніи разсѣянными, и утверждень въ семь достоинствъ, по представленію помянутаго военачальника Императоромъ Павломъ¹⁾.

„Напротивъ сего армяне царградскіе, узнавъ о несчастьи прежде избраннаго патріарха Даніила, по смерти Іосифа, паки избрали его. Но какъ Давидъ былъ уже утверждень и посвященъ въ сіе достоинство, то Даніилъ остался неполучившимъ своего желанія.

„Сии поступки араратскихъ архіереевъ и армянъ, а особливо Григорія, яко великое учинившіе неустройство въ ихъ церкви, крайне раздражили всѣхъ истинно приверженныхъ къ соблюденію старинныхъ церковныхъ обрядовъ. Почему Россійскіе и царградскіе армяне прибѣгли съ просьбой къ Русскому Императору, дабы онъ вошелъ въ защиту ихъ и пресѣкъ таковое неустройство своимъ Высочайшимъ вліяніемъ. Они не смѣли просить о томъ у двора Турецкаго, ибо патріархъ Давидъ сыпалъ вездѣ деньгами и потому министровъ турецкихъ имѣлъ на своей сторонѣ (которые всегда возставаютъ и низвергаютъ

¹⁾ У Ерицова въ книгѣ „Патріаршество всѣхъ армянъ“ объ этомъ разсказывается такъ: „17-го Марта (1800 г.) Эчміадзинская братія въ собраніи своемъ снова избрала католикосомъ Даніила. Узнавъ о томъ, архіеписк. Давидъ сѣлшить изъ Константинополя (?), спешиваетъ расположенія Эриванск. хана, и при содѣйствіи персидскаго войска вступаетъ въ Эчміадзинъ и терроризировавъ братію, силой заставляеть посвятить себя въ католикосы. Хотя содѣйствіе хана было вызвано матеріальною выгодой послѣдняго, но также соотвѣтствовало и желанію Русск. правительства, почему находившійся въ Тифлисѣ генераль Лазаревъ спеціально ходатайствовалъ о томъ же передъ ханомъ. Давидъ считался любимцемъ Іосифа и избраніе его было выгодно для Русской политики. Составивъ депутацію изъ Тифлискихъ армянъ, Лазаревъ отпривилъ ее въ Эчміадзинъ поддерживать кандидатуру Давида. Благодаря оказанному посломъ Тамарой на Высокую Порту давленію получилось согласіе и Константинопольскихъ армянъ на избраніе Давида и султанскій фирманъ.“

патріарховъ не только армянскихъ, но и греческихъ, смотря по счету мѣшковъ золота, имъ даримыхъ). Въ прошеніи, посланномъ Императору Александру I, армяне писали: *)

„Покоясь подь высочайшимъ В. И. В-ва скипетромъ, коего воли повиноваться всегда почитаемъ мы священнѣйшимъ для насъ долгомъ и счастіемъ,—новый знакъ милости В. И. В-ва узрѣть нынѣ мы сподобились чрезъ удостоеніе всей націи нашей и преосвященнѣйшаго архіепископа Ефрема быть при торжественномъ коронованіи, яко дѣйствию для насъ всерадостнѣйшемъ. Со благоволеніемъ и восторгомъ приѣмля то отъ В. И. В-ва, вѣчно пребудемъ мы исполнены теплѣйшею благодарностью, вѣчно написано будетъ сіе въ родъ нашъ, да и сыновья, родящіеся отъ насъ, вспомнятъ и исполнятся таковыми же чувствованіями къ августѣйшему престолу монарховъ Всероссійскихъ, каковыми исполнены отцы ихъ во дни сіи. Всемиловитѣйшій Государь! таковыя щедроты, оказанныя народу нашему поощряютъ насъ поднести В. И. В-ву всеподданнѣйшее прошеніе отъ всего армянскаго общества.

„Избранный отъ всего армянскаго народа въ патріарха араратскаго и католикоса Армянской церкви константинопольскій архіепископъ Даніилъ слѣдовалъ въ надлежащее мѣсто для воспріятія сего сана, но, прибывъ на границы туреція, услышалъ, что происками бывшаго при покойномъ патріархѣ Іосифѣ архимандрита Григорія, отъ араратскаго хана на сего мѣсто возстановленъ тифлискій архіепископъ Давидъ, которымъ уже архимандритъ Григорій посвященъ въ епископы. Почему несчастный архіепископъ Константинопольскій, двоекратно удостоиваемый отъ всего народа армянскаго въ сіе званіе и двоекратно стеченіемъ обстоятельствъ и проискательствомъ людей, ненаходящихся въ томъ отъ личнаго своего интереса, а паче кознями помянутаго Григорія отторгнутый,—со слезами простираетъ къ намъ руки свои и проситъ ему, яко толико безпокойствъ и печали невиннопертерпѣвшему,—подать благовременную помощь. Мы общенародно, имѣя уваженіе и почтеніе къ сему добродѣтельному старцу и съ соболѣзнованіемъ перенося потрясенія правъ и установленій нашей церкви, учинившихся къ стыду нашему отъ проискательнаго и на хитростяхъ основаннаго вторженія на патріаршество араратское Давида Тифлисскаго,—къ престолу В. И. В-ва припадаемъ, прося всеподданнѣйше подать славную защиту и помощь, какъ о возстановленіи на степень патріаршій помянутаго Даніила, такъ и объ утверженіи въ санѣ архіерейскомъ надъ армянскою церковью въ Россіи, пребывающаго уже

*) Прошеніе это отыскано въ бумагахъ прот. Скопина.

здѣсь, заслуживающаго за добродѣтель свою уваженіе, архіепископа Ефрема, ибо мы не желаемъ видѣть въ семъ священномъ служеніи новопоставленнаго епископа Григорія, яко симонически въ санъ сей вкравшагося.

„Августѣйшій Монархъ! вонмите сему всеподданническому прошенію всего армянскаго народа, въ нѣдрахъ Россіи обитающаго, и удостойте, чтобъ мы отъ высочайшаго содѣйствія В. И. В-ва воспріяли успокоеніе совѣстей нашихъ, толико уязвленныхъ въ самомъ нѣжнѣйшемъ пунктѣ, какова есть вѣра, отъ злыхъ и неблагонамѣренныхъ людей.“

Въ свою очередь одновременно почти и Даніилъ обратился съ просьбою о помощи къ астраханскому епископу Платону, приславъ ему такое, наполненное восточной витіеватостью, письмо.

„Благодатію всесвятаго Духа, благоукрашенному, высокопреосвященнѣйшему Платону, промысломъ Божиимъ достойно признанному на высокій степень архіерейскій въ Имперіи Россійской собрату нашему и сослужителю Евангелія Христова—Даніилъ, архіепископъ армянскій, изъявляю истинное духовное Спасительское цѣлованіе и высокопочитаніе.

„Славы исполненныя и знаменитѣйшія извѣстія о вашемъ в. пр-вѣ, а наипаче ваше къ бѣдному народу нашему милостивѣйшее благопризрѣніе, достигая въ слухъ нашъ, во всякое время удивляли душу нашу и привлекали насъ къ любви вашей; но не смѣли мы открыть мысли наши и изъявить чувствію сердець нашихъ, отчего съ горчайшею и чистѣйшею любовію содержа васъ въ душѣ своей, непрестанно творили мы о васъ память и молитвы свои предъ Богомъ и предъ всѣми благочестивыми христіанами, прося Милостивѣйшаго Создателя превосходной святости вашей небесныхъ благъ и всепресвѣтлѣйшему Императору, Священной державѣ его и всему могущественному Государству Всероссійскому. А нынѣ нужда и необходимость побуждаетъ оставить стыденіе и осмѣлиться изъясниться съ любовію во Христѣ предъ вашимъ в. пр-вомъ,—почему, во первыхъ, изъявляя вамъ цѣлованіе, прошу отъ Господа—да даруетъ вамъ многія лѣта во славу святыхъ церкви и во всегдашнюю радость съ чистѣйшею любовію. Аминь.

„По семъ донося, открываю в. в-пр-ву, яко искусному врачу, ужасныя раны, каковыя нанесены намъ и всей безпомощной нашей націи и всѣмъ церквамъ, сущимъ во Арменіи, не отъ чуждыхъ или неизвѣстныхъ варваровъ, но отъ нашихъ и принесеныхъ намъ сущихъ, къ чему, понстинѣ есть ли изъ соболѣзнованія вашего не прострете цѣлебную десницу вашу и не приложите пристойнаго врачевства, то

опасаться должно конечной гибели и смерти. Сего ради почтеннѣйше прошу взойти челоуѣколюбно и воззрѣть милостивѣйшимъ окомъ на тѣ раны наши, промыслить цѣлебное врачевство и подать помощь вашу и заступленіе при дворѣ всемилостивѣйшаго и великаго Государя Императора (Всероссійскаго) и въ другомъ мѣстѣ, гдѣ надлежитъ, ибо, преосвященнѣйшій владыка, стали мы нынѣ позоръ міру и ангеламъ и челоуѣкамъ, поелику церковь армянская, мы и нація наша, а паче церковный престолъ армянскій, что въ Араратѣ, святой Эчмиадзинъ, съ священными церковными суммами, стали подъ властью невѣрныхъ и чрезъ то имя Божіе во языцѣхъ уже два года.

„Азъ, недостойный служитель слова Божія и Евангелія его, пострадавшій архіепископъ армянскій, по смерти араратскаго верховнаго патріарха Луки, святѣйшаго католикаса всей Арменіи, въ лѣто Спасителя нашего 1799-е, когда былъ патріархомъ Константинопольскимъ, Декабря 28 дня, по уставу св. церкви армянской, по собраніи въ чудотворномъ храмѣ Эчмиадзинскомъ всѣхъ вообще архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, священниковъ и прочихъ чиновъ св. церкви, также меликовъ, юзбашей и знатныхъ людей араратской провинціи, назначенъ въ католикосы св. Эчмиадзина и со мною избранъ достойный братъ Ефремъ архіепископъ у армянъ, живущихъ въ странахъ сѣверныхъ.

„Сей приговоръ, утвержденный многочисленными подписями съ приложеніемъ печатей о насъ обоихъ порученъ былъ тифлискому епископу Давиду представить многочисленной нашей націи, обитающей въ Константинополѣ, чтобы изъ двоихъ насъ одного назначили въ св. Эчмиадзинъ для бытія на престолѣ верховнымъ патріархомъ и католикосомъ армянскимъ, ибо таковыя суть наши національныя правила и преданія. По полученіи того приговора, весь народъ, находившійся въ томъ великомъ градѣ, общимъ совѣтомъ оный одобрили и всѣ согласно, выбрали меня, въ то званіе назначили. Но по сему случаю бывшій въ Россіи архіерей Іосифъ на насъ и бѣдный народъ нашъ, въ Константинополѣ живущій, посредствомъ посланника Тамары, а на беззащитное и немощное духовенство Эчмиадзинское посредствомъ Грузинскаго царя Георгія нанесъ (обиды) и причинилъ всѣмъ столько убытковъ, насильно присвоивъ себѣ то званіе, о чемъ подробно можетъ донести в. в.-пр-ву археп. Ефремъ, если то соизволите слышать и принять во вниманіе.

„По сей причинѣ лишились мы Константинопольскаго патріаршатаго престола и сосланы были въ ссылку, гдѣ почти шесть мѣсяцевъ претерпѣвали великія прискорбія и притѣсненія. Послѣ, едва избавившись отъ сего мученія, прибылъ я въ городъ Евдокію, гдѣ желалъ

успокоиться до времени въ должности моей, какъ оный архіеп. Іосифъ, нареченный—каѳоликосомъ, пріѣхавъ въ г. Тифлисъ, представился Марта 9-го. Бывшіе прежде изгнанные изъ братіи Эчміадзинской Симеонъ, начальникъ дѣламъ, онъ же духовникъ и душеприказчикъ при кончинѣ Іосифа, Андрей секретарь, нотаріусъ и вѣрный въ его совѣтахъ, Василій и Ѡаддей,—сіи четыре архіепископа увѣдомили братію, во св. Эчміадзинѣ находящуюся, о кончинѣ нареченнаго каѳоликоса, подавъ имъ совѣтъ за рукоприкладствомъ и печатями своими о выборѣ новаго патріарха, и что де намъ угоденъ прежде выбранный вами и народомъ нашимъ Даніиль архіепископъ и патріархъ Константинопольскій, каковой чести достоинъ онъ потому наипаче, что, по причинѣ избранія его нами въ католикосы, лишился патріаршаго своего престола, посланъ въ ссылку и претерпѣлъ гоненія (письма эти нынѣ въ рукахъ нашихъ находятся).

„Согласуясь съ сими архіепископами, все вообще духовенство, вторично собравшись въ монастырѣ, соборомъ паки утвердили мое смиреніе въ семь св. званіи и по утвержденіи отправили къ намъ воззвателей въ градъ Евдокію—двухъ архимандритовъ Іоаннеса и Нерсеса съ приговоромъ, подписаннымъ и печатями утвержденнымъ отъ церковныхъ и свѣтскихъ людей Араратскія области, и другими многими письмами. Пріѣхавъ къ намъ 5-го Апрѣля воззватели подали намъ тотъ приговоръ и къ благороднымъ армянамъ письма, о сей матеріи писанныя. По сему поводу, находящіеся въ томъ городѣ многіе армяне со священниками и архіеписк. Григоріемъ, собравшись въ большую Св. Первомученика Стефана церковь и совѣтовавшись, избраніе наше согласно утвердили. Послѣ того, какъ законнаго католикоса и верховнаго патріарха армянскаго народа, 11 Апрѣля проводили насъ съ приличнымъ торжествомъ. Однако, пріѣхавъ 12 Мая на турецкую границу въ г. Баязинъ, находящійся разстояніемъ въ 15 час. ѣзды отъ Араратскаго престола, мы услышали, что епископъ Давидъ (привозившій намъ ранѣе приговоръ) миропомазанъ и возсѣлъ на престолъ св. Эчміадзина, по умышленію ученика архіепископа Іосифа, его аримандрита Григорія, тифлискаго нынѣшняго генерала и царевича Грузинскаго Давида Георгіевича, ибо они, противно общей воли духовенства Эчміадзинскаго и всего армянскаго народа, отправили письмо и челоуѣка къ Эриванскому Персидскому Хану именемъ великаго Государя Императора Всероссійскаго и привели его къ исполненію прихоти своей.

„По такимъ обстоятельствамъ, причинены намъ немалые убытки и разоренія самому престолу, нарушенъ добрый порядокъ и много дѣтъ существовавшая слава и твердость поправки, чрезъ что сдѣлались

мы и вся нація въ смѣхъ и поношеніе предъ врагами нашими, а св. вѣра христіанская въ поруганіе и ненависть варварскимъ народамъ. И такъ довели они до того, что невѣрный владѣлецъ Эриванскій, по ихъ прошенію, строго и насильственно принудилъ безпомощное священническое собраніе помазать 28 Апрѣля помянутаго Тифлисскаго епископа Давида, употребивъ побои въ противность христіанскихъ правилъ, и церковныхъ обрядовъ. По сей причинѣ, мы приглашены араратскимъ собраніемъ съ согласія всего народа, остаемся здѣсь, яко пришельцы.

„Преосвященнѣйшій владыко! Довольно вѣдая издавна, что вы защитникъ и поборникъ церкви Божіей, мы надѣемся и въ семь случаевъ отъ васъ милости и помощи, ибо, владыко святой, хотя лишеніе наше полезно для насъ по Бозѣ, но о томъ сожалѣемъ, что насилія языческаго вошли въ достояніе Христова и осквернили престолъ армянскій, учинивъ въ насъ и во всемъ нашемъ народѣ плачь. Поелику ежели языческаго владыка усилится надъ духовнымъ благочиніемъ и тайнами св. церкви и надъ священноначаліемъ и будетъ властвовать невѣрный надъ благодатью Божіей: станеть раздавать по своему желанію достоинство тому, кто восхититъ его,—то чрезъ сіе уничтожится та благодать и нарушится св. вѣра,—когда не пошлете вашей святительской споспѣшествующей помощи и милостивую десницу вашу не прострете.

„Всѣ обстоятельства изяснить в. в-пр-ву посланный отъ покойнаго св. Каголикоса Луки—архіепископъ Ефремъ, если на то соизволите... Препоручаемъ себя и попеченіе объ насъ въ молитву и доброе намѣреніе вашей святости. Будьте здравы о Христѣ Бозѣ нашемъ. Писано въ лѣто 1801-е, Іюня 3 дня, въ г. Боязеть.“

Даніилъ, архіепископъ св. Эчміадзина, выбранный въ каголикосы (приложена его печать).

Кромѣ того объ этомъ приключеніи донесли Государю арх. Ефремъ и богачи Лазаревы (Ованесь и Іоакимъ). Александръ Павловичъ, убѣдившись въ справедливости жалобъ, 25 Сентября 1801 г. повелѣлъ послу Тамарѣ:

„Послѣ того, какъ Я поручилъ вамъ вести переговоры съ Высокой Портой объ избраніи армянскаго католикоса, вопросъ этотъ подвергся измѣненію въ существенныхъ его сторонахъ; полученныя свѣдѣнія дали ему иное направленіе. Завѣщаніе покойнаго патріарха Іосифа, на которомъ было основано избраніе Давида, по ближайшемъ разсмотрѣніи, оказалось несуществующимъ. Восшествіе послѣдняго на Эчміадзинскій престолъ совершилось насиліемъ... Дошедшія до Меня прошенія отъ разныхъ армянскихъ обществъ и отъ самого Даніила единогласно настаиваютъ на этомъ избраніи. Такія уважительныя

причины столь сильны, что Я не замедлю отказаться отъ успѣха, котораго вы достигли по этому поводу при турецкомъ министерствѣ. И хотя, по послѣднимъ вашимъ донесеніямъ, утвержденіе Давида на патріаршемъ престолѣ должно считать оконченнымъ, но какъ бы ни была выгодна для Русскаго правительства первенствующая въ избраніи армянскихъ патріарховъ роль Россіи, однако, Я считаю лучшимъ на этотъ разъ пожертвовать этимъ выгодамъ, чѣмъ презрѣть гласъ народа и содѣйствовать нарушенію справедливости, которую Я цѣню выше всего. По сему поручаю вамъ заявить турецкому правительству, что Я согласенъ вмѣстѣ съ Высокой Портой утвердить Даниіла араратскимъ патріархомъ по приведеннымъ причинамъ, въ знакъ искренняго Моего желанія во всѣхъ случаяхъ безпристрастно искать справедливости и сохранить между Россіей и Турціей доброе согласіе¹⁾

Черезъ семь мѣсяцевъ дѣло было улажено. Въ Маѣ 1802 Императоръ Александръ прислалъ вмѣстѣ съ наградами манифестъ Даниілу объ утвержденіи его католикосомъ всѣхъ армянъ и повелѣлъ ему отправиться въ Эчміадзинъ.

„Недоѣзжая сего мѣста,—продолжаетъ описывать прот. Скопинъ,—Давидъ выслалъ къ нему навстрѣчу монаховъ, кои съ честью проводили его до монастыря. Но вмѣсто того, чтобы уступить ему патріаршество, Давидъ взялъ его подъ стражу, обрилъ голову и бороду и бросилъ въ тюрьму.²⁾ Сколько Россійскій дворъ ни настаивалъ у Эриванскаго Хана, чтобы онъ ввелъ на патріаршество Даниіла, низложилъ Давида; но сей сыпалъ золото непрестанно и потому имѣлъ всегда на своей сторонѣ хана, такъ что, когда Россія стала угрожать ему войною, онъ велѣлъ арестованнаго Даниіла представить къ себѣ и неволю его усугубилъ содержаніемъ у себя подъ крѣпкою стражею. А Давидъ, убоясь, чтобъ не попасть въ руки Русскимъ, при приближеніи нашихъ войскъ, добровольно уѣхалъ въ Эривань. И такъ по сіе время оба патріарха находятся въ рукахъ магометанина, стыдя и соблазнь чиня христіанству и дыша другъ на друга непримиримою злобою“...³⁾

1) Переводъ съ армянскаго.

2) Это же извѣстіе занесено и въ „Дневникахъ“ Скопина (стр. 303) въ записи 18 Юля 1803 года.

3) Ерицовъ („Патріаршество всѣхъ армянъ“, ч. I) пишетъ объ этомъ такъ: „Энергичное вмѣшательство Русскаго правительства передъ персидскимъ дворомъ сдѣлало подозрительнымъ Даниіла въ глазахъ Фетъ-али-шаха (?) и онъ, не долго думая, по наученію Давида приказалъ схватить его и въ томъ же (1802) году отправилъ въ изгнаніе въ провинцію Морагу, гдѣ несчастный патріархъ пробылъ три года въ жесточайшемъ заключеніи въ тюрьмѣ.“

Командующій войсками въ Грузіи гр. Гудовичъ во время переговоровъ о мирѣ, постановилъ въ неперемѣнное условіе возстановленіе Даніила на патріаршество. Въ силу необходимости, чтобы не отягчать свой народъ новой войной, принужденъ былъ Фетцъ-Али согласиться и въ 1807 г. возвратилъ ему свободу, а Давида послалъ въ изгнаніе. Измученный нравственно и физически Даніилъ не могъ долго править армянской церковью. 9 Октября 1808 г. бѣднаго патріарха не стало.

„Тѣмъ временемъ, — рассказываетъ пр. Скопинъ, — архим. Григорій, живя въ Петроградѣ, усиленно старался утвердиться архіереемъ при російскихъ армянахъ, но Императоръ Александръ, зная его козни противъ Даніила, отказалъ ему во всемъ и велѣлъ выѣхать изъ Петрограда, а помянутого Ефрема утвердилъ архіереемъ армянскимъ въ Россіи. Однако жъ приверженцы Григорьевы, помня его старую хлѣб-соль исходатайствовали ему пенсію по 1000 р. въ годъ, съ которою онъ и живетъ въ Григоріополѣ, въ видѣ благовидной ссылки.“ *)

„Вотъ что произвело честолюбіе и корысть нѣкоторыхъ особъ! — восклицаетъ Скопинъ. — И всегда таковыя плоды оно производило. Люди почти ума лишены бываютъ, когда имъ необузданно предаются. Несмотря на пограніе законовъ, и божескихъ и человѣческихъ, стремятся только достигнуть своей цѣли. Разореніе, гибель, соблазнъ другихъ ставится ими въ ничто. Но, бѣдные, не вѣдаютъ они, чего ищутъ, ибо кончается все тѣмъ, что достигнувъ (цѣли), или умираютъ, а если живутъ нѣсколько, то мучаясь и томясь непрестанно, гдѣ — лучше... Среднею идя стезею больше тотъ всегда пріятностью жизни насладится, кто меньше запутанъ въ хлопоты. Но странно, что люди любятъ вертѣться въ вихрѣ порывистыхъ страстей, а удаляются тихости умѣреннаго житія. Это — оттого, что мало разсуждаютъ, а много послѣдуютъ чувственнымъ сладостямъ и удовольствіямъ. Великъ тотъ, кто удаленъ отъ вліянія ихъ!

*) Ерицовъ (стр. 358 -- 359) рассказываетъ такую несообразность. „Избранный католикосъ Даніилъ, по просьбѣ армянъ Моздока, Кизляра и астрахан. духов. консисторіи (?) поставилъ архіеп. Ефрема, который утвержденъ император. указомъ 14 Октября 1801 г. Тѣмъ временемъ на Эчміадзинск. престолъ вступилъ Давидъ, архим. Григорій былъ посвященъ имъ епарх. начальникомъ жившихъ въ Россіи армянъ. Чтобы возстановить миръ между ставленниками двухъ различныхъ по духу партій (?), Императоръ Александръ раздѣлил армянъ на двѣ епархіи. Однако Ефремъ, пользовавшійся симпатіями Рус. армянъ, какъ представитель законнаго католикоса, достигаетъ того, что въ 1806 г., по указу Государя, Григорій удаляется изъ Россіи (?), хотя вскорѣ благодаря покровительству основателя Одессы, дока Реншлье, опять назначается начальникомъ Бессарабской епархіи и остается въ этой должности до кончины въ 1827 г.“ — Видимо, Ерицову не были извѣстны вышеприведенныя письма католикоса Луки, прошеніе армянъ Императору и жалоба патріарха Даніила, не говоря уже о запискахъ Скопина, которыхъ онъ достать не могъ.

„Къ сему происшествію должно прибавить слѣдующее событіе, случившееся въ томъ же армянскомъ народѣ отъ духовныхъ монашествующихъ.

„Въ Астрахань изъ Арарата съ какими то дѣлами прибылъ вартпетъ Антоній, бывшій прежде католическимъ патеромъ въ Моздокѣ, но по уговору Іосифа, ѣхавшаго на патріаршество, перемѣнившій вѣру свою на армянскую. Въ Астрахани онъ снискалъ довольноную довѣренность отъ нѣкоторыхъ своихъ соземельниковъ и жилъ, повидимому, спокойно. Но какъ зависть производитъ всегда раздоръ, то отъ сего тихомольникъ оказался весьма великимъ затѣйникомъ. Должно быть, произошло это потому, что многіе изъ духовныхъ тайно притѣсняли его, не допуская до службы, не давая ему пользоваться доходами и почитая его невмѣстнымъ, по причинѣ существованія другого вартпета, стоявшаго подъ рукою архіеп. Ефрема. Тогда гонимый Антоній подалъ въ рангаузъ (армянскій судъ) жалобу, требуя допустить его ко всѣмъ священнослуженіямъ. Судъ представилъ ее на разсмотрѣніе архіерея.“

Еще не окончилось это дѣло, какъ въ Астрахань прибылъ епископъ Іоаннъ отъ другого католикоса изъ Персіи¹⁾ для сбора по дозволенію архіеп. Ефрема, милостыни. Не ожидая хорошихъ распоряженій по своей жалобѣ, Антоній вкрался въ довѣріе послѣдняго и уговорилъ его писать къ своему патріарху, что епархія Россійская принадлежитъ къ его престолу, по раздѣленію самого Просвѣтителя Григорія, который будто бы оставилъ себѣ Турцію и Индію, а внуку учредилъ другое патріаршество, отдавъ ему Турцію и весь сѣверъ.

„Пользуясь симъ,“ Іоаннъ написалъ къ католикосу и нѣкоторымъ армянскимъ вельможамъ, уговаривая ихъ выпросить чрезъ князя Цинціанова²⁾ у Императора Россійскаго эту епархію въ свою власть, что, по ихъ мнѣнію, возможно было легко учинить, такъ какъ патріаршество араратское нынѣ въ замѣшательствѣ, почти уничтожено. Писалъ и Антоній католикосу, пославъ ему нѣкоторыя вещи въ подарокъ. Пока шла переписка, еп. Іоаннъ умеръ. Патріархъ прислалъ ему такой благоразумный отвѣтъ: „послали мы тебя въ Россію не проски учинять, а для того, чтобы ты, сидя въ келіи своей, молился о благодати Господу Богу.“ Антонія же, буде онъ желаетъ оказать престолу услуги, просилъ пріѣхать къ себѣ, обѣщая наградить его. При такихъ

¹⁾ Очевидно, Гандзасскаго (см. выше).

²⁾ Главнокомандующій Русскими войсками въ Грузіи.

условіяхъ, не надѣясь получить тамъ лучшее, вардапетъ „началъ другую оказію.“

Въ Астрахани ему особенно благоволилъ купецъ Вартановъ, состоящій судьей въ Рангаузѣ, „по выборамъ черезъ годъ.“ Надѣясь еще больше получить отъ него добра, дабы укорениться въ Астрахани, Антоній подговорилъ двухъ армянъ составить приговоръ о выборѣ въ судьи паки того же Вартанова на слѣдующій 1805 г., ходилъ съ нимъ по домамъ и умаливалъ прочихъ армянъ подпиской дать на то согласіе. Многіе имѣли слабость подписаться. И повѣренные его представили приговоръ къ губернатору. Но противъ такого дѣйствія возстали другіе армяне и подали князю Тенишеву¹⁾ жалобу на незаконность выбора, учиненнаго, противъ обыкновенія, безъ собранія всего общества. Самого Антонія, почтя бунтовщикомъ и возмутителемъ, публично въ церкви провозгласили недостойнымъ быть въ Астрахани и подписали бумаги о его высылкѣ. И что же онъ придумалъ послѣ этого? Подалъ просьбу самому Спасителю, что случилось за обѣдней передъ причастіемъ. Остановивши священника, онъ началъ ее читать вслухъ предъ иконой, а потомъ отдалъ ему для доставленія въ армянскую консисторію. Чѣмъ кончилось дѣло, къ сожалѣнію, въ запискахъ Скопина свѣдѣній нѣтъ.

Послѣ кончины Даниїла, католикосомъ былъ избранъ астраханскій архіеп. Ефремъ, утвержденный въ этомъ санѣ Александромъ I—30 Сентября 1809 г. уже безъ султанскаго фирмана²⁾—6 Ноября слѣдующаго года онъ принялъ помазаніе. При немъ совершилось радостное для армянъ событіе. 1 Октября 1827 г. генераль Паскевичъ взялъ приступомъ Эривань.³⁾ Послѣ войны область эта была причислена къ Россіи и такимъ образомъ Эчміадзинскій монастырь вошелъ въ составъ Русской имперіи. Въ 1830 г., по причинѣ старости и слѣпоты, Ефремъ отказался отъ патріаршества. Въ слѣдующемъ году на его мѣсто былъ избранъ Ованесь (ум. 1842 г.). Проживъ на покоѣ въ томъ же монастырѣ пять лѣтъ, патріархъ Ефремъ скончался (на 85 году жизни)

¹⁾ Дѣйс. ст. с. кн. Дмитрій Васильевичъ Тенишевъ былъ астраханскимъ губернаторомъ съ 1804 по 1807 г.

²⁾ Патр. Ефремъ родился въ 1750 г. въ г. Эривани, въ кварталѣ Дзорагегъ, получилъ образованіе въ Эчміадзинск. монастыр. училищѣ (академіи). Судя по надгробной надписи, онъ избранъ католикосомъ въ 1810 г.

³⁾ Изъ письма Паскевича тифлис. воен. губернатору ген.-адъют. Спягишну 3 Октября (астрах. губ. архивъ)—Такимъ образомъ первымъ католикосомъ по присоединеніи Эчміадзина былъ Ефремъ, а не Давидъ, какъ указывается въ „Истор. Вѣстн.“ (см. выше).

16 Іюня 1835 г. Согласно его желанію, онъ похороненъ на общемъ кладбищѣ Эчміадзинскаго монастыря. На его могилѣ поставленъ простой куполообразный памятникъ изъ тесанаго камня съ надписью на мраморной доскѣ о времени его рожденія, избранія въ католикосы и кончины.*)

П. Юдинъ

---

*) Рукопись „Свѣдѣнія объ астрах. армян. епархіи.“

КЪ ИСТОРИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ РУССКИХЪ ПЛѢННЫХЪ ИЗЪ ХИВЫ

(Изъ архива Оренбургской ученой архивной комиссіи).

Донесеніе Оренбургской Пограничной Комиссіи отъ 6 Сентября
1830 года за № 3099.

Господину Оренбургскому Военному Губернатору и
Кавалеру Графу Павлу Петровичу Сухтелену.

Ваше Сіятельство при предписаніи отъ 17 прошедшаго Августа за № 1077, препроводивъ восемь писемъ, полученныхъ изъ Хивы отъ находящихся тамъ Россійскихъ плѣнниковъ, изволили предложить, между прочимъ, донести Вашему Сіятельству о заключеніи относительно способа къ освобожденію и помощи плѣннымъ, какія бы Комиссія на основаніи содержанія оныхъ писемъ, почла удобнѣйшими принять.

Вслѣдствіе сего пограничная Комиссія, входя въ разсмотрѣніе обстоятельства сего находить, что сколько ни было предпринимасемо мѣръ къ освобожденію изъ Хивы плѣнниковъ посредствомъ выкупа, но оныя остались совершенно безуспѣшны потому, что продавать плѣнниковъ для возвращенія въ Россію воспрещено Хивинскимъ Правительствомъ что подтверждается получаемыми отъ плѣнниковъ письмами; и сверхъ того Правитель Западной части Орды Султанъ Чингалій Урмановъ въ донесеніи отъ 8 Августа прошлаго 1829 года объяснилъ, что въ 1828 году посылалъ онъ въ Хиву благонадежныхъ людей для выкупа находящихся тамъ Россійскихъ плѣнниковъ, но оныя по возвращеніи оттолъ объявили ему, Султану, что по прибытіи ихъ въ Хиву Ханъ Аллакуль принялъ ихъ съ пріятнымъ видомъ, обѣщаясь дать позволеніе выкупить имъ челоувѣкъ до 20 Русскихъ плѣнниковъ, но между тѣмъ находящійся у онаго Хана Россійскій плѣнникъ Полвантъ*) бѣжалъ съ тремя прочими таковыми же плѣнни-

*) Подъ названіемъ „Полвантъ“ (силачъ) былъ извѣстенъ въ Хивѣ Русскій плѣнникъ Федоръ Оедоровъ Грушинъ. („Полное собраніе сочиненій В. И. Даля,“ изд. Вольфа 1898 года, т. VII, стр. 215).—С. Н. М.

ками (изъ коихъ двое только выбѣжали въ аулы Каракисятцевъ, а отсель взяты Султаномъ Иренгалиемъ Каратаевымъ и доставлены были въ сію Комиссію), о чемъ Хивинскій Ханъ получивъ свѣдѣніе, разсердился на плѣнныхъ, приказавъ за ними подсматривать и не только не позволилъ выкупать плѣнныхъ, но даже запретилъ говорить съ ними, почему посланные его возвратились безъ успѣха; сверхъ сего объяснилъ, что по найденной въ кошѣ Ходжи-Атъ-Яра Муайтмасова и киргиза Бохтіяра калтъ (кожаной сумкѣ), принадлежащей якобы одному изъ вышеупомянутыхъ плѣнниковъ, возымѣли на оныхъ— Ходжу и Киргиза подозрѣніе въ содѣйствіи плѣнныхъ къ побѣгу, и обоихъ ихъ повѣсили. Таковой же участи подвергаются, какъ изъ полученныхъ нынѣ писемъ плѣнниковъ видно, и тѣ, кои содѣйствуютъ въ доставленіи писемъ плѣнникамъ и отъ сихъ послѣднихъ къ ихъ родственникамъ.

По такимъ строгостямъ Хивинскаго Правительства къ пресѣченію выкупа Россійскихъ плѣнниковъ и даже самыхъ сношеній ихъ съ родственниками, Комиссія не находитъ къ освобожденію ихъ никакихъ другихъ способовъ, кромѣ объявленнаго въ препровожденномъ въ сію Комиссію отъ предмѣтника Вашего Сіятельства (П. К. Эссена) при предписаніи отъ 3 Марта сего года (№ 328) секретномъ отзывѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31 Августа 1828 года, въ которомъ сказано, между прочимъ: „Водвореніе совершеннаго спокойствія въ Киргизскихъ аулахъ представляется единственнымъ средствомъ къ пресѣченію хищничества въ степи. Для достиженія же благой цѣли Правительство положило уже намѣреніе при удобныхъ обстоятельствахъ сдѣлать сильный и рѣшительный поискъ на Хиву, питающую издавна въ киргизахъ духъ своевольства и грабежа, и что доколѣ не исполнится сіе предпріятіе, едва ли увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ наши усилія къ пресѣченію увоза въ неволю Россіянь съ Оренбургской и Нижне-Уральской линій.

О чемъ Вашему Сіятельству Пограничная Комиссія имѣетъ честь почтительнѣйше донести въ отвѣтъ предписаніе за № 1077.

Предсѣдатель полковникъ Генсць.

Совѣтникъ Авдѣевъ.

Совѣтникъ Топорниковъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 17 Августа 1830 года).

В Ъ Д О М О С Т Ъ

Оренбургской Пограничной Коммиссии сколько съ 1822 года взято въ плѣнь людей хищными киргизами Меньшой Киргизь-Кайсацкой Орды, сколько угнато лошадей и разнаго скота, на какую сумму похищено имущества и ограблено каравановъ.

	Взято въ плѣнь.			Угнато.		Ограблено разнаго имущества	
	Муж. пола.	Жен. пола.	6	Лошадей.	Скота.	Рубли.	Коп.
Отъ прошедшаго 1822 года осталось —	63	6		1751	32	7748	32 ¹ / ₂
Потомъ съ 1-го Января 1823 года по 8-е							
число Сентября сего года вновь взято —	131	13		2706	112	18615	—
Итого	194	19		4457	144	26363	32¹/₂
Изъ того числа вручено —	53	8		1496	69	1200	—
За тѣмъ къ 8-му Сентября осталось —	141	11		2741	83	25163	32 ¹ / ₂

Въ прошедшемъ году былъ ограбленъ слѣдовавшій отъ насъ въ Хиву караванъ въ разномъ товарѣ на 40 верблюдахъ, часть онаго въ томъ же году возвращена, а часть—въ нынѣшнемъ.

Генераль-майоръ (подпись неразборчива).

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссии, отд. пограничный, дѣло отъ 4 Октября 1822 года, стр. 66).

Записка Предсѣдателя Оренбургской Пограничной Комиссіи полковника Генса,*) о находящихся въ Хивѣ російскихъ плѣнникахъ.

26 Ноября 1831 года.

Съ древнихъ временъ киргизы похищаютъ Русскихъ людей и продаютъ ихъ въ неволю въ сосѣдственныя имъ области Средней Азіи, въ особенности Хиву, гдѣ по заслуживающимъ вѣроятія свѣдѣніямъ находится таковыхъ плѣнныхъ не менѣе 2000 человекъ. Прежде захватывали людей изъ внутреннихъ селеній, даже на Волгѣ и за Волгою, потомъ съ линіи, а нынѣ почти исключительно плѣняютъ рыболововъ на Каспійскомъ морѣ около Мангышлакского берега, однако въ столь значительномъ числѣ, что оно простирается до 200 человекъ въ годъ.

Плѣненные киргизами Россіане привозятся въ Хиву и продаются на базарахъ публично, не только со свѣдѣніа тамошняго начальства, но знатнѣйшіе люди, участвующіе въ управленіи ханствомъ и самыя хивинскіе торговцы, посѣщающіе постоянно ежегодно Россію въ караванахъ, бываютъ не только свидѣтелями сего безчеловѣчнаго торга но большею частью участвуютъ сами въ покупкѣ несчастныхъ плѣнниковъ, а сверхъ того многіе изъ нихъ, проживая между киргизами, поощряютъ ихъ къ плѣненію людей и покупаютъ ихъ въ аулахъ.

Оренбургская Пограничная Комиссія получаетъ ежегодно изъ здѣшняго уѣзднаго казначейства на искупленіе плѣнныхъ по 3000 рублей, но успѣхъ въ семь дѣлъ почти ничтоженъ потому, что въ Хивѣ смертная казнь угрожаетъ не только киргизу, покушающемуся освободить плѣнника, но и хозяину, соглашающемуся продать его для возвращенія въ отечество, и многіе уже киргизы сдѣлались жертвами корыстолюбія или, можетъ быть, преданности своей правительству, побуждавшей ихъ вдаваться въ опасность.

Столь же почти безуспѣшно задержаніе киргизовъ, принадлежащихъ къ одному съ плѣнителями роду, потому что освобожденіе плѣнныхъ, какъ сказано, чрезвычайно трудно, и потому что начальство, признавая несправедливость сей мѣры, по истеченіи нѣкотораго времени, освобождаетъ таковыхъ заложниковъ, хотя бы и требуемые плѣнники не были представлены.

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Генсѣ можно найти въ статьѣ г. П. Юдина: „Григ. Федоровичъ Генсъ, первый директоръ Пенлюевского Корпуса“. (Русская Старина, 1899 года, Августъ, стр. 363).—С. Н. М.

Такимъ образомъ, плѣнники страдаютъ въ самой тяжелой неволѣ, семейства ихъ, оставшіяся въ Россіи, находятся частью безъ способовъ къ пропитанію, а плѣненіе людей по Каспійскому морю продолжается и усиливается по неосторожности рыболововъ и по неимѣнію способовъ къ защищенію себя противъ нападенія злодѣевъ, которыхъ дерзость постепенно возрастаетъ, потому что какъ они, такъ и хивинцы остаются ненаказанными; послѣднимъ сверхъ того оказывается въ Россіи всякое возможное уваженіе и ласка, которыя сими необразованными людьми почитаются за доказательство слабости или даже боязливости правительства, сиротствующіе же семейства плѣнниковъ рошцуть на Пограничную Комиссію, а, можетъ быть, и на высшее начальство, полагая, что оно не хочетъ стараться объ освобожденіи несчастныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что должно принять рѣшительныя мѣры къ освобожденію плѣнныхъ, но мѣры сіи зависятъ не отъ Оренбургскаго мѣстнаго начальства. Онѣ могутъ состоять въ дѣйствіяхъ военныхъ противъ Хивы или въ задержаніи хивинскихъ каравановъ.

Первая изъ сихъ мѣръ требуетъ зрѣлаго соображенія, продолжительныхъ приготовленій, сопряжена съ потерей денегъ и людей и, наконецъ, еще неизвѣстно, — можно ли симъ путемъ достигнуть освобожденія плѣнныхъ, ибо при приближеніи къ Хивѣ російскаго войска хивинцы, вѣроятно, ихъ скроютъ и по извѣстному изувѣрству магометанъ могутъ даже ихъ умертвить, чтобы не выдать ихъ иновѣрцамъ.

Напротивъ сего задержаніе хивинскихъ каравановъ не представляетъ ни затрудненій, ни убытковъ и симъ средствомъ вѣрнѣе можно достигнуть предположенной цѣли.

Для сего нужно по приходѣ хивинскаго каравана въ Оренбургъ задержать товары и людей и въ то же время сообщить мѣстному начальству въ Астрахани и Грузіи объ исполненіи того же и тамъ. Какъ по опытамъ извѣстно, что все переговоры и условія съ хивинскимъ правительствомъ бесполезны и сверхъ того несоотвѣтственны достоинству Всероссійской Имперіи, то надобно объявить задержаннымъ, что какъ они сами, такъ и товары ихъ не прежде будутъ освобождены, какъ по представленіи изъ Хивы всѣхъ находящихся тамъ російскихъ подданныхъ и требовать, чтобы они сами отнесли письменно къ своему правительству, вмѣстѣ же съ тѣмъ нужно распространить по линіи и по киргизской степи печатныя объявленія на Русскомъ и

татарскомъ языкахъ, въ которыхъ должны быть изложены требованія правительства съ объявленіемъ, что до совершеннаго исполненія сихъ требованій правительства всѣ приходящіе къ предѣламъ нашимъ хивинцы и товары ихъ будутъ подвергаемы задержанію, и что при представленіи плѣнныхъ освобождается будетъ соразмѣрная числу ихъ часть товаровъ и людей; есть ли же въ теченіе двухъ-годового срока не будутъ освобождены изъ Хивы всѣ Россійскіе плѣнники, то оставшіеся невыкупленными товары будутъ обращены въ пользу пострадавшихъ отъ плѣненія людей семействъ, а люди будутъ посланы въ отдаленныя мѣста на поселеніе.

Самая мѣра сія уничтожить или по крайней мѣрѣ уменьшить плѣненіе киргизами людей, но дабы, положить тому надежную преграду, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, нужно завести военный постъ на Мангышлакскомъ берегу, къ чему можно употребить тѣхъ изъ имѣющихъ освободиться плѣнниковъ, которые будутъ изъявлять желаніе поступить въ казаки и поселиться какъ тамъ, такъ и по сѣверному скату Усть-Юрта.

Противъ сей мѣры можно возражать, что она разстроитъ торговлю здѣшняго края, но она можетъ остановить ее только на время, ибо хивинцы безъ желѣза, юфты и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ обойтись не могутъ и товары сіи они могутъ получать только въ Россіи, гдѣ они находятъ единственный сбытъ для произведеній и издѣлій своихъ, и, такимъ образомъ, мѣра сія безъ неудобства и убытковъ доставитъ свободу несчастнымъ, которые томятся въ неволѣ непостижимо тяжкой, успокоитъ семейства ихъ, возстановитъ уваженіе азіатцевъ къ правительству и обезпечитъ рыбопромышленность на Каспійскомъ морѣ; возраженіе же касательно мнимой несправедливости сей мѣры по невинности хивинскихъ торговцевъ въ плѣненіи людей, легко можно побѣдить тѣмъ, что они большею частью виновны въ покункѣ ихъ и побужденіи къ плѣненію киргизовъ, а, наконецъ, гораздо невиннѣе ихъ несчастные плѣнники. *)

Полковникъ Генсъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной Коммиссіи, отд. пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года, стр. 31—37).

*) Изъ содержанія только-что приведенной нами докладной записки видно, что инициаторомъ хивинскаго похода и задержанія хивинскихъ каравановъ въ Оренбургѣ былъ предсѣдатель оренбургской пограничной коммиссіи—полковникъ Г. Ѳ. Генсъ.—С. Н. М.

Отношеніе Оренбургской пограничной комиссіи отъ 26 Іюля 1832 года за № 2611 Оренбургскому военному губернатору, графу Павлу Петровичу Сухтелену.

Предсѣдатель сей комиссіи (полковникъ Генсъ) присутствію оной предъявилъ полученныя имъ отъ бухарскаго купца Гарифа Амагалиева восемь писемъ, писанныхъ отъ находящихся въ Хивѣ Россійскихъ плѣнниковъ къ ихъ родственникамъ. Изъ оныхъ писемъ, между прочимъ, видно, что съ онымъ же бухарцемъ присланы нѣкоторыя посылки, состоящія въ халатахъ и выбойкѣ, и что несчастные плѣнники имѣютъ нужду *въ крестахъ и въ духовныхъ книгахъ*, ибо изъ плѣнниковъ одинъ проситъ прислать крестовъ, а другой—книгу, называемую „Церковный Служебникъ“.

Пограничная Комиссія, донося о семъ Вашему Сіятельству, имѣетъ честь объяснить, что находящіеся въ Хивѣ плѣнники, *по неимплію тѣмъ духовныхъ лицъ*, которые бы изустно могли наставлять ихъ въ Христіанской вѣрѣ, имѣютъ необходимую нужду въ книгахъ, чрезъ чтеніе коихъ они могутъ укрѣпляться въ правилахъ Христіанства, а потому Комиссія полагаетъ отнестись въ Московскую Синодальную Контору о доставленіи сюда слѣдующихъ книгъ: а) три экземпляра Библии въ маломъ форматѣ, б) 10 экземпляровъ „Каноника“, в) 10 экземпляровъ „Святцевъ“ и г) 3 экземпляра „Служебника“ съ тѣмъ, чтобы деньги за оныя книги по увѣдомленіи сколько слѣдовать будетъ, отосланы будутъ изъ суммы, на искупленіе плѣнниковъ ассигнованной, и на щотъ сей же суммы искупить 200 крестовъ серебряныхъ, и все то отправить въ Хиву съ благонадежными купцами.*)

При семъ Комиссія долгомъ поставляетъ присовокупить что бухарецъ Гарифъ неоднократно оказывалъ прежде подобныя опыты своего усердія къ несчастнымъ плѣнникамъ, подвергая чрезъ то жизнь свою опасности, ибо извѣстно, что хивинцы воспрещаютъ плѣнникамъ имѣть переписку съ родственниками и, если узнаютъ о семъ, то доставителей писемъ наказываютъ жестоко, а иногда и лишаютъ жизни, и потому не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству похвальное усердіе купца Гарифа (которому въ 1826 году за таковую же услугу, по распоряженію предмѣстника Вашего Сіятельства—господина генерала Эссена,

---

*) Достойно примѣчанія, что о религіозныхъ нуждахъ Русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ заботилось не оренбургское епархіальное начальство, а оренбургская пограничная комиссія.—С. Н. М.

104 къ исторіи освобожденія русскихъ плѣнныхъ изъ хивы.

выданъ золотой перстень въ 150 рублей) довести до свѣдѣнія высшаго Правительства и испросить ему приличной награды для поощренія его впредь къ подобнымъ услугамъ.

Все сіе Коммиссія, предавая благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства, покорнѣйше проситъ въ разрѣшеніе предписанія.

Предсѣдатель полковникъ Генсѣ.

Совѣтникъ Топорниковъ.

Ассессоръ Кузнецовъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммисіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Письмо Русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ къ Оренбургскому военному губернатору, графу Павлу Петровичу Сухтелену, переданное въ канцелярію 20 Іюня 1833 года.

Его Высокопревосходительству Оренбургскому войсковому и пограничному генералу военному губернатору Сувтилину*)

несчастныхъ плѣнниковъ

Всѣпокорнейшее Прошеніе

Мы напрасно страждущіи ваші вѣрнопопдаанныя Христіяне Осмеливаемся прибѣгнуть къ стопамъ Ногъ вашихъ Возрите на бедствіе наше безпрестанно Пропливаемъ слезы Единогласно призываемъ васъ на помощь нашего избавленія Помогите нашей бедности Отъ васъ зависитъ Намъ жизнь и благополучія бутте нашимъ Попечителемъ Находящіися мы безпрестанно въ тяжелой земляной работѣ Имеѣмъ Смертельный голодъ Жаръ и стужа обезобразили лицо наше И нагое тѣло видя мы что посредствомъ Вашего Превосходительства милостей И по докладу вашему присланное намъ по усердію Государя Нашего Николая Павловича великихъ благъ а именно 200 крестовъ Серебрянныхъ и 6 книгъ Получили Себѣ Сердечно радовались И прославляемъ Всевышняго Создателя Іисуса Христа И вторично просимъ

---

*) Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ письмахъ, вездѣ удержано правописаніе подлинника.—С. Н. М.

вознаградить насъ присылкою первое образовъ и крестовъ 1000 хотя и медныхъ. Книгъ Четей Миней И протчихъ Эще Для Прикрытія обезображенныхъ (sic) нагаго тела и для выкупу безсильныхъ Стариковъ Отъ работы по усердію тѣхъ великихъ людей, Которыя находятъ насъ на чужой стороне въ рукахъ Масурманскихъ (sic) По отпуске сего пребудемъ Свысокопочитаніемъ Единовѣрныя ваши пленники въ ожиданіи великихъ Милостей.

Получили письма отъ купца Арифа Фата Галиева просимъ и впредь посылки доставлять съ симъ же купцомъ Арифомъ Фата Галиевымъ. Къ сему прошенію подписался рубаши (sic) *Василій Ливретьевъ* (sic) Оренбургскаго войска казакъ *Павель Заецовъ* (sic) *Александръ Богатыревъ* урядникъ *Поповъ Фама Гавриловъ Афанасій Кириловъ Сергій Ивановъ Леоты Барановъ, Иванъ Печеркинъ, Иванъ Горбуновъ.*

Оставной солдатъ Губерлинской *Андрей Васильевъ*, За неуміемъ ихъ грамоти

Подписался *Евремъ Соболевъ.*

Это письмо имѣеть на поляхъ слѣдующую приписку:

„Особлива нынѣшнева года пшеница путь десять рублей сдѣлалась Апрѣля перваго числа“ *).

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Отношеніе Вице-Канцлера графа Нессельроде Оренбургскому военному губернатору В. А. Перовскому.

Милостивый Государь, Василій Алексѣевичъ.

Изъ отношенія Вашего Превосходительства отъ 20 минувшаго Іюня за № 947 къ Г-ну Сенатору Родофиникину я усмотрѣлъ, что плѣнные наши, въ Хивѣ находящіеся, доставили, чрезъ одного бухарскаго купца на имя покойнаго гр. Сухтелена письмо, въ коемъ просятъ прислать имъ чрезъ помянутаго купца образъ Спасителя, тысячу крестовъ и нѣсколько священныхъ книгъ, а также денегъ для искупленія престарѣлыхъ изъ нихъ отъ изнурительныхъ работъ.

*) Другое, болѣе раннее, письмо Русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ см. въ „Трудахъ“ Оренбургской ученой архивной комиссіи, вып. XVI, стр. 124—126.

Разрѣшая Васѣ (sic), Милостивый Государь, на покупку и доставленіе всего вышешисаннаго къ плѣннымъ нашимъ тѣмъ способомъ, какой найдете удобнѣйшимъ, я въ то же время долгомъ поставляю войти здѣсь въ нѣкоторыя разсужденія на счетъ избавленія сихъ несчастныхъ отъ неволи, въ коей томятся.

Вѣрнѣйшее къ тому средство, безъ сомнѣнія, было бы сдѣлать въ Хиву военную экспедицію и вооруженною рукою освободить нашихъ соотечественниковъ, но для сего потребны и значительныя издержки денегъ и значительная трата людей: сверхъ чрезвычайныхъ суммъ надлежало бы жертвовать тысячами полезныхъ Государству воиновъ, которые погибли бы въ степяхъ не отъ руки непріятельской, но отъ климата и всякихъ недостатковъ. Посему Правительство наше постоянно воздерживалось отъ сего предпріятія, не желая принести подобную жертву для гадательнаго спасенія нѣсколькихъ плѣнныхъ, я говорю гадательнаго, ибо весьма можетъ случиться, что хивинцы, видя приближеніе нашихъ войскъ, предадутъ смерти всѣхъ христіанъ, а сами Узбеки, властвующіе въ Хивѣ, вѣдуются въ бѣгство.

Не менѣе того Мичистерство (иностранныхъ дѣлъ) не преставало заботиться о участи тѣхъ плѣнныхъ и изыскивать возможныя средства къ облегченію оной. На сей конецъ, между прочимъ, ассигнована особая сумма Оренбургской Пограничной Комиссіи, коей предписано всѣми мѣрами чрезъ султановъ ли нашихъ или инымъ способомъ стараться выручать изъ неволи Россійскихъ подданныхъ: не разъ также писано было къ покойному Гр. Сухтелену*), и даже поручено было одному изъ свиты бывшаго здѣсь въ 1831 году бухарскаго Посланика употребить по сему предмету свое стараніе, съ обѣщаніемъ личнаго вознагражденія.

Хотя доселѣ, несмотря на всѣ сіи мѣры, весьма немногіе изъ нашихъ плѣнныхъ были освобождаемы, но я остаюсь тѣхъ мыслей, что, при усугубленіи старанія, можно бы достигнуть нѣкотораго успѣха и не только облегчить положеніе сихъ несчастныхъ въ Хивѣ, но даже и выручать ихъ гораздо въ большемъ количествѣ. Всего лучше и вѣрнѣе, казалось бы, дѣйствовать чрезъ пріѣзжающихъ въ Оренбургъ бухарцевъ, которые могли бы покупать ихъ для себя, и потомъ привозить въ Россію.

---

*) Оренбургскій военный губернаторъ графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ скончался внезапно 20 Марта 1833 года.—С. Н. М.

Почему я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, обратиться на сіе попечительное Ваше вниманіе и въ случаѣ надобности не жалѣть для сего денегъ, тѣмъ болѣе, что и основаніемъ укрѣпленія въ Кизылъ-Ташъ (если Богу угодно будетъ увѣнчать успѣхомъ сіе предпріятіе) и самые способы къ захвату нашихъ плѣнныхъ, если не совершенно прекратятся, то значительно уменьшатся. Впрочемъ Вашему Превосходительству, какъ Главному Начальнику Оренбургскаго края, ближе можетъ быть извѣстно все, что мѣстныя обстоятельства представляютъ къ избавленію помянутыхъ нашихъ плѣнныхъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Нессельроде.

№ 1568. С.Петербургъ. 11-го Іюля 1833.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отд. пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Отношеніе Оренбургской пограничной комиссіи отъ 28 Ноября 1833 года и. д. Оренбургскаго военнаго губернатора и кавалеру А. В. Перовскому.

Вслѣдствіе просьбы находящихся въ неволѣ у Хивинцевъ нашихъ плѣнныхъ, объясненной въ присланномъ отъ нихъ письмѣ на имя Вашего Превосходительства, которое при донесеніи сей комиссіи отъ 27 Іюня текущаго года за № 2532 представлено къ Вашему Превосходительству о присылкѣ къ нимъ крестовъ и книгъ священнаго писанія; Пограничная Комиссія отправила нынѣ съ отбывающимъ въ Хиву караваномъ Киргизомъ Джагалбайлинскаго рода Монотаевскаго отдѣленія Абдуллою Бахтошевымъ (который доставилъ выше-означенное письмо) 400 серебрянныхъ крестовъ и изъ книгъ одну Библію, одинъ служебникъ, двое Святцовъ и два Каноника съ тѣмъ, чтобы онъ въ полученіи всего онаго отъ плѣнниковъ взялъ росписку или письма, которыя и доставилъ бы въ Комиссію.

О чемъ Пограничная Комиссія имѣетъ честь донести Вашему Превосходительству.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ Мая 1831 года).

Отношеніе Оренбургской пограничной комиссіи отъ 13 Февраля 1834 года за № 457 господину Оренбургскому военному губернатору и кавалеру В. А. Перовскому

Исправляющій должность Правителя Средней части Орды Султанъ Юсупъ Нураліевъ рапортомъ отъ 12 Генваря за № 41-мъ донесъ сей Комиссіи, что вышедшій въ Декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года изъ Оренбурга Хивинскій караванъ по жестокости зимы и глубины снѣга остановился на вершинѣ рѣки Илека при мѣстечкѣ Биштамакѣ.

(Архивъ Оренбургской ученой комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Рапортъ Командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, генераль-адъютанта Перовскаго Военному министру господину генераль-адъютанту и кавалеру графу Чернышеву.

По полученіи въ г. Уральскѣ высочайшаго манифеста о совершеннѣйшій Государя (*Александра Николаевича*) всѣ войсковые чиновники, собравшіеся для благодарственнаго молебствія убѣдительноше просили наказнаго атамана принести отъ имени войска поздравленіе Его Императорскому Величеству.

При томъ, желая ознаменовать полезнымъ и достойнымъ образомъ сей радостный и достопамятный день, войско изъявило желаніе пожертвовать *десять тысячъ рублей на выкупъ плѣнныхъ нашихъ, находящихся въ Хивѣ* *), о чемъ войсковая канцелярія вошла ко мнѣ съ представленіемъ.

Имѣя честь представить при семъ поздравительное письмо уральскаго войска на имя Государя Цесаревича, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство о исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на принятіе пожертвованныхъ уральскимъ войскомъ десяти тысячъ рублей, присовокупляя, что буде таковое послѣдуетъ, то я полагаю бы обратити деньги сіи въ пользу бѣднѣйшихъ казаковъ изъ уральскаго войска, таковая помощь была бы для нихъ истиннымъ благодѣніемъ по причинѣ существующихъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, что же касается до выкупа нашихъ плѣнныхъ. то на сей предметъ ассигнуется ежегодно

*) Курсивъ нашъ.—С. Н. М.

отъ министерства иностранныхъ дѣлъ сумма, которая по причинѣ рѣдкихъ удобныхъ съ Хивою сношеній оказывается по предназначенію своему достаточною.

Іюня 6 дня 1834 года. № 2820.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 4 Іюня, 1834 года).

**Выписка изъ приказа по отдѣльному Оренбургскому корпусу
отъ 20 Іюля 1834 года за № 79.**

Нынѣ генераль-адъютантъ графъ Чернышевъ увѣдомилъ меня (т. е. Перовскаго), что о празднованіи уральскимъ войскомъ дня совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и о пожертвованіи войскомъ по сему случаю на выкупъ нашихъ плѣнныхъ находящихся въ Хивѣ, десяти тысячъ рублей онъ доводилъ до свѣдѣнія Государя Императора и что Его Величество, повелѣвая изъяснить Высочайшее благоволеніе уральскому войску за его усердіе и преданность, приказать соизволилъ означенную сумму употребить сообразно ея назначенію.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 4 Іюня 1834 года).

**Два письма Русскаго плѣннаго въ Хивѣ—урядника Подгорнаго
отряда Егора Попова къ своимъ роднымъ.**

„Дражайшія мои Родители батюшка Алексѣй Карповичъ! Ровно же Милостивая Государыня Матушка Татьяна Борисевна. во первыхъ подъ предстопы ваши нижайше кланяюсь желаю вамъ отъ Бога добраго здравія.

И бѣдной несчастной въ бусурманскихъ поганныхъ рукахъ нынешней годъ не извѣстенъ въ живыхъ или нѣтъ не знаю къ облегченію моего сердца ничего не имѣю отъ Васъ, а однако чрезъ персискаго Шаха Абасъ мурзу надежду имѣемъ съ Вами свиданіе получить. Любезной моей супругѣ Марфѣ Ефимовнѣ мое почтеніе и поклонъ. Любезнымъ Сиротамъ Василию Егоровичу, Марье Егоровне и Катиньке вообще посылаю мое заочное благословеніе и съ любовію поклонъ.

Февраля 23 дня, 1833 года.

„Дражайшія мои Родители, Милостивый Государь Батюшка Алексѣй Карповичъ, равно жъ Милостивая Государыня Матушка Татьяна Борисевна. Какъ я сію оказію узнавъ вынужденнымъ нахожусь Васъ увѣдомить объ своей горести и печали во первыхъ желаю Вамъ отъ всевышняго Создателя добраго здравія и щастливаго проживанія нижайше кланіюсь и прошу Вашего заочнаго родительскаго благословѣнія на веки нерушимаго, которымъ я могъ бы по гробъ моей жизни пользоваться: имелъ я щастіе прошлаго 1831 года получить отъ Васъ письмо въ коимъ пишете нацотъ моей выручки, Вамъ очень можно ежели на себя надѣйтись въ городе Оренбурге есть караванъ Баша Бухарской Аргтіянъ изъ Хивинскихъ Купцовъ сооними можете поговорить на сей щотъ а именно цены нужно сто червонцевъ ежели обяжутся изъ оныхъ то можно надѣйтись или кто изъ Киргизцовъ тихимъ образомъ и то можно сдѣлать а болѣе никакъ нельзя те мѣры возьмите, ежели въ нынешнемъ году никакой оказіи не будетъ на злодѣйскую Хиву; Въ прочемъ боліе писать ничего не нахожу по отпускъ сего письма остаюсь здоровъ чего и Вамъ желаю, а въ предъ уповаю на Бога Сынъ Вашъ *Егоръ Поповъ*.

Марта 16 дня, 1833 года.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 17 (Сентября 1833 года).

Выписка изъ показанія Русскаго плѣнника въ Хивѣ, крестьянина Петра Ильина Бушуева, возвращеннаго хивинскимъ ханомъ въ Россію въ 1839 году.

Въ Хивѣ были получены въ началѣ 1838 года отъ содержащихся здѣсь (*въ Оренбурѣ*) хивинцевъ письма (но отъ кого именно, не знаю), въ котѣрыхъ они писали, что плѣнникъ Егоръ Щукинъ (*астраханскій купецъ*) посылалъ изъ Хивы на имя Государя Императора прошеніе о выручкѣ его и другихъ плѣнниковъ изъ Хивы, и что задержаніе ихъ, хивинцевъ, послѣдовало вслѣдствіе этого прошенія Щукина. Его проводили къ хану, который, показывая ему письма здѣшнихъ хивинцевъ, спрашивалъ, — дѣйствительно ли онъ посылалъ прошеніе къ Государю Императору, но Щукинъ говорилъ, что онъ ничего не писалъ сюда, кромѣ писемъ женѣ и родственникамъ. Ханъ его отпустилъ, но потомъ вскорѣ Бекніязъ Диванбегій, хозяинъ нашъ, отослалъ его въ городъ Урганчъ—это было въ третье воскресенье послѣ праздника св. Пасхи—съ хивинцемъ Мирсеитомъ. По возвращеніи Мирсеита, онъ мнѣ рассказывалъ, что по привозѣ Щукина въ Урганчъ, онъ отдалъ

его, по приказанію Бекніяза, хивинцу Ишніязу Меметьніязову, тому самому, который въ 1836 году пріѣхалъ сюда (въ *Оренбургъ*) съ 5 чело-
вѣками плѣнниковъ и задержанъ здѣсь. Ишніязъ, продержавъ его у
себя 3 дня (понедѣльникъ, вторникъ и среду) въ четвергъ съ другими
четырьмя челоуѣками—хивинцами, имена коихъ я запомнилъ, вывели
за городъ, гдѣ Щукинъ, по приказанію его, вырылъ яму, а потомъ
Ишніязъ дозволилъ ему помолиться Богу и велѣлъ ложиться въ выры-
тую имъ самимъ яму для того, чтобы они зарыли его, говоря, что
на это есть воля хана. Щукинъ, помолясь Богу, сказалъ, что онъ не
ляжетъ самъ въ яму, потому что не сдѣлалъ никакого преступленія,
и что, если на это есть воля хана, то исполнять ее должны пашаты
(палачи). Ишніязъ сказалъ ему, что ханъ, присудивъ его на смерть,
отдалъ на волю хивинцевъ, а потомъ, видя неповиновеніе Щукина,
ударилъ его саблею по шеѣ; изъ бывшихъ же при томъ хивинцевъ
двое накинули на него веревку, и потащили въ яму. Щукинъ долго
сопротивлялся, но ослабѣвъ отъ нанесеннаго Ишніязомъ саблею удара,
отъ котораго много истекло крови, стащенъ въ яму и закиданъ
землею.

Щукинъ былъ челоуѣкъ честный, умный и добродѣтельный. Бек-
ніязъ Диванбегій, видя въ немъ эти достоинства, въ особенности же
знаніе имъ грамоты, приставилъ его, съ дозволенія хана, къ тамош-
нему сараю (*кираванъ сараю*). Мѣсто это—весьма доходное и Щукинъ
снабжалъ многихъ Русскихъ плѣнниковъ деньгами и вещами. Когда
же Бекніязъ велѣлъ отвезти Щукина въ городъ Урганчъ, то братъ
Бекніяза—Арниязъ-Морякъ нашель у него и отобралъ 340 хивинскихъ
золотыхъ монеть.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ
12 Августа 1839 года).

О составѣ Русской миссіи, посланной въ Хиву въ 1842 году подъ начальствомъ подполковника Данилевскаго.

Миссія, ввѣряемая начальству Вашему состоятъ будетъ: изъ
1 переводчика, 1 письмоводителя, 2 топографовъ, 20 казаковъ и
10 киргизъ. Сверхъ того съ Вами же отправится натуралистъ Базинеръ
для изслѣдованія по возможности Хивинскаго Ханства по части естествен-
ной исторіи. Сей натуралистъ обязанъ тоже повиноваться распо-
ряженіямъ Вашимъ и не простирать своихъ изслѣдованій въ тѣ мѣста,
гдѣ присутствіе его съ Вами признано будетъ неудобнымъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ
28 Апрѣля 1842 года).

Краткое обзорѣніе сношеній Россіи съ Хивою.

„Сношенія Россіи съ Хивою начались съ 1670 года, и спустя 30 лѣтъ, въ 1700 году, прибывшій посланецъ Хивинскій вручилъ уже Петру Великому грамоту хана Шаніяза, въ которой сей послѣдній просилъ принять его, со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ, въ подданство Россіи. Грамотою отъ 30 Іюня Петръ Великій изъявилъ на это свое соизволеніе и подтвердилъ его впоследствии въ 1703 году новому же Хивинскому хану Аракъ-Ахмету.“¹⁾

По поводу этого обстоятельства въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за Апрель того года было помѣщено слѣдующее объявленіе:

„Хивинскій ханъ прислалъ къ Великому Государю посла своего, чтобы Великій Государь поволить его, хана со всѣми, сущими подъ его владѣніемъ, принять подъ свою Царскую Высокодержавную руку въ вѣчное подданство, о чемъ Державнѣйшій нашъ Государь милостиво соизволилъ, и посылать къ нему, Хивинскому хану, посла своего.“²⁾

Такое неожиданное подданство не могло не порадовать Петра Великаго и само по себѣ, но къ тому же ходили слухи о золотомъ пескѣ на Аму-Дарьѣ, о томъ, что Хивинцы съ умысломъ засыпали устье, которымъ рѣки эти впадали въ Каспійское море, и что безъ большихъ усилій можно возвратить ей прежнее теченіе. Наконецъ, и самъ посолъ Хивинскій, пріѣзжавшій отъ своего хана въ Петроградъ въ 1714 году, предлагалъ устроить у того устья крѣпость. „Сіи объявленія, — говоритъ Голиковъ, — казались попечительному о благѣ отечества Государю весьма важными. Проницаніе его видѣло, что если и не найдется золото; то, по крайней мѣрѣ, найденъ будетъ новый способъ къ полученію онаго посредствомъ торговли чрезъ тѣ страны и самую Индію.“³⁾

Вслѣдствіе этого и были, между прочимъ, снаряжены, какъ извѣстно, двѣ экспедиціи, и одна послѣ другой, подъ начальствомъ Гв. Поруч. князя Бековича-Черкаскаго.

1) Поповъ: „Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ“. Петроградъ, 1853 года, стр. 1.

2) „Вѣдомости Моск. 1703 года“. Новое тисненіе 1855 г., стр. 69.

3) Поповъ: „Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ“, стр. 1—3.

Первая ограничилась собраніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о Бухарѣ и Хивѣ, розысканіемъ стараго русла Аму и вообще изслѣдованіемъ мѣстности по восточному берегу Каспійскаго моря. Вторая, снаряженная, въ 1716 году, имѣла цѣлью построеніе крѣпости у Красноводскаго залива, близъ прежняго устья Аму-Дарьи, и тѣснѣйшее сближеніе съ Хивою.

Извѣстна несчастная участь, постигшая послѣднюю экспедицію: ¹⁾ Бековичъ уже не засталъ въ Хивѣ того хана, наслѣдникъ котораго, какъ упомянуто выше, предлагалъ построить крѣпость у Красноводскаго залива; новый же владѣлецъ, при оплошности самого Бековича, воспользовался еродной азіатцамъ дикостью и вѣроломствомъ: онъ предалъ смерти и посла нашего, и всю его свиту...

Такая участь посольства Бековича тѣмъ болѣе прискорбна, что отъ видовъ и предложеній Петра Великаго въ отношеніи Хивы и всей вообще Средней Азіи можно было ожидать огромныхъ и самыхъ выгодныхъ для Россіи результатовъ. Петръ Великій, вполне понимая, что одно номинальное подданство Хивы было недѣйствительно и желая удержать ее въ своей власти поручилъ Бековичу, между прочимъ, „предложить хану гвардію изъ Русскихъ.“ — „Въ Бухаріи тоже—продолжалъ Петръ—ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ“ и потому предложилъ также Русскую гвардію. ²⁾ И въ самомъ дѣлѣ, будь только Русское войско въ Хивѣ, тогда и при сохраненіи ханской власти дѣйствительное владычество надъ странюю перешло бы, конечно, въ руки Россіи.

Послѣ кончины Петра Великаго неизвѣстно, чтобы объясненное предположеніе его входило въ виды нашего Правительства. Тѣмъ не менѣе Хива не разъ еще признавала надъ собою владычество Россіи. Такъ въ 1740 году призвала она къ себѣ и провозгласила ханомъ начальника даже подвластной намъ въ то время Малой Орды, Абуль-Хаира. Сей же послѣдній, принимая ханство въ Хивѣ, объявилъ ее подданною Россіи. „Благодарю Бога,—говорилъ онъ въ собраніи хивинскихъ старшинъ бывшему при немъ поруч. Гладышеву ³⁾,—что теперь Хива въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества и я въ оной съ

¹⁾ См. Русскій Архивъ, 1913, I, стр. 553—571.

²⁾ Поповъ, стр. 10—11.

³⁾ Гладышевъ вмѣстѣ съ геодезистомъ Муравинимъ, вслѣдствіе просьбы Абуль-Хаиръ-хана о постройкѣ ему близъ устьевъ Сыра города, были посланы нашимъ Правительствомъ къ хану для предварительнаго осмотра мѣстности. Не заставъ его въ Ордѣ, они отправились вслѣдъ за нимъ въ Хиву.

ханомъ.¹⁾ Этимъ подданствомъ своимъ Россіи думалъ было Абуль-Хаиръ остановить даже шаха Персидскаго, шедшаго войною на Хиву. Онъ послалъ къ шаху геодезиста Муравина съ Императорскою грамотою, данною Абуль-Хаиру на принятіе его въ Русское подданство и со своимъ письмомъ „съ тѣмъ объявленіемъ, что онъ, ханъ, подданный Ея И. В., и сей городъ принялъ онъ, ханъ, для того, чтобы учинить оный подданнымъ же Ея И. В., а какъ слышалъ онъ, ханъ что онъ, Персидскій шахъ, съ Россійскою Имперіей въ союзъ обрѣтается, и для того онъ, шахъ, ради разоренія сего города ходитъ не извольтъ.“²⁾ Предостереженіе это не помогло однако: шахъ взялъ Хиву приступомъ.

На возвратномъ послѣ сего слѣдованіи Абуль-Хаира въ проѣздъ его чрезъ Аральское владѣніе, лежавшее въ самой дельтѣ Аму-Дарьи произошла тамъ, говоритъ Гладышевъ, „не только знатная ссора, но и баталія изъ того, что нѣкоторая часть Аральцевъ намѣрены были принять себѣ въ ханы Абуль-Хаиръ-ханскаго сына Нурали, а другіе того не хотѣли, однако напослѣдокъ, по окончаніи оной международной ссоры, всѣ Аральцы согласно рѣченнаго Нурали-султана приняли себѣ въ дѣйствительнаго хана, который тамъ и остался.“³⁾

Здѣсь кстати замѣтить, что Аральское владѣніе, нынѣ не существующее, было долгое время независимо, и подпало окончательно подъ власть Хивѣ лишь въ правленіе Мухамметъ-Рахимъ-хана. Въ числѣ жителей его, кромѣ большинства, состоящаго изъ узбековъ, находится въ настоящее время значительное число каѳакалпаковъ и киргизовъ. Тѣ и другіе, какъ присягавшіе уже прежде Россіи, весьма вѣроятно, были привлечены туда въ правленіе означеннаго Нурали. Изъ нихъ киргизы весьма недовольны были своимъ положеніемъ и по удостовѣренію г. Данилевскаго, бывшаго въ Хивѣ въ 1842 году⁴⁾, „искренно и сильно желаютъ другого порядка вещей.“

Избраніе Нурали въ ханы этого владѣнія, по сказанію означеннаго Гладышева, способствовала зависимость Малой Орды отъ Россіи. „Князьки (Аральскіе) и нѣкоторая часть ихъ народа разсуждали,—гово-

1) „Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1840—41 годахъ Гладышевымъ и Муравиннымъ“, издано Я. Ханьковымъ въ 1851 году, стр. 12.

2) Тамъ же, стр. 12—13.

3) Тамъ же, стр. 15—17.

4) Данилевскаго: Описаніе Хивинскаго ханства (кн. V Зап. Импер. Русск. Географ. Общ.) стр. 106—107.

рить Гладышевъ,—что Абуль-Хаиръ-ханъ подѣ властію Ея И. В. состоитъ, чего ради и народы тамошніе его нѣсколько боятся, и для того усовѣтовали принять себѣ въ ханы сына его Абуль-Хаиръ-ханскаго, вышесказаннаго Нурали-Салтана.“¹⁾

Такое значеніе имѣла Россія и въ отношеніи всей вообще Хивы, и продолжалось оно тамъ до начала настоящаго столѣтія, а именно до времени вступленія на ханство Мухаммедъ-Рахима, около 1802 г. Вслѣдствіе этого смотрѣла, въ свою очередь, Хива и на султановъ сосѣдственной киргизской орды съ явнымъ уваженіемъ и даже страхомъ, какъ это видно изъ того, между прочимъ, что и послѣ Абуль-Хаира Хива призывала къ себѣ на ханство нѣсколькихъ киргизскихъ султановъ, именно Нурали (помянутаго владѣльца Аральскаго, назначеннаго впоследствии, по смерти отца Абуль-Хаира, ханомъ Малой Орды) и Каипа. Со вступленія же на ханство въ Хивѣ Мухаммедъ-Рахима такая покорность Россіи исчезаетъ и переходитъ даже въ политику наступательную. Онъ началъ съ подчиненія себѣ владѣнія Аральскаго²⁾, и округливъ, такимъ образомъ, свое ханство, сталъ позволять себѣ различныя притѣсненія даже въ отношеніи къ киргизамъ подвластной намъ Малой Орды. Притѣсненія эти, выражаясь набѣгами, отбитіемъ скота, разореніемъ и привлеченіемъ въ свои земли цѣлыхъ ауловъ киргизскихъ и проч., поставили, наконецъ, Малую Орду въ такое положеніе, что въ управленіе ея Ширгазы-хана нашлась вынужденною платить хивинскому хану подать, „удаляя сотую часть овецъ отъ многочисленныхъ стадъ своихъ“³⁾.

„Въ эпоху смерти Мухаммедъ-Рахима въ 1825 году Хивинское ханство,—говоритъ Ханыковъ въ своей пояснительной запискѣ къ картѣ Аральскаго моря,—представляло уже одно политическое цѣлое, дѣйствительно, подчиненное Хивинскому владѣльцу. Такимъ образомъ, съ начала нынѣшняго столѣтія получило оно нѣкоторую политическую значимость.

„Но это преобразование, представляя успѣхи сравнительно съ предшествующимъ положеніемъ ханства, еще не могло сдѣлать его важнымъ ни какъ врага, ни какъ союзника для такого могущественнаго сосѣда, какъ Россія“⁴⁾.

1) „Потѣдка изъ Орска въ Хиву“ и проч., стр. 15—17.

2) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Данилевскимъ, въ Хивѣ находится каракалпаковъ 8000 и киргизовъ 500 кибитокъ.

3) „Путешествіе въ Хиву“ Муравьева, часть 2, стр. 45.

4) „Записки Импер. Русскаго Географ. Общества.“ т. V, стр. 281.

Какъ бы ни было, но съ тѣхъ поръ дерзость Хивы превзошла всякую мѣру.

Чтобы положить предѣлы имъ и избавить значительное число Русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ, по наущенію Хивы на Каспійскомъ морѣ и съ Оренбургской линіи, снаряжена была въ 1839 году военная экспедиція. Избравъ для слѣдованія своего зимній путь, экспедиціонный отрядъ, вслѣдствіе сильныхъ холодовъ и глубокаго снѣга, долженъ былъ возвратиться, не достигнувъ Хивы. Не менѣе того экспедиція эта послужила къ вразумленію, хотя и временному, Хивинскаго владѣльца: лѣтомъ наступившаго 1840 года отпустилъ онъ въ Россію всѣхъ находившихся въ Хивѣ Русскихъ плѣнныхъ и издалъ при этомъ фирманъ, которымъ строго воспрещалось всѣмъ подвластнымъ ему племенамъ подъ опасеніемъ казни производить на границахъ Имперіи хищничества и грабежи и держать въ неволѣ Русскихъ подданныхъ. Мѣра эта была явно вынуждена однимъ опасеніемъ возобновенія поиска на Хиву. Страхъ же и отъ перваго движенія на нее былъ неописанный. Поводомъ къ общему оцѣпененію было отчасти существующее съ давнихъ поръ въ Хивѣ и вообще въ Степи повѣрье, что Хива погибнетъ отъ Русскаго оружія, когда воды Аму-Дарья будутъ снова разливаться до Стараго Ургенча, покинутаго въ прежнія времена, какъ говорятъ, по недостатку воды; передъ Хивинскою же экспедиціею Аму-Дарья стала обращаться на Западъ и въ Куниа-Ургенчѣ опять поселились жители*).

Оставалось, такимъ образомъ, ожидать исполненія послѣдней части предсказанія... Когда же ожидаемая угроза миновала, то и фирманъ не послужилъ ни къ чему. Ни къ чему же повели и условія, заключенныя съ Хивою бывшимъ тамъ въ 1842 году посольствомъ нашимъ. Хива попрежнему продолжала вредить намъ въ Киргизской степи сколько могла, стараясь укрѣпиться преимущественно на Сырь-Дарьѣ. Въ послѣднее, впрочемъ, время, съ занятія нами Акъ-Мечети, Хива видимо стала опасаться *открытой* противу Русскихъ вражды. Такъ на всѣ приглашенія Кокана дѣйствовать за одно противъ насъ отвѣчала она уклончиво и всю въ этомъ случаѣ помощь свою ограничила посылкою 9 верблюдовъ съ свинцомъ и порохомъ. Отъ дальнѣйшаго вмѣшательства удержало, можетъ быть, Хиву и письмо начальника Оренбургскаго края къ Хивинскому Мехтеру, посланное

*) Настоящій городъ Куниа-Ургенчъ, построенный около развалинъ стараго, дѣйствительно, какъ говоритъ г. Базинеръ въ своей „Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiva“ (р. 101) возникъ лишь лѣтъ 30 или 40 тому назадъ.

предъ выступленіемъ подъ Акъ-Мечеть, съ извѣщеніемъ о причинахъ и цѣли экспедиціи. Махтеру давалось знать, что дѣло наказанія коканцевъ не имѣеть ничего общаго съ отношеніями нашими къ Хивѣ, почему хивинцы могутъ и должны оставаться въ сторонѣ; если же вмѣшаются какимъ либо образомъ въ чуждую имъ распрю, то это принято будетъ за нарушеніе мирныхъ съ Хивою отношеній и повлечетъ за собою непріятныя для нея послѣдствія. Но, не обнаруживая рѣзко непріязненнаго къ намъ расположенія, Хива не менѣе прежняго старалась вредить намъ тайнымъ образомъ, продолжая посылать въ нашу степь лазутчиковъ и сборщиковъ зякята, возбуждала чрезъ нихъ легкомысленныхъ киргизовъ къ фанатической враждѣ противу Русскихъ и поддерживала мятежные замыслы въ Кутебаіовѣ, Асавовѣ и другихъ киргизскихъ бунтовщикахъ обѣщаніемъ помощи въ случаѣ открытаго ихъ возстанія. Поэтому сверхъ собственнаго расположенія побуждалась она, по всей вѣроятности, и внушеніями Турціи, куда въ 1853 и 1854 годахъ два раза ѣздили посланцы ея*).

М. Галкинъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отд. пограничный, дѣло отъ 13 Октября 1857 года).

СПИСОКЪ

семействъ, лишившихся въ Хивѣ лицъ, отъ коихъ зависѣло ихъ содержаніе.

Имена и фамилія, мѣсто жительства:	Какъ велико семейство:
Казаки:	
1) Александръ Калмыковъ. Редутскаго форпоста.	Жена съ двумя малолѣтними дѣтьми и мать 70 лѣтъ.
2) Маркель Истоминъ. Гурьева городка.	Холость. Имѣеть отца 65 лѣтъ и мать 53 лѣтъ, при нихъ внука- сиротка 12 лѣтъ.
3) Фаддей Неулыбинъ. Изъ Уральска.	Жена. Дѣтей нѣтъ.
4) Михаилъ Потаповъ. Гурьева городка.	Жена. Дѣтей нѣтъ.
5) Сотникъ Давидъ Ливкинъ.	Жена съ 4-мя малолѣтними дѣтьми.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 23 Августа 1873 года, стр. 36).

*) Всѣ примѣчанія (кромя 1-го на стр. 113) къ этой исторической запискѣ принадлежатъ самому автору ея, М. Галкину.—С. Н. М.

С П И С О К Ъ

Русскимъ плѣннымъ, возвращеннымъ изъ Хивы 22 Марта
1873 года.

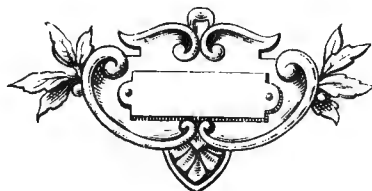
Имена и прозванія.	Происхожденіе.
1) Иванъ Осиповъ Бурнашевъ.	Оренбургскій мѣщанинъ.
2) Павелъ Николаевъ Зотовъ.	Крестьянинъ Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, Ремозенской волости, села Ишаки.
3) Василій Федоровъ Штановъ.	Казакъ Оренбургскаго войска, 2-го отдѣла, станицы Магнитной.
4) Романъ Андреевъ Сухорукъ.	Урядникъ Оренбургскаго войска, 1-го отдѣла, станицы Бердскаго поселка.
5) Василій Федотовъ Воротинцевъ.	Казакъ Оренбургскаго войска, 2-го отдѣла, Магнитной станицы.
6) Касьянъ Самойловъ Долбленовъ.	Казакъ Уральскаго войска, Тополинской крѣпости.
7) Данило Петровъ Гузиковъ.	Казакъ Уральскаго войска, города Гурьева.
8) Сагабатулла Насейбулинъ.	Оренбургскаго линейнаго № 1-й баталіона, уроженецъ Казанской губерніи и уѣзда, Ашитбаской деревни.
9) Иванъ Михайловъ Солодовниковъ.	Казакъ Уральскаго войска, житель города Уральска.
10) Алимпій Акинфовъ Поповъ.	Казакъ Уральскаго войска, Аманхалинскаго форпоста.
11) Ѡаддей Пахомовъ Дурмановъ.	Казакъ Уральскаго войска, Бударинскаго форпоста.
12) Сергій Артемьевъ Пителинъ.	Мѣщанинъ города Инсара, Пензенской губ.
13) Василій Филипповъ Сухорукъ.	Казакъ Уральскаго войска, Александровскаго форта.
14) Трофимъ Ивановъ Каширинъ.	Мѣщанинъ Симбирской губерніи, Корсунскаго уѣзда, уничтоженнаго города Катыкова.
15) Никита Филимоновъ Бочкаревъ.	Мѣщанинъ города Астрахани.
16) Ефремъ Ильинъ Корюкинъ.	Мѣщанинъ города Астрахани.

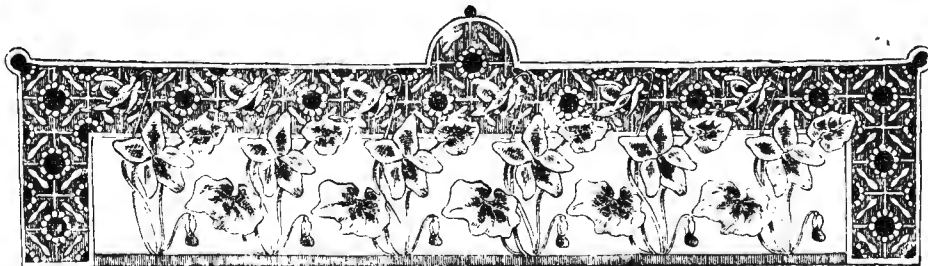

17) Илья Макаровъ Володинъ.	Крестьянинъ Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда, деревни Большой Князевки.
18) Илья Ивановъ Яськовъ.	Казакъ Уральскаго войска, Александровскаго форта.
19) Сергѣй Ивановъ Черныхъ.	Казакъ Оренбургскаго войска, 2 отдѣла, города Верхнеуральска.
20) Клементій Гавриловъ Агафоновъ.	Крестьянинъ Тамбовской губерніи, города Елатьмы, волости Полушевой Починки.
21) Яковъ Егоровъ Рѣшетовъ.	Крестьянинъ Нижегородской губ., Горбатовскаго уѣзда, дер. Колесницы.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 23 Августа 1873 года, стр. 56—57).

Сообщилъ священникъ Николай Модестовъ.

КЪ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСТВА

VII.

Общій характеръ вредной торговли евреевъ. Уклоненіе купцовъ евреевъ отъ уплаты казенныхъ и общественныхъ налоговъ черезъ подыменную торговлю. Торговля безъ уплаты всякихъ налоговъ евреевъ-мелкихъ торговцевъ и скупщиковъ хлѣба. Необложенные сборами десятки тысячъ евреевъ-комиссіонеровъ-факторовъ. Мѣры противъ уклоненія евреевъ отъ уплаты налоговъ. Важные виды преступной торговли евреевъ. Водвореніе и продажа контрабандныхъ товаровъ. Особенно важные случаи водворенія и сбыта ихъ. Недостаточность проектируемыхъ министерствомъ финансовъ мѣръ противъ лицъ, занимающихся этимъ промысломъ. Тайная продажа евреями вина, корчемство. Значительное распространеніе корчемства въ чертѣ осѣдлости евреевъ и его причины. Обвѣсъ и обмѣръ при продажѣ и приемѣ евреями товаровъ и продуктовъ и различныя подмѣсы въ нихъ. Мѣры для прекращенія этихъ злоупотребленій. Большая засоренность хлѣбныхъ грузовъ, отправляемыхъ евреями изъ южныхъ портовъ за границу. Мнѣніе „Вѣдомостей сельскаго хозяйства и промышленности“ о вредной, спекулятивной хлѣбной торговлѣ евреевъ въ Одессѣ. Ичисленіе убытковъ сельскихъ хозяевъ отъ засоренія зерна, вывозимаго за границу. Данные о большомъ засореніи зерна въ Николаевскомъ портѣ. Мнѣніе одесскаго биржевого комитета о безвредномъ засореніи зерна мусоромъ. Необходимость установленія нормы засоренности зерновыхъ товаровъ и наказаній за засоренность сверхъ нормы. Данные о ввозѣ въ Россію оливковаго масла и о подмѣсахъ въ 3-мъ сортѣ этого масла, лампадномъ. Захватъ торговли оливковымъ масломъ евреями и фальсификація ими лампаднаго масла. Разоблаченіе мессинской фирмой Скаціоначе торговли еврейской фирмой Перенць подмѣшаннымъ лампаднымъ масломъ въ бочкахъ Скаціоначе. Необходимость замѣны лампаднаго масла хлопковымъ, вырабатываемымъ въ Туркестанѣ. Возмутительная поддѣлка евреемъ торговцемъ двухлѣтнихъ лошадей въ пятилѣтнія.

- „Поищемъ тайну религіи въ реальномъ еврействѣ.
„Какова свѣтская основа еврейства? материальная потребности, своекорыстіе.
„Каковъ земной культъ еврея? Торгишество.
„Кто ихъ земной богъ? денгии.
„Денгии—вотъ ревностное божество израиля“.*

Карлъ Марксъ.

(Новое Время, 1906 г., № 10847).

Главное занятіе евреевъ—торговля, сосредоточенная прежде въ чертѣ ихъ осѣдлости, съ изданіемъ 16 Марта указа 1859 г. указа, предоставившаго права жительства повсемѣстно евреямъ-купцамъ 1-й

гильдіи, распространилась на всю Россію, причиняя большой, неисчислимый вредъ. Стремясь къ быстрому обогащенію, множество евреевъ-торговцевъ, фабрикантовъ и капиталистовъ не только обходятъ требованія закона; но для достиженія этой цѣли, нерѣдко, изобрѣтають такія мошенничества, которыя свойственны исключительно евреямъ. Зло, причиняемое государству торговлей евреевъ, очень разнообразно и потому мы ограничимся указаніемъ на болѣе важные его виды и на мѣры, которыя могутъ въ значительной степени его уменьшить.

Уже приступая къ торговлѣ, евреи прежде всего, заботятся о томъ, чтобы вовсе не платить государственныхъ и общественныхъ сборовъ или платить насколько возможно меньше. Этому они достигаютъ тѣмъ, что не выкупаютъ торговыхъ документовъ и ведутъ явно незаконную торговлю или евреи купцы, преимущественно 1-й гильдіи, выкупаютъ торговые документы для открытія наибольшаго числа магазиновъ и лавокъ и раздають ихъ для веденія самостоятельной торговли своимъ единоплеменникамъ, получая отъ нихъ плату, покрывающую съ излишкомъ государственные и общественные сборы за документы. Такимъ обходомъ закона или подыменной торговлей еврейкупцы освобождаютъ отъ платежа этихъ сборовъ: себя—вполнѣ, а торгующихъ подъ ихъ именемъ и платящихъ имъ за документы—въ значительной части.

Явно незаконная и подыменная торговля евреевъ очень распространена въ чертѣ ихъ осѣдлости и перенесена ими во внутреннія губерніи, причиняя большой ущербъ государственнымъ и общественнымъ доходамъ. Напримѣръ, въ Кіевѣ подыменная торговля велась въ 1890 и 1891 годахъ въ большихъ размѣрахъ. Тамъ каждый купецъ 1-й гильдіи открывалъ 10 лавокъ и взявши нѣсколько свидѣтельствъ 2-й гильдіи, открывалъ на каждое—еще по 5-ти лавокъ. Такимъ образомъ въ Кіевѣ были евреи, владѣвшіе по праву 30—40 магазинами самаго разнообразнаго свойства; въ дѣйствительности же такой еврей ничѣмъ не торговалъ, а лишь покрывалъ своими гильдейскими свидѣтельствами настоящихъ евреевъ-торговцевъ, не имѣвшихъ права на жительство въ городѣ. Осенью 1891 г. въ Кіевѣ было закрыто администраціей до 150 еврейскихъ лавокъ, въ большей части которыхъ производилась евреями подыменная торговля.¹⁷⁸⁾

¹⁷⁸⁾ Также уклоняются въ Кіевѣ еврейкупцы 1-й гильдіи отъ уплаты сборовъ и теперь. При обсужденіи 30 Января 1912 г. въ Госуд. Думѣ запроса правыхъ о незаконной выдачѣ первогильдейскихъ свидѣтельствъ купцамъ евреямъ въ Кіевѣ, членъ

Въ чертѣ осѣдлости, кромѣ множества евреевъ, торгующихъ безъ документовъ въ лавкахъ, промышляютъ посредничествомъ—въ торговлѣ, въ наймѣ: квартиръ, рабочихъ, прислуги и т. д. десятки тысячъ факторовъ, безъ уплаты всякихъ государственныхъ сборовъ. Между тѣмъ, многіе факторы ведутъ свои дѣла на большія суммы и, обогащаясь, дѣлаются капиталистами и купцами.—Напримѣръ, при продажѣ имѣній и вообще недвижимыхъ имуществъ, факторы выговариваютъ у обѣихъ сторонъ по два, три процента съ продажной цѣны, въ обезпеченіе уплаты которыхъ берутъ съ продавца и покупателя „куртажныя росписки“ на простой бумагѣ. „Если предположить—говорится въ „Вилensk. Вѣстн.“ 1893 г. въ статьѣ о вредной дѣятельности факторовъ—что каждый комиссіонеръ „зарабатываетъ“ въ годъ только сто рублей и если принять во вниманіе, что классъ комиссіонеровъ состоитъ въ шести губерніяхъ сѣверо-западнаго края минимумъ изъ ста тысячъ человекъ, то увидимъ, что услуги ихъ остальному населенію обходятся „минимумъ“ въ десять миліоновъ рублей въ годъ.“¹⁷⁹⁾

Безыменная торговля, преимущественно хлѣбомъ, ведется безъ уплаты казенныхъ, земскихъ и городскихъ сборовъ многочисленнымъ классомъ евреевъ-скупщиковъ, спекулянтовъ и еврейскими банками. Въ губерніяхъ внѣ черты осѣдлости, еврей-скупщики состоятъ изъ ремесленниковъ, имѣющихъ право проживать въ нихъ.

Какъ только начинается хлѣбная кампанія, эти скупщики переполняютъ станціи желѣзныхъ дорогъ и пристани. Скупщикъ—это торговецъ, весь оборотный капиталъ котораго, въ большинствѣ, едва хватаетъ, чтобы собрать вагонъ зерна. Какъ только вагонъ собранъ и полученъ желѣзнодорожный дубликатъ накладной, послѣдній тотчасъ закладывается у агента какого либо банкира или въ банкѣ нерѣдко въ полной стоимости хлѣба. На полученныя деньги собирается новый

Думы Тимошкинъ, между прочимъ, сказали: „Что такое еврейская первая гильдія? Вы, можетъ быть этого не знаете? Десять евреевъ складываются и поручаютъ одному, одиннадцатому, взять, свидѣтельство первой гильдіи, всѣ остальные десять служатъ въ томъ же торговомъ учрежденіи приказчиками, хотя на самомъ дѣлѣ они такіе же хозяева, только скрывающіеся подъ ширмой приказчиковъ. Русскіе на это не способны и потому они вытѣсняются еврейскими купцами.“ Новое Время, 1912 г., № 12891.

¹⁷⁹⁾ Наблюдатель, 1898 г., № 2, стр. 199 и 200. Большое число евреевъ-факторовъ промышляетъ въ Кіевѣ (Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 268) Одессѣ и Екатеринославѣ, гдѣ по сообщенію кн. Шаховского въ 1897 г. ихъ считалось до 20000. Новое Время, 1897 г., № 8287.

вагонъ и т. д. Если цѣны на хлѣбъ стоятъ спокойно, такой скупщикъ можетъ обернуть въ хлѣбную кампанію 200—300 вагоновъ и получить послѣ продажи чистыхъ 2—3 р. въ среднемъ на вагонъ.

Еврей-спекулянтъ—это крупный видъ скупщика. Его дѣло собирать въ портъ хлѣба отъ скупщиковъ даннаго района, покупать хлѣба мелкими и крупными партіями отъ сельскихъ хозяевъ, сортировать и подсѣвать хлѣбъ, образовывать изъ него партіи опредѣленнаго типа и продавать мѣстнымъ экспортерамъ. Средства спекулянта незначительны сравнительно съ его оборотами и безъ кредита онъ не живетъ.

Въ Саратовѣ и на приволжскихъ пристаняхъ, по сообщенію корреспондента „Нов. Вр.“ въ 1899 г., группы евреевъ мелкихъ скупщиковъ складывались по 50—60 р., покупали нѣсколько вагоновъ съ хлѣбомъ и отправляли въ Либаву и Ригу, гдѣ у нихъ имѣлся свой человекъ, который сбывалъ хлѣбъ мѣстнымъ крупнымъ фирмамъ. Съ первой же отправкой „фондъ“ товарищей истощался. Возврата затраченныхъ денегъ ждать долго, а между тѣмъ надо жить и не упускать ни одного благопріятнаго случая выгодной закупки хлѣба. Тогда на выручку являлся такъ называемый „банкиръ“. Это богатый еврей, имѣющій текущій счетъ въ банкахъ тѣхъ городовъ, гдѣ „гешефтмахеры“ производятъ свои операціи. „Банкиръ“ принималъ въ залогъ желѣзнодорожныя накладныя и выдавалъ подъ нихъ деньги. Размѣръ ссудъ колебался отъ 70 до 80 % стоимости отправленнаго хлѣба. Не будучи торговцемъ и *и не неся связанныхъ съ торговымъ дѣломъ расходовъ* „банкиръ“ получалъ отъ ссудъ значительные барыши. „Работали“ хорошо и группы скупщиковъ, которые дѣйствовали безъименно на предъявителя: *„кто-то покупаетъ, кто-то отправляетъ и этотъ кто-то остается невидимымъ, неосязаемымъ, по крайней мѣрѣ для обложенія“*.

Противъ евреевъ-скупщиковъ нѣсколько разъ принимались административныя и судебныя мѣры, но они успѣвали всегда исчезать и замести за собою слѣды. Но, обыкновенно, на мѣсто исчезнувшей партіи, появлялась другая, имѣющая несомнѣнно связь съ первой.¹⁸⁰⁾

Приводимъ слѣдующій примѣръ явно незаконной торговли евреевъ: въ г. Ельцѣ, Орловской губер., въ 1907 г. цѣлая группа евреевъ производила крупную торговлю хлѣбомъ, не имѣя у себя складовъ, а

¹⁸⁰⁾ Новое Время, 1899 г., №№ 8247 и 8289.

потому не выбирала торговых документов. Мѣстный податной инспекторъ не выдавалъ имъ торговых документовъ, потому что они въ Ельцѣ не могли проживать, а полиція объясняла, что получить ихъ они дѣйствительно не имѣютъ права, но проживать могутъ по силѣ циркуляра № 7397 впредь до особаго распоряженія.¹⁸¹⁾

Чтобы затруднить евреямъ указанные обходы законовъ о налогахъ, необходимо дозволить купцамъ 1-й и 2-й гильдій держать приказчиковъ (подъ названіемъ которыхъ скрываются самостоятельные торговцы) такое число, какое дѣйствительно нужно по размѣрамъ ихъ торговли, усилить вообще надзоръ за торговлей евреевъ черезъ податныхъ инспекторовъ, полицію и городскія и сельскія учрежденія и установить болѣе строгія взысканія, въ видѣ денежныхъ штрафовъ и наказаній по суду за незаконную торговлю и награды должностнымъ лицамъ за открытіе незаконной торговли, соразмѣрно суммамъ денежныхъ штрафовъ.¹⁸²⁾

¹⁸¹⁾ Рус. Арх., 1911 кн. I, стр. 275. Полиція вѣроятно основывалась на циркулярѣ быв. министра внутр. дѣлъ Столыпина отъ 22 Мая 1907 г. о приостановленіи выселенія евреевъ, о незаконности котораго правые члены Гос. Думы сдѣлали запросъ. Въ Февралѣ 1910 г. комисія по запросамъ внесла въ Гос. Думу докладъ, въ которомъ, признавъ незаконность циркуляра, предложило Гос. Думѣ предъявить министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій запросъ: 1) на какомъ основаніи министромъ внутреннихъ дѣлъ изданъ циркуляръ отъ 22 Мая 1907 г. за № 20, *расширившій права евреевъ властью министра отъ законодательнаго порядка*. 2) Если циркуляръ этотъ вызванъ исключительными обстоятельствами и не основанъ на законѣ, то почему онъ до сихъ поръ не отмѣненъ. 3) Почему министръ внутр. дѣлъ не принимаетъ подлежащихъ мѣръ къ тому, чтобы подвѣдомственные ему власти въ точности исполняли законъ о недонуженіи проживанія евреевъ внѣ черты ихъ осѣлости. Новое Время, 1910 г., № 12192. Какое было постановленіе Гос. Думы по докладу комисіи по запросамъ—намъ неизвѣстно.

¹⁸²⁾ Въ виду участившихся за послѣднее время случаевъ нарушенія евреями-купцами положенія о правѣ временнаго ихъ пребыванія внѣ черты осѣлости по торговымъ дѣламъ, министерство внутр. дѣлъ, по соглашенію съ министерствами юстиціи, финансовъ и торговли установило слѣдующій порядокъ регистраціи евреевъ-купцовъ: 1) каждый еврей-купецъ черты осѣлости получаетъ ежегодно изъ полицейскаго управленія, по мѣсту его приниски, особую книжку, служащую исключительно для отмѣтокъ времени, проведеннаго имъ въ городахъ внутреннихъ губерній; 2) выдавая книжку, полицейское управленіе вноситъ въ нее, на основаніи представленныхъ приказчицкихъ свидѣтельствъ, служащихъ у купца приказчиковъ; 3) если купецъ самъ отправляется за черту осѣлости, то онъ беретъ книжку съ собой, при посылкѣ же довѣреннаго приказчика, книжка передается послѣднему; 4) чины полиціи внутреннихъ губерній должны дѣлать на упомянутой книжкѣ точныя отмѣтки о времени прибытія означенныхъ евреевъ въ данную мѣстность и времени ихъ выѣзда, при чемъ въ отношеніи приказчиковъ эти отмѣтки дѣлаются и на ихъ паспортахъ съ обозначеніемъ купцовъ по довѣренности которыхъ они пріѣзжали; 5) книжка выдается бесплатно, за подлежащей подписью и печатью и, при полученіи новой книжки, старая возвращается полицейскому управленію, ее выдававшему. Дѣйствіе этихъ правилъ ввести съ 1-го Января 1913 г. Новое Время, 1912 г., № 12995.

Для удовлетворенія обычая христіанскаго населенія черты осѣдлости евреевъ пользоваться услугами факторовъ, который оно можетъ оставить съ развитіемъ въ немъ торговли и промышленности, необходимо издать правило о комиссіонерахъ. Въ этихъ правилахъ должны заключаться: перечисленіе занятій комиссіонеровъ; условія ихъ благонадежности; опредѣленіе суммы залога или стоимости недвижимаго имущества въ обезпеченіе добросовѣстнаго исполненія ими порученій и безусловное воспрещеніе дѣятельности евреевъ-комиссіонеровъ въ средѣ крестьянъ.

Другія, болѣе важныя нарушенія евреями законовъ о торговлѣ относятся: къ продажѣ и водворенію ими контрабандныхъ товаровъ, къ тайной продажѣ питей (корчемству) къ обмѣру и обвѣсу, поддѣлкамъ и вреднымъ подмѣсамъ жизненныхъ продуктовъ при продажѣ.

Всѣмъ извѣстно о занятіяхъ евреевъ водвореніемъ контрабандныхъ товаровъ и обширной торговлей ими въ губерніяхъ, находящихся по западной границѣ Россіи и вообще въ чертѣ осѣдлости. По таможеннымъ спискамъ девять десятыхъ контрабандистовъ—евреи. Офиціальныя свѣдѣнія о суммѣ, на какую ежегодно задерживается контрабандныхъ товаровъ, не могутъ дать и приблизительнаго понятія о суммѣ водворяемой въ Россію контрабанды. Во многихъ городахъ и мѣстечкахъ на восточной границѣ Пруссіи и Австріи и вблизи отъ нея существуютъ склады товаровъ, водворяемыхъ контрабандистами. Можно сказать утвердительно, что большая часть австрійскихъ, прусскихъ и германскихъ цѣнныхъ товаровъ (шелковыхъ, шерстяныхъ и проч.) получается въ Россіи не черезъ таможи, а посредствомъ евреевъ-контрабандистовъ, которые въ Пруссіи и Австріи составили товарищества, занимающіеся контрабандой, при дѣятельномъ участіи Русскихъ евреевъ, совершенно открыто.

Въ 1883 г., въ берлинскихъ газетахъ былъ напечатанъ отчетъ товарищества евреевъ-контрабандистовъ, состоявшаго человѣкъ изъ 20-ти. Товарищество это приобрѣло въ 1882 г., въ Гамбургѣ и Кенигсбергѣ 17,925 цибиковъ чая за 537,750 р. для водворенія въ Россію контрабанднымъ путемъ. Пошлина въ Пруссіи обошлась въ 8,662 руб., контрабандистамъ уплочено 71,000 р.; провозъ стоилъ 700 р. Всего израсходовано 617,112 р. 736 цибиковъ задержаны Русскою пограничною стражею на границѣ, остальные же 17,180 цибиковъ были доставлены по назначенію и проданы по 60 р. за цибикъ, на сумму 1.021,340 р. Такимъ образомъ, товарищество за вычетомъ расходовъ полу-

чило 714,228 р. чистаго барыша или 80 процентовъ на капиталъ, вложенный въ предпріятіе.

По годовому отчету этого товарищества заграничныхъ евреевъ, можно отчасти судить: какой громаднѣйшій ущербъ причиняетъ государственнымъ доходамъ и правильной торговлѣ въ Россіи вся масса ихъ союзниковъ Русскихъ евреевъ, занимающихся водвореніемъ контрабандныхъ товаровъ и торговлею ими въ чертѣ осѣдлости почти во всѣхъ городахъ и внѣ ея, черезъ многочисленныхъ компаніоновъ и агентовъ изъ своихъ единоплеменниковъ подъ названіемъ купцовъ или ремесленниковъ. До высылки евреевъ-ремесленниковъ изъ Москвы въ 1891 г., они и еврей-купцы, по сообщенію мѣстныхъ газетъ, очень усердно занимались продажей въ гостиницахъ и подворьяхъ пріѣзжающимъ изъ провинціи контрабандныхъ товаровъ, которые привозились въ Москву евреями въ багажѣ по Московско-Брестской жел. дор. Изъ Москвы, служившей какъ бы центральнымъ складомъ контрабандныхъ товаровъ, они разсылались для продажи въ провинціальные города, напримѣръ въ Нижній Новгородъ на ярмарку.¹⁸³⁾

Выдающійся фактъ водворенія въ Россію контрабанды въ большихъ размѣрахъ шайкою евреевъ разсматривался петербургской судебной палатой въ Декабрѣ 1894 г.. Напомнимъ въ короткихъ словахъ содержаніе этого дѣла, поразившаго общество способомъ водворенія контрабанды, изобрѣтеннымъ евреемъ Этельсономъ и совращеніемъ имъ значительнаго числа почтовыхъ чиновниковъ и почталіоновъ съ пути служебнаго долга. Этельсонъ, проживая въ пограничномъ мѣстечкѣ Эйдкуненѣ, уже давно занимался пересылкою въ Россію цѣнныхъ партій иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ контрабанднымъ путемъ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ онъ придумалъ слѣдующій способъ заниматься своимъ промысломъ: назначенный къ контрабандному водворенію высокопошлинный товаръ отправлялся имъ изъ за границы въ почтовыхъ посылкахъ, адресованныхъ въ такіе города, гдѣ имѣются таможи, чтобы посылки называемыя „транзитными“ недосматривались въ пограничной вержболовской таможнѣ, а только пломбировались и опечатывались кибартовскою почтовою конторою и были отправляемы по желѣзнымъ дорогамъ. На пути слѣдованія къ мѣстамъ назначенія, посылки подмѣнивались вполнѣ сходными съ ними, по внѣшнему виду и вѣсу, поддѣльными посылками, снабженными фальшивыми печатями вержболовской таможни, перевѣшанными

¹⁸³⁾ Рус. Арх., 1893 г., кн. II, стр. 370, 371 и 547.

съ подлинныхъ посылокъ пломбами и противозаконно добытыми оттисками кибартовской почтовой конторы. При этомъ поддѣланныя посылки заключали въ себѣ низкопошлинные товары, которые и показывались Этельсономъ въ сопровождавшихъ ихъ объявленіяхъ.—Участвовать въ такомъ способѣ водворенія контрабанды, Этельсонъ склонилъ значительное число должностныхъ лицъ, образовавъ изъ нихъ цѣлое преступное общество. Одни члены его приготавливали фальшивыя посылки, давали у себя пристанище для этой операціи или являлись адресатами этихъ посылокъ, другіе разсылали отдѣльныя транзитныя посылки или совершали сами подмѣны ихъ, третьи разсылали заключавшійся въ подмѣненныхъ посылкахъ товаръ по назначенію Этельсона. Дѣятельность устроеннаго имъ общества началась въ 1881 г. и продолжалась по день задержанія его въ Двинскѣ, 18 іюля 1889 г. Всѣхъ участниковъ общества открыто слѣдствіемъ и привлечено къ суду 27. Изъ нихъ, трое чиновниковъ, вмѣстѣ съ 8 разъѣздными служителями и почталюнами управленія перевозки почтъ по жездзнымъ дорогамъ и виленской губернской почтово-телеграфной конторы, были преданы суду за утайку транзитныхъ посылокъ съ высокопошлиннымъ иностраннымъ товаромъ и выдачу ихъ другимъ лицамъ, съ полученіемъ отъ послѣднихъ поддѣльныхъ посылокъ. За исключеніемъ еще трехъ христіанъ, всѣ остальные участники общества—евреи. На имя четырехъ адресатовъ-евреевъ: въ Ригѣ, Либавѣ, Харьковѣ и Одессѣ было переслано Этельсономъ 472 заграничныя посылки, въ томъ числѣ 305 исключительно съ бумажной пряжей¹⁸⁴⁾, оплачиваемой 3 р. 60 к., съ цинковыми издѣліями, оплачиваемыми пошлиною по 1 р. 30 к. съ пуда и т. д. При этомъ почти всѣ посылки были предѣльнаго вѣса (отъ 2¹/₂ до 3 пудовъ каждая и слѣдовали въ вагонахъ „по наружи“ т.е. не задѣланными въ чемоданы и почтовые сумки. По исчисленію департамента таможенныхъ сборовъ, общая сумма взысканія съ обвиняемыхъ по этому дѣлу составляла 1.552.126 р. 15 к., въ томъ числѣ 540.207 р. 54 к. денежнаго штрафа съ купцовъ-евреевъ, изобличенныхъ въ полученіи контрабанды¹⁸⁵⁾).

Въ 1902 г. „Русскій“ сообщилъ въ „Нов. Вр.“ о большомъ распространеніи въ Новороссіи и особенно въ Одессѣ еврейской торговли контрабандными товарами ими изъ подъ полы въ уединенныхъ

¹⁸⁴⁾ Въ задержанной 18 Іюля 1889 г. транзитной посылкѣ Этельсона вмѣсто бумажной пряжи, показанной въ объявленіи, оказалось 96 кусковъ шелковой матеріи, 6 кусковъ крепа и 22 дюжины шелковыхъ платковъ, всего по оцѣнкѣ рижской таможи на 914 р.

¹⁸⁵⁾ Наблюдатель, 1898 г., № 1 стр. 70 и 71.

улицахъ, чтобы не было свидѣтелей, теперь же они торгуютъ смѣло въ домахъ, особенно въ гостиницахъ и мебелированныхъ комнатахъ. При каждой гостиницѣ состоитъ нѣсколько евреевъ, продающихъ разные контрабандные товары прїѣзжимъ при попустительствѣ владѣльцевъ гостиницъ и бездѣйствіи полиціи.¹⁸⁶⁾

Въ 1909 г., въ Петроградѣ, жандармской полиціей варшавскаго вокзала задержанъ еврей купецъ, занимавшійся провозомъ изъ за границы безошлинно оружія черезъ посредство поѣздныхъ бригадъ. Въ моментъ задержки при немъ оказалось 120 револьверовъ и патроны къ нимъ.—Въ Апрѣль 1911 г. московскій окружной судъ, рязмотрѣвъ дѣло о московскихъ купцахъ-евреяхъ Нейманъ, Столкинъ, Лившицъ и Каминскомъ, привлеченныхъ къ суду за провозъ контрабанднымъ путемъ и сбытъ сахара, приговорилъ къ штрафамъ: Неймана въ 69,917 р., Лившица въ 40,126 р. и Столкина въ 25,974 р. Каминскаго же оправдалъ.¹⁸⁷⁾

Увеличеніе водворенія контрабандныхъ товаровъ и торговля ими въ послѣдніе годы несомнѣнно побудило министра финансовъ 13 Марта 1906 г. внести въ засѣданіе общаго собранія Государ. Совѣта проектъ положенія о взысканіи за контрабанду и о порядкѣ производства дѣлъ. Министерство финансовъ полагало возвратиться къ установленнымъ въ 1819 г. размѣрамъ штрафа за тайный ввозъ пошлинныхъ товаровъ, увеличить вдвое этотъ штрафъ за повтореніе контрабанды съ распространіемъ этого правила на случай обнаруженія ея не только въ предѣлахъ пограничной семиверстной полосы, но и внѣ таковой; установить кромѣ денежнаго взысканія, наказаніе лишеніемъ свободы виновныхъ въ квалифицированной контрабандѣ и т. д.

Одобривъ въ приципѣ проектъ, Госуд. Совѣтъ высказался за опредѣленіе сроковъ высылки отъ одного года до пяти лѣтъ.¹⁸⁸⁾

Въ этомъ проектѣ не предполагались мѣры противъ водворенія и сбыта контрабандныхъ товаровъ, преимущественно евреями, въ губерніяхъ внѣ черты осѣлости, между тѣмъ, съ размноженіемъ въ нихъ евреевъ-купцовъ и по недостаточности или отсутствію надзора таможеннаго вѣдомства и полиціи, торговля контрабандою усилилась. Потому

¹⁸⁶⁾ Новое Время, 1902 г., № 9288.

¹⁸⁷⁾ Новое Время, 1909 г., № 11801 и 1911 г., № 12609.

¹⁸⁸⁾ Новое Время, 1905 г., 10775.

въ этихъ губерніяхъ, особенно въ многолюдныхъ городахъ, таможенному вѣдомству слѣдовало бы имѣть достаточное число чиновниковъ-специалистовъ, для наблюденія за торговлей евреевъ купцовъ и дѣятельностью евреевъ-ремесленниковъ, тѣмъ болѣе, что полиція, по незнанію контрабандныхъ товаровъ и условій ихъ водворенія и сбыта, не можетъ самостоятельно открывать контрабандистовъ, какъ въ чертѣ осѣдлости, гдѣ полиція это хорошо знаетъ и часто сама задерживаетъ контрабандистовъ.

Одновременно съ введеніемъ казенной продажи вина въ губерніяхъ черты осѣдлости, въ 1896 и 1897 годахъ, евреи занялись корчемствомъ и продолжали имъ заниматься въ широкихъ размѣрахъ въ слѣдующіе годы. Такъ, въ Подольской губ., въ 1896 г., евреи спѣшили покупать спиртъ. Почти каждый изъ нихъ подъ предлогомъ надобности для домашняго употребленія, покупалъ его по 25—30 ведеръ, очевидно съ цѣлью съ Іюля превратить спиртъ въ низкопробное вино и продавать его дешевле казенной 40 град. водки. Въ томъ же году въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Волынской губ., особенно пограничныхъ, обращались подъ видомъ казенной водки, водка заграничная еврейскаго производства. Посуда, этикетки и печати такъ искусно поддѣланы, что ихъ трудно было отличить отъ настоящихъ. При введеніи казенной винной монополіи, акцизному надзору пришлось вести большую борьбу съ евреями, которые занимались корчемствомъ въ Бессарабской губ. На мѣстѣ арестованныхъ евреевъ, торговали другіе ихъ родственники и никакихъ запрещеній не хотѣли знать, такъ что пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ—къ высылкѣ главныхъ виновниковъ злоупотребленій изъ губерніи.—Въ 1898 г., въ Черниговской губ., вблизи казенныхъ лавокъ, въ чайныхъ, содержимыхъ евреями, въ особыхъ комнатахъ крестьяне пили вино.¹⁸⁹⁾

Въ слѣдующіе годы, въ губерніяхъ черты осѣдлости, тайная торговля евреями виномъ широко распространилась, потому что они освоились съ ней, ловко обходя всѣ препятствія. Напримѣръ въ 1903 г., въ Волынской губ., почти въ каждомъ селѣ, гдѣ нѣтъ казенной винной лавки, находился всѣмъ извѣстный еврей, торговавшій виномъ. Въ томъ же году была очень распространена тайная торговля виномъ евреями въ г. Лепелѣ Витебской губ., въ мѣстечкахъ и селахъ Лепельскаго уѣзда за наличныя деньги и въ кредитъ.—Н. Энгельгардъ, въ

¹⁸⁹⁾ Сынъ Отечества, 1896 г., № 231.—Новое Время, 1896 г., № 7312 и 1899 г., № 8342. Церковныя Вѣдомости, издав. при Синодѣ, 1898 г., №№ 18 и 15.

письмѣ „По Сѣверо-Западному краю“, напечатанномъ въ „Нов. Врем.“ сообщилъ, что тамъ каждый еврей ходячій кабакъ. Онъ продаетъ водку изъ подъ полы рабочимъ.—Въ Сѣверо-Западномъ краѣ, число случаевъ тайной торговли виномъ, обличенныхъ акцизнымъ вѣдомствомъ 1500—2000 ежегодно на каждую губернію.¹⁹⁰⁾

Одна изъ важныхъ причинъ распространенности тайной продажи вина и пива евреями, это частыя оправданія торговцевъ судомъ, требующимъ отъ свидѣтеля показанія, что онъ пилъ у такого-то еврея, тогда какъ достаточнымъ доказательствомъ тайной торговли долженъ былъ бы служить протоколъ акцизнаго чиновника. Свидѣтель, большею частью крестьянинъ, ложно показываетъ, что еврей его угощалъ водкой и денегъ ему не платилъ. Такая ложь, конечно, растлѣвающимъ образомъ дѣйствуетъ на крестьянина. Въ случаяхъ признанія судомъ торговцевъ виновными въ корчемствѣ, онъ приговариваетъ ихъ къ легкимъ наказаніямъ штрафомъ или арестомъ.¹⁹¹⁾

Другой важной причиной распространенности корчемства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ черты осѣдлости—бездѣйствіе акцизнаго надзора и полиціи въ обнаруженіи виновныхъ въ немъ. Для поощренія ихъ къ этому, слѣдовало бы назначить чинамъ акцизнаго надзора и полиціи денежныя награды, соотвѣтствующія важности обнаруженныхъ случаевъ тайной торговли виномъ.

Почти вся торговля ведется евреями съ разными обманами. Къ наиболѣе вреднымъ изъ нихъ относятся: обвѣсъ и обмѣръ при отпускѣ

¹⁹⁰⁾ Новое Время, 1903, №№ 9774, 9821 и 9862.

¹⁹¹⁾ Въ Февралѣ 1911 г., при обсужденіи Госуд. Думой ст. 51, касающейся тайной продажи спиртныхъ напитковъ и устанавливающей за это наказанія, членъ Думы *Клоповичъ* внесъ поправку о томъ, чтобы лица іудейскаго исповѣданія, осужденныя во второй разъ за корчемство, лишались бы права жительства въ данномъ селеніи. Ораторъ объяснилъ, что въ Юго-Западномъ краѣ ровно столько тайныхъ кабаковъ, сколько живетъ евреевъ. „Торгуютъ во всякое время дни и ночи, а въ особенности въ то время, когда казенная лавка заперта. Загляните вечеромъ въ церкви, на всенощной присутствуетъ нѣсколько стариковъ и старухъ, а у Арума или у Ушера биткомъ набито: продаютъ и рюмочками и въ запечатанной посудѣ. Можно получить водку въ долгъ и за отработку. Эти шинкари научаютъ молодежь красть. По обычаю, на вечерницахъ съѣстное приносится дѣвушками, а парни заботятся о выпивкѣ. Такъ вотъ, если у паря нѣтъ денегъ, шинкаръ совѣтуетъ ему или отсыпать гарнецъ овса, или стащить курицу у сосѣда. Тѣми наказаніями, которыя устанавливаетъ коммиссія, устранишь евреевъ нельзя. Ибо, если присудить еврея къ штрафу въ 50 р., то онъ, конечно, станетъ отсиживать этотъ штрафъ въ тюрьмѣ, а жена или кто нибудь изъ родственниковъ будетъ продолжать продажу водки“. Новое Время, 1911 г., № 12538.

и приѣмкѣ ими товаровъ и продуктовъ и различныя подмѣси въ нихъ и поддѣлки.

Какое громадное количество неправильныхъ мѣръ и вѣсовъ находится въ обращеніи у городскихъ и сельскихъ торговцевъ, преимущественно евреевъ, въ чертѣ осѣдлости, можно судить по отчету 1905 г. кievской повѣрочной палаты за послѣднее трехлѣтіе. „Кіевлянинъ“ приводитъ изъ него слѣдующія цифры: въ одной Кіевской губ. зарегистрировано пользованія неправильными мѣрами и вѣсами у 238 торговцевъ. При этомъ не подлежитъ сомнѣнію, что значительная часть неправильныхъ мѣръ и вѣсовъ была своевременно спрятана торговцами и потому избѣгла осмотра. За указанный періодъ времени удалось изъять болѣе 1000 мѣръ и вѣсовъ. Благодаря распорядительности кievской казенной палаты, 1903 г., въ 14 городахъ и мѣстечкахъ было конфисковано 3140 неправильныхъ мѣръ и вѣсовъ.¹⁹²⁾

Особенно широко практикуется евреями-скупщиками обвѣсъ и обмѣръ при приѣмкѣ купленнаго ими отъ крестьянъ хлѣба. Такъ, въ значительномъ хлѣбо-торговомъ пунктѣ мѣст. Варваровкѣ на р. Бугѣ, противъ Николаева, еврей-скупщики, пользуясь тѣмъ, что контроля надъ ихъ вѣсами въ мѣстечкѣ не имѣется, не стѣняясь, обвѣшиваютъ крестьянъ при приѣмкѣ отъ нихъ хлѣба. Въ Николаевѣ есть комиссія, которая контролируетъ вѣсы маклеровъ и скупщиковъ въ м. Варваровкѣ; но пока эта комиссія двигается по мосту, вѣсы скупщиковъ оказываются уже въ исправности.

Корреспондентъ изъ Саратова, въ 1899 г. сообщилъ въ „Нов. Врем.“ о томъ, что еврей-скупщики хлѣба завели такъ называемое „ночное дѣло“, при которомъ закупка хлѣба на базарахъ начиналась не ранѣе какъ въ 10 час. вечера. Въ эту ловушку очень легко заманивались крестьяне-продавцы, такъ какъ при „ночной“ продажѣ скупщики платили нѣсколькими копѣйками дороже сравнительно съ днемъ. Странность такого повышенія цѣнъ только ночью, была бы не понятна, если бы не объяснялась превращеніями мѣръ и вѣсовъ въ рукахъ ловкихъ евреевъ и ихъ послѣдователей. Расчетъ оказывался вѣрнымъ: крестьянинъ соблазнился цѣной, а покупатель оставался доволенъ вѣсами.

Даже въ Одессѣ, благодаря отсутствію надзора городской управы за торговлей на рынкѣ, евреями открыто совершаются обвѣшиванія и другіе обманы при покупкѣ зерна отъ крестьянъ.

¹⁹²⁾ Новое Время, 1905 г., № 10437.

Въ 1908 г., по распоряженію одесскаго генераль-губернатора, по неоднократнымъ жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, было произведено подробное разслѣдованіе, которое обнаружило, что весь зерновой одесскій рынокъ находится въ рукахъ еврейскихъ маклеровъ.—Помѣщеніе рыночной конторы, на наружной стѣнѣ которой сохранилась надпись о бесплатномъ взвѣшиваніи зерна, отдано смотрителемъ дневному сторожу; самъ же торговый смотритель, въ вѣдѣніи котораго находится рынокъ, почти здѣсь не бываетъ, базарный служитель—тоже. Десятыхъ вѣсовъ для взвѣшиванія возовъ совершенно нѣтъ; на коромысловыхъ вѣсахъ нѣтъ коромысла; нѣсколько гирь для вѣсовъ находятся на чердакѣ конторы, а таблица для обозначенія биржевыхъ цѣнъ на зерно, хотя и прибита на наружной стѣнѣ конторы, но названія зерна на ней отъ времени стерлись и самыхъ цѣнъ не обозначаются и не обозначались много лѣтъ. Вслѣдствіе такихъ беспорядковъ, крестьяне, привозящіе зерно въ Одессу, не имѣютъ понятія ни о конторѣ, ни о смотрителѣ, ни объ обязательномъ постановленіи городской думы относительно содержанія зерновыхъ рынковъ, ни о цѣнахъ на хлѣбъ и проч. Сдѣлки по покупкѣ и продажѣ зерна совершаются не только черезъ биржевыхъ посредниковъ, но и другихъ лицъ, не получившихъ назначенія отъ биржевого комитета. Пользуясь отсутствіемъ контроля за зерновой торговлей на рынкѣ, они часто вовлекаютъ крестьянъ, привозящихъ зерно, въ невыгодныя сдѣлки. Отъ обвѣшиванія при покупкѣ цѣлой партіи зерна, нѣсколько пудовъ даромъ перепадаетъ въ пользу покупателя. Кромѣ того, маклера перехватываютъ крестьянъ, везущихъ зерно для продажи, по дорогѣ въ городъ и покупаютъ его по низкимъ цѣнамъ, ссылая въ устроенныя временныя помѣщенія¹⁹³⁾.

¹⁹³⁾ Сынъ Отечества, 1897 г., № 294.—Новое Время, 1899 г., № 8247 и 1908 г., № 11646. Не стыдятся прибѣгать къ обвѣшиванію и другимъ обманамъ при приемѣ свекловицы и богатые еврей-сахарозаводчики. Во время этой приемки царитъ самый безпощадный произволъ. Противодѣйствовать ему плантаторы не въ состояніи по многимъ причинамъ. Главнымъ образомъ, по немнѣиоу дешеваго кредита плантаторы вынуждены пользоваться имъ у сахарозаводчиковъ и соглашаться на всѣ невыгодныя условія, которыя предлагаются имъ. При приемкѣ свеклы, если она принимается по количеству, первая необходимая операція—взвѣшиваніе. Если возы не всѣ взвѣшиваются, то приемщикъ выбираетъ изъ партіи нѣсколько возовъ, самыхъ меньшихъ. Послѣ выбора пробныхъ возовъ, свекла подвергается особому просѣиванію на рѣшетахъ, черезъ которые проваливаются мелкіе корни вѣсомъ $\frac{3}{4}$ фунта. Этого мало: при просѣиваніи всегда находится спеціалисты, на обязанности которыхъ лежитъ какъ можно болѣе портить и перерѣзать корни, подъ предлогомъ, что корни недостаточно очищены и имъ отсѣкаютъ ножами верхнія части. Всѣ цѣльное и разрѣзанное, что проваливается подъ рѣшето считается негоднымъ и уже, конечно, не принимается, хотя по окончаніи приемки всей партіи, эти негодныя части тщательно собираются и преспокойно отираются на заводъ. При

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что главная причина обвѣшиванія и обмѣриванія евреями въ торговлѣ это отсутствіе или недостаточность надзора за ней со стороны городскихъ управъ, податной инспекціи и полиціи и безнаказанность за эти преступленія. Потому, для уменьшенія ихъ, необходимо усилить надзоръ означенныхъ учреждений за правильнымъ веденіемъ торговли и установить денежные штрафы съ торговцевъ за одно нахожденіе у нихъ неправильныхъ мѣръ и вѣсовъ до 100 р. и привлеченіе ихъ къ суду за мошенничество, если они будутъ уличены въ томъ, что употребляли ихъ при продажѣ или покупкѣ товаровъ.

Въ статьѣ „Къ исторіи еврейства“ (Русск. Арх., 1893 г., кн. II, стр. 550) мы привели данныя о большомъ засореніи хлѣбныхъ грузовъ, отправлявшихся изъ южныхъ портовъ Россіи за границу въ навигацію 1891 г. и о томъ, что даже для голодавшаго населенія въ 1891 г. евреи юго-западныхъ губерній продавали агентамъ земства хлѣбъ съ подмѣсями, такъ что правленіе юго-западныхъ желѣз. дорогъ, въ огражденіе себя отъ обвиненія въ порчѣ хлѣбныхъ грузовъ распорядилось, чтобы начальники станцій, въ случаяхъ доставленія на станціи испорченнаго хлѣба, составляли протоколы и брали опечатанныя пробы съ каждаго вагона хлѣба. Когда образцы хлѣба для голодающихъ на станціяхъ Бирзулѣ, Мардаровкѣ и Чубовкѣ подверглись анализу въ лабораторіи Новороссійскаго университета, то въ одномъ оказалось 20,3% куколя, въ другомъ—16,9% въ третьемъ—60,4%!

Въ послѣдующіе годы засореніе хлѣба евреями не только не уменьшилось, но даже въ нѣкоторыхъ южныхъ портахъ увеличилось.

Въ 1900 г. въ „Русскомъ Обзорѣннѣ“ былъ напечатанъ переводъ статьи нѣмецкаго изслѣдователя М. Бергеля о Русскомъ хлѣбѣ на герман-

взвѣшиваніи, вѣсовщики употребляютъ много не дозволенныхъ пріемовъ, клонящихся непосредственно къ обвѣшиванію. При взвѣшиваніи свеклы фунты не принимаются въ счетъ, а при взвѣшиваніи пустыхъ повозокъ, фунты уже засчитываются за цѣлыя пуды. При окончательномъ расчетѣ, въ большинствѣ случаевъ, дѣлаютъ еще скидку 10—12 проц. Наконецъ, заводчики по своему обычаю, считаютъ берковецъ при пріемѣ свеклы не въ 10, а въ 12 пудовъ. „Сынъ Отечества“, 1898 г., № 152. Въ 1899 г., въ кіевскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло о взысканіи купцомъ Дембицкимъ 506 р. 45 к. съ товарищества корюковскаго сахарнаго завода въ Осеницкомъ уѣздѣ Черниговской губ., принадлежавшаго сахарному королю Лазарю Бродскому, за недовѣсъ сахара въ купленныхъ Дембицкимъ бочкахъ, что было удостовѣрено въ присутствіи полиціи. Повѣренный Дембицкаго заявилъ суду, что корюковское товарищество конкурировало пониженіемъ цѣны на сахаръ съ другими товариществами и эту потерю пыталось покрыть обнаруженнымъ недовѣсомъ. Новое Время, 1899 г., № 8554.

скомъ рынкѣ, въ которомъ, высказавъ желаніе о развитіи Русской хлѣбной торговли, онъ сожальеть о злоупотребленіяхъ, выражающихся въ засореніи и обезцѣненіи вывозимаго за границу хлѣба и объ отсутствіи юридическихъ обезпеченій при хлѣбо-торговыхъ сдѣлкахъ *противъ обмана, въ чемъ болѣе всего виноваты не Русскія фирмы.* Превосходнымъ подтвержденіемъ этого служить совершенно фактическая статья „Вѣдомостей сельскаго хозяйства и промышленности“ (органъ южно-русскаго земледѣльческаго синдиката) подъ заглавіемъ „Къ вопросу о положеніи хлѣбной торговли.“ Въ ней говорится о хлѣбо-торговыхъ фирмахъ Одессы, гдѣ, какъ извѣстно, *орудуютъ сыны Израиля, чуть не вслѣдъ странъ міра.* Одесса занимаетъ въ нашемъ хлѣбномъ вывозѣ первое мѣсто и болѣе того: она даетъ характеръ всему хлѣбному вывозу изъ черноморскихъ портовъ, потому что другіе важнѣйшіе черноморскіе порты: Николаевъ, Севастополь, Ростовъ-на-Дону и Таганрогъ—являются въ значительной части отдѣленіями Одессы по хлѣбному вывозу. Тѣ же одесскія хлѣбовывозныя фирмы и въ названныхъ портахъ занимаютъ очень видное положеніе. Сама Одесса экспортируетъ до 20% всей вывозной за границу пшеницы. Вмѣстѣ же съ прочими черноморскими портами Одесса экспортируетъ большую половину всего нашего пшеничнаго отпуска; въ ней создается общее мнѣніе о Русской пшеницѣ, ея расцѣнка, которою опредѣляются мѣстныя цѣны хлѣба, вырученныя сельскими хозяевами.

„Вѣдомости“ берутъ списки одесскихъ экспортныхъ фирмъ за 17 лѣтъ, съ 1883 по 1899 г.г. Въ общемъ за 17 лѣтъ возникло 88 фирмъ изъ которыхъ прекратили свои операціи:

по истеченіи:	1-го года—	42	фирмы
	2	лѣтъ—	12 —
	3	— —	5 —
	4	— —	6 —
	5	— —	4 —

Средняя продолжительность существованія одесскихъ хлѣбо-торговыхъ фирмъ оказывается въ общемъ *полтора года!* „Вѣдомости“ справедливо говорятъ: развѣ ихъ можно признавать „фирмами,“ въ строгомъ и лучшемъ значеніи этого слова; у фирмъ есть имя и представители фирмъ дорожатъ именемъ. Для лицъ временно соприкасающихся съ торговлей все это одинъ предразсудокъ: имъ нечего дожить именемъ своей фирмы, такъ какъ никакой фирмы не существуетъ, нѣтъ ни имени, ни традицій. Вся ихъ задача и отношеніе къ хлѣбной тор-

говли сводится къ тому, чтобы возможно быстрее производить рядъ самыхъ беззащитныхъ операцій, урвать по возможности большій „кусь“ и затѣмъ устраниваться отъ дѣла¹⁹⁴).

Къ какимъ вреднымъ результатамъ ведетъ такой спекулятивный характеръ хлѣбной торговли евреевъ и чрезмѣрное засореніе ими хлѣба, подробно объяснилъ въ 1901 г. въ собраніи „Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“ Г. Раховичъ. По его словамъ, изъ Россіи ежегодно вывозится около 500 мил. пудовъ зерновыхъ продуктовъ. Отъ засоренія ихъ разными примѣсями, *въ чемъ изошряются евреи въ Одессѣ и Николаевѣ, русскій хлѣбъ понизился въ цѣнѣ на заграничномъ рынкѣ*. Примѣсь бываетъ отъ 5, 8, 10 до 25⁰/₀, а въ льняномъ сѣмени, проданномъ за границу, изслѣдованномъ Николаевскимъ биржевымъ комитетомъ, было свыше 50⁰/₀ примѣси. Вслѣдствіе засоренія хлѣба, сельскіе хозяева, по вычисленію г. Раховича теряютъ 5 коп. съ пуда, всего *около 30 мил. руб.* Для того, чтобы сдѣлать засореніе невыгоднымъ, нужно, по его мнѣнію, закономъ установить предѣльное количество примѣсей въ хлѣбѣ и вычитать изъ продажной цѣны примѣсь выше этого количества¹⁹⁵).

Одинъ изъ видныхъ дѣятелей николаевского биржевого комитета къ третьему всероссійскому съѣзду представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства, въ 1909 г. представилъ интересный докладъ о засореніи хлѣбныхъ грузовъ, вывозимыхъ изъ Николаевского порта. Въ немъ приведены слѣдующія цифры о дурномъ положеніи внѣшней торговли хлѣбомъ. Въ 1893 г. засореніе пшеницы выражалось: отъ 1 до 3⁰/₀—65, 38⁰/₀ вывоза; отъ 3 до 6⁰/₀—34, 53⁰/₀; засореніе свыше 6⁰/₀ было совсѣмъ ничтожно и не достигало даже 1⁰/₀. Черезъ 14 лѣтъ, по даннымъ 1907 г., засореніе отъ 1 до 3⁰/₀ выразилось очень скром-

¹⁹⁴) Новое Время, 1900 г., № 8870. Такая спекулятивная и недобросовѣстная торговля хлѣбомъ евреевъ повела въ послѣдніе годы къ упадку ея и вообще торговли въ Одессѣ. Вотъ что, между прочимъ, сообщилъ корреспондентъ изъ Одессы въ „Нов. Вр.“ въ 1912 г. „Одессу съѣли евреи, какъ все, къ чему они основательно пристроятся. Имѣніе, взятое въ аренду, торговое дѣло, захваченный евреями городъ неминуемо гибнутъ отъ истощенія. Одесса, ея торговля, ея экспортъ давно очутились въ еврейскихъ рукахъ. Удивительно ли, что изъ Одессы выжаты всѣ соки и городъ умираетъ отъ анеміи. Экспортировано все, что можно. *Торговая репутация и кредитъ Одессы подорваны за границей*. Иностранныя фирмы предпочитаютъ закупать хлѣбъ въ Θεодосіи или Либавѣ. Если умеръ торговый Новгородъ, то отъ причинъ политическихъ, а медленное умираніе Одессы обусловлено тѣмъ, что она сдѣлалась *еврейскимъ городомъ*, г д процвѣтаетъ только экспортъ „живого товара.“ Новое Время, 1912 г., № 13047.

¹⁹⁵) Новое Время, 1901 г., № 9044.

ной величиной—въ 4,98%, засореніе отъ 3 до 6%¹⁹⁶ осталось почти на старомъ уровнѣ; но засореніе свыше 6% достигло громадной величины—62,38%. Аналогичное явленіе наблюдалось по отношенію къ другимъ хлѣбамъ. Это чрезвычайное засореніе вывозимаго хлѣба вѣроятно побудило министерство торговли и промышленности въ 1910 г. предложить николаевскому биржевому комитету принять необходимыя мѣры противъ этого, указавъ комитету на права его вывѣшивать въ помѣщеніи биржи имена лицъ, нарушившихъ условія продажи и исключать изъ членовъ биржи виновныхъ лицъ въ подобныхъ дѣяніяхъ на срокъ до одного года¹⁹⁶).

Въ 1911 г. одесскій биржевой комитетъ (въ которомъ евреи господствуютъ), обсудивъ вопросъ о фальсификаціи зерна, пришелъ къ слѣдующимъ вреднымъ для потребителей его и торговли выводамъ и постановленію. Прежде всего, комитетъ установилъ, что *засариваніе зерна мусоромъ не должно почитать фальсификаціей, ибо употребляемый для сего мусоръ не состоитъ изъ ядовитыхъ веществъ и для здоровья безвреденъ (!)*. Исходя изъ такого соображенія, комитетъ полагаетъ, что всѣ дѣла этого рода не должны подлежать судебному уголовному разбирательству, а лишь комитетскихъ специалистовъ! (т. е. членовъ комитета евреевъ или еврействующихъ).

Нечего и говорить о томъ, что разсмотрѣніе дѣлъ о засореніи хлѣба комитетскими специалистами евреями всегда будетъ оканчиваться оправданіемъ евреевъ-экспортеровъ.

Въ томъ же году, въ цѣляхъ единообразнаго контроля, согласно закону 1910 г. о биржевомъ контролѣ за вывозимымъ зерномъ, министерство торговли и промышленности выработало проектъ нормальныхъ правилъ объ этóмъ. Задача ихъ сводится къ слѣдующему: общее упорядоченіе вывоза зерна изъ порта и наблюденіе за качествомъ зерновыхъ продуктовъ, обращающихся на мѣстномъ рынкѣ; опредѣленіе засоренности зерновыхъ товаровъ по пробамъ, представляемымъ хлѣбо-торговцами и проч. Въмѣстѣ съ тѣмъ министерство сообщило биржевымъ комитетамъ о постановленіи (не имѣющемъ однако обязательной силы) V-го съѣзда представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства, которымъ признано недопустимымъ вывозъ изъ Россіи пшеницы и ржи, если эти хлѣба содержатъ болѣе 2% незерновыхъ примѣсей, а овса и ячменя, если примѣсь въ нихъ болѣе 3%¹⁹⁷).

¹⁹⁶) Новое Время, 1909 г., № 11798 и 1910 г., № 12256.—

¹⁹⁷) Новое Время, 1911 г., №№ 12649 и 12732.

Нѣтъ сомнѣнія, что опредѣленіе сѣздомъ вышихъ процентовъ засоренія зерновыхъ товаровъ, основано на спеціальномъ знаніи членовъ его сельскаго хозяйства и торговли и потому они должны быть установлены закономъ. За примѣсь въ зерновыхъ товарахъ сверхъ установленной слѣдуетъ подвергать виновныхъ денежному штрафу до 100 р. и аресту до одного мѣсяца, какъ это установлено закономъ „О мѣрахъ къ упорядоченію торговли пенькой“, пошатнувшейся со времени захвата вывозной торговли ею евреями¹⁹⁸⁾. Для обезпеченія же правильнаго надзора биржевыми комитетами за торговлей зерновыми товарами необходимо назначить въ нихъ членовъ отъ министерства торговли и промышленности и отъ сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Изъ фальсификацій евреями другихъ продуктовъ выдается чрезвычайная подмѣсь ими 3-го сорта оливковаго масла лампаднаго.

Въ напечатанной въ „Нов. Вр.“ въ 1909 г. статьѣ „Фальсификація лампаднаго масла“, П-въ, приведя данныя таможенной статистики за нѣсколько лѣтъ о ввозѣ въ Россію оливковаго масла изъ Италіи, Франціи и Греціи, между прочимъ, говоритъ, что третій сортъ его— лампадное масло— содержитъ отъ 25 до 30⁰/₀ примѣсей; по полученіи въ Россіи, оно вновь смѣшивается съ разными маслами и даже съ нефтью и продается въ мелочныя лавки и епархіальные склады подъ названіемъ галипольскаго деревяннаго масла. Такимъ образомъ, вмѣсто чистаго елея въ православныхъ храмахъ и домахъ возжигается передъ иконами поддѣльное масло, портящее дорогую церковную утварь, украшенія, а иногда, вслѣдствіе легкаго его воспламененія, служащее причиною пожаровъ какъ въ церквахъ, такъ и въ домахъ.

Въ 1908 г., по числу церквей и молитвенныхъ домовъ въ Россіи требовалось 695,620 пуд. чистаго лампаднаго масла; ввезено въ Россію всѣхъ трехъ сортовъ оливковаго масла 373,000 пуд. По исключеніи изъ этого количества 200,000 пуд. на техническія потребности и для стола получается 173,000 пуд. лампаднаго масла. При сравненіи 173,000 п. съ 695,620 п. расхода неволью напрашивается вопросъ: какимъ же масломъ пополняется недостающее количество 522,620 пуд.?

При подсчетѣ расхода не было принято во вниманіе количество масла сжигаемаго въ домахъ православныхъ. Значить, масло, покупаемое православными даже въ епархіальныхъ складахъ, содержитъ не

¹⁹⁸⁾ Новое Время, 1902 г., № 9422.

болѣе 4⁰/₀ елей, а остальные 96⁰/₀ состоятъ изъ разныхъ примѣсей включительно до керосина.

Ввозъ въ Россію оливковаго масла находится преимущественно въ рукахъ еврейскихъ фирмъ; онъ началъ его фальсифицировать. Въ 1908 г. фальсификація дошла до такихъ предѣловъ, что извѣстная фирма въ Мессинѣ Джюзеппе Скачионоче и К^о вынуждена была разослать въ Россію циркуляръ отъ 10—23 Мая 1908 г., въ которомъ разоблачила еврейскую фирму Персицъ въ Нижнемъ Новгородѣ, скупавшую въ Москвѣ порожнія бочки съ клеймомъ Скачионоче и наполнявшую ихъ уже въ Россіи своимъ фальсифицированнымъ масломъ, продаваемымъ подъ названіемъ лучшаго деревяннаго оливковаго масла. Послѣ разоблаченія, фирмѣ Персицъ бочекъ взять было негдѣ. Тогда она начала заказывать свои—съ незначительно измѣненными клеймами. Узнавъ объ этомъ, Скачионоче обратился черезъ консула въ Мессинѣ въ министерство торговли и промышленности, что уже вынудило Персицъ перемѣнить названіе своей фирмы.

По поводу, чрезвычайной фальсификаціи лампаднаго масла при Св. Синодѣ было образована комиссія, которая рѣшила замѣнить его Русскимъ хлопковымъ масломъ, вырабатываемымъ въ Туркестанѣ, тождественнымъ по качеству съ чистымъ оливковымъ масломъ и стоящемъ вдвое дешевле послѣдняго. Но рѣшеніе это не исполняется, между тѣмъ, *еврейскія фирмы продолжаютъ поставлять въ епархіальные склады и въ лавки фальсифицированное лампадное масло*¹⁹⁹).

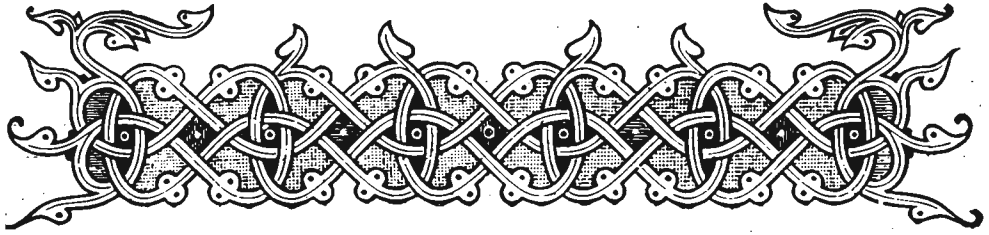
Приводимъ еще возмутительный примѣръ фальсификаціи евреемъ не продуктовъ, а животныхъ—лошадей. На что уже, кажется, цыгане

¹⁹⁹) Новое Время, 1909 г., № 11830. До 1895 г., евреи поставляли *испорченный воскъ* въ кievскій епархіальный свѣчной заводъ. Въ томъ году предсѣдатель управленія завода сдѣлалъ докладъ митрополиту Іоаннику о томъ, что почти вся оптова торговля воскомъ на далекую окрестность находится въ рукахъ евреевъ, которые и являются поставщиками крупныхъ партій воска на заводъ, что вслѣдствіе этого цѣна на воскъ *чрезвычайно возвысилась* и кромѣ того, воскъ доставляемый евреями, съ каждымъ годомъ оказывается болѣе и болѣе испорченнымъ различными примѣсями. Въ такомъ положеніи дѣла, епархіальному свѣчному заводу или приходилось бы, вмѣсто ожидаемой пользы, работать въ прямой убытокъ или ходатайствовать объ увеличеніи цѣны на отпускаемый свѣчи. Чтобы избѣжать того и другого предсѣдатель просилъ митрополита о предложеніи настоятелямъ церквей, для пользы самихъ же церквей, принять на себя обязанность ежегодно содѣйствовать епархіальному заводу въ покупкѣ чистаго воска изъ первыхъ рукъ отъ владѣльцевъ насѣкъ, по существующимъ цѣнамъ, примѣрно 22—24 р. за пудъ. Митрополитъ изъявилъ согласіе на эту мѣру, которая въ концѣ Мая 1895 г. и объявлена по епархіи къ исполненію. Московскія Церковныя Вѣдомости, 1895 г., № 52.

мастера на обманы погупщиковъ лошадей, но и они за свое вѣковое барышничество не додумались до того, что изобрѣлъ тамбовскій еврей Файнбергъ. Въ Тамбовѣ, на двухъ ярмаркахъ котораго продается 3—4 тысячи лошадей, неожиданно, въ ноябрь 1911 г. была обнаружена фальсификація этого товара. Двухлѣтнимъ лошадямъ посредствомъ сламыванія зубовъ и выдергиванія корней придавали видъ пятилѣтнихъ. Обнаружилось это благодаря вмѣшательству общества покровительства животнымъ. Члены общества, въ присутствіи полиціи, произвели смотръ конюшенъ крупнаго барышника еврея Файнберга, торгующаго хорошими заводскими лошадьми. У 9-ти лошадей на мѣстѣ молодыхъ зубовъ обнаружены свѣжія зубныя раны; у нѣкоторыхъ лошадей были сломаны молочныя зубы, но еще не вынуты корни; срѣзаны десны до челюсти на мѣстѣ зуба. Тутъ были найдены и орудія этой операціи. Инструменты сдѣланы съ должнымъ знаніемъ лошадиныхъ зубовъ. Въ Тамбовѣ лошади закупаются преимущественно за границу и потому эта поддѣлка лошадей особенно опасна для мѣстной торговли и коневодства, такъ какъ тамбовская лошадь можетъ совсѣмъ не покупаться на заграничномъ рынкѣ. Обманъ въ возрастѣ лошади ведетъ къ тому, что купленную молодую лошадь въ 2 $\frac{1}{2}$ —3 года начинаютъ выѣзжать и употреблять на работу и тѣмъ губятъ ее²⁰⁰).

Н. С. Граве.

РѢДКІЯ И ЦѢННЫЯ ИЗДАНІЯ,

собранныя В. М. Остроглазовымъ.

Хрисановъ, Ректоръ С.ПБ. Духовной Семинаріи. Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Историческое изслѣдованіе. 3 тома. С.ПБ. 1873 года. 8°. 1-й=Т. 1 стр. (ненум.)+638 стр.+1 стр. (ненум.); 2-й Т.=1 стр. (ненум.)+625 стр.+II стр. и 3-й Т.=стр. (ненум.)+673 стр.+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Сіе сочиненіе очень рѣдко попадается въ продажѣ. Я долго его отыскивалъ. Моя и Профессора Н. И. Субботина переписка съ Братствомъ Свв. Кирилла и Меодія, находящимся въ Астрахани, куда Еп. Хрисановомъ было пожертвовано это сочиненіе, не увѣнчалась успѣхомъ. Точно также были безуспѣшны поиски этого сочиненія въ Ригѣ у книгопродавца Жимели и въ С.ПБ. у Ключкова. Особенно рѣдокъ первый томъ этого сочиненія. Я заплатилъ за это сочиненіе 25 руб., что, конечно, дешево.“ „По каталогу Шибанова за № 95—35 руб.“ „По каталогу Шибанова за № 49, 1892 года—цѣна 40 руб.“

Хрущовъ И. П., Магистръ русской словесности. О древне-русскихъ историческихъ повѣстьяхъ и сказаніяхъ. XI—XII столѣтіе. Кіевъ. 1878 года. 8°. X стр.+212 Рѣдкость.

Ците. Истина и величіе христіанства. Апологетическія популярныя чтенія. Переводъ со 2-го нѣмец. изданія Священника А. Тачалова. Франкоуртъ на Майнѣ. 1869 года. 8°. IV стр.+139 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Ціонъ И. Ф. Куда временщикъ Витте ведетъ Россію? Лейпцигъ. 1896 г. 8°. XV стр.+78 стр. Переплетено вмѣстѣ съ книгою того же автора „С. Ю. Витте и его проектъ злостнаго банкротства предъ Государственнымъ Совѣтомъ.“ (Парижъ, 1896, 8° XVI+79 стр.). Рѣдкость.

Чаадаевъ. Философскія письма къ Г-жѣ * * *. Вырѣзка изъ журнала „Телескопъ.“ (Часть 34. Москва № 15. 1836 года). 12°. 310 стр. (счетъ съ 275 стр.).

Рѣдкость. „Въ этихъ „Письмахъ“, по доносу Ф. Ф. Вигеля, правительство нашло, между прочимъ, поруганіе отечественной религіи, приверженность къ католицизму и вообще нападки на начала, составляющія основу бытія Русскаго государства. Запретивъ журналъ и отобравъ у подписчиковъ упомянутый 36 номеръ „Телескопа“, Правительство уволило Болдырева отъ должностей цензора и ректора Московскаго Университета, а редактора „Телескопа“ Надеждина сослало въ Усть-Сысольскъ, Чаадаева же, автора этихъ „Писемъ“ подвергли домашнему аресту и, кромѣ того, обязали его подпискою „ничего не писать“ и учредили надзоръ за его умственными способностями: еженедѣльно къ нему пріѣзжали для этого надзора полицеймейстеръ и врачъ, что продолжалось два мѣсяца.“

„Эти „Письма“ перевелъ съ французскаго языка мой предшественникъ по службѣ П. Я. Кетчеръ. Редакторъ „Телескопа“ Н. И. Надеждинъ далъ показаніе, что переводъ этихъ „Писемъ“ сдѣланъ имъ. И только благодаря этому заявленію, Кетчеръ не былъ высланъ изъ Москвы. Это слышалъ я отъ самого Кетчера.“

„Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ происшествіи находятся въ 4 книгѣ: „Жизни и труды М. И. Погодина“ Николая Барсукова. С.ПБ. 1891 года, на страницахъ 381—384.

„Еще объ этомъ можно читать въ *Вѣстникъ Европы* 1871 г. Сентябрь, въ статьѣ „П. Я. Чаадаевъ“—Жихарева.“

Чеботаревъ, Проф. Моск. Университета. Четверо-Евангеліе. М. 1803 года. 8° 2 стр. (нenum.)+XIV стр.+176 стр.+240 стр.

Рѣдкость. „Сія книга запрещена. См. *Алфавитный каталогъ изданій на Русскомъ языкѣ*, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи. С.ПБ. 1894 г. „Интересныя свѣдѣнія объ этой книгѣ можно найти въ „Запискахъ Стенана Петровича Жихарева“ М. 1891 года на страницахъ 23, 147 и 148.“

Челлоковъ П. Объ органахъ судебной власти въ Россіи отъ основанія государства до вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича. Казань. 1855 года. 8°. 104 стр.

Рѣдкость. На стр. 592.

Человѣкъ съ латынью, или судьба ученыхъ людей, небывалая исторія. Пер. съ французскаго. М. 1782 года. 6 стр. (нenum.)+136 стр.
Рѣдкость.

Чернышевскій Н. Г. Антропологическій принципъ въ философіи. Женева. 1875 года. 8°. IV стр.+103 стр.

Рѣдкость. „Сія книга запрещена. (Смотри каталогъ запрещеннымъ книгамъ, составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1-е Января 1894 г. (С.ПБ. 1894 г.)“

Чернышевскій Н. Г. Разсказъ о Крымской войнѣ (по Кинглену) 8°. 83 стр. Рѣдкость.

Чертковъ А. Д. Всеобщая библіотека Россіи или каталогъ книгъ для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробно-стяхъ, собранныхъ Д. А. Чертковымъ. Съ указателемъ статей. 3 отдѣленія. М. 1863 г.—64 г. 8°. 1-е отд.=444 столб.+1 стр. (ненум.)+32 столб. (счетъ съ 6 столб.); 2-е отд.=620 столб. (счетъ съ 445 столб.); 3-е отд.=832 столб. (счетъ съ 621 столб.)+16 столб.

Рѣдкость. „Въ экземплярахъ сей книги, находящихся обыкновенно въ продажѣ не встрѣчается третьяго отдѣленія „Состояніе просвѣщенія.“ Въ этомъ же экземплярѣ третье отдѣленіе (съ № 3104 по № 4151) находится. Оно было найдено мною въ Историческомъ Музеѣ, куда, какъ извѣстно, поступила Чертковская библіотека. 1903, VII/20.“

Чечулинъ Н. Русское провинціальное общество во второй половинѣ 18 вѣка. Историческій очеркъ. С.ПБ. 1888 г. 8°. II стр.+115 стр. Рѣдкость.

Чистовичъ И. Θεοφάνη Προκοповичъ и его время. С.ПБ. 1868 г. 8°. X стр.+752 стр.

Рѣдкость. „Сіе сочиненіе было напечатано въ 4-мъ томѣ Сборника Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ.“

„Цѣна по антикварнымъ каталогамъ—5 руб.“

Чистовичъ И. Θεοφάνη Προκοповичъ и его время. (Рецензія изъ Русс. Вѣстника за 1869 г.). Брошюра. 823 стр. (счетъ съ 808 стр.). Рѣдкость.

Чичеринъ Борисъ. Областныя учрежденія въ Россіи въ XVII вѣкѣ. М. 1858 года. 8°. 3 стр. (ненум.)+III стр.+591 стр.+II стр.

Рѣдкость. „Изданіе распродано. По каталогу Шибанова за № 48, 1892 года, цѣна за эту книгу 6 руб.“

Чичеринъ Борисъ Ник. Польскій и еврейскій вопросы. Отвѣты на открытыя письма Н. К. Ренненкампа. Статья изъ книги Б. Н. Чичерина: „Вопросы политики“, которая уничтожена сожженіемъ. 8°. 170 стр. (счетъ съ 139 стр.)+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Вырѣзана по распоряженію цензуры. Запрещена вся статья.“

Чулковъ Михаилъ. Словарь русскихъ суевѣрій. С.ПБ. 1782 года. 8°. 7 стр. (ненум.)+271 стр.

Рѣдкость. „По каталогу большому Шибанова за 1899 годъ цѣна за эту книгу означена 10 руб.“

Чъмъ обирають и закабалають трудящийся народъ. С.ПБ. 1906 г. 8°. 16 стр.

Рѣдкость. „Сожжена.“

Шарановъ Сергій. Самодержавіе и Самоуправленіе. Изслѣдованіе. 2-е переработанное изданіе. М. 1903 г. 8°. 83 стр.

Рѣдкость. „Уничтожена.“

Шатобрианъ. Опытъ историческій, политическій и нравственный о древнихъ и новѣйшихъ переворотахъ, или взаимное сличеніе государствъ древняго и новаго міра. Пер. Д. Воронова. 2 части. С.ПБ. 1817 г. 1-я ч.=3 стр. (ненум.)+262 стр.+3 стр. (ненум.); 2-я ч.=1 стр. (ненум.)+303 стр.+VIII стр.

„Очень рѣдкая книга См. отзывъ объ этой книгѣ въ *Извѣстіяхъ* кн. магазина Вольфа по литературѣ, наукамъ и библиографіи за Мартъ 1901 года, стр. 121-я, № 156“.

Шевелевъ А. А. Александръ III-й въ Русской литературѣ. М. 1896 года. 57 стр.

Рѣдкость. „Напечатана не для продажи, въ количествѣ 300 экз.“

Шевченко Тарасъ. Кобзарь. Типомъ четвертымъ. Коштомъ Д. Е. Кожанчикова. Съ портретомъ. С.ПБ. 1867 г. XII стр.+677 стр.
Рѣдкость.

Шевыревъ С. П., Профессоръ Москов. Университета. Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь съ 23 картинами. М. 1850 г. 8°. 154 стр.+1 стр. (ненум.)+III стр.+II стр.+134 стр.+2 стр. Рѣдкость.

Шевыревъ С. П. Проф. Москов. Университета. Рѣчь въ память о Шиллерѣ въ засѣданіи Московскаго Общества любителей Россійской словесности 10 Ноября/29 Октября 1859 года. 12°. 20 стр. Рѣдкость.

Шереметевъ С. Д. Графъ. Домашняя Старина. М. 1900 г. 8°. 152 стр.+12 стр.

Рѣдкость. „Въ продажу не поступало.“

Шереметевъ Сергій Графъ. Д. С. Сипягинъ. М. 1902 г. 8°. 24 стр.
Рѣдкость.

Шерръ Иоганнъ. Комедія всемірной исторіи. 2 выпуска: 1-й выпускъ—1872 года, 2-й выпускъ—1871 года. С.ПБ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакцію Благосвѣтлова. 1-й вып.=480 стр. 2-й вып.=478 стр. 8°.

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова за 1899 годъ—цѣна 10 руб.“

„Вся рѣдкость заключается въ первомъ выпускѣ, изданномъ въ 1872 году. Тотъ же 1-й выпускъ, изданный въ 1870 году, не считается рѣдкостью. А поэтому у букинистовъ изданіе съ 1-мъ выпускомъ 1870 года цѣнится не выше 3 рублей.“

Шерръ I. Человѣческая трагикомедія. Пер. съ нѣмецкаго. М. 1877 года. 8°. 374 стр. +1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Сія книга запрещена. Смотри *Алфавитный каталогъ изданій на Русскомъ языкѣ*, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи, С.ПБ. 1894 г. № 1326.“

Шильдеръ Н. К. Императоръ Александръ Первый. Его жизнь и царствованіе съ 450 иллюстраціями. 4 тома. С.ПБ. 1897 г. Изд. Суворина. 4°. I-й Т.=VІ стр. +436 стр. +1 стр. (ненум.) II-й Т.=408 стр. +1 стр. (ненум.); III-й Т.=569 стр. +1 стр. (ненум.); IV-й Т.=651 стр. +2 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Шимкевичъ. Корнесловъ русскаго языка. С.ПБ. 1842 г. 8° XXVI стр. +163 стр.

„Очень рѣдкая. По каталогу Шибанова (№ LXVIII) за 1896 годъ.—10 р. Весьма интересныя данныя объ авторѣ сей книги находятся въ *Исторіи Кіевской Дух. Академіи*, Аскоченскаго, стр. 123 и далѣе. С.ПБ. 1863 г.“

Шишковъ А. С. адмиралъ. Записки его. Безъ обозначенія года и мѣста изданія. 8°. 150 стр.

„Большая рѣдкость. См. *Русскія Книжныя рѣдкости* Геннади, № 211.“

Шляттеръ Иванъ. Ариѳметическіе табели о всѣхъ пробахъ золота и серебра и пр. С.ПБ. 1739 г. 587 стр.

Рѣдкость. „См. Геннади, № 9.“

Шмидтъ Карлъ. Исторія Педагогика во всемірноисторическомъ развитіи и въ органической связи съ культурною жизнью народовъ М. 8°. Съ портретомъ. Томъ 1-й изд. 4-е 1890 г.=XXVIII стр. +815 стр. Томъ 2-й изд. 3-е 1879 г.=XV стр. +463 стр. Томъ 4-й изд. 3-е. ч. 1-я XIX стр. +596 стр. Томъ 4-й изд. 3-е. ч. 2-я. XII стр. 519 стр. Рѣдкость.

Шууровъ М. Ѡ. Исторія евреевъ въ Россіи. Изъ *Рус. Архива* 1903 г. 8°. 34 стр. Рѣдкость.

Щиповъ Аѳанасій. Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія Русскаго народа. С.ПБ. 1870 г. 8°, IV стр.+332 стр.+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Книжка эта рѣдко встрѣчается въ продажѣ. Цѣна ей, по каталогамъ книпнистовъ, опредѣляется въ 10 руб. См. каталогъ Шибапова за № 95.“

Щиповъ А. Профессоръ Казанской Дух. Академіи. Голось древней Русской церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей. Казань. 1859 г. 8°. 39 стр. Рѣдкость.

Щеголевъ Н., Профессоръ Кіевской Дух. Акад. Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія. Кіевъ 1873 г. 8°. II стр.+316 стр. Рѣдкость.

Щербатовъ М. князь. О поврежденіи нравовъ въ Россіи. Изд. 2-е. Лейпцигъ. 8°. 103 стр. Въ одномъ переплетѣ съ изданіемъ: Радищевъ А. „Путешествіе изъ С.Петербурга въ Москву.“ Рѣдкость.

Эбрардъ, докторъ философіи и богословія. Апологетика. Научное оправданіе христіанства. Пер. съ нѣмец. Прот. І. Заркевича. 2 тома. С.ПБ. 1877—1880 г.г. 8°. 1-й Т.=VIII стр.+IV стр.+462 стр.; 2-й Т.=XV стр.+537 стр.

„Рѣдка. По каталогу Трусова за 1899 годъ цѣна сей книги 8 руб.“

Эверсманъ Эдуардъ, Профессоръ Казанскаго Университета. Естественная исторія Оренбургскаго края. 3 части. Часть 1-я, Оренбургъ, 1840 г., 8°. 5 стр. (ненум.)+IV стр.+99 стр.; Часть 2-я, Казань, 1850 г., 8° 3 стр. (ненум.)+294 стр.+2 стр. (ненум.); часть 3-я, Казань, 1866 г., 8°. 621 стр.+XV стр.+2 стр. (ненум.); 2-я и 3-я части въ одной книгѣ.

Рѣдкость большая. „Это сочиненіе, особенно 1-я часть, попадаетъ въ продажѣ весьма рѣдко. Въ Московской Унисерситетской бібліотекѣ сочиненія сего нѣтъ. У Профессора зоологін Московскаго Университета А. А. Тихомирова нѣтъ этого сочиненія, хотя онъ уже много лѣтъ ищетъ его.“ 1903, XII/27.

Сочиненіе это было написано Эверсманомъ на нѣмецкомъ языкѣ; переведено же на русскій языкъ знаменитымъ В. Далемъ—составителемъ извѣстнаго словаря. Въ каталогѣ Шибапова за № 34, 1890 года, сказано, что Естественная исторія Оренбургскаго края, 3 ч., Оренбургъ—Казань 1840—1866 года, всѣ три части встрѣчаются весьма рѣдко, ибо напечатаны въ разныхъ городахъ, и съ большимъ промежуткомъ времени.“

Юбилей (пятидесятилѣтній) Кіевской Духовной Академіи 28 Сентября 1869 года. Кіевъ. 1869 года. 8°. 447 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Юбилей (столѣтній) Императорскаго Московскаго Университета. М. 1853 года. 4°. 110 стр. Рѣдкость.

Юбилей (столѣтній) Императорскаго Московскаго Университета 12 Января 1855 года. Особое прибавленіе къ *СПетербургскимъ Вѣдомостямъ.* С.ПБ. 1855 г. In folio. 23 стр. Рѣдкость..

Юнгъ-Штиллингъ. Побѣдная пѣснь или торжество вѣры христіанской С.ПБ. 1815 г. 8°. XVI стр.+450 стр.+4 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Книга запрещена, см. „Книжныя Рѣдкости“ И. М. Остроглазова и кромѣ того, смотри „Алфавитный указатель изданіямъ на Русскомъ языкѣ. запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи, составленный по 1 Юня 1888 года“, № 1499. См. страницу 284 сей книги и страницу 193-ю „Очерковъ исторіи русской цензуры“ Скабичевского. С.ПБ. 1892 г.“

(О) *Юности Александра I-го.* Лейпцигъ. 1862 г. 16°. 40 стр.

Рѣдкость. „Запрещена (см. *Алфав. каталогъ* Главнаго Упр. по дѣламъ печати С.ПБ. 1894 г.“

Яворскій Ф. Петръ III-й. Лондонъ. 1900 г. 8°. 54 стр. Рѣдкость.

Яковлевъ Владиміръ. Древне-Кіевскія религіозныя сказанія. Варшава. 1875 года. 4°. 160 стр.+II стр.

Рѣдкость. „Напечатана въ количествѣ 650 экземпляровъ. См. у Межова.“

Яковлевъ Павелъ. Жизнь принцессы Анны, Правительницы Россіи. М. 1814 г. 12°. VIII стр. 42 стр.

Рѣдкость. „Цѣна до 5 рублей. См. *Русскія Книжныя Рѣдкости.* Опытъ библиографическаго описанія рѣдкихъ книгъ съ указаніемъ ихъ цѣнности, стр. 186-я. М. 1902 года.“

Якушкинъ И. Д. Записки. Лейпцигъ. 1874 г. 3° 148 стр. Рѣдкость.

Якушкинъ П. П. Сочиненія его. Съ портретомъ автора. С.ПБ. 1884 года. 8°. 1 стр. (ненум.)+CIV стр.+708 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Янусъ. Папа и соборъ. Пер. съ нѣмецкаго. Берл. 1870 г. 8°. VIII стр.+464 стр. Рѣдкость.

Яроцкій В. Evmenidum notio secundum tres graecorum trageios, Aeschilum, Sophoclem et Euripidem. С.ПБ. 1846 г. 8°. 29 стр.+1 стр. (ненум.). Перепечатано вмѣстѣ съ книжкой: Фигнера А. Вступительная лекція теоретической философіи. Рѣдкость.

Фаворовъ Н. Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Бесѣды о приготовленіи рода человѣческаго къ пришествію Спасителя. Кіевъ 1858 г. 12°. 108 стр.

Рѣдкость. Эти Бесѣды не вошли въ Собраніе проповѣдей Н. Фаворова, напечатанное въ Кіевѣ въ 1887 году.“

Фаворовъ Н., Проф. Кіев. Универ. Публичныя чтенія о вѣрѣ въ І. Христа, какъ истиннаго Сына Божія, воплотившагося для спасенія человѣка, противъ рационализма. Читаны въ Университетѣ Св. Владимира въ Октябрѣ и Ноябрьѣ 1864 года. Кіевъ 1865 года. 8°. 118 стр. Рѣдкость.

Феодозі. Житіе и славныя дѣла Петра Великаго. 2 тома. С.ПБ. 1774 года. Въ 1-мъ томѣ 21 листъ съ изображеніями и планами; во 2-мъ томѣ 10 листовъ съ изображеніями. 1-й Т.=20 стр. (ненум.)+367 стр.+5 стр. (ненум.). 2-й Т.=332 стр.+ стр. (ненум.)

„Рѣдка и достойна особаго вниманія. Губерти 1186, Сопиковъ 4071. Цѣна по каталогу Шибанова за № 34—50 руб.“

Феодоръ (Бухаревъ), архимандритъ. Три письма къ Н. В. Гоголю. С.ПБ. 1860 г. 8°. 260 стр.+3 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Феоктистовъ Е. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Магницкій. С.ПБ. 1865 г. 8°. 1 (ненум.)+227 стр. Рѣдкость.

к о н е ц ъ

Русскій Архивъ оплакиваетъ кончину долголѣтняго и безкорыстнаго своего сотрудника преподавателя Московской духовной Семинаріи *Сергія Ивановича Кедрова*, скончавшагося отъ болѣзни сердца въ ночь на 23-е Августа с. г.

Имя почившаго Сергія Ивановича извѣстно было въ широкихъ ученыхъ историческихъ кругахъ. Онъ былъ членомъ Историческаго Общества при Казанскомъ Университетѣ, Саратовской ученой Архивной Комиссіи и наконецъ Императорскаго Московскаго Историческаго Общества. Глубокій знатокъ исторіи, талантливый преподаватель и ученый—почившій Сергій Ивановичъ съ тѣмъ вмѣстѣ былъ человѣкомъ высокой души и искреннѣйшаго благороднаго сердца,—чѣмъ стяжалъ себѣ горячую любовь и уваженіе всѣхъ знавшихъ почившаго.

Память историческихъ труженниковъ живетъ въ исторіи и мы увѣрены, что имя досточимаго Сергія Ивановича надолго,—если не навсегда,—сохранится въ спискѣ именъ труженниковъ исторической науки.—Помянетъ его свѣтлою памятю особенно Поволжскій-Саратовскій край, на изученіе исторіи котораго почившимъ положено немало трудовъ и усердія. Миръ дорогому праху почившаго и вѣчная ему память.

ОТЪ АЛЕКСАНДРОВСКАГО КОМИТЕТА О РАНЕНЫХЪ

18 Августа 1914 года.

(День столетія Комитета).

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПРАВИЛЪ

ДЛЯ ЛИЦЪ,

ищущихъ покровительства Комитета по ранамъ и увѣчьямъ, полученнымъ въ настоящую войну, и семействъ умершихъ отъ ранъ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

А.

Для генераловъ, офицеровъ, врачей, военныхъ чиновниковъ, священнослужителей и сестеръ милосердія.

Поименованныя лица просьбы о принятіи въ покровительство Комитета представляютъ, по командѣ, въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ, а находящіеся въ отставкѣ — непосредственно, съ приложеніемъ: а) документовъ о службѣ, б) медицинскихъ свидѣтельствъ о послѣдствіяхъ отъ ранъ, контузій или иныхъ тяжелыхъ поврежденій и увѣчій травматическаго происхожденія, значащихся въ документахъ о службѣ ихъ, в) копій съ перевязочныхъ свидѣтельствъ или свидѣтельствъ о раненіи и г) свидѣній объ имущественномъ обезпеченіи и о размѣрѣ получаемого съ имущества валового дохода въ годъ.

О принятіи въ покровительство Комитета.

Указанныя въ п. б. медицинскія свидѣтельства должны быть составляемы не ранѣе, какъ по истеченіи года со времени полученія ранъ или увѣчій, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ послѣдствіями поврежденій остались очевидные неизлѣчимые недостатки и болѣзни, какъ наиримѣръ: потеря одной или нѣсколькихъ частей тѣла, слѣпота на одинъ или оба глаза отъ травматическихъ причинъ и т. п.

Медицинскія свидѣтельства должны быть составлены на основаніи правилъ для освѣдѣтельства лицъ, ищущихъ покровительства Александровскаго Комитета о раненыхъ и выдачи имъ медицинскихъ свидѣтельствъ, приложенныхъ къ ст. ст. 755 и 766 кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г. 2 изд. 1902 года.

Состоящіе на службѣ раненые свидѣлствуются: а) генералы, состоящіе въ какихъ бы то не было частяхъ войскъ и учрежденіяхъ, а равно и числящіеся по роду оружія, безъ должностей, — при окружныхъ штабахъ, окружными военно-санитарными инспекторами, съ двумя другими врачами, въ присутствіи начальниковъ штабовъ; б) командиры полковъ и артиллерійскихъ бригадъ, не имѣющіе генеральскихъ чиновъ и равные имъ военные начальники, смотря по мѣсту пребыванія, — или военно-санитарными инспекторами, или дивизионными врачами въ присутствіи начальниковъ дивизій или начальниковъ окружныхъ штабовъ; в) штабъ- и оберъ-офицеры, врачи, чиновники, священнослужители и сестры милосердія, служащіе въ частяхъ войскъ и въ военныхъ учрежденіяхъ, — врачами этихъ частей и учрежденій, съ участіемъ, въ случаѣ надобности, и постороннихъ врачей, и г) штабъ- и оберъ-офицеры, не принадлежащіе къ составу полковъ и командъ или откомандированные отъ нихъ и занимающіе постоянныя или временныя должности при главныхъ, окружныхъ или военныхъ управленіяхъ и штабахъ, а также состоящіе въ запасѣ чиновники, состоящіе на службѣ въ центральныхъ и подвѣдомственныхъ управленіяхъ Военнаго Министерства и находящіеся въ отпускахъ военные чины — военно-санитарными инспекторами или дивизионными врачами, въ присутствіи начальниковъ дивизій или начальниковъ окружныхъ штабовъ.

Лица, находящіеся въ госпиталяхъ за болѣзнію, или поступившія туда для испытанія и наблюденія, свидѣлствуются главнымъ врачомъ госпиталя съ двумя ординарами или съ посторонними врачами, въ присутствіи депутата отъ военнаго вѣдомства.

До выясненія вопроса о принятіи въ покровительство Комитета, поименованныя лица могутъ просить Комитетъ о назначеніи имъ единовременныхъ пособій, какъ требующимъ спеціальнаго лѣченія, о чемъ и должны быть представляемы соответствующія свидѣтельства.

О пособіи до принятія въ покровительство Комитета.

Б.

Для семействъ убитыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ и умершихъ отъ ранъ генераловъ, офицеровъ, священнослужителей, врачей и военныхъ чиновниковъ.

О покровительствѣ Комитета.

Означенныя семейства по смерти главы немедленно могутъ быть приняты въ покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ, которое заключается:

а) для вдовъ и дѣтей: въ назначеніи пенсін изъ инвалиднаго капитала, въ опредѣленіи дѣтей въ учебныя заведенія и выдачѣ пособій: на воспитаніе дѣтей, по болѣзни и въ различныхъ случаяхъ нужды:

б) для родителей, братьевъ и сестеръ: въ назначеніи инвалидной пенсін въ томъ случаѣ, если сынъ или братъ былъ холостъ и содержалъ ихъ на свои средства, и въ выдачѣ единовременныхъ пособій, — если послѣ него остались вдова или дѣти.

Съ просьбами о принятіи въ покровительство Комитета слѣдуетъ обращаться непосредственно въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ (Петроградъ, Кировная ул., д. 4), представляя слѣдующіе документы: 1) послужной списокъ главы семьи, съ указаніемъ: когда именно состоялся ВѢСОЧАЙШИЙ приказъ объ исключеніи главы семьи изъ списковъ полка убитымъ или умершимъ отъ раны или увѣчья, и 2) удостовѣреніе (губернаторовъ, градоначальниковъ или оберъ-полиціймейстеровъ) о семейномъ и имущественномъ положеніи, съ указаніемъ именъ и возраста дѣтей и что семья не обезпечена собственнымъ состояніемъ, лишаящимъ права на покровительство Комитета; родителямъ же, братьямъ и сестрамъ необходимо кромѣ того представить удостовѣреніе (тѣхъ же властей) о томъ, что они получали свое содержаніе только отъ помощи умершаго и остались ли послѣ него вдова или дѣти. Для совершеннолѣтнихъ же дѣтей, братьевъ и сестеръ, удостовѣреніе о незлѣчимо-болѣзненномъ положеніи ихъ, составленное установленнымъ порядкомъ.

О пособіи.

До принятія въ покровительство Комитета семейства могутъ просить Комитетъ о назначеніи имъ пособій, какъ нуждающимся въ матеріальной помощи, съ представленіемъ соответствующихъ удостовѣреній мѣстныхъ властей о нуждѣ въ пособіи.

Примѣчаніе.

Просьбы, подаваемыя въ Александровскій Комитетъ лицами, покровительству ея подлежащими, а равно и всѣ приложенія къ этимъ просьбамъ, изымаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

В.

Для нижнихъ чиновъ.

Нижніе чины, получившіе раны, контузии или увѣчья, могутъ ходатайствовать о назначеніи имъ единовременныхъ пособій изъ остающихся въ распоряженіи Комитета суммъ.

Пособія назначаются:

О пособіи до принятія въ покровительство Комитета.

1) въ видѣ помощи, не ранѣе, какъ по выходѣ изъ лечебныхъ заведеній.

Пособія эти назначаются безъ разсмотрѣнія правъ на покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ и лишь по представленіи удостовѣренія (свидѣтельства) отъ официальныхъ учрежденій или лицъ съ указаніемъ свѣдѣній о раненіи (увѣчьи), о настоящемъ состояніи здоровья и о личности просителей.

Съ просьбами о назначеніи пособій нижніе чины могутъ обращаться непосредственно въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ (Петроградъ, Кировная, 4).

Форма прошенія.

Въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.

Званіе, полкъ, имя, отчество и фамилія.

ПРОШЕНІЕ.

Представляя при семъ удостовѣреніе о полученномъ мною раненіи (или увѣчьи), о настоящемъ состояніи моего здоровья и о личности, прошу о назначеніи мнѣ единовременнаго пособія.

Деньги прошу адресовать: *(указать ближайшее почтовое учрежденіе съ выдачею денегъ).*

Подпись.

Годъ, мѣсяцъ и число.

Жительство имѣю:

2) *въ видѣ ежегодныхъ пособій, назначаемыхъ по бѣдности, болѣзни и несча-* **По принятіи въ**
стными случаями. **покровитель-**

Пособія эти назначаются не ранѣе, какъ по принятіи просителей подъ покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ.

Съ прошеніемъ о принятіи въ покровительство Комитета слѣдуетъ обращаться къ мѣстнымъ воинскимъ начальникамъ, по распоряженію которыхъ будетъ производиться врачебное освидѣтельство просителей по ранамъ или увѣчьямъ, полученнымъ на войнѣ. Освидѣтельство производится не ранѣе истечения года со дня полученія раненія или увѣчья, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ послѣдствіями поврежденій остались неизлѣчимые недостатки и болѣзни, какъ, напримѣръ: потеря одной или нѣсколькихъ частей тѣла, слѣпота на одинъ или оба глаза отъ органическихъ причинъ и т. п.

Живущіе въ городѣ Петроградѣ свидѣтельствуются въ комиссіи при Петроградскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ.

При прошеніяхъ слѣдуетъ представлять: а) документъ о службѣ, со внесеніемъ въ него свѣдѣній о полученномъ раненіи или увѣчьи и б) свѣдѣнія о несудимости, дееспособности имущества, приносящаго въ годъ 300 и болѣе рублей валового дохода и подробныя свѣдѣнія о мѣстѣ жительства и о ближайшемъ почтовомъ учрежденіи, производящемъ денежные выдачи.

Нижніе чины, „утратившіе въ военное время трудоспособность, вслѣдствіе полученныхъ ими ранъ, внутреннихъ или внешнихъ поврежденій, либо болѣзней, если эти раны, поврежденія или болѣзни находятся въ причинной зависимости отъ прохождения ими военной службы“, имѣютъ право на получение пенсій изъ суммъ казны (Законъ 25 Юня 1912 года о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, объявленный въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 10 Юля 1912 года № 138 отд. I ст. 1198 и въ приказѣ по военному вѣдомству 8 Августа 1912 года № 417).

Съ просьбами о назначеніи упомянутыхъ пенсій, нижніе чины могутъ обращаться въ Уѣздныя (Окружныя) или городскія по воинской повинности Присутствія или къ Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ.

Г.

Для вдовъ, сиротъ и родителей нижнихъ чиновъ.

Вдовы и сироты (а при отсутствіи таковыхъ—родители) нижнихъ чиновъ убитыхъ или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ и умершихъ отъ ранъ или увѣчій, могутъ ходатайствовать о назначеніи имъ одновременныхъ пособій изъ остающихся въ распоряженіи Комитета суммъ.

Александровскій Комитетъ о раненыхъ назначаетъ:

1) *Пособія въ видѣ помощи тотчасъ послѣ потери главъ семействъ.*

Пособія эти назначаются до разсмотрѣнія правъ на покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ и лишь по представленіи удостовѣреній или свидѣтельствъ отъ официальныхъ учреждений и лицъ, съ указаніемъ свѣдѣній: а) объ участи главъ семействъ и б) о личности просителей и ихъ бѣдности и нуждѣ въ пособіи.

О назначеніи сихъ пособій вдовы, сироты и родители нижнихъ чиновъ могутъ обращаться непосредственно въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ (Петроградъ, Кировная, 4).

Въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.

Форма прошенія.

Вдовы (опекуна сиротъ или родителей нижняго чина) имя, отчество и фамилія.

ПРОШЕНІЕ.

Представляя при семъ удостовѣреніе объ участи мужа (сына, отца) (*указать воинское званіе, полкъ, имя, отчество и фамилію мужа, сына, отца*), о моей личности и нуждѣ въ пособіи, прошу о назначеніи мнѣ одновременнаго пособія.

Деньги прошу адресовать: (*указать ближайшее почтовое учрежденіе съ выдачею денегъ*).

Подпись.

Годъ, мѣсяцъ и число

Жительство имѣю:

По принятіи въ покровительство. 2) ежегодныя пособия по бѣдности, болѣзни и несчастнымъ случаямъ.
Пособія эти назначаются не разѣе, какъ по принятіи просителей подъ покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ.

О подачѣ прошеній. О принятіи въ покровительство Комитета прошенія слѣдуетъ подавать черезъ мѣстныхъ Военскихъ Начальниковъ, Полицейскія Управленія или Волостныя Правленія, коими составляются на просителей нижеслѣдующіе документы:

а) вдовій видъ или паспортная книжка, съ указаніемъ званія, мѣста службы, имени, отчества, фамиліи, участи мужа и откуда замѣствованы свѣдѣнія о его участи.

б) удостовѣреніе: 1) о несудимости; 2) о неимѣніи имущества, приносящаго 300 и болѣе рублей валового дохода въ годъ; 3) о числѣ и возрастѣ дѣтей, если таковыя имѣются. и 4) о ненахожденіи на призрѣніи въ богадѣльнѣ.

и в) подробныя свѣдѣнія о мѣстожителѣствѣ просителя, съ указаніемъ ближайшаго почтового учрежденія, черезъ которое можетъ быть выслано пособие.

Указанные документы, вмѣстѣ съ прошеніемъ, представляются означенными учрежденіями въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.

Примѣчаніе. При прошеніяхъ опекуновъ надъ круглыми сиротами представляется въ Комитетъ удостовѣренія о томъ, на чьемъ иждивеніи и по леченіи находится сирота, а при прошеніяхъ родителей—удостовѣренія о томъ, что они содержались трудами погибшихъ на войнѣ сыновей; кромѣ того, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ представляются свѣдѣнія объ участи отцовъ или сыновей просителей и объ имущественномъ ихъ положеніи.

О назначеніи пенсій изъ казны. Вдовы и круглыя сироты нижнихъ чиновъ убитыхъ или погибшихъ на войнѣ, либо на войнѣ безъ вѣсти пропавшихъ, умершихъ отъ ранъ, внутреннихъ или внѣшнихъ поврежденій, либо болѣзней, вызванныхъ условіями военнаго времени, имѣютъ право на полученіе пенсій изъ суммъ казны (Закономъ 25 Юня 1912 года о призрѣніи нижнихъ военныхъ чиновъ и ихъ семействъ, объявленный въ приказѣ по военному вѣдомству 8 Августа 1912 г. №417).

Съ просьбами о назначеніи упомянутыхъ пенсій вдовы и опекуны круглыхъ сиротъ должны обращаться въ Казенныя Палаты, къ Уѣзднымъ Военскимъ Начальникамъ или въ Городскія (Уѣздныя) Полицейскія Управленія.

Примѣчаніе. Прошенія, равно какъ и приложения къ нимъ, подаваемые въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ, освобождены отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

При неимѣніи средствъ на покрытіе почтовыхъ расходовъ, просители могутъ обращаться въ мѣстныя Волостныя Правленія или Полицейскія Управленія съ ходатайствомъ о пересылкѣ прошеній въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.

О призрѣніи семействъ за-пасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу. Семейства нижнихъ чиновъ: 1) призванныхъ на дѣйствительную службу при мобилизаціи, 2) задержанныхъ по случаю мобилизаціи на дѣйствительной службѣ долѣе опредѣленнаго срока для службы мирнаго времени, 3) принятыхъ при мобилизаціи на дѣйствительную службу охотниками и добровольцами, 4) поступившихъ въ государственное ополченіе и 5) поступившихъ на службу въ военныя дружины, образованныя по распоряженію военнаго начальства, пользуются правомъ на призрѣніе на счетъ казны.

Призрѣніе это выражается въ выдачѣ продовольственныхъ пособій деньгами, полагая на каждое призрѣваемое лицо не менѣе 1 пуда 28 фунтовъ муки, 10 фунтовъ крупы, 4 фунтовъ соли и 1 фунта постнаго масла въ мѣсяцъ. Дѣтямъ до 5-ти лѣтъ выдаются въ размѣрѣ половины стоимости означенныхъ продуктовъ.

Членами семействъ считаются: 1) жены и дѣти и 2) отецъ, мать, дѣдъ, бабка, братья и сестры, если они содержались трудомъ призваннаго.

Съ просьбами о назначеніи пособій слѣдуетъ обращаться въ мѣстныя Городскія или Волостныя Попечительства.

ваго и потому вполне заслуживает прочтенія. Авторъ тщательно изучилъ и сочиненія нашего поэта, и литературу о немъ; его можно упрекнуть лишь въ незнакомствѣ съ важной статьей о „Демонѣ“ и „демонизмѣ“ проф. Дашкевича. Переводъ сдѣланъ съ большимъ вниманіемъ къ многочисленнымъ выпискамъ автора изъ англійскихъ и французскихъ поэтовъ.

Свящ. Н. Н. МОДЕСТОВЪ.
Село Табынское и Вознесенская пустынь. Табынская икона Божіей Матери и крестный ходъ изъ с. Табынскаго въ Оренбургъ и др. мѣста оренб. епарх.—Труды Оренбург. уч. арх. ком. Вып. XXXI.— Стр. 80+II+2 (нен.). Оренбургъ, 1914. Ц. 50 к.

Книжка о. Модестова посвящена исторіи весьма чтимой въ Оренбургскомъ краѣ Табынской иконы Божіей Матери. Икона эта, представляющая, по свидѣтельству автора, одинъ изъ наиболѣ раннихъ списковъ съ Казанской иконы Божіей Матери, находилась въ Вознесенской пустыни, основанной около XVI вѣка вблизи „солевареннаго городка“ представлявшаго собой маленькую крѣпостцу. Въ 1584 году, въ первый башкирскій бунтъ и городокъ, и пустынь были сожжены и разграблены бунтовщиками, и икона, какъ о томъ повѣствуетъ старинное „сказаніе“, впервые „скрывается“. Позднѣе она явилась діакону Возн. пуст., но черезъ нѣсколько времени, передъ окончательной гибелью пустыни (1676), скрывается снова. Около этого времени икона попадаетъ въ руки башкиръ; изувѣры желали уничтожить ее, но были поражены за то слѣпотою. Вскорѣ послѣ этого икона переносится въ с. Табынское. Съ тѣхъ

поръ икона и обрѣтается тамъ.—Въ память чудеснаго избавленія Оренбурга отъ холеры въ 1848 году съ иконою ежегодно совершается торжественнѣйшій крестный ходъ вокругъ города, что является, какъ говорить о. Модестовъ „тѣмъ религіознымъ стягомъ, подѣ сѣнію котораго объединяются все православные жители оренбургскаго края“. Крестный ходъ сей неоднократно обращалъ къ православію раскольниковъ.—Книжка составлена тщательно, въ „Приложеніяхъ“ находимъ: поясненія названій „городокъ“, „городище“ и т. п., грамоты царя Θεодора Іоанновича, царя Алексѣя Михайловича, великаго князя Дмитрія Іоанновича, касательно, главнымъ образомъ, помянутаго „солевареннаго городка“, свидѣнія объ основаніи Оренбурга и проч.

Владиміръ ВИШНЯКОВЪ.
Наша армія. Разказы въ стихахъ. М. 1914. стр. 16. Ц. 10 к.—**Первые герои въ нашу войну.** М. 1914. Стр. 8. Ц. 5 к.—**Въ тылу арміи.** М. 1914. Стр. 16. Ц. 15 к.

Три тоненькихъ книжки г. Вишнякова заключаютъ въ себѣ нѣсколько стихотвореній, посвященныхъ событіямъ нашего времени. Здѣсь мы встрѣчаемъ стихи на взятіе Львова и Галича, „былину“ о казакѣ Крючковѣ и калишскомъ казначеѣ Соколовѣ и т. д. Умѣніе автора и выучка невелики, однако все же можно пожелать большаго распространенія книжекъ этихъ среди народа, ибо стихи г. Вишнякова несложны, доступны и согрѣты живымъ порывомъ. Нѣкоторые стихотв. какъ напр. „5-ое Августа“, описывающее Царскій выходъ въ Москвѣ, будучи и выдержанны, и искренни, производятъ хорошее впечатлѣніе.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартевымъ (младшимъ).

1914-й годъ.

(годъ изданія 52-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1914 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой девять рублей, для чужихъ краевъ двѣнадцать рублей.

Подписка въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Архива на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 21 (на дворѣ) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени.“

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 г., по цѣнѣ 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 г., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: впереди текста, страница 100 р., $\frac{1}{2}$ стр. 50 р., $\frac{1}{4}$ стр. 25 р.; позади текста, страница 80 р., $\frac{1}{2}$ стр. 40 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартевъ** (младшій).

ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

10

стр.

149. Бояринъ В. П. Шереметевъ подъ Витебскою въ 1654 г., сообщ. И. С. Бѣляевъ.
155. Переписка начальника Пекинской Духовной Миссіи Архимандрита Палладія съ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири Гр. Н. Н. Муравьевымъ Амурскимъ. Сообщ. В. Крыжановскій.
207. Маршрутъ отъ города Турфана до Кашкара, по словамъ Китайскаго подданнаго Ма-Тянгъ-Ши.
213. Народный патриотизмъ. (Герцеговинское возстаніе. Сербско-Турецкая война. Русско-Турецкая освободительная война. Вражда къ Нѣмцамъ. Непопулярность войны съ Японіей), ст. С. Никольскаго.
217. Лжепророкъ. Ушурма-шихъ-Мансуръ (изъ исторіи релігіозныхъ движеній на Кавказѣ), ст. П. Юдина.
229. Къ исторіи еврейства, ст. Н. С. Граве.

Внутри обложки о книгахъ: Н. Рѣдкова. Св. Пятиричь дѣятель Смоленскаго края, свитатель Тамбовскій.—Сборникъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Т. VI.—Полное собраніе русскихъ летописей. Т. XXII.—Новгородская церковная старина. Труды Новгор. Церковно-Археологич. Общ.—Русская литература. Е. В. Пѣтухова.—В. А. Францева, Русскіе въ Чехіи. 1813—1823 г.—И. Кирилловъ. Третій Римъ.—Н. М. Карамзинъ. Записки о древней и новой Россіи.—П. Стргановъ. Патріаршій Бизюковъ монастырь.

Ко Господу преставился
Владимиръ Константиновичъ Истоминовъ.
Русскій Архивъ сливаетъ горе свое съ печалью
всѣхъ, скорбящихъ о почившемъ мужѣ битвы и совѣта
свято хранившемъ самобытность русскую.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1914.

**Н. РѢДКОВЪ. Св. Пяти-
римъ, дѣятель Смоленскаго
края, святитель Тамбовскій.**

Книжка г. Рѣдкова, оттискъ изъ Смоленск. Епарх. Вѣдомостей, не назначена для широкаго распространенія. Жаль. Не слѣдуетъ считать лучшею изъ существующихъ біографій св. Пятирима, написанною съ отличнымъ знаніемъ эпохи и прекрасно освѣщающею дѣятельность святаго съ исторической стороны. Очень цѣнно описаніе Тамбова во второй половинѣ XVII в.

**СБОРНИКЪ МОСКОВСКАГО
АРХИВА МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.** Томъ шестой.
М. 1914. Ц. 3 р. 50 к.

Этотъ томъ—второй томъ матеріаловъ по исторіи Пскова и псковской области. Его документы—съ 1580 по 1733 г.—извлечены гл. обр. изъ дѣлъ Разряднаго Приказа. Содержаніе ихъ разнообразно; всего болѣе подробностей въ связи съ торговлею и военнымъ дѣломъ; между проч. документы говорятъ о состояніи укрѣпленій и вооруженія Пскова и псковск. пригородовъ въ XVII в.

**ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РУССКИХЪ
ЛѢТОПИСЕЙ,** изданное по Высочайшему повелѣнію Имп. Археографическою Комиссіею. Томъ 22-й. **Русскій Хронографъ.** Часть 1-я: Хронографъ редакціи 1512 г. Спб. 1911. Ц. 3 р. Часть 2-я Хронографъ Зап.-русской редакціи. Петрогр. 1914. Ц. 2 р.

Обширный трудъ по всеобщей исторіи, составленный въ Россіи въ нач. XV в. и дошедшій до насъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ и въ большомъ количествѣ списковъ, наконецъ увидѣлъ свѣтъ печати. Надъ его изданіемъ потрудился С. П. Розановъ, положи-

вшій много энергіи на изученіе списковъ, подведеніе вариантовъ, составленіе указателей. Археографич. Комиссія въ правѣ гордиться новымъ томомъ „II. Собранія“.

**НОВГОРОДСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ
СТАРИНА.** Труды Новгородскаго Церковно-Археологическаго Общества. Томъ первый Новг. 1914. Ц. 2 р.

Новгородъ такъ богатъ церковною стариною, отъ X до XVII в., что—естественно—первый томъ изданія мѣстнаго Цер.-Археол. Общ. посвященъ почти исключительно вопросамъ этой старины. Объ одномъ говоритъ статья ак. Соболевскаго „Два слова о корсунскихъ предметахъ“, разъясняющая происхожденіе и значеніе названія: корсунскій. Другого—объ иконѣ 1467 г. съ изображеніемъ двухъ семействъ новгородцевъ-жертвователей—касается статья Гусева. Третьяго—о привилегіяхъ новгор. Юрьева мон.—ст. Лебедева. И. т. д. Рядъ недорогихъ, но хорошо исполненныхъ снимковъ съ древнихъ иконъ дополняетъ статьи. Въ связи съ новгор. стариною стоитъ только ст. архіеп. Арсенія: „Русское вліяніе на молдавскую иконографію въ 17 стол.“ Она сообщаетъ интересный фактъ отправления изъ Москвы, по ходатайству молдавскихъ властей, иконописцевъ для росписи собора въ Яссахъ (при ц. Мих. Θεод.).

Русская литература. Историческій обзоръ главнѣйшихъ литературныхъ явленій древняго и новаго періода. Е. В. ПѢТУХОВА, проф. Имп. Юрьевск. унив. **Новый періодъ. I** Послѣ Петра Вел.—II. Елизаветинское время. Юрьевъ, 1914. Ц. 1 р.

Эта книжка—продолженіе издан-

Бояринъ В. П. Шереметевъ подъ Витебскомъ въ 1654 г.

Василій Петровичъ Шереметевъ, родной дѣдъ Фельдмаршала Б. П. Шереметева, средній сынъ боярина Петра Никитича Шереметева и его второй жены Ѳедосыи Борисовны, рожденной кн. Долгоруковой-Роци, родился около 1594 г., былъ женатъ на Евдокіи Богдановнѣ Полевой. Въ 1609 г. стольникъ. Въ 1611 г. въ Сентябрѣ мѣсяцѣ находится подъ Москвою въ полкахъ боярина кн. Д. Т. Трубецкого, въ Апрѣлѣ 1612 г.—въ земской рати кн. Д. М. Пожарскаго; посланъ въ Августѣ 1613 г. царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ съ жалованнымъ словомъ къ боярину кн. Д. М. Черкасскому за его Бѣльскую службу. 4 Августа 1614 вмѣстѣ съ И. А. Колтовскимъ отправленъ подъ Смоленскъ. Въ 1619 г. дворянинъ Московскій, въ 1623 г. воевода въ Свіяжскѣ, въ 1625 г. несетъ службу „при комнатѣ“ царя Михаила Ѳедоровича; при его свадьбѣ съ Евдокіей Лукьяновной Стрешневой участвовалъ въ сказываніи за „кривымъ столомъ“ поѣзжанъ, а послѣ свадьбы на четвертый день кушалъ у стола государя. Съ 1634 по 1639 г. воеводою въ Нижнемъ Новгородѣ, принимаетъ здѣсь у себя въ домѣ Олеарія. Въ Маѣ 1640 г. посланъ воеводою на украинскую службу въ Мценскъ, а 17 Марта слѣдующаго 1641 г. пожалованъ въ бояре и въ тотъ же день сидѣлъ за обѣденнымъ столомъ Государя. Провождаетъ датскаго королевича Вольдемара до рубежа. Принимаетъ видное участіе въ коронаціи Алексѣя Михайловича, при вѣнчаніи котораго у него въ рукахъ царская держава. 1-го Апрѣля 1640 г. назначенъ начальникомъ Разбойнаго приказа и тогда же отправленъ воеводою на службу на Украину въ г. Карповъ, а въ Августѣ 1648 г. воеводою же въ Казань. Въ Декабрѣ 1649 г. вызванъ на службу въ Москву и здѣсь въ отсутствіе Государя осенью 1651 г. вѣдаетъ Москву. Въ началѣ войны за укрѣпленіе Малороссіи В. П. Шереметевъ съ отрядомъ до 30.000 человекъ ведетъ приступъ къ Новельскому замку, который 1 Іюня 1654 г. ему сдается. 16 Іюня разбиваетъ сильный

польскій отрядъ Соколонскаго, а черезъ два дня 18 Юня беретъ Полоцкъ. Въ началѣ Сентября 1654 г. В. П. Шереметевъ подходитъ къ Витебску, а 22 Ноября послѣ большого боя беретъ его приступомъ и здѣсь оставленъ осаднымъ воеводою. Въ началѣ Января 1655 г. переведенъ воеводою въ Великія Луки для похода въ Курляндію. Въ Апрель мѣсяцѣ 1656 г., вслѣдствіе старости и болѣзни и многихъ своихъ челобитныхъ, В. П. Шереметевъ оставляетъ службу съ пожалованіемъ денежной и помѣстной награды. Скончался въ званіи дворецкаго весною 1659 года, переживъ только на два года своего сына Матвѣя Васильевича, скончавшагося отъ ранъ послѣ битвы со шведами при м. Валкѣ въ Лифляндіи.

Помѣщаемыя ниже двѣ архивныя выписки касаются пребыванія боярина В. П. Шереметева подѣ Витебскомъ въ началѣ войны царя Алексѣя Михайловича съ Польшею за укрѣпленіе Малороссіи. Въ трудѣ А. П. Барсукова о родѣ Шереметевыхъ*) имѣются свѣдѣнія лишь объ окончательномъ взятіи В. П. Шереметевымъ Витебска. печатаемые же документы, до сихъ поръ неизвѣстные, говорятъ о первыхъ его шагахъ здѣсь. Его товарищъ, человекъ повидимому нетерпѣливый, Жданъ Кондыревъ по приходѣ къ Витебску челобитничаетъ передъ Государемъ промышлять надѣ Витебскомъ „всякими промысла“, такъ какъ они стоятъ подѣ городомъ „и никакого промысла у нихъ нѣтъ.“ Воевода же В. П. Шереметевъ отмалчивается предѣ своимъ товарищемъ о причинѣ стоянія; но изъ его отписки къ Государю отъ 16 Сентября 1654 (1654) г. видно, что для приступа къ Витебску нужны были, повидимому, болѣе значительныя силы, чѣмъ тѣ, съ которыми шелъ В. П. Шереметевъ; онѣ при началѣ войны были нужны самому царю при его походѣ, подкрѣпленія Шереметеву не могли быть посланы, почему „по государевымъ грамотамъ ему было велѣно промышлять сговоромъ подкопомъ и зажогомъ, а приступать было не велѣно, чтобы ратнымъ людямъ изрона не было.“ Тѣмъ не менѣе, при осмотрительности В. П. Шереметева и начатыхъ имъ военныхъ дѣйствіяхъ. Витебскъ былъ взятъ 22 Ноября того же 1654 г.

И. С. Бѣляевъ.

I.

Государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя Росіи самодержцу холопъ твой Жданко Кондыревъ челомъ бьетъ. По твоему государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя Росіи самодержца указу велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей государевѣ службѣ з бояриномъ и

*) А. П. Барсуковъ.—Родъ Шереметевыхъ, кн. IV, стр. 116—129.

воеводою съ Василемъ Петровичемъ Шереметевымъ въ товарищахъ. И какъ бояринъ Василей Петровичъ пришолъ подъ городъ подъ Невлю, и милостию Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ городомъ Невлемъ въ другой день тебѣ государю дабили челомъ, а въ уѣздѣхъ и по местностямъ жили литовскіе люди безвѣсно: не чаяли твоихъ государевыхъ людей, для тово что пришли безвѣсно. И онъ меня холопа твоего не послушалъ, за литовскими людьми не посылалъ и учалъ стоять подъ Невлемъ. А которые поляки невяне невелскіе сидѣльцы говорили, что въ Полоцкѣ никово ратныхъ людей нѣтъ, и я холопъ твой боярину Василью Петровичу говорилъ, чтобъ онъ шолъ, не мѣшкавъ, подъ Полоцкъ, и бояринъ Василей Петровичъ на меня холопа твоего въ тѣ поры кручинился, а подъ Полоцкъ не пошолъ, а стоялъ подъ Невлемъ 3 недѣли. И какъ, государь, пришли подъ Полоцкъ, и милостию Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ горадомъ Полоцкимъ тебѣ государю дабили челомъ. На другой день и вѣсть намъ холопомъ твоимъ учинилась, что въ Витепскѣ нѣтъ никово ратныхъ людей и горадъ не укрѣпленъ и хлѣба у нихъ нѣтъ. И я холопъ твой учалъ боярину Василью Петровичу говарить, чтобъ онъ, не мѣшкавъ, шолъ подъ Витепскъ, а въ Полоцкѣ оставилъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, и о томъ я холопъ твой говорилъ: хотя бъ изъ насъ ково пустилъ съ твоими государевыми ратными людьми подъ Витепскъ, для того что получная время пришло; и онъ на меня холопа твоего сталъ кручинитца: яди укащиковъ не слушаю, и подъ Витепскъ не пошолъ и насъ не отпустилъ, а на сѣзжей дворъ не ѣздилъ, всякіе твои государевы дѣла дѣлалъ у себя на дворѣ, А которыя отписки къ тебѣ государю писаны и отъ тебя государя грамоты приходятъ о всякихъ дѣлахъ, и я тово ничего не вѣдомъ: дьякъ и подьячіе сидятъ у него на дворѣ, а я холопъ твой пріѣзжалъ на сѣзжей дворъ безпрестанно и мнѣ было дѣлать нечево безъ боярина. И мѣшкавъ, государь, онъ бояринъ немалое время, выѣхалъ на сѣзжей дворъ и въ тѣ поры многіе люди сошлись, и я холопъ твой учалъ боярину въ приказѣ говарить, чтобъ итить подъ Витепскъ и за какимъ дѣламъ въ Полоцкѣ стоимъ? для тово, чтобъ многіе люди слушали? И въ то, государь, время учалъ на меня кричать новгородецъ Иванъ Милюковъ съ товарищи, чтобъ подъ Витепскъ не итить: я-ди ото всей рати бью челомъ, у насъ-ди запасы не готовы. И бояринъ промолчалъ, толко, государь и молилъ: видишь-де, дворяне бьютъ челомъ. И я холопъ твой вслухъ всѣмъ дворяномъ говорилъ: по вашему ль велѣнью Иванъ Милюковъ приходилъ съ такимъ шумомъ. И дворяне мнѣ холопу твоему сказали: мы-де его Ивана о такомъ дѣлѣ вамъ бити челомъ не посылавали, нешто-ди хто его друзья съ нимъ совѣтовали, или де хто его научилъ,

а мы де служить государю ради, за што намъ нейтить. И жилъ, государь, бояринъ Василей Петровичъ въ Полоцкѣ 8 недѣль, а дѣла никакова не бывало, акромѣ трехъ недалнихъ посылакъ. И какъ, государь, пришли подъ Витепскъ, и Витепскъ осадили и стоимъ подъ Витепскомъ, а бояринъ въ сѣзжей шетеръ ни едивожды не бывалъ, а я холопъ твой по всякой день для твоихъ государевыхъ дѣлъ прїѣзжалъ къ нему въ станъ и челомъ ударить, и онъ со мною холопомъ твоимъ ничево не говаривалъ и вѣстей мнѣ никакихъ не сказываетъ, и каковъ промыслъ надъ городамъ учинить, о томъ со мною не говоритъ и самъ о томъ не приказываетъ какой промыслъ надъ городамъ учинить. И Сентября въ, государь, 9 день прїѣхалъ я холопъ твой къ ево боярскому шетру и вшелъ къ нему въ шетеръ для твоего государева дѣла и челомъ ударить. И сталъ ему боярину говорить о твоємъ государевѣ дѣлѣ, что стоимъ подъ городомъ, а никаково у насъ промыслу нѣтъ, а то знатно, что люди небольшие и на вылоску выходятъ малые люди и чтобъ надъ нимъ промыслять, прося у Бога милости, всякими промыслами. И онъ бояринъ Василей Петровичъ почалъ кручинитца и меня безчестить небыличнымъ дѣломъ и называлъ меня холопомъ Ортемья Измайлова, и послѣ, государь, той рѣчи называлъ и держалникомъ Ортемьевымъ. А сынъ ево Матвѣй Васильевичъ тутъ же учалъ кручинитца и пуци отца своего. И то, государь, слышели многіе дворяне, и съ того числа мнѣ холопу твоему къ нему въ станъ ѣздить для твоихъ государевыхъ дѣлъ не мошно. А въ сѣзжей шетеръ бояринъ не ѣздитъ, а я холопъ твой прїѣзжаю въ шетеръ всегда, а ево очей не вижу и дѣлать нечево и промыслу мнѣ надъ городамъ мимо ево боярина не мошно: пѣщихъ, ратныхъ людей у меня холопа твоего нѣтъ и меня не слушаютъ. А прежь сего къ тебѣ государю о томъ писать не смѣлъ, помнечи твой государевъ милостивой приказъ, чтобъ жить въ совѣтѣ, а твоимъ государевымъ дѣломъ промыслять сопча, и я то все терпѣлъ, а къ тебѣ государю не писалъ, чтобъ тебя государя на гнѣвъ не привести. А топерво, государь, терпѣть мочи моей не стало, видя то, что надъ городамъ промыслу никакова нѣтъ и стоимъ безопасно всѣ въ розни, что татарскія юрты, и крѣпостей окола насъ никакихъ нѣтъ; есть ли, государь, къ приходу х какому хоти малые люди, и они надъ нами бѣды потресутъ. И чтобъ мнѣ холопу твоему въ ево боярскомъ нестроены отъ тебя государя въ опалѣ не быть.

(Моск. Архивъ М. Ю. — Столбецъ Сѣвскаго стола. Разряда № 157, склейки 238—241).

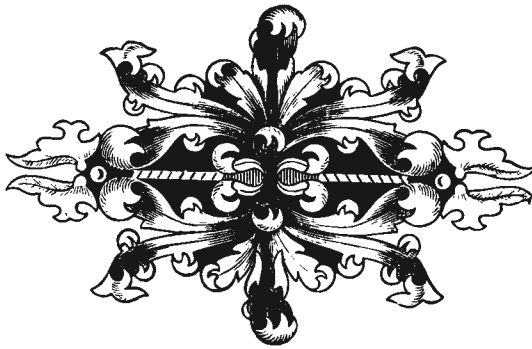
II

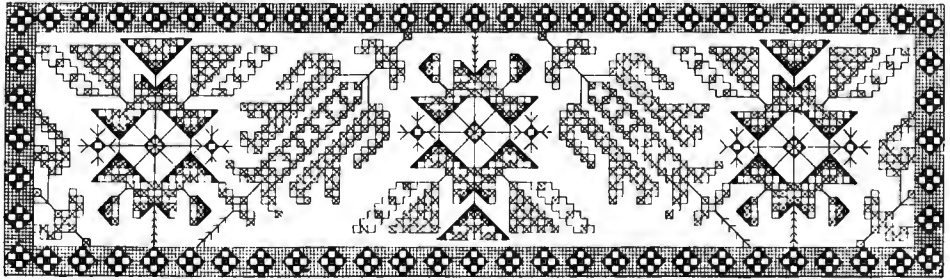
Государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великіе и малые Росіи самодержцу холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ государь во 163-мъ году Сентября въ 14 день прислана къ намъ холопомъ твоимъ твоя государева грамота съ стряпчимъ съ Андреемъ Колтовскимъ, а велѣно надъ Витепскимъ, Божіимъ и твоимъ государевымъ дѣломъ, однолично промыслять всякими промыслы, чтобъ за помощю Божіею надъ Витепскомъ промыслъ учинить, а что у насъ холопей твоихъ надъ Витепскомъ промыслу было до сего твоего государева указу и грамоты, и намъ бы холопомъ твоимъ къ тебѣ государю о томъ отписать съ подѣзщики, которые посланы къ намъ холопомъ твоимъ съ твоею государевою грамотою и подѣзщиковъ къ тебѣ государю подъ Смоленскъ отпустить не замотчавъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 163-мъ году Сентября въ день по твоимъ государевымъ грамотамъ велѣно намъ холопомъ твоимъ надъ Витебскомъ промыслять зговоромъ и подкопомъ и зажомъ, а приступать не велѣно, чтобъ твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ изрону не было. И по твоему государеву указу мы холопи твои о зговорѣ къ витепскимъ сидѣльцомъ посылали многижды, чтобы тебѣ государю добились челомъ и городъ здали. и витепскіе государь сидѣльцы про здачу города намъ холопомъ твоимъ отказали, и приступать бесъ твоего государева указу не смѣемъ: а подкопщиковъ въ нѣмецкихъ и русскихъ людѣхъ никого нѣтъ. для зажегу у насъ холопей твоихъ приготовлено щиты и возы съ соломой и съ смоляными дровами и бочки смоляныя и зажечъ некоторыми мѣрами не умѣть, потому что въ день и ночь безпрестанные дожди. А въ городѣ, государь, сидѣльцы литовскіе люди. которые выходцы на твое государево имя выходятъ, и тѣ сказываютъ, что всякихъ чиновъ людей въ Витепскѣ тысячъ здесять и выласки государь изъ города частые, а выходятъ пѣшіе люди съ рогатины и съ топорики и бердыши; и въ шанцахъ, государь. твои государевы ратные люди пѣшіе и стрѣльцы и драгуны и салдаты стоятъ всѣ безперемѣнно въ день и въ ночь; да къ нимъ же, государь, посылаемъ мы холопи твои головъ съ сотнями, а велимъ стоять блиско шанецъ для помочи. А что, государь, пѣшихъ людей стрѣльцовъ и драгуновъ и салдатовъ, и къ тебѣ государю мы холопи твои подъ сею отпискою послали роспись, а околничей и воевода Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ съ твоими государевыми ратными людьми ко мнѣ холопу твоему Васкѣ въ сходъ Сентября по 16 день не

154 бояринъ в. п. ШЕРЕМЕТЕВЪ ПОДЪ ВИТЕБСКОМЪ ВЪ 1654 Г.

бываль, а что съ нимъ ис Полотцка отпущено твоихъ государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, и о томъ къ тебѣ государю ис Полотцка мы холопи твои писали, а станишники государь Ондрей Колтовской и Иванъ Киселевъ къ тебѣ государю отпущены Сентября въ 16 день.

(Москов. Архивъ М. Ю.—Столбецъ Сѣвскаго стола. Разряда № 157, листы 215—217).

**Переписка Начальника Пекинской Духовной Миссии Архимандрита Палладія
съ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири Гр. Н. Н. Муравьевымъ-
Амурскимъ**

27.

Его Высокопревосходительству, Господину Генераль-Губернатору
Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Нико-
лаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Ду-
ховной Миссии, Архимандрита Пал-
ладія

донесеніе.

Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосхо-
дительства нѣсколько извѣстій по части торговли собранныхъ мною
въ послѣднее время, и представленныхъ съ нынѣшнею почтою въ
Азіатскій Департаментъ.

Такъ какъ вопросъ, о чаѣ возбуждаетъ теперь важный интересъ,
то въ послѣднее время я старался собрать свѣдѣнія, о закупкѣ его
въ Ву-и-шаньскихъ горахъ Шаньсисскими купцами, и вообще, какія
надежды можно питать на будущій подвозъ его въ Кяхту. По повѣ-
стію, полученному мною въ Маѣ сего года, отправившіеся въ Фу-
цзянь комиссіонеры пяти или шести купеческихъ домовъ, частію
уже прибыли въ Чунъ-ань-сянь, а нѣкоторые изъ нихъ, устрешенные
важными волненіями въ Среднемъ Китаѣ, остановились пока въ Су-
чжоу. Послѣ того, 29 Мая, я узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что,
вслѣдъ за прежними отправились на югъ комиссіонеры и отъ другихъ
чайныхъ купцовъ, домовъ отъ 30, и что они уже прибыли на мѣсто,

къ чайнымъ плантаціямъ. Хотя число это не превышаетъ $\frac{1}{4}$ общества купцовъ, торгующихъ въ Кяхтинскомъ Маймаченѣ: при томъ многое зависитъ отъ непредвидѣнныхъ случайностей, возможныхъ при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ, тѣмъ не менѣе предполагаютъ нынѣшній заказъ чаевъ до 100 т. ящичковъ.

Что касается до Фу-цзяньской губерніи, о внутреннемъ состояніи ея получаютъ, вообще, благонадежныя извѣстія: мятежь, продолжавшійся въ южной ея части довольно долго, въ послѣднее время потушенъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ есть слухи, что многіе чаевоздѣльватели, за неимѣніемъ работы, по малому заказу чаевъ въ послѣдніе годы, вступили въ партію Кантонскихъ мятежниковъ, которые по нынѣшній годъ буйствовали въ Кантонской губерніи и доселѣ еще не совсѣмъ усмирены.

Для слѣдованія чаевъ съ Юга на Сѣверъ, возможны теперь только два пути; одинъ моремъ—изъ Шань-хая въ Тянь-цзинь, другой, внутренній, объѣздами. Послѣднимъ слѣдуютъ транспорты, съ шелковыми издѣліями и другими произведеніями Южнаго Китая, предназначенными для Пекина. Такъ какъ инсургенты прервали сообщенія чрезъ р. Янь-цзы-цзянь, на всемъ протяженіи ея отъ Ханькоу до устья въ море, со включеніемъ устья Императорскаго канала въ сію рѣку, то торговые транспорты, на пути съ юга на Сѣверъ, пристають прежде къ городу Тунь-чжоу, который расположенъ при заливѣ, образуемомъ устьемъ Янь-цзы-цзяна, и оттолѣ судоходными каналами и сухимъ путемъ достигаютъ Императорскаго канала или избираютъ другой трактъ, сухопутный. Императорскій же каналъ до Гау-чжоу и вообще Сѣверный Китайъ въ настоящее время пока свободны отъ инсургентовъ. Перевозъ чаевъ, по крайней мѣрѣ, большею частію, какъ увѣряютъ, имѣетъ быть произведенъ на судахъ моремъ, какъ путемъ кратчайшимъ и не столь затруднительнымъ.

Между тѣмъ, цѣны на чай въ Калганѣ весьма высоки; за вѣрное разсказываютъ, что мѣсто чая, которое, съ провозомъ до Калгана, обходится въ 15 ланъ, теперь продается тамъ по 30 ланъ серебра, очевидно, что причиной тому ограниченный подвозъ чаевъ, и вѣроятное требованіе ихъ въ Кяхтѣ; но съ другой стороны, я слышалъ здѣсь жалобы на дороговизну Русскихъ товаровъ въ Кяхтѣ, при мѣнѣ на чай, продающихъ будто бы вдвое или втрое дороже прежняго; это объясняютъ, справедливо или нѣтъ, недостаточнымъ количествомъ Русскихъ мануфактурныхъ и другихъ издѣлій. Не знаю, принимать ли

при семъ во вниманіе сбыть Русскаго серебра черезъ Кяхту: по сему предмету я долженъ только замѣтить, что прибыль сего металла пока не можетъ принести пользы для торговли китайцевъ съ Русскими; напротивъ, можетъ имѣть и неблагопріятныя послѣдствія. Ввозъ нашего серебра доставляетъ выгоду только нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, во внутреннемъ же обращеніи, оно не имѣетъ вліянія на общій курсъ серебра, тогда какъ цѣна на Русскія издѣлія, наприм., сукна не только не понизилась, но еще возвысилась отъ относительно меньшаго ихъ ввоза. Калганская цѣна на наши сукна въ настоящее время отъ 19 до 20 ланъ серебра за половину.

Кромѣ Русскаго серебра въ Калганѣ, какъ слышно, значительное количество золотыхъ монетъ; курсъ нашего золота противъ прежняго нѣсколько возвысился; нынѣ онъ въ $12\frac{1}{2}$ кратъ на серебро.

По поводу монетъ, неизлишнимъ считаю присоединить, что ходъ европейскихъ серебряныхъ монетъ (піастровъ или долларовъ) постепенно распространяется въ Китаѣ. Въ южномъ Китаѣ, по ту сторону Яньцзыцзяна, на всѣхъ рынкахъ приморскихъ и частію внутреннихъ губерній, эти монеты пользуются чрезвычайнымъ кредитомъ и служатъ представительною цѣнностію въ торговыхъ оборотахъ и расчетахъ; оттого, курсъ ихъ несравненно выше китайскаго серебра въ слиткахъ, одинаковаго достоинства. Въ настоящее время курсъ піастровъ относится къ курсу китайскаго серебра въ слиткахъ, той же пробы, —имъ, какъ 72 къ 65 (разумѣется, курсъ піастровъ просверленныхъ и клейменныхъ, въ видѣ пробы,) или какъ 92 къ 65 (это курсъ піастровъ цѣльныхъ); т. е. серебро въ монетѣ дороже серебра въ слиткахъ $10\frac{4}{5}$ и $41\frac{1}{2}$ процентами. Трудно было бы повѣрить столь странной несообразности, если бы не было официальныхъ тому доказательствъ. Это обстоятельство, доказывающее превосходство монетъ передъ слитками, подало поводъ къ проекту о введеніи въ Китаѣ чеканной монеты собственнаго издѣлія; проектъ еще на разсмотрѣніи особаго комитета.

Въ заключеніе, я долженъ упомянуть о недавнемъ слухѣ, что въ Калганской таможенѣ пошлина съ чаевъ взимается нынѣ не по числу ящиковъ или по билетамъ, какъ было до сихъ поръ, а по вѣсу чая: но не имѣвъ случая удостовѣриться въ справедливости сего извѣстія, я считаю неумѣстнымъ распространяться о важности подобнаго поведенія.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

18 Іюня 1855 г. № 72. Пекинъ.

28.

Ваше Высокопревосходительство! Спѣшу довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о двухъ обстоятельствахъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія.

Первое изъ нихъ есть прибытіе 4-хъ иностранцевъ въ Пекинъ. Они доставлены изъ Кореи, какъ спасшіеся во время кораблекрушенія и приставшіе къ Корейскому берегу. Они называютъ себя сѣвероамериканскими матросами, плававшими, будто бы, вмѣстѣ съ французами, для открытія портовъ въ Корей. Китайскому правительству они пока извѣстны, по ошибкѣ, какъ торговые люди. Показанія ихъ, по моему мнѣнію, требуютъ подтвержденія и за достовѣрность ихъ ручаться нельзя. Есть мысль отправить ихъ на Русскую границу; но не думаю, чтобы она осуществилась, если только здѣшнее правительство сообразить всѣ послѣдствія.

Другое обстоятельство есть извѣстіе изъ Гирина, о посѣщеніи береговъ Манчуріи англофранцузской эскадрой. Адмиралы оной сообщили тамошнему Главнокомандующему, что они вошли въ гавань (какую—неизвѣстно), отыскивая Русскія суда, и просятъ его учинить распоряженіе о снабженіи ихъ продовольствіемъ, въ которомъ они нуждаются. Главнокомандующій прибавляетъ, что они оставили и людей, а затѣмъ отплыли, и даѣтъ догадываться, что онъ отправитъ помянутыхъ людей въ Пекинъ. Листъ адмираловъ писанъ по англійски и подписанъ обоими начальниками эскадры, 27-го Августа, по новому стилю.

Весьма сожалѣю, что не имѣю отъ Вашего Высокопревосходительства шифра, для сообщенія точной копіи листа англійскаго на Ваше усмотрѣніе: безъ чего я не смѣю рисковать подобными сообщеніями.

Никакихъ извѣстій съ Амура не доходило до моего свѣдѣнія; пограничный вопросъ, повидимому, отложенъ до наступившаго мѣсяца, согласно желанію Вашего Высокопревосходительства. Равно, къ прискорбію нашему, нѣтъ никакихъ слуховъ о почтѣ изъ Россіи. Жду съ нетерпѣніемъ прибытія ея и съ ней вѣсти о новой Миссіи, вѣсти, которая по многимъ важнымъ причинамъ и обстоятельствамъ, вожделѣнна для меня.

Покорнѣйше прошу принять извиненіе въ промедленіи настоящей почты. Главные виновники тому эти иностранные выходцы, причинившіе мнѣ много горя.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и неизмѣнною преданностію къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

2 Октября 1855. Пекинъ.

29.

Его Высокопревосходительству Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Духовной Миссіи Архимандрита Палладія

донесеніе.

Въ продолженіе извѣстій о событіяхъ въ Китаѣ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства обзоръ тѣхъ, которыя совершились въ послѣднее время и заслуживаютъ нѣкотораго вниманія.

Инсургенты, занявъ снова въ верховьѣ рѣки Янь-цзы-цзяна, Хань-коу, Ву-гань-фу и Хань-янъ-фу, двинулись на сѣверъ. Они остановились взятіемъ города Дэ-ань-фу, проведя линію своихъ позицій отъ Хань-коу до сего мѣста. Другой отрядъ ихъ направился отъ Хань-коу на Востокъ, съ явною цѣлію открыть сообщеніе съ Люй-чжоу-фу, (въ губерніи Ань-хой), которымъ они давно уже владѣютъ, и тѣмъ установить опору для своихъ дѣйствованій, на сѣверѣ упомянутой рѣки. Однако жъ войска правительства, въ Іюль мѣсяцѣ, успѣли отразить этотъ послѣдній корпусъ инсургентовъ отъ границъ губерніи Ань-хой; равно возвратили нѣсколько пунктовъ между Дэ-ань-фу и Хань-коу, разобщивъ чрезъ это Дэаньскихъ инсургентовъ отъ славнаго ихъ центра, Ву-чанъ-фу. Въ Августѣ мѣсяцѣ мѣстечко Хань-коу

снова возвращено отъ инсургентовъ. Такимъ образомъ положеніе дѣлъ въ сихъ мѣстахъ верховья Янь-цзы-цзяна, повидимому, еще не безнадежно для манчжурскаго правительства, до новаго какого-либо оборота.

Извѣщаютъ также, что 20 Іюля здѣшнія войска взяли на Янь-цзы-цзянѣ два города, бывшіе во власти инсургентовъ, Тай-пинъ-фу и Ву-ху-сянь, съ большою потерю послѣднихъ. При семъ случаѣ я долженъ упомянуть о слухѣ, что дѣйствованіе правительственныхъ войскъ на этой рѣкѣ было подкрѣпляемо французами. Это простая молва, безъ всякихъ подробностей.

Ничего рѣшительнаго не прошло въ другихъ пунктахъ, занятыхъ инсургентами. По крайней мѣрѣ о томъ мало официальныхъ и частныхъ извѣстій. Замѣчательно только, что въ отголосокъ всеобщихъ здѣсь неурядицъ, возникли безпорядки отъ зависимыхъ и независимыхъ горцевъ, въ губерніи Гуй-чжоу, извѣстныхъ подъ именемъ Мяоцзовъ. Дѣло съ ними еще не кончено.

За Великой стѣной тоже происходили частныя смятенія. Недавно кончилось слѣдствіе по дѣлу о возстаніи 16 селеній китайскихъ хлѣбопашцевъ, въ Корциньскомъ аймакѣ, вслѣдствіе поземельныхъ недоимокъ. Другой бунтъ былъ въ Жо-хя отъ вольныхъ рудокоповъ, по поводу обращенія тамошнихъ копей въ казенныя. Въ концѣ Іюля нынѣшняго года Правительство принуждено было, для усмиренія ихъ, подвинуть войска изъ ближнихъ крѣпостей.

Съ моря доходятъ сюда неутѣшительныя извѣстія. Пираты, никогда не исчезающіе въ китайскихъ моряхъ, въ нынѣшнемъ году чинятъ безпрестанныя грабительства; въ особенности, море, окружающее Шандунскій полуостровъ, служитъ поприщемъ ихъ разбѣдовъ и хищеній. Они берутъ на захваченныхъ ими судахъ половину груза, или всего чаще требуютъ установленнаго ими откупа. Въ настоящее время, когда торговыя сообщенія съ югомъ производятся преимущественно моремъ, подобное бѣдствіе отяготительнѣе для правительства и торговли, чѣмъ когда либо.

Я не нахожу никакихъ новостей въ Пекинѣ, достойныхъ вниманія Вашего Высокопревосходительства. Финансовая скудность, по прежнему тяготѣетъ надъ правительствомъ и народомъ. Носится слухъ, что готовится новый походъ, но неизвѣстно куда. Недавно скончалась

здѣсь Императрица, возведенная въ сіе званіе незадолго передъ смертію. Трауръ былъ кратковременный. Это событіе не имѣло другой важности кромѣ того, что было поводомъ къ немилости, которой подвергся родной сынъ ея, Гунъ-цинъ-ванъ; онъ лишень былъ предсѣдательства въ Верховномъ Совѣтѣ, гдѣ онъ имѣлъ большой вѣсъ и вліяніе на дѣла.

Нѣкоторые свѣдѣнія по части торговли, я счелъ небезполезнымъ сообщить Г. Кяхтинскому Градоначальнику для свѣдѣнія; о чемъ, какъ надѣюсь, онъ донесетъ Вашему Высокопревосходительству.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

20 Октября 1855 г. № 75. Пекинъ.

30.

Его Высокопревосходительству, Господину Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Духовной Миссіи Архимандрита Палладія.

Въ дополненіе къ предшествовавшимъ донесеніямъ моимъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, немногія новыя свѣдѣнія по части военныхъ движеній въ Китаѣ. Самымъ замѣчательнымъ событіемъ было возвращеніе правительственными войсками отъ инсургентовъ двухъ городовъ, по сѣверную сторону рѣки Янь-цзы-цзяна: Люй-чжоу, въ Губерніи Ань-Хой (29 Октября) и Дэ-ань-фу въ Губерніи Ху-бэй (1 Ноября). Инсургенты, будучи отрѣзаны отъ Янь-цзы-цзяна, не могли держаться въ сихъ постахъ и принуждены были оставить ихъ. Эти два успѣха манчжуровъ весьма важны въ томъ отношеніи, что силы инсургентовъ снова сосредоточиваются на сей рѣкѣ.

Въ другихъ мѣстахъ, сколько можно судить по официальнымъ документамъ, не произошло ничего особенно важнаго. Возстаніе горцевъ Мяосовъ еще не усмирено; въ отголосокъ ему возникаютъ безпорядки въ Сычуани, отъ Мабяньскихъ инородцевъ, которые однако жъ не могутъ быть значительными.

Сюда, по прежнему, доходятъ слухи объ участіи европейцевъ въ южныхъ дѣлахъ Китая. Возвратившіеся съ береговъ Янъ-цзы-цзяна рассказываютъ, что англичане поставили нѣсколько военныхъ судовъ при впаденіи Янъцзыцзяна въ море и при устьѣ канала, который проходитъ изъ сей рѣки въ Сучжоу, съ цѣлію воспрепятствовать инсургентамъ проникнуть въ сію область, и тѣмъ обезопасить торговое движеніе въ Шанхаѣ.

Около половины Ноября мѣсяца возвратились въ Пекинъ нарочные, сопровождавшіе новаго Кутухту изъ Тибета въ Ургу. Между прочимъ, они рассказывали, что во время пребыванія ихъ въ Ургѣ, оттолѣ отправленъ былъ особый чиновникъ на Амуръ, съ секретнымъ порученіемъ для того, какъ догадываются, чтобы развѣдать о тамошнихъ обстоятельствахъ.

Слуховъ о Фуцзянской партіи чаевъ нѣтъ никакихъ; изъ Калгана сообщаютъ, что нынѣ отправлено въ Кяхту только 30000 ящиковъ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ подобный обманъ ожиданій не невозможенъ.

Въ Пекинѣ прежняя забота о деньгахъ. Цѣна серебра возвысилась необыкновенно. Правительство старается поддержать повсемѣстный ходъ государственныхъ ассигнацій, доставляя имъ удобный промѣнъ на мѣдную монету; къ сожалѣнію въ мѣди такой же недостатокъ, какъ и въ серебрѣ.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

15 Декабря 1855. № 79. Пекинъ.

31.

Ваше Высокопревосходительство!

Имѣю честь продолжить донесенія объ иностранцахъ, бывшихъ въ недавнее время въ Пекинѣ.

Пребываніе ихъ здѣсь подало мнѣ поводъ принять нѣкоторое участіе въ объясненіи ихъ показаній. Я уже имѣлъ честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что первые четыре иностранца, доставленные сюда изъ Кореи, называли себя сѣвероамериканскими моряками, sailors (послѣ того они прибавили названіе китолововъ

fishmen); равно, что здѣсь была мысль отправить ихъ на Русскую границу. Въ семъ предположеніи, ко мнѣ обращались официально съ вопросомъ: дѣйствительно-ли Сѣвероамериканскіе Штаты смежны съ Россіей. Памятуя мудрыя правила осторожности, соблюдаемыя Вашимъ Высокопревосходительствомъ на нашихъ границахъ, и съ другой стороны не предвидя много пользы отъ пребыванія сихъ выходцевъ въ Россіи, я не рѣшился поддержать сказанную мысль и далъ отзывъ правдивый и искренній, именно, что Сѣвероамериканскіе Штаты не смежны съ Россіей, прибавивъ къ тому, что сѣвероамериканцы часто прѣзжаютъ въ юговосточные порты Китая для торговли. Согласно сему указанію, иностранцы отправлены были (18-го Октября) въ Шанъ-хай. Не знаю, заслужить ли одобренія Вашего Высокопревосходительства подобный оборотъ дѣла, я же дѣйствовалъ по крайнему разумѣнію, не имѣя никакихъ положительныхъ инструкцій на случай такихъ обстоятельствъ.

2-го Ноября прибыли наконецъ въ Пекинъ иностранцы, доставленные изъ Гирина. Ихъ было только двое. Эти незваные гости находились, какъ и прежніе четверо, въ плачевномъ положеніи, и кромѣ того заключены были въ оковы. Они помѣщены были въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній. Послѣ показаній, отобранныхъ отъ нихъ чрезъ мое письменное посредство, многое еще осталось неразрѣшеннымъ и темнымъ. Несомнѣнно только, что появленіе ихъ въ Гирини, имѣеть связь съ пребываніемъ англо-французской эскадры у береговъ сей области Манчжуріи.

Одинъ изъ сихъ выходцевъ французъ; другой называетъ себя американцемъ; первый, по его словамъ, есть *un homme du commun*, послѣдній *a seaman of common condition*. Оба они показали, что находились въ китоловномъ суднѣ, которое, по словамъ француза, плавало у береговъ Манчжуріи *pour prendre des baleines et faire du bois*, и схвачены черезъ 10 дней по выходѣ на берегъ: причемъ называющій себя американцемъ прибавляетъ, что онъ *left a whale ship gat astray* (оставивъ китоловное судно, заблудился). Французъ проситъ препроводить его въ Кантонъ; называющій себя Американцемъ—въ Шанъ-хай, Амой, или *Хонъ-гонъ*. По показанію послѣдняго, они прибыли къ берегамъ Гирина въ Августъ настоящаго года, слѣдственно въ тотъ самый мѣсяць, которымъ помѣченъ листъ начальниковъ эскадры.

По донесенію изъ Гирина, оба они пойманы Начальникомъ Хунъ-чуньскаго поста, слѣдовательно на берегахъ рѣки Тумыньцзяна, самой

важной въ томъ краѣ и служащей границею между Гиринемъ и Кореей. Это обстоятельство объясняетъ, по моему мнѣнію, появленіе въ Корее четырехъ иностранцевъ, тоже называвшихъ себя Американскими fischmen. Естественно подозрѣвать, что англо-французы, пользуясь предложомъ доставки листа, хотѣли ознакомиться съ тѣмъ малоизвѣстнымъ краемъ, и если они только знали правила китайскаго правительства, относительно выходцевъ, то оставивъ людей на берегу, могли навѣрное разсчитывать, что ихъ отпирать черезъ страну, доселѣ недоступную для европейцевъ. Но я считаю неумѣстнымъ настаивать на подобныхъ предположеніяхъ, будучи увѣренъ, что въ мудрыхъ соображеніяхъ Вашего Высокопревосходительства составлено будетъ болѣе ясное и положительное понятіе о предпріятіяхъ англо-французской эскадры.

Я долженъ заключить замѣчаніемъ, что пріемъ, сдѣланный иностранцамъ, и вообще все дѣло о нихъ, повидимому, пока не обѣщаетъ со стороны Китайскаго Правительства того сочувствія къ англо-французамъ, какого послѣдніе, вѣроятно, надѣялись, или по крайней мѣрѣ, желали.

Оба иностранца выѣхали изъ Пекина въ Шанъ-хай, 17-го минувшаго Ноября.

Донося о семъ случаѣ Вашему Высокопревосходительству, спѣшу выразить неизмѣнныя чувства глубочайшаго уваженія къ Особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

почтеннѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій,

Начальникъ Пекинской Миссіи.

15 Декабря 1855. Пекинъ. № 80.

32.

Ваше Высокопревосходительство!

Во второй разъ я отправляю почту, не имѣвъ счастья получить Русской. Мы остаемся здѣсь въ совершенной неизвѣстности, какъ о

событіяхъ въ отечествѣ, такъ и о волѣ и распоряженіяхъ нашего начальства, и это продолжается почти цѣлый годъ. Притомъ Пекинъ крайне скуденъ новостями, кромѣ обычныхъ внутреннихъ тревогъ. по случаю стѣснительнаго положенія здѣшняго правительства. Извѣстія пограничныя, если и были таковыя, для насъ недоступны. Я долженъ однако жъ упомянуть о слухѣ, долетѣвшемъ сюда изъ Кантова; этотъ слухъ гласилъ о побѣдѣ Русскихъ надъ врагами въ нашемъ отечествѣ, побѣдѣ славной и громкой, и разнесся по всему Китаю. Вотъ все, что могло порадовать насъ, заключенныхъ въ глухія стѣны Пекина.

1-го Ноября полученъ здѣсь изъ Сахамапъ-ула-Хотонъ Русско-манчжурскій листъ, данный на проѣздъ по Амуру Русскаго войска и подписанный Г.г. Свербеевымъ и Крымскимъ. Неизвѣстно, почему онъ отданъ манчжурамъ и пересланъ въ Пекинъ столь поздно, вѣроятно, онъ сначала препровожденъ былъ въ Ургу. По содержанію листа, болѣе же по сообщенію, коимъ я удостоенъ отъ Вашего Высокопревосходительства; нельзя было сомнѣваться, что англо-французская эскадра, блуждавшая у береговъ Кореи и Манчжуріи, встрѣтитъ и, вѣроятно, уже встрѣтила у устья Амура отпоръ, какого враги наши не чаяли. Миѣ пріятно, при семъ, замѣтить, что слухи объ успѣхахъ нашего оружія, вообще, производятъ благопріятное впечатлѣніе на китайцевъ; но не думаю, чтобы они, въ настоящихъ обстоятельствахъ, рѣшились нарушить ясно свой нейтралитетъ.

По части внутренняго состоянія Миссіи, я долгомъ поставляю доложить Вашему Высокопревосходительству, что наша Миссія понесла новую потерю, въ лицѣ о. Теромонаха Павла. Сей достойный сослуживецъ нашъ скончался 27-го минувшаго Ноября мѣсяца; мы уже въ третій разъ испытываемъ подобное горе, тѣмъ болѣе тяжкое, что такія утраты здѣсь незамѣнимы. Это обстоятельство въ особенности прискорбно для меня по многимъ неутѣшительнымъ причинамъ. Что дѣлать! надобно со смиреніемъ покориться волѣ Божіей; а между тѣмъ нельзя не призадуматься при постепенномъ умаленіи нашего братства; все ведетъ къ тому, что слишкомъ продолжительное пребываніе одной Миссіи въ Пекинъ не можетъ принести большой пользы. Надѣюсь, что это соображеніе не укроется отъ вниманія нашего милостиваго Начальства. Въ семъ предположеніи для меня остается еще неизвѣстнымъ, будутъ ли допущены въ образованіи новой миссіи какія либо полезныя нововведенія, или преобразованія, вынуждаемыя временемъ.

Закрываю настоящее письмо свое молитвою ко Всемогущему, да благословитъ оное оружіе Руси, и увѣнчаетъ честію и славою подвиги Вашего Высокопревосходительства на служеніе Царю и Отечеству.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію къ Особѣ Вашего Высокопревосходительства. честь имѣю быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Паладій.

15 Декабря 1855. Пекинъ.

33.

Ваше Высокопревосходительство!

22-го минувшаго Марта мѣсяца я имѣлъ честь получить предписаніе Ваше, за № 8-мъ съ копіями документовъ, въ числѣ семи номеровъ. Прежде всего, спѣшу принести Вашему Высокопревосходительству глубочайшую благодарность за благосклонное удостовѣреніе меня сими важными дипломатическими сообщеніями. Онѣ были для меня тѣмъ значительнѣе, что Верховный Совѣтъ Цзинскій, куда прямо поступаютъ депеши отъ Особы Вашей, тщательно скрываетъ свѣдѣнія о дѣлахъ на Амурѣ, какъ и надлежало ожидать, и не желаетъ огласки по многимъ уважительнымъ для него причинамъ; поэтому все извѣстія изъ Манчжуріи, доселѣ доходившія до насъ, были или темными слухами, или маловажными фактами.

Между прочимъ, я обязываюсь донести Вашему Высокопревосходительству, что И-гэ Главнначальствующій (Цзянь-цзюнь) въ Амурской области, просилъ и получилъ увольненіе отъ этой должности; просилъ же оное увольненія по нижеслѣдующей причинѣ:

„Въ 4-й Лунѣ (Маѣ мѣсяцѣ) нынѣшняго (1855-го) года, — объявляя оное въ своей просьбѣ, — исправляющій должность Сахаляньюльскаго Фудутуна (Мэйренъ-чжаншна. или помощника Главнначальствующаго) Съ-лахъ (Гусай-да. или полковникъ) Фулхэунъ-а, донесъ мнѣ, что Русскія суда проѣхали внизъ по Ха-лунъ-цзяну, и что оное, согласно Императорскому повелѣнію, употребивъ дружескія (добрыя)

рѣчи, при семъ объяснилъ Русскимъ, чтобы на будущее время, они отнюдь не плавали по сей рѣкѣ. Тревога, возбужденная во мнѣ симъ извѣстіемъ, столь была сильна, что меня бросило въ жаръ, голова закружилась, глаза потемнѣли, сердце забилося, уши оглохли, и я упалъ бы въ безпамятствѣ, если бы не поддержали меня домашніе. Съ тѣхъ поръ я заболѣлъ и не надѣюсь оправиться, и слѣдственно, достойнымъ образомъ исполнять возложенную на меня обязанность.“

Согласно прозбѣ И-гэ, онъ былъ уволенъ (13-го Генваря нынѣшняго года); на его мѣсто опредѣленъ Ишанъ, лицо безызвѣстное, какъ по войнѣ съ англичанами, такъ и по предположительному знакомству съ Русскими, потому что онъ нѣсколько лѣтъ былъ Главноначальствующимъ въ Или. Мнѣ извѣстно, что Ишанъ принялъ новое назначеніе весьма неохотно, и медлилъ отъѣздомъ изъ Пекина до послѣдняго времени, надѣясь, вѣроятно, что новый поѣздъ по Амуру пройдетъ безъ него.—Незадолго передъ тѣмъ, 27-го Декабря минувшаго года, вмѣсто Сахальяньюльскаго Фудутуна Фуніяханъ-а (вѣроятно онъ же и Фунянъ-а), опредѣленъ новый изъ города Бодунэ, по имени Куй-фу. Подозрѣвать ли въ послѣдней перемѣнѣ также участіе пріѣзда нашихъ войскъ по Амуру, какъ причины, или Фуніяхану предоставлена исключительная обязанность вести переговоры, я не въ состояніи рѣшить; это обстоятельство должно объясниться частію поведеніемъ новаго Губернатора Сахальянулахотони.

Вообще, до сихъ поръ, я не подмѣтилъ и не предполагалъ въ здѣшнемъ правительствѣ какой либо опредѣленной системы дѣйствованія въ Амурскомъ вопросѣ; и не удивительно; вопросъ сей столь важенъ и рѣшительнъ, возникъ во время столь неблагоприятное для манчжуровъ, и по внутреннимъ смутамъ, и по недостатку талантовъ въ правительственныхъ лицахъ, что Пекинскому Кабинету осталось колебаться между старой, отталкивающей политикой, опасность которой теперь слишкомъ очевидна, и дружелюбно-уступчивымъ образомъ дѣйствій, къ коему склоняютъ его и событія, и даже собственные его интересы. Въ сихъ обстоятельствахъ, какъ я слышалъ, здѣсь рѣшились испытать мѣры медлительности, т. е. отложить рѣшеніе Амурскаго дѣла до болѣе удобнаго и мирнаго времени. Но до какой степени возможна теперь уклончивая политика, и дѣйствительно ли будетъ испытано это средство, я и не знаю, и не смѣю увѣрять.

Чугучакское происшествіе, къ которомъ здѣсь со страхомъ видѣли поводъ къ разрыву съ дружественной державой, усилило замѣшатель-

ство Пекинскаго правительства. Но хотя мнѣ совершенно неизвѣстно о свойствахъ новыхъ обезпеченій, вынуждаемыхъ обстоятельствами, для нашей въ томъ краѣ торговли; и новыхъ правъ для нея,—я измѣнилъ бы внутреннему своему убѣжденію, если бы сталъ доказывать, что тамошнія власти, которымъ отсюда поспѣшили поручить рѣшеніе дѣла, по правиламъ обыкновенныхъ пограничныхъ случаевъ, будутъ упорно отстаивать даже правильный путь въ Кашгаръ, коль скоро того требуютъ; подобная уступка, въ глазахъ здѣшняго Правительства, не можетъ имѣть важности благопріятнаго для насъ рѣшенія восточнаго вопроса.

Нѣтъ нужды говорить, до какой степени пограничныя дѣла занимаютъ умы членовъ Пекинскаго Верховнаго Совѣта; они, какъ дошло до моего свѣдѣнія, обращаются за совѣтами къ лицамъ, нѣкогда стоявшимъ во главѣ Правленія, или сколько нибудь знакомымъ съ дѣлами Россіи. Главный изъ сихъ членовъ, Вэнь-цинъ, извѣстенъ своею правдивостію и честностію, но не отличается государственными способностями и, сколько я могъ узнать, остается нерѣшительнымъ при современныхъ вопросахъ. При семъ, не могу умолчать, какъ объ обстоятельствахъ многозначительномъ, о возвращеніи Сайшанъ-и, давняго Министра, изъ монгольской ссылки, гдѣ находился онъ за дѣла по возмущенію. Можно надѣяться, что онъ мало по малу пріобрѣтетъ прежнее вліяніе, то самое, какимъ пользовался онъ во время заключенія Илійскаго трактата. Это одинъ изъ немногихъ государственныхъ людей здѣсь, постигающихъ важность союза съ сосѣдственной державой или, по прежнему выраженію моему, слѣдующихъ сѣверной политикѣ. Кому не желательно наступленіе періода взаимнаго сочувствія, при которомъ благосклонными и дружелюбными мѣрами, болѣе прочно и благонадежно достигаются предположенныя цѣли!

Что касается до усиленнаго участія Миссіи въ начавшихся дѣлахъ, то испытать его не составитъ большаго труда; но вопросы, (Амурскій и Илійскій), по моему предположенію, примутъ слишкомъ важный дипломатическій оборотъ (въ Илійскомъ дѣлѣ, если вникнуть въ содержаніе листа изъ Правительствующаго Сената, также не обойдется, повидимому, безъ совѣщаній о предметахъ чрезвычайныхъ), чтобы и Миссія рѣшилась дѣйствовать: подобный шагъ, въ какихъ бы границахъ ни былъ онъ, будетъ, по меньшей мѣрѣ, не современнымъ: я сознаю и предвижу это ясно: при томъ отъ меня и требуютъ того. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ, по собственному моему сознанию, я могъ бы употребить свое усердіе, безъ большаго риска, наприм., согласно

указанію Вашего Высокопревосходительства, относительно ускоренія отвѣта Трибунала на листъ изъ Иркутска, отъ 12-го Генваря,—опоздываніе почты изъ Россіи дѣлаегъ такое предпріятіе бесполезнымъ. При томъ, Верховный Совѣтъ нынѣ рѣдко сообщаетъ Трибуналу о пограничныхъ вопросахъ: а для Миссіи официальные отношенія существуютъ только къ сему мѣсту.

Съ должнымъ вниманіемъ я изучилъ самый важный документъ изъ тѣхъ, сообщеніемъ которымъ Ваше Высокопревосходительство почтили меня. Мысль о разграниченіи, какъ проектъ, Высочайше утвержденный, она есть ультиматумъ, навѣрно предполагающій благоприятное рѣшеніе дѣла и безусловное достиженіе цѣли тѣми или другими путями. Какъ Русскій, истинно сочувствующій и постигающій важность сего достопамятнаго событія, я спѣшу выразить радость, что давнее намѣреніе нашего Правительства, созрѣвшее многолѣтними трудами, заботами и думами Вашего Высокопревосходительства, увѣнчанное Высочайшею волею, увѣнчается успѣхомъ, управленіе Вашего Высокопревосходительства краемъ ознаменуется великимъ дѣломъ, и управляемый край обогатится новымъ благодѣяніемъ Вашимъ. Можно ли вполнѣ предвидѣть обширныя послѣдствія отъ новаго пути сообщенія, отъ учрежденія новыхъ и удобныхъ воротъ въ Восточный океанъ?

Конечно, подобное предвидѣніе не достанется и на долю здѣшняго правительства; оно только можетъ подозрѣвать зародышъ оживленія въ странѣ, доселѣ считавшейся пустынною; конечно, также нѣтъ нужды объяснять ему, до какой степени для насъ важна и необходима вновь проложенная линія, и по географическимъ условіямъ восточнаго края Сибири, и для сообщеній съ восточными владѣніями нашими, и для торговыхъ сношеній съ морскими государствами восточнаго моря, и даже съ самимъ Китаемъ. Мысль такого яснаго внушенія китайскому правительству имѣла бы цѣлю не то, чтобы подѣйствовать сими условными, въ глазахъ его, причинами на его убѣжденіе, а то, чтобы показать, на какихъ сильныхъ побужденіяхъ основываются, между прочимъ, наши требованія, и до какой степени будетъ неумѣстно и бесполезно со стороны его сопротивленіе; подобная откровенность, какъ выраженіе права и силы, могла бы устранить настойчивое сопротивленіе въ цѣломъ, предоставивъ въ пищу спора однѣ подробности. Это воззрѣніе не болѣе, какъ теоретическое.

Въ болѣе благоразумной и необходимой формѣ предложена мысль Вашего Превосходительства, формѣ неопровержимаго довода. состоя-

щаго преимущественно въ необходимости обезопасить наши восточныя границы. Осмѣливаюсь предположить, что обративъ вниманіе китайскаго правительства на сей главный предметъ, этимъ средствомъ, между прочимъ, желали отклонить оное отъ видовъ будущаго развитія нашихъ сообщеній въ томъ краѣ, какъ отъ предмета существеннаго для манчжуровъ; если я и ошибаюсь, то въ этомъ нѣтъ особой важности.

Изъ документовъ очевидно, что въ пограничномъ вопросѣ, какъ скоро, вмѣсто неопредѣленныхъ указаній старинныхъ трактатовъ, предложены ясныя и точныя мѣры соглашенія. вмѣсто невѣдомаго хребта горъ, обозначена границею рѣзкая линія теченія Амура,—дѣлу, какъ не совсѣмъ ожидаемому съ здѣшной стороны, положено только начало, происходили только предварительныя совѣщанія. Нѣтъ сомнѣнія, что досадныя проволочки и уклончивость, отличающія представителей китайскаго правительства привели Ваше Высокопревосходительство къ вопросу: гдѣ удобнѣе вести переговоры, на границѣ или въ Пекинѣ? и Вашему Высокопревосходительству угодно было приказать мнѣ выработать мое о семъ мнѣніе. Съ моей стороны было бы слишкомъ самонадѣянно излагать непремѣнныя убѣжденія по сему предмету, превышающему мою ограниченную опытность. Я позволяю себѣ только извѣстную точку зрѣнія и замѣчу, что характеръ дѣйствій китайскихъ полномочныхъ на границахъ, есть неисправимый недостатокъ китайской политики вообще, какъ небезызвѣстно Вашему Высокопревосходительству, она и въ Пекинѣ несомнѣнно найдетъ средства къ медлительности, проволочкамъ и стѣсненію, весьма ощутительному для тѣхъ, которые имѣютъ вести дѣла съ подозрительнымъ и хитрымъ правительствомъ въ самой столицѣ. На границѣ, какъ мнѣ представляется, дѣйствія нашихъ полномочныхъ не будутъ ограничены и права наши будутъ неоспоримы по причинамъ, болѣе извѣстнымъ Вашему Высокопревосходительству. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, я естественно предполагаю въ представителяхъ китайскаго правительства совершенное полномочіе, безъ котораго будетъ бесполезно истрачено много времени. Я выражаю свое мнѣніе по чувству справедливости, хотя душевно желалъ бы видѣть въ Пекинѣ моихъ соотечественниковъ заранѣе.—Впрочемъ, все зависитъ отъ усмотрѣнія Вашего Высокопревосходительства, а тамъ, гдѣ мелкое соображеніе находитъ препоны, рѣшительная воля можетъ превозмочь и устранить ихъ, и подъ конецъ достигнуть предположенной цѣли. При семъ считаю умѣстнымъ выразить надежду, что такъ какъ важныя дѣла требуютъ важныхъ довѣрителей, то, въ случаѣ рѣшенія въ пользу Пекина,

будутъ назначены лица совершенно полномочныя; командированіе же простыхъ чиновниковъ будетъ имѣть относительную выгоду тѣмъ, что они лично ознакомятся съ положеніемъ здѣшнихъ дѣлъ и, какъ говорятъ, порядками; другой пользы отъ того я не смѣю предвидѣть. По сему, я представляю посольство въ Пекинъ торжественнымъ, въ родѣ тѣхъ, которыя служатъ предметомъ всемірныхъ толковъ и которыя, при настоящемъ состояніи дѣлъ, Пекинскій дворъ будетъ отклонять всѣми мѣрами. Полагаю, что смыслъ этой истины извѣстенъ Вашему Высокопревосходительству; тѣмъ не менѣе считаю обязанностію остановиться на семъ послѣднемъ пунктѣ, потому что онъ зависитъ отъ особенности въ современномъ положеніи манчжурскаго правительства, имѣющей выражаться во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Въ настоящее время это правительство, вслѣдствіе внутреннихъ смуть и бѣдственной войны, обезсилившей и изнурившей его до крайности, среди опасеній, обыкновенно предполагающихъ здѣсь или распаденіе имперіи, или совершенную потерю оной, находится въ томъ самомъ положеніи, которое китайцы равнодушно, но съ убѣжденіемъ, называютъ окончаніемъ судьбы династіи, по непреложнымъ законамъ Неба. Въ сихъ обстоятельствахъ, всякое движеніе иностранныхъ державъ на границахъ имперіи представляется озабоченному вниманію его, какъ начало раздѣла его владѣній, въ ожиданіи конечнаго переворота. До какой степени справедливы подобныя подозрѣнія, не мнѣ судить: не буду слишкомъ опровергать также предположенія, что движенія наши на сѣверной границѣ, равно какъ успѣхи въ Туркестанѣ, объясняемые обстоятельствами, и въ соотвѣтствіи тому, движеніе англичанъ изъ Индіи въ Тибетъ, могутъ казаться здѣсь опытами соперничества двухъ державъ въ политическомъ вліяніи и торговомъ развитіи въ Средней Азіи.—обстоятельство, къ которому давно уже здѣшнее правительство приготовлено самими китайскими писателями. Эти событія, при внутреннемъ разстройствѣ, для китайскаго правительства, исключительно заботящагося о самосохраненіи, являются въ иномъ, болѣе обширномъ видѣ, какъ заблаговременное отторженіе частей имперіи, при томъ тѣхъ частей, гдѣ власть его никогда не была вполне упрочена.—Это есть первая черта, характеризующая положеніе Пекинскаго двора.

Съ другой стороны, получаемыя здѣшнимъ правительствомъ точныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Англіи къ Россіи и о способахъ дѣйствованія англичанъ, ставятъ его въ сомнительное и опасливое положеніе, не вслѣдствіе общихъ причинъ, по которымъ нейтралитетъ представляется болѣе благовиднымъ, а изъ опасенія, что предпочтеніе,

явное выраженіе сочувствія и уступки въ пользу нашу не только могутъ возбудить со стороны англичанъ свойственный имъ дерзкій протестъ, но,—что всего хуже—подвигнуть ихъ къ принятію дѣятельнаго участія во внутренней войнѣ Китая, конечно, не въ пользу правительства; таковы тайныя соображенія его. Справедливость требуетъ сказать, что участіе и ожиданія, возбужденныя инсургентами, въ пользу внутреннихъ преобразованій и европейскихъ сношеній, ошибочны и неосновательны; люди свѣдущіе изъ европейцевъ ясно видятъ, чего можно ожидать отъ этого новаго общества, которое основано на беспорядочныхъ началахъ и, въ случаѣ успѣха, много что поидетъ по прежнимъ слѣдамъ, въ чисто китайскомъ духѣ съ прежними предубѣжденіями; поэтому правильное содѣйствіе инсургентамъ, со стороны европейцевъ, есть дѣло сомнительное. Но китайское правительство, наученное уже разъ англичанами, смотритъ на этотъ вопросъ съ болѣе рѣшительной точки зрѣнія. Въ семъ убѣжденіи, оно желало бы остаться незамѣченнымъ, со своими домашними неустройствами, и не затрагиваемымъ тою или другою стороною; на этомъ же основаніи оно боится огласки,—и можетъ быть справедливо,—и скрываетъ дѣла на Амурѣ. Это составляетъ другую сторону въ совершенномъ положеніи здѣшняго кабинета.

То, что я могу сказать о соображеніяхъ его въ Амурскомъ вопросѣ, конечно, давно уже извѣстно. Манчжурское правительство, какъ правительство слабое, чрезвычайно опасается развитія нашихъ сообщеній въ той части Манчуріи; оно предусматриваетъ въ будущемъ преобладаніе и вліяніе наше на весь пространный край,—чему способствуетъ географическое положеніе страны и система рѣчныхъ линій. Но подобныя подозрѣнія, во всякомъ случаѣ неизбѣжныя, будутъ успокоены благосклонными внушеніями и трактатами, въ которыхъ мнительное правительство найдетъ огражденіе и обезпеченіе внутреннихъ областей; а посему я не считаю нужнымъ останавливаться на семъ предметѣ, составляющемъ третью сторону въ вопросѣ.

Во всѣхъ сихъ соображеніяхъ китайскаго правительства, исходнымъ пунктомъ служатъ внутреннія смуты, подрывающія основанія манчжурскаго владычества въ Китаѣ; это бѣдственное состояніе есть вопросъ, господствующій надъ всѣми другими. Можетъ быть, благосклонное обнадеживаніе, выраженное Вашимъ Высокопревосходительствомъ китайскимъ полномочнымъ, что въ будущемъ генеральное совѣщаніе будетъ сказано много пріятнаго для здѣшняго правительства, имѣетъ отношеніе къ современнымъ событіямъ въ Китаѣ. Если тако-

вое предположеніе не лишено основаній, то естественный ходъ событій и связь интересовъ ведутъ къ тому, чтобы мы были, по отношенію къ манчжурамъ, тѣмъ же, чѣмъ могутъ быть англичане для инсургентовъ; только одно ослѣпленіе недалководныхъ сосѣдей нашихъ можетъ отклонить такой оборотъ дѣлъ, во вредъ имъ самимъ.

Между тѣмъ, я не отчаяваюсь еще въ спасеніи манчжуровъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ не обманываюсь на счетъ неминуемыхъ послѣдствій, которыя будутъ сопровождать предполагаемый переворотъ въ Китаѣ, т. е. паденіе манчжуровъ и воцѣненіе новой династїи. Это событіе должно повлечь за собою отпаденіе вѣншихъ владѣній Имперїи, на которыя національныя китайскія династїи рѣдко имѣли притязанія. Надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что такой переворотъ еще не близокъ, и если манчжурамъ суждено испытать обычную участь господствовавшихъ въ Китаѣ иноплеменныхъ домовъ, то, думаю, дѣло начнется раздѣленіемъ Китая. Въ томъ и другомъ случаѣ, для иностранныхъ державъ будетъ предстоять много заботъ и новыхъ соображеній, въ особенности для нашего отечества.

Всѣ вышеизложенныя мысли я беру смѣлость представить на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства не какъ новыя истины, а какъ думы, возбужденныя предвидѣніемъ грядущихъ событій; я имѣлъ въ виду, также, уяснить тайныя пружины, которыя будутъ руководить, какъ китайское правительство, такъ и его полномочныхъ, равно обратить вниманіе на существенныя мысли и чувства его, въ дѣлѣ пограничныхъ вопросовъ, и тѣмъ исполнить свой долгъ по возможности.

При семъ, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ чувствахъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности къ особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

22 Апрѣля 1856. Пекинъ. № 83.

34.

Его Высокопревосходительству Господину Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Духовной Миссіи, Архимандрита Палладія.

Донесеніе.

Считаю обязанностію представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, въ особомъ экземплярѣ, свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ, за прошедшіе четыре мѣсяца.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

22 Апрѣля 1856 г. № 85. Пекинъ.

Записка о положеніи дѣлъ въ Китаѣ.

Въ послѣднее время положеніе дѣлъ на югѣ начинало нѣсколько улучшаться, но вдругъ оборотъ ихъ сдѣлался весьма неблагопріятенъ для здѣшняго правительства. Главные инсургенты, которыхъ, въ отличіе отъ другихъ, мѣстныхъ, называютъ длинноволосыми, владѣя, по прежнему, р. Янъ-цзы-цзяномъ, и распространившись въ смежныхъ губерніяхъ до Кантонской, пріобрѣли себѣ новыя владѣнія. 24 Марта сего года, находившіеся въ Гуа-чжоу инсургенты разбили правительственныя войска и, бросившись на сѣверъ, снова овладѣли Янъ-чжоу-фу. И такъ, надежда на освобожденіе Императорскаго канала, возвращеніемъ Гуа-чжоу, котораго ждали съ часу на часъ, не сбылась, и напротивъ сдѣлана новая, чрезвычайно важная потеря. Съ другой стороны, въ губерніяхъ Ань-хой и Хэнаки, свирѣпствуетъ особая шайка инсургентовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Няньфэй. Полагаютъ, что они вступили въ связь съ длинноволосыми, но что это за люди,—до сихъ поръ никто здѣсь положительно не знаетъ; увѣряютъ, что это—магометане, племя, чуждое Китаю, но издавна укоренившееся въ немъ, потомки арабовъ, персовъ и турокъ, нѣкогда, въ значительномъ числѣ, поселившихся въ Китаѣ. Ихъ называютъ рыжебородыми. Какъ бы то ни было, цѣль ихъ недалняя и ограничивается только грабежомъ; они издавна извѣстны этой наклонностію и никогда не упускали случая воспользоваться смутными обстоятельствами и безпорядками.

Къ сему надобно присоединить возстаніе горцевъ Мяоцзы, еще доселѣ не усмирненное, и духъ мятежа. господствующій во всемъ югѣ. Губерніи, остающіяся пока спокойными, суть: Сычуань, Юнь-нань, на западѣ, и Чжэ-цзянь съ Фу-цзянлю, на востокѣ. По крайней мѣрѣ, оттолѣ не получается тревожныхъ извѣстій.

Вынужденное сими обстоятельствами, китайское правительство рѣшилось прибѣгнуть къ важнымъ мѣрамъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ обнародованъ манифестъ о собраніи въ Монголіи коннаго войска, которое должно вступить въ Китай, чтобы осенью нынѣшняго года, соединившись съ здѣшними манчжурскими и китайскими войсками, отправиться въ походъ на югъ. Сборъ монгольской конницы будетъ производиться только въ Южной Монголіи; а халхасцы доселѣ ограничиваются пожертвованіемъ коней для арміи. Но до какой степени легко будетъ поддержать это предпріятіе при настоящемъ крайнемъ недостаткѣ финансовъ, и въ состояніи ли правительство обойтись временными средствами, пожертвованіями, ассигнаціями и биллонной монетой,—еще трудно рѣшить.

Сображая ходъ послѣднихъ событій въ Китаѣ, одно можно съ достовѣрностію сказать, что пока еще не предвидится скорого водворенія мира, столь желательнаго для оживленія внутренней и внѣшней торговли.

Мнѣ остается присоединить нѣсколько словъ о новыхъ мѣрахъ, недавно бывшихъ предметомъ совѣщаній Верховнаго Совѣта, для управленія финансовъ. Болѣе замѣчательная изъ нихъ есть обложеніе пошлиной тѣхъ провозныхъ статей торговли, которыя доселѣ не были означены въ тарифахъ. Эту мысль подалъ Калганскій Гу-сай Амбанъ; проектъ утвержденъ и, вѣроятно, скоро будетъ приведенъ въ дѣйствіе. О семъ предметѣ мною подробно сообщено Г. Кяхтинскому Градоначальнику.

Другой проектъ (17 Генваря) былъ о взиманіи пошлины за опиумъ, и о формальномъ позволеніи ввоза сего продукта въ Китай; но, благодаря Главному Члену Верховнаго Совѣта, Вэнь-цину, замѣстившему брата Государя, проектъ былъ отвергнутъ и опиумъ, по прежнему, остался контрабандой въ глазахъ правительства. Вэнь-цинъ справедливо замѣчаетъ, что, съ позволеніемъ ввоза опиума, и тѣ, которые доселѣ не употребляли его, приобрѣтутъ къ нему привычку; отъ чего всѣ сословія и классы народа легко будутъ покидать свои собственные занятія.

Разработка рудоносныхъ копей составляетъ предметъ особенной заботливости правительства. Между прочимъ, прежній Заручей Маймаченскій, Сайнь-Болгату, а нынѣ прокуроръ въ Жо-хэ, открылъ въ томъ краѣ богатые, по его словамъ, пріиски серебра.

Въ заключеніе считаю долгомъ привести здѣсь два извѣстія. По донесенію изъ Шань-хая, отправленные изъ Пекина въ прошломъ году четыре иностранца прибыли въ помянутый портъ и переданы Амѣканскому Консулу. Изъ Манчжуріи получено было донесеніе о землетрясеніи, бывшемъ въ приморскихъ городахъ Цзинь-чжоу-фу и частію Фучжоу, на манчжурскомъ полуостровѣ, который выдается на югъ. Землетрясеніе продолжалось съ 29 Ноября прошедшаго по 7-е Генваря настоящаго года, съ промежутками. Всего было 44 удара. Изъ описанія сего случая видно, что подземное сотрясеніе имѣло направленіе съ юга на сѣверъ. Важныхъ поврежденій и потерь не было причинено.

Недавно, Янь чжоу-фу снова возвращень.

Арх. Палладій.

35.

Ваше Высокопревосходительство!

Представляя при семъ на благоусмотрѣніе Ваше краткія свѣдѣнія о положеніи внутреннихъ дѣлъ въ Китаѣ, я весьма малое могу сказать по части нашихъ пограничныхъ вопросовъ, при скрытности здѣшняго правительства.—Только по извѣстіямъ изъ Россіи увѣдомился я объ оборотѣ, какой придуманъ и данъ китайцами дѣлу объ Амурской границѣ; здѣсь же долгое время неизвѣстно, на какомъ основаніи носились самые успокоительные слухи, относительно рѣшенія вопроса, согласно желанію Вашего Высокопревосходительства.—Справедливо и то, что протестъ китайскихъ полномочныхъ, очевидно, составленный въ Пекинѣ, есть не болѣе какъ неизбѣжный опытъ политики Пекинскаго Двора, уклончивый до послѣдней крайности. Надобно думать, что съ назначеніемъ новаго Амурскаго главнокомандующаго, Ишаня, которому поручено, по общему увѣренію, рѣшеніе и окончаніе сего важнаго вопроса, дѣло можетъ принять новый видъ и упорство китайцевъ врядъ ли дойдетъ до ослѣпленія и повода къ разрыву, совершенно несомнѣстному со внутренними обстоятельствами Имперіи.

На основаніи прежнихъ слуховъ, о коихъ я упомянулъ выше, можно было надѣяться, что китайское правительство, такъ или иначе, уступить требованіямъ Россіи, во вниманіе, будто бы, того, что Амурскія страны, даже до Бодинэ, по древнему праву принадлежать болѣе Россіи, чѣмъ манчжурамъ, и что увеличеніе народонаселенія въ нашемъ отечествѣ вынуждаетъ возвращеніе сихъ старинныхъ владѣній нашихъ. Эта молва, явно преждевременная, или произошла отъ недостаточнаго знакомства съ дѣломъ, или, что тоже вѣроятно, намѣренно доведена до нашего свѣдѣнія для успокоенія нашего. Съ нѣкотораго же времени, когда обстоятельства Амурскаго дѣла стали уясняться, здѣсь распространилось опасеніе разрыва, вслѣдствіе несогласія по сему вопросу, и намъ неоднократно уже дѣлаемы были вопросы, дѣйствительно ли, со стороны Россіи, дѣло можетъ дойти до войны. Положительной увѣренности въ подобной развязкѣ пренія, нельзя было предполагать въ здѣшнемъ правительствѣ, и я усматривалъ въ сей тревогѣ колебаніе и нерѣшительность его при вопросѣ: дѣло объ Амурѣ столько ли важно для Россіи, что отъ рѣшенія его будетъ зависѣть миръ, или разрывъ? Съ нашей стороны, отвѣчать на подобные вопросы положительно, при неизвѣстности о настоящемъ ходѣ переговоровъ съ Ишанемъ, было бы опрометчиво, и потому, въ такихъ случаяхъ, я остаюсь въ границахъ внушеній прежнихъ предположеній начальства.

До какой степени неопредѣленны мысли здѣшняго правительства по Амурскому вопросу, видно изъ словъ одного министра (Вэнь-цина), переданныхъ намъ частнымъ образомъ: „Устройство укрѣпленій Русскихъ на берегахъ Амура рѣшительно недопустимо; но вступитъ, изъ за этого обстоятельства, въ явную вражду съ Россіей тоже невозможно“.—Противъ уступки лѣваго берега Амура во власть Россіи, возражаютъ, между прочимъ, что въ такомъ случаѣ прекратится доставка ясныхъ и мѣновыхъ мѣховъ, черезъ городъ Сань-синъ, изъ за Амура, составляющая немаловажную статью въ торговомъ движеніи Манчжуріи. По нѣкоторымъ даннымъ, видно также, что здѣсь обратили особенное вниманіе на справедливое опасеніе Россійскихъ полномочныхъ что, въ случаѣ отказа со стороны китайскаго правительства, другія морскія державы могутъ безпрепятственно проникнуть въ Амуръ и овладѣть онымъ.

Нельзя не сознаться, что пограничныя обстоятельства бросили нѣкоторую тѣнь на положеніе Миссіи въ Пекинѣ. Письменные сношенія ея съ отечествомъ, въ другое время не подававшія повода къ какимъ

либо неблагопріятнымъ для нея заключеніямъ, теперь ясно возбуждаютъ въ здѣшнемъ правительствѣ подозрѣнія, весьма, впрочемъ, естественныя, въ томъ смыслѣ, что она доставляетъ своему отечественному начальству свѣдѣнія, о положеніи внутреннихъ дѣлъ въ Кигаѣ, что можетъ быть принято въ соображеніе, при веденіи пограничныхъ дѣлъ. Я не упомянулъ бы о семъ обстоятельстве, какъ и безъ того вѣроятно, если бы мнѣ не дѣлаемы были здѣсь, по сему предмету, многозначительные запросы и несомнѣнные намеки. Впрочемъ, я не думаю, чтобы Трибуналь рѣшился прекратить, хотя на время, наши сообщенія съ отечествомъ. Не имѣя къ тому благовиднаго предлога, пока ограничиваются задержаніемъ нашихъ почтъ на неопредѣленное время не только въ Монголіи, но и въ Пекинѣ.

Стараться помочь этому, я считаю совершенно неумѣстнымъ и бесполезнымъ.

Съ другой стороны, оставленіе Миссіи въ Пекинѣ, на неопредѣленный срокъ кажется здѣсь довольно загадочнымъ и при нерѣшенныхъ отношеніяхъ по пограничнымъ вопросамъ—многозначительнымъ; повидимому, въ семъ простомъ обстоятельстве, мнительное китайское правительство опасается видѣть не совсѣмъ успокоительныя намѣренія нашего Правительства. Но на сей разъ при неоднократныхъ вопросахъ о семъ отъ Трибунальскихъ чиновниковъ и другихъ лицъ, я откровенно объяснилъ настоящую причину замедленія новой Миссіи, присоединилъ, что по извѣстіямъ изъ Россіи, уже приступлено къ ея составленію. При настоящемъ общемъ положеніи дѣлъ, подобная подозрительность со стороны китайскаго правительства неудивительна.

Объ обстоятельствахъ въ Или здѣсь слишкомъ мало извѣстно; до нашего свѣдѣнія дошло только то, что лѣтомъ нынѣшняго года доставлены были въ Пекинъ два преступника по Чугучакскому дѣлу, для болѣе точнаго удостовѣренія и уясненія сего дѣла; послѣ сдѣланнаго имъ допроса они снова отправлены въ Или.—Здѣсь, повидимому, весьма довольны тѣмъ, что могли предоставить рѣшеніе дѣла мѣстнымъ властямъ и стараются устранить новые переговоры на Или, но не скрываютъ опасенія за послѣдствія, вѣроятно, втайнѣ раздумывая, какими средствами, при нынѣшнихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, произвести вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ разореніемъ Тарбагатайской факторіи.

Извѣстія европейскія доходятъ сюда черезъ приморскіе порты, путемъ офиціальнымъ и чрезъ католиковъ, довольно скоро. Китайцы,

повидимому, съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ за ходомъ европейскихъ событій и явно выражаютъ сочувствіе къ Россіи.

Недавно черезъ католиковъ извѣстились мы, что въ Европѣ послѣдовалъ вождедѣльный миръ.

Въ заключеніе, упомяну о посѣщеніи, сдѣланномъ мнѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ, извѣстнымъ Ци-иномъ и бесѣдѣ моею съ нимъ, чтобы показать, какіе толки занимаютъ здѣсь умы высшихъ сановниковъ. Хотя онъ не занимаетъ нынѣ никакой должности, но имѣя обширныя знакомства съ правительственными лицами, вполне извѣстенъ о современномъ ходѣ дѣлъ. Прежде всего, онъ сообщилъ мнѣ, что, по извѣстіямъ изъ Кантона, отъ англичанъ, сіи послѣдніе имѣли важный успѣхъ въ Черномъ морѣ, прибавивъ, что это, вѣроятно, совершенная ложь, и что миссія, получая точныя свѣдѣнія изъ отечества, должна знать лучше какъ это, такъ и другія важныя событія, наприм., на Амурѣ, о которыхъ онъ весьма интересовался бы узнать въ подробности; я отвѣчалъ, что мы не получили еще почты, что было дѣйствительно правдой, и что притомъ, кромѣ особыхъ случаевъ, сношенія наши съ отечественнымъ начальствомъ состоятъ, главнымъ образомъ, въ донесеніяхъ о внутреннемъ состояніи Миссіи, и по сему же предмету получаемъ отъ начальства предписанія. Затѣмъ, какъ хорошо знакомый съ англичанами, онъ распространился о ненависти своей къ сей націи (за угоду къ которой онъ пострадалъ на службѣ) и выразилъ нѣкоторое расположеніе къ французамъ. Потомъ онъ говорилъ о плаваніи Русскихъ по Амуру, замѣтивъ съ явнымъ чувствомъ неудовольствія, что они овладѣли страню Хэцинь и построили тамъ укрѣпленіе (вообще этотъ фактъ болѣе всего занялъ вниманіе китайцевъ): на вопросъ его объ этомъ, я отозвался общеизвѣстнымъ объясненіемъ вѣроятнаго значенія сего обстоятельства. Ци-инъ спрашивалъ о значеніи званія Вашего Высокопревосходительства и личныхъ свойствахъ особы вашей, для того, какъ говорилъ онъ, чтобъ онъ могъ написать о томъ своему сыну, который въ ссылкѣ на Амурѣ, на случай свиданія его съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ. По предмету Амура, онъ спросилъ меня, не имѣется ли въ миссіи документовъ о таможенныхъ границахъ, и кстати, документовъ о существованіи Россійской миссіи въ Пекинѣ. я отозвался, что первыхъ нѣтъ, а послѣдніе есть не только у насъ, но, думаю, и въ Трибуналѣ. Подъ конецъ онъ выразилъ сожалѣніе, что не ему поручено веденіе дѣла объ Амурѣ; по его мнѣнію, для Китая необходимы согласіе и дружба съ Россіей, которая въ случаѣ желанія здѣшняго правительства, могла

бы помочь ему, въ устроеніи внутреннихъ безпорядковъ, наприм., выслать нѣсколько военныхъ пароходовъ къ стѣнамъ Нанкина; но при этомъ, онъ умолчалъ о томъ, что китайскія власти на югѣ, съ тайнаго вѣдома Пекинскаго Правительства, вступили уже въ обязательства съ европейцами (говорять, англичанами), пока для обезопасенія Сучжоу, и что суда ихъ стоятъ на сообщеніи между р. Янь-цзы-цзяномъ и помянутымъ городомъ, для прегражденія водяного пути инсургентамъ.

Всѣ эти рѣчи мы слышимъ и отъ другихъ лицъ,—болѣе или менѣе знакомыхъ съ положеніемъ дѣлъ, но приписываемъ имъ только известную долю искренности и важности.

Съ чувствами глубочайшаго уваженія и неизмѣнной преданности къ особѣ Вашей, имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Палладій.

31 Августа 1856 г. Пекинъ. № 89.

О военныхъ событіяхъ въ Китаѣ.

Въ положеніи дѣлъ на югѣ Китая не произошло еще ничего рѣшительнаго. Инсургенты, послѣ неудачной попытки укрѣпиться въ Янь-чжоу, снова сосредоточились въ Гуа-чжоу, на устьѣ Императорскаго канала. 7 Іюня они разбили у Нанкина осаждающія войска правительства. Теперь усилія ихъ обращены на югъ отъ рѣки Янь-цзы-цзяна. Они произвели, въ семь направленіи два движенія, одно къ Сучяжу, другое къ границамъ Чже-цзянской губерніи, на которую они давно уже простираютъ виды. Передовые отряды ихъ были уже недалеко отъ Сучжоу; а по дорогѣ въ Чжэ-цзянь, они заняли городъ Нинъ-го-фу, который будетъ служить опорнымъ пунктомъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ ихъ въ томъ краѣ.

Нельзя предвидѣть всѣхъ послѣдствій для внутренней и внѣшней торговли Китая, если инсургентамъ удастся овладѣть Сучжоу и проникнуть въ Чжэцзянь. Доселѣ тѣ области не были еще слишкомъ разобщены съ сѣвернымъ Китаемъ, имѣли съ нимъ болѣе или менѣе

прямые сношенія и ограждали Фуцзяньскую губернію; со вторженіемъ же туда инсургентовъ и Фуцзянь будетъ поставлена въ беззащитное положеніе.

Немаловажное вліяніе на ходъ войны на Югъ должна произвести смерть Главнокомандующаго Сянь-жуна. Кажется онъ померъ съ печали, послѣ потерпѣннаго имъ пораженія у стѣнъ Нанкина. Сянь-жунъ, хотя не имѣлъ рѣшительныхъ успѣховъ надъ инсургентами, но, по возможности, удерживалъ движенія ихъ на сѣверѣ и югѣ р. Янь-цзы-цзяна и былъ однимъ изъ тѣхъ полководцевъ, на которыхъ здѣсь возлагали большія надежды.

Мятежники, извѣстные подъ именемъ Нянь-фэй, продолжаютъ опустошать Хэнайсскую и частію, Цзянь-наньскую и Шань-чанскую губерніи; они являются въ разныхъ мѣстахъ огромными скопищами. По официальнымъ извѣстіямъ, милиціонныя войска постоянно одерживаютъ надъ ними побѣды, но нѣтъ надежды, чтобы дѣло съ ними порѣшено было скоро.

О предположенномъ генеральномъ походѣ на югъ ничего еще не извѣстно. Одни увѣряютъ, что Монгольское конное войско въ огромномъ числѣ собирается въ предѣлахъ Жо-хэ, по словамъ другихъ, формальное объявленіе объ этомъ походѣ сдѣлано было съ цѣлію устрашить инсургентовъ и возбудить соревнованіе въ китайскихъ полководцахъ, дѣйствующихъ на югѣ довольно слабо. Дѣйствительная же причина замедленія похода, всего скорѣе заключается въ недостаткѣ финансовыхъ средствъ, для поддержанія сего важнаго предпріятія. Недавно сдѣлано было распоряженіе о приготовленіи пушекъ для Манчжуріи и судовъ для р. Амура, но изъ сей срочной мѣры здѣшняго правительства, повидимому, нѣтъ повода выводить какія либо важныя заключенія.

Наконецъ, китайское правительство по прежнему, озабочено денежными соображеніями и стѣсненіемъ, господствующимъ во всѣхъ классахъ народа, вслѣдствіе крайняго оскуднѣнія финансовъ и недостатка дорогихъ металловъ.

По водвореніи мира въ Европѣ, о которомъ здѣсь пронесся слухъ, необходимо должны будутъ обратить серіозное вниманіе на смутное положеніе дѣлъ въ Китаѣ, по крайней мѣрѣ, въ видахъ обезпеченія чайной торговли, которой дальнѣйшее усиленіе инсургентовъ на югѣ

грозить важнымъ урономъ. Хотя европейцы и могутъ дѣйствовать противъ инсургентовъ успѣшно, но только въ границахъ рѣчныхъ сообщеній; внутрь же страны, по направленію къ чайнымъ плантаціямъ, куда теперь подвигаются инсургенты въ значительныхъ силахъ, они проникнуть не могутъ, если сами манчжуры гласно не пригласятъ ихъ на помощь,—до чего еще далеко. Конечно, случайности войны могутъ отодвинуть инсургентовъ отъ границъ Чжэ-цзяна и Фуцзяни; но тѣ же случайности могутъ упрочить власть ихъ въ тѣхъ краяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи обстоятельства приняты въ соображеніи нашимъ мудрымъ правительствомъ. Всего удобнѣе на самомъ мѣстѣ, въ портахъ Шанъ-хаѣ и Фу-чжоу-фу, ознакомиться съ опасеніями, возбуждаемыми внутреннею войною въ Китаѣ, и намѣреніями европейцевъ на будущее время.

36.

Его Высокопревосходительству, Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Д.
Миссіи, Архимандрита Палладія

Донесеніе.

Представляя, при семъ, на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства краткій перечень событій, совершившихся въ послѣднее время въ Китаѣ, я долженъ присовокупить, что по части пограничныхъ вопросовъ, здѣсь слишкомъ мало извѣстій. Единственное обстоятельство, доведенное до всеобщаго свѣдѣнія, есть Тарбагатайское дѣло; о положеніи же дѣлъ на Амурѣ, какъ болѣе важныхъ, здѣшнее правительство доселѣ хранить ненарушимое молчаніе. Былъ здѣсь недавно курьеръ отъ Амурскаго Главнокомандующаго; но по темнымъ слухамъ, о содержаніи привезенныхъ имъ депешъ, можно положительно сказать только то, что онѣ касаются вновь устроенныхъ на Амурѣ нашихъ укрѣпленій и заселенія того края Русскими; подробности же неизвѣстны.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

24 Декабря 1856. № 92. Пекинъ.

Событія въ Китаѣ.

Положеніе военныхъ дѣлъ на югѣ Китая происходитъ въ географическихъ условіяхъ, искони имѣвшимъ важное вліяніе на политическое состояніе тѣхъ странъ; эти условія состоятъ въ естественной грани образуемой теченіемъ большой рѣки Янь-цзы-цзяна, и отдѣляющей области по лѣвую—отъ областей по правую сторону рѣки, какъ здѣсь принято выражаться. Въ настоящую внутреннюю войну, инсургенты усиливались укрѣпиться въ областяхъ по сѣверную сторону рѣки, но большею частію, неудачно. Въ послѣднее время, съ Сентября по Декабрь мѣсяць, мало по малу, отняты были у нихъ многіе пункты, въ губерніи Аньхой, находившіеся въ ихъ власти; можетъ быть, что они и вовсе оставятъ лѣвый берегъ рѣки и удалятся на правый, гдѣ господство ихъ основано тверже. Въ верховьяхъ Янь-цзы-цзяна, важнымъ успѣхомъ правительственныхъ войскъ было возвращеніе двухъ важныхъ городовъ: Ву-чанъ-фу и Хань-янь-фу (7-го Декабря), уже нѣсколько разъ переходившихъ изъ рукъ въ руки. Можно подозрѣвать, что въ семь послѣднемъ успѣхѣ было участіе со стороны европейцевъ.

Изъ дѣйствій инсургентовъ, самыя замѣчательныя суть движенія ихъ на югъ въ трехъ направленіяхъ: на гор. Су-чжоу и къ губ. Чжэ-цзянь и Фу-цзянь. Въ движеніи на Су-чжоу, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, было крайне невыгодно для осаждающихъ Нанкинъ, они встрѣтили упорное сопротивленіе со стороны тамошнихъ набранныхъ войскъ, особенно тѣхъ, которыя находятся подъ командою Чжанъ-голяна, бывшаго прежде въ числѣ инсургентовъ, а потомъ передавагося манчжурамъ. По ходу дѣлъ, представляемому официально, можно думать, что инсургенты не проникнуть до Су-чжоу, тѣмъ болѣе, что если справедливы частныя извѣстія, для отраженія ихъ по сему пути, приглашены европейцы.

Для вторженія въ Чжэ-цзянь, по направленію къ Хань-чжоу, инсургенты овладѣли г. Нинъ-го-фу; но дальнѣйшіе успѣхи ихъ ноневидимому ограничены. Гораздо важнѣе дѣйствія ихъ въ губ. Цзянь-си, гдѣ они особенно усилились; въ короткое время, они распространились по западной границѣ Фу-цзяни, овладѣвъ городами: Куанъ-сонъ, Фу-чжоу и Цзянь-чанъ, и причинили въ сей губерніи чрезвычайную тревогу; по всей границѣ приняты мѣры обороны; но о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ не объявляютъ.

Распространіе сихъ волненій въ сказанныя приморскія области, угрожающимъ мѣсторожденіямъ чая и шелка, необходимо должно озаботить вниманіе европейцевъ; съ положеніемъ дѣлъ въ этихъ странахъ тѣсно сопряжены торговые интересы въ тамошнихъ портахъ. Съ сей точки зрѣнія, успѣхи инсургентовъ въ томъ краѣ имѣютъ уже не исключительную и мѣстную только важность; они грозятъ потрясеніемъ всей европейской съ Китаемъ торговли.

Что касается до правительственныхъ войскъ, то надобно удивляться, что онѣ, въ достаточномъ числѣ, слѣдятъ за инсургентами и, по возможности разбиваютъ корпуса непріятелей или посвящаютъ время на продолжительныя блокады занятыхъ ими городовъ, тѣмъ болѣе, что главная подмога дѣйствующимъ войскамъ: провіантъ и жалованье зависятъ теперь отъ пожертвованій и частію отъ скудныхъ пособій изъ ближнихъ спокойныхъ губерній.

Дѣла съ мятежниками, извѣстными подъ именемъ Нянъ-фей (въ Хэ-нани) и съ горцами Мю-цзы (въ Гуй-чжоу), еще не кончились; но судя по послѣднимъ донесеніямъ, успѣхи ихъ, сначала чрезвычайные, смѣнились неудачами, и потому они пока не возбуждаютъ важныхъ опасеній. Я долженъ упомянуть также о частныхъ безпорядкахъ, чинимыхъ магометанскимъ населеніемъ въ Юнь-нани, и инородцами въ юго-западной части Сы-чуани, для подтвержденія простой истины, что въ годину невзгодъ для государства, открываются въ немъ и тѣ извы, которыя, въ спокойное время, не давали себя чувствовать.

Въ видахъ восполненія недостатка въ талантахъ, весьма ошутимаго при настоящемъ положеніи дѣлъ, здѣшнее правительство, весьма благоразумно, рѣшилось, мало по малу, вызвать изъ заточенія людей, не лишенныхъ достоинствъ и уронившихъ себя болѣе отъ стеченія обстоятельствъ, чѣмъ бездарностію. Въ числѣ этихъ лицъ, замѣчательны: Шень-бао, какъ хорошій военачальникъ, недавно возвратившійся изъ Или, и Сай-шанъ-а, бывший прежде министромъ; послѣдній сосланъ былъ на монгольскія станціи, потомъ переведенъ въ Калганъ, гдѣ занимался обученіемъ войска, и наконецъ возвращается въ столицу. Можетъ быть, что онъ снова займетъ прежній постъ, для замѣщенія вакансіи министра Ванъ-цина, недавно скончавшагося; чего намъ и надобно желать.

Положеніе столицы, по прежнему, неутѣшительно, и несомнѣнно идетъ къ худшему. Болѣе всего, беспокоитъ насъ недостатокъ хлѣба

на будущій годъ; цѣна его здѣсь поднялась вдвое; между тѣмъ, южныя губерніи, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ: засухи, саранчи и мѣстныхъ потребностей, не общають обычной доставки хлѣба въ Пекинъ. Предложили, между прочимъ, закупать рисъ у европейцевъ, ежегодно доставляющихъ оный въ Китай изъ Индіи и съ острововъ, равно скупить пшеницу и просо въ Манчжуріи.

Большія мѣдныя и желѣзныя монеты причиняють также не мало-важное стѣсненіе; вслѣдствіе упадка ихъ цѣнности, всѣ статьи продовольствія, уже довольно дорогія, вздорожали еще болѣе,—что болѣе ощутительно для солдатъ и бѣднаго класса народа. Торговля страдаетъ, частію отъ недостатка товаровъ, частію отъ разности въ цѣнѣ серебра въ Пекинѣ и внѣ столицы; здѣсь оно дороже почти вдвое, чѣмъ во внѣшнихъ областяхъ; оттого торговые обороты, закупъ и распродажа издѣлій чрезвычайно затруднительны.—Дороги, даже вблизи столицы, сдѣлались небезопасны. Вообще наступающій годъ грозитъ быть для Пекина 1853 годомъ.

Военныя приготовленія въ Пекинѣ идутъ своимъ чередомъ. Недавно отлито до 40 новыхъ чугунныхъ и мѣдныхъ пушекъ (на пожертвованныя деньги), удостоившихся жертвоприношенія. Кромѣ того, въ Тянь-цзинѣ закупали на Фуцзяньскихъ и Кантонскихъ судахъ, европейскія пушки. Достоинство этихъ пушекъ китайцамъ хорошо извѣстно и они рады были бы заpastись ими; но по официальному извѣщенію, продажа ихъ у европейцевъ запрещена. Монгольское войско проходитъ на югъ отрядами, не заходя въ Пекинъ; но общаго похода, вопреки прежнему объявленію, не состоялось; манчжуръ, повидимому, все еще боятся раздѣлиться.

Изъ внѣшнихъ событій, самое замѣчательное есть окончаніе Тарбагатайскаго дѣла о сожженіи нашей факторіи. Донесеніе Илійскаго Главнокомандующаго о рѣшеніи сего дѣла обнародовано было во всеобщее свѣдѣніе столицы, вѣроятно, для успокоенія ходившихъ передъ тѣмъ слуховъ и опасеній. Чжалафынтай, по окончаніи дѣла, отозванъ въ Пекинъ; на его мѣсто переведенъ Яркентскій Правитель Дѣлъ, Чанъ-цинъ. Что касается до Амурскаго вопроса, оный, повидимому, совершенно затихъ.

По докладу Чжалафынтая, въ Или закрыты казенныя мѣдныя копи, въ Ямаціу, которыя были разрабатываемы 500 преступниковъ, подъ предлогомъ, что оны для казны болѣе стоили, чѣмъ доставляли.—

Изъ Аксу доносили, что лѣтомъ нынѣшняго года (29 Іюля) молніею взорвало тамошній пороховой магазинъ, пороху было въ немъ до 3000 пудъ.

Наконецъ, недавно дошло сюда изъ Кантона извѣстіе, что тамошняя чернь перебила до ста человѣкъ англійскихъ матросовъ, сошедшихъ съ корабля на берегъ, и что поводъ къ драгѣ подали сами англичане своими безчинствами. Подобное происшествіе, въ достовѣрности котораго здѣсь не сомнѣваются, многозначительно и важно, при настоящихъ отношеніяхъ китайскаго правительства къ европейцамъ, по дѣламъ на югѣ.

24 Декабря 1856. Пекинъ.

37.

Ваше Высокопревосходительство!

Съ глубокою благодарностію получилъ я, отъ Его Высокопревосходительства, Г. Иркутскаго Губернатора, сообщеніе отъ 30-го Іюня сего года, съ приложеніемъ любопытнаго документа, о плаваніи Г. Корсакова по Амуру. Радуюсь дружественному направленію, какое принимаетъ Амурскій вопросъ. Это обстоятельство не только подтверждаетъ прежніе, носившіеся здѣсь слухи, о миролюбивыхъ внушеніяхъ, сдѣланныхъ пекинскимъ правительствомъ новому Амурскому Начальнику, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнадеживаетъ, что время, дружественныя расположенія. болѣе же всего, мудрая прозорливость Вашего Высокопревосходительства приведутъ вопросъ къ окончательному для насъ, рѣшенію.

По общему ходу дѣлъ, я имѣю нѣкоторое основаніе заключить, что признали за благо дѣйствовать, по вопросу объ Амурѣ, постепенно. Не мнѣ судить, до какой степени можно имѣть довѣріе къ могущественному дѣйствию времени и дружественныхъ сношеній, и на половинѣ пути, не будетъ ли отложена другая, самая важная, до болѣе удобнаго случая; осмѣливаюсь только предполагать, что не таковы предначертанія Вашего Высокопревосходительства, и что настоянія съ нашей стороны не замолкнутъ и не ослабѣютъ.

Теперь, съ водвореніемъ мира и слѣдственно, съ перемѣною обстоятельствъ, я охотно беру назадъ и ту незначительную долю вѣроятности, каковую, въ прежнихъ донесеніяхъ своихъ, я приисывалъ

предположенію о вмѣшательствѣ иностранныхъ державъ, по желанію пекинскаго кабинета, въ наши съ нимъ отношенія. Если бы даже дѣло дошло до открытой непріязни. то и въ такомъ случаѣ, трудно было вообразить, съ его стороны. столь несвойственную ему рѣшимость. Въ 1841 году, когда разгорѣлась война Китая съ англичанами, одинъ изъ китайскихъ сановниковъ представлялъ Богдыхану весьма замѣчательный проектъ, состоявшій въ томъ, чтобы пригласить на помощь сѣвероамериканцевъ. предоставивъ имъ за то, какъ возмездіе, важное право беспошлинной съ Китаемъ торговли: но проектъ былъ отринутъ, подъ предлогомъ неизвѣстности.— рѣшатся ли сѣвероамериканцы вступить за Китай, и въ состояніи ли они бороться съ англичанами. Дѣло въ томъ, что здѣсь хотя получаютъ и подробныя свѣдѣнія о событіяхъ въ Европѣ и отношеніяхъ между европейскими государствами, но не умѣютъ выразумѣть и понять ихъ ясно и систематически. При томъ, китайское правительство застряло въ своихъ политическихъ предразсудкахъ и ему тяжело вступить во взаимныя обязательства и братскую среду заморскихъ государствъ; его духъ необщительности и непріязни ко всему чужеземному стоитъ мусульманскаго фанатизма. По этому предположеніе мое касалось отдаленной крайности, съ нашей стороны не вынуждаемой.

Есть мысль, что съ уступленіемъ Амура Россіи, англичане потребуютъ у Китая свободнаго плаванія по Янъ-цзы-цзяну; въ добрый часъ! За ними, конечно, послѣдуютъ съ другими и Русскіе, для которыхъ морская торговля съ Китаемъ, по случайностямъ, какимъ подвергается сухопутная можетъ сдѣлаться необходимою. Если они и потребуютъ возмѣщенія, то вѣроятнѣе всего, со стороны Индіи, уступкою имъ прямаго сообщенія съ Яркендомъ, черезъ Западный Тибетъ, и свободной торговли въ восточномъ. Еще 1847 году, они дѣлали попытку въ семь родѣ, подъ предлогомъ опредѣленія границъ, и официально сообщили свои желанія, чрезъ Пилэнскаго владѣльца, въ Хлассу; въ то время, пекинское правительство, съ обычною уклончивостію, предписало своимъ Правителямъ Тибета, въ случаѣ настоятельныхъ требованій со стороны англичанъ. не раздражать ихъ, но и не слишкомъ уступать. чтобы не навлечь большихъ притязаній: вообще же дѣйствовать по обстоятельствамъ. Зима прекратила сообщенія и сношенія съ Индіей и что затѣмъ послѣдовало—неизвѣстно, но темныя слухи о ихъ намѣреніяхъ. а можетъ быть и дѣйствіяхъ. до-селѣ, по временамъ доходятъ сюда.

Опасливая осторожность. выказанная Пекинскимъ Дворомъ, по отношенію къ закоренѣлымъ врагамъ его, служитъ мнѣ поводомъ обра-

титься къ положенію его въ нашихъ пограничныхъ вопросахъ. Если въ ту пору внутренняго спокойствія, онъ высказалъ тревогу и боязнь, то тѣмъ болѣе естественны эти чувства въ нынѣшнія тяжелыя для Китая времена, въ отношеніяхъ къ нашему отечеству; подъ личиною величія и неприступности, здѣсь таятъ великій страхъ, могущество Россіи и преуспѣяніе ея въ расширеніи пограничныхъ связей тѣмъ вліятельнѣе, что подкрѣпляется сосѣдствомъ и правилами международной пріязни. Сколько грозныхъ слуховъ ходило въ Пекинѣ, по поводу нашихъ неудовольствій въ Или; уже думали, что Русскіе вступятъ въ Чжунгарію и съ оружіемъ въ рукахъ потребуютъ удовлетворенія; и это было въ то время, когда и правительство, и уполномоченные его хранили холодное достоинство; они наконецъ уступили, (такъ я долженъ думать), на основаніи неотразимыхъ дружественныхъ связей.—Я убѣжденъ, скажу подъ конецъ, что, вслѣдствіе мудрыхъ мѣръ Вашего Высокопревосходительства, уступка, вынужденная обстоятельствами, совершится, подъ широкимъ покровомъ взаимной дружбы.

Мнѣ желательно было коснуться, въ заключеніе, тревожнаго вопроса, который можетъ возымѣть связь съ Амурскимъ,—взгляда и дѣйствій, по отношенію ко внутренней борьбѣ въ Китаѣ, потому тревожнаго, что неожиданное участіе постороннихъ державъ въ этой борьбѣ доставитъ избранной сторонѣ верхъ и господство, съ сохраненіемъ цѣлости Имперіи или съ распаденіемъ ея; но я не сомнѣваюсь, что у насъ взвѣсили и оцѣнили относительныя выгоды или неудобства извѣстнаго предпочтенія и содѣйствію инсургенціи, имѣющему повлечь потерю Китаемъ вышнихъ его владѣній, но несогласному съ духомъ и началами нашихъ народныхъ убѣжденій, противопоставили утвержденіе нашего вліянія и преобладанія, при прежнемъ порядкѣ вещей, или, по крайней мѣрѣ, отринули всякое участіе, въ ожиданіи развязки событій.

Прошу прощенія, за излишнія разсужденія мои, которыя я, за неимѣніемъ важныхъ извѣстій, осмѣлился представить обычно-благосклонному вниманію Вашему.

Имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Палладій.

24 Декабря 1856. Пекинъ. № 93.

38.

Ваше Высокопревосходительство!

Представляя на усмотрѣніе Ваше прилагаемое при семъ донесеніе, въ которомъ нѣтъ ничего опредѣленнаго, я спѣшу извиниться стѣснительнымъ, въ силу обстоятельствъ, положеніемъ Миссіи. Но событія опережаютъ расчеты и проволочки дипломатіи и рѣшительныя мѣры Вашего Высокопревосходительства ускоряютъ развязку продолжительныхъ колебаній и полагаютъ конецъ хитросплетеніямъ пекинскаго кабинета. Движеніе къ Хайланвому, географическое положеніе котораго я узнаю только предположительно, было событіемъ, которое отразилось въ Пекинѣ грозными слухами и безъ сомнѣнія, поставитъ пекинское правительство въ необходимость поспѣшно приступить къ удовлетворительному рѣшенію возбужденныхъ вопросовъ. Посему мнѣ остается почерпать въ этомъ обстоятельствѣ надежду, какъ на благоприятный исходъ переговоровъ, такъ и на окончаніе ожиданій и тревогъ Миссіи.

Однако жъ, въ виду грядущихъ событій, нѣтъ довольно основаній безусловно вѣровать въ скорое водвореніе спокойствія. Теперь, когда самыя могущественныя державы Европы двинулись на старый Китай, побуждаемая существенными интересами и просвѣщенными видами ввести Срединную Имперію въ область общихъ политическихъ и торговыхъ связей, Китай не легко уступитъ требованію времени и употребитъ послѣднія усилія, въ защиту идей личности и косненія.

Я узналъ, что наше Консульство въ Или уже оставило свой постъ. Здѣсь дали видъ, что приняли это извѣстіе равнодушно, дабы показать, хоть наглядно, готовность свою на все, что ни случилось бы. Эту мѣру можно было бы приложить и къ Миссіи, потому что пребываніе ея въ Пекинѣ, въ случаѣ разрыва, по крайней мѣрѣ, бесполезно, если она даже и получитъ изъ Отечества средства существованія на будущій годъ. Впрочемъ, не распространяюсь о семъ, по видимому, только для насъ тревожномъ обстоятельствѣ.

Не могу не пожалѣть, что медлительность Ургинскаго Бэйцзы проволочила дѣла до столь поздняго времени. Если бы онъ исправно и скоро отправлялъ въ Пекинъ сообщенія Его Сіятельства, Г. Посланника, то вопросы уяснились бы гораздо ранѣе, а это было бы важно

во многихъ отношеніяхъ. Бэйцзы, лицо могущественное и пользующееся довѣріемъ Пекинскаго Двора, все что онъ ни дѣлаетъ, здѣсь одобряютъ молчаніемъ и полагаются на его опытность въ дѣлахъ пограничныхъ.

Когда пекинское правительство, изъ переписки, по дѣлу о посольствѣ, вполне уразумѣло выраженіе дружелюбнаго участія, со стороны Россіи, состоящее въ готовности помочь манчжурамъ во внутренней борьбѣ ихъ съ возстаніемъ, то въ совѣщаніи, по сему случаю, какъ намъ сказывали за вѣрное, Министръ Пынъ представилъ подробное историческое изложеніе фактовъ, доказывающихъ, что всякій разъ, какъ династійныя правительства въ Китаѣ, въ трудныхъ обстоятельствахъ, обращались къ помощи иностранцевъ и пользовались оною, онѣ теряли свою самостоятельность и падали; вслѣдствіе чего, необходима политика уклончивости и отказа. Министръ есть самое вліятельное лицо въ Верховномъ Совѣтѣ и потому мнѣніе его принято за основаніе въ образѣ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что подобная политика совершенно согласна съ духомъ вѣковыхъ преданій и правилъ, сообразованіе съ которыми, какъ съ непогрѣшительнымъ мѣриломъ, считается дѣломъ мудрости.

Мы не разъ также слышали здѣсь отъ людей довольно здравомыслящихъ, что ни Россія, ни Англія, не могутъ возбуждать большихъ опасеній въ Китаѣ, какъ націи, дѣйствующія съ особыми цѣлями, они, вынудивъ для себя уступки, которыя здѣшнее правительство не можетъ не ставить въ рядъ крайнихъ вѣроятностей, ограничатся, по прежнимъ примѣрамъ, достиженіемъ предположенной цѣли и не станутъ касаться внутреннихъ и династійныхъ вопросовъ Китая. Эти политики считаютъ гораздо опаснѣе сомнительное положеніе вассальныхъ владѣній Имперіи, которыя будто бы зорко слѣдятъ за ходомъ внутреннихъ и внѣшнихъ событій, чтобы, при удобномъ случаѣ, поднять свое вліяніе, а можетъ быть предпринять что нибудь еще болѣе, относительно Китая, — этого посессионнаго владѣнія для всѣхъ народовъ. Этимъ легко можно бы объяснить излишнее усердіе Ургинскаго Бэйцзы, въ исполненіи видовъ пекинскаго кабинета, могшее имѣть цѣлю заглушить возможные подозрѣнія его. Не раздѣляя вполне подобныхъ опасеній, я замѣчу только, до какой степени событія въ Китаѣ обуславливаютъ всю восточную Азію, и какъ затронуто общественное мнѣніе въ Пекинѣ, по поводу современныхъ вопросовъ. Впрочемъ, я долженъ ограничить это общественное мнѣніе разсужденіями лицъ, которыя имѣютъ досугъ и способность простираť взоры за предѣлы насущныхъ бѣдствій; другіе

довольствуются заботами о настоящемъ, крайне стѣснительномъ, положеніи и со страхомъ ожидаютъ того часа, когда сами династійныя войска, вынуждаемые голодомъ и нуждою, взволнуются и совершатъ быстрый переворотъ.

Такими зловѣщими толками я оканчиваю настоящее донесеніе, предоставляя судьбу Миссіи благому Провидѣнію и милостивому начальству.

Пользуюсь симъ случаемъ выразить чувства глубочайшаго уваженія и совершенной преданности къ Особѣ Вашей, съ которыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Палладій

Начальникъ Пекинской Д. Миссіи.

15 Октября. 1857. № 100. Пекинъ.

—При оборотѣ, какой приняли, въ послѣднее время, наши международныя отношенія къ Китаю, мнѣ остается только выразить опасенія и тревоги нашей Миссіи, поставленной въ сомнительное положеніе. Впрочемъ, считаю обязанностію представить свѣдѣнія о томъ, что мнѣ было извѣстно, со времени отправленія послѣдней почты Миссіи.

5 Юля, возвратился изъ Тяньзина мой посланецъ. Онъ не могъ видѣться ни съ кѣмъ изъ Русскихъ, потому что далѣе прибрежныхъ бастионныхъ вадовъ, никого не допускаютъ къ морю.—и сообщилъ мнѣ только, что въ тамошнемъ приморьѣ дѣятельно производится вооруженіе, и что, между прочимъ, Тяньзинская рѣка, близъ устья въ море, заграждена мостами, сплоченными изъ соляныхъ и хлѣбныхъ барокъ. По общему увѣренію тамошнихъ жителей, въ открытомъ морѣ стояли корабли Русскихъ и другихъ, будто, иностранцевъ. Однако жъ. Приставъ нашего Подворья, 4-го Юля, увѣрялъ меня, что Трибуналъ не получалъ доселѣ увѣдомленія не только о прибытіи Г. Посланника къ Тяньзинскимъ берегамъ, но даже о слѣдованіи его по Амуру. Между тѣмъ, слухи о прибытіи Русскихъ къ Тяньзиню доходили сюда каждый день и наконецъ цѣлый Пекинъ надолго занятъ былъ этой но-

востью. Вопреки глубокой секретности здѣшняго правительства, народная молва разгласила и цѣль прибытія Русскихъ, въ такомъ смыслѣ, что они требуютъ себѣ уступки Амура и открытія торговаго порта Тяньцзиня, обѣщаясь помочь манчжурамъ въ войнѣ ихъ съ инсургентами.

Послѣ сего, слухи о Русскомъ посольствѣ и о сношеніяхъ съ нимъ прибрежныхъ Тяньцзиньскихъ властей продолжались, но ничего рѣшительнаго не было замѣтно въ семь дѣлъ, когда, наконецъ, 22-го Августа, ко мнѣ доставленъ былъ отвѣтный листъ Верховнаго Совѣта на листъ Г. Посланника, мнѣ неизвѣстный, для перевода на Русскій языкъ. Этимъ листомъ, вопросъ рѣшался, повидимому, весьма неблагоприятнымъ образомъ. Кромѣ уклончивыхъ объясненій о недопущеніи Посольства въ Пекинъ, въ немъ допущено болѣе, чѣмъ сомнительное, указаніе на униженія, какимъ подвергались, въ прежнія времена, наши посланные въ Пекинъ.*) Присоединивъ къ сему прежнее упорство здѣшняго правительства, относительно вознагражденія, по случаю сожженія Чугучакской Факторіи нашей, и отказъ въ пароходномъ сообщеніи по р. Или, равно извѣстіе о демонстраціонномъ движеніи на нашей восточной границѣ, легко было предвидѣть печальный исходъ переговоровъ, т. е. формальный разрывъ между двумя державами. Но что нѣсколько ослабляетъ справедливость подобнаго опасенія, это увѣренность, что манчжурское правительство не допуститъ себя до конечнаго ослѣпленія, при настоящихъ обстоятельствахъ. Посему, я не безъ довѣрія и съ понятнымъ утѣшеніемъ, принялъ извѣстіе о мирномъ оборотѣ, неожиданно порѣшившемъ переговоры съ Г. Посланникомъ у Тяньцзиня. 14-го Сентября Приставъ Подворья объявилъ мнѣ, что Г. Посланникъ, по соглашенію съ здѣшними властями, отѣхалъ отъ Тяньцзиньскихъ береговъ, съ намѣреніемъ, будто бы, прибыть по Амуру къ Хайланю, гдѣ предположены совѣщанія между

*) Очевидно, что здѣсь не удовольствовались голословнымъ указаніемъ на посольства Избранда Идеса и Измайлова, представленнымъ мною черезъ Пристава Подворья, и постарались, въ первый разъ, раскрыть старыя документы, т. е. подробныя записки о царствованіяхъ прежнихъ Богдыхановъ. Подъ первымъ Посланникомъ, упоминаемомъ въ отвѣтномъ листѣ, вѣроятно разумѣютъ Спафарія. Если же подъ двумя другими, надобно разумѣть Избранда Идеса и Измайлова то, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ послѣднему, допущена явная ложь. О посольствѣ Идеса можно справиться въ собственныхъ его запискахъ, въ Архивѣ Иностранной Коллегіи Бант.-Каменскаго (у него же о Спафаріѣ), и въ исторіи Петра Великаго Голікова. Первыхъ двухъ документовъ въ Миссіи нѣтъ. Впрочемъ, не разумѣютъ, ли, здѣсь, подъ именемъ Посланниковъ, простыхъ посланцевъ или курьеровъ, пѣкогда пріѣзжавшихъ отъ насъ въ Пекинъ, или Русскихъ агентовъ въ Пекинѣ.

нашимъ Посланникомъ и Главнокомандующими въ Манчжуріи: Гириньскимъ Цзинь-чунемъ и Амурскимъ Ишанемъ, по дѣлу о разграниченіи нашихъ восточныхъ границъ. Одновременно съ тѣмъ, дошли сюда изъ Тяньцзиня частныя извѣстія, что Русскіе корабли дѣйствительно отплыли. Здѣсь, по мнѣнію большинства, это событіе говоритъ о благопріятныхъ мысляхъ пекинскаго кабинета, относительно нашихъ требованій; говорятъ о тайной рѣшимости его, въ случаѣ нужды, на уступку по дѣлу объ Амурѣ и о согласіи на устройство Русской факторіи близъ устья Тяньцзиньской рѣки, именно, въ мѣстечкѣ Юй-цзя-пу, т. е. на открытіе Тяньцзиньскаго порта для Русской торговли. Другіе, напротивъ, видятъ въ данныхъ, будто бы, Г. Посланнику общаніяхъ, только хитрость китайской политики. для удаленія опасныхъ гостей отъ сосѣдства Пекина и замедленія переговоровъ. Во всякомъ случаѣ, одно ясно: скорое уясненіе нашихъ международныхъ отношеній, которое можетъ выразиться: или въ открытой непріязни,—чего не желаютъ ни съ той, ни съ другой стороны,—или въ благопріятномъ разрѣшеніи вопросовъ на границѣ, гдѣ преимущество, какъ я имѣлъ смѣлость выразиться въ одной изъ прежнихъ почтъ, неоспоримо будетъ принадлежать Русской сторонѣ. Впрочемъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ, я предполагаю со стороны нашего Министерства снисходительную жертву китайской щекотливости, сосредоточеніемъ переговоровъ на границѣ, а не въ Пекинѣ, куда теперь обращены завистливые взоры европейцевъ. Это, конечно, не желаніе, а одно предположеніе, которое можетъ быть низпровергнуто обстоятельствами и намѣреніями Г. Посланника.

Касательно движенія европейцевъ на Китай, намъ здѣсь ничего неизвѣстно. Удивительно, что доселѣ въ Пекинѣ нѣтъ ни извѣстій, ни слуховъ, о дѣйствіяхъ англичанъ; можно думать, что они отложили рѣшительныя предпріятія до весны будущаго года. Между тѣмъ, приставъ нашъ увѣрялъ меня, что весною нынѣшняго года, англичане потерпѣли значительное пораженіе отъ китайцевъ въ Лантонской области, и получили отпоръ въ Фуцзяньской. По донесенію Лантонскаго Генераль-Губернатора, Ы-минъ-шеня, главнаго дѣйствителя противъ англичанъ, въ Кантонѣ израсходовано, на наши деньги, уже болѣе милліона рублей сер., на оборону отъ англичанъ. Относительно самаго Ы-минъ-шеня, я не лишнимъ считаю замѣтить, что онъ считается здѣсь, въ общемъ мнѣніи, однимъ изъ достойнѣйшихъ, честныхъ и правдивыхъ сановниковъ Срединной Имперіи; по талантамъ, онъ не уступаетъ Линьцзэсюю, начавшему войну съ англичанами, въ 1840 году. Ыминъ-шень, какъ и Линьцзэсюю, китаецъ, а не манчжурь.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года, вспыхнуло возмущеніе въ Туркестанскомъ городѣ Ингишарѣ. Мятежники двинулись къ Яркенду и осадили его, но, по официальнымъ донесеніямъ, принуждены были отступить, съ прибытіемъ правительственныхъ войскъ. По сему случаю, стянуты въ Туркестанъ войска изъ Или и Урулизи. Причины возстанія туркестанцевъ неизвѣстны, можетъ быть, снова явился какой нибудь Хочжа, или, — что вѣроятнѣе, — это попытка части туркестанцевъ, пользуясь внутренними смутами Китая, свергнуть съ себя иго манчжуровъ.

Дѣла со внутренними инсургентами находятся въ прежнемъ положеніи. Слышно только, что нѣкоторые изъ городовъ въ Фуцзяни, занятыхъ ими, очищены отъ нихъ. Но возстаніе магометанъ въ Юнь-нани имѣло быстрые успѣхи; мятежники подступили къ главному городу провинціи: тамошній Генераль-Губернаторъ, Ханъ-чунь, не находя средствъ противиться магометанамъ, по китайскому обычаю, предалъ себя смерти (повѣсилъ) вмѣстѣ съ женой своей. Въ такомъ положеніи представлены дѣла въ Юнь-нани, по послѣднимъ извѣстіямъ. Въ заключеніе, я долженъ былъ бы сказать и о положеніи Пекина, но кромѣ печальной картины крайняго стѣсненія и лишеній, еще прежде неоднократно мною изображенной, я не могу и теперь ничего представить. Недостатокъ и дороговизна продовольствія и денежный кризисъ правительства дѣлается съ каждымъ днемъ ощутительнѣе и тяжелѣе. Вслѣдствіе сего, уже много жителей выселилось изъ Пекина, а къ зимѣ, вѣроятно, еще болѣе удалится отсюда. По улицамъ столицы дневные грабежи теперь уже не рѣдкость и самоубійства отъ голода повторяются каждый день. Что бы предотвратить конечное раззореніе правительства и гибель отъ голода, необходимо подвозъ въ столицу значительнаго количества хлѣба и мѣди, — чего, при настоящемъ положеніи дѣлъ на югѣ, трудно ожидать.

Архимандритъ Палладій.

15-го Октября 1857 г. Пекинъ.

39.

Ваше Высокопревосходительство!

По полученіи листа Министерства, съ подтвержденіемъ о слѣдованіи Г. Посланника въ Пекинъ, Верховный Совѣтъ и Трибуналь, озабоченные послѣднимъ оборотомъ дѣла о посольствѣ, повидимому,

не вникнули должнымъ образомъ въ сущность содержанія листа и не оцѣнили мѣры снисхожденія, при которой имъ легко было бы исправить прежній ошибочный образъ дѣйствія. Они были увѣрены, что, благодаря своей дипломати, успѣли сосредоточить переговоры на берегахъ Амура и находились, на сей счетъ, въ такомъ благовидномъ самообольщеніи, что мои подозрѣнія и опасенія казались неосновательными, какъ вдругъ извѣстіе о томъ, что Г. Посланника не было на Амурѣ, совершенно низпровергло расчеты Пекинской политики и погрузило умы въ смятеніе, какого, по вѣрнымъ даннымъ, здѣсь еще не испытывали, съ самаго начала дѣла; очевидно, было, что правительство ясно поняло важность послѣдствій отъ факта, столь, повидимому, простого, какъ неприбытіе Г. Посланника на Амуръ.

13-го Ноября, посѣтилъ меня Приставъ Подворья. Онъ былъ въ большой тревогѣ и просилъ меня сообщить ему, не знаю ли я, изъ полученной мною недавно почты, что нибудь положительное, по дѣлу о посольствѣ. Я откровенно отвѣчалъ ему, что о самомъ посольствѣ я не знаю ничего, но что, судя по всѣмъ извѣстіямъ, у насъ крайне оскорблены отказомъ въ слѣдованіи Г. Посланнику въ Пекинъ; что чувство этого оскорбленія столь сильно, что врядъ ли останется безъ удовлетворенія; что Г. Посланникъ, послѣ отказа, полученнаго въ Тяньцзинѣ, не могъ быть на Амурѣ, и что подобный поступокъ возможенъ только при разладѣ и вовсе несвойствененъ дружественнымъ отношеніямъ между двумя державами. На это Приставъ, съ жаромъ сказалъ: „Согласенъ, что отказъ не въ духѣ дружбы; но развѣ мы безъ всякихъ основаній отказали Посланнику? Почему онъ, какъ мы требовали, не предъявилъ грамоты? Почему объявилъ даже, что грамоты у него нѣтъ?“

Я. Что разумѣете Вы подъ грамотой? (бюванъ: представленіе)?

Пр. Грамоту отъ Вашего Монарха къ нашему.

Я. Нѣтъ ли тутъ двусмысленности, которая извращаетъ наши взаимныя отношенія, существующія на правахъ равенства?

Пр. Вовсе нѣтъ; мы хорошо знаемъ, что отношенія между обѣими Имперіями основаны на правахъ братскаго равенства. Если у Посланника не было грамоты, то какъ мы могли принять его? Грамота есть вѣрительный документъ, удостовѣреніе, что лицо дѣйствительно уполномочено своимъ Государемъ; безъ нея, онъ есть лицо частное.

Я. Знаю, что Посланники, отправляемые изъ одной державы въ другую, имѣютъ въ рукахъ документы, своего полномочія: можетъ быть, что Г. Посланникъ желалъ уже по прибытіи въ Пекинъ, какъ водится, предъявить эти документы; можетъ быть также, онъ полагалъ, что Вамъ давно извѣстно объ его полномочіи и слѣдованіи. Впрочемъ, не зная, какъ въ дѣйствительности было дѣло, я не могу правильно и судить о немъ.

Пр. Откуда же мы могли знать, что онъ лицо полномочное?

Я. Изъ предварительнаго листа Сената, которымъ давно уже Трибуналъ официально извѣщенъ о Послѣ.

Пр. Такого листа, кажется, не было.

Я. Былъ; справьтесь въ Архивъ Трибунала. Въ томъ листѣ говорится также объ избѣжаніи излишнихъ формальностей, и церемоній, которыя проволაკиваютъ только время, безъ пользы для дѣла.

Пр. Т. е. Посланникъ могъ, въ случаѣ нужды ограничиться въ Пекинѣ сношеніями съ нашими сановниками,—это я давно уже знаю.

Я. Но дѣйствительно ли Г. Посланникъ въ Тяньцзинѣ, отказался доставить Вамъ доказательства своего полномочія?

Приставъ подтвердилъ это показаніе, но съ замѣтнымъ колебаніемъ.

Затѣмъ Приставъ сообщилъ мнѣ, что чиновникамъ, высланнымъ на границу, для встрѣчи новой Миссіи, приказано возвратиться, и спросилъ меня: почему новая Миссія не отправилась? Я отвѣчалъ, что вслѣдствіе непріятія нашего посланника, присоединивъ, что она не переступитъ границы, пока не рѣшенъ будетъ вопросъ о посылствѣ.—„Какъ же Вы думаете о своемъ положеніи?“—Я отвѣчалъ, что обождемъ приказаній нашего начальства. Приставъ сказалъ: „Вы прожили здѣсь нѣсколько лишнихъ годовъ и разумѣется, нуждаетесь въ серебрѣ; въ такомъ случаѣ, я настоятельно прошу, когда будетъ нужно, прямо обратиться ко мнѣ и занять у меня денегъ.“—Я отозвался, что жду серебра изъ Россіи; но онъ повторилъ свое предложеніе нѣсколько разъ и замѣтилъ: „Для Васъ гораздо лучше прибытіе новой Миссіи, чѣмъ серебра.“—Съ сими словами, нелишенными особеннаго смысла, Приставъ разстался со мною.

Изъ этого разговора ясно было, что здѣсь придумываютъ всевозможныя способы, для оправданія себя, въ недопущеніи посольства. Требованіе грамоты было требованіемъ подчиненія унижительнымъ церемоніямъ. и потому казалось вѣрнымъ средствомъ отнять охоту быть въ Пекинѣ и удалить посольство на берега Амура. Теперь, здѣсь сознають, что цѣль достигнута только вполнину, и то на время; послѣдствія же вовсе не обѣщаютъ счастливой развязки.

Нѣтъ сомнѣнія, что манчжурскому правительству тяжело и трудно заводить формальную неприязнь съ сосѣдней Державой, среди внутреннихъ смуть и въ виду борьбы съ англичанами: но также тяжело уступить, и, въ качествѣ гласно побѣжденнаго, разстаться съ мыслию о владѣніи Амурскимъ краемъ, столь близкимъ къ гнѣзду манчжурской династіи; оно было убѣждено, что главная цѣль посольства состояла въ рѣшеніи этого вопроса; оттого такъ упорно отвергало его. Теперь, оно рѣшилось испытать энергическія мѣры: въ соотвѣтствіе тѣмъ, какія принимаются на нашей границѣ; въ началѣ Ноября было офиціально объявлено о приготовленіи болѣе 3000 пудъ пороха, для отправленія на Амуръ, противъ иностранцевъ; но такъ какъ эта мѣра вопреки обычаю, была обнародована, то я полагаю, что правительство хочетъ, чрезъ это, показать свою готовность принять вызовъ, дать знать, до какой степени оно дорожитъ спорнымъ краемъ, и чѣмъ будетъ возможно ослабить нашу настойчивость.

Впрочемъ, нельзя пренебрегать подобными начинаніями. Вѣроятно, поселенія по Амуру уже обезопасены предусмотрительными мѣрами начальства, несмотря на дружелюбныя расположенія манчжурскихъ властей въ томъ краѣ.

Среди столь тревожныхъ обстоятельствъ, положеніе Миссіи въ Пекинѣ весьма затруднительно. Въ случаѣ разрыва, она можетъ благополучно прожить бурное время, хоть и подъ крѣпкимъ надзоромъ, но можетъ также потерпѣть въ странѣ, гдѣ нѣтъ еще ясныхъ понятій о правахъ частныхъ лицъ, и гдѣ уважають оныя болѣе изъ опасенія, чѣмъ по чувству справедливости. Самое лучшее было бы возвращеніе Миссіи въ отечество; по крайней мѣрѣ, членамъ Миссіи, во всѣхъ отношеніяхъ, полезнѣе быть въ Россіи, чѣмъ, безъ всякой пользы, оставаться въ Пекинѣ, имѣя въ виду одно невѣрное будущее. Выѣздъ Миссіи не уничтожитъ Русскаго имени въ Пекинѣ и мѣстопробываніе ея останется всегда Русскимъ, готовымъ для принятія будущей Миссіи.

Къ великому сожалѣнію моему, я не получилъ, съ послѣдними почтами изъ Россіи, никакихъ предписаній и наставленій по сему предмету, и потому состояніе наше самое неопредѣленное, которое тягостнѣе какой бы то ни было извѣстности. Крайне желательнo для успокоенія и обезпеченія моихъ сослуживцевъ, чтобы мы успѣли получить изъ отечества необходимыя распоряженія. Впрочемъ, я не оставляю еще темной надежды, что желаемое рѣшеніе судьбы нашей не замедлитъ прибыть къ намъ еще до принятія воинскихъ мѣръ. Самъ же я, не получивъ разрѣшенія, не осмѣлюсь сдѣлать шага изъ Пекина, что ни предстояло бы впереди.

Я долженъ присоединить къ сему, что, кромѣ пограничныхъ затрудненій, безотрадное состояніе Пекина, само по себѣ, уже не внушаетъ довѣрія къ будущему. Я уже имѣлъ часто доносить, до какой степени нищета и голодъ начинаютъ свирѣпствовать здѣсь; между тѣмъ, какъ мѣры правительства къ поправленію обстоятельствъ или слабы, или не удаются. Къ довершенію трудностей, молодой Богдыханъ опасно боленъ; наслѣдникъ его младенецъ; въ правительственной системѣ начинаетъ выказываться китайскій элементъ, съ преобладаніемъ надъ манчжурскимъ. Борьба съ европейскими державами, исходъ которой легко предвидѣть, можетъ содѣйствовать какому либо перевороту, столь обыкновенному по духу исторической жизни Китая, или, по крайней мѣрѣ, подать поводъ къ безпорядкамъ, уже зараждающимся въ нищетѣ и неудовольствіяхъ войска и народа. Конечно, я не могу ясно предвидѣть будущаго; но сознаю справедливость своихъ опасеній и считаю долгомъ высказать оныя. Если, паче чаянія, они оправдаются, Миссія должна будетъ раздѣлить коловратную судьбу Пекина, а, можетъ быть, и его властителей.

Во всякомъ случаѣ, обязываюсь усерднѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, какъ начальство ближайшее къ Миссіи, оказать къ ней милостивое участіе, или вызовомъ ея въ отечество, или, если намъ суждено еще остаться въ Китаѣ на неопредѣленное время, то, по крайней мѣрѣ, снабженіемъ насъ средствами существованія.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію къ Особѣ Вашей, имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Палладій.

1 Декабря 1857. № 106. Пекинъ.

40.

Ваше Высокопревосходительство!

Пользуясь особеннымъ случаемъ я спѣшу, вслѣдъ за отправленной мною почтой, препроводить краткое донесеніе къ Особѣ Вашей, вслѣдствіе полученія мною изъ Шанхая, частнымъ образомъ, извѣстія отъ нѣкоторыхъ лицъ, состоящихъ въ свитѣ Графа. Извѣстіе послано изъ Шанхая отъ 28 Октября. Пишутъ, что Шанхайскій портъ избранъ былъ для пребыванія, какъ ближайшій къ Печили; что въ тотъ день, 28-го Октября, они отплываютъ въ Хонгонгъ, гдѣ Графъ намѣренъ узнать о предположеніяхъ европейскихъ пословъ; что, если дѣла съ Китаемъ начнутся не скоро, то эскадра намѣрена зимовать въ Маниллѣ, въ противномъ случаѣ, въ Хонгонгѣ; что они остаются въ неизвѣстности о дальнѣйшемъ дѣйствованіи Посольства и крайне сожалѣютъ, что не могутъ скоро сноситься съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ. Таково въ сущности дошедшее до меня извѣстіе. Тѣмъ же путемъ я отправилъ, отъ 13 Декабря, донесеніе къ Его Сіятельству по особенному указанному мнѣ адресу въ Шанхай. Вѣроятно, оно получено будетъ не ранѣе Февраля мѣсяца, въ который они предполагаютъ быть снова въ Шанхаѣ, по соединеніи съ идущей къ нимъ эскадрой и по полученіи предписаній изъ Петербурга.

Имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

16 Декабря 1857. Пекинъ.

41.

Ваше Высокопревосходительство!

Считая обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего, что въ концѣ минувшаго Февраля мѣсяца получены въ Пекинѣ представленія полномочныхъ Россіи и Франціи изъ Макао. Англо-французскія войска овладѣли Кантономъ въ Декабрѣ минувшаго года, взявъ въ плѣнъ Ыминъ-шеня. Теперь посланники требуютъ уполномоченнаго изъ Пекина въ Шанхай къ концу текущаго Марта мѣсяца; но еще до сего

встревоженное правительство Пекинское успѣшило отправить новаго Генераль-Губернатора въ Кантонъ, въ качествѣ полномочнаго Комиссара въ дѣлахъ съ европейцами; на это избранъ былъ нѣкто, по имени Хуанъ-цзунъ-хань.

Кромѣ листа, съ изложеніемъ общихъ требованій европейцевъ, Графъ Путятинъ прислалъ другой, заключавшій въ себѣ точное выраженіе желанія нашего правительства, относительно границы Манчжурии, со включеніемъ морского берега и праваго берега Уссури. Отвѣтныи на это листъ Трибунала, вѣроятно, уже въ рукахъ Вашихъ. Здѣсь, по прежнему, требуютъ сосредоточенія переговоровъ съ Русскими на Амурѣ.

Между тѣмъ, китайское правительство продолжаетъ заботиться о вооруженіи манчжурскаго края. Послѣ распоряженія о приготовленіи пороха для Амурскихъ войскъ, для нихъ же отправлено 800 лошадей изъ Кулунъ-Буюра (въ Восточной Монголіи).

При такомъ положеніи дѣлъ, предвѣщающемъ важныя событія въ будущемъ, я могу судить только о положеніи нашемъ въ Пекинѣ, разобщенномъ отъ отечества. Неизвѣстно, благополучно ли совершится смѣна Миссій. Во всякомъ случаѣ, уповаемъ, что Ваше Высокопревосходительство удостоите насъ милостивой заботливости. Относительно слѣдованія новой Миссии и Трибуналъ не увѣренъ.

По части внутреннихъ событій, я обязанъ упомянуть объ одномъ. Въ Декабрѣ прошедшаго года правительственныя войска отняли у инсургентовъ Гуа-чжоу и Чжень-цзяньоу; такимъ образомъ, Императорскій каналъ очищенъ до самаго Сучжоу, и устье Янь-цзы-цзяна свободно для плаванія. По всему видно, что инсургенты съ бездѣйствіемъ теряютъ энергію и слабѣютъ. Но теперь успѣхи и внутренніе интересы Китая при столкновеніи сей имперіи съ европейскими державами не могутъ имѣть надлежащей цѣны.

Настоящее донесеніе я отправляю со спѣшною почтою, предполагая отправить другую, съ полученіемъ слѣдующей къ намъ изъ Кяхты, а посему прошу прощенія за краткость его.

Прошу принять выраженіе неизмѣнныхъ чувствъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности къ Особѣ Вашей,

съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

покорнѣйшимъ слугою.

Архим. Палладій.

21-го Марта 1858. Пекинъ.

42.

Ваше Высокопревосходительство!

Согласно предписанію Вашего Высокопревосходительства, отъ 28 Февраля сего года, полученному мною 5-го Апрѣля. равно бумагѣ Его Сіятельства Графа Путятина, съ устья рѣки Хайхэ, отъ 5/17 Апрѣля, дошедшей до моего свѣдѣнія 10-го того же мѣсяца, я обращался въ Трибуналь съ просьбою, о дозволеніи мнѣ съ однимъ изъ членовъ Миссіи явиться къ нашему Полномочному Коммиссару въ Китайскихъ моряхъ. Китайское правительство, надѣясь, что дѣло идетъ о дѣятельномъ посредничествѣ Представителя Россіи въ распрѣ между Китаемъ и европейскими державами, съ разрѣшенія Государя, отправило насъ на море на казенный счетъ; при семъ мнѣ выражено было, что посредничество наше тогда только будетъ принято, когда не будетъ допущено ничего оскорбительнаго для чести Китайской имперіи; поѣтому я не предвидѣлъ успѣха отъ предстоявшей поѣздки.

22 Апрѣля мы отправились изъ подворья, 24-го проѣхали черезъ Тяньцзинь и въ тотъ же день прибыли въ мѣстечко Дагу, расположенное близъ устья р. Хайхэ въ море. 25-го мы переѣхали на китайской лодкѣ, на Русскій пароходъ „Америка“, стоявшій въ 1 $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ берега; по близости стояло до девяти пароходовъ европейцевъ и американцевъ, главныя морскія силы коихъ находились за Баромъ, внѣ отмелей.

По представленіи Графу, я немедленно получилъ отъ него надлежащія объясненія и порученія. Графъ употреблялъ всѣ усилія—дружественными совѣтами склонить китайцевъ къ принятію условій, предложенныхъ англичанами, съ тѣми ограниченіями, какія онъ находилъ возможными, и отнюдь не приступать къ вооруженному отпору, который обратится въ ихъ невыгоду; но не совѣтовъ желали китайцы,—какъ и мнѣ поручено было предложить Графу; они хотѣли, чтобы Графъ своимъ вліяніемъ на европейцевъ и даже, въ случаѣ нужды, силою оружія, уладилъ дѣло съ европейцами. общаясь вступить съ нимъ тогда въ переговоры, по частнымъ требованіямъ Россіи. Разумѣется, требованіе было вовсе неисполнимо и несвоевременно.

Графъ поручилъ мнѣ продолжить въ Пекинѣ внушенія китайскому правительству, по дѣлу о новомъ раздѣленіи нашей восточной

границы, о чемъ онъ неоднократно писалъ къ первому Министру, но не получалъ отвѣта; представить общаіе вознагражденій и выгоды на будущее время для Китая, въ случаѣ исполненія нашихъ требованій, и настоять на допущеніи Его Сіятельства въ Пекинъ.

26-го Апрѣля я вернулся на берегъ. 27-го отправился въ обратный путь, оставивъ прибрежныхъ чиновниковъ въ разочарованіи, на счетъ мѣры и значенія посредничества Графа и въ чрезвычайномъ раздраженіи противъ англичанъ. Я предвидѣлъ неминуемое столкновеніе. Дорогой я передалъ порученное мнѣ Графомъ моему провожатому чиновнику, Приставу нашего подворья, котораго первый Министръ отправилъ со мной, какъ довѣренное лицо свое, собрать положительныя свѣдѣнія объ европейско-китайскомъ вопросѣ о степени участія Графа. По прибытіи нашемъ въ Пекинъ, 30-го Апрѣля, онъ немедленно отправился къ Министру съ донесеніемъ. 1-го Мая отъ меня потребовали объясненія двухъ статей требованія Графа, о границѣ по Амуру и Уссури, которое я и представилъ тогда же. Съ тѣхъ поръ, я продолжалъ словесныя и письменныя представленія, по порученному мнѣ дѣлу. По соглашенію съ Сучжанъ-ой, я счелъ нужнымъ настаивать на необходимости личнаго и непосредственнаго сношенія перваго Министра, Юйчена, съ Графомъ въ Пекинъ или, по крайней мѣрѣ, на берегу моря, для полнаго уясненія европейско-китайскаго вопроса и дѣла съ Россіей; тогда обстоятельства, какъ я не сомнѣвался, приняли бы болѣе благопріятный оборотъ, но для этого, какъ было сообщено мнѣ, нужно было имѣть отъ Графа настоятельный листъ къ китайскому Полномочному Танъ-гинъ-сяну, который непосредственно представилъ бы его Императору. Я тотчасъ доставилъ въ Трибуналъ письмо къ Его Сіятельству, по сему предмету: но въ это самое время англичане прервали дружественные переговоры, и Трибуналъ не рѣшился послать моего письма, отзываясь прекращеніемъ сообщеній съ моремъ; оттого дѣло было остановлено.

8-го Мая англичане сбили береговыя батареи и вошли на лодкахъ въ рѣку, по которой безпрепятственно подвигались вверхъ до самаго Тяньцзиня, гдѣ, какъ слышно, они явились 16-го Мая. Китайское правительство приняло посильныя мѣры обороны, но вмѣстѣ съ тѣмъ отправило новаго полномочнаго, министра Гуйяна, для мирныхъ переговоровъ съ европейцами.

20-го Мая мнѣ сдѣланъ былъ черезъ Пристава запросъ, ручаюсь ли я, что Графъ убѣдитъ англичанъ допустить ограниченія въ своихъ

условіяхъ, по прежнему проекту Графа, съ нѣкоторыми другими измѣненіями (въ особенности вознагражденіе европейцамъ убытковъ и контрибуція, равно свобода христіанства, кажутся здѣсь недопустимыми), и если ручаюсь, то немедленно долженъ буду снова отправиться къ Графу, для объясненія здѣшнихъ желаній: въ случаѣ благополучнаго окончанія дѣла, прибавилъ Сучжанъ-а, Графа пригласятъ въ Пекинъ и согласатся безусловно на всѣ его требованія (это обѣщаніе было уже не разъ повторяемо, какъ здѣсь, такъ и на морскомъ берегу). Я отвѣчалъ, что благопріятное время для того уже прошло; что англичане, вступивъ внутрь страны, могли предъявить новыя требованія (какъ дѣйствительно и было) и что, во всякомъ случаѣ, только свиданіе съ Графомъ можетъ уяснить этотъ вопросъ; положительнаго же ручательства, требуемаго отъ меня, я теперь дать не могу. Приставъ ушелъ отъ меня послѣ длиннаго и жаркаго спора.

21-го Мая назначенъ фельдмаршаломъ пекинскихъ войскъ монгольскій князь Сэнгэринцинъ: онъ основалъ главную квартиру за Тунъ-чжоу, куда, до сихъ поръ, переходить отрядами манчжурская гвардія. Въ то же время, бывший въ опалѣ, извѣстный Цинъ, какъ уже знакомый съ европейцами, посланъ Комиссаромъ для переговоровъ или лично съ ними, или черезъ Графа. Предъ отправленіемъ своимъ въ Тяньцзинъ, онъ прислалъ ко мнѣ секретно предложеніе написать къ Графу письмо и вручить ему для передачи; Цинъ хотѣлъ этимъ возбудить въ Графѣ довѣріе къ себѣ, какъ къ лицу, знакомому съ Русскими. Я воспользовался симъ случаемъ и наскоро написалъ письмо къ Графу, увѣдомивъ въ немъ о положеніи порученнаго мнѣ дѣла, съ предостереженіемъ противъ коварной дипломатіи Цина. Цинъ отправился въ путь 24 Мая.

На дняхъ я слышалъ, что европейцы, доходившіе до Тяньцзиня, снова вернулись къ морю. 19-го Мая, согласившись трактовать тамъ. вслѣдствіе лживыхъ обѣщаній со стороны китайцевъ, на уступки. Объ отъѣздѣ ихъ сказывалъ также и Приставъ: онъ былъ у меня снова, 27-го Мая, съ недопустимыми требованіями отъ Графа дѣятельнаго содѣйствія при переговорахъ въ пользу Китая. Въ отвѣтъ я представилъ необходимость быть Графу въ Пекинѣ, или видѣться съ нимъ на морѣ. Приставъ отозвался, что при теперешнихъ отношеніяхъ Китая къ европейцамъ, Графу невозможно пока быть въ Пекинѣ. Затѣмъ, приставъ простился со мною, отъѣзжая, по его словамъ, въ станъ Сэнгэринциня: но нѣтъ сомнѣнія, что онъ будетъ на мѣстѣ совѣщаній, тѣмъ болѣе что при семъ, онъ выразилъ надежду, въ

видѣ вопроса мнѣ, что вѣдь естественно прежде раздѣлаться съ европейцами, а потомъ уже приступить къ Русскимъ дѣламъ. Это замѣчаніе и скрытность этого чиновника не общаются искренняго дѣйствованія и я сожалью, что лишенъ средствъ сообщенія съ Графомъ.

Вотъ существенные факты послѣдняго времени. Не пишу многихъ подробностей, предоставляя сообщить оныя въ болѣе спокойное время; теперь же спѣшу отправить настоящее донесеніе, не дожидаясь болѣе положительныхъ результатовъ въ ходѣ дѣлъ, потому что не знаю, что будетъ впередъ. Кончу общими соображеніями.

По моему разумѣнію, наше правительство надѣялось достигнуть вождедѣннаго конца спорамъ съ Китаемъ, миролюбивымъ къ нему отношеніемъ, при вооруженномъ наступленіи другихъ націй: совѣтами (но не болѣе) китайцамъ, благовидныхъ формъ, въ коихъ они должны принять предложенія европейцевъ, и общаніемъ, на будущее время, содѣйствія Китайскому правительству въ упроченіи его независимости или, по крайней мѣрѣ, безопасности. Но Пекинскій Кабинетъ, увлекаясь чувствомъ страха при наглядной опасности, видитъ факты и глухъ къ словамъ; онъ требуетъ посредничества безусловнаго, требуетъ защиты, будучи готовымъ пожертвовать намъ цѣлымъ отдаленнымъ краемъ, только бы не допустить внутри Китая воцаренія европейскаго вліянія, исполненіемъ всѣхъ требованій европейцевъ. Убѣдившись въ ограниченности посредничества представителя Россіи, Пекинскій Кабинетъ отодвинулъ дѣло съ Россіей на второй планъ и оставилъ его пока безъ особаго вниманія. Онъ занятъ болѣе тревожными вопросами.

Хотя Графъ выразилъ опасеніе, что наши пограничныя дѣла трудно будетъ рѣшить послѣ окончанія распри Китая съ европейцами, но я осмѣливаюсь думать, что онѣ не будутъ зависѣть отъ настоящихъ переговоровъ, какой бы исходъ они не имѣли. Граница по Амуру, за давностію вопроса, уже касается естественнаго и законнаго; возраженія могутъ быть относительно Уссури. При семъ, я долженъ признаться въ своей ошибкѣ. Я предполагалъ, что веденіе дѣла о границѣ, съ перемѣною нашей политики съ Китаемъ, предоставлено исключительно Вашему Высокопревосходительству, чтобы не стѣснять дѣйствій Его Сіятельства, въ участіи въ сношеніяхъ и переговорахъ европейцевъ съ Китаемъ, и облегчить вступленіе его въ болѣе тѣсныя связи съ послѣднимъ.

Теперь манчжурское правительство стоит между жизнью и смертію. Требования европейцевъ, въ совокупности, представляются ему посягательствомъ на священныя права его и особенности, нарушеніемъ драгоцѣннаго его сердцу застоя. Ему предстоитъ одно изъ двухъ: или допустить въ свое царство ненавистный ему европейскій элементъ. съ его стремленіемъ къ переменамъ и нововведеніямъ; или погибнуть (что будетъ неизбежно), защищая, по силамъ, старинные законы своеобразной жизни и уединенной политики: на это, можетъ быть, достало бы у него моральной силы. Всѣ усилія оно направляетъ къ тому, чтобы выйти изъ кризиса съ нѣкоторымъ достоинствомъ; оно готово покориться обстоятельствамъ, принести жертвы, но такъ, чтобы онѣ были благовидны и не столь чувствительны для его самолюбія. Съ такими мыслями, оно не желаетъ прервать сношеній съ Графомъ, но оставляя въ сторонѣ его частныя требованія и только желая его участія. Нельзя не пожелать, изъ будущихъ видовъ, чтобы примиреніе сихъ крайностей состоялось при дѣятельномъ участіи представителя Россіи.

Я обязываюсь присоединить къ сему, что положеніе нашей Миссіи въ Пекинѣ, не совсѣмъ благопріятно, не столько по тревогамъ столицы, неизбежнымъ при настоящемъ кризисѣ, сколько по участію Русскаго имени въ дѣлахъ съ европейцами. По народной молвѣ пріѣздъ европейцевъ представленъ нашествіемъ четырехъ державъ въ томъ числѣ и Русской; вслѣдствіе того, мы сдѣлались предметомъ опасеній и подозрѣній китайцевъ. Мало того; вслѣдствіе связи Графа съ европейцами и по нѣкоторымъ его дѣйствіямъ, естественнымъ и даже необходимымъ, при его роли союзника той и другой стороны, само правительство оподозрило его намѣренія. Когда это было мнѣ передано Приставомъ, я протестовалъ противъ подобнаго внушенія и сколько могъ, по догадкѣ, истолковалъ дѣйствія Графа въ настоящую, добрую сторону. Тѣмъ не менѣе, хотя правительство дорожить ожидаемымъ отъ Графа содѣйствіемъ себѣ,—это не мѣшаетъ ему по привычкѣ питать втайнѣ недовѣріе къ самымъ неукоризненнымъ поступкамъ иностранцевъ. Иностранцы, въ глазахъ Пекинскаго правительства, доселѣ остаются хитрыми и опасными. Хорошо еще, что здравый смыслъ народа можетъ отдавать справедливость людямъ, чуждымъ и ему по племени, но болѣе искреннимъ и прямодушнымъ. Во всякомъ случаѣ, видя бесполезныя военныя приготовленія и не ожидая скорого конца тревогамъ, предполагая даже, что съ наступленіемъ жаровъ, европейцы отложатъ рѣшительныя дѣйствія до осени (на это одно надѣются, мечтая выиграть хоть лѣто съ прежнимъ порядкомъ вещей),

я желалъ бы скорѣйшаго прибытія сюда новой Миссіи, для нашего освобожденія и успокоенія. По дѣламъ я восемь лѣтъ остаюсь совершенно одинъ и хотѣлъ бы, въ случаѣ новыхъ дѣлъ, освѣжиться совѣтами и совмѣстнымъ дѣйствіемъ опытныхъ людей.

Пользуюсь симъ случаемъ выразить неизмѣнныя чувства глубочайшаго уваженія и совершенной преданности къ Особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

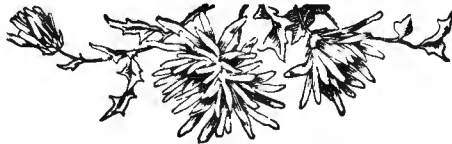
Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

А. Палладій.

Пекинъ. 30 Мая. 1858.

Сообщ. В. Крыжановскій.

Примѣчаніе: Въ предисловіи къ настоящему сообщенію (Русскій Архивъ с. г., т. II, стр. 492) было выражено въ видѣ предположенія, что Архимандритъ Палладій, авторъ приведенныхъ писемъ, былъ впоследствии Митрополитомъ одной изъ нашихъ столицъ. По наведеннымъ справкамъ предположеніе это оказалось ошибочнымъ.

МАРШРУТЬ ОТЪ ГОРОДА ТУРФАНА ДО КАШКАРА

По словамъ китайскаго подданнаго Ма-Тян-гъ-Ши, жителя
перваго изъ сихъ городовъ.

Первый ночле-гъ: Туртанъ, 70 ли отъ Турфана, *) Китайскій карауль. Военскій страдъ, здѣсь расположенный, состоитъ изъ 40 чело-вѣкъ китайцевъ и 50 чело-вѣкъ кашкарцевъ, начальникъ китаецъ. Всѣ они вмѣстѣ живутъ въ каменной крѣпостцѣ, каковыя устроены на всѣхъ таковыхъ караулахъ. Воины сии смѣняются чрезъ три года и живутъ по сямъ карауламъ безъ семействъ. Водю они здѣсь поль-зуются изъ рѣчки, вытекающей изъ горъ и теряющейя недалеко отъ караула сего въ песокъ.

Второй ночле-гъ: Тугусунъ, въ 80 ли отъ Туртана, карауль ки-тайскій, какъ Туртанъ, и при немъ селеніе кашкарцевъ, однако жите-лей въ немъ не болѣе какъ 500 или 600 чело-вѣкъ. Здѣсь производится порядочный торгъ всякими товарами, продаваемыми въ лавкахъ. Селеніе расположено на такой же рѣчкѣ, какъ Туртанъ.

Третій ночле-гъ: Субашъ, въ 80 ли отъ Тугусуна, карауль съ крѣпостцею, въ горахъ. Водю пользуются изъ колодцевъ.

Четвертый ночле-гъ: Охобула, въ 130 ли отъ Субаша, карауль. Отсюда течетъ рѣчка къ Субашу, гдѣ она теряется въ песокъ. Карауль сей расположенъ въ горахъ.

---

*) Турфанъ и Кашкаръ (или Кашгаръ).— города, принадлежаніе Китаю въ Восточ-номъ Туркестанѣ. Последній близко подходитъ къ границамъ нашимъ у Ферганской области, но дорогѣ къ Новому Маргелану (г. Скобелевъ).— П. Ю.

Пятый ночлеги: Кумышъ, въ 140 ли отъ Охобула, караулъ. Дорогою между Охобула и Кумышъ въ трехъ мѣстахъ продають хлѣбъ и привозимую съ горъ воду, въ особо для того построенныхъ домикахъ. Караулъ Кумышъ довольствуется водою изъ колодезевъ. Между станціями караваны часто кочуютъ около сихъ домиковъ. Вода изъ ключей.

Шестой ночлеги: Юшуку, 90 ли отъ караула Кумышъ; караулъ же, при которомъ однако постоянно живутъ въ 5 или 6 домахъ люди, переселившіеся сюда изъ города Аксу. Водою здѣсь пользуются изъ рытыхъ колодезевъ.

Седьмой ночлеги: Уштала, 120 ли отъ Юшуку, караулъ и при немъ 6 или 7 домовъ, въ которыхъ постоянно живутъ торговцы, переселившіеся сюда изъ разныхъ мѣстъ. Между Юшуку и Уштала построены въ трехъ мѣстахъ по домику, въ которыхъ продають хлѣбъ и родъ черного гороха для лошадей, и берутъ деньги за воду колодезную. Жители мѣстечка Уштала и войско пользуются водою изъ ключей.

Восьмой ночлеги: Чингъ-Шюй-Хоза, 60 ли отъ Уштала, караулъ и при немъ 20 домовъ жителей, которые въ числѣ 40 человекъ. составляющихъ здѣшній малый постъ, содержатъ 20 человекъ, остальные же 20 китайцы. Мѣстечко сіе расположено на рѣчкѣ одного съ нимъ названія, которая течетъ къ городу Кара-Шягаръ.

Девятый ночлеги: Шу-атъ-Хоза, 70 ли отъ Чингъ-Шюй-Хоза, караулъ и при немъ селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, содержащее для караула 30 человекъ. Водою пользуются изъ рытыхъ колодезевъ. Рѣчка Чингъ-Шюй-Хоза остается на лѣвой сторонѣ. Въ 20 ли отъ караула Чингъ-Шюй-Хоза дорога идетъ чрезъ нее по мосту.

Десятый ночлеги: Кара-Шягаръ, 70 ли отъ Шу-атъ-Хоза. большой городъ, населенный китайцами. Около города живутъ въ кибиткахъ калмыки подъ управленіемъ одной женщины сего же народа. Войска здѣсь 500 человекъ и до 500 лавокъ. Здѣсь есть арсеналь и пороховой погребъ. Городъ сей находится между двумя рѣчками, 1 небольшою Чингъ-Шюй-Хоза, и 2 большею судоходною Кейду-Хоа. Черезъ послѣднюю надобно переѣхать на лодкахъ по дорогѣ къ Кашкару на правомъ переходѣ недалеко отъ Кара-Шягара.

Одиннадцатый ночлеги: Хіучанъ, 80 ли отъ города Кара-Шягаръ. Въ одной ли отъ города переправа чрезъ рѣку Кей-Ду-Хоа, вода течетъ

на лѣвую сторону. Въ Хіучанѣ войска 35 человекъ, изъ которыхъ живущіе здѣсь въ 15 домахъ мусульмане содержатъ 15 человекъ. Вода ключевая.

Двѣнадцатый ночлеги: Коголѣ, небольшой городъ, населенный мусульманами, 90 ли отъ Хіучана, при рѣчкѣ Шюй-дабе, выходящей изъ высокыхъ горъ, находящихся на правой сторонѣ,—войска здѣсь 200 человекъ.

Тринадцатый ночлеги: Бугуръ, 100 ли отъ Коголѣ, караулъ и селеніе состоящее изъ 200 домовъ, въ которыхъ живутъ мусульмане, занимающіеся хлѣбопашествомъ. Здѣсь протекаетъ рѣчка, вытекающая изъ горъ, находящихся на правой сторонѣ.

Четырнадцатый ночлеги: Ара-Батай, 80 ли отъ Бугура; караулъ и селеніе, состоящее изъ 50 домовъ въ которыхъ живутъ мусульмане, занимающіеся хлѣбопашествомъ. Водой пользуются изъ ключей.

Пятнадцатый ночлеги: Токанья, 120 ли отъ мѣстечка Ара-Батай; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ. Жители мусульмане; вода изъ ключей.

Шестнадцатый ночлеги: Кучя, 70 ли отъ мѣстечка Токанья, огромный городъ состоящій изъ 100.000 домовъ, въ которыхъ живутъ мусульмане. Войска китайскаго здѣсь 600 человекъ. Рѣки Хи-Шу-Хоа протекаетъ между городомъ и крѣпостцею, занимаемою китайскимъ войскомъ. Вода течетъ съ правой стороны къ лѣвой.

Семнадцатый ночлеги: Янъ-Шюй-Ку, 70 ли отъ города Куча; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, въ которыхъ живутъ мусульмане. Воду берутъ изъ ключей.

Восемнадцатый ночлеги: Яренгъ-Ку, 130 ли отъ Янъ-Шюй-Ку; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, при рѣчкѣ.

Деятнадцатый ночлеги: Бяй-Чинъ, 80 ли отъ Яренгъ-Ку, городъ значительный, имѣющій 60,000 домовъ при рѣчкѣ, текущей съ правой стороны къ лѣвой. Войска въ семь городъ 490 человекъ.

Двадцатый ночлеги: Яръ-Джю-Ку, 60 ли отъ города Бяй-Чинъ; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ. Вода изъ ключей.

Двадцать первый ночлеги: Хала-Югунъ, 90 ли отъ Яр-Джю-Ку; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ; вода изъ ключей.

Двадцать второй ночлеги: Замынъ, 90 ли отъ караула Хала-Югунъ; караулъ и селеніе, состоящее изъ 100 домовъ, при рѣчкѣ.

Двадцать третій ночлеги: Аксу, 90 ли отъ караула Замынъ, огромный городъ, въ которомъ будто 500.000 домовъ. *) Мимо города течетъ къ западу (?) значительная рѣка Кумъ-Башъ. По описываемой здѣсь дорогѣ чрезъ нее не переѣзжаютъ. Въ городѣ войска 700 человекъ.

Двадцать четвертый ночлеги: Янги-Арыкъ, 40 ли отъ города Аксу; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, при рѣкѣ Кызыль-Су, которая течетъ сюда отъ Кашкара.

Двадцать пятый ночлеги: Яу-Али, 70 ли отъ Янги-Арыкъ; караулъ и селеніе, состоящее изъ 500 домовъ, при той же рѣкѣ Кызыль-Су.

Двадцать шестой ночлеги: Шисянь-Ханъ, 140 ли отъ Яу-Али; караулъ и селеніе, состоящее изъ 20 домовъ; при той же рѣкѣ Кызыль-Су.

Двадцать седьмой ночлеги: Шягаръ-Тангъ, 70 ли отъ Шисянь-Ханъ; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, при той же рѣкѣ Кызыль-Су.

Двадцать восьмой ночлеги: Шижи-Тангъ: (или Шиги-Тангъ?) 80 ли отъ Шягаръ-Тангъ; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ; при той же рѣкѣ Кызыль-Су.

Двадцать девятый ночлеги: Ши-Тангъ, 60 ли отъ Шижи-Тангъ; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ: при той же рѣкѣ Кызыль-Су.

Тридцатый ночлеги: Янгу-Джанъ-Тхайдзе, 80 ли отъ Ши-Тангъ; караулъ и селеніе, состоящее изъ 200 домовъ, при той же рѣкѣ Кызыль-Су, которая въ теченіи своемъ отъ Кашкара, сдѣлавши большую дугу, приближается здѣсь къ дорогѣ, проведенной прямо. Такимъ

*) Нынѣ въ Аксу насчитывается около 80 тыс. жителей.—П. Ю.

образомъ, по слѣдованію отъ Турфана къ Кашкару, рѣка далѣе отъ Янгу-Джанъ-Тхяйдзе остается далеко отъ дороги на правой сторонѣ.

Тридцать первый ночлеги: Тху-Тхяй, 70 ли отъ Янгу-Джанъ-Тхяйдзе; карауль и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ; довольствуется водою изъ вырытыхъ колодцевъ.

Тридцать второй ночлеги: Урь-Тхяй, (Oer-Tchäi) 90 ли отъ Тху-Тхяй; карауль и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ; довольствуется водою изъ рытыхъ колодцевъ.

Тридцать третій ночлеги: Санъ-Тхяй, 60 ли отъ Урь-Тхяй, карауль и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ; довольствуется водою изъ рытыхъ колодцевъ.

Тридцать четвертый ночлеги: Сы-Тхяй, 80 ли отъ Санъ-Тхяй; карауль и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ; довольствуется водою изъ рытыхъ колодцевъ.

Тридцать пятый ночлеги: У-Тхяй, 90 ли отъ Сы-Тхяй; карауль и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ; довольствуется водою изъ самородныхъ ключей.

Тридцать шестой ночлеги: Лиу-Тхяй, 70 ли отъ У-Тхяй, карауль и селеніе, состоящее изъ 100 домовъ, при небольшой рѣчкѣ.

Тридцать седьмой ночлеги: Чи-Тхяй, 90 ли отъ Лиу-Тхяй, карауль и селеніе, состоящее изъ 100 домовъ, при той же рѣчкѣ.

Тридцать восьмой ночлеги: Па-Тхяй, 80 ли отъ Чи-Тхяй; карауль и селеніе, состоящее изъ 100 домовъ, при небольшой рѣчкѣ.

Тридцать девятый ночлеги: Яркендъ, 90 ли отъ Па-Тхяй, огромный городъ, состоящій изъ 300.000 домовъ*), при рѣкѣ Са-Хао, протекающей на лѣвой сторонѣ дороги. Въ городъ войска 1000 человекъ. Ма-Тянгъ-Ши полагаетъ, что городъ Яркендъ вѣтеро больше Оренбурга. Въ Оренбургѣ 1.500 домовъ, а въ Яркендѣ 500.000.

---

*) Какъ видно по дѣлу № 131 Канцелярии бывш. оренб. ген.-губернатора, въ 1824 г. въ Оренбургѣ считалось 1327 домовъ, жителей 2549 м. п. и 2768 ж. п. Въ настоящее время около 80 т. Въ Яркендѣ нынѣ болѣе 120 т. жителей—П. Ю.

Сороковой ночлеги: Та-лянъ, 70 ли отъ города Яркенда; караулъ и селеніе, состоящее изъ 400 домовъ, при небольшой рѣчкѣ.

Сорокъ первый ночлеги: Тунъ-Чанъ, 80 ли отъ селенія Та-Лянъ; караулъ и селеніе, состоящее изъ 70 домовъ; при небольшой рѣчкѣ.

Сорокъ второй ночлеги: Тунъ-Чанъ: караулъ и селеніе, состоящее изъ 200 домовъ; довольствуется водою изъ ключей.

Сорокъ третій ночлеги: Тала-Уба, 80 ли отъ селенія Ширъ-Чанъ; караулъ и селеніе, состоящее изъ 400 домовъ, при небольшой рѣчкѣ.

Сорокъ четвертый ночлеги: Янгсаръ, 80 ли отъ селенія Тала-Уба; большой городъ, при рѣкѣ Акъ-Дарьи протекающей по лѣвой сторонѣ дороги. Войска въ городѣ 300 человекъ.

Сорокъ пятый ночлеги: Пянъ-Чо, 100 ли отъ города Янгсаръ; караулъ и селеніе, состоящее изъ 100 домовъ, при небольшой рѣчкѣ.

Сорокъ шестой ночлеги: Кашкаръ, 70 ли отъ Пянъ-Чо; огромный городъ, въ которомъ 160.000 домовъ при рѣкѣ Кызыль-Су, которая отсюда течетъ большею дугою до караула Янгы-Арыкъ, и потомъ по описываемой здѣсь дорогѣ до Янгу-Джанъ-Тхяйдзе. Войска въ городѣ 1500 человекъ.*)

Ночлеги здѣсь показаны при караулахъ и въ селеніяхъ, но нѣкоторые переѣзды такъ значительны, что караваны не могутъ совершить ихъ въ одинъ день, а должны ночевать дорогою, потому и считается отъ Турфана до Кашкара не 48, но 58 дней ходу.

1808 г.

---

*) Въ Кашгарѣ нынѣ около 100 т. душъ населенія.—П. Ю.

НАРОДНЫЙ ПАТРИОТИЗМЪ

Герцеговинское возстаніе. Сербско-турецкая война. Русско-турецкая освободительная война.
Вражда къ гѣмцамъ. Непопулярность войны съ Япоціей.

Читая извѣстное произведеніе В. Гаршина: „Записки рядового Ивана,“ нельзя не обратить вниманія на невѣрную оцѣнку народнаго взгляда на войну съ Турціей. „Турка бунтуеъ, и надо его смирить“, — разьяснялъ въ повѣсти Гаршина старый солдатъ-мужикъ новобранцу. Нѣтъ, народъ имѣлъ иной, вполне опредѣленный, взглядъ на эту войну и ея причины. Войнѣ предшествовало Герцеговинское возстаніе, турецкія звѣрства въ Болгаріи и война Сербіи и Черногоріи съ Турціей. До того времени газета еще рѣдко проникала въ деревню, но „Крестный календаръ“ Гатцука нашель себѣ уже широкое распространеніе среди грамотныхъ крестьянъ, благо и стоилъ недорого—всего 15 к. И въ городъ за нимъ ѣздить было не надо: мелкіе торговцы—перехожіе коробейники—запасались имъ во множествѣ и разносили его по самымъ глухимъ деревнямъ. Календаръ крестьяне читали и перечитывали и по нему познакомились съ Герцеговинскимъ возстаніемъ—„православныхъ Славянъ противъ нехристей-Турокъ.“ Читали, волновались, судили, рядили, и въ результатѣ село въ сто дворовъ собирало 100 руб. въ пользу Герцеговинцевъ. Интересъ къ перипетіямъ борьбы съ нехристями все разгорался въ средѣ крестьянъ, росли вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ пожертванія въ пользу Сербовъ и добровольцевъ, отправлявшихся къ Черняеву. Имя его стало чрезвычайно популярно въ народѣ. Много было вылито гизи въ тогдашней періодической печати на нашихъ добровольцевъ и, думаю, едва-ли справедливо: я лично зналъ иныхъ—изъ бездомныхъ отставныхъ солдатъ и унтеръ-

офицеровъ, которые рвались къ Черняеву, разузнавали, какъ къ нему добраться, а нѣкоторые и добрались и сложили тамъ свои буйныя головы. Порывъ былъ вполнѣ искренній и сознательный—смирить „Турка“, но не потому, что онъ бунтуетъ, а потому, что тиранять и рѣжутъ православныхъ христіанъ, „такихъ же, какъ и мы.“ Уже появились въ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ бѣглецы съ семьями изъ Болгаріи и Сербіи, рассказывавшіе ужасы про турецкія звѣрства. Бабы навзрыдъ плакали, а мужики хмуро лѣзли въ кошельки и доставали свои лепты въ пользу „несчастливыхъ.“ Когда доходили газетныя вѣсти, что Турки одолеваятъ Сербовъ, одолѣли Черняева, въ народѣ раздался глухой ропоть: „Что-жъ Царь-то не заступится? Безпремѣнно надо помочь.“ Когда вышелъ манифестъ о началѣ нашей войны съ Турціей, въ народѣ царилъ всеобщая радость: „Ну, теперь, Турка, держись! Узнаешь, какъ рѣзаты!“ И солдаты шли на войну съ охотой и одушевленіемъ— „за вѣру и братьевъ-Славянъ,“—это сознавали не только мужики, но и бабы, которыя съ дочерьми щипали корпию для раненыхъ. Всѣ радовались нашимъ побѣдамъ, горевали о Плевнѣ, но не унывали. Помню, одинъ зажиточный крестьянинъ, лѣтъ уже 40. такъ говорилъ въ кучкѣ народа: „Придется ополченіе посылать. Насъ, вотъ, пять братьевъ (жили они всѣ одной семьей); оставимъ старшаго Михайлу,— у него сынъ пошелъ на службу, а четверо въ ополченіе поступимъ. Михайло съ бабами и ребятишками тутъ по хозяйству справится.“ И это не было бахвальствомъ въ устахъ степеннаго, уважаемаго мужика: „Вишь, нашихъ какую страсть положилъ! Надо его доканать! Молодые не смогли, такъ мы ему покажемъ!“ закончилъ будущій ополченецъ.

Слыша объ условіяхъ мира, народъ радовался не тому, что взяли часть турецкой земли—„у насъ и своей много!“—а тому, что Славяне получили свободу отъ Турокъ. Со времени этой войны стали проникать въ деревню газеты, главнымъ образомъ, „Свѣтъ“, который выписывали почти всѣ кабатчики, также и нѣкоторые зажиточные крестьяне. Сами читали и давали читать другимъ. Изъ „Свѣта“ усвоили, что хотя турокъ мы и побили, но—„нѣмецъ“ заступился за нихъ: „Подъ Царьградомъ самымъ мы стояли, а въ Царьградъ насъ не пустили: Нѣмецъ пригналъ силу несмѣтную на нашу границу,—помощь Туркѣ хотѣлъ дать. Потому-то и войскъ нашихъ мало было отправлено въ Туретчину, а все больше въ Польшѣ стояли—Нѣмца караулили, какъ бы на насъ не пошелъ. Вѣдь вотъ сколько изъ нашей волости взято было солдатъ, а на войнѣ—мало кто былъ: кого ни спросишь—все въ Польшѣ картошку копали.“

Объ „англичанкѣ“ много не говорили: „завсегда шла супротивъ насъ, еще въ Севастополѣ за Турку стояла“, но поражались отноше- ніемъ къ намъ Нѣмцевъ и не могли понять: „Какъ же это такъ! Царь-то нѣмецкій родной дядя нашему, а поди ты!—стоитъ за султана.“ Не постигалъ народъ такой политики и, читая „Свѣтъ“, гдѣ такъ часто проводилась въ передовицахъ мысль, что „Нѣмецъ—нашъ исконный врагъ,“—усвоивалъ это воззрѣніе и впитывалъ въ себя раздраженіе противъ Нѣмцевъ. Я думаю, что въ то время уже начинала заражаться въ народѣ симпатія къ Французамъ, подъ вліяніемъ слуховъ, что ихъ побѣдили Нѣмцы, много у нихъ земли отняли и взяли столько „дани,“ что и церечестъ нельзя. На одной русской фабрикѣ директоромъ былъ Французъ. Произошли какіе-то беспорядки, и рабочіе были распущены. Одинъ изъ нихъ, возвратившись въ деревню, черными красками расписывалъ притѣснителя директора, „потому—Нѣмецъ,“ закончилъ онъ свой рассказъ.—„Кажется—Французъ,“ замѣтилъ я.—„Что вы?— слышу возраженіе:—Нѣмецъ онъ. Да развѣ Французъ могъ такъ? Фран- цузы народъ совсѣмъ не такой.“

У насъ не разъ обострились отношенія съ Нѣмцами, и, безспорно, война съ ними была бы самая популярная въ 80—90-хъ годахъ прош- лаго столѣтія.

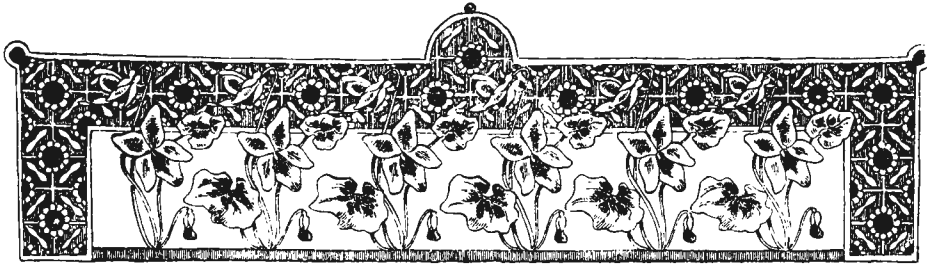
Совсѣмъ иное впечатлѣніе произвела на народъ война съ Япо- ніей. Во время поѣздокъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ по Волгѣ, Камѣ и Окѣ, мнѣ не разъ приходилось вступить въ бесѣду по этому вопросу съ крестьянами, даже неридовыми, а „бывалыми,“ и не разъ слышать отъ нихъ: „Зачѣмъ эта война? Японецъ насъ не обижалъ. Говорятъ, мы у него землю взяли гдѣ-то далеко, за Сибирью.“ Русскій народъ не чувствовалъ ни религіозной, ни политической вражды къ Японцамъ, потому эта война и была такъ непопулярна въ народѣ и „сѣрой“ арміи. Помню, встрѣчавшихся мнѣ солдатъ, спѣшившихъ на сборные пункты, главнымъ образомъ—въ Самару, для отправки оттуда на подкрѣпленіе арміи, терпѣвшей неудачи. Не говоря уже про группы, даже ѣхавшіе въ одиночку не стѣснялись въ рѣзкой, нерѣдко ругательной. формѣ выражать возмущеніе этой войной.

Наши пораженія на войнѣ народный говоръ приписывалъ „Божь- ему наказанію“ за то, что—„Японца хотѣли обидѣть: онъ и не думалъ воевать съ нами, боялся, а какъ мы на него насѣдать стали, всталъ

онъ, какъ одинъ человѣкъ, и говорить: „пустъ Богъ насъ разсудить, кто виноватъ за пролитую кровь.“ Вотъ и разсудилъ, потому—Японцы хоть и нехристи, а, видать, больше нашего Бога-то боятся,“—заключилъ разговоръ мой собесѣдникъ.

Ст. Никольскій.

ЛЖЕПРОРОКЪ УШУРМА-ШИХЪ МАНСУРЪ

(Изъ исторіи религіозныхъ движеній на Кавказѣ)

I

Несмотря на обиліе сочиненій, отдѣльно изданныхъ, разбросанныхъ въ періодической печати и помѣщенныхъ въ специально посвященныхъ изученію Кавказа „Сборникахъ“, исторія его далеко еще не разработана вполне. Смотришь,—то тамъ, то тутъ промелькнетъ кое-что изъ прошлаго Кавказа, о чемъ не вѣдали прежніе изслѣдователи. Особенно мало удѣлено вниманія духовно-религіозному развитію тамошнихъ поселенцевъ, какъ христіанскихъ, такъ магометанскихъ. и еще менѣе языческихъ исповѣданій. Между тѣмъ вопросъ этотъ очень важенъ для опредѣленія начала сложившихся міровоззрѣній и измѣненія взглядовъ туземцевъ на религію, законъ и нравственность. Не говоря уже о руководителяхъ религіозныхъ движеній старыхъ годовъ, мало извѣстны даже позднѣйшихъ лѣтъ пропагандисты. Какъ справедливо отмѣчаетъ въ вып. 4 Русскаго Архива с. г. С. В. Фарфоровскій, до сей поры не выяснена вполне личность чеченскаго лжепророка, фигурирующаго въ нашей исторической литературѣ подъ кличкой шейха¹⁾ Мансура, хотя въ дѣйствительности имя это не было его собственнымъ. Повидимому, заимствовалъ онъ его для большей убѣдительности послѣдователей въ своей высокой миссіи отъ казанскихъ Татаръ, промышлявшихъ торговлей въ Кизлярѣ, Дагеставѣ и Чечнѣ, ибо съ такимъ же названіемъ оперировалъ въ тѣхъ же годахъ среди инородцевъ Оренбургскаго края какой-то башкирецъ, личность котораго также не установлена официальными документами.²⁾

¹⁾ Шейхъ, шихъ, т. е. святой.

²⁾ „О лже-пророкѣ Мансурѣ“ еще въ 1892 году помѣщена мною (на основаніи документовъ Оренбург. централ. архива) записка въ № 22—23 „Уфимск. Губер. Вѣдомостей“. Къ сожалѣнію, въ настоящее время лишена возможности отыскать ее, чтобы восстановить текстъ на страницахъ Русскаго Архива.

Нѣкоторые свѣдѣнія о Чеченскомъ пророкѣ сохранились въ дѣлахъ бывшей канцеляріи Кизлярскаго коменданта, *) по которымъ, однако вырисовывается онъ далеко не такимъ, какъ его представляютъ легендарныя сказанія. До начала политической дѣятельности онъ былъ пастухомъ въ чеченской деревнѣ Алды. Официальныя данныя именуютъ его *Ушурмой*; тавлинцы называли его *Учерманомъ*.

Слухи о немъ стали распространяться по Кавказской линіи въ началѣ 1785 года. 19 Марта костиковскій владѣлецъ Ханца Алишевъ писалъ Кизлярскому коменданту, бригадиру Ивану Николаевичу Вишнякову: „Въ Алдинской деревнѣ оказался какой то человекъ, къ которому весь татарскій народъ, вѣря, ѣздитъ“. Брагушинскіе „князья“ Балашовъ и Мударовъ называли его „лжецомъ“, который „съ своей воровской партіей хочетъ напасть на Россійскія селенія“. 3 Апрѣля стало извѣстно, что „шихъ“ разослалъ письма по всемъ чеченскимъ ауламъ, начиная „отъ Андреевской деревни до самаго Дербента, дабы „сволочь“ собиралась въ половинѣ этого мѣсяца „на степь Чоры, откуда намѣревался онъ двинуться въ Кизляръ.“

Аксаевцы, андреевцы и тавлинцы непременно хотѣли выступить въ походъ 15 Апрѣля. „Дагестанцы ни о чемъ нынѣ больше не заботятся, писалъ аксаевскій армянинъ Мисясевъ,—лишь бы поскорѣе идти на Кизляръ; каждая улица дѣлаетъ знамена и прочія вещи“. Кумыцкіе владѣльцы заявили коменданту о вѣрности, а между тѣмъ подвластные ихъ распродаютъ свое имущество, закупаютъ коней и исправляютъ военную аммуницію. „Татары терпѣть не могли живущихъ среди нихъ христіанъ“ (армянъ).

Среди „множества“ посѣщавшихъ Ушурму горцевъ „не находилось никого, кто бы не вѣрилъ ему.“ Всѣ признавали его „шихомъ“ (т. е. святымъ). Находившіеся при немъ дагестанскіе, чиркеевскіе, кумыціе и салатовскіе кадїи (судьи), муллы и „другіе ученые“ писали и къ кабардинскимъ владѣльцамъ, требуя почитать его за шиха и имама. Въ письмахъ они говорили: „Бога ради подавайте милостыню, никого не обижайте, ежели кто убилъ кого,—прощайте, не пьянствуйте, табаку не курите“,—такъ будто бы требовалъ имамъ.

Однако, далеко не безкорыстно проповѣдывалъ онъ эти истины и „учреждалъ духовный судъ“ надъ туземцами. „Дагестанскій народъ

*) Дѣла эти нынѣ хранятся въ архивѣ Терскаго област. правленія, влз. 284, 286 и 364.

ѣздили къ нему съ приношеніями изъ движимаго имѣнія, по достаткамъ cadaго“. И шихъ не отказывался принимать эти подарки.

Какъ большинство мусульманскихъ „святошей“, не брезговалъ Ушурма и прибѣгать къ лжи и къ распространенію невѣрныхъ свѣдѣній, лишь бы привлечь къ себѣ большее число послѣдователей и упрочить свою славу.

Когда въ концѣ Іюня шайка его уничтожила Каргинскій редутъ, въ которомъ находилось не больше трехъ десятковъ казаковъ, онъ „далъ знать во всѣ мѣста, что Россійскихъ войскъ не мало побито и четыре пушки захвачены. Чему магометане весьма радовались.“

Ушурма снова сталъ вербовать шайки. Хотя охотниковъ поживиться Русскимъ добромъ находилось немало, однако и на этотъ разъ не всѣ горцы Сѣвернаго Кавказа пристали къ нему, повидимому, больше изъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ Русскихъ, ибо все равно—при удачѣ или не удачѣ—Россія не могла оставить ихъ дерзновенныхъ поступковъ безъ наказанія.

Въ началѣ Іюли выборные отъ карабудахцевъ, кабадонцевъ и елиферцевъ ѣздили въ г. Тарки совѣтоваться съ Шамхаломъ, какъ поступить имъ на приглашеніе шиха. Шамхалъ отвѣтилъ: „кто пойдетъ воевать на Русскихъ, тотъ будетъ непріятель мнѣ.“ Его примѣру послѣдовали оксаевскіе князья и мурзы. Только андеевскіе жители дали слово имаму быть въ его повиновеніи, да костиковскій владѣлецъ съ узденями, слышно, былъ у него. Аверскій умханъ даже „пріудержался итти съ войсками въ Турцію“ и остался на мѣстѣ, прося шиха дать знать ему, когда нужно выступать „для учиненія Россіи зла.“ Пріѣзжали въ Алдинскую деревню и кабардинскіе князья, чтобы „переманить его къ себѣ,“ но имамъ ѣхать къ нимъ отказался, требуя отъ нихъ придти къ нему съ собраннымъ войскомъ.

Разсказывали, однако, что его замысламъ препятствоваль жившій въ дер. Шали девятилѣтній мальчикъ Юсупъ (Іосифъ), сынъ Чеченца Батырхана Усманава. до того не знавшій никакой грамоты и, вдругъ сразу начавшій читать и писать. По словамъ его матери, случилось это при такихъ необычайныхъ обстоятельствахъ.

„Въ одну ночь, лежа на постели, мальчикъ сквозь сонъ сталъ произносить тѣ молитвы, которыя обыкновенно отправляются мусуль-

манами при намазѣ. Мать дивилась тому и разбудила сына. Но онъ ее прогналъ, дабы она его болѣе не беспокоила и съ тѣмъ паки уснулъ и уже во всю ночь читать не переставалъ“. По утру онъ всталъ не такимъ, какъ прежде, веселымъ, а нѣсколько печальнымъ. Въ полдень, когда настало время отправленія намаза (т. е. моленія), онъ „исправилъ“ его съ своими родными, какъ бы ученый мулла. Вечеромъ пошелъ вмѣстѣ съ другими въ мечеть, гдѣ отправилъ „богомоленіе, какъ для себя собственно, такъ и уча бывшихъ съ нимъ обитателей дер. Шалинской“. Нѣкоторые сочли его за „волшебника“, а другіе говорили: „онъ получилъ даръ свыше.“

Со словъ сына, мать рассказывала сельчанамъ, что будто, когда онъ ложится на ночь спать,—къ нему является человѣкъ въ зеленомъ¹⁾ кафтанѣ и красной чалмѣ и вынимаетъ изъ него „духъ“ (душу), оставляя въ тѣлѣ, вмѣсто того какую то трубку. Духъ возводилъ его на небо „въ покой“, гдѣ сидящій человѣкъ, лицомъ красенъ, одѣтый въ зеленое платье съ чалмою красною, на подобіе абрендія(?), спрашивалъ его о земныхъ обитателяхъ. На это мальчикъ отвѣчалъ: „теперь мусульмане отправляютъ законъ „съ совершеннымъ наблюденіемъ“ и живутъ въ тишинѣ.“ Небесный человѣкъ научалъ его чтенію Алкорана, обѣщая дать ему эту книгу. И въ такомъ положеніи, подтверждали мѣстные и сосѣдніе жители, находился мальчикъ часа два, только не каждую ночь, а „временами“; иногда черезъ одну ночь, иногда черезъ двѣ.

„Назадъ тому съ мѣсяць,—говорилъ 23 Сентября 1785 года коменданту аталынецъ Тіевъ,—видѣлъ я того мальчика въ его домѣ, гдѣ онъ отправлялъ намазъ, на которомъ должно читать молитвы поарабски. Онъ же пишетъ и читаетъ Алкоранъ совсѣмъ на неизвѣстномъ Чеченцамъ языкѣ, но истолковываетъ содержаніе тѣхъ писаній и Корана по чеченски. Это письма я самъ видѣлъ. Шалинскій мулла спросилъ его „на какомъ ты языкѣ читаешь?“ Мальчикъ отвѣтилъ: „приказано мнѣ сказать отъ учителя моего: читаю я на языкѣ „Исусовомъ“, а буде сей (языкъ?) вамъ не угоденъ, старайтесь изучить его на своемъ.“²⁾ Тогда муллы оставили его въ покоѣ.

¹⁾ Священный цвѣтъ магометанъ.

²⁾ Необходимо пояснить, что большинство горцевъ въ XVIII столѣтіи было еще язычники. Въ 1763 и 1768 г. Ингуши и Кабардинцы просили Русское правительство окрестить ихъ въ православную вѣру. Но, увы, желаніе ихъ не было исполнено, чѣмъ воспользовались турецкіе проповѣдники, переманивъ часть ингушей и чеченцевъ тогда же въ исламъ, однако послѣдніе далеко еще не были твердо увѣрены въ свитости и непогрѣшимости этого исповѣданія.

Жители относились къ мальчику съ „великимъ почтеніемъ“ и повиновались его наставленіямъ—исправлять законъ на такихъ точно правилахъ, какъ предписано въ Алкоранѣ, „кольми паче убѣгать воровства и другихъ шалостей.“ Съ дѣтми Юсупъ не забавлялся, а водилъ знакомство только съ „духовными особами“.

„Приходили къ нему „многіе на поклоненіе“ изъ другихъ деревень, но подарковъ онъ ни отъ кого не бралъ. Какъ я слышалъ отъ сестры его, Юсупъ трехъ „бѣснующихъ“ исцѣлилъ своей молитвой. Пріѣзжалъ къ нему и имамъ, обласкалъ его и называлъ своимъ сыномъ; но мальчикъ ничего на это ему не отвѣтилъ.“

Когда лжепророкъ пошелъ къ Кизляру, Юсупъ увѣрялъ жителей Шалинскихъ, что удачи ему не будетъ; „Россійскимъ оружіемъ онъ будетъ разбитъ“. Однако народъ не вѣрилъ этому, потому будто, что „шихомъ взято много деревень Русскихъ.“

И дѣйствительно, собравъ въ началѣ Августа разнородную шайку на урочищѣ Садеръ-Месѣ, близъ Чеченскихъ ауловъ, Ушурма двинулся на линію, раздѣливъ ее на двѣ части. Но одна изъ нихъ потерѣла поражение еще не доходя до границы на правой сторонѣ р. Терека противъ станицы Щедринской, а другая—21-го Августа получила рѣшительный ударъ подъ г. Кизляромъ.

Шихъ скрылся въ дер. Шали. „Войска у него ничего не осталось.“ Ключки его сброда разбѣжались. Однако это не обезкуражило имама. Онъ все таки не покидалъ мечты вытѣснить Русскихъ съ Кавказа. Носились слухи, что опять намѣренъ онъ собирать шайки. Въ началѣ сентября Ушурма писалъ къ андреевскимъ и аксаевскимъ князьямъ, требуя отъ нихъ аманатовъ*) „дабы они были послушны его повелѣніямъ.“ Аксаевцы воздержались исполнить это требованіе, но андреевцы присягнули ему, „послали аманатчиковъ“ и обѣщали вступить въ его партію. Призывныя письма были разосланы и въ другія горскія селенія съ нарочными.

Мало по малу стали стекаться головорѣзы, которымъ терять было нечего. 20 Сентября шайка „изъ разныхъ горскихъ бродягъ,“ пройдя аулъ Байрамъ, расположилась на рѣчкѣ Дурмандебродѣ въ 10 вер. отъ дер. Костиковской, гдѣ хотѣла для чего то строить укрѣпленіе.

*) Т. е. заложниковъ.

Наканунѣ (19 числа) имамъ заѣзжалъ къ владѣльцу Андреевской деревни, очевидно, съ намѣреніемъ заставить подвластныхъ послѣдняго присоединиться къ его толпѣ. Къ 26 числу шайка, собранная изъ ближайшихъ ауловъ, достигла 2 тыс. человекъ, остановившись лагеремъ „къ сторонѣ Гурюльдеука.“ „Дальніе горы и чеченцы еще не пріѣзжали.“ Особенно медлили кумыки, не желая, должно быть, подвергать себя бесполезному риску. Это сильно взбудоражило шиха. Въ началѣ Октября онъ „говорилъ своимъ: ежели никто изъ князей и узденей кумыцкихъ ко мнѣ не послѣдуетъ, буду грабить ихъ; начну съ Костиковцевъ.“ Владѣлецъ послѣднихъ Али-султанъ Канбулатовъ отвѣтилъ ему: „когда подчинишь брагунцовъ и девлетгирейцевъ, тогда и кумыки придутъ къ тебѣ.“

„Будучи огорченъ симъ,“ 11 числа имамъ со „сволочью“ поднялся съ прежняго стана отъ р. Козмы и подвинулся вверхъ на урочищѣ Байтюде, между рр. Ирыкъ-су и Яманъ-су, недалеко отъ дер. Аксеевской, но на дачѣ андреевскаго владѣльца Аджи-Муртазалия, разстояніемъ отъ Козмы верстахъ въ 25-ти. На другой день къ вечеру послалъ онъ небольшую партію къ брагунцамъ. Но послѣдніе не допустили абрековъ¹⁾ завладѣть ею.

—Вы зачѣмъ къ намъ пріѣхали?—спрашивали ихъ жители.

—Насъ послалъ шихъ,—кричали издали разбойники.—Онъ самъ къ вамъ пріѣдетъ. Идите къ нему.

Но никто не откликнулся на ихъ зовъ. Такъ на другой день „передъ свѣтомъ“ они уѣхали ни съ чѣмъ, переправившись на другую сторону р. Сунжи.

Въ это время (13 числа) Ушурма выступилъ ближе къ р. Тереку и расположился у бугра Кенжибай-Тюбе, между станицами Новогладковской и Шелкозаводской, верстахъ въ 15-ти отъ Терёка. Здѣсь онъ „положилъ намѣреніе“ подчинить себѣ брагунцевъ, потомъ Девлетгиреевскую деревню „привести въ послушаніе.“ Если же они „не согласятся съ нимъ,“ то угнать у нихъ скотъ и причинить имъ разореніе; буде согласятся,—то найдя удобный переходъ черезъ Терекъ на лѣвую сторону²⁾, и отыскавъ „способное“ мѣсто, „сдѣлаю на немъ

1) Т. е. разбойниковъ.

2) Гдѣ была расположены линія станицъ и редутовъ.

укрѣпленіе, изъ котораго буду посылать партіи“ для грабежей казачьихъ станицъ и сосѣднихъ съ ними ногайцевъ, „а по завладѣніи ими, пойду на Кизляръ.“

26 Октября онъ привелъ въ исполненіе часть этого плана: нагрнулъ въ Брагуны, силою взялъ съ 20 дворовъ по одной скотинѣ и по сабѣ¹⁾ муки съ каждаго дома, „выговаривая“ при этомъ: „если не хотите дать этого,—разграблю васъ.“—Расхитивъ всё оставшіяся послѣ армянъ въ домахъ вещи, шайка сожгла стоящій на „Горячихъ колодцахъ“²⁾ казенный домъ и скрылась за рѣкой.

Къ сожалѣнію, на этомъ кончаются архивныя свѣдѣнія о дѣятельности Ушурма за 1785 г. Дальнѣйшія данныя касаются слѣдующаго года.

II.

Въ началѣ Января зачѣмъ то пріѣзжали къ шиху четверо Кабардинцевъ. Было у него еще трое Турокъ, которые звали его къ Ахалцыхскому пашѣ для переговоровъ, увѣряя его, что когда будутъ нужны пушки, порохъ, деньги и люди, то паша дастъ ихъ ему.

—Теперь мнѣ ѣхать не можно,—сказалъ имъ Ушурма,—пуекай паша пришлетъ деньги, порохъ и пушки, а людей у меня довольно.

Какъ доносили наши лазутчики, табасарскій аджи увѣрилъ шиха въ присылкѣ войскъ; Аварскій ханъ обѣщалъ самъ прибыть съ людьми, какъ только будетъ лошадямъ кормъ (въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ) и тогда же предполагалось прибытіе турецкаго войска, чтобы идти на Кизляръ. Обѣщая имаму поставить 7 тыс. человекъ, Козыкумыкскій ханскій сынъ Хамутай спрашивалъ его письмомъ, въ какое время прибыть имъ. Ушурма „велѣлъ“ пріѣзжать, какъ только народится будущій мѣсяцъ.

—Тогда я выѣду въ поле на р. Койсу и остановлюсь тамъ станомъ.

Съ прибывшимъ посланцемъ отправилъ онъ Казыкумыкскому хану полученныя имъ отъ Турецкаго султана(?) и Аварскаго Умхана письма съ обѣщаніемъ помощи.

¹⁾ Саба—мѣшокъ.

²⁾ Такъ называются сѣрные источники, извѣстные въ то время подъ именемъ „Теплицъ св. Петра,“ около коихъ нынѣ расположена станица барятинская (Горячеисточинская).

23 Марта стало извѣстно на линіи, что изъ Шали имамъ хочетъ перебраться въ урочищѣ Мортонъ близъ дер. Карабулакской, куда придутъ два кабака¹⁾ изъ Малой Кабарды. Владѣлецъ послѣдней „говориль“, что туда переселятся и живущіе „на сей сторонѣ“ р. Сунжи татары. Ушурма приказалъ перейти на это мѣсто и брагунцамъ съ девлетгиреевцами. Чеченцы и горячевцы уже передались ему. Онъ ждалъ еще отвѣта отъ владѣльца Большой Кабарды, къ которому послалъ нарочнаго.

Въ началѣ Апрѣля Ушурма „собрался съ чеченскимъ народомъ“ въ дер. Качкальской, „гдѣ сдѣлалъ съ живущими въ оной единеніе.“ Отсюда, не добъжая нѣсколько дер. Аксаевой, расположился лагеремъ и „уговаривалъ аксаевцевъ.“ Но владѣльцы послѣднихъ ему не подчинились, „народъ“ же присталъ къ нему и вмѣстѣ „поѣхали въ Андреевскую деревню для учиненія совѣта.“

Какъ доносилъ 7 Апрѣля кизлярскому коменданту владѣлецъ послѣдней Темиръ Хамзинъ, на этомъ собраніи имамъ „совѣтовалъ“ андреевцамъ и аксаевцамъ: „если кто къ Россійской сторонѣ поѣдетъ для учиненія зла, таковыхъ не пропускать и за то грабить у нихъ дома и брать штрафъ: за воровство нещадно наказывать также штрафомъ. Проѣзжіе торговые караваны грузинъ, татаръ и армянъ уговорились пропускать, чему дали присягу.“

Всѣ жившіе „по сей сторонѣ“ Кабарды²⁾ народы: андреевцы, аксаевцы и прочіе „даже до Карабулака“ согласились давать ему *истурманъ*³⁾ по два человѣка съ каждаго „купа“ (мечети), чтобы ѣздить по окрестнымъ дорогамъ развѣдомъ въ видѣ „караула“ и „проѣзжающихъ изъ четырехъ сторонъ негодныхъ людей до зла не допускать.“ Особенно не „дѣлать зла Россійской сторонѣ.“

—Въ прошломъ году,—добавилъ Ушурма,—ѣздили туда напрасно.

Видимо, онъ созналъ наконецъ, что борьба съ Россіей не подъ силу для него съ плохо организованными шайками туземцевъ, хотя умѣвшихъ хорошо владѣть оружіемъ въ одиночку, но мало стойкихъ въ общей массѣ. Откуда то добылъ онъ „Россійскаго барабанщика съ точно такимъ же барабаномъ, какіе существовали въ Русскихъ полкахъ и употреблялъ оный для сбора народа.“ Но этого, конечно, было

1) Т. е. селенія.

2) Значить—восточнѣе, ближе къ Каспійскому морю.

3) Т. е. выборныхъ отъ общества.

далеко недостаточно, чтобы сформировать стройное, дисциплинированное войско, обученное для дѣйствія въ бою и умѣвшее примѣняться къ обстоятельствамъ. А самое главное, не было у него орудій и ощущался недостатокъ въ огнестрѣльныхъ припасахъ.

Лжепророкъ „привелъ народъ въ раскаяніе.“ Горцы „предались въ точное его повиновеніе и совсѣмъ не въ состояніи быть въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества.“ Онъ обѣщалъ имъ „сдѣлать спокойствіе.“

Въ половинѣ Апрѣля съ собранными отъ каждой деревни „десятками,“ коихъ набралось до 500 душъ, пріѣхалъ Ушурма на рѣчку выше дер. Алды „для собиранія остальныхъ съ мечетей людей изъ Мыцинскихъ деревень,“ намѣреваясь послѣ того „привести къ окончанію зачатое имъ по духовенству установленіе,“ т. е. чтобы весь народъ только ему „имѣлъ повиновеніе,“ чтобы никакого воровства между ними не простиралось, а кто на то отважится, тѣхъ онъ будетъ наказывать смертью. Обѣщалъ „учинить сборъ въ деревняхъ на пропитаніе ниимущихъ людей.“ Установилъ онъ также подать съ каждой мечети, желая „употреблять этотъ сборъ для набора народовъ въ случаѣ надобности ему войска,“ поручивъ его татарамъ. Всѣ горцы согласились на то и дали послѣднимъ подписки, къ которымъ и Ушурма приложилъ свою печать. Въ тоже время было постановлено: „если съ Россійской стороны будетъ добыча, то тѣмъ Татарамъ давать часть противъ прочихъ съ излишествомъ.“

Отсюда Ушурма переѣхалъ на рѣчку, что течетъ между Сунжей и Гудермесомъ, гдѣ сдѣлалъ такое же постановленіе съ качкаликотцами, потомъ съ аксаевцами.

Въ это время пронесся слухъ, что за р. Каргинкой стоятъ Русскія войска „въ весьма слабомъ расположеніи, да и люди не очень твердаго духа и въ небольшомъ количествѣ.“ Ушурма хотѣлъ было „учинить на оное нападеніе, не давая о семъ знать въ большую публику,“ но почему то не сдѣлалъ этого. Должно быть, находящуюся у него въ сборѣ шайку онъ почиталъ недостаточной для такого дѣла. Но онъ успокоилъ горцевъ тѣмъ, что какъ только приведетъ „въ совершенство“ задуманное имъ устройство своего войска, то обязательно „предприметь путь на Россію для злодѣйства.“ Для этого рѣшилъ онъ разбить своихъ воиновъ на десятки, поставивъ во главѣ каждого *тамаду*¹⁾ съ тѣмъ, чтобы всякій десятокъ располагался своимъ *кошемъ*²⁾.

1) Тамада—начальникъ.

2) Кошъ, иначе шалашъ, въ данномъ случаѣ группа одного котла.

Однако, не всё туземцы сочувственно отнеслись къ его затѣѣ. Нѣкоторые не хотѣли давать ни податей, ни положеннаго числа людей. Тогда въ концѣ августа, Шихъ послалъ съ чеченцами Девлета наказать горскую деревню Хири. Посланные „истребили всю“ ее, плѣнили людей, а скоть и имѣніе взяли себѣ въ добычу.

29 числа этого мѣсяца, именуя себя имамомъ Мансуромъ, Ушурма прислалъ костиковскому владѣльцу Амишиву письмо, въ которомъ писалъ:

„Извѣстился я отъ народа, что ты съ тѣхъ подвластныхъ намъ людей, которые желаютъ идти по божеской дорогѣ, берешь штрафъ и дѣлаешь утѣсненіе, и точно чинишь сіе тѣмъ людямъ, которые обѣщали мнѣ подъ присягою быть противниками тому, кто намъ оное мыслить. Если сіе справедливо, то на меня уже не пеняй, ибо ты есть виновенъ, за что, если Богъ дастъ, я тебя разбужу. И что ты у нихъ взялъ,—возврати. Какое у тебя простирается намѣреніе,—отвѣтъ на семъ письмѣ. Напиши и пришли ко мнѣ скорѣе. Если ты боишься Россіи или кого другого, то я съ деревни Кюренды уйду въ спокойное мѣсто, такое точно, куда брагувинцы, девлетгиреевцы, чертонтогаевцы, сулнывцы и прочихъ деревень жители перекочевываютъ. Чеченцы, кабардинцы, андреевцы и проч., пока не помирятся съ Россіей, то не одинъ человекъ къ сему намѣренію не пристанетъ.“

А костиковскимъ жителямъ отправилъ онъ такое посланіе: „Если вы—магометанскаго закона и обязались мнѣ выѣхать, то посему выѣзжайте непременно въ пятницу или по крайней мѣрѣ въ субботу. Гдѣ же сего не исполнить, то на меня не пеняйте, ибо я противниковъ моимъ повелѣніямъ буду наказывать. Увѣдомьте меня, кто васъ на оное не пускаетъ—князя ваши или кто другіе, коихъ я помощью Бога буду своимъ войскамъ наказывать? Будьте вы точно увѣрены, что вышеписаннымъ противникамъ я оное наказанье учиню.“ (Письмо не подписано, но приложена къ нему чернильная печать съ именемъ „Имама Мансура.“)

Такія посланія произвели должное воздѣйствіе. Боясь за послушаніе Ушурмѣ съ одной стороны, какъ святому, кары Божьей, а съ другой—разоренія отъ него,—народъ не хотѣлъ слушать больше своихъ правителей. Владѣльцамъ деревень Кистиковской—Алишеву и Андреевской—Темирову стоило большихъ трудовъ въ продолженіе шести дней съ помощью „добропорядочныхъ людей“ убѣдить жителей „не вѣрять самозванцу и не отступать отъ подданства Русской Императрицѣ, а иначе мы погибнемъ всё.“ Они просили коменданта Вишнякова: „ради

Бога, пришлите къ намъ на вспоможеніе войско. Тогда все подвластные оному повинуются и отъ нихъ отпадутъ.“ Вслѣдствіе этого, въ Андреевку былъ посланъ изъ Кизляра ротмистръ Батыревъ съ окочанями и терскими казаками. 5-го Сентября присягнули Россіи владѣльцы и уздени, а 6 числа посланный офицеръ привелъ къ присягѣ въ вѣрности Ея Величеству жителей обѣихъ этихъ деревень. О событіи этомъ было донесено ген.-порутчику Павлу Сергѣевичу Потемкину, который только что прибылъ изъ Астрахани въ Екатериноградъ, для открытія Кавказскаго намѣстничества*). Кумыки калялись ему въ „своихъ виновностяхъ.“ Послѣ этого шиха уже „никто слушать не хотѣлъ.“ Должно быть, и остальные горцы постепенно покинули его. По крайней мѣрѣ 28 Сентября 1786 г. бригадиръ Вишняковъ такъ писалъ П. С. Потемкину:

„Посланные отъ владѣльца Доха уздени, сего числа возвратясь, донесли, что, по прїѣздѣ въ Шали, они не застали Ушурму и, развѣдая, нашли его наконецъ въ Алдинской деревнѣ „одного“ у его родного брата. Но поелику, кромѣ чеченскаго языка, никакимъ (другимъ) онъ говорить не умѣетъ, то, не вѣря никому перевода между ими изъ своихъ однородцевъ, привезли изъ Чиханской дер. извѣстнаго Шебетуку, чрезъ котораго повелѣніе вашего высокопревосходительства Ушурмѣ объявлено, что одно—его согласіе, когда онъ самъ явится къ в. в.-пр-ву и во всемъ раскается, а безъ того нигдѣ онъ не найдетъ себѣ мѣста, ибо приспѣваетъ время, по которому иногда и по неволѣ будетъ отданъ.“

Лжепророку обѣщано было полное прощеніе безъ всякаго наказанія, что посланные „подтвердили присягою.“ Однако на такое предположеніе Ушурма весьма резонно отвѣтилъ: „Генераль имѣетъ власть приказать мнѣ и я, какъ малодушный, не смѣю онаго не исполнить;“ добавивъ при этомъ:

— „Если все это такъ, то почему же вы не привезли съ собой посланнаго отъ меня къ вамъ моего шурина Эту, которому я все довѣрилъ? Такъ добрые люди не дѣлаютъ!“—упрекнулъ онъ присланныхъ узденей и сказалъ въ заключеніе: „пока шуринъ ко мнѣ не прїѣдетъ, никакого отвѣта я дать не могу.“

*) По положенію 1782 г. Астраханская губернія была раздѣлена на двѣ части: губернію Кавказскую и область Астраханскую, соединивъ ихъ подъ общимъ управленіемъ Кавказскаго намѣстничества, резиденціей коего былъ указанъ г. Екатериноградъ (нынѣ казачья станица того же названія въ Терской области). Правителемъ намѣстничества назначенъ П. С. Потемкинъ, который 8 Іюня выѣхалъ изъ Астрахани въ Екатеринодаръ для указанной цѣли. Главное же начальствованіе надъ всемъ этимъ краемъ ввѣрено кн. Гр. Ал. Потемкину съ титуломъ Астраханскаго, Азовскаго и Новороссійск. ген.-губернатора.

Дѣйствительно, нельзя не подивиться страннымъ приемамъ пограничнаго начальства въ обращеніи съ Кавказскими горцами. Если требовалось добыть Ушурму, чтобы „запичужить“ его куда слѣдуетъ, то миссію эту не было надобности поручать какимъ то узденямъ, когда гораздо было бы проще послать воинскій отрядъ и, по указанію лазутчиковъ, накрыть его въ мѣстѣ укрывательства. Если же въ какихъ то соображеніяхъ хотѣли оказать ему милость, то порученіе это надо было возложить на того, кто пользовался большимъ его довѣріемъ.

Какъ доносилъ потомъ коменданту особо посланный конфидентъ нашъ, по отъѣздѣ узденей, Ушурма говорилъ своимъ близкимъ.

— Они пріѣхали звать меня въ Кабарду¹⁾ и въ безопасномъ походѣ присягу мнѣ дали, а о томъ, что братъ мой задерживается тамъ, они будто не знали. Развѣ я имъ повѣрю?

Послѣ этого бригадиръ Вишняковъ не придумалъ ничего лучшаго для захвата шиха, какъ послать къ его братьямъ „вѣрнаго человѣка“ „сказать секретно,“ что Эта находится у насъ, „будучи преданъ Ушурмою,“ и если они скорѣе успѣютъ поймать послѣдняго и доставить въ наши руки, то брата имъ отпустить обратно; если же — нѣтъ: „тогда я, — писалъ комендантъ, — извѣщу Генжебаеву фамилію, ищущую на немъ кровомщеніе, и если тѣ поймаютъ Ушурму, то братъ Эта будетъ отданъ имъ.“

Сообщая Потемкину объ этой своей незамысловатой выдумкѣ, бригадиръ Вишняковъ положительно утверждалъ, будто „знающіе ихъ расположеніе (люди) весьма увѣряются, что изъ сего долженъ непременно выйти важный оборотъ.“

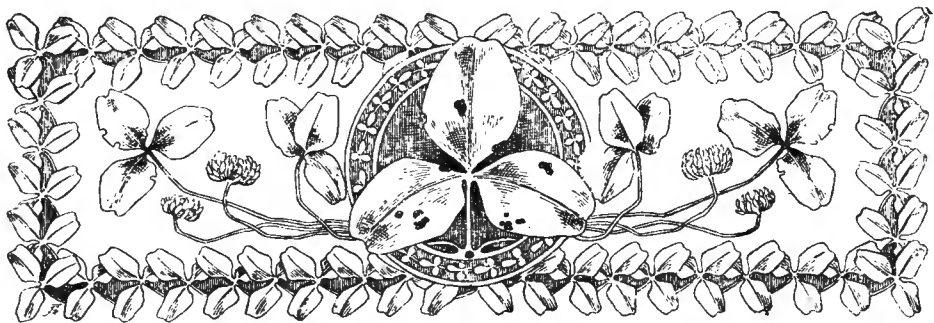
Но онъ жестоко въ томъ ошибся. Ушурма оказался гораздо дальновиднѣе, чѣмъ о немъ думали пограничныя власти. Послѣ этого дня онъ скрылся куда-то и найти его не могли.

Прошло пять лѣтъ, какъ о немъ не было ни слуха, ни духа. Въ 1791 г. наши войска, подъ начальствомъ графа Гудовича, обложили турецкую крѣпость Анапу, на берегу Чернаго моря. Послѣ непродолжительной осады, 22 Іюня крѣпость была взята и совершенно разрушена; валы, бастіоны и батареи срыты, всѣ зданія сожжены, городъ превращенъ въ пепелъ, было потоплено много морскихъ судовъ и побито до 8 тыс. непріятельскихъ войскъ. Кромѣ 71 пушки, 9 мартиръ, 100 знаменъ и разныхъ магазиновъ съ боевыми и съѣстными припасами, было захвачено до 10 тыс. жителей об. пола и 6 тыс. военноплѣнныхъ, въ томъ числѣ командовавшій крѣпостью трехбунчужный Мустафа-паша, сынъ Батала-паши и *Лжепророкъ Шихъ-Мансуръ*²⁾. Вотъ куда онъ пробрался.

П. Юдинъ.

¹⁾ Резиденція намѣстника г. Екатериноградъ расположенъ въ районѣ Кабарды.

²⁾ Изъ донесенія полковника Савельева отъ 5 Іюля (Кизлярскій архивъ, вяз. 304).

КЪ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСТВА

VIII.

Стачки евреевъ для чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ на нѣкоторые предметы. Мѣры противодѣйствія стачкамъ евреевъ. Большіе убытки казны отъ злоупотребленій евреевъ-подрядчиковъ и поставщиковъ. Примѣры ихъ злоупотребленій. Невозможность прекратить эти злоупотребленія евреевъ и настоятельность предоставленія поставокъ подрядовъ земствамъ и разнымъ христіанскимъ обществамъ. Общій характеръ злоупотребленій евреевъ въ банкирскомъ дѣлѣ. Несостоятельности еврейскихъ банкирскихъ конторъ вслѣдствіе растраты вкладовъ и другихъ злоупотребленій. Мѣры противъ этихъ злоупотребленій. Несостоятельность трехъ банковъ, принадлежавшихъ Л. С. Полякову.

Въ чертъ осѣдлости евреевъ, гдѣ почти вся торговля находится въ ихъ рукахъ, постоянно существуютъ повышенныя рыночныя цѣны, опредѣленныя стачками евреевъ; но, нерѣдко они устраиваютъ особенныя стачки для чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ на нѣкоторые предметы.

Такъ въ 1898 г., по распоряженію варшавскаго генераль-губернатора было произведено дознаніе объ угольномъ кризисѣ въ Варшавѣ на праздникахъ Рождества нов. ст. Дознаніемъ обнаружена стачка угле-торговцевъ во главѣ съ варшавскимъ евреемъ-финансистомъ и бреславскимъ евреемъ Большштейномъ. Владѣльцы копей, доставляя варшавскимъ оптовымъ торговцамъ каменный уголь по контрактамъ, не повышали цѣнъ, между тѣмъ группа ихъ и перекупщиковъ устроили стачку и повысили цѣну вагона угля до 225 р., тогда какъ онъ имъ обходился съ доставкою не болѣе 106 р. По распоряженію генераль-губернатора высшая предѣльная цѣна вагона вѣсомъ въ 110 карцевъ была опредѣлена для продажи въ 115 р.; но оптовые торговцы стали меньше подвозить угля въ Варшаву, такъ что въ продажѣ его оказалось мало. Хотя принятая генераль-губернаторомъ мѣра и не принесла той пользы, какую можно было ожидать, были, однако, собраны свѣ-

дѣнія о снабженіи Варшавы каменнымъ углемъ, которыя дали возможность городскому управленію, въ случаѣ стачки углеторговцевъ, заготовлять уголь и продавать его по умѣреннымъ цѣнамъ для побужденія ихъ продавать уголь по тѣмъ же цѣнамъ.

Въ 1901 г. польская газета „Роля“ раскрыла тайныя условія варшавскаго еврейскаго синдиката кирпичныхъ заводчиковъ. Его учредилъ варшавскій банкиръ Шпакъ, соединивъ подъ своимъ главенствомъ 40 еврейскихъ заводовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Варшавы. Синдикатъ былъ образованъ на слѣдующихъ условіяхъ: заказы на кирпичъ могутъ быть дѣлаемы только въ банкирской конторѣ Шпака: ни одинъ изъ заводовъ, принадлежащихъ къ синдикату, не имѣетъ права продавать кирпичъ помимо синдиката; цѣна на кирпичъ установлена въ 16 р. за тысячу; кирпичъ можетъ быть продаваемъ только по этой цѣнѣ, независимо отъ того, съ какого онъ завода и какого качества; за свой трудъ и посредничество Шпакъ получаетъ въ видѣ комиссіоннаго вознагражденія по 1⁰/₀ съ продажной цѣны.

По собраннѣмъ „Ролею“ даннымъ, подгородные кирпичные заводы продавали въ годъ, среднимъ числомъ 253 мил. штукъ кирпича, представляющаго цѣнность свыше 4 мил. руб. Такимъ образомъ заработокъ учредителя синдиката составлялъ приблизительно 40.000 р. въ годъ, а покупатели, вмѣсто существовавшей цѣны 11—12 р. за тысячу должны были платить синдикату на 4—5 р. дороже. Затѣмъ имъ пришлось брать такой кирпичъ, какой заблагоразсудилось отпускать Шпаку.

Одесскія газеты сообщили, что въ Одессѣ также образовался синдикатъ кирпичныхъ заводчиковъ. Судя по фамиліямъ, всѣ они евреи²⁰¹).

Въ Сентябрѣ 1901 г. въ Брестъ-Литовскѣ дѣйствовалъ синдикатъ ското-торговцевъ изъ евреевъ-комиссіонеровъ.—Брестъ избранъ ими какъ узловой пунктъ для операцій по варшавскому и петербургскому рынкамъ. Синдикатъ, по словамъ „Варш. Днев.“ скупалъ въ Юго-Западномъ краѣ скотъ по дешевымъ цѣнамъ, направляя его въ Брестъ. Здѣсь синдикатъ слѣдилъ за состояніемъ обоихъ рынковъ, намѣренно задерживая поставку скота съ цѣлью поднять на него цѣны, а если доставка скота на варшавскомъ рынокѣ была значительна, то синдикатъ

²⁰¹) Новое Время, 1900 г., №№ 8567 и 1901 г., № 9030.

сбивалъ цѣны. Особенно часто практиковалось пониженіе цѣнъ по отношенію къ варшавскому рынку; маневръ этотъ былъ направленъ, главнымъ образомъ, противъ землевладѣльцевъ, которые энергично принялись за разведеніе убойнаго скота.

Въ 1908 г., въ Одессѣ, новой, правой городской думой найдены большіе беспорядки въ веденіи городского хозяйства прежней, лѣвой думой, посвятившей всѣ силы на борьбу съ администраціей, на завоеваніе еврейскаго равноправія и на разныя политическія выходки. Между тѣмъ, лѣвая дума пренебрегла защитой интересовъ городскихъ жителей.

По порученію новой думы, торговая коммиссія занялась выясненіемъ причинъ непомернаго увеличенія цѣнъ на мясо и выработала рядъ мѣръ, необходимыхъ для удешевленія его. Одной изъ главныхъ причинъ вздутыхъ до невозможности цѣнъ на мясо являлось обиліе еврейскихъ маклеровъ, стакнувшихъ и присосавшихся къ одесскому скотопригонному рынку. Защищая интересы населенія и мелкихъ продавцевъ отъ алчной хищности еврейскихъ паразитовъ, дума учредила городское комиссіонное бюро при городскихъ скотобойняхъ, которое явится посредникомъ между ското-мясо-промышленниками и будетъ противодѣйствовать всякимъ ухищреніямъ для искусственнаго поднятія цѣнъ на скотъ и на мясо.

Въ томъ же году, въ Севастополѣ группа евреевъ, мѣстныхъ ското-торговцевъ, войдя въ стачку, закупила убойный скотъ районовъ, обслуживающихъ Севастополь и пользуясь монополіей, снабжала имъ рынокъ по высокимъ цѣнамъ, слѣдствіемъ чего явилось чрезвычайное вздорожаніе мяса. Торговцы обратились въ союзъ русскаго народа, прося содѣйствія и освобожденія отъ тяжелой зависимости монополистовъ евреевъ²⁰²⁾.

Въ Февралѣ 1912 г., въ „Нов. Вр.“ были сообщены извѣстія изъ Варшавы о томъ, что всесторонняя ревизія ветеринарнаго надзора въ краѣ вызвала переполохъ среди участниковъ мясного треста. Евреи захватили монопольную торговлю мясомъ и скотомъ, привозимымъ изъ степныхъ мѣстностей, устроили своеобразный союзъ и взвинчиваютъ цѣны до крайности. Прдектировалась мясная биржа въ Варшавѣ, но магистратъ не отпустилъ средствъ. По распоряженію ревизора произведено 19 обысковъ у причастныхъ къ мясной монополіи евреевъ²⁰³⁾.

²⁰²⁾ Новое Время, 1901 г., № 9167 и 1908 г., №№ 11526 и 11553.

²⁰³⁾ Новое Время, 1912 г., №№ 12899 и 12900.

Въ 1910 г. шесть либавскихъ евреевъ, войдя въ соглашеніе съ керченскими соледобывателями, монополизировали Прибалтійскій край, установивъ рыночную цѣну въ 35 к. пудъ. Крупные барыши побудили другихъ торговцевъ ѣхать въ Керчь за покупкой соли; но тамъ солепромышленники, узнавъ, что соль покупается для Прибалтійскаго края, заявляли высокія цѣны, которыя торговцы и платили.

Наконецъ одинъ изъ нихъ—Тaubкинъ рѣшилъ разоблачить синдикатъ. Съ капитаномъ англійскаго парохода „Аррамуръ“ онъ заключилъ два контракта: по одному контракту капитанъ обязался грузъ соли, купленный въ Керчи, доставить въ Англію, а по другому—Тaubкину предоставлялось право измѣнить въ пути маршрутъ и направить грузъ въ Либаву. По прибытіи въ Керчь, Таубкинъ купилъ для Англіи 400 вагоновъ соли. Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ представилъ солепромышленникамъ первый контрактъ и тѣ согласились продать ему соль по дешевой цѣнѣ. Для удостовѣренія ихъ, по порученію Таубкина, деньги имъ были уплачены лондонскимъ банкомъ. Нагрузивъ пароходъ солью, Таубкинъ согласно второму контракту повезъ ее въ Либаву.

Еврейская компанія возмутилась и подала жалобу прокурору симферопольскаго окруж. суда, обвиняя Таубкина въ кражѣ соли. Дѣло перешло къ слѣдователю, который, до выясненія дѣла, наложилъ на пароходъ „Аррамуръ“ арестъ. Наконецъ въ эту исторію вмѣшалась либавская полиція. Было произведено разслѣдованіе, которое установило существованіе синдиката. Противъ него было возбуждено судебное преслѣдованіе по стат. 1181 улож. о нак. Одновременно съ этимъ былъ снятъ арестъ съ парохода²⁰⁴).

Для успѣшной торьбы со стачками евреевъ, подобными описаннымъ, устраивающимся преимущественно въ городахъ, самой дѣйствительной мѣрой городскихъ управъ можетъ быть заготовка и продажа предметовъ, особенно жизненнымъ продуктовъ, на которые стагнувшіеся евреи чрезмѣрно повысили цѣны, чтобы установить на нихъ нормальныя цѣны; но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ должны привлекать участниковъ стачки евреевъ и къ судебной отвѣтственности.

Къ особаго рода спекуляціямъ евреевъ для повышенія цѣнъ на продукты относятся ихъ спекуляціи съ сахаромъ, повышающія на него цѣны.

²⁰⁴) Новое Время, 1910 г., № 12429.

По сообщенію „Кіевск. Слова,“ онѣ заключаются въ томъ, что спекуляторъ еврей покупаетъ, напримѣръ, въ Мартѣ на заводѣ 10 вагоновъ сахара на Іюнь, Іюль съ задаткомъ по 13 к. съ пуда и уплатой остальныхъ денегъ по сдачѣ сахара. Спекулятору сахаръ не нуженъ и онъ перепродаетъ условіе съ барышемъ другому, этотъ третьему и т. д., и пока наступитъ Іюль—срокъ приема сахара, условіе побываетъ въ десяти-двадцати рукахъ спекуляторовъ, что ведетъ къ повышенію цѣны на сахаръ. Въ этихъ спекуляціяхъ участвуютъ также евреи сахарозаводчики черезъ цѣлый штатъ „мишурисовъ“ (комиссіонеровъ), продающихъ условія о покупкѣ сахара и получающихъ при этомъ значительныя комиссіонныя платы²⁰⁵).

Съ большими убытками для казны и злоупотребленіями сопряжено предоставленіе евреямъ-купцамъ поставокъ и подрядовъ разными правительственными учрежденіями.

Въ статьѣ „Къ исторіи еврейства“ (Рус. Арх., 1910 г., кн. 3, стр. 672) мы привели данныя о большихъ злоупотребленіяхъ поставщиковъ продовольствія и подводъ для Русской арміи въ турецкую войну 1877 и 1878 г.г. евреевъ-купцовъ Грегера, Горвица, Когана и Варшавскаго. Въ прошлую Русско-японскую войну евреямъ давались только мелкія поставки для арміи, но и при исполненіи ихъ они не могли отказаться отъ своихъ обычныхъ злоупотребленій.

Такъ, во время войны 1904 г. отправка вещей и продуктовъ, поставлявшихся для арміи варшавскими евреями была прекращена, потому что военными властями неоднократно обнаруживалась недоброкачественность варшавскихъ поставокъ, особенно консервовъ, которые оказались негодными къ употребленію.

Изъ г. Новомосковска, Екатеринославской губ. и посада Сольцы, Псковской губ., еврей-купцы въ 1904 г. поставляли для арміи валенки изъ недоброкачественной шерсти и дурной работы. Плата въ Сольцахъ за пару валенокъ отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 50 к. поставщикъ получалъ отъ казны 5 р. 50 к. Также въ 1904 г., командированнымъ по Высочайшему повелѣнію генераломъ Мевесомъ былъ произведенъ съ экспертами въ Москвѣ осмотръ закупокъ для арміи, сдѣланныхъ интенданствомъ. Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ экспертами закупокъ была только забракована партія 1,000 полушубковъ, поставленныхъ московской

²⁰⁵) Новое Время, 1910 г., № 9081.

еврейской фирмой Гальперинъ. Полушубки при примѣркѣ распознались. Поставщикъ изъявилъ готовность перемѣнить всю партію²⁰⁶).

Въ 1905 г. поставку сапогъ для оренбургскихъ полковъ арміи взялъ еврей Урицкій. Но первыя же пары, которыя онъ представилъ оказались несоотвѣтствующими требованіямъ военнаго вѣдомства: вмѣсто двойныхъ подошвъ поставлены одиночныя. Сапоги были забракованы. Черезъ нѣсколько дней Урицкій приноситъ новую пару. Подошвы двойныя, сапоги одобрены. Но до пріемной комиссіи доходить извѣстіе, что внутренняя подошва только окаймлена кожей, сама же она состоитъ изъ тонкой деревянной дощечки. Рѣжутъ сапогъ и дѣйствительно убѣждаются въ мошенничество. Предсѣдатель комиссіи просилъ прокурора оренбургскаго окруж. суда привлечь поставщика къ уголовной отвѣтственности, но тотъ отказалъ, потому что обманъ былъ допущенъ Урицкимъ не при сдачѣ товара, а при предъявленіи образца.

Въ томъ же году, въ Москвѣ, возбудила негодующіе толки противъ интенданства сдача имъ поставки солдатскаго бѣлья и рубахъ еврейской временной мастерской Альтанъ и Гуревичъ. Въ домѣ послѣдняго на Тверской ул. по Глинцевскому переулку видѣли вереницы бѣдныхъ женщинъ, забирающихъ скроенные матеріалы и сдающихъ исполненныя работы. За работу пары бѣлья платили 10 к. и за работу солдатской рубашки изъ плотнаго матеріала 7 к. Контора мастерской, выдавая скроенные матеріалы, продавала мастерицамъ и нитки для шитья, по цѣнамъ якобы самымъ дешевымъ. Вотъ эти то еврейскія нитки и служили предметомъ негодующихъ толковъ. Евреи не могутъ обойтись безъ плутовства. Сорты нитокъ, купленныхъ въ конторѣ мастерской Альтанъ и Гуревичъ оказались самыми низкопробными, годными только на „сметку.“ Бѣлье сработанное этими нитками рвется по швамъ въ самомъ началѣ носки, между тѣмъ, въ Москвѣ говорили, что этимъ подрядчикамъ было заказано два милліона штукъ солдатскаго бѣлья²⁰⁷).

Приведемъ еще нѣсколько выдающихся примѣровъ злоупотребленій евреевъ подрядчиковъ и поставщиковъ въ мирное время.

Изъ обвинительнаго акта о преданіи въ Ноябрь 1896 г. суду уголовнаго касационнаго департамента Сената бывшаго начальника

²⁰⁶) Новое Время, 1904 г., №№ 10114, 10306, 10318 и 10339.

²⁰⁷) Новое Время, 1905 г., № 10419 и День, 1905 г., № 185.

могилевскаго округа путей сообщенія дѣйст. стат. совѣт. Авринскаго и другихъ служащихъ округа въ злоупотребленіяхъ по службѣ, обнаруженныхъ въ 1892 г. бывшимъ товарищемъ министра путей сообщенія Иващенко-вымъ видно, что всѣ казенныя постройки и ремонтныя работы на шоссейныхъ путяхъ Могилевскаго округа, протяженіемъ 2,138 в. были сосредоточены въ рукахъ пяти крупныхъ подрядчиковъ-евреевъ, принимавшихъ подряды лично или черезъ довѣренныхъ лицъ, распорядившихся въ предѣлахъ извѣстныхъ дистанцій и дѣйствовавшихъ всегда съ большими убытками для казны въ конкуренціи, съ явнымъ признакомъ подрядчиковъ-монополистовъ. Привилегированное положеніе этихъ лицъ создано было не отсутствіемъ капиталистовъ, могущихъ съ ними конкурировать, но исключительно отношеніями къ нимъ Авринскаго за взятки, въ чемъ онъ и былъ обвиненъ Сенатомъ²⁰⁸⁾.

Въ 1900 г. въ севастопольскомъ военно-морскомъ судѣ слушалось дѣло о злоупотребленіяхъ и большихъ убыткахъ казны въ конторахъ севастопольскаго и николаевскаго портовъ. Къ суду, кромѣ служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ были привлечены евреи: 4 купца и 2 мѣщанина, по обвиненію въ томъ, что поставляли каменный уголь и другіе матеріалы въ меньшемъ количествѣ и худшаго качества, чѣмъ слѣдовало и что давали служащимъ взятки. Вслѣдствіе этихъ злоупотребленій черноморскому флоту не додано каменнаго угля на 185 тысячъ руб. Рѣшеніемъ суда поставщики каменнаго угля почетный гражданинъ еврей Задуминскій и купцы еврей Нейманъ и Шполянскій приговорены къ лишенію правъ и къ ссылкѣ на 5 лѣтъ въ Пермскую губер.²⁰⁹⁾

Въ связи съ ревизіей, произведенной особой комиссіей въ кievской казенной обмундировочной мастерской въ 1909 г. у причастныхъ къ мастерской евреевъ Каца и Цепелевича былъ произведенъ обыскъ, которымъ обнаруженъ складъ интендантскихъ вещей, имѣющихъ клеймо одесскаго военнаго округа. Оказались полушубки, холсты и издѣлія изъ него, много солдатскихъ флягъ, мѣдныхъ котелковъ, палатки, кожаные товары и проч. По заявленію Каца всѣ найденныя у него интендантскія вещи составляютъ его собственность и пріобрѣтены имъ у крупнаго поставщика Френкеля; у послѣдняго же эти вещи, по словамъ Каца и Цепелевича, оказались какъ остатки отъ „экономіи“ по одесскому военному округу. Военной комиссіей произведенъ подсчетъ найденнаго на складѣ Каца и затѣмъ складъ опечатанъ и сданъ ему подъ личную отвѣтственность.

²⁰⁸⁾ Сынъ Отечества, 1895 г., № 330 и Новое Время, 1896 г., № 7456.

²⁰⁹⁾ Новое Время, 1900 г., №№ 8599 и 8647.

По распоряженію сенатора Дедюлина, ревизовавшаго одесское и кievское интенданство, въ 1910 г. были произведены обыски въ конторѣ экспортера Френкеля въ Николаевѣ и Одессѣ при чемъ отобраны книги. Френкель поставилъ крупную партію ржи Одесскому интенданству по 1 р. 02 к. пудъ, при существовавшей цѣнѣ 80 к. пудъ²¹⁰).

Ревизіей сенатора Дедюлина въ 1910-мъ же году обнаружено, что въ кievскомъ округѣ путей сообщенія устраивались „соревновательные торги,“ но къ участию въ нихъ привлекалась исключительно семья евреевъ Аренштейновъ и ихъ фиктивныхъ довѣренныхъ. Лицамъ, не причастнымъ къ этой организаціи, доступъ къ торгамъ былъ закрытъ. Въ результатъ подряды обходились казнѣ на 30—50 % дороже. Въ то время какъ къ „чужимъ“ подрядчикамъ предъявлялись самыя строгія требованія, Аренштейны пользовались всевозможными поблажками. Часто такія придирки вели къ тому, что подряды, попавшіе въ руки „чужихъ“ должны были переуступаться послѣдними Аренштейнамъ К^о.

Въ Кіевѣ ревизія обратила вниманіе на совершенно своеобразную дѣятельность еврейки Рахили Немировской, которая была посредницей между подрядчиками и нѣкоторыми интендантами, бравшими взятки. Немировская сумѣла составить себѣ многомилліонное состояніе. Она была посредницей по всему кievскому военному округу и пользовалась въ этомъ специальномъ мiрѣ огромнымъ вліяніемъ. Всѣ большія дѣла и подряды обдѣлывались черезъ ея посредничество и она въ этомъ направленіи проявила замѣчательную энергію и находчивость. Часто она даже не церемонилась съ своими единовѣрцами. Ея дѣятельность благодаря документамъ, имѣвшимся въ канцеляріи ревизіи была освѣщена со всѣхъ сторонъ и сенаторъ Дедюлинъ приказалъ ее арестовать, но она оказалась за границей²¹¹).

Обнаруженные въ послѣдніе годы сенаторскими ревизіями въ Кіевскомъ, Одесскомъ и Варшавскомъ военныхъ округахъ большія злоупотребленія интендантовъ и поставщиковъ евреевъ разныхъ вещей и продовольствія для войскъ и, предпочтеніе интендантами евреевъ передъ русскими поставщиками и сельскими хозяевами объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ центральномъ и окружныхъ учрежденіяхъ интенданства служило много поляковъ: при сдачѣ подрядовъ

²¹⁰) Новое Время, 1909 г., № 12076 и 1910 г., № 12298.

²¹¹) Новое Время, 1910 г., №№ 12364 и 12368.

евреямъ допускались разныя поблажки, а при сдачѣ Русскимъ-притѣсненія²¹²).

Приведенные примѣры изъ числа многихъ, записанныхъ нами, доказываютъ не только убытки казны, но и большой нравственный вредъ отъ предоставленія евреямъ казенныхъ подрядовъ и поставокъ. Занимая мѣста посредниковъ между производителями предметовъ поставокъ и приемщиками ихъ—лицами, состоящими на государственной службѣ—евреи склоняютъ первыхъ къ порчѣ продуктовъ и къ производству вещей, дурно сдѣланныхъ или изъ дурныхъ матеріаловъ, для покупки ихъ по пониженной цѣнѣ, а вторыхъ—за взятки—совращаютъ съ пути службнаго долга для приемки ими недоброкачественныхъ продуктовъ и вещей и совершенія другихъ злоупотребленій.

Уменьшить и тѣмъ болѣе прекратить злоупотребленія евреевъ, при исполненіи казенныхъ подрядовъ и поставокъ, зависящія отъ ихъ хищническихъ наклонностей, нельзя и потому слѣдуетъ безусловно воспретить отдавать ихъ евреямъ. Поставки, какъ доказалъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, могутъ исполняться земствами, обществами сельскихъ хозяевъ и ремесленниковъ, за поручительствомъ земствъ и городскихъ

---

²¹²) Новое Время, 1909 г., № 11813 и 11844 статьи М. Меньшикова: „Еврейское вѣдомство“ и „Черные сапоги“ и 1911 г., № 12695 статьи М. Меньшикова „Армія для интенданства.“ Въ статьѣ „Споръ съ интендантами“ (Новое Время, 1909 г., № 11860) М. Меньшиковъ, между прочимъ, сообщилъ, что на кожевенномъ съѣздѣ, бывшемъ въ Февралѣ 1909 г. въ Петроградѣ: „предсѣдатель съѣзда генераль Губеръ, когда рѣчь зашла о евреяхъ, просилъ „не касаться національности.“ Но какъ же ихъ не касаться, когда именно наши интендантскій вопросъ есть еврейско-польскій вопросъ? Представитель русской мастерской въ Петроградѣ г. Серебренниковъ возразилъ генералу Губеру слѣдующее: „Говорить, что евреи берутъ дешевле всѣхъ и удачно исполняютъ заказы; а почему могутъ брать дешевле, а Русскіе не могутъ? Вотъ, что говоритъ чиновникъ Юго-Западнаго края: „не дай Богъ имѣть дѣло съ Русскимъ подрядчикомъ: во первыхъ онъ тебя непременно обсчитаетъ, а часто совсѣмъ ничего не дастъ, а если дастъ какихъ нибудь два, три процента—того и гляди, чтобы послѣ приѣма поставки не пожаловался начальству. Еврей въ этомъ случаѣ никогда не подведетъ; онъ даже не спрашиваетъ: сколько, а самъ знаетъ сколько слѣдуетъ; никогда не обсчитаетъ и *все, что онъ далъ чиновнику, то это мошала...*“ Вы видите, насколько евреи честные люди. Вотъ почему они пользуются успѣхомъ при полученіи казенныхъ подрядовъ.“ По такой же причинѣ интенданты отказывали въ поставкахъ и сельскимъ хозяевамъ. Въ 1908 г. газета „Свѣтъ“ сообщила, что сельскіе хозяева тщетно добивались поставокъ у одного мѣстнаго интенданства, которое даже не пошло на взятку. Отрягается делегатъ для переговоровъ. Возвращается и докладываетъ, что на взятку интенданты не пошли и высказали ему совершенно откровенно причину: „У жида мы возьмемъ, отъ вась нтъ. У жида вся бухгалтерія въ карманъ, и вы должны будете проводить по книгамъ.“ Новое Время, 1908 г., № 11766.

управъ, и другими христіанскими обществами, напр., союзомъ Русскаго народа, по умѣреннымъ цѣнамъ и вполне добросовѣстно²¹³⁾).

Преслѣдуя въ банкирскомъ дѣлѣ, какъ и во всякой дѣятельности быструю наживу, евреи открываютъ банкирскія конторы, большею частью, съ цѣлью различными операціями (принятіемъ вкладовъ на проценты, исполненіемъ разныхъ порученій владѣльцевъ цѣнностей по ихъ продажѣ, обмѣну и проч., а главнымъ образомъ продажею въ разсрочку билетовъ выигрышныхъ займовъ) собирать деньги отъ кліентовъ и присваивать ихъ себѣ. Такъ поступали владѣльцы банкирскихъ конторъ еврей Канъ и Зингеръ, изъ которыхъ, по несостоятельности въ 1889 г. первый бѣжалъ за границу, а второй (владѣвшій конторами въ Петроградѣ и въ Москвѣ) былъ привлеченъ съ соучастниками въ операціяхъ двумя евреями къ судебной отвѣтственности и обвиненъ съ ними Петроградскимъ окружнымъ судомъ въ многочисленныхъ растратахъ. Эти послѣдніе крахи банкирскихъ конторъ, при которыхъ пострадало множество бѣдныхъ людей, уплатившихъ въ одну контору Кана въ Петроградѣ около полумилліона рублей за купленные въ разсрочку выигрышные билеты, побудили министерство финансовъ, между прочимъ, издать правило, по которому отъ банкировъ отбирается обязательство имѣть въ наличности всѣ продаваемые ими въ разсрочку выигрышные билеты²¹⁴⁾).

Въ 1912 г. ревизія петроградскихъ банкирскихъ конторъ, произведенная министерствомъ финансовъ, между прочимъ, обнаружила, что всѣ пять конторъ еврея М. А. Левина были открыты безъ надлежащаго разрѣшенія градоначальника, торговыхъ книгъ тамъ не велось, и вся дѣятельность конторъ заключалась въ запрещенныхъ операціяхъ съ выигрышными билетами, именно въ продажѣ промессъ—квитанцій на право долевого участія въ выигрышѣ. При обыскѣ конторъ было обнаружено свыше 3,300 такихъ квитанцій, проданныхъ въ теченіе одного мѣсяца на 8,400 р.; выигрышныхъ же билетовъ, дѣйствительно принадлежащихъ банкирской конторѣ, всего на всего оказался одинъ. Дѣло по обвиненію М. Левина во всѣхъ этихъ дѣяніяхъ слушалось

²¹³⁾ Въ 1908 г. главное управленіе земледѣлія и землеустройства выработало правила о сдачѣ заказовъ для арміи на поставку издѣлій кустарной промышленности при посредничествѣ по приѣмкѣ и сдачѣ означеннаго управленія, губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Военное министерство изъявило согласіе на эти правила и на основаніи ихъ заключило контрактъ съ нижегородскимъ губернскимъ земствомъ на поставку солдатской обуви болѣе чѣмъ на 246,000 р.—Новое Время, 1908 г., № 11754.

²¹⁴⁾ Рус. Арх., 1893 г., кн. II, стр. 545.

22 Ноября 1912 г. въ Петроградскомъ окруж. судѣ безъ присяжныхъ засѣдателей. Производившій ревизію чиновникъ министерства финансовъ г. Вороновичъ показаль, что послѣ привлеченія М. Левина къ отвѣтственности продажа промесей въ его банкирскихъ конторахъ продолжалась, хотя и замаскированная въ форму продажи выигрышныхъ билетовъ и залога ихъ въ тѣхъ же конторахъ, что публикація объ этихъ операціяхъ М. Левинъ продолжаетъ печатать и теперь во всѣхъ газетахъ. Экспертъ, вызванный по дѣлу, рѣшительно заявилъ, что практикуемая въ конторахъ Левина операція въ формѣ одновременной продажи и залога выигрышныхъ билетовъ являются все той же торговлей промессами. Судъ призналъ М. Левина виновнымъ и приговорилъ его къ штрафу въ 1,000 р., а въ случаѣ несостоятельности къ шестимѣсячному тюремному заключенію²¹⁵).

Сравнительно чаще обнаруживаются несостоятельности многочисленныхъ банкирскихъ конторъ въ Кіевѣ, въ которыхъ, кромѣ растраты денегъ вкладчиковъ, не стѣсняются покушать и краденныя процентныя бумаги.

Въ 1896 г., въ Кіевѣ прекратила операціи контора еврея Гальперина съ пассивомъ въ 150,000 р. Владѣлецъ конторы скрылся изъ Кіева. Пострадали мелкіе вкладчики и держатели выигрышныхъ билетовъ.

Въ 1899 г. также скрылся изъ Кіева владѣлецъ банкирской конторы еврей Вейнбаумъ, захвативъ съ собою, какъ говорили въ Кіевѣ, болѣе 200 тыс. руб. Пассивъ конторы простирался до 600,000 р. Пострадали мелкіе вкладчики.

12 Сентября 1900, въ Кіевѣ была звѣрски задушена ради грабежа домовладѣлица Луиза Браунесъ. Убійцы похитили болѣе 30 тыс. процентными бумагами. Полиція долго, безуспѣшно разыскивала ихъ, пока они не были случайно открыты:—участники преступленія стали сбывать похищенныя процентныя бумаги. Принесли ихъ въ одну еврейскую банкирскую контору на Крещатикѣ—приняли благополучно. Принесли въ другую еврейскую контору, тамъ также купили безъ задержки и вопросовъ, хотя по всѣмъ конторамъ разосланы списки похищенныхъ у Браунесъ бумагъ. Тогда сбытчики набрались храбрости и пошли продавать краденныя бумаги въ кіевскую контору мо-

²¹⁵) Новое Время, 1912 г., № 13184.

сковскаго купеческаго банка. Въ Русскомъ банкѣ сбытчика еврея задержали и передали судебному слѣдователю, который и обнаружилъ убійцу Браунесъ и нѣсколькихъ евреевъ сбытчиковъ процентныхъ бумагъ ²¹⁶).

Къ особаго рода плутовскимъ продѣлкамъ евреевъ-банкировъ относятся повышенія и пониженія ими цѣнъ процентныхъ бумагъ для присвоенія задатковъ кліентовъ и покупки по пониженнымъ цѣнамъ купленныхъ и заложенныхъ у нихъ процентныхъ бумагъ.

Въ 1895 г., въ Варшавѣ, еврей-банкиры Вавельбергъ и Ротвандъ произвели на варшавской биржѣ, какъ тогда выражались, „кесарево сѣченіе.“ Это было время разгара биржевого ажіотажа, когда въ конторѣ Вавельберга оказалось много процентныхъ бумагъ, пріобрѣтенныхъ отъ нея кліентами съ разсрочкой платежа. Контора потребовала отъ нихъ доплатъ. Большинство кліентовъ не было въ состояніи уплатить требуемыхъ денегъ. Контора оставляла часть бумагъ за собой, а остальныя стала продавать. Кліенты потеряли задатки: контора же не понесла убытковъ даже на той части бумагъ, которую дешево продавала, потому что пріобрѣла ихъ до биржевой горячки по дешевой цѣнѣ и получила по нимъ задатки отъ своихъ кліентовъ. Варшавская биржа пережила тогда кризисъ и многіе мелкіе биржевые игроки разорились. Это „кесарево сѣченіе“ вызвало недовольство и жалобы въ Варшавѣ и съ этого времени дѣятельность банкирской фирмы „Вавельбергъ“ сосредоточивается въ Петроградѣ и распространяется на Югъ Россіи.

По поводу происшедшаго въ Сентябрѣ 1899 г. большого пониженія цѣны процентныхъ бумагъ на петроградской фондовой биржѣ, Русскія Вѣдомости объяснили его тѣмъ, что оно было вызвано не дѣйствительными причинами, а маневрами еврейской клики, свившей себѣ гнѣздо въ петроградскихъ банкахъ, понижавшей цѣну заложенныхъ въ нихъ процентныхъ бумагъ, чтобы скупить ихъ по пониженной цѣнѣ у своихъ кліентовъ и потомъ повысить цѣну бумагъ, когда паника минуетъ ²¹⁷).

Для предупрежденія описанныхъ злоупотребленій евреевъ-владѣльцевъ банкирскихъ конторъ, министерство финансовъ должно составить

²¹⁶) Сынъ Отечества, 1896 г., № 192. Новое Время, 1899 г., № 8282 и 1902 г. № 9300.

²¹⁷) Новое Время, 1899 г., №№ 8472 и 8489.

подробныя правила объ операціяхъ и отвѣтственности банкирскихъ конторъ, и надзоръ за ихъ дѣятельностью. Сущестующій за ними надзоръ, какъ видно изъ письма въ редакцію „Нов. Вр.“ директора особенной канцеляріи по кредитной части Л. Давыдова, недостаточенъ для превращенія ихъ несостоятельности, потому что ревизіи министерства финансовъ могутъ быть произведены, согласно ст. 177 разд. X уст. кред., лишь въ случаѣ освѣдомленія о допускаемыхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ ²¹⁸).

Но и съ установленіемъ дѣйствительнаго надзора за дѣятельностью банкирскихъ конторъ христіанское населеніе лучше всего обезпечить себя отъ убытковъ, если будетъ давать свои вклады въ государственнй банкъ, государственныя сберегательныя кассы и въ христіанскіе банкирскія конторы и банки, а не въ еврейскіе.

Въ подтвержденіе этого и въ дополненіе къ приведеннымъ выше фактамъ скажемъ о несостоятельности трехъ банковъ: московскаго международнаго торговаго, южно-русскаго промышленнаго и орловскаго коммерческаго, принадлежавшихъ еврею Л. С. Полякову. По разсказу быв. директора перваго банка г. Михайловскаго несостоятельность эта произошла отъ задолженности Л. С. Полякова этимъ банкамъ свыше 23 мил. руб., вслѣдствіе его спекуляцій на бумагахъ и товарахъ и финансированія имъ предпріятій, приносившихъ убытки. 11 Мая 1908 г. состоялось постановленіе общаго собранія акціонеровъ

---

²¹⁸) Новое Время, 1912 г., № 13034. Въ статьѣ „Законопроектъ о банкирскихъ конторахъ“, помѣщенной въ Нов. Вр. 1912 г. между прочимъ сообщается, что для защиты интересовъ публики отъ вредной дѣятельности банкирскихъ конторъ, министерствомъ финансовъ разработанъ законопроектъ о необходимости подчинить банкирскія конторы административной власти. Цѣлый рядъ статей законопроекта имѣетъ цѣлью точно опредѣлить кругъ дѣятельности банкирскихъ конторъ путемъ перечисленія запрещенныхъ операцій и проч. Этотъ законопроектъ имѣетъ свою глубоко-поучительную исторію. Матеріалы для него были разработаны особой канцеляріей по кредитной части еще въ 1907 г. и въ Январѣ 1908 г. разосланы на обсужденіе торговопромышленныхъ организацій. Банкиры немедленно учли опасность, которая грозила имъ въ случаѣ проведенія законопроекта въ жизнь и тотчасъ же была начата кампанія, во главѣ которой стали еврей-банкиры петроградскіе и одесскіе Вавельберги, Ашкинадзи и другіе. На помощь капиталу были приглашены юристы; нуру одного изъ кадетскихъ вождей принадлежить знаменитая записка банкировъ, въ которой доказывалось, что *сущестующее законодательство достаточно ограждаетъ кліентовъ* и проведеніе въ жизнь законопроекта стѣснить дѣло развитія кредита. Въ результатъ умѣло веденной еврейской кампаніи законопроектъ на цѣляхъ пяти лѣтъ былъ похороненъ въ недрахъ канцелярій. Новое Время, 1912 г., № 12952.

московскаго международнаго торговаго банка и такія же собранія акціонеровъ состоялись и въ двухъ остальныхъ банкахъ о сляніи ихъ въ одинъ банкъ, которое было утверждено совѣтомъ министровъ 13 Декабря 1908 г. При этомъ обнаружилось, что 20 мил. руб. основнаго капитала трехъ банковъ были неправильно истрачены. Многіе акціонеры, перваго банка, составляя меньшинство, протестовали противъ задолженности Полякова банку на миллионныя суммы, но съ совершенно негоднымъ обезпеченіемъ. Протесты ихъ, однако, остались безъ послѣдствій: членами правленія, совѣта и ревизіонной комиссіи банка состояли близкіе Полякову люди, такъ что онъ былъ въ немъ властнымъ хозяиномъ ²¹⁹).

Несостоятельность трехъ означенныхъ банковъ съ 87 отдѣленіями была предупреждена Государственнымъ банкомъ, который помогъ Л. Полякову соединить ихъ въ одинъ банкъ, ссудивъ ему нѣсколько миллионовъ руб. обезпеченіе его веселей и бумагъ и его семьи. Своевременной ликвидаціей Государственный банкъ рассчитываетъ покрыть всѣ его долги ²²⁰).

По поводу сообщенія корреспонденту „Нов. Вр.“ вышаго чина министерства финансовъ о томъ, что за банкирскимъ домомъ Л. Полякова числится крупный долгъ Государственному банку, такъ какъ банкъ оказывалъ ему поддержку въ бытность министромъ финансовъ гр. Витте, отъ имени послѣдняго было напечатано въ „Нов. Вр.“ въ 1910 г., между прочимъ, слѣдующее:

„Банкирская контора Л. Полякова, а равно земельный и коммерческій банки, подъ его главенствомъ, были основаны и процвѣтали въ Москвѣ гораздо ранѣе нежели Витте сдѣлался министромъ финансовъ.

„Учрежденія эти всегда пользовались законнымъ содѣйствіемъ генераль-губернаторской власти и авторитета (князя Долгорукова) и руководителя общественнаго мнѣнія того времени знаменитаго редактора „Московскихъ Вѣдомостей.“ Между прочимъ Поляковы оказали существенное содѣйствіе къ учрежденію Катковскаго лица ²²¹).

„Въ бытность министромъ финансовъ Витте, вслѣдствіе пошатнувшихся дѣлъ Л. Полякова, Государственный Банкъ оказалъ учреж-

²¹⁹) Новое Время, 1909 г., №№ 11884 и 11886.

²²⁰) Новое Время, 1910 г., №№ 12423 и 12428.

²²¹) Вѣроятно, они пожертвовали значительную сумму лицу, чтобы имѣть покровителя въ Катковѣ, пользовавшимся большимъ вліяніемъ въ администраціи и обществѣ.

деніямъ Полякова *въпущающее содѣйствіе* не по рѣшенію министра финансовъ Витте, а по Высочайше утвержденному рѣшенію комитета финансовъ, причемъ рѣшеніе это было принято, главнымъ образомъ, вслѣдствіе мнѣнія усопшаго московскаго генераль-губернатора, Великаго Князя Сергѣя Александровича, который призналъ крайне нежелательнымъ, чтобы вслѣдствіе возможной несостоятельности поляковскихъ учрежденій, дѣйствовавшихъ на основаніи законно-учрежденныхъ уставовъ, пострадали помѣщики и вообще кліенты этихъ учрежденій, дѣйствовавшихъ преимущественно въ районѣ ввѣреннаго ему генераль-губернаторства.

„Этотъ случай вызвалъ тогдашняго министра финансовъ Витте на проведеніе закона объ учрежденіи при банкахъ уполномоченныхъ министерства финансовъ для надзора за ихъ дѣйствіями; до того времени министерство финансовъ было лишено возможности надлежащимъ образомъ контролировать дѣйствія земельныхъ банковъ.

„Витте покинулъ постъ министра финансовъ уже 7 лѣтъ назадъ и съ того времени по обстоятельствамъ отъ министра финансовъ независящимъ (война и смута), отношенія Государственнаго Банка къ учрежденіямъ Полякова усложнились и расширились“²²²).

IX.

Тяжелое положеніе рабочихъ-христіанъ на фабрикахъ и заводахъ евреевъ. Эксплоатация и развращеніе ихъ послѣдними. Необходимость усиленія надзора фабричныхъ инспекторовъ за дѣятельностью евреевъ-хозяевъ фабрикъ и заводовъ. духовенства и полиціи за тѣмъ, чтобы работники-христіане безъ препятствій со стороны евреевъ исполняли религиозныя обязанности и пользовались отдыхомъ въ воскресные и праздничные дни. Ужасные результаты косвенной отмены ст. 1375 т. IX св. зак. о воспрещеніи евреямъ держать у себя христіанъ для домашнихъ услугъ. Жестокая эксплуатация, развращеніе и совращеніе въ іудейство женской прислуги евреями. Настоятельность возстановленія силы ст. 1375 и отмененныхъ наказаній евреевъ за содержаніе христіанской прислуги. Вредный обычай въ губерніяхъ черты осѣлости найма христіанской женской прислуги черезъ евреевъ-факторовъ, жестоко эксплуатирующихъ ее. Необходимость опредѣленія ихъ ответственности и устройства христіанскихъ конторъ для найма прислуги.

Положеніе рабочихъ христіанъ на фабрикахъ и заводахъ, принадлежащихъ евреямъ. очень тяжело: еврей-хозяева эксплуатируютъ. развращаютъ и возбуждаютъ ихъ противъ правительства къ безпоряд-

²²²) Новое Время, 1910 г., № 12431.

камь, какъ это было въ 1905 а 1906 годахъ²²³). Потому слѣдовало бы воспретить евреямъ, владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ приемъ работниковъ-христіанъ, дозволенный 2 пун. ст. 122 устава о промышленности фабричной и заводской (т. XI св. зак.); но такъ какъ въ чертѣ постоянной осѣдлости евреевъ находится много еврейскихъ фабрикъ и заводовъ и запрещеніе это лишило бы значительную часть христіанскаго населенія заработковъ, то не представляется возможности отмѣнить означенный пунктъ ст. 122. Для облегченія же положенія работниковъ-христіанъ установить черезъ фабричныхъ инспекторовъ болѣе строгій надзоръ за дѣятельностью еврейскихъ фабрикъ и заводовъ, почти всегда сопряженной съ нарушеніями уставовъ фабричнаго, санитарнаго и другихъ. На духовенство и полицію необходимо возложить обязанность наблюдать, чтобы работники христіане, безъ препятствій со стороны евреевъ исполняли свои религіозныя обязанности и пользовались отдыхомъ въ праздничные и воскресные дни. Это право работниковъ-христіанъ разъяснено Высочайше утвержденнымъ 11 Юля 1893 г. положеніемъ комитета министровъ, состоявшимся по поводу прошенія православныхъ рабочихъ восьми паровыхъ мукомольныхъ мельницъ, принадлежащихъ евреямъ къ оберъ-прокурору Св. Синода о томъ, чтобы хозяева освобождали ихъ отъ работъ во всѣ воскресные и праздничные дни, въ которые они принуждаются къ работѣ. Высочайшимъ же повелѣніемъ объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній насчетъ отвѣтственности лицъ не христіанскихъ исповѣданій за препятствованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязанности, состоявшимся 12 Февраля 1896 г. пун. III, виновные въ такомъ препятствованіи не—христіане подвергаются денежному взысканію не свыше 50 руб. по ст. 48 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями²²⁴).

Если приемъ работниковъ-христіанъ на еврейскіе фабрики и заводы можетъ быть оставленъ по необходимости, то, какъ мы объяснили въ гл. VI не могутъ быть оставлены подмастерья и ученики—

²²³) Данныя изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1890—1891 годы. Журн. „Странникъ“ 1894 г.—Постановленія IV Всероссийскаго съѣзда объединеннаго Русскаго народа въ Москвѣ, въ Апрѣлѣ 1907 г. „Рабочій вопросъ“, стран. 20.

²²⁴) Циркулярнымъ распоряженіемъ министерства финансовъ, даннымъ въ 1899 г. въ руководство присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ и чинамъ фабричной инспекціи, между прочимъ, требуется, чтобы въ заведеніяхъ съ непрерывнымъ производствомъ, принадлежащихъ не христіанамъ (евреямъ и проч.), въ числѣ четырехъ сутокъ, которые представляются взаимно воскресныхъ и праздничныхъ дней для отдыха, не засчитывались для рабочихъ-христіанъ тѣ дни, когда въ этихъ заведеніяхъ происходитъ приостановка работъ по случаю не христіанскихъ праздниковъ. Новое Время 1899 г. № 8405.

христіане и тѣмъ болѣе нельзя позволять евреямъ держать у себя христіанъ для домашнихъ услугъ согласно ст. 1375 т. IX св. зак. ²²⁵). Эта статья не отмѣнена, но не исполняется вслѣдствіе косвенной ея отмѣны подъ вліянемъ духа либеральныхъ реформъ шестидесятихъ годовъ прошлаго вѣка. Косвенная ея отмѣна заключается въ томъ, что указомъ 26 Декабря 1866 г. „О согласованіи уложенія о наказаніяхъ съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“ ²²⁶) отмѣнены всѣ статьи, опредѣлявшія наказанія за содержаніе евреями у себя христіанъ для домашнихъ услугъ, потому что *они не согласны съ духомъ принимаемыхъ нынѣ мѣръ терпимости* ²²⁶). Какъ многія другія мѣры, расширившія права евреевъ, эта мѣра много усилила ихъ развращающее вліяніе на христіанъ и повела къ совращенію ими послѣднихъ въ іудейство.

Въ журналѣ „Странникъ“ 1894 г., въ статьѣ „Внутреннее церковное обозрѣніе,“ составленной по свѣдѣніямъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1890—1891 г.г., въ описаніи вреднаго вліянія евреевъ на жизнь народа въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Вліяніе евреевъ проявляется самымъ замѣтнымъ образомъ по отношенію къ православнымъ, проживающимъ у нихъ въ домашнемъ услуженіи. *Малолѣтніе, проживъ у евреевъ нѣсколько лѣтъ, совсѣмъ забываютъ православную вѣру. Расшатываются вѣрованія и у взрослой прислуги. По субботамъ и воскресеньямъ она лишена возможности посѣщать православные храмы, отвыкаетъ видѣть св. иконы и соблюдать христіанскіе праздники и другія установленія церкви. Духовники съ ужасомъ выслушиваютъ на исповѣди еврейскихъ служащихъ неистовыя хулы евреевъ на христіанство. Работающихъ на еврейскихъ фабрикахъ и заводахъ еврей*

²²⁵) Статья 1375 основана на Высочайшемъ указѣ 1820 г., воспрещающемъ евреямъ держать въ домашнемъ услуженіи христіанъ. Указъ этотъ былъ вызванъ представленіемъ министра духовныхъ дѣлъ *о крайнемъ вредѣ, протекающемъ отъ служенія христіанъ у евреевъ*. Министръ ссылался при этомъ на донесеніе начальника Херсонской губ., въ которомъ говорится, что „женщины христіанской вѣры, живущія въ домахъ у евреевъ для услугъ, не только *забываютъ и оставляютъ безъ исполненія обязанности христіанской вѣры, но принимаютъ обычаи и обряды еврейскіе и нередко по снисхожденію евреевъ впадаютъ въ развратъ*.“ П. С. Зак. т. XXX. VII, № 28249.

²²⁶) Эта косвенная отмѣна ст. 1375 оставалась продолжительное время неизвѣстной мѣстнымъ властямъ и были случаи ихъ распоряженій о строгомъ соблюденіи ея по требованію духовной власти, основанному на фактахъ *совращенія евреями христіанской прислуги*. Новое Время, 1889 г., № 4,624.

развращаютъ различными способами, но, главнымъ образомъ, посредствомъ кабаковъ и пивныхъ лавокъ²²⁷⁾.

Въ какомъ ужасномъ рабскомъ положеніи содержится евреями малолѣтняя женская прислуга и сколько ее погибаетъ отъ разврата и совращается въ іудейство въ губерніяхъ черты осѣдлости евреевъ, въ мрачныхъ краскахъ, но правдиво изображено въ статьѣ „Христіанская прислуга у евреевъ“ одного жителя южнаго края, напечатанной въ „Русскомъ Паломникѣ“ въ 1897 г. Въ этой статьѣ авторъ, между прочимъ, сообщаетъ, что въ губерніяхъ черты осѣдлости даже бѣдные евреи непремѣнно держатъ по одной христіанской прислугѣ. Это по большей части крестьянскія дѣвочки-сиротки или дѣвочки, вынужденныя родителями оставить родную семью за неимѣніемъ средствъ ихъ кормить. Имъ обыкновенно отъ 9 до 15 лѣтъ. Нанимаются онѣ въ годъ за жалованье отъ 1 р. или 2 р. до 3, 5 и 7 р., которыхъ, впрочемъ, никогда не видятъ. Имѣя круглый годъ дѣло съ домашней утварью и скарбомъ, приходится дѣвочкѣ что либо разбить, разорвать или не уберечь. Убытокъ, однако, насчитывается на нее вдвойнѣ и она остается въ вѣчной жидовской кабалѣ.

„У евреевъ не бѣдныхъ служатъ по двѣ дѣвочки, а у купцовъ, сверхъ того, случаются и кормилицы и вообще очень много прислуги, которая обязана, особенно по городамъ, владѣльческимъ селеніямъ и деревнямъ Новороссійскаго края величать своихъ хозяевъ „баринномъ“, „барынею“, „панычами“, „барышнями“. Стоитъ желающему въ любое время пройти около еврейскихъ жилищъ и онъ увидитъ тамъ крестьян-

²²⁷⁾ Странникъ, 1894 г., т. I, стр. 127 и 128. Римско-католическое духовенство въ Западной Европѣ, несмотря на существующую въ ней равноправность евреевъ, продолжаетъ высказываться противъ ихъ равноправности и сближенія съ ними христіанъ. Замѣчательно, что такъ училъ и Конъ, брешеный еврей, на должности профессора церковнаго права на богословскомъ факультетѣ въ Ольмюцѣ, до назначенія его въ 1892 г. ольмюцкимъ архіепископомъ. Официальный органъ нѣмецкихъ католиковъ „Germania“, въ Берлинѣ, въ 1892 г. привелъ изъ литографированныхъ лекцій „каноническаго права“ профессора, доктора Кона нѣкоторые параграфы объ обращеніи христіанъ съ евреями въ слѣдующихъ словахъ: „а) еврей не имѣютъ права держать христіанскихъ рабовъ не только въ буквальномъ смыслѣ (manicipia christiana), но даже въ переносномъ, *ибо имъ запрещено нанимать христіанскую прислугу*; б) въ особенности строго воспрещено христіанкамъ наниматься въ кормилицы къ еврейскимъ дѣтямъ; в) заболѣвшій христіанинъ не долженъ приглашать еврейскаго врача или принимать лекарство приготовленное евреями; д) *подъ страхомъ отлученія отъ церкви запрещено христіанамъ жить вмѣстѣ въ еврейской семьѣ*; е) всякому христіанину предписывается по возможности не допускать евреевъ занимать мѣста и должности, дающія имъ вліяніе на судьбу и дѣло христіанъ и т. д. Новое Время, 1892 г. № 6040.

скихъ дѣвочекъ таскающихъ на своихъ рукахъ разныхъ „Ициковъ“, забавляющихъ ихъ самымъ нѣжнымъ воркованьемъ и цѣлующихъ своихъ будущихъ паразитовъ. „Зачѣмъ ты цѣлуешь этого жидовскаго замарашку?“—спрашиваетъ бывало дѣвочку. „Нельзя, хозяинъ и хозяйка сердятся, приказываютъ цѣловать, чтобы дитя меня не боялось“.

Молиться христіанскимъ дѣвочкамъ въ еврейскихъ жилищахъ не позволяютъ: хозяйка, замѣтивъ молитву, немедленно выгоняетъ дѣвочекъ на дворъ, чтобы „не поганили хаты“, а на дворѣ то морозъ, то дождь, то толкуются подъ ногами домашнія животныя и птицы. Исповѣдываться и причащаться Св. Тайнъ, евреи также имъ не позволяютъ: хозяйка, какъ только узнаетъ о желаніи прислуги исполнить христіанскій долгъ, сейчасъ же находитъ для нея неотложную работу, а хозяинъ старается подвергнуть самому кощунственному осмѣянію христіанскіе обряды и духовенство.

Христіанской прислугѣ у евреевъ (собственно дѣвушкамъ) обыкновенно предстоятъ два жизненные пути. Первый путь—это путь свободной жизни, путь разгула, широкой разнузданности и пороковъ, не только никѣмъ и ничѣмъ не сдерживаемый, но еще поощряемый. Не долго приходится жертвѣ идти по этому пути, чтобы сдѣлаться развратницей, воровкою, пьяницей и потомъ оскотиниться вполяѣ. Весьма нерѣдко прокоротавши молодость во всевозможныхъ бѣдствіяхъ, уже въ среднемъ возрастѣ, въ ранахъ и рубищахъ оканчиваютъ онѣ свой вѣкъ гдѣ нибудь подъ заборомъ недалеко отъ кабака. Вторымъ путемъ идутъ маленькія дѣвочки-сиротки или семьи которыхъ разстроены пьянствомъ и нищетою, или дѣвушки взрослыя, но смиренныя, робкія и сердечныя. Эти скоро научаются еврейскому жаргону, сживаются съ жидовскими нравами, обычаями и взглядами и, наконецъ, дѣлаются добродетельными участницами еврейскихъ религіозныхъ обычаевъ и даже обрядовъ. Въ любомъ городѣ и мѣстечкѣ попадаются христіанки, живущія у евреевъ по 10 и 20 лѣтъ, превосходно говорящія по еврейски, прижившія дѣтей съ евреями, сильнѣе евреевъ ненавидящія все христіанское и пользующіяся полною еврейскою жизнію среди полнѣйшаго ихъ довѣрія²²⁸).

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ такой развращающей, рабской жизни христіанскихъ дѣвушекъ у евреевъ въ чертѣ осѣдлости и внѣ ея, еже-

²²⁸) Русскій Паломникъ, 1897 г., № 29.

годно погибають ихъ тысячи... Вотъ къ какому удручающему душу христіанина результату повела косвенная отмѣна ст. 1375 судебными либералами, а также бездѣятельность христіанскаго духовенства, равнодушно относящагося къ ужасной нравственной порчѣ и гибели дѣвушекъ и совращенію ихъ въ іудейство, вмѣсто того чтобы непосредственно или черезъ родственниковъ наблюдать за ихъ жизнію у евреевъ, наставляя ихъ въ правилахъ христіанской нравственности и устраняя препятствія со стороны евреевъ къ исполненію христіанскаго долга и исповѣди и причастія. Лишь въ 1900 г. православное духовенство Подольской губер. признало *умѣстнымъ* учрежденіе христіанскаго попечительства изъ *ревностныхъ пастырей* и благочестивыхъ христіанъ, которое могло бы спасти многихъ изъ православной прислуги у иновѣрцевъ, особенно у евреевъ, отъ нравственной гибели, забвенія Бога и совращенія въ иновѣріе²²⁹).

Для исполненія этой цѣли необходимо учрежденіе подобныхъ попечительствъ во всѣхъ губерніяхъ черты осѣдлости евреевъ, а главнымъ образомъ, принятіе православными братствами на себя заботъ по охраненію братьевъ, сестеръ и ихъ дѣтей отъ эксплуатаціи и развращающаго вліянія евреевъ²³⁰). Эти мѣры, разумѣется, спасутъ многихъ православныхъ дѣвушекъ отъ нравственной и тѣлесной гибели; но дѣйствительной мѣрой можетъ для избавленія ихъ отъ такой неизбежной участи быть возстановленіе наказаній евреевъ за содержаніе у себя христіанъ для домашнихъ услугъ, воспрещенное ст. 1375 т. IX св. зак.—Если въ проектѣ мѣръ противъ распространенія штундизма, внесенномъ, какъ сообщали газеты, въ 1893 г., въ Государственный Совѣтъ, помѣщено запрещеніе имѣть православную прислугу завѣдомымъ распространителямъ штундизма, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ воспретить евреямъ имѣть прислугу всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Нуждающіеся въ прислугѣ евреи черты осѣдлости могутъ брать ее изъ массы тунеядствующихъ и бѣдныхъ единовѣрцевъ, а евреи купцы первыхъ двухъ гильдій во время проживанія внѣ черты осѣдлости, на основаніи ст. 1496 т. IX св. зак., имѣютъ право содержать при себѣ двухъ домашнихъ слугителей изъ евреевъ²³¹).

²²⁹) Церковныя Вѣдомости, издав. при Св. Синодѣ, 1900 г., № 20.

²³⁰) На сѣздѣ предсѣдателей губернскихъ и областныхъ отдѣловъ союза русскаго народа и прочихъ монархическихъ организацій въ Москвѣ въ іюль 1907 г., между прочимъ, постановлено: „отдѣлы союза русскаго народа и прочія монархическія организаціи обязаны всѣми мѣрами поддерживать православныхъ Русскихъ людей, попавшихъ на службу къ евреямъ и стараться найти имъ другія мѣста у христіанъ.“ Новое Время. 1907 г., № 11262.

²³¹) Причины, которыя побуждаютъ евреевъ держать прислугу изъ христіанъ слѣдующія: многія правила талмуда, твердящія имъ, что не-евреи созданы для того, чтобы

Даже христіанская женская прислуга, поступающая на службу къ христіанамъ въ губерніяхъ черты осѣдлости, вслѣдствіе вреднаго установившагося обычая поступать на мѣста черезъ посредничество евреевъ-факторовъ, находится у нихъ въ кабалѣ.

Служащіе въ этихъ губерніяхъ и вообще христіане, нуждаясь въ прислугѣ, должны обращаться къ фактору. Внѣ его стараній найти прислугу нельзя, такъ какъ она законтрактована и подчинена его власти задолженностью и нуждою.

Всѣ слуги, ищущіе мѣста, находятся подъ вѣдѣніемъ всеильнаго фактора и онъ держитъ ихъ въ своей квартирѣ, давая деньги на пищу, на чай, даже на обувь; но все это оцѣнивается по высшей, часто ни съ чѣмъ несообразной, цѣнѣ. Проживъ гдѣ нибудь въ углу вмѣстѣ съ 5—6-ю такими же несчастными, женщина дѣлается совершенной рабой еврея-фактора. Онъ обращается съ ней, какъ ему заблагоразсудится. Сильна, мускулиста—онъ отправитъ ее въ экономію богатаго помѣщика; ничего не умѣетъ дѣлать, лѣнива и дерзка, онъ поставитъ ее на мѣсто къ горячимъ и нетерпѣливымъ господамъ и будетъ ожидать послѣдствій. Съ перваго дня поступленія на мѣсто, рабыня еврея-фактора проситъ дать ей жалованье впередъ и расплачивается съ нимъ; но она можетъ платить самымъ аккуратнымъ образомъ, долгъ всетаки продолжаетъ расти. Разъ попавшая въ оковы еврея-фактора, она можетъ вырваться изъ нихъ, только благодаря смерти. Даже отъѣздъ въ другой городъ не спасетъ служанку отъ опеки еврея-фактора. Онъ слѣдитъ за нею, онъ проникаетъ въ домъ ея господъ, то съ предложеніемъ услугъ, то съ товаромъ или передаетъ наблюденіе за нею другому еврею—фактору.

Въ подобныя же тиски попадали и попадаютъ иногда пріѣзжія иностранки или русскія интеллигентныя дѣвушки, потерявшія мѣсто гувернантки, учительницы, бонны. Еврей-факторъ пріютитъ ее, дастъ возможность найти другое занятіе, но она станетъ его данницей и не вырваться ей изъ цѣпкихъ рукъ дружнаго союза евреевъ-факторовъ, которые всюду и вездѣ поддерживаютъ одинъ другого²³²).

Для прекращенія этой эксплуататорской дѣятельности евреевъ-факторовъ, слѣдовало бы ее воспретить и во всякомъ случаѣ опредѣлить ихъ отвѣтственность и наблюденіе за ними мѣстной власти; самой же дѣйствительной мѣрой было бы совершенно отказаться христіанскому населенію отъ услугъ евреевъ-факторовъ въ этомъ дѣлѣ и устроить свои конторы для посредничества по найму прислуги.

служить евреямъ—быть ихъ рабами—и невозможно такъ жестоко и выгодно эксплуатировать еврейскую прислугу, какъ они эксплуатируютъ христіанскую.

²³²) Сынъ Отечества. 1897 г., № 5, статья „Въ тискахъ.“

X.

Вредный результат равноправія евреевъ въ Западной Европѣ и расширенія ихъ правъ въ Россіи. Безуспѣшность мѣръ Русскаго правительства для обращенія евреевъ въ христіанство. Признаніе излишнимъ устраивать особыя миссіонерскія учрежденія для этой цѣли въ Западной Европѣ. Заявленія раввиновъ и факты, доказывающіе, что евреи принимаютъ христіанство изъ личныхъ выгодъ и для пользы іудейства. Причины участвовавшихъ переходовъ евреевъ въ лютеранство въ Россіи. Опасность сближенія христіанъ съ большинствомъ евреевъ, принявшихъ христіанство притворно — поддѣльныхъ христіанъ. Именованіе евреевъ христіанскими именами для выгоды. Образование при Синодѣ комиссіи и мнѣніе епископа Никона по этому поводу. Необходимость изданія закона о воспрещеніи евреямъ именоваться христіанскими именами и правилъ для убѣжденія христіанскаго духовенства въ искренности перехода евреевъ въ христіанство. Несогласіе награжденія крестами нехристіанъ, особенно евреевъ, съ уставами объ этихъ знакахъ отличія. Факты несправедливости къ кресту — символу христіанства.

Какъ извѣстно, для обращенія евреевъ въ полезныхъ гражданъ въ государствахъ Западной Европы было дано имъ равноправіе, а въ Россіи расширены ихъ права, но это повело только къ усилению ихъ вредоносности. Съ цѣлью совершенно слить евреевъ съ христіанскимъ населеніемъ, почти сто лѣтъ назадъ Русское правительство начало принимать мѣры для обращенія ихъ въ христіанство, но съ такими ничтожными результатами, которые не даютъ никакой надежды на ихъ успѣшность.

Въ Россіи, въ первый разъ послѣ того, какъ евреи поступили въ число ея жителей, 25 Марта 1817 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особаго комитета для покровительства обращающимся въ христіанство евреямъ. вмѣстѣ съ этимъ повелѣніемъ составили изъ новообращенныхъ „общество израильскихъ христіанъ.“ Какъ на причину учрежденія общества, указано на тяжелую обособленность перешедшихъ въ христіанство евреевъ среди ихъ единоплеменниковъ и христіанъ, которая много имъ затрудняетъ избраніе рода жизни и занятій. Чтобы устранить это „облегчить для евреевъ переходъ въ христіанство и поощрить ихъ къ нему“ и было повелѣно составить изъ евреевъ, перешедшихъ или намѣреющихся перейти въ христіанство, названное общество съ предоставленіемъ ему разныхъ преимуществъ. Ему была отведена въ вѣчное владѣніе земля, на которой члены его могли заниматься чѣмъ угодно, имѣя свое особое общинное управленіе. Членамъ „общества“ предоставлена была полная гражданская равноправность, съ освобожденіемъ отъ гражданской и военной службы,

если они не пожелаютъ добровольно служить, и отъ платежа повинностей въ теченіе 20 лѣтъ по вступленіи въ члены общества²³³).

Въ царствованіе императора Николая I были также приняты мѣры для обращенія евреевъ въ христіанство. Въ 1830 г., евреямъ, принявшимъ христіанство, предоставлена трехлѣтняя льгота по платежу податей. Евреямъ малолѣтнимъ разрѣшено принимать христіанскую вѣру безъ согласія родителей, по одному разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ²³⁴). Въ 1845 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе „правилъ для евреевъ, принимающихъ христіанство.“ Правилами, между прочимъ, установлено, что если у принимающихъ христіанство есть малолѣтнія дѣти до семилѣтняго возраста, то необходимо также крестить и ихъ. Если принимаетъ христіанство только отецъ или мать, то необходимо крестить въ первомъ случаѣ—сыновей, во второмъ—дочерей. Всѣмъ принявшимъ христіанство евреямъ назначено было денежное пособіе: взрослымъ безъ различія пола отъ 15 до 30 руб., дѣтямъ—въ половинномъ размѣрѣ.

За все время дѣйствія этихъ мѣръ, число евреевъ, принявшихъ христіанство, было ничтожно, что вызывалось неискреннимъ убѣжденіемъ христіанства, а матеріальными побужденіями, преимущественно желаніемъ получить равноправность. Въ статьѣ „Очеркъ мѣръ противъ вредности евреевъ“ (Наблюдатель. 1898 г., № 2, стр. 206—210), для успѣха обращенія евреевъ въ христіанство, мы полагаемъ необходимымъ специальную подготовку противоіудейскихъ миссіонеровъ и учрежденіе противоіудейскихъ миссій въ наиболѣе населенныхъ евреями пунктахъ черты осѣдлости; но отношенія евреевъ къ христіанству, особенно въ послѣдніе годы, убѣдили насъ, что мы ошиблись въ своемъ предложеніи.

Въ Западной Европѣ давно признали излишнимъ учреждать противоіудейскія миссіи, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ извѣстнаго богослова датскаго епископа Мартенсена.

„Нужно ли устраивать особыя миссіонерскія учрежденія для обращенія евреевъ? По общему мнѣнію это совершенно излишне, такъ какъ евреи живутъ среди насъ въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ христіанами, слѣдовательно участвуютъ въ культурѣ, находящейся подъ существен-

²³³) П. С. Зак. XXXIV, №№ 26,752 и 26,753.

²³⁴) В. П. С. З. т. V, № 395 и т. VI, № 5260.

нымъ вліяніемъ христіанства, и христіанскія церкви открыты для нихъ, какъ и для другихъ. Однако же невольно возникаетъ вопросъ, не могутъ ли въ наше время вѣроотступничества, когда не только многіе христіане отпадаютъ отъ вѣры, но большинство евреевъ дѣлаются невѣрными также и ветхому завѣту и впадаютъ въ невѣріе—не могутъ ли, имѣть во всякомъ случаѣ, важнаго значенія такіа миссіонерскія учрежденія, особенно если они поставятъ себѣ задачей пробужденіе среди евреевъ сознанія ихъ назначенія, какъ народа, и такимъ образомъ, въ то же время, пробужденіе сознанія того завѣта, отъ котораго они отпали, чтобы тѣмъ самымъ привести ихъ къ христіанству. Но мы не упускаемъ изъ вида, что обращеніе евреевъ можетъ быть лишь *спорадическимъ*, пока не пробьетъ часъ для того великаго миссіонерскаго дѣла, когда Израиль (послѣ того, какъ войдетъ полное число язычниковъ) обратится весь, какъ народъ (Рим. XI, 25 и слѣд.), когда ихъ глаза воззрять на того, котораго они распяли (Зах. XII, 10; Откр. I, ч.), когда наступитъ то великое знаменіе и чудо, что весь Израиль по всему міру, къ изумленію всѣхъ, присоединится къ словословію „благословенъ грядый во имя Господне“ (Матѣ. XXIII, 39) и тогда въ высшемъ и духовномъ смыслѣ произведенъ будетъ судъ надъ испорченностью церкви и язычниковъ²³⁵).

Такимъ образомъ, приведенныя Мартенсенемъ предсказанія о принятіи евреями христіанства должны исполниться въ далекомъ будущемъ; въ послѣдніе же годы важныя явленія въ жизни евреевъ, доказываютъ, что они принимаютъ христіанство явно по матеріальнымъ побужденіямъ въ интересахъ іудейства и во вредъ христіанству.— Это объясняется совершенно откровенно раввинами, заявленіями евреевъ и фактами изъ ихъ жизни.

Въ 1909 г. корреспондентъ „Нов. Вр.“ изъ Нью-Йорка, сообщилъ, между прочимъ, слѣдующее: „Если еврей обращается въ христіанство—въ этомъ всегда скрытъ корыстный мотивъ. Вотъ что сказалъ Браунъ, раввинъ синагоги Тефилахъ, въ отвѣтъ на проповѣдь доктора Итона, проповѣдника баптистской церкви для евреевъ на Мадисонъ-Авеню. *„Я предлагаю доктору Итону указать мнѣ хоть одного искренняго еврея, обращеннаго въ христіанство въ Америкѣ. Если еврей не видитъ въ перемѣнѣ религіи средства для наживы—онъ останется евреемъ навсегда, а если онъ бросаетъ свою религію, онъ становится невѣрующ-*

²³⁵) Мартенсенъ „Христіанское ученіе о нравственности“ т. II, час. 2, стр. 774. Переводъ съ англійскаго А. П. Лоцухина. Изд. 1890 г.

щимъ евреемъ, который въ душѣ не обратится ни въ какую другую вѣру, ибо юдаизмъ—религія логики, христіанство—религія догмы, и не было еще такого случая, когда бы мыслящій логикъ сдѣлался догматикомъ.“

„Нельзя не согласиться съ первою частью отзыва Брауна—замѣчаетъ корреспондентъ—опытъ Русской православной церкви въ Нью-Йоркѣ самымъ яснымъ образомъ доказалъ это.“

За послѣдніе три четыре года, православная американская миссія обратила въ православіе многихъ евреевъ. Еврей немедленно же мѣняетъ свое имя „Вульфа“—на „Владимира“, „Боруха“ на „Бориса“, „Лейбы“ на „Льва“—и въ началѣ усердно посѣщаетъ церковь, знакомится съ священниками, пробирается въ консульство для полученія рекомендацій. Но очень скоро еврейская натура беретъ верхъ и „новообращенный“ опять начинаетъ заниматься ростовщичествомъ и другими темными дѣлами, присущими еврейскимъ дѣльцамъ. Въ одномъ очень недавнемъ случаѣ, новообращенный, жалуясь на то, что не получилъ мѣста по найму въ консульствѣ, говоритъ: „А я еще долларъ отцу Ильѣ за крещеніе заплатилъ.“ Слѣдовало бы остановить такое неразборчивое крещеніе евреевъ, а то вѣдь дошло до того, что приняли въ лоно православной церкви одного пронырливаго еврея, который сначала обратился изъ еврея въ магометанина, затѣмъ перешелъ изъ магометанства въ православіе и послѣ присоединился къ диссидентамъ. Какая же польза православной церкви въ обращеніи такого сорта евреевъ. Душой и сердцемъ они живутъ по прежнему съ еврействомъ“²³⁶).

Это подтвердилъ другой раввинъ Эйгеръ, въ своей рѣчи, произнесенной имъ въ Прагѣ на старомъ кладбищѣ, гдѣ разъ въ столѣтіе собираются представители всѣхъ 12 колѣнъ Израиля. Приводимъ слѣдующую выдержку изъ его рѣчи: „Нашъ іерусалимскій храмъ палъ, но мы воздвигли тысячи другихъ храмовъ... *Говорятъ, что много евреевъ крестится—это не вредитъ нашему дѣлу. Крещеные будутъ нашими пособниками, ибо только крестившійся всегда держится нисъ. Естественнымъ врагомъ евреевъ является христіанская церковь; поэтому мы должны всми силами стараться выпдрять въ нее вольнодумство, невпріе, расколъ... Начнемъ съ священниковъ, окружая ихъ подозрніями, насмѣшками, открывая скандалы ихъ частной жизни*“²³⁷).

²³⁶) Новое Время, 1909 г., № 11953.

²³⁷) С. Россовъ „Еврейскій вопросъ“, 4-е издан., 1907 г., стр. 51 и 52.

Согласно съ раввиномъ Эйгеромъ, на бывшемъ въ Ноябрь 1911 г. конгрессѣ сіонистовъ въ Львовѣ, было высказано, что „переходъ евреевъ въ христіанство придаетъ еврейству новую силу, такъ какъ крещенный еврей не перестаетъ быть евреемъ“²³⁸).

Въ Россіи рядъ фактовъ изъ жизни евреевъ въ послѣдніе годы доказываетъ неискреннее принятіе ими христіанства.

Послѣ изданія Высочайшаго указа 17 Апрелья 1905 г., разрѣшающаго евреямъ-христіанамъ переходить въ іудейскую вѣру, въ минскую духовную консисторію стали поступать ходатайства православныхъ евреевъ о разрѣшеніи имъ перейти въ іудейство. Въ Петроградѣ, въ 1905 г., этимъ закономъ воспользовалось около 120 еврейскихъ семействъ, большею частью—интеллигентовъ—докторовъ, артистовъ, адвокатовъ, литераторовъ, художниковъ—вѣроятно въ расчетъ, что революція поведетъ къ предоставленію евреямъ равноправія²³⁹). Когда этотъ расчетъ не осуществился, евреи опять начали переходить въ христіанство и даже въ магометанство, чтобы получить равноправіе.

„Еврейскій Миръ“ въ 1910 г. сообщилъ факты, объясняющіе съ какимъ цинизмомъ евреи относятся къ принятію христіанства. Въ Екатеринославѣ 8 окончившихъ гимназію евреевъ приняли православіе. Въ Минскѣ произошло засѣданіе всѣхъ окончившихъ учебныя заведенія евреевъ для обсужденія съ этической стороны вопроса о крещеніи. Въ преніяхъ принимали участіе и взрослые, и пожилые люди и, въ концѣ концовъ, большинство высказалось за крещеніе. Въ Иркутскѣ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ, повидимому, безъ преній и единственнымъ пренятствіемъ къ крещенію служило только отсутствіе пастора. Когда въ городъ, кажется случайно, пріѣхалъ нѣмецкій пасторъ, онъ черезъ какой нибудь часъ, былъ положительно осажденъ евреями, желающими перейти въ христіанство, которыхъ онъ всѣхъ огульно, безъ лишннихъ формальностей, ввелъ въ лоно протестантской церкви. Нѣмецкаго крестителя стали вызывать и въ другіе города.

Легкій переходъ евреевъ въ лютеранство повелъ къ тому, что случаи перехода ихъ участились. Въ 1910 г. департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій обратилъ вниманіе лютеранской консисторіи на это явленіе изъ опасенія, что такого рода переходъ совер-

²³⁸) Новое Время, 1911 г., № 12819.

²³⁹) День, 1905 г., № 261; Новое Время, 1905 г., № 10501.

шается не по религиознымъ побужденіямъ, а по другимъ причинамъ. Лютеранская консисторія, съ своей стороны циркулярно предписала пасторамъ принимать евреевъ, переходящихъ въ лютеранскую вѣру, не иначе, какъ въ конфирмаціи, происходящей только однажды въ годъ, въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Исключенія могутъ допускаться въ особенно важныхъ случаяхъ, о чемъ необходимо каждый разъ испрашивать специальное разрѣшеніе консисторіи.²⁴⁰⁾

Въ томъ же 1910 г. по словамъ „Голоса Сибири“ усилился переходъ сибирскихъ евреевъ въ православіе. Приобрѣтая съ этимъ переходомъ полныя права гражданства, *евреи, по прежнему справляютъ по субботамъ свой „шабашъ“ и празднуютъ всѣ іудейскіе праздники.*²⁴¹⁾—Приведемъ еще характерный случай перехода: въ 1908 г. въ Одессѣ *18 молодыхъ евреевъ приняли маометанство, чтобы попасть въ университетъ, въ который они и были зачислены.*²⁴²⁾

Итакъ, откровенныя заявленія раввиновъ о переходѣ евреевъ въ христіанство изъ за личныхъ выгодъ и для пользы іудейства и приведенные факты такого перехода доказываютъ, что почти всѣ евреи, принявшіе христіанство, христіане только по названію—поддѣльные христіане—представляющіе для христіанскаго населенія большую опасность, чѣмъ некрещенные ихъ единоплеменники. Опасность эта заключается въ томъ, что христіанское населеніе не такъ недовѣрчиво относится къ евреямъ крещенымъ, какъ къ не крещенымъ, сблизается, съ ними и легко подвергается ихъ развращающему вліянію и эксплуатаціи. Съ цѣлью выдавать себя за христіанъ и возбудить довѣріе ихъ, евреи въ послѣднее время часто стали присваивать себѣ христіанскія имена, что было предметомъ судебнаго разбирательства и возбужденія вопроса въ Синодѣ о правѣ евреевъ именоваться христіанскими именами.

Въ 1911 г. одесскіе еврей-купцы и мелкіе торговцы, привлеченные администраціей къ судебной отвѣтственности за незаконное наименованіе себя христіанскими именами и осужденные за это окружнымъ судомъ, *заявили, что обратный переходъ ихъ къ пользованію еврейскими именами печально отразится не только на ихъ торговыхъ, но и на обо-*

²⁴⁰⁾ Новое Время, 1910 г., №№ 12158 и 12300.

²⁴¹⁾ Новое Время, 1910 г., № 12314.

²⁴²⁾ Новое Время, 1908 г., № 11714.—Сенатъ на рапортъ министра внутреннихъ дѣлъ разъяснилъ, что евреи, перешедшіе въ маометанство, не освобождаются отъ ограничительныхъ законовъ. Новое Время, 1909 г., № 11887.

ротяхъ фирмъ, имлющихъ съ ними дѣло. Передъ министерствомъ торговли и промышленности ими было возбуждено ходатайство о принятіи мѣръ къ предотвращенію печальныхъ послѣдствій отъ замѣны русскихъ надписей на еврейскихъ лавкахъ еврейскими.

Въ 1911 г. при Синодѣ образована комиссія для разсмотрѣнія вопроса о воспрещеніи евреямъ именоваться христіанскими именами и въ Январѣ 1913 г., на запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ о правѣ евреевъ именоваться христіанскими именами. Св. Синодъ отвѣтилъ отрицательно, признавая подобныя наименованія не только недозволенными, но явно кощунственными, оскорбляющими христіанскую религію. Остался неразрѣшеннымъ вопросъ объ именахъ лютеранскихъ, непризнаваемыхъ святыми. По этому же поводу епископъ вологодскій Никонъ высказалъ въ газ. „Колоколъ“ слѣдующее: „Прочтите Шуланъ-арухъ, эту, такъ сказать, эссенцію іудейской ненависти къ христіанамъ, и вы поймете какъ глубоко оскорбительно было бы для православной вѣры, для угодниковъ Божіихъ, для самаго Господа нашего Иисуса Христа, такое попустительство. Представьте себѣ, что какой нибудь іудей, заклятый врагъ Христа и нашей вѣры, назоветъ себя именемъ святителя Христова Николая, только ради того, что ему будетъ удобнѣе замѣшаться въ толпѣ православныхъ людей, *чтобы удобнѣе ихъ обманывать*: ужели не оскорбимъ мы позволеніемъ носить сіе имя нашего великаго заступника и святителя-чудотворца? Ужели не будетъ даже для насъ самихъ оскорбительнымъ, если іудей въ своемъ обществѣ издѣвающійся надъ нашими подвижниками, будетъ безъ сомнѣнія только у насъ на глазахъ—носить имя преподобнаго Сергія?“²⁴³).

Такая оскорбительная для христіанъ спекуляція евреевъ съ христіанскими именами, конечно, требуетъ изданія закона о воспрещеніи евреямъ именоваться ими. Для уменьшенія же притворнаго перехода евреевъ въ христіанство, вышшимъ христіанскимъ управленіямъ необходимо составить правила, которыя давали бы возможность священникамъ и пасторамъ убѣждаться въ искренности евреевъ, изъявившихъ желаніе перейти въ христіанство.

Теперь, по поводу отношенія евреевъ и вообще нехристіанъ къ христіанской вѣрѣ, укажемъ на существующую въ нашихъ законахъ мѣру поощренія нехристіанъ, состоящихъ на государственной службѣ,

²⁴³) Новое Время, 1911 г., № 12824 и 12522 и 1913 г., № 13233.

которая несогласна съ правилами христіанской нравственности, и, не достигая цѣли, оскорбляетъ религіозныя чувства христіанъ. Такой мѣрой мы считаемъ награжденіе нехристіанъ крестами. Уставами этихъ орденовъ возлагается на кавалеровъ долгъ „хранить и исполнять обязанности христіанской вѣры,“ которыя хранить и исполнять нехристіане, разумѣется, не могутъ и, слѣдовательно, не должны награждаться крестами. Знакъ отличія, изображающій крестъ, какъ символъ христіанства, напоминая удостоенному имъ христіанину божественное ученіе и жизнь Иисуса Христа, для награжденного имъ нехристіанина вообще не имѣетъ другого значенія кромѣ возбужденія тщеславія, а для еврея—составляетъ ненавистный ему знакъ осужденія его вѣры по ученію талмуда. Въ доказательство того, что сильная ненависть къ кресту у евреевъ существуетъ и теперь, какъ слѣдствіе ученія талмуда и ненависти къ христіанамъ, сошлемся на слѣдующія явленія изъ современной жизни евреевъ.

Въ Вильнѣ, въ 1890 г., содержатели монументной мастерской фирмы „Яцунскій и Довойной,“ помѣщенной въ домѣ наслѣдниковъ еврея Гилельса, повѣсили на немъ двѣ вывѣски, изъ которыхъ одну съ изображеніемъ большого съ позолотою креста. Домохозяева стали требовать снятія этой вывѣски, когда судъ, согласно контракту, отказалъ въ ихъ требованіи, то они подали въ городскую управу просьбу о разрѣшеніи устроить балконъ, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ укрѣплена вывѣска, надѣясь такимъ способомъ устранить ненавистное для себя изображеніе. Кромѣ того, ими былъ уволенъ отъ службы дворникъ, допустившій, въ отсутствіе управляющаго, прикрѣпить вывѣску.

Въ 1909 г. одесскій градоначальникъ обратилъ вниманіе на то, что надъ главнымъ входомъ новой еврейской синагоги, надъ иллюминаціонными изображеніями вензелей Ихъ Императорскихъ Величествъ укрѣплены царскія короны неправильной формы: *вмѣсто крестовъ надъ коронами сдѣланы кружки*. Градоначальникъ, призвавъ старосту синагоги, заявилъ ему, что отъ формы императорской короны не могутъ быть сдѣланы отступленія, и приказалъ распорядиться соотвѣтствующимъ исправленіемъ коронъ. Староста заявилъ на это, что укрѣпленіе крестовъ надъ зданіемъ синагоги не допускается еврейской религіей и предложилъ замѣнить кружки сіяніемъ или щитами Давида. Генералъ Толмачевъ отклонилъ это предложеніе, замѣтивъ, что кресты будутъ изображены не надъ синагогой, а на коронахъ. Одновременно градоначальникъ распорядился увѣдомить совѣтъ духовныхъ правленій о томъ, чтобы на синагогахъ, имѣющихъ иллюминаціонныя приспособленія, кружки на коронахъ были замѣнены свѣтовыми крестами.

Въ газ. „Родина“ въ 1900 г. было сообщено о томъ, что взимаемый съ пассажирскихъ билетовъ сборъ въ пользу Краснаго креста служитъ нерѣдко по словамъ газетъ, источникомъ недоразумѣній. Многие евреи и мусульмане, изъ религіознаго фанатизма, видя на билетѣ знакъ креста, отказываются платить дополнительный сборъ²⁴⁴).

Во Франціи распятіе было удалено изъ казенныхъ учебныхъ заведеній, такъ какъ *„видъ распятія оскорбляетъ религіозныя чувства учениковъ другихъ вѣроисповѣданій (т. е. евреевъ)“*²⁴⁵).

Эти и подобныя имъ вліянія объясняютъ съ какимъ, разумѣется, скрытымъ чувствомъ евреи носятъ пожалованные имъ кресты и съ какимъ смущеніемъ должны видѣть ихъ на евреяхъ христіане, хотя для нехристіанъ установлены кресты съ изображеніемъ государственнаго герба въ серединѣ. Поэтому для точнаго исполненія уставовъ объ орденахъ и изъ уваженія къ религіознымъ чувствамъ христіанъ слѣдовало бы награждать нехристіанъ медалями, чинами и денежными выдачами. Если же отмѣна порядка награжденія крестами нехристіанъ, какъ существующаго съ давняго времени, неудобна, то въ уставахъ необходимо, по крайней мѣрѣ, сдѣлать объясненіе о томъ, какія обязанности не относятся къ кавалерамъ нехристіанамъ²⁴⁶).

²⁴⁴) Сыны Отечества, 1890 г., № 182; Новое Время, 1909 г., № 12080; Родина, 1900 г., № 51.

²⁴⁵) Рус. Арх. кн., 1893 г., кн. II, стр. 205, прим. 8.

²⁴⁶) Какъ смотритъ наше дворянство на евреевъ, приобрѣвшихъ дворянскія права черезъ полученіе ими ордена или чина, видно изъ слѣдующихъ фактовъ: двумъ докторамъ евреямъ, кавалерамъ ордена Св. Владимира 4-й ст., пожелавшимъ приписаться къ дворянству Херсонской губ., было единогласно отказано въ этомъ дворянскимъ собраніемъ. Намъ лично одинъ помѣщикъ Смоленской губ., знавшій покойнаго Самуила Полякова, рассказалъ, что этотъ прославившійся еврей строитель и эксплуататоръ желѣзныхъ дорогъ два раза пытался приписываться въ губерніяхъ Петроградской и Калужской къ дворянству, на что имѣлъ право по чину дѣйствительнаго статскаго совѣтника и по принадлежавшей ему въ этихъ губерніяхъ поземельной собственности. Въ первый разъ, съ просьбой объ этомъ онъ обратился къ дворянству Петроградской губер., гдѣ оно, на собраніи, большинствомъ—296 голосовъ противъ 17 отказало ему въ просьбѣ, а во второй—къ дворянству Калужской губ., которое даже не допустило до баллотировки вопроса о принятіи его въ дворянство Калужской губ., несмотря на то, что, въ случаѣ принятія, онъ обязался пожертвовать 250,000 р. на устройство дворянскаго реальнаго училища.—Закономъ 28 Мая 1900 г. объ условіяхъ приобретенія правъ потомственнаго дворянства и о порядкѣ внесенія дворянскихъ родовъ въ родословныя книги, ст. II, пун. 6, постановлено: „еврей, приобрѣвшіе права потомственнаго дворянства въ губернскія родословныя книги не вносятся.“ Такимъ закономъ дворянство ограждается отъ вторженія евреевъ, которые внесли бы въ него расплѣніе правовъ, боязнь чего и была причиною

XI

Незмѣняемость дурныхъ племенныхъ чертъ характера евреевъ, черезъ образованіе ихъ въ общихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Причины этого въ наслѣдственности, первоначальномъ образованіи и воспитаніи евреевъ въ іудейскомъ духѣ гордости и вражды къ не-евреямъ. Значеніе еврейскихъ начальныхъ училищъ „хедеровъ“ и „талмудъ-горовъ“ и среднихъ „ашиботовъ“. Мѣры для улучшенія обученія въ нихъ. Безуспѣшность стараній Русскаго правительства и еврейскаго колонизаціоннаго общества приучить евреевъ къ земледѣльческому труду. Бѣдность евреевъ-ремесленниковъ въ чертѣ осѣлости по нежеланію ихъ добросовѣстно заниматься ремеслами.

Другой менѣ важной мѣрой, чѣмъ обращеніе евреевъ въ христіанство, для улучшенія ихъ нравовъ и дѣятельности. должно было бы служить образованіе ихъ въ общихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: но многолѣтній опытъ образованія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Западной Европѣ и въ Россіи доказалъ, что евреи, пріобрѣтая въ нихъ нужныя знанія для образованія ума, чтобы успѣшно конкурировать съ христіанами, благодаря племеннымъ союзамъ, а въ Австріи, Германіи и Россіи побѣждать ихъ во многихъ интеллигентныхъ занятіяхъ, не пріобрѣтаютъ нравственныхъ правилъ для образованія добраго сердца и сохраняютъ племенные черты характера: глубокую, но скрытую вражду къ христіанамъ, стремленіе всячески ихъ эксплуатировать, обособленность, поклоненіе золотому тельцу и т. д. Вообще, какъ мы объяснили въ гл. IV, въ Россіи настойчивыя мѣры правительства въ теченіе 80 лѣтъ для просвѣщенія евреевъ и слиянія ихъ съ кореннымъ населеніемъ повели къ чрезмѣрному размноженію евреевъ-интеллигентовъ, вредная дѣятельность которыхъ направлена на развращеніе и эксплуатацію кореннаго населенія и на разложеніе Россіи.

Незмѣняемость характера просвѣщенныхъ евреевъ объясняется его наслѣдственными чертами. ихъ воспитаніемъ и первоначальнымъ образованіемъ по ученію талмуда. крайне ожесточающемъ ихъ сердце отказовъ дворянства губерній въ принискѣ къ нимъ евреевъ, пріобрѣвшихъ права потомственнаго дворянства, преимущественно черезъ награжденіе ихъ на службѣ орденомъ Св. Владиміра 4-й степ. Самое число евреевъ, пріобрѣтающихъ права потомственнаго дворянства, послѣ 1900 г., должно было значительно уменьшиться. такъ какъ по ст. II, пун. 1, „потомственное дворянство пріобрѣтается лицами, удостоившимися на дѣйствительной службѣ, а не при отставкѣ, производства въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, полковника или капитана 1-го ранга или пожалованія Россійскими орденами первыхъ степеней или Св. Георгія всѣхъ степеней и Св. Владиміра первыхъ трехъ степеней.—Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 67.

противъ не-евреевъ. Большая часть мальчиковъ евреевъ съ пятилѣтняго возраста уже обучается чтенію на древне-еврейскомъ языкѣ, съ семилѣтняго—ихъ начинаютъ обучать пятикнижію съ толкованіями изъ талмуда, а съ десятилѣтняго—и талмуду, конечно, безъ исключенія безнравственныхъ мѣстъ.²⁴⁷⁾ Хотя съ поступленіемъ въ общія среднія учебныя заведенія, еврей-мальчики обучаются религіи и исторіи іудейства по руководствамъ съ исключеніемъ такихъ мѣстъ; но существующіе на русскомъ языкѣ религіозно-нравственные курсы: „Пространный еврейскій катехизисъ“ Б. Сегаля, учителя варшавской гимназіи (Варшава 1873 г.), „Основы Моисеева закона“ законоучителя женскихъ гимназій и завѣдующаго еврейскими училищами въ Петроградѣ Л. Бермана (Пг. 1881 г.) и „Законъ еврейской вѣры“ О. Гурвича—принятыя какъ учебники для преподаванія Закона Божія для евреевъ въ Русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, по словамъ С. Диминскаго, специально изучившаго исторію новаго іудаизма,—*„не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого значенія въ глазахъ еврейскихъ массъ, составляющихъ и всегда составлявшихъ ядро настоящаго іудаизма. Катехизисы эти составлены съ исключительною цѣлью представить еврейскую религіозную доктрину въ такихъ формахъ, которыя представляли бы нѣкоторое соотвѣтствіе и аналогію съ догматикой Христіанской, и учебники эти, особенно катехизисъ Сегаля, составлены видимо по образцу православнаго христіанскаго катехизиса, составленнаго митрополитомъ Филаретомъ, и по образцу другихъ христіанскихъ курсовъ.“*

Въ „Очеркѣ исторіи еврейскаго народа отъ заключенія библейскаго періода до настоящаго времени“ Э. Гехта, переведенномъ съ нѣмецкаго и обработанномъ О. Бакстомъ для еврейскаго юношества въ Россіи и одобренномъ раввинской комиссіей, много говорится о гоненіяхъ, перенесенныхъ евреями, о величій ихъ ученыхъ талмудистовъ, но умалчивается о томъ, что почти всѣ гоненія они вызвали разорительной эксплуатаціей народовъ, среди которыхъ они жили.²⁴⁸⁾

²⁴⁷⁾ Я. Брафманъ „Книга Кагала“. Изд. 1888 г., стр. 264—266.

²⁴⁸⁾ Такъ, въ § 15 „Преслѣдованіе евреевъ въ XVII столѣтіи“, между прочимъ сказано: „Но особенно страшнымъ преслѣдованіямъ подверглись они (евреи) въ эти годы въ Польшѣ и Украинѣ, вслѣдствіе возстанія казаковъ подъ предводительствомъ гетмана Хмѣльницкаго. Волосы становятся дыбомъ при чтеніи опаснаго этихъ преслѣдваній. Истребленіе цѣлыхъ общинъ началось въ 1648 г. къ востоку отъ Днѣпра. Въ Немировѣ было убито до 6,000 челов. (10 Юня—20 сивана). Въ Тульчинѣ евреямъ представили выборъ между крещеніемъ и смертію, но никто не пожелалъ купить себѣ жизнь такою цѣною. Страшная рѣзня распространилась вскорѣ по всей Украинѣ, Волыни и Подоліи. Затѣмъ преслѣдованія перешли въ Литву, гдѣ особенно пострадала виленская община, одна изъ старѣйшихъ и величайшихъ въ Польшѣ. Число погибшихъ въ Польшѣ въ 1648—

Кромѣ первоначальнаго религіозно-нравственнаго образованія въ еврейскихъ низшихъ и среднихъ училищахъ, іудейскій духъ гордости, отчужденности, вражды къ не-евреямъ и т. д. настолько твердо укореняется въ дѣтяхъ евреевъ общественнымъ богомоленіемъ въ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ, ежедневными молитвами²⁴⁹⁾ и домашнимъ воспитаніемъ, что его не измѣняетъ къ лучшему образованіе въ общихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Потому все, что возможно сдѣлать для уменьшенія великаго зла іудейскаго начальнаго образованія и воспитанія—это только принять мѣры противъ употребленія евреями религіозныхъ книгъ съ безнравственными мѣстами и по обученію ихъ дѣтей благонадежными и подготовленными учителями въ низшихъ и среднихъ еврейскихъ училищахъ.

Въ настоящее время въ еврейскихъ обществахъ, кромѣ учрежденныхъ закономъ 24 Марта 1874 г. одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ (для приготовленія учителей въ эти училища), состоящихъ подъ надзоромъ министра народнаго просвѣщенія, существуетъ внѣ этого надзора множество низшихъ училищъ „хедеровъ“ и „талмудъ-торовъ“ и среднихъ—„эшиботовъ“. Между тѣмъ въ „хедерахъ“ (содержимыхъ меламедами) и „талмудъ-торахъ“ (содержимыхъ еврейскими обществами) обучается большая часть мальчиковъ невѣжами и фанатиками „меламедами“ (учителями) въ строго іудейскомъ духѣ, который окончательно утверждается въ

1649 гг. считаютъ болѣе 100,000. Много тысячъ евреевъ бѣжало тогда въ Турцію, Германію и Голландію.“ („Очеркъ исторіи еврейскаго народа отъ заключенія библейскаго періода до настоящаго времени“. Э. Гехта. Для еврейскаго юношества въ Россіи частью перевелъ, частью вновь обработалъ О. Вакстъ. Изд. второе., Петроградъ, 1881 г., стр. 190). Здѣсь авторъ ничего не сказалъ о причинахъ, которыя вызвали дѣйствительно ужасную расправу казаковъ съ евреями и поляками, именно: о безпримѣрной въ исторіи жестокой эксплуатаціи поляками и евреями православнаго населенія и о безпримѣрныхъ оскорбленіяхъ имъ же его религіи, которыя выразились, между прочимъ въ томъ, что евреи брали въ аренду православныя церкви, получая съ прихожанъ разные сборы, жестоко оскорблявшіе ихъ религіозныя чувства.—Рус. Арх., 1893 г., т. II, стр. 65 и 66.

²⁴⁹⁾ Вотъ что говоритъ Я. Брафманъ о еврейскихъ молитвахъ: „Онѣ читаются соборно въ молитвенныхъ домахъ и каждымъ евреемъ отдѣльно, гдѣ бы онъ не находился: утромъ, пополудни и вечеромъ и составляютъ самую главную часть еврейскаго богомолья.“ — „Эти молитвы, замѣтнмъ мимоходомъ, составляютъ главный базисъ молитвословій, въ которомъ очень часто упоминается о союзѣ Бога съ Авраамомъ и со всѣмъ Израилемъ на Синаѣ, говорится, что евреи, народъ избранный изъ всѣхъ народовъ земли, отрицается власть иновѣрческаго царя, читается проклятіе всѣмъ народамъ, отъ которыхъ евреи страдали, хула чуждой вѣры, возбуждается надежда на скорое возстановленіе іудейскаго царства, господства евреевъ надъ всѣми народами и т. д.“ Я. Брафманъ „Книга Кагала“ изд. 1888 г., ч. I, стр. 35 и 36.

мальчикахъ прохожденіемъ курса іудейскихъ религіозно-нравственныхъ наукъ въ эшиботахъ.

Въ 1888 г., въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ о послѣднихъ были сообщены слѣдующія характерныя свѣдѣнія. Эшиботы соотвѣтствуютъ духовнымъ семинаріямъ православныхъ, т. е. являются учрежденіями, предназначенными для подготовленія еврейскихъ вѣроучителей, разныхъ должностныхъ лицъ въ еврейскихъ обществахъ. Изъ воспитанниковъ эшиботовъ выходятъ раввины, ученые евреи, рѣзники, старосты и т. д. По происхожденію своему, эшиботы представляютъ вѣсьма древнія учрежденія, именно: возникновеніе перваго эшибота относится ко времени осады Іерусалима Веспасіаномъ. Со времени разсѣянія евреевъ этотъ типъ учебныхъ заведеній сопровождалъ ихъ повсюду и въ средніе вѣка эшиботы были настоящими еврейскими университетами, гдѣ изучалась не только религія, но языки и современныя науки.

Теперь, въ Россіи эшиботы—учрежденія кагалныя, содержимыя на разныя пожертвованія: деньгами, продуктами и вещами, которыми больше пользуются кагалныя, чѣмъ воспитанники эшиботовъ, ведущіе жизнь нищихъ и пріучающіеся даже красть. Въ результатѣ воспитаніе эшиботниковъ, по словамъ „Виленс. Вѣстника“ приводитъ къ слѣдующему: „Вся грязь, накопившаяся въ еврействѣ столѣтіями, передается традиціонно отъ поколѣнія къ поколѣнію, усиливается слоями новѣйшей формаціи; полнѣйшее отсутствіе какой либо критики и даже здраваго смысла, полная замкнутость и исключительность, ни одного луча посторонняго живого свѣта. Отсюда вырабатывается та специальная еврейская гордость и презрѣніе ко всему нееврейскому, которыми такъ рѣзко отмѣчаются евреи отъ другихъ народностей. Еврей, прошедшій черезъ эшиботъ, является какимъ-то нравственнымъ уродомъ, лишеннымъ общечеловѣческихъ чувствъ и пропитаннымъ однимъ только еврействомъ.“

Исключительное мѣсто между современными эшиботами, нѣчто въ родѣ духовной академіи—по сообщенію „Сына Отеч.“—занимаетъ эшиботъ въ М. Воложинѣ, Виленской губ. Представляя единственное въ мірѣ училище для евреевъ-талмудистовъ, оно имѣло въ 1892 г. въ средѣ своихъ „студентовъ“ молодыхъ людей изъ Австріи, Англіи, Египта и даже самыхъ отдаленныхъ странъ. Всѣхъ ихъ считалось до 2,000 чел. въ возрастѣ отъ 13—25 лѣтъ. Занятіями ихъ руководилъ воложинскій раввинъ, признанный авторитетъ при рѣшеніи наиболѣе трудныхъ теологическихъ вопросовъ. Въ составъ преподавателей вклю-

чаютя всё прославившіеся знатоки талмуда²⁵⁰), изученіемъ тонкостей котораго и занимаются „студенты“. Въ 1892 г., министерство народнаго просвѣщенія распространило на воложинскій эшиботъ тѣ правила, которымъ подчиняются всё вообще еврейскія народныя школы. Обязательнымъ сдѣлано преподаваніе Русскаго языка и ариѳметики. При изученіи талмуда предписано опускать тѣ мѣста, въ которыхъ проповѣдуется ненависть къ иновѣрцамъ или рекомендуются дѣйствія, несогласныя съ существующими законами. Наконецъ вовсе воспрещенъ пріемъ въ эшиботъ иностранныхъ подданныхъ.²⁵¹) Всё эти мѣры, конечно, правильны, но онѣ едва ли исполняются при избрѣтательности евреевъ на обходы вредныхъ для іудейства распорядженій власти. Духъ ученія, какъ въ воложинскомъ эшиботѣ, такъ и въ другихъ эшиботахъ, хедерахъ и талмудъ-торахъ, измѣнится къ лучшему только съ замѣной нынѣшнихъ учителей въ этихъ школахъ соотвѣтствующими своему назначенію учителями изъ христіанъ и евреевъ и съ учрежденіемъ строгаго надзора за преподаваніемъ въ нихъ черезъ особыхъ инспекторовъ.

Кромѣ хорошо поставленной школы, улучшаетъ нравы народа всякій трудъ, если только онъ занимается имъ съ усердіемъ и добросовѣстно. Вотъ это-то необходимое условіе во всѣхъ родахъ народнаго труда и не исполняется евреями и, при ихъ тунеядствѣ,—главная причина бѣдности массы евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости. Къ земледѣлію—главному занятію жителей Россіи, какъ земледѣльческой страны, евреи по ученію талмуда питаютъ отвращеніе²⁵²), отчего всё усилія правительства въ теченіе 50 лѣтъ приучить ихъ къ этому полезному труду въ устроенныхъ имъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоніяхъ были безуспѣшны.²⁵³)

²⁵⁰) Какіе знатоки талмуда находятся среди евреевъ доказываетъ напечатанное въ 1889 г., въ „Кіевскомъ Словѣ“ извѣстіе о томъ, что въ Кіевъ пріѣхалъ нѣкто Давидъ Резенфельдъ, отличающійся феноменальнымъ знаніемъ Талмуда. Обладая исключительною памятью, онъ знаетъ всё 36 томовъ Талмуда. Онъ не только, безъ всякой запинки, проговоритъ наизусть любую страницу изъ 36 томовъ Талмуда, но свободно будетъ продолжать дальше съ любого произвольно выбраннаго слова, которое можетъ находится не въ началѣ, а даже въ срединѣ предложенія и проч.

²⁵¹) Сынъ Отечества, 1892 г., № 51.

²⁵²) „Нить болѣе плохого занятія“—сказано въ талмудѣ—„какъ земледѣліе“. „Если кто имѣетъ 100 серебрянниковъ въ торговлѣ, то онъ можетъ ежедневно ѣсть мясо и пить вино; если же кто употребляетъ 100 серебрянниковъ на земледѣліе, то онъ можетъ ѣсть лишь хлѣбъ съ солью.“ „Слово правды о талмудѣ“ по поводу сочиненія „Талмудическій Еврей“ А. Ролинга профессора Франца Делича. Перев. съ 7-го нѣмецкаго изданія Борисова, стр. 26, изд. 1885 г.

²⁵³) Рус. Архивъ, 1893 г., кн. II, стр. 214, 215 и 222—225.

Также безуспѣшно оказалось предпріятіе еврея, парижскаго банкира, барона Гирша устроить такія колоніи въ Аргентинѣ. Когда въ 1892 г. англійскому акціонерному обществу „Еврейской колонизационной ассоціаціи“ было Высочайше разрѣшено открыть свою дѣятельность въ Россіи по переселенію изъ нея евреевъ, согласно выработаннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ правиламъ, то—вопреки общераспространенному мнѣнію о тунеядствѣ евреевъ и нежеланіи ихъ заниматься земледѣльческимъ и всякимъ другимъ трудомъ, требующимъ значительныхъ физическихъ усилій—это общество и учредитель его Гиршъ рассчитывали устроить многолюдныя земледѣльческія колоніи евреевъ на цѣлой области въ 1000 кв. миль, купленной Гиршемъ у правительства аргентинской республики.²³⁴⁾ Планъ общества, начавшаго дѣло съ капиталомъ въ 50 мил. франковъ, былъ такъ великъ, что, по заявленію его уполномоченнаго въ Россіи Чайта, оно предполагало переселить изъ Россіи въ теченіе 25 лѣтъ 3.250,000 евреевъ, т. е. почти устроить „исходъ“ Израиля изъ Россіи. Но ничтожный результатъ двухлѣтней дѣятельности общества, равнодушіе русскихъ евреевъ къ дѣлу переселенія въ Аргентину и поведеніе евреевъ-колонистовъ въ ней вполне подтвердили приведенное мнѣніе о евреяхъ. Какъ видно изъ отчетовъ общества, въ два года, оно переселило въ Аргентину всего 3,000 (!) евреевъ на которыхъ израсходовало 2,700,000 р. или переселяло въ годъ по 1,500 челов., вмѣсто 125,000 челов. какъ предполагало. Такая ничтожная цифра евреевъ-переселенцевъ доказываетъ, что огромное большинство Русскихъ евреевъ не желаетъ переселяться изъ Россіи, находя лучшимъ для себя, при ограниченіяхъ гражданскихъ правъ, эксплуатировать коренное населеніе, чѣмъ заниматься земледѣліемъ въ Аргентинѣ въ качествѣ полноправныхъ гражданъ. Даже изъ поселенныхъ въ колоніяхъ евреевъ, по извѣстіямъ печати, значительная часть переѣхала въ столицу Аргентины Буэнос-Айресъ и въ провинціи, гдѣ заплалась мелкимъ торгашествомъ или выѣхала совсѣмъ изъ Аргентины. тогда какъ бѣдняки итальянцы, переселяющіеся въ Аргентину, всѣ остаются въ ней. Такимъ образомъ, много наумѣвшее предпріятіе колонизационнаго общества не имѣетъ никакихъ условій для развитія.²³⁵⁾ Слѣдующее послѣднее извѣстіе характеризуетъ отношеніе евреевъ къ попыткамъ еврейской денежной аристократіи

²³⁴⁾ Согласно телеграммѣ агентства Рейтера изъ Нью-Йорка отъ 26 Сентября (8 Октября) 1891 г., аргентинское правительство продало Гиршу 1000 кв. миль въ провинціи Шако по 1.000 песозъ за милю, всего за 1,250,000 р. металич.—Наблюдатель, 1898 г., № 3, стр. 170, примѣч. 1.

²³⁵⁾ „Очеркъ мѣръ противъ вредности евреевъ“. Наблюдатель, 1898 г., № 3, стр. 169 и 170.

устроить для нихъ земледѣльческія колоніи. Въ 1904 г., въ Бразилію, въ колонію „Новая Одесса“ прибыли около ста семействъ евреевъ; всѣ они поселились на участкахъ, купленныхъ Гиршемъ. Черезъ годъ всѣ евреи разбѣжались, покинувши участки почти нетронутыми. ²⁵⁶⁾

Ремеслами евреи занимаются неохотно, по крайней нуждѣ, чтобы, при первомъ удобномъ случаѣ, мѣнять ихъ на факторство, мелочную торговлю, ростовщичество и другіе тунейскіе промыслы и попасть въ буржуазію. Отъ такого отношенія къ ремесламъ, они, какъ мы объяснили въ гл. VI, знаютъ ихъ плохо, недобросовѣстно изготовляютъ вещи и занимаются поддѣлкой издѣлій подъ издѣлія извѣстныхъ Русскихъ фирмъ. Неудивительно, что еврей-ремесленники не только не могутъ сбывать своихъ плохихъ издѣлій во внутреннія губерніи, но съ затрудненіями сбываютъ ихъ и въ чертѣ осѣлости, гдѣ коренное населеніе уже привыкло къ ихъ плохимъ издѣліямъ и живутъ бѣдно по собственной винѣ.

XII.

Настоятельность освобожденія христіанскаго населенія отъ развращающаго вліянія и экономического гнета евреевъ въ чертѣ ихъ осѣлости. Поддержка этого гнета евреями черезъ систематическое развращеніе и эксплуатацію христіанскаго населенія. Укорененіе евреями въ крестьянскихъ дѣтяхъ привычки къ воровству. Подговоръ евреями-шинкарями и ростовщиками крестьянъ къ совершенію преступленій. Обученіе евреями крестьянъ конокрадству и руководящее ихъ участіе въ этомъ распространенномъ преступленіи. Такое же ихъ участіе въ контрабандномъ промыслѣ въ западной пограничной полосѣ Россіи. Сокращеніе евреями сельскихъ властей. Развращеніе женщинъ и дѣвушекъ христіанокъ черезъ продажу ихъ въ дома терпимости въ Россіи и за границей. Международныя мѣры противъ торговли женщинами. Сокращеніе евреями чиновниковъ съ пути служебнаго долга. Обходы евреями закона 3 Мая 1822 г. о воспрещеніи имъ приобрѣтати недвижимую собственность, заключать арендные договоры и управлять недвижимыми имуществами внѣ городовъ и мѣстечекъ. Захваты евреями, черезъ мошенническія сдѣлки, крестьянскихъ земель. Разорительность еврейскихъ арендъ для крестьянъ и помѣщиковъ. Необходимость дополненія закона 3 мая 1882 г. Разселеніе евреевъ по деревнямъ Царства Польскаго въ обходъ законовъ 1864 и 1891 годовъ и необходимость дополненія послѣдняго закона. Хищническое веденіе евреями хозяйства въ арендуемыхъ ими имѣніяхъ. Разорительная для крестьянъ покупка ихъ труда въ будущемъ евреями факторами, кабатчиками и подрядчиками. Пользованіе евреями задолженностью крестьянъ и землевладельцевъ при покупкѣ у нихъ хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ. Эксплуатація евреями городского христіанскаго населенія. Задолженность евреямъ мелкихъ служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ и ремесленниковъ. Постепенный захватъ евреями торговли у немногихъ христіанъ-торговцевъ и насилія евреевъ надъ ними. Продажа евреями черезъ стачки всего, что нужно для городского населенія, по возвышенной цѣнѣ и дурного качества. Постепенное ухудшеніе быта христіанскаго населенія отъ чрезмѣрнаго роста еврейскаго населенія.

Всѣ изложенныя нами ограничительныя мѣры въ дополненіе и измѣненіе къ существующимъ, по нашему убѣжденію, будутъ много

²⁵⁶⁾ Новое Время, 1912 г., № 13063.

сдерживать евреевъ; но онѣ недостаточны для необходимаго охраненія отъ нея христіанскаго населенія въ чертѣ ихъ осѣдлости, пока оно не будетъ поставлено въ такое положеніе, которое давало бы ему возможность защищать себя отъ іудейскаго зла и въ то же время содѣйствовать исполненію противоіудейскихъ мѣръ правительства, а не оказывать этимъ мѣрамъ даже противодѣйствіе, по нравственной испорченности и матеріальной зависимости отъ евреевъ, какъ это существуетъ въ настоящее время. Потому, кромѣ ограничительныхъ мѣръ, необходимо принять мѣры для освобожденія христіанскаго населенія въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ отъ ихъ экономическаго ига. О невыносимой тяжести и ужасныхъ послѣдствіяхъ такого положенія христіанъ, съ семидесятихъ годовъ прошлаго вѣка, печать постоянно сообщаетъ частныя и официальныя свѣдѣнія, и мы считаемъ достаточнымъ сказать о болѣе важныхъ его чертахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что вопіющихъ фактовъ еврейской вредоносности было бы оглашено несравненно больше, если бы почти вся печать въ чертѣ осѣдлости евреевъ не попала въ ихъ руки.

Какъ извѣстно, такое положеніе создалось евреями со времени переселенія ихъ во владѣнія бывшаго польскаго королевства, при содѣйствіи шляхты, и съ тѣхъ поръ поддерживается ими черезъ систематическое развращеніе и эксплуатацію христіанскаго населенія. Скажемъ сначала о томъ, какъ евреи создаютъ развращеніе, чтобы имъ было легче производить эксплуатацію.

Болѣе другихъ классовъ населенія страдаютъ, конечно, крестьяне. Евреи, проживающіе въ селеніяхъ, начинаютъ приучать крестьянскихъ дѣтей къ воровству уже съ младенческаго возраста. Въ подтвержденіе этого возмутительнаго образа дѣйствій евреевъ, приведемъ нѣсколько фактовъ, сообщенныхъ печатью. Такъ корреспондентъ изъ села Боровки юго-западнаго края, сообщая въ 1894 г., въ газ. „Русь“ о томъ, какъ одинъ приѣзжій еврей подговорилъ 14-лѣтняго мальчика украсть на сахарномъ заводѣ 15 шт. мѣдныхъ крановъ—за что отецъ мальчика, сторожъ на заводѣ, лишился мѣста, которое занималъ 18 лѣтъ—пишетъ: „Я видѣлъ одну женщину, хорошо хлеставшую своего двухлѣтняго сынишку. На вопросъ: за что она бьетъ ребенка, та пояснила, что ея Костя каждый день крадетъ по нѣскольку яицъ, относитъ жида, находящемуся въ сосѣдствѣ, и получаетъ по баранкѣ за каждое яйцо. Жидокъ—объясняетъ далѣе корреспондентъ—мѣняя у дѣтей на баранки и конфеты куриныя яйца, имѣетъ барыша до 400 процентовъ въ годъ! Расчетъ ясенъ: баранка въ продажѣ стоитъ менѣе четверти ко-

пейки, а куриное яйцо—двѣ копейки.“—По сообщенію „Варшав. Дневника“ въ 1890 г., на станцію Привислинской жел. дор. Насельскѣ (въ Плоцкой губ.) былъ присланъ на имя двухъ евреевъ ящикъ съ глиняными свистками, одною изъ любимыхъ дѣтскихъ забавъ. Нѣсколько дней спустя, одинъ изъ крестьянъ Насельска поймалъ своего шестилѣтняго сына въ кладовой въ то время, когда мальчикъ пряталъ въ карманъ куриныя яйца. Маленькій воръ объяснилъ, что его подговорилъ сынъ еврея, Мошка, украсть въ кладовой яйцо, обѣщавъ дать за каждыя три яйца глиняный свистокъ. Благодаря этому случаю обнаружилось, что въ теченіе нѣсколькихъ дней въ Насельскѣ и окрестностяхъ бѣгаютъ еврейскіе мальчики, подстрекая крестьянскихъ дѣтей красть яйца и предлагая имъ взамѣнъ глиняные свистки, которые стоятъ четыре штуки полкопейки. Этотъ остроумный, съ еврейской точки зрѣнія, „гешефтъ.“ ведущій крестьянскихъ дѣтей на путь преступленія, обратилъ вниманіе мѣстной полиціи, которая приступила къ разысканію агентовъ, собирающихъ отъ дѣтей ворованныя яйца.

Корреспондентъ „Сына Отечества“ въ 1896 г., описавъ захватъ домовъ и усадебныхъ земель у крестьянъ с. Клишковцы, Бессарабской губ., поселившимися въ этомъ селѣ евреями (свыше 1000 душъ) и эксплуатацію ими крестьянъ, заключаетъ свое письмо слѣдующими словами: „Изъ всего этого видно, что проживаніе еврейскихъ семействъ въ крестьянской средѣ весьма пагубно для крестьянъ. Больно слышать, какія мерзкія фразы евреи научаютъ произносить наше юношество на святую церковь нашу, и никто противъ этого не возстаетъ. Бываютъ ли у крестьянъ крестные ходы съ хоругвями и иконами, евреи преспокойно остаются въ шапкахъ и еще смѣются и кощунствуютъ. Дѣти поселянъ проходятъ въ школу, а еврейскіе подростки обзываютъ ихъ дурными прозвищами и бросаютъ въ нихъ камнями. А нѣкоторыя дѣти, научаемыя евреями, воруютъ у своихъ родителей деньги, муку, фрукты, овощи, домашнюю птицу, и несутъ евреямъ за водку, табакъ, папирсы, конфеты, кольца и проч. Въ Клишковскомъ училищѣ 150 учениковъ и почти всѣ, безъ исключенія, курятъ табакъ открыто. Это молодое крестьянское поколѣніе, эти начатки членовъ государства, если съ дѣтства любятъ выпить хмѣльного, покурить, обокрасть мать, отца родного, то не надобно быть пророкомъ, чтобы отгадать, какое зло творится здѣсь, и *все подъ руководствомъ евреевъ. Поэтому крестьяне вопіютъ о безусловномъ и исключительномъ изнаніи евреевъ изъ села.*

Всѣ эти частныя свѣдѣнія вполне согласны и съ официальными. Въ одной губернской комиссіи по еврейскому вопросу, по сообще-

нію „Нов. Врем.“ въ 1889 г., было разъяснено волостными старшинами: какъ евреи прививаютъ къ народу страсть воровства. Ребенокъ притащить еврею изношенный лапотъ или что нибудь другое, никому кромѣ еврея, не нужно. Еврей принимаетъ и ребенку даетъ пряникъ. Мало по малу ребенокъ начинаетъ носить и предметы, имѣющіе какую либо цѣнность: яйцо, гвоздь, коробку спичекъ, и получаетъ еще большее вознагражденіе. Тогда уже пошли и курица, и платокъ, и топоръ, и кушакъ, а еврей начинаетъ понемногу замѣнять маленькому вору пряникъ водкою. *И крестьяне жалуется.—заявляли старшины,—что отъ мелкаго воровства житья нѣтъ въ деревнѣ.*

Укореняя во многихъ крестьянскихъ дѣтяхъ страсть къ мелкому воровству и къ вину, евреи заканчиваютъ ихъ развращеніе въ зрѣломъ возрастѣ подговорами къ совершенію всякихъ преступленій. До введенія казенной продажи вина къ главнымъ совратителямъ крестьянъ принадлежали еврей-шинкари и ростовщики, которыхъ все еще много находится въ деревняхъ. Первые, спаивая крестьянъ, склоняли ихъ къ воровству и принимали краденое; подговаривали крестьянъ пасти скотъ на земляхъ помѣщиковъ и, высказывая горячія сожалѣнія (разумѣется ложныя), когда тѣ подвергались за это взысканіямъ, еще болѣе подстрекали ихъ къ пользованію чужой собственностью и къ самоуправству. Несомнѣнно также поступаютъ и теперь евреи, занимающіеся корчемствомъ, большею частью бывшіе шинкари.

Другими ближайшими развратителями и разорителями крестьянъ являются еврей—„пахтеры“, которые находятся почти во всѣхъ сколько нибудь значительныхъ имѣніяхъ въ чертѣ осѣдлости евреевъ, содержа въ арендѣ молочные продукты: сметану, сыръ и масло. Поселяясь въ имѣніи съ семействомъ и нужными единоплеменниками, „пахтеръ“, по словамъ корреспондента „Новаго Времени“ изъ Вильны: „шпіонствуетъ за помѣщикомъ, его семействомъ и хозяйствомъ; высматриваетъ въ нихъ слабыя стороны и обращетъ ихъ въ свои гешефты. Торгуетъ тайно водкой, растовщичествомъ, принимаетъ краденое отъ крестьянъ и рабочихъ помѣщика, какъ то: зерно, холстъ и проч., плати за все водкой. Онъ же интригуетъ между крестьянами и помѣщикомъ, вооружая первыхъ противъ послѣдняго и стараясь сдѣлать его безпомощнымъ безъ жидовскаго содѣйствія; словомъ, дѣлаетъ всякую пакость, на которую способна еврейская безправственность и изобрѣтательность. Еврей—„пахтеръ“, засѣвшій въ имѣніи, является паукомъ, растянувшимъ свою паутину—и горе мухѣ, попавшей въ нее.“

Въ чрезвычайно распространенномъ въ чертѣ еврейской осѣдлости конокрадствѣ, крестьянѣ участвуютъ съ евреями и руководятся

ими. До введенія казенной продажи вина крестьяне обучались въ шинкѣ всѣмъ приемамъ ловкаго конокрадства у еврея шинкаря, который, обучивши, передавалъ ихъ—какъ говорилось въ „Новороссійск. Телеграфъ“ 1890 г.—въ высшія конокрадскія учрежденія—„академіи“ т. е. колоніи, мѣстечки, города для непосредственнаго сношенія съ ихъ профессорами—евреями, главными жожаками обширныхъ конокрадскихъ районовъ.“ Евреи въ конокрадствѣ принимаютъ на себя роль сбытчиковъ, похитителями же служатъ мѣстные крестьяне, которые, совершивъ кражу лошадей, обыкновенно выводятъ ихъ въ назначенное мѣсто за околицу селенія, гдѣ ихъ и ожидаетъ вѣчный жидъ²⁵⁷⁾).

Въ послѣднее время печатью продолжаютъ сообщаться извѣстія о большомъ развитіи конокрадства въ губерніяхъ черты осѣдлости евреевъ, при ихъ главномъ участіи въ немъ.

Въ 1905 г. въ газ. „День“ корреспондентъ изъ Одессы г. Онуфринскій сообщилъ, что по его убѣжденію, конокрадство на Югѣ *поддерживается исключительно евреями*. Крадутъ лошадей евреи и неевреи; но сбываютъ краденыхъ лошадей воры только евреямъ и тѣ уже продаютъ ихъ на конныхъ рынкахъ. Въ чертѣ еврейской осѣдлости, вору нужно только украсть и догнать лошадь до первыхъ еврейскихъ воротъ, какъ они отворятся и краденая лошадь примется какъ находка. Еврей, принявшій ее, не продаетъ на мѣстномъ рынкѣ, а отправляетъ для этого въ другой уѣздъ. Лошадь, украденная въ Одессѣ или въ Одесскомъ уѣздѣ продается въ Николаевѣ или въ Тирасполѣ.

По сообщенію газ. „Рѣчь“, въ 1914 г., въ Сѣненскомъ уѣздѣ, Могилевской губ., конокрадствомъ занимается нѣсколько хорошо организованныхъ шаекъ изъ рецидивистовъ—крестьянъ и евреевъ. Въ теченіе года украдено въ уѣздѣ болѣе 300 лошадей. Страдаютъ въ большинствѣ крестьяне²⁵⁸⁾).

Приведенные факты доказываютъ какой громадный вредъ причиняетъ конокрадство сельскому населенію, преимущественно, по главному участію въ немъ евреевъ. Для того, чтобы значительно уменьшить его, кромѣ увеличенія наказаній, необходимо установить для лошадей свѣдѣтельства или паспорта, въ которыхъ должно прописываться: примѣты и переходы лошадей отъ одного владѣльца къ другому.

²⁵⁷⁾ Наблюдатель, 1898 г., № 3, стр. 154—157.

²⁵⁸⁾ День, 1906 г., № 154; Рѣчь, 1904 г., № 27.

Также подъ руководствомъ и по подговору евреевъ, крестьяне всѣхъ селеній по западной границѣ Россіи, въ пограничной полосѣ шириною болѣе 20 верстъ, какъ извѣстно, занимаются проносомъ и провозомъ контрабанды, нерѣдко платясь за это жизнью и исполняя, такимъ образомъ, самую тяжелую и опасную роль въ этомъ развращающемъ ихъ промыслѣ.

Чтобы не встрѣчать препятствій въ развращеніи и эксплуатаціи крестьянъ со стороны сельскихъ властей, евреи запутываютъ и ихъ въ свои сѣти, соврашая съ пути долга. Обыкновенно евреи стараются любезно поднести сельскимъ властямъ подарки при свидѣтеляхъ и даже навязываютъ ихъ насильно. Послѣ, когда о какомъ нибудь противозаконномъ поступкѣ еврея нужно сельской власти составить протоколъ, тотъ грозитъ жаловаться начальству на взятки, притѣсненія и т. п. Сельская власть выбираетъ одно изъ двухъ; привлекаетъ къ отвѣтственности еврея, подвергая себя наказанію по его доносу, подкрѣпленному свидѣтелями-евреями или, большею частью, даетъ полный произволъ еврею—не исполнять требованій закона ²⁵⁹).

Въ городахъ евреями развращаются также дѣти и преимущественно женщины и дѣвушки, которыя служатъ предметомъ весьма обширной торговли.

Такъ, въ 1903 г., въ г. Николаевѣ была открыта полиціей школа малолѣтнихъ воровъ и проституттокъ, содержимая еврейкой. Въ эту школу вербовались дѣвочки съ улицы—нищенки и просто гулявшіе мальчишки, которые затѣмъ безслѣдно пропадали для своихъ домашнихъ. Всѣхъ ихъ къ воровству и нищенству подготавливала сама хозяйка, а тонкостямъ разврата обучали ея сыновья. При „школѣ“ было организовано нѣчто въ родѣ „артели“ и участники получали вознагражденіе за время высибки въ тюрьмѣ. Оказалось, что изъ этой школы вышли всѣ извѣстные воры и воровки города ²⁶⁰).

Въ Одессѣ, въ разныхъ еврейскихъ чулочныхъ, модныхъ и швейныхъ магазинахъ производится торговля развратомъ ученицъ (съ 15-лѣтняго возраста) и работницъ, такъ что эти заведенія совершенно уподобляются домамъ терпимости ²⁶¹).

²⁵⁹) Наблюдатель, 1898 г., № 3, стр. 157.

²⁶⁰) Родная Рѣчь, 1903 г., № 8.

²⁶¹) Наблюдатель, 1893 г., № 11, стр. 139.

Обыкновенно, обѣщая дѣвушкамъ доставить хорошія мѣста или жениховъ, евреи продаютъ ихъ въ дома терпимости въ Россіи и за границей. Главные пункты набора дѣвушекъ евреями—какъ видно изъ многихъ сообщеній печати—находятся въ населенныхъ городахъ черты постоянной осѣдности евреевъ: въ Одессѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Варшавѣ и Лодзи.—Въ Одессѣ до половины восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка была очень распространена продажа дѣвушекъ въ Константинополь. Она производилась такимъ образомъ: какой нибудь еврей, изъ участниковъ торговли, выѣзжая въ Константинополь, бралъ заграничный паспортъ на себя, жену и дочерей. Въ качествѣ жены и дочерей фигурировалъ „живой товаръ.“ Возвратившись изъ Константинополя одинъ, онъ снова выѣзжалъ изъ Одессы съ семействомъ. Послѣ этого способъ вывоза женщинъ былъ прекращенъ принятымъ полиціей порядкомъ: дѣлать на паспортахъ возвратившихся въ Россію евреевъ отмѣтки о возвращеніи ихъ безъ семейства и вторично не выдавать имъ паспортовъ для выѣзда изъ Одессы, якобы съ семействомъ.

Въ Кіевѣ, въ 1888 г., была доставлена еврейка, которая, въ каждый изъ неоднократныхъ своихъ пріѣздовъ въ Кіевъ, вывозила отсюда для поставки въ дома терпимости по нѣскольку женщинъ, обманутыхъ ею обѣщаніями доставить хорошія мѣста. Въ 1889 г. содержатели пивной лавки въ Кіевѣ, еврей и его жена, были приговорены мировымъ судьей къ мѣсячному тюремному заключенію за поставку дѣвушекъ въ Бѣлую Церковь, Умань, Елисаветградъ и другіе южные города и за торговлю ими въ Кіевѣ.

Въ Вильнѣ, въ 1893 г., полиція задержала еврея, который уговорилъ около 20 дѣвушекъ ѣхать въ Америку, обѣщая доставить имъ выгодныя мѣста: на самомъ же дѣлѣ онъ имѣлъ намѣреніе поставить ихъ въ дома терпимости въ Нью-Йоркѣ и въ Чикаго.

По сообщенію газеты „Kurjer Warszawski,“ въ 1893 г. былъ задержанъ на границѣ близъ Калиша извѣстный торговецъ „живымъ товаромъ“ еврей Рубинштейнъ, отправлявшій каждый мѣсяцъ большія „партіи“ въ бразильскіе и аргентинскіе притоны разврата. Продѣлки Рубинштейна обнаружались, благодаря полученному въ Варшавѣ г-жою А. С. письму изъ Буэносъ-Айреса отъ бывшей ея служанки Юзефы Шенковской. Послѣдняя за нѣсколько мѣсяцевъ передъ арестомъ Рубинштейна, объявила своей госпожѣ, что ѣдетъ къ роднымъ въ Калишъ и, дѣйствительно, выѣхала изъ Варшавы. Изъ письма же ея обнаружилось слѣдующее: Юзефа Шенковская и двѣ другія

молоденькія дѣвушки изъ Варшавы Анна Бозловская и Станислава Пильсневичъ, обманномъ образомъ очутились въ Буэносъ-Айресъ, куда завлекъ ихъ Рубинштейнъ увѣреніями, что тамъ онѣ могутъ зарабатывать по 50 р. въ мѣсяцъ. Отправленные изъ Гамбурга подъ надзоромъ старой еврейки, эти дѣвушки еще съ одной присоединившейся въ Бромбергѣ, по прибытіи въ Буэносъ-Айресъ, были отведены еврейкой въ притонъ. Понявъ, что ихъ ожидаетъ, дѣвушки умоляли хозяйку отпустить ихъ, но получили отвѣтъ, что за нихъ заплачены деньги. За ослушаніе ихъ били, морили голодомъ, запирали въ темную комнату и т. п. Одна изъ несчастныхъ Пильсневичъ отравилась черезъ недѣлю по прибытіи въ Буэносъ-Айресъ. Въ заключеніе письма, Шенковская умоляетъ г-жу А. С. помочь ей и Бозлевской и позаботиться освободить ихъ изъ „страшнаго мѣста.“ По словамъ ея, въ притонѣ находятся еще двѣ Польки изъ Бѣлостока и одна Русская изъ Одессы, тоже попавшія обманомъ²⁶²).

Изъ многихъ записанныхъ въ нашихъ тетрадяхъ случаевъ торговли евреевъ женщинами, приводимъ еще нѣсколько—за послѣдніе годы.

Въ 1908 г., въ Житомирѣ была открыта цѣлая шайка евреевъ, занимавшаяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тайнымъ вывозомъ въ Константинополь молодыхъ дѣвушекъ и продажей ихъ въ дома терпимости.

Въ Лодзи, въ 1909 г. обнаружено экспортное еврейское бюро по торговлѣ женщинами. Во главѣ предиріятія стоялъ Фланкентштейнъ. Слухи о существованіи подобной организаціи ходили давно; но агенты ея дѣйствовали такъ умѣло, что всѣ попытки обнаружить ея участниковъ были тщетны. Организація захватила въ свои руки даже нѣсколько гимназистокъ; но, по счастью, имъ удалось отъ рукъ ея членовъ уйти невредимыми. Полиціи удалось захватить переписку бюро, изъ которой видно, что евреями въ теченіе короткаго времени продано въ Аргентину нѣсколько десятковъ дѣвушекъ.

Въ 1910 г., въ Петроградѣ, на Варшавскомъ вокзалѣ, была задержана еврейка Шмуль съ 8 дѣвушками, которыхъ она набрала въ Вильнѣ съ цѣлью помѣстить ихъ въ одинъ изъ домовъ терпимости въ Кронштадтѣ. Чинами сыскной полиціи установлено, что еврейка Шмуль

²⁶²) Наблюдатель, 1898 г., № 3, стр. 157—159.

являлась однимъ изъ дѣятельныхъ агентовъ по поставкѣ „живого товара“ въ Петроградъ и его окрестности. Въ сыскной полиціи имѣется рядъ заявленій крестьянскихъ дѣвушекъ о томъ, что онѣ были вывезены еврейкой на мѣста нянь, горничныхъ и т. п.²⁶³).

О развращеніи и совращеніи въ іудейство евреями женщинъ и дѣвушекъ христіанскихъ, находящихся у нихъ въ услуженіи, мы сказали въ гл. IX.

Позорная торговля женщинами, въ которой главными дѣятелями во всѣхъ государствахъ являются евреи, въ 1899 г., по почину англичанъ, вызвала собраніе международнаго конгресса въ Лондонѣ, съ участіемъ Русскихъ членовъ, который постановилъ учредить въ государствахъ національные комитеты для борьбы съ внутренней торговлей женщинами, а собравшаяся въ 1902 г., въ Парижѣ международная конференція выразила пожеланіе, чтобы было создано международное законодательство въ цѣляхъ прекращенія торговли женщинами и чтобы агенты торговли наказывались не денежными штрафами, а тюремнымъ заключеніемъ²⁶⁴). Но до настоящаго времени еще не состоялось международное соглашеніе объ общихъ мѣрахъ наказанія виновныхъ въ торговлѣ женщинами и другихъ—для ея прекращенія. Состоялось только международное соглашеніе о пресѣченіи обращенія порнографическихъ изданій, распубликованное 7 Февраля 1912 г. въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, которое имѣетъ важное косвенное вліяніе на распространеніе разврата въ средѣ женщинъ и мужчинъ. Соглашеніе выработано на особой конференціи въ Парижѣ весной 1910 г. и подписано представителями 14 государствъ. Въ Россіи оно вступило въ силу съ 2 (15) Юня 1912 г. Соглашеніемъ этимъ въ каждомъ государствѣ учреждается специальный правительственный органъ для борьбы административной и судебной съ распространеніемъ порнографическихъ изданій²⁶⁵). Принятіе такихъ мѣръ крайне необходимо въ Россіи, потому что послѣ революціи въ ней для изготовленія порнографическихъ изданій, въ Варшавѣ и Лодзи создались евреями цѣлыя фабрики и онѣ въ громадномъ количествѣ рассылаются ими по безчисленнымъ уголкамъ Россіи на комиссію и отдѣльнымъ потребителямъ; проникаютъ даже въ деревню²⁶⁶).

²⁶³) Новое Время, 1908 г., № 11730; 1909 г., № 12112 и 1910 г., №№ 12267 и 12270.

²⁶⁴) Рус. Архивъ, 1910 г., кн. III, стр. 650.

²⁶⁵) Новое Время, 1912 г., № 12898.

²⁶⁶) Рус. Архивъ, 1911 г., I, стр. 85 и 86.

Къ приведеннымъ даннымъ о развращающемъ вліяніи евреевъ на низшіе классы христіанскаго населенія черты осѣдлости, намъ остается добавить о важномъ и общеизвѣстномъ совращеніи ими чиновниковъ съ пути служебнаго долга. Дѣлаютъ это евреи, втягивая чиновниковъ ростовщицествомъ въ неоплатные долги, поднося имъ подарки или склоняя ихъ къ злоупотребленіямъ по службѣ угрозами доносовъ и интригъ, нерѣдко влекущихъ за собою увольненіе отъ службы и переводы тѣхъ чиновниковъ, которые не поддаются ихъ совращенію²⁶⁷). Такое отношеніе евреевъ къ представителямъ государственной власти составляетъ исключительную черту ихъ нравовъ: оно было всегда во всѣхъ государствахъ, гдѣ евреи жили, и не измѣнилось и теперь.

Вредное вліяніе евреевъ на хозяйственный бытъ христіанскаго населенія въ чертѣ ихъ осѣдлости очень разнообразно, вообще же оно сводится къ полной его эксплуатаціи. Развращая христіанъ другихъ классовъ населенія, евреи преимущественно ихъ и эксплуатируютъ или, вѣрнѣе, живутъ на счетъ ихъ, какъ своихъ закабаленныхъ рабовъ. По закону 3 Мая 1882 г.—воспреещающему евреямъ приобрѣтеніе недвижимой собственности, заключеніе арендныхъ договоровъ и управленіе недвижимыми имуществами внѣ городовъ и мѣстечекъ—много евреевъ, проживавшихъ въ селеніяхъ и эксплуатировавшихъ крестьянъ, должно было выселиться; между тѣмъ большая часть евреевъ не исполнила этого требованія закона разными обходами его, и въ деревняхъ даже вновь поселились евреи. Слѣдующее вѣрное описаніе такихъ непредвидѣнныхъ послѣдствій закона 3 Мая 1882 г. и его обходовъ евреями было помѣщено въ газ. „Недѣля“ въ 1886 г. Несмотря на воспреещеніе вновь „селиться“ въ деревняхъ—сообщаетъ газета—евреи сейчасъ же, послѣ обнародованія закона, цѣлыми массами потянулись въ деревни. Наплывъ ихъ туда былъ такъ значителенъ, что администрація нашла нужнымъ принять самыя энергическія мѣры къ выселенію незаконно-поселившихся. Но для того, чтобы выселить еврея, нужно было прежде всего установить, согласно 1 пункту правилъ, время поселенія его, т. е. поселился ли еврей до или послѣ 3-го Мая 1882 г.? А именно это-то установить и представлялось весьма затруднительнымъ. Дѣло въ томъ, что ни у становыхъ приставовъ, ни въ полицейскихъ управленіяхъ раньше не велись списки евреямъ, проживающимъ въ деревняхъ и селеніяхъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ администраціи не было почти никакихъ документальныхъ данныхъ о времени поселенія евреевъ въ запретныхъ для нихъ мѣстахъ. Еврей

²⁶⁷) Докладъ комиссіи о положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи. Прилож. II, Народное благосостояніе. Пун. 6 „Вліяніе еврейскаго населенія,“ стр. 6.—Нов. Время, 1889 г., № 4936 и 1895 г., № 6908.

же, прекрасно сознавая, насколько важно для него доказать, что онъ поселился въ деревнѣ до 3 Мая 1882 г., въ подтвержденіе истинности своего заявленія ссылался обыкновенно на мѣстнаго помѣщика или крестьянъ, съ которыми имѣлъ разные личные, по преимуществу, денежные счеты, и въ силу этого почти всегда находилъ у нихъ выгодную для себя поддержку; во всякомъ случаѣ еврей выставялъ цѣлую массу такихъ свидѣтелей, которые—конечно не даромъ—кололи себя въ грудь, утверждали и готовы были показать сто разъ подъ присягой, что выселяемый поселился не только до 3 Мая 1882 г., но что даже они-то именно, свидѣтели, когда то, въ незапамятные времена, сами перевозили его имущество въ настоящее мѣсто жительства.

Когда евреямъ не удавалось доказать давность своего поселенія въ деревнѣ, они обманывали власти хитро составленными ложными условіями съ помѣщиками. Такъ, прежде въ контрактѣ на аренду имѣнія говорилось, что арендуется положимъ „огородная земля,“ теперь же, вмѣсто этого, арендовались „овощи въ огородѣ,“ вмѣсто „пахатная земля“—„хлѣбъ на корнѣ,“ вмѣсто „лугъ“—„трава на лугу,“ вмѣсто „садъ“—„фрукты въ саду,“ вмѣсто „лѣсъ“ (недвижимое)—„лѣсъ на срубъ“ (уже движимое по рѣшенію сената) и т. д. Раньше еврей заключалъ контрактъ на аренду мельницы, теперь же эта самая аренда выражалась въ контрактѣ въ смыслѣ обязательства помѣщика смолотъ на этой мельницѣ известное количество зерна, и еврей объяснялъ свое присутствіе на мельницѣ тѣмъ, что онъ привезъ зерно или присматриваетъ за помоломъ.

Если же и этими вымышленными условіями не удавалось обмануть власть, еврей упорно противился выселенію.

„Становой требуетъ чтобы еврей выселился, тотъ не выселяется. Отъ еврея берется подписка о выселеніи, наступаетъ срокъ—еврей все-таки живетъ. Составляется протоколъ, призываются понятые-крестьяне, которые для этого отрываются отъ работы въ страдную лѣтнюю пору (предписывалось выселять евреевъ, главнымъ образомъ, въ удобное для этого лѣтнее время) и дѣло передается мировому судѣ. Въ мировыхъ судахъ бывало различно: иногда доводы полиціи о выселеніи признавались основательными, а иногда нѣтъ; но если даже мировой судья рѣшалъ дѣло не въ пользу еврея, то послѣдній, не смущаясь, жаловался въ сѣздъ мировыхъ судей, затѣмъ въ сенатъ, а пока шла переписка и дѣло тянулось, еврей продолжалъ жить въ деревнѣ. Съ другой стороны, какъ только становой привлекалъ еврея къ отвѣтственности у мирового судьи за неисполненіе требованій полиціи, еврей жаловался на неправильныя дѣйствія станового полицейскому управленію, затѣмъ на послѣднее—губернскому правленію и т. д. до

сената. Наконецъ, если и сенатъ оставлялъ жалобу еврея безъ послѣдствій, и ему приходилось выселиться—онъ все-таки не выселялся. Обыкновенно пріѣзжаетъ становой приставъ съ сенатскимъ указомъ, усаживаетъ еврейское семейство на обывательскую подводку и выправляетъ его въ мѣсто приписки къ обществу или же въ ближайшее мѣстечко или городъ. При этомъ еврей своего имущества не хочетъ забирать. Опять приходится составлять актъ, опять требуются понятые-крестьяне, составляется подробная опись всему скарбу, который приходится охранять нѣкоторое время. Не успѣлъ становой уѣхать изъ деревни, какъ еврей на слѣдующія сутки опять уже тамъ.—„Ты чего здѣсь?“—„И что чѣво? Нужно!“—„Да ты не имѣешь права здѣсь жить.“—„Я и не живу, я проѣздомъ.“ Это „проѣздомъ“ являлось такимъ аргументомъ, противъ котораго ничего нельзя было возразить... Бывали примѣры, что еврей, высленный изъ деревни, устраивался въ сосѣднемъ мѣстечкѣ, верстахъ въ 2—3 отъ прежняго своего мѣста жительства, и съ утра до вечера все-таки жилъ въ деревнѣ „проѣздомъ“, не прерывая съ ней своихъ прежнихъ связей.“

Такимъ образомъ оказалось, что примѣненіе закона 3 Мая 1882 г., изданнаго для того, чтобы прекратить поселеніе евреевъ въ деревняхъ и освободить крестьянъ отъ множества проживающихъ въ нихъ евреевъ, не дало этого благотѣльнаго результата по причинѣ изобрѣтенныхъ евреями обходовъ его и усерднаго содѣйствія имъ въ этомъ крестьянъ и помѣщиковъ (въ ущербъ себѣ). Къ послѣднимъ переѣхала значительная часть евреевъ, изъ жившихъ въ селахъ и деревняхъ, на постоянное жительство, подъ видомъ владѣльцевъ живого и мертваго инвентаря, отдаваемого въ наймы помѣщику, „офицалистовъ“, механиковъ и ремесленниковъ. Въ Царствѣ Польскомъ помѣщики дали возможность многимъ евреямъ поселиться въ самыхъ деревняхъ, представивъ имъ для этого разные усадебные участки, оставшіеся отъ надѣла крестьянъ въ 1864 г. и находящіеся между крестьянскими участками. По сообщенію варшавскаго журнала „Rola“, въ 1889 г. тамъ есть деревни, въ которыхъ евреи выстроили себѣ синагоги и ихъ число доходить до 200 челов., тогда какъ крестьянскихъ усадебъ всего 100 или 150²⁶⁸). Въ юго-западномъ краѣ они ухитрились завла-

²⁶⁸) Какъ и въ юго-западномъ краѣ, въ Царствѣ Польскомъ крестьяне нерѣдко оказываются сами виновными въ увеличеніи еврейскаго населенія въ деревняхъ. Въ Царствѣ Польскомъ есть еврей-земледѣльцы, приписанные къ сельскимъ гминамъ: пользуясь этимъ обстоятельствомъ, нѣкоторые еврей-торговцы разными путями получаютъ отъ гминныхъ сходовъ удостовѣренія, что они и ихъ предки занимались земледѣліемъ и на основаніи этихъ ложныхъ удостовѣреній хлопочуть о припискѣ ихъ къ гминамъ.—Новое Время, 1894 г., № 6574.

дѣтъ не малымъ количествомъ крестьянской земли, подѣ видомъ покупки поспвовъ яровыхъ и озимыхъ на нѣсколько лѣтъ впередъ, заключивъ формальныя условія въ волостныхъ правленіяхъ, и другими вымышленными сдѣлками при участіи подкупленныхъ имъ сельскихъ властей и крестьянъ. Такъ, въ 1890 г. въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ было помѣщено извѣстіе, что въ Таврической губ. губернское земство собрало свѣдѣнія о 3,200 разночинцахъ, проживающихъ на усадебныхъ земляхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, данныхъ имъ въ надѣль по силѣ Высочайшаго повелѣнія 1866 г. Изъ всего числа разночинцевъ только 382 владѣютъ землею на основаніи безспорныхъ актовъ; большинство же остальныхъ владѣльцевъ основываетъ свое право на крайне сомнительныхъ документахъ, на словесныхъ договорахъ, домашнихъ условіяхъ и т. д. Среди этихъ-то разночинцевъ есть много евреевъ, которые живутъ изолированно отъ общей крестьянской жизни. Захвативъ лучшія по положенію мѣста около дорогъ, базаровъ, сходовъ, евреи считаютъ себя полноправными собственниками усадебной крестьянской земли, часто полученной отъ общества за нѣсколько ведеръ водки. Не платя никакихъ государственныхъ, земскихъ и другихъ налоговъ, не участвуя въ отбываніи подводной и вообще натуральныхъ повинностей, евреи занимаются ростовщичествомъ, спаиваніемъ народа и другими вредными промыслами. Управление государственныхъ имуществъ предположило тогда выселить евреевъ изъ среды крестьянъ. Въ 1892 г., кіевской администраціей было предъявлено до тридцати исковъ къ евреямъ, проживающимъ въ д. Деліевкѣ, Кіевского уѣзда, изъ которыхъ около половины владѣютъ крестьянской землей по частнымъ роспискамъ или же по приговорамъ общества, а остальные—по крѣпостнымъ документамъ на выкупленные крестьянами надѣлы по 155 ст. Полож. о выкупѣ. Такимъ же порядкомъ евреи поселились и въ упомянутомъ нами селѣ Клишковцахъ, и въ другихъ деревняхъ и селахъ Бессарабской и Волынской губерній. Въ 1891 г. виленское акцизное управленіе, преслѣдуя цѣли своего вѣдомства, произвело по губерніи еврейскую перепись съ точнымъ обозначеніемъ фамиліи каждой семьи, числа душъ въ ней, рода занятій и времени поселенія въ той или другой мѣстности. Изъ этой переписи оказалось, что въ общее количество еврейскаго населенія въ селахъ, деревняхъ и односельяхъ входитъ значительный процентъ новыхъ поселенцевъ, т. е. такихъ, которые поселились тамъ послѣ 3 Мая 1882 г., до 200 чел. ежегодно съ 1882 г. до 1891 г.

Обезпечивъ себя отъ выселенія изъ деревень и увеличившись въ числѣ, евреи, подѣ прикрытіемъ лицъ христіанскаго исповѣданія, пре-

имууществено крестьянъ, продолжаютъ арендовать имѣнія Поляковъ и даже Русскихъ и всѣ оброчныя статьи въ деревняхъ: молочные продукты, мельницы, постоянные двory, почтовые станціи, перевозки и т. д., разоря помѣщиковъ и крестьянъ. Такой результатъ еврейскихъ арендъ извѣстенъ давно и въ послѣднее время, какъ и въ прежнее удостовѣренъ частными и официальными свѣдѣніями. Такъ въ 1890 г. изъ Кобринскаго уѣзда, Гродненской губ. корреспондентъ „Сына Отечества“ писалъ, что этотъ уѣздъ до 1885 г. считался лучшимъ въ губерніи по благосостоянію сельскаго населенія; но съ переходомъ послѣ того имѣній въ аренду къ евреямъ, онъ быстро сталъ падать: истощивъ землю, они стали платить аренду все меньше и меньше и, въ тоже время, подняли цѣны на всѣ предметы, въ которыхъ нуждается населеніе. Напримѣръ, за пастбище для одной головы скота евреи требовали съ крестьянъ 12—15 рабочихъ дней въ лѣто, тогда какъ помѣщики довольствовались 3—4 днями. Еще на болѣе вредную дѣятельность евреевъ въ уѣздахъ житомирскомъ и овручскомъ Волынской губ. и въ радомысльскомъ Кіевской губ. жаловался въ 1894 г. корреспондентъ той же газеты. По его словамъ, евреи сначала скупили въ имѣніяхъ лѣса и вырубил ихъ; потомъ, взявъ имѣнія въ аренду, окончательно разорили, уничтоживши и мѣстные крестьянскіе промыслы²⁶⁹⁾.

Приводимъ еще позднѣйшія данныя о еврейскихъ арендахъ. Бывшій мировой посредникъ 2-го участка, звенигородскаго уѣзда, Кіевской губ., кн. М. Шаховской, въ 1902 г., сообщилъ въ „Новое Время“, что онъ лично убѣдился въ томъ, что всѣ запреты относительно арендованія земель въ юго-западномъ краѣ не имѣютъ значенія и что эти явленія заурядныя, весьма распространенныя, угнетаютъ крестьянское населеніе. Арендуются имѣнія иногда цѣлымъ обществомъ—кагаломъ евреевъ—причемъ одинъ изъ нихъ получаетъ отъ владѣльца довѣренность на управленіе имѣніемъ. Платежъ аренды обеспечивается выдачею векселей на сроки за треть или четверть года впередъ. Аккуратная уплата денегъ крестьянами за сданную имъ землю обеспечивается тѣмъ, что еврей-арендаторы платятъ жалованье волостнымъ старшинамъ и писарямъ, которые понуждаютъ крестьянъ къ уплатѣ аренды.

Насколько разорительны для крестьянъ еврейскія аренды, объясняется слѣдующими характерными фактами. Въ 1905 г. редакціей

²⁶⁹⁾ Наблюдатель, 1898 г. № 3, стр. 161—163.

газ. „День“ было получено отъ нѣсколькихъ крестьянъ м. Бузнова, тираспольскаго уѣзда, Херсонской губ. письмо, въ которомъ они заявили, что главнымъ бичемъ ихъ мѣстности являются арендаторы-евреи, снимающіе у помѣщиковъ землю въ аренду огуломъ по 5—7 р. за десятину и раздающіе ее крестьянамъ, по 12—20 р. за десят. Евреи также откупаютъ базарныя площади и облагаютъ крестьянъ произвольными налогами. Продавъ крестьянинъ лошадь—дай 20 коп., продавъ корову—тоже, продавъ мѣшокъ хлѣба—25 к., курицу или 2 десятка яицъ, по 25—30 к.,—дай базарному еврею 5 к. Крестьяне просили редакцію дать знать комиссіи Горемыкина, чтобы она обратила вниманіе на ихъ горестное положеніе и прогнала изъ тираспольскаго уѣзда грабителей евреевъ.

Газ. „Другъ“, издававшаяся въ Кишиневѣ, въ 1905 г. привела прямо возмутительный по своимъ ростовщическимъ условіямъ офиціальнѣйшій документъ крестьянской аренды. Это „обязательство“ одного крестьянина кyperченской волости, оргѣвскаго уѣзда, Бессарабской губ. съ евреемъ Лейбой Рѣзникомъ, который арендуетъ землю у дворянина Горе и отдаетъ ее въ обработку крестьянамъ.

„1905 г., Октября, 5 дня. Я нижеподписавшійся крестьянинъ села Чегорень Василій Стрижка даю сіе условіе владѣльцу вотчины Чегорень Георгію Горе въ томъ, что я обязуюсь въ настоящую осень выбрать $2\frac{1}{2}$ десятины земли на той вотчинѣ и засѣять своею сѣменною пшеницею. По созрѣніи, я обязываюсь сжать и сложить въ копны, каковыя раздѣлить на двѣ равныя части, изъ коихъ одну я долженъ немедленно свозить на своихъ подводахъ на владѣльческій гармакъ и сложить какъ мнѣ указано будетъ, а потомъ остальную часть имѣю получить себѣ, но по уплатѣ мною по 40 р. за каждую десятину. Если я не произведу во время всю работу, то г. Горе въ правѣ произвести эту работу и получить себѣ весь урожай того мѣста безъ всякой претензіи съ моей стороны. Если придется по поводу этого судиться, то я подвергаюсь судиться въ кyperченскомъ судѣ. Въ томъ собственноручно и подписуюсь Василій Стрижка. Присутствовалъ староста С. Чегорень Дмитрій Хану. Сельскій писарь Урсулъ.“

Суть этого обязательства въ томъ, что крестьянинъ платитъ посреднику-еврею за одну десятину земли половину всего урожая и кромѣ того еще деньгами 40 р. такъ что, если десятина даетъ, наприм. доходу 100 р., то крестьянинъ воспользуется только десятой частью дохода. Дворянину Горе Рѣзникъ платитъ всего 10 р. съ десятины.

Удручающее душу впечатлѣніе производитъ разсказъ въ корреспонденціи въ „Нов. Вр.“ землевладѣльца Бессарабской губ. А. Щербана о томъ, какъ еврей-арендаторъ совершенно разорилъ крестьянъ С. Стецканы, Оргѣвскаго уѣзда, которымъ онъ сдавалъ землю въ теченіе шестилѣтней аренды этого имѣнія. Еврей взялъ его въ аренду за плату по 10 р. за десятину, а отдавалъ крестьянамъ по 40 р. за десят. И крестьяне брали потому всѣ окрестныя имѣнія были въ арендѣ у евреевъ-же, которые не были милостивѣе стецканскаго. Еврей-арендаторъ зналъ прекрасно, что крестьянинъ-земледѣлецъ не въ силахъ уплатить такой аренды; зналъ это и крестьянинъ, но послѣдній утѣшалъ себя: „авось какъ нибудь да выкручусь.“ Еврей арендаторъ навѣрняка зналъ, что его деньги не пропадутъ. Осенью, когда наступила пора расплаты и крестьянамъ не хватило денегъ „еврей-арендаторъ предложилъ имъ слѣдующую сдѣлку: „Дайте то, что можете, на остальныя деньги принесите векселя, а какъ обезпеченіе напишите ихъ на двойную сумму.“ Крестьяне такъ и дѣлали. А вмѣсто процентовъ—по векселямъ, еврей-арендаторъ сталъ брать: куръ, гусей, яйца, молочные продукты и проч. Это первый годъ. Наступаетъ вторая осень. Опять срокъ расплаты. Опять крестьяне не могутъ уплатить всей суммы. Еврей-арендаторъ, взявъ какіе были продукты, предложилъ на остающуюся сумму, дать опять векселя. Крестьяне даютъ тоже на двойную сумму. Проходитъ мѣсяць, другой, крестьяне начинаютъ чувствовать нужду. Хлѣба нѣтъ, онъ взятъ арендаторомъ. Послѣдній требуетъ уплаты долга и, какъ милость, соглашается принять: у кого корову, у кого лошадь, у кого телку и т. д. Но долгъ этимъ не погашается. Векселя остаются въ цѣлости. Крестьяне рады, что ихъ не тащатъ по судамъ. Наступаетъ третья осень. Повторяется то же самое съ тою только разницею, что арендаторъ при расчетѣ требуетъ уплаты всего долга. А такъ какъ крестьянинъ сдѣлать этого не можетъ, то къ арендатору переходятъ постепенно крестьянскіе волаы, коровы, лошади, цѣнная домашняя утварь и проч. Но все это дѣлается такъ хитро, что сумма долга не только не погашается, а, напротивъ, съ каждымъ годомъ все увеличивается. Наступаетъ, наконецъ, послѣдній шестой годъ еврейской аренды (срокъ аренды обыкновенно шестилѣтній). Въ селѣ нѣтъ ни воловъ, ни коровъ, ни лошадей; нѣтъ даже домашней птицы. Все забрано, все поѣдено евреемъ-арендаторомъ. Онъ кончилъ аренду с. Стецканъ и пошелъ въ другое село, чтобы продолжать тоже самое. Крестьяне остались нищими, голыми, ихъ дома полуразвалившіеся и на придачу оставшіеся у арендатора-еврея крупный долгъ по векселямъ, который тяготѣетъ на многіе годы надъ крестьяниномъ, какъ дамокловъ мечъ.“

Еврей находится во все время аренды имѣнія подь особымъ покровительствомъ не только вліятельнаго его владѣльца, но и весьма вліятельнаго фиктивнаго арендатора, на имя котораго совершенъ контрактъ. И потому каковы бы ни были дѣйствія еврея-арендатора, они всегда правильны, всегда законны.

Разсказанный случай не единичный: таковы результаты всѣхъ еврейскихъ земельныхъ арендъ на имя подставныхъ лицъ, среди которыхъ есть земскіе начальники, мировые судьи и члены земскихъ управъ и даже предводители дворянства²⁷⁰⁾.

Свѣдѣнія о еврейскихъ арендахъ въ Бессарабской губ. были собраны г. Щербаномъ и изложены въ докладѣ бессарабскому губернатору въ 1903 г. Докладъ былъ разсмотрѣнъ губернскимъ комитетомъ о нуждахъ сельскаго хозяйства, постановившимъ принять мѣры, чтобы законъ 3 Мая 1882 исполнялся во всей силѣ, и привлекать къ уголовной отвѣтственности за мошенничество лицъ, какъ отдающихъ въ аренду земли евреямъ въ обходъ закона, такъ и совершающихъ на свое имя контракты. Это постановленіе побудило нѣкоторыхъ лицъ отказать евреямъ въ арендахъ²⁷¹⁾; но большинство землевладѣльцевъ его не исполнило, вѣроятно, пользуясь, какъ и владѣльцы земель въ другихъ губерніяхъ черты еврейской осѣлости, неполнотою закона 3 Мая 1882 г., допускающей приведенные обходы. Этотъ законъ не воспретилъ евреямъ ни аренды, ни управленія имѣніями. Онъ воспретилъ только засвидѣтельствованіе контрактовъ на аренду и управленіе. Контракты и не свидѣтствуются нотаріусами. Самую же аренду и управленіе по словесному договору законъ не воспретилъ. Удивительно, что законъ былъ изданъ для борьбы съ еврейской арендой, а по буквальному смыслу ее разрѣшилъ. Администрація или полиція получаетъ точныя свѣдѣнія, что такой-то еврей арендуетъ имѣніе. Помня разумъ закона 1882 г., администрація требуетъ, чтобы мѣстный представитель полицейской власти объявилъ ся распоряженіе „устраниться“ такому-то еврею отъ аренды. Еврей росписывается и „не устраняется.“ Это узнается по дознанію, но таковое складывается „впредь до разрѣшенія вопроса о еврейской арендѣ.“ Такими дознаніями завалены шкафы въ канцеляріяхъ губернаторовъ черты еврейской осѣлости.

Безнаказанность евреевъ-арендаторовъ объясняется слѣдующимъ рѣшеніемъ Сената по дѣлу еврея Зайднера въ 1888 г. Въ немъ разъя-

²⁷⁰⁾ Новое Время, 1902 г., № 9630 и 1905 г., №№ 10446 и 106494; День, 1905 г., № 130.

²⁷¹⁾ Новое Время, 1903 г., №№ 9654, 9656, 9640 и 9663.

снено, что „дѣла о нарушеніяхъ евреями воспрещенія брать въ аренду, управление или распоряженіе недвижимыми муществами, находящимися внѣ городовъ и мѣстечекъ постоянной ихъ осѣдности, не подходятъ подъ дѣйствіе 29 ст. устава о наказаніяхъ, такъ какъ таковыя нарушенія въ уголовныхъ законахъ не предусмотрены; надзоръ за исполненіемъ означеннаго ограничительнаго закона не отнесенъ къ кругу вѣдомства полиціи“ и проч. ²⁷²⁾)

Указанные недостатки закона 3 Мая 1882 г., можетъ быть произошли отъ спѣшности его изданія для прекращенія многочисленныхъ еврейскихъ погромовъ въ селахъ и деревняхъ черты осѣдности въ 1880—1882 годахъ, вызванныхъ эксплуатаціей крестьянъ евреями ²⁷³⁾); но недостатки эти сдѣлались извѣстными въ первые же годы послѣ изданія закона губернаторамъ и они были обязаны войти съ представленіями въ министерство внутреннихъ дѣлъ о дополненіи. Намъ неизвѣстно, дѣлались ли такія представленія: если они и дѣлались, то остались безъ послѣдствій, потому что въ законѣ не сдѣланы нужныя дополненія. Въ настоящее время, при пересмотрѣ законовъ о евреяхъ, необходимо установить эти дополненія и наказанія за обходы закона, за сдачу въ аренду земли евреямъ черезъ подставныхъ лицъ, какъ за мошенничество, съ взысканіемъ съ виновныхъ штрафа, равнаго суммѣ, за которую земля сдана въ аренду. Эта мѣра будетъ самой дѣйствительной для прекращенія сдачи земель въ аренду евреямъ.

Въ Царствѣ Польскомъ, евреи, какъ видно изъ корреспонденціи изъ Варшавы въ „Нов. Вр.“, также въ обходъ законовъ, въ значительномъ числѣ расселились и продолжаютъ расселяться по деревнямъ.

Въ 1864 г. состоялось надѣленіе крестьянъ Царства Польскаго землею на правахъ личной собственности. Надѣлъ земли съ постройками получилъ названіе „крестьянская усадьба.“ Крестьяне указомъ 1864 г. не были лишены правъ отчужденія своихъ усадебъ. Но уже въ самомъ указѣ сдѣланы были нѣкоторыя ограниченія въ правахъ распоряженія крестьянами полученными ими „усадьбами.“ Было указано, что крестьянскія усадьбы могутъ отчуждаться только въ крестьянскія руки. Хотя ни въ Высочайшемъ указѣ 1864 г., ни въ вошедшихъ въ законъ правилахъ, выработанныхъ учредительнымъ комитетомъ въ 1865 г., нѣтъ прямого указанія на воспрещеніе евреямъ при-

²⁷²⁾ Новое Время, 1903 г., №№ 9668 и 9709.

²⁷³⁾ Рус. Архивъ, 1911 г., кн. I, стр. 64.

обрѣтать крестьянскія усадьбы, но уже одно выраженіе о томъ, что крестьянскія земли разрѣшается пріобрѣтать только крестьянамъ должно было устранить захватъ этихъ земель евреями. Тѣмъ не менѣе, подъ предлогомъ, что и они крестьяне, евреи стали захватывать, въ цѣляхъ спекулятивныхъ, крестьянскую землю, обезземеливая и разоряя то дѣйствительно крестьянское сословіе, которому указомъ 1864 г. предназначены были крестьянскія земли. Мало того, забираясь въ крестьянскую среду, селясь между крестьянами, евреи всячески эксплуатировали и развращали темныя крестьянскія массы, доводя крестьянъ до полного отчаянія. Объ этомъ свидѣлствуютъ толстые томы литературы, въ видѣ подшитыхъ къ архивнымъ дѣламъ крестьянскихъ учрежденій приговоровъ сельскихъ обществъ съ ходатайствомъ о выселеніи евреевъ изъ деревень.

Внявъ ходатайствамъ крестьянскаго населенія края и видя, какъ въ обходъ закона 1864 г., расхищаются евреями крестьянскія земли, правительству пришлось издать новый, вполне опредѣленный и ясный законъ объ охранѣ крестьянскихъ надѣловъ отъ евреевъ отъ 11 Юля 1891 г. Вотъ его дословный текстъ: „Лицамъ іудейскаго исповѣданія воспрещается пріобрѣтеніе въ собственность крестьянскихъ усадебъ, содержаніе таковыхъ въ арендѣ, заставное владѣніе оными и всякое отдѣльное отъ права собственности владѣніе и пользованіе означенными имуществами *въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было допускаемыхъ общими или мѣстными законами основаніяхъ*, а равно завѣдываніе тѣми же имуществами въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ.“ Казалось бы, что приведенный законъ, не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что разъ евреямъ воспрещено пользованіе усадьбами, то тѣмъ самымъ воспрещено и проживаніе на крестьянскихъ усадьбахъ, такъ какъ физически невозможно, проживая на крестьянской усадьбѣ, не пользоваться ею въ какой нибудь формѣ и на какихъ нибудь основаніяхъ. Такъ понималъ приведенный законъ и бывший генералъ-губернаторъ, фельдмаршалъ Гурко. Когда же началось возбужденіе въ судахъ дѣлъ о выселеніи евреевъ съ крестьянскихъ усадебъ, то очень скоро выяснилось, что законъ, 1891 г. не такъ ужъ ясенъ, какъ показался сразу по его изданіи, особенно, когда толкованіемъ его на судахъ занялись еврейскіе адвокаты.

Первое, что было выкопано—это мѣстный законъ о евреяхъ 1862 г., въ силу котораго евреямъ было предоставлено право повсемѣстнаго проживанія въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ томъ числѣ и въ деревняхъ (деревни не то же самое, что „усадьбы“). Затѣмъ,

евреи утверждали, что закономъ 1891 г. не отмѣненъ законъ 1862 г., такъ какъ законъ 1891 г. гласитъ не о проживаніи евреевъ, а о приобрѣтеніи ими въ собственность крестьянскихъ усадебъ, арендѣ ихъ и пользованіи, между тѣмъ евреи лишь проживаютъ на крестьянскихъ усадьбахъ и пользуются не ими, а *свѣжимъ воздухомъ крестьянскихъ усадебъ!* Вслѣдствіе этого выселеніе евреевъ изъ крестьянскихъ усадебъ судебнымъ порядкомъ оказалось не легкимъ, особенно, когда приходилось имѣть дѣло съ евреями, занимавшими усадьбы по словеснымъ договорамъ „для пользованія деревенскимъ воздухомъ.“ А такъ какъ евреямъ было очень выгодно и удобно прикрываться словесными договорами о наймѣ не усадебъ, а воздуха ихъ, то *всп евреи оказались проживающими въ крестьянскихъ усадьбахъ для поправленія здоровья!* Въ такихъ случаяхъ суды часто въ искахъ о выселеніи евреевъ стали отказывать, не усматривая эксплуатаціонныхъ цѣлей.

Тогда генераль-губернаторъ Гурко распорядился выселеніемъ евреевъ, проживавшихъ по словеснымъ договорамъ, въ административномъ порядкѣ черезъ уѣздныхъ начальниковъ, и евреи изъ деревень были высланы, но не надолго. Въ 1896 г. Сенатъ призналъ, что закономъ 1891 г. не воспрещенъ евреямъ наемъ крестьянскихъ усадебъ для цѣлей проживанія въ нихъ (рѣшеніе Сената 1896 г. за № 16) и такимъ образомъ фактически отмѣнилъ законъ 1891 г., и выселеніе евреевъ изъ крестьянскихъ усадебъ прекратилось (во время генераль-губернаторства графа Шувалова и князя Имеретинскаго). Лишь спустя семь лѣтъ послѣ приведеннаго рѣшенія Сената, варшавскій генераль-губернаторъ Чертковъ въ циркулярѣ своемъ за № 18456 разъяснилъ, что рѣшеніе Сената не должно служить поводомъ къ невыселенію евреевъ на законномъ основаніи. Но циркуляръ Черткова остался безъ послѣдствій и благодаря бездѣйствію властей евреи заполнили крестьянскія земли.

Въ 1910 г., въ Кѣлецкой губ., андреевскаго уѣзда, начальникъ его и комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ примѣнили забытый законъ 1891 г. и циркуляръ генерала Гурко, выселивъ 800 евреевъ. Это вызвало переполохъ высшей власти въ краѣ и евреевъ, но, послѣдніе обратятся въ судъ, который согласно указа Сената за № 16 вѣроятно и оставитъ ихъ въ деревняхъ²⁷³).

Изъ приведеннаго сообщенія корреспондента очевидно, что составители закона 1891 г. не предусмотрѣли всѣхъ обходовъ его, на ко-

²⁷³) Новое Время, 1910 г., № 12379.

торые такъ изобрѣтательны евреи, и потому онъ долженъ быть дополненъ воспрещеніемъ проживанія евреевъ въ крестьянскихъ усадьбахъ по какимъ бы то ни было надобностямъ.

О томъ, какъ евреями ведется хозяйство въ имѣніяхъ, которыя они арендуютъ, министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1891 г. были собраны свѣдѣнія. Оказалось, что долготѣнее владѣніе евреевъ имѣніями отражается самымъ губительнымъ образомъ: они не унавоживаютъ земли, не держатъ достаточнаго количества скота, и вообще полагаются на наемный трудъ крестьянъ, которымъ даютъ впередъ деньги, будто бы на отработки, а за проценты съ нихъ получаютъ отъ крестьянъ плохую поденную работу. Засѣваютъ они много озимаго рапса, рассчитывая на хорошія цѣны, стоявшія нѣсколько лѣтъ и, не смотря на то, что рапсъ сильно истощаетъ почву, сейчасъ же послѣ уборки обсеменяютъ то же самое поле пшеницею, что обыкновенно допускается лишь въ самыхъ интенсивныхъ, плодоперемѣнныхъ, многопольныхъ хозяйствахъ, о которыхъ ни одинъ еврей не имѣетъ ни малѣйшаго понятія. Сѣно и солому (даже озимую) они продаютъ на сторону, вмѣсто того, чтобы ее скормить на мѣстѣ скоту для производства навоза. Они плохо содержатъ экономическія строенія, доводя ихъ не только до ветхости, но и до совершеннаго разрушенія, и не употребляютъ глубоко-пашущихъ плуговъ, а небрежно пашутъ земли парожонными чешскими плугами типа „рухадло“ такъ какъ при этомъ требуется гораздо менѣ расхода при воздѣлываніи почвы. Все это губительно вліяетъ на будущіе урожаи. Вообще же послѣ еврейской аренды имѣніе много теряетъ въ цѣнности и, сдавая его въ аренду хорошему хозяину, нужно сбавить ему, по крайней мѣрѣ на два года, половину арендной платы ²⁷⁵⁾.

Въ Царствѣ Польскомъ, по сообщенію русской землевладѣлицы въ „Нов. Вр.“ въ 1902 г., евреи совершенно разоряютъ хозяйство въ скупаемыхъ ими барскихъ имѣніяхъ съ единственною цѣлью выжать изъ нихъ всѣ соки, затѣмъ распродать.

Прежде всего въ имѣніи вырубается лѣсъ. Несмотря на лѣсоохранительный законъ, евреи умудряются, при рубкѣ не оставлять даже сѣменниковъ. Затѣмъ изъ прудовъ вылавливается вся рыба. Фруктовыя деревья идутъ на топливо. Заборы тоже уничтожаются. Изъ барскаго дома продается все, до паркетовъ, замковъ и печныхъ дверей. Нако-

²⁷⁵⁾ Наблюдатель, 1898 г., № 3, стр. 163.

нецъ распродается и самый домъ съ хозяйственными постройками по кирпичамъ. Обработка полей во время владычества евреевъ совсѣмъ не производится и большія пространства земли лежатъ не засѣянными или хищнически сѣются и сажаются злаки, дающіе наибольшій доходъ, но истощающіе землю. Слѣдствіемъ этого еврейскаго хозяйничанья является паденіе культуры края. Истощенная земля даетъ все худшіе урожаи. Крестьянинъ, купивъ у еврея по дорогой цѣнѣ участокъ земли, не въ силахъ не только улучшить его культуры, но часто справиться съ его обработкою и уплатить долгъ. Земля обрабатывается кое какъ; на лугахъ канавы не расчищаются и заростають; вслѣдствіе сырости и скопленія подпочвенной воды развивается мохъ и кислыя травы. Скоть, питаясь плохимъ сѣномъ, хирѣетъ. Благосостояніе мѣстнаго населенія падаетъ²⁷⁶).

Крайне вредна для имѣнія и для крестьянъ покупка ихъ труда въ будущемъ, которая — говорится въ свѣдѣніяхъ министерства государственныхъ имуществъ, — практиковалась не только евреями-арендаторами, но еще болѣе евреями-факторами и, до введенія казенной продажи вина, евреями кабатчиками. Послѣдніе обыкновенно ранней весной, въ тяжелое для крестьянъ время, предлагали имъ деньги съ условіемъ отработать лѣтомъ извѣстное число дней, по ихъ указанію. Плата за рабочій день назначалась евреями-кабатчиками не болѣе 30 к., тогда какъ въ страдную пору цѣна ему не менѣе 1 руб. Съ наступленіемъ этой поры, когда помѣщики особенно нуждаются въ рабочихъ, евреи и поставляли имъ на работы закабаленныхъ крестьянъ, получая большіе барыши. При этомъ евреи-кабатчики не беспокоились, что крестьяне не явятся на работу, постоянно находясь въ тайныхъ сношеніяхъ со всѣми ворами конокрадами, они могутъ шепнуть имъ, и у крестьянина ослушника будетъ похищенъ скоть, взломанъ амбаръ или подожжены скирды хлѣба. Другой видъ торговли чужимъ трудомъ, поставка рабочихъ на сахарные заводы — практикуется евреями-подрядчиками и факторами. Изъ свѣдѣній о такихъ поставкахъ, собранныхъ кievскимъ отдѣленіемъ императорскаго технического общества видно, что они отправляются для этого въ малоплодородныя губерніи и, прибывъ въ села, прежде всего, покупають содѣйствіе сельскаго начальника; потомъ заключаютъ условія, большею частью не съ отдѣльными лицами, а съ обществами, которыя обязываются къ указанному сроку поставить извѣстное число рабочихъ. Такой способъ найма ведетъ къ самымъ невыгоднымъ послѣдствіямъ для нанимающихся, такъ какъ

²⁷⁶) Новое Время, 1902 г., № 9505.

часть ихъ платы, въ видѣ задатка, оставляется при наймѣ для погашенія недоимокъ. Заработная плата около 5—6 р. для взрослого и отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к. для женщинъ и подростковъ въ мѣсяцъ; но за мѣсяцъ признается 30 полныхъ рабочихъ дней съ вычетомъ воскресеній и праздниковъ, отчего вмѣсто трехъ мѣсяцевъ рабочему приходится оставаться на заводѣ почти четыре. Вообще заработокъ за всю зиму на сахарныхъ заводахъ колеблется для взрослого отъ 16 до 20 р. Подрядчики получаютъ обыкновенно до 25 р. за „пару“ рабочихъ (взрослаго и подростка) въ мѣсяцъ. Изъ этихъ денегъ они выдаютъ заработную плату и покрываютъ все расходы по найму и содержанію рабочихъ. Что касается характера договоровъ, то сущность ихъ сводится къ установленію полного произвола для подрядчиковъ или хозяевъ заводовъ. Съ этою цѣлью все выраженія, употребляемыя въ договорахъ отличаются крайней неопредѣленностью. Здѣсь постоянно встрѣчаются такого рода выраженія: „по заводскому положенію,“ „по усмотрѣнію заводской администраціи“ и т. д. Въ результатѣ все дѣйствительно зависитъ отъ „усмотрѣнія.“

Наживая большія деньги отъ торговли трудомъ крестьянъ, евреи получаютъ еще болѣе выгодъ отъ плодовъ труда ихъ и помѣщиковъ, пользуясь ихъ нуждою въ деньгахъ на текущіе расходы, задолженностью и хитро-обдуманной системой обмановъ²⁷⁷). Въ юго-западномъ краѣ и вообще въ мѣстахъ осѣлости евреевъ, обыкновенно за мѣсяцъ

²⁷⁷) Наблюдатель, 1898 г., № 3, стр. 163—165. Особенно страдают отъ обмановъ и эксплоатаціи евреевъ бѣлоруссы въ сѣверо-западномъ краѣ. По сообщенію въ 1910 г. корреспондента „Нов. Вр.“, посѣтншаго въ этомъ краѣ въ теченіе двухъ лѣтъ не мало городовъ, мѣстечекъ и деревень, онъ былъ пораженъ, видя, въ какомъ приниженномъ положеніи находится тамъ, православное населеніе. Захвативъ въ свои руки торговлю и сельское хозяйство, евреи являютъ господами положенія въ краѣ. Такъ какъ оно существуетъ нѣсколько вѣковъ, то бѣлорусскій народъ, не видя себя ниоткуда защиты, къ нему привыкъ и безропотно позволяетъ инородцу грабить и эксплоатировать себя. Придетъ ли крестьянинъ на базаръ продать что либо, а ужъ у околицы городка или мѣстечка его встрѣчаютъ еврей, скупающіе за гроши привезенный товаръ. Нужно ли ему заработать деньги, онъ поступаетъ въ услуженіе къ еврею, который тѣмъ болѣе даетъ низкую заработную плату, что крестьяне у него поголовно въ долгу. Нѣтъ, кажется, мѣста, гдѣ бы не сидѣлъ еврей. Корреспонденту пришлось долгое время жить въ захолустьи, въ 6-ти в-ретахъ отъ деревни въ 20 дворовъ. И въ ней жилъ еврей. Когда корреспонденту пришлось сдѣлать ремонтъ одного зданія, подрядчикомъ явился этотъ еврей; когда ему нужно было купить фуражъ для лошади, домашнюю птицу, доставлялъ все онъ же. Когда корреспондентъ приказалъ своему лѣснику пріобрѣтать все нужное у крестьянъ, то онъ отвѣтилъ, что ни одинъ изъ нихъ не осмѣлится сдѣлать еврею конкуренцію, такъ какъ вся деревня у него въ рукахъ въ денежномъ отношеніи.—Новое Время, 1910 г., № 12422.

и болѣе до начала лѣтнихъ работъ агенты еврейскихъ хлѣбныхъ фирмъ уже являются въ имѣнія, села и деревни, предлагая помѣщикамъ и крестьянамъ задатки на хлѣбъ будущаго урожая, съ условіемъ поставить его осенью, въ удобный для нихъ срокъ, по цѣнѣ, которая будетъ существовать во время поставки. На эти выгодныя условія помѣщики и крестьяне охотно соглашаются, подписываютъ контракты и попадаютъ въ ловушку. Какъ только наступаетъ срокъ поставки хлѣба еврейскія фирмы шлютъ своимъ агентамъ телеграммы съ ложными извѣстіями о томъ, что за границей спроса на хлѣбъ нѣтъ и съ приказами приостановить покушку его. Агенты распространяютъ содержаніе этихъ телеграммъ, гдѣ нужно, цѣны быстро падаютъ на рынкахъ и ловко обманутые продавцы хлѣба должны отдавать его по значительно пониженной цѣнѣ противъ той, которая существовала недѣли за двѣ до поставки хлѣба и будетъ существовать по окончаніи срока въ заключенныхъ ими контрактахъ. Также въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ существуютъ особыя еврейскія конторы, которыя, пользуясь нуждою въ деньгахъ и задолженностью землевладѣльцевъ, вынуждаютъ продавать имъ хлѣбъ и разные сельскіе продукты, по цѣнамъ ниже существующихъ. Землевладѣльцахъ, нуждающихся въ деньгахъ, а также объ урожаѣ извѣстнаго продукта и его качествахъ, конторы собираютъ вѣрныя свѣдѣнія по каждому имѣнію черезъ своихъ агентовъ. Затѣмъ конторы посылаютъ къ землевладѣльцамъ сначала однихъ агентовъ съ предложеніемъ низкихъ цѣнъ, а послѣ—другихъ, съ предложеніемъ еще болѣе низкихъ цѣнъ и т. д., такъ что землевладѣльцы, по крайней нуждѣ въ деньгахъ для срочныхъ платежей въ банки, казну или на текущіе расходы, бываютъ вынуждены соглашаться на низкія цѣны, предлагаемыя агентами. Съ продажей хлѣба и разныхъ сельскихъ продуктовъ, убытки землевладѣльцевъ и крестьянъ еще не оканчиваются; при приѣмѣ хлѣба и продуктовъ, евреи, какъ извѣстно, ухитряются разными способами обмѣрить, обвѣсить или обчитать.

Эксплоатація еврейми христіанскаго населенія въ городахъ черты ихъ осѣдлости ведется не такъ прямо и открыто, какъ эксплуатация крестьянъ, имѣетъ болѣе косвенный характеръ и заключается въ продажѣ евреями по возвышенной цѣнѣ всего того, что населенію нужно. Но и въ средѣ городского христіанскаго населенія многіе ремесленники и мелкіе служащіе въ разныхъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, запутались въ долгахъ у евреевъ, находятся не въ лучшемъ положеніи чѣмъ крестьяне, и буквально работаютъ на своихъ заимодавцевъ. Особенно тяжело положеніе ремесленниковъ въ

небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ. Напримѣръ, въ мѣстечкахъ Волинской губ., съ увеличеніемъ еврейскаго населенія, выселенными изъ деревень евреями, вся мелкая промышленность окончательно перешла къ евреямъ. Захвативши въ свои руки торговую сторону дѣла, они обратили самостоятельныхъ кустарей-хозяевъ въ своихъ кустарей-рабочихъ. Это явленіе больше всего отразилось на кожевенномъ промыслѣ, какъ на болѣе доходномъ и распространенномъ въ Волинской губ., и яркой картиной его служить описаніе порабощенія евреями-ростовщиками кустарей-овчинниковъ въ м. Анополь, Волинской губ., напечатанное въ 1890 г. въ „Сынѣ Отечества.“ Въ немъ говорится, что зависимость послѣднихъ отъ евреевъ, опутавшихъ ихъ долговыми обязательствами, безъ преувеличія, можно назвать *крѣпостной*. — Овчинникъ-кустарь уже пересталъ работать на себя и почти весь свой заработокъ долженъ отдавать еврею, который оставляетъ ему изъ заработка не болѣе того, что необходимо, чтобы онъ не умеръ съ голоду и могъ продолжать производство. „Еврей слѣдитъ за каждымъ его шагомъ, наблюдая, чтобы ничего не было утасно изъ заработанныхъ денегъ. Какъ только кустарь возвращается съ ярмарки, дворъ его сейчасъ же наполняется евреями, которые безъ всякаго стѣсненія провѣряютъ количество проданныхъ кожуховъ, качество ихъ цѣны, по какимъ продавались издѣлія. Если ярмарка, въ смыслѣ торговли кожухами, была хороша, еврей, кромѣ процентовъ, требуетъ еще гостинцевъ, и кустарь, скрѣпя сердце, долженъ давать эти гостинцы, потому что все его имущество документально принадлежитъ ростовщику и послѣдній каждую минуту можетъ выгнать его изъ хаты.“

Ничтожное число христіанъ-купцовъ и мелкихъ торговцевъ, уцѣлѣвшихъ въ населенныхъ городахъ еврейской оскѣдлости, евреи всегда держатъ въ осадномъ положеніи, захватывая постепенно торговлю нѣкоторыми, еще оставшимися у нихъ, предметами.²⁷⁸⁾ Какъ это дѣлается евреями, можетъ служить примѣромъ вытѣсненіе ими христіанъ изъ мясной и курятной торговли въ Одессѣ. Въ 1890 г., въ Одессѣ, осталось не больше трехъ самостоятельныхъ мясныхъ торговцевъ-христіанъ изъ 50-ти, бывшихъ 15 лѣтъ назадъ, главнымъ образомъ по причинѣ злоупотребленій откушника кошернаго мяса, который часто вынуждалъ ихъ продавать ему заказанное имъ мясо по цѣнѣ въ нѣсколько разъ ниже дѣйствительной.²⁷⁹⁾ и скупки евреями

²⁷⁸⁾ Наблюдатель, 1898 г., № 3, стр. 164—166. Въ статьѣ: „Къ исторіи еврейства“ мы привели нѣсколько фактовъ, доказывающихъ такое положеніе христіанъ-торговцевъ. „Русскій Архивъ“, 1893 г., кн. II, стр. 243—245.

²⁷⁹⁾ „Рус. Арх.“, 1893 г., кн. II, стр. 377.

скота у его владѣльцевъ въ деревняхъ. Въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“, въ 1893 г., о захватѣ евреями у Русскихъ курятной торговли на Новомъ Базарѣ въ Одессѣ, было разсказано слѣдующее:

„Здѣсь въ курятномъ ряду искони торговали Русскіе люди, но вотъ появился вдругъ, неизвѣстно откуда, какой-то Шмуликъ, составилъ компанію съ еврейкою Ханюю и они принялись закупать всю привозимую птицу, всѣ яйца, и довели это дѣло до того, что ни одинъ торговецъ ничего не можетъ купить изъ первыхъ рукъ, ибо Шмуликъ успѣлъ уже все закупить и понадавать задатки, такъ что торговцы вынуждены обращаться только къ нему. Если же кто либо пожелаетъ непременно купить тотъ или другой продуктъ мимо еврея, то послѣдній въ такомъ случаѣ заплатитъ втридорога, но не допуститъ покупки непосредственно у производителя. Словомъ, этотъ Шмуликъ практикуетъ общеизвѣстную систему, принятую евреями съ цѣлью вытѣсненія нееврейскаго элемента изъ той или другой торговли. Пробовали торговцы, какъ намъ передавали, жаловаться базарнымъ служителямъ, но это ни къ чему не привело—еврей всегда оставался правымъ. Благодаря этому на Новомъ Базарѣ, гдѣ въ прежнее время можно было купить выгоды и дешевле, чѣмъ на другихъ рынкахъ, теперь господствуетъ всеобщая дороговизна.“

Нерѣдко, чтобы вовсе не допускать христіанъ-торговцевъ, являющихся въ городахъ и мѣстечкахъ, еврей просто избиваютъ ихъ. Такъ, по сообщенію „Новороссійскаго Телеграфа“, 31 Августа 1893 г., въ м. Единцахъ, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губ., толпа евреевъ нанесла тяжкіе побои старообрядцу Попову, привезшему для распродажи возъ арбузовъ и дынь, и разграбила ихъ. Потомъ нанесла побои старшинѣ и двумъ сотскимъ, явившимся по распоряженію земскаго начальника, на мѣсто происшествія.²⁸⁰⁾

Въ Кишиневѣ, по словамъ г. Щербана, городскимъ жителямъ, преграждена возможность покупать на базарахъ сельско-хозяйственные продукты непосредственно отъ деревенскихъ жителей, ибо торговцы-евреи, при посредствѣ высылаемыхъ ими „факторовъ“ на встрѣчу ѣдущимъ въ городъ поселянамъ, откупаютъ отъ нихъ продукты по впередъ установленнымъ ими же цѣнамъ. Почти вся торговля мануфактурными, колониальными и прочими товарами находится въ рукахъ евреевъ, которые всякими средствами преграждаютъ возможность къ

²⁸⁰⁾ Наблюдатель, 1898 г., № 3, стр. 166 и 167.

развитію этой торговли христіанами, и лишь послѣдніе начнутъ такую, какъ вскорѣ черезъ разные подвохи и козни торговцевъ-евреевъ банкротятся и прекращаютъ торговлю.²⁸¹⁾

Захвативъ всю торговлю и промышленность, евреи по произволу, путемъ стачки, возвышаютъ цѣны, и безъ того возвышенныя, на тѣ или другіе предметы, и вообще продаютъ ихъ дурного качества и даже съ вредными для здоровья примѣсями. Все это составляетъ явленія общеизвѣстныя, на которыя корреспонденты изъ мѣстъ осѣдлости евреевъ постоянно жалуются въ газетахъ и журналахъ, и потому приведемъ только слѣдующій характерный фактъ. Когда въ Декабрѣ 1891 г. согласно предложенію кіевскаго, волынскаго и подольскаго генералъ-губернатора, волынскій губернаторъ предписалъ полиціймейстеру и уѣзднымъ исправникамъ наблюдать за необращеніемъ въ мѣстной торговлѣ зернового хлѣба и муки съ вредными для здоровья подмѣсями, то распоряженіе это произвело большой переполохъ въ чиновномъ и торговомъ мірѣ. Оказалось, что въ продажѣ хлѣба и муки безъ подмѣси—совсѣмъ нѣтъ и что евреи съ давняго времени, не только засоряютъ хлѣбъ, покупаемый ими у помѣщиковъ и крестьянъ въ чистомъ видѣ, но подмѣшиваютъ въ муку мелкій бѣлый песокъ, просьянную золу, бѣлую глину и даже известку. Таковую-то муку, не говоря уже объ ея цѣнѣ, приходится употреблять населенію черты осѣдлости, преимущественно городскому, вынужденному покупать ее у евреевъ. Напуганные распоряженіемъ губернатора и требованіями полиціи, евреи навремя припрятали или оставили, подъ видомъ корма для скота и домашней птицы, запасы отбросовъ, приготовленные ими для порчи хлѣба, и поспѣшили сбыть испорченную муку; но впослѣдствіи, конечно, принялись за прежнія свои мошенническія продѣлки съ хлѣбомъ и мукой.

Вотъ важнѣйшія черты эксплуатаціи и развращенія евреями христіанъ черты осѣдлости; но эти черты могутъ дать неполное понятіе о томъ, каково положеніе христіанъ въ дѣйствительности, и мы совершенно согласны съ слѣдующими словами отчета члена государственнаго дворянскаго банка г. Неклюдова объ осмотрѣ имъ имѣній, заложенныхъ въ этомъ банкѣ, въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Волынской, Минской, Витебской и Псковской (напечатаннаго отдѣльной брошюрой въ 1889), „что бы не писали, какъ бы много не говорили о еврейской эксплуатаціи—все это будетъ

²⁸¹⁾ Новое Время. 1905 г., № 10446.

лишь атомомъ того, что представляется наблюдателю на мѣстѣ. Если юго-востокъ Россіи переживалъ нѣкогда иго монгольское, то сѣверо-и юго-западъ нынѣ переживаетъ иго еврейское. Разница этихъ положеній заключается въ томъ, что иго еврейское отражается безконечно болѣе пагубно на экономическомъ положеніи края, чѣмъ иго монгольское: татары, требовали извѣстной дани, а платящихъ таковую оставляли свободно развиваться въ своемъ матеріальномъ благосостояніи; здѣсь же совершенно иначе: здѣсь дани не берутъ, но *выжимаютъ всѣ матеріальные соки населенія, не останавливаясь ни передъ какими деморализующими средствами.* Не надо быть юдофобомъ, чтобы содрогнуться при мысли о той роли, которую играетъ мѣстное населеніе передъ всепоглощающей силой евреевъ.“

Къ этимъ словамъ мы прибавимъ только, что съ каждымъ годомъ положеніе христіанъ—коренныхъ жителей въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ—ухудшается отъ чрезмѣрнаго роста еврейскаго населенія. Въ статьѣ „Грозныя цифры“ (Новое Время, 1895 г., № 6873) указывающей на такой ростъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еврейской осѣдлости за разные періоды времени, между прочимъ, помѣщены официальные свѣдѣнія о населеніи въ Виленской губ. въ 1850, 1870 и 1890 годахъ. Изъ нихъ видно, что въ сорокалѣтній періодъ времени съ 1850 г. по 1890 г. *еврейское населеніе утроилось, тогда какъ остальное населеніе губерніи увеличилось только на 35%* и—что самое важное—въ 1850 г. 63 тысячи евреевъ, жившихъ въ Виленской губ. распредѣлялись поровну между городами и уѣздами; въ 1890-мъ же году изъ 208 тыс. евреевъ, 120 тыс. евреевъ (слишкомъ 57%) жило въ уѣздахъ, а остальные 88 тыс. (около 43%)—въ городахъ.²⁸²⁾

²⁸²⁾ Наблюдатель, 1898 г., № 3, стр. 167 и 168.

наго, подъ тѣмъ же заглавіемъ, обзора явленій р. литературы древняго періода (2-ое изд. 1912 г.). Какъ хорошій сводъ того, что сдѣлано наукой по изслѣдованію новой р. литературы, она полезна и студенту-филологу, которому, кажется, всего болѣе назначается, и преподавателю средней школы и вполне замѣняетъ устарѣвшіе труды Галахова и Порфирьева.

В. А. ФРАНЦЕВЪ. Русскіе въ Чехіи. 1813—1823. Прага чешская. Изданіе Э. П. Гейстлиха. 1913.

Изящная книжка проф. Францева рассказываетъ объ встрѣчахъ русскихъ и чеховъ въ Чехіи въ связи съ событіями 1813—1823 гг. Императоръ Александръ I нѣсколько разъ посѣтилъ Чехію. Былъ въ ней и адмиралъ А. С. Шишковъ, познакомившійся въ Прагѣ съ абб. Добровскимъ и не разъ бесѣдовавшій съ нимъ о славянскомъ языкознаніи. Былъ въ ней и скромный полковой священникъ Васильевъ, встрѣтившійся съ Юнгманомъ и научившій его начаткамъ русскаго письма и грамматики. Авторъ сообщаетъ о сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ на чеховъ заѣзжими гостями. Въ приложеніи имъ помѣщены тѣ стихотворенія на чешскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, которыя изданы по случаю событій 1813—1823 гг. чешскими поэтами.

И. КИРИЛЛОВЪ. Третій Римъ. Очеркъ историческаго развитія идеи русскаго мессіанизма. М. 1914. Ц. 50 к.

Авторъ даетъ историческій очеркъ русскаго мессіанизма, вѣры лучшихъ русскихъ людей въ великую и святую будущность русскаго народа. Представляютъ интересъ и первыя главы очерка, посвященныя идеѣ о Моск-

вѣ, какъ о третьемъ Римѣ, повѣстанъ о бѣломъ клобуцѣ и о Вавилонскомъ царствѣ, но съ особеннымъ удовольствіемъ читаются послѣднія, говорящія о славянофилахъ (съ Хомяковымъ во главѣ), о Достоевскомъ и Вл. Соловьевѣ.

Н. М. КАРАМЗИНЪ. Записки о древней и новой Россіи. Спб. 1914.

Наконецъ-то „Записка“ нашего исторіографа является въ заслуживающемъ довѣрія изданіи. Авторитетный экземпляръ ея хранится въ собственной библиотекѣ Государя Императора; онъ, повидимому, представляетъ собою копию съ подлинной „Записки“, поднесенной Карамзинымъ императору Александру I въ 1811 г. Гдѣ послѣдняя, и существуетъ ли еще она, неизвѣстно. Изданіе, очень изящное, сдѣланное правнучкою Карамзина графомъ М. Н. Толстымъ.

П. СТРОГАНОВЪ. Патріаршія Бизюковъ монастырь. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Могилевъ губ. 1914. Ц. 2 р.

Авторъ излагаетъ исторію Бизюкова монастыря, близъ г. Дорогобужа, Смоленской губ. Онъ былъ основанъ сыномъ Московскаго измѣнника боярина Мих. Глѣб. Солтыкова, Федоромъ Солтыкомъ, между 1625 и 1643 гг. и дѣйствовалъ сначала подъ властію польскихъ королей, потомъ въ составѣ Русской имперіи, до 1803 г., когда, лишенный имѣній, обѣднѣлъ уже настолько, что безъ поддержки казны не могъ существовать. Онъ былъ отчасти упраздненъ, отчасти перемѣщенъ въ Херсонскую губ. Авторъ даетъ его историческій очеркъ, краткія біографіи архимандритовъ-настоятелей (между которыми были извѣстные дѣятели своего времени) и рядъ приложеній-документовъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ,

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1914-й годъ.

(годъ изданія 52-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1914 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой девять рублей, для чужихъ краевъ двѣнадцать рублей.

Подписка въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Архива на Арбатѣ въ Денежномъ пер. д. № 3 (во дворѣ) и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени.“

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 г., по цѣнѣ 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 г., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: впереди текста, страница 100 р., $\frac{1}{2}$ стр. 50 р., $\frac{1}{4}$ стр. 25 р.; позади текста, страница 80 р., $\frac{1}{2}$ стр. 40 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель Петръ Бартеневъ (младшій).

ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

11

стр.

293. Къ посѣщенію Троицкой лавры Императоромъ Александромъ I, 25 Сентября 1801 г. Сообщ. П. Н. Каптеревъ.
299. Записи Митрополита Филарета на календарѣ. Сообщ. П. Н. Каптеревъ.
330. Переписка Кн. Д. И. Долгорукаго.
350. Размышленія Француза въ его второмъ Отечествѣ. Рѣчь Барона де Бая.
382. Злоупотребленія Австрійцевъ въ Русско-Турецкую войну 1806—1812 гг. и въ войну Россіи съ Франціей 1805—1807 гг. Статья В. Голубева.
368. Стихотворенія Н. С. Мартынова.
410. Къ исторіи еврейства. Статья Н. С. Граве.
Поправки. Объявленія.

Внутр. обложки: О книгахъ: Полное собраніе сочиненій Е. А. Баратынскаго.—Старина и Новизна, Кн. 17-ая.—У Троицы въ Академіи. 1814—1914 г. Юбилейный сборникъ историческихъ матеріаловъ.—Свящ. С. К. Махаевъ. Подвижницы милосердія.—Русскія сестры милосердія.—Статьи по новой русской литературѣ. Академика Н. П. Дашкевича.—Юбилейный справочникъ Императ. Академіи Художествъ.

Открыта подписка на 1915 годъ.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1914.

Полное собраніе сочиненій
Е. А. БАРАТЫНСКАГО. Томъ первый. Подъ редакціей и съ примѣчаніями **М. Л. ГОФМАНА.** Изданіе Разряда Изыцной Словесности Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ. 1914.

Нельзя не привѣтствовать выхода въ печать въ прекрасномъ, какъ всегда, изданіи Императорской Академіи Наукъ перваго полнаго собранія сочиненій одного изъ проникновеннѣйшихъ пѣвцовъ чувства поэзіи Русской. Доселѣ мы не имѣли ни совершенно полнаго, ни достаточно богатаго примѣчаніями изданія Баратынскаго; пробѣлъ этотъ восполняется лишь изданіемъ настоящимъ; полнота его, судя по первому тому, можно назвать исчерпывающей, примѣчанія же не оставляютъ желать ничего большаго, какъ со стороны жизнеописанія, такъ и со стороны научнаго изслѣдованія текста. Мы не можемъ согласиться лишь съ измѣненіемъ правописанія фамилии поэта: Боратынскій, вмѣсто освященнаго преданіемъ Баратынскій. Пусть всѣ доводы, приводимые въ пользу этого правописанія правильны, пусть, какъ намъ извѣстно, даже самъ Баратынскій подписывалъ иногда письма свои „Боратынскій“, тѣмъ не менѣе всѣ изданія его сочиненій, какъ вышедшія при жизни поэта, такъ и посмертныя, хранятъ то правописаніе, коего держались и Пушкинъ, и Изыковъ, и всѣ ихъ современники, и измѣненіе его является, на нашъ взглядъ, старательностью излишней.

Н. П.

СТАРИНА и НОВИЗНА. Историческій сборникъ, издаваемый при Обществѣ ревнителей Русскаго историческаго просвѣщенія въ память

Имп. Александра III. Книга 17-ая. М. 1914. Ц. 2 р.

Новый выпускъ можно назвать богатымъ по содержанію. Главныя статьи: „Изъ Архива Михалковыхъ,“ документы XVI—XVIII вв., много давнихъ для исторіи Русскаго быта и генеалогіи Русскихъ дворянскихъ фамилій: „Дѣло о ожиткахъ Государыни Царевны Наталіи Алексѣвны,“ начавшееся тотчасъ по ея смерти; данныя для исторіи быта Петровской эпохи (чай, кофе, фарфоровыя чашки, китайскіе ящики и т. п.), домашняго театра царевны, царской бібліотеки и т. п.; „Письма Андрея Николаевича Карамзина къ своей матери Екатериинѣ Андреевнѣ,“ изъ-за границы въ 1836—1837 гг., блестящія остроуміемъ, упоминающія о Пушкинѣ, Гоголѣ, Дантесѣ, бар. Геккернѣ, А. О. Смирновой, С. А. Соболевскомъ; „Записка о состояніи православной церкви на Востоку“ Андрея Ник. Муравьева, съ яркимъ содержаніемъ. Мелкія статьи также всѣ болѣе или менѣе интересны.

У ТРОИЦЫ ВЪ АКАДЕМИИ. 1814—1914 гг. Юбилейный сборникъ историческихъ матеріаловъ. Изданіе бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи. М. 1914. Ц. 3 р.

Исполнилось сто лѣтъ жизни Московской Духовной Академіи, и ея бывшіе питомцы откликнулись на это событіе. Ихъ сборникъ полонъ интереса. Главная и лучшая часть его матеріаловъ—воспоминанія, съ характеристиками быта, преподаванія и преподавательскаго состава Академіи. Небольшое число страницъ занято перепискою, по преимуществу письмами къ А. В. Горскому и С. К. Смирнову раз-

Открыта подписка на 1915 г. на журналъ

СООБЩЕНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ

(*Двадцать шестой годъ изданія*).

«Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества»—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ.

Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его истории, вилоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Египеть, Афонъ, Синай—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе удѣляется Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, географія, топографія, богослуженіе, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ помѣщаются—изслѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики Русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь Русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библиографія Русскихъ и иностранныхъ изданій, официальные отчеты и сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи носятъ частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжаются иллюстраціями.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей, путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ пользу жизненности и важности назначенія журнала выразительно говорить и одинъ фактъ вступленія его въ 26-й годъ изданія.

Въ журналѣ участвуютъ профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Для работъ въ журналѣ приглашены и новые сотрудники изъ среды дѣятелей на православномъ Востокѣ, поставившіе своей задачей знакомить Русское общество съ современною церковно-общественною жизнью Востока на основаніи непосредственнаго ея изученія, въ связи съ предстоящими и отчасти уже совершившимися реформами.

Въ новомъ 1915 году въ журналѣ будутъ помѣщены: очерки изъ прошлой и современной исторіи Иерусалимской и Антиохійской церквей, очерки дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, изслѣдованія изъ области новѣйшихъ археологическихъ разысканій и открытій въ Святой Землѣ и т. д.; будетъ, въ частности, расширенъ критико-библиографическій отдѣлъ.

Въ теченіе 1915 года «Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества» будутъ изданы въ **четыре** выпускахъ, до **десяти** печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на «Сообщенія» въ 1915 году—**три рубля съ пересылкою**.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества: Петроградъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: Петроградъ, Невскій пр. д. № 173, кв. 1.

Редакторъ: профессоръ *Ив. Ив. Соколовъ*.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1915 г.

на СТАРШІЙШІЙ изъ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ журналовъ

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній.

51-й годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 5 до 12 печатныхъ листовъ.

Въ неофициальной части 1913 года были, между прочимъ, помѣщены статьи: Я. Н. Книтарева. Вопросы религіи и морали въ Русской художественной литературѣ. Алексѣй Барсовъ. Разборы словесныхъ произведеній съ точки зрѣнія теоріи словесности. М. П. Писаревъ. Изъ отчета начинающаго преподавателя исторіи. Н. Дрентельнъ. Рядъ «комбинированныхъ» опытовъ на самодѣльныхъ приборахъ для начальнаго преподаванія и практическихъ занятій. А. А. Зоненштраль. Общій строй французской школы и преподаваніе физики во французскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Н. Самохваловъ. Къ постановкѣ курса анализа безконечно-малыхъ въ кадетскихъ корпусахъ и др.

Въ неофициальной части 1914 года были между прочимъ, помѣщены статьи: Алексѣй Барсовъ. Литература послѣ Гоголя; Чеховъ. К. Евсѣевъ. Вопросъ о литературныхъ бесѣдахъ въ Русской педагогической литературѣ. Флеровъ Алексѣй. Запѣтки личнаго опыта. Н. Дрентельнъ. Ученическіе вопросы. В. Л. Розенбергъ. О динамическомъ измѣреніи силъ и принципъ равенства дѣйствія и противодѣйствія. А. М. Шталова. Юношескій возрастъ, его особенности и охрана. Евгений Лозинскій. Воспитаніе въ борьбѣ съ вырожденіемъ. А. Щенинскій. Кинематографъ съ школьной точки зрѣнія. Н. Каменьщиковъ. Астрономическія задачи изъ литературныхъ произведеній. К. Лѣвиловъ. Педагогическое рисованіе. К. Житомірскій. Классификація глагольныхъ формъ во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. А. Полторацкій. Международный конгрессъ по физическому воспитанію въ Даніи въ 1911 году. М. Г. Попруженко. Второй Всероссийскій съѣздъ преподавателей математики. В. Волицевичъ. Новости иностранной педагогической литературы. Н. Бахтинъ. Война и внѣклассное чтеніе. Статьи, замѣтки и рецензіи: Ал. Ник. Острогорскаго, П. Ф. Каптерева, Ан. Ник. Макарова, А. Постникова, М. Гр. Попруженко, Н. С. Дрентельна, А. С. Рождествина, Б. Л. Розенберга, Н. И. Полянскаго, М. В. Соболева, Н. И. Бахтина, К. Лѣилова, В. П. Буданова, С. Бернштейна, Н. Саввина, А. Налимова, А. П. Флерова, М. Д. Приселкова, С. А. Переселенкова, Н. П. Покотило, Евг. Лозинскаго, К. Жытомірскаго, Вл. Шидловскаго, Е. Е. Семашкевича, Н. К. Михайловскаго, Б. Флейшера, А. С. Азарьева, С. Траиллина, и др. Въ приложеніи къ журналу печатается „Краткій отчетъ дѣятельности Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній“ за очередной годъ, включающій работы отдѣловъ: 1) Русскаго языка, 2) Математики, 3) Физики, механики и космографіи, 4) Естествовѣдѣнія, 5) Географіи, 6) Графическихъ искусствъ и 7) иностранныхъ языковъ (разборъ учебныхъ программъ, пособій и книгъ, обмѣнъ мнѣній (преподавателей-практиковъ и ученыхъ-специалистовъ) вообще по всѣмъ вопросамъ преподаванія въ средней школѣ.)

Подписная цѣна съ доставкой 5 р. Иногородніе адресуются въ редакцію: *Петроградъ, Тучковъ пер., д. 11, кв. 11.*

Редакторъ: **И. С. Симоновъ.**

Къ посещенію Троицкой Лавры Императоромъ Александромъ I 25 Сентября 1801 г.

Письмо воспитанника Троицкой Лаврской Семинаріи.

Въ числѣ бумагъ и документовъ, оставшихся послѣ покойнаго профессора и ректора Московской Духовной Академіи, протоіерея *Сергія Константиновича Смирнова* (род. въ 1818 г., скончался въ 1889 г.) оказалось любопытное письмо нѣкоего священника Михаила Сокольскаго, которое мы и приводимъ ниже.

Оно адресовано *Петру Симоновичу Казанскому*, профессору той-же М. Д. Академіи (сконч. въ 1878 г.) и передано, очевидно, имъ С. К. Смирнову, такъ какъ этотъ послѣдній работалъ надъ исторіей русскихъ духовныхъ школъ, и въ частности, надъ исторіей Троицкой Лаврской семинаріи („Исторія троицкой лаврской семинаріи.“ С. Смирнова, Москва, 1867 г.). Авторъ письма обучался въ этой самой семинаріи и окончилъ курсъ въ ней въ 1808 году, что явствуетъ изъ приводимаго ниже письма. Несмотря, однако, на то, что письмо это датировано 1852 годомъ, а книга С. К. Смирнова вышла въ 1867 году, въ ней не использованы указанія этого письма и, въ частности, относительно посѣщенія семинаріи Императоромъ Александромъ I-мъ сказано только: „въ 1801 году, 25 Сентября семинарія удостоена посѣщенія новаго Императора Александра I-го, который также встрѣченъ былъ пѣснощѣнниками семинаристовъ и слушалъ рѣчи и стихотворенія.“ (стр. 442.) Приводимое ниже письмо къ этому сухому упоминанію прибавляетъ много весьма живыхъ и характерныхъ штриховъ, особенно цѣнныхъ потому, что они принадлежатъ очевидцу.

Троицкая Лаврская семинарія, о которой говорится въ письмѣ о М. Сокольскаго, открыта въ 1742 году при Троице-Сергіевой лаврѣ, и закрыта была въ 1814 году, ровно сто лѣтъ тому назадъ, когда въ Сергіеву лавру была перенесена Славяно-греко-латинская академія съ преобразованіемъ ея въ Московскую Духовную Академію. Троицкая семинарія, послѣ 72-хъ лѣтняго существованія, передала своей наслѣдницѣ не только помѣщенія, но и часть учениковъ, одного учителя и всю бібліотеку (которая въ 1782 году насчитывала 6000 книгъ); архивъ Троицкой семинаріи и понынѣ хранится въ бібліотекѣ М. Д. Академіи.

Троицкая семинарія, особенно въ тотъ періодъ своей исторіи, когда ею управлялъ Платовъ, въ послѣдствіи митрополитъ Московскій, выдѣлялась изъ всѣхъ современныхъ ей духовныхъ школъ, какъ одинъ изъ высшихъ и благоустроенныхъ разсадниковъ знанія: изъ рядовъ ея учителей и учениковъ вышли такіе іерархи, какъ Митрополиты Московскіе *Платонъ* Левшинъ, *Филаретъ* Дроздовъ, Архіепископъ Московскій *Авустинъ* Виноградскій, Митрополиты Новгородскіе и Санктъ-Петербургскіе *Михаилъ* Десницкій, *Никаноръ* Клементьевъ, *Амвросій* Подобѣдовъ, *Григорій* Постниковъ, *Серафимъ* Глаголевскій, Митрополитъ Кіевскій *Серафимъ* Александровскій и цѣлый рядъ другихъ выдающихся архиереевъ. Русской наукѣ Троицкая семинарія дала рядъ профессоровъ и ученыхъ, въ частности—профессоровъ Московскаго университета: *Д. С. Амичкова*, *С. Е. Десницкаго* (докторъ правъ Глазговскаго университета) *Д. Н. Синьковскаго*, *М. М. Снегирева*, ординарныхъ академиковъ-натуралистовъ *И. Я. Озерецковскаго* (докторъ медицины лейпцигскаго университета) и *И. П. Соколова*, поэта и члена Россійской академіи *И. М. Карабанова*, профессора словесности и ректора Харьковскаго университета *И. С. Рижскаго* и т. д. Троицкая семинарія пользовалась лестной репутаціей даже за границей (см. отзывъ о ней проректора геттингенскаго университета Г. Бёмера у *Смирнова*, Ист. Тр. Лавр. Семинаріи, стр. 483—5).

Милостивый Государь

Петръ Симоновичъ, здравствуйте!

Получивши ваше письмо на ваши вопросы отвѣчаю:

1-ое. Послѣ 4-хъ часовъ вечера бурсаки—фаристы и синтаксисты *) послѣ своихъ классовъ оставались для изученія нотнаго пѣнія, а

*) Классы семинаріи располагались тогда въ такомъ порядкѣ: *информаторія*, (была въ дѣйствительности не всегда; соответствуетъ подготовительному классу), *фара* (грамматическій классъ), *синтаксія* (высшій грамматическій классъ), классы *поэзіи*, *риторики*, *философіи* и *боисловія*.

пѣты—риторы—философы и богословы пятой и шестой часы занимались нѣмецкимъ и греческимъ языками по своему произволу избранными.—По утру пѣніе для малыхъ всѣхъ оставлялось. А пѣты—риторы—философы и богословы на французской и еврейской классы ходили также по своему изволенію, естли кто включень былъ въ какой классъ—какъ и встаршіе ровню. Хотя этимъ классамъ предложено было седмой и осмой часы; но какъ Г. учителя ходили въ 8-мъ часу, подражая имъ, ученики не ранѣе собирались, на сихъ четырехъ классахъ строго не взыскивали, будь только на ономъ, и экзамену не было.

2-ое. Классъ поэзіи учреждень былъ по сему случаю, какъ изъ Синтаксїи переводили каждо-годно въ риторику, а изъ риторики черезъ два года переводъ былъ въ философію, отъ сего случая скоплялось учениковъ въ риторикѣ болѣе сотни, въ чемъ было великое затрудненіе Г. наставнику, младшимъ нужно было первую часть—а старшимъ вторую часть риторики, да и читать задачи Г. учителю не было времени, почему всякой имѣлъ корректора изъ родныхъ—или знакомыхъ, что и нынѣ въ виѳанской семинаріи обыкновеніе ведется; въ поэзіи учились не болѣе одного года, а въ риторикѣ по три—по четыре—и пяти лѣтъ находились ученики.—

3-е. Отецъ Протосвитеръ (sic) говоритъ потому, что онъ учился у Евгения¹⁾, нынѣ Ярославскаго Архіепископа, которой фамиліею былъ Казанцевъ; а Мойсей²⁾—бывши въ бѣльцахъ Матеей Михайловъ точная ему фамилія была Богдановъ—а послѣ прибавлено было Платоновъ.

4-ое. Семень Яковлевичъ Ершовъ также Платоновъ³⁾ былъ еще въ риторикѣ старшимъ когда поступилъ къ нему Константинъ Богословскій⁴⁾ къ нимъ присоединили и Ивана Лукіяновича⁵⁾ пок. т. е.

¹⁾ Съ 14 Февраля 1810 г. ректоръ Троицкой семинаріи до ея закрытія въ 1814 г.

²⁾ Въ 1808 году, по окончаніи курса въ Троицкой семинаріи былъ отправленъ въ Петербургскую академію; былъ ректоромъ Кіевской академіи и скончался въ 1834 г. въ санѣ архіепископа, Эзарха Грузин.

³⁾ Фамилія „Платоновъ“ прибавлялась тѣмъ лучшимъ ученикамъ, которые содержались на основанныя въ 1789 году митрополитомъ Платономъ стипендіи изъ его личныхъ средствъ.

⁴⁾ Окончилъ курсъ въ 1804 году; былъ бакалавромъ греческаго языка въ Петербургской академіи; скончался въ санѣ протоіерея Владимірской церкви въ Петербургѣ. Константинъ (въ монашествѣ Кирилль) Лукіяновичъ Богословскій-Платоновъ былъ вызванъ въ 1808 г. въ Петербургскую духовную академію, гдѣ и былъ бакалавромъ; (см. конецъ печатаемаго письма); въ 1819—1822 гг. былъ ректоромъ М. Д. Академіи, скончался въ 1841 г. въ санѣ архіепископа.

⁵⁾ Братъ предыдущаго, Константина Лукіяновича.

поступя въ семинарію—и жили на квартирѣ у дуринихи старухи, которая отъ содержанія школьниковъ и кормилась.

5-е. Блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ на память Преподобнаго Сергія по коронаціи¹⁾ прибылъ ко всенощному бдѣнію,—отъ Святыхъ воротъ всѣ семинаристы въ два ряда раставлены были по преспекту до Троицкаго собора въ рукахъ держали осоку и пѣли:

Сколь добръ и красенъ отъ полночи
Герой вѣнчанный къ намъ Ерместъ,
Его радостворны очи
Ліють на насъ обильный свѣтъ, и проч.

Шествіе царское продолжалось такъ: Марія Ѳедоровна²⁾ въ серединѣ съ правой стороны Елисавета Алексѣевна³⁾ съ лѣвой Императоръ. По утру отъ Архіерейскихъ палатъ передъ обѣднею раставлены мы до Троицкаго собора, и по походу ихъ въ соборъ пѣли:

Грядеть отъ Христа славы райской
Отецъ и царь своихъ людей,—
Какъ древле отъ горы Синайской
Богоизбранный Моисей, и проч.

Ко время обѣдни 25 числа раставлены мы были отъ Успѣнскаго собора до аудиторіи, которая была въ низу подъ чертогами.⁴⁾ Кантъ былъ съ вопросами—Ивану Лукіиновичу нужно было говорить:

Кто сей—кто сей грядеть?

Противоположный ему:

Не Фебъ ли предвѣщаетъ,
И намъ дни Майски возвращаетъ.

Пок. Матѳей Никифоровичъ началъ пѣніе:

Не Фебъ—но равный красотю
Ему грядеть къ намъ Роскій царь,
Тому подобный красотю, и пр.

1) Коронація была 12 Сентября 1801 г. Праздникъ пр. Сергія—25 Сентября.

2) Вдовствующая императрица, супруга Императора Павла I.

3) Императрица, супруга императора Александра I.

4) „Чертогами“ назывался старый царскій дворець, отремонтированный и украшенный при Елисаветѣ Петровнѣ; въ немъ и донныѣ помѣщаются, хотя и не цѣликомъ, М. Д. Академія.

По пришествіи въ Авдиторію Государь съ императрицами былъ встрѣченъ Префектомъ Евграфомъ,¹⁾ которой произнесъ болѣе тридцати стиховъ латинскихъ, потомъ говорили ученики нѣмецкую и французскую рѣчи, а когда зачалъ ученикъ говорить греческую: то, подошедъ, Константинъ Павловичъ углубленно слушалъ.²⁾ Послѣ сего былъ читанъ разговоръ 4-ми учениками сочиненной рускими стихами. Какъ гратулянты такъ и всѣ семинаристы были одѣты въ казакины—которыя состояли изъ синяго сукна „Тусъ“ о пяти пуговицахъ—около шеи вертѣлся краснаго сукна шлажекъ; только читающіе разговоръ на головѣ имѣли зеленые вѣнки—купленные или сдѣланные въ Москвѣ; Потомъ О. Ректоръ Августинъ³⁾ произнесъ благодарственную рѣчь: *Воспятася солнце во днехъ Езекии и приложи житія Царевн.* По окончаніи рѣчи всѣ гратулянты подходили къ царю и онъ цѣловалъ ихъ въ щечку, а они цѣловали его руку. О. Р. съ Государемъ лобызали другъ у друга руки. Государь Имп. остался очень доволенъ, и весьма благодарилъ Пр. Платона⁴⁾—въ числѣ читавшихъ разговоръ былъ первымъ вашъ дядинька пок. Константинъ Лукіановичъ.

6-ое. Иванъ Лукіановичъ учился быстро, только имѣлъ самой пылкой характеръ—въ риторикѣ догналъ своего братца, только онъ еще былъ переведенъ а Большой долженъ быть переведенъ въ философію, и онъ принятъ былъ же на Платоновъ Коштъ послѣ своего родителя, смерть его воспослѣдовала отъ того что принималъ лѣкарства ѣлъ и пилъ по своему желанію. Въ то же время въ семинаріи была повальная горячка.

7-ое. Съ самой бурсы учили латинскіе слова находящіеся подъ склоненіями, равно и глаголы съ перваго спряженія находящіеся въ лебедевой грамматикѣ, еще былъ заведенъ *calculus*, которой передаваемъ былъ тому, кто говорилъ по-русски это было только для фаристовъ и синтаксистовъ, и онъ долженъ былъ вписать свое имя, а послѣ

1) *Евграфъ (Евѣимій) Музалевскій-Платоновъ*, съ 7 Авг. 1800 г. префектъ, въ 1802 г.—ректоръ Троицкой семинаріи, впоследствии ректоръ петербургской духовной академіи.

2) Великій князь, братъ императора Александра I. Нужно припомнить, что Константинъ Павловичъ, во времена увлеченія Екатерины II „греческимъ прожектомъ“, предназначался на тронъ византійскаго императора, готовился къ этому и даже былъ обученъ греческому языку, такъ что „греческая рѣчь“ представляла для него особый интересъ.

3) *Виноградскій*, впоследствии архіепископъ московскій; сконч. въ 1819 г. Ректоръ Троицкой семинаріи съ 1795 г. по конецъ 1801 г.

4) Митрополита Платона (Левшина.)

Г. учитель прибавлялъ къ тому еще свой урокъ. Авторъ латинскихъ равно и стихотворцевъ читали съ самой Поэзіи и до Богословіи, и взыскивали очень строго. Въ наше время лехче было въ Истинахъ объясняться на латинскомъ языкѣ, нежели на русскомъ, и лехче было читать рассужденіе латинское нежели руское, тогда мы назывались: *Musae laurentes*. А кто худо латинскій языкъ или мало успѣвалъ, того исключали. Мой товарищъ Г. Башиловъ весь лексиконъ розановъ *) выучилъ наизусть, и былъ платонникомъ, но за невоздержную жизнь изключенъ изъ него. Впрочемъ въ наше время От. Ректоръ Евграфъ заставлялъ сочинять какъ можно по краснорѣчивѣе на русскомъ языкѣ въ чемъ и старались—да скоро уѣхалъ въ Петербургъ. Послѣ незнаю—что ужь,—и какъ,—и тѣмъ же годомъ вашъ дядинька вызванъ или вытребованъ въ Санктпетербургскую Академію въ концѣ 1808 года, а я тѣмъ же годомъ октября 22-го числа получилъ священство.

O tempora o mores!

Tempora mutantur, et nos mutamur in illis.

Et nos quoque feoruiimus, sed flos ille fuit caducens.

Nunc in sentina vix vix est locus.

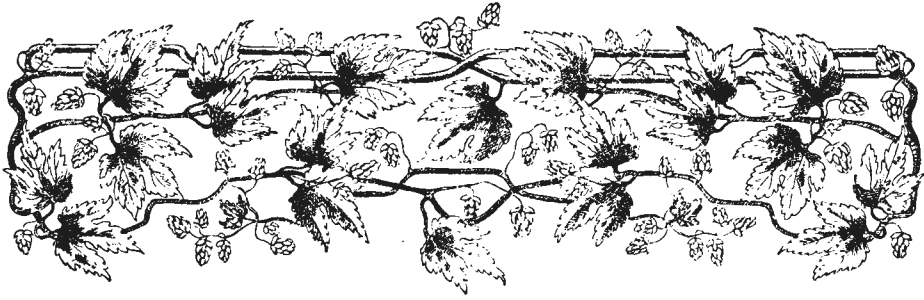
Vale amantissime delectissime!—1852 Anni Noem. 4.

Священникъ Михайль Сокольскій.

Сообщилъ П. Н. Каптеревъ.

*) *Ома Филимоновичъ Розановъ*, изъ учениковъ Троицкой Семинаріи, скончался въ 1810 г. въ должности директора моск. синодальной типографіи.

ЗАПИСИ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА НА КАЛЕНДАРЬ

Генварь.

3/15. Генв. Понед. Пророка Малахін.

1832. Государь Наслѣдникъ изволилъ навѣдаться обо мнѣ по случаю моей болѣзни, чрезъ своего Законоучителя.

Изреченія во снѣ:

1838. Не давайте воли разуму; онъ много отнимаетъ любви, и увлекаетъ въ мечту.

Когда окружены суетою, предавайтесь вздоху, который вылетаетъ изъ жилища Его, т. е. Господа.

6/18. Четв. Богоявленіе Господне.

1834. И нынѣ, какъ третьяго года, сижу дома, простудясь во дворцѣ въ Рождество Христово.

Старецъ Серафимъ училъ не бранить за порокъ, а только раскрывать его срамъ и послѣдствія.

12 24. Среда. Мученицы Татіаны.

1832. До сего дня, со втораго дня праздника не выходилъ я по болѣзни отъ простуды.

13/25. Четв. Муч. Ермула.

Вечеромъ, будучи у Владыки, почувствовалъ я головокруженіе, которое, по возвращеніи сдѣлалось сильно. Ванна ногъ помогла природѣ.

20/1. Февр. Четв. Преп. Евфуміа Всл.

Генералъ Маіоръ Кириллъ Михайловичъ Нарышкинъ подарилъ мнѣ сію книжку. Надобно, чтобы она годилась на что-нибудь.

22/3. Февр. Субб. Анос. Тимоѳса.

Свѣтлякъ умершій свѣтится дни два, только очень слабо.

Нов. Маг. Ест. Ист. Час. 1. № III.

23/4. Февр. Воск. Св. Свящ. м. Климента.

Jesus hait dans mon esprit dans mon coeur—graces au Père, au Fils, au St. Esprit—St Esprit est dans mon ame. Адамъ Рихтеръ, въ послѣднемъ Магнетическомъ снѣ. Annales de la Société Harmonique t. III. 1789.

24/5. Февр. Понед. Преп. Матери Ксенія.

L'ame retourne á Dieu, et l'Esprit est un don de Dieu, les Apôtres avoient une ame avant la Pentecôte, mais pas d' Esprit.

Служанка въ магнетическомъ снѣ. Тамъ же.

25/6. Февр. Вторн. Григорія Богослова.

Естественное исправивый челоѡколюбіе, по совершеннѣмъ убіеніи самолюбія, дарованія исцѣленій приемотреть.

Магн. у Каллиста г. 40.

26/7. Февр. Средд. Преп. Ксенофонта.

Ah! si l' on pouvoit bien vouloir!..... nous ne serions plus hommes et rien ne nous resisteroit.....

Сноговорящая. Тамже.

27/8. Февр. Четв. Іоанна Златоустаго.

Потщися вшити въ клѣтъ, яже внутрѣуду тебе, и узриши клѣтъ небесную. Едина бо есть сія и она, и обѣ единымъ входомъ узриши.

Исаакъ Сириннъ у Калл. г. 45.

30/11. Февр. Воск. Трехъ Святителей.

—во отчаяніе приходятъ, еже убо рожденіе есть гордости.

Синаксарь въ нед. блудн.

31/12. Февр. Понедѣл. Св. Кира и Иоанна.

1837. „Погружайтесь въ глубину сердца—ощутительнѣе будетъ Его присутствіе.“

Февраль.

5/14 Субб. Мучч. Агафін.

Григорій Бѣсѣдовникъ молитвою царя Трояна спасе, слышавъ отъ Бога, никогда же ему о нечестивѣмъ молитися.

Синакс. въ субб. мясопуст.

Кесарія узрю свѣтла, славна, яко въ ми во снѣ—

Григор. Богосл.

6/18 Воск. Преп. Вукола Смирнскаго.

Глаголется же, яко по седмихъ тысящахъ лѣтъ пришествіе Его будетъ.

Синакс. въ н. мясопуст.

Тамъ же же о Антихристѣ.

13/25 Воск. Преп. Мартиніана.

Златоустъ сугубу нѣкую силу древу оному имѣти глаголетъ: и на земли глаголетъ раю быти, и умну ему и чувственну любопремудрствуетъ, якоже бѣ Адамъ и оба посредѣ тли и неглѣнія, вкупѣ и писанія соблюдая, и ниже паки пребываяй при писмени.

Синакс. въ н. сыропустн.

16/28 Среда. Муч. Памфила.

1832. Сего утра чтенію моему довелось начаться псалмомъ 34. Какъ нарочно послѣ услышаннаго вчера вечеромъ. *Туне скрыша ми, паубу стти своя.*—*Воздаша ми лукавая возблагая,*—

19/3 Мар. Субб. Ап. Архиппа.

Архіерею Евдокію, аще и не правому и не православному бывающу посылаетъ великаго своего страсототерпца Феодора.

Синакс. суб. п. н. ч.

25/9 Марта. Пятн. Тарасія Архієпископа.

Персіанину Юсуфу, происхожденія благороднаго, находящемуся въ Москвѣ по торговлѣ, готовящемуся къ Св. Крещенію, вечеромъ былъ гласъ, внутренно: вотъ, тебѣ дается отецъ крестный, Сергій Михайловъ. Подлинно въ сіе время далъ слово князь Сергій Михайловичъ Голицынъ.

27/11 Марта. Воск. Преп. Прокопіа.

Михаилу (что былъ Юсуфъ) при погруженіи въ крещеніи представлялось, что съ него какъ бы спала темная тяжелая одежда; а при возложеніи креста и врученіи горящей свѣчи,—что внутри какъ бы замокъ отперся, или дверь отверзлась, и свѣтъ наполнивъ внутренность открывался даже въ чувствахъ; затѣмъ онъ едва могъ удерживаться отъ движеній радости, ходя вокругъ купели.

Мартъ.

1/13 Втор. Преп. Муч. Евдокіа.

Михаилъ новокрещенный, въ сіи дни отъ радости не могъ спать и почти не имѣлъ вужды въ пищѣ.

1833. Въ 11 часу вечера нѣсколько насъ живущихъ на Троицкомъ подворьѣ видѣли на небѣ бѣлую дугу, цвѣтомъ и фигурою подобную молодой лунѣ, а величиною радугѣ. Верхъ ея былъ немного южнѣе Зенита, а направленіе отъ востока къ западу, съ небольшимъ склоненіемъ къ сѣверо-востоку. Верхъ былъ шире обыкновенной радуги; острые концы далеко не доходили до горизонта. Послѣ немногихъ минутъ нашего наблюденія, начала она съ юга зубриться и пресѣкаться, и исчезла. Въ сіе время не видно было ни луны, ни облаковъ; не мало звѣздъ сіяли; внизу въ воздухѣ ощутительна была тонкая снѣжная пыль.

3/15 Четв. Муч. Евтропіа.

Видѣніе Григорія въ житіи Василія Новаго:

Облакъ подыгалъ насъ—Земля же бѣ полъ онаго, яко стекло или ледъ, чиста и прозрачна вельми.—И се видѣхъ, яко не горяше мѣсто—

оно, но паче просвѣщашеся свѣтомъ пламеннымъ.—Видѣхъ предъ нами
друге поле велико зѣло и страшно, блестящесе яко злато чисто.

4/16 Пят. Преп. Герасима.

1835. Въ семь мѣсяцѣ въ Библ. для чтенія, въ смѣси примѣръ
самосгаранія дерева, въ дополненіе къ примѣрамъ самосгаранія чело-
вѣческаго тѣла, представленнымъ въ одной изъ прежнихъ книжекъ.
Тутъ же о кипящемъ водоемѣ на островѣ Св. Михаила (изъ Азорскихъ),
изъ котораго вода бросается на крикъ человѣческой, иногда съ огнемъ
и дымомъ.

6/18 Воскр. 42 Муч. въ Амморіи.

Нѣтъ глуше того, кто слышать не хочетъ, и нѣтъ слѣпѣе того,
кто видѣть не хочетъ—

Пстинная ли это частица Мощей С. Р. Владиміра?—Отвѣтъ въ
соннобдѣніи: пріемлай пророка во имя пророче мзду пророчу пріиметь.

7/19 Понед. Свящ. м. Василія.

1834. Ангель Хранитель очищаетъ грѣхи наши своею свѣтлостію.

9/21 Среда. 40 Мученикъ.

1838. Надобно терпѣть себя, не лаская, и укорять, не повергая въ
уныніе, забывать свою собственность, и бдѣть надъ собою также, какъ
надъ ближнимъ.

Фенел(онъ) Expl. d. max. d. Sain.

Мы возвращаемся въ самихъ себя, любя любовь, вмѣсто того,
чтобы любить Вселюбезнаго.

Франц. Сал. Тамъ же.

Болѣзненность заставила меня прежде времени выѣхать изъ Свя-
тѣйшаго Синода и тѣмъ Богъ сохранилъ меня отъ слышанія нѣсколько
труднаго.

10/22 Четв. Муч. Кодрата.

Духовная смерть есть совершенное очищеніе любви, а *духовное*
воскресеніе—состояніе навыка чистой любви.

Тамже.

11/23 Пят. Софронія Патріарха.

Святые всѣхъ временъ соблюдали нѣкоторый родъ таинственности, чтобы говорить о строгихъ испытаніяхъ и высокому упражненіи чистой любви тѣмъ токмо душамъ, которымъ Богъ сообщилъ уже благодатное ощущеніе, или свѣтъ. Они давали млеко младенцамъ, и хлѣбъ душамъ твердымъ.

Тамъ же.

Сіе осуждено Папою.

12/24 Суб. Преп. Феофана.

Малое число сущихъ въ ней (любви совершенно безкорыстной) душъ, размышляя о себѣ, сіе знаютъ, въ ней ли онѣ.

Тамъ же.

13/25 Воскр. Никифора Патріарха.

1838. Міру тяжело, спѣшите всѣ быть справедливыми и милосердыми, имѣйте всегда Господа предъ собою; съ Нимъ легко; съ Нимъ и грѣхи не тяжки.

Слова въ соннобдѣніи.

1831. Нѣтъ уже въ Москвѣ больныхъ холерою.

14/26 Понед. Преп. Венедикта.

Всякое художество и всякое правило, аще же хочещи и дѣяніе различно, за еже не мощи намъ еще въ сердцѣхъ чистѣ и непарительнѣхъ молитися, тако изобразися и правильнѣхъ уставися. Понеже сему, благодатію Господа нашего Иисуса Христа совершившуся. Многая и различная и раздѣляющая оставльше съ единымъ и единственнымъ и соединительнымъ непосредственно паче слова соединяемъ, якоже речеса славнымъ Богословомъ: Богъ Богомъ соединяемъ же и познаваемъ, еже есть существенное С. Духомъ въ сердцѣхъ осіяніе.

Калл. и Игн. г. 38.

15/27 Вторн. Муч. Агапіа и 6 муч.

16/28 Среда. Муч. Савина.

Мы убо въ глубину присно сердца зряще, съ памятію непрестанною Господа Иисуса взыскуемъ, мірови сему не внимающе.

Diad. г. 56.

17/29 Четв. Преп. Алексія и Макарія.

Затворай дверь келліи тѣлеси, и дверь языка глаголанію, и внутреннюю дверь лукавствію духовъ.

Лѣствица у Калл. г. 47.

18/30 Пятн. Св. Кирилла Іерусалим.

Тому (Аарону) согрѣшившу (слияніемъ тельца) не возбрани взыти на Архіерейство.

Поуч. оглас. 2.

Не вѣмы, елико и Ангеломъ Онъ прости. Прощаетъ бо и тѣмъ.

Тамъ же.

19/31 Субб. Хрисанѳа и Даріи.

Помощь сія, яже отъ охраненія, паче помощи тоя, яже отъ дѣлъ.

Исак. Сир. у Калл. г. 47.

1853. Преставися раба Божія Евдокія. Мати моя, въ 9 ч. ут.

20/1 Апр. Воскр. Пр. Отець убіенныхъ.

Іисусова память да соединится съ дыханіемъ твоимъ, и тогда познаеши безмолвія пользу.

Лѣств. у Калл. г. 49.

21/2 Апр. Понед. Преп. Іакова Епископа.

По святому Марку: не полезно есть прежде дѣланія первѣйшихъ, вѣдѣти вторая.

Калл. г. 59.

22/3 Апр. Втор. Муч. Василія Пресвитера.

Якоже не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живеть Господь, тако ниже въ изображеніихъ нѣкихъ и воображеніихъ мысленныхъ: предстоятъ бо сія остѣняюще растлѣнную душу, не могущую чистѣ ко истинѣ взирати, но еще зерцала держащуюся и гаданія.

Василій Великій у Калл. г. 65.

23/4 Апр. Сред. Преп. Муч. Никона.

Слово Божіе цѣломудренно, и содѣлываетъ цѣломудренными всѣхъ любящихъ его. Посему-то Давидъ примѣняетъ его къ тоназу, коего свойство есть укрощать огонь плотскаго вождѣленія.

Франц. Сал. Рук. къ Благоч. ж. Ч. III. гл. 13.

Тѣ, которые спятъ вмѣсто постели на травѣ *Aunus castus* (или *vitex*) начинаютъ нечувствительно любить цѣломудріе.—Покой сердце твое въ I. X.

Тамъ же.

24/5 Апр. Преп. Захаріи.

Два рода—лукавыхъ духовъ—тончайша вѣщественнѣйша.

Діад. г. 81.

25/6 Апр. Благов. Богородицы.

1831. Вновь оказались въ Москвѣ больные холерою.

26/7 Апр. Субб. Соб. Архан. Гавріила.

Безстрастіе есть не еже не быти ратуемымъ отъ бѣсовъ, занеже по Апостолу должны есми изыти отъ міра; но еже ратуемымъ отъ нихъ непреоборимымъ пребывати: ибо и желѣзоносніи ратницы стрѣляемы бывають отъ супостать, и шумъ стрѣлянія слышать.

Діад. у Калл. г. 86.

27/8 Апр. Воскр. Св. Матроны.

1831. Снять у меня тшогъ съ лѣвой стороны затылка.

28/9 Апр. Понед. Преп. Иларіона.

1853. 9 день по кончинѣ Матушки. Нѣкто видитъ: пришла со свѣчею въ рукахъ; свѣтъ не земной; говоритъ: это дали мнѣ на 40 дней—вся въ бѣломъ.

31/12 Апр. Четв. Преп. Упатія Еписк.

1843 г. Во вчерашнюю ночь былъ дождь, молнія и громъ, а въ нынѣшнюю свѣтъ покрылъ землю.

Апрѣль.

1/13 Пят. Преп. Маріи Египет.

Le sang est l'enfer terrestre.

Le N. H. p. 283.

2/14 Суб. Преп. Тита.

1828. Читанъ и принятъ въ С. Синодѣ проектъ доклада о устройствѣ Духовенства.

1831. Позднее воспалительное состояніе, бывшее третьяго дня, и отчасти вчера, едва не возобновилось нынѣ отъ написанія письма по надобности кандидатовъ въ Викарія.

3/15 Воскр. Преп. Никиты—или это уже 4.

1828. (съ 3-го по 10 Апр. свѣтлая недѣля).

Писалъ я о увольненіи меня въ Москву.

1838. Безъ любви молитва не бываетъ услышана.

Изрѣченіе въ соннобдѣн.

4/16 Понед. Преп. Іосифа.

Извѣщаютъ, что Пр. Вик. Кириллъ переведенъ въ Вятку. 1831.
Извѣщаютъ о переведеніи Пр. Иннокентія въ Курскъ.

5/17 Втор. Муч. Θεодула.

6/18 Среда. Св. Еутихія.

Михаилу, какъ онъ сказывалъ, пришла мысль, что онъ по крещеніи похудѣлъ. И былъ гласъ, чтобы онъ не жалѣлъ о томъ; что сіе тѣло должно быть совлечено, (сего слова онъ не знаетъ, а изобразилъ мысль знакомъ), и дается лучшее.

7/19. Четв. Преп. Георгія Меліт.

1830. Государь говоритъ: поклонъ изъ Москвы; очень доволенъ всѣмъ, что видѣлъ.

1836. Не въ усиліи чувствъ молитва, но въ тихомъ памятованіи о Господѣ. Помните о Немъ, и Онъ Самъ придетъ посѣять молитву въ сердца. Изреченіе въ Соннобдѣніи.

8/20 Пятн. Ап. Иродіона.

Щитъ—Молитва.

Панцырь—Христово соединеніе.

Шлемъ—Непрестанное въ Немъ бодрствованіе.

1837. Креститься и имѣть глубокое чувство уваженія и смиренія. Съ этимъ условіемъ сильно это оружіе. — Креститесь мысленно. — То же.

9/21 Субб. Муч. Еutihia.

1828. Извѣщенія о увольненіи меня въ Москву въ Маіѣ.

Подписанъ мною проэктъ общежительнаго Духовно-воспитательнаго заведенія. Безъ успѣха.

10/22. Воскр. Муч. Терентія.

Всякое земныхъ безпечаліе и частое поученіе Божественнаго писанія приводитъ душу въ страхъ Божій, и страхъ Божій приноситъ трезвѣніе, и тогда душа начинаетъ зрѣти иже помышленьми ратующія ту бѣсы и внимати о немъ же и Давидъ глаголаше: воззрѣ око мое на враги моя и возстающія на мя лукавнующія услышитъ ухо мое.

С. Максим. сн. по вопр. и отв.

11/23 Понед. Свящ. м. Антупы.

Аще трехъ сихъ не стяжетъ добродѣтелей, любве глаголю, и воздержанія и молитвы, не можетъ умъ совершеннѣ упраздниться о Бозѣ.

Тамъ же.

12/24 Втор. Василя Парійскаго.

Богъ—солнце, душа—воскъ, Боголюбива, брение, веществолюбива, мякнетъ, изсушается и ожесточается.

Св. Макс. о. Богосл. 1. г. 12.

13/25 Среда. Свящ. м. Артемона.

Шестый день—быти.

Седмый—благо быти,

Осмый—присно благо быти.

2. 56.

14/26 Четв. Мартина Папы Римскаго.

Якоже въ центрѣ отъ него прямо протяженныхъ линій нераздѣльно зрится положеніе: сице сподобься въ Бозѣ быти, вся увѣсть яже въ Немъ бывшихъ предстоящія словеса по простому нѣкоему и нераздѣльному разуму.

Синаксарь. 2. г. 4.

15/27 Пят. Ав. Аристарха.

16/28 Субб. Муч. Агатиі.

1835. Нечаянно получаю вызовъ въ Петербургъ въ Маіѣ для участія, какъ сказано, въ совѣщаніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ духовнаго вѣдомства.

1828. Читалъ въ Казанскомъ Соборѣ Манифестъ о войнѣ Турецкой. Владыка внезапно отозвался болѣзнію, и меня заставили быть вмѣсто его.

1829. Вторникъ Пасхи. Послѣ обѣда у Государя, собраніе въ Синодѣ. Выборъ въ Тамбовъ. Единогласіе по дѣлу противъ брака прелюбодѣя, съ двоюродною сестрою прежней жены, но единогласіе только на двое сутокъ.

18/30. Понед. Преп. Іоанна.

Извѣщаютъ о Высочайшемъ повелѣніи явиться мнѣ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

19/1 Маія. Вторн. Іоанна Ветхонечерс.

Якоже прежде явнаго, и еже по плоти пришествія, умнѣ Божіе слово въ Патріарсѣхъ живяше предобразуя таинство Его пришествія: сице и по семъ пребываніи нѣ точію въ сущихъ еще младенцѣхъ пребываетъ, питаяй духовнѣ и приводяй къ возрасту яже по Бозѣ совершенства, но и въ совершенныхъ; преднаписуи имъ тайно будущаго Его пришествія. яко во образѣ характеры.

С. 2. Гл. 28.

20/2 Маія. Среда. Преп. Θεодора Трихин.

1830. Государь говоритъ: поклонъ доброй Москвѣ.

21/3 Маія. Четв. Св. Свящ. Іаннуаріа.

22/4 Маія. Пятн. Преп. Θεодора Суктеота.

Гаваонъ—высокій умъ,
Фаранъ—смертію усмиренная плоть,
Солнце—освящающее умъ слово,
Луна—иже по естеству законъ, увѣряяй плоть законно покоря-
тися духу.

С. 2. г. 34.

1834. Пасха. Совершеннолѣтіе Государя Цесаревича и В. К. Александра Николаевича. Умилительное зрѣлище при Его присягѣ. Государь благодаритъ за составленіе молебна.

1834. Государь повторяетъ вчерашнюю благодарность. Государыня Императрица тоже.

23/5 Маія. Субб. Всл. м. Георгія.

Не внѣ ищущихъ подобаеть искатися Господу, но въ самѣхъ. сущю дѣлы вѣрою того подобаеть искати ищущимъ.

С. 2. г. 35.

24/6 Маія. Воскр. Муч. Саввы.

1829. Отбыли вчера вечеромъ Государь, Государыня и Наслѣдникъ изъ Петербурга, а сего дня утромъ изъ Царскаго Села.

25/7 Маія. Понед. Ап. и Еванг. Марка.

1828. Государь Императоръ въ 2 ч. по н. слушалъ въ Казанскомъ Соборѣ молебенъ на путь. Оттуда взялъ Владыку и меня во дворець. Мнѣ поручилъ кланяться Московскимъ (объявить благоволеніе.) Повелѣлъ возвратиться къ зимѣ, и къ Его возвращенію, въ Петербургъ.

26/8 Маія. Вторн. Св. Василя Амасійск.

1829. Государь изволилъ проститься со владыкою и со мною чрезъ Кн. А. Н. Голицына.

1830. Былъ я у Государыни Императрицы, и у нея еще разъ видѣлъ и Государя Императора.

27/9 Маія. Сред. Св. Сумсона сродн. Господня.

Блага бывають и страсти въ тщательныхъ, егда мудро оныя отъ тѣлесныхъ отлучивше, къ стяжанію употребляемъ небесныхъ. Сирѣчь егда похоть убо умнаго Божественныхъ желанія рачительно содѣлаемъ движеніе: сласть же въ Божественныхъ дарованіихъ ума хотѣтельнаго дѣйствія веселіе непорочно: страхъ же будущаго о прегрѣшеніихъ наказанія предохранительно прилежаніе: скорбь же исправительно при настоящемъ злѣ покаяніе.

С. 3. г. 66.

28/10 Маія. Четв. Ап. Іасона.

1834. За столомъ Государь далъ мнѣ отпускъ въ Москву, съ обыкновеннымъ условіемъ.

1835. Государь и Государыня съ В. К. Константиномъ Н. и В. К. Александрю Н. прибыли въ Москву подъ вечеръ, и прямо къ Иверской и къ Святителю Алексію.

29/11 Маія. Пят. 9 муч. въ Кизицѣ.

Никтоже можетъ Бога благословляти воистину, не тѣло освятитьъ добродѣтелями, и душу просвѣтивъ разумы.

С. 5. г. 27.

30/12 Маія. Субб. Ап. Іакова.

1835. Ихъ Величества и Высочества были въ Успенскомъ Соборѣ.

Маій.

1/13. Воскр. Пророка Іереміи.

Бѣси ниже цѣломудріе ненавидятъ, ниже пощеніемъ гнушаются; ни имѣній раздаяніемъ, ни страннолюбіемъ, ни псалмопѣніемъ, ни упражненіемъ чтенія, ни безмолвіемъ, ни отъ ученій высочайшими, ни долу лежаніемъ, ни бдѣніемъ, ни прочими всѣми, ими же ежѣ по Богу назначается житіе, дондеже къ нимъ устремися цѣль и вина бываемыхъ.

С. 5. г. 70.

2/14. Понед. Аѳанасія Великаго.

1831. Послѣ пяти недѣль отдѣлилась вторая перевязка кровеноснаго сосуда.

1841. Выѣхавъ изъ Петербурга 29, сегодня мы приѣхали въ Москву. Третьяго дня отъ жара загорѣлся было ободъ колеса.

1828. Въ вознесеніе, прощаясь, обѣдалъ я у Государыни Императрицы Матери. Поручаеъ молиться въ Москвѣ предъ Святынею, гдѣ она молилась.

3/15. Втор. Муч. Тимоѳея и Мавры.

Иже безстрастно Божественная ищущи всяко приѣмлетъ искомое: а иже съ страстію кою ищущи не улучшить взыскомаго. Глаголетъ бо: просите и не приѣмете, зане злѣ просите.

С. 6. гл. 15.

4/16. Среда. Преп. мучч. Пелагин.

1835. Государь Императоръ предъ столомъ словесы благими изъяснилъ мой вызовъ, и повелѣлъ нѣсколько предварить Его въ Петербургъ.

5/17. Четв. Св. Мучч. Ирины. 6/18. Пяти. Гоа многострадальнаго.

Трава морошка, вмѣсто чаю, отъ водяной.

Jufusum summitatum millefolii, стакана по два въ день, холодный отъ геморроидъ.

7/19. Субб. Знаменіе Неб. Креста.

Учити подобаеъ вся сущія во всемъ мірѣ словомъ жити единымъ, и жительствовати, и толико имѣти о тѣлесѣхъ попеченіе, елико многимъ тщаніемъ иже къ тѣмъ навикъ души пресѣкати, ни едино даяти отнюдь вещества души мечтаніе.

С. 6. г. 73.

8/20. Воскр. Ап. Іоанна Богослова.

1838. „Любовь твоего отечества присвоила духъ его (С. Николая) себѣ.“

„Рука любви сильна въ знаменіи крестномъ.“

9/21. Понед. Преп. Исаин и Николая.

Якоже безъ оливы не мощно никако обрѣсти естествомъ поистинѣ истинный елей: безъ сосуда же держатися приѣмлющаго елея не мощно:

елеемъ же не питаемый погашается всяко свѣтильничный свѣтъ: сице безъ святыхъ писаній нѣсть по истинѣ сила помышлений Боголѣпна: безъ навыка же, якоже сосуда, помышлений пріятельнаго, никакоже бы составилося помышленіе Божественно: Божественными же помышленьми не питаемый свѣтъ разума дарованьми, неугасаемъ не сохраняется имущимъ.

С. 6. г. 82.

10. Втор. Ап. Симона Зилога.

11/23. Сред. Обновленіе Царяграда.

Ветхій убо завѣтъ даенія добродѣтели сущи знакъ, согласовати тѣло уму устрояеть по движенію: Новый же видѣнія суща и разума творителенъ, тайно онаго емлющійся умъ Божественными помышленьми освѣщаетъ и дарованьми. II Ветхій убо разумительному подасть образы добродѣтелей: Новый же даятельному разума истиннаго словеса дарствуетъ.

С. 6. г. 85.

12. Четв. Св. Епифаніи.

13/25. Пят. Муч. Гликеріи. Изъ Петерб.

1839. Иже дѣянiемъ отблесняемый разумъ, и разумомъ одушевляемо дѣянiе показующій опасный образъ обрѣте Богодѣйствiя. А иже обоя сія отъ инога имущи раздѣленна, или разумъ непостоянный сотвори мечту, или дѣянiе постави идола. Разумъ бо недѣятельный отъ мечтанія ничего различествуетъ, поставляющаго Его не имущи дѣянiя: и дѣянiе несмысленно тоежде подобно идолу есть, одушевляющаго разума не имущи.

С. 6. г. 88.

14/26 Субб. Муч. Исидора.

1833. Бывъ у Государя Императора, и тамже откланявшись Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику, В. К. Михаилу и В. Княгинѣ, я выѣхалъ изъ П. въ 4 часу по пол.

1830. Мы изъ Петербурга утромъ вчера а сего дня въ Новгородъ къ Литургіи.

1832. Я откланялся Ихъ Величествамъ, и въ первый разъ видѣлъ Великаго Князя Николая Николаевича.

15/27. Воскр. Преп. Пахомія Великаго.

1837. Мы изъ Петербурга утромъ, вечеромъ въ Новгородъ.

И безтѣлесныхъ оставляетъ, слова иже къ Богу востекій по изступленію умъ. Небо обыче съ Богомъ что отъ сущихъ по Бозѣ вкупѣ зрѣтися.

С. 7. г. 4.

16/28. Понед. Преп. Θεодора.

1829. Изъ Петербурга въ 8 ч. ут.

1836. Мы изъ Петербурга и въ Новгородъ, а на утро въ Троицынъ день въ Юрьевѣ.

1828. Въ 9 ч. утра мы выѣхали изъ Петербурга. На пути былъ я въ Павловскѣ у Государыни Императрицы и Великой Княгини Маріи.

17/29. Втор. Ап. Андроника.

Жертвы духовныя быти разумѣемъ, не точію страстей умервщленіе закалаемыхъ мечемъ духовнымъ, пже есть глаголь Божій, и всякія сущія во плоти жизни, яко крови по предложенію, истощаніе или изліяніе, но и сущихъ по любомудрію нравовъ, и всѣхъ сущихъ по естеству силъ приведеніе посвящаемыхъ Богу, и сущія огнемъ въ Духъ благодати къ Божественному устроенію (жребію) всесозидаемыхъ.

С. 7. г. 51.

18 Сред. Муч. Θεодота Агкур.

1835. Выѣхавъ изъ Москвы 14, слушавъ литургію въ Твери 15, того же дня всенощную въ Вышнемъ Волочкѣ, и 16 Литургію, мы пріѣхали въ Петербургъ, не много послѣ полудня.

1839. 19. въ Москву и 1840.

1830. Мы въ Москву, вечеромъ. 1842. Поздно.

1833. Въ Москву въ 8 ч. утра.

1835. Начались сношенія съ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о предметахъ довольно трудныхъ.

19. Четв. Св. Патрікія Прусск.

1837. Въ Москву пріѣхаль я утромъ.

Мысленно исправльшему повиновеніе, и покорившему плоть духови, нѣсть potreбы челоувческа повиновенія. Повинуется бо сей слову Божию и закону, яко благоразумень послушникъ. А въ нихже рать и брань есть тѣла противу души, нужно есть повинутися, и стяжати воеводу.

С. Θεогность г. 11.

20/17 Іюня. Пят. Муч. Фалалеа.

1838. Мы въ Москву вечеромъ, выѣхавъ изъ Петербурга 17 утромъ.

1829. Въ Москву въ 11 час. вечера.

1832. Мы изъ Петербурга въ 7 час. утра.

21/2 Іюня. Субб. Константина и Елены.

Проси же спасенія болѣзненно, и пріимеши съ симъ и безстрастіе.

г. 31.

22/3 Іюня. Воскр. Св. Муч. Василиска.

1828. Мы пріѣхали въ Москву вечеромъ.

23/4 Іюня. Понед. Преп. Михаила Епископа.

Посвященъ въ Викарія Московскаго Иннокентій.

1834. Кого спасаешь, того должно прежде любить.

Изреченіе въ соннобдѣніи.

Слово клеветы и осужденія дѣйствуетъ на клеветцемаго такъ, что можетъ сдѣлаться правдою, если онъ не въ Богѣ.

То же.

24. Втор. Преп. Симеова.

Мы выѣхали изъ Москвы въ третьемъ часу по полудни.

1836. По освященіи храма въ Клину, я пріѣхалъ въ Москву вечеромъ.

1841. Былъ я у Государя Наслѣдника съ благодарностію за посѣщеніе Лавры, и у Принца Веймарскаго, который посѣтилъ меня прежде.

1832. Мы въ Москву въ 7 ч. вечера.

25/6 Юня. Сред. Обрѣт. Главы Предтечи.

1835. Къ освященію Троицкой церкви въ Измайловскомъ полку по Высочайшей волѣ приглашенъ я со Владыкою, но былъ одинъ, по его болѣзни.

26/7 Юня. Четв. Ап. Карпа.

1834. Мы изъ Петербурга часу въ седьмомъ утра.

1835. Въ Троицынъ день, въ Троицкой, вчера освященной церкви, Государю Императору угодно было видѣть меня послѣ Богослуженія.

27/8 Юня. Пятн. Свящ. м. Ферапонта.

1835. Въ день С. Духа освящена мною, за болѣзнію Владыки, церковь въ новомъ зданіи Синода.

28/9 Юня. Субб. Преп. Никиты.

29/10 Юня. Воскр. Преп. Мчц. Феодосіи.

1835. Около сего времени получено извѣстіе, что 15 и 16 въ Упатіевскомъ монастырѣ были вихрь и буря, и во второй изъ сихъ дней большую главу Троицкаго Собора сорвало и бросило въ рѣку при высокой водѣ, такъ что и вынуть ея было не можно.

14 же вечеромъ въ Борисоглѣбскомъ, Аносинскомъ монастырѣ, въ Троицкой церкви опалило молніею иконостасъ, безъ поврежденія иконъ.

30/11 Юня. Понед. Преп. Исаакія.

Мы пріѣхали въ Петербургъ въ пять часовъ по полудни.

1834. Мы въ Москву предъ полуднемъ.

Июль.

4 16. Субб. Митрофана Констант.

1835. Государь Императоръ посѣтилъ новый домъ С. Синода, съ Государемъ Наслѣдникомъ престола, и повелѣлъ, чтобы Онъ присутствовалъ иногда при занятіяхъ Синода, и приобрѣталъ для своего высокаго назначенія предварительныя свѣдѣнія о дѣлахъ церковныхъ. *Подъ руководствомъ вашимъ*, сказалъ Его Величество Св. Синоду.

9/21. Четв. Кирілла Александ.

1840. Въ ночи на сей день видѣли многіе на юго-востокѣ огненный жезль.

10/22. Пятн. Св. муч. Тимоѳеа.

Адамъ былъ упоенъ міромъ. — Что такое сонъ? — Слитіе съ міромъ, отреченіе отъ своей самостоятельности.

12/24. Воскр. Онуфріа и Петра.

1831. Не въ первый уже разъ слышу врачебный совѣтъ почитаемаго нездравымъ: не ставитъ ногъ въ холодную воду, а въ горячій щелокъ, и всѣ струпы сойдутъ. Еще: не мѣшаться въ чужія дѣла.

13/25. Понед. Мчч. Акулины.

1831. Писалъ я въ Петербургъ, что останавливаюсь въ Москвѣ за появленіемъ опять здѣсь холеры.

29/11 Юли. Среда. Ап. Петра и Павла.

Пересмотренный Катихизисъ представленъ мною Владыкѣ.

30/12. Юля. Четв. Соборъ 12 Апостоль.

Какой ни есть способъ размноженія у Ангеловъ, хотя неизглаголаный и недостижимый для всѣхъ догадокъ человѣческаго воображенія, впрочемъ дѣйствительно есть: такъ сей-то способъ размноженія имѣлъ бы всю свою силу и между человѣками, малымъ чѣмъ предъ Ангелами умаленными, такъ что при семъ способѣ они возрасли бы до числа въ Совѣтѣ Творческомъ предопредѣленнаго.

Григорій Нисс. Кн. о сотв. чел. гл. 17.

Юль.

21/2 Авг. Четв. Симеона Юродиваго.

1842. Чеснокъ отъ водобоязни.

Биб., для чт. смѣс.

1830. Въ 2 часа по полудни прибылъ въ Москву Государь, Великій Князь Михаилъ Павловичъ просто, въ квартиру.

22. Пят. Св. Маріи Магдалины.

23/4 Авг. Субб. Муч. Трофима.

Происхожденіе зла подобно тому, какъ естли кто при солнцѣ' закроетъ глаза, и найдетъ тьму.

Athanas. orat. cont. gent.

1830. По утру Великій Князь былъ въ Чудовѣ и въ соборахъ, просто, безъ встрѣчи.

24/5 Авг. Воск. Мчц. Хрiстіны.

Катихизисъ окончательно утвержденъ тремя Архіереями.

1837. Государь Наслѣдникъ прибылъ и былъ въ Соборахъ и въ Чудовѣ, и принялъ меня во дворцѣ.

25/6 Авг. Понед. Успеніе св. Анны.

1837. Паки бесѣдоваль я съ Его Высочествомъ при Его трапезѣ.

26/7 Авг. Втор. Свящ. м. Ермолая.

27/8 Авг. Среда. Св. Пантелеймона.

1837. Съ Государемъ Наслѣдникомъ былъ я въ Донскомъ и въ Даниловѣ монастыряхъ.

28/9 Авг. Чет. Ап. Прохора.

1837. Съ Государемъ Наслѣдникомъ былъ я въ Симоновѣ, на Крутицахъ и въ Новоспасскомъ.

29/10 Авг. Пятн. Муч. Калинника.

1837. Въ одиннадцать часовъ утра Государь Наслѣдникъ посетилъ домовую церковь Троицкаго подворья и меня.

30/11 Авг. Субб. Ап. Сілы и Сілуана.

Видимъ въ тваряхъ образы, сумрачно ознаменовывающіе намъ Божественныя явленія; какъ на примѣръ, когда говоримъ, что безначальную Троицу образуютъ солнце, свѣтъ и лучъ, источникъ источающій, токъ истекающій, и потокъ, умъ, слово и духъ въ насъ, розы растеніе, цвѣтъ и благоуханіе.

Іоаннъ Дамаск. защит. сл. о икон. 1. гл. XI.

Августъ.

1/13. Понед. Пронсх. древь Креста.

1834. Государь Наслѣдникъ былъ на Литургіи и на освященіи воды, а въ слѣдующій день слушалъ Литургію въ Лаврѣ, и обозрѣвалъ Лавру и Академію, Виѳанію и Семинарію.

2/14. Вторн. Архид. Стефана.

Въ полдень былъ я у Государя Императора. При поднесеніи образа, Онъ изволилъ вспомнить, что, послѣ подобнаго въ Лаврѣ, Онъ получилъ первое извѣстіе о побѣдѣ надъ Персами; и теперь объявилъ мнѣ о новой побѣдѣ, и обѣщадъ прислать въ Чудовъ ключи крѣпости Аббаче-Абадь.

3/15. Среда. Преп. Ісаакія.

4/16. Четв. Седми Отроковъ.

1837. Срѣтеніе въ Усп. Соб. Государыни Императрицы и Великой Княжны Маріи Николаевны.

5/17. Пятн. Муч. Евснгіа.

Помысль въ сердцѣ, покрытый преданностію въ волю Божию, и не раскрытый въ движеніи ума, невидимъ врагу.

6/18. Субб. Преображеніе Господне.

Служилъ я, чувствуя начало болѣзни.

1840. Припадокъ не предчувствованный заставилъ меня во время часовъ выйти изъ церкви; но вскорѣ я могъ возвратиться. Опасеніе прекратилось: но немощь продолжалась.

1840. Ученикъ покойнаго пустынножителя О. Арсенія, по его благословенію былъ у меня, и повѣствовалъ о послѣднихъ дняхъ его. Видѣніе Божіей Матери предварило Его о кончинѣ, а видѣніе Св. Василія Великаго было ему исповѣдію и разрѣшеніемъ. Прокопій также былъ предваренъ во снѣ.

7/19. Воскр. Преп. м. Дометіа.

8/20. Повед. Емилиана Кизическ.

Остался дома.

1836. Въ Моск. Вѣд. статья изъ Мещовска о бурѣ, которою въ церкви сорвало оклады съ иконъ, сдвинуло престоль, переломало находившуюся на немъ утварь, и нѣкоторыя вещи не найдены. Сіе было 13 Іюля.

1837. 8. Сопровождалъ я Государя Наслѣдника въ обзорѣниі Успенскаго Собора и Синодальной ризницы и библіотеки.

9/21. Вторн. Ап. Матѳіа.

Выѣзжалъ по нуждѣ, съ предосторожностію.

11/23. Четв. Архид. Евила.

Піявицы.

12/24. Пятн. Муч. Фотіа.

Собственный взглядъ есть взглядъ василиска, все убивающій.

Ж. Г. Г. ч. 11. г. 8.

31/12 Сент. Среда. Пол. Пояса Богородицы.

Государь Императоръ прислалъ спросить обо мнѣ.

Сентябрь.

1/13. Четв. Преп. Симеона.

Я освободился отъ постели.

3/15. Субб. Свящ. м. Анфима.

Уліанъ Столпникъ глагола: нынѣ во святыхъ Симонъ братъ молніею пораженъ скончася, и се переходитъ душа его съ радостію и съ ликіи.

Лимонарій, гл. 57.

О Аввъ Стефанъ пресвитеръ.—Принудиша его врачеве заколенная вкусити. Соблазвившійся братъ виде брата своего распята.

(ibid) гл. 65.

4/16. Воск. Свящ. м. Вавилы.

Авва Палладій: ничтоже не сотвори раздоры и зловѣрія во святѣй церкви, яко свое смышленіе, и еже не зѣло любити намъ Бога и другъ друга, себе же зѣло.

(ibid) гл. 74.

5/17. Понед. Захаріи и Елисаветы.

Феодоръ Пентапольскій о винѣ ради гостей,—како первіи отцы разрѣшаху?—отвѣща: велицы и сильны бяху, можаху разрѣшати, и паки удержатися.

(ibid) гл. 162.

6/18. Вторн. Архисгр. Михаила.

Пресвитеръ, отъ еретикъ принявшій проскомидію, къ сослужащимъ Ангеламъ: чесо ради вы мнѣ не повѣдаете?—Ангели: Богъ тако изволилъ есть, человекомъ человекъ исправляти.

(ibid) гл. 199.

7/19. Среда. Муч. Созонта.

8/20. Четв. Рождество Богородицы.

Я служилъ не безъ ощущенія остатковъ болѣзни.

1834. Государь Императоръ, по прибытіи вчера въ Москву, сегодня былъ въ Успенскомъ Соборѣ, и въ Чудовѣ, и отсюда потребовалъ меня тотчасъ къ себѣ.

9/21. Пятн. Св. Іоакима и Анны.

Въ 2 часа по полудни былъ въ придворномъ Соборѣ на благодарственномъ молебствіи о рожденіи симъ утромъ Великаго Князя Константина Николаевича.

11/23. Воскр. Феодора Александр.

Іоан. XIV. 17. *Миръ не можеть пріяти, яко не видитъ его, ниже знаетъ его: слѣдственно видятъ, знаютъ, и потому пріемлютъ Духа истины.*

14/26. Среда. Воздвиженіе Креста.

1834. Другой день болѣзную, просилъ я отъ Государа Императора разрѣшенія не отправляться въ Петербургъ до будущаго Августа.

15/27. Четв. Вел. м. Никиты.

1834. Не безъ труда отправился въ Лавру, чтобы завтра срѣтить Государя, но вечеромъ извѣщенъ, что путь его обращенъ на Калугу. Въ то же время извѣщенъ, что просимое разрѣшеніе мнѣ даровано.

16/28. Пят. Вел. мчц. Евфиміи.

1833. Мы выѣхали изъ Москвы часа въ три утра.

20/2 Окт. Втор. Вел. м. Евстаѳа.

1833. Мы приѣхали въ Петербургъ вечеромъ.

21/3 Окт. Среда. Ап. Кодрата.

Господь Самъ поставилъ Пастырей, между прочимъ, для единства въ вѣрѣ, и противъ безпорядковъ отъ самопоставленныхъ учителей. Еф. IV. 11—15.

22/4 Окт. Четв. Свящ. м. Фоки.

Полная вѣра заключаетъ въ себѣ увѣренность, довѣренность и вѣрность. Евр. XI.

1838. Ночуемъ въ Петербургъ, выѣхавъ изъ Москвы 18 вечеромъ.

23/5 Окт. Пятн. Зачатіе Предтечи.

1834. Послѣ дней немощи, непогоды и безуспѣшныхъ врачебныхъ пособій съ трудомъ, но, по благодати Божіей, съ облегченіемъ служилъ я Литургію въ домово́й церкви. Была недѣля 15 Апост. 176.

24/6 Окт. Субб. Мц. Феоклы.

1834. Богъ помогъ воспользоваться предыдущими днями, написать давно предположенную выписку о чудесахъ Преподобнаго Сергія, и читать на всенощной.

25/7 Окт. Воскр. Евѳросиніи и Сергія.

1834. Около 1000 странныхъ трапезовали у Преподобнаго Сергія. Мысль сія принадлежитъ о. Намѣстнику Антонію, а мнѣ только согласіе на оную.

26/8 Окт. Понед. Ап. Іоанна Богослова.

1834. Я возвратился изъ Лавры въ Москву.

27/9 Окт. Вторн. Св. м. Калістрата.

1829. Мы выѣхали изъ Москвы часовъ въ шесть утра.

1834. Я былъ на погребеніи христіански скончавшейся рабы Божіей Д. В. М. Н.

1834. Государь возвратился въ Москву изъ Орла и Калуги.

28/10 Окт. Сред. Преп. Харігона.

1830. 29. Предъ полуднемъ прибылъ Государь Императоръ въ Москву, въ Чудовъ, а въ 3 часу по полудни въ Успенскій Соборъ. Вечеромъ былъ я у него. Онъ считаетъ завтра четырнадцатый день холеры въ Москвѣ. Рѣшилъ Преосвященному Рязанскому возвратиться въ Рязань до прекращенія опасенія отъ болѣзни, которой впрочемъ тамъ нѣтъ.

29/11 Окт. Чет. Преп. Куріака.

30/12 Окт. Пят. Свящ. м. Григорія.

1834. Былъ я на освященіи Храма Святителя Николая за Даниловымъ Монастыремъ.

1843. Государь Императоръ за столомъ, не одобривъ, что Преосвященный Орловскій принялъ Его рѣчью, прибавилъ, что пріемлетъ сіе отъ нѣкоторыхъ, наименовавъ при томъ меня и Пр. Кіевскаго.

Октябрь.

1/13. Субб. Покровъ Богородицы.

1830. Оцѣпленіе Москвы. Преосвященнаго Рязанскаго не выпустили. Также и Пензенскаго. И карачаровскихъ крестьянъ. И пр.

2/14. Воскр. Свящ. м. Кипріяна.

3/15. Понед. Св. Діонисія Ареопаг.

1829. Мы пріѣхали въ Петербургъ въ 10 часовъ утра.

1830. Утромъ въ Чудовѣ нашель я намѣстника испуганнаго холерою Іеродіакона Аврамія. Слѣдующую ночь былъ я много болѣзненнѣе предыдущихъ и принялъ лѣкарство.

1834. Я опять въ Лавру для срѣтенія Государя Императора, не безъ немощи.

4/16. Втор. Свящ. м. Іерооса.

1830. До полудня я безсиленъ: а въ полдень открывается надобность завтра служить и говорить.

5/17. Среда. Мц. Харитины.

1834. При продолжающейся немощи, около полутора часа ожидавъ Государя Императора въ Соборѣ, срѣтилъ однако я Его и совершалъ при немъ Литургію. Онъ прибылъ около 10 часовъ утра.

6/18. Четв. Ап. Ѳомы.

1830. Вечеромъ былъ я у Государя. Онъ не окончилъ обѣда, но теперь, слава Богу, здоровъ.

1831. Я выѣхалъ изъ Москвы во 2 часу по полудни, въ мятель.

1836. Сѣверное сіяніе видѣно въ Москвѣ и въ Лаврѣ. Я видѣлъ два бѣлыхъ рога, а послѣ два красныя зарева.

7/19. Пятн. Сергія и Вакха.

1830. Государь Императоръ въ десятомъ часу утра, по краткомъ молитвословіи въ Чудовѣ, отбылъ изъ Москвы.

8/20. Субб. Преп. Пелагін.

9/21. Воскр. Ап. Іакова Алфеова.

1832. Послѣ крестнаго хода около Кремля, мы изъ Москвы въ пятомъ часу вечера.

10/22. Понед. Св. м. Евлампія.

1831. Между Крестцами и Зайцовымъ, въ 3 часу по полудни, встрѣтилъ я Государя Императора, путешествующаго въ Москву, весьма нечаянно.

11/23. Втор. Ап. Филиппа.

1831. Между Подберезьемъ и Спаскою Полѣсью встрѣтилъ я Государыню Императрицу въ 4 часу по полудни.

12/24. Среда. Прин. Св. Мощей въ Гатчину.

13/25. Четв. Св. мч. Карпа.

1831. Я пріѣхалъ въ Петербургъ въ 6 часу вечера.

14/26. Пят. Св. м. Назаріа.

15/27. Субб. Преп. Евфиміа.

1832. Мы въ Петербургъ пріѣхали въ 10 часовъ утра.

16/28. Воскр. Св. м. Логгина.

17/29. Понед. Св. Пророка Осін.

1830. Утромъ свѣдѣніе: въ послѣднія сутки занемогло холерою менѣе предшествовавшихъ.

1836. Выѣхавъ изъ Москвы 11, послѣ крестнаго хода, вечеромъ я пріѣхалъ въ Петербургъ сего дня вечеромъ.

18/30. Вторн. Ап. и Еванг. Луки.

19/31. Сред. Св. Прор. Іоіля.

Песій языкъ, *Synoglossu Officin*, удаляетъ крысъ, а руга вредныхъ насѣкомыхъ и змѣй.

20/1 Нояб. Четв. Вел. м. Артеміа.

1843. Азъ сплю, а сердце мое бдитъ.—

Надобно устоять самостоятельностью.—

Бодрствуй, мудрствуй, крѣпись, молись. Хотя Господь и всегда съ тобою, но осторожность нужна.

21/2 Нояб. Пят. Преп. Иларіона.

Выполняй все, какъ Господь велѣлъ, и Онъ во всемъ тебѣ поможетъ.

Принимай всѣхъ, но будь со всѣми остороженъ.

III, 21

«Русскій Архивъ» 1914.

26/7 Нояб. Среда. Вел. м. Дмитрія.

1828. Мы выѣхали изъ Москвы въ 9 часовъ утра.

27/8 Нояб. Чет. Муч. Нестора.

1828. Въ Твери, у Собора, въ каретѣ Г. Губернаторъ сказалъ мнѣ о преставленіи Государыни Императрицы Маріи.

1829. Былъ я у Государя Императора.

1837. Въ Успенскомъ Соборѣ срѣтеніе Государя Императора съ семействомъ.

28/9 Нояб. Пят. Муч. Терентія.

29/10. Нояб. Субб. Мц. Анастасіи.

1840. Мы сегодня въ Петербургъ въ Литургію, выѣхавъ изъ Москвы 23 утромъ.

1841. Мы въ Петербургъ вскорѣ послѣ полуночи, выѣхавъ изъ Москвы 23.

30/11 Нояб. Воскр. Муч. Зиновія.

31/12 Нояб. Понед. Ап. Стахва.

1828. Мы пріѣхали въ Петербургъ въ 8 часовъ вечера.

1835. Безкорыстное желаніе помочь ближнему есть добродѣтель, а всякая добродѣтель есть истинная молитва къ Богу.

Изреченіе ясновидящей въ Моск.

Ноябрь.

1/13. Втор. Космы и Даміана.

1843. Въ прошедшій понедѣльникъ путешествовали мы въ Коломну около 12 часовъ, а нынѣ нѣсколько болѣе. Съ печалію начатый путь кончился съ утѣшеніемъ и благословеніемъ. Господи, сохрани дарованное.

11/23. Пятн. Св. м. Мины.

1836. По случаю недовольнаго вниманія къ празднику Михаила Архангела, сказано во снѣ:

Земля празднуетъ ихъ дни и они горькую обязанность имѣють быть на землѣ. Потому надобно съ ними соединяться. Они просятъ нашихъ молитвъ, и говорятъ: Мы принесемъ ваши молитвы уже очищенныя нашимъ посредствомъ предъ Престолъ Всевышняго.—Предстательство Святыхъ есть звѣно, соединяющее слабое существо земныхъ съ Небомъ.

12/24. Субб. Иоанна Милостиваго.

1837. Постриженіе Алексія въ Чудовѣ въ присутствіи Великихъ Княженъ и Великаго Князя Константина.

13/25. Воскр. Иоанна Златоустаго.

1828. Погребеніе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. При немощи въ прошедшей ночи, около семи часовъ непрерывно въ облаченіи прожилъ я съ опасеніемъ, по милости Божіей, безвредно. Что же однако далѣе?—

18/30. Пятн. Муч. Платона.

Подписано опредѣленіе С. Синода, утверждающее катихизисы, пересмотренный и пространный, новый, краткій, со священною исторіею и прибавленіями для военнаго званія.

1828. Былъ я у Государя Императора въ собственномъ дворцѣ, послѣ тамошней литургіи.

19/1 Дек. Субб. Св. Прор. Авдіа.

Въ 1843 г. родится въ Польшѣ въ низкомъ сословіи челоуѣкъ, который будетъ сосланъ бѣглымъ солдатомъ, уйдетъ, обучится во Франціи, и будетъ важнѣе Наполеона.

20/2 Дек. Воскр. Преп. Григорія Дек. и Прок.

21/3 Дек. Понед. Входъ Богородицы.

1837. Предъ столомъ, Государь Императоръ изъявилъ мнѣ Высочайшую волю отправиться въ Петербургъ къ Синоду.

22/4 Дек. Втор. Ап. Филимона.

23/5 Дек. Среда. Амфилохія и Григорія.

Объявлено С. Синоду Высочайшее повелѣніе, утверждающее катихизисы,

Декабрь.

3/15. Субб. Прор. Софонія.

Іоаннъ, послѣ епископства, Молчальникъ, не скоро узанный Саввою Освященнымъ, посѣщеніе Саввы отклонивъ, замѣняетъ бесѣдою чрезъ сновидѣніе.

Чет. Мин.

4/16. Воскр. Вел. мц. Варвары.

—Премѣвившимся двумъ человекъ частемъ въ третію и первѣйшую.—

Чет. Мин., Жит. Іоанна Дамаскина.

3/17. Понед. Преп. Саввы.

6/18. Втор. Св. Николая Чудотв.

1830. Снято оцѣпленіе Москвы.

11/23. Воскр. Преп. Давіила.

12/24. Понед. Преп. Спиридона.

1837. Мы изъ Москвы вечеромъ.

1844. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ скончался 22 Ноября; 8 Декабря получилъ я о семъ извѣстіе; 9 и 10 было поминовеніе; а 12 утромъ, послѣ того, какъ я всталъ отъ сна, часу въ седьмомъ въ дремотѣ видѣлось мнѣ, что я вошелъ, здѣсь въ Москвѣ, въ домъ, принадлежащій будто покойному, встрѣченъ священникомъ въ облаченіи со крестомъ, приложась ко кресту и взявъ его, и держа лицомъ къ себѣ, вошелъ я въ другую комнату, посреди ея стоялъ столъ, въ глубинѣ комнаты стояла высокаго роста женская особа въ бѣлой отъ головы до ногъ одеждѣ, имѣя въ рукахъ при персяхъ бѣлый медаліонъ, подобный имѣющемуся у меня образу Крещенія Господня на бѣломъ Іорданскомъ камнѣ. Вошелъ покойный съ видомъ спокойствія и тихой радости, сѣлъ со мною на канапе, и разговаривалъ. Подъ конецъ разговора я спросилъ, сохраняется ли еще въ семъ домѣ церковь?, думая при семъ вопросѣ, что хорошо было бы здѣсь совершать по немъ поминовеніе въ čtyредесятый день. Отвѣта всего не помню, а только послѣднія слова: сдѣлать церковь, безъ пастыря; церковь оставить, а пастыря послать. Послѣ сего Князь всталъ и вышелъ, а я проснулся!

17/29. Субб. Прор. Данила.

1837. Мы въ Петербургъ вечеромъ. Болѣзненному отъ сильной стужи въ дорогѣ, всю ночь не далъ мнѣ успокоиться не утихающій пожаръ зимняго дворца.

18/30. Воскр. Муч. Севастіана.

23/4 Генв. Пятн. 10 муч. въ Критѣ.

О спасеніи умершихъ безъ исповѣди.

Чет. Мин., Жит. пр. Нифонта.

Сообщ. П. Наптеревъ.

Напечатанныя записи Митрополита Филарета, веденныя имъ на календарѣ по днямъ, обнимаютъ время съ 1828-го по 1855-ый годъ. Въ нихъ отразилось то, что ненарокомъ привлекало зоркій умъ Святителя, и что онъ почиталъ нужнымъ удержать въ памяти. Чтобы не нарушить ихъ облика, записи печатаются безо всякихъ измѣненій, даже безъ распредѣленія по годамъ. Считаемо долгомъ выразить глубокую благодарность П. Н. Калтереву, извлекшему календаръ изъ бумагъ В. С. Богоявленской и, съ любезнаго разрѣшенія родственниковъ Митрополита Филарета, принесшему его въ даръ Русскому Архиву.

П. Б. (младшій).

ПЕРЕПИСКА КН. Д. И. ДОЛГОРУКАГО

Иеромонахъ Иринархъ—кн. Д. И. Долгорукому.

Флоренція, 10 Октяб. ст. лт. 1826.

Любезный Князь
Дмитрій Ивановичь!

Печальный гласъ *вѣчной памяти*, раздавшійся надъ хладными останками любезнѣйшаго брата Вашего Михайла Ивановича, безъ сомнѣнія достигъ уже Вашего слуха и пронзилъ все Ваше существо живѣйшимъ чувствомъ скорби. Будучи обязанъ писать Вашему Сіятельству, какъ Служитель Евангелія, я долгомъ поставлю себѣ напомнить Вашему Сіятельству, что Вы *не должны скорбѣть о умершемъ, яко же язычници неимущіе упованія. Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ.* Врачи въ рукъ Промысла ничто другое суть, какъ орудія, которыми Всевидѣцъ дѣйствуетъ, дабы продолжить или сократить жизнь человѣка. Естьли и *воробей*, по увѣренію Евангелія, *не падаетъ безъ воли Божіей*; естьли и *волосъ съ головы нашей не пропадетъ, безъ поущенія Его*, то кольми паче должны мы вѣрить, что Князь переселился въ царство духовъ по опредѣленію Монарха неба и земли.—Впрочемъ я увѣренъ, что Вы желаете узнать ходъ болѣзни, похитившей у насъ безвременно столь любезнаго Друга.

По отъздѣ Вашемъ изъ Флоренціи, Князь ввѣрилъ себя Г-ну Несполи, одному изъ лучшихъ *здѣшнихъ* докторовъ. Болѣзнь Князя не имѣла тогда никакого вида опасности, и по Вашимъ словамъ, могла быть изгнана *постомъ и молитвою*; докторъ началъ изгонять ее самыми крѣпкими лѣкарствами; изъ оставшихся рецептовъ видно, что 22 и 26 Маія онъ дѣйствовалъ на нее, хотя внѣшнимъ образомъ, посредст-

вомъ *sublimata corrosivo di sei grani* и пр. сіе неблагоразуміе сопровождалось еще опаснѣйшею неосторожностію: когда употребляютъ *mercurio sublimato*, доктора запрещаютъ обыкновенно больному выходить на свѣжій воздухъ; но Несполь позволилъ брату Вашему прогуливаться. Почти послѣ всякой прогулки, Князь чувствовалъ себя хуже, наконецъ около 20 Іюня совершенно сдѣлался боленъ: въ немъ открылся тогда столь сильный кашель, продолжавшійся до самой смерти, что нельзя было смотрѣть на него безъ состраданія; впрочемъ сей кашель не былъ главною болѣзнію, а только дѣйствіемъ болѣзни, состоявшей въ воспаленіи въ груди, называемомъ *pleuresie*. Во все продолженіе болѣзни Князь издавалъ чрезвычайное множество гнилыхъ мокротъ. Въ послѣдней половинѣ Іюля и въ началѣ Августа покойный началъ было чувствовать себя лучше; кашель нѣсколько утихъ, аппетитъ, котораго до тѣхъ поръ не имѣлъ, возвратился, и мы надѣялись, что въ послѣдней половинѣ Августа онъ безопасно будетъ пользоваться свѣжимъ воздухомъ; но случилось противное: ходъ выздоровленія сдѣлался медленнѣе, и почти совершенно остановился. Князь имѣлъ лихорадку почти ежедневную, впрочемъ кашель и воспаленіе въ груди не были столько сильны, какъ въ началѣ. Здѣсь докторъ, какъ я думаю, сдѣлалъ тогда ошибку, которая повергла Князя въ состояніе совершенной опасности. Онъ былъ слабъ до такой степени, что не могъ еще сдѣлать шага въ своей комнатѣ; Несполь, чтобы ускорить ходъ выздоровленія, посоветовалъ ему прогуливаться въ каретѣ, и самъ ѣздилъ съ нимъ; Князь былъ выносимъ въ карету на рукахъ; а я удивился, когда услышалъ въ первый разъ о сихъ выѣздахъ; къ большому несчастію въ тѣ дни, когда начались прогулки, погода была очень худая: послѣ трехъ или четырехъ выѣздовъ, Князь сдѣлался отчаянно нездоровъ. Кашель возвратился съ новою силою; аппетитъ совершенно пропалъ; лихорадка начала посѣщать каждый день; мокроты были пополамъ съ кровію; словомъ, съ сего времени я потерялъ всю надежду видѣть его выздоровленіе. 27 Августа, пришедши къ нему послѣ обѣда, я нашелъ его въ ужасномъ положеніи; онъ плакалъ, какъ дитя, и говорилъ: „Какъ трудно быть въ послѣднихъ минутахъ! какъ мало приготовился я къ нимъ!“ На другой день онъ пріобщился Св. Тайнъ, и ему сдѣлалось нѣсколько легче; сдѣланная въ сіе время консультація была бесполезна; жизнь больного угасала ежедневно весьма ощутительнымъ образомъ. Наконецъ 1-го Октября въ 5 часовъ утра онъ такъ почувствовалъ себя худо, что захотѣлъ еще пріобщиться Св. Тайнъ, видя близкую смерть свою. Впрочемъ по принятіи Тайнъ и по приложеніи горчницы къ пяткамъ, онъ почувствовалъ нѣкоторое облегченіе и сказалъ: „Теперь, можетъ быть, еще проживу мѣсяца два.“ Въ

два часа пополудни онъ просилъ меня прочитатъ ему какія нибудь газеты; находя совершенно бесполезнымъ для него сіе чтеніе и видя неминуемую его смерть, я предложилъ ему чтеніе Евангелія, онъ согласился. Во время чтенія Посланія къ Галатамъ, онъ потребовалъ *отпускную* своего камердинера, который наканунѣ просилъ его написать оную, но получилъ отказъ; поправилъ ее, какъ должно, и подписалъ ее рукою, довольно твердою. До самой послѣдней минуты своей жизни, кончившейся 1-го Октября въ 5 1/2 часовъ пополудни, Князь сохранилъ всю память и весь рассудокъ. Тѣло его оставалось въ домѣ болѣе трехъ сутокъ: гробъ былъ обитъ краснымъ бархатомъ съ золотымъ галуномъ. Многіе изъ нашихъ соотчичей сопровождали бездыханнаго друга за городскія ворота. Гробъ былъ везенъ шагомъ въ большихъ дрогахъ, по обѣимъ сторонамъ шли четыре человѣка, державшіе большіе факелы, весь гробъ былъ покрытъ чернымъ бархатнымъ покрываломъ, на которомъ вышиты галуномъ всѣ знаки смерти; на гробъ положена была черная бархатная съ серебрянымъ галуномъ подушка. 6 сего мѣсяца смертная оболочка оставшагося безсмертнымъ существомъ брата Вашего, погребена на Греческомъ кладбищѣ въ Ливурнѣ. Во время болѣзни особенное попеченіе о больномъ прилагали агличане: г-жа Аберхорнъ, сестра ея Лэди Жули Локквудъ и мужъ сей послѣдней. Они въ иной день пріѣзжали къ нему два и три раза, освѣдомлялись о его нуждахъ, и удовлетворяли оныя. Г. Демидовъ также помогалъ Князю деньгами до смерти; но по кончинѣ совершенно отказался отъ всѣхъ издержекъ, которыя надобно было сдѣлать для погребенія: такъ-то справедливо то, что говорилъ Псалмопѣвецъ: *и ближніе мои отдалеча мене стали и чуждахуся*. Сіе поведеніе его всѣ осуждаютъ.

По кончинѣ Князя, Сверчковъ тотчасъ приказалъ мнѣ запечатать всѣ его вещи и бумаги и взять ключи. Я увѣренъ, что Вашему Сіятельству извѣстны всѣ золотыя и серебряныя вещи, оставленныя покойнымъ Княземъ. Впрочемъ на слѣдующей почтѣ я постараюсь доставить Вамъ краткое описаніе всего важнѣйшаго. Что дѣлать съ письмами покойнаго, которыхъ чрезвычайное множество, которыя, какъ мнѣ кажется, ни къ чему не могутъ служить. Не прикажете ли принести ихъ во всеожженіе, сохранивъ впрочемъ ихъ нѣхъ тѣ, которыя нужны и интересны для Васъ. Прошу Васъ покорнѣйше удостоить насъ своихъ наставленій, въ семъ отношеніи до получения Вашихъ приказаній все будетъ сохранено въ цѣлости. На могилѣ покойнаго брата Вашего мы ничего не дѣлали, что бы возвѣщало проходящимъ о почивающемъ въ оной, ожидая отъ Вашего Сіятельства на то рѣшенія. Простите,

Князь, что письмо сіе написано съ нѣкоторою небрежностію; причиною сего краткость времени. На слѣдующей почтѣ я постараюсь еще написать Вамъ, естли не встрѣтится какого препятствія къ тому.

Примите искреннее увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи, съ какимъ имѣю честь быть Вашего Сіятельства Покорнѣйшій слуга
Гером. Иринархъ

Милостивому Государю Господину Князю Долгорукому Секретарю
Русскаго Посольства Въ Испанію въ Мадридъ.

Флоренція, 21 Ноября 1826.

Любезный Князь

Дмитрій Ивановичь!

Вопросъ Вашъ о золотомъ крестикѣ, который носилъ на шеѣ Князь, показываетъ, что Вы желали бы имѣть и носить его на своей груди, дабы непрестанно вспоминать о томъ, котораго Вы носили всегда въ мысляхъ и въ сердцахъ. Съ сердечнымъ сожалѣніемъ я долженъ объявить Вашему Сіятельству, что желаніе Ваше не можетъ быть удовлетворено. Мы имѣли твердое намѣреніе положить его въ гробъ, но одна изъ ангельскихъ душъ, помогавшихъ столь усердно и неутомимо Вашему брату нести крестъ страданій, принудила переменить наше намѣреніе усиленнымъ прошеніемъ уступить ей оный, какъ утѣшительный памятникъ искренней и чистой дружбы. Можно ли было отказать въ семъ утѣшеніи г-жѣ Lockwood, которой Князь былъ преданъ всѣмъ сердцемъ; которая во все время его страданій пеклась о немъ, какъ самая близкая родственница, и которая, тогда какъ другіе начали удаляться отъ Вашего брата, почитая дыханіе его *заразительнымъ*, болѣе и болѣе усугубила свои попеченія о немъ? Отказъ въ такомъ случаѣ казался мнѣ неучтивостію и непризнательностію. Впрочемъ я не самъ по себѣ сдѣлалъ сіе удовлетвореніе г-жѣ Lockwood, но съ согласія на то г. Сверчкова, который также нашель лучшимъ не предавать землѣ такую вещь, которая могла доставить утѣшеніе сильно огорченной потерей любезнѣйшаго предмета и продолжить въ ней память о умершемъ,—память, безъ сомнѣнія, пріятную для родственниковъ его. На мѣсто сего крестика я купилъ отъ себя новый золотой

крестикъ такой же величины: г-жа Lockwood захотѣла положить во гробъ, съ своей стороны, другой: оба сіи крестики были освящены мною во время обѣдни, пѣтой о умершемъ. Ежели освященныя вещи могутъ сообщать свое освященіе тѣламъ бездушнымъ, въ соприкосновеніи съ которыми онѣ находятся, въ чемъ я довольно имѣю причинъ быть увѣренъ, то новоосвященные наши кресты болѣе доставятъ пользы покойному, нежели сколько доставилъ бы тотъ, который отъ долговременнаго употребленія, вѣроятно, много утратилъ освятительной силы.

Что сказать Вамъ о почтенномъ семействѣ Бутурлиныхъ? По возвращеніи изъ Ливурна. гдѣ оно проводило лѣто, Графиня нерѣдко навѣщала больного; но по той мѣрѣ, какъ выздоровленіе его дѣлалось безнадежнымъ, посѣщенія становились рѣже и холоднѣе. Скажу Вамъ откровенно, что мое мнѣніе о сей особѣ довольно разнится отъ Вашего. Любовь христіанская, конечно, не позволить судить строго о другихъ; однако жъ Евангеліе велитъ различать деревья по ягодамъ ихъ: *по плодамъ ихъ познавать ихъ*. Плоды дерева, о которомъ идетъ рѣчь, всегда были для меня не только безвкусны, но горьки; а поэтому я не могу не почитать его дикимъ, которое имѣетъ нужду въ прививкѣ отъ истинной виноградной лозы, дабы содѣлаться способнымъ къ принятію добрыхъ плодовъ.

Въ сію минуту я получилъ письмо изъ Рима отъ г-жи Lockwood, въ которомъ она увѣдомляетъ, что она получила Ваше письмо въ Римѣ, и принимаетъ живое участіе въ Петрѣ.

Князь Михайла Ивановичъ не оставилъ никакихъ завѣщаній, которыя бы могъ я сообщить Вамъ для приведенія ихъ въ исполненіе. Первое и единственное открытіе, сдѣланное имъ на духу въ день его смерти, было то, что онъ дѣлаетъ Петра вольнымъ со всѣмъ его семействомъ. Хотя съ половины Августа я не имѣлъ уже надежды увидѣть его выздоровленіе; однакожъ не чувствовалъ въ себѣ столько твердости духа, чтобы сказать ему, какъ сказалъ нѣкогда Исаія царю Іудейскому: *устрой о дому твоёмъ, умираеши бо ты, и не будеши живъ*. Я не говорилъ ему никогда о неизбѣжности предстоящей ему смерти, особенно потому, что всѣ приходящіе къ нему, болѣе по любопытству, нежели по усердію, обѣщали ему скорое выздоровленіе. Впрочемъ я не былъ совершенно равнодушенъ къ его душѣ, долженствовавшей скоро перелетѣть въ страну вѣчности. При всякомъ благопріятномъ случаѣ я старался дать ему почувствовать необходимость искать утѣшенія въ

Религіи, предаться совершенно на волю Отца небеснаго, и погружаться въ раны Іисуса, который есть *Врачъ души и тѣлеси*. Мои совѣты часто производили впечатлѣніе на его сердце, и онъ заставлялъ меня читать ему такія статьи, въ которыхъ говорится о приготовленіи къ смерти. Единственное мое желаніе въ бесѣдованіяхъ съ нимъ было то, чтобы возбудить въ немъ сколько нибудь живую вѣру и надежду, увѣряя его словомъ Божиимъ, что дѣлами закона не оправдается передъ Богомъ никакой человекъ (Рим. III, 20), что всякой грѣшникъ оправдывается и спасается одною вѣрою, независимо отъ добрыхъ дѣлъ (28), и что полагающійся на добрыя дѣла находится даже подъ проклятіемъ (Галат. II, 19). Чтобы болѣе увѣрить его въ сей утѣшительной истинѣ, я обращалъ его взоры къ Голгоѣ, гдѣ представляется спасеніе разбойника, который не имѣлъ никакихъ добрыхъ дѣлъ, а за одно только увѣрованіе въ Господа, взявшаго на Себя все наши грѣхи и наказанія за оныя, введенъ въ рай. Особенно въ послѣднія минуты я старался внушить важность вѣры. Мое намѣреніе было то, чтобы онъ уснулъ съ мыслию о Искупителѣ и пробудился на томъ свѣтѣ въ лонѣ Отца небеснаго. Кажется, что мое внушеніе о оправданіи и спасеніи нашемъ одною только вѣрою, было принимаемо искренно и сердечно. Какъ можно судить о томъ изъ того, что дней за двадцать до смерти онъ купилъ себѣ два естампа, изъ коихъ одинъ представляетъ Іисуса Младенца, спящаго на Крестѣ, а другой Марію Магдалину, съ подписью внизу: *впра спасла тебя*. Оба сіи естампы хранятся и теперь въ цѣлости. Г-жа Аберкорнъ просила ихъ себѣ въ памятникъ; но я, дабы удовлетворить ея желанію, и вмѣстѣ съберечь въ цѣлости такія вещи, которыя долженствовали слѣдовать во гробъ за покойникомъ, купилъ ей такія же двѣ карты, и тѣхъ же авторовъ, а оныя сохранилъ. Готовый всегда къ услугамъ Вашему Сіятельству

Іером. Ирнархъ.

Его Сіятельству Господину Князю Долгорукому Секретарю Императорскаго Русскаго Посольства въ *Мадридъ*.

А. Сверчковъ Князю—Д. И. Долгорукому.

Получено 13 Ноября 1826 года.—Флоренція, 14/26 Октября 1826 года.

Любезный Князь!

Я долженъ просить у васъ извиненія за то, что опоздалъ написать вамъ, но это промедленіе было вызвано избыткомъ занятій и

другими причинами, которыя вы легко поймете, если узнаете печальную новость, которую я наконецъ долженъ сегодня сообщать Вамъ.

Въ настоящее время вы, вѣроятно, уже знаете о постигшей Васъ незамѣнимой утратѣ. Мнѣ выпала горестная участь присутствовать при послѣднихъ минутахъ Вашего прекраснаго брата, но еслии мое присутствіе могло хоть на нѣсколько минутъ принести ему нѣкоторое облегченіе, для меня будетъ искреннимъ утѣшеніемъ мысль о томъ, что я находился при немъ, потому что мы были вмѣстѣ такъ мало, что я не имѣлъ возможности приобрѣсти его привязанность; его управление дѣлами въ мое отсутствіе показало мнѣ, что въ его лицѣ я потерялъ чиновника, который заслуживалъ полнаго уваженія и вниманія. Итакъ, я чистосердечно (раздѣляю) скорблю вмѣстѣ съ Вами, Любезный Князь, объ этой тяжелой потерѣ.—Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ то, что мнѣ удалось узнать о главной причинѣ его смерти. Повидимому, имѣя довольно сильную сыпь на лицѣ, онъ хотѣлъ отъ нея избавиться и употреблялъ очень сильныя лѣкарства, благодаря которымъ это явленіе исчезло въ очень короткій срокъ, но вскорѣ онъ началъ страдать внутренней болѣзнию, которая въ короткое время настолько усилилась, что лучшіе врачи, призванные, не нашли средствъ спасти его. До послѣдней минуты онъ сохранилъ присутствіе духа, и замѣчательно то, что за часъ до кончины онъ подписалъ отпускную своему лакею Петру. Этотъ честный человекъ, примѣрно служившій ему, хотѣлъ получить ее и просилъ нашего домового священника, досточтимаго отца Иринарха склонить Вашего брата къ согласію, но онъ дважды отказалъ ему, говоря, что это не нужно и что онъ самъ сдѣлаетъ это тогда, когда придетъ время. Дѣйствительно, какъ я уже упомянулъ, за часъ до смерти, находясь наединѣ съ досточтимымъ отцомъ, который читалъ ему отрывокъ изъ Библии, онъ прервалъ его и попросилъ показать ему эту бумагу. Прочиталъ ее и съ первой до послѣдней строки своей рукой исправилъ недостатки слога и ошибки въ правописаніи, послѣ чего онъ самъ *поставилъ* свою подпись и приложилъ гербовую печать и оформленную бумагу передалъ отцу Иринарху. Мнѣ думается что Вы и Любезный братъ Вашъ одобряете это послѣднее проявленіе его милосердія. Я передамъ бумагу Петру, когда это понадобится, а такъ какъ ему придется вернуться на родину, я способствовалъ выполненію его желанія. Я составилъ отчетъ о всѣхъ оставшихся послѣ Вашего брата вещахъ, книгахъ и другомъ имуществѣ, и перешлю Вамъ списокъ съ него черезъ Испанское Посольство во Флоренцію для того, чтобы избавить Васъ отъ почтовыхъ издержекъ. Пока эти вещи убраны въ надежномъ мѣстѣ. У меня есть также

нѣсколько Вашихъ писемъ изъ Мадрида, полученныхъ послѣ его смерти, я перешлю ихъ Вамъ тѣмъ же путемъ. Такъ какъ у Вашего брата во всемъ былъ замѣчательный порядокъ, онъ оставилъ мало долговъ, которыхъ нельзя было избѣжать послѣ долгой болѣзни, а его средства были довольно скудны, но Вашъ дядя Демидовъ въ разное время помогалъ ему и только послѣ его смерти отказался взяться за его дѣла, и тогда черезъ своего банкира я уплатилъ все издержки, которыя пришлось сдѣлать при такихъ обстоятельствахъ. Вамъ не придется ввести себя въ расходъ, и, если Е. И. В. пожалуетъ 3 тысячи франковъ, о которыхъ я при посредствѣ Посольства ходатайствовалъ, какъ о вознагражденіи за его усердіе по службѣ, то вѣроятно еще останется немного денегъ, которыми Вы можете располагать. Прежде чѣмъ кончить это письмо, считаю необходимымъ еще разъ повторить Вамъ, насколько Вашъ братъ заслужилъ всеобщее уваженіе и какое живое сожалѣніе вызвала его смерть въ каждой знавшей его душѣ. Двѣ дамы англичанки, лэди Аберкорнъ и лэди Локвудъ до послѣдней минуты проявляли по отношенію къ нему самыя трогательныя доказательства привязанности и рѣдкой преданности. Что касается меня, то я очень доволенъ его поведеніемъ въ мое отсутствіе,—это было поведеніе чловѣка умнаго, съ возвышеннымъ сердцемъ и умомъ. Я также не преминулъ засвидѣтельствовать о его прекрасныхъ качествахъ въ донесеніи, сдѣланномъ мною по этому случаю въ Министерство.—Соблаговолите, Любезный Князь, по полученіи списка вещей, дать мнѣ указанія, какъ Вы желали бы распорядиться вещами, находящимися на складѣ Императорскаго Посольства во Флоренціи.

Прошу Васъ принять увѣренія въ особомъ уваженіи

А. Сверчковъ.

Маркиза д'Аберкорнъ—Князю Д. И. Долгорукому.

Только что получила Ваше письмо, Любезный Князь; письмо, слишкомъ меня огорчившее, хотя я нисколько не удивляюсь сожалѣнію, высказываемому Вами о добромъ и уважаемомъ другѣ, котораго мы только что потеряли.

Единственное остающееся для насъ утѣшеніе это увѣренность въ томъ, что онъ счастливѣе тѣхъ, кого покинулъ. Такъ какъ моя сестра

и я часто видѣли его до болѣзни, мы имѣли возможность хорошо (близко) узнать его, а узнавши его, мы не могли не уважать его, я надѣюсь, что намъ удалось скрасить ему послѣдніе дни, хотя мы и не могли быть дѣйствительно полезными ему. Не думаю, чтобы у него было какое нибудь другое желаніе, кромѣ желанія видѣть Васъ подлѣ себя, потому что онъ нѣжно любилъ Васъ,—но могу сказать вамъ въ утѣшеніе, что онъ видѣлъ достаточно вниманія къ себѣ, такъ какъ его лучшій другъ не отходилъ отъ него. Если бы я могла себѣ представить, что онъ серьезно боленъ, я во время написала бы Вамъ. Но, видя его наканунѣ моего отъѣзда на купанья въ Лукку, я даже надѣялась, что онъ пріѣдетъ къ намъ, и первое, что обезпокоило меня, была переменна въ его почеркѣ. По возвращеніи во Флоренцію я узнала, что онъ уже не встаетъ съ постели, и съ тѣхъ поръ я видѣла его каждый день. Его жизнь была такъ же чиста, какъ и его душа. Я думаю, что меня онъ любилъ какъ мать, а мою сестру—какъ родную сестру, намъ трудно будетъ замѣнить его, такъ какъ мы изучили его чудныя качества, однимъ словомъ, и я не знаю какъ и сожалѣть о его утратѣ.

Если когда нибудь мы будемъ имѣть удовольствіе жить въ одномъ и томъ же мѣстѣ, я надѣюсь, что часто буду Васъ видѣть и тогда—печальное утѣшеніе—мы будемъ бесѣдовать о достоинствахъ дорогого Князя, и, надѣясь на это, прошу Васъ, Любезный Князь, примите увѣренія въ лучшихъ чувствахъ, съ которыми я и остаюсь.

Маркиза д'Аберкорнъ

Сестра благодаритъ Васъ за милую память о ней и проситъ меня передать Вамъ, что будетъ очень рада съ Вами познакомиться.

Князь Д. И. Долгорукій—брату.

Римъ, 6-го Декабря 1826 года.

Получено 17 Іюня 1821.

Какъ, добрый мой Мишель! Вы въ Петербургѣ, вы на дипломатическомъ поприщѣ! Какія счастливыя вѣсти! Какъ я радуюсь при мысли, что вы не поглощены больше военнымъ безуміемъ, а рѣшились вступить на другую дорогу, хотя и не столь блестящую, но настолько же пріятную и часто болѣе полезную!

Представляю себѣ состояніе то изумленія, то удовольствія, въ которомъ вы находитесь попеременно. Какъ все должно удивлять васъ

въ первыя минуты вашего перваго появленія въ свѣтъ, въ одно и то же время и большомъ, и маломъ, и новомъ. Тысячи радостей, тысячи заботъ ожидаютъ васъ тамъ, и конечно все зависитъ (только) лишь отъ вашей воли, отъ перваго плана дѣйствій, намѣченнаго вами. Представляя себя среди васъ, я смотрю сквозь очки, обладающіе страннымъ свойствомъ то увеличивать, то уменьшать предметы: подобно вамъ, я ощущаю теперешнюю вашу радость, а главное, испытываю тѣ огорченія, которыя вы почувствуете со временемъ.

Не думайте, что я накликаю бѣду, дорогой другъ, и не думайте, что забѣгаю далеко впередъ, что я хочу философствовать въ 23 года. Неосторожность преслѣдуетъ меня по пятамъ и читая мораль, я ясно понимаю какъ трудно быть точнымъ исполнителемъ своихъ взглядовъ.

Какъ вашъ братъ, какъ вашъ лучшій другъ, я не могу не благодарить Небо за то, что вы попали въ Петербургъ, пока Поль еще тамъ. Отнынѣ онъ одинъ сможетъ ввести васъ въ общество, а вращаться въ немъ будетъ вашей обязанностью и, я думаю, однимъ изъ лучшихъ вашихъ удовольствій. Насколько я знаю Петербургъ, я видѣлъ тамъ только два рода общества: или самое лучшее или самое дурное. Поэтому я нисколько не сомнѣваюсь въ вашемъ выборѣ. Въ этотъ кругъ вы включите домъ вашей родственницы княгини Шаховской, помѣстивъ его на первомъ планѣ. Доброта этой женщины превзойдетъ ваши ожиданія, а если вы очутитесь въ затруднительномъ или тяжеломъ положеніи, что къ сожалѣнію часто бываетъ съ людьми на нашемъ поприщѣ, всегда обращайтесь къ ней за совѣтомъ и помощью. Она будетъ неустанно руководить вами: будьте благоразумны, покорны ея совѣтамъ, и вы пріобрѣтете ея довѣріе. Съ вашимъ добрымъ сердцемъ вы легко этого достигнете. Пока вамъ не удастся доказать ей свою привязанность большими дѣлами, не бойтесь выражать ее болѣе мелкими, потому что именно черезъ эти поступки преданные намъ люди становятся незамѣнимыми.

Графиню вы встрѣтите окруженною нѣсколькими лицами, помощь которыхъ будетъ вамъ весьма полезна. Никогда не льстите имъ, но также и не грубите. Г-жа Б.... женщина крайне обязательная, а такъ какъ съ этимъ она соединяетъ и большой умъ, то я вполнѣ увѣренъ, что она первая привлечетъ ваше вниманіе.—Вы встрѣтите княгиню Елену, женщину ангельской кротости, но весьма своеобразную. Вы

увидите Г-на Кл....., человекъ ловкаго, но, я думаю, онъ не сдѣлаетъ Вамъ ничего ни хорошаго, ни дурного. Барышни Клюпфель очень любезны, и вы хорошо сдѣлаете, если не будете пренебрегать обществомъ мадемуазель Рези. Ихъ мать немного *слишкомъ болтлива*, а отецъ очень добрый старикъ. Вотъ, дорогой другъ, то общество, которое я желалъ бы, чтобы вы посѣщали усердно, скажу, даже съ утра до вечера. Хорошая тетя съ первоначала можетъ быть покажется вамъ холодной, но вы очень ошибетесь, если все таки не будете оказывать ей большого вниманія и тогда вы замѣтите, что она не замедлитъ оцѣнить васъ по достоинству. Когда васъ лучше узнають въ домѣ и вы будете приняты на короткую ногу, минута, которую вы не должны ускорять, не имѣя на то нѣкотораго права, тогда не забудьте проникнуть по ту сторону маленькой гостиной. Тамъ вы встрѣтите старушку. Ее зовутъ Анной Дмитриевной. Это моя хорошая знакомая, которая можетъ быть вамъ очень полезной, если сумѣете ей понравиться не посредствомъ лести, а путемъ той любезности и мягкости въ обращеніи, въ которыхъ никогда нельзя упрекнуть пользующихся ими. Вообще, дорогой другъ, старайтесь по мѣрѣ возможности удержаться тамъ. Этотъ домъ будетъ полезенъ для васъ и вашей службы. Я самъ, во время своего пребыванія въ Петербургѣ, получилъ жестокий урокъ, такъ какъ большинство людей, дѣлающихъ намъ добро, побуждаются къ этому однимъ только тщеславіемъ или унижительнымъ состраданіемъ къ тому, кому это дѣлается. Хорошая тетя, наоборотъ, дѣлаетъ это какъ настоящая родственница, она дѣлаетъ добро по самымъ благороднымъ побужденіямъ своей души. Она сумѣетъ васъ понять и придетъ на помощь при малѣйшей надобности. Выслушивайте все и говорите какъ можно меньше въ большомъ обществѣ, которое вы будете ежедневно заставать у нея. Никогда не высказывайте своего мнѣнія, кромѣ какъ въ тѣсномъ кружкѣ или на ушко доброй тетѣ, потому что съ первыхъ же дней вашего появленія въ свѣтѣ глаза всѣхъ будутъ устремлены на васъ. Не бойтесь показаться молчаливымъ, что никогда вамъ не повредитъ.

Послѣ княгини Шаховской первое, самое достойное лицо, которое приходитъ мнѣ на память, это графъ де Мэстръ. Умный, полный самыхъ благородныхъ и возвышенныхъ чувствъ, этотъ человекъ сможетъ быть вашимъ руководителемъ, такъ какъ онъ имѣетъ право на вашу откровенность и полное уваженіе. Съ его связями онъ сумѣетъ направить васъ по той дорогѣ, которая предстоить вамъ, и мнѣ доставляетъ удовольствіе признаться вамъ, что тотъ успѣхъ,

которымъ я до сихъ поръ пользуюсь, зависитъ отъ него. Когда я занимался у Каподистрія, онъ помогаль мнѣ въ занятіяхъ и много разъ защищаль меня въ опасныя для моего благосостоянія минуты. Этого чужого человѣка я считаю своимъ близкимъ родственникомъ и, не осмѣливаясь называть его другомъ, я обѣщаль ему вѣчную привязанность и неизмѣнную признательность. Его жена очень добрая прекрасная особа, которая сумѣеть дать вамъ полезныя совѣты.

Здѣсь я кончу свои указанія, дорогой мой Мишель. Вы умны, чутки, вами руководить братъ, который набросаетъ передъ вами самую лучшую, правдивую картину общества и характеровъ, составляющихъ его лицъ, а, слѣдовательно, я вамъ ручаюсь за полный успѣхъ, если вы обѣщаете мнѣ быть честолюбивымъ безъ обидчивости, гибкимъ безъ низости, довѣрчивымъ безъ лъстивости.

Что насъ портить въ молодости, такъ это общество молодыхъ людей, и часто ихъ рѣшительный выборъ нашихъ вкусовъ и склонностей. Поэтому прошу васъ, дорогой другъ, замѣнить меня Федору Вадковскому и поддерживать дружбу съ нимъ, которая никогда не будетъ вамъ въ тягость. Это молодой человѣкъ большого ума и очень строгихъ правилъ; Вы можете идти за нимъ всюду, куда онъ поведетъ васъ, такъ какъ я убѣжденъ въ томъ, что самолюбіе направляетъ его только въ лучшее общество. Я предоставляю ему растолковать вамъ истинный смыслъ наименованій Душенька, Росска, такъ какъ именно онъ—хранитель моихъ привязанностей.

Постарайтесь, постарайтесь выдвинуться, другъ мой, и можетъ быть въ менѣ бурныя времена мы встрѣтимся на одномъ и томъ же посту. Я думаю, что это дѣло весьма возможное, а такъ какъ начинать нужно прежде всего съ подробностей, я умоляю васъ, не пренебрегайте своимъ почеркомъ, который вамъ очень поможетъ. Кажется я оставилъ въ Петербургѣ кое-какія книги, которыя и предоставляю вамъ вполнѣ.

Я еще никакъ не могу опомниться отъ удивленія, въ которое впалъ, когда узналъ о вашемъ отъѣздѣ. Я убѣжденъ, что свобода, которой вы будете теперь пользоваться, повліяетъ на ваше здоровье и что мысль о томъ, что вы сами отвѣтственны за свои поступки, сдѣлаетъ васъ осмотрительнымъ и осторожнымъ.

Этими словами я заканчиваю свое письмо. Въ немъ я не помѣщаю ни одной здѣшной новости. Прочитайте мое письмо къ Полю и

другія, незапечатанныя, и вы узнаете, въ какомъ положеніи я нахожусь и тѣ случаи, изъ которыхъ я извлекаю пользу. Прощайте, дорогой другъ.

Будьте здоровы. Желаю вамъ большого успѣха. Отъ всей души цѣлую васъ. Что сталося послѣ вашего отъѣзда съ нашей няней Катериной? Братъ вашъ Дмитрій.

VI.

Wedrann il bel paese, ch'Appenin parte, e'l mar cironda et l' Alpe.

Привѣтствую тебя, дорогой другъ, во владѣніяхъ Е. И. Высочества, молю Небо руководить твоими первыми шагами на новомъ поприщѣ и да пошлетъ оно сердцу твоему удовлетвореніе, а уму—опытность. Жду извѣстія о твоёмъ пріѣздѣ, чтобы встрѣтиться съ тобой, но я еще не рѣшилъ, какимъ образомъ предпринять это путешествіе. Графиня Шувалова, этотъ ангелъ во плоти, въ настоящее время путешествуетъ по Италіи. Проведя нѣсколько недѣль въ Римѣ, она уѣхала въ Неаполь и живетъ тамъ такъ долго, что не можетъ не вернуться скоро. Стало быть, мнѣ нужно ее подождать. При ближайшемъ свиданіи я поговорю съ тобою о ней и о ея обществѣ; она чувствуетъ себя хорошо; мадемуазель Гёттъ любитъ ее до безумія. Какъ ты устроишь, чтобы повидаться съ нею, дорогой мой другъ, вѣдь, уѣзжая изъ Италіи, Графиня поѣдетъ не черезъ Флоренцію, а по дорогѣ на Анкону. Все это очень трудно согласовать. Ты помнишь, дорогой другъ, то письмо, которое я написалъ изъ Константинополя и въ которомъ знакомилъ тебя съ характерами нѣсколькихъ лицъ изъ общества Монкальм'а; получи же и сегодня подобныя указанія относительно нѣкоторыхъ жителей Флоренціи и будь увѣренъ, что во всемъ, что я говорю, я преслѣдую только твою выгоду.

Во Флоренціи я подготовилъ тебѣ почву, но нужно сказать, что до твоего отъѣзда изъ Россіи у меня былъ крупный разговоръ съ Демидовымъ; онъ хотѣлъ отнять у тебя пенсію. Причины этого ты поймешь изъ моей переписки съ нимъ. Такъ какъ она касается тебя, то я хочу, чтобы ты самъ рѣшилъ, что тебѣ дѣлать. Мое мнѣніе таково, что ты *положительно*, безповоротно долженъ уклониться отъ жительства у Демидова, потому что это человѣкъ, который въ людскихъ отношеніяхъ руководствуется только чван-

ствомъ и который мѣняется каждую минуту, часто, сообразно со своимъ физическимъ самочувствіемъ. Домъ его, несмотря на то, что онъ о немъ говоритъ, есть сборище актеровъ, женщинъ легкаго поведенія и темныхъ личностей. Демидова никто не уважаетъ, ты скоро начнешь тяготиться узами съ нимъ, а если и заключишь ихъ, они будутъ невыносимы для тебя, а чѣмъ медленнѣе и позднѣе наступитъ вашъ разрывъ, тѣмъ больше шума и огласки онъ вызоветъ. Кромѣ того, такъ какъ у Демидова есть постоянныя торговыя дѣла, ему будетъ очень полезно, даже необходимо, воспользоваться твоимъ именемъ, положеніемъ, способностями, всѣмъ, что бы ты могъ предложить ему, чтобы все это повернуть въ свою пользу. Ты понимаешь, до чего такое положеніе можетъ стать ложнымъ и стѣснить тебя. Вотъ гдѣ источникъ всѣхъ дружескихъ изъясненій, которыя ты найдешь въ его письмѣ. Я считаю всѣ ихъ ложными. Умоляю тебя, ради Бога, обойди искусно сей подводный камень. Но кромѣ того я долженъ сказать, что Демидовъ, будучи совсѣмъ неумнымъ человѣкомъ, очень хорошо знаетъ тѣхъ, съ кѣмъ ему приходится имѣть дѣло.

Мнѣ нужно поговорить съ тобой о домѣ Бутурлиныхъ. Усердно ухаживай за нимъ, онъ будетъ полезенъ тебѣ какъ по отношенію къ флорентинскому обществу, такъ и благодаря любезнымъ людямъ, бывающимъ въ немъ, но никогда не пускайся ни въ политическіе, ни въ религіозные споры, особенно съ Мари Воронцовой, сестрой Графини-матери, женщиной ловкой, злой и способной повредить. Нѣсколько человѣкъ изъ ихъ семьи перемѣнили вѣроисповѣданіе. Твой начальникъ добрый, но необыкновенно слабый человѣкъ. Говорятъ, что онъ не ладитъ съ тосканскимъ правительствомъ, а Италинскій этого не одобряетъ. Здѣсь всѣ настроены въ твою пользу и я прошу тебя, для поддержанія этого мнѣнія, сейчасъ же напиши самое почтительное письмо Италинскому. Оно подѣйствуетъ. Приготовь другое князю Гагарину, который можетъ быть тебѣ полезнымъ.

Это письмо я посылаю съ Перовскимъ, потому что я не могъ бы довѣрить его почтѣ. Наше свиданіе наполняетъ меня радостью и счастьемъ, мнѣ кажется, что небо разверзается передо мною, и я считаю каждую минуту съ тѣхъ поръ, какъ узналъ, что вы въ дорогѣ. Страна, въ которой ты будешь жить, лучшее мѣсто въ Италіи: тосканскій народъ нѣженъ, ласковъ, Князь—образцовый Государь, наконецъ Флоренція—вмѣстилище искусствъ.

Кольцо, которое ты найдешь въ этомъ письмѣ, мой подарокъ тебѣ. носи его на память обо мнѣ. Изумрудъ мнѣ подарилъ Демидовъ,

раньше это была булавка, а я сдѣлалъ изъ нея кольцо. Я чувствую себя прекрасно и съ нетерпѣніемъ жду отъ тебя писемъ. 10-го Мая.

Я не вложилъ кольца; отъ него былъ бы слишкомъ большой горбъ на пакетъ.

17/29 Мая 1825.

Наконецъ то ты во Флоренціи, дорогой другъ. Тысячу благодарностей за письмо. Главное оно извѣщаетъ меня о твоёмъ прїѣздѣ, но во всемъ остальномъ оно такъ лаконично, что ровно ни о чемъ не *освѣдомляетъ* меня. Ты говоришь о своихъ комнатахъ, не упоминая о томъ, гдѣ ты поселился, а ты знаешь, что это была главная статья моего письма, посланнаго тебѣ съ Перовскимъ. Гр. Шувалова давно въ Римѣ, а въ первыхъ числахъ Іюля она уѣдетъ въ Лозанну, но путь ея лежитъ все таки черезъ Анкону; такимъ образомъ, ты не сможешь увидѣть ее, если только тебѣ не разрѣшатъ выѣхать куда нибудь ей навстрѣчу. Мадемуазель Geute кланяется тебѣ, также какъ Кулеваевъ. Не удивляйся тому, что я мчусь во Флоренцію, обстоятельства сильнѣе меня и именно потому, что совѣтникъ уѣхалъ изъ Рима, я не могу сдѣлать того же самаго. Онъ медлитъ извѣстить меня о томъ, какимъ образомъ онъ выѣхалъ тебѣ навстрѣчу, потому что онъ не имѣетъ основаній быть довольнымъ мною, и не будетъ ихъ имѣть до тѣхъ поръ, пока не измѣнитъ своего поведенія по отношенію ко мнѣ. Я не хочу распространяться объ этомъ здѣсь, это будетъ предметомъ нашего разговора. Они поступили очень плохо, не снабдивъ тебя никакимъ письмомъ къ Итал., и чтобы исправить эту ошибку Министрства, немпожко грубую, я все время *хорошо* отзывался о тебѣ. Я считаю совершенно невозможнымъ писать объ этомъ разговорѣ; достаточно тебѣ знать, что старикъ согласился съ моимъ мнѣніемъ и увѣряетъ меня, что ни въ какомъ случаѣ интрига не сможетъ тебѣ повредить. Что касается твоего помѣщенія, мнѣ кажется, что Италійскій тутъ не при чемъ, но онъ будетъ хлопотать у тосканскаго министра, *когда придетъ время*. Твое письмо написано очень хорошо, и произвело нужное дѣйствіе тамъ, гдѣ мы теперь находимся, и дастъ мнѣ возможность письменно извѣщать тебя обо всемъ, что тебя касается, до тѣхъ поръ, пока мы не сможемъ увидѣться. Свиданіе намъ необходимо, но оно сможетъ состояться только послѣ отъѣзда Гр. Шуваловой, которая не можетъ остаться одна въ Римѣ и которая по праву можетъ рассчитывать на жертвы съ нашей стороны. Я провелъ около нея счастливѣйшіе дни, потому что никто не можетъ быть нѣжнѣе и снисходительнѣе Гр. Шуваловой. Тогда то приглашеніе

Демидова одержитъ верхъ, и я побѣду на мѣсяць во Флоренцію. Въ письмѣ ты ничего не говоришь о Москвѣ, о нашихъ дѣлахъ, ни о чемъ, что мнѣ такъ любопытно знать. Но наконецъ то ты подъ прекраснымъ небомъ Италіи, посреди искусствъ и наукъ. Мои итальянскія книги въ твоёмъ распоряженіи, такимъ образомъ ты можешь не тратиться на произведенія, необходимыя тебѣ для занятій, какъ, напримѣръ, на хорошій словарь, стоящій очень дорого, Данте, Тассо, исторію Италіи Гвичардини, исторію Флоренціи Варки и Сегуи, и т. д., и т. д. Я считаю часы, сгораю отъ нетерпѣнія броситься въ твои объятія.

Римъ съ каждымъ днемъ становится для меня невыносимѣе, но я благодарю небо за то, что мнѣ не суждено было уѣхать оттуда до твоего пріѣзда во Флоренцію и пока Богу будетъ угодно, я буду терпѣливо переносить свое горе. Привезъ ли ты мнѣ что-нибудь изъ Москвы, по крайней мѣрѣ, нѣсколько писемъ? Пришли мнѣ ихъ по почтѣ, а главное пиши мнѣ три раза въ недѣлю. Я буду радъ этому. Это единственный способъ сблизить разстояніе и наполнить промежутокъ времени, который долженъ истечь между настоящей минутой и предстоящимъ свиданіемъ. Сегодня утромъ я вмѣстѣ со всѣми ѣду въ виллу Фраскати. Погода великолѣпная и мнѣ нужно поговорить о тебѣ. Съ этой надеждой природа кажется мнѣ еще прекраснѣе. Расскажи мнѣ о пріемѣ Демидова. Ухаживай за нимъ, но не склоняйся на его сторону. Наконецъ, дорогой другъ, ты можешь разсчитывать на мое рвеніе по твоей службѣ во всѣхъ случаяхъ; главное—Итальянскій, и я надѣюсь, что все пойдетъ хорошо, потому что интриги, дорогой мой Мишель, интриги очень сильны на этомъ свѣтѣ. Никогда не нужно довѣрять людямъ или подпускать ихъ къ себѣ слишкомъ близко. Какъ твое здорье?

Сколько ты получаешь жалованья? Нуженъ будетъ особый ключъ къ нашей перепискѣ.

24 Мая 1825 года.

Привѣтъ Графинѣ.

17/29 Мая 1825 года.

Но, дорогой другъ мой, что же вы такое дѣлаете, что не пишете Гр. Шуваловой цѣлую недѣлю, по пріѣздѣ во Флоренцію? Знаете ли вы, что ваше молчаніе тѣмъ тягостнѣе для нея, что она не перестаетъ думать о васъ. Сообщите же намъ подробности о томъ, какъ

вы пріѣхали и какъ устроились; нарушите свое молчаніе относительно Москвы и всего, что такъ живо касается насъ обоихъ. Тотчасъ по возвращеніи въ Римъ, Гагаринъ предложилъ Италинскому написать письмо Бассомброни, въ которомъ онъ самымъ любезнымъ образомъ рекомендуетъ васъ этому министру. Стало бытъ вы видите, что въ Римѣ ваши дѣла идутъ хорошо. Гр. Шувалова не уѣдетъ отсюда раньше начала будущаго мѣсяца; портретъ, который пишетъ съ нея Камуччини, даетъ мнѣ счастье дольше видѣть ее и въ то же самое время лишаетъ меня другого счастья—летѣть въ ваши объятія. Терпѣніе, мосе Мишель: все не можетъ дѣлаться по нашему желанію и кое что нужно приносить въ жертву необходимости. Я провожу все свое время у Графини Шуваловой и твое имя такъ часто бываетъ на устахъ у всѣхъ, кто составляетъ наше общество, что можно сказать, что воспоминаніе о тебѣ замѣняетъ твое присутствіе. Мадемуазель Гёттъ вздыхаетъ о измѣнчивости этого свѣта; какъ то разъ она даже плакала (Богъ знаетъ почему?), наконецъ, дорогой мой другъ, намъ не встрѣтить въ жизни большихъ противорѣчій, чѣмъ тѣ, которыя терзаютъ насъ сейчасъ. Я получилъ отпускъ на мѣсяць и Демидовъ далъ мнѣ средства провести его во Флоренціи. Стало бытъ, будь увѣренъ, что день отъѣзда Марѳы Посадницы будетъ днемъ и моего отъѣзда. Италинскій очень расположенъ къ вамъ, но онъ поручилъ мнѣ передать вамъ, что лучшее поведеніе, котораго можно придерживаться на вашемъ поприщѣ, это бытъ вполнѣ спокойнымъ. Живость молодости и желаніе бытъ всегда впереди, говоритъ онъ мнѣ, совершенно не подходятъ для чиновника. Сегодня во французской церкви св. Людовика будетъ торжественная обѣдня по случаю коронаціи Карла X, и мы въ полной парадной формѣ отправляемся къ французскому посланнику. Народу будутъ раздавать хлѣбъ и вино, а вечеромъ будетъ большая иллюминація. Кулеваевъ тебѣ кланяется, это честнѣйшій человекъ на свѣтѣ, но онъ дѣлается невыносимымъ, когда хочетъ поддержать споръ о высокихъ матеріяхъ и его бесѣды съ генераломъ потѣшаютъ ангела, предсѣдательствующаго на нашихъ собраніяхъ. Я читаю имъ Данте, и всѣ слушаютъ, ничего не понимая. Такъ пауки, привлеченные музыкой, слушаютъ пѣсни. Гр. Шувалова горитъ желаніемъ остаться; она сокрушается объ опредѣленіи *Вилламо*, гдѣ нѣкіе Пазео и еще одно лицо, имя котораго я забылъ, ждутъ ее и торопятъ покинуть Италію. Видишь, я наполняю письмо содержаніемъ, близко касающимся тебя и ты можешь радоваться, что и мнѣ пріятно бесѣдовать объ этомъ. Любезный Аббатъ проситъ тебя вспомнить его, Пралина (*sic*) Андреевна хочетъ сама написать тебѣ. Прощай. Еще одно слово.

Гр. очень желала бы знать, что случилось съ ея *Альбомомъ надписей*, потому что это было поручено тебѣ, Властителю Альбомовъ. Клянись отъ меня Бутурлинымъ.

Дорогой мой другъ. Съ сегодняшней почтой ты получишь отвѣтъ отъ Италинскаго. Ты поймешь, такъ же хорошо какъ и я, вокругъ чего онъ вертится. Мой совѣтъ тебѣ—лечь въ постель на все время, пока будутъ празднества при дворѣ, въ Луккѣ. Лучше устроиться такимъ *невиннымъ* образомъ, чѣмъ *утрашивать*. Переписка о такомъ дѣлѣ съ Шуваловой вызоветъ однѣ непріятности. Со слѣдующей почтой ты получишь болѣе подробный отвѣтъ на свое послѣднее письмо. Прощай.

8.20 Сентября 1825 года.

Когда, когда же ты прервешь жестокое молчаніе, которое ты хранишь только по отношенію ко мнѣ, дорогой мой другъ? Развѣ возможно, чтобы съ тѣхъ поръ, какъ ты во Флоренціи, я не могъ получить извѣстій непосредственно отъ тебя. Будь самъ судьей своего поведенія и того горя, которое оно мнѣ причиняетъ. Страничка письма займетъ не больше часа времени; а у кого за цѣлый день не найдется часа свободнаго времени? Гр. Шувалова уѣдетъ на этой недѣлѣ; она замѣшкалась въ Римѣ, она боится сильной жары, которая не годится для ея здоровья, въ общемъ превосходнаго. Великолѣпная картина Камуччини не задерживаетъ ее больше, а я потерю всякую радость съ ея отъѣздомъ. Какъ только она уѣдетъ, я сяду въ карету, чтобы ѣхать къ тебѣ и остановлюсь у Демидова: это жертва, которую я долженъ принести обстоятельствамъ. Твои дѣла, какъ ты знаешь, идутъ очень хорошо, а Италинскій, право, очень хорошо къ тебѣ относится. Это самое прочное покровительство, котораго ты можешь желать и достигъ. Я получилъ письмо отъ Графини Нессельроде, она видѣла тебя въ Краковѣ. „Онъ казался счастливымъ,—сказала она мнѣ,—уже оттого, что ѣдетъ на мѣсто службы, и будетъ еще счастливѣе, когда узнаетъ эту единственную страну.“ Да, я это понимаю: Италия ярко говоритъ сердцу, пока мы еще не отрѣшились отъ призрачныхъ красотъ того возраста, когда страсти владѣютъ нами, и мы еще не стремимся къ истинной цѣли нашего существованія. Италия меня состарила, вмѣсто того, чтобы сдѣлать меня моложе, а человѣческое общество есть противоядіе противъ юношескихъ мечтаній.

И жизнь, какъ преткновенья камень,
Какъ стѣпь, лежитъ передо мной.

Каждый день у насъ здѣсь торжественныя шествія, но скука.—никакого общества, никакихъ представленій, ничего кромѣ церковныхъ пѣснопѣній!—Мнѣ нужно сказать тебѣ множество вещей, но я берегу ихъ до нашего свиданія, потому что письмо никогда не можетъ замѣнить разговора. Всѣхъ художниковъ Рима я заставилъ работать для альбома Графини, онъ будетъ великолѣпный, потому что она не считается съ цѣной; онъ будетъ богатъ и полонъ произведеніями величайшихъ живописцевъ:—она жалѣетъ, что у нея нѣтъ альбома надписей. Пришли его по почтѣ. Ты получишь письмо мадемуазель Гёттъ. Какъ это случилось, что ты никогда не говорилъ мнѣ о ней, и я не зналъ бы о ея существованіи, если бы не пребываніе Графини въ Римѣ.—Этого пробѣла въ твоей перепискѣ я тебѣ никогда не прощу... Прощай.

5 Июня 1825 года.

По письму вижу, что все идетъ прекрасно, дорогой Мишель. Будь настойчивъ въ поведеніи. Будь всегда спокоенъ, съ мужчинами очень спокоенъ, будь живымъ только съ женщинами. Твое письмо доставило мнѣ большое удовольствіе, но только свиданіе съ тобой сможетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ, съ которыми мнѣ нужно обратиться къ тебѣ. Пери получила отъ тебя *два письма*; это прекрасная особа, но она недостаточно знаетъ свѣтъ. Гр. Шувалова кланяется тебѣ; мнѣ кажется, что ей хотѣлось бы чаще получать извѣстія непосредственно отъ тебя; Кулеваевъ сердится, что ты не отвѣчаешь на его длинное письмо, впрочемъ, всѣ тебя любятъ, помнятъ и жалѣютъ о твоёмъ отсутствіи. Я читалъ и перечитывалъ обществу твою статью. Мы не поняли ни горба Толитуга, ни роль Амедея; объ остальномъ толковали различнымъ образомъ, и все угадали. Гр. пожелала имѣть мой портретъ, который одинъ маленькій римскій художникъ и сдѣлалъ ей довольно хорошо и довольно похоже. Аудіенція у Папы, которую Графиня должна имѣть, замедляетъ ея отъѣздъ изъ Рима, и какъ только она состоится, увы! всѣ препятствія будутъ устранены.—Ты не говоришь мнѣ, дорогой другъ, ни одного слова о дневникѣ нашей бабушки, это наводитъ меня на мысль, что я разочаровался въ своихъ лучшихъ мечтахъ. Это меня очень огорчаетъ. Я получилъ изъ Петербурга толстую связку газетъ, журналовъ и книгъ. Новая маленькая поэма Пушкина, повидимому, ничтожна: это плохая риемованная проза и это такъ и должно быть, потому что даже женщины, готовыя броситься въ огонь изъ за новой романтической поэзіи, не смогли бы вынести ея чтенія. Какія чувства, какія страданія, какіе способы ихъ изображенія! Одна строчка Данте, вы-

хваченная наугадъ, стоитъ цѣлой поэмы Пушкина. Ну! Такъ какъ же ты чувствуешь себя на берегахъ Арно? Щелчокъ, который ты далъ Д....., мнѣ очень нравится. Тонъ, какимъ мнѣ здѣсь говорила мадемуазель Дурнова о предположеніи ея брата поселить тебя у него, разсмѣшилъ меня. Это налимъ въ образѣ умной женщины. Передай мой привѣтъ мадемуазель В. Я очень виновать передъ ней, но повтори ей, что она снисходительнѣе музъ. Въ Римѣ мы живемъ очень спокойной жизнью. Погода до сихъ поръ была холодная, сырая, дождливая, но теперь начинаетъ улучшаться. Мнѣ больше не нужно описывать тебѣ прекрасный итальянскій день, это dolce color d'oriental Zaffiro.

Время, которое ты проведешь безъ меня во Флоренціи, дастъ тебѣ возможность быть потомъ моимъ чичероне. Ты поведешь меня въ итальянскій Вестминстеръ, и къ ногамъ Венеры Медицейской. Мы будемъ осматривать Мысль Микель Анджело и поднимемся на Фьезоле, эту колыбель флорентинцевъ. Сколько радостей будетъ у меня съ того дня, какъ мы увидимся, дорогой Мишель! Остановившись у Демидова, я увѣренъ, что каждый день буду пользоваться его экипажемъ, а мое пребываніе въ его домѣ сможетъ нѣкоторымъ образомъ сгладить тѣ неровности, которыя создались у него по отношенію къ тебѣ. Такимъ образомъ я надѣюсь примирить васъ.

Сейчасъ пришли мнѣ твой адресъ.

Аббатъ просить тебя извѣстить его по почтѣ, нѣтъ ли писемъ на имя *Лоренцо Негри*, и прислать ихъ ему.

Прощай.

7-го Іюня.

Марѳа Посадница подарила мнѣ чудный бронзовый ящикъ, съ мозаикой, и я предназначаю его своему зятю . . . . . въ томъ рвеніи, которое онъ выказываетъ, то хлопоча объ успѣхѣ нашихъ дѣлъ. Я окончательно порвалъ съ Г.—и не жалѣю объ этомъ, увѣряю тебя.

Refléxion d'un Français dans sa seconde Patrie.*)

N'attendez pas de celui qui a l'honneur de se présenter devant vous un discours élégant, dans une forme châtiée, mais un simple appel à vos coeurs généreux. Vous trouverez dans mes paroles un exposé des sentiments et des pensées qui remplissent l'âme d'un français vivant en Russie ces heures solennelles où le sort, où la vie, où l'avenir de sa chère Patrie sont engagés. Les préoccupations, inhérentes à l'anxiété, sont peu favorables au rôle que vous attendez de moi. Depuis que la guerre a secoué l'Europe, l'émotion la plus intense s'est emparé de vous comme de moi et cette communauté d'état moral me vaudra votre indulgence.

Le coeur d'un français, dans les circonstances présentes, est débordant d'angoisse, mais il est aussi plein d'espérance. Le contact de ce français avec ses amis russes double cette espérance en ajoutant à la sienne celle qui émane de la Russie entière.

Un des événements les plus considérables de l'Histoire contemporaine, au déclin du XIX-e siècle et au début du XX-e siècle, est assurément l'alliance de la France et de la Russie. C'est ici qu'il convient d'évoquer la noble figure de celui qui en fut le promoteur—celui qui plaça la main de la Russie dans celle de la France—celui qui, pour les unir, fit un appel direct au coeur des deux nations—celui qui, dans sa

---

*) Monsieur le Baron de Baye qui a eu la bonté de l'autoriser les Archives Russes de publier son discours prononcé le 29 octobre à Moscou, c'est voué pendant de longues années aux études des antiquités Russes.

Ce discours de l'éminent savant Français nous semble la meilleure preuve des liens fraternels et insolubles qui unissent les deux nations alliées.

Nous tenons bien gré à Monsieur Pozniakoff qui a eu l'obligeance de faire la traduction du discours de Monsieur le Baron de Baye.

P. B.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ФРАНЦУЗА ВЪ ЕГО ВТОРОМЪ ОТЕЧЕСТВѢ. *)

Не ждите отъ того, кто имѣетъ честь выступатьъ передъ вами, рѣчи изысканной, блестящей по формѣ; это лишь простой призывъ къ вашимъ великодушнымъ сердцамъ. Вы найдете въ моихъ словахъ выраженіе тѣхъ чувствъ и мыслей, которыя наполняютъ душу Француза, переживающаго въ Россіи эти торжественные часы, когда рѣшается судьба, жизнь и будущность его дорогого отечества. Условія, связанныя съ тревогой, мало способствуютъ той роли, которую вы отъ меня ожидаете. Съ той поры, какъ война потрясла Европу, сильнѣйшее волненіе охватило какъ васъ, такъ и меня, и эта общность состоянія духа доставить мнѣ ваше снисхожденіе.

Сердце Француза въ настоящихъ обстоятельствахъ переполнено тревогой, но оно полно также и надеждой. Общеніе этого Француза съ его Русскими друзьями удваиваетъ эту надежду, прибавляя къ ней ту, которая владѣетъ всей Россіей.

Однимъ изъ самыхъ значительныхъ явленій современной исторіи въ концѣ XIX и началѣ XX вѣковъ, является несомнѣнно союзъ Франціи и Россіи. Здѣсь мы должны вызвать въ памяти благородный обликъ Того, Кто былъ основателемъ этого союза—Того, Кто вложилъ руку Россіи въ руку Франціи, и Того Кто обратился прямо къ сердцамъ обѣихъ націй, чтобы соединить ихъ,—Кто въ своей

---

*) Баронъ де Бай, который былъ такъ добръ предоставить для напечатанія Русскому Архиву рѣчь свою, произнесенную 29 Октября въ Москвѣ, посвятилъ долгіе годы изслѣдованію древностей Русскихъ.

Эта рѣчь извѣстнаго Французскаго ученаго кажется намъ лучшимъ доказательствомъ братскихъ нерасторжимыхъ узъ, соединяющихъ два союзныхъ народа.

Считаемъ долгомъ выразить признательность Н. С. Познякову, любезно переведшему на Русскій языкъ рѣчь Барона де Бая.

П. Б. (младшій).

droiture et son intuition, prévoyait la nécessité d'obvier à la dangereuse omnipotence de l'Allemagne. Il nous semble que, de sa tombe, Alexandre III, ce grand monarque, voit son peuple aimé combattre, dans une lutte géante, pour la justice, pour le droit, pour la civilisation; que cet ami de la France voit la France aux côtés de la Russie; voit cette touchante fraternité d'armes de deux peuples qui, subitement arrachés à leur amour de la paix, ont subi la même menace, le même outrage, et se sont superbement levées pour défendre leur honneur menacé. Après avoir salué la mémoire vénérée d'Alexandre III, saluons également celle du Président Carnot qui a si bien correspondu aux vues de votre monarque et les fit entrer dans une voie d'application et de réalisation. Les fiançailles de cette union furent célébrées par les Marines française et russe à Toulon, à Paris, à Kronstadt. Il est superflu de vous narrer les phases, les développements, les progrès de cette oeuvre, vous les connaissez.

Tant en Russie qu'en France, j'ai, pendant 27 années, suivi avec le plus vif intérêt et une intention bien arrêtée de la servir, l'admirable conception d'Alexandre III. Si dans notre France une idée pénètre rapidement, il semble, dans votre immense empire, qu'il faille plus de temps pour sa diffusion. Durant mes missions scientifiques, tout en poursuivant mes études, je constatais les échos plus ou moins lointains des visites et des paroles mémorables échangées entre notre Auguste Souverain et nos Présidents de la République.

La semence que l'Empereur Alexandre III a confié à l'âme de nos deux peuples, l'Empereur Nicolas II l'a fait germer, l'a fait se développer, l'a fait grandir, l'a fait prospérer, plus encore l'a fait fleurir. Son nom, uni à celui de Son Inoubliable Père demeureront pour toujours aimés, vénérés en France et entourés d'une respectueuse admiration.

Je vous disais qu'en modeste ami, j'aimais à constater, tant dans mon pays que dans le vôtre, les faits traduisant l'union réciproque. Surpris par l'hiver, il y a longtemps de cela, je travaillais dans votre ville à étudier ses antiquités. Votre cher et savant historien, Mr Ilovaïsky m'avait invité à dîner. Le jour, je connaissais bien le chemin de sa demeure hospitalière, mais, dans la nuit sombre, je ne savais pas orienter mon isvostchik auquel j'avais simplement dit: Pimenovsky péréoulouk, dom Ilovaïsky, et mon cocher me conduisit Porte Rouge. Dans ce quartier, paraît-il, il existe aussi une rue du nom de Pimen. Mon automédon questionne de porte en portes les dvórniks qui tous répon-

прямотѣ и проникновенности предвидѣлъ необходимость отвратить опасное всевластіе Германіи. Намъ кажется, что Александръ III, Этотъ великій Монархъ, видитъ изъ своей гробницы, какъ его любезный народъ въ гигантской борьбѣ сражается за справедливость, за право, за цивилизацію; что Этотъ Другъ Франціи видитъ Францію бокъ о бокъ съ Россіей; Онъ видитъ это трогательное братство оружія двухъ народовъ, которые, оторвавшись внезапно отъ ихъ любви къ миру, перенесли тѣ же угрозы, тѣ же оскорбленія, и гордо поднялись, чтобы защитить свою честь, находящуюся въ опасности. Почтивъ обожаемую память Александра III, почтимъ также и память Президента Карно, который такъ хорошо отвѣтилъ видамъ вашего Государя и направилъ ихъ на путь исполненія и приложенія къ дѣйствительности. Помолвка этого союза была отпразднована французскимъ и русскимъ флотомъ въ Тулонѣ, въ Парижѣ и въ Кронштадтѣ. Излишне рассказывать вамъ ступени развигія и расширенія этого дѣла—вы ихъ знаете.

Я какъ въ Россіи, такъ и во Франціи въ теченіи 27 лѣтъ слѣдилъ съ живымъ интересомъ за замѣчательнымъ замысломъ Александра III, въ твердомъ намѣреніи служить ему. Кажется, что если въ нашей Франціи идеи проникаютъ быстро, то въ вашей огромной имперіи нужно больше времени для ихъ распространенія. Во время моихъ научныхъ поѣздокъ, продолжая въ то же время мои ученые труды, я замѣчалъ болѣе или менѣе отдаленные отзвуки посѣщеній и достопамятныхъ словъ, которыми обмѣнивались вашъ Августѣйшій Повелитель и наши Президенты Республики.

Посѣвъ, который Александръ III ввѣрилъ душѣ обоихъ нашихъ народовъ, Императоръ Николай II возлелѣвалъ, заставилъ развиваться, заставилъ расти, заставилъ благоденствовать—даже болѣе—заставилъ цвѣсти. Имя Его, вмѣстѣ съ именемъ Его Незабвеннаго Отца, навсегда останутся во Франціи любимыми, почитаемыми и окруженными почтительнымъ восхищеніемъ.

Я говорилъ вамъ, что, какъ скромный другъ, я любилъ находить, какъ въ моей, такъ и въ вашей странѣ, факты, показывающіе взаимное единеніе. Уже много лѣтъ тому назадъ, я, застигнутый зимой, работалъ въ вашемъ городѣ надъ изученіемъ его древностей. Вашъ дорогой и ученый историкъ, Пловайскій, пригласилъ меня къ обѣду. Днемъ я прекрасно зналъ дорогу къ его гостепріимному жилищу, но въ темнотѣ ночи я не смогъ направить моего извозчика, которому я просто сказалъ: Пименовскій переулочъ, домъ Пловайскаго. Мой возница повезъ меня къ Краснымъ Воротамъ. Въ этомъ кварталѣ, кажется, тоже есть улица, носящая

dent qu'il n'y a pas de maison Поваïsky. L'heure avance, je vais être en retard, je me fâche et m'adressant un peu énergiquement à mon isvoschik:—Dourak, gardavoï yest! Le traîneau s'approche d'un gardavoï de taille gigantesque. Ignorant la langue russe, je bredouille quelques mots tant bien que mal. Alors le gardavoï parle, parle sans fin et je l'interromp: ya ni ponimaiu!—et lui sur un ton d'autorité de me dire:—puisque vous ne parlez pas le russe, que faites vous donc à Moscou?—Ya Franzous, répondis-je. Combien grand fût mon étonnement de voir le gardavoï monter dans le traîneau. Changeant d'intonation, de sa voix la plus douce, il répétait: Franzous, Franzous, Toulone, Kronschtadt! et joignant le geste à la parole, il me serra dans ses bras si fortement que mon ossature faillit craquer sous cette étreinte énergique et démonstrative. Mais il fit plus; il approcha de mon visage sa barbe que la froidure avait hérissée de glaçons et il imposa à ma joue un baiser aussi éloquent qu'aromatisé. Non sans difficulté, mon gardavoï, verbeux et fougueux ami de l'alliance, dessera ses bras et rectifia l'erreur de l'isvoschik. Cette anecdote, qui ne date pas d'hier, n'indiquait-elle pas la force de l'alliance; malgré sa simplicité un peu rude, elle m'a causé une grande joie.

Mes séjours en Russie furent émaillés de bien d'autres incidents variés, principalement dans ce même ordre d'idées. En Sibérie, non loin de Krasnoïarsk, cherchant des objets de l'âge de la pierre dans les dunes de sable qui bordent l'Iénisséï, je pénétrai dans une maison de paysan. Dans le coin rouge sous la principale icône, se trouvait une fleur en étoffe, une pensée, dont la tige était liée d'un ruban aux couleurs françaises. Intrigué, je demandai d'où venait cet objet. Le kaziaïn avait assisté aux funérailles d'Alexandre III; alors des français distribuèrent à la foule de pareils souvenirs. Le Sibériac avait pu en obtenir un; on aurait bien voulu le lui acheter, des offres séduisantes lui avaient été faites, mais il n'avait jamais consenti à se dessaisir de la fleur. Elle était, disait-il, un souvenir du Souverain défunt, souvenir offert par une nation aimée de lui; il fallait la placer auprès des images saintes. La pensée de France avait pénétré bien loin. Cette pensée symbolique synthétisait l'oeuvre qui avait survécu à son auteur; pensée arrosée de larmes françaises, elle avait fleuri sur la tombe de Celui auquel elle devait son parfum et sa splendeur!

Ne réclamez pas de moi l'histoire de cette alliance si chère à nos coeurs. Pour vous, comme pour nous, elle constitue une des plus belles pages de l'histoire. Qu'il suffise de vous faire ressortir que dans notre pays

имя Пимена. Мой автомедонъ у каждой калитки спрашиваетъ дворниковъ, которые всё ему отвѣчаютъ, что нѣтъ дома Иловайскаго. Время идетъ, я могу опоздать, сержусь, и довольно энергично обращаюсь къ моему извозчику: „Дуракъ, городской есть!“ Сани приближаются къ городскому гигантскаго роста. Не зная русскаго языка, я, плохо ли, хорошо ли, бормочу нѣсколько словъ. Городовой говоритъ, говоритъ безъ конца, и я прерываю его: „Не понимаю.“ Онъ въ отвѣтъ авторитетнымъ тономъ: „Разъ вы не говорите по русски, чтоже вы дѣлаете въ Москвѣ?“ „Я французъ,“ отвѣчаю я. Велико было мое изумленіе, когда я увидѣлъ, что городской лѣзетъ въ сани. Измѣнивъ голосъ, онъ самымъ ласковымъ тономъ повторяетъ: „Французъ, французъ, Тулонъ, Кронштадтъ!“ и, присоединяя къ рѣчи жесты, такъ крѣпко стиснулъ меня руками, что мои кости едва не затрещали въ этихъ энергичныхъ и доказательныхъ объятіяхъ. Но онъ пошелъ дальше: приблизивъ къ моему лицу свою бороду, которую холодъ оцетинилъ лѣдинками, онъ напечатлѣлъ на моей щекѣ поцѣлуй, одинаково краснорѣчивый и благовонный. Не безъ труда мой городской, говорливый и пылкій другъ союза, разнялъ свои руки, и исправилъ ошибку извозчика. Этотъ случай, который произошелъ не вчера, не указывалъ ли онъ на силу союза? Несмотря на его немного грубую простоту, онъ доставилъ мнѣ большую радость.

Мои пребыванія въ Россіи были испещрены многими другими разнообразными случаями, главнымъ образомъ, того же рода. Въ Сибири, недалеко отъ Красноярска, отыскивая предметы каменнаго вѣка въ песчаныхъ дюнахъ, которые тянутся по берегамъ Енисея, я зашелъ въ домъ одного крестьянина. Въ красномъ углу, подъ главной иконой, находился искусственный цвѣтокъ, аютины глазки, и стебель его былъ перевязанъ лентой французскихъ цвѣтовъ. Заинтересованный, я спросилъ, откуда эта вещь. Хозяинъ присутствовалъ на похоронахъ Александра III; тогда французы раздавали толпѣ такіе цвѣты на память. Сибиряку удалось достать одинъ; его многіе хотѣли купить у него, ему дѣлали заманчивыя предложенія, но онъ никогда не соглашался разстаться съ цвѣткомъ. Это, говорилъ онъ, воспоминаніе о покойномъ Государѣ, воспоминаніе, подаренное народомъ, который Онъ любилъ; его нужно помѣстить около святыхъ иконъ. Французскіе аютины глазки проникли очень далеко. Эти символическіе аютины глазки заключали въ себѣ то дѣло, которое пережило своего Творца, аютины глазки, орошенные французскими слезами, они расцвѣли на могилѣ Того, Кому были обязаны своей красотой и своимъ ароматомъ!

Не требуйте отъ меня исторіи союза, столь дорогого нашимъ сердцамъ. Для васъ, какъ и для насъ, онъ составляетъ одну изъ прекраснѣйшихъ страницъ исторіи. Пусть достаточно будетъ показать

elle a constamment été la base intangible et invariable de notre politique extérieure. Les Présidents, les Ministres, les chambres, les événements se sont succédés, mais cette alliance a été défendue et respectée toujours et par tous.

C'est bien ici le lieu d'affirmer quel était le caractère essentiel de cette alliance. Née de l'amour de la paix, elle avait pour objectif son maintien pour le bien de l'Europe; c'est à elle que l'Europe a dû la paix bienfaisante dont elle a joui pendant plus de 40 ans. En face des prodigieux armements de l'Allemagne, cette ligue pour la paix dût prendre les mesures exigées par les circonstances, dans l'unique but d'éviter toute conflagration armée. Somme tout, l'Europe se trouva divisée en deux: d'un côté des nations qui s'arment formidablement dans un but belliqueux et de l'autre des nations qui s'arment pour assurer la conservation de la paix. Devant de pareils armements, tout gouvernement soucieux de ses devoirs devait redouter un choc formidable et trembler d'assumer la responsabilité d'une catastrophe incommensurable.

Tel était l'état d'esprit quasi général, lorsqu'au mois de Juillet notre Président de la République, Monsieur Poincaré, rendit visite, sur les bords de la Néva, à vos Augustes Souverains. La haute signification de ce solennel événement était une imposante manifestation de l'union étroite des alliés et la proclamation publique de leur ferme volonté de maintenir la paix dont l'Europe avait plus que jamais besoin.

Le lendemain du départ du Président, une action mensongère surgit, succédant à l'action loyale qui venait d'obtenir un si imposant succès. L'Empereur d'Allemagne voulait la guerre à tout prix; dans ce but il usa de moyens détournés, il se servit d'un vieillard débile et soumis pour déchaîner les horreurs d'une conflagration.

Quelle fût alors l'action de nos deux chères patries? Elles mirent tout en oeuvre pour sauver l'Europe d'une calamité et demeurèrent fièrement drapées dans leur dignité. Elles mirent tout en oeuvre pour empêcher la guerre; elles poussèrent la patience jusqu'aux extrêmes limites, méprisant les outrages, démasquant les intrigues. Lassé d'attendre une provocation de leur part, l'Empereur d'Allemagne leur déclara la guerre et prit dès lors une responsabilité redoutable qui, quoiqu'il advienne, le désigna à la postérité comme un grand coupable.

Devant la mauvaise foi, devant l'imposture, la France et la Russie se dressèrent frémissantes, elles prirent résolument la défense du droit, de la justice, de la liberté.

вамъ, что въ нашей странѣ онъ постоянно былъ незыблемымъ и неизмѣннымъ основаніемъ нашей внѣшней политики. Президенты, министры, палаты, событія смѣняли друга друга, но союзъ этотъ былъ защищаемъ и почитаемъ всегда и всѣми.

Здѣсь уместно подчеркнуть, каковъ былъ существенный характеръ союза. Родившись изъ любви къ миру, онъ имѣлъ цѣлью свое существованіе на благо Европы; ему обязана Европа богатнымъ миромъ, которымъ она наслаждалась болѣе 40 лѣтъ. Въ виду огромныхъ вооруженій Германіи, эта лига мира должна была принять мѣры, требуемыя обстоятельствами, съ единой цѣлью избѣжать всякой вооруженной вспышки. Въ общемъ, Европа оказалась раздѣленной на двое: съ одной стороны, націи, которыя въ воинственныхъ цѣляхъ вооружаются колоссально, — съ другой націи, которыя вооружаются, чтобы обезпечить сохраненіе мира. Передъ такими вооруженіями, всякое правительство, сознающее свой долгъ, должно было опасаться огромнаго столкновенія, и трепетать передъ тѣмъ, чтобы принять на себя отвѣтственность за неизбѣримую катастрофу.

Таково было состояніе духа почти всѣхъ, когда въ Іюлѣ мѣсяцѣ, нашъ Президентъ, Г. Пуанкаре, отдалъ, на берегахъ Невы, визитъ вашей Августѣйшей Четѣ. Высокое значеніе этого торжественнаго событія являлось величественнымъ проявленіемъ тѣснаго единенія союзниковъ и открытымъ провозглашеніемъ ихъ твердой воли поддерживать миръ, въ которомъ Европа нуждалась болѣе, чѣмъ когда бы то ни было.

На другой день послѣ отбытія Президента, совершилось лживое дѣло, тотчасъ слѣдовавшее за благороднымъ дѣломъ, только-что имѣвшимъ столь важный успѣхъ. Германскій Императоръ желалъ войны во что бы то ни стало; для этого онъ пошелъ косвенными путями; онъ воспользовался дряхлымъ и покорнымъ старикомъ, чтобы спустить съ цѣпи ужасы столкновенія.

Какъ же поступили тогда оба наши дорогія отечества? Они сдѣлали все, чтобы спасти Европу отъ бѣдствія, и оставались гордо замкнувшись въ свое достоинство. Они все сдѣлали, чтобы избѣгнуть войны; они довели свое терпѣніе до крайнихъ предѣловъ, презирая оскорбленія, открывая интриги. Уставъ ждать вызова съ ихъ стороны, Германскій Императоръ объявилъ имъ войну, и взялъ на себя съ тѣхъ поръ страшную отвѣтственность, которая, чтобы ни случилось, показываетъ на него потомству, какъ на великаго преступника.

Франція и Россія, дрожа отъ гнѣва, поднялись передъ дерзостью, передъ вѣроломствомъ, и твердо приняли на себя защиту права, справедливости и свободы.

Leur attitude d'hier, leur attitude en présence de la lâcheté des prétextes invoqués par l'ennemi avant l'ouverture des hostilités, est une attitude digne de la plus respectable, de la plus noble cause. Qui donc alors aurait pu songer qu'au XX-e siècle il se trouvait au centre de l'Europe un repaire de brigands?

Le premier acte de l'Allemagne auteur du drame qui se déroule aujourd'hui, fût la violation des territoires du Grand Duché de Luxembourg et du Royaume de Belgique, c'est à dire une offense au droit international et un manquement à la parole donnée. La Grande Duchesse de Luxembourg alla au devant des envahisseurs, fit placer son équipage à la frontière, en travers du pont, et se dressant fit acte de protestation.

Le geste était beau; mais la soldatesque teutone ne respecta ni la femme, ni la Princesse, ni la dignité de Ses droits. Faire prisonnière une femme sans défense; voilà leur première victoire! Dès lors, Guillaume le néfaste imprima à la guerre le caractère qu'il avait résolu de lui donner.

Il intime l'ordre de violer le territoire belge, il y pénètre et le voici à la tête de ses armées formidables envahissant un petit royaume. C'est ainsi que Guillaume II, déchirant tous les traités. inaugure les hostilités. Ce début a soulevé l'indignation générale et l'Angleterre. en présence d'un tel acte, n'a pas hésité à s'unir à ceux qui représentaient et défendaient le droit.

L'Allemagne a crié à l'Europe: „La force prime le droit!“ La Belgique a répondu par sa fière devise: „L'union fait la force!“

Voici que deux souverains se plaçant en parallèle s'offrent au jugement du Monde. L'un, Guillaume II, règne encore sur un vaste empire. Entouré de serviles vassaux, adulé par une soldatesque insolente, il s'est révélé prédicateur et prévaricateur, cynique et hypocrite. Orgueilleux il a cru que l'univers devait s'humilier devant lui. Grand metteur en scène, il voulu s'essayer dans divers rôles et il a choisi, pour terminer sa carrière celui de boureau. Déjà, avant le dernier acte du drame, l'Histoire l'a marqué au front du sceau de l'infamie.

En face, apparaît dans sa dignité, dans sa majesté le Roi Albert I. Il régnait hier sur un petit royaume, aujourd'hui il régné sur

Ихъ вчерашнее положеніе, ихъ положеніе при видѣ гнусности предлоговъ, приводимыхъ врагомъ передъ открытіемъ враждебныхъ дѣйствій, есть положеніе, достойное самаго почетнаго, самаго благороднаго дѣла. И кто могъ бы подумать тогда, что въ XX вѣкѣ въ серединѣ Европы находится пристанище разбойниковъ?

Первымъ дѣйствіемъ Германіи, виновника драмы, развертывающейся теперь передъ нами, было нарушеніе территоріи Великаго Герцогства Люксембургскаго и Королевства Бельгійскаго, то есть оскорбленіе международнаго права и нарушеніе даннаго слова. Великая Герцогиня Люксембургская выѣхала навстрѣчу нашествію, велѣла поставить свой экипажъ на границѣ, поперекъ моста, и, поднявшись, заявила свой протестъ.

Жестъ былъ прекрасенъ; но тевтонская солдатчина не оказала уваженія ни женщинѣ, ни Принцессѣ, ни достоинству Ея правъ. Взять въ плѣнъ беззащитную женщину—вотъ ихъ первая побѣда! Съ тѣхъ поръ, Вильгельмъ Пагубный наложилъ на войну тотъ отпечатокъ, который онъ рѣшилъ придать ей.

Онъ отдаетъ приказъ нарушить Бельгійскую территорію, онъ проникаетъ туда, и вотъ онъ во главѣ своихъ огромныхъ армій совершаетъ нашествіе на маленькое королевство. Такъ нарушивъ всѣ договоры, Вильгельмъ II открылъ военныя дѣйствія. Это начало вызвало всеобщее негодованіе, и Англія, въ виду такихъ поступковъ, не поколебалась присоединиться къ тѣмъ, которые представляли и защищали право.

Германія закричала Европѣ: „Сила уничтожаетъ право!“ Бельгія отвѣтила своимъ гордымъ девизомъ: „Въ единеніи—сила!“

Вотъ какъ представляются сужденію міра два государя, поставленные рядомъ. Одинъ Вильгельмъ II, еще царитъ надъ обширнымъ государствомъ. Окруженный послушными вассалами, льстимый дерзкой солдатчиной, онъ оказался проповѣдникомъ и измѣнникомъ, циникомъ и лицебромъ. Онъ вообразилъ въ своей гордости, что міръ долженъ унизиться передъ нимъ. Онъ захотѣлъ испробовать себя въ различныхъ роляхъ, и для того, чтобы закончить свою карьеру, онъ выбралъ роль палача. Уже передъ послѣднимъ актомъ драмы, Исторія положила ему на лобъ печать позора.

Съ другой стороны, въ своемъ достоинствѣ, въ своемъ величіи является король Альбертъ I. Вчера онъ царствовалъ въ маленькомъ королевствѣ, сегодня онъ царствуетъ во всѣхъ сердцахъ. Онъ не поте-

tous les cœurs. Il n'a pas perdu sa couronne, il l'a enrichie en y ajoutant une auréole de gloire immortelle. Il a repoussé noblement par cinq fois les propositions fallacieuses et outrageantes de son implacable ennemi. Chacune d'elles était un affront de plus pour celui auquel elles s'adressaient et une honte de plus pour celui qui les formulait.

Dès lors les Allemands tels des fauves avides de proie, tels des vampires assoifés de sang, ont dépecé son royaume, ont incendié ses villes, ses fabriques, ses monuments, ont tué ses sujets: otages, femmes, vieillards, enfants. Ils ont passé tel un ouragan dévastateur.

Devant le nombre et la force écrasante, l'armée belge s'est montrée sublime d'héroïsme, elle a énergiquement défendu le sol sacré de sa patrie. Le Roi, fier de cette vaillance, a tout sacrifié pour opposer une digue aux hordes barbares qui petit à petit ont envahi tout son royaume. Or il a fallu bien longtemps à une ruée innombrable de troupes allemandes pour s'emparer de ce territoire défendu par une poignée de braves. Les barbares ont tout anéanti en Belgique, excepté sa petite armée qui à l'ombre de son drapeau et sous l'égide de son Roi attend, unie aux français, l'heure de la revanche.

Tandis que les Allemands, après y avoir multiplié les ruines et les crimes, considèrent la Belgique comme un pays conquis et annexé—tandis qu'ils transforment en victoire le ravage d'une contrée florissante et prospère—tandis qu'ils traitent en esclave cette admirable population à laquelle ils n'ont épargné aucune humiliation—tandis qu'ils cherchent sur cette terre ce qui reste encore debout pour l'anéantir.—tous nous nous levons, vibrants d'admiration pour envoyer aux héros belges et à leur Roi l'assurance que nous saurons les venger. Nous nous levons pour saluer leur drapeau qui, après avoir été au danger, prendra sa place à l'honneur. Nous nous levons pour rendre un respectueux hommage au glorieux Souverain et à la Reine, Sa digne Epouse et pour adresser un témoignage ému de sympathie à leur peuple valeureux.

La Belgique s'est sacrifiée à la liberté du Monde. Le Monde restera son débiteur tant que n'auront pas été châtiés les crimes commis contre elle. Je le dis bien haut: Il n'y a pas de dette plus sacrée!

Dans cette campagne de Belgique, les barbares ont imprimé à la présente guerre un caractère tout particulier et leur chef lui même a voulu qu'il en fût ainsi. En la déclarant, comme un hypocrite et comme

рялъ своей короны, онъ обогатилъ ее, прибавивъ къ ней ореолъ безсмертной славы. Пять разъ гордо отвергалъ онъ лживыя и оскорбительныя предложенія своего безжалостнаго врага, каждое изъ которыхъ было дерзостью тому, кому оно направлялось. и позоромъ для того, кто его высказывалъ.

Съ тѣхъ поръ германцы, какъ дикіе звѣри, жадные до добычи, какъ вампиры, жаждущіе крови, растерзали его королевство, сожгли его города, его заводы, его памятники, перебили его подданныхъ: заложниковъ, женщинъ, стариковъ и дѣтей. Они прошли, какъ разрушительный ураганъ.

Передъ численностью и подавляющей силой Бельгійская армія показала себя великой по героизму, и мощно защищала священную почву своей родины. Король, гордый этой бодростью, все принесъ въ жертву, чтобы поставить преграду варварскимъ ордамъ, которыя, мало по малу, заполонили все его королевство. И безжалостнымъ толпамъ германскихъ войскъ понадобилось очень много времени, чтобы овладѣть этой страной, защищаемой горстью храбрыхъ. Варвары все уничтожили въ Бельгіи, кромѣ ея маленькой арміи, которая подъ сѣнью своего знамени, и подъ эгидой своего Короля, соединившись съ французами, ожидаетъ часа расплаты.

Между тѣмъ, какъ Германцы, умноживъ тамъ преступленія и развалины, смотря на Бельгію, какъ на страну покоренную и присоединенную—между тѣмъ, какъ они обращаютъ въ побѣду разореніе цвѣтущей и благоденствующей страны—между тѣмъ, какъ они обращаются, какъ съ рабами, съ этимъ изумительнымъ населеніемъ, не избавленнымъ ими ни отъ одного униженія—между тѣмъ, какъ они ищутъ, чтобы уничтожить, что еще цѣло на этой землѣ—мы, полные восхищенія, поднимаемся, чтобы послать бельгійскимъ героямъ и ихъ Королю увѣренность въ томъ, что мы сможемъ отмстить за нихъ; мы поднимаемся, чтобы привѣтствовать ихъ знамя, которое, побывавъ въ опасности, снова займетъ свое почетное мѣсто; мы поднимаемся,—чтобы почтительно привѣтствовать славнаго Государя и Королеву, его достойную супругу, и чтобы послать взволнованное свидѣтельство нашего сочувствія ихъ доблестному народу.

Бельгія принесла себя въ жертву свободѣ Мира. Миръ до тѣхъ поръ останется ея должникомъ, пока не будутъ наказаны преступленія, совершенныя противъ нея. И я громко говорю это: нѣтъ болѣе священнаго долга.

Во время бельгійской кампаніи, варвары придали этой войнѣ характеръ совершенно особый, и ихъ вождь самъ хотѣлъ, чтобы это было такъ. Объявляя войну, онъ, какъ лицемѣръ и какъ скоморохъ, выста-

un histrion, il s'est posé en victime offensée; trahissant la vérité, il a voulu rejeter sur la France et la Russie la responsabilité écrasante qui pèsera sur lui seul. Jusqu'à ce jour, cette responsabilité n'est pour le néfaste Guillaume qu'un fardeau; demain, si toute fois cet homme a un coeur, elle sera pour lui un remord—un remord qui n'ira qu'en grandissant. Le symptôme de ce remord prend actuellement la forme d'insomnies. Sur sa couche où le sommeil a fui, le dormeur éveillé tressaille. Je m'imagine quelles visions d'horreur surgissent à son esprit dans les ténèbres rougies par le sang innocent et les flâmmes sacrilèges. Dans ce décor sinistre, le spectre de Bismark, cet insulteur de notre France, apparaît sans doute. Ce témoin d'outre-tombe, de sa voix sépulcrale annonce la décadence et la déchéance prochaine de cette dynastie des Hohenzolern qu'il a élevée si haut et qui est tombée si bas!

Sa responsabilité accablante, Guillaume II l'a voulue, l'a accrue et cela délibérément, froidement; il n'a pas un seul instant reculé devant les forfaits. Il a détruit Louvain, sanctuaire de la science et de la foi; il a détruit Malines siège archiépiscopal et bien d'autres cités; il a détruit d'innombrables foyers d'industrie et de commerce. En brûlant dans les mines de pauvres ouvriers, il a porté l'incendie jusque dans les entrailles de la terre. Telle est la vraie caractéristique donnée par Guillaume II à cette guerre: „Combattre pour détruire.“

La Belgique a pu croire un instant qu'elle se mesurerait avec un ennemi mille fois plus nombreux, qu'elle serait peut être écrasée par lui en défendant ses droits: enfin elle a pu croire qu'elle se trouvait en face d'implacables ennemis. Mais non, Messieurs, elle ne s'est pas trouvé en face d'ennemis mais en face de hordes de brigands.

Si j'ai fait un parallèle imparfait entre Guillaume II, et Albert I, je laisse à un psychologue plus qualifié que moi le soin de faire ressortir l'énorme dissemblance des mentalités belges et allemandes. Cette dissemblance s'est révélée telle qu'on aurait pas pu, avant les événements actuels, songer qu'elle pût exister chez des peuples voisins. En Allemagne: mépris du droit. En Belgique: respect du droit. En Allemagne: la force est la seule puissance. En Belgique: le devoir est la seule puissance. En Allemagne: l'honneur est une utopie. En Belgique: l'honneur est un principe. Et l'honneur, qui est en quelque sorte l'exaltation sublime de l'âme humaine, a été porté à son apogée par la Belgique.

Maintenant, Messieurs, que je vous ai entretenu de la Belgique, je dois avec une émotion profonde, que je voudrais vous communiquer, parler de ma chère Patrie.

вилъ себя оскорбленной жертвой. Измѣняя истину, онъ захотѣлъ свалить на Францію и Россію ту подавляющую отвѣтственность, которая будетъ лежать на немъ одномъ. До сего дня эта отвѣтственность для Вильгельма Пагубнаго только грузъ; завтра—если всетаки этотъ человѣкъ имѣетъ сердце—она станетъ для него угрызеніемъ; угрызеніемъ, которое будетъ все увеличиваться. Теперь признаки этого угрызенія приняла видъ бессонницы. Спящій, пробудившись, вздрагиваетъ на своемъ ложѣ, откуда бѣжалъ сонъ. Я воображаю, какія ужасныя видѣнія предстаютъ его духу во мракѣ, окрашенномъ невинной кровью и святотатными огнями. Въ этой жуткой обстановкѣ ему, конечно, является призракъ Бисмарка, этого оскорбителя нашей Франціи. Этотъ свидѣтель съ того свѣта своимъ могильнымъ голосомъ возвѣщаетъ ему упадокъ и скорую гибель династіи Гогенцоллерновъ, которую онъ вознесъ столь высоко, и которая пала столь низко.

Вильгельмъ самъ желалъ этой подавляющей отвѣтственности, самъ увеличилъ ее, и все это сознательно и хладнокровно; ни на одинъ мигъ не отступилъ онъ передъ своими проступками. Онъ разрушилъ Лувенъ, святилище вѣры и науки; онъ разрушилъ мѣстопробываніе архіепископа, Малинъ, и многіе другіе города: онъ разрушилъ безчисленные очаги производства и торговли. Онъ внесъ пожаръ въ земныя нѣдра, сжигая въ рудникахъ несчастныхъ рабочихъ. „Сражаться, чтобы разрушать“—вотъ истинное опредѣленіе, данное этой войнѣ Вильгельмомъ.

Бельгія могла подумать одно мгновеніе, что ей придется помѣриться силами съ врагомъ, въ тысячу разъ болѣе многочисленнымъ, что она, быть можетъ, будетъ раздавлена имъ, защищая свои права; она могла подумать, однимъ словомъ, что она находится передъ лицомъ неумолимыхъ враговъ. Но нѣтъ, господа, она оказалась передъ лицомъ не враговъ, но орды разбойниковъ.

Если я проведу несовершенную параллель между Вильгельмомъ II и Альбертомъ I, то заботу выяснить огромную разницу между духомъ бельгійскимъ и духомъ германскимъ я оставляю психологу, лучшему, чѣмъ я. Эта разница оказалась такою, существованіе которой у сосѣднихъ народовъ нельзя было и предполагать до нынѣшнихъ событій. Въ Германіи: презрѣніе къ праву. Въ Бельгіи: уваженіе права. Въ Германіи: властвуетъ только сила. Въ Бельгіи: властвуетъ только долгъ. Въ Германіи: честь—утопія. Въ Бельгіи: честь—принципъ. И честь, которая является, такъ сказать, высшимъ воспламененіемъ человѣческаго духа, была вознесена Бельгіей на недостижимую высоту.

Теперь, господа, когда я рассказалъ Вамъ о Бельгіи, я долженъ съ глубокимъ волненіемъ, которое я хотѣлъ бы сообщить и Вамъ, говорить о моей дорогой родинѣ.

En franchissant notre frontière, en mettant les pieds sur notre sol, les Allemands ont-ils changé leur manière d'agir? Point du tout. Ils sont venus chez nous avec l'idée arrêtée et préméditée de faire en France ce qu'ils avaient fait en Belgique. Paris était leur objectif et, pour annoncer leur arrivée dans notre capitale, ils avaient de leurs avions, fait tomber des bombes sur Notre Dame. Quelle infamie! Si ils l'avaient pu, ils auraient détruit notre Cathédrale.

Par des lettres saisies, on sait dans quel cérémonial imposant les barbares devaient entrer triomphalement dans notre cité; on sait qu'à telle date, dans tel restaurant Guillaume le conquérant devait régaler ses généraux. Tout cela était convenu et réglé d'avance.

Pendant que les Teutons orgueilleux faisaient ces beaux rêves avec la jactance et l'assurance du succès; nous français, nous nous recueillions, nous envisagions cette guerre, cette invasion, comme un réveil, comme un ordre de nous unir, comme un essort donné à nos sentiments de fierté nationale, comme un renouveau de notre puissance et tous ont répondu: vous attaquez, vous insultez notre Patrie! nous sommes prêts, nous voilà!

Et nos compatriotes ont rivalisé d'entrain, tous voulaient partir non pas en fanfarons pour aller à Berlin, mais pour aller plus loin, plus haut, à la mort ou à la gloire!

Il leur a semblé dans leur première veillée d'armes, en recevant le baptême du feu, percevoir un appel venu d'audelà, un appel venu de frères arrachés à la France, qui, après 44 ans d'esclavage frémissent de joie et d'espérance. Les battements du coeur de l'Alsace et de la Lorraine sont si forts qu'ils viennent jusqu'à eux.

Maintenant je donne la parole à Mr Chenu qui, par ma voix, vous contera l'histoire d'une petite fleur d'Alsace.

„C'est une toute petite pâquerette des champs que rien ne distingue de celles qui foisonnent dans les chaumes après la moisson comme les coquelicots dans les blés en été ou les liserons dans les bois au printemps.

„Cependant, son possesseur ne l'échangerait pas contre la plus somptueuse orchidée.

Перемѣнили ли германцы свой образъ дѣйствій, переходя нашу границу, ставя ногу на нашу почву? Конечно, нѣтъ. Они явились къ намъ съ твердымъ и предумышленнымъ намѣреніемъ сдѣлать во Франціи то же, что они сдѣлали въ Бельгіи. Парижъ былъ ихъ цѣлью, и, чтобы возвѣститъ свое прибытіе въ нашу столицу, они со своихъ аэроплановъ бросали бомбы въ Соборъ Богоматери. Какая гнусность! Если бы они смогли, они разрушили бы нашъ соборъ.

Изъ захваченныхъ писемъ извѣстно, съ какимъ церемоніаломъ должны были варвары торжественно войти въ нашъ городъ; извѣстно, какого числа, въ какомъ ресторанѣ долженъ былъ угощать своихъ генераловъ Вильгельмъ Завоеватель. Все это было условлено и распределено заранѣе.

Въ то время, какъ кичливые и увѣренные въ успѣхѣхъ тевтоны гордо строили эти прекрасные планы, мы, французы, мы готовились, мы смотрѣли на эту войну, на это нашествіе, какъ на пробужденіе, какъ на приказъ объединиться, какъ на опору, данную нашему чувству національной гордости, какъ на возобновленіе нашего могущества,—и мы всѣ отвѣтили: „Вы нападаете, вы оскорбляете нашу родину! Мы готовы, мы здѣсь!“

И наши соотечественники соперничали въ порывѣ: всѣ хотѣли отправиться, и не какъ хвастуны, чтобы идти въ Берлинъ, но чтобы идти гораздо дальше, гораздо выше—къ смерти или къ славѣ!

Когда они получали свое боевое крещеніе, во время ихъ первой стражи подъ оружіемъ, имъ показалось, что они слышать призывъ съ той стороны, призывъ братьевъ. оторванныхъ отъ Франціи, которые, послѣ 44-лѣтъ рабства, трепещутъ отъ радости и надежды. Біенія сердца Альзаса и Лотарингіи такъ сильны, что донеслись и до насъ.

Теперь я передаю слово Г. Шеню, который расскажетъ вамъ моими устами исторію одного маленькаго Альзасскаго цвѣтка.

„Это совсѣмъ маленькая полевая ромашка, ничѣмъ не отличающаяся отъ тѣхъ, которыхъ такъ много въ соломѣ послѣ жатвы, какъ лѣтомъ маковъ во ржи или весною павилики въ лѣсахъ. Однако, ея владѣлецъ не промѣнялъ бы ее на самую пышную орхидею.

Можетъ быть, она обязана своей цѣнностью или свѣжести, или рукѣ, которая сорвала ее?

„Est-ce donc à sa fraîcheur qu'elle doit son prix ou à la main qui l'a cueillie? Non plus.

Elle est toute desséchée et flétrie; son petit coeur jaune a perdu ses reflets d'or; ses pétales blancs sont à demi arrachés, sa tige est si amincie qu'elle est près de se briser. Et ce n'est pas un souvenir d'amour. C'est pour lui-même qu'un de nos troupiers l'a cueillie. Mais, s'il y tient, c'est que la petite fleur est son butin de guerre.“

„Je joins à ma lettre, écrit-il, la première marguerite que j'ai cueillie en Alsace, le fusil à la bretelle, voici déjà quelques semaines. D'ici peu, nos troupes en feront de plus amples moissons. Hâtez vous de l'encadrer, avant que le modèle en devienne banal.“

Je l'ai là entre les doigts, la fleurette d'Alsace. Elle est sans odeur et je lui trouve un parfum délicieux. S'il suffisait d'une larme pour lui restituer la vie, je sens que mes yeux seraient tout près de la fournir, c'est que je la suis dans son trajet depuis le moment où elle a quitté le sol alsacien jusqu'à son arrivée dans notre Paris.

Elle a fait les longues marches sous le dur soleil d'âût: elle a vu s'aligner le soir les faisceaux du bivouac: elle a, un jour de bataille, heurté le sol rougi où son soldat venait de tomber; elle fut, à elle toute seule, le bouquet installé au chevet d'un lit d'ambulance et sur lequel se sont reposés les yeux d'un blessé; et quand elle eût accompli sa mission consolatrice, elle s'est, à la lente allure des lettres venues, du front, mise en route pour Paris. Ils ne l'auront pas.

Vous vous rappelez la cocarde de Déroulède:

Le sang l'a bien un peu rougie,
La poudre bien un peu noircie,
Mais elle est encore bien jolie!

Ainsi la fleur. Et silencieusement, elle raconte l'histoire des deux races. Chacune des deux armées a ses pillards; mais c'est par le genre de leurs butins qu'ils diffèrent.

„C'est pour votre bien être que vous combattez“ a-t-on dit aux Allemands. Ils ont entendu, compris, exécuté. Pour assurer leur bien-être immédiat, ils ont pillé les fermes, mis à sac les maisons, dévalisé

Нѣтъ; она совсѣмъ высохла и увяла; ея маленькое желтое сердечко потеряло свои золотые отблески; ея бѣлые лепестки наполовину оторваны; ея стебелекъ сталъ такъ тонокъ, что готовъ переломиться. И это не воспоминаніе любви. Одинъ изъ нашихъ солдатъ сорвалъ ее для самого себя. И если онъ такъ дорожить ею, то, это потому, что ромашка эта—его боевая добыча.

„Я прилагаю къ моему письму,“ пишетъ онъ, „первую маргаритку, которую я сорвалъ въ Альзасѣ, вотъ уже нѣсколько недѣль тому назадъ, ружье за спиной. Скоро наши войска соберутъ ихъ гораздо больше. Торопитесь вставить ее въ рамку, прежде чѣмъ эта вещь станетъ обычной.“

Я держу его въ рукѣ, этотъ Альзасскій цвѣточекъ. Онъ совсѣмъ безъ запаха, но я нахожу въ немъ прекрасный аромать. Если бы довольно было одной слезы, чтобы вернуть ему жизнь, то я чувствую мои глаза совсѣмъ близкими, чтобы доставить ее. Это потому, что я вижу этотъ цвѣтокъ на всемъ пути, имъ совершенномъ съ того момента, когда онъ покинулъ Альзасскую почву, до его прибытія въ нашъ Парижъ.

Онъ продѣлалъ длинные переходы подъ горячимъ Августовскимъ солнцемъ; онъ видѣлъ, какъ протягиваются вечеромъ ряды лагерей. Однажды, въ день битвы, онъ ударился о кровавую землю, гдѣ упалъ его солдатъ. Онъ одинъ былъ букетомъ, поставленнымъ у изголовья постели въ лазаретѣ, и на немъ отдыхали глаза раненаго. И исполнивъ свое назначеніе утѣшителя, медленнымъ путемъ писемъ, идущихъ съ фронта, онъ былъ отправленъ въ дорогу въ Парижъ. *Они* его не получаютъ.

Вы помните кокарду Деруллада:

Правда, кровь ее немного окрасила,
Правда, порохъ немного затемнилъ ее,
Но всетаки она еще очень хороша!

Такъ и цвѣтокъ.

Молчаливо онъ рассказываетъ исторію двухъ расъ. Въ каждой изъ двухъ армій есть свои грабители; но они различаются по роду своей добычи.

„Вы сражаетесь за ваше благополучіе“, сказали германцамъ. Они это услышали, поняли и исполнили. Чтобы устроить свое немедленное благополучіе, они разгромили усадьбы, опустошили дома, разграбили

les caves et par passe-temps, démolit les cathédrales. L'idéal leur est fermé. la beauté les offense, et, dans leur prurit dévastateur et sacrilège, ils offrent en holocauste à leurs sinistres idoles les ruines et les cendres des monuments élevés par le génie de l'homme à la gloire de Dieu.

Aux nôtres, il n'était pas besoin de donner des raisons, ni de dire pour qui et pour quoi ils offraient leurs vies. Ils le savaient. Ils s'étaient croisés pour aller en Terre-Sainte et, dès qu'ils y eurent fait leurs premiers pas, ils ont assuré leur butin. Ils ont avec piété pillé les fleurs des champs.

La prise est bonne, si elle est modeste. Elle n'ira pas aux Invalides pour y rejoindre les glorieux trophées, la fleur d'Alsace. Mais, échappée au tumulte des batailles, elle resplendira dans son cadre, la fleur cueillie par le soldat. quand la France aura repris la terre où sont demeurées ses racines."

Pour vous conter ce charmant épisode, j'ai laissé nos ennemis en marche vers le coeur de la France, vers Paris. Ils parviennent non loin; ils espèrent couronner leur oeuvre; ils envoient à Berlin une proclamation pompeuse annonçant la prise de Paris.

L'état Major allemand avait assigné au Kronprinz le commandement qui devait lui fournir la plus grande gloire. l'arrivée en premier à Paris. Les uhlands du général Kluk se trouvent en avance sur l'armée de l'Altesse Impériale. Ils s'arrêtent à Chantilly pour ne pas devancer celle-ci. Chantilly ce reliquaire de trésors d'art et d'histoire a été légué, comme vous le savez, par Monseigneur le Duc d'Aumale à l'Académie Française. Avec un admirable sang froid et un esprit d'à propos, le conservateur sauva le Musée Condé. Voici de quelle façon. Connaissant le faible des Allemands, il vida les caves de leurs bouteilles, pour y cacher les oeuvres d'art. Quand les envahisseurs entrèrent au Château, ils trouvèrent dans les salles des rangées de Bourgogne, de Bordeaux et de Champagne. Quelques heures après, ils étaient ivres-morts. Le lendemain, ils déguerpissaient devant nos troupes.

La ruée vers la capitale bat son plein.

Guillaume, vous connaissez parfaitement ce Paris dont vous vous approchez. Vous y avez entretenu des milliers d'espions bien disciplinés,

погребѣ, и, для времяпровожденія, разрушили соборы. Идеаль имъ недоступенъ, красота ихъ оскорбляетъ, и въ своемъ зудѣ къ опустошенію и святотатству они приносятъ въ жертву своимъ мрачнымъ идоламъ развалины и пепель памятниковъ, возведенныхъ человѣческимъ гениемъ во славу Божью.

Нашимъ не нужно было ни приводить причинъ, ни говорить, для кого и для чего они приносятъ жизнь. Они знали это. Они надѣли Крестъ, чтобы идти въ Святую Землю, и сдѣлавъ тамъ первые шаги, обезпечили себѣ добычу. Они съ благоговѣніемъ грабили полевые цвѣты.

Добыча скромна, но хороша. Онъ не пойдетъ во Дворецъ Инвалидовъ, этотъ Альзасскій цвѣтокъ, чтобы присоединиться тамъ къ славнымъ трофеямъ. Но, вырвавшись изъ шума битвъ, цвѣтокъ, сорванный солдатомъ, будетъ сіять въ своей рамѣ, когда Франція возьметъ обратно землю, гдѣ остались его корни.“

Чтобы рассказать вамъ этотъ прелестный эпизодъ, я оставилъ враговъ на дорогѣ къ сердцу Франціи, къ Парижу. Они доходятъ уже близко; они надѣются увѣнчать свое дѣло; они посылаютъ въ Берлинъ напыщенное объявленіе, возвѣщающее взятіе Парижа.

Германскій главный штабъ ввѣрилъ кронпринцу командованіе, которое должно было доставить ему величайшую славу—первымъ войти въ Парижъ. Уланы генерала Клука оказались впереди арміи Его Императорскаго Высочества—они останавливаются въ Шантлильи, чтобы не обогнать ее, въ Шантлильи, этомъ хранилищѣ сокровищъ искусства и исторіи, которое Его Свѣтлость Герцогъ д'Омалъ завѣщаль, какъ вамъ извѣстно, Французской Академіи. Съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и подобающей случаю находчивостью, хранитель спасъ Музей Кондэ, и вотъ какимъ образомъ. Зная слабость германцевъ, онъ освободилъ подвалы отъ бутылокъ, чтобы спрятать тамъ произведенія искусства. Когда вторгшіеся вошли въ замокъ, они нашли въ залахъ цѣлые ряды Бургундскаго, Бордо и Шампанскаго. Нѣсколько часовъ спустя, они были пьяны до полусмерти. На другой день они удирали передъ нашими войсками.

Нашествіе на столицу въ полномъ разгарѣ.

Вильгельмъ, ты прекрасно знаешь Парижъ, къ которому ты приближаешься. Ты содѣлалъ тамъ тысячи хорошо выученныхъ шпионовъ, они всюду проскальзывали съ ихъ низостью и способностью наблюдать.

ils se faufileaient partout avec leur bassesse et leur esprit d'observation. En nous encombrant de ces hôtes indésirables, vous avez spéculé sur l'hospitalité française et sur sa loyauté parfois imprévoyante. Instrument inféodé au génie du mal, vous avez créé une spécialité désormais allemande: l'espionnage. Récompensez les vos espions, ils ont admirablement rempli leur rôle: revenus dans leurs foyers, ils méritent de votre part de hautes distinctions. Ils ont préparé votre bienvenue dans la capitale de la France, précédant l'action de vos deux idoles Krupp et Zeppeline.

Comme je le disais, l'entrée des troupes allemandes à Paris était réglée d'avance et le Kronprinz, colonel des hussards de la mort, à la tête de son régiment, devait conduire cette marche historique. Mais ce morbide bravache est, paraît-il, un piteux général.

L'héroïque armée française, qui disputait chaque pouce de terrain à l'armée allemande, se retourna tout à coup et commença le 6 Septembre un furieux combat contre l'envahisseur, combat qui surpassa tout ce qu'on avait vu dans l'histoire des guerres.

Eh bien, barbares. vous n'êtes pas entré à Paris. Vous avez fui devant le rempart que nos soldats ont fait de leurs poitrines. Vous n'avez pas osé. vous n'avez pas pu le renverser. Ce rempart était le vivant rempart de la civilisation, rempart humain armé d'une force surhumaine, rempart des enfants de la France protégeant leur mère patrie. Votre force brutale s'est heurtée là, en face de Paris, devant notre force morale transfigurée. La France, par la voix de ses fils, vous a crié:—Vous n'irez pas plus loin!

Vous avez fui en désordre et c'est votre Kronprinz qui, dans la hâte de mettre sa précieuse personne à l'abri, ordonna la retraite. Cette retraite peut être jalonnée, car, partout où ils passèrent, les barbares ont massacré des populations civiles, incendié des villages, des églises, des villes, pillé des demeures, des châteaux. Partout ils ont laissé les traces de leurs crimes. Les riantes contrées arrosées par la Marne, par l'Aisne, par l'Oise, par la Somme, sur les routes de la retraite allemande, ont été saccagées et ravagées. Que de souvenirs du passé, que de trésors artistiques, que de richesses ont été anéanties par nos ennemis féroces!

Plus tard seulement nous pourrons avoir une compréhension exacte et une liste complète de ce qui a été détruit; car les barbares continuent

Стѣсня насъ этими нежелательными гостями, ты рассчитывалъ на французское гостепрѣимство, и на нашу, иногда непредусмотрительную, прямоту. Орудіе, закрѣпощенное у генія зла, ты создалъ специальность, отнынѣ германскую—шпіонство. Награды же ихъ, твоихъ шпіоновъ, они прекрасно выполнили свою задачу; возвратившись къ своимъ очагамъ, они заслуживаютъ съ твоей стороны высокихъ отличій. Они приготовили твое прибытіе въ столицу Франціи, предшествуя въ дѣйствиіи двумъ вашимъ идоламъ—Круппу и Цеппелину.

Какъ я говорилъ, вступленіе германскихъ войскъ въ Парижъ было распредѣлено заранѣе. Кронпринцъ, полковникъ Гусаровъ Смерти, во главѣ своего полка, долженъ былъ вести это историческое шествіе. Но этотъ болѣзненный хвостунъ оказался, кажется, плачевнымъ генераломъ.

Героическая французская армія, оспаривавшая каждую пядь земли у арміи германской, вдругъ обернулась, и начала 6-го Сентября бѣшеное сраженіе противъ вторгающихся; сраженіе, которое превзошло все извѣстное доселѣ въ исторіи войнъ.

Итакъ, вы, варвары, не вошли въ Парижъ. Вы бѣжали передъ тѣмъ оплотомъ, который наши солдаты сдѣлали изъ своей груди. Вы не посмѣли, вы не смогли опрокинуть его. Этотъ оплотъ былъ живымъ оплотомъ цивилизаціи, оплотомъ человѣческимъ, вооруженнымъ силою сверхчеловѣческой, оплотомъ дѣтей Франціи, охраняющихъ свою Родину—Мать. Ваша грубая сила натолкнулась тамъ, передъ Парижемъ, на нашу духовную, преображенную силу. Франція, устами своихъ сыновъ, закричала вамъ: „Дальше вы не пойдете!“

Вы бѣжали въ безпорядкѣ, и это вашъ Кронпринцъ отдалъ приказъ отступать, торопясь спасти свою драгоценную особу. Можно прослѣдить это отступление, потому что варвары, всюду, гдѣ они проходили, избивали гражданское населеніе, сжигали деревни, церкви, города, грабили жилища и замки. Всюду оставили они слѣды своихъ преступленій. Смѣющіяся мѣстности, орошаемыя Марной, Эномъ, Уазой и Соммой, на пути германскаго отступленія, были разгромлены и опустошены. Сколько воспоминаній прошлаго, сколько сокровищъ искусства, сколько богатствъ было уничтожено нашими свирѣпыми врагами!

Только позже, быть можетъ, будемъ мы имѣть ясное представленіе и полный списокъ того, что было разрушено, ибо варвары дѣлаютъ и

et continueront leur oeuvre tant que la force de la poursuivre ne leur aura pas été enlevée.

Le français doublé d'un champenois que je suis, ne peut pa-ser sous silence les pillages organisés dans notre province par le Kronprinz et son état major. Ils se sont crée une renommée en prenant tout ce qu'ils pouvaient dans nos vieilles demeures et en mettant le feu quand ces pillards avaient la possibilité de faire acte d'incendiaires.

L'héritier présomptif de la dignité d'Empereur allemand ne dédaigne pas le butin et il a soigneusement opéré le pillage à *main armée* du Château de Baye et de sa galerie où depuis vingt six ans j'avais réuni les plus précieux dons et les plus chers souvenirs rapportés de ma seconde patrie. Cette sollicitude de voler, d'arracher ce qui est russe à un ami de la Russie, je vous laisse le soin de lui donner la signification qu'elle mérite.

Le Kronprinz devait savoir qu'il se trouvait à Baye chez un franco-russe; car dans ma chambre qu'il a totalement dévalisée, il espérait trouver des papiers concernant votre pays. Il a fait tout d'abord main basse sur ce qui provenait de mes amis russes et rappelait mes voyages dans les Russies d'Europe et d'Asie. L'impérial cambrioleur ne s'est pas borné là. Il s'est aussi emparé autant qu'il a pu des objets d'art, des choses précieuses, des souvenirs de famille qui tentaient son avide cupidité. Hélas le tout a pris le chemin de l'Allemagne viâ Rethel et sous forte escorte comme il convient à des bagages précieux par leur valeur. A l'approche des français, Kronprinz et compagnie, selon leur habitude, ont pris la fuite. En quittant ils ont lancé des obus, c'est par miracle que le château n'ait pas été détruit par ces monstres.

Plus loin, à Epernay. les beuveries n'ont pas empêché l'Altesse d'augmenter ses collections d'art et à Berlin ces larcins seront sans doute considérés comme des trophées de guerre. Nous français et russes nous avons une conception différente de celle des Allemands. Nous nommons trophées de guerre les drapeaux, les canons, les armes pris en combattant courageusement. Eux appellent trophées de guerre les produits de vols lâchement commis chez des personnes sans défense. Les savants cambriolages allemands ont double avantage; ils sont productifs et n'offrent aucun danger.

En Champagne le vin a coulé à flots et les Teutons dans l'ivresse ont multiplié les horreurs; après quoi ils sont revenus à la guerre déshonorée par leur retour à la barbarie native.

до тѣхъ поръ будутъ дѣлать свое дѣло, пока у нихъ не будетъ отнята возможность продолжать его.

Французъ, да еще изъ Шампани, какъ я, не можетъ обойти молчаніемъ погромовъ, устроенныхъ въ нашей провинціи Кронпринцемъ и его штабомъ. Эти грабители составили себѣ извѣстность, забирая все, что могли, въ нашихъ старинныхъ жилищахъ, и поджигая ихъ, когда они были въ состояніи стать поджигателями.

Вѣроятный наслѣдникъ достоинства Императора Германскаго до бычу не презираетъ—и вооруженной рукою онъ произвелъ тщательный грабежъ замка Бай и его галлерей, гдѣ въ теченіи 26 лѣтъ я собиралъ самые драгоценные дары, и самыя дорогія воспоминанія, привезенныя изъ моей второй родины. Это стремленіе украсть, вырвать у друга Россіи все, что у него есть Русскаго—я оставляю вамъ заботу дать ему должное значеніе.

Кронпринцъ долженъ былъ знать, что въ замкѣ Бай онъ находился у полу-Француза, полу-Русскаго, потому что въ моей комнатѣ, которую онъ совершенно опустошилъ, онъ надѣялся найти бумаги, касающіяся вашей страны. Сначала онъ захватилъ все, что происходило отъ моихъ русскихъ друзей, и напоминало мои путешествія по Европейской и Азіатской Россіи. Царственный громила этимъ не ограничился. Онъ захватилъ сколько могъ предметовъ искусства, драгоценныхъ вещей, фамилныхъ воспоминаній, которыя возбуждали его жадность. Увы, все это отправилось по дорогѣ въ Германію, на Ретель, подъ сильнымъ конвоемъ, какъ подобаешь вещамъ большой стоимости. При приближеніи французскихъ войскъ, Кронпринцъ со своей компаніей, по привычкѣ, бросились въ бѣгство. Уходя, они бросили бомбы, и только чудомъ замокъ не былъ разрушенъ этими чудищами.

Дальше, въ Эпернэ, опьяненіе не помѣшало Его Высочеству увеличивать свои коллекціи по искусству, и въ Берлинѣ все награбленное будетъ разсматриваться, конечно, какъ военные трофеи. У насъ, русскихъ и французовъ, понятія отличаются отъ понятій германцевъ. Мы называемъ военными трофеями знамена, пушки, оружіе, взятое въ храброе сраженіи. Они называютъ военными трофеями добро, награбленное у беззащитныхъ людей. Ученое германское воровство имѣетъ двойное преимущество: оно доходно и не представляетъ опасности.

Въ Шампани вино текло рѣкою и опьяненные Тевтоны множили ужасы; потомъ они снова вернулись къ войнѣ, обезчещенной возвратомъ къ первоначальной дикости.

Nous pensions qu'après Louvain, les barbares ne pourraient pas, malgré leur rage de détruire, trouver le moyen d'inventer un crime égal à celui là. Nous savons bien que Senlis, Laon, Soissons, S-t Quentin, Arras et bien d'autres centres ont été ruinés; mais cela ne suffisait pas à assouvir leur férocité.

Après un sanglant combat, les allemands entrent à Reims, berceau de notre histoire. Bientôt ils en sont chassés et l'on a pu croire la cité sauvée. Mais les fuyards occupent au nord les hauteurs de Nogent l'Abbesse.

Alors, éxaspérés par le spectre de la défaite qui plane sur leurs rangs décimés, le plus effroyable des forfaits germe dans leur cerveau.

Le vieux Dieu de Germanie, l'inspirateur de Guillaume; celui qu'il prie, qu'il implore, qu'il soit Odin ou Satan en personne; cette idole dont il a invoqué le nom, lui inspire un crime de plus, un crime monstrueux. Au loin, la vielle cité rémoise apparaît dans toute sa splendeur et sa majesté. Elle apparaît aux yeux de celui qui la condamne à mort et qui va en faire un amas de ruines.

Il s'est trouvé un misérable pour commettre un tel attentat, non pas seulement contre la France, mais contre le monde entier.

Les bombardements successifs de Reims ont duré six semaines. Leur intensité a été terrible pendant les journées des 18 et 19 Septembre qui ont vu pleuvoir quinze cents obus, sans compter les grenades incendiaires, plus spécialement dirigés contre cette admirable cathédrale, joyau d'architecture, qui faisait l'admiration de l'Univers. Cependant le drapeau de la croix rouge flottait au sommet du sanctuaire: cependant sous ses voûtes gisaient de nombreux blessés allemands. Mais rien n'arrête les sinistres destructeurs, ils s'acharnent sur la Victime innocente. Leur joie de nuire, elle est là, saisie dans toute son horreur imbécile, s'appliquant à ne rien laisser debout des pierres séculaires et sacrées que, pour leurs splendeurs d'art, le monde vénère!

Les insignes de la croix rouge surmontant la basilique brûlent: le feu allemand se communique à la paille et grille les blessés allemands; la flèche, la colossale toiture s'effondre; la charpente se transforme en brasier; les vitraux crépitent; les murailles gigantesques et le sol qui

Мы думали, что послѣ Лувэна варвары, несмотря на ихъ страсть къ разрушенію, не смогутъ выдумать способа совершить преступленіе, равное этому. Мы прекрасно знаемъ, что Санлисъ, Лаонъ, Суассонъ, Сень-Кентэнъ, Аррасъ и много другихъ городовъ превращены въ развалины; но этого было недостаточно, чтобы насытить свирѣпость Германцевъ.

Послѣ кровавой битвы, они вступаютъ въ Реймсъ, колыбель нашей исторіи. Однако, скоро они были изгнаны оттуда, и можно было думать, что городъ спасенъ.

Но бѣглецы занимаютъ на сѣверѣ Ножанъ-Абесскія высоты, и въ отчаяніи передъ призракомъ пораженія, который вѣетъ надъ ихъ порѣдѣвшими рядами, они задумываютъ самое ужасное изъ преступленій.

Старый германскій богъ, вдохновитель Вильгельма, тотъ, кому онъ молится, кого умоляетъ, будь то Одинъ или самъ Сатана, этотъ идолъ, имя котораго онъ призываетъ, внушаетъ ему еще одно злодѣйство, злодѣйство чудовищное. Вдали, во всей своей красѣ и величіи, виденъ древній Реймсъ; онъ лежитъ передъ глазами того, кто приговорилъ его къ смерти, и хочетъ обратить его въ груды развалинъ.

Нашелся злодѣй, чтобы совершить такое преступленіе, не противъ Франціи только, но противъ всего міра.

Послѣдовательная бомбардировка Реймса продолжалась шесть недѣль. Ея сила была ужасна 18-го и 19-го Сентября, когда было выпущено полторы тысячи снарядовъ, не считая зажигательныхъ гранатъ, направленныхъ главнымъ образомъ противъ замѣчательнаго собора, драгоценности архитектуры, которымъ восхищался весь міръ. Пусть на верху святилища развѣвалось знамя краснаго креста; пусть подъ его сводами лежали многочисленные германскіе раненые—ничто не останавливаетъ мрачныхъ истребителей, они свирѣпствуютъ надъ неповинной жертвой. Ихъ страсть вредить, она вся здѣсь, во всемъ своемъ глупомъ ужасѣ, стремящаяся ничего не оставить отъ вѣковыхъ и священныхъ камней, которые вселенная почитаетъ за ихъ красоту!

Горить знаки краснаго креста на верху храма; германскій огонь переходитъ на солому и поджариваетъ германскихъ раненыхъ; шпиль, огромная крыша проваливаются; строила становятся жаровней; стекла

les porte tremblent, les dentelles et les fleurs de pierre volent en éclats; les innombrables, les admirables statues du Christ, de la Vierge, des anges, des saints, des Rois sont mutilées, décapitées; le bruit de ce tumulte gronde comme le tonnerre qui accompagne les éclairs de l'incendie. Dans le terrible foyer ardent, les cloches laissent échapper un suprême gémississement, puis elles fondent et ces chantres aériens laissent tomber de leurs entrailles des gouttes d'airain, telles des larmes!

Vous imaginez vous, Messieurs, ce qu'a dû être le long martyre, la cruelle agonie de ce monument de beauté de cette victime innocente? Martyre semblable à celui de notre Jeanne d'Arc qui elle aussi a péri par le feu et dans les flammes.

Tous les monuments de Reims étaient l'objectif de cet infâme bombardement dirigé contre tout ce qui incarnait la glorification de notre histoire nationale. Les boureaux de la cathédrale ont voulu, en la supprimant, anéantir l'histoire de la France. On ne détruit pas l'histoire à coups d'obus. Sachez le bien, savants d'outre Rhin, vous complices de votre militarisme tombé dans la barbarie la plus abjecte!

Berlin se réjouit, illumine, crie victoire, parce que Reims est en deuil! Mais la France, l'Europe civilisée elles aussi sont en deuil, car elles ont perdu à tout jamais des merveilles de l'art qui représentaient le triomphe de la beauté sorti des mains de l'homme.

Que Moscou envoie à la Moscou française, à la vieille métropole de Reims, un baiser de confraternité émue pour lui témoigner sa compassion, pour la soutenir dans l'épreuve cruelle et lui donner l'assurance qu'on saura la venger.

Le serment de l'Académicien Henri de Regnier est bien celui de la France entière, le voici:

«Je jure de garder dans mon coeur cette haine
jusqu'à son dernier battement;
Que son venin sacré se mêle dans ma veine
à chaque goutte de mon sang!

«Que l'on voie à jamais sur mon sombre visage
Sa rude ride sans pardon
Se creuser dans ma chair pour y dire l'outrage
Dont elle marque le sillon!

трескаются; гигантскія стѣны и поддерживающая ихъ земля дрожатъ; кружева и цвѣты изъ камня разсыпаются на куски; безчисленныя, прекрасныя статуи Христа, Святой Дѣвы, ангеловъ, святыхъ, королей обезображены; шумъ этого смятенія гремитъ, какъ громъ, сопровождая молніи пожара. Въ этомъ ужасномъ пылающемъ кострѣ колокола испускаютъ послѣдній стонъ; они расплавляются; эти воздушныя пѣвцы роняютъ изъ своихъ нѣдръ капли бронзы, подобныя слезамъ!

Представляете ли вы, господа, какова должна была быть долгая пытка, жестокая гибель этого памятника красоты, этой неповинной жертвы? Пытка, подобная пыткамъ нашей Жанны д'Аркъ, которая также погибла въ огняхъ и пламени.

Всѣ памятники Реймса были цѣлью этой постыдной бомбардировки, направленной противъ всего, что воплощало прославленіе нашей національной исторіи. Палачи собора хотѣли, уничтожая его, уничтожить исторію Франціи. Но исторію не уничтожить снарядами. Знайте это, ученые изъ-за Рейна, вы, соучастники вашей солдатчины, впадшей въ самое отвратительное варварство!

Берлинъ радуется, плюминуется, празднуетъ побѣду, потому что Реймсъ въ траурѣ! Но Франція, но цивилизованная Европа, онѣ тоже въ траурѣ, ибо онѣ навсегда потеряли чудеса искусства, которыя представляли славу красоты, вышедшей изъ рукъ человѣка!

Пусть же Москва пошлетъ французской Москвѣ, древней столицѣ— Реймсу свой взволнованный братскій поцѣлуй, чтобы выразить ему свое сочувствіе, чтобы поддержать его въ жестокомъ испытаніи, и дать ему увѣренность, что за него сумѣютъ отомстить.

Клятва академика Анри де Ренье есть вполнѣ клятва всей Франціи. Вотъ она:

«Я клянусь хранить эту ненависть въ моемъ сердцѣ
До его послѣдняго бѣнья;
Пусть ея священный ядъ смѣшается въ моихъ жилахъ
Съ каждой каплей моей крови!

«Пусть всегда видать на моемъ мрачномъ лицѣ
Жестокою, непрощающую морщину,
Врѣзающуюся въ мое тѣло, чтобы рассказать объ оскорбленіи,
Слѣды котораго она отмѣчаетъ!

«Par mes champs dévastés, par mes villes en flâmmes,
Par mes otages fusillés,
Par le cri des enfants massacrés et des femmes,
Par mes fils tombés par milliers,

«Je jure de venger le droit et la justice,
De vaincre ou de mourir pour eux,
Moi la France, et je veux que ma voix retentisse
au coeur de mes morts valeureux!

«Et ce double serment de colère et de haine,
En face du ciel, je le fais,
Devant les saintes eaux de la Marne et de l'Aisne,
Rouges encore du sang français!

«Tandis qu'éblouissante et sacrilège torche
Je regarde avec un frisson,
Reims, ta sublime nef du chevet jusqu'au porche
Qui brûle et croule à l'horizon!»

Que de tristesses! Que de ruines! Que d'atrocités! Que de crimes j'ai évoqué devant vous. En le faisant, j'ai poussé des cris d'horreur et d'indignation, j'ai laissé libre cours à ma douleur qui est celle de la Belgique et de la France.

Avant de terminer, je dirai bien haut que ces deux nations éprouvées cruellement sont fortes par leur espérance et fortifiées par la vôtre; Elles sont fières d'être avec vous.

Le sang généreux versé pour la même cause aux deux extrémités de l'Europe est la consécration la plus solennelle de l'union intime de nos peuples; union sacrée, union dont l'honneur fait la beauté, dont l'espoir fait la force; union aujourd'hui féconde, demain immortalisée dans la gloire!

Un des sombres et premiers jours de l'invasion de notre sol, le coeur serré, les larmes dans les yeux, je songeais ici à ce qui se passait là bas. La tristesse m'étraignait. Tout à coup, pour secouer ma torpeur, je dirigeai les regards vers la fenêtre de ma chambre. Le plus imposant spectacle s'offrit à moi. Le ciel était encore chargé d'orage, mais à l'horizon vos adorables coupoles du Kremlin brillaient dans toute leur splendeur et, comme pour rendre ce spectacle plus émouvant, un arc en ciel gigantesque, irradiant ses couleurs, encadrait les innombrables croix d'or. Il me sembla que cet arc en ciel étendait ses rayons d'espérance de Russie jusqu'en France et que cette apparition était un symbole. Il me sembla que, par un mirage miraculeux, de votre ciel vers notre ciel, s'étendait la vision de l'arc consolateur—vision prophétique annonçant l'aurore prochaine de la gloire et de la victoire.

«Моиими опустошенными полями, моими городами въ огнѣ,
 Моиими разстрѣлянными заложниками,
 Криками убиваемыхъ дѣтей и женщинъ,
 Тысячами моихъ погибшихъ сыновъ,

«Я клянусь отомстить за право и справедливость,
 Побѣдить или умереть за нихъ,
 Я—Франція, и я хочу, чтобы мой голосъ отозвался
 Въ сердцахъ моихъ доблестныхъ мертвыхъ!

«И эту двойную клятву гнѣва и ненависти
 Я приношу передъ лицомъ неба,
 Передъ святыми струями Марны и Эна,
 Еще красными отъ французской крови!

«Между тѣмъ, какъ я вижу съ трепетомъ
 Ослѣпительный и святотатный факель—
 Твой божественный соборъ, о Реймсъ, который съ вершины до основаній
 Горить и рушится на горизонтѣ!»

Сколько печали, сколько развалинъ, сколько ужасовъ, сколько преступленій вызвалъ я передъ вами! Дѣлая это, я испускалъ крикъ ужаса и негодованія, я далъ полную свободу моему горю, которое есть горе Бельгii и Франціи.

Передъ тѣмъ, какъ кончить, я громко скажу, что два эти народа, перенесшіе жестокія испытанія, сильны надеждою своею и укрѣплены вашей; они гордятся быть съ вами.

Благородная кровь, проливаемая за то же дѣло на двухъ концахъ Европы, есть самое торжественное освященіе тѣснаго союза нашихъ народовъ; союза священнаго, которому честь даетъ красоту, которому надежда даетъ силу; союза, нынѣ плодотворнаго, которому завтра слава дастъ безсмертіе!

Въ одинъ изъ первыхъ мрачныхъ дней нашествія на нашу землю, я, съ тяжелымъ сердцемъ, со слезами на глазахъ, думалъ о томъ, что происходитъ тамъ. Печаль давила меня. Вдругъ, чтобы разогнать мое оцѣпенѣніе, я направилъ взоръ къ окну моей комнаты. Величавое зрѣлище представилось мнѣ. Небо было еще покрыто грозовыми тучами, но на горизонтѣ ваши чудные Кремлевскіе купола сіяли во всемъ блескѣ, и, какъ будто, чтобы сдѣлать это зрѣлище еще болѣе волнующимъ, огромная радуга, сіяя красками, обрамляла безчисленные золотые кресты. Мнѣ показалось, что эта радуга простирала лучи надежды Россіи до Франціи, и что это явленіе было символомъ. Мнѣ показалось, что чудеснымъ призракомъ, съ неба вашего на небо наше, простиралось видѣніе радуги утѣшительницы,—видѣніе пророческое, возвѣщающее скорую зарю славы и побѣды.

Par de là les régions déchirées par la guerre, envoyez, Messieurs, de Russie jusqu'en France les échos de ce chant cher à nos cœurs, de ce chant qui incarne: .

Votre foi—Votre force—Votre espoir—

Bože Tzaria krani!

Baron de Baye.

Москва, 29 октября/11 ноября 1914.

Черезъ мѣста, раздираемая войною, пошлите же, господа, изъ Россіи во Францію эхо той дорогой нашимъ сердцамъ пѣсни, которая воплощаетъ:

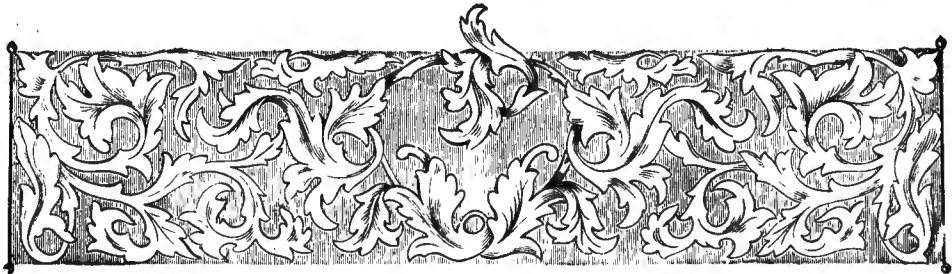
вашу вѣру, вашу силу, вашу надежду:

Боже, Царя храни!

Баронъ де Бай.

Москва, 29 окт./11 ноября 1914.

Злоупотребленія австрійцевъ въ Русско-турецкую войну 1806—1812 гг. и въ войну Россіи съ Франціей 1805—1807 гг.

Для разбора и рѣшенія дѣлъ о конфискаціи непріятельскихъ судовъ и грузовъ въ теченіе войны нашей съ Турціей 1806—1812 гг. было образовано нѣсколько призовыхъ комиссій, по теперешнему, судовъ. Одна—на принадлежавшемъ Ионической республикѣ островѣ Корфу, представлявшемъ опорный пунктъ для нашего флота, другая—на флагманскомъ кораблѣ „Твердый“ и третья въ Бокко-ди-Катарро на западномъ берегу Балканскаго полуострова.

Обзоръ нижеслѣдующихъ рѣшеній¹⁾ покажетъ, какъ пользовались австрійскіе подданные означенной войной для выгоднаго веденія своихъ коммерческихъ дѣлъ, не останавливаясь для достиженія корыстныхъ цѣлей рѣшительно ни передъ чѣмъ. Къ различнымъ уловкамъ прибѣгали не только частныя лица, но и должностныя, на примѣръ, консульскіе агенты, на обязанности коихъ лежалъ контроль за морской торговлей.

Австрійскій агентъ Піетро Филаферри выдалъ шкиперу Гиганчичу свидѣтельство, датированное 14 Ноября 1806 г., въ томъ, что Гиганчичъ—австрійскій подданный, купилъ судно, которымъ онъ управлялъ подъ названіемъ Аниме-ди-Пургаторіо, въ Мальфатѣ у нѣкогого Вито ди Жіоя. Между тѣмъ самъ Гиганчичъ на допросѣ комиссіей показалъ, что въ Мальфату онъ пріѣхалъ простымъ матросомъ и родомъ пуліезецъ²⁾, какъ и его сынъ, записанный въ судовой списокъ экипажа названнаго судна, каковой списокъ былъ представленъ Гиганчичемъ комиссіи. Далѣе идетъ еще болѣе убійственное для агента показаніе

¹⁾ Архивъ Морского Министерства. Дѣла комиссіи по раздѣлу призовъ по эскадрѣ адмирала Сенявина.

²⁾ Т. е. изъ Апуліи, итальянской провинціи; теперешнее названіе ея—Бери-дель-Пулье.

Гиганчича. На вопросъ комиссіи, почему въ названномъ спискѣ выскоблено слово „Вито“ и приписано „ди Жіоя“, Гиганчичъ показаль, что слово „Вито“¹⁾ выскоблиль австрійскій агентъ въ Мальфатѣ, добавивъ указаніемъ, что матросъ ди-Жіоя родомъ изъ австрійской области. Затѣмъ Гиганчичъ объяснилъ, что всѣ матросы его суть пуліезцы, а господинъ агентъ означаетъ ихъ „разныхъ мѣсть и областей австрійскихъ.“ Отвѣтомъ на эти злоупотребленія является полное достоинства рѣшеніе той-же комиссіи.—„Трибуналь видитъ себя обязаннымъ не вѣрить засвидѣтельствуванію г. Піетро Филаферри, а потому по Высочайшей волѣ Его Величества Фердинанда Ш, короля обѣихъ Сицилій, жителей Неапольскаго королевства выключить, и собственность ихъ и ихъ самихъ признать непріятельскими, а по Высочайшей волѣ Е. И. В. Короля Богеміи и Унгаріи (Венгріи), чтобы плаваюція подъ Е. В-ва флагомъ суда имѣли только третью часть матросовъ иностранныхъ,“²⁾ признаеть вышеуказанное судно и грузы „добрымъ призомъ“, шкиперу-же. „изъ уваженія флага австрійскаго уплатить ему по коносаменту за фрахтъ.“

Нижеслѣдующее рѣшеніе трибунала отъ 10 Декабря 1806 г.³⁾ касается дѣла о захватѣ фрегата „Автроиль“ австрійской требоки (родъ судна) „Лимокалата“ (шкиперъ „австрійскій подданный Николо Тичіанъ“), шедшей изъ Бари въ Триестъ съ грузомъ стручковъ и деревяннаго масла. Среди судовыхъ документовъ былъ найденъ контрактъ, заключенный въ Триестѣ между австрійскими подданными, купцами Триеста, и названнымъ шкиперомъ. Въ силу этого контракта Тичіакъ долженъ былъ получить грузъ въ Бари отъ уроженца Апуліи, Рафаэля Пеша, и затѣмъ отвезти его въ Триестъ за счетъ указанныхъ выше австрійскихъ купцовъ. На вопросъ Трибунала, кто подписалъ вмѣсто него указанный контрактъ, Тичіакъ отвѣчалъ, что „онъ никому не давалъ довѣренности вмѣсто себя подписать, и что крестъ, показанный

¹⁾ Очевидно, тотъ самый Вито-ди-Жіоя, который по свидѣтельству австрійскаго агента продалъ Гиганчичу судно „Аниме ди Пургаторіо“.

²⁾ Надо думать, австрійскій агентъ принялъ во вниманіе постановленія австро-венгерскаго законодательства, что нейтральное судно подлежитъ конфискаціи, если экипажъ его состоитъ болѣе, чѣмъ на треть, изъ подданныхъ непріятельской державы, къ каковой комиссія относила и королевство Неаполитанское (включая Апулію), такъ какъ, послѣ мира въ Пресбургѣ въ 1805 г., Наполеонъ отдалъ послѣднее своему старшему брату Іосифу, объявивъ, что династія Бурбоновъ перестала существовать въ Неаполѣ. Россія-же находилась съ того-же года въ войнѣ съ Наполеономъ вплоть до 25 Іюня 1807 (Тильзитскаго мира).

³⁾ Ibidem, вязка 120.

въ этой бумагѣ (контрактѣ), будто-бы имъ сдѣланъ, онъ не признаетъ своимъ сей знакъ, и даже онъ никакого контракта не заключилъ въ Триестѣ съ упомянутыми купцами“. Далѣе изъ показанія Тичіака выяснилось, что контрактъ далъ ему хозяинъ судна, ибо „онъ, Тичіакъ, только опредѣленъ къ управленію онаго“. Изслѣдуя судовой списокъ экипажа, Трибуналь усмотрѣлъ, что больше половины матросовъ—уроженцы Апуліи,¹⁾ а при обзорѣннн грузовыхъ документовъ оказалось, что манифеста²⁾ совсѣмъ не имѣлось, и коносаментъ не былъ засвидѣтельствованъ „ни единымъ консуломъ“ и, даже, не подписанъ грузоотправителемъ, вышеупомянутымъ Рафаэлемъ Пеше. Указывая, что перечисленные документы, не соотвѣтствуютъ требованьямъ „Уложенія Е. И. В. и короля Франца II отъ 7 Августа 1803 г.“³⁾, Трибуналь призналъ, что судно и грузъ подлежатъ конфискаціи, но, „изъ уваженія къ поступку шкипера Тичіака (укрывшему на своемъ суднѣ Русскихъ моряковъ отъ преслѣдованія непріятеля) и его экипажа“, опредѣлилъ „конфисковать только количество груза, показанное въ коносаментѣ, а судно отдать въ собственность Павла Тичіака, для удовольствія же его экипажа выдать ему подлежащій фрахтъ.“

Подтвержденіе злоупотребленій со стороны австрійцевъ національнымъ флагомъ находимъ въ опредѣленіи Трибунала отъ 21 Іюня 1807 г.⁴⁾ Изъ опредѣленія этого видно, что по рапорту вышеупомянутаго приватира, Марка Піесевича, Трибуналь слушалъ дѣло объ „арестованіи“ имъ 14 Іюня 1807 г., при берегахъ Апуліи шелеги (родъ судна) „Данима“ подъ австрійскимъ флагомъ, шедшей изъ порта Васто въ Триестъ съ грузомъ деревяннаго масла. При разсмотрѣнн корабельныхъ бумагъ не оказалось манифеста и „контракта фрахтованія“ а шкиперъ судна, Спакасаси, показалъ, что „грузъ“ принадлежитъ „жиду анконскому Дауто, а пуліезскіе купцы, его нагрузившіе, оставили документы надлежащія при себѣ, припоручивъ ему (шкиперу) весь грузъ на его совѣсть.“ Что же касается самого судна, то по найденному при его документахъ приватному обязательству, да и по собственному признанію Спакасаси явствуетъ, „что судно сіе принадлежитъ подданному французскому Бернардини изъ Гратели, и отъ него ввѣреннаго австрійскому купцу въ Триестѣ, Грасси, и сей послѣдній препоручилъ его

¹⁾ Входившей въ составъ Неаполитанскаго королевства, бывшаго въ рукахъ французовъ.

²⁾ Т. е. документа съ перечисленіемъ коносаментовъ.

³⁾ Чтобы суда, выходящія изъ австрійскихъ гаваней, были снабжены законными бумагами.

⁴⁾ Ibidem, вязка № 85.

шкиперу Спакасаси на жалованье.“ По изложеннымъ соображеніямъ Трибуналь опредѣлилъ: „грузъ и судно, яко собственности непріятельскія—конфисковать въ пользу корсара Піесевича съ удержаніемъ пятой части отъ продажи сего приза (въ пользу казны), а шкиперу за его добровольное признаніе отдать обще съ экипажемъ судна тридцать барилъ (боченковъ) масла и слѣдующее имъ жалованіе и сообщить о семъ правительству въ Триестъ черезъ консула (Россійскаго) Пелегрини, препроводивъ паспортъ австрійскій (очевидно, судна), представляя, о таковыхъ злоупотребленіяхъ, чинимыхъ отъ купцовъ австрійскихъ.“ Представленія о злоупотребленіяхъ австрійскихъ консуловъ, „вынуждающихъ в.-адм. Сенявина не довѣрять австрійскому флагу,“ дѣлались Сенявинымъ неоднократно. См. Опис. А. М. М., т. X, стр. 341, 398. Однако принимаемая Трибуналомъ мѣры не останавливаютъ австрійцевъ—они только изощряются въ изобрѣтеніи новыхъ способовъ незаконнаго пользованія своимъ флагомъ, чему служитъ свидѣтельствомъ слѣдующее опредѣленіе отъ 12 Января 1807 г.¹⁾ Корсаромъ Саракини 18 Декабря 1806 г. было арестовано въ водахъ Рагузинской республики австрійское судно „Ла Мадонна Адолората“ съ грузомъ пшеницы, муки и сухарей, шедшее изъ порта Бичель. При разсмотрѣніи судовыхъ бумагъ оказалось, что портомъ назначенія судна означены островъ Лисса (въ Адриатич. морѣ), или Бокко-ди-Катарро. „Войдя въ сужденіе двойной дирекціи судна (т. е. двойного курса), Трибуналь находитъ ясно, что подъ онымъ скрывается злоупотребленіе“. И далѣе объясняется, почему это такъ. Означеніе мѣстомъ назначенія только остр. Лиссы²⁾ подвергало бы грузъ опасности, въ случаѣ встрѣчи судна съ военнымъ крейсеромъ или каперомъ, быть конфискованнымъ. Означеніе же портомъ назначенія Бокко-ди-Катарро³⁾ не допустилъ бы непріятель. Въ силу изложенныхъ мотивовъ, Трибуналь постановилъ означенный грузъ конфисковать въ пользу корсара Саракини, съ обычнымъ „взысканіемъ пятой части вырученныхъ отъ продажи сего груза денегъ“ въ пользу казны, а изъ „уваженія къ австрійскому флагу, судно возвратитъ шкиперу“.

Изъ опредѣленія Трибунала отъ 24 Юля 1801 г.⁴⁾ можно усмотрѣть, что австрійцы пытаются использовать въ своихъ интересахъ и заключенную въ 1805 г. противъ Наполеона коалицію Австріи, Англіи,

¹⁾ Ibidem, вязка № 86.

²⁾ Какъ находящагося во владѣніяхъ Рагузинской республики, занятой Наполеономъ.

³⁾ Какъ занятаго Русскими войсками и только, послѣ Тильзитскаго мира, славнаго французамъ. Опис. д. А. М. М., стр. 343 и 349, т. X.

⁴⁾ Ibidem, вязка № 87.

Швеціи и Россіи. Слушая это дѣло по рапорту упомянутаго приватира, Марка Пісевича, относительно захваченной имъ 15 Іюня 1807 г. у береговъ Апуліи піелеги „Св. Августо“ подъ австрійскимъ флагомъ, шедшей съ грузомъ деревяннаго масла изъ порта Басто въ Триестъ. Трибуналь нашель, что манифеста и накладныхъ среди судовыхъ бумагъ не оказалось, а что билетъ, данный шкиперу англійскимъ капитаномъ Калимбала, не содержитъ, „чтобы на семь суднѣ имѣлись матеріалы или провізія для надобностей англійскимъ вооруженіямъ и на ономъ же приписано, что билетъ сей ему можетъ служить только до 10 числа текущаго мѣсяца (Іюня) по новому штилю, слѣдственно оный просрочень 17 днями.“ Въ виду изложеннаго Трибуналь опредѣлилъ „означенный грузъ конфисковать въ пользу приватира Пісевича съ удержаніемъ $\frac{1}{3}$ части, вырученной отъ продажи сего приза денегъ, а шкиперу, изъ уваженія къ австрійскому флагу, заплатить слѣдующее ему фрахты.“

Не менѣе яркій свѣтъ на разсматриваемую нами тему проливаетъ рѣшеніе призовой комиссіи въ Корфу¹⁾ о захватѣ цесарскаго (австрійскаго) суда „Лариджоне.“

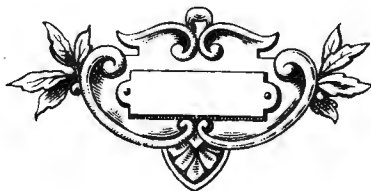
Уже изъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ захвату названнаго судна, возникали подозрѣнія о характерѣ его. Оно не остановилось сразу по требованію Русскаго крейсера, потребовалось употребить силу, „выстрѣль съ ядромъ.“ Затѣмъ довѣренный судохозяинъ²⁾ по фамиліи Капанчичъ, не желалъ выдать для осмотра судовыхъ документовъ и, при повтореніи требованія о выдачѣ послѣднихъ, отдалъ спрятать ихъ боцману Родичичу, который при обыскѣ его бросилъ ихъ въ море. Къ счастью, нѣкоторые документы удалось спасти, и ихъ содержаніе ясно показываетъ, почему Капанчичъ считалъ ихъ компрометирующими. Самъ онъ впрочемъ проговорился, сказавъ, что по заключенному имъ контракту ему запрещено было имѣть при себѣ какія-либо письма; вотъ почему тѣ, которыя у него были, онъ тщательно скрывалъ отъ остальнаго экипажа судна. Что касается содержанія спасенныхъ писемъ, то въ одномъ изъ нихъ излагаются предостереженія, какія слѣдуетъ соблюдать при вывозѣ товаровъ изъ турецкихъ портовъ: „не дѣлая много коносаментовъ, а только одинъ, скрывать получаемаыя изъ Патраса письма и стараться дѣлать притворную экспедицію, чтобы по всѣмъ бумагамъ не могли оныя обнаружиться въ настоящемъ видѣ.“

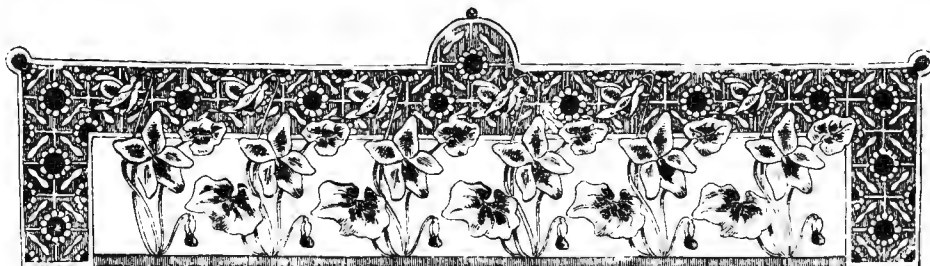
1) Ibidem, вязка № 48.

2) Въ дѣлѣ этотъ довѣренный названъ „управителемъ.“

Затѣмъ идетъ контрактъ, въ которомъ говорилось, что „отъ постороннихъ, кромѣ самого хозяина, никакихъ товаровъ, денегъ и писемъ не принимать.“ Причемъ, какъ замѣтила комиссія, контрактъ этотъ былъ почему то подписанъ не Корсулой, шкиперомъ судна, а вышеназваннымъ Капанчичемъ. Далѣе среди спасенныхъ бумагъ оказалось письмо самаго судохозяина, нѣкоего Стефана Ризнича, на имя Капанчича, изъ коего видно, что Ризничъ далъ послѣднему 1000 червонцевъ для покупки на островѣ Зонте деревяннаго масла и коринки. Впрочемъ отъ полученія этихъ денегъ Капанчичъ попытался отпереться, говоря, что отъ Ризнича онъ ничего не бралъ.

В. Голубевъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ НИКОЛАЯ СОЛОМОНОВИЧА МАРТЫНОВА

Герзель-ауль.

Юньскій день... Печеть равнину
Палящій зной. Ни вѣтерка
Не слышно въ воздухѣ. Въ долину,
Спускаясь съ горъ, идутъ войска.
За ними тянется дорогой
Отрядный, подвижной обозъ;
Испуганъ утренней тревогой,
Табунъ сорвался дикихъ козь;
Рѣдѣютъ выстрѣлы пѣхоты,
Замѣтно сталъ слабѣть огонь,
Вотъ на курганъ бѣгутъ двѣ роты,
Команда слышится „на конь.“ —
А солнце жжетъ, какъ будто пламень,
Казаки тронулись ходой,
Стучать орудія объ камень;
Спускаясь страшной крутизной
Скрипятъ арбы и слышны крики
Въ лѣсу погонщиковъ скота;
Всѣ звуки какъ-то странны, дики,
Вездѣ движенье, суета.
Картина полная разгула,
Бродящей жизни и войны!
Идутъ къ стѣнамъ Герзель-аула
Войска, на отдыхъ изъ Чечни.
Подѣхалъ генералъ отрядный,
За нимъ вся свита и конвой;
Народъ не важный, не варядный,
А нашъ кавказскій, боевой:

Одинъ въ папахѣ и черкескѣ,
 Другой въ военномъ сюртукѣ;
 Вотъ переводчикъ въ красной фескѣ,
 За нимъ мулла въ архалукѣ...
 Черезъ плечо надѣта шашка,
 Всѣ подоясаны ремнемъ,
 Башлыкъ и бурка за сѣдломъ;
 Вотъ у того въ крови рубашка,
 Другой съ подвязаннымъ лицомъ;
 На всѣхъ есть признаки живые,
 Что были въ дѣлѣ и въ огнѣ,
 Черны отъ пороха иные,
 Съ разсвѣта каждый на конѣ.
 Совсѣмъ замолкла перестрѣлка,
 Изъ лѣсу вышелъ аръбергартъ;
 Тотчасъ раздалася свирѣлка,
 И въ синей курткѣ новый бардъ
 Запѣлъ про подвиги Куринцевъ,
 Про удадь славныхъ Гребенцовъ,
 Какъ мы живьемъ брали Тавлинцевъ,
 Какъ Граббе любить молодцовъ...
 За нимъ всѣ пѣсенники хоромъ,
 Подъ звуки бубна залились,—
 А мы покажѣсть разговоромъ
 Между собою занялись.
 „Кто нынче раненъ? ты не слышалъ?“
 Убитыхъ трое, говорятъ.“—
 „Какой со мною случай вышелъ...
 Представь! Я ѣхалъ въ аръбергартъ;
 Тамъ было жарко, будто въ банѣ,
 Ходили много разъ въ штыки...
 Все насѣдаютъ. На курганѣ
 Вотъ ставятъ пушки казаки.
 Я былъ верхомъ, куда мнѣ дѣться?
 А вижу плохо, угостять,
 Но не успѣлъ я оглядѣться,
 Какъ тамъ кричатъ: „ложись, палять!“
 Раздался выстрѣлъ и картечью
 Меня осыпало всего;
 Я отвѣчалъ имъ крупной рѣчью,
 А цѣль остался, ничего!“
 Идетъ отрядъ усталымъ шагомъ;
 Ужъ приближаются къ рѣкѣ,
 Стянули цѣпь, вотъ за оврагомъ

Горить ауль невдалекъ...
 То наша конница гуляетъ,
 Въ чужихъ владѣньяхъ судъ творить,
 Дѣтей погрѣться приглашаетъ,
 Хозяйкамъ кашину варить.
 Веселый смѣхъ съ приправой шутки,
 Въ рядахъ, какъ искры, пронеслись,
 И снова слышны прибаутки,
 И снова пѣсни раздались;
 Горнисть комаринскую просить,
 Согласны всѣ ее пропѣть,
 Фельдфебель ротному доносить.
 Что тутъ же будетъ и „камедь.“
 Въ кружокъ собрались офицеры,
 Сѣдой полковникъ къ нимъ примкнулъ,
 Вблизи стоятъ карабинеры.
 Вотъ въ синей курткѣ затаиуль...
 Но только началъ онъ—изъ группы
 Выходитъ жиденькій солдатъ:
 То балетмейстеръ здѣшной труппы,
 Актеръ и вмѣстѣ акробатъ.
 Онъ сталъ выкидывать колѣнца,
 Въ присядку до земли хваталъ,
 То передразнивалъ чеченца,
 То генерала представлялъ.
 И всѣ смѣялись до упаду.
 Всѣмъ было весело смотрѣть
 На этотъ вздоръ, арлекинаду,
 На эту пошлую „камедь.“
 А между тѣмъ другая сцена
 Происходила въ двухъ шагахъ,
 Тутъ декораций перемѣна
 Намъ не нужна—все на глазахъ.
 Несутъ солдата на носилкахъ,
 Онъ раненъ въ голову и въ грудь,
 При немъ рекрутикъ на послкахъ,
 Кого позвать, воды черпнуть.
 Онъ крѣпко къ дяденькѣ привязанъ,
 Его онъ любитъ, какъ отца;
 По службѣ долгъ ему указанъ,
 Любить никто вѣдь не обязанъ,
 А любятъ добрыя сердца.
 Больной въ жару и трудно дышитъ,
 Надъ нимъ рекрутикъ слезы льетъ.

Въ надеждѣ—Богъ его услышитъ
Молитву теплую кладетъ.
Начался бредъ, предвѣстникъ смерти;
Случайно фельдшеръ подошелъ,
Взглянулъ въ лицо: „да что за черти!
Кажись совсѣмъ ужъ отошелъ...
Скорѣй священника зовите,
Пора его готовить въ путь,
А вы покамѣсть отдохните,“—
Сказалъ и легъ самъ отдохнуть.
Пришелъ священникъ. Торопился
Сперва ковчегъ съ дарами снять,
Потомъ къ страдальцу обратился
И сталъ вполголоса шептать.
Глухая исповѣдь, причастье,
Потомъ отходную прочли:
И вотъ оно земное счастье...
Осталось много-ль? Гореть земли!
Я отвернулъся, было больно
На эту драму мнѣ смотрѣть,
И я спросилъ себя невольно:
Ужель и мнѣ такъ умереть?..
Но вотъ рѣка! Всѣ оживились,
Пѣхота двинулась быстрѣй,
И даже кони прибодрились,
Храпятъ и цѣна у ноздрей:
Они почувяли прохладу,
Пріятна близость имъ воды;
Даютъ привалъ всему отряду,
И легкій роздыхъ за труды.
Ужъ авангардъ остановился,
Казачи слѣзли съ лошадей,
Бивакъ походный очертился,
Мѣста разбиты для частей;
На нихъ вступають батальоны
И въ козлы ружья въ тотъ же мигъ,
Ровняють въ линію колонны,
Штабные скачутъ—шумъ и крикъ;
Порядку трудно водвориться,
Войска сверхъ силъ утомлены,
Спѣшать солдатики напиться,
Забывъ про то, что голодны.
Отрядный штабъ расположился
У спуска главнаго къ рѣкѣ,

Къ нему въ сосѣдство пріютился
Духанщикъ въ бѣломъ сюртукѣ:
То армянинъ нахичеванскій,
Полухитрецъ, пол-идіотъ,
Съ своей любезностью армянской
Онъ васъ какъ липку обдеретъ.
На берегу, близъ водопоя,
Двѣ пушки сняты съ передковъ,
Вокругъ прислуга сиди, стоя,
Кому какъ надо, безъ чиновъ:
Одинъ, разлегшись подъ лафетомъ,
Въ тѣни отъ солнца крѣпко спитъ,
Другой, занявшись туалетомъ,
Подметки старья чинитъ;
Вотъ офицеръ прилежъ на буркѣ
Съ ученой книгою въ рукахъ,
А самъ мечтаетъ о мазуркѣ,
О Пятигорскѣ и балахъ,
Ему все грезится блондинка,
Въ нее онъ по уши влюбленъ,
Вотъ онъ героемъ поединка,
Гвардеецъ тотчасъ удаленъ;
Мечты смѣняются мечтами,
Воображенью данъ просторъ,
И путь, усѣянный цвѣтами,
Онъ проскакалъ во весь опоръ.
Вотъ онъ женатъ, отецъ семейства
И батарейный командиръ,
А дальше что?.. Изъ казначейства
Треть пенсіона и мундиръ.
Туманный бредъ своихъ стремленій
Исходной точкой онъ замкнулъ;
Въ надеждѣ новыхъ впечатлѣній
Счастливый прапорщикъ уснулъ.
Внутри отряда подъ чинаромъ,
Раскинувъ на землю ковры,
Собралось общество не даромъ,
Идетъ тутъ пиръ, какъ всѣ пиры,
Съ коньякомъ, ромомъ, кахетинскимъ,
Съ татарскимъ жирнымъ шашлыккомъ,
Съ пилавомъ, блюдомъ исполинскимъ,
Кавказской кухни торжествомъ;
Раздолье полное вкушаетъ
Гвардейцевъ дружная семья,

И первой кубокъ осушаетъ
За дымъ отъ перваго огня.
Крещенье порохомъ свершилось,
Всѣ были въ дѣлѣ боевомъ;
И такъ имъ дѣло полюбилось,
Что разговоры лишь о немъ;
Тому въ штыки ходить досталось
Съ четвертой ротой на заваль,
Гдѣ въ рукопашномъ разыгралось.
Какъ имъ удачно называлось,
Второго дѣйствія финаль.
Вотъ отъ него мы что узнали:
Они въ упоръ по насъ стрѣляли,
Убить Куринскій офицеръ,
Людей мы много потеряли.
Легъ цѣлый взводъ карабинеръ,
Поспѣлъ полковникъ съ батальономъ
И вынесъ роту на плечахъ,
Чеченцы выбиты съ урономъ.
Двѣнадцать тѣлъ у насъ въ рукахъ...
Нельзя назвать тщеславьемъ дѣтскимъ
Подобный искренній рассказъ:
Похвастать дѣломъ молодецкимъ
Приятно каждому изъ насъ.
Другому выпала на долю
Атака съ сотней казаковъ,
Въ тотъ часъ натѣшились мы волю,
Я описать ее готовъ:
Линейцы дружно мчатся къ полю,
Гдѣ видно множество значковъ,
Джигиты смѣло разъѣзжаютъ,
Гарцуютъ бойко впереди,
Напрасно наши въ нихъ стрѣляютъ...
Они лишь бранью отвѣчаютъ,
У нихъ кольчуга на груди;
Смекнулъ урядникъ, догадался,
Взяла досада казака,
Но пособить онъ горю взялся
И съ видомъ дѣла знатока,
Поверхъ заряда, въ стволъ винтовки
Пучекъ иглокъ посадилъ,
И вновь готовый къ джигитовкѣ,
Во весь опоръ коня пустилъ.
Избравъ противника, онъ круто

На заднихъ бабкахъ повернулъ...
 Прошла еще одна минута,
 Ружейный стволъ его сверкнулъ,
 Раздался выстрѣлъ безъ раската,
 Какъ будто щельнулъ кто орѣхъ,
 Предъ нами пыль столбомъ поднята,
 Мы всѣ въ надеждѣ на успѣхъ
 Глядимъ въ то мѣсто... Прояснилось:
 Въ испугѣ конь отъ насъ бѣжить,
 А тѣло всадника свалилось,
 Въ травѣ густой оно лежитъ...
 Со всѣхъ сторонъ чеченцы скачутъ.
 Спѣшать убитаго поднять,
 А наши рвутся, чуть не плачутъ,
 Имъ тѣло хочется отнять.
 Мѣста опасны, есть засада,
 Кругомъ все лѣсъ, вблизи аулъ,
 „А все же въ шашки, братцы, надо!“...
 Тутъ кто-то кстати намекнулъ,
 „Ну съ Богомъ!“ крикнулъ эсауль,
 Ударилъ плетью и пустился:
 За нимъ вся сотня на хвостѣ,
 Въ толпу чеченцевъ онъ врубился,
 Кричать пронзительно вездѣ,
 Несутся конные изъ лѣсу
 Стремглавъ на выручку своимъ;
 „Числомъ у нихъ быть перевѣсу,
 Но за себя мы постоимъ.“
 Въ досадѣ злобно говоримъ,
 Какъ вдругъ откуда не возмися
 Казачьи пушки двѣ летять;
 На всемъ скаку онѣ снялися,
 Во флангъ чеченцевъ взять хотять.
 Картечью брызнуло изъ дула,
 Смѣшалось все... толпа бѣжить,
 И позади плетня аула
 Укрыться въ лѣсъ она спѣшить.
 Остался панцырникъ за нами,
 Отбить намъ тѣло удалось,
 Хвала тебѣ зарядъ съ иглами,
 Ты пронизалъ его насквозь!—
 И много вызвано разговоромъ
 Веселыхъ шутокъ, болтовни,
 Смѣялись всѣ, шумѣли разомъ,

Какъ дѣти тѣшились они.
 Не мудрено: для нихъ все ново,
 И край, и люди, и война,
 Гдѣ все такъ дико, такъ сурово,
 Гдѣ жизнь случайностей полна.
 Птенцы все юные слетѣлись
 Изъ дальнихъ странъ родной земли,
 Еще путемъ не обглядѣлись,
 Сквозь призму видятъ все они;
 Для нихъ Кавказъ есть рай, поэма,
 Міръ фантастическихъ чудесъ,
 Сады роскошные Эдема,
 Волшебной сказки чудный лѣсъ,
 Гдѣ каждымъ деревомъ закрыты
 Могучій воинъ—богатырь,
 Гдѣ лавры миртомъ перевиты
 А рядомъ бездны и пустырь;
 Шлѣбняеть ихъ воображенье
 Полувосточный колорить,
 Иныхъ приводитъ въ восхищенье,
 Другимъ о страсти говорить...

Ч. 2.

Бьетъ барабанъ, сигналъ къ подъему,
 Треноги сняты съ лошадей,
 Ведутъ поить ихъ къ водоему,
 А тамъ ужъ множество людей
 Столпилось въ кучу: наполняютъ
 Манерки, ведра и бадьи,
 Войска съ бивака выступаютъ,
 А путь имъ дальній впереди.
 Въ походѣ быстро все творится,
 Едва пробили „по возамъ“,
 Какъ авангардъ ужъ шевелится
 И цѣпь разсыпалась къ кустамъ.
 Еще минута... Все въ движеньи,
 Отрядъ весь вытянуть змѣей,
 И на огромномъ протяженьи
 Онъ кажетъ лентою стальной.
 По всѣмъ извилинамъ дороги
 Въ порядкѣ слѣдуетъ обозъ,
 На случай дѣла или тревоги,
 Резервъ готовый у колесъ.

Прикрыты фланги длинной цѣпью
Попарно идущихъ стрѣлковъ,
Отъ нихъ на выстрѣлъ гладкой стѣнью
Патрули ѣдутъ казаковъ,
Милиціонеры въ авангардѣ,
За ними штабъ и генералъ;
Велѣлъ отмѣтить онъ по картѣ,
Гдѣ былъ послѣдній нашъ привалъ.
Толкуютъ что то о дорогѣ,
Куда привольнѣе итти,
Чтобъ упражняться намъ въ поджогѣ
Всего, что встрѣтимъ на пути:
Таковъ обычай на Кавказѣ,
Онъ съ незапамятныхъ временъ
Въ чужой землѣ, при каждомъ разѣ,
Войсками строго соблюденъ:
Стога ль забыты по сосѣдству,
Стоить ли брошенный ауль,
Все къ намъ доходить по наслѣдству,
Солдатики всюду заглянулъ;
А чтобъ другимъ не доставалось,
Чтобъ не ушло изъ нашихъ рукъ,
Наслѣдство тутъ же зажигалось,
Копаться долго недосугъ.
На всемъ пути, гдѣ мы проходимъ
Пылаютъ сакли бѣглецовъ;
Застанемъ скотъ—его уводимъ,
Пожива есть для казаковъ,
Поля засѣянные топчемъ,
Уничтожаемъ все у нихъ,
И объ одномъ лишь только ропщемъ:
Не доберемъ до самихъ;
Они сидятъ въ своихъ трупобахъ,
Къ нимъ входъ лѣсами прегражденъ,
Зимой гнѣздятся на сугробахъ,
А лѣтомъ горы ихъ притонъ.
Хотя не разъ и намъ случалось
Застать средь ночи ихъ врасплохъ,
Но то лишь коннымъ удавалось
Въ набѣгахъ съ сотней казаковъ.
Налетомъ быстрымъ, соколинымъ,
Являясь разомъ въ трехъ мѣстахъ,
Мы ихъ травили по долинамъ
И застигали на горахъ,

На нихъ ходили мы облавой,
Сперва оцѣнимъ весь ауль,
А тамъ, межъ дѣломъ и забавой,
Изрубимъ ночью карауль.
Когда жъ проснутся сибариты,
Подпустимъ красныхъ пѣтуховъ;
Трещать столѣтнія ракиты
И дымъ до самыхъ облаковъ;
На смерть тогда идутъ сражаться,
Пощадь нѣтъ... Изнемогли,
Приходятъ женщины сдаваться,
Мужчины, смотришь всѣ легли.
Зато и намъ не все сходило:
Случалось тоже чрезъ мирныхъ
Къ нимъ вѣсть внезапно доходила,
Что мы въ набѣгъ идемъ на нихъ;
Тотчасъ окрестность всю поднимуть,
Спѣшать имущество спасти
Да такъ гостей незваныхъ примуть,
Что дай Богъ ноги унести...
Среди бѣды, среди погрома,
Начальникъ нашъ, въ душѣ храбрець,
Не унывалъ: въ гостяхъ иль дома,
Всегда, вездѣ былъ молодець.
Забьютъ ли въ колоколь тревогу,
Онъ первый мчится на конѣ!
„Гребня за мной! въ отрѣзъ дорогу!“
И Гребенцы уже въ огнѣ.
Займутъ поспѣшно переправу,
Сбатуютъ въ сторону коней,
И вотъ съ присошекъ, изъ за пней
Летаютъ выстрѣлы на славу,
И на казацкую забаву
Тѣла достались узденей.
Влачатъ съ триумфомъ ихъ въ станицу,
Къ хвостамъ привязаны они,
Пальба, встревоживъ всю границу,
Вдали похожа на зарницу...
Но, то потѣшные огни,
То джигитовка послѣ боя,
Стрѣльба на воздухъ въ честь живыхъ,
Убитыхъ вмѣсто упокоя,
Во славу подвиговъ лихихъ.
Отрядъ свернулъ съ прямой дороги,

Пошелъ онъ вѣво къ цѣпи горъ,
 Покрѣты лѣсомъ ихъ отроги,
 Бока покатицы, пологи,
 Кой-гдѣ видѣется бугоръ,
 На немъ рисуясь живописно,
 Стоитъ заброшенный ауль:
 То Кочвалыковцевъ отчизна,
 Шамиль ихъ въ горы притянулъ;
 Они покинули жилища,
 Гдѣ дѣды, прадѣды лежать,
 И ихъ родныя пепелища
 Объ ихъ измѣнѣ говорятъ.
 Идетъ безъ выстрѣла колонна,
 Ауль завидѣль въ сторонѣ,
 Вотъ сакля крайняя зажжена,
 А чрезъ минуту все во огнѣ.
 Случайно стануть-ли бивакомъ
 Средь зеленѣющихъ садовъ
 Вокругъ поля покрыты злакомъ,
 И вѣтви гнутся отъ плодовъ.
 Скосили поле для кочевья,
 На немъ раскинуты шатры,
 А ихъ фруктовыя деревья
 Солдаты рубятъ на костры.
 Нигдѣ не встрѣтимъ мы отпора
 И не найдется никого,
 Чтобъ быть свидѣтелемъ позора,
 Чтобъ отомстить намъ за него.
 Такъ мы въ годину возмущенья
 Прошли всей плоскою Чечней,
 Слѣды огня и разрушенья,
 Оставивъ всюду за собой.

Червленая станица, 1840 г.

Чеченская пѣсня.

За Аргуномъ рѣкой
 Надъ кремнистой скалой,
 Какъ гнѣздо выдается ауль!..
 Онъ сто лѣтъ на горѣ,
 И въ столѣтней корѣ
 Лѣсъ дремучій его обогнулъ.
 Не видалъ онъ враговъ
 Средь родимыхъ лѣсовъ,

Незнакомъ ему пушечный гуль...
 И объ Русскихъ молва
 Доносилась едва
 Въ тотъ счастливый, нагорный ауль!
 У окольныхъ воротъ
 Въ бѣдной саклѣ живетъ
 Старецъ дряхлый, Кучукъ-Берзули,
 Но у старца есть дочь.
 Съ нимъ она день и ночь,
 Все богатство его на земли.
     Я клянуся Муллою
     И кровавой каллою,
     И отрадой небесныхъ лучей:
     Въ цѣломъ мірѣ Творца
     Нѣтъ прекраснѣй лица,
     Не видалъ я подобныхъ очей!..
 Ихъ чернѣе едва-ль
 Вороненая сталь
 Дагестанскихъ тяжелыхъ клинковъ,
 И въ тревожные дни
 Сыплютъ искры они,
 Какъ объ камень удары подковъ.
     И желаній тоска
     Грудь вздымаетъ слегка,
     Будто волны несутъ лебедей;
     И на свѣжихъ устахъ,
     Какъ роса на цвѣткахъ,
     Сладострастія влага у ней.
 Отдашь я бы на срокъ
 И завѣтный Волчекъ.
 И винтовку Хаджи-Мустафы;
 Взнесъ бы вскорѣ роднымъ
 За нее я калымъ.
 Возвратясь въ свой ауль Шумафы.
     Но тайкомъ отъ отца
     Уздениа молодца
     Дѣва любить ужъ съ годъ, не забудь!
     Оттого-то въ дни смуть
     Очи искры даютъ
     И вздымается бѣлая грудь...
 Я убью Уздениа!
 Не дожить ему дня!
 Дѣва, плачь ты заранѣ о немъ!..
 Какъ безумцу любовь,

Мнѣ нужна его кровь,
Съ нимъ на свѣтѣ намъ тѣсно вдвоемъ!..

Червленая станица, 1840 г.

Изъ Андре Шенъе

(переводъ)

. . . . . Свобода,
Какъ Геркулесъ, родилася непобѣдима,
Воздвигнуть ей алтарь подъ облаками дыма,
И взглядъ ея очей закономъ сталъ народа!..
Отъ дуновенія упали стѣны башенъ
И первый крикъ ея былъ мужественъ и страшень.
Посланники боговъ, коварныя гѣны,
Хотѣли растерзать младенческія члены;
Съ громадою племень вступили съ ней въ борьбу,
Чтобъ разомъ сокрушить блестящую судьбу;
Но смертоносный мечъ . . . . .
Руками мощными разгнѣванный ребенокъ
Омылъ въ крови враговъ родную колыбель,
И кровь текла струей съ воинственныхъ пеленокъ

Червленая станица, 1840 г.

Отрывокъ изъ неоконченной поэмы

„Ужасный сонъ“

(Командира Кавалергардскаго Ея Величества полка, генераль-адыютанта Родіона
Егоровича Гринвальда)

Задумчивъ, мраченъ и взбѣшенъ
Съ ученья ѣдетъ Родіонъ...
Подъ нимъ Булатъ, товарищъ вѣрный,
И даже больше—другъ примѣрный,
Покрытый пѣной, весь въ пыли,
Уже съ трудомъ переступая
И вѣрно друга проклиная,
Лѣниво двигался вдали...
Секстантомъ вытянувъ колѣна,
По холкѣ руку опустивъ,
И, подбочась другой надменно,
Онъ ѣхалъ золь и горделивъ.
Но еслибъ кто постигъ страданья,
Души завѣтныя терзанья,

Его сердечный анонимъ,
Тотъ вѣрно бѣ сжалился надъ нимъ!..
Хотите въ этомъ убѣдиться?
Попону снявъ съ его души,
Посмотримъ, что подъ ней таится?
Ужели образъ Соловши, *)
Иль стати англійской кобылы?
Онѣ, конечно, обѣ милы,
Но не онѣ—цари души!..
Его ничто на этотъ мигъ
Не веселитъ, не занимаетъ:
Онъ чашу бѣдствія постигъ,
И горе залпомъ выпиваетъ!..
Уныль, печалень, огорченъ,
Разстроень, пасмурень, встревоженъ,
Надорванъ, загнанъ, запалень,
Убитъ, зарѣзанъ, уничтоженъ!
„Что жизнь на свѣтѣ? (думалъ онъ);
Ѣзда на кордѣ безъ стремянъ,
На необузданной фортунѣ...
Отъ утра бьется до утра,
Сегодня то же, что всегда,
Вчера, что было наканунѣ!..
Тягаться трудно намъ съ судьбою:
На ней какъ крѣпко не сиди,
Два, три козла, того гляди,
Что полетишь внизъ головою!..
А страсти, грезы, заблужденья?..
Аллюръ безъ темпа, безъ равненья!..
Ничто такъ въ свѣтѣ не похоже—
Ѣзда и жизнь—одно и то же.
Превратно то, какъ и другое;
Всегда надеждами мы льстимы,
Волненье вѣчное намъ съ ними
И суета, какъ въ конномъ строѣ!..
Не помню, въ Греціи, иль въ Римѣ
Сказалъ мудрецъ: „ученье свѣтъ,
А неученье тьма!“ Пустое!
Всю жизнь провелъ я въ конномъ строѣ,
Учу, учился сколько лѣтъ,
А все какъ будто бы впервые
И отъ ученій—толку нѣтъ!..

---

*) Н. А. Петрово-Соловово, рожденная княжна Гагарина.

И вотъ плоды моихъ трудовъ,
 Ночей безъ сна и дней, какъ ночи!..
 Досадно, выразить нѣтъ словъ,
 Смѣшно!.. убійственно, нѣтъ мочи!..
 Какъ рокъ однако жъ самовластивъ!..
 И послѣ этого учи,
 Трудись, старайся, хлопочи...
 О, Боже мой, какъ я несчастливъ!
 Кобыла....., лягаетъ меринъ,
 Не держитъ рыси Фукидидъ,
 У Маркианта темпъ не вѣренъ,
 А Бомбардирка торопить!..
 Кранухъ, Кутейникъ, Засѣдатель!..
 Жилблазъ, Хапуга, Артишокъ!..
 И эти всѣ... о мой Создатель!
 Намъ будутъ, кажется не въ прокъ.
 А отъ чего? Да что такое?...
 Небось ученье горячо?
 Ученье тоже вздоръ, пустое;
 Самъ видѣлъ, знаю, вотъ еще!..
 Когда бъ поменьше развлеченья,
 Да больше дѣла и трудовъ,
 Такъ полкъ давно бы былъ готовъ!
 А то... имъ, знать, не до ученья.
 Тутъ нужны творчество, талантъ,
 Вниманье, тонкости въ отдѣлкѣ...
 А нынче? даже и самъ Брандтъ,*)
 Былъ что то не въ своей тарелкѣ!
 Растерянь фронтъ, сломался ящикъ,
 Нѣтъ ни равненья, ни рядовъ...
 Орда задорныхъ калмыковъ!
 И вотъ для гвардіи образчикъ!
 Они меня какъ разъ погубятъ;
 Ну просто такъ, какъ пить дадутъ!
 Рысь... слишкомъ малую найдутъ,
 А за большую... приголубятъ!..
 Галопъ отрывистъ и не такъ,
 Всѣ офицеры кое-какъ!
 О люди, люди!.. о мученье!
 . . . . . всѣ безъ исключенья:
 Ни чувствъ, ни вѣры, ни посадки,
 Въ ногахъ позоръ, колѣна шатки,

*) Извѣстный берейторъ Кавалергардскаго полка въ 30-хъ годахъ.

И просто пьяны до ученья!
 Ихъ нужно бить, да какъ вѣдь бить!
 Келейно, дома, безъ огласки,
 Но чтобъ боялися острастки!
 А такъ добру отъ нихъ не быть!
 Лѣнны бесты, знаютъ сами,
 Охоты ровно никакой!
 Иной съ счастливыми ногами.
 Съ умомъ, съ чувствительной рукой,
 . . . . .
 И были бь бесты хороши,
 Да нѣтъ старанья, нѣтъ души!
 Другой хоть бился цѣлый вѣкъ,
 А все печальный человѣкъ!
 Добьюсь ли я когда нибудь,
 Чтобъ хоть бы на смѣхъ, послѣ строя
 Мнѣ привелось глаза сомкнуть?
 Любилъ я думать: вотъ съ весною
 Придетъ къ намъ темпъ и чистота,
 Равненье, правильность!.. Мечта...
 Я посѣдѣлъ отъ каски весь,
 Покрыть морщинами мой лобъ,
 Волосъ... ужъ вовсе нѣту здѣсь!
 А толку что?! . . . . . " —
 Но вотъ казармы передъ нимъ...
 Онъ размышленья прерываетъ
 И полонъ бѣдствіемъ своимъ,
 Глубокой горестью томимъ,
 Въ ворота медленно въѣзжаетъ.
 Его завидя часовой
 Въ одушевленной позитурѣ,
 Звонить отчетливо рукой
 И прочь бѣжить къ своей канурѣ.
 Въ ружье выходитъ карауль...
 Волненье, стукъ, прикладовъ гулъ,
 Тутъ ординарцы, тамъ значки,
 Вокругъ снимаются фуражки,
 Въ движеньи пугвицы, крючки,
 Умы, рейтузы и подтяжки—
 Эффектъ большой... Но онъ не въ духѣ:
 Онъ не внимааетъ, не глядитъ
 И только темпъ въ усталомъ ухѣ
 Однообразно все стучить...
 Узнавъ родимое крыльцо,

Косматый другъ остановился.
 Печально вытянулъ лицо,
 Вдохнулъ глубоко, наклонился.
 Его онъ треплетъ и ласкаетъ,
 Рукою нѣжно обнимаетъ,
 Потомъ за холку достаетъ;
 Весь обернулся, вотъ слѣзаетъ,
 Поводья конюху бросаетъ
 И вверхъ по лѣстницѣ идетъ.

(Петербургъ, 1836 г.)

Другой отрывокъ изъ той же поэмы

Высочайшій смотръ Кавалергардскому полку.

Вдругъ видитъ онъ манежъ огромный,
 Дверямъ, окошкамъ нѣтъ конца;
 Барьеръ съ механикой подъемной
 И два парадныя крыльца.
 Вездѣ богатство, роскошь, нѣга,
 Повсюду золото блеститъ,
 И, на землѣ бѣлѣе снѣга,
 Песокъ насыпанъ и убитъ.
 Подъ мраморъ стѣны, колоннада,
 Надъ нею хоры съ двухъ сторонъ
 И тканью яркой Цареграда
 Внизу украшенъ павильонъ.
 Ковры, статуи, зеркала,
 Фестоны радужныхъ знаменъ
 Изъ разноцвѣтнаго стекла,
 Фонтаны брызжутъ по угламъ,
 Цвѣты, деревья здѣсь и тамъ.
 Вездѣ гирлянды, кольца, шелкъ...

.....
 А въ серединѣ... вдохновенно,
 Стѣной недвижимо, надменно
 Стоитъ Кавалергардскій полкъ.
 Какъ стройный лѣсъ, мелькаютъ пики,
 Пестрѣютъ ярко флюгера,
 Всѣ люди, лошади—велики,
 Какъ монументъ Царя Петра!
 Стремена, сѣдла, мундштуки,
 Похвы, наперстья, чепраки—
 Все пригнано: какъ разъ все въ пору,

Нигдѣ ни складки, ни задору.
 Подъ рядъ, для пользы и красы,
 У всѣхъ нафабрены усы,
 Всѣ лица на одинъ покрой,
 И станомъ тотъ, какъ и другой!
 Вся амуниція съ иголки,
 У лошадей надменный видъ
 И отъ хвоста до самой челки
 Шерсть одинаково блеститъ.
 Любой солдатъ—краса природы,
 Любая лошадь—типъ породы!
 Что офицеры?—Рядъ картинъ,
 И всѣ какъ будто бы одинъ!
 Въ посадкахъ идеаль равенства,
 Въ равненьи просто совершенство!
 Ужъ съ полчаса они стоятъ,
 Все ждутъ кого то и украдкой
 На горизонтъ далекій, гладкій,
 Въ смущеньи пристально глядятъ.
 Но всѣмъ примѣтамъ имъ парадъ.
 И вотъ на самомъ на концѣ
 Ворота съ шумомъ растворились,
 Толпяся слуги на крыльцѣ,
 Берейтора засуетились,
 Ведутъ къ подъѣзду лошадей...
 Невольно лица всѣхъ людей
 Мгновенной краской оживились,
 Уже вдали галлопируютъ,
 Ужъ офицеры салютуютъ,
 Ужъ раздается крикъ—ура!

. . . . .
 Настала страшная пора...
 Уже готовы ихъ фаланги
 Вступить въ торжественную сѣчу
 И трубачи на правомъ флангѣ
 Играютъ трогательно встрѣчу!

Петербургъ, 1836 г.

Экспромтъ Н. П. В . . . . й.

(У которой была большая родинка на подбородкѣ).

Вы очень милы, сознаюся;
 Я часто самъ изъ-за угла
 Гляжу на васъ, не наглаголюся;

И повторяю,— „какъ мила!“
 У васъ голубенькіе глазки,
 Живые, полные огня.
 Въ лицѣ есть страсти, вмѣсто краски,
 Что право лучше для меня!..
 Подобной вамъ ужъ мнѣ не встрѣтить!
 И это, вѣрьте мнѣ,—не лесть;
 Одно я могъ бы въ васъ замѣтить..
 . . . . .
 Да вѣдь и въ солнцѣ пятна есть!..

Нева.

Спокойно плещется Нева,
 Гранить высокій омывая,
 Она не бурна, но рѣзва,
 Она волнуется, играя.
 Она лишь вѣтреной порой
 Уноситъ взморье за собой.
 Тогда на берегъ подымаясь,
 Она грозитъ все истребить...
 . . . . .
 . . . . .
 Но вотъ смирился гнѣвъ Эола
 И солнце снова надъ Невой,
 И какъ въ Венеціи гондола,
 Несется яликъ голубой,
 Теченье быстро разсѣкая,
 Несется онъ отваги полнъ.
 И невредимо между волнъ,
 То лавируя, то играя,
 Летитъ на бѣлыхъ парусахъ,
 И будто крыльями махая,
 Онъ весла мѣрно ударяя,
 Струи проводить на водахъ.
 Люблю въ безмолвный ночи часъ
 Невы слѣдить я колебанье,
 Когда при трепетномъ сіяньи,
 Луна взглянется въ первый разъ,
 Когда, печально отразившись,
 Она дрожить въ ея стеклѣ,
 А берегъ мрачный къ ней склонившись,
 Лѣнливо дремлетъ въ тишинѣ...

Тогда высокой думой полнѣ
Ее слѣжу я, ей внимаю...

.....

Петербургъ, 1836 г.

Свиданіе.

— „Конь мой борзый встрепенися,
Понеси меня быстрѣй,
Гривой черной распахнися
И волнистый хвостъ развѣй!
Ты красавецъ тонкимъ складомъ,
Богатырь ты силой ногъ,
Ты орелъ орлинымъ взглядомъ,
Чуткимъ ухомъ сторожекъ!
Посмотри, какъ даль темнѣеть,
Скрылся мѣсяцъ въ облакахъ,
Тѣсь шумить и воздухъ млѣеть,
Мчатся тучи въ небесахъ!
Буря съ громомъ разразится,
Дождь польетъ со всѣхъ сторонъ,
Небо молнией озарится,
У земли исторгнетъ стонъ!
О мой конь! Мой конь удалый
Понеси меня быстрѣй...
Всюду ты со мной бывалый,
Вспомни удалъ прежнихъ дней!
Вспомни прежнія ловитвы
И рубецъ твой на брови...
Мы съ тобой на полѣ битвы,
Вмѣстѣ плавали въ крови!..
Путь знакомъ тебѣ? Такъ что же?
Что жъ ты медлишь, вѣрный конь!
Ты бывало (былъ моложе)
Рвался въ воду и въ огонь;
Выносилъ меня изъ строю,
Проносился сквозь ряды...
А теперь? куда съ тобою
Мнѣ дѣваться отъ бѣды?..
Тамъ, на бархатномъ узорѣ
Зеленѣющихъ луговъ,
Гдѣ шумить и плещеть море,
Ароматъ гдѣ отъ цвѣтовъ,
Тамъ, какъ призракъ идеальна,
Въ павильонѣ ждетъ она

И задумчива, печальна
 Не отходить отъ окна.
 Но, когда тебя увидить,
 Новой жизнью оживеть,
 И тебѣ навстрѣчу выйдетъ,
 И къ рѣшеткѣ подойдетъ,
 Подарить меня букетомъ,
 Подарить тебя цвѣткомъ,
 Встрѣтить радостнымъ привѣтомъ
 И махнетъ тебѣ платкомъ!
 И едва луна проглянетъ,
 Мы съ тобой въ обратный путь.
 Вѣрь ты другу—не обманеть,
 На нее лишь дай взглянуть!
 Дай мнѣ съ нею слово молвить
 Въ бездыханной тишинѣ...
 Душу радостью наполнить,
 Съ ней побыть наединѣ!
 Дома будетъ и солома,
 И персидскій твой коверъ...
 Будешь нѣжиться ты дома,
 Скинешь бранный свой уборъ!
 Не овсомъ я, а крупую
 Накормить тебя велю
 И водою не простою,
 Ключевою напою!“—
 По лазоревому своду
 Прокатилася луна;
 Время стало на погоду,
 Всюду сонъ и тишина!
 И заря ужъ занималась
 Изъ за дальнихъ облаковъ...
 Только море колыhalось
 У песчаныхъ береговъ...
 Въ павильонѣ все молчало...
 Свѣтъ угасъ уже давно;
 Лишь мелькало покрывало
 Сквозь открытое окно!..
 Только шопотъ раздавался
 Будто ключъ нагорныхъ струй...
 И еще порой срывался
 Лишь предатель—поцѣлуй!..
 У рѣшетки ночь всю праздно
 Конь привязанный стоялъ,

И окрестность ежечасно
 Звонкимъ ржаньемъ оглашалъ!..
 И считая всѣ мгновенья,
 Онъ рвался изъ подъ сѣдла,
 Рыль ногой отъ нетерпѣнья,
 Грызъ стальныя удила!

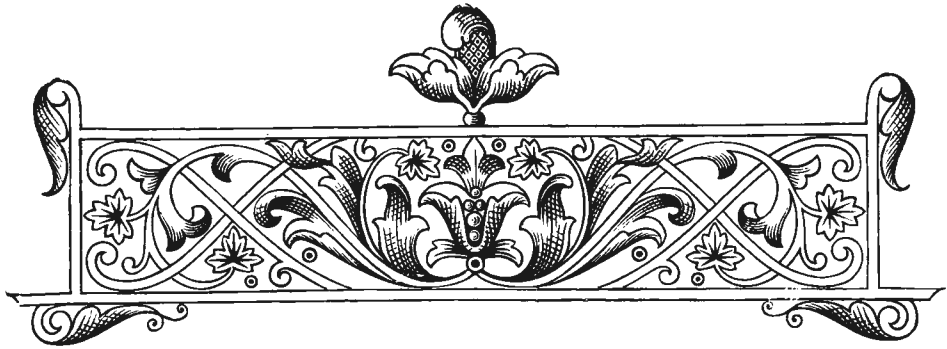
Червленая станца, 1840 г.

На покушеніе 4 Апрѣля 1866 г.

Нашъ Русскій Царь, среди своей столицы,
 Среди дѣтей возлюбленный отецъ,
 Чуть не погибъ отъ вражеской десницы,
 Ему въ упоръ пославшую свинець...
 Какъ онъ спасень?.. Дивитесь Провидѣнью,
 Хвала ему въ Создатель Творцѣ,
 Что не далъ Онъ свершиться преступленью
 И крови нѣтъ на царственномъ вѣнцѣ!
 Но кто же тотъ, кто посягнуть рѣшился
 На жизнь Царя? Давайте намъ его!
 Мы знать хотимъ, откуда онъ явился,
 Пришелъ зачѣмъ иль посланъ отъ кого?
 Отвѣта ждать въ волненьи вся Россія,
 Намъ нуженъ свѣтъ среди всеобщей тьмы...
 Куда влечетъ крамольная стихія,
 Весь Русскій міръ, вліяя на умы?
 Насталъ тотъ день, когда должны раскрыться
 Всѣ козни злыхъ, причины тайныхъ смуть
 И предъ лицомъ народа объяснится,
 Кто города и села наши жгутъ?
 Они! Они! Но кто же эти люди?
 И много ль ихъ? И гдѣ ихъ отыскать?
 И какъ ихъ узнавать?
 Съ корнями зло вы истребить хотите?
 Похвальный трудъ, возмездіе грѣху...
 Но если такъ, вы корни ихъ ищите
 Не снизу, а сверху...

С. Знаменское, 1866 г.

КЪ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСТВА

ХІІІ.

Нравственный долгъ Россіи освободить бѣлоруссовъ и малороссовъ отъ экономическаго гнета евреевъ. Наболѣе важныя мѣры для исполненія этого долга. Поощреніе евреевъ къ выселенію изъ Россіи. Проверка правъ евреевъ, проживающихъ въ деревняхъ и владѣющихъ въ нихъ землею и строеніями. Возложеніе на православныя братства обязанностей поддерживать хорошее нравственное и матеріальное положеніе братьевъ и сестеръ и охранять ихъ отъ развращенія и ростовщичества евреевъ. Открытіе ссудо-сберегательныхъ кассъ при братствахъ и при всѣхъ государственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ. Образованіе земствомъ христіанскихъ ремесленныхъ, фабричныхъ, торговыхъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ и конторъ по найму прислуги и рабочихъ. Братство въ селѣ Андріяшевкѣ. Необходимость образованія большихъ христіанскихъ, ремесленныхъ, фабричныхъ и торговыхъ обществъ. Постановленіе кіевскаго клуба націоналистовъ объ упадкѣ Русской торговли и промышленности въ Кіевѣ и юго-западномъ краѣ и необходимости поддержки ихъ государственнымъ кредитомъ. Захватъ банковскаго кредита на югѣ Россіи евреями и мѣры противъ этого. Необходимость предоставленія государственнымъ учрежденіями и земствами подрядовъ и поставокъ ремесленнымъ, фабричнымъ, торговымъ и сельско-хозяйственнымъ обществамъ; образованія земствомъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и конторъ по найму прислуги и рабочихъ.

Угнетенное положеніе христіанскаго населенія въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ невольно напоминаетъ намъ ту неоцѣнимую жертву, которую принесла Россія для освобожденія болгаръ изъ-подъ власти турокъ, когда въ ней самой милліоны малороссовъ, бѣлоруссовъ и поляковъ находятся въ экономическомъ рабствѣ у евреевъ. Послѣ освобожденія, въ 1861 г., крестьянъ черты еврейской осѣдлости отъ крѣпостной зависимости у пановъ-поляковъ и крестьянъ Царства Польскаго, въ 1864 г., отъ такой же почти зависимости у помѣщиковъ, необходимо было принять мѣры для освобожденія крестьянъ и вообще христіанскаго населенія отъ развращающей и разорительной эксплуатаціи евреевъ въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдлости. Къ сожа-

лѣнію, о такомъ несчастномъ положеніи христіанскаго населенія правительство и Русское образованное общество внутреннихъ губерній не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній и въ то время, какъ въ войнѣ за освобожденіе славянъ изъ-подъ власти турокъ, Россія потеряла около 200 тысячъ убитыми и ранеными и израсходовала свыше 1000 мил. руб., для освобожденія христіанскаго населенія черты осѣлости евреевъ отъ ихъ экономическаго ига не было принято никакихъ мѣръ. Только 3 Мая 1882 г. былъ изданъ описанный нами съ послѣдствіями въ гл. XII неудовлетворительный законъ съ цѣлью освобожденія крестьянъ отъ эксплуатаціи евреевъ, которая неожиданно для правительства вызвала еврейскіе погромы въ 1880—1882 годахъ.

О великодушной, безпримѣрной въ исторіи жертвѣ Россіи для освобожденія славянъ изъ подъ власти турокъ, мы сказали, чтобы напомнить о нравственномъ долгѣ Россіи, со времени присоединенія къ ней Малороссіи и Бѣлороссіи, избавить коренное населеніе ихъ отъ гнета евреевъ, какъ она избавила его, хотя и поздно, отъ гнета пановъ-поляковъ. Сдѣлать это правительству, когда въ законодательныхъ учрежденіяхъ участвуютъ выборные члены отъ губерній осѣлости евреевъ, хорошо знающіе нужды христіанскаго населенія, и послѣднее само организуется для экономической борьбы съ евреями, не представляется затрудненій. Изъ многихъ мѣръ, способствующихъ возрожденію христіанскаго населенія къ нормальной жизни, мы ограничимся указаніемъ на тѣ изъ нихъ, принятіе которыхъ вызывается наиболѣе важными сторонами нравственнаго и матеріальнаго зла, причиняемаго евреями и описаннаго въ предыдущей главѣ.

Прежде всего, правительству слѣдуетъ поощрять евреевъ къ выселенію изъ Россіи, такъ какъ и десятки евреевъ-переселенцевъ, какъ паразитовъ, уже значительно облегчаютъ христіанское населеніе той мѣстности, откуда они выселяются. Поэтому, къ льготамъ, установленнымъ правилами по переселенію евреевъ изъ Россіи англійскимъ акціонернымъ обществомъ „Еврейской колонизаціонной ассоціаціи“ полезно было бы установить даровую перевозку евреевъ-переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ изъ мѣстъ ихъ постоянной осѣлости до извѣстныхъ пунктовъ на западной границѣ и портовъ. Такая льгота не потребуетъ никакого расхода отъ казны съ переходомъ къ государству всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, пересѣкающихъ черту осѣлости евреевъ, между тѣмъ, для евреевъ-переселенцевъ она составитъ значительное пособіе.

Для выселенія евреевъ, проживающихъ въ деревняхъ мѣсть ихъ осѣлости въ обходъ законовъ 3 Мая 1882 и 1891 годовъ, необходимо,

безотлагательно издать указанныя нами въ гл. XII-й дополненія къ нимъ и черезъ земскихъ начальниковъ, комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и полиціи произвести строгую провѣрку правъ евреевъ на жительство и владѣніе землею въ селахъ, деревняхъ, поселкахъ и хуторахъ. Мы убѣждены, что такая провѣрка, произведенная тщательно, обнаружитъ въ нихъ много незаконно проживающихъ и владѣющихъ землями и строеніями евреевъ и сдѣланные ими обходы и поведетъ къ выселенію значительнаго числа ихъ изъ селъ и деревень, а къ какому результату ведетъ выселеніе показываетъ письмо крестьянина м. Пушолаты, Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губ., напечатанное въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ въ 1890 г. Въ этомъ письмѣ, озаглавленномъ „Благодѣтель крестьянъ“, авторъ пишетъ, что крестьяне деревень 2-го мирового участка Поневѣжскаго уѣзда, до 1889 г. были доведены до разоренія развращающей эксплуатаціей поселившихся у нихъ евреевъ; но посредникъ этого участка г. Носовъ распорядился выселить всѣхъ евреевъ изъ деревень и крестьяне въ скоромъ времени значительно поправились: начинали продавать за существующую цѣну излишекъ своихъ хлѣбовъ, а не за цѣну, назначаемую евреямъ, какъ было раньше, „носить приличную одежду и даже горькіе пьяницы, за немѣнѣемъ водки, придя въ трезвость, и ранѣе не работавшіе, стали заниматься работою.“ За это—удостоверяетъ крестьянинъ—населеніе и особенно женщины, изъ которыхъ не одна избавилась отъ голода, холода и тяжкихъ напрасныхъ побоевъ своего пьянаго мужа „молятъ Бога о здравіи благодѣтеля крестьянъ г. Носова.“ Выселеніе всѣхъ евреевъ изъ участка этого мирового посредника, по его почину и вліянію, составляетъ исключительный фактъ; но онъ доказываетъ, что земскимъ начальникамъ, замѣнившимъ посредниковъ, и комиссарамъ въ Царствѣ Польскомъ, какъ попечителямъ крестьянъ, нужно было поручить и выселеніе евреевъ изъ деревень, при участіи полиціи, а окончательное разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ о правахъ владѣнія евреями землею и ихъ жительства въ деревняхъ—губернскимъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ и министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ настоящее время, безотлагательность принятія мѣръ для провѣрки этихъ правъ вызывается и той успѣшно развивающейся экономической борьбой крестьянъ съ евреями, которая побуждаетъ ихъ дѣлать постановленія о выселеніи евреевъ изъ деревень. Такъ, напримѣръ, въ гминѣ Жарковъ, близъ г. Петрокова, на основаніи приговора гминнаго схода, выселены семь еврейскихъ семействъ. Подобныя постановленія, какъ естественная самозащита, дѣлаются во многихъ мѣстностяхъ Царства Польскаго²⁸³).

²⁸³) Новое Время, 1912 г., № 13073.

Обращаясь къ указанію мѣръ противъ описанныхъ способовъ развращенія и эксплуатаціи евреями коренного христіанскаго населенія, замѣтимъ, что успѣхъ этихъ способовъ, зависитъ, конечно, отъ низкаго уровня нравственнаго и умственнаго развитія низшихъ классовъ, но болѣе всего—отъ недостатка въ нихъ обществъ, которыя были бы основаны съ цѣлью оказывать нравственную и матеріальную помощь своимъ членамъ, подобно нѣмецкимъ союзамъ (ферейнамъ). Хотя въ послѣдніе годы и принимаются важныя государственныя мѣры для просвѣщенія народа, но полезные результаты онѣ дадутъ еще не скоро, устройство же въ христіанскомъ населеніи обществъ съ указанной цѣлью дастъ ему возможность теперь же защищаться съ успѣхомъ отъ вредоносности евреевъ и улучшать свое нравственное и матеріальное положеніе. Вновь устраивать такія общества и нѣтъ надобности—нужно только расширить кругъ дѣятельности существующихъ и основывающихся въ мѣстахъ еврейской осѣдлости православныхъ братствъ, придавъ имъ на самомъ дѣлѣ характеръ союза семейственнаго—братьевъ и сестеръ, обязанныхъ заботиться о поддержаніи хорошаго—нравственнаго и матеріальнаго положенія другъ друга. Продолжая преслѣдовать цѣли, для которыхъ они были учреждены, братства могутъ возложить на себя эти обязанности, и черезъ предсѣдателей-священниковъ и особо избранныхъ старшихъ братьевъ и сестеръ—между прочимъ, охранять братчиковъ и ихъ семейства отъ развращенія и эксплуатаціи ихъ евреями. Для этого священники, старшіе братья и сестры, прежде всего, должны не допускать поступленія къ евреямъ для домашнихъ услугъ женщинъ, дѣвушекъ и особенно малолѣтнихъ, строго наблюдать затѣмъ, чтобы еврей, находящійся въ сношеніяхъ съ членами братства, не развращали ихъ дѣтей, приучая ихъ къ воровству и къ другимъ порокамъ. Также для охраны отъ нравственной сорчи вообще, и особенно евреями, самихъ членовъ братства, тѣмъ же лицамъ необходимо слѣдить и за ихъ поведеніемъ и оказывать имъ нравственную и матеріальную помощь. Первая должна заключаться въ религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ и совѣтахъ, а вторая—въ пособіяхъ деньгами и всякаго рода вещами братьямъ и сестрамъ и ихъ семействамъ въ разныхъ несчастіяхъ: смерти и болѣзни содержателей семействъ, пожара и др.; особенно тогда, когда пострадавшіе могутъ попасть въ руки ростовщиковъ-евреевъ, которые будутъ еще долго практиковать тайно свой постыдный промыселъ, не смотря на установленныя наказанія за ростовщичество²⁸⁴). Возложеніе этихъ обязан-

²⁸⁴) Несмотря на то, что въ 1906 г. въ Волынской губ. при содѣйствіи отдѣленія Государственнаго банка и губернскаго комитета, стали возникать въ селахъ и деревняхъ учрежденія мелкаго кредита, что въ 1910 г. дѣйствовало уже болѣе 100 сельскихъ

ностей на братства мы считаемъ самой важной мѣрой для самозащиты христіанскаго населенія отъ развращающаго вліянія евреевъ. Потому братства должны быть открыты во всѣхъ приходахъ.

Для освобожденія христіанскаго населенія отъ эксплуатаціи евреевъ и возрожденія христіанской ремесленной и фабричной промышленности и торговли, захваченныхъ ими, изъ ряда мѣръ, которыя могутъ этому способствовать, мы признаемъ самыми важными: устройство правительствомъ для христіанъ ремесленныхъ, коммерческихъ и сельско-хозяйственныхъ училищъ и ссудо-сберегательныхъ кассъ при братствахъ и при всѣхъ государственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ для накопленія сбереженій участниками и выдачи имъ пособій и ссудъ подъ поручительство двухъ участниковъ кассъ и подъ залогъ движимости; устройство потребительныхъ обществъ въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ; образованіе администраціей и земствами губер-

кредитныхъ товариществъ, по сообщенію корреспондента „Нов. Вр.“, въ 1911 г. въ деревняхъ Волинской губ. и вообще въ юго-западномъ краѣ, очень распространено еврейское ростовщичество. По его словамъ, еще недавно, пока крестьяне не были собственниками своей земли, вся еврейская работа разоренія направлялась на помѣщиковъ, съ возникновеніемъ же крестьянъ-собственниковъ, она круто повернула въ деревню и потому она такъ опасна. За короткій трехъ, четырехлѣтній срокъ крестьянская задолженность евреямъ увеличилась въ десять разъ и села, гдѣ долги въ общей сложности равнялись въ 1907 г. 200 р., въ 1911 г. достигаютъ 2000 р. и болѣе. Законъ противъ ростовщичества строгъ, но нѣтъ мѣстечка въ юго-западномъ краѣ, особенно въ черноземной полосѣ, гдѣ бы еврей-ростовщики не гнѣздились цѣлыми выводками; ихъ дѣятельность всѣмъ извѣстна, она вполне организована, въ ихъ рукахъ огромная сила—деньги, которой они пользуются для безопадной эксплуатаціи народа. Сдѣлки между ними и нуждающимся въ деньгахъ крестьянствомъ заключаются самыя безсовѣстныя, какъ при покупкѣ хлѣба передъ его уборкой, такъ и въ видѣ займа по векселю для болѣе кредитоспособныхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ крестьяне платятъ до 12 п. со ста въ мѣсяцъ и выдаютъ большую частью двойные векселя для обезпеченія займа. Такой процентъ мѣстные крестьяне называютъ „американскимъ.“ Часто случается, что еврей описываетъ у неакуратнаго плательщика хлѣбъ, назначенный для обмѣненія полей, передъ посѣвомъ, хотя бы у него и было другое имущество, годное для описи. Результатъ такого поступка неминуемое разореніе крестьянина. Подобныхъ фактовъ не мало; тутъ разыгрываются ежедневно жестокія драмы.—Въ мировыхъ судахъ постоянно разбираются дѣла, гдѣ грабитель является обвинителемъ, а обвиняемый жертвою, которую ростовщикъ съ закономъ въ рукахъ окончательно губитъ.

Защитниками по всѣмъ провинціальнымъ городамъ и мѣстечкамъ являются частные повѣренные исключительно еврей, а если между ними попадается крещеный, то ради куска хлѣба, котораго при появленіи малѣйшей самостоятельности его лишаютъ некрещеные коллеги, и ему приходится лавировать или пропадать. Мировой судья судить по буквѣ закона.—Итакъ ограничительные законы есть; но не примѣняются. Они могутъ быть еще строже, но примѣняться не будутъ, пока соорганизованное общество или часть его не возьметъ дѣла въ свои руки.—Новое Время, 1910 г., № 12263 и 1911 г., № 12835.

скихъ христіанскихъ ремесленныхъ обществъ съ устройствомъ центральныхъ и малыхъ складовъ издѣлій для продажи ихъ и принятія заказовъ; образованіе подобныхъ же обществъ изъ мелкихъ торговцевъ, купцовъ и фабрикантовъ-христіанъ; выдача ссудъ и предоставленіе разнаго рода поставокъ и работъ отъ правительства и земства такимъ ремесленнымъ, фабричнымъ и торговымъ обществамъ для поддержанія и расширенія ихъ дѣятельности; образованіе сельско-хозяйственныхъ обществъ для выдачи землевладѣльцамъ ссудъ на улучшеніе хозяйства, подъ хлѣбъ, ленъ и другіе продукты, и содѣйствія продажъ ихъ; устройство христіанскихъ конторъ для доставки прислуги вообще христіанамъ и рабочихъ землевладѣльцамъ, на фабрики и заводы.

Ссудо-сберегательныя кассы при братствахъ, государственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ могутъ быть устроены скоро, если правительство имъ выдастъ заимообразно и въ важныхъ случаяхъ безвозвратно небольшіе основные капиталы. Съ устройствомъ, безъ всякаго риска для казны, ссудо-сберегательныхъ кассъ—множество лицъ, нуждающихся въ ссудахъ, будетъ получать ихъ за умѣренные проценты и значительное число служащихъ въ упомянутыхъ учрежденіяхъ не будетъ обращаться за ссудами къ евреямъ-ростовщикамъ и совращаться ими на разныя злоупотребленія по службѣ.

Выдача ссудъ членамъ братствъ не составляетъ нововведенія въ дѣлахъ, съ которыми учреждались братства въ мѣстахъ постоянной осѣлости евреевъ. Такъ, въ Полтавской губерніи, гдѣ епархіальное начальство отличалось примѣрнымъ усердіемъ по основанію повсемѣстно въ епархіи приходскихъ братствъ для улучшенія нравственности населенія, существуетъ съ давняго времени въ селѣ Андріишевкѣ, Лохвицкаго уѣзда, братство, замѣчательное по своему устройству. Изъ старинной приходо-расходной книги братства видно, что оно, подъ именемъ „Братіи,“ возникло еще въ началѣ XVIII столѣтія и имѣло цѣлью удовлетворять нуждамъ мѣстной церкви *и ссужать небольшими деньгами братчиковъ*. Первая запись въ книгѣ, помѣченная 1736 годомъ, имѣетъ слѣдующее содержаніе: „Выписка изъ регистра коликое число позычено (взято взаймы) денегъ братскихъ и церковныхъ обывателями андріишевскими, кто и сколько именно—о томъ значится ниже сего.“ Въ числѣ 15 заемщиковъ, значится отецъ Теодоръ, вѣроятно, тогдашній настоятель андріишевской Архистратиги-Михайловской церкви. Вторая запись помѣчена 1767 годомъ и велась безъ перерыва до 1815 г. До своего преобразованія, въ 1894 г., положеніе этого братства было слѣдующее: оно состояло изъ 223 домохозяевъ, принадлежавшихъ къ

31 фамиліи, и владѣло участкомъ земли въ 37 десятинъ. Изъ дохода, получаемого съ земли, „братія“ расходуетъ часть на свѣчи въ мѣстную церковь, а остальное *распредѣляетъ между собою взаймы за указанные проценты*. „Братія“ изъ своей среды ежегодно избираетъ двухъ лицъ для завѣдыванія землею, для охраненія братскаго лѣса и для присмотра за братской посѣвкой; одно изъ нихъ называется „старшимъ“ братомъ, а другое—„меньшимъ“. У „Братіи“ съ давняго времени установлень обычай сходиться къ „старшему“ брату ежегодно, 25 Марта и 8 Сентября. Въ первый срокъ распредѣляется земля подъ посѣвъ гречихи и проса, и отдается сѣнокосъ за пятую часть „Братіи,“ а во второй—производится продажа братскаго хлѣба и сѣна. Въ свою среду „Братія“ никого не принимала; права же „Братіи“ наследуютъ дѣти послѣ родителей. Въ 1894 г., по указаніямъ совѣта полтавскаго епархіальнаго братства, Андріяшевское братство, преобразованное на основаніи новаго устава, вступило въ общій составъ приходскихъ братствъ епархіи ²⁸⁵⁾.

Что касается устройства ссудо-сберегательныхъ кассъ при государственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, то польза ихъ давно признана, и въ послѣдніе годы этими учрежденіями основываются ссудо-сберегательныя кассы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. По сообщенію корреспондента „Нов. Врем.“, въ Кишиневѣ—по преимуществу, городѣ ростовщиковъ—учреждены ссудо-сберегательныя кассы при губернскомъ правленіи, управленіяхъ акцизномъ и почтово-телеграфномъ, и городской управѣ. Обороты кассъ идутъ чрезвычайно успешно и, принося большую пользу своимъ членамъ, даютъ чистой прибыли не менѣе 5—6 процентовъ въ годъ.

Образованіе потрѣбительныхъ обществъ, вызванное во внутреннихъ губерніяхъ дороговизною предметовъ первой необходимости и недобросовѣстностью торговцевъ, еще болѣе необходимо въ мѣстахъ постоянной осѣдности евреевъ, по причинѣ ихъ стачекъ, чрезмѣрно возвышающихъ цѣны на такіе предметы, обмановъ въ торговлѣ и широкаго подмѣшиванія ими къ жизненнымъ продуктамъ вредныхъ примѣсей.

Образованіе большихъ христіанскихъ ремесленныхъ, фабричныхъ и торговыхъ обществъ съ устройствомъ центральныхъ и малыхъ складовъ издѣлій и товаровъ въ чертѣ осѣдности евреевъ необходимо

²⁸⁵⁾ Прибавленіе къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ,“ издаваемымъ при Св. прав. Синодѣ, 1895 г., № 5, стр. 169 и 170, статья „Православныя церковныя братства.“

потому, что число христіанъ-ремесленниковъ тамъ незначительно, да и они, какъ мы сказали въ гл. XII, находятся въ кабаль у евреевъ и едва влачатъ свое существованіе; торговцевъ же и фабрикантовъ-христіанъ еще меньше и возрожденіе христіанской ремесленной и фабричной промышленности и торговли, по почину земства и администраціи, возможно только при условіяхъ соединенія ремесленниковъ, фабрикантовъ и торговцевъ въ большія общества для взаимной помощи и развитія дѣятельности и полученія ссудъ отъ казны за умѣренные проценты, чтобы съ успѣхомъ выдерживать конкуренцію и стачки евреевъ.

Въ какомъ несоотвѣтствующемъ съ числомъ Русскихъ въ Кіевѣ ²⁸⁶⁾ положеніи находится Русская торговля и промышленность и упадкъ въ юго-западномъ краѣ удостовѣряетъ „резолуція кіевского клуба націоналистовъ о націонализаціи торговли и, промышленности и кредита“ въ Февралѣ 1912 г. Въ ней, между прочимъ, говорится, что изъ доклада Н. А. Садчикова по этому вопросу общее собраніе членовъ кіевского клуба Русскихъ націоналистовъ усматриваетъ слѣдующее: „на нашихъ глазахъ совершается глубоко печальный и грозящій въ будущемъ неисчислимыми бѣдами для Русскаго народа непрерывный и планомерный процессъ подавленія Русской торговли и промышленности инородцами.—Фактъ этотъ общеизвѣстенъ. Достаточно отмѣтить то обстоятельство, что въ древнемъ, чисто Русскомъ городѣ Кіевѣ Русская торговля и промышленность, уплатившая въ 1905 г.—44, 83% промышленнаго налога, въ 1911 г. уплатила лишь 41, 65% этого налога, т. е. за шесть лѣтъ обороты русской торговли и промышленности и торговли въ Кіевѣ упали на 3,18% и что, хотя за тѣ же шесть лѣтъ Русскія предпріятія, главнымъ образомъ мелкія, и увеличились въ числѣ на 11, 45%, но въ то же время еврейскія предпріятія увеличились на 22½%, а иностранныя—на 42%, при чемъ это увеличеніе падаетъ, преимущественно, на предпріятія перваго разряда. Такимъ образомъ, даже въ Кіевѣ Русскіе торговцы и промышленники уже составляютъ меньшинство, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы въ будущемъ число ихъ могло увеличиваться въ большей пропорціи, чѣмъ число еврейскихъ и вообще инородческихъ торгово-промышленниковъ. Что же касается всего юго-западнаго края, то его нужно считать для Русской торговли и промышленности въ значительной степени потеряннымъ. Даже въ такомъ уѣздномъ городѣ, какъ Черкасы,

²⁸⁶⁾ Въ немъ, по даннымъ губернскаго статистическаго комитета въ 1912, г. считалось: Русскихъ 382 тыс., поляковъ 38 тыс. и евреевъ 58 тыс.—Новое Время, 1912 г., № 12864.

всего четыре Русскихъ лавки; въ гор. Бердичевѣ, съ населеніемъ въ 100 тыс. жителей—одна Русская иконная торговля. Въ остальныхъ городахъ края Русскихъ предпріятій имѣется очень мало. Не въ лучшемъ положеніи находится и весь Западный край. Нужно сознаться, что Русское правительство не только ничего не сдѣлало для поддержанія Русской торговли и промышленности, но даже само способствовало подавленію Русской торговли и промышленности инородцами. Располагая колоссальнымъ государственнымъ бюджетомъ, состояшимъ по крайней мѣрѣ на двѣ трети изъ налоговъ коренного Русскаго населенія, и, будучи самымъ крупнымъ промышленникомъ въ странѣ, Русское государство, черезъ государственный банкъ, въ широкомъ размѣрѣ представило государственнымъ средства въ распоряженіе инородцевъ, придерживаясь въ лицѣ своего правительства пагубной политики не преслѣдовать національно-государственныхъ взглядовъ въ весьма существенномъ для населенія вопросѣ—финансовомъ и такимъ образомъ само содѣйствовало росту экономического засилья инородцевъ²⁸⁷).

Дѣйствительно, государственный кредитъ не можетъ быть космополитическимъ: онъ долженъ служить государственнымъ цѣлямъ и предоставляться преимущественно Русскому—господствующему населенію—а не евреямъ, ведущимъ беспощадную борьбу съ Русскимъ купечествомъ, особенно евреямъ. скупщикамъ хлѣба²⁸⁸).

Насколько евреи щедро и съ выгодою пользуются кредитомъ изъ государственнаго банка и какъ это убыточно для христіанскаго населенія, можно судить по корреспонденціямъ въ „Нов. Вр.“ изъ Кіева о большомъ переполохѣ въ средѣ евреевъ въ Августѣ 1911 г., произведеннымъ слухомъ о намѣреніи правительства сократить имъ кредитъ изъ государственнаго банка, и изъ Кишинева—о банковскомъ дѣлѣ на югѣ. Въ ней сообщается, что за послѣднее время во всѣхъ оживленныхъ пунктахъ Южной Россіи замѣтно усиленное размноженіе банковскихъ учреждений. Ни для кого не секретъ, что банковскій кредитъ у насъ вообще, а на Югѣ въ особенности, находится въ еврейскихъ рукахъ. Евреи захватили крупные акціонерные банки, они же становятся во главѣ и столь успѣшно развивающихся обществъ взаимнаго кредита. Существуетъ уже не мало обществъ взаимнаго кредита въ уѣздахъ,

²⁸⁷) Новое Время, 1912 г., № 12904.

²⁸⁸) Извѣстно, что многочисленная армія евреевъ-скупщиковъ хлѣба учитываетъ желѣзно-дорожныя накладныя на вагоны съ хлѣбомъ въ еврейскихъ банкахъ, а банки переучитываютъ ихъ въ отдѣленіяхъ государственнаго банка, который такимъ образомъ служитъ паразитамъ народнаго труда.—Новое Время, 1907 г., № 11182.

городахъ и мѣстечкахъ, всецѣло состоящихъ изъ евреевъ, куда „гой“ принципиально не допускаются или допускаются въ видѣ исключенія.

Такое еврейское хозяйничанье въ сферѣ кредита создаетъ цѣлый рядъ уродливостей въ банковскомъ и кредитномъ дѣлѣ на югѣ Россіи. Мѣстные Русскіе дѣятели Одессы, Кишинева, Могилева-Подольскаго и друг. городовъ и городковъ этого района категорически заявляютъ, что банковскій кредитъ, столь доступный еврейской части населенія, сильно затрудненъ для христіанской.—Это явленіе повсемѣстное, побудившее христіанъ въ послѣднее время организовывать собственныя христіанскія общества взаимнаго кредита.

Всѣмъ извѣстно, что учетный процентъ государственнаго банка стоитъ 4—5 проц.,—около этого же уровня, превышая его на $\frac{1}{2}$ —1⁰/₀, колеблется и учетъ крупныхъ акціонерныхъ банковъ въ столицахъ и крупныхъ центрахъ. Совсѣмъ иного образа дѣйствій придерживаются заправилы банковскихъ отдѣленій въ провинціи; они не стѣсняются брать со своихъ кліентовъ въ Кишиневѣ, Проскуровѣ и проч. 8—10 проц. и даже 12, при чемъ чѣмъ меньше пунктъ, тѣмъ процентъ выше. Къ этому учетному проценту нерѣдко ловкіе банкиры присоединяютъ еще специальное „комиссіонное“ вознагражденіе. Всѣ эти провинціальныя банки на мѣстѣ же переучитываютъ векселя кліентовъ въ отдѣленіяхъ государственнаго банка, конечно по нормальному дисконту изъ 4—5 годовыхъ. Слѣдовательно, за посредничество по передачѣ чужого ссуженнаго капитала взимается 5—8 проц. въ пользу еврейскаго банка. Конкуренція банковъ могла бы понизить процентъ учета, но банкирскіе заправилы *устанавливаютъ соглашеніе не понижать его.*

Такимъ образомъ, на деньги, ссужаемыя государствомъ—государственнымъ банкомъ—въ цѣляхъ, содѣйствія промышленности и торговлѣ производится беззастѣнчивое обирательство торговца, промышленника и, конечно, въ результатъ потребителя. Орудіемъ эксплуатаціи является могучій кредитъ, ловко использованный банкирами.

„Намъ передавали—говоритъ корреспондентъ—что нѣкоторые управляющіе отдѣленіями государственнаго банка обратили вниманіе на ростовщическіе проценты частныхъ банковъ и думаютъ возбудить вопросъ объ упорядоченіи этого дѣла. Несомнѣнно, что при достаточныхъ полномочіяхъ мѣстные органы государственнаго банка, если не юридически, то фактически могли бы оказать вліяніе на пониженіе искусственно вздутаго учета, для чего, полагаемъ, полезно бы, открывая

кредиты по переучету отдѣленіямъ еврейскихъ банковъ въ провинціи, ставить непремѣннымъ условіемъ не заниматься ростовщичествомъ, въ противномъ же случаѣ закрывать или сокращать кредитъ въ государственномъ банкѣ²⁸⁹).

Кромѣ выдачи отъ казны ссудъ христіанскимъ ремесленнымъ, фабричнымъ и торговымъ обществамъ, для развитія и поддержки ихъ дѣятельности, необходимо государственнымъ учрежденіямъ и земству предоставлять имъ и сельско-хозяйственнымъ обществамъ подряды и поставки, до сихъ поръ предоставляющіеся евреямъ, которые привыкли считать ихъ своей привилегіей и прибѣгаютъ для устраненія конкурентовъ-христіанъ не только къ подкупамъ нужныхъ имъ лицъ, но и къ насиліямъ надъ конкурентами.

Такъ въ Никольской слободкѣ, близъ Кіева, на лѣвомъ берегу Днѣпра, 29 Августа 1908 г. толпа евреевъ и разнаго сброда напала на чайную отдѣла союза Русскаго народа и произвела погромъ, прекращенный отрядомъ стражниковъ. Этотъ погромъ евреи устроили изъ мести союзникамъ за то, что предсѣдательницѣ отдѣла удалось получить отъ кіевскаго интенданства большой заказъ на шитье бѣлья для войскъ, исполненіе котораго было предоставлено бѣднѣйшимъ жителямъ слободки—христіанамъ, членамъ союза. Ранѣе этотъ подрядъ былъ захваченъ евреями и уже ими заказы за ничтожную плату сдавались бѣднымъ жителямъ слободки²⁹⁰).

Большой вредъ, причиняемый евреями христіанскому населенію, отъ захвата ими торговли продуктами земледѣлія, настоятельно требуетъ освобожденія отъ его разорительнаго посредничества евреевъ, черезъ учрежденіе земствами, при пособіяхъ отъ казны, сельско-хозяйственныхъ обществъ для выдачи ссудъ землевладѣльцамъ подъ залогъ продуктовъ и выгоднѣйшей ихъ продажи. Въ настоящее время это сознается христіанскимъ населеніемъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже возникли подобныя общества.

Также съ цѣлью устраненія вреднаго посредничества евреевъ въ наймѣ прислуги и разныхъ рабочихъ, земству и администраціи необходимо открыть въ мѣстахъ осѣлости евреевъ христіанскія конторы, которыя, находясь подъ наблюденіемъ мѣстной власти, могли бы добросовѣстно исполнять порученія городскихъ жителей, землевладѣльцевъ и фабрикантовъ по найму прислуги и рабочихъ и не эксплуатировали бы ихъ, какъ это дѣлаютъ евреи.

²⁸⁹) Новое Время, 1910 г., № 12409 и 1911 г., №№ 12709 и 12718.

²⁹⁰) Новое Время, 1908 г., №№ 11672 и 11678.

XIV.

Мѣры экономической борьбы съ евреями, принимаемыя христіанскимъ населеніемъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и въ Царствѣ Польскомъ. Развитие сѣти православныхъ братствъ въ Минской губ. Постановленіи сѣзда западно-русскихъ православныхъ братствъ въ Минскѣ, въ 1909 г. Мѣры Русской интеллигенціи для культурно-экономическаго подъема Русскаго населенія Гродненской губ. Причины успѣха экономической борьбы малороссовъ съ евреями въ юго-западномъ краѣ. Успѣшная дѣятельность Почаевскаго отдѣла союза Русскаго народа по открытію потребительныхъ лавокъ, ссудо-сберегательныхъ кассъ и торгово-промышленныхъ товариществъ. Угрозы евреямъ союзникамъ и главному ихъ дѣятелю архимандриту Почаевской Лавры Виталію. Его завѣщаніе. Попытка евреямъ взорвать Лавру. Замѣчательный отвѣтъ завѣдующаго союзническимъ складомъ товаровъ въ г. Дубно Шевченко на угрозы евреямъ. Результатъ экономической борьбы отдѣла союза Русскаго народа въ Волинской губерніи въ 1908 г. Открытіе и дѣятельность потребительныхъ обществъ въ Кіевской, Полтавской, Черниговской и Херсонской губерніяхъ. Открытіе и дѣятельность сельско-хозяйственныхъ обществъ въ Полтавской губ. Особенно успѣшная дѣятельность потребительнаго общества въ г. Житомирѣ. Открытіе общества сельско-хозяйственнаго кредита въ г. Кишиневѣ. Успѣхъ болѣе чѣмъ двадцатилѣтней экономической борьбы поляковъ съ евреями въ Царствѣ Польскомъ. Важное, руководящее значеніе въ этой борьбѣ редактора-издателя журн. „Rola.“ Противодѣйствіе евреямъ конкуренціи поляковъ. Открытіе и дѣятельность сельско-хозяйственныхъ обществъ, крестьянскихъ товариществъ и центрального сельско-хозяйственнаго бюро. Участіе духовенства и помѣщиковъ въ устраненіи посредничества евреямъ въ продажѣ крестьянами зерна. Организация польской лиги потребителей союзомъ христіанской демократіи. Организация такой же лиги евреями въ Варшавѣ. Слѣдствіе дѣятельности польскихъ кооперативныхъ обществъ: упадокъ еврейской торговли и ремесленной промышленности и усиленіе эмиграціи евреямъ въ Америку. Число польскихъ кооперативовъ и членовъ въ нихъ въ 1910 г. Учрежденіе союза этихъ обществъ. Десять польскихъ заповѣдей по отношенію къ евреямъ. Результатъ экономической борьбы поляковъ съ евреями къ 1912 г.

Большая часть мѣръ противъ эксплуатаціи евреямъ, о которыхъ мы сказали въ предыдущей главѣ, уже съ успѣхомъ предпринимаются непосредственно христіанскимъ населеніемъ губерній черты осѣдлости евреямъ и Царства Польскаго. Успѣхъ этотъ будетъ, разумѣется, тѣмъ болѣе, чѣмъ больше правительство окажетъ помощь христіанамъ въ ихъ экономической борьбѣ съ евреями.

Такъ, въ послѣднее время, въ Минской губ. широко развилась сѣть православныхъ народныхъ братствъ: отдѣлы ихъ имѣются почти во всѣхъ селахъ губерніи, не говоря уже о болѣе значительныхъ центрахъ. Братства имѣютъ большое значеніе въ жизни православнаго населенія губерніи, служа съ одной стороны къ укрѣпленію православія и поднятію религіознаго воспитанія, а съ другой къ объединенію Русскихъ людей²⁹¹). Помимо, того братства послужили къ болѣе

²⁹¹) Какое важное значеніе объединеніе Русскихъ въ общества и взаимопомощь въ экономической борьбѣ ихъ съ евреями, доказываетъ постановленіе старообрядческаго

тѣсному сближенію духовенства съ паствою, составляющихъ теперь во многихъ мѣстахъ губерніи уже не разрозненную, какъ въ былые годы, а дружную семью. Братства часто устраиваютъ религіозныя собесѣдованія, церковныя празднества, чтенія, организуютъ учрежденія взаимной пользы: потребительныя лавки, артели, конторы по найму служащихъ, ссудо-сберегательныя товарищества, которыя являлись монополіей инородцевъ. Въ Февралѣ 1909 г., въ Минскѣ, происходилъ первый съѣздъ западно-русскихъ православныхъ братствъ, который внесъ большое оживленіе въ ихъ жизнь. Было разработано много вопросовъ, касающихся условій жизни Русскаго населенія въ Западномъ краѣ и рѣшено въ Августѣ созвать второй съѣздъ братствъ въ Вильнѣ. Къ съѣзду многочисленныя отдѣлы братствъ готовили доклады церковно-общественнаго характера „о мѣрахъ борьбы съ католической пропагандой“²⁹²⁾ „о тайныхъ польскихъ школахъ“, „о поднятїи экономическаго благосостоянія православнаго населенія“ и другіе²⁹³⁾.

съѣзда безпоповцевъ, (отличающихся сплоченностью) изъ Сѣверо-западнаго края, Царства Польскаго и прибалтійскихъ губерній въ Вильнѣ, въ 1906 г. Въ этомъ постановленіи они рѣшили ходатайствовать о назначеніи отъ нихъ, по примѣру Холмской Руси, особаго представителя въ Государ. Думу, заявивъ, что въ губерніяхъ Ковенской, Виленской, Витебской, Сувалкской, Лифляндской и Курляндской они составляютъ ядро Русскаго населенія, причемъ *нѣкоторыя отрасли торговли фактически перешли въ руки старообрядцевъ, въ друиизъ—старообрядцы усильно конкурируютъ съ еврействомъ*. Новое Время, 1906 г., № 10735.

²⁹²⁾ Кромѣ экономической борьбы съ евреями, братствамъ нужно защищаться, какъ во время власти Польши, отъ пропаганды польскаго духовенства и землевладѣльцевъ—поляковъ для обращенія въ католичество и ополячиванія бѣлоруссовъ и малоруссовъ. Эта пропаганда существовала всегда, но особенно усилилась послѣ изданія Высочайшаго указа 17 Апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти, а какъ она ведется, объясняетъ слѣдующее сообщеніе въ 1908 г., „Нов. Вр.“ изъ Гродны. „За послѣдній годъ—говорится въ немъ—открыто по уѣздамъ нашего края около сорока ссудо-сберегательныхъ кассъ поляками-землевладѣльцами. Идетъ въ эти „банки“ крестьянскій людъ, но не каждому крестьянину даетъ „банкъ“ ссуду, а только „доброму хлопцу,“ подъ поручительство нѣсколькихъ шляхтичей или уже колонизированныхъ „добрыхъ хлопцовъ.“ О политическомъ значеніи этой сѣти много говорить не приходится; въ члены этихъ кассъ поляки привлекаютъ наиболѣе вліятельныхъ крестьянъ, волостныхъ старшинъ и другихъ, предоставляя имъ нѣкоторыя выгоды и кажущееся вліяніе на рѣшеніе кассовыхъ дѣлъ. Развращающее польское вліяніе на крестьянскіе сходы при помощи упомянутыхъ членовъ и заемщиковъ не подлежитъ сомнѣнію.

Затѣмъ предполагается построить сѣть костеловъ въ южныхъ уѣздахъ среди сплошнаго православнаго населенія. Это прежде всего опорные пункты шляхетско-католической пропаганды. Нѣкоторые изъ костеловъ имѣютъ кромѣ, того, декоративное значеніе: располагаясь вблизи станцій желѣзн. дорогъ, среди сплошнаго православнаго населенія, они будутъ производить впечатлѣніе на проѣзжающую администрацію, создавая иллюзію католическаго края. Новое Время, 1908 г., № 11521.

²⁹³⁾ Новое Время, 1909 г., № 11956.

По сообщенію корреспондента „Нов. Вр“, въ 1911 г., въ Гродненской губ.—въ одной изъ самыхъ отсталыхъ въ культурно-экономическомъ отношеніи—до 1905 г. ничего не предпринималось для освобожденія наиболѣе угнетеннаго православнаго населенія отъ евреевъ, которые разоряютъ его ростовщическими процентами (обыкновенно 52⁰/₀) за ссуды и отъ эксплуатаціи поляковъ землевладѣльцевъ. Только въ послѣднее время среди западно-Русской интеллигенціи проявляется интересъ къ общественной работѣ съ цѣлью культурно-экономическаго подъема мѣстнаго православнаго населенія и на этомъ пути инициаторами дѣла являются священники болѣею частью въ сообществѣ учителей и интеллигентныхъ крестьянъ.

Такъ въ с. Остромичевѣ, Брестскаго уѣзда, мѣстный священникъ открылъ училище и кредитное товарищество.

Въ с. Щитахъ, Бѣльскаго уѣзда, также священникомъ открыты кредитное товарищество, складъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, орудій, сѣмянъ, руководѣльная мастерская для дѣвушекъ, потребительная лавка и проч.

Подобная дѣятельность интеллигенціи въ губерніи ширится. Открыто свыше 50 кредитныхъ товариществъ (до 1909 г. существовало одно), около 10 бесплатныхъ читаленъ, нѣсколько крестьянскихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и потребительныхъ лавокъ, хотя учрежденію послѣднихъ препятствуютъ евреи²⁹⁴).

Болѣе зажиточные крестьяне малороссы юго-западнаго края—при участіи союза Русскаго народа. интеллигенція и особенно архимандрита Почаевской Лавры Виталія, ведутъ широко и успѣшно экономическую борьбу съ евреями, черезъ устройство потребительныхъ лавокъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и мелкихъ сельско-хозяйственныхъ и кредитныхъ обществъ.

Починъ въ экономической борьбѣ съ евреями въ юго-западномъ краѣ сдѣлалъ почаевскій отдѣлъ союза Русскаго народа. Этотъ отдѣлъ образовался въ Почаевѣ 16 Августа 1906 г. и дѣло пошло такъ быстро, что къ 26 Мая 1907 г. членовъ союза (только домохозяевъ) уже было 127,400 челов., а отдѣленія союза находились въ 1,487 селеніяхъ, главнымъ образомъ, Волынской, а также Кіевской и Подольской губерн.

²⁹⁴) Новое Время, 1911 г., № 12587 и 12790.

Для того, чтобы постепенно освободить крестьянъ отъ еврейской экономической кабалы, почаевскій отдѣлъ, въ мѣстечкѣ Почаевѣ, устроилъ такъ называемый союзный складъ. Въ немъ продаются всевозможные товары, качествомъ лучше, а цѣною дешевле еврейскихъ. Лавка основана такъ: союзники въ Почаевѣ сложились, кто сколько могъ: отъ 500 до 100, 50, 10, 5 р. и до 3 руб. и собрали такимъ образомъ паевъ на 8 тыс. руб.; къ нимъ присоединили 14 тыс. руб., позайствованныхъ изъ фонда почаевского отдѣла союза Русскаго народа и на образовавшуюся сумму открыли торговлю въ складъ 15 Декабря 1906 г. За 4½ мѣсяца торговли, складъ имѣлъ 800 р. чистой прибыли. „Почаевскія извѣстія“ всячески пропагандировали это дѣло и уговаривали крестьянъ открывать подобныя лавки по селамъ. Эта пропаганда имѣла успѣхъ. Къ Іюню 1907 г. въ Житомирѣ открылся такой же складъ на уѣздъ и въ селахъ возникло до 20 лавокъ меньшаго размѣра. Съ помощью почаевского отдѣла образовались и работали на Волыни ссудо-сберегательныя кассы и торгово-промышленныя товарищества.

Евреи почувствовали опасность для своей торговли и употребляли все, чтобы очернить и сгубить начатое союзниками дѣло. Увѣряли, напимѣръ, крестьянъ, что всякій союзникъ въ лавкѣ получаетъ товаръ даромъ: наивные крестьяне приходили, получали отказъ и происходили недоразумѣнія. Евреи посылали угрожающія письма, собирались съечь лавку, бросить бомбу въ приказчиковъ²⁹⁵).

Въ Іюнь 1907 г., въ „Почаевск. Извѣст.“ было напечатано слѣдующее завѣщаніе архимандрита Виталія, главнаго дѣятеля въ почаевскомъ отдѣлѣ союза Русскаго народа.

„Мною получено третье предупрежденіе отъ жидовъ-революціонеровъ. Нужно значить быть готовымъ къ смерти. Поэтому я и оставляю это мое завѣщаніе волынскому православному народу, которому служилъ.

Жиды прислали такое письмо, написанное красными чернилами:— „Мерзавцы! Виталій, Іосифъ и прочія собаки.

Довольно затемнять глаза Русскаго народа! Довольно держать ихъ подъ черной крышей! Довольно насъ обманывать! Довольно!!! Мы,

²⁹⁵) Новое Время, 1907 г., № 11215.

крестьяне, уже обдумались, насъ жизнь довела до другого „союза.“ Пришла пора на Васъ собакъ, и на Вашу человѣкоубійственную типографію. Не долго еще будете печатать. Вы вознесетесь на воздухъ „бомбами,“ какъ Илія на золотой колесницѣ. Печатайте побольше, потому что вамъ некогда. Пора уже! Русскій народъ больше терпѣть не можетъ.

За Ц. К. партіи С. Р. вол. район. С. Р. Комитетъ.“

Это дѣло не крестьянъ, крестьяне не умѣютъ печатать, а это письмо напечатано. Оно напечатано жидами или ихъ прѣхвостнями.

Противъ приговора я ничего не имѣю. Исполнить его легко могутъ охотники до человѣческой крови всегда. Запоровъ и стражи особой при типографіи нѣтъ, доступъ въ мою келію никому не возбраненъ, идутъ всѣ, кому нужно. Въ дни собраній народа я, почти всегда, бываю съ нимъ на дворѣ. Такъ что особыхъ препятствій къ исполненію приговора пархаты революціоверы не встрѣтятъ никакихъ. И если Богъ удостоитъ меня положить жизнь за православный народъ, буду считать себя счастливѣйшимъ. Но жалѣя свою родину и бѣдный, опутанный жидами народъ, желаю, чтобы хотя эта послѣдняя возможная отъ меня жертва принесла пользу народу, поэтому завѣщаю:

„Пусть тогда пролитою моею кровью смоеся жидовская болячка съ Россіи, пусть очистится Святая гора отъ облѣпившихъ ее півокъ въ родѣ пархатыхъ Залцевъ, Якирь, плюющихъ на святые иконы, Черняковъ или Панхасовъ, сбывающихъ въ Лавру все дрянное Батей и прочей жидовской нечисти. Пусть не останется и духу ихъ въ Россіи.“ „Они—жиды—добываясь конституціи и равноправія, заварили у насъ все это кровавое бѣснованіе, пусть же они его расхлебываютъ. Съ нихъ да взыщется пролитая русская кровь. Аминь.

Архимандритъ Виталій.“

Черезъ нѣсколько дней послѣ напечатанія этого завѣщанія, только своевременнымъ арестомъ полиціей 15 Іюня 1907 г. въ м. Почаевѣ, въ еврейскомъ домѣ, еврея и одного Русскаго (третій злоумышленникъ скрылся) съ семью бомбами. было предупреждено исполненіе угрозы евреевъ взорвать Почаевскую Лавру. Это неудавшееся ихъ злодѣяніе побудило волынскихъ богомольцевъ послать Государю телеграмму, въ которой они просили Его повелѣнія: „удалить съ Святой горы Почаевской

жидовъ, дающихъ пріютъ бомбовщикамъ, иначе гибель народной святыни неизбежна²⁹⁶).

Приводимъ еще характерный, истинно-христіанскій отвѣтъ жителя г. Дубно, Волынской губ., Шевченко на угрозы евреевъ. Почаевскій отдѣлъ союза Русскаго народа довѣрилъ ему открыть въ Дубно на весь уѣздъ союзный складъ товаровъ. Какъ только объ этомъ прошелъ слухъ, Шевченко сталъ получать множество угрожающихъ писемъ, въ которыхъ общались складъ товаровъ сжечь. Шевченко не вытерпѣлъ и отъ него въ газ. „Волынская Жизнь“ было напечатано „Вынужденное заявленіе гг. евреевъ г. Дубно и мѣстнымъ жидовствующимъ, крещенымъ обывателямъ.“ Въ немъ, между прочимъ, онъ выражается такъ:

„Зданіе склада и чайной-читальни и товаръ будутъ застрахованы въ вашихъ же, т. е. въ еврейскихъ страховыхъ обществахъ и потому совѣтую насъ не поджигать.

Бомбами и браунингами пугать меня не утруждайтесь. Не пугливъ отъ природы и въ Промыслъ Господень глубоко вѣрую. Кричать „руки вверхъ“ не совѣтую: ничего путнаго не выйдетъ! О разрѣшеніи вооружить служащихъ склада хлопочу передъ властями законнымъ путемъ. Самъ, какъ старый таежный охотникъ, стрѣляю не дурно. Подборъ служащихъ будетъ надежный—сторожа изъ запасныхъ солдатъ, союзниковъ. А коли изъ за угла прихлопнете, то, какъ глубоко вѣрующій въ загробную жизнь, смерти не боюсь; напротивъ, жажду мученическаго конца, какъ залога къ отпущенію грѣховъ. Моихъ сиротъ Господь не оставитъ. А взамѣнъ меня новый, убѣжденный, самоотверженный союзникъ явится дѣло продолжать, десятки, сотни откликнутся и святое дѣло не умретъ!! Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его... Аминь. Завѣдующій дубенскимъ союзнымъ складомъ и чайной-читальнею Феодоръ Шевченко.“

Несмотря на анонимныя въ еврейской печати угрозы союзникамъ и препятствія евреевъ ихъ дѣятельности (двѣ лавки они сожгли), уже въ 1908 г. въ Петербургѣ, на засѣданіи съѣзда представителей союза Русскаго народа, предсѣдатель волынскаго отдѣла генералъ Кра-силъниковъ сообщилъ слѣдующія данныя объ успѣшной дѣятельности союза на Волыни: въ союзъ объединилось 1.700,000 челов. русскаго

²⁹⁶) Новое Время, 1907 г., № 11227 и 11234.

населенія; для экономической борьбы съ евреями тамъ организованы потребительныя артели и провіантскіе магазины. Успѣхъ этотъ въ большей своей части зависѣлъ отъ энергіи епископа Антонія, архимандрита Виталія и іеромонаха Иліодора²⁹⁷).

Въ *Кіевской губ.*, въ 1906 г., по почину мѣстнаго земства, возникло 68 крестьянскихъ, потребительныхъ лавокъ, а къ началу 1907 г. еще 90. Крестьяне усердно принялись за открытіе этихъ лавокъ, видя въ нихъ одинъ изъ способовъ огражденія себя отъ еврейской эксплуатаціи. При этомъ они не пользовались ни пособіями, ни ссудами; земство только ознакомило ихъ съ уставомъ потребительныхъ лавокъ. При какихъ условіяхъ онѣ открываются, объясняетъ слѣдующій замѣчательный примѣръ практическаго устройства потребительнаго общества и кредитнаго товарищества въ селѣ Ненадыха, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губ. Инициаторомъ и руководителемъ того и другого былъ крестьянинъ Слѣпанскій.

Лавка общества потребителей помѣщается въ обыкновенной крестьянской хатѣ, крытой соломою. Никакихъ признаковъ какой либо лишней затраты денегъ. Прилавокъ сбитъ изъ простыхъ тесовыхъ досокъ. Такія же полки. Въ сторонѣ стоятъ нѣсколько мѣшковъ крупы, муки разной, соли. Тутъ же помѣщается керосинъ, всякая мелочь необходимая въ крестьяскомъ обиходѣ. На полкахъ конфеты, свѣчи, мыло, хусточки, бусы, пояски, образа и проч. Все, что требуется заурядному крестьянину въ его обиходѣ здѣсь найдется. Нѣтъ только предметовъ роскоши. Такая лавка оборудована капиталомъ въ 300 р. За большимъ она не гонится и обслуживаетъ только свое село.

Въ той же хатѣ и кредитное товарищество; оно имѣетъ цѣлью самопомощь въ деньгахъ и избавляетъ сельчанъ отъ еврейскихъ ростовщиковъ.

Въ Декабрѣ 1908 г., въ Кіевѣ, открылся съѣздъ представителей потребительныхъ обществъ, которыми постановлено: общества должны вносить въ союзъ потребительныхъ обществъ 3 процента съ своего капитала, организовать центральный складъ, объединиться съ московскимъ союзомъ, съ цѣлью объединенія районовъ, и уполномочить бюро созвать во многихъ пунктахъ Кіевской губ. районныя съѣзды.— Въ томъ же году, въ Кіевѣ, образовалась торгово-промышленное то-

²⁹⁷) Новое Время, 1907 г., № 11235 и 11262 и 1908 г., № 11466.

варищество, задавшееся цѣлью развитія Русскихъ культурно-экономическихъ силъ юго-западнаго края. Въ програму его входитъ насажденіе и укрѣпленіе національно-Русскихъ торговыхъ, промышленныхъ и вообще комерческихъ предпріятій. производство банковыхъ и кредитныхъ операций, участіе въ казенныхъ и частныхъ подрядахъ и содѣйствіе улучшенію матеріальнаго положенія членовъ товарищества.

Народное кооперативное движеніе въ Кіевской губ., принимавшее все болѣе широкіе размѣры, такъ какъ она въ короткое сравнительно время покрылась сѣтью разнаго рода кооперацій, очень встрѣжило евреевъ, понявшихъ, что дальнѣйшее распространеніе кооперацій угрожаетъ ихъ благополучію. Потому, когда гдѣ нибудь организуется общество потребителей, евреи тотчасъ поднимаютъ кагальный крикъ и всѣми средствами стараются препятствовать возникновенію „Русской лавки.“ Напримѣръ, въ мѣстечкѣ Поволочи, послѣ долгихъ напрасныхъ попытокъ воспрепятствовать со стороны мѣстныхъ лавочниковъ-евреевъ, открылась потребительная лавка. Тотчасъ евреи объявили бойкотъ лицамъ, принявшимъ участіе въ дѣлѣ: мѣстному доктору, частному повѣренному, аптекарю и другимъ²⁹⁸).

Въ *Полтавской губ.* дѣйствуетъ значительное число потребительныхъ обществъ. Большинство изъ нихъ основалось въ 1907 г.; они находятся не только въ крупныхъ селахъ; но во многихъ глухихъ углахъ, даже въ хуторахъ можно найти бойко торгующую потребительную лавку. Самымъ многочленнымъ изъ крестьянскихъ потребительныхъ обществъ Полтавской губ. считается хорольское общество, имѣющее 273 члена. Въ другихъ обществахъ число членовъ колеблется около 110. Рѣдко оно опускается ниже 60—55. Паевого капитала приходится въ среднемъ по 1049 руб.: но, несмотря на это, нѣкоторые общества получили за 1908 г. до 1000 р. прибыли. Отрицательной чертой сельскихъ потребительныхъ обществъ Полтавской губ. пишетъ „Приднѣп. Кр.“ является ихъ готовность выдавать товары въ кредитъ. Многія общества стѣснены этимъ и отказываются отъ дальнѣйшей системы кредита, какъ иногда это ни бываетъ трудно осуществить.

Въ *Полтавской губ.* также образовалось значительное число сельско-хозяйственныхъ обществъ. Въ 1908 г. ихъ считалось болѣе 100; всѣ они открыты и дѣйствуютъ на основаніи нормальнаго устава,

²⁹⁸) Новое Время, 1907 г., № 11216; 1908 г., №№ 11584, 11761 и 11783; 1909 г., № 11927.

утвержденнаго министромъ земледѣлія въ 1898 г. Въ составъ этихъ обществъ входятъ, кромѣ мѣстныхъ крестьянъ-землевладѣльцевъ, и мѣстныя культурныя силы: священники, врачи, учащіе земскихъ школъ, земскіе гласные, агрономы и земскіе инструкторы по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Главными средствами обществъ являются пособія отъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ, отъ департамента земледѣлія и доходы отъ предпріятій. Членскіе взносы не велики: вступной—1 р., ежегодный—50 коп.

Почти всѣ общества главной своей задачей ставили поднятіе земледѣлія. Многія общества организовали у себя хлѣбную ссыпку. Особенно значительныя операціи по этой части имѣютъ константиноградское, лохвицкое, карловское и сокольское общества. Первое изъ нихъ въ 1907 г. ссыпало и сдало военному интендантству около 500.000 пудовъ зерна. Большое содѣйствіе оказали общества въ открытіи въ деревняхъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ; ихъ дѣйствовало въ 1908 г. болѣе 100. Насколько хорошо пошло дѣло мелкаго кредита, показалъ примѣръ лохвицкаго кредитнаго товарищества, обороты котораго за 1907 г. достигли 500,000 р. Со стороны Государственнаго банка открывался кредитъ каждому товариществу отъ 5 до 7 тыс. руб.²⁹⁹⁾.

Нѣкоторыя общества возбудили вопросъ о желательности объединенія сельско-хозяйственныхъ обществъ и кредитныхъ товариществъ въ одинъ союзъ, въ цѣляхъ доставить своимъ членамъ по выгоднымъ цѣнамъ сбывать свои продукты и пріобрѣтать необходимые товары³⁰⁰⁾.

Въ *Черниовской губ.* въ 1911 г. находилось около 120 обществъ потребителей и число ихъ все увеличивается, особенно въ селахъ и деревняхъ, гдѣ этому содѣйствуютъ мѣстная интеллигенція и священники. Идея коопераціи находитъ благодарную почву среди крестьянъ:

²⁹⁹⁾ Въ Іюнь 1910 г. черезъ законодательныя учрежденія прошелъ законопроектъ объ ассигнованіи учрежденіямъ мелкаго кредита 20 мил. руб. изъ запасныхъ капиталовъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, причемъ эта сумма сообразно съ ростомъ вкладовъ въ кассахъ будетъ ежегодно увеличиваться. Число учрежденій мелкаго кредита въ Россіи достигло 11,000, съ капиталомъ въ 203 мил. руб.; но сравнительно съ числомъ ихъ въ Германіи, въ Россіи должно быть болѣе 30,000. Новое Время, 1910 г., № 12,316.

³⁰⁰⁾ Новое Время, 1908 г., № 11610 и 1909 г., № 11851.

сельскія лавки общества потребителей ведутъ успѣшно торговлю и многія изъ нихъ закончили свою годовую дѣятельность съ значительною прибылью. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится кооперативное движеніе въ городахъ. Въ нихъ почти вся торговля захвачена евреями, которые прилагаютъ всѣ усилія, чтобы препятствовать развитію торговли магазиновъ городскихъ обществъ потребителей и, къ сожалѣнію, часто успѣваютъ въ борьбѣ съ ними. Такъ, по стараніямъ евреевъ, общество потребителей въ г. Новгородѣ-Верскѣ окончательно прекратило свою дѣятельность. Крупное черниговское общество потребителей переживаетъ тяжелый кризисъ: оборотъ этого общества въ 1907—1908 г. (съ 1 Іюля по 1 Іюля) выразился въ 172 тыс. р., въ слѣдующемъ 1908—1909 г. понизился до 150 тыс. р., а послѣдній 1909—1910 г. далъ только 106 тыс. р. оборота. Во многихъ другихъ городахъ губерніи дѣятельность обществъ потребителей также все падаетъ³⁰¹⁾.

Въ *Херсонской губ.*, въ Тираспольскомъ уѣздѣ, въ 1908 г. существовало около 10 отдѣловъ союза Русскаго народа, которые обратили все свое вниманіе на борьбу съ евреями на экономической почвѣ. Начало ей было положено тираспольскимъ отдѣломъ, который открылъ свою мучную лавку и цѣна сразу понизилась на 20—25 процентовъ. Обороты союзной мучной лавки превысили самыя смѣлыя ожиданія. Начавши дѣло съ 800 р., тираспольская мучная лавка за полгода торговли успѣла продать около 25 вагоновъ муки (болѣе 18 тыс. пудовъ) на сумму свыше 30 тыс. р. Евреи грозили руководителямъ лавки смертію, предавали ихъ „херему“: но ничто не помогало: лавка все шире развивала свои обороты и открыла пекарню. Опять евреямъ пришлось сбавить по копейкѣ на фунтъ печенаго хлѣба. Было предположено, что тираспольская мучная лавка сдѣлается центральнымъ складомъ для уѣздныхъ лавокъ, которыя уже открылись въ двухъ селахъ.— Еще успѣшнѣе оказался опытъ торговли союзниковъ мясомъ. Вся эта торговля была въ рукахъ евреевъ и приносила имъ громадныя барыши. При сравнительно невысокой цѣнѣ на скотъ, мясо самаго плохого качества, даже по деревнямъ, продавалось не дешевле 11—12 коп. за фунтъ, а въ городахъ за него платили 13, 14 и 15 коп. за фунтъ. Въ видѣ опыта отдѣлъ союза въ г. Дубосарахъ открылъ первую въ уѣздѣ мясную торговлю. Цѣна на мясо въ Дубосарахъ стояла 12—14 коп. за фунтъ, а оказалось, что союзная мясная лавка, окупая всѣ расходы, можетъ продавать мясо по 8 коп. за фунтъ, при-

³⁰¹⁾ Новое Время, 1911 г., № 12587.

томъ лучшаго качества, чѣмъ продавали евреи. Важнымъ препятствіемъ для открытія мясныхъ лавокъ является недостатокъ средствъ, руководителей и мясниковъ.

Сдѣланный союзниками опытъ торговли зерномъ не удался потому, что она находится въ рукахъ евреевъ, не только на мѣстахъ въ уѣздѣ, но и всѣ крупные экспортеры при станціяхъ поголовно евреи. Послѣдніе отказались принимать отъ союзниковъ скупленное у крестьянъ зерно. Пришлось пустить его въ продажу для мѣстнаго потребленія, а это сразу поставило дѣло въ очень ограниченныя рамки. Но все же обороты съ зерномъ показали, какъ евреи жестоко эксплуатируютъ крестьянъ. Такъ въ 1908 г. при покупкѣ у крестьянъ кукурузы, давшей изъ всѣхъ хлѣбовъ хорошій урожай для вывоза, евреи платили отъ 38—40 к. за пудъ, а продавали на станціяхъ по 65—70 к. за пудъ³⁰²⁾.

Исключительно-успѣшную дѣятельность проявило потребительное общество въ г. *Житомиръ*. Оно было основано въ 1903 г. Русскими чиновниками и открыло съ паевымъ капиталомъ въ 600 р., внесеннымъ 57 пайщиками. Въ 1908 г. оно имѣло уже около 10,000 р. паевого капитала, принадлежавшаго 500 пайщикамъ, съ годовымъ оборотомъ въ 100,000 р. Дѣятельность общества повела къ пониженію евреями цѣнъ на товары и къ закрытію двухъ еврейскихъ магазиновъ, главными покупателями которыхъ были чиновники, и открытію подобныхъ обществъ въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ Волынской губ. Въ 1909 г. общество уже купило свой домъ въ 28,000 р. съ переводомъ долга въ 16,600 р., что дало возможность ему вести торговлю новыми товарами, причемъ оно продавало ихъ вообще дешевле, чѣмъ евреи, а нѣкоторые—на 10—15% дешевле³⁰³⁾.

Въ *Кишиневѣ*, въ 1909 г., открылось общество взаимнаго кредита сельскихъ хозяевъ, подъ названіемъ „Сельско-хозяйственный кредитъ“ съ райономъ дѣйствій на Бессарабскую, Херсонскую и Подольскую губерніи. Оно поставило своей задачей обслуживать всесторонне интересы сельскихъ хозяевъ края, какъ кредитомъ, такъ и путемъ организациі посредническихъ операцій по приобрѣтенію предметовъ, нужныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и по сбыту сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

³⁰²⁾ Новое Время, 1908 г., № 11731.

³⁰³⁾ Новое Время, 1908 г., № 11783; 1909 г., № 11873 и 1910 г., № 12150.

При первыхъ же шагахъ дѣятельность банка весьма сочувственно встрѣчена всѣми слоями земледѣльческаго населенія, которые радуются въ надеждѣ вырваться изъ путъ еврейскаго ростовщическаго комиссіонерства. Въ „Сельско-хозяйственномъ кредитѣ“ приняли участіе виднѣйшіе мѣстные дѣятели. При банкѣ издается собственная справочная еженедѣльная газета „Вѣстникъ сельско-хозяйственнаго кредита“³⁰⁴).

Если описанная выше экономическая борьба христіанскаго населенія съ евреями въ губерніяхъ черты ихъ осѣдлости будетъ при поддержкѣ правительства и земства расширяться и вестись систематически, то въ недалекомъ будущемъ она приведетъ къ освобожденію его отъ еврейскаго экономическаго гнета, отъ котораго въ значительной степени освободилось христіанское населеніе Царства Польскаго, возродившее свою торговлю послѣ болѣе чѣмъ двадцатилѣтней экономической борьбы съ евреями. Рѣшиться на такое смѣлое предпріятіе побудило значительную часть польскаго образованнаго общества распространившееся въ немъ антисемитическое движеніе, во главѣ котораго сталъ редакторъ—издатель журнала „Rola“, Еленскій. „Rola“ много содѣйствовала своими совѣтами и указаніями устройству въ краѣ христіанскихъ лавокъ и лавочекъ, которыхъ съ начала восьмидесятыхъ годовъ до 1894 г. возникло до 2.000. Въ 1894 г. „Rola“ занялась разработкой вопроса объ открытіи въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ оптовыхъ складовъ, которые принадлежали бы христіанамъ и снабжали христіанскія лавки, такъ какъ христіане-лавочники вынуждены брать товары изъ оптовыхъ еврейскихъ складовъ. Кромѣ журнала „Rola“, развитіе польской торговли поддерживали и другіе органы польской печати, напр., газета „Prawda“, имѣющая постоянный отдѣлъ „Трудъ для своихъ.“ въ которомъ указываются мѣстности, нуждающіяся въ томъ или другомъ промышленномъ предпріятіи. Евреп-торговцы дѣятельно боролись съ неожиданно возникшей для нихъ конкуренціей христіанъ: устраивали искусственное пониженіе цѣнъ, на съѣздѣ въ Варшавѣ въ 1893 г. рѣшили открыть самый широкій кредитъ своимъ покупателямъ, хотя бы въ прямой убытокъ себѣ на первое время, для лишенія возможности христіанскихъ купцовъ конкурировать съ ними и т. п.; но ихъ происки не привели къ желаемому результату: христіанское населеніе городовъ, подъ вліяніемъ антневрейскаго движенія, стало, поддерживать польскія лавки и даже въ деревняхъ появились кушцы-поляки, а пригородные помѣщики сами стали сбывать на базарахъ продукты своего хозяйства³⁰⁵).

³⁰⁴) Новое Время, 1909 г., № 11981.

³⁰⁵) Наблюдатель, 1888 г., № 3, стр. 176 и 177.

Въ 1901 г. открылись сельско-хозяйственныя общества и энергія, съ какой они взялись за искорененіе посредничества, всегда оплачиваемаго дорого, не замедлила отразиться по словамъ „Варшав. Дневн.“ на торговлѣ разнаго рода предметами, потребными для сельскаго хозяйства. Производители, пытавшіеся сначала вести борьбу съ обществами, вскорѣ отказались отъ нея, убѣдившись, что, если земледѣльческія общества и стремятся доставлять помѣщикамъ товаръ по возможно дешевымъ цѣнамъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуютъ и расширенію круга покупателей и развитію торговли.—Вообще дѣятельностью сельско-хозяйственныхъ обществъ могли быть недовольны лишь еврейскіе факторы, кругъ операций которыхъ все болѣе суживался.

Въ 1914 г. стали возникать между крестьянами товарищества, дѣйствующія на основаніи нотаріальныхъ договоровъ для покупки на общія средства, въ складчину, всего нужнаго для крестьянскаго хозяйства и совмѣстной торговли, какъ этими предметами, такъ и продуктами своего хозяйства. Между такими товариществами особенно выдѣлилось товарищество „Ютрженка (Заря).“ въ Кѣлецкой губер., возлѣ гор. Мѣхова, получившее уже нѣсколько наградъ за свои продукты. Широкое распространеніе такихъ товариществъ лучшее средство борьбы съ еврейской эксплоатаціей крестьянскаго населенія, а потому евреи, живущіе въ селеніяхъ, относятся къ нимъ враждебно за подрывъ ихъ торговли.—Въ томъ же году, въ Варшавѣ, было учреждено центральное сельско-хозяйственное бюро. Его цѣль—оптовая закупка разныхъ машинъ, орудій и сельско-хозяйственныхъ товаровъ для всѣхъ земледѣльческихъ товариществъ—членовъ. При посредствѣ этого бюро, товарищества должны обмѣниваться также между собою сельско-хозяйственными произведеніями. Расходы по содержанію бюро распределяются между товариществами—участниками, которыхъ образовалось 16.³⁰⁶⁾

Въ экономической борьбѣ христіанскаго населенія съ евреями приняло участіе и духовенство. Въ 1906 г., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Царства Польскаго, подъ вліяніемъ духовенства и помѣщиковъ, крестьяне начали стремиться къ освобожденію отъ еврейскихъ посредниковъ въ торговлѣ хлѣбомъ, для чего проектировалось открыть по деревнямъ общія зернохранилища, куда крестьяне доставляли бы свое зерно на продажу, не вывозя его на рынокъ, гдѣ ихъ эксплоатируютъ еврейскіе факторы. Въ 1907 г., въ Варшавѣ „состоялся съѣздъ поль-

³⁰⁶⁾ Новое Время, 1901 г., № 9170 и 1904 г., №№ 10251 и 10275.

скихъ католическихъ публицистовъ, на которомъ собралось много ксендзовъ. На этомъ съѣздѣ, кромѣ образованія профессиональныхъ союзовъ, признано необходимымъ распространеніе технического образованія, страхованія рабочихъ, борьбы съ алкоголизмомъ и съ еврейской эксплуатаціей престопаго.—Послѣднее, въ лицѣ союза христіанской демократіи Царства Польскаго, приступило къ организаціи польской лиги потребителей. Члены ея не въ правѣ дѣлать покупки у еврейскихъ купцовъ, а также у тѣхъ христіанъ, которые будутъ торговать по воскресеньямъ и праздникамъ. Въ лигу, по словамъ мѣстныхъ газетъ записалось въ 1907 г. 30,000 челов. преимущественно женщинъ, о привлеченіи которыхъ, какъ главныхъ покупательницъ, особенно заботится союзъ. Въ противовѣсъ польской лигѣ, варшавскіе евреи приступили къ организаціи такой же еврейской лиги потребителей, которая должна поддерживать еврейскихъ торговцевъ. А что еврейство почувствовало надвигавшуюся для его эксплуатаціи опасность видно изъ того, что съ наступленіемъ весны 1907 г. наплывъ еврейскихъ эмигрантовъ въ варшавскія эмиграціонныя конторы достигъ небывалыхъ размѣровъ. Ежедневно, по сообщенію „Кіевлян.“, въ конторы являлись сотни евреевъ, почти исключительно изъ провинціи, желавшіе эмигрировать въ Америку, а нѣкоторые въ Австралію и Африку. Эмигрировали преимущественно мелкіе торговцы изъ небольшихъ мѣстечекъ Царства Польскаго. По ихъ словамъ, главною причиною эмиграціи является развитіе христіанскихъ кооперативныхъ товариществъ, которыя отвлекли всѣхъ покупателей въ свои лавки и совсѣмъ разорили мелкихъ еврейскихъ торговцевъ. Противъ распространенія этихъ товариществъ боролась торговая масса еврейства: но въ концѣ 1907 г. присоединились къ ней и еврейскія рабочія организаціи, соціалистическаго характера, рѣшившія на съѣздѣ „вести энергичную борьбу со всякаго рода христіанскими коопераціями, какъ имѣющими скрытый антисемитскій характеръ“³⁰⁷⁾.

Кооперативная дѣятельность христіанскихъ обществъ съ одной стороны и разрушительная работа крайнихъ партій съ другой—много ухудшили экономическое положеніе евреевъ въ Царствѣ Польскомъ.

Главнымъ источникомъ благосостоянія евреевъ были мелкая торговля и ремесла: въ послѣднее же время все большее развитіе христіанскихъ кооперацій лишило торговцевъ такой массы христіанскихъ покупателей, что еврейская торговля пришла въ упадокъ и число

³⁰⁷⁾ Новое Время, 1906 г., № 11050 и 1907 г., №№ 11225, 11231 и 11314.

еврейскихъ лавокъ сокращается съ большой быстротой. Еврейскіе же ремесленники гибнутъ въ непосильной борьбѣ съ фабрикантами, которые лишаютъ ихъ заработка, не давая взамѣнь ничего, такъ какъ на крупныя фабрики еврейскіе рабочіе не принимаются³⁰⁸). Еврейскія газеты умалчиваютъ, что сильный ударъ мелкой еврейской промышленности нанесла дѣятельность крайнихъ партій, погубившая, на примѣръ, множество мелкихъ портныхъ въ Варшавѣ. Послѣдствіемъ всего этого была массовая эмиграція въ Америку, но въ 1908 г. она прекратилась, а часть эмигрантовъ, спасаясь отъ экономического кризиса въ Америкѣ, вернулась назадъ. Кадры еврейскаго пролетаріата растутъ съ быстротой и еврейскія газеты, въ 1908 г., предложили созвать въ Варшавѣ съѣздъ представителей еврейскихъ общинъ для обсуждения мѣръ борьбы съ грозящей еврейскому населенію нищетой.

Успѣху христіанскаго кооперативнаго движенія въ Царствѣ Польскомъ способствовалъ нормальный уставъ 1904 г., давшій возможность осуществленія стремленій общественной самодѣятельности, и въ 1910 г., въ немъ уже насчитывалось 670 кооперативно-потребительныхъ товариществъ съ общимъ числомъ членовъ въ 66,000 челов. Годовые обороты обществъ достигали въ послѣдній годъ цифры

³⁰⁸) Въ корреспонденціи изъ г. Лодзи, напечатанной въ „Нов. Вр.“ въ 1902 г., С. Глинка говоритъ, что официальное лицо ему сообщило, что въ Лодзи крупныя фабрики и особенно евреи безусловно воспріимаютъ принимать на фабрики евреевъ жес. Если имъ и дается фабриками работа, то только на домъ съ поштучной платой. *Объявляется это тѣмъ, что они наименѣе способны ко всякому тяжелому труду, наиболее требовательны и наиболее безпокойны. Гдѣ только допускались евреи въ качествѣ рабочихъ, вездѣ они вызывали сумятицу и безпорядки.*

Въ Сѣверо-Западномъ краѣ, въ послѣднее время, на большинствѣ фабрикъ и заводовъ фабриканты-евреи замѣняютъ еврейскихъ рабочихъ христіанами. „Минское Слово“, въ 1909 г., сообщая объ этомъ фактѣ, приводитъ официальное донесеніе старшаго фабричнаго инспектора Витебской губ., который заявляетъ: „Наблюдается довольно замѣтное уменьшеніе численности рабочихъ-евреевъ, при одновременномъ ростѣ рабочихъ-христіанъ въ тѣхъ производствахъ, гдѣ евреи преобладали. Такъ на примѣръ, число евреевъ на принадлежащихъ евреямъ же кожевенныхъ заводахъ и въ особенности на табачныхъ фабрикахъ замѣтно уменьшилось. Въ Витебскѣ на фабрикахъ послѣдняго рода, гдѣ евреи составляли 75⁰/₁₀₀, и даже болѣе общаго числа рабочихъ, нынѣ замѣчается обратное явленіе. Объясненіе этого факта надо по видимому искать не въ погонѣ за дешевизною труда, такъ какъ въ городахъ черты осѣдлости заработная плата евреевъ, при огромномъ предложении труда, вообще не высока, но исключительно въ стремленіи многихъ хозяевъ-евреевъ найти среди рабочихъ христіанъ болѣе покойный элементъ.“ Подобное явленіе замѣчаетъ „Мин. Сл.“ хотя и въ меньшей степени, наблюдается въ губерніяхъ Виленской, Минской и Гродненской и наглядно свидѣтельствуетъ о роли „гонимаго“ племени въ нормальномъ теченіи жизни Сѣверо-Западнаго края. Новое Время, 1902 г., № 9366 и 1909 г., № 12025.

11 мил. руб. Наблюдаются два типа потребительных кооперативовъ: крестьянскій—въ деревняхъ и рабочій—въ крупныхъ фабричныхъ центрахъ, какъ Варшава, Лодзь, Ченстоховъ, Заверце и т. д. Въ среднемъ численный составъ крестьянскихъ кооперативовъ колеблется около 100 членовъ и 1895 р. годового оборота. Число рабочихъ кооперативовъ значительно меньше. Необходимость объединить эти мелкія организациі привела въ 1909 г. къ созданію „Союза потребительныхъ обществъ.“ Первый созванный этимъ союзомъ кооперативный съѣздъ въ Ноябрь 1908 г. привлекъ 248 делегатовъ. На съѣздѣ было рѣшено устроить въ Варшавѣ центральное учрежденіе, скупающее исключительно за наличныя деньги всѣ необходимые для участниковъ товары и припасы и распредѣляющее ихъ между участниками. Тогда же было создано специальное бюро, сумѣвшее уже обнаружить достаточно оживленную и энергичную дѣятельность³⁰⁹).

Чтобы еще болѣе побудить поляковъ къ дружной экономической борьбѣ съ евреями, варшавская газ. „Dzien“, въ 1912 г., напечатала слѣдующія „десять польскихъ заповѣдей противъ евреевъ.“ которыхъ поляки должны держаться въ отношеніи ихъ:

1) „Ни въ какомъ случаѣ не протезировать еврейскимъ магазинамъ и ничего не покупать въ нихъ, посѣщая лишь исключительно польскія фирмы; движеніе въ эту сторону дало уже въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ мѣстечкахъ прекрасные результаты: съ одной стороны наблюдается закрытіе многихъ еврейскихъ лавокъ, съ другой—открытіе польскихъ мелочныхъ и даже рассчитанныхъ на болѣе крупныя обороты лавокъ и магазиновъ.“

2) „Не отдавать евреямъ въ наемъ ни лавокъ, ни квартиръ.“

3) „Не продавать евреямъ домовъ и имѣній и не отдавать ихъ въ аренду.“

4) „Избѣгать, насколько возможно, сношеній съ евреями въ торговлѣ, промыслахъ и на фабрикахъ; чтобы совершенно вытѣснить евреевъ изъ этихъ отраслей промышленности, необходимо организовать кооперативы.“

5) „Ограничивать, гдѣ только можно, наплывъ евреевъ, имѣя всегда въ виду интересы своей націи.“

³⁰⁹) Новое Время, 1908 г., № 11425 и 1910 г., № 12146.

6) „Стараться завладѣть всѣми мѣстами, которыя могли бы быть заняты евреями, и стараться, всѣми возможными способами, обходиться безъ услугъ еврейства.“

7) „Помнить, что только небольшая кучка евреевъ, проклинаемая жаргонной печатью, солидарна съ интересами польскаго народа.“

8) „Помнить всѣ выступленія евреевъ противъ поляковъ и польскихъ интересовъ.“

9) „Помнить всегда, сколько порчи внесло еврейство всюду: въ широко-распространенную торговлю „живымъ товаромъ“,“ мошенничества, приличные сношенія, куплю и продажу домовъ, которыхъ теперь въ рукахъ евреевъ въ Варшавѣ три четверти.“

10) „Основывать дешевыя лавки, облегчать кредитъ, побуждать къ борьбѣ съ еврействомъ широкія массы народа, указывая на вредъ, который евреи причиняютъ намъ.“

Много-способствовавшій успѣху экономической борьбѣ Поляковъ съ евреями журн. „Kola“ приводитъ въ 1912 г. слѣдующіе результаты этой борьбы: „цѣлый край покрывается сѣтью польско-христіанскихъ кооперативовъ, которые растутъ количественно и процвѣтаютъ, исполняя серьезную миссію „разъевреиванія“ экономической области. Если принять во вниманіе, что значительное большинство кооперативовъ понемногу освобождается отъ сношеній съ еврейскими оптовиками, не трудно придти къ выводу, что *эти миллионные обороты съ сотнями тысячъ прибыли безвозвратно уходятъ изъ рукъ евреевъ, не обоищая внутреннихъ нашихъ враговъ*“³¹⁰).

XV.

Заключеніе.

Поставивъ себѣ задачей рассмотреть существующіе законы о евреяхъ и сдѣлать очеркъ ихъ вредной дѣятельности, вызываемыхъ такой дѣятельностью наиболѣе важныхъ мѣръ, мы считаемъ ее исполненной, на сколько позволили сдѣлать это имѣющіеся у насъ матеріалы. Главнымъ образомъ, мы старались выяснитъ то, что составляетъ сущность рѣшенія еврейскаго вопроса, а именно:

³¹⁰) Новое Время, 1912 г., № 12865 и 13073.

Несоответствие основныхъ законовъ, опредѣляющихъ отношеніе правительства къ еврейской религіи съ ея правилами: законовъ объ учрежденіи раввинской комиссіи, о значеніи раввиновъ и еврейскихъ обрядовъ, синагогахъ, молитвенныхъ домахъ и необходимыя измѣненія въ нихъ.

Вредъ противогосударственной дѣятельности негласно-существующихъ „кагаловъ“, „бетъ-диновъ“ (еврейскихъ судовъ) и еврейскихъ союзовъ, стремящихся обособить и сплотить евреевъ въ общины, укоренить въ нихъ вражду къ не-евреямъ и неподчиненіе государственнымъ законамъ и мѣры противъ этого.

Необходимость признанія евреевъ вредными въ государствѣ сектантами, какъ причины ограниченій ихъ гражданскихъ правъ, что объясняется смысломъ ограниченій, но умалчивается въ законахъ и ведетъ къ недоразумѣніямъ при примѣненіи властями этихъ ограниченій, справедливость которыхъ особенно обнаружилась въ главномъ участіи евреевъ въ революціонномъ движеніи въ 1905 и 1906 годахъ.

Ошибочность взгляда правительства въ царствованіи императоровъ Николая I и Александра II на то, что высшее образованіе превращаетъ евреевъ въ полезныхъ гражданъ и предоставленія такимъ евреямъ права поступать на государственную службу.

Несправедливость особыхъ поощрительныхъ мѣръ правительства для просвѣщенія евреевъ относительно коренного христіанскаго населенія, способствовавшихъ чрезмѣрному и вредному размноженію евреевъ адвокатовъ, врачей и другихъ интеллигентныхъ профессій, изъ которыхъ они вытѣсняють христіанъ.

Вредную дѣятельность евреевъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ на службѣ въ государственныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ и вообще евреевъ въ войскахъ, требующую: воспрещенія приѣма ихъ на службу въ эти учрежденія, установленія 5% нормы евреевъ профессоровъ, и учителей, отдѣльныхъ выборовъ для избранія евреями не болѣе 3-хъ членовъ въ Государственную Думу и налога на евреевъ, взамѣнъ отбыванія ими воинской повинности; раздѣленія городскихъ избирателей на куріи Русскихъ и поляковъ въ городахъ черты осѣдлости евреевъ съ значительнымъ христіанскимъ населеніемъ и учрежденія государственнаго управленія въ городахъ съ ничтожнымъ православнымъ населеніемъ, для огражденія послѣдняго отъ засилія евреевъ и поляковъ.

Необходимость ограниченія числа еврейскихъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ, вслѣдствіе злоупотребленій въ нихъ и открытія аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ земствами и городами.

Неосновательность изданія закона 28 Іюня 1865 г. о правѣ евреевъ-ремесленниковъ проживать повсемѣстно, внѣ черты осѣдлости; вредную ихъ дѣятельность во внутреннихъ губерніяхъ и необходимость отмѣны этого закона; воспрещеніе евреямъ-мастерамъ держать подмастерьевъ и учениковъ-христіанъ и устройство правительствомъ въ чертѣ осѣдлости евреевъ ремесленныхъ училищъ для христіанъ.

Важныя злоупотребленія евреевъ въ главныхъ ихъ занятіяхъ—въ торговлѣ и банковомъ дѣлѣ и необходимыя мѣры для уменьшенія злоупотребленій, причиняющихъ громадный, неисчислимый вредъ государству.

Эксплоатацію и развращеніе рабочихъ-христіанъ евреями-фабрикантами и владѣльцами промышленныхъ заведеній и мѣры для облегченія ихъ положенія.

Ужасный вредъ косвенной отмѣны ст. 1375 т. IX св. зак. о воспрещеніи евреямъ держать у себя христіанъ для домашнихъ услугъ (черезъ исключеніе наказаній евреевъ, неисполняющихъ это воспрещеніе), которая повела къ жестокой эксплоатаціи, развращенію и совращенію въ іудейство христіанской женской прислуги евреями, что настоятельно требуетъ возстановленія силы ст. 1375 и наказаній за содержаніе евреями христіанъ для домашнихъ услугъ, а вредное участіе въ наймѣ христіанской прислуги евреевъ факторовъ—устройства христіанскихъ конторъ по найму прислуги.

Безуспѣшность мѣръ Русскаго правительства для обращенія евреевъ въ христіанство, по ничтожному числу евреевъ, принимающихъ его и то неискренно—изъ матеріальныхъ побужденій—и необходимость: изданія правилъ для убѣжденія христіанскаго духовенства въ искренности перехода евреевъ въ христіанство, воспрещенія евреямъ именовать себя христіанскими именами и отмѣны закона о награжденіи евреевъ и вообще не-христіанъ крестами, какъ несоотвѣтствующаго началамъ христіанства.

Неизмѣняемость дурныхъ племенныхъ чертъ характера евреевъ по наслѣдственности, воспитанію и первоначальному образованію ихъ

въ духъ гордости и вражды къ не-евреямъ и мѣры для улучшенія образованія ихъ въ еврейскихъ училищахъ.

Безуспѣшность мѣръ правительства и еврейскаго колонизаціоннаго общества приучить евреевъ къ земледѣльческому труду и бѣдность евреевъ-ремесленниковъ въ чертѣ осѣдлости по нежеланію ихъ заниматься земледѣліемъ и ремеслами.

Недостаточность существующихъ мѣръ для обезпеченія отъ вредности евреевъ христіанскаго населенія, пока оно само не будетъ поставлено въ такое положеніе, которое давало бы ему возможность защищать себя отъ систематическаго развращенія и эксплуатаціи его евреями, черезъ разные описанные нами способы.

Обходы евреями закона 3 Мая 1882 г. о воспрещеніи имъ пріобрѣтать недвижимую собственность, заключать арендные договоры и управлять недвижимыми имуществами внѣ городовъ и мѣстечекъ. Разорительность еврейскихъ арендъ имѣній для крестьянъ и помѣщиковъ. Необходимость дополненія закона 3 Мая 1882 г.

Обходы евреями законовъ 1864 и 1891 годовъ, воспрещающихъ поселеніе имъ въ деревняхъ Царства Польскаго и необходимыя дополненія послѣдняго закона.

Разные способы эксплуатаціи евреями въ чертѣ осѣдлости крестьянъ, помѣщиковъ, городскихъ жителей и ремесленниковъ и постепенное ухудшеніе экономическаго быта христіанскаго населенія отъ чрезмѣрнаго роста еврейскаго населенія.

Нравственный долгъ правительства освободить бѣлоруссовъ и малороссовъ отъ экономическаго гнета евреевъ, для исполненія котораго необходимо принять наиболѣе важныя мѣры, какъ то: поощреніе евреевъ къ выселенію изъ Россіи, провѣрка правъ евреевъ, проживающихъ въ деревняхъ, учрежденіе во всѣхъ православныхъ приходахъ братствъ съ возложеніемъ на нихъ обязанностей поддерживать хорошее нравственное и матеріальное положеніе ихъ членовъ, открытіе ссудо-сберегательныхъ кассъ при братствахъ и при всѣхъ государственныхъ, земскихъ, городскихъ и сословныхъ учрежденіяхъ, образованіе земствомъ и администраціей христіанскихъ ремесленныхъ, фабричныхъ, торговыхъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ и конторъ по найму прислуги и рабочихъ, поддержка государственнымъ креди-

томъ русской торговли и промышленности и предоставленіе правительствомъ подрядовъ и заказовъ ремесленнымъ, фабричнымъ, торговымъ и сельско-хозяйственнымъ обществамъ.

Наконецъ, значительный успѣхъ мѣръ экономической борьбы христіанскаго населенія съ евреями въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдлости, особенно въ Юго-Западномъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ, несмотря на противодѣйствіе евреевъ.

Принятіе всѣхъ изложенныхъ нами мѣръ, основанныхъ на фактахъ, характеризующихъ вѣру, бытъ и дѣятельность евреевъ, по нашему убѣжденію, оградить отъ вреднаго вторженія ихъ въ высшіе, правящіе классы Россіи, а низшіе—въ чертъ осѣдлости и внѣ ея—отъ ихъ развращающаго вліянія и эксплуатаціи и принесетъ пользу самимъ евреямъ, потому что освободитъ ихъ отъ деспотическаго управленія кагаловъ и будетъ побуждать оставлять свою вредную дѣятельность и обращаться къ честному труду.—Все это составляетъ рѣшеніе еврейскаго вопроса въ Россіи, возможное въ настоящее время.

25 Января 1913 года.

Н. С. Граве.

П о п р а в к и

(10-ый выпускъ).

Напечатано.

Слѣдуетъ читать.

стр. 232, строк. 10 снизу	„торьбы“	<i>борьбы</i>
стр. 242, строк. 15 сверху	„обезпеченіе“	<i>подъ обезпеченіе</i>
стр. 244, строк. 9 сверху	„установить“	<i>слѣдуетъ установить</i>
стр. 245, строк. 1 сверху	„христіанъ“	<i>христіанъ у евреевъ</i>
стр. 251, строк. 16 снизу	„христіанства“	<i>въ истиннъ христіанства.</i>
стр. 266, строк. 1 сверху	„сдерживать евреевъ“	<i>сдерживать вредонос- ность евреевъ</i>
стр. 274, строк. 14 сверху	„Развращая христіанъ другихъ“	<i>Развращая крестьянъ болѣе другихъ.</i>

Только что вышли из печати:

С. В. ФАРФОРОВСКАГО

о концентрическомъ методѣ исторіи подь заглавіемъ:

НОВЫЯ ПРОГРАММЫ ПО ИСТОРИИ

Цѣна 50 коп.

(Складъ изданія у Сытина, Петроградъ, Невскій пр., 68). Требовать въ лучшихъ магазинахъ **приложенія**: 1) критико-библиографическій обзоръ учебниковъ по исторіи; 2) о техникахъ построенія урока, чтеніе на урокахъ исторіи, выработка курса и др.

ЧИСЛО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ОЧЕНЬ ОГРАНИЧЕНО.

Того же автора: **ХРЕСТОМАТІЯ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.**

Источники исторіи т. 1 и 2, изданіе Вольфа. Цѣна 3 руб.—Допущ. **М. Н. Просв.**, реком. Попечител. Варшавск. Учебн. Окр.—Смотри отзывы: Извѣст. по Литерат. СПб. 913. 7.—Кроншт. Вѣст. 913, № 1, 9.—Гермесъ 10, 913, 14. Научно-историч. журн., **Карѣва** № 2 стр. 225.—**Низеветтера**, № 262. Русск. Вѣд.

ИЗДАНИЯ РУССКАГО АРХИВА

И. И. Бартеневъ. Пушкинъ въ Южной Россіи. Изданіе второе, безъ перемѣнъ. Москва, 1914. Ц. 1 р. 50 к.

И. Я. Брюль-Сербинъ. Д-р Эрнестъ Мука. Опытъ изслѣдованія сербо-лужицкаго народа въ Саксоніи и Пруссіи. Съ портретомъ и автографомъ. Москва, 1914. Ц. 25 к.

Изданія РУССКАГО АРХИВА продаются въ Конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписчики Русскаго Архива, выписывающіе непосредственно изъ Конторы, пользуются скидкой 15 %

4 р.въ годъ
за 24 кн.

БЮЛЛЕТЕНИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

Двухнедельный журнал НОВАГО ТИПА.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА
на
1914—15
годъ
(6-й г. изд.).

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 5—6 печат. л. большого формата. За годъ выйдеть 24 кн. (болѣе 2000 страницъ). * «Бюллетени» идутъ навстрѣчу потребностямъ той массы интел. читателей, которая лишена возможности близко и широко знакомиться съ текущей печатью какъ периодич., такъ и неперіод., какъ русской, такъ и иностранной. * Главная задача журн. всесторонне отражать картину идейной духовной жизни современности. * «Бюллетени» это коллективная литер. памятка наиболее выдающихся явленій и фактовъ, равно какъ вопросовъ и задачъ современности. Поэтому они могутъ служить настольною книгою для каждаго, серьезно интересующагося внутренней жизнью человѣческаго коллектива. * За истекшій годъ въ «Бюлл.» напеч. 226 ст. по самымъ разнообраз. вопр. Кроме того даны: 1) свѣдѣн. о 500 книгахъ; 2) перечень около 3000 нов. кн., 3) содерж. болѣе 75 журн. за годъ и 4) библиографія по ряду отдѣльных вопросовъ. * Библиографія въ «Бюлл.» ведется такъ полно, какъ ни въ одной изъ существ. журн. Въ такомъ видѣ она необходима для само широкаго круга читателей.

Трагическимъ событіемъ современной ВОЙНЫ «Бюлл.» уделяютъ особенное вниманіе, стремясь отразить на своихъ стр. все, что уясняетъ глубину и серьезность переживаемаго момента.

Отзывы печати. Утро Россіи: «Жур. заслуживаетъ особеннаго вниманія». * Рус. Вѣд.: «Бюлл. знакомитъ болѣе или менѣе обстоятельно съ выдающимися явл. соврем. жизни...» * Рус. Шк.: «Бюлл.» делаютъ свое дѣло умѣло и живо. Они любопытны даже и для легкаго чтенія. Какъ справочникъ же «Бюлл.» оказываютъ огромную услугу...» * Огни: «Трудно представить себѣ человѣка, съ извѣстными культур. запр., который не нашелъ бы для себя чего-либо интереснаго въ журн.»... * Рус. Сл.: «Въ журн. запечатлѣна вся литер. жизнь года»... * Совр. Сл.: «Задача журн. имѣетъ, несомнѣнно, культурно-популяризаторское значеніе...» * Голосъ: «Въ журн. сосредоточено все новое, что позволяетъ постоянно быть въ курсѣ настроеній и исканій какъ отечественной, такъ и мировой мысли».

Илл. Обзор. Гол. М.: «Бюлл.» безпристрастно и вполнѣ объективно даютъ картину духа, нравственной, внут. русской жизни за нѣдѣльный годъ». * Нов. Ж. для Вс.: «Бюлл.» незамѣнимы, особенно въ провинціи». * Ряз. Вѣст.: «Бюлл.» умѣло и умно рисуютъ на своихъ страницахъ картину русской жизни...» * Сѣв. У.: «Журн. въ дѣльных, обстоят. ст. даетъ винить-эссенцію всего заслуживающаго вниманія въ литературѣ... Служитъ гармоническимъ объединителемъ всего прочитаннаго и обдуманнаго...» * Рус. Молва: «Все то важное, что герилось въ тушь журн.

и пестромъ содерж. газетъ, извлечено заботливой рукой и въ хорошемъ, культурномъ видѣ преподнесено читателю. Много цѣннаго и важнаго найдутъ для себя въ этомъ матеріалѣ самые широкіе круги читателей...» * Киев. Мысль: «Бюлл.» могутъ просматривать съ интересомъ даже люди, имѣющие возможность сдѣлать за литературой по «первоисточникамъ», и для провин. читателей, руководителей библиотекъ и т. д. журн. представляетъ интересъ сугубый». * Ран. Утро: «самые широкіе круги читающей публики не могутъ не заинтересоваться «Бюлл.»» * Вѣст. Восп.: «...Изданіе, заслуживающее вниманія широкихъ круговъ читателей... Мы... относимся съ сочувствіемъ къ этому полезному и интересному изд.» * Жатва: «Хорошую культурную работу выполняютъ «Бюлл.»...» * Нижегород. Лист.: «...Изданіе, очень интересное по своему характеру... избавляетъ отъ перечитыванія всѣхъ журналовъ...» * Курск. Газ.: «...Вотъ журн., которому по праву будетъ принадлежать будущее и самое изд. котораго оградитъ будущее литер. ивл. современности...» * Изв. Одес. Библиогр. О-ва: «Для библиографовъ въ этомъ изданіи представл. большой интересъ отд. отзывы о книгахъ...»

Сибирь: «Типъ «Бюлл.»... очень удачный... Подборъ ст. дѣлается умѣло и, дѣйствительно, даетъ отраженіе идейной, дух. жизни современности...»

Проспектъ журн. высылается бесплатно. Подписная цѣна: на годъ 4 р., 6 м. — 2 р. 50 к., 3 м. — 1 р. 25 к. За границу на годъ 5 р. Для сельск. учт. при непосредственномъ обращеніи въ контору на годъ 3 р. 50к. Подписка приним. во всѣхъ книжн. магаз. и въ почт. учрежден. Имѣются полные комплекты «Бюлл.» Цѣна компл. за 1911 12 и 1912 13 гг. по 3 р. безъ перепл. и по 4 р. въ перепл.; за 1913 14 г. — 4 р. безъ перепл. и 5 р. въ перепл. Пересылка по вѣсу и разстоянію.

Подписной годъ начинается съ 1-го сент. Можно подпис. съ 1-го числа канд. мѣс.

Контора и ред.: Москва, Хлѣбный пер., д. 1. Тел. 5-02-06.

Издатели: В. Крандескій и В. Посетковъ. * Редакторъ: В. Крандескій.

Открыта подписка на 1915 г. на журналъ:

Извѣстія Общества Изученія Олонецкой губерніи

— Годъ изданія—ТРЕТІЙ.—

Выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками, около 3 печатныхъ листовъ каждая.

(По мѣрѣ надобности помѣщаются иллюстраціи и карты).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Статьи и доклады по изученію края, преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ, а также по выясненію условий его всесторонняго развитія; научные вопросы, связанные съ изученіемъ края въ указанныхъ отношеніяхъ. Текущая дѣятельность Общества изученія Олонецкой губерніи. Хроника правительственной, общественной и частной инициативы въ дѣлѣ изученія губерніи, развитія ея производительныхъ силъ и условий жизни населенія. Отдѣльныя статьи, замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученіи. Обзоръ текущей литературы о краѣ. Указатель литературы по вѣснмъ вопросамъ, касающимся края. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества. Отвѣты редакціи. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА, съ доставкой и пересылкой:

	На годъ:	На 1/2 года:	На 1/4 года:	На 1 мѣс.:
для членовъ О-ва:	8 кн.—2 р.	4 кн.—1 р.—к.	2 кн.—50 к.	1 кн.—25 к.
для прочихъ подписчиковъ:	„ —3 р.	„ —1 р. 50 к.	„ —75 к.	„ —50 к.

Съ пересылкой за границу 4 руб. въ годъ.

Періодич. изданія и объяв. о нихъ охотно принимаются въ обмѣнъ.

Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытыми письмами для ответа.

Подписка и объявленія въ Петрозаводскѣ принимаются: въ Правленіи О-ва (въ помѣщеніи Губернскаго Правленія); въ Губ. Типографіи, въ книжномъ маг. Мазилова, въ Гостинномъ дворѣ.

Гг. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу:

Петрозаводскъ, Правленіе Общества Изученія Олонецкой губ. (По редакціи).

Доставляемая въ редакцію статья должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи безъ обозначенія условий, считаются безилатными и могутъ быть оплачены по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 5 семикоп. марокъ, которыя при подпискѣ засчитываются въ уплату. За перемѣну адреса просимъ высылать 4 семикоп. марки.

Отв. издатель:
Предсѣд. Правленія О-ва изученія Олонецкой губ.
А. Ѳ. Шидловскій.

Редакторы: { И. И. Благовѣщенскій.
Горн. Инж. Б. Н. Михайловъ.

— ГОДЪ ИЗДАНІЯ 50-Й. —

„Астраханскій Листокъ“

— ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ. —

„Астраханскій Листокъ“

будеть выходить въ 1915 году подъ прежней редакціей и при томъ же составѣ постоянныхъ сотрудниковъ.

„Астраханскій Листокъ“

газета прогрессивнаго направленія, независимая отъ какихъ либо партій или кружковъ.

„Астраханскій Листокъ“

систематически иллюстрируетъ газетный текстъ рисунками, портретами, чертежами и проч., для чего оборудована собственная фото-цинкографія, обставленная новѣйшими приспособленіями.

„Астраханскій Листокъ“

выходитъ въ форматъ большихъ столичныхъ газетъ (отъ 6 до 10 страницъ ЕЖЕДНЕВНО) и расходуется въ двойномъ количествѣ экземпляровъ, по сравненію со всеми остальными мѣстными газетами, взятыми вмѣстѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются непосредственно конторою редакціи—(Астрахань, Мало-Демидовская, соб. д.) и конторою Л. и Э. Метцль и Ко (Москва, Мясницк., д. Сытова).

Подписная цѣна съ пересылкой: 1 годъ—7 р. 50 к., $\frac{1}{2}$ года—3 р 75 к., 3 мѣс.—2 р., 1 мѣс.—1 р.

Редакторъ-издатель: В. И. Склабинскій.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенная БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ 1914 года.

Доходъ отъ сей лотереи поступаетъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣдствій.

Лотерейные билеты выпускаются двумя выпусками по 10.000.000 рублей всего на 20.000.000 руб. Каждый выпускъ состоитъ изъ 2.000.000 билетовъ, раздѣленныхъ на 20.000 серий, по сто билетовъ въ каждой серіи. Билетъ содержитъ пять отдѣльныхъ частей. Продажа совершается какъ цѣлыми билетами, такъ и отдѣльными частями. Билеты 1-го выпуска—свѣтло-зеленаго цвѣта, а 2-го—розоваго. Цѣна билета—5 р., а каждой части—1 р. Владѣлецъ билета, на который палъ выигрышь, получаетъ всю сумму выигрыша, владѣлецъ же каждой отдѣльной части билета, на который палъ выигрышь, одну пятую часть его.

Число выигрышей въ 1-мъ выпускѣ—4334 на 1.500.000 р. (билеты свѣтло-зеленаго цвѣта). Число выигрышей во 2-мъ выпускѣ—4334 на 1.500.000 р. (билеты розоваго цвѣта).

1 выигр. въ	100.000 р.	1 выигр. въ	100.000 р.
1 " " " " " " " "	50.000 " "	1 " " " " " " " "	50.000 " "
2 " " " " " " " "	25.000 " "	2 " " " " " " " "	25.000 " "
10 " " " " " " " "	10.000 " "	10 " " " " " " " "	10.000 " "
20 " " " " " " " "	5.000 " "	20 " " " " " " " "	5.000 " "
100 " " " " " " " "	1.000 " "	100 " " " " " " " "	1.000 " "
200 " " " " " " " "	500 " "	200 " " " " " " " "	500 " "
1000 " " " " " " " "	300 " "	1000 " " " " " " " "	300 " "
3000 " " " " " " " "	200 " "	3000 " " " " " " " "	200 " "

Всего въ обоихъ выпускахъ 8668 выигрышей на общую сумму 8.000.000 рублей.

Розыгрышь обоихъ выпусковъ лотереи состоится не позднѣ Марта мѣсяца 1915 года.

Выдача выигрышей будетъ производиться въ Петроградскомъ Конторѣ Государственнаго Банка предъявителямъ билетовъ или частей ихъ, по опубликованіи таблицы выигрышей въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», не позднѣ 14 дней со дня предъявленія билета или отдѣльной части того билета, на который палъ выигрышь.

Выигрыши не подлежатъ никакимъ налогамъ.

Продажа билетовъ будетъ производиться, начиная съ 18 Декабря 1914 г., а въ отдаленныхъ мѣстностяхъ—по мѣрѣ полученія билетовъ:

- а) въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ;
- б) » казначействахъ;
- в) » Государственныхъ Сберегательныхъ кассахъ въ Петроградѣ и Москвѣ и при желѣзнодорожныхъ станціяхъ;
- г) » учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго вѣдомства, а также въ слѣдующихъ частныхъ банкахъ и ихъ отдѣленіяхъ:

Волжско-Камскомъ Коммерческомъ,
Петроградскомъ Международномъ Коммерческомъ,
Русскомъ для Внѣшней Торговли,
Петроградскомъ Учетномъ и Ссудномъ,
Русско-Азіатскомъ,
Азово-Донскомъ Коммерческомъ,
Русскомъ Торгово-Промышленномъ,
Сибирскомъ Торговомъ,
Петроградскомъ Частномъ Коммерческомъ,
Русско-Французскомъ,
Петроградскомъ Торговомъ,
Русско-Англійскомъ,
Московскомъ Купеческомъ.
Соединенномъ,

Коммерческомъ И. В. Юниеръ и И. о.
Московскомъ,
Московскомъ Торговомъ,
Московскомъ Частномъ Коммерческомъ,
Московскомъ Учетномъ,
Московскомъ Народномъ,
Коммерческомъ въ Варшавѣ,
Кіевскомъ Частномъ Коммерческомъ,
Рижскомъ Коммерческомъ,
Рижскомъ Бижжевомъ,
Рижскомъ Городскомъ Учетномъ,
Ростовскомъ и Дону Купеческомъ,
Тифлискомъ Коммерческомъ,
Тифлискомъ Купеческомъ.

ОТЪ РОМАНОВСКАГО КОМИТЕТА

*И иже аще напоитъ единаю отъ
малыхъ силъ чашею студены воды
токмо, во имя ученика, аминь гла-
голю вамъ, не поубитъ мзды своен.
(Ев. отъ Мате. гл. 10. ст. 42).*

Неслыхаина по своей жестокости нынѣшняя война. Съ беззавѣтною храбростію чудо-богатыри наши отдають свою жизнь на защиту родины отъ кроваваго врага. Много сиротъ остается послѣ нихъ въ деревняхъ и селахъ нашихъ.

Священный долгъ родины спасти этихъ сиротъ отъ физической и нравственной гибели и обезпечить имъ призрѣніе и воспитаніе.

Состоящій подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Покровительствомъ Романовскій Комитетъ уже остановилъ свое вниманіе на этой потребности. Къ земскимъ учрежденіямъ уже обращена просьба создать при его помощи сѣть воспитательныхъ учреждений, приспособленныхъ къ крестьянскому быту, въ которыхъ осиротѣвшія вслѣдствіе войны дѣти могли бы получать необходимыя ремесленныя или сельско-хозяйственныя познанія, обезпечивающія имъ въ будущемъ хорошій заработокъ. Но изъ имѣющихся въ распоряженіи Комитета казенныхъ средствъ онъ можетъ оказывать созданію и содержанію подобныхъ заведеній лишь ограниченную помощь, въ размѣрѣ половины средствъ, предназначаемыхъ для сего мѣстными учрежденіями.

Чтобы создать нѣчто достойное Великой Россіи и дѣйствительно, а не только на словахъ, воздать хотя бы отчасти нашимъ храбрецамъ, въ лицѣ ихъ потомства, благодарность родины—нуженъ обильный притокъ добротныхъ пожертвованій.

Комитетъ вѣрить, что такковыя притекутъ. Каждая, хотя бы и самая ничтожная, лепта будетъ принята съ горячею благодарностію, будетъ израсходована съ строгою бережливостію и въ ней будетъ отданъ публичный отчетъ

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

1. Въ Канцеляріи Совѣта Министровъ (по Романовскому Комитету)—Петроградъ, ул. Жуковскаго, 59, ежедневно отъ 1 до 5 часовъ дня.

2. Въ Конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

3. Во всѣхъ казначействахъ Имперіи.

Пожертвованія, отправленныя денежными переводами, адресуются на имя Романовскаго Комитета въ Петроградъ (ул. Жуковскаго, 59).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартевымъ (младшимъ).

1915-й годъ.

(Годъ изданія 53-й).

Двѣнадцать выпусковъ Русскаго Архива, каждый отъ 130 до 160 страницъ. въ общемъ составятъ три книги, до 600 страницъ каждая, съ отдѣльными счетомъ страницъ, оглавленіями и общими, за весь годъ. указателями: 1) личныхъ именъ и 2) книгъ, помянутыхъ въ библиографическомъ отдѣлѣ Русскаго Архива.

Годовая цѣна Русскому Архиву въ 1915 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой девять рублей, для чужихъ краевъ двѣнадцать рублей.

Подписка въ Москвѣ, въ конторѣ Русскаго Архива, на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., д. № 3. и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса. Спустя три мѣсяца со дня разсылки книжекъ контора никакихъ жалобъ не принимаетъ.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 и 1914 гг., по 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 и 1914 гг., по 2 р.

За 1913 годъ въ Русскомъ Архивѣ были напечатаны, между прочими, слѣдующія статьи и сообщенія:

П. И. Бартеневъ, Рѣчь Славянскимъ представителямъ въ 1867 году;—Министръ Нар. Просв. Н. П. Боголюбовъ, Страница изъ жизни Московскаго Университета (вспоминанія 1894 года);—Письмо кн. Виземскаго къ Пушкину;—Письмо профессора Кючевскаго къ Графу С. Д. Шереметеву;—Письмо Ложносова къ Шувалову, сообщ. А. А. Милорадовичъ;—Описание перстня царя Михаила Феодоровича, сообщ. Г. С. Ш.;—Графъ П. С. Шереметевъ. О Русскихъ художественныхъ промыслахъ;—Переписка Неверовскаго, (сообщ. Баронессой Клейст);—Л. М. Савеловъ, Дѣло князей Телятевскихъ съ Суздальскимъ Спасо-Евфиміевскимъ монастыремъ;—Академикъ А. И. Соболевскій, Земщина и казачи при избраніи на царство М. Ѳ. Романова;—Переписка Н. Д. Игнатьева, посла въ Константинополь, съ А. И. Карцевымъ, генеральнымъ консуломъ въ Иерусалимѣ;—Записки Сенатора И. В. Лопухина;—Письма Фельдмаршала Князя Витгенштейна за 1813 годъ;—Переписка Н. Д. Голохвастова съ И. С. Аксаковымъ о „Земскомъ Соборѣ“;—Декабристъ Князь Голыцинъ въ Астрахани, статья П. Юдина;—Письма Кристины и Княжны Туркестановой;—Письмо Н. Кавелина къ Н. А. Елагину, (сообщ. П. Бээръ).—Записки Леонтьева;—Письмо Архимандрита Фотія къ Лэди Портеръ;—Е. Термонова, Письма Малороссійскихъ Гетмановъ Ивана Самойловича и Ивана Мазепы; А. О. Кони. Къ исторіи Московскаго Университета и др.

За 1914 годъ въ Русскомъ Архивѣ были напечатаны, между прочими, слѣдующія статьи и сообщенія:

Письма Властителей Сербіи къ М. Г. Черняеву, сообщ. А. М. Черняевой.—Планъ завоеванія Турціи, составленный Суворовымъ въ 1795 году.—Графъ А. А. Голенщевъ-Кутузовъ, воспоминанія Г. С. Ш.—Записи Митрополита Филарета на календарѣ. Сообщ. П. Н. Каптеревымъ.—Заботы Митрополита Филарета о Московской Духовной семинаріи. Статья Н. И. Кедрова.—Переписка начальника Цеккинской духовной миссіи, архимандрита Палладія съ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири гр. Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ. Сообщ. В. Крыжановскій.—Памяти А. П. Барсукова, статья Гр. П. С. Шереметева.—Описание рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій, собранныхъ В. М. Остроглазвымъ.—Княжна Туркестанова, фрейлина Высочайшаго Двора; монографія Кн. Е. Ф. Шаховской-Глѣбовой-Стрѣшневой.—Правдивая исторія женщины, которую считали очень лживой, Е. Вадковской, рожд. Гр. Чернышевой; сообщ. А. А. Плещеевымъ.—Изъ переписки Гр. Л. Н. Толстого съ П. И. Бартеневымъ о „Войнѣ и Мирѣ“.—Письмо М. Н. Алисова къ супругѣ; сообщ. Гр. Солдубъ.—Страничка изъ исторіи Смутнаго времени, Царича Марія Петровна Шуйская; сообщ. Л. М. Савеловымъ.—Указы Царевнѣ Прасковьи Іоанновны и Екатерины Іоанновны управителю ихъ вотчинъ, Кн. Кекуатову; сообщ. С. В. Любимовымъ.—Записка о родѣ Арсеньевыхъ; сообщ. В. С. Арсеньевымъ.—Письма Кн. Д. И. Долгорукаго въ отду (1820 г.).—Письмо А. Н. Сѣрова къ С. А. Гедіонову, начальнику Эрмитажа и Императорскихъ театровъ; изъ собранія автографовъ А. А. Миторадовичъ.—Размышленія Француза въ его второмъ Отецествѣ, рѣчь Барона де Бай.—Докторъ Эрнестъ Мука, опытъ изслѣдованія сербо-лужицкаго народа въ Саксоніи и Пруссіи; статья И. Я. Брюля-Сербина.—„Истинная исторія Карпато-Россовъ, или Угорскихъ русиновъ“, изданная народолюбцемъ Александромъ Духовичемъ; сообщ. Ѳ. Ѳ. Аристовъ.—Бояринъ В. П. Шереметевъ подъ Витебскомъ въ 1654 году; сообщ. И. С. Бѣльневъ.—Католикосъ Іосифъ, кн. Аргутинскій-Долгорукій; статья П. Л. Юдина и др.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: передъ текстомъ, страница 100 р., $\frac{1}{2}$ стр. 50 р., $\frac{1}{4}$ стр. 25 р.; послѣ текста, страница 80 р., $\frac{1}{2}$ стр. 40 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаеть уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартеневъ** (младшій).

Открыта подписка на 1915 годъ

и продолжается подписка на 1914 годъ

на ежемѣсячный литературно-политическій журналъ

РУССКАЯ МЫСЛЬ

Редакторъ-издатель П. Б. Струве.

Въ 1915 году журналъ будетъ издаваться по тому же плану и при участіи тѣхъ же литературныхъ силъ, что и въ предшествующіе годы.

Кромѣ беллетристическихъ произведеній, стихотвореній, литературныхъ, научныхъ и публицистическихъ статей, въ журналѣ постоянно печатаются слѣдующіе отдѣлы.

1. Матеріалы по исторіи Русской литературы и культуры.
2. Въ Россіи и за границей. (Обзоры и замѣтки). Отдѣлъ этотъ распадается на слѣдующія рубрики.

1. Политика, общественная жизнь и хозяйство. II. Литература и искусство. III. Философское движеніе. IV. Историческая наука. V. Правовѣдніе. VI. Религія и, церковь. VII. Школа и воспитаніе. VIII. Естественное. IX. Военное и морское дѣло. X. Некрологъ.

3. Критическое Обзорѣніе. (Библиографическій отдѣлъ). Къ Критическому Обзорѣнію прилагается расположенный въ систематическомъ порядкѣ списокъ всѣхъ выходящихъ на Русскомъ языкѣ книгъ.

Постоянное участіе въ Русской Мысли принимаютъ слѣдующія лица:

В. Я. Брюсовъ, В. И. Вернадскій, В. Ф. Гефдингъ, Л. Я. Гуревичъ, А. С. Изгоевъ, А. А. Кизеветтеръ, А. А. Корниловъ, С. А. Котляревскій, В. А. Мамлановъ, П. И. Новгородцевъ, Н. Нордовъ, А. М. Обуховъ, А. М. Рыначевъ, кн. Евг. Н. Трубецкой, С. Л. Франкъ и В. К. Шмидтъ.

Въ ближайшіе мѣсяцы настоящаго и наступающаго года Русская Мысль удѣлитъ особенное вниманіе вопросамъ, связаннымъ съ войной. Въ рядѣ статей будетъ данъ самый разнообразный матеріалъ для историческаго и политическаго пониманія великихъ событій нашихъ дней.

Условія подписки:

Съ дост. и перес.	Годъ.	3 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.
въ Россіи.	15 р.	11 р. 25 к.	7 р. 50 к.	3 р. 75 к.
За границу.	17 „	12 „ 25 „	8 „ 50 „	4 „ 25 „

На одинъ мѣсяць для иногородн. внутри Россіи 1 р. 52 к.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ 1 р. 50 к.

Принимается подписка и производится розничная продажа №№ журнала въ Петроградѣ, въ главной конторѣ журнала: Нюстадская, д. 6 (близъ Финляндскаго вокзала); въ Москвѣ въ отдѣленіи конторы: Сивцевъ-Вражекъ, д. 20, кв. 3, а также у всѣхъ крупныхъ книгопродавцевъ общихъ столицъ (у Н. П. Карбасникова, Петроградъ, Гостинный дворъ, и Москва, на Моховой) и большихъ провинціальныхъ городовъ.

1915

3-й

ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

Подъ редакціей С. П. Мельгунова и В. И. Семеновскаго.

1915

3-й

ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ГОЛОСЪ МИНУВШАГО

Журналь иллюстрируется картинами изъ прошлаго и портретами.

Журналь посвященъ исторіи и исторіи литературы Русской и всеобщей и имѣеть въ виду интересы широкихъ круговъ интеллигентныхъ читателей, обращающаго вниманіе въ ближайшее время на темы, способствующія историческому пониманію текущей войны.

Между прочимъ будутъ напечатаны статьи по исторіи **СЛАВЯНСТВА** (Галиція, Угорская Русь, Польша, Сербія и др.), по исторіи культурныхъ и политическихъ отношеній Россіи, Англіи, Франціи, Германіи, Австріи и Турціи за послѣдніе 50 лѣтъ и рядъ біографіи (Вильгельмъ II, Косцюшко, Гамбетта, Эдуардъ VII, Мицкевичъ, Бисмаркъ).

Въ 1915 будетъ печататься

Историческій романъ изъ прошлаго Бельгіи.

Въ литературномъ отдѣлѣ будетъ помѣщена переписка ген. А. П. Ермолова, А. Н. Гончарова, Софьи Ксвалевской, ин. Д. М. Волконскаго, гр. А. А. Араччеева, Г. И. Успенскаго, Н. И. Ностомарова, декабристовъ: Розена, Янушкина, Пущина, фонъ-Визина; дѣятели освоб. крестьянъ и земцевъ 70 гг., сенатора Шульца и др.

Кромѣ того предложены статьи и воспоминанія *Д. Н. Анучина, К. К. Арсеньева, В. Я. Богучарскаго, И. П. Бьлоконскаго, Е. Н. Водозовой, Ч. Вьтринскаго, Н. В. Давыдова, С. А. Ефремова, И. Н. Игнатова, А. А. Кизеветтера, П. С. Когана, Л. С. Козловскаго, П. А. Кропоткина, Е. Д. Кусковой, Н. К. Морозова, Л. О. Пантелеьева, М. Н. Покровскаго, Г. В. Плеханова, С. Н. Прокоповича, А. С. Пругавина, Н. И. Романова, И. Е. Рѣпина, В. И. Селевскаго, Е. В. Тарле, В. Г. Тана, В. Н. Фигнеръ, В. М. Фриче, Р. М., Хинъ* и др.

Обозрѣніе текущихъ иностранныхъ журналовъ ведется: *А. М. Васютинскинъ, В. Н. Перцевыиъ, В. Керженцевыиъ* (Лондонъ), *И. М. Херасковыиъ* (Парижъ), *Г. И. Шрейдероизъ* (Римъ).

Въ отдѣлѣ критики и бібліографіи въ 1914 году приняло участіе болѣе 80 авторовъ.

Подписчики на 1915 годъ имѣютъ право приобрести въ конторѣ Журнала на льготныхъ условіяхъ историческія книги изданія

ЗАДРУГА.

Подробный проспектъ высылается бесплатно.

Условія подписки: съ доставкой и пересылкой въ Россіи на годъ 10 руб.: на 6 мѣс. — 5 руб.: для народн. учителей разсрочка.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, М. Никитская, д. 29.
Книгоиздательство ЗАДРУГА.

Изданія
годъ IX-й.

Открыта подписка на 1915 годъ

Изданія
годъ IX-й.

на еженедѣльный библиографическій журналъ

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

Журналъ выходитъ по слѣдующей программѣ:

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО:

- I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на Русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ.
- б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.
- в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю.
- II. Частныя объявленія.
- III. „Алфавитный перечень запрещенныхъ изданій“ (добавленіе къ общему каталогу запрещенныхъ изданій).

ЕЖЕМѢСЯЧНО:

„Алфавитный списокъ сочиненіямъ, рассмотрѣннымъ иностранною цензурою.“

ДВА РАЗА ВЪ ГОДЪ:

- а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ.
- б) Сводный предметный указатель за то же время.

ЕЖЕГОДНО:

- а) Сводный (годовой) систематическій предметный указатель къ журналу.
- б) Сводный алфавитный указатель запрещеннымъ изданіямъ, вышедшимъ въ свѣтъ за истекшій годъ.

Подписка на журналъ принимается въ предѣлахъ одного года; на полугодіе же— съ 1-го января или съ 1-го іюля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Внутри Имперіи: за годъ . . . . . 6 руб. | За границу: за годъ . . . . . 10 руб.
" " за 1/2 года . . . . . 3 руб. | " " за 1/2 года . . . . . 5 руб.

Отдѣльный номеръ (безъ пересылки) . . . . . 15 коп.

Переѣзна адреса—28 коп.

Для библиотекъ и любителей печатается съ одной стороны. Подписка только годовая—цѣна 9 руб., за границу—14 руб., въ розницу не продается.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1 страница . . . 15 руб. * 1/2 страницы . . . 8 руб. * 1/4 страницы . . . 4 руб.

ЗАЯВЛЕНІЯ о неполученіи номеровъ журнала должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера; болѣе же позднія заявленія остаются безъ послѣдствій.

Подписка и объявленія принимаются при конторѣ редакціи (Петроградъ, Театральная ул., 3).

При конторѣ редакціи принимается также подписка и на отдѣльные оттиски изъ журнала: а) „Алфавитные перечни запрещенныхъ изданій“ (добавленіе къ общему каталогу запрещенныхъ книгъ)—50 еженедѣльныхъ выпусковъ въ годъ и б) „Алфавитные списки сочиненіямъ, рассмотрѣннымъ иностранною цензурою“ (12 ежемѣсячныхъ выпусковъ въ годъ), по цѣнѣ ОДИНЪ рубль въ годъ за каждое изданіе названныхъ оттисковъ журнала. Въ розницу означенные оттиски не продаются.

Открыта подписка на 1915 г. на журналъ

СООБЩЕНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ

(*Двадцать шестой годъ изданія*).

Соборенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ.

Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его истории, вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Египеть, Афонъ, Синай—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причѣмъ преимущественное вниманіе удѣляется Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, географія, топографія, богослуженіе, современныи бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ помѣщаются—ислѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики Русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь Русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библіографія Русскихъ и иностранныхъ изданій, официальные отчеты и сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи носятъ частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжаются иллюстраціями.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ пользу жизненности и важности назначенія журнала выразительно говорить и одинъ фактъ вступленія его въ 26-й годъ изданія.

Въ журналѣ участвуютъ профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Для работъ въ журналѣ приглашены и новые сотрудники изъ среды дѣятелей на православномъ Востокѣ, поставившіе своей задачей знакомить Русское общество съ современною церковно-общественною жизнью Востока на основаніи непосредственнаго ея изученія, въ связи съ предстоящими и отчасти уже совершившимися реформами.

Въ новомъ 1915 году въ журналѣ будутъ помѣщены: очерки изъ прошлой и современной исторіи Иерусалимской и Антиохійской церквей; очерки дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, изслѣдованія изъ области новѣйшихъ археологическихъ разысканій и открытій въ Святой Землѣ и т. д.; будетъ, въ частности, расширенъ критико-библіографическій отдѣлъ.

Въ теченіе 1915 года «Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества» будутъ изданы въ **четыре**хъ выпускахъ, до **десяти** печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на «Сообщенія» въ 1915 году—**три рубля съ пересылкою**.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества: Петроградъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: Петроградъ, Невскій пр., д. № 173, кв. 1.

Редакторъ: профессоръ *Ив. Ив. Соколовъ*.

ных ученых. Сверх того, есть нѣскольکو неизданныхъ статей и дѣловыхъ бумагъ. Всего болѣе вниманія въ сборникѣ удѣлено А. В. Горскому, затѣмъ Ѳ. А. Голубинскому, С. К. Смирнову, В. О. Ключевскому и „платоникамъ;“ послѣднимъ посвящена статья покойнаго С. И. Кедрова.

СВЯЦ. С. К. МАХАЕВЪ.
Подвижницы милосердія. Русскія сестры милосердія. Краткіе біографическіе очерки М. 1914. Ц. 1 р.

Тепло и общедоступно написанная книжка даетъ свѣдѣнія о подвижницахъ милосердія, именитыхъ и безымянныхъ, въ Севастопольскую войну, въ Русско-Турецкую войну, въ Русско-Японскую войну, съ прокляженными и т. д., между прочимъ объ Е. М. Бакуниной, Е. А. Хитрово, Е. П. Карцевой, С. А. Биллеръ, О. П. Раевской, Ю. П. Вревской, кн. Н. Б. Шаховской, кн. М. М. Дондуковой-Корсаковой, иногда съ портретами ихъ. Кромѣ этихъ свѣдѣній, авторъ помѣстилъ нѣсколько очерковъ общаго характера, имѣющихъ своимъ предметомъ подвижничество милосердія, сопровождая ихъ рисунками и снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ.

Статьи по новой русской литературѣ. Академика Н. П. ДАШКЕВИЧА. Съ портретомъ автора. Петроградъ. 1914. Ц. 3 р. 35 к.

Статьи покойнаго проф. Дашкевича, составляющія 92-й т. „Сборника“ Академіи Наукъ, богаты содержаніемъ, самостоятельностью мысли и цѣннымъ фактическимъ матеріаломъ. Назовемъ изъ нихъ главныя. Это—„Литературныя изображенія имп. Екатерины II и ея царствованія,“ „Романтика на

Западѣ и въ поэзіи Жуковского,“ „Пушкинъ въ ряду великихъ поэтовъ новаго времени,“ „Мотивы міровой поэзіи въ творчествѣ Лермонтова,“ „Значеніе мысли и творчества Гоголя,“ „Романтический міръ Гоголя,“ „Красовъ, полузабытый лирикъ 30-хъ и 40-хъ годовъ,“ „На могилу Тургенева.“ Такъ какъ почти всѣ онѣ первоначально были напечатаны въ Кіевскихъ „Университетск. Извѣстіяхъ,“ „Чтеніяхъ въ Общ. Нестора Лѣтоп.,“ „Кіевлянинѣ,“ изданіяхъ малоизвѣстныхъ и малораспространенныхъ, то настоящая книга является новинкою для значительнаго большинства Русской читающей публики.

Юбилейный справочникъ Импер. Академіи Художествъ. 1764—1914. Т. I. 1914. Ц. 7 р. 50 к.

4-го ноября исполнилось 150 лѣтъ существованія Ак. Худ. Изданный по этому случаю I т. „Юб. Справочн.“ прежде всего сообщаетъ свѣдѣнія объ самой Ак. Х., съ ея музеями и бібліотекой и объ находящейся при ней Высшей Худож. школѣ. Далѣе въ немъ идутъ свѣдѣнія о связанныхъ съ Ак. Х. провинціальныхъ художественн. школахъ и училищахъ. При этомъ приводятся уставы, начиная съ устава 1764 г., правила и распоряженія, касающіяся Ак. Х. и ея школъ. Слѣдуютъ списки президентовъ, вице-президентовъ, почетныхъ и др. членовъ Ак. Х., съ біографическими очерками, указывающими на отношенія этихъ лицъ къ Русскому искусству, и—иногда—съ портретами.

Книга, какъ справочникъ, представляетъ безусловную цѣнность, и за нее многіе благодарятъ ея составителя, С. Н. Кондакова.

При семъ выпускѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается переводный бланокъ для подписки на Русскій Архивъ на 1915 годъ. Неполучившіе такового благоволятъ обращаться въ Контору.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартевымъ (младшимъ).

1915-й годъ.

(Годъ изданія 53-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1915 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой девять рублей, для чужихъ краевъ двѣнадцать рублей.

Подписка въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Архива на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., въ домѣ 3 (на дворѣ) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени.“

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 г., по цѣнѣ 12 р. Отдѣльные №№ за 1912 г., по цѣнѣ 2 р. Продолжается подписка на 1914 годъ.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: впереди текста, страница 100 р., $\frac{1}{2}$ стр. 50 р., $\frac{1}{4}$ стр. 25 р.; позади текста, страница 80 р., $\frac{1}{2}$ стр. 40 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартевъ** (младшій).

ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

12

стр.

443. Последніе дни царствованія Императора Павла I. Отрывокъ пзъ дневника одного изъ заговорщиковъ.
455. Къ исторіи освобожденія Русскихъ плѣнныхъ изъ Бухары въ 1821 г. Сообщ. дѣйств. чл. Оренб. уч. арх. ком. свящ. Николай Модестовъ.
478. Московскій градскій голова Михайла Ивановичъ Титовъ. Ст. Николая Титова.
494. Первый печатный трудъ о ескопцахъ. Статья Н. Г. Высоцкаго.
510. Изъ эпохи 1812 года. Отрывки архивныхъ сказаній. Статья П. Л. Юдина.
524. Краткій очеркъ дѣйствій Великаго Князя Константина Николаевича по Морскому Вѣдомству со времени вступленія въ управленіе онымъ по Январю 1858 года.
543. Всеподданнѣйшій докладъ Принца Петра Ольденбургскаго отъ 18 Февраля 1880 года.
546. Изъ переписки М. Н. Муравьева относительно религиозныхъ и церковно-обрядовыхъ вопросовъ сѣверо-западнаго края (1863—1864 гг.).
566. Переписка князя Д. И. Долгорукаго.
583. Содержаніе книги III Русскаго Архива.
584. Указатель книгъ, помняныхъ въ библиографическомъ отдѣлѣ Русскаго Архива 1914 года.
587. Указатель личныхъ именъ въ Русскомъ Архивѣ 1914 года.

Внутри обложки. О книгахъ: Опись документовъ и дѣлъ Историческаго Архива. Саратовская уч. арх. ком.; Н. К. Никольскаго, Рукописная книжность древне-русс. библиотекъ; Описаніе докум. и дѣлъ. хран. въ Моск. арх. Мин. Юстиціи; Сочиненія Пушкина, академич. изд. Т. XI; К. В. Харламповича, Малоросс. вліяніе на великорусск. церковную жизнь Т. I; Сборникъ въ честь семидесятилѣтія проф. Д. Н. Анучина; Изв. Таврической уч. арх. ком., № 51.

Принимается подписка на 1915 годъ.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1914.

Опись документовъ и дѣлъ Историческаго Архива. Саратовская ученая архивная коммиссія. Вып. II. Дѣла „удѣльные.“ Составилъ **В. А. ДОВРОВЪ.** Саратовъ. 1914. Стр. 4 (нен.)+XI+1 (нен.)+136+2 (нен.) Цѣна 1 р. 50 к.

Въ книгѣ напечатаны Дѣла Балашовскаго приказа Саратов. Удѣл. имѣнія съ 1798 года по 1864 годъ, всего въ количествѣ 963 №№. Дѣла эти, какъ указываетъ содержательное предисловіе составителя, весьма ярко обрисовываютъ бытъ тогдашнихъ, такъ называемыхъ, „удѣльныхъ“ крестьянъ, а также и всю дѣятельность приказовъ. Къ сожалѣнію, въ архивѣ Саратовской коммисіи сохранились эти „удѣльные“ дѣла далеко не полностью; такъ совершенно отсутствуютъ дѣла съ 1806 года по 1809.

Н. К. НИКОЛЬСКІЙ. Рукописная книжность древне-русскихъ библиотекъ (XI—XVII вв.). Матеріалы для словаря владѣльцевъ рукописей, писцовъ, переводчиковъ, справщиковъ и книгохранителей. Выпускъ I. А—ъ. Изданіе Имп. Общества Любителей Др. Письменности. № С. XXXII.

Начало обширнаго и безусловно важнаго труда, имѣющаго своею задачею свести въ одно цѣлое свѣдѣнія о дѣятеляхъ др.-русской книжной старины и облегчить справки объ нихъ и объ связанныхъ съ ними книгахъ. Первый выпускъ производитъ благоприятное впечатлѣніе, хотя даже и при бѣгломъ просмотрѣ мы замѣтили и порядочно опечатокъ, и нѣсколько пропусковъ. Возьмемъ: Анастасій Крима. Въ перечнѣ пожертвованныхъ имъ рукописей не указано, какія изъ нихъ и иллюстрированы, какія безъ иллюстрацій.—Аванасій Русинъ. Не упомянуто, что о немъ говоритъ Голубинскій (Къ нашей полемикѣ со старообрядцами, М. 1905, стр. 205 сл.)—

Бигнеръ. Объ этомъ жуланѣ румынскаго города Брашова, въ Трансильваніи, упоминается у Каратаева (Описание слав.-русскихъ книгъ, № 10) и у А. Петрова (Матеріалы для исторіи Угорской Руси, вып. IV, Спб. 1906, стр. 68—70) и теперь временемъ его издательской дѣятельности должно считать не начало XVI в. (какъ считаетъ Н. К. Никольскій), а 60-ые годы этого столѣтія.

Описание документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Книга XVIII. М. 1913 Ц. 3 р. 50 к.

Новый томъ „Описанія“ содержитъ въ себѣ продолженіе описанія столбцовъ разряднаго Приказа. Онъ обнимаетъ 300 №№-овъ столбцовъ такъ наз. Сѣвскаго стола, отъ 1618 до 1707г. самаго разнообразнаго содержанія, касающихся, главн. образомъ, городовъ Сѣверскихъ, Украинныхъ, отчасти же городовъ Заочныхъ, Воронежа, Слободской Украйны. Большая часть имѣетъ ближайшую связь съ военнымъ дѣломъ, сборомъ припасовъ, жалованьемъ служащихъ, городовымъ строеніемъ и т. п. Но нѣкоторые даютъ данныя болѣе или менѣе неожиданнаго содержанія, напримѣръ, — о покупке для нуждъ московскаго дворца 12.000 ведеръ добраго вина и 200 пудовъ аниса (стр. 385), сливъ, дуль, грушъ и яблокъ (стр. 336).

СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА. Изданіе Имп. Академіи наукъ. Томъ XI. **Исторія Пугачевскаго бунта.** Петроградъ. 1914. Ц. 3 р.

Наконецъ академическое изданіе Пушкина сдѣлало еще одинъ шагъ. Новый томъ производитъ смѣшанное впечатлѣніе. Съ одной стороны хорошая бумага и чистая печать; съ другой огромная статья казанск. проф. Фирсова съ критикою, поправками и до-

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

Отрывокъ изъ дневника одного изъ заговорщиковъ. *)

Павле, Павле, кто тебя д...?
Добрый баринъ фонъ-деръ-Палень.

(Современная поговорка).

Только что Павелъ наследовалъ Екатеринѣ, первая мысль всѣхъ тѣхъ, которые хорошо знали Русскую исторію и природныя качества новаго Государя, была та, что монархъ этотъ не сохранитъ долгое время бразды правленія; рожденный съ жестокимъ характеромъ, который хотя бы и могъ быть укрощаемъ воспитаніемъ болѣе рачительнымъ, Павелъ еще страдалъ отъ притѣсненій властолюбивой матери и онъ подозрѣвалъ также въ своей супругѣ намѣренія, подобныя тѣмъ, кои возвышали Екатерину.

Этотъ царь имѣлъ постоянно передъ глазами своими опасности, которымъ могъ бы подвергнуться онъ, по причинѣ народной приверженности къ Маріи Феодоровнѣ. Онъ смотрѣлъ на дѣтей своихъ не иначе, какъ на наследниковъ, могущихъ у него испаривать престолъ. Вступивъ спокойно на престолъ этотъ, который мать постоянно хотѣла отказать ему, Павелъ I имѣлъ тогда только небольшое число приверженцевъ, недовольныхъ прошедшимъ царствованіемъ.

Между тѣмъ, нѣкоторыя умныя распоряженія, безпрестанныя доказательства величайшаго вниманія къ справедливости—мудрыя усмотрѣнія, поведеніе, достойное вообще похвалъ, и нѣкоторыя черты, выказывающія душу благородную и возвышенную, вскорѣ пріобрѣли по-

---

*) Списано съ подлинной рукописи, хранившейся въ архивѣ д. с. с. Случевского. Рукопись написана въ четвертку по 28 строкъ, такъ называемымъ Екатерининскимъ, почеркомъ на синей грубой бумагѣ; чернила значительно пожелтели.

вому Императору привязанность Русскихъ и уваженіе иностранныхъ державъ.

Но этотъ Государь, который подъ надзоромъ матери ревнивой къ своей власти, сносилъ иго ея съ большимъ нетерпѣніемъ, какъ скоро освободился отъ него, то склонности его, уже съ самаго начала, имѣли гибельное направленіе.

Верховная власть была для него ничто иное, какъ возможность безпрепятственно предаваться строптивымъ капризамъ своимъ и черезъ это, самое правленіе его ознаменовалось совершенною противоположностью всякому порядку вещей и прямымъ забвеніемъ своего сана.

Уже прошло много времени съ тѣхъ поръ, какъ потеряли всякую надежду привести Императора на путь здравый. Графъ Паленъ, который раздѣлялъ съ нимъ безгранично силу верховнаго владычества, увидѣлъ наконецъ необходимость положить границу мучительной власти, которая ежечасно выказывалась въ его жестокихъ и безчеловѣчныхъ дѣйствіяхъ.

Этотъ главный начальникъ внѣшнихъ дѣлъ, полиціи и военный губернаторъ Петербурга, рѣшилъ наконецъ посовѣтоваться съ великимъ княземъ Александромъ, о способѣ остановить гибельныя послѣдствія. Онъ объяснилъ великому князю все то, что подобное теченіе дѣлъ можетъ произвести какъ внѣ, такъ и внутри государства.

Онъ настроилъ великаго князя помышлять о перемѣнѣ отъ опасностей, въ успѣхъ чего онъ былъ вполне увѣренъ, по способамъ исполненій, которыми онъ могъ располагать.

Графъ Паленъ по своей должности былъ извѣщаемъ обо всемъ, что происходило, могъ дѣйствовать немедленно и располагать исполненіемъ безъ отсрочки. Великій князь отвѣчалъ ему при первомъ его открытіи, что онъ не можетъ не согласиться съ нимъ въ несправедливостяхъ Императора, но что Императоръ отецъ его и, будучи сыномъ, онъ не можетъ никогда рѣшиться, чтобъ лишить его верховной власти, какія бы несчастія не могли произойти отъ продолжительнаго его царствованія.

Нѣсколько мѣсяцевъ послѣ жестокость правленія болѣе выросла; графъ Паленъ снова заговорилъ объ этомъ съ великимъ княземъ; онъ

нашелъ его уже менѣе прежняго удаленнымъ отъ тѣхъ намѣреній, кои онъ внушалъ ему, но все еще удерживаемаго почтеніемъ къ отцу своему, которое имѣло всю личину боязни къ власти этого монарха. Между тѣмъ велѣніями Павла болѣе двадцати шести знаменитыхъ лицъ были скрыты по казематамъ въ первыхъ мѣсяцахъ 1801 года.

Графъ Паленъ повторилъ слова и представленія съ большими просьбами. Великій князь, вынужденный этими обстоятельствами, наконецъ согласился съ нимъ, но съ сожалѣніемъ и прежде получивъ вѣрное обѣщаніе не покушаться на жизнь Императора, но удовольствоваться его арестомъ, потребовать отъ него актъ отреченія и привести подъ кроткимъ карауломъ въ Петропавловскую крѣпость.

Одно неожиданное происшествіе ускорило исполненіе этого предпріятія.

Графъ Паленъ былъ извѣщенъ, что Павелъ, который, съ нѣкотораго времени, казался, началъ имѣть подозрѣніе, подписалъ самъ противъ своего обыкновенія одну депешу.

Графъ Паленъ одинъ только имѣлъ право на эту подпись. Онъ какъ будто изъ подозрѣнія остановилъ курьера, который несъ эту бумагу, и узналъ истинное содержаніе этихъ депешъ, ввѣренныхъ курьеру.

Впослѣдствіи узнали, что предметомъ содержанія ихъ былъ вызовъ въ Петербургъ двухъ лицъ, которыхъ Императоръ долженъ былъ бы сослать по причинѣ ихъ безчеловѣчія въ исполненіи его приказаній...

Согласно показаніямъ, эти двѣ особы назывались: Ланднеръ и Аракчеевъ. Первый бывший военный губернаторъ Петербурга, другой—комендантъ крѣпости, должны были явиться снова къ своимъ должностямъ.

Императоръ полагалъ, что они могутъ пособить въ удаленіи своей фамиліи; заточить императрицу и двухъ сыновей, и тѣмъ избавиться, наконецъ, отъ всѣхъ тѣхъ, которые казались ему подозрительными.

Графъ Паленъ съ депешами, отнятыми у курьера, явился къ Павлу и объявилъ ему, что, безъ сомнѣнія, кто нибудь попытался обмануть

его, подписавъ подъ его руку бумаги, которыя онъ одинъ обязанъ вручить подъ собственную свою отвѣтственностью фельдъегерю.

Смущенный Императоръ отвѣчалъ, что это онъ самъ имѣлъ свои причины для подписанія депешъ. „Такъ я послѣшу возвратить ихъ курьеру,“ отвѣчалъ графъ Паленъ. Думаютъ, что Паленъ, покорный приказаніямъ своего Государя, почувствовалъ въ этотъ разъ, болѣе чѣмъ когда либо, необходимость, предупредить его неумѣстнымъ исполненіемъ принятыхъ мѣръ.

„Вы помните, что происходило въ 1762 году?“ спросилъ нѣсколькими днями прежде Императоръ своего министра. — „Да, государь. „Я былъ тогда сержантомъ гвардіи, отвѣчалъ Паленъ.“ — „Я, думаю, продолжалъ Павелъ, не захотятъ ли и нынѣ повторить прошедшія сцены.“

„— Можетъ быть точно, государь, — отвѣчалъ Паленъ, — что нѣсколько человѣкъ составили этотъ планъ, но не такъ то легко нынче привести его въ дѣйствіе, какъ прежде; не было, какъ теперь войско въ рукахъ Государя, полиція не была въ такомъ совершенствѣ, какъ въ нынѣшнее время, наконецъ отецъ вашъ не былъ коронованъ, а вы были.“

Императоръ, казалось, былъ углубленъ въ эти размышленія, и кончилъ разговоръ, въ которомъ Паленъ показалъ свой умъ, присутствіе духа и смѣлость.

Между тѣмъ подозрѣнія Императора увеличивались съ каждымъ днемъ. Въ одинъ вечеръ онъ повторилъ нѣсколько разъ, будучи въ худомъ расположеніи духа, госпожѣ Гагариной, у которой онъ находился: „Я вижу, что пора нанести великій ударъ.“ Онъ то же самое говорилъ и своему оберъ-шталмейстеру Кутайсову, прибавя: „послѣ этого мы заживемъ съ тобой, какъ два брата.“

Этотъ „великій ударъ“ состоялъ въ заточеніи императрицы въ Холмогоры, отстоявшіе въ 80 верстахъ отъ Архангельска, мѣсто дикое и пустынное, гдѣ несчастная фамилія Ульриха Брауншвейгскаго томилась въ продолженіе многихъ лѣтъ. Шлиссельбургъ долженъ былъ служить мѣстомъ заключенія великаго князя Александра; Петропавловская крѣпость была назначена князю Константину; графъ Паленъ и другіе должны были погибнуть на эшафотѣ.

Госпожа Гагарина, пораженная грозными словами императора, имѣла простоту сказать: „я не придумаю, что онъ понимаетъ подъ великимъ ударомъ, который хочетъ нанести.“ Всѣ сіи слова переданы были Палену, который въ свою очередь сообщилъ ихъ великому князю Александру; великій князь, вынужденный опасностью, согласился на все, съ договоромъ сохранить жизнь отца его.

Несмотря на трудность вѣрнаго поручительства въ этомъ обстоятельствѣ, Палень обѣщаль, между прочимъ, сохранить дни Павла, во всякомъ случаѣ. Этотъ замыселъ долженствовалъ совершиться 10 Марта, но великій князь настаиваль, чтобъ его отложили до слѣдующаго дня, потому что въ этотъ день караулы дворца долженъ былъ занимать баталіонъ Семеновскій, которымъ командоваль лично самъ Константинъ, и который былъ преданъ императору.

Палень согласился на желаніе великаго князя. Михайловскій замокъ, построенный Павломъ на мѣстѣ стараго лѣтняго дворца, есть огромное, не безъ вкуса построенное зданіе, окруженное бастионами. Напрасно Императоръ укрѣпляль его ежедневно, чтобы найти тутъ надежное убѣжище противъ мщенія тѣхъ, которыхъ оскорбляль онъ. Палень, какъ и другіе начальники заговора, зваль его проходы.

За нѣсколько часовъ до исполненія замысла этого, Палень прибавиль число заговорщиковъ, присовокупивъ къ нимъ нѣсколько молодыхъ людей извѣстныхъ фамилій, которые въ тотъ день были разжалованы и тѣлесно наказаны самымъ жестокимъ образомъ за поступки, которые едва ли заслуживали выговора. Палень самъ лично выпустиль изъ крѣпости несчастныхъ и повелъ ихъ ужинать къ генералу Талызину, начальнику Преображенской дивизіи, который, равно какъ и генераль Депрерадовичъ, командиръ Семеновскаго, вовлекли въ заговоръ почти всѣхъ своихъ офицеровъ. Не смѣя довѣряться еще солдатамъ, они надѣялись на ихъ послушаніе.

Утромъ того рокового дня, прогуливаясь по Суворовской площади, сопровождаемый любимцемъ Кутайсовымъ, Императоръ былъ остановленъ однимъ челоукомъ низшаго класса, который подалъ ему письмо. Лошадь Императора начала въ это время бѣситься и онъ не могъ его взять самъ, велѣль отдать Кутайсову. Оно заключало въ себѣ наибольшія подробности заговора, но Кутайсовъ, идя обѣдать къ Государю, перемѣнилъ свое платье, и, такимъ образомъ, забыль прочитать письмо.

Платонъ Зубовъ, послѣдній любимецъ Екатерины II, и генераль Бенигсенъ были главами заговора. Они начальствовали одною партіей соумышленниковъ, а Паленъ командовалъ другою, обѣ толпы насчитывали около 50 человекъ, изъ нихъ большая часть была въ пьяномъ видѣ.

Въ назначенный часъ, около полуночи, съ 11 на 12 Марта, приблизились они къ воротамъ Михайловскаго дворца, ведущимъ въ садъ. Имъ отказываютъ входъ.

„Императоръ насъ звалъ,—сказали они,—сегодня у него военный совѣтъ о войнѣ.“ Часовой, обманутый присутствіемъ многихъ генераловъ, исполнилъ ихъ требованіе. Они всѣ тихо идутъ по комнатамъ и останавливаются въ караульной залѣ. Зубовъ и Бенигсенъ отправились вслѣдъ за адъютантомъ Аргамаковымъ, который ежедневно докладывалъ рапортъ Императору. Онъ ихъ провелъ по лѣстницѣ, которая прямо вела въ прихожую, гдѣ находились на часахъ у императора два гусара и также одинъ лакей. Проходя по коридору, черезъ который надобно было достигнуть двери, они были остановлены часовымъ, который имъ закричалъ: „остановись тамъ, кто идетъ?“ Бенигсенъ ему отвѣчалъ: „замолчи несчастный, ты видишь куда мы идемъ.“

Часовой понялъ въ чемъ дѣло, и наморщивъ брови, закричалъ: „рунтъ, проходи.“

Такимъ образомъ, если бы императоръ и услышалъ этотъ шумъ, онъ могъ бы прямо увѣриться, что это обходъ рунта. Послѣ этого происшествія, адъютантъ Аргамаковъ продолжалъ идти съ наивѣчайшею поспѣшностью и тихонько постучалъ въ дверь комнаты камердинера. Этотъ, не отворяя, спрашивалъ его, что ему надобно.

„Я иду докладывать рапортъ свой.“ — „Что, развѣ глупы вы, теперь только полночь.“ — „Что говоришь ты, уже шесть часовъ, отвориай скорѣй или въ противномъ случаѣ ты навлечешь на меня большую неприятность Императора.“

Камердинеръ отворилъ наконецъ, но, увидя вошедшихъ въ комнату семь или восемь человекъ съ обнаженными шашками въ рукахъ, онъ спрятался въ уголъ комнаты. Одинъ изъ гусаръ, болѣе смѣлый, хотѣвшій съ храбростію сопротивляться, получилъ въ голову сабельный ударъ, и тотчасъ же повалился, но извѣстилъ государя, закри-

чавъ: „Измѣна, измѣна“... Другой гусарь убѣждалъ. Такимъ образомъ, Зубовъ и Бенигсенъ проникли въ спальню императора. Зубовъ не найдя Павла въ постели, закричалъ: „Великій Боже, онъ спасся“... Бенигсенъ, болѣе храбрый, сдѣлавъ тщательный обыскъ, отыскалъ Императора за панелью одной ширмы. Тогда онъ подходитъ къ нему, салютуетъ своею шпагою и объявляетъ, что онъ арестованъ по приказанію Императора Александра I-го, что его жизнь будетъ сохранена, но чтобы онъ не дѣлалъ ни малѣйшаго сопротивленія.—Павелъ не отвѣчалъ ничего; при свѣтѣ лампы можно было видѣть все замѣшательство и ужасъ, которые выражались на лицѣ его.

Бенигсенъ, не теряя времени, сдѣлалъ вѣрный осмотръ въ его комнатахъ, одна только дверь была въ ней, ведущая въ покои императрицы, а другая комната, въ которой находится гардеробъ, была безъ прохода. Остальные двѣ были наполнены различными бумагами и тутъ хранились войсковыя знамена, такъ и великое множество шпагъ, принадлежащихъ арестованнымъ офицерамъ.

Въ то время, какъ Бенигсенъ запираетъ эти двери, клалъ ключъ отъ нихъ въ карманъ свой, Зубовъ безпрестанно повторяетъ Императору по русски: „государь, вы арестантъ Императора Александра.“— „Какъ арестантъ?“ отвѣчалъ Императоръ. Минуту спустя онъ прибавилъ: „Что сдѣлалъ я вамъ?“— „Въ продолженіе четырехъ лѣтъ вы тиранили насъ,“ отвѣчалъ ему одинъ изъ заговорщиковъ.

Императоръ былъ въ спальномъ колпакѣ, и на своей рубашкѣ имѣлъ только фланелевую фуфайку, онъ стоялъ передъ злодѣями съ голыми ногами, заговорщики же были въ надѣтыхъ на головахъ шляпахъ и съ обнаженными шпагами въ рукахъ.

Но въ то время, какъ заговорщики входили къ Павлу, въ то время, когда они болѣе всего надѣялись на Палена, этотъ идетъ ко дворцу съ полкомъ гвардіи, и ежели предпріятіе будетъ имѣть успѣхъ, то онъ идетъ способствовать ему, ежели же нѣтъ, то онъ идетъ для защиты императора.

Между тѣмъ Платонъ Зубовъ началъ читать актъ отреченія. Павелъ снова старался его тронуть, онъ обращается больше всего къ Зубову, напоминаетъ ему неблагодарность и всю его дерзость. „Ты больше не Императоръ,—отвѣчалъ ему тотъ,—Александръ нашъ Государь.“ Оскорбленный этою дерзостью, Павелъ ударилъ его. Эта отваж-

ность останавливаетъ ихъ, и на минуту уменьшаетъ смѣлость злодѣевъ. Бенигсенъ, замѣтя это, говоритъ, и голосъ его ихъ оживляетъ: „Дѣло идетъ о насъ,—если онъ спасется, мы погибли...“

Тогда Николай Зубовъ, первый поднялъ руку на своего Государя, переломилъ ему правую руку, и подаетъ своею смѣlostью злодѣямъ поводъ въ ихъ предпріятіи. Если бы Павелъ сохранилъ хоть немного присутствія духа, онъ могъ бы спастись или по потайной лѣстницѣ, находившейся подъ кроватью, или черезъ покои императрицы: но страхъ совершенно его уничтожилъ и при первомъ шумѣ онъ бросился съ постели своей безъ всякаго размышленія. Можетъ быть, онъ не смѣлъ появиться передъ императрицей, думая, что такой заговоръ не могъ быть иначе составленъ, какъ съ ея согласія и подъ ея покровительствомъ, которую онъ зналъ столько же любимую народомъ, сколько онъ былъ ненавидимъ.

Въ то время, какъ они были заняты Павломъ, услышанъ былъ нѣкоторый шумъ. Встревоженный Зубовъ бросился тотчасъ же къ великому князю Александру, покои этого Государя находились внизу подъ самыми комнатами отца....

Онъ былъ тогда съ великимъ княземъ Константиномъ, братомъ своимъ и съ двумя великими княгинями, одна изъ нихъ супруга его, а другая брата. Константинъ не былъ извѣщенъ объ этомъ до самаго рокового вечера; хотя и не любилъ онъ Павла, но однако боялся какой нибудь неосторожности съ его стороны.

Эти четыре лица ожидали съ великимъ безпокойствомъ окончанія этого происшествія, приходъ Зубова еще больше увеличилъ ихъ безпокойство.

Съ своей стороны Бенигсенъ, оставшійся въ комнатѣ Павла съ малымъ числомъ заговорщиковъ, былъ въ большомъ затрудненіи; не такъ бы было выгодно ему, если бы Павелъ вооружился шпагой, чтобы защищаться, но сей несчастный государь не произнесъ ни одного слова, и оставался постоянно недвижимъ.

. . . . .
 . . . . .
 . . . . .

Г. Бенигсенъ былъ одинъ только, который избѣгалъ участія въ ихъ поступкахъ, онъ повторялъ только Павлу,—не защищаться.....

Едва Бенигсенъ вышелъ на одну минуту, чтобы засвѣтить свѣчку въ ближайшей комнатѣ, какъ, входя, замѣтилъ Павла, уже лежащаго на полу, и задушеннаго шарфомъ, который снялъ съ себя его адъютантъ Аргамаковъ.

Павелъ защищался уже весьма слабо, только онъ успѣлъ продернуть руку между своей шеей и шарфомъ, и сказать по французски: „*Meusieurs, au nom du Ciel... eparniez moi.. laissez moi le temps de prier Dieu.*“ (Господа, пощадите меня, ради Бога,... дайте мнѣ время помолиться Богу.) Это были послѣднія слова его. Бенигсенъ, видя, что Павелъ не подавалъ никакого знака жизни, положилъ трупъ на постелю и закрылъ голову его одѣяломъ. Капитанъ гвардіи Майковъ, войдя съ 30 человѣками солдатъ, получилъ приказаніе занять всѣ выходы въ комнатахъ покойнаго Государя и никого не впускать туда.

Послѣ этихъ распоряженій, Бенигсенъ успѣшилъ объявить великому князю Александру, какою цѣною онъ вступилъ на престолъ. Александръ предался отчаянію и величайшей горести. Когда Палень, которому назначено было смотрѣніе надъ главнымъ входомъ, и пресѣчь сообщенія съ покоями Павла, въ какомъ бы то ни было случаѣ, узналъ, что великій князь извѣщенъ о участи отца своего, онъ явился къ новому императору. Онъ пришелъ въ то самое время, когда Александръ кричалъ внѣ себя: „Скажутъ, что я убійца моего отца; мнѣ обѣщали не посягать на его жизнь; я человѣкъ самый несчастный въ мірѣ“. Палень, болѣе занятый утвержденіемъ трона новому государю, нежели оплакиваніемъ смерти, сказалъ: „не угодно ли вамъ будетъ вспомнить, что Императоръ не можетъ вступить въ права верховной власти, какъ съ объявленіемъ народнымъ, минута же слабости можетъ имѣть гибельное слѣдствіе; не нужно ни одного мгновенія терять, чтобы явиться къ войску“.... „А моя мать, что съ ней будетъ?“ прервалъ Александръ.—„Государь,—отвѣчалъ Палень,—я пойду къ Ея Величеству.“

Въ самомъ дѣлѣ онъ успѣшилъ явиться къ императрицѣ; онъ просить главную даму двора графиню Ливенъ, извѣстить Ея Величество обо всемъ, что случилось.

Что всего замѣчательнѣе,—это сцена ужаса, которая происходила такъ близко отъ покоевъ Императрицы, сна ея. Разбуженная графиню

Ливень, она подумала тотчасъ, что ее хотятъ приготовить къ новости о кончинѣ ея дочери Ерицъ-Герцогини Венгерской. „Нѣтъ, государыня,—сказала ей графиня,—Ваше Величество должны пережить наибольшее несчастье..... Императоръ сейчасъ скончался отъ апоплексическаго удара.....“

„Нѣтъ, нѣтъ,—воскликнула она,—онъ убитъ!..“

„Итакъ надобно вамъ признаться,“ сказала графиня Ливень. Когда Императрица, одѣвшись съ поспѣшностію, бросилась въ комнату Павла, она нашла въ залѣ, которая отдѣляла ея покои отъ императорскихъ, гвардіи капитана Семеновскаго полка Петторецкаго, командовавшаго 30 человекими, которыхъ генераль Депрерадовичъ послалъ туда для занятія караула.

Петторецкій объявилъ императрицѣ, что она не можетъ идти дальше. Государыня настаивала и спрашивала: развѣ онъ не знаетъ ее, отъ кого онъ получилъ это приказаніе. Офицеръ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ честь ее знать, но что приказанія эти ему были отданы отъ его полковника. Не взирая на это Императрица хотѣла пройти мимо часовыхъ, но они подняли ей штыки.

Послѣ того государыня обратилась къ Петторецкому, дала ему пощечину и безъ чувствъ упала въ кресло.

Двѣ великія княжны сопровождали мать свою, Марія и Екатерина, онѣ напрасно старались успокоить ее. Императрица спросила стаканъ воды; одинъ солдатъ вырвалъ его изъ рукъ лакея, который несъ его, и обратившись въ Императрицѣ и выпивши напередъ нѣсколько капель, сказалъ ей: „Вы можете смѣло пить, тутъ нѣтъ яду, покамѣстъ вы еще не подали къ тому повода“.

Наконецъ Императрица возвратилась въ свои покои; Палень пошелъ за нею, чтобы проводить къ сыну; съ большимъ трудомъ пришла она въ себя, впрочемъ имѣла еще довольно твердости, чтобы оспаривать права свои; она утверждала, что послѣ коронованія своего, она настоящая самодержавная Императрица, а потому ей должны присягать въ вѣрности.

Императоръ уже потерялъ драгоценное время, надѣясь слишкомъ на мать. Найдя ее въ этой рѣшимости, онъ обратился къ Палену и

сказалъ ему: „Вотъ новое замѣшательство, котораго мы не ожидали.“ Паленъ, не обращая вниманія, убѣждалъ императора немедленно ѣхать.

Та самая карета, которая была приготовлена для перевезенія Павла въ крѣпость, послужила для переѣзда Александра изъ Михайловскаго замка въ Зимній дворецъ, гдѣ онъ долженъ былъ получить присягу отъ всѣхъ чиновъ имперіи.

Паленъ и Зубовъ стали за каретой, батальонъ гвардіи провожалъ ее; Бенигсенъ остался возлѣ Императрицы матери, стараясь отвлечь ее отъ тѣхъ намѣреній, которыя замышляла она.

И не безъ труда уговорили Марію Феодоровну отказаться отъ своихъ требованій; такъ очаровательны прелести верховной власти, что и среди этой ужасной ночи ужаса, онѣ долго преодолевали еще въ женщинѣ такой добродѣтельной всѣ возможныя опасности, страшный конецъ ея мужа, чувства матери и совѣты осторожности и разсудка. Наконецъ дали почувствовать Императрицѣ, что ей надо признать Императоромъ сына ея. Съ той минуты все пошло, какъ будто Павелъ умеръ естественною смертію.

Хирургъ Кентъ и медикъ Штофъ сдѣлали вскорѣ вскрытіе тѣла Павла и показали въ ученыхъ выраженіяхъ ея причины, которыя произвели смерть Павла. Онъ былъ набальзамированъ, выставленъ въ продолженіе двухъ недѣль на своей парадной постели, и наконецъ похороненъ 23 Марта, въ Петропавловскомъ соборѣ со всѣмъ должнымъ великолѣпіемъ.

Надобно замѣтить, что всякій разъ, когда необходимость церемоніала заставляла Александра приблизиться къ останкамъ отца своего, ужасъ и скорбь изображались во всѣхъ чертахъ его.

Что касается до убійцъ Павла, они были всѣ удалены, многіе были разсланы по губерніямъ Сибири. Графъ Паленъ былъ самъ принужденъ оставить Петербургъ, и вотъ случай, который послужилъ предлогомъ его удаленія . . . . .

(Здѣсь рукопись прерывается, а внизу страницы приписано другимъ позднѣйшимъ почеркомъ:)

Павелъ, Императоръ всероссійскій былъ сыномъ Петра III и Екатерины II, родился 1754 года Сентября 20-го дня, вступилъ на престоль 1796 года Ноября 6-го дня, коронованъ 1797 года Апрѣля 6 дня. скончался въ Петербургѣ 1801 года Марта съ 11 на 12; царствовалъ четыре года, четыре дня. Спустя нѣсколько времени послѣ смерти Павла.....

(На этихъ словахъ рукопись неизвѣстнаго автора окончательно прерывается.)

Къ исторіи освобожденія Русскихъ плѣнныхъ изъ Бухары въ 1821 году

(Изъ архива Оренбургской ученой архивной Комиссіи).

Списокъ находящимся въ Бухаріи, Хивѣ и сосѣдственныхъ областяхъ Азіи въ неволѣ Россійскимъ подданнымъ (съ 1794 по 1819 годъ)¹⁾.

Число люд.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.
1	Черновъ (имя его неизвѣстно).	Оренбургскаго 4-го полевого баталіона рядовой.	Н е и з вѣ с т н о.	Въ Январѣ 1794 г. отъ Таналицкой крѣпости.	Неизвѣ- стно.
2	Мензелинцовъ (имя его неизвѣстно).	Рядовой онаго же баталіона.			
3	Вас. Сетряевъ.	Казакъ Уральскаго войска.		Весною 1796 г. отъ Котельнаго форпоста Нижнеуральской линіи.	Въ Хивѣ.
4	Ив. Утробинъ.	Урядникъ Оренбургскаго казачьяго войска.		Въ Августѣ 1796 года отъ Илецкой Защиты.	Неизвѣ- стно.
5	Ив. Чеплыгинъ.	Отставной солдатъ.		Въ Іюлѣ 1779 г. съ ватаги Астраханскаго купца Кулинина.	Неизвѣ- стно.
6	Сер. Васильевъ.	Астраханской губерніи государственный крестьянинъ.			

¹⁾ Списокъ этотъ далеко не полонъ, такъ какъ въ дѣйствительности въ одномъ только 1794 году и только съ оренбургской линіи было уведено въ плѣнъ 66 человекъ, а въ 1799 году даже 105 человекъ. (А. О. У. А. К., отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года, стр. 44).—С. Н. М.

Число люд.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.
7	Мар. Ефимова.	Астраханскаго мѣщанина Прокофьева жена.	Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юлѣ 1799 г. отъ соляныхъ озеръ въ Красноярскомъ уѣздѣ. Въ Юлѣ 1799 г. отъ Пречистенской крѣпости. Въ Сентябрѣ 1800 года во время преслѣдованія воровъ киргизцовъ въ степи. Въ 1800 г. Въ Августѣ 1801 года съ пашень Чистоозерной крѣпости. Въ Августѣ 1801 года отъ Вязовскаго дѣташамента. Въ 1801 году отъ башкирскаго селенія. Весною 1802 г. съ Эмбенскаго рыболовства. Весною 1802 г. съ рыболовства на Каспійскомъ морѣ.	Неизвѣстно. Въ Хивѣ у Узбека Реймъ Берды.
8	Степ. Лачиновъ.	Солдатъ Георгіевской штатной команды.			
9	Осипъ Козьминъ Мельниковъ.	Солдатскій сынъ.			
10	Хабибулла Ряшевъ.	Мещерякъ.			
11	Ив. Токаревъ.	Казакъ Илецкой станицы.			
12	Рогожинъ (имя его неизвѣстно.)	Казакъ Оренбургскаго войска.			
13	Бакиръ Шарыповъ.	Башкирецъ 10-го кантона.			
14	Каымакъ Кырчанъ Ишкельдѣвъ.	Башкирецъ 9-го кантона.			
15	Мат. Прохоровъ.	Государственные крестьяне Нижегород. губ.			
16	Пет. Прохоровъ.				
17	Сенжапъ Маметевъ.	Татаринъ Томской губерніи.			
18	Климентъ Левченко.	Войсковой обыватель Слободско-Украинской губерніи.			

Число люд.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.
19	Сем. Андреевъ.	Крестьянинъ графа Зубова.	Н е е и з в ѣ с т н о.	Весною 1802 г. сърыболовства на Каспійскомъ морѣ.	
20	Абдрахманъ Аманаметевъ.	Юртовскій татаринъ.			
21	Еф. Дмитріевъ.	Отпущенникъ.			
22	Пет. Семеновъ.	Государственныя крестьяне.			
23	Игн. Ивановъ.				
24	Григ. Ивановъ.				
25	Михайло Филипповъ.				
26	Еф. Сорокинъ.	Государственныя крестьяне.			
27	Еф. Ефимовъ.				
28	Алексѣй Яковлевъ.				
29	Маушъ Кизы Куротовъ.	Юртовскіе татары.		Весною 1802 г. сърыболовства на Каспійскомъ морѣ.	Н е е и з в ѣ с т н о.
30	Карлъ Назаровъ.				
31	Кильдягаря Ахмамбетевъ.				
32	Аджелимъ Сметовъ.				
33	Матвѣй Степановъ.	Государственныя крестьяне.			
34	Иванъ Герасимовъ.				
35	Алексѣй Негожевъ.				
36	Ст. Емельяновъ.				
37	Иванъ Калиниковъ.				
38	П. Максимовъ.				

Число люди.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.
39	Михайло.	Неизвѣстно.			
40	Захаръ.				
41	Пет. Семеновъ.	Государственный крестьянинъ Ни- жегородской гу- берніи.	Н е и з в ѣ с т н о.	Весною 1802 г. съ рыболовства на Каспій- скомъ морѣ.	Н е и з в ѣ с т н о.
42	Николай Чер- касовъ.	Астраханскій мѣщанинъ.			
43	Фед. Лотухинъ.	Государствен- ные крестьяне.			
44	Ив. Михайловъ.				
45	Як. Шалаевъ.	Крестьянинъ князя Юсупова.			
46	Григ. Козьминъ.	Пахотный сол- датъ города Сыз- рани.			
47	Артемій Федо- ровъ.	Астраханскій мѣщанинъ.			
48	Захаръ Ава- насьевъ.	Пахотный сол- датъ села Усы.			
49	Осипъ Федо- ровъ.	Пахотный сол- датъ Астрахан- скаго села.			
50	Пет. Шевяковъ.	Пахотный сол- датъ села Жат- кова.			
51	Пет. Карповъ.	Пахотный сол- датъ пригорода Кашпира.			
52	Пет. Гавриловъ.	Пахотный сол- датъ города Кашпира.			
53	Федоръ (прозва- ніе его неизвѣ- стно).	Обыватель Сара- товской губер- ніи.			
54	Андрей Михай- ловъ.	Государственный крестьянинъ.			

Число люди.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.
55	Антропъ Анд- реевъ.	Крестьянинъ по- мѣщика Апрак- сина.	Н е и з в ѣ с т н о.	Весною 1802 г. съ рыболовства на Каспій- скомъ морѣ.	Н е и з в ѣ с т н о.
56	Ив. Ларионовъ.	Старозащедшаго общества.			
57	Ст. Казанцовъ.	Мѣщане Астра- ханскіе.			
58	Семень Казан- цовъ.				
59	Як. Поляковъ.	Государствен- ные крестьяне.			
60	Денись Алек- сандровъ.				
61	Никита Арши- новъ.	Астраханскій мѣщанинъ.			
62	П. Шеваковъ.	Отставные сол- даты.			
63	Григорій Тель- новъ.				
64	Пет. Заворяевъ.	Мѣщанинъ Са- ратовской губер- ніи.			
65	Федоръ (прозва- ніе его неизвѣ- стно).				
66	Як. Шалаевъ.	Крестьянскій сынъ, помѣщика Юсупова.	31.		
92	26 человекъ, имена коихъ неизвѣстны.	Неизвѣстно.	Н е и з в ѣ с т н о.	Весною 1803 г. съ Эмбенскаго рыболовства. Въ Іюль 1803 г. съ рыболовства въ заливѣ Мер- тваго Култука.	Н е и з в ѣ с т н о.
103	Михайло Мош- ковъ съ сыномъ и 10-ю работни- ками.	Астраханскій купецъ.			
112	Афанасій Бала- кинъ съ 8-ю ра- ботниками.	Астраханскій мѣщанинъ.			

Число люд.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.
116	Родионовъ (имя его неизвѣстно) съ 3-мя работ- никами.	Астраханскій купецъ.	Н е и з в ѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1803 съ рыболовства на Эмбенскихъ водахъ.	Н е и з в ѣ с т н о.
117	Андрей Тихо- новъ.	Астраханскій купецъ.		Въ Юнѣ 1803г. съ рыболовства при Боклинъ- емъ островѣ на Каспійскомъ морѣ.	
121	Дмитрій Тихо- новъ съ 3-мя ра- ботниками.	Сынъ онаго купца Тихонова.			
123	Два человекъ.	Неизвѣстно.		Въ Юнѣ 1803 г. съ острова Тю- ленева на Каспійскомъ морѣ.	
124	Иванъ Зако- лишнинъ.	Казакъ Ураль- скаго войска.		Въ Дек. 1803 г. отъ города Уралики съ рыболовства.	
125	Василій Юдинъ.	Отставной ка- закъ.			
126	Яковлевъ (имя его неизвѣстно).	Рядовой Верхне- уральской инва- лидной команды.		Въ Апр. 1804 г. отъ Верхне- уральска съ рыболовства.	
127	Корнилій Жу- равлевъ.	Казакъ Орен- бургскаго вой- ска.		Въ Сен. 1804 г. отъ Алексѣв- скаго форпоста Троицкой ди- станціи.	
128	Ишбердій Са- раевъ.	Казакъ.		Въ Сен. 1804 г. отъ Ильинской крѣпости.	
129	Иванъ Криво- носовъ.	Економическій крестьянинъ.			
130	Сем. Леонтьевъ.	Мѣщанинъ.			
131	Ив. Филипповъ.	Мѣщанинъ.			
132	Алиша Сали- ховъ.	Работники Астраханскаго купца Яковлева.		Въ Окт. 1806г. съ рыболовства на Эмбенскихъ водахъ.	
133	Сеифулъ Иман- куловъ.				
134	Мугулъ Вали- шинъ.				

Число люд.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.	
135	Нуркай Нургаевъ.	Работники Астраханскаго купца Яковлева.	Н е и з в ѣ с т н о.	Въ Окт. 1806 г. съ рыболовства на Эмбенскихъ водахъ.	Н е и з в ѣ с т н о.	
136	Барай Чирючинъ.					
137	Пав. Скребець.					
138	Иванъ Аввакумовъ.	Сумскій обыватель Слободско-украинской губерніи.		Дворовый чело-вѣкъ помѣщицы Пушкиной.		Въ Сен. 1806 г. съ сѣнокоса противъ Требушинскихъ хуторовъ, что на Нижнеуральской линіи.
139	Дмитрій Аршиновъ.	Астраханскіе обыватели.		Въ 1806 году съ рыболовств.		
140	Ив. Аршиновъ.					
141	Денисъ Аршиновъ.					
142	Аввакумъ (прозваніе его неизвѣстно).	Крестьянская жонка, Челябинскаго уѣзда.		Въ Авг. 1807 г. отъ деревни Журавлиной.		
143	Наталья Васильева Пономарева.					
144	Ив. Васильевъ Гуцинъ.	Крестьянинъ помѣщика Киселева.		Въ Апр. 1807 г. съ Эмбенскаго рыболовства.		
145	Ив. Дмитриевъ Козловскій.	Астраханскіе мѣщане.				
155	Пет. Васильевъ съ товарищами въ числѣ 9-ти чело-вѣкъ.					

Число людей.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.
156	Катерина Ива- нова.	Казачья жена.	Неизвѣ- стно.	Въ Авг. 1807 г. отъ Нѣжен- скаго отряда Оренбургской линии, съ по- коса.	Неизвѣ- стно.
157	Пет. Андреевъ Масловъ.	Сынъ казачьяго сотника Ма- слова.	23	Въ Авг. 1807 г. отъ Красно- горской крѣ- пости.	Въ Ур- ганчѣ у Хивинца Мамытбая
158	Иванъ Деми- нъ.	Казакъ.		Въ Авг. 1807 г. отъ Уральска, съ покосу.	Сеитка- баева.
159	Салима Абдуль- менева.	Казачья жонка.		Въ Авг. 1807 г. отъ Красногор- ской крѣпости.	Неизвѣ- стно.
160	Сарги Малая.	Дѣти Салимы.	н о.	Въ Маѣ 1808 г. отъ крѣпости Степной.	Въ Бухар- скомъ го- родѣ Аком- белю у бу- харца За- каши Акиль- белова.
161	Шаммая Мала.				
162	Гаврила Мезе- нинъ.				
163	Алексѣй Абро- симовъ.	Казачій малолѣ- токъ.	ѣ		
164	Матв. Пановъ.	Солдатскій малолѣ- токъ.	в	Въ Юнѣ 1808 г. отъ Карагай- ской крѣпости.	Неизвѣ- стно.
165	Михайло Стри- гачевъ.	Рядовой Орен- бургскаго гарни- зоннаго полка.	и	Въ Авг. 1808 г. отъ Илецко-За- щиты.	Въ Хивѣ у тамоннаго Умиръ Дя- вашъ-Бега.
166	Якимъ Петровъ.	Крестьянинъ Симбирской гу- берніи села Ше- гулей.	н	Въ Фев. 1810 г. отъ Чаганскаго форпоста Ниж- неуральской линии.	Неизвѣ- стно.
167	Елена Янжева.	Вдова удѣльнаго крестьянина.	е	Въ Маѣ 1810 г. отъ крѣпости Красногорской.	Неизвѣ- стно.
168	Ефремъ Коло- тилкинъ.	Солдатскій сынъ.	27	Въ Маѣ 1810 г. отъ Красногор- родской крѣ- пости.	Въ Хивѣ у хана Мер- хейдара.
169	Илья Мишу- ковъ.	Казакъ Орен- бургскаго вой- ска.	Неизвѣ- стно.		

Число люд.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятя.		
170	Мартынъ Верчевскій.	Отставные солдаты.	Н е и з в ѣ с т н о.	Въ Маѣ 1810 г. отъ крѣпости Верхне-озерной.	Н е и з в ѣ с т н о.		
171	Андр. Уткинъ.						
172	Филиппъ Рышковъ.	Казакъ Оренбургскаго войска.		Въ Юлѣ 1810 г. отъ крѣпости Орской.			
173	Василій Анисимовъ.	Рабочіе вѣдомства Илецкаго Солянаго Правленія.		Въ Юнѣ 1810 г. отъ Илецкой Защиты.			
174	Григ. Асадчей.						
175	Федотъ Петровъ Королевъ.	Государственный крестьянинъ Саратовской губерніи.		Въ Мар. 1811 г. съ Эмбенскаго рыболовства.			
176	Ив. Королевъ.	Племянникъ онаго крестьянина Королева.					
177	Василій Григорьевъ.	Крестьянинъ Нижегородской губерніи.					
178	Наталья Захарова.	Крестьянская жонка заводчиковъ Мосоловыхъ.		Въ Авг. 1812 г. отъ Вязовскихъ рудниковъ.		Въ Хивѣ.	
179	Егоръ Степановъ.	Молодѣтній крестьянскій сынъ, заводчиковъ Мосоловыхъ.		18		Въ Авг. 1812 г. отъ Вязовскихъ рудниковъ.	Въ Бухаріи.
180	Сем. Фокинъ.	Казакъ.		Н е и з в ѣ с т н о.		Въ Авг. 1812 г. отъ города Уральска, съ покосу.	Н е и з в ѣ с т н о.
181	Иванъ Трофимовъ.						
182	Козьма (прозваніе его неизвѣстно).	Работникъ онаго казака Фокина.					
183	Емельянъ Первовъ.	Рядовой Кизильскаго гарнизона баталіона.				Въ Авг. 1813 г. въ стени, во время преслѣдованія воровъ.	

Число люд.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Каких лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.	
184	Степанъ Сергѣевъ Крючковъ.	Саратовской губерніи удѣльный крестьянинъ.	Неизвѣстно.	Въ 1813 году съ поля.	Въ мѣстечкѣ Ханкахъ, лежащемъ въ 25 верстахъ отъ Хивы.	
185	Леонтій Ивановъ.	Отставной казакъ.	27	Въ Іюніѣ 1810 г. отъ Уральска.		
186	Аванасій Кирилловъ.	Крестьянинъ.		Въ Авг. 1813 г. отъ Пречистенской крѣпости.		
187	Татьяна Филиппова.	Сестра крестьянина Кириллова.				
188	Сергѣй Савиновъ.	Казакъ.	Неизвѣстно.	Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1813 г. отъ Таналицкой крѣпости.	Неизвѣстно.	
189	Никита Лучевниковъ.	Казакъ Оренбургскаго войска.		Въ Апр. 1814 г. отъ Елшанск. форпоста, дистанціи Губерлинской крѣпости.		
190	Борисъ Ивановъ.	Казакъ Оренбургскаго войска.		Неизвѣстно.		Въ Апр. 1814 г. отъ Тереклинскаго дѣташамента дистанціи Таналицкой крѣпости.
191	Козьма Ильиныхъ.					
192	Василій Дѣтковъ.					
193	Иванъ Улиновъ.	Казакъ Оренбургск. войска.		Неизвѣстно.		Въ Апр. 1814 г. отъ Тереклинскаго дѣташамента дистанціи Таналицкой крѣпости.
194	Аванасій Тарасовъ Давыдовъ.	Сызранскій пѣхотный солдатъ.				
195	Фед. Игнатьевъ. Михайловъ.	Государственный крестьянинъ Астраханской губерніи.	24	Бакланьяго острова на Каспійскомъ морѣ.		
196	Макутъ Адѣевъ.	Татаринъ.	23	Въ Сен. 1814 г., отъ Степной крѣпости.		
197	Аграфена Петрова.	Дочь отставнаго казака Антона Петрова.	20			

Число люд.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.
198	Лука Петровъ.	Рядовые Кизильскаго гарнизоннаго баталіона. Казаки.	Н е и з в ѣ с т н о.	Въ Сен. 1814 г., отъ Кизильской крѣпости.	Н е и з в ѣ с т н о.
199	Сергѣй Петровъ.				
200	Андрей Поповъ.				
201	Михайло Зубовъ.				
202	Галій Якшинъ.	Башкирцы.		Въ Сен. 1814 г., отъ Грязнушенскаго редута.	
203	Кунакужа Идельбаевъ.				
204	Малкуръ Итбакмановъ.				
205	Федоръ Ямурхановъ.	Казакъ.		Въ Дек. 1814 г., отъ Уральска.	
206	Фекла Федорова.	Дочь онаго Ямурханова.			
209	Три человекъ, имена коихъ неизвѣстны.	Башкирцы 9-го кантона.			
210	Илья Горбуновъ.	Казакъ Оренбургскаго войска.	Въ Сен. 1815 г. отъ деревни Алкинбаевой, того же кантона. Въ Маѣ 1817 г., отъ Плецкой защиты.		
211	Никифоръ Тимофѣевъ.	Рядовой Орскаго гарнизоннаго баталіона.		Лѣтомъ 1817 г. отъ крѣпости Орской.	Въ Бухаріи.
212	Андр. Яковлевъ Буклышевъ.	Крестьянинъ князя Николая Борисовича Юсупова.			У Хивинцевъ.
213	Триф. Андреевъ Буклышевъ.	Сынъ онаго крестьянина Буклышева.	Въ Сен. 1817 г., съ рыболовства на Каспійскомъ морѣ.		Неизвѣстно.
214	Осипъ Ильинъ.	Крестьянинъ Астраханской губерніи.			

Число люд.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.	
215	Фед. Клементьевъ Соколовъ.	Подканцеляристъ, служившій въ Троицкомъ уѣздномъ судѣ.		Въ Нояб. 1817 г., отъ города Троицка.	Въ Бухаріи у тамошняго куца и караваннаго начальника Бабажана Ходжа Фарафара.	
216	Тихонъ Резановъ.	Астраханскій мѣщанинъ.		Въ Авг. 1818 г., съ Эмбенскаго рыболовства.	Въ Хивѣ у тамошняго хана.	
217	Андрей Полоротовъ.	Государственный крестьянинъ Астраханской губерніи.				
218	Фед. Чечуринъ.	Астраханскій мѣщанинъ.	Н е и з в ѣ с т н о.	Осенью 1818 г., сърыболовства въ участіи Эмбенскихъ водъ.	Н е и з в ѣ с т н о.	
219	Тимофей Воробьевъ.	Государствен. крестьяне Астраханской губерніи.				
220	Ив. Портновъ.					
221	Пав. Назаровъ.	Дворовый чело-вѣкъ Надворной Совѣтницы Крылатовой.		Въ Маѣ 1819 г., сърыболовства на Каспійскомъ морѣ, въ урочищѣ Коллиннаго кряжа.		
222	Петръ Расторгуевъ.	Астраханскій мѣщанинъ.				
223	Ник. Ивановъ.	Красноярскій мѣщанинъ.				
224	Анисимъ Егоровъ.	Государственный крестьянинъ Вятской губерніи.				
225	Ив. Григорьевъ.	Государственный крестьянинъ Саратовской губерніи.		Въ Маѣ 1819 г., сърыболовства на Каспійскомъ морѣ, въ урочищѣ Коллиннаго кряжа.		
226	Ник. Михайловъ.	Крестьянинъ помѣщика князя Шеховскаго.				
227	Андр. Шагинъ.	Крестьянинъ помѣщика Шереметева.				

Число люд.	Имена и прозванія плѣнниковъ.	Какого состоянія они прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены и отъ какихъ мѣстъ.	Гдѣ или у кого именно находятся.																																								
228	Илья Евстратовъ.	Крестьянинъ помѣщика Голицына.	Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Въ Хивѣ.																																								
229	Вас. Юшкинъ.	Государственные крестьяне Астраханской губерніи.			Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Неизвѣстно.																																						
230	Яковъ Григорьевъ.	Саратовскій мѣщанинъ.						Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Неизвѣстно.																																			
231	Иванъ Федоровъ Поляковъ.	Войсковой обыватель Слободско-украинской губерніи.									Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Неизвѣстно.																																
232	Григорій Аванасьевъ Сатаковъ.	Государственный крестьянинъ Астраханской губерніи.												Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Неизвѣстно.																													
233	Никиф. Ляховъ.	Астраханскій мѣщанинъ.															Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Неизвѣстно.																										
234	Трифонъ Игнатьевъ Семеновъ.	Малолѣтній сынъ мѣщанина Семенова.																		Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Въ Бухаріи у караванныхъ начальниковъ Бабажана Ходжи Саферова и Бекназара Абдулкеримова.																							
235	Петръ Трифоновъ Семеновъ.	Неизвѣстно.																					Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Въ Бухаріи у караванныхъ начальниковъ Бабажана Ходжи Саферова и Бекназара Абдулкеримова.																				
236	Константинъ Мартыновъ.																									Неизвѣстно.	Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Въ Бухаріи у караванныхъ начальниковъ Бабажана Ходжи Саферова и Бекназара Абдулкеримова.																
237	Григ. Злобинъ.																													Неизвѣстно.	Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Въ Бухаріи у караванныхъ начальниковъ Бабажана Ходжи Саферова и Бекназара Абдулкеримова.												
238	Андр. Березинъ.																																	Неизвѣстно.	Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Въ Бухаріи у караванныхъ начальниковъ Бабажана Ходжи Саферова и Бекназара Абдулкеримова.								
239	Исай Герасимовъ.																																					Неизвѣстно.	Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Въ Бухаріи у караванныхъ начальниковъ Бабажана Ходжи Саферова и Бекназара Абдулкеримова.				
240	Някиф. Тимофеевъ.																																									Неизвѣстно.	Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.	Въ Бухаріи у караванныхъ начальниковъ Бабажана Ходжи Саферова и Бекназара Абдулкеримова.
241	Шостакова (имя сей женщины неизвѣстно).		Неизвѣстно.	Н е и з вѣ с т н о.																																									
242	Морелъе.				Военно-плѣнный французъ.	Н е и з вѣ с т н о.	Въ Юнѣ 1819 г. съ Эмбенсаго рыболовства.																																						

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 9 Юля 1818 года, стр. 190—197).

Письмо Русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Бухаріи, Оренбургскому военному губернатору Петру Кирилловичу Эссену.

„Его Превосходительству¹⁾ господину генералъ-лейтенанту Оренбургскому военному губернатору и командиру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и разныхъ орденовъ кавалеру Петру Кирилловичу Эссену.

Просятъ Вашего Превосходительства находящіеся въ Бухарскомъ плѣну, а кто именно, значить (sic) ниже сего: Константинъ Мартыновъ и Григорій Злобинъ. Константинъ Мартыновъ увезенъ изъ Орской крѣпости киргизцами Чамакайской волости и проданы въ Бухаріи Салдагарцу²⁾ Аизбаю, Аширбаеву сыну, тому назадъ 14 лѣтъ. Оный Салдагарецъ Оренбургскаго каравану. Григорья Злобина увезли и солдатъ изъ Верхнеуральской крѣпости Япасецъ Карасакала Юрта, прозваніемъ Кадяръ, и сынъ его Илди Берденъ и помощникъ ему Байсакаль. Такжеде изъясняемъ Вашему Превосходительству: прошедшаго года писали два просительныя письма и узнали Бухарскій Пача и доискался тѣхъ людей, которые умѣютъ писать, взявши повѣсилъ трехъ человекъ. Такжеде изъясняемъ Вашему Превосходительству: которые изволите присылать бумаги, то оныя бумаги, скоро прочитаетъ и дѣлаетъ насмѣшку: Кафыръ присылаетъ ко мнѣ бумаги, я этому не вѣрю, я въ своей землѣ Амиръ. Иначе Ваше Превосходительство сдѣлаться нельзя, что не задержать въ караванахъ Караванъ-Салдагарцевъ, такжеде и Бабажанку Караванша; у онаго 6 человекъ Орской крѣпости бывшаго исправника Спыткова.

И просимъ Вашего Превосходительства не лишите своего отеческаго милосердія, не заставьте несчастной плѣнъ по гробъ своей жизни вѣчно слезы проливать, Богу молить. Въ прошломъ году пріѣзжалъ Сергѣй Пятковъ со Старшиной Ширгазой; то онаго киргизца Ширгазу подкупили Салдагарцы и такжеде Пача сказалъ Ширгазѣ: за чемъ привезли сего Кафыра; возьмите его убейте. На то оныя Киргизцы согласились и взяли у Мамира нѣсколько халатовъ и Сергѣя Пяткова убили.

¹⁾ Пунктуация и правописаніе этого письма оставлены нами въ томъ же видѣ, въ какомъ они имѣются въ подлинникѣ.—С. Н. М.

²⁾ Салдагарецъ — караванный возчикъ.—С. Н. М.

Такъ какъ нынѣ въ Бухаріи жить нельзя: какъ скоро узнаеть, что хорошіе люди есть, ту минуту въ городъ привезутъ, ту-же минуту повѣсятъ. Говорить Кааыровъ надо всѣхъ перевѣшать; ибо оныя дѣлають въ Бухаріи съ Россіей переводы. Считаетъ Вашего Превосходительства Бухарскій Пача Акъ Пача¹⁾, то его бумаги не вѣрю.

Также съ Караванбашей Бекназаромъ присланы Вашего Превосходительства къ Амиру бумаги; оныя бумаги изодраля дорогой Бекназаръ Караванбаша досъ Караванбаша сказалъ дорогой Бекназару: издери и брось, и оныя сообщники, ибо нашему Амиру бумаги не въ пользу, а Русскихъ всѣхъ людей Амиръ говоритъ перевѣшаю а въ Россію не выдамъ.

Ваше Превосходительство ежели явите свои милости и задержите Караванбашей и Салдагарцевъ, то и Амиръ повѣритъ, что Всероссійскій Монархъ удержалъ караваны и дѣлаеть притѣсненіе, и ежели увижу бумаги Россійскаго Царя къ оному повѣрю и пришлеть деньги и плѣнь (sic) выдамъ; а безъ денегъ единого человѣка не дамъ.— Не заставте Ваше Превосходительство плѣнь вѣчно слезы проливать и заставте за себя вѣчно Богу молить.

Писалъ сію бумагу Григорій Злобинъ.“

(Тамъ же, дѣло отъ 9 Іюля 1818 года, стр. 33—35).

Выписка изъ отношенія Оренбургскаго военнаго губернатора П. К. Эссена отъ 28 Іюля 1819 года Его Сіятельству Графу К. В. Нессельроде.

„Полагая, что все сіе изображено въ видѣ преувеличенномъ, нельзя однако же отвергнуть нѣкоторой въ томъ достовѣрности, тѣмъ паче, что Бухарскій Ханъ на письмо мое о возвращеніи семи чловѣкъ плѣнныхъ нашихъ, сдѣлалъ отзывъ неудовлетворительный. Почему побуждаюсь я вторично послать къ нему представленіе съ первымъ караваномъ и требовать, чтобы благоволилъ приказать возвратить тѣхъ плѣнныхъ.“

(Тамъ же, стр. 43).

¹⁾ Акъ-Пача—Бѣлый Царь. Такъ называютъ Бухарцы Россійскаго Императора. (Прижѣчаніе подлинника.—С. Н. М.)

**Оренбургскому военному губернатору, господину генераль
отъ инфантеріи и кавалеру Эссену.**

Гвардейскаго генеральнаго штаба капи-
тана Барона Мейендорфа 1-го.

Р А П О Р Т Ъ.

Въ отвѣтъ на предписаніе Вашего Высокопревосходительства подь № 139 о доведеніи до свѣдѣнія Вашего главныхъ чертъ при слѣдованіи моемъ съ Императорскою Миссією въ Бухару и обратно имѣю честь донести слѣдующее:

Сходно съ повелѣніями начальства я составилъ подробное описаніе и карты дорогъ, по коимъ шель я и офицеры, мною отряженные. Отдѣляясь на Сыръ-Дарьѣ отъ направленія, принятаго господиномъ повѣреннымъ въ дѣлахъ,¹⁾ я имѣлъ возможность узнать, кромѣ дороги отъ Оренбурга въ Бухару и кромѣ теченія Сыра на растояніи ста верстъ, также дорогу отъ всей рѣки до крѣпости Орской, теченіе Улу-Иргиза на 150 верстахъ и по третьему пути чрезъ степь отправить гвардейскаго генеральнаго штаба поручика Вольковскаго, который перешель Уралъ близъ Губерлинской крѣпости. Такимъ образомъ, собиравъ я топографическія свѣдѣнія о пространствѣ степи, заключающемся между Ураломъ, Оренбургомъ, Орскомъ и Сыръ-Дарьєю по направленію къ Бухарѣ и сдѣлавъ карту сей части степи.

Что же касается до заселенія земледѣльцами киргизской степи, то должно замѣтить, что, перейдя Уралъ, почва земли совершенно измѣняется и дѣлается гораздо бесплоднѣе. Безводный климатъ и палящій зной лѣтомъ лишаютъ полуденную часть степи Киргизской почти всѣхъ произрастеній, а особенно перейдя горы Мугоджарскія.—Кое-гдѣ разсѣянныя въ сей странѣ пашни доказываютъ,—сколь много нужно искусства для того, чтобы побѣдить природу при настоящемъ недостаткѣ для плодородія земли. Изъ всѣхъ рѣкъ одна только Сырт, по малой возвышенности своихъ береговъ, доставляетъ возможность основать большія колоніи по берегамъ ея, притомъ это—единственная страна въ степи, которая имѣетъ водяное сообщеніе съ мѣстами, гдѣ растеть строевой лѣсъ. Выгода сія весьма значительна потому, что вся та часть степи, о коей собиравъ я подробнѣйшія свѣдѣнія, совершенно безлѣсна. Итакъ, свойство земли сей страны заставляеть полагать, что въ ней, кромѣ береговъ Сыра, нигдѣ нельзя завести

¹⁾ Т. е., дѣйствит. статскимъ совѣтникомъ А. Негри.—С. Н. М.

военныхъ колоній, но всѣ таковыя заведенія недостаточны будутъ для обезпеченія торговли Россіи съ Бухаріею, пока Хивинцы будутъ имѣть возможность грабить караваны на пути отъ Сыръ-Дарьи до Бухары.

Капитанъ баронъ Мейендорфъ I-й.

№ 7. Село Ташла. 5 Іюня 1821 года.⁴

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 17 Іюля 1820 года, стр. 943).

Отношеніе епископа Оренбургскаго Теофила оренбургскому военному губернатору Петру Кирилловичу Эссену.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь.

Вслѣдствіе отношенія Вашего Высокопревосходительства, послѣдовавшаго ко мнѣ отъ 31 Августа сего года подъ № 125, о назначеніи священника съ причетникомъ съ Миссіею, въ Бухарію отправляемой, по предложенію моему, Оренбургской Консисторіи избраны и назначены для сего случая изъ достойныхъ во вѣрнной мнѣ Епархіи Священниковъ, Уфимскаго Каѳедральнаго Богородицкаго собора Священникъ и Оренбургскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ Инспекторъ и высшаго отдѣленія Учитель Петръ Ильинъ и Уфимскаго уѣзда, села Березовки, Христорожественской церкви Понамарь Василій Будринъ, которые съ данными имъ отъ Оренбургской Консисторіи билетами и аттестатами отправлены въ 5-й день Сентября въ городъ Оренбургъ для личной явки къ Вашему Высокопревосходительству; о снабженіи же оныхъ, Священника и Причетника, потребною для священнослуженія ризницею, церковною утварью, церковными книгами и запасными святыми дарами съ симъ же нарочнымъ предписано Оренбургскому духовному Правленію.

Извѣщая о семъ Ваше Высокопревосходительство, имѣю честь пребыть съ истиннымъ къ Особѣ Вашей почитаніемъ.

Вашего Высокопревосходительства

Покорнѣйшій слуга Теофиль,

Епископъ Оренбургскій¹⁾.

Сентября 3 дня 1820 года.⁴

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 27 Іюля 1820 года, стр. 177—178).

¹⁾ Пресвященный Теофиль (Татарскій) управлялъ Оренбургской епархіей, къ которой въ то время принадлежала и Уфимская, съ 1819 по 1823 годъ, а Петръ Ки-

Выписка изъ письма Священника Петра Ильина къ Протоіерею Лепоринскому изъ Бухаріи отъ 12 Января 1821 года.

„Благодареніе Промыслу, и всѣ мои сотрудники достигли счастливо желаемой Бухаріи, счастливо во всѣхъ отношеніяхъ. Во весь путь не чувствовали мы ни жестокаго мороза, ни снѣга, ни дождя, ни нападенія непріятелей, ниже самой нужды, ежели исключить всѣ тѣ труды, какіе мы равнодушно переносили въ пути и которые привычка сдѣлала для насъ возможными. Въ 18-й день Декабря прибыли мы въ Бухару, столичный городъ Бухаріи. За два дня до вѣзда въ нее мы ѣхали Бухарскими селеніями, по садамъ, орошаемымъ водою, проведенною изъ рѣки чрезъ каналы, при многочисленномъ стеченіи народа. Множество Россійскихъ плѣнныхъ, несущихъ здѣсь несносное иго, встрѣчали насъ съ величайшимъ восторгомъ и радостію; а Бухарцевъ, полудикаго народу было такое множество, что при всей строгости и дѣятельности ихъ Полиціи мы едва могли идти народомъ. Часу въ 3-мъ пополудни прибыли мы къ замку, отстоящему отъ города версты на 2. Здѣсь встрѣтилъ посланника Ружбеги, т. е. главный министръ, поздравлялъ его съ пріѣздомъ и пожелалъ здоровья. На третій назначенъ былъ вѣздъ въ Бухару. Парадомъ пошла впередъ пѣхота, потомъ конница, при звукѣ барабановъ, которые здѣсь почитаются за чудо, и если-бы привести Оренбургскую музыку, то, кажется для побѣжденія Бухарцевъ не нужно было бы войска. Лишь только услышали бы они ее, то бы отъ чрезвычайной тѣсноты передавали другъ друга. Потомъ несли подарки 12 человекъ казаковъ на большихъ подносахъ, покрытыхъ шитыми платками и шалями, а именно: 2 собольихъ шубы, нѣсколько соболей, чашекъ полоскательныхъ и чайныхъ превосходной работы, стакановъ, саблей, кальяновъ и прочаго. Позади всего сего ѣхалъ посланникъ,¹⁾ а предъ нимъ двое, одѣтые въ ливреяхъ. Когда посланникъ прибылъ къ Хану, то подалъ ему грамоту, печатанную на пергаментѣ Россійскимъ и Бухарскимъ нарѣчіями, которую Ханъ, сидя во всемъ великолѣпнн на тронѣ, окруженный своими Министрами, изволилъ читать вслухъ всѣмъ. Погово-

---

риловичъ Эссенъ былъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ съ 1817 по 1830 годъ. Впослѣдствіи Эссенъ былъ удостоенъ графскаго титула. Жалованья за служеніе при миссіи, отправленной въ Бухару, было положено священнику Ильину 500 рублей, а пономарю Будрину—120 рублей. Кромѣ того было дано на т. н. „подъемъ“ первому 220 рублей, а второму—80 рублей. Всего же обонмъ было уложено 800 рублей. (Архивъ Оренб. уч. арх. ком., отд. пограничный, дѣло отъ 27 Іюля 1820 года, стр. 210).—С. Н. М.

¹⁾ Дѣйств. стат. совѣтникъ и кавалеръ А. Негри.—С. Н. М.

ривши нѣсколько, растались, и посланникъ со свитою остался въ городѣ, а мы возвратились въ помянутый замокъ, въ которомъ и теперь живемъ, и очень часто ѣздимъ къ городѣ. Городъ Бухара довольно великъ, обнесенъ каменною вокругъ стѣною, вышиною сажени въ 4-ре съ 12-ю воротами. Дома въ немъ глиняные, каменные, обнесенные также высокими стѣнами. Оконъ на улицу ни у кого нѣтъ, а имѣются онѣ внутри дома на дворъ, да и окна ихъ суть не иное что, какъ наши чугуныя рѣшетки, только изъ глины; а у иныхъ вмѣсто оконъ служатъ двой двери (sic), печей также не имѣютъ, и во время стужи грѣютъ жаромъ, раскладеннымъ на полу или въ нарочно выложенной ямкѣ, или въ жаровнѣ. Улицы такъ тѣсны, что если встрѣтится навьюченный верблюдъ, то надобно или воротиться назадъ, или завернуть въ переулокъ, чтобы проѣхать впередъ, и чрезвычайно неопрытны, даже отвратительны. Жителей будетъ въ городѣ тысячъ до шестидесяти; каждый день полонъ городъ народу и всего можно найти купить, только не надобно одному безъ знакомаго ходить. Очень можно въ ихъ частыхъ улицахъ, базарахъ и переулкахъ заплутаться. Это есть не иное что, какъ Ариаднинъ домъ, которому никакой архитекторъ не въ состояннн сдѣлать плана и изъ котораго очень трудно выйти. Но оставляю до свиданія подробно описаніе Бухары. Я думаю Вамъ болѣе интересно знать о моемъ здоровьѣ. Увѣдомляю васъ, любезнѣйшій, что я теперь болѣе здоровъ, нежели каковъ былъ дома, и столько благополученъ, что большаго ни желать, ни требовать не смѣю. Слава Богу, живу въ ладахъ со всѣми, а преимущественно съ посланникомъ, котораго благосклонность и расположеніе ко мнѣ довольно значительны и даже, могу сказать, преимущественны предъ всѣми. Мы здѣсь кушаемъ Бухарскія дыни и разные фрукты, кои всѣ почти еще свѣжіе. Зимы здѣсь нѣтъ, и морозъ поутру только бываетъ градусовъ до 6-ти, а въ полдень очень можно ходить въ кафтанѣ или халатѣ. Все для насъ здѣсь сносно, но тяжка только разлука съ любезными сердцу: Я очень обрадованъ письмомъ Степана Ивановича изъ Оренбурга, полученнымъ мною въ 9-е Января, въ которомъ онъ пишетъ, что мое семейство и всѣ вы здоровы. Душевно желаю, чтобы и возвратиться мнѣ здоровымъ и васъ видѣть счастливыми. Около 15 Апрѣля мы выступимъ въ обратный путь и, я думаю, при помощи Божіей къ 29 Іюня будемъ въ Оренбургѣ. Изъ опытовъ благодѣяній Божіихъ, нами живо чувствованныхъ въ пути и здѣсь, во всѣхъ случаяхъ мы научились знать, что, гдѣ Русскіе, тамъ и самъ Богъ и Ангелъ-спутникъ, сохраняющій насъ. Не сомнѣвайтесь о опасностяхъ; мы ихъ не видали и, кажется, нельзя видѣть: потому что ни Хивинцы, ни Бухарцы, ни Киргизы никогда не захотятъ ссориться съ Россіей, которою

они всё дышать. Что бы еще написать? Уфимскаго казака Иванцова здѣсь я не могъ отыскать; видно онъ въ Хивѣ. Теперь намъ извѣстны всё плѣнные, въ Бухаріи живущіе, очень много есть моихъ земляковъ; ихъ всёхъ будетъ сотъ до шести, и при помощи Божіей они, можетъ быть, возвратятся назадъ въ отечество съ нами. Теперь Миссія о семъ печется чрезвычайно и, кажется, Ханъ не захочетъ оскорбить нашего Государя...“

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комисіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 27 Іюля 1820 года, стр. 639—642).

Выписка изъ отношенія дѣйств. стат. совѣтника А. Негри оренбургскому военному губернатору П. К. Эссену отъ 4 Іюня 1821 года.

„Что же касается до освобожденія Русскихъ, находящихся въ неволѣ, я могу увѣрить Ваше Высокопревосходительство, что, покуда Россійское Правительство не приметъ по сему предмету нужныхъ мѣръ, которыя легко могутъ быть произведены въ дѣйство Государствомъ, которое, такъ сказать, питаетъ Бухарію, невозможно будетъ выкупить сихъ несчастныхъ менѣе 50 или 60 голландскихъ червонцевъ за человѣка.—Касательно числа сихъ плѣнниковъ, въ жесточайшей неволѣ находящихся, по разнымъ справкамъ на самомъ мѣстѣ, оно простирается болѣе 400 человѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей, родившихся въ Бухаріи. Впрочемъ, чрезвычайно трудно узнать навѣрное о числѣ сихъ плѣнниковъ, потому что Бухарцы очень строго за ними присматриваютъ и скрывали ихъ, зная очень хорошо, что это краденая покупка; да и сами плѣнники, живя розно и по разнымъ городамъ, не знаютъ всёхъ своихъ несчастныхъ соотечественниковъ. Изъ числа сихъ плѣнниковъ я выкупилъ 7 и далъ убѣжище осьмерымъ, скрывшимся въ нашъ лагерь, что составляетъ, прибавя тому двухъ свободныхъ, выкупившихся прежде, и двухъ, выкупленныхъ Титулярнымъ Совѣтникомъ Шапошниковымъ, всего 19 человѣкъ. Списокъ онымъ я имѣлъ честь представить Вашему Высокопревосходительству.

О прочихъ же плѣнникахъ, о которыхъ я могъ узнать, прилагаю при семъ подробный списокъ съ означеніемъ ихъ именъ и мѣстъ пребыванія.“

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комисіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 27 Іюля 1820 года, стр. 226).

„Записка о Русскихъ, находившихся въ неволѣ въ Бухаріи и возвратившихся съ Миссіею“.

Число люд.	Какого состоянія прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены.	У кого находились.	За сколько выкуплены.
1	Федоръ Клементьевъ Соколовъ, подканцеляристъ, служившій въ Троицкомъ уѣздномъ судѣ.	20 л.	1817 годъ въ Ноябрь мѣсяцѣ киргизомъ Биганалинскаго рода Куддашемъ.	Въ селеніи Пермосѣ у Авязъ-Аттора.	За 96 голландскихъ червонцевъ.
2	Илья, родителей не помнитъ, города Красноярска, Новосельской волости, Убийской деревни.	25 л.	16 лѣтъ съ сѣноноса.	Въ селеніи Гогокты у Узбека Худай Бердыбая.	За 66 червонцевъ.
3	Василій Ларионовъ Кашлевъ, сынъ прапорщика изъ Семипалатинской крѣпости.	55 л.	14 лѣтъ.	Въ селеніи Чандарѣ у Ханхожи.	} Выкуплены Титулярнымъ Советникомъ Шалошниковымъ за 113 голландскихъ червонцевъ.
4	Вѣра, жена его.	55 л.	35 лѣтъ тому назадъ.		
5	Андрей, изъ Саратовской губерніи.	60 л.	Ребенкомъ во время Пугачева.	У купца Исянъ Кари. Оставилъ жену и сына.	За 53 червонца.

Число люд.	Какого состоянія прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены.	У кого находились.	За сколько выкуплены.
6	Миронъ Назаровъ Кочетовъ, изъ Астрахани, тамошній 2-й гильдіи купецъ.	51 г.	10 лѣтъ тому назадъ съ Мангишлака.	Въ деревнѣ Куранъ-Кала у Алла Назаръ-бая.	За 55 червонцевъ.
7	Василій Захаровъ Бѣлопуховъ, 3-го полевого мушкатерскаго баталіона.	57 л.	Сибирской линіи, крѣпости Караковской, 20 лѣтъ тому назадъ.	Въ деревнѣ Кагатинѣ у Паша Зія Ходжа.	За 76 червонцевъ.
8	Феликсъ Милевскій, Троицкаго баталіона рядовой.	50 л.	1811 года.	Въ деревнѣ Коммаварѣ у Ассалея Ходинѣ Ходжа.	За 43 червонца.
9	Аванасій Тихоновъ Гладковъ, казакъ Нижнеозерной крѣпости.	70 л.	Тому 45 лѣтъ назадъ.	Въ Бухарѣ у Мансурѣ Караулъ Бега.	За 67 червонцевъ.
10	Давлять, не помнящій родителей.	40 л.	35 лѣтъ назадъ съ сѣнокоса изъ Уральска.	Въ деревнѣ Кунгушлагѣ у Каття ходжа Диваль Баги Тюрехана.	Присоединился въ Бизарчѣ.
11	Андрей Лебедевковъ, Г-на Пашкова мѣднаго завода крестьянинъ.	40 л.	1796 года съ рудниковъ у Каргалы.	Въ Зандани у Мирѣ Ахмета.	Присоединился къ каравану въ Карачатѣ.
12	Василій Шульгинъ, поселенецъ изъ Семипалатинской крѣпости.	51 г.	1801 года.	Въ деревнѣ Мирѣ Махметъ Саловой.	Присоединился въ Бизарчѣ.

Число люд.	Какого состоянія прежде были.	Какихъ лѣтъ.	Когда плѣнены.	У кого находились.	За сколько выкуплены.
13	Войцехъ Чепкій, поселенецъ изъ Крутоярской крѣпости.	57 л.	1794 года.	Въ деревнѣ Калты у Муллы Шерифа.	Присоединился въ Бизарчѣ.
14	Егоръ Иноземцевъ, казакъ.	27 л.	10 лѣтъ тому назадъ съ Доманскаго форпоста.	Въ деревнѣ Мингаръ у Бабаши.	Присоединился на Сыръ-Дарьѣ.
15	Ефремъ, не помнящій родства.	45 л.	35 лѣтъ тому назадъ изъ Петропавловской крѣпости.	Въ деревнѣ Арапхана у Муллы Сафара.	Присоединился въ Бизарчѣ.
16	Никифоръ Севастьяновъ, крестьянинъ.	50 л.	Изъ Приболотнаго редута, 30 лѣтъ тому назадъ.	Свободный.	
17	Аграфѣна, жена умершаго солдата Андрея Солова.	48 л.	Изъ Троицка, 20 лѣтъ тому назадъ.	Свободная.	

Сверхъ оныхъ находятся при Миссіи:

- 1   Города Патарзаула изъ Грузинъ Давыдъ Дадіановъ. Назадъ тому 15 лѣтъ украденъ Лезгинцами и перепроданъ ими въ Персію, гдѣ находился у разныхъ хозяевъ и по торговымъ дѣламъ; бывши съ послѣднимъ хозяиномъ въ Бухаріи, присталъ къ Русскому каравану.
- 2   Грузинъ Бирашали (такъ названъ Персіянами). Увезенъ въ плѣнъ съ малолѣтства и, находясь у Персидскаго Шаха до 25 лѣтъ, плѣненъ вторично Трухменцами и перепроданъ назадъ тому годъ въ Бухарію, откуда бѣжавъ, присоединился къ Русскому каравану.
- 3   Авганецъ Абдула изъявилъ желаніе ѣхать въ Россію и находится въ Русской службѣ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 27 Юля 1820 года, стр. 847—848).

Сообщилъ священникъ Николай Модестовъ.

Московскій градскій глава Михайла Ивановичъ Титовъ

(1767—1835 гг.)

*) Мой прадѣдъ Михайлъ Ивановичъ Титовъ, бывшій Московскій городской голова отъ 1814 г. по 1819 г. и создатель первой въ Россіи настоящей ситценабивной фабрики, являлся довольно виднымъ общественнымъ дѣятелемъ въ періодъ возстановленія столицы послѣ французскаго разоренія, и пользовался заслуженнымъ вниманіемъ Императоровъ Александра и Николая Павловичей и Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Быть можетъ, предлагаемый очеркъ его жизни и дѣятельности представитъ нѣкоторый интересъ, какъ новый матеріалъ по исторіи Московскаго городского самоуправления и Московскаго купечества.

М. И. родился въ 1767 г. въ Суздальскомъ уѣздѣ Владимірской губ. и въ Августѣ 1797 г. переселился въ Москву, поступивъ приказчикомъ въ торговый домъ подъ фирмою Захаровъ и Манухинъ. Своимъ умомъ и честностью онъ въ самое короткое время сумѣлъ заслужить такое довѣріе и любовь своего хозяина Манухина, что тотъ, умирая, поручилъ его попеченію свою жену Анну Аѳанасьевну и троихъ дѣтей. Въ 1799 г. М. И. вступилъ компаніономъ въ эту фирму и женился на вдовѣ Аниѣ Аѳанасьевнѣ, отъ брака съ которой имѣлъ двухъ сыновей—Алексѣя, дѣда моего, и Василія и двухъ дочерей—Татьяну и Елизавету.

---

*) Источники: Опись дѣлъ архива Моск. Куп. Управы; дѣла 38, 61, 73, 2401, 2697, 3296, 3569, 5747, хранящ. въ арх. М. Куп. Упр.; Протоколы совѣта Моск. Коммер. уч. за 1814—1819 г.г.; Журналы Моск. Шестигласной Думы и Куп. Депут. Собр. отъ 1814 г. по 1819 г., хранящ. въ арх. Мин. Юстиціи; „Сто дней жизни“, изд. Моск. Коммер. уч.; Пятидесятилѣтіе Моск. Биржи, изд. Моск. Бирж. Комит.; Рескрипты Им. Маріи Ѳеодоровны; Моск. Вѣд., 1816 г., № 70, 1826 г., № 72, 1830 г., № 79, 1831 г., №№ 89 и 94; Слово, произнес. при погребеніи М. И. Титова архиманд. Ѳеофаномъ, и др.

На купленной имъ землѣ, находящейся на Большой Калужской улицѣ, между нынѣшнимъ Титовскимъ переулкомъ и Нескучнымъ садомъ, онъ построилъ для собственной хлопчатобумажной фабрики и жилья 12 каменныхъ и 22 деревянныхъ корпуса стоимостью въ 1 мил. 250 тыс. руб. ассиг. Большой, предназначенный для собственнаго жилья домъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщается Вторая Городская больница, построенъ былъ знаменитымъ архитекторомъ О. И. Бове*). Всѣ эти владѣнія въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія продалъ городу мой дѣдъ Алексѣй Михайловичъ. Впослѣдствіи одно изъ фабричныхъ помѣщеній отведено было подъ домовое отдѣленіе, получившее въ народѣ всѣмъ хорошо извѣстное прозваніе „Титы“ или „Титовка“. Ситцы, миткаль и кисея этой первой въ Россіи настоящей набивной фабрики, отличавшіеся тонкой выработкой, изяществомъ рисунка и добротностью матеріала, пользовались во всей Россіи заслуженной извѣстностью. На бывшей въ 1829 г. въ Петербургѣ Мануфактурной выставкѣ экспонаты фабрики Михаила Ивановича были награждены большой золотой медалью, а въ сороковыхъ годахъ фабрика получила государственный гербъ. М. И. не разъ лучшіе образцы произведеній своей фабрики удостоивался подносить въ даръ Августѣйшимъ особамъ и получалъ за это высочайшіе подарки и благодарности. Фабрику очастливили своими посѣщеніями Императоры Александръ и Николай Павловичи. Особенное вниманіе Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Ѳеодоровны заслужилъ М. И., какъ экспонентъ на Московской мануфактурной выставкѣ, устроенной въ Ноябрь 1831 г. въ залахъ Большого Кремлевскаго дворца. При обзорѣ выставки Императоръ и Императрица съ большимъ интересомъ знакомились съ образцами бумажныхъ товаровъ фабрики Михаила Ивановича. „Зная, — читаемъ мы въ 89 № Московскихъ Вѣдомостей этого года, — что дѣти почтеннаго фабриканта Титова были въ Англіи и во Франціи, Государь Императоръ говорилъ, что образованіе почитаетъ онъ необходимымъ для совершенства всякаго дѣла; сказалъ, что надобно ѣздить за границу и учиться у иностранцевъ для пользы отечества, „учиться доброму, а не худому“ — прибавилъ онъ.“ Эта сцена была изображена на выпущенной по этому случаю лубочной картинѣ. Въ напечатанной „росписи произведеніямъ отечественной промышленности“, находившимся на этой выставкѣ, значится, что во второй залѣ были выставлены кисеи, ситцы и другія бумажныя издѣлія фабриканта коммерціи совѣтника М. И. Титова, фабрика котораго находилась въ Серпухов-

---

*) Отъ позднѣйшихъ перестроенъ этотъ домъ значительно измѣнилъ свой прежній внѣшній видъ.

ской части, въ соб. домѣ, была основана въ 1800 г. и имѣла 1500 рабочихъ.

Въ 1833 г. къ назначенному, по случаю бывшей въ Петербургѣ другой выставки отечественныхъ мануфактурныхъ произведеній, объденному столу М. И. былъ приглашенъ по Высочайшему повелѣнію въ Зимній Его Величества дворець.

Какъ видно изъ сохранившагося „счета продажи товаровъ въ 1835—1836 гг.“, фабрика производила кисеи, ситцы: пунцовый, трехъ №№ кремовый, мебельный и машинный мелкій, плисъ, миткаль, перкаль, платки пунцовые, кисейные, кубовые и цвѣтные, и шали. Всего товара за эти два года продано на сумму рублей 1,188,020, к. 20, приче́мъ торговля производилась въ лавкѣ, на фабрикѣ и на ярмаркахъ Магарьевской, Ирбитской и въ Украинѣ.

Послѣ смерти Михаила Ивановича, послѣдовавшей въ 1835 г., фабрика просуществовала до конца сороковыхъ годовъ. Закрытіе ея было вызвано болѣзнію моего дѣда Алексѣя Михайловича и внезапной смертью его брата Василя.

Сложныя заботы по управленію обширной фабрикой не мѣшали Михаилу Ивановичу посвящать свои силы широкой общественной и благотворительной дѣятельности.

Въ 1806 г. М. И. числился купцомъ 1-й гильдіи по Кадашевской слободѣ и служилъ бургомистромъ въ Московскомъ магистратѣ. 17 Іюня 1812 г. указомъ правительствующаго сената „за услуги, оказанныя черезъ пожертвованіе въ пользу государства значущихъ суммъ“, М. И. въ числѣ нѣсколькихъ купцовъ былъ пожалованъ званіемъ коммерціи-совѣтника.

Среди подписей, скрѣпившихъ 18 Мая 1812 г. приговоръ Московскаго Купеческаго общества о пожертвованіи 500,000 р. на военныя нужды, находится подпись Михаила Ивановича. Для этой цѣли онъ изъ своихъ средствъ пожертвовалъ 10,000 руб.

Въ слѣдующемъ 1813 г. онъ избранъ былъ отъ московскаго купечества членомъ Высочайше учрежденной Комиссіи о вспоможеніи московскимъ жителямъ, разореннымъ отъ непріятеля, за участіе въ

которой 23 Марта 1818 г. получилъ въ награду орденъ Св. Анны 3-й степени.

Въ 1814 г. онъ участвовалъ въ депутаціи отъ сената, дворянства и купечества „для изъявленія благодарности спасителю Европы и возстановителю царствъ“ Императору Александру Благословенному, по случаю возвращенія его изъ заграничнаго похода въ Петербургъ. 19 Марта 1813 г. М. И. баллотировался въ московскіе городскіе головы на трехлѣтіе 1813 —1815 гг., но большинствомъ голосовъ избранъ былъ первостатейный купецъ Ѳ. И. Кожевниковъ. Только послѣ смерти послѣдняго, въ Сентябрѣ 1814 г., М. И. получилъ утвержденіе въ означенномъ званіи на этотъ и на слѣдующій 1815 г., а 15 Декабря 1815 г. онъ былъ переизбранъ 108 избирательными голосами противъ 1 неизбирательнаго на ту же должность на новое трехлѣтіе 1816—1819 гг.

Занимая мѣсто московскаго городского головы въ столицѣ, далеко еще невозстановленной, послѣ пожара двѣнадцатаго года, М. И. проявилъ большую дѣятельность и недюжинныя способности по управленію городскимъ хозяйствомъ, и въ сложномъ дѣлѣ городского строительства. Въ этой должности 30 Августа 1816 г. онъ пожалованъ былъ кавалеромъ Св. Владимира 4-ой степени и потомственнымъ дворянскимъ достоинствомъ, и заслужилъ своей честной и полезной дѣятельностью высокое вниманіе со стороны Высочайшихъ Особъ и уваженіе всего купческаго сословія.

Изъ сохранившихся журналовъ шестигласной думы и купеческихъ депутатскихъ собраній отъ 1814 г. по 1819 г. видно, что городской голова Титовъ не пропустилъ за это время почти ни одного засѣданія, и подъ приговорами думы почти вездѣ находятся его подписи. Между прочимъ, въ бытность его городскимъ головой, 1 Февраля 1817 г. дума вмѣстѣ съ сиротскимъ судомъ и четырьмя департаментами магистрата была переведена изъ занимаемаго ею дома „госпожи Колленбертовой“ въ новое помѣщеніе, принадлежавшее „господину графу Толстому“, на Солянку, въ приходъ Рождества Богородицы.

Большая хозяйственная опытность и неутомимая дѣятельность городского головы были особенно полезны Купеческому Обществу въ это время его напряженной дѣятельности по возстановленію пострадавшихъ отъ пожара двѣнадцатаго года общественныхъ зданій, напр., дома Коммерческаго училища, мытнаго двора, лавокъ въ Китай-городѣ

и другихъ сгорѣвшихъ помѣщеній. Не имѣя достаточныхъ собственныхъ средствъ на покрытіе этихъ чрезвычайныхъ строительныхъ расходовъ, Купеческое Общество принуждено было не разъ черезъ городского голову обращаться за крупными ссудами къ правительству.

О довѣріи общества къ цѣлесообразной дѣятельности городского головы свидѣльствуютъ неоднократныя назначенія въ его личное распоряженіе крупныхъ общественныхъ денегъ на чрезвычайныя и непредвидѣнныя расходы. Такъ въ засѣданіи 20 Августа 1815 г. городское общество, принимая въ соображеніе „старанія и производимыя въ пользу и къ выгодѣ общества дѣйствія“ городского головы, постановило предоставить ему на непредвидимыя издержки изъ общественныхъ средствъ до 10,000 руб. 15 Декабря того же года было сдѣлано новое постановленіе объ отпускѣ городскому головѣ для той же цѣли по 2000 руб. въ мѣсяць „въ полное его распоряженіе, не требуя никакого въ сей суммѣ отъ него отчета“.

Высокая оцѣнка обществомъ безкорыстныхъ и полезныхъ трудовъ Михаила Ивановича видна также изъ дѣла нѣкоего купца Никифора Лежнева.

19 Іюня 1816 г. городское общество разсматривало поданную Лежневымъ жалобу на имя Московскаго генераль-губернатора Торماسова слѣдующаго содержанія: „во первыхъ, при объявленіи на 1816 г. по первой гильдіи капитала требовано было съ него въ домъ градскаго общества, сверхъ казеннаго платежа, 252 р. 50 к., будто по общему приговору, на жалованіе градскому главѣ по самопроизвольному его распоряженію по 2000 руб. въ мѣсяць, подъ видомъ на неизвѣстныя или непредвидѣнныя расходы положенныя, и что онъ, чувствуя сіе себѣ за отягощеніе, на сей годъ капитала не объявилъ и процентныхъ денегъ не платилъ, а съ подробнымъ описаніемъ представилъ о семъ въ прошеніи московской казенной палатѣ; во-вторыхъ, что градскій глава имѣетъ на него за сіе негодованіе и намѣревается съ служащими у него секретарями Зиновьевымъ и Поляковымъ и съ знакомыми ему изъ купечества сильными людьми безвинно обнести его передъ лицомъ правительства съ худой стороны и, поступивъ съ нимъ въ примѣръ всему купеческому обществу, доказать, —каковъ нынѣ силенъ въ городѣ градскій глава.

„По выслушанію сего господинъ градскій глава объявилъ, какъ жалоба Лежнева относится собственно къ его лицу, то, чтобы отвлечь

отъ себя всякое со стороны Лежнева подозрѣніе, онъ въ сужденіе по сему предмету входить не можетъ (подпись градскаго главы).

„Окредитованные отъ купечества присяжные повѣренные вообще съ городовымъ старостою имѣли разсужденіе, что требованные въ домъ градскаго общества отъ Лежнева 252 р. 50 к. не есть сборъ по распоряженію градскаго главы и по самопроизвольному нѣкоторыхъ лицъ изъ купечества, но, напротивъ сего, учрежденный особо избранными присяжными повѣренными; во-вторыхъ, самый сборъ сей не есть самоуправно положенъ градскимъ главою съ нѣкоторыми изъ купечества на жалованье градскому главѣ, а на общественныя надобности. Хотя ранѣе на это не было особаго сбора, но, какъ, при вторженіи непріятельскихъ войскъ, принадлежація обществу зданія, первое, занимаемое коммерческимъ училищемъ, второе—городскаго мѣстнаго двора, третье—подаренное обществу отъ поручика Пашкова, въ Китаѣ-городѣ на Никольской улицѣ состоящее, и сверхъ того, нѣсколько номеровъ въ хрустальномъ ряду лавокъ, были сожжены, отчего и доходъ общественный значительно уменьшился, почему общество, попросивъ отъ комиссіи по Высочайшему повелѣнію разореннымъ обывателямъ, здѣсь въ Москвѣ учрежденной, въ ссуду, на десятилѣтній срокъ 100,000 руб., и, по недостатку суммы занявъ, съ утвержденія Ея Императорскаго Величества государыни Маріи Ѳеодоровны, въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ еще 100,000 руб. на двѣнадцатилѣтній срокъ, приступило къ обстройкѣ обгорѣлыхъ зданій, производя которую, и предвидя недостатокъ суммы, еще въ 1814 г. опредѣляло составить складочный капиталъ, послѣ же постройки на отданномъ главнокомандующимъ Тормасовымъ мѣстѣ въ Китай-городѣ, близъ Красной площади лавокъ, не только издержало всѣ суммы, которыя въ общественномъ приходѣ находились, но вынуждено было приступить къ новому займу, обратиться, по дозволенію начальства, изъ суммы по опекамъ, сиротскимъ судомъ завѣдываемымъ, изъ платежа процентовъ, въ свое вѣдѣніе 130,221 р. 65 к., которые, а равно и прежде заимствованные, изъ получаемыхъ съ общественныхъ имѣній доходовъ въ полной мѣрѣ уплачены быть не могутъ, почему купеческое общество рѣшило собрать и на 1816 г. складочный капиталъ.. Но чтобы опредѣлить градскому главѣ какое-либо жалованье, о томъ постановленія никакого не дѣлано, да и самъ градскій глава никогда ничего подобнаго не предлагалъ, ибо градскому главѣ приговоромъ общества дѣйствительно опредѣлено выдавать по мѣрѣ надобности до 2000 руб., но не жалованье, а на экстренные расходы, въ штатное число не входящія и обществу совершенно неизвѣстныя, бывшіе при встрѣчахъ знамени-

тыхъ особъ, въ столицу прїѣзжающихъ, при поднесеніи нѣкоторыхъ суммъ въ благодарность курьерамъ, радостныя извѣстія привозящимъ, на вспоможеніе бѣднымъ семействамъ и т. п., какъ лицу, удостоенному носить сіе званіе и не только не уклоняющемуся отъ изысканія пользы общества, но многими примѣрами показавшему свое къ общественному расположеніе; въ-третьихъ, въ отношеніе того, что Лежневъ упоминаетъ, будто-бы градскій глава намѣренъ его безвинно обнести передъ правительствомъ, купеческое общество находитъ, во-первыхъ, что Лежневъ въ семь случаевъ обнаруживаетъ безпокойный его характеръ, вымыселъ, клонящійся къ вреду другихъ, что и правительству извѣстно. Приговорили: просить Его Превосходительство Лежнева предать суду по законамъ, какъ безпокойнаго гражданина, поведеніями своими навлекающаго нареканье и на самое общество⁴.

17 Января 1817 г. купеческое общество слушало другое прошеніе Лежнева, поданное въ губернское правленіе, съ жалобой на то, что градскій глава на постройку около общественнаго пожертвованнаго Пашковымъ дома „обгородки истратилъ изъ общественныхъ суммъ вмѣсто 150 р.—1200 р.“ и, „дабы удобнѣе быть противозаконное его дѣйствіе, сломалъ ту обгородку подъ видомъ постройки на ономъ дворѣ лавокъ; постройку же сію производить безъ вызова къ тому желающихъ въ свою пользу, якобы хозяйственнымъ образомъ, имѣя цѣлью, чтобы, не обнаруживъ количество суммы, удобнѣе было ему воспользоваться общественнымъ интересомъ“. По общественному приговору рѣшено было просить генераль-губернатора объ исключеніи Лежнева за эту ябеду изъ числа своихъ гражданъ.

Въ засѣданіи 27 Апрѣля 1815 г. избранные и уполномоченные отъ всего купеческаго общества присяжные повѣренные, а также приглашенное городскимъ головою иногородное купечество приговорили: „поручить градскому главѣ составить изъ почтенныхъ особъ сословія купеческаго общества особую депутацію, съ которою и отправиться ему, градскому главѣ къ генераль-губернатору Тормасову, просить черезъ послѣдняго Государя удѣлить изъ казны въ займы московскому купечеству 5 мил. рублей срокомъ на 18 лѣтъ для устройства въ Москвѣ купеческаго вспомогательнаго банка, который независимо отъ другихъ мѣстныхъ начальствъ раздавалъ бы ту сумму желающимъ пользоваться полученнымъ подъ залогъ домовъ, лавокъ, векселей и т. п. съ вычетомъ 6⁰/₀... ибо навѣрное сказать можно, что черезъ предполагаемый таковой спасительный къ купеческимъ оборотамъ банкъ, какъ торговля и промышленность въ нашей столицѣ или

же и въ другихъ мѣстахъ получить душу и процвѣтеть, конечно, больше нынѣшняго, такъ и биржевой курсъ въ партикулярныхъ процентахъ безъ сомнѣнія унизится...“

Въ засѣданіи 4 Апрѣля 1818 г. было выслушано предложеніе министра финансовъ Гурьева на имя городского головы о Высочайшемъ разрѣшеніи открыть въ Москвѣ контору Коммерческаго банка и о присканіи для нея дома.

Во время пріѣзда Императора Александра Павловича въ Москву въ Августѣ 1816 г. Михаилу Ивановичу вмѣстѣ съ депутатами отъ купческаго сословія было поручено поднести Государю хлѣбъ-соль на золотомъ блюдѣ съ золотою же солонкою 72 пробы, стоимостью отъ 20 до 25 тыс. рублей.

26 Августа того же года Московское купечество во главѣ съ Михаиломъ Ивановичемъ принимало Государя на устроенномъ купечествомъ торжественномъ вечернемъ балѣ въ зданіи Благороднаго собранія. „Въ субботу 26 Августа—читаемъ мы въ № 70 Московскихъ Вѣдомостей этого года—въечеру Государь Императоръ удостоилъ посѣщеніемъ своимъ данный здѣшнимъ купечествомъ въ домѣ Благороднаго собранія балъ, къ которому приглашены были и многія знатныя особы обоего пола. Купечество, имѣвшее щастіе удостоиться Высочайшаго присутствія Августѣйшаго своего Монарха, употребляло все стараніе изъявить чувствованія восторга и вѣрноподданнѣйшей благодарности къ Августѣйшей Его Величества Особѣ за такое Всемилостивѣйшее вниманіе Его къ сему сословію. Въ сей день домъ Благороднаго собранія былъ иллюминованъ и украшенъ щитомъ съ изображеніемъ вензловаго имени Государя Императора“.

По должности городского головы М. И. въ то же время состоялъ предсѣдателемъ Коммерческаго училища—„яко и глава училища“.

Основанное въ 1804 г. на средства Московскаго Купческаго общества Московское Коммерческое училище находилось подъ особымъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, всегда принимавшей самое близкое участіе во всѣхъ случаяхъ его жизни. Естественно, что, при этихъ условіяхъ, предсѣдатель совѣта училища находился въ постоянномъ и дѣятельномъ сношеніи съ Августѣйшей покровительницей, получая отъ нея нужныя инструкціи и дѣлая ей доклады какъ по учебно-воспитательной, такъ и по хозяйственной части ввѣреннаго ему учебнаго заведенія.

Въ отвѣтъ на донесеніе Совѣта училища объ утвержденіи Михаила Ивановича городскимъ головою Императрица Марія Феодоровна 12 Октября 1814 г. удостоила послѣдняго милостивымъ рескриптомъ слѣдующаго содержанія: „Господинъ Титовъ, глава Московскаго Купечества! Я получила донесеніе ваше отъ 28 Сентября и заключающееся въ немъ извѣстіе о избраніи васъ въ званіе градскаго главы и, по сопряженному съ онымъ управленію Коммерческимъ училищемъ, нахожденіи вашимъ подъ Моимъ начальствомъ, Мнѣ тѣмъ болѣе пріятно, какъ, имѣвъ удовольствіе лично въ вами познакомиться, Я удостовѣрилась объ усердіи вашемъ къ общественнымъ заведеніямъ. Таковое расположеніе подаетъ мнѣ несомнѣнную надежду, что вы толикое же рвеніе обратите и на благосостояніе ввѣреннаго попеченію вашему училища, и что, употребляя возможное и ревностнѣйшее стараніе ваше къ приведенію онаго паки въ цвѣтущее состояніе, вы не только сами наслаждаться будете плодами трудовъ вашихъ, но и Мнѣ доставите пріятные случаи изъявлять вамъ Мою признательность и доброжелательство, съ каковыми Я пребываю вамъ благосклонною.

Марія“.

Судя по протоколамъ Совѣта училища, М. И., несмотря на свои другія общественныя обязанности, предсѣдательствовалъ почти на всѣхъ еженедѣльныхъ сѣбоднихъ и экстренныхъ засѣданіяхъ Совѣта и не разъ вмѣстѣ съ послѣднимъ получалъ Высочайшія благодарности отъ Императора Александра Павловича и Императрицы Маріи Феодоровны „за ревностное служеніе и труды“.

Въ концѣ 1815 г., подъ наблюденіемъ городского головы, его помощника и Совѣта, былъ отстроенъ сгорѣвшій во время французскаго нашествія домъ Коммерческаго училища на Остоженкѣ, на что, какъ выше указано, рескриптомъ на имя городского головы, Императрица Марія Феодоровна разрѣшила произвести изъ Опекунскаго Совѣта заемъ въ 100,000 р. съ разсрочкою уплаты на 12 лѣтъ. 13 Февраля 1817 г. послѣдовало освященіе архіепископомъ Августиномъ вновь сооруженнаго при училищѣ храма во имя Маріи Магдалины.

2 Іюня 1816 г. М. И. удостоился получить рескриптъ отъ Императрицы Маріи Феодоровны слѣдующаго содержанія: „Господинъ Титовъ, глава Московскаго Купечества! Любезнѣйшій зять мой, Наслѣдный Гросъ-герцогъ Саксенъ-Веймарскій, желаетъ, между прочимъ, видѣть въ Москвѣ также Коммерческое училище, и Я прошу васъ въ слѣдствіе

сего показать оное Его Королевскому Высочеству, какъ особѣ близкой Нашей фамилиі, слѣдовательно, со всѣмъ тщаніемъ и стараніемъ, дабы Онъ былъ доволенъ прилагаемымъ о доставленіи Ему удовольствія попеченіемъ. Препоручая сіе особенному вашему усердію, Я пребываю въ прочемъ съ совершеннымъ доброжелательствомъ вамъ благоклонною.

Марія“.

Въ засѣданіи 10 Іюня совѣтъ постановилъ донести Императрицѣ о состоявшемся посѣщеніи училища Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ.

1816 г. 28 Августа училище удостоилось посѣщенія Императора Александра Павловича. 7 Октября Императрица извѣстила Совѣтъ училища, что Государь остался доволенъ состояніемъ училища и только замѣтилъ „разнообразность кроватей воспитанниковъ, которыя во всѣхъ другихъ заведеніяхъ совершенно одинаковы во всѣхъ приборахъ и различны только въ величинѣ“.

Въ рескриптѣ, данномъ 15 Іюня 1816 г. на имя Совѣта училища, Императрица Марія Ѳеодоровна изъявляла ему свою благодарность за то, что при послѣднемъ своемъ посѣщеніи училища она замѣтила водворяющійся въ училищѣ порядокъ, благоустройство и чистоту и „во всѣхъ частяхъ доказательство возрастающаго благосостоянія сего заведенія“.

Въ бытность Михаила Ивановича предсѣдателемъ совѣта Коммерческаго училища въ пользу послѣдняго было сдѣлано много пожертвованій, какъ отъ имени Им. Маріи Ѳеодоровны, такъ и отъ частныхъ благотворителей.

24 Февраля 1818 г. въ часъ пополудни М. И. былъ принятъ на аудіенціи Им. Марією Ѳеодоровною.

Въ началѣ 1819 г. М. И. понесъ тяжелую потерю въ лицѣ умершей горячо любимой жены своей Анны Аванасьевны. Черезъ статсъ-секретаря Вилламова Им. Марія Ѳеодоровна выразила Михаилу Ивановичу „участіе, принимаемое Ею въ его печали“. Въ отвѣтъ на донесеніе Михаила Ивановича объ оставленіи имъ должности городского головы Им. Марія Ѳеодоровна удостоила его 17 Февраля 1819 г. слѣдующаго рескрипта: „Господинъ Коммерціи совѣтникъ Титовъ! Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего отъ 30 Генваря, что вы окончили служеніе свое въ

званіи градского главы, Я истиннымъ поставляю Себѣ удовольствіемъ отдать полную справедливость отличному рвенію и усердію, оказанному вами во время нахождения вашего подъ Моимъ начальствомъ, и ревностному попеченію вашему о благосостояніи Московскаго Коммерческаго училища. Будьте увѣрены, что Я сохранию сіе въ Моей памяти и что мнѣ всегда пріятно будетъ изъяслять вамъ искреннее доброжелательство, съ каковымъ пребываю всегда вамъ благосклонною.

М а р і я“.

По оставленіи должности городского головы М. И. до самой своей смерти продолжалъ принимать самое ревностное участіе въ дѣятельности Московскаго Купеческаго общества, будучи имъ избираемъ на разныя отвѣтственныя общественныя должности, и въ депутаты отъ купечества при приѣмѣ въ Москвѣ Высочайшихъ особъ, несмотря на то, что въ 1825 г. онъ пожалованъ былъ потомственнымъ дворянскимъ достоинствомъ со внесеніемъ его рода въ 1 часть дворянской Московской губерніи родословной книги, и выбылъ изъ состава Московскаго Купеческаго сословія.

Въ 1820 г. онъ былъ выбранъ депутатомъ въ „Комитетъ для разсматриванья источниковъ городскихъ доходовъ, опредѣленія оныхъ и самыхъ расходовъ“.

Съ 1822 г. по 1827 г. онъ состоялъ присяжнымъ повѣреннымъ отъ купечества.

Въ Генварѣ 1826 г. онъ участвовалъ депутатомъ отъ купечества при встрѣчѣ и сопровожденіи слѣдовавшаго черезъ Москву въ Петербургъ гроба съ останками Императора Александра Павловича. По предписанію „Печальной Комиссіи“ участвовавшіе въ этой процессіи должны были быть „въ распущенныхъ шляпахъ съ флеромъ и въ мантияхъ“.

Осенью того же года, во время приѣзда Императора Николая Павловича въ Москву для коронаціи, М. И. находился въ числѣ купеческихъ депутатовъ для поздравленія Государя съ восшествіемъ на престолъ и поднесенія ему хлѣба-соли. На обѣдѣ, данномъ купечествомъ 3 Сентября въ честь Государя, М. И. занималъ мѣсто за Высочайшимъ столомъ въ числѣ десяти лицъ изъ знатнѣйшаго купечества.

Въ 72-мъ № Московскихъ Вѣдомостей того года находится любопытное описаніе этого торжественнаго обѣда. „Праздникъ, данный 3 Сентября Московскимъ купечествомъ Государю Императору, всѣмъ военнымъ генераламъ, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ гвардіи и армейскимъ штабъ-офицерамъ, останется навсегда достопамятнымъ. Не могло быть избрано мѣсто, болѣе приличнѣйшее и удобнѣйшее для военнаго обѣда, какъ Экзерциръ-гаузъ. Сіе огромное зданіе заключало въ себѣ на этотъ разъ и грозныя эмблемы разныхъ ополченій и пріятнѣйшія сцены мирныхъ удовольствій: по обоимъ концамъ зданія были англійскіе сады съ цвѣтущими померанцевыми аллеями съ извивающимися дорожками съ яркою зеленью, съ клумбами, на которыхъ пестрились различныя цвѣты. Средине же зданія образовала палатку, длиною въ 36 сажень, шириною во все зданіе; поверхъ ея было поставлено 72 золотыхъ орла на серебряныхъ шарахъ, а на каждой колоннѣ 57 трофеевъ съ полною арматурою и лавровыми вѣнками; стѣны, расписанныя на полотнѣ, были драпированы краснымъ сукномъ и тафтою съ золотыми галунами, бахромою и кистями. Полъ устланъ зеленымъ сукномъ. Въ шести большихъ вызолоченныхъ канделябрахъ съ отиѣнными фигурами, въ двѣнадцати канделябрахъ, увитыхъ лаврами и гирляндами, и въ четырнадцати полуциркульныхъ по стѣнамъ канделябрахъ находилось 4,000 свѣчей, кромѣ горѣвшихъ на столахъ въ безчисленныхъ жирондоляхъ. Разстояніе между палаткой и плафонемъ было занято, по прекраснѣйшему плану иллюминацій, 10000-ю восковыхъ шкаликовъ. Мѣста для оркестровъ были устроены аркою на возвышенности, драпированной точно такъ же, какъ и стѣны. Тридцать два стола въ разныхъ направленіяхъ примыкали къ одной точкѣ передъ императорскимъ столомъ, на которомъ было 180 кувертовъ и которыя украшались, между прочимъ, превеликими мраморными вазами. Въ половинѣ 5-го часа изволили прибыть Вѣнценосный гость, вел. кн. Михайлъ Павловичъ и Принцъ Прусскій... Государь Императоръ изволилъ сѣсть за столъ между великимъ княземъ и Принцемъ Прусскимъ, съ чужестранными послами и министрами, фельдмаршаломъ и генералами; Московскій военный генераль-губернаторъ противъ Императора между двухъ городскихъ головъ, Московскаго и Санктпетербургскаго, съ десятью здѣшними первостатѣйными купцами. Обѣдъ кончился около 6 часовъ. Государь Императоръ изъявилъ благодарность хозяевамъ сего блестящаго праздника... и уѣхалъ въ половинѣ 7-го часа“.

На устройство этого праздника ассигновано было купечествомъ 118,626 р. 31¹/₄ коп.

21 Августа этого года М. И. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ короною.

Отъ 1829 г. по 1833 г. М. И. состоялъ единственнымъ депутатомъ отъ купечества въ комитетѣ для разсмотрѣнія смѣты расходовъ Городской думы, а въ 1830 г. членомъ Московскаго отдѣленія Коммерческаго совѣта для содѣйствія къ облегченію и распространенію внутренней и внѣшней торговли.

Въ 1830 г. во время свирѣпствовавшей въ Москвѣ сильной эпидеміи холеры, заставившей Императора пріѣхать въ столицу ради народной помощи и успокоенія паники, М. И. участвовалъ въ добровольныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ отъ купечества на покупки для больныхъ кроватей и халатовъ и кромѣ того „принялъ на себя добровольно во всемъ содѣйствовать“ назначенному для борьбы съ эпидеміей въ Серпуховской части сенатору Писареву.

Въ 1831 г. М. И. вмѣстѣ съ городскимъ головою Ярцевымъ и фабрикантомъ Куманинымъ былъ выбранъ членомъ депутаціи для поднесенія благодарственнаго адреса министру финансовъ на торжественномъ обѣдѣ, устроенномъ въ честь послѣдняго 15 Ноября Московскими фабрикантами. „Къ числу блистательныхъ празднествъ,—читаемъ мы въ 94 № Московскихъ Вѣдомостей этого года—бывшихъ въ Москвѣ во время пребыванія Государа Императора, безсомнѣнно должно присовокупить и обѣдъ, данный въ домѣ Купеческаго собранія 15 числа Ноября московскими фабрикантами и негоціантами, торгующими въ Кяхтѣ, въ честь его сіятельства господина министра финансовъ графа Егора Францевича Канкрина. Къ сему обѣду приглашенныхъ билетовъ было разослано 150. Г. министръ финансовъ прибылъ въ началѣ 4-го часа... Г. городской голова И. М. Ярцевъ провозгласилъ тосты за Государа Императора и побѣдоносное воинство. Потомъ произнесъ одинъ изъ фабрикантовъ краткую привѣтственную рѣчь, на что г. министръ отвѣтилъ и благодарилъ фабрикантовъ и негоціантовъ за полезные труды и благоразумныя, просвѣщенные ихъ дѣйствія, которыя имѣли послѣдствіемъ столь неожиданно быстрое движеніе мануфактурной промышленности... При чемъ нельзя замолчать и о томъ, что, во время чтенія рѣчи и взаимнаго привѣтствія отъ министра, большая часть, находившаяся вблизи фабрикантовъ, не могли удержаться отъ слезъ и тѣмъ доказала, что слова одного члена составляли общее единодушное чувство. По окончаніи привѣтствія отъ графа, тронувшаго всѣхъ, и тоста за его здоровье, градской глава и господа Титовъ и Куманинъ

поднесли его сіятельству адресъ... Послѣ обѣда, перешедъ въ гостиную, министръ былъ окруженъ не такъ, какъ государственный человѣкъ, но какъ старѣйшина многочисленнаго семейства, члены коего, желая насмотрѣться на него и послушаться рѣчей его, заняли все окружающее пространство обширной гостинной. Разговоры графа относились къ процвѣтанію Москвы, успѣхамъ промышленности послѣ общаго разоренія въ 1812 г. и къ чести ея обитателей“.

10 Августа 1832 г. уполномоченными отъ всѣхъ гильдій Московскаго Купечества присяжными повѣренными были единогласно избраны въ члены комитета для построенія биржи въ Москвѣ дворянинъ, временный 1-ой гильдіи купецъ, коммерціи совѣтникъ и кавалеръ М. И. Титовъ и еще три лица, „извѣстныя обществу по особенному усердію ихъ къ пользѣ онаго и по опытности въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ“. При чемъ Михаилу Ивановичу комитетъ поручилъ вести переговоры съ купчихой Алексѣевой о покупкѣ для биржи ея дома, находившагося противъ Гостиннаго двора на Ильинкѣ. Впослѣдствіи комитетъ отказался отъ этой покупки и рѣшилъ выстроить для биржи свой домъ, закладка котораго произошла 1 Іюля 1836 г., уже послѣ смерти Михаила Ивановича.

М. И. былъ красивъ, высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. Работоспособный и взыскательный къ самому себѣ, онъ требовалъ также и отъ своихъ домочадцевъ и служащихъ честнаго исполненія дѣла и строгаго соблюденія установленнаго порядка въ своемъ домѣ. Свое недостаточное образованіе онъ старался пополнить чтеніемъ серьезныхъ книгъ, о чемъ свидѣтельствуетъ оставшаяся послѣ него библіотека. Сыновья его получили коммерческое образованіе сначала въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ, а потомъ во Франціи и Англии. Хорошія денежные средства позволили ему, какъ уже было упомянуто, построить подъ наблюденіемъ архитектора Бове большой домъ для собственнаго житья, въ которомъ было болѣе 30 комнатъ, обставленныхъ цѣнной мебелью въ стилѣ ампиръ. При домѣ находился большой фруктовый садъ. Кромѣ московскихъ владѣній онъ имѣлъ еще обширныя лѣсныя угодья во Владимірской губерніи и имѣніе въ Петроградской губерніи. Свою старшую дочь Татьяну онъ выдалъ замужъ за главнаго доктора Старой Екатерининской больницы Седлера, давъ за нею въ приданое имѣніе Бѣлково съ крѣпостною деревнею, находившеюся въ Рузскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Его старшій сынъ, мой дѣдъ Алексѣй, былъ женатъ на Агаѣѣ Матвѣевнѣ, происходившей изъ извѣстнаго купеческаго рода Лобковыхъ, именемъ

которыхъ названъ Лобковскій переулочъ на Покровкѣ. Императорская фамилія во время пребыванія въ Нескучномъ саду не разъ осчастливила посѣщеніемъ своего „сосѣда“ Михаила Ивановича. Разсказываютъ, что однажды Императоръ Николай Павловичъ шутя спросилъ моего прадѣда, доволенъ ли онъ своимъ сосѣдомъ? „Нѣтъ,—отвѣтилъ М. И.,—потому что мой Августѣйшій Сосѣдъ рѣдко живетъ въ Нескучномъ дворцѣ“. Въ другой разъ М. И. въ бесѣдѣ съ Императоромъ позволилъ себѣ указать послѣднему на какое-то злоупотребленіе, случившееся въ одномъ вѣдомствѣ. Николай Павловичъ такъ грозно взглянулъ на обличителя, что мой прадѣдъ не на шутку испугался царскаго гнѣва. Но правдивыя слова Михаила Ивановича были повидимому вскорѣ по достоинству оцѣнены Государемъ и не имѣли для него дурныхъ послѣдствій.

Осенью 1835 г. М. И. заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Приглашенный для лѣченія знаменитый докторъ Оверъ не могъ предотвратить рокового исхода болѣзни. М. И. умеръ 6 Ноября на 69-омъ году жизни.

Въ словѣ, произнесенномъ архимандритомъ Донскаго монастыря Θεοаномомъ при погребеніи Михаила Ивановича дается, между прочимъ, слѣдующая характеристика покойнаго: „Послѣ разразившейся надъ первопрестольною столицею грозы, когда она, подобно юному фениксу, воскресла изъ своего пепла, для Михаила, бывшаго тогда главою своего сословія, открылось обширное поле благотворительности. Излишне было бы исчислять живые памятники, воздвигнутые рукою ревностнаго сына церкви и отечества. Ему принадлежитъ честь особаго попеченія о возобновленіи дома послѣ нашествія непріятельскаго, того благотворнаго для внѣшней торговли училища, въ коемъ вы, юныя дѣти*), получаете свое образованіе къ пользѣ соотчичей и славы Россіи. Онъ столько радѣлъ о благосостояніи вашего мѣста, что когда, при избраніи начальниковъ, оному жребій падалъ, по превратности вещей человѣческихъ, на недостойныхъ, онъ со всею правотою Русскаго или, лучше, со всѣмъ самоотверженіемъ христіанина, подавалъ свой голосъ, и выборъ по указанію и одобренію Михаила падалъ на достойныхъ. Въ то время, когда праведнымъ судомъ Божиимъ постигла Россію и сей престольный градъ болѣзнь новая, врачебному искусству недоступная и по сему самому ужасная, оплакиваемый нами другъ челоуѣчества

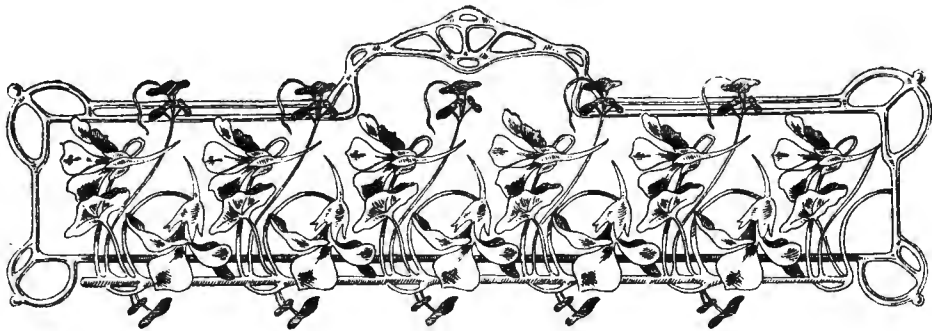
*) „При погребеніи находились питомцы Московскаго Коммерческаго училища, слезы коихъ свидѣтельствовали, сколь многого они лишились въ смерти ихъ благодѣтеля“.

не берегъ себя въ уединеніи, но, не щадя своей жизни, являлся вездѣ, гдѣ нужно и полезно было его личное присутствіе, искренно и смѣло давалъ свои мудрые совѣты, гдѣ они были нужны и полезны. Можно приобрѣсти благоволеніе людей сильныхъ, взойти на высоту честей и славы, быть украшену знаками отличія, дѣлая угодное каждому, но идя одною прямою стезею долга, говоря одну истину, защищая одну правду, дѣлая только то, что должно по внушенію совѣсти и Евангелія, приобрѣсти любовь низшихъ и высшихъ, подчиненныхъ и правителей, почтеніе и уваженіе всего сословія или, лучше сказать, всѣхъ сословій, благоволеніе, почести и знаки отличія отъ двоихъ монарховъ, вниманіе, довѣренность и дары Августѣйшей матери ихъ,— для этого потребны были таланты отличные, душа высокая, духъ истиннаго христіанина. Они были въ усопшемъ рабѣ Божіемъ бояринѣ Михаилѣ“.

М. И. похороненъ рядомъ съ горячо любимой женою своею Анной Аѳанасьевной на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря недалеко отъ входа въ главный соборъ. Два гранитные памятника надъ ихъ могилами помѣщаются подъ высокою желѣзною сѣнью, увѣнчанною вызолоченнымъ крестомъ.

Николай Титовъ.

ПЕРВЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ТРУДЪ О СКОПЦАХЪ

Осенью 1819-го года въ Петербургѣ вышла въ свѣтъ небольшая книжка съ краткимъ заглавіемъ: „О скопцахъ“. Это былъ первый печатный трудъ, направленный противъ изувѣрнаго сообщества, которое группировалось въ то время вокругъ главы скопческой ереси Кондратія въ домѣ извѣстнаго богача М. Н. Солодовникова.

Вновь появившееся печатное произведеніе вызвало неодинаковое отношеніе къ себѣ власти свѣтской и духовной или, вѣрнѣе—свѣтскихъ лицъ правительственной власти и вліятельныхъ духовныхъ іерарховъ. Въ то время, какъ свѣтскіе представители власти отнеслись къ этому произведенію съ большимъ сочувствіемъ, видные духовные іерархи встрѣтили его съ явнымъ неодобреніемъ. Князь А. Н. Голицынъ, тогдашній Министръ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, принималъ энергичныя мѣры къ самому широкому распространенію этой книжки; а Митрополитъ Новгородскій и Петербургскій Михаилъ¹⁾ и Ярославскій Архіепископъ Филаретъ²⁾ совершенно отказывались распространять ее между подвѣдомственнымъ духовенствомъ, находя въ ней неправославныя мысли.

Въ настоящее время эта книжка является библиографическою рѣдкостью и теперь не всякій имѣетъ возможность самостоятельно провѣрить справедливость мнѣній, высказанныхъ о ней при ея появленіи въ свѣтъ. Последнее обстоятельство дѣлаетъ вполне естественнымъ наше желаніе заняться нарочитымъ разсмотрѣніемъ этого перваго

¹⁾ Михаилъ Десницкій, бывшій Митрополитомъ Новгородскимъ и Петербургскимъ съ 1818-го года; скончался въ 1821-мъ году.

²⁾ Филаретъ Дроздовъ, знаменитый впослѣдствіи митрополитъ Московскій и Коломенскій.

полемическаго произведенія о скопцахъ, въ связи съ выясненіемъ тѣхъ частныхъ вопросовъ, которые возникаютъ при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ и которые все еще остаются недостаточно разъясненными.

Прежде всего: кто былъ авторомъ этой книги? Прямыхъ и непосредственныхъ указаній на этотъ вопросъ въ книгѣ не имѣется. Книжка выпущена въ свѣтъ анонимной. Но всѣ изслѣдователи, которымъ приходилось говорить объ этой книгѣ, единогласно утверждаютъ, что составителемъ ея былъ видный членъ союза Татариновой Мартынь Степановичъ Урбановичъ-Пилецкій.

М. С. Пилецкій *) занималъ видныя и отвѣтственныя должности: сначала онъ былъ Директоромъ Благороднаго Пансіона при Царско-сельскомъ Лицеѣ, а потомъ Директоромъ Института Слѣпыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Директоромъ въ Комитетѣ Опекунства Израильскихъ Христіанъ и Секретаремъ Комитета Общества Попечительнаго о Тюремкахъ. Въ кружокъ Татариновой онъ вступилъ однимъ изъ первыхъ его членовъ и сразу же занялъ здѣсь видное положеніе, которое сохранялъ за собой въ теченіе всего времени существованія кружка. Онъ былъ убѣжденнѣйшимъ послѣдователемъ Е. Ф. Татариновой и оставался таковымъ до самаго конца своей жизни. Мистическія исканія захватывали все существо Пилецкаго. Для Пилецкаго мистицизмъ не былъ средствомъ служебной карьеры: онъ былъ чуждъ стремленія пользоваться этимъ настроеніемъ для своихъ практическихъ цѣлей. Пилецкій былъ самымъ правовѣрнымъ мистикомъ и самымъ искреннимъ приверженцемъ Е. Ф. Татариновой. Глубина и искренность его настроенія естественно обратили на себя вниманіе тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ князя А. Н. Голицына, который приблизилъ его къ себѣ и вскорѣ сталъ цѣнить его не только, какъ высоко-нравственнаго человѣка, но и какъ дѣльнаго и опытнаго чиновника. А черезъ князя А. Н. Голицына Пилецкій сдѣлался извѣстнымъ лично Государю Александру Павловичу, вліянію котораго, хотя несомнѣнно и не непосредственному, а только лишь косвенному, и обязано своимъ происхожденіемъ разсматриваемое произведеніе Пилецкаго.

---

*) О М. С. Пилецкомъ подробныя свѣдѣнія можно найти въ слѣдующихъ трудахъ: *Дубровина, Н.*, „Наши мистики-сектанты“ (Рус. Стар., 1895 г., Октябрь-Декабрь), *Мельникова, П.*, „Матеріалы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей“ (Чтенія; 1872 г., кн. III); *Липранди, И.*, „О сектѣ Татариновой“ (Чтенія, 1868 г., кн. IV); *Гоаннова*, „Дополнительныя свѣдѣнія о Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза“ (Рус. Архивъ, 1872 г., стр. 2334) и мн. др.

Обстоятельства, при которыхъ была составлена и издана въ свѣтъ книга „О скопцахъ“ были таковы. Императоръ Александръ Павловичъ одно время чрезвычайно благосклонно относился къ союзу Е. Ф. Татариновой. Однажды онъ даже лично посѣтилъ собраніе кружка и слушалъ здѣсь пророческое слово. Это посѣщеніе оставило въ немъ очень сильное впечатлѣніе: По словамъ Пилецкаго, бывшаго очевидцемъ событія, онъ даже сказалъ: „Симъ обществомъ надѣюсь истребить ереси скопцовъ и масоновъ“. Едва ли эта мысль возникла у Александра Павловича самостоятельно. Вѣроятно же всего, она была подсказана ему княземъ А. Н. Голицынымъ, предъ которымъ въ это время особенно остро вставалъ вопросъ о необходимости борьбы съ принявшимъ широкіе размѣры увлеченіемъ скопческимъ ученіемъ. Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что эта мысль очень понравилась Императору, и князь А. Н. Голицынъ въ борьбѣ съ изувѣрными послѣдователями старца Кондратія сталъ дѣйствовать именно въ этомъ направленіи. Въ 1818 году, съ соизволенія Государя, онъ отправляетъ для увѣщанія въ домъ Солодовникова М. С. Пилецкаго и бывшаго Директора Департамента Народнаго Просвѣщенія В. М. Попова. Главная роль при этомъ поручалась М. С. Пилецкому, какъ члену союза Татариновой. Въ домѣ Солодовникова, въ присутствіи многочисленнаго собранія скопцовъ, М. С. Пилецкій въ теченіе двухъ часовъ убѣждалъ Кондратія и его послѣдователей во вредѣ скопчества для государства, общества и личнаго спасенія. Пилецкій говорилъ съ большимъ воодушевленіемъ. По словамъ Попова, ораторъ говорилъ такъ убѣдительно, что ему казалось, будто онъ слышалъ Духъ Божій, говорившій чрезъ Пилецкаго. Скопцы со вниманіемъ слушали рѣчь, не возражали, не противорѣчили, но и не убѣдились доказательствами говорившаго. Миссія Пилецкаго и Попова оказалась совершенно безрезультатной. Но это не остановило князя А. Н. Голицына и онъ продолжалъ свои дѣйствія, направленные къ вразумленію изувѣрныхъ сектантовъ, чрезъ того же Пилецкаго. Вѣроятно, по его совѣту, и несомнѣнно, съ его одобренія, Пилецкій послѣ неудачной бесѣды со скопцами рѣшилъ изложить на бумагѣ свои доводы, обращенные къ нимъ въ домѣ Солодовникова. Въ результатъ этого труда у Пилецкаго получилась небольшая рукопись „О скопцахъ“, которую онъ показалъ князю А. Н. Голицыну, а тотъ доложилъ о ней Государю. Александръ Павловичъ пожелалъ лично ознакомиться съ этой рукописью и когда она была поднесена ему самимъ Пилецкимъ, внимательно прочиталъ ее, похвалилъ и одобрилъ къ напечатанію*). Послѣ этого князь А. Н.

*) Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, инициатива въ дѣлѣ привлеченія М. С. Пилецкаго для борьбы со скопчествомъ, а также и въ изданіи особой книжки о скопцахъ,

Голицынъ распорядился издать рукопись на казенный счетъ, съ условіемъ, что сумма, вырученная отъ продажи книги, должна поступить въ пользу бѣдныхъ. 6 Октября рукопись вышла изъ цензуры и, вѣроятно, вскорѣ же послѣ этого появилась книжка „О скопцахъ“. Книжка была напечатана въ количествѣ 11 тысячъ экземпляровъ. Цѣна за отдѣльную книжку была назначена довольно высокая: по одному рублю за экземпляръ.

Въ началѣ 1820 года князь А. Н. Голицынъ¹⁾ началъ усиленно распространять эту книжку среди самыхъ широкихъ слоевъ населенія, что дѣлалось имъ также съ Высочайшаго соизволенія. Сначала князь А. М. Голицынъ разослалъ ее „епархіальнымъ архіереямъ и другимъ особамъ и лицамъ“, для распространенія ея „по ихъ вѣдомству“, а затѣмъ особымъ отношеніемъ обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой учинить то же и „по гражданской части“²⁾.

принадлежала кн. А. Н. Голицыну. Дубровинъ думаетъ иначе. По его разсказу, все происходило по личному указанію Императора. Но едва ли это было такъ. Если бы, дѣйствительно, все дѣломъ руководилъ самъ Государь, то оно несомнѣнно носило бы иной характеръ и выразилось бы, вѣроятно, въ нѣсколько другихъ формахъ.

1) По мнѣнію *Юаннова*, книга „О скопцахъ“ распространялась по Высочайшей волѣ Начальникомъ Главнаго Штаба кн. П. М. Волконскимъ, причемъ распространялась только въ мѣстахъ наиболѣе зараженныхъ ересью.

2) Вотъ копія съ отношенія Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія къ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 7 Января 1820 года, за № 4: „Извѣстно Вашему Сіятельству, что въ числѣ расколовъ и ересей, отвлекающихъ разными гибельными лжеученіями отъ истинной церкви Христовой, находится ересь и скопческая. Пагубные толки оной, подтверждаемые слѣдымъ довѣріемъ несчастныхъ послѣдователей сей ереси къ нѣкому старцу, именуемому ими искупителемъ, распространяются, къ сожалѣнію, въ отечествѣ нашемъ, увлекаютъ слабыя души съ прямого пути спасенія въ явную погибель, разстраиваютъ спокойствіе семейства и наносятъ очевидный вредъ Государству.

„Сколь ни желательно прекратить гибельныя дѣйствія сей ереси и удержать отъ приверженности къ оной бѣдныхъ, заблудившихъ и вновь впадающихъ въ нее, не возможно однако употребить къ сему иныхъ средствъ, кромѣ внутренняго сердечнаго убѣжденія; ибо всякое насильственное дѣйствіе и принужденіе безъ удостовѣренія въ совѣсти, послужило бы скорѣе къ укрѣпленію въ сему лжеученіи, нежели къ удержанію отъ онаго.

„По сему однимъ изъ весьма удобныхъ средствъ къ открытію всей лживости таковой ереси и къ отвращенію отъ оной можетъ послужить небольшая книжка, сочиненная благонамѣреннымъ и просвѣщеннымъ христіаниномъ, который, имѣвъ случай узнать многія подробности, до того касающіяся, и, руководясь истиннымъ духомъ Священнаго Писанія, написалъ оную, послѣ же того она напечатана на казенный счетъ для пользы и употребленія всеобщаго въ довольномъ числѣ экземпляровъ.

„Получивъ Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на приведеніе той полезной книжки во всеобщую извѣстность по государству, чрезъ рас-

Распространеніе книги „по гражданской части“ шло, хотя можетъ быть и не совсѣмъ быстро, но зато безпрепятственно. *) Но въ „духовной части“ это дѣло иногда встрѣчало серьезныя затрудненія. Мы уже указывали, что нѣкоторые архіереи отказывались распространять этотъ трудъ среди подвѣдомственнаго духовенства. какъ это сдѣлали Митро-

просраженіе оной какъ по духовной, такъ и по гражданской части, не преминулъ я разослать по нѣкоторому числу экземпляровъ къ Епархіальнымъ Архіереямъ и другимъ особамъ и лицамъ для распродажи оныхъ по ихъ вѣдомству. Для исполненія же того по части гражданской чрезъ Гг. Губернаторовъ и Предводителей Дворянства, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство о препорученіи имъ сего Вашими предписаніями, при которыхъ можетъ также быть разослао по нѣскольку экземпляровъ по Вашему усмотрѣнію на распродажу между чиновниками, дворянствомъ, купечествомъ, мѣщанствомъ и проч. Цѣна сихъ экземпляровъ есть по рублю за каждый, и сумма вырученная назначается въ пользу бѣдныхъ для раздачи по моимъ распоряженіямъ. По сему покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня о числѣ экземпляровъ, потребныхъ для разсылки на первый случай при Вашихъ предписаніяхъ; деньги же, какія за то выручатся будутъ, приказать доставлять прямо ко мнѣ, для избѣжанія излишней переписки, при чемъ могутъ быть и вновь исправиваемы экземпляры сей книжки, которые отъ меня доставляемы будутъ по назначенію въ каждое мѣсто.“

*) Въ дѣлахъ Московской Городской Думы, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, имѣется дѣлопроизводство „о приглашеніи желающихъ купить книгу подъ названіемъ О скопцахъ,“ въ которомъ содержатся любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ распространялась эта книжка въ Москвѣ.

1820 года, 6 Марта, Московскій Гражданскій Губернаторъ Дурасовъ прислалъ въ Управу Благочинія 20 экземпляровъ книжки Пилецкаго при секретномъ предложеніи „сдѣлать надлежащее распоряженіе къ приглашенію желающихъ на покупку таковой книжки.“ Управа заслушала эту бумагу Губернатора 22 Марта, когда и постановила передать это предложеніе въ Гражданскую Часть Управы, такъ какъ распоряженіе о семъ относится до Приказнаго стола. 6 Апрѣля Управа снова обратилась къ этому предложенію и на этотъ разъ опредѣлила напечатать приличное количество экземпляровъ съ копій отношенія Министра Духовныхъ Дѣлъ къ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, (каковая копія была прислана въ Управу вмѣстѣ съ предложеніемъ Губернатора) и разослать ихъ съ полученными отъ Губернатора книжками къ Частнымъ Приставамъ при приказахъ, чтобы каждый изъ нихъ принялъ по одной книжкѣ и взнесъ за оную одинъ рубль. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ, Губернаторъ напоминаетъ Управѣ о доставленіи ему за книги денегъ; но Управа сама еще не имѣла ихъ, поэтому постановила „о выполненіи онаго (предложенія) кому слѣдуетъ подтвердить.“ 23 Ноября Дурасовъ снова входитъ въ Управу съ предложеніемъ, въ которомъ не безъ раздраженія пишетъ, что онъ „вынужденнымъ себя нашелъ въ послѣдній разъ подтвердить оной Управѣ о несмѣленной присылкѣ“ денегъ за книгу. Управа опредѣляетъ: „кому слѣдуетъ строжайше подтвердить и, чрезъ три дни исполня требуемое объ отсылкѣ денегъ къ господину Губернатору, сочинить опредѣленіе.“ Но, видимо, угрозы Губернатора мало подѣйствовали на Управу. 3 Февраля 1821 года Дурасовъ опять сносится съ Управой и теперь уже не такъ строго обращается къ ней: онъ проситъ, чтобы она слѣдующая за книги деньги доставила ему, какъ можно поспѣшнѣе. Но Управа и къ этому времени не успѣла еще собрать съ Приставовъ денегъ, а потому по-прежнему ничего не отвѣчала Губернатору. Послѣ этого

полить Михаилъ и Архіепископъ Филаретъ. *) Но какъ отнеслись къ первому печатному труду о скопцахъ другіе владыки—свѣдѣній объ этомъ не имѣемъ. Думаемъ, однако, что не всѣ архіереи обладали такимъ тонкимъ и критическимъ мышленіемъ, какимъ обладалъ Филаретъ и какое нужно было для того, чтобы отыскать въ книгѣ, распространяемой Министромъ Духовныхъ Дѣлъ, соблазнительныя мысли. Поэтому намъ кажется, что не всѣ іерархи отнеслись къ дѣлу распространенія книжки о скопцахъ такъ, какъ отнеслись къ нему вышепомянутые владыки.

Что же собственно заключалось въ этой книжкѣ? Справедливо ли было то отрицательное мнѣніе, которое высказали о ней видные іерархи того времени?

Обратимся къ самому содержанію книги М. С. Пилецкаго.

Разсужденіе автора предваряется слѣдующимъ предисловіемъ:
„Ересь и мнѣнія скопцовъ столь пагубны для всякаго государства.

Дурасовъ совсѣмъ умолкъ. Впрочемъ Управа сама сравнительно въ скоромъ времени постаралась ликвидировать это дѣло. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ этого года всѣ деньги были доставлены отъ Приставовъ, которыя она и препроводила къ Губернатору.

Изъ рапортовъ Приставовъ, при которыхъ вносились деньги, видно, что въ большинствѣ случаевъ желающихъ приобрести книгу не оказывалось совсѣмъ: только въ Срѣтенской части нашлось двадцать человѣкъ, выразившихъ желаніе имѣть у себя эту книгу, да въ Новинской одинъ—д. с. с. Матусовъ. Кому были проданы экземпляры книги, разосланныя Управой, въ большинствѣ рапортовъ не показано. Но въ нѣкоторыхъ рапортахъ покупатели книги обозначены; именно: въ Пречистенской части книга продана кол. секр. Голубеву, въ Новинской—подполковнику Щербачеву, въ Рогожской—мѣщанину Кондратью Никифорову Синицыну, въ Покровской—кол. секр. Смирнову, въ Арбатской—мѣщанину Ивану Яковлеву и въ Хамовнической—мѣщанину Петру Кузьмину.

*) Вотъ какъ рассказывается объ этомъ событіи въ воспоминаніяхъ Митрополита Филарета:

„Когда я былъ Ярославскимъ (архіепископомъ), однимъ изъ членовъ Татаринскаго общества была издана книга о скопцахъ. Тутъ говорилось о внутреннемъ живомъ словѣ, котораго надлежало искать только въ ихъ обществѣ. Книга издана въ пользу бѣдныхъ. Князь прислалъ мнѣ ея 10 экземпляровъ для распространенія. Я заплатилъ 10 рублей, но отказался распространять ее и собственноручно написалъ князю, что не могу этого сдѣлать по такимъ то и такимъ то мѣстамъ, въ книгѣ находящимся. Князь былъ недоволенъ, при встрѣчѣ былъ холоденъ. Я объяснился, что, какъ церковный человѣкъ, не могъ иначе поступить. Князь возразилъ: „одна часть хороша, другая не годится,—вы бы исправили.“ Я рѣшился такъ поступить, не снесшись съ митрополитомъ Михаиломъ, потому что въ своихъ отношеніяхъ къ нему мало я былъ увѣренъ..... Послѣ однако же я сообщилъ Михаилу, что писалъ по дѣлу о той книжкѣ. Владыка Михаилъ отвѣчалъ, что и онъ далъ такой же отзывъ.“

столь противны евангельскому ученію, что издатель сихъ листовъ, желая благодатию Божіею, открыть глаза тѣмъ, кои уже обольщены ихъ духомъ, и предостеречь отъ сего обольщенія христіанъ, простосердечныхъ, но неопытныхъ и неутвержденныхъ въ истинѣ, рѣшился выдать въ свѣтъ доставшіяся ему свѣдѣнія о скопцахъ, почерпнутыя частію изъ опыта и признанія самихъ скопцовъ, частію изъ достовѣрныхъ преданій. Всѣ показанныя здѣсь мѣста, извлеченныя изъ книгъ Новаго Завѣта, должно читать со всевозможнымъ вниманіемъ и призываніемъ въ помощь Духа Истины во имя Исуса Христа. Сіи извлечения будутъ читателю свѣтильникомъ, по которому онъ, при содѣйствіи благодати, дойдетъ до той тайны, которая была у древнихъ христіанъ со временъ апостольскихъ и которая состояла въ преподаваніи вѣрующимъ, въ особыхъ собраніяхъ, живаго Слова Божія посредствомъ христіанъ, имѣвшихъ даръ пророчества. Читатель увидитъ, что въ обществѣ скопцовъ остались нѣкоторые слѣды таковыхъ христіанскихъ собраній и что они испортили ихъ ересью и ложнымъ ученіемъ.“

Самое разсужденіе М. С. Пилецкаго начинается такимъ вступленіемъ: „Въ нынѣшнее время, болѣе нежели когда либо, примѣтно въ народѣ всеобщее стремленіе познать Бога. Сіе стремленіе толь сильно, что души, жаждущія спасенія, но не просвѣщенныя внутреннимъ ученіемъ отъ Духа Святаго, имѣя самую благороднѣйшую цѣль, хватаются, по невѣжеству, за ложныя средства, и прилѣпляются къ онымъ, утверждаютъ въ заблужденіи и дѣлаются, наконецъ, жертвою онаго, оттого, что не познали всѣмъ сердцемъ истины, и что люди, познавшіе оную, не имѣютъ возможности подойти къ нимъ, дабы открыть имъ глаза, что Царствіе Божіе внутри насъ обрѣтается, то есть въ сердцѣ, которое единъ токмо Духъ Святой обновить и просвѣтить можетъ.“

Далѣе въ книгѣ идетъ историческая справка: „Кромѣ молитвенныхъ храмовъ, въ коихъ священнообрядно совершается искупительная жертва явною властію установленнымъ духовенствомъ, еще съ апостольскихъ временъ продолжались особыя *собранія* христіанъ, въ коихъ они бесѣдовали и радовались о своемъ Господѣ и Спасителѣ, исполняясь Духа Святаго посредствомъ вдохновенныхъ божественныхъ пѣсней, и при томъ назидались, укрѣплялись и утѣшались пророческимъ Словомъ, которое было прорекано для вѣрующихъ въ *явленіи* Святаго Духа чрезъ христіанъ, получившихъ даръ пророческій. Таковыя собранія всегда были, но только скрывались отъ тѣхъ людей, кои не могли участвовать въ оныхъ. Сіи христіанскія собранія были управляемы Богомъ просвѣщенными вдохновенными На-

стоятелями, кои имѣли въ себѣ истинное ученіе и помазаніе отъ Духа Святаго. Пока сіе ученіе продолжалось, до тѣхъ поръ и дары Святаго Духа, какъ то: пророчество, языки и проч., были чисты и обращены во славу Божию. Но когда въ ученіе Духа Святаго вмѣшивалось чело-вѣческое, тогда вдохновенія ослабѣвали и уступали мѣсто школьной богословіи и премудрости, умомъ чело-вѣческимъ сплетенной. Когда же вкѣдывалось ложное ученіе, тогда люди, получившіе дары Святаго Духа, теряя мало-по-малу чистоту сердца, принимали въ себя нечистыя и ложныя внушенія; тогда и дары сіи, помрачаясь таковыми внушеніями, обращались въ судъ и заблужденіе тѣмъ, въ пользу коихъ они даны были. Такъ самый чистый ручей, протекая грязныя мѣста, принимаетъ въ струи свои чуждыя примѣси, дѣлается оттого мутнымъ, а, наконецъ, къ употребленію вовсе негоднымъ. Такъ всегда образо-вались лжеучители или лжепророки, которые были прежде на пути къ истинѣ, но потомъ отпали отъ истинныхъ учителей и пророковъ и увлекали другихъ въ свои заблужденія. Для избѣжанія сихъ заблуж-деній весьма нужно вѣрнымъ просить у Господа Духа Истины того помазанія, которое всему учить, и различенія духовъ, которое также есть даръ Духа Святаго, какъ даръ пророчества, даръ исцѣленія.“

Переходя затѣмъ къ обществу скопцовъ, авторъ дѣлаетъ общее предварительное замѣчаніе: „Сіе нещастіе, то есть отпаденіе отъ истиннаго ученія, случилось, вѣроятно, въ послѣдствіи времени съ обще-ствомъ, съ тѣхъ поръ какъ оно признало скопчество средствомъ къ спасенію“ *).

И далѣе излагаетъ основанія сектантскаго ученія: „Сія ересь произошла отъ буквального, грубаго разумѣнія евангельскихъ словъ: 1, *суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родившися тако*; 2, *и суть скопцы, иже скопшася отъ чело-вѣкъ*; 3, *и суть скопцы, иже исказиша сами себе Царствія ради Небеснаго*.

Послѣ этого въ книжкѣ идетъ подробный разборъ сектантскаго заблужденія; при чемъ авторъ прежде всего останавливается на вы-

*) „Сіе общество, по нещастію весьма многочисленное, существуетъ подъ вліяніемъ одного престарѣлаго скопца, водямаго ложнымъ ученіемъ. Превжніе скопцы почитали сего старца предназначеннымъ для *скопленія*, безъ котораго нельзя будто хранить чистоту; но духъ заблужденія со временемъ до того усилился, что послѣдователи сего лжеучителя сочли его посланнымъ отъ Бога для *искушенія*. Скопитель и Искушитель суть значенія совсѣмъ противоположныя. Матѣ. гл. 24, ст. 5; 1 Тим. гл. 4, ст. 1, 2, 3; 2 Петр. гл. 2, ст. 1, 2, 3, 19.“

ясненіи смысла слова *скопцы* въ Святомъ Писаніи и затѣмъ предлагаетъ надлежащее толкованіе тѣхъ мѣстъ евангелія, на которыя ссылались *скопцы*.

„Въ обширномъ разумѣ слово *скопцы* означаетъ здѣсь такого человѣка, у котораго умерщвлены всѣ страсти и похоти распятіемъ оныхъ безпрестаннымъ противоборствомъ закону ихъ, воюющему въ членахъ нашихъ, и побѣжденіемъ ихъ бдѣніемъ надъ мыслями и желаніями своими и сокрушенною сердечною молитвою, слѣдовательно, духомъ, внутренно, а не по наружности, тѣмъ менѣе тѣлеснымъ себя оскотленіемъ. Въ подобное заблужденіе впали евреи, принимающіе обрѣзаніе буквально, только по плоти, между тѣмъ какъ Господь требуетъ обрѣзанія сердца Духомъ Святымъ, безъ котораго въ Царствіе Его войти невозможно. Въ подобномъ же заблужденіи находятся и тѣ, именующіеся христіанами, которые поставляютъ духовную жизнь и христіанство въ однихъ только наружныхъ, по мнѣнію ихъ, благочестивыхъ упражненіяхъ, безъ сошествія и вселенія въ сердце ихъ Духа Святаго, Утѣшителя, безъ котораго вкусить вѣчную жизнь Господа Іисуса Христа, познать Его и поклоняться Ему, слѣдовательно и истиннымъ христіаниномъ быть, невозможно. Христіанство есть отъ вѣчности сокровенная тайна, которую Господь можетъ открыть и невѣждѣ, вѣрующему съ младенческимъ сердцемъ. и утаить отъ самаго премудраго книжника и проповѣдника. Истинные учителя и пророки отдають всю честь не себѣ, не человѣку, но единственно Богу Іисусу Христу, не собственнымъ ученіямъ, отъ себя или отъ ума плоти своея, но Святымъ Духомъ, отъ Него же имъ дарованнымъ. Такіе христіане имѣють свидѣтельство Іисусово въ себѣ и признають Христа во плоти, т. е. въ человѣкахъ, которые Его имѣють. Но ежели бы наружные *скопцы* относили сіи евангельскія слова Матѣ. гл. 19, ст. 12, и къ одной чистотѣ тѣлесной, то и въ семъ случаѣ подлежало бы происхожденіе оной искать въ дѣйствіи благодати, а не въ механическомъ разрушеніи тѣлесныхъ удовъ и толковать тѣ слова такимъ образомъ: 1. *скопцы* изъ чрева матеря суть тѣ по плоти дѣвственники, въ коихъ, еще при зачатіи ихъ во чревѣ матери, вселяется благодать, дарующая имъ чистоту; 2. *скопцы*, *скопившіеся* отъ человѣкъ, суть тѣ, коихъ христіанскіе родители, благодатнымъ воспитаніемъ и ученіемъ, отъ самаго нѣжнаго возраста образуютъ и поселяемою въ нихъ благодатію дѣлають ихъ дѣвственниками; 3. наконецъ, *скопцы*, *скопившіе* сами себя ради Царствія Небеснаго, суть такіе люди, кои, для обрѣтенія въ себѣ Царствія Божія и для удобнѣйшаго распространенія онаго на землѣ, изъ любви къ Богу и по уразумѣнію воли Его на таковое

апостольское званіе сами себя уцѣломудрили, побѣдивъ духомъ, съ помощію благодати Христовой, плотскія вожделѣнія до того, что, не смотря на свою нечистоту и протекшую грѣховную жизнь, содѣлались дѣвственными.⁴

Далѣе авторъ подробно развиваетъ мысль, что корень грѣха лежитъ въ сердцѣ человѣка, находится внутри его, и бороться съ нимъ человѣкъ долженъ не тѣлеснымъ разрушеніемъ своихъ внѣшнихъ органовъ, а внутренней борьбой со страстями, внутреннимъ умерщвленіемъ плоти.

„Хотя сіе истолкованіе ограничивается, какъ выше сказано, одною только плотскою чистотою, которая, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ чистотѣ въ обширномъ смыслѣ, то есть, къ чистотѣ сердечной, свободной не отъ одного плотскаго грѣха, но отъ всего, что не есть Богъ. или, по крайней мѣрѣ, что не есть божественно; однако, и сіе изъясненіе, будучи также основано на истинѣ, могло бы отвести отъ заблужденія, будто чистоту (хотя бы и плотскую) должно получить разрушеніемъ тѣлесныхъ орудій, когда всякая христіанская добродѣтель, всякое свойство Христова пріобрѣтается во—1, укрощеніемъ, отверженіемъ и наконецъ совершеннымъ умерщвленіемъ собственной воли или собственнаго природнаго влеченія ко грѣху, то есть распятіемъ своей воли, слѣдовательно крестомъ; а во—2, испрашиваніемъ и полученіемъ отъ Самого Христа Бога небесныхъ силъ. то есть благодати, какъ для совершеннаго искорененія грѣха. такъ и для насажденія въ насъ добродѣтелей. Напримѣръ: ежели кто имѣетъ склонность красть, изъ того не слѣдуетъ, что необходимо нужно отсѣчь руки; но должно отсѣчь свою волю и истребить въ себѣ самую склонность къ сему грѣху; ибо можно находиться въ физической невозможности красть и грабить, чрезъ отсѣченіе рукъ или отъ другихъ внѣшнихъ препятствій; но что пользы? произволеніе и склонность къ пороку, дурная воля. свойство хищное, останутся неистребленными, останутся внутри, въ сердцѣ. Такъ ядовитое древо оттого не истребится, что его срубить хотя и до самаго корня; ибо изъ оставшагося корня оно опять, и еще гуще, выростетъ. Тоже можно сказать о склонностяхъ, кои противны чистотѣ и прочимъ христіанскимъ свойствамъ. Корень тѣхъ и послѣднихъ находится внутри человѣка, то есть въ сердцѣ: слѣдовательно, истребить тѣ и поселить сіи можно токмо силою внутреннею, духомъ, силою благодати, полученной чрезъ вѣру, любовію дѣйствующею, а не тѣлеснымъ себя искаженіемъ. Скопецъ столь же безразсудно поступаетъ, какъ поступилъ одинъ человѣкъ, незнающій часоваго дѣла, съ испор-

ченными часами. Видя, что часы дурно идутъ, вмѣсто того, чтобы починить ихъ внутренность, онъ снялъ скорѣе стрѣлку, не разсудя, что стрѣлка нимало не виновата; напротивъ, она даже нужна; ибо показываетъ внутреннее состояніе часовъ, а не есть причиною ихъ порчи. Внутренняя разстройка часовъ отъ снятія стрѣлки не поправилась, но сдѣлалась только невидимою. Часы—человѣкъ; внутренняя ихъ разстройка—грѣхъ въ сердцѣ; стрѣлка—членъ, коимъ грѣхъ обнаруживается*). Если бы такъ буквально принимали и Марк. гл. 9, ст. 43 до 49, какъ скопцы принимаютъ Матѳ. гл. 19, ст. 12, то какія ужасныя заблужденія и ереси произошли бы отъ такого толкованія. Видно, всѣ расколы, ереси и раздѣленія происходили отъ того, что прильпнулись къ буквѣ, а не къ Духу Святому, наставляющему на всякую истину, и открывающему внутренній смыслъ писаній“.

Доказавъ, что скопцы неправильно представляютъ себѣ источникъ грѣха, авторъ обращаетъ затѣмъ вниманіе на то, что оскотленіе притупляетъ и лишаетъ человѣка естественнаго чувства любви, а это влечетъ за собой весьма гибельныя послѣдствія для личнаго спасенія и самоусовершенствованія.

„Самымъ опытомъ дознано, что скопцы, а особливо оскотившіеся въ юности (чѣмъ моложе, тѣмъ хуже) теряютъ природную способность любить, но не теряютъ притомъ склонности ко грѣху. Сердечныя ихъ чувства хладѣютъ: они нелюбовны и даже непріязненны къ людямъ; а сдѣлавшись неспособными къ любленію человѣковъ, они сдѣлались неспособными и къ любви Божіей“.

„Человѣкъ сотворенъ для любви: въ ней все его блаженство. Всякъ имѣетъ уже отъ природы въ себѣ сію силу. Сія сила или просто любовь ищетъ своей пищи, любимаго своего предмета. Блаженъ, кто обратилъ ее на существо самое чистѣйшее, совершеннѣйшее, святѣйшее, слѣдовательно достойнѣйшее любви и поклоненія, и именно на Бога; ибо чѣмъ небеснѣе и святѣе любимый предметъ, тѣмъ небеснѣе и святѣе любовь, тѣмъ блаженнѣе и тотъ, кто ее ощущаетъ; слѣдовательно, любящій Бога долженъ ощущать высочайшее блаженство. Но, къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы любить Бога, человѣкъ обращаетъ сію благороднѣйшую свою способность или на тварь, или на видимыя вещи, или на самого себя. Итакъ, грѣхъ не въ самой способ-

*) Прижѣръ—наглый и довольно остроумный.

ности любить, не въ любви, но въ обращеніи оной не къ Богу. Скопецъ же, разрушивъ тѣлесныя свои уды и не испытавъ еще въ себѣ Божественной любви и духовнаго обновленія, обратилъ всю любительную силу на самого себя и усилилъ въ себѣ чрезъ то многія другія страсти. злѣйшія нежели любовь, естественная къ подобной себѣ твари. Повторимъ здѣсь изящную истину, сказанную однимъ благочестивымъ писателемъ: „Зрѣть Бога есть жизнь ангельская; видѣть однихъ тварей есть жизнь скотская; смотрѣть на себя есть жизнь дьявольская“. Ахъ. какаѣ истина для того. кто ее испыталъ“.

„Природную и нечистую любовь Господь, духомъ Своей благодати, переродитъ въ любовь духовную, небесную; но гдѣ истребленъ корень природной любви, тамъ перерожденіе оной не можетъ имѣть мѣста; а это величайшее нещастіе для человѣка. Напримѣръ: дикое дерево, посредствомъ привитаго къ нему сучка благоплоднаго древа, перерождается и получаетъ натуру и всѣ свойства послѣдняго; безъ дикаго же древа прививка благороднѣйшаго невозможна. Скопецъ теряетъ горячность къ Господу. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ сдѣлается равнодушнымъ, неприкосновеннымъ со стороны искушеній плоти; но грѣхъ внутри не истребленъ въ самомъ его корнѣ: онъ только глубже ушелъ къ сердцу, между тѣмъ какъ другія грѣховныя склонности: недюбовь, корысть, похоть, пьянство, любочестіе, гнѣвъ, зависть, мщеніе и прочія исчадія гордости и себялюбія, не сердцемъ, но плотію оскорившимся управляютъ хуже, нежели евреемъ, не имѣющимъ обрѣзанія сердца. Скопецъ, лишая себя только чувствъ естественной любви, супружеской и родительской, а не самаго грѣха, въ немъ сокрывшагося, прельщаетъ себя воображаемою своею чистотою, теряетъ отъ того сокрушенное сердце, чувство своей немощи и смиренія, чувство грѣшника, столь пріятное Господу Богу, презираетъ другихъ, осуждаетъ женатыхъ и питаетъ въ себѣ такое мнѣніе о своей праведности, которое несовмѣстно съ оправдающею насъ благодатію, получаемую чрезъ вѣру во Іисуса Христа. Человѣкъ, не скопившійся, но желающій хранить чистоту, чувствуя въ себѣ нечистыя побужденія плоти, сокрушается сердцемъ, прибѣгаетъ къ Спасителю своему, молить со слезами, какъ Марія Магдалина у ногъ Его, о помощи и благодати, въ чувствѣ своей немощи; дѣлается предметомъ сожалѣнія и милосердія Господа своего, получаетъ духовныя силы къ побѣжденію плоти, покоряетъ ее, наконецъ, духу и достаетъ вѣнецъ за сію побѣду: между тѣмъ, очищается посредствомъ сего креста отъ многихъ другихъ страстей: отъ гордости духовной, которая есть мерзостью предъ Богомъ, хуже всякой нечистоты, отъ жестокосердія, ибо сокрушеніемъ умягчается сердце.

Здѣсь говорится не о такомъ грѣшникѣ, который въ дерзкомъ упованіи на спасительную благодать Божію не разстается съ грѣхомъ своимъ; но о грѣшникѣ кающемся, который, познавъ истину и величіе своего назначенія во Христѣ, твердо рѣшился служить Богу во всякомъ положеніи жизни своей *невозвратно*, то есть, идти по слѣдамъ Спасителя и Бога своего Иисуса Христа; страшится и мысли непопозволенной, не только незаконнаго дѣла; о такомъ грѣшникѣ, который, ощущая въ себѣ законъ грѣха, сокрушается о томъ, сопротивляется ему всѣми силами, видитъ при томъ токмо немощь свою и ожидаетъ единственно отъ Сына Божія совершеннаго своего освобожденія. Такіе грѣшники суть друзья Христовы, истинные страдальцы и воины Его, воюющіе противъ козней діавольскихъ и распинающіе плоть свою со страстьми и похотьми. Лишеніемъ же себя тѣлесныхъ удовъ, въ намѣреніи не имѣть возможности грѣшить самымъ дѣломъ, человекъ, будучи успокоенъ мнимою своею свободою отъ грубаго только грѣха, теряетъ сокрушеніе сердца, толико нужное для кореннаго души очищенія. Въ семъ повидимому благочестивомъ намѣреніи весьма тонко скрывается желаніе избавиться отъ страданія, то есть отъ креста, а притомъ и гордость духовная, чтобы не видѣть своей мерзости и не имѣть нужды въ благодати Христовой. Въ такомъ состояніи находятся скопцы. Мы не осуждаемъ лично ни единаго скопца: каждый станетъ предъ судомъ Божиимъ и свой судъ приметъ; мы только доказываемъ, что духъ ученія защитниковъ скопчества не согласенъ съ Духомъ Истины, потому и связи съ ними духовной имѣть не можемъ, и всякаго съ любовію убѣждаемъ не входить съ ними въ сношеніе: ибо духъ лестчій нечувствительнымъ образомъ сообщается чрезъ бесѣды и обращеніе съ тѣмъ, кто имъ водимъ бываетъ. Итакъ, скопцы, воображая себѣ, что истребятъ грѣхъ, когда оскоятся, грубую дѣлаютъ ошибку; ибо не тѣлесными членами грѣшить побуждаемся, но нечистою склонностью.*) Самая даже скотская любовь въ человекѣ можетъ быть облагорожена, можетъ благодатию Духа Святаго, получаемую единственно за заслуги Христовы, переродиться въ чистѣйшую духовную и небесную любовь. Доказательствами, что благородныя чувства

---

*) „Что скопчество отъ похоти плоти нисколько не освобождаетъ, сіе доказываютъ сами скопцы, которые оскотили себя, а потомъ женились. Всякъ разсудитъ, что побуждаетъ скопца имѣть супругу на одномъ съ нимъ ложѣ? Конечно, не чадородіе и не желаніе хранить чистоту, въ которой единственно онъ спасеніе свое полагаетъ; но побуждаетъ къ тому собственная его похоть, внутри неистребленная, которая женатыхъ скопцовъ въ такую приводитъ слабость, что они отъ всего сердца жалуютъ, что оскотились. Хотя они явно въ томъ не признаются, однако сіе свѣдѣніе основано на собственномъ искреннемъ признаніи нѣкоторыхъ опытныхъ скопцовъ.“

природной любви могутъ даже быть освящены, служить намъ любовь мужа и жены въ союзѣ супружескомъ, который, если онъ сдѣланъ во Христвъ, заключаетъ въ себѣ великое таинство“.

На этомъ и заканчиваются обличительныя доводы автора книги противъ скопцовъ.

Книжка оканчивается слѣдующимъ размышленіемъ.

„Сего, кажется, довольно, чтобы убѣдиться, до какой степени заблужденіе скопцовъ препятствуетъ дѣйствию благодати, сколь оно опасно для всякаго благоустроеннаго общества и сколь пагубно для человѣчества во всѣхъ отношеніяхъ.

„Размышляя о положеніи тѣхъ, кои исполнены желанія угодить Богу, но обольщены духомъ лестчимъ скопиться, и о томъ, сколь великое число душъ по сіе время сдѣлались неспособными къ духовной, домашней и общепользующей жизни, чрезъ распространеніе сего раскола между народомъ всякаго званія, между коимъ немалое число сокровенныхъ христіанъ, горячо любящихъ Бога, нельзя не чувствовать сердечнаго состраданія. И потому молимъ Спасителя нашего, истиннаго Христа, да просвѣтитъ всякую душу, возлюбившую Бога. О, вы, которые возлюбили столь сильно чистоту, принадлежите къ источнику сей изящной добродѣтели. Онъ, давши любовь къ оной, не оставитъ осѣнить васъ своею благодатию, которая восторжествуетъ надъ страстями непокорной природы вашей. Иго Его благо и бремя Его легко для тѣхъ, которое, при малѣйшемъ нападеніи плоти и врага нашего, припадаютъ къ Тому, безъ Котораго ничего добраго творить не можемъ. Умоляемъ васъ: принадлежите къ истинному Иисусу Христу, пострадавшему плотию *единожды* для искушенія нашего, и вскорѣ познаете благодать Его. Онъ васъ научитъ дѣянія и страсти плотскія умерщвлять духомъ, если будете прибѣгать къ Его благодати, а не къ искаженію своего тѣла. Милосердіе Его неистощимо. Онъ готовъ простить не только заблужденія, но и самыя гнуснѣйшія преступленія. Онъ дастъ вамъ миръ и любовь, которые совершенно исторгнуты изъ среды вашихъ собратій, защитниковъ скопческой ереси. О, да просвѣтитъ васъ Единный Святой. Могущій и изъ камня сотворить истинно-вѣрующихъ.“

Въ книжкѣ Пилецкаго есть собственно одна мысль, которая могла быть соблазнительной для церковнаго человѣка. Это—мысль о нѣко-

торомъ сходствѣ скопческихъ сборищъ съ первохристіанскими собраніями. Авторъ склоненъ думать, что тотъ религіозный экстазъ, который обнаруживаютъ скопцы на своихъ радѣніяхъ и который главнымъ образомъ выражается въ прорицаніи пророчествъ, есть собственно *слѣдъ*, сохранившійся въ скопчествѣ отъ временъ перваго христіанства, когда вѣрующимъ въ особыя собранія преподавалось *Живое Слово Божіе* чрезъ особыя лица, обладавшихъ даромъ пророчества. Съ православной точки зрѣнія такое сближеніе, конечно, немыслимо. Форма проявленія религіознаго чувства дѣйствительно могла быть, если не тождественной, то во всякомъ случаѣ похожей, какъ у первыхъ христіанъ, такъ и у скопцовъ. Но далѣе этого сходство не могло идти. Если для мистика, каковымъ былъ Пилецкій, особенно важнымъ въ культѣ являлся только религіозный экстазъ, то для православнаго человѣка наиболѣе важнымъ въ культѣ всегда представлялся тотъ фундаментъ, на которомъ утверждается культъ, то догматическо-нравственное ученіе, раскрытіемъ котораго и долженъ быть этотъ послѣдній. Для мистика культъ представляется совершенно самостоятельнымъ началомъ, для православнаго же человѣка онъ немыслимъ безъ теоретическихъ основъ. Теоретическія же основы въ ученіи первыхъ христіанъ и скопческихъ наставниковъ, съ точки зрѣнія православнаго богословія, всегда были несомнѣнно различными. Вотъ почему, по мнѣнію православнаго церковнаго человѣка, каковымъ былъ архіепископъ Филаретъ, ни о какомъ сближеніи двухъ указанныхъ религіозныхъ группъ не могло быть даже и рѣчи.

Въ остальномъ книжка Пилецкаго не заключала въ себѣ, по нашему мнѣнію, ничего опаснаго для православія. Мнѣніе г. Мельникова, что книжка „написана совершенно въ хлыстовскомъ духѣ“ *) обязано своимъ происхожденіемъ полному незнанію основъ православной морали.

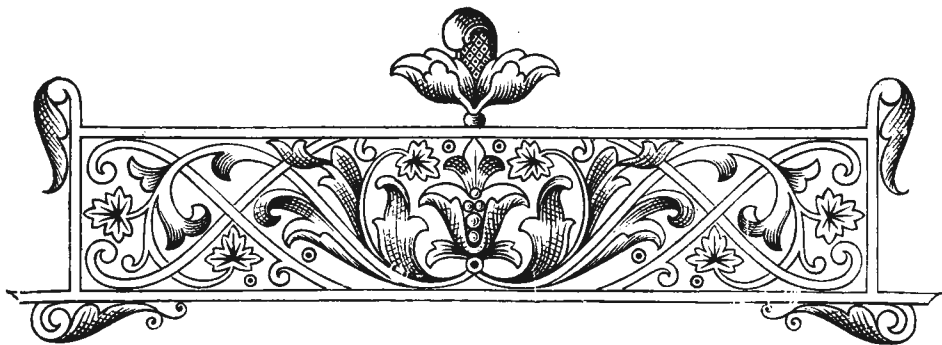
Въ настоящее время книжка Пилецкаго можетъ имѣть только историческій интересъ. Для изслѣдователя она даетъ основаніе сдѣлать одно любопытное наблюденіе. Какъ извѣстно, скопчеству приписываются политическія тенденціи, связанныя съ личностью Императора Петра III-го. Пилецкій не отмѣчаетъ у скопцовъ этихъ тенденцій; слѣдовательно, ко времени изданія книжки ихъ и не было въ обществѣ послѣдователей Кондратія (Селиванова). Это обстоятельство имѣетъ очень важное значеніе при рѣшеніи вопроса о томъ, когда и какъ

*) *Чтенія*, 1872 г., № 3, стр. 80.

возникла мысль о политическомъ самозванствѣ главы скопческой ереси. По нашему мнѣнію, Кондратій (Селивановъ) никогда не называлъ себя царемъ Петромъ Федоровымъ и вообще былъ чуждъ политическаго самозванства. Последнее было приписано ему его послѣдователями и притомъ тогда, когда звѣзда больного старика, видимо, уже меркла въ Суздальскомъ монастырѣ.

Н. Г. Высоцкій.

ИЗЪ ЭПОХИ 1812 ГОДА

(Отрывки архивныхъ сказаній).

I. Народное настроеніе въ провинціи.

Война нынѣшняя и война, бывшая сто лѣтъ назадъ, имѣють большое между собою сходство, какъ по мотивамъ борьбы, такъ и по взрыву народнаго энтузіазма. Въ виду этого, намъ кажется, нелишнимъ будетъ въ настоящій моментъ припомнить на страницахъ историческаго изданія нѣкоторыя малоизвѣстныя событія этого прошлаго.

Тяжелымъ бременемъ, оразилась Отечественная война на всѣхъ сословіяхъ русскаго Государства. Отъ нея страдали не только ближайшія къ театру непріятельскихъ дѣйствій области, но и отдаленныя провинціи Россіи. Помимо часто повторявшихся рекрутскихъ наборовъ, населеніе было обременено и денежными налогами, а также сборами провіанта и фуража для пополненія недостатковъ арміи. И все таки, несмотря на это, безропотно въ тягостную годину испосланныхъ свыше испытаній несли трудовые гроши на алтарь отечественной нужды всѣ племена, населявшія Русскую Имперію.

Когда по Высочайшему повелѣнію 12 Марта 1812 года былъ открытъ повсемѣстный сборъ пожертвованій для борьбы съ Наполеономъ, то даже въ отдаленной Астраханской губерніи, рядомъ съ Русскими поселенцами, откликнулись на зовъ Царя и инородцы иноземнаго подданства. Дворяне астраханскіе дали 21,335 руб., купцы Русскіе 17,895 р., и особо извѣстный поволжскій благотворитель А. П. Сапожниковъ 15 т. р.; армяне собрали 22,380 руб., татары: юртовскіе 3150 руб. и кундуровскіе 7 т. р., персіяне 14 человекъ 4 т. руб.,

индѣйцы (13 чел.) 10,750 руб., хивинцы тысячу руб., бухарцы и гилянцы 1500 руб.

Кромѣ внесенныхъ въ Казенную палату наличными деньгами 83,570 руб., калмыцкіе улусы доставили еще въ Астрахань 1,080 лошадей, на сумму 55,900 р. и 400 головъ крупнаго рогатаго скота; по оцѣнкѣ на 8 т. руб. Татары Кондуровскіе (Красноярскаго уѣзда) привели 430 лошадей, стоимостью 25,900 руб. Изъ числа послѣднихъ было отобрано въ артиллерію и отправлено въ Нижній Новгородъ 250 головъ. Остальныхъ лошадей и скотъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 22 Января 1813 года, возвратили калмыкамъ и татарамъ. Однако послѣдніе рѣшили уплатить за нихъ казнѣ 5 тыс. руб.

Помимо того изъ 360 пуд. пожертвованнаго астраханскими купцами желѣза было изготовлено 3 тыс. копій. Такимъ образомъ, въ теченіе 1812 и 1813 гг. разноплеменная Астраханская губернія собрала на нужды войны свыше 450 тыс. руб.

Мало этого, богатые районы Тундусовъ и Тюмень сформировали на свой счетъ два калмыцкихъ конныхъ полка.

Общее горе соединило всѣхъ въ единодушномъ порывѣ избавить родину отъ дерзко набросившагося на нее врага. Но особенно тяжело отзывалась эта скорбь народная въ глухой провинціи, куда извѣстія съ театра войны доходили иногда черезъ 2—3 мѣсяца и при томъ въ искаженномъ видѣ, одно другого печальнѣе. Народъ безпокоился, волновался. Въ каждомъ иностранцѣ европейскаго происхожденія и даже въ Русскихъ подданныхъ съ иноземными фамиліями простой людъ видѣлъ шпионовъ и черебѣжчиковъ. Доходившіе туда о военныхъ дѣйствіяхъ слухи, писалъ губернаторъ Андреевскій¹⁾ въ циркулярѣ отъ 19 Сентября 1812 года, городничимъ и земскимъ исправникамъ, — „переходя отъ одного къ другому. по мѣрѣ познанія и благомыслія жителей, дѣлали въ нихъ разныя сужденія и давали поводъ имѣть заключенія, самыя невыгодныя для Россіи, особенно же черни, слѣдующей во всякомъ почти случаѣ множеству слуховъ, а не по истинѣ.“²⁾

Для спокойствія населенія, чтобы избѣжать волненій народныхъ, были сдѣланы распоряженія объ усиленіи „неусыпнаго“ надзора за

1) Степанъ Семеновичъ, дѣйст. ст. совѣт., съ 1812 по 1818 годъ.

2) Дѣло Астрахан. губер. архива за 1812 г., № 24.

проживающими въ городахъ иностранцами и за такими людьми, „кои суть развратнаго поведенія и не имѣютъ своего пристанища,“ съ назначеніемъ въ Астрахани ночныхъ обходовъ и разъѣздовъ изъ казаковъ Астраханскаго полка. Въ прочихъ же городскихъ поселеніяхъ, гдѣ не было казаковъ, въ помощь полиціи для той же цѣли были отряжены солдаты мѣстныхъ инвалидныхъ командъ. Кромѣ того, мѣстное начальство старалось всѣми способами распространить въ народѣ болѣе утѣшительныя свѣдѣнія о непріятельскихъ дѣйствіяхъ и объ успѣхахъ Русскаго оружія, основывая ихъ на официальныхъ данныхъ, попадавшихъ въ Астрахань, однако, не изъ первыхъ источниковъ и при томъ окольнымъ путемъ.

Первое такое извѣстіе было доставлено астраханскому губернатору 2 Октября 1812 г. Черноярскимъ исправникомъ, который получилъ „новости“ изъ Царицына. Одна изъ присланныхъ копій была названа „воззваніемъ“ князя Голенищева-Кутузова къ Московскому гражданству о бородинскомъ боѣ и пораженіи противника, Наполеона; другая выдавалась за письмо генераль-маіора Дохтурова, неизвѣстно кому адресованное и когда полученное въ Тамбовѣ изъ Рязани. Въ первой говорилось москвичамъ:

„Любезные други! Божія помощь вашими молитвами помогла мнѣ попрасть нашего общаго врага. Сообщая о семъ, черезъ сіе радость вамъ, и съ вами вмѣстѣ всей Россіи, я 27 числа сдѣлалъ съ непріателемъ сраженіе, кое рѣшило судьбу его 29 Августа,—въ продолженіе коего непріатель потерялъ большую часть своей арміи, простирающейся до 100 тысячъ,—убитыми да ранеными 30 тыс., кои на послѣдокъ намъ же достались. Въ плѣнъ взято Багратионовской арміей 15 тыс., да Новой арміей—18,900. Непріателя наши храбрыя войска прогнали далеко. Теперь стоимъ въ крѣпости Смоленскѣ.—

„Други! Москва вить (вѣдь) въ безопасности! Тормасовъ и Чагаговъ со своими арміями скоро придутъ,—непріатель у насъ будетъ среди огней. Торжествуй, Россія! Богъ съ тобою!..“

Письмо, приписываемое Дохтурову, еще большимъ дышетъ энтузіазмомъ и ненавистью къ узурпатору, успокаивая населеніе. „Французскія войска,—говорилось въ немъ,—оставивши Москву, пошли въ правую сторону и, отошедши нѣсколько верстъ, поворотили назадъ къ Москвѣ. На боровскомъ перевозѣ было страшное сраженіе, и наша артиллерія выиграла—побила несмѣтное число французской арміи, и за 80 верстъ

гнала его. На 10 верстахъ отъ Боровска атаманъ Платовъ, отряженный съ 50 тысячъ казаковъ, пресѣкъ ему путь. Войска же нашего вездѣ многое множество—около Москвы, въ Калугѣ, Тулѣ, Коломнѣ и Рязани,—окружили непріятеля со всѣхъ сторонъ, ищутъ удобнаго случая сразиться съ нимъ и наказать алчность его.

„Молитесь Богу! Войска наши единодушно всѣ рвутся и дерутся съ непріятелемъ, какъ львы. А во Франціи открылся бунтъ и возвели уже англичане другого короля (?). Теперь онъ (т. е. непріятель) здѣсь мечется, какъ бѣшеная собака или волкъ. Можетъ быть, и радъ бы изъ Россіи выйти, но не пускаютъ, заставляютъ погостить и покушать Русскаго хлѣба. Вѣрьте тому, что его уже изъ Россіи не выпускаютъ, хотя онъ много нашего хлѣба поѣлъ! Но что же дѣлать? Хозяинъ долженъ подчивать гостя до сыта и положить на постелю, чтобы онъ былъ покоенъ на мѣстѣ злости. Богъ помощникъ намъ!“...

Мѣсяцъ спустя, было прислано Андреевскому письмо Тамбовскимъ губернаторомъ Ниловымъ (помѣченное 5-мъ Ноября), въ которомъ послѣдній увѣдомлялъ о полученіи имъ письма отъ Тульскаго гражданскаго губернатора отъ 25 Октября“, касательно военныхъ дѣйствій: „непріятель совсѣмъ удалился отъ Тульской и Калужской губерній. послѣ сраженія подъ Малымъ Ярославцемъ и Медынью, гдѣ онъ много потерпѣлъ, и отбито у него болѣе 40 пушекъ. Теперь онъ слѣдуетъ форсированными маршами къ Смоленску. Но генералъ Платовъ беретъ много въ плѣнъ и орудія отбиваетъ; обозы у него истребляетъ до того, что непріятель ящики свои съ зарядами самъ жжетъ. Главная наша квартира—подъ Вязмою, и скоро будетъ въ Вязьмѣ.—Оберъ-полицеймейстеръ Ивашкинъ находится въ Москвѣ со всею полиціей. Посты опять предписано учредить въ Москвѣ.“

„На сихъ дняхъ,—пишетъ далѣе Ниловъ,—я получилъ изъ арміи отъ 23 Октября хотя частное, но достовѣрное извѣстіе, что непріятель стремительно бѣжитъ, не оглядываясь. Авангардъ нашъ, подъ командой генерала Милорадовича, преслѣдуетъ его. Генералъ Платовъ нагналъ непріятеля подъ Царевымъ-Займищемъ. отнялъ у него 20 пушекъ и 2 знамя. 22-го Октября авангардъ нашъ достигъ непріятеля подъ Вязмою, разбилъ его и прогналъ за Вязьму болѣе 30 верстъ. Въ семь дѣлъ отбито у него болѣе 20 пушекъ и много снарядовъ; 2,500 человекъ взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ одинъ генералъ и 15 офицеровъ: на мѣстѣ положено 5,000 человекъ. Графъ Видгенштейнъ 8-го Октября возвратилъ штурмомъ Полоцкъ, взялъ множество знаменъ. въ плѣнъ до

3 тыс. человекъ, и болѣе того еще побилъ. Графъ Орловъ-Денисовъ съ большимъ отрядомъ напалъ на самого Наполеона. Войска наши въ большомъ духѣ и въ полномъ увѣреніи, что злодѣй не уйдетъ.“

Надо ли добавлять, что такія вѣсти, независимо отъ ихъ точности, вливали живительный бальзамъ безпредѣльной радости въ сердца всѣхъ Русскихъ подданныхъ, безъ различія національностей. Многіе плакали отъ полноты чувствъ и цѣловались другъ съ другомъ, какъ въ Свѣтлый праздникъ.

На сообщеніе Нилова Андреевскій отправилъ (21 Ноября) копию съ полученнаго имъ отъ ген.-лейтенанта Ртищева не менѣе одного радостнаго увѣдомленія, что „Россійскія войска разбили совершенно персидскую армію, истребивъ всю артиллерию и тѣмъ ознаменовали себя новою славой“...

II. Пльнные поляки въ Астраханскомъ краѣ.

По мѣрѣ отступленія деморализованной арміи Наполеона изъ Москвы, количество отсталыхъ и плнныхъ, благодаря успѣшному дѣйствию нашихъ войскъ, все болѣе увеличивалось. Чтобы съ одной стороны не отягчать новыми постоями жителей центральныхъ губерній, и безъ того сильно изнуренныхъ воинскими повинностями, а съ другой,—дабы захваченные плнники не могли причинить какого либо вреда нашимъ наступательнымъ дѣйствіямъ,—ихъ нарочито отправляли въ отдаленныя восточныя и южныя области, сравнительно мало пострадавшія отъ бѣдствій войны.

Въ глухую Астрахань присылка ихъ началась еще въ Октябрѣ 1813 года. Первая партія, въ числѣ 289 человекъ была доставлена изъ Тамбова. Среди нихъ оказался бригадный генераль-инспекторъ артиллеріи „польскихъ войскъ“ баронъ Жанъ Пеллетье, кавалерійской бригады генераль 5-го польскаго корпуса графъ Тадеумъ Тышкевичъ. (уроженецъ мѣстечка Понемони, Ломжинскаго департамента, владѣвшій дер. Бельберишки); корпуса Понятовскаго подполковникъ Жеваль. корпуса Даву подполковникъ Мишель Мюратъ и 3-го кавалерійскаго корпуса „вице-короля“ поручикъ графъ Де-Люрь-Салюсъ (родомъ изъ Бордо).

Къ 1 Августа 1813 года въ Астраханской губерніи сосредоточилось 60 офицеровъ, 1233 нижнихъ чина, 17 жевъ и 14 дѣтей. изъ

коихъ на долю польскихъ военноплѣнныхъ приходилось 11 офицеровъ, 1085 солдатъ, 10 женщинъ и всѣ дѣти.

Къ сожалѣнію, переписки Астраханскаго архива даютъ весьма скудныя о нихъ свѣдѣнія. Изъ числа офицеровъ французскихъ войскъ, кромѣ указанныхъ, упоминаются только полковникъ Жозефъ Геселе, капитаны Людвигъ Берзетти и Корнель-Антуанъ Форденотенъ и поручики Девингъ и Викторъ Друэль. Изъ поляковъ показаны: неизвѣстно какого полка капитанъ Скавронскій, подполковникъ 3-го уланскаго полка изъ 4-го польскаго корпуса Жанъ Суминскій (изъ г. Таруни, Бедговскаго департ., владѣлецъ дер. Осно), шт.-хирургъ того же полка Владиславъ Бургони (урож. мѣст. Масти-Брады, Сѣдлецк. депар.). шт.-хирургъ 11-го уланскаго полка 2-го французскаго корпуса Андрей Вансовичъ изъ г. Познани, гдѣ у него былъ свой домъ, и Людвигъ Монтрезоръ. урож. с. Казинь, Богуславск. повѣта, Кіевской губерніи.

По словамъ польскихъ солдатъ, ихъ насильно вербовали въ полки паны и офицеры. Кто не шелъ, того подвергали тяжкимъ наказаніямъ: у скрывавшихся отъ набора отбирали имущество; бѣглецовъ розыскивали по лѣсамъ особо назначенныя команды, захватывали и принуждали идти на войну съ Россіей. И не только въ департаментахъ герцогства Варшавскаго, но даже въ пограничныхъ Русскихъ губерніяхъ забирали они для этой цѣли поляковъ, бѣлоруссовъ и малоруссовъ.

Часть прибывшихъ въ Астрахань плѣнныхъ—2 француза и 381 поляковъ—были зачислены на пополненіе комитета мѣстнаго артиллерійскаго гарнизона. Всѣ же остальные поляки, за исключеніемъ офицеровъ, по распоряженію министра полиціи ген.-адъют. Вязьмитинова, были отправлены въ г. Георгіевскъ съ распределеніемъ по тамошнимъ крѣпостямъ, гдѣ ощущался сильный недостатокъ какъ въ мастеровыхъ, такъ и въ служивыхъ людяхъ для защиты передовой Кавказской линіи отъ набѣговъ горцевъ. Плѣнныхъ этихъ, кромѣ того, наряжали на крѣпостныя работы, для устройства оросительныхъ каналовъ, запрудъ и плотинъ отъ постоянно дѣлавшаго прорывы быстротечнаго Терека.

Прочихъ же плѣнныхъ—французовъ, испанцевъ, итальянцевъ, ганноверцевъ, саксонцевъ и другихъ, разсортировали по уѣзднымъ городамъ и большимъ селеніямъ Астраханской губерніи, гдѣ, при тогдашней дешевизнѣ предметовъ первой необходимости, жилось имъ недурно, такъ какъ, по постановленію комитета министровъ, женамъ военно-плѣнныхъ выдавались одинаковыя съ ихъ мужьями порціонныя деньги:

штабъ-офицерамъ по 1 р. 50 к., оберъ-офицерамъ и медицинскимъ чиновникамъ по 50 к. и солдатамъ по 5 коп. въ сутки.

Нѣкоторые успѣли найти себѣ заработокъ и выгодно пристроиться на службу къ своимъ соотечественникамъ, издавна пріютившимся въ гостепримной Россіи, иные даже поженились, но были и такіе, которые, за неимѣніемъ лучшаго, промышляли воровствомъ, пьянствовали, безобразничали. Въ перепискахъ астраханскихъ сохранилось указаніе, что одинъ изъ плѣнныхъ поляковъ, по фамиліи Григоровичъ, укралъ у пятидесятника Астраханскаго казачьяго полка Дадашева нѣсколько серебрянныхъ вещей. А въ Іюль 1814 года былъ такой случай.

Жившій въ с. Карантинномъ (въ 6 верс. отъ Астрахани) рядовой Филиппъ Сюгеръ, хвативши изрядно горячаго вина, сталъ требовать отъ квартирной хозяйки, кромѣ опредѣленнаго довольствія, еще сметаны, молока, яицъ, цыплятъ и проч. Та отказала исполнить его требованіе. Въ перебранку ихъ вмѣшался бывшій на ту пору въ себѣ засѣдатель земскаго суда Замбовскій, но французъ развернулся и ударилъ его по щекѣ. Тогда засѣдатель приказалъ „запереть его въ колоду.“ На шумъ сбѣжались прочіе плѣнные. Одинъ изъ нихъ, Лозень Пискорнъ, схватилъ Замбовскаго за волосы, повалилъ на землю и началъ наносить удары. Сбѣжавшіеся крестьяне насилу освободили окровавленнаго засѣдателя изъ рукъ развирѣпѣвшаго француза. Конечно, виновные были схвачены и ихъ всѣхъ подъ крѣпкимъ карауломъ отправили въ Астрахань для преданія военному суду.

Лучше другихъ жилось въ плѣну польскимъ офицерамъ. Начальство за ними ухаживало. Жители оказывали имъ вниманіе и предупредительность. Черезъ знакомыхъ, они свободно переписывались съ родными, которые снабжали ихъ одеждой и деньгами. Напримѣръ, за время пребыванія въ плѣну по 6 Апрѣля 1814 года было посланы Монтрезору его дядей изъ Кіева сто руб., Скавронскому 300 руб., родственники графа Тышкевича перевели въ Астрахань чрезъ Варшавскую банковую промѣнную контору 1800 руб.

Многимъ плѣннымъ такъ понравилась жизнь въ Россіи, что они пожелали остаться въ ней навсегда. Въ 1816 году изъ числа сосланныхъ въ Астраханскую губернію приняли Русское подданство французы: Жозефъ-Луи-Вариди, Жанъ Роберъ, Жерардъ Гофманъ и Пьеръ Нейманъ, ганноверецъ Петръ Гонъ, итальянцы Францъ Аргини и Пьеръ Дени и 19 поляковъ.

Въ свою очередь и отправленные на Кавказъ поляки отказались возвратиться въ свое „любезное“ отечество. По окончаніи войны, въ томъ же 1816 году, болѣе 200 человекъ ихъ было зачислено въ Хоперскій казачій полкъ, расположенный близъ г. Ставрополя въ четырехъ станицахъ Донской, Московской, Сѣверной и Александровской.¹⁾ Часть осталась жить въ г. Георгіевскѣ. Другіе перечислились въ казаки Волжскаго и Моздокскаго полковъ, вошедшихъ потомъ въ составъ Терскаго казачьяго войска. И до сихъ поръ еще, какъ въ послѣднемъ, такъ и въ Кубанскомъ войскѣ, среди казаковъ сохранились многія польскія фамиліи.

III. Астраханскіе калмыки въ войнѣ 1812 года.²⁾

Воинственные замыслы Наполеона, обрушившагося въ Августѣ 1806 года на Пруссію, вызвали со стороны Русскаго правительства заботу объ усиленіи арміи инородческими полками. По Высочайшему манифесту 30 Ноября 1806 г. главный приставъ калмыцкаго народа полковникъ Ахвердовъ разослалъ владѣльцамъ приглашеніе собраться къ 20 Января на станцію Шуралинскую для совѣщанія по поводу полученнаго отъ главнокомандующаго на Кавказской линіи и въ Грузіи графа И. В. Гудовича циркуляра касательно сбора на войну не менѣе десяти пятисотенныхъ калмыцкихъ командъ. Несмотря на разные со стороны враждовавшихъ между собою нойоновъ увертки, къ концу Марта удалось собрать съ улусовъ четырехъ родовъ 5196 калмыковъ, въ числѣ коихъ было 5 владѣльцевъ и 52 зайсанга (старшины). Почти всѣ они были „о-дву-конь“, имѣя на каждыя десять человекъ по одному вьючному верблюду. Вооруженіе ихъ состояло у однихъ только изъ сабель и пикъ, нѣкоторые имѣли ружья, были и совсѣмъ невооруженные.

Отрядамъ приказано было слѣдовать со сборнаго пункта отъ урочища Амта-Джурукъ на Донъ къ пристани Подпольной, гдѣ изъ нихъ было сформировано 10-ть полковъ и одна пятисотная команда туркменовъ, всѣ подъ начальствомъ донскихъ казачьихъ штабъ-офицеровъ. Отсюда они должны были выступить на соединеніе съ арміей въ Курскую и Орловскую губерніи.

¹⁾ Послѣ раздѣленія сѣвер. Кавказа на двѣ области: Кубанскую и Терскую, Хоперскій полкъ вошелъ въ составъ Кубанскаго казачьяго войска.

²⁾ Изъ дѣлъ Астрах. губер. архива и управленія калмыц. народомъ.

Но едва только успѣли Калмыки дойти туда, какъ въ Юнѣ 1807 г. былъ заключенъ Тильзитскій миръ, и полки ихъ пришлось вернуть на родину.

Не прошло, однако, и четырехъ лѣтъ послѣ того, — снова на западномъ горизонтѣ появились зловѣщія тучи. Наполеонъ подвигался къ Россіи. Новая война требовала еще большаго напряженія силъ нашего Отечества для отраженія непріятельскихъ полчищъ. На ряду съ другими инородцами, Высочайшимъ указомъ 7 Апрѣля 1811 года было предписано кавказскому главнокомандующему ген.-лейт. Ртищеву сформировать два полка пятисотеннаго состава и изъ калмыковъ, обитающихъ въ губерніяхъ Астраханской, Саратовской и Кавказской и области Донской.¹⁾ На этотъ разъ главному приставу этого народа Халчинскому рекомендовано набрать туземцевъ изъ Хотоутовскаго, Чученевскаго и Эрденевскаго родовъ, какъ заявившихъ себя съ хорошей стороны въ призывѣ 1807 года.

Снарядить ихъ взялись владѣлецъ Хотоутовскаго улуса Сердежанъ Тюмень и братъ Дербетевскаго владѣльца тайша²⁾ Джамбо Тундатовъ. Оружіе и обмундированіе они должны были имѣть „по ихъ обыкновению“, но каждый выступивъ въ походъ „дву-конь.“ Сборнымъ пунктомъ имъ назначили станицу Пятизбрянскую на Дону, гдѣ ихъ принимали подъ свою команду штабъ-офицеры, назначенные изъ регулярныхъ частей.

Въ Августѣ выступили полки изъ своихъ улусовъ черезъ г. Царицынъ, имѣя почти одинаковые составы: по 1 командиру полка (коиими были сами владѣльцы), по пяти есауловъ, сотниковъ, хорунжихъ и пятидесятниковъ; по 1 писарю и переводчику и 480 нижнихъ чиновъ. Разница была лишь въ томъ, что въ полку Тундатова № 1 находилось еще пять зайсанговъ, лошадей было 1006, вооруженіе состояло изъ 268 ружей, 137 сабель и 445 пикъ; полкъ Тюменя № 2 имѣлъ одного зайсанга, 25 сверхкомилектныхъ калмыковъ на содержаніи самаго владѣльца въ видѣ его конвоя, помимо собственной его прислуги 9 человекъ, 1 лѣваря, гелюнга и гецюля.³⁾ Коней было 1100, ружей 490, сабель 139 и пикъ 291. Къ нимъ въ качествѣ инструкторовъ были прикомандированы: 10 урядниковъ и 20 казаковъ Астра-

1) См. Русскій Архивъ, 1913, I, 112.

2) Тайша — значить рядовой начальникъ, собственно, князь.

3) Гелюнгъ — жрецъ, священникъ ламаитскій; гецюль прислужникъ, въ родѣ дякона.

ханскаго коннаго полка и трое добровольцевъ изъ астраханскихъ купцовъ.

Полки имѣли свои старинныя знамена и значки. У Тюменя—желтое шелковое съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ знамени ламайтскаго святаго „*Дичи Тенры*“, покровителя войны и воиновъ и помощника въ побѣдахъ, съ разными птицами и животными вокругъ него. Древяно знамени было 2¹/₂ саж. длины; верхушка оканчивалась золоченымъ наконечникомъ, а низъ до самаго конца украшался шелковыми разноцвѣтными кистями изъ лентъ съ краснымъ шнуромъ.

Изъ Пятизбязской полки выступили въ армію. По прибытіи въ г. Луцкъ, ихъ осматривалъ генералъ отъ кавалеріи князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ. Послѣднему не понравилось разношерстное ихъ обмундированіе и онъ предложилъ Тюменю одѣть калмыковъ въ форму Донскихъ казаковъ, обѣщая выхлопотать ему на это отъ казны 15 тыс. руб. пособія. Но тайша отъ помощи отказался и на свой счетъ переодѣлъ полкъ.*) Какъ доносилъ онъ потомъ главному приставу, все снаряженіе его стоило ему 96,900 руб. ассигнаціями.

Полкъ № 1 началъ военныя дѣйствія съ 8 Августа 1812 г. и продолжалъ до конца войны 1814 года. За отличіе въ бою при блокадѣ крѣпости Модлина командиръ его Тандутовъ получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“; одинъ изъ зайсанговъ-есаулъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени, другой изъ сотниковъ произведенъ въ есаулы.

Полкъ Тюмени (№ 2) участвовалъ съ 18 Іюля 1812 г. при разбитіи подъ Пружанами саксонскаго драгунскаго эскадрона; все время заграничнаго похода до Парижа и Фонтенебло слѣдовалъ онъ въ авангардѣ Русскихъ войскъ. окончивъ хронику своихъ боевыхъ дѣйствій

---

*) Между тѣмъ въ изданной предсѣдателемъ Ставропольск. учен. архив. комиссін г. Прозрителевымъ брошюрѣ объ участіи калмыковъ въ войнѣ 1812 г. указано, что калмыки были облечены въ черкески. Смѣемъ увѣрить почтеннаго автора, что они никогда черкесокъ не носили. Да и среди кавказскихъ казаковъ послѣдняя, какъ форменная одежда, была принята лишь съ 1828 года.—Кстати будетъ упомянуть о другой неточности того же автора. По его словамъ, кромѣ калмыковъ астраханскихъ, участвовалъ на войнѣ еще полкъ изъ калмыковъ Ставропольской губерніи. На самомъ дѣлѣ послѣдней въ то время еще не существовало. Ставропольск. полкъ былъ сформированъ изъ „крещеныхъ“ калмыковъ *Ставропольскаго* коннаго войска, находившагося по лѣвой сторонѣ р. Волги, около г. Ставрополя (нынѣ Самарск. губер.).

24 Марта 1814 г. въ сраженіи у мѣстечка Лефертъ съ разгромленными остатками наполеоновской арміи.

1 Апрѣля ему приказано было повернуть въ предѣлы Россіи. На родину возвратился онъ 20 Ноября того же года въ составѣ 15 офицеровъ и 340 нижнихъ чиновъ. Остальные легли на поляхъ Европы, да въ Парижскомъ госпиталѣ лѣчились отъ ранъ шесть калмыковъ. Изъ полка же Тундутова, прибывшаго въ свои улусы 15 Января 1815 г., сбереглись 12 офицеровъ и 373 рядовыхъ.

За этотъ походъ капитанъ Тюмень получилъ: майора и подполковника, золотое оружіе, золотые часы и ордена: свв. Анны 2 ст., Георгія 4 ст. (за сраженіе подъ Лейпцигомъ, гдѣ имъ были захвачены двѣ непріятельскія пушки), Владиміра 4 ст. съ бантомъ и прусскій— Пуръ-ле-мерить.

По прибытіи полка въ свой улусъ, калмыцкое духовенство совершило торжественное богослуженіе предъ полковымъ знаменемъ, которое потомъ было перенесено на храненіе въ главное капище (хурулъ) Хотоутовскаго улуса „Сюме,“ гдѣ оно, повидимому, бережется и до сего времени.

IV. Наполеонъ и казаки.

Успѣшныя дѣйствія казаковъ въ нынѣшнюю войну съ австріяками и германцами уже вызвали на страницахъ повременной печати рядъ восторженныхъ отзывовъ объ ихъ лихости, отвагѣ, хитрости военной и неустрашимости. Что называется, заговорили о казакахъ снова, находя ихъ войсками въ войнѣ незамѣнимыми. А между тѣмъ еще такъ недавно, тѣ же газеты признавали существованіе казаковъ совершенно излишнимъ для государства, какъ воинства уже отжившаго свой вѣкъ, совершившаго свою миссію и излишняго въ нынѣшнее культурное время. Многіе считали ихъ „пережиткамъ старины“, „анахронизмомъ.“ Однако европейцы, а особенно наши враги—нѣмцы, были иного о нихъ мнѣнія. И не разъ среди лучшихъ военныхъ людей просвѣщеннаго запада возникали мысли создать у себя что либо подобное лихому Русскому казачеству.

Первымъ оцѣнилъ ихъ боевыя достоинства геніальный Наполеонъ, который уговорилъ въ 1801 году императора Павла отрядить нѣсколько донскихъ полковъ въ Индію „для уязвленія Англіи.“ Однако, затѣя

эта не удалась. Казаки успѣли дойти до г. Вольска нынѣшней Саратовской губерніи, когда было получено извѣстіе о кончинѣ императора и о возвращеніи ихъ на родину.

Лѣтъ шесть спустя Наполеону снова пришлось встрѣтиться съ казаками на поляхъ Аустерлица, но уже не въ качествѣ соратниковъ, а какъ враговъ своихъ. Онъ восторгался ихъ лихостью и, какъ рассказываютъ современники, рѣшили организовать такое же смѣлое войско у себя въ Франціи. По этому поводу среди казаковъ распространѣнъ такой анекдотъ.

Когда во время Тильзитскаго свиданья, Императоръ Александръ представлялъ ему своихъ генераловъ, великій полководецъ обратился къ донскому атаману Платову.

—*Mon cher gèneral*,—сказалъ онъ ему,—я очарованъ вашими казаками и желалъ бы имѣть такихъ воякъ въ своей арміи. Скажите пожалуйста: какъ сдѣлать, чтобы сформировать мнѣ хотя тысячь 20-тъ казаковъ?

—Ваше величество,—не сморгнувъ глазомъ, отвѣтилъ храбрый атаманъ,—пришлите на Донъ 20 тысячь молоденькихъ француженокъ и черезъ 20 лѣтъ вы получите 20 тыс. казаковъ!...

Смыслъ этого отвѣта, кажется, ясенъ: казака нельзя создать искусственно—ему надо родиться такимъ, чтобы быть такимъ, сжиться, сплотиться, съ казачьей общиной, проникнуться ея духомъ, ея стремленіями, ея идеалами...

Наступилъ тягостный для Россіи 1812 годъ. Французамъ опять пришлось столкнуться съ своими лихими противниками, которые дерзкими набѣгами наносили чувствительные удары ихъ передовымъ отрядамъ, а особенно арріергарамъ и обозамъ.

Какъ передавалъ мнѣ покойный издатель Русскаго Архива П. И. Бартеневъ. сохранилось письменное извѣстіе, что наканунѣ вступленія французскихъ войскъ въ Москву, Наполеонъ присылалъ къ атаману Платову курьера съ предложеніемъ не помогать русскимъ, а присоединиться къ его арміи, обѣщая за то казакамъ деньги, почести и славу.

Очевидно, припоминая времена смутныя, онъ рассчитывалъ соблазнить казаковъ богатой добычей. Но жестоко ошибся гениальный

полководецъ! Если въ былые годы казаки и являлись не совѣтъ спокойными сосѣдями Русскихъ поселеній и, разгуливая по Волгѣ и Каспійскому и Черному морямъ, громили торговые караваны; однако въ минуту всеобщей опасности, въ трудную годину бѣдствій, они всегда шли первыми на защиту родины своей, Царя Бѣлаго, Руси-матушки и вѣры православной! Ничего обиднѣе не было для нихъ въ войнѣ 1812 года, какъ поруганіе святынь, которое допустилъ творить своимъ солдатамъ Наполеонъ.

Когда непріятель вступилъ въ предѣлы Русскаго государства и съ высоты трона раздался (6 Юня 1812 г.) призывной кличъ Царя, казаки, какъ одинъ человекъ, отъ малаго до стараго, схватились за прапрадѣдовское оружіе. И потекли, какъ быстрый горный потокъ, вольные сыны степей биться съ общимъ врагомъ. Донцы, Бугцы, Оренбуржцы, Тептяри, Черноморцы, Уральцы, Украинцы и Малоросійскіе казаки (Полтавск. и Черниговск. губерній) съ башкирскими, калмыцкими и татарскими (изъ Крыма) полками доставили къ концу Сентября на театръ войны свыше 80 тысячъ вооруженныхъ всадниковъ.

Могли ли бороться съ такими силами разстроенные московскимъ сидѣніемъ разноплеменные корпуса Наполеоновскихъ войскъ.

— „Движеніе французской арміи было замедлено казаками, — пишетъ въ своихъ запискахъ генераль Моранъ. — Отрѣзавъ ее отъ всякой помощи, они безпрестанно съ остервенѣніемъ нападали на ея фланги, подобно разсвирѣпѣвшимъ пчеламъ, безчисленные уколы которыхъ замучиваютъ и обезсиливаютъ льва“...

И не только у себя въ Россіи, но даже въ предѣлахъ Франціи, гдѣ тамошнимъ солдатамъ были знакомы окружающія мѣстности, по которымъ наступали союзныя войска, — казаки сумѣли, все же, окружить армію великаго полководца непроницаемою сѣтью дозоровъ.

По словамъ кавалерійскаго генерала наполеоновскихъ войскъ Ле-Валетта, „они были оружіемъ, которое дѣлало войну чрезвычайно опасной, въ особенности для офицеровъ генеральнаго штаба, отправляемыхъ на рекогносцировки. Многіе изъ нихъ предпочитали доставлять свои рапорты, основывая ихъ на показаніяхъ крестьянъ, чѣмъ подвергаться вдали нападеніямъ казаковъ.“ Одно слово „казаки“ наводило ужасъ, какъ на офицеровъ, такъ и на французскихъ солдатъ. „Поэтому Наполеонъ уже не могъ знать истины. Геній Императора парализуется дѣятельностію казаковъ“!...

— „Развѣ этотъ фактъ ничего не значить“?—спрашиваетъ въ своемъ сочиненіи: „Аванпосты легкой кавалеріи“ генераль Де-Бракъ.

Несомнѣнно, онъ много значить, подтверждая лишній разъ, что казаковъ нельзя замѣнить никакимъ другимъ воинствомъ и въ вѣка послѣдующіе, пока живетъ и здравствуетъ Россійское государство!...

По словамъ этого французскаго генерала,—они являются „лучшей легкой кавалеріей въ Европѣ, вполне достигшей цѣли своего назначенія. Имъ свойственны инстинкты волка и лисицы; они привычны къ войнѣ и отличаются крѣпостью тѣла, а лошади ихъ чрезвычайно выносливы“...

„Эти конные наряды,—говоритъ Моранъ,—не знаютъ ни правильныхъ подраздѣленій на части, ни равенія, ни столь высоко цѣнимаго порядка и стройности. Ъздаютъ они прижавъ колѣни къ лошади, а ногами упираются въ широкія стремяна, служація имъ опорой при употребленіи въ дѣло оружія, такъ что могутъ наклонять свой корпусъ впередъ для нанесенія удара, и отмахиваться назадъ для избѣжанія послѣдняго. Лошади ихъ, пріѣзжанныя такимъ образомъ, усугубляютъ ихъ ловкость и какъ бы составляютъ съ ними одно цѣлое. Люди эти постоянно бодрствуютъ, двигаются съ замѣчательной быстротой, имѣютъ весьма ограниченныя потребности, а въ умахъ ихъ зарождаются однѣ лишь воинственныя мысли“...

Не даромъ же нѣмцы теперь боятся такъ казаковъ, а ихъ военачальники не придумали ничего лучшаго, какъ распространить среди своихъ солдатъ и населенія чудовищные о ихъ дѣйствіяхъ рассказы, чѣмъ только болѣе усилили общую панику, способствуя къ пораженію своихъ же отрядовъ.

П. Л. Юдинъ.

Краткій очеркъ дѣйствій великаго князя Константина Николаевича по Морскому Вѣдомству со времени вступленія въ управленіе онымъ по Январь 1858 года

Великій князь, генераль-адмиралъ. былъ приготовленъ къ управленію Морскимъ Вѣдомствомъ близкимъ знакомствомъ съ флотомъ, которое онъ приобрѣлъ ежегодными морскими кампаніями, повторявшимися съ самаго ранняго возраста и трехлѣтними постоянными работами въ Комитетѣ, который составлялъ Морской Уставъ. Во время ежегоднаго плаванія то въ Финскомъ заливѣ, то въ моряхъ болѣе отдаленныхъ, онъ ознакомился не только собственно съ морскою военною службою, но изъ ежедневныхъ разговоровъ съ офицерами узнавалъ также требованія флота отъ Морского Министерства и вообще отъ береговыхъ учреждений Морского Вѣдомства: узнавалъ неудовольствія флота на сѣн послѣднія; слышалъ упреки морскихъ офицеровъ береговымъ администраторамъ и привыкъ смотрѣть на флотъ, т. е. на военныя суда, какъ на *цель* Морского Вѣдомства, а на морское министерство и на разныя береговыя управленія, какъ на учрежденія второстепенныя, которыя существуютъ *для флота*, а не флотъ для нихъ существуетъ. Это убѣжденіе генераль-адмиралъ перенесъ потомъ въ управленіе Министерствомъ, и оно объясняетъ множество его распоряженій.

Во время составленія Морскаго Устава, генераль-адмиралъ ознакомился съ большимъ числомъ личностей и узналъ на опытъ всю трудность начертанія законовъ основательныхъ, которые удовлетворяли бы дѣйствительнымъ потребностямъ тѣхъ, для кого они пишутся, и разрѣшали бы впередъ могущіе встрѣтиться вопросы и недоумѣнія. Проекты Морскаго Устава, составленные адмиралами и капитанами весьма образованными и опытными, были сообщаемы генераль-адмира-

ломъ на весь флотъ для разсмотрѣнія. Замѣчанія на нихъ получались въ числѣ многихъ тысячъ, и эти замѣчанія весьма часто заставляли совершенно измѣнять предполагавшіяся постановленія; споры и разсужденія въ засѣданіяхъ Комитета еще болѣе разъясняли предметъ и генераль-адмиралъ видѣлъ, что, дабы законъ былъ хорошъ, необходимо подвергнуть предварительно проектъ онаго многостороннему обсужденію; что необходимо для законодательныхъ работъ создать, такъ сказать, *искусственную масность* и усиленно вызывать полемику и борьбу разныхъ мнѣній всего сословія, для котораго законъ пишется, не довольствуясь преніями въ тѣсномъ кругѣ членовъ Комитета. Весь флотъ былъ призванъ къ участию въ составленіи Морскаго Устава; весь флотъ три года до утвержденія онаго разсуждалъ о немъ, критиковалъ разныя мысли своихъ сочленовъ, составилъ себѣ ясныя понятія и усвоилъ разныя убѣжденія. Образовалось по этому предмету *общественное мнѣніе* во флотѣ, и когда появился Морской Уставъ, то оказалось, что онъ есть только *выраженіе* или изложеніе этого *общественнаго мнѣнія*. Вотъ въ чемъ заключается главное достоинство этого законодательнаго труда. Такой порядокъ имѣлъ еще ту большую выгоду, что критиковался *не* законъ, утвержденный верховною властью, какъ часто бываетъ въ другихъ случаяхъ, но проектъ, составленный частными лицами, а что законъ, удостоенный Высочайшаго утвержденія, былъ принятъ съ благодарностью и уваженіемъ. Въ то время, когда происходили письменныя и словесныя разсужденія и пренія, генераль-адмиралъ имѣлъ случай замѣтить много способныхъ офицеровъ, которые отличались свѣтлымъ взглядомъ на дѣло, страстью къ своему ремеслу, и такое знакомство съ личностями дополнило тѣ свѣдѣнія, которыя онъ приобрѣлъ во время ежегодныхъ морскихъ кампаній.

Вступивъ въ управленіе всѣмъ Морскимъ Вѣдомствомъ съ этимъ запасомъ свѣдѣній, генераль-адмиралъ увидѣлъ, что ему предстоитъ изучить другую часть этого Вѣдомства, а именно береговыя портовые управленія, и особенно Министерство, которое почитало себя издавна не сотрудникомъ, а начальникомъ флота, учрежденіемъ какъ бы высшимъ, которому подобаешь приказывать, а флоту слѣдуетъ исполнять эти приказанія.

Въ первый годъ своего управленія генераль-адмиралъ не сдѣлалъ въ Министерствѣ никакихъ перемѣнъ, и только присматривался къ заведенному порядку вещей, слѣдовалъ этому порядку въ точности и старался узнавать личности и дѣла. Вскорѣ онъ пришелъ къ убѣжденію, что, дабы основательно узнать состояніе разныхъ частей упра-

вденія, недостаточно читать подлинныя дѣла и выслушивать доклады, но, что необходимы другія мѣры и что найденныя имъ большею частію престарѣлыя личности не могутъ и не захотятъ оказать ему дѣятельную помощь въ изученіи порядка управленія и особенно при введеніи тѣхъ улучшеній, которыя окажутся необходимыми.

Вслѣдствіе этого, онъ сталъ искать въ другихъ Вѣдомствахъ людей, которые уже составили себѣ тамъ извѣстность своими способностями и благонамѣренностью, выбралъ также нѣсколько личностей въ самомъ Морскомъ Министерствѣ и приступилъ къ цѣлому ряду ревизій и изслѣдованій подвѣдомственныхъ ему управленій. *Перемѣны личностей и ревизіи* имѣли слѣдствіемъ *раскрытіе* цѣлаго ряда *несовершенствъ, неустройствъ, беспорядковъ* и отчасти злоупотребленій въ разныхъ частяхъ управленія и вызвали *цѣлый рядъ мѣръ для необходимыхъ улучшеній*, а наконецъ привели къ необходимости *полнаго органическаго преобразованія всего управленія*. Въ то же время военныя событія и переворотъ, совершившійся во флотахъ всѣхъ націй введеніемъ винтоваго двигателя, требовали отъ Морскаго Вѣдомства необыкновенныхъ усилій, а по заключеніи мира привели высшее морское начальство къ необходимости *создавать флотъ* вовсе новый, ибо прежній парусный флотъ: Черноморскій—погибъ, защищая Севастополь, а Балтійскій—силою вещей обратился въ рядъ блокшифовъ, которые оставалось разобрать на дрова. Одновременно съ *созданіемъ* новыхъ *кораблей* предстояло *готовить и офицеровъ, капитановъ, машинистовъ, матросовъ*,—и въ грустный для моряковъ моментъ исчезанія прежняго флота и весьма медленнаго возрожденія флота новаго слѣдовало ободрять ихъ къ полезной дѣятельности, поддерживать въ нихъ любовь къ морской службѣ, возбуждать энтузіазмъ, безъ котораго всякое дѣло не имѣетъ настоящей жизни и значенія. Изъ этого видно, что задача, предстоявшая генералъ-адмиралу, была не легкая, и что дѣятельность его распадается на двѣ главные части: 1) по Морскому Министерству и 2) собственно по флоту. Какъ въ той, такъ и въ другой надлежало *бороться съ разными предразсудками, предубѣжденіями и сверхъ того съ затрудненіями финансовыми*.

1. Распоряженія по Министерству.

Выше уже было сказано, что распоряженія сіи касались: а) избранія новыхъ дѣятелей, б) изученія существующаго порядка, в) введенія разныхъ улучшеній и г) составленія проекта полнаго преобразованія.

а) *Избраніе новыхъ дѣятелей.*

Генераль-адмиралъ, одушевленный пламеннымъ желаніемъ улучшеній, и одаренный энергіею и дѣятельностью. вскорѣ увидѣлъ, что весьма многіе сотрудники, которыхъ онъ засталъ въ Министерствѣ не соотвѣтствуютъ его требованіямъ. Старость, ослабѣвшія физическія силы, привычка къ прежней системѣ, въ которой они провели большое число лѣтъ, содѣлывали многихъ неспособными исполнять его требованія. Но онъ также замѣтилъ, что назначеніемъ двухъ или трехъ новыхъ дѣятелей цѣль не будетъ достигнута, ибо эти лица не въ состояніи будутъ бороться съ цѣлымъ рядомъ представителей прежняго направленія и что, дабы достигнуть полезныхъ результатовъ и оживить все управленіе новымъ духомъ, придать ему новую жизнь, необходимо ввести большое число новыхъ людей, которые понимали бы одинъ другого и помогали другъ другу. Слѣдствіемъ этой системы было послѣдовательное назначеніе изъ другихъ вѣдомствъ нѣсколькихъ новыхъ директоровъ, чиновниковъ особыхъ порученій, членовъ Общихъ Присутствій и пр.¹⁾ Сверхъ того великій князь искалъ въ самомъ Морскомъ Вѣдомствѣ способныхъ лицъ, которыя понимали бы его виды и намѣренія и были бы готовы помогать ему. Подобныя лица получили также различныя назначенія.²⁾

Слѣдствія подобнаго измѣненія личнаго состава оказались въ скоромъ времени. Мѣсто прежняго застоя заступила кипучая дѣятельность,

1) Къ этимъ лицамъ принадлежатъ: князь Оболенскій, графъ Толстой, князь Голицынъ, князь Львовъ, д. с. с. Рейтернъ, Розенбергеръ, Набоковъ, Мансуровъ, Барановскій, Глѣбовъ, Варрандъ, генераль-маіоръ Роде и весьма многіе другіе, которыхъ уже эти лица вслѣдъ за собою ввели въ Министерство на второстепенныя должности, и которые составили второй рядъ дѣятелей.

2) Такъ напримѣръ: вице-адмиралъ Мѣтлинъ, извѣстный своими способностями по хозяйственной части, былъ назначенъ управляющимъ Морскимъ Министерствомъ. Великій князь давно желалъ имѣть его по дѣламъ хозяйственнымъ и просилъ князя Меншикова о назначеніи его сначала директоромъ Кораблестроительнаго Департамента, а потомъ генераль-интендантомъ, но князь Меншиковъ отказывалъ, ибо въ то время адмиралъ Мѣтлинъ былъ нуженъ въ Черномъ морѣ. Контръ-адмиралъ Краббе, извѣстный своею дѣятельностью, добросовѣстностью и знаніемъ требованій великаго князя по инспекторской части, былъ назначенъ директоромъ Инспекторскаго Департамента; извѣстный гидрографическими работами В. А. Рейнеке—директоромъ Гидрографическаго Департамента; ген.-маіоръ Терентьевъ—Артиллерійскаго Департамента; д. с. с. Гауровицъ—генераль-штабъ-докторомъ, и многіе другіе, которые замѣнили прежнихъ престарѣлыхъ начальниковъ. Сверхъ того для исполненія особыхъ важныхъ порученій великій князь употреблялъ кап. 1-го р. Шестакова и Лисинскаго и кол. сов. Путилова.

вмѣсто системы скрывать всѣ правительственныя дѣйствія явилась полезная гласность. Стремленіе къ улучшеніямъ, къ искорененію безпорядковъ и къ упрощенію дѣлопроизводства доказало вскорѣ, что новыя частныя начальники были оживлены тѣмъ же духомъ, какъ и главный начальникъ ихъ. Они принялись за работу дружно и добросовѣстно, и если случались ошибки, то онѣ происходили не отъ злонамѣренности, а единственно отъ неопытности и вообще отъ несовершенства природы человѣческой. Конечно, случалось, что и высшій начальникъ ошибался въ выборѣ подчиненныхъ лицъ, но случаи эти были только исключеніями, а вообще система оказалась вѣрна и оправдалось изреченіе, что для новаго вина нужны мѣхи новыя.

б) *Изученіе существующаго порядка.*

Съ назначеніемъ новыхъ дѣятелей изученіе прежняго порядка пошло уже весьма успѣшно. Главнымъ средствомъ къ тому, кромѣ собственныхъ усилій каждаго отдѣльнаго начальника, послужили разныя ревизіи. Такъ на примѣръ: статсъ-секретарь Камовскій обревизовалъ два раза Коммисаріатскій Департаментъ, одинъ разъ Канцелярію, Департаментъ Артиллерійскій и Кораблестроительный, графъ Толстой ревизовалъ Инспекторскій Департаментъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рейтернъ—Строительный Департаментъ и мѣстныя учрежденія морской строительной части въ Архангельскѣ и Астрахани. Цѣлая Комиссія отъ Государственнаго Контроля, нарочно назначенная по просьбѣ великаго князя, обревизовала весьма строго всѣ хозяйственныя Департаменты Морскаго Министерства: весьма часто повторялись внезапныя свидѣтельства суммъ: цѣлая Комиссія въ продолженіе трехъ лѣтъ произвела подробное изслѣдованіе смѣтъ всего Морскаго Министерства: коллежскій совѣтникъ князь Львовъ произвелъ подробное изслѣдованіе жилищъ нижнихъ чиновъ и всего быта кантонистовъ; комиссія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и отъ Главнаго Управленія Военно-учебными заведеніями произвели подробныя ревизіи морскихъ учебныхъ заведеній. Статскій совѣтникъ Мансуровъ произвелъ подробное историческое и статистическое изслѣдованіе Охтенскихъ Адмиралтейскихъ селеній и обревизовалъ Кораблестроительный Департаментъ. Всѣ эти ревизіи и изслѣдованія принесли большую пользу, раскрывъ множество несовершенствъ и безпорядковъ, изъ коихъ нѣкоторыя были слѣдствіемъ несовершенства законовъ, а причиною другихъ были исполнители законовъ. Отчеты по большей части этихъ работъ были напечатаны или налитографованы и получили собственнно въ морскомъ вѣдомствѣ и между высшими лицами государ-

ственнойнаго управленія въ некоторую гласность. Вслѣдствіе ихъ приняты были разныя мѣры и сдѣланъ цѣлый рядъ разныхъ распоряженій.

Сверхъ того, чтобъ облегчить знаніе разныхъ частей управленія, приняты были разныя другія мѣры, такъ на примѣръ: приступлено къ печатанію описей дѣлъ, хранящихся въ архивахъ, на которые генераль-адмиралъ смотрѣлъ какъ бы на библіотеки книгъ не печатныхъ, а писанныхъ, и которыя должны имѣть свои печатные каталоги, доступные всемъ чинамъ Министерства; печатались въ Морскомъ Сборникѣ разныя свѣдѣнія, напр., описаніе заводовъ, адмиралтействъ и т. п., списки по старшинству морскихъ чиновъ, которые почитались прежде большою тайною (и, вслѣдствіе этого, служили средствомъ къ разнымъ злоупотребленіямъ), получили полную гласность и были обращены въ продажу. Всѣ эти мѣры, все это раскрытіе того, что долго хранилось подъ спудомъ, многимъ весьма не нравилось и возбуждало разные толки и порицанія, но генераль-адмиралъ шелъ твердо къ своей цѣли, и былъ ободряемъ благосклонностью Государя. Сверхъ того ему много помогло вышеуказанное обстоятельство, что, не перемѣнивъ систему, онъ почти одновременно перемѣнилъ всѣхъ главныхъ сотрудниковъ и что новые помощники его были лица, связанные между собою взаимнымъ довѣріемъ и уваженіемъ.

в) *Введеніе разныхъ улучшеній.*

Слѣдствіемъ ближайшаго изученія управленія и дѣлопроизводства въ морскомъ вѣдомствѣ было раскрытіе разныхъ неурядицъ и безпорядковъ, для устраненія коихъ приняты были генераль-адмираломъ разныя мѣры.

Главные несовершенства въ устройствѣ управленія Морскимъ Вѣдомствомъ, въ которыхъ генераль-адмиралъ убѣдился, были слѣдующія.

1) Въ Морскомъ Вѣдомствѣ находились управленія постороннія, которыя по свойству своему должны-бы состоять въ вѣдѣніи другихъ министерствъ и которыя только затрудняли и обременяли морское начальство, наур., Управление Корабельными лѣсами, для котораго существовалъ въ Морскомъ Министерствѣ особый департаментъ, тогда, какъ многіе изъ этихъ лѣсовъ заключались въ разныхъ участкахъ среди казенныхъ дачъ, которыя имѣли свое управленіе въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, гдѣ существовалъ также особый

Лѣсной Департаментъ. Сверхъ того Морское Министерство распоряжалось строеніемъ и ремонтомъ приморскихъ крѣпостей, тогда какъ это есть прямое дѣло сухопутнаго инженернаго вѣдомства. Морское Министерство управляло Охтенскими селеніями, которыя прямо подлежали вѣдѣнію или Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ селенія, или Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, если считать ихъ подгородными частями Петербурга. Къ числу учреждений, которыя не должны-бы принадлежать Морскому Вѣдомству, относились также особыя морскія арестантскія роты.

2) Кромѣ этихъ управленій, совершенно постороннихъ, существовало въ Министерствѣ для дѣлъ собственно морскихъ много совершенно лишнихъ учреждений, которыя стоили казнѣ дорого, а пользы или вовсе не приносили, или приносили вредъ, какъ совершенно лишнія инстанціи, которыя только замедляли правильное и скорое теченіе дѣлъ. Къ этимъ учреждениямъ относились: должность генераль-интенданта, который въ послѣднее время не имѣлъ никакихъ самостоятельныхъ правъ, а былъ только передаточною инстанціею для хозяйственныхъ дѣлъ; Общее Присутствіе Морского Интендантства, Учетный Комитетъ, Военно-походная по флоту Канцелярія, Канцелярія по своду морскихъ постановленій, цѣлая треть Канцеляріи Морскаго Министерства; должности: дежурнаго генерала, инспекторовъ корпусовъ, флотскихъ штурмановъ, морской артиллеріи, корабельныхъ инженеровъ, инженеровъ-механиковъ, ластовыхъ командъ и рабочихъ экипажей; штабы этихъ корпусовъ, бригадные штабы и пр.

3) Во многихъ учрежденіяхъ Морскаго Вѣдомства были соединены обязанности разнородныя, которыя по тому самому не могли исполняться удовлетворительно, на примѣръ: Кораблестроительный Департаментъ, будучи въ отношеніи къ другимъ портамъ высшимъ административнымъ учрежденіемъ, собственно въ Петербургскомъ портѣ исполнялъ мелочныя обязанности конторы надъ портомъ. Отъ этого происходило, что онъ былъ заваленъ дѣлами второстепенными и не былъ въ состояніи заниматься своими прямыми высшими обязанностями. Въ томъ же Департаментѣ были соединены дѣла хозяйственныя и дѣла техническія, тогда какъ тѣ и другія требуютъ разнаго рода познаній и способностей.

4) Во всѣхъ учрежденіяхъ Морскаго Вѣдомства порядокъ канцелярскаго дѣлопроизводства былъ найденъ самый многосложный и затѣйливый, который требовалъ много работы и большого числа чиновниковъ не только безъ всякой пользы для дѣла, но съ большимъ

вредомъ для него, потому что производилъ вездѣ крайнюю медленность и увеличивалъ расходы казны.

5) Медленность эта еще болѣе увеличивалась оттого, что какъ главные, такъ и второстепенные начальники имѣли весьма ограниченныя права. Всѣ дѣла восходили чрезъ множество коллегіальныхъ инстанцій до высшаго начальника, который не въ состояніи былъ ни разсмотрѣть оныхъ, ни обсудить основательно, а принужденъ былъ на все соглашаться. Посему согласіе его было формальностью, которая, безъ пользы для дѣла, слагала всякую отвѣтственность съ частныхъ начальниковъ и возлагала оную на высшаго начальника. Между тѣмъ, подъ защитой его имени происходили разные безпорядки и злоупотребленія.

6) Эти безпорядки и злоупотребленія происходили отчасти въ пользу корыстныхъ видовъ частныхъ начальниковъ, но иногда къ нимъ прибѣгали для пользы самой казны. Такъ напр., въ смѣтахъ Министерства, дабы получить изъ Государственнаго Казначейства сумму, на расходъ необходимый для пользы флота, но такой, который Министерство не надѣялось отстоять въ виду противодѣйствія другихъ вѣдомствъ, Морское Министерство умышленно преувеличивало требованія по другимъ статьямъ смѣты, съ цѣлію употребить потомъ остатки на необходимыя издержки.

7) Вообще много путаницы, безпорядковъ и неясности найдено было въ смѣтахъ Морского Вѣдомства. Государственному Совѣту представлялось смѣтное требованіе весьма небольшое, а на главныя кораблестроительныя работы испрашивались постоянно особыя суммы займами, о которыхъ Государственный Совѣтъ ничего не зналъ и потому никогда не могъ правильно судить, сколько именно флотъ нашъ стоитъ казнѣ.

8) Еще болѣе безпорядковъ открыто во всей матеріальной отчетности, и Министерство рѣшительно не знало, сколько и на какую сумму оно имѣетъ разнаго матеріальнаго имущества. Запасовъ не существовало и все вообще хозяйство находилось въ самомъ жалкомъ положеніи. Заводы получали наряды на такія вещи, которыя находились въ ихъ магазинахъ, но магазины были такъ безпорядочно завалены, что заводъ предпочиталъ сдѣлать новую вещь вмѣсто того, чтобы отыскать въ магазинѣ вещь уже готовую. Покупали предметы, которые находились въ экипажескихъ магазинахъ. При покушкахъ и подрядахъ встрѣчалось тѣмъ большее затрудненіе, что главные извѣстные под-

рядчики не хотѣли имѣть дѣла съ Министерствомъ, вслѣдствіе дурной славы его. Законы о святости торговъ не исполнялись, вслѣдствіе ложнаго пониманія выгодъ казны, и оттого кредитъ уменьшался со дня на день.

9) При всемъ этомъ въ Министерствѣ производилась огромная работа. Бумаги писались десятками тысячъ во всѣхъ Департаментахъ и Канцеляріяхъ, деньги расходовались, сотня курьерскихъ лошадей развозила тысячи пакетовъ и много было тружениковъ, которые въ этомъ бесплодномъ и вредномъ для государства трудѣ теряли время, силы и здоровье, и не получая ни достаточныхъ средствъ къ жизни, ни поощреній, теряли всякое желаніе улучшеній и роптали на свою участь.

Изъ всего вышеизложеннаго видно уже, какія преобразованія и улучшенія оказывались необходимыми. Генераль-адмиралъ приступилъ къ нимъ постепенно и послѣдовательно, но часто случалось, что близкая связь разныхъ частей и дѣлъ вынуждала его принимать разныя мѣры болѣе поспѣшно, нежели онъ предполагалъ въ началѣ.

Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ были слѣдующія:

1) Департаментъ корабельныхъ лѣсовъ былъ переданъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

3) Управление приморскими крѣпостями и сооруженіе оныхъ переданы сухопутному инженерному вѣдомству.

3) Морскія арестантскія роты упразднены и бывшіе въ нихъ арестанты переданы въ арестантскія роты сухопутнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Такимъ образомъ Морское Министерство было избавлено отъ многихъ занятій, которыя были для него предметомъ постороннимъ и несвойственнымъ. Сверхъ того нѣкоторые второстепенные морскіе начальники были также освобождены отъ дѣлъ, имъ неподлежащихъ по настоящему смыслу ихъ морскаго значенія, а именно: главные командиры портовъ Архангельскаго и Астраханскаго управляли также губерніями. По представленію великаго князя генераль-адмирала управление губерніями передано было гражданскимъ губернаторамъ, и главные командиры остались только начальниками порта и военныхъ судовъ.

4) Внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе о передачѣ Министерству Внутреннихъ дѣлъ завѣдыванія Охтенскими поселянами.

5) Упразднены вовсе: должности генераль-интенданта, дежурнаго генерала, инструкторовъ разныхъ корпусовъ, общее присутствіе интендантства; канцеляріи: военно-походная и по своду морскихъ постановленій; цѣлая треть канцеляріи Морского Министерства, Учетный Комитетъ; штабы корпусовъ, бригадные штабы и разныя должности по Министерству.

6) Учреждены: С.-Петербургская контора надъ портомъ и техническій кораблестроительный комитетъ, и въ эти установленія переданы изъ кораблестроительнаго департамента несвойственныя ему обязанности.

7) Во всемъ Министерствѣ упрощенъ и сокращенъ порядокъ канцелярскаго дѣлопроизводства.

8) Значительно увеличены права частныхъ начальниковъ, и рѣшеніе многихъ дѣлъ возложено на нихъ подъ ихъ отвѣтственностью.

9) Введена полная откровенность и правдивость во все дѣйствія Министерства и особенно во все смѣтные расчеты и требованія.

10) Вслѣдствіе подробнаго осмотра морскихъ госпиталей въ Россіи и за границей новымъ генераль-штабъ-докторомъ, великій князь призналъ нужнымъ совершенно преобразовать все госпитальное управленіе въ морскомъ вѣдомствѣ. Для составленія устава о морскихъ военныхъ госпиталяхъ учрежденъ былъ особый комитетъ. Трудъ этого комитета былъ напечатанъ и разосланъ знаменитѣйшимъ врачамъ морского, военно-сухопутнаго и гражданскаго вѣдомства и въ медицинскіе факультеты университетовъ: Московскаго, Дерптскаго, Казанскаго, Кіевскаго и Харьковскаго, и разнымъ лицамъ неврачебнаго сословія, но извѣстнымъ своими познаніями по части госпитальнаго управленія. На основаніи полученныхъ замѣчаній проектъ Устава былъ передѣланъ и разсматривался въ военномедицинскомъ ученomъ Комитетѣ.

11) Для изученія матеріальной отчетности командированы способные чиновники за границу, и разрѣшено управляющему Морскимъ Министерствомъ приступить къ составленію необходимыхъ запасовъ.

12) Предписано строго исполнять контракты съ частными лицами, хотя бы иногда казна терпѣла оттого убытки, и тѣмъ самымъ возвышенъ кредитъ Министерства. Впрочемъ болѣе всего содѣйствовала въ этомъ отношеніи личность главныхъ начальниковъ хозяйственныхъ частей.

13) Для открытія злоупотребленій и обмановъ производились слѣдствія, виновные отдавались подъ судъ и карались по законамъ.

14) Служащіе награждались весьма щедро, хотя весьма часто главный начальникъ и сознавалъ, что часть труда ихъ есть трудъ бесполезный.

Наконецъ къ распоряженіямъ послѣдняго времени относятся:

15) Введеніе въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ двойной Итальянской бухгалтеріи. Мѣра эта составляетъ безспорно важный шагъ къ улучшенію счетоводства Департамента; и 16) начало работъ для усовершенствованія морского законодательства. Съ сею цѣлю учрежденъ особый комитетъ, которому поручено начертаніе проекта судопроизводства, сообразнаго современнымъ требованіямъ науки и не стѣсняясь устарѣлыми формами и постановленіями. Дабы постепенно приготовить умы къ предстоящимъ перемѣнамъ, приступлено къ помѣщенію въ Морскомъ Сборникѣ статей по сему предмету. Первая статья этого рода была статья „Объ устности и гласности судопроизводства“. При этой статьѣ напечатано по волѣ Его Высочества приглашеніе читателямъ Сборника доставлять подобныя статьи. Другая статья касается юридическихъ лекцій профессора Кавелина въ Петербургскомъ Университетѣ и приглашеніе гг. морскимъ офицерамъ посѣщать ихъ.

Для уменьшенія бесполезной работы, для водворенія стройности въ управленіи морскимъ вѣдомствомъ и предупрежденія злоупотребленій требовалось, сверхъ поименованныхъ мѣръ и распоряженій, общее преобразование управленія. Вышепомянутыя ревизіи и результаты частныхъ мѣръ доставили необходимые матеріалы для начертанія общаго проекта, который одинъ только можетъ служить существеннымъ и кореннымъ средствомъ для достиженія желаемаго результата. Съ сею цѣлю были составлены нѣсколько проектовъ учрежденія Морскаго Министерства и Портоваго Управленія, которые разсылались на разсмотрѣніе большому числу лицъ Морскаго и другихъ вѣдомствъ и, по собраніи большого числа разнообразныхъ мнѣній и замѣчаній, въ настоящее время окончательно обрабатываются. Однимъ изъ главныхъ слѣдствій предполагаемаго преобразования будетъ значительное увеличеніе содержанія служащимъ и значительное уменьшеніе числа ихъ. По сему, въ виду этого, надобно было заблаговременно озаботиться устройствомъ участи того многочисленнаго класса бесполезныхъ, но невиновныхъ чиновъ, которые съ введеніемъ въ Морскомъ Министерствѣ порядка и благоустройства останутся безъ мѣстъ и, слѣдовательно, безъ содержанія. Пенсіи, на

которыя эти лица могли рассчитывать изъ Государственнаго Казначейства, слишкомъ незначительны, чтобъ эти лица могли существовать съ оными, и потому весьма естественно родилась мысль объ увеличеніи пенсій посредствомъ учрежденія въ Морскомъ Вѣдомствѣ, по примѣру многихъ заграничныхъ пенсіонныхъ кассъ, особой *Пенсіонной Эмеритальной Кассы*, которая посредствомъ ежегоднаго вычета изъ содержанія служащихъ. получила бы возможность производить пенсіи отставнымъ, съ тѣмъ, чтобъ дѣйствіе кассы началось одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ учреждений Морскаго Министерства и Портовыхъ управленій. Мысль объ учрежденіи кассы родилась въ 1854 году, и тогда же было приступлено къ собиранію многочисленныхъ и разнообразныхъ статистическихъ свѣдѣній, которыя должны были служить для ея многосложныхъ расчетовъ. На основаніи этихъ свѣдѣній составленъ былъ въ 1857 году проектъ положенія для кассы и разосланъ на разсмотрѣніе всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ морскаго вѣдомства, для которыхъ касса составляется, и еще многимъ извѣстнымъ ученымъ по части статистики и математики. Замѣчанія, полученные на этотъ проектъ, были разсмотрѣны въ особомъ Комитетѣ изъ морскихъ офицеровъ и чиновниковъ, при содѣйствіи гг. академикомъ: Веселовскаго, Буняковскаго и Остроградскаго, и окончательно обработанъ новый проектъ учрежденія кассы, одновременно съ проектами учрежденій Министерства и образованія портовыхъ управленій. Впрочемъ должно сказать, что несмотря на всѣ, принятые такимъ образомъ мѣры и сдѣланныя распоряженія, Морское Вѣдомство тогда еще далеко не достигло желаемой степени благоустройства и что оно только едва начинаетъ понемногу выходить изъ прежняго состоянія. Еще много производится работы вовсе лишней, централизація еще слишкомъ велика, права и обязанности отдѣльныхъ начальниковъ еще весьма не ясно разграничены и нѣтъ ручательства, что выгоды казны соблюдаются. Все сіе еще болѣе доказываетъ необходимость вышеозначеннаго полнаго и кореннаго преобразованія всего управленія. Великій князь Генералъ-адмиралъ ожидалъ въ этомъ случаѣ отъ управляющаго Морскимъ Министерствомъ вице-адмирала Мѣтлина водворенія должнаго порядка и благоустройства собственно въ Министерствѣ и вообще во всей хозяйственной части Морскаго Вѣдомства, а себѣ предоставлялъ распоряженія по флоту и по части строевой и технической.

III. Распоряженія собственно по флоту.

Несмотря на все усердіе, съ которымъ великій князь занимался Морскимъ Министерствомъ и береговыми учрежденіями морскаго вѣдомства, любимымъ предметомъ его оставался флотъ, и занятія соб-

ственно *флотомъ*, т. е. *военно-морскою* и *техническою* частью, составляли для него наслажденіе и отдыхъ отъ тягостныхъ работъ административныхъ.

Собственные многократныя морскія путешествія и разговоры съ опытѣйшими адмиралами и капитанами привели давно уже великаго князя къ убѣжденію, что, дабы имѣть хорошій флотъ, болѣе всего необходимо сколь возможно чаще посылать его въ море, и сколь возможно долѣе держать въ морѣ, стараясь доставлять офицерамъ разнообразныя морскія кампанія въ хорошемъ климатѣ, гдѣ наши суда встрѣчались бы съ иностранными флотами. Слѣдствіемъ подобныхъ кампаній будетъ неминуче, что суда наши будутъ строиться лучше, что во флотѣ невольно введутся разныя улучшенія и что офицеры и матросы пристрастятся къ службѣ и получаютъ необходимыя познанія и опытность. Всѣ другія распоряженія и усовершенствованія никогда не принесутъ той пользы, какую получить флотъ отъ продолжительныхъ и частыхъ кампаній. Какъ хорошо ни будетъ устроено Министерство, адмиралтейства, элинги, заводы, но никогда благоустройство ихъ не принесетъ флоту той прямой пользы, какую онъ непременно получитъ отъ дальнихъ и продолжительныхъ морскихъ кампаній. Съ этимъ убѣжденіемъ генераль-адмираль вступилъ въ управление флотомъ, и потому первымъ дѣйствіемъ его была посылка въ дальнія плаванія нѣсколькихъ лучшихъ судовъ Балтійскаго флота¹⁾. Многія изъ этихъ первыхъ экспедицій имѣли весьма неудачный исходъ, вслѣдствіе дурныхъ качествъ помянутыхъ лучшихъ судовъ и неопытности командировъ. Затѣмъ война приостановила на нѣсколько лѣтъ подобныя экспедиціи, но немедленно по заключеніи мира, великій князь опять сталъ посылать въ дальнія плаванія и въ Средиземное море не только отдѣльныя суда, но уже цѣлыя эскадры²⁾, и посланки эти обратились въ ежегодныя срочныя экспедиціи. Флотъ нашъ ожилъ новою жизнью. Уже во время войны, когда въ иностранныхъ флотахъ винтовыя суда быстро замѣняли прежнія парусныя, великій князь началъ у насъ усиленное кораблестроеніе. Для Балтійскаго моря было построено 75 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и 18 винтовыхъ корветовъ и клиперовъ. Суда эти, построенныя съ большею успѣшностью, конечно,

¹⁾ Такимъ образомъ были посланы фрегаты: Паллада, Аврора, Діана, корветъ Наваринъ, транспорты: Двина и Нѣманъ.

²⁾ Сюда относится посылка трехъ отрядовъ винтовыхъ корветовъ и клиперовъ въ Черное море и въ Восточный Океанъ, эскадра, отправленная въ Средиземное море и состоявшая изъ корабля Выборгъ, фрегатовъ: Касторъ, Полканъ, Олафъ, брига Флюктеръ и проч.

не могли имѣть большихъ достоинствъ, и заключеніе мира сдѣлало ихъ ненужными для той цѣли, съ которою они строились: но они принесли другую пользу, ибо часть корветовъ и клиперовъ была немедленно отправлена въ Черное море, а другая часть въ Восточный Океанъ, и притомъ они послужили опытомъ для нашихъ частныхъ заводовъ, которые создавались во время войны. Въ то же время приступлено было къ постройкѣ нѣсколькихъ винтовыхъ кораблей и фрегатовъ, и заказаны были разныя суда и механизмы въ Англіи, Франціи и Америкѣ. Для наблюденія за ихъ постройкой было послано большое число офицеровъ, которые получили возможность видѣть иностранные флоты, порты, заводы и адмиралтейства и пріобрѣсти много полезныхъ свѣдѣній.

Другимъ весьма сильнымъ средствомъ для образованія офицеровъ въ самой Россіи послужилъ Морской Сборникъ, который, по мысли великаго князя, сталъ издаваться по новой обширной программѣ и сообщалъ всему флоту, при обязательной подпискѣ, множество полезныхъ современныхъ свѣдѣній о состояніи морского дѣла во всѣхъ государствахъ. Свѣдѣнія, помѣщаемыя въ Сборникѣ, столь разнообразны и обильны, что ни одинъ офицеръ не былъ бы въ состояніи своими средствами пріобрѣсти ихъ, тогда какъ чрезъ этотъ журналъ каждый пріобрѣталъ ихъ за 3 р. въ годъ. Въ этомъ отношеніи Морской Сборникъ какъ бы замѣнилъ Морскую Академію. Кромѣ того онъ приносилъ еще другую пользу, ибо, щедро вознаграждая авторовъ статей, вызывалъ офицеровъ къ полезному труду.

Къ числу распоряженій по флоту должно отнести расформированіе признанныхъ бесполезными учебныхъ экипажей и учрежденіе вмѣсто нихъ Инженернаго и Артиллерійскаго училищъ и разныя мѣры къ улучшенію морской артиллеріи, изъ коихъ главная есть учрежденіе учебнаго артиллерійскаго корабля, на которомъ образуются для всего флота искусные комендоры.

Такимъ образомъ, непрерывныя морскія экспедиціи, посылка большого числа офицеровъ за границу на иностранные заводы и адмиралтейства, усиленное кораблестроеніе въ Россіи и многочисленные заказы за границей, собираніе и обнародованіе редакціей Сборника разныхъ свѣдѣній о состояніи науки мореплаванія и искусства кораблестроенія, имѣли слѣдствіемъ образованіе офицеровъ, строителей, механиковъ и созданіе опытныхъ командъ. Съ другой стороны для улучшенія состава командъ приняты были великимъ княземъ еще другія мѣры, а именно:

исходатайствовано Высочайшее разрѣшеніе предоставить для флота нѣсколько губерній, изъ коихъ рекруты будутъ поступать только во флотъ, тогда какъ по прежнему порядку лучшіе люди отбирались въ гвардію, кирасиры, саперы и пр., а флотъ получалъ только самыхъ послѣднихъ; прекращено назначеніе во флотъ поляковъ и евреевъ, которые оказывались почти всегда неспособными къ морской службѣ. Для улучшенія быта и здоровья нижнихъ чиновъ приняты были различныя мѣры. Въ С.-Петербургѣ улучшено квартирное размѣщеніе женатыхъ нижнихъ чиновъ¹⁾, розданы были на Балтійскій флотъ шерстяныя фуфайки, бруслаты, теплая одежда для зимнихъ работъ, отмѣнены прежніе мундиры и введены зипуны, весь флотъ снабженъ пшутцерами и абордажными палашами литой стали новаго образца, сравнены въ денежномъ довольствіи нестроевые чины съ строевыми, вообще увеличено денежное довольствіе нижнихъ чиновъ назначеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ суточныхъ денегъ, уменьшенъ на 3 года самый срокъ службы матросовъ, улучшена пища ихъ, введены новыя правила хозяйства въ экипажахъ и пр. Слѣдствіемъ всего этого было, между прочимъ, уменьшеніе болѣзненности и смертности. Въ послѣднее время введено преподаваніе въ большемъ размѣрѣ гимнастики, какъ приготовленія матроса къ службѣ, требующей физической ловкости и силы. Не менѣе благодѣтельна была попечительность великаго князя и объ участи морскихъ офицеровъ и семействъ ихъ. Обративъ вниманіе на ограниченность получаемого ими содержанія, онъ исходатайствовалъ значительное увеличеніе онаго за время бытности въ морѣ, и пособія на воспитаніе дѣтей, въ которомъ морскіе офицеры крайне нуждались, особенно при кочевой жизни, къ которой они обречены родомъ своей службы.²⁾ Сверхъ того, многимъ изъ нихъ были розданы суммы, которыя имъ слѣдовали за прежнее время и которыя подъ разными предлогами удерживались у нихъ. Особая сумма въ 67 т. р. въ годъ³⁾

¹⁾ Съ цѣлю улучшенія жилищъ нижнихъ чиновъ объявлена отъ морского Ученаго Комитета премія за лучшій проектъ казармы для матросовъ, устройство которой соотвѣтствовало бы въ особенности гигиеническимъ условіямъ. Получены были разные проекты отъ архитекторовъ и инженеровъ, и одному изъ нихъ присуждена полная премія. Генераль-адмиралъ имѣлъ въ виду поручить постройку казармы по этому проекту обществу частныхъ лицъ, съ тѣмъ, что Морское Министерство будетъ нанимать оную. Въ такомъ случаѣ, Министерство, не затрачивая капитала и не занимаясь само ремонтомъ, получитъ хорошее помѣщеніе для своихъ командъ.

²⁾ Въ 1857 году на 1200 женатыхъ офицеровъ болѣе 1500 дѣтей получили разными способами пособіе на воспитаніе или размѣщены были въ учебныя заведенія.

³⁾ Сумма эта не составила новаго расхода для Государственнаго Казначейства, ибо она оглушалась и прежде на прибавку жалованья командировъ за сбереженіе судовъ. На сей предметъ обращены были проценты особаго капитала, который составилъ въ Морскомъ Министерствѣ.

была назначена въ распоряженіе Адмиралтействъ-Совѣта для раздачи ежегодно въ пособіе нуждающимся по разнымъ случаямъ, разрѣшена выдача офицерамъ на честное слово заслуженнаго ими содержанія, не дожидаясь собранія всѣхъ необходимыхъ справокъ. Сверхъ денежныхъ пособій, великій князь старался щедрыми наградами и повышеніями доказать чинамъ морскаго вѣдомства, что служба ихъ цѣнится правительствомъ и что для нихъ, наравнѣ со служащими въ другихъ вѣдомствахъ, возможно достиженіе высшихъ должностей. Такимъ образомъ три адмирала назначены были членами Государственнаго Совѣта, 4 лица получили званіе сенаторовъ изъ гражданскихъ чиновниковъ, двое получили званіе статсъ-секретарей, одинъ адмиралъ возведенъ въ графское достоинство и пр.

Для облегченія морскимъ офицерамъ возможности заниматься морскимъ дѣломъ,—въ то время, когда флотъ нашъ едва начиналъ возрождаться и когда нельзя было употребить ихъ всѣхъ на службу на военныхъ судахъ, разрѣшено было увольненіе ихъ для службы на частныхъ пароходахъ и судахъ съ сохраненіемъ нѣкоторой части жалованья. Та же цѣль отчасти имѣлась въ виду при учрежденіи по мысли генераль-адмирала въ Черномъ морѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Особенное вниманіе обращалъ великій князь на техническую кораблестроительную часть и разсматриваніе чертежей и плановъ было его любимымъ занятіемъ. Всѣ доклады Кораблестроительнаго Техническаго Комитета представлялись ему, и онъ часто посѣщалъ верфи и мастерскія. Также имъ разсматривались постоянно журналы Морского Ученаго Комитета и ему обязанъ флотъ введеніемъ въ Кронштадтѣ публичныхъ лекцій по разнымъ отраслямъ мореплаванія. Донесенія нашихъ офицеровъ, посланныхъ въ большомъ числѣ за границу, читались имъ съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ. Наконецъ частыя поѣздки его въ Кронштадтъ и посѣщенія судовъ оживляли морскихъ офицеровъ, убѣждая ихъ въ томъ, что главный начальникъ обращаетъ постоянно вниманіе на ихъ службу.

Вслѣдствіе настояній великаго князя, отъ этой службы отстранены были занятія ей несвойственныя и лишнія, напр., излишнее занятіе фронтомъ, и введены занятія дѣйствительно полезныя, напр., стрѣльба въ цѣль.

Несмотря однако на усиленную и разнообразную дѣятельность, великій князь не имѣлъ возможности и времени заняться нѣкоторыми

частями управленія, которыя требуютъ еще ближайшаго изученія и преобразованія. Къ подобнымъ учрежденіямъ принадлежатъ въ особенности морскія учебныя заведенія, заводы морского вѣдомства и адмиралтейства. Впрочемъ заняться этими учрежденіями, также составленіемъ необходимыхъ для правильнаго хозяйства запасовъ, невозможно было прежде разрѣшенія главнаго существеннаго вопроса, а именно: въ чемъ состоитъ вообще цѣль и назначеніе флота въ Россіи, и какая должна быть, вслѣдствіе этого, величина или составъ онаго. Великій князь, желая разрѣшить этотъ вопросъ вполне основательно, собиралъ мнѣнія нашихъ адмираловъ и многихъ высшихъ государственныхъ сановниковъ и пришелъ къ заключенію, что, несмотря на всевозможныя финансовыя усилія, мы не въ состояніи имѣть флотъ равносильный флоту Англійскому или Французскому, уже по тому обстоятельству, что наши морскія силы должны быть разсѣяны въ нѣсколькихъ моряхъ: Балтійскомъ, Бѣломъ, Черномъ, Каспійскомъ и Восточномъ океанѣ и что нѣтъ возможности соединить ихъ въ одномъ пунктѣ, тогда, какъ помянутыя двѣ націи легко могутъ направить большія морскія силы въ одинъ пунктъ и на этомъ пунктѣ каждая изъ нихъ будетъ значительнѣе насъ. Сверхъ того мы не имѣемъ большой морской торговли, которая требовала бы покровительства сильнаго флота. Изъ всего этого слѣдуетъ, что нашъ флотъ долженъ быть таковъ, чтобъ мы всегда были сильнѣе слабыхъ сосѣдей нашихъ, чтобъ первостепенныя морскія державы въ случаѣ борьбы между собой дорожили нашимъ союзомъ или нейтралитетомъ, и чтобъ наши берега были безопасны отъ внезапнаго нападенія нѣсколькими судами, которыя непріятель легко можетъ послать, тогда какъ снаряженіе сильныхъ эскадръ требуетъ большихъ приготовленій и усилій и не можетъ дѣлаться скрытно. Эти соображенія великій князь представлялъ Государю Императору и они были удостоены одобренія Его Императорскаго Величества. Вслѣдствіе этихъ соображеній изготовленъ былъ проектъ штатнаго состава флота во всѣхъ моряхъ и утвержденъ Его Величествомъ.

Такимъ образомъ ясно опредѣлилась будущая дѣятельность морского вѣдомства нашего. Надлежало привести флотъ въ указанный составъ, выстроить суда, которыя ни въ чемъ не уступали бы лучшимъ иностраннымъ, и укомплектовать ихъ командами изъ опытныхъ, образованныхъ, страстныхъ къ морскому дѣлу офицеровъ и искусныхъ матросовъ. Здѣсь представились два важныхъ затрудненія: 1) затрудненіе финансовое, ибо, вслѣдствіе огромныхъ расходовъ, вынужденныхъ послѣднею войною, Россія еще много дѣтъ не въ состояніи будетъ удѣлять значительныхъ суммъ на флотъ, тогда какъ, вслѣдствіе новѣй-

шихъ усовершенствованій, нынѣшній царовой флотъ обходится вдвое дороже противъ парусныхъ судовъ прежняго времени, и 2) образованіе опытныхъ офицеровъ и командъ требуетъ продолжительныхъ морскихъ кампаній и, слѣдовательно, много времени. Посему, покоряясь необходимости и подчиняя преуспѣяніе ввѣренной ему части управленія благу всего государства, генераль-адмиралъ разсрочилъ на 20 лѣтъ достиженіе указанной ему Государемъ Императоромъ цѣли и тѣмъ самымъ получилъ возможность требовать изъ государственнаго Казначейства ежегодно для созданія флота весьма небольшіе денежные способы. 1858 г. есть первый этого 20-лѣтняго періода.

Въ настоящее время Морскому вѣдомству предстоитъ:

1) Составлять сколь возможно болѣе выгоднымъ для казны способомъ, пользуясь для этого каждымъ представляющимся случаемъ, кораблестроительные запасы, въ лѣсахъ, краскахъ, металлахъ, маслахъ, такелажѣ и проч.

2) Строить ежегодно опредѣленное число судовъ, избирая для этого лучшіе, извѣстные уже чертежи, и при томъ строить неторопливо, но тщательно и со всевозможною старательностью, дабы суда наши не уступали лучшимъ иностраннымъ и чтобъ не повторялись болѣе постыдные случаи, что новое судно, едва вышедшее изъ Кронштадта, принуждено входить во Французскіе доки для исправленія непростительныхъ ошибокъ Русскихъ строителей.

3) Посылать ежегодно въ море сколь возможно большее число судовъ и на сколь возможно болѣе продолжительное время, снабжая ихъ всѣмъ нужнымъ, по примѣру иностранныхъ судовъ, и стараясь, чтобъ они сколь можно чаще встрѣчались съ иностранными флотами.

4) Сообразно утвержденному Государемъ Императоромъ составу флота, устроить наши адмиралтейства, верфи, доки, магазины и вообще портовые учрежденія, по образцу лучшихъ иностранныхъ учреждений.

5) Сообразно потребности флота въ офицерахъ, устроить наши морскія учебныя заведенія.

6) Для высшаго образованія морскихъ офицеровъ продолжать по нынѣшнему плану изданіе Морского Сборника.

7) Для уменьшенія болѣзней и смертности между нижними чинами на флотъ принять всевозможныя мѣры по указанію самыхъ опытныхъ врачей,

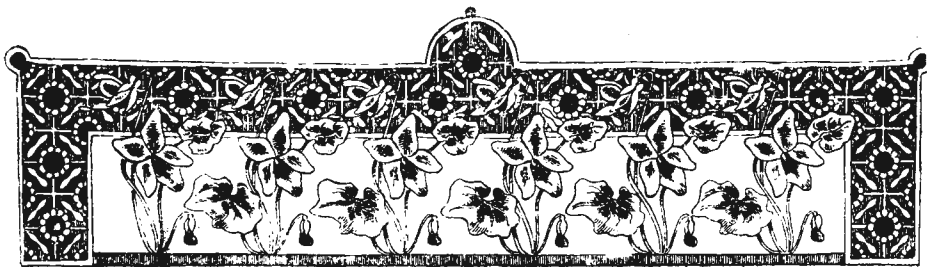
и 8) сообразно небольшому составу самаго флота, который есть *цель* всего морскаго вѣдомства, устроить береговыя учрежденія онаго, т. е. Министерство и портовыя управленія въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, дабы изъ денежныхъ способовъ, отпускаемыхъ на все Морское вѣдомство, сколь возможно *болѣе* расходовалось на *цель* онаго и сколь возможно *менѣе* собственно на *средства*.

Изъ всего вышеизложеннаго видна весьма ясно вся нынѣшняя система дѣйствій высшаго морскаго начальства и становится очевиднымъ, что разныя частныя распоряженія онаго и принимаемыя мѣры суть только слѣдствія этой общей системы, общаго обдуманнаго плана управленія.

Въ настоящее время высшее управленіе Морскимъ вѣдомствомъ сосредоточивается въ лицѣ генераль-адмирала, который имѣетъ главнымъ помощникомъ собственно по Морскому Министерству управляющаго онымъ. Приказанія генераль-адмирала, касающіяся личнаго состава флота, движеній судовъ и части строевой передаются генераль-адмираломъ непосредственно директору Инспекторскаго Департамента и въ Инспекторскомъ Департаментѣ дѣлаются распоряженія къ объявленію оныхъ по флоту.

Генераль-адмиралъ назначаетъ, какія суда должно строить, гдѣ именно, по какимъ чертежамъ, избираетъ строителей и назначаетъ, къ какому времени они должны быть готовы, а затѣмъ всѣ хозяйственныя распоряженія по заготовкѣ запасовъ, кораблестроенію, изготовленію механизмовъ и пр. производятся управляющимъ Министерствомъ совершенно самостоятельно. Техническою частью занимается особый Комитетъ, журналы коего представляются генераль-адмиралу съ мнѣніемъ управляющаго Министерствомъ, и генераль-адмиралъ рѣшаетъ дѣло.

Генераль-адмиралъ назначаетъ, какія суда, когда и на сколько времени слѣдуетъ послать въ море и выбираетъ адмираловъ и капитановъ, а управляющій Морскимъ Министерствомъ совершенно самостоятельно дѣлаетъ всѣ нужныя распоряженія къ снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ. Тотъ же порядокъ соблюдается въ отношеніи къ гидрографическимъ работамъ.

**Всеподданнѣйшій докладъ Принца Петра Ольденбургскаго отъ
18 Февраля 1880 года**

**Его Величеству благоугодно было разсматривать
25 Февраля 1880 года.**

Имѣю счастье всеподданнѣйше повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества Обзорніе Учрежденій Вѣдомства Императрицы Маріи за первыя 25 лѣтъ достославнаго царствованія Вашего.

Не осмѣливаясь утруждать державное вниманіе Ваше, Всемилоствѣйшій Государь, подробностями послѣдовательнаго изложенія совершившихся въ Вѣдомствѣ за упомянутое время реформъ, я приѣмлю долгъ предпослать сказанному Обзорнію общіе изъ его содержанія выводы, представляющіе современное состояніе Учрежденій Вѣдомства, въ краткихъ чертахъ, въ слѣдующемъ видѣ:

Число учрежденій, которое въ началѣ царствованія Вашего Императорскаго Величества простиралось въ семь вѣдомствъ до 190, нынѣ достигло 459.—

Въ истекшее 25-лѣтіе вновь учреждены: 5 больницъ, 12 богадѣленъ. 36 пріютовъ, 2 института. 33 гимназій, *) 175 низшихъ училищъ. 1 высшее мужское учебное заведеніе и до 5 частныхъ благотворительныхъ и другихъ обществъ.

Въ 1879 г. Воспитательные Дома приняли подъ свой кровъ 21,072 незаконныхъ и 542 законныхъ младенца (болѣе 1854 года пер-

*) Въ томъ числѣ педагогическіе курсы и одна прогимназія.

выхъ на 3981, послѣднихъ на 474); къ 1880 году состояло въ призрѣніи сихъ домовъ питомцевъ 62,251, законныхъ дѣтей 518 (болѣе чѣмъ къ 1855 году первыхъ на 12,299, послѣднихъ на 315).

Въ 22 больницахъ находилось 6727 кроватей (болѣе 1854 года на 2943), въ нихъ лечилось 69,161 человекъ (болѣе 1854 года на 31,552); больничныя амбулаторіи посѣтило 121,226 лицъ (болѣе 1854 года на 67.841).

Въ 38 богадѣльняхъ призрѣвалось 5731 лицо (болѣе 1854 года на 2964); въ томъ числѣ бесплатно 3406—человекъ.

Въ 113 дѣтскихъ пріютахъ нашли убѣжище 12.463 обоюга пола дѣтей (болѣе 1854 года на 4487), въ томъ числѣ 3559 въ ночлежныхъ и сиротскихъ Отдѣленіяхъ на полномъ содержаніи отъ заведеній.

Въ 30 Институтахъ воспитывалось 7,566 дѣвиць (болѣе 1854 года на 2066) въ томъ числѣ на бесплатныхъ вакансіяхъ 2485.

Въ 31 Гимназіи, педагогическихъ курсахъ и одной прогимназіи обучались 11,786 учениць, въ томъ числѣ 342 пенсіонерки.

Въ 225 низшихъ училищахъ состояло 10,885 обоюга пола учащихся (противъ 1854 года болѣе на 8022.).

Въ 5 мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ обучались 2275 (болѣе 1854 года на 1104), въ томъ числѣ 812 на бесплатныхъ вакансіяхъ.

За время съ 1855 по 1880 годъ воспитывались въ институтахъ—37,694 и обучалось въ гимназіяхъ—41,400 дѣвиць, въ мужскихъ заведеніяхъ получили образованіе 8807 юношей.—Выпущено, по окончаніи курса, изъ Институтовъ 18669, или 49⁰/₀; изъ гимназій 8844, или 21⁰/₀, и изъ мужскихъ заведеній 2.566, или 29⁰/₀.

Матеріальныя средства столь огромнаго состава Учрежденій Вѣдомства Императрицы Маріи заключаются, главнымъ образомъ, въ процентахъ съ основныхъ капиталовъ, образованныхъ въ прежніе годы изъ прибылей бывшихъ Сохранныхъ Казенъ и частныхъ пожертвованій; въ пенсіонерной платѣ, въ пособіи изъ Государственнаго Казначейства, отпускаемомъ въ размѣрѣ до 2¹/₂ милліоновъ рублей ежегодно въ замѣнъ прибылей Сохранныхъ Казенъ и въ нѣкоторыхъ привиллегіяхъ

Опекунскаго Совѣта. Въ усердіи частныхъ благотворителей, проявляющемся во всё время, какъ наследственное чувство Русскаго человѣка къ безусловной помощи ближнему, заключается немаловажный источникъ тѣхъ способовъ, которыми содержатся многія благотворительныя заведенія Вѣдомства. Въ больницахъ и богадѣльняхъ, въ приютахъ и въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ категорій въ разсматриваемый періодъ времени открыто болѣе 3/4 стипендій на счетъ пожертвованій Особъ Императорскаго Дома, присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ и образованъ капиталъ въ общей сложности свыше 12 милліоновъ рублей на содержаніе постоянныхъ бесплатныхъ мѣстъ.

Не взирая на очевидную ограниченность суммы воспособленія со стороны Государственнаго Казначейства, Вѣдомство Императрицы Маріи, вѣрное священному Завѣту вѣнценосныхъ предковъ Вашего Императорскаго Величества, продолжало расширять кругъ своей благотворительной дѣятельности до предѣловъ возможнаго: число призрѣваемыхъ въ больницахъ и богадѣльняхъ за истекшія 25 лѣтъ почти удвоилось: равнымъ образомъ болѣе чѣмъ удвоилось число воспитывающихся и обучающихся въ его заведеніяхъ, особенно лицъ женскаго пола. Образованіе женщины, первой и естественной воспитательницы будущихъ поколѣній, основанное на правилахъ истинной вѣры и чистой христіанской нравственности, всегда составляло предметъ особенной заботливости вѣдомства; въ немъ оно видѣло надежный залогъ Государства, его нравственную силу. Въ настоящее время, при обстоятельствахъ, къ общему прискорбію, омрачившихъ печальными событіями славные годы царствованія Вашего Императорскаго Величества, усилія Главнаго Управленія Вѣдомствомъ, болѣе чѣмъ когда нибудь нуждаются въ помощи свыше къ огражденію воспитываемыхъ въ его заведеніяхъ отъ разрушительныхъ ученій заблуждающихся умовъ. Я твердо уповаю и, уповая, вѣрую, что усиленные общіе труды всѣхъ, призванныхъ на служеніе дѣлу воспитанія юношества въ нашихъ заведеніяхъ, направленные къ охраненію его отъ опасности вредныхъ ученій, Богъ благословитъ успѣхомъ къ вящему прославленію. *Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Царствованія.*

(Подп.) Принцъ Петръ Ольденбургскій.

18 Февраля 1880 г.

Съ подлиннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ вѣрно.

Начальникъ Архива Шумигорскій,

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

Изъ переписки М. Н. Муравьева относительно религіозныхъ и церковно-обрядовыхъ вопросовъ сѣверо-западнаго края.

(1863—1864 гг.)

Когда въ 1863 году М. Н. Муравьевъ вступилъ въ управленіе сѣверо-западнымъ краемъ, послѣдній представлялся пріѣхавшимъ туда Русскимъ чиновникамъ страню католическою и польскою. Ихъ официальные докладныя записки и мемуары наглядно представляютъ намъ, какъ ихъ поражало множество р.-католическихъ каплицъ, придорожныхъ крестовъ и католическихъ статуй, богатство и великолѣпіе костеловъ и бѣдность православныхъ церквей. Въ сельскомъ православномъ населеніи бросался въ глаза недостатокъ религіознаго просвѣщенія, недостаточное пониманіе догматической и обрядовой разности отъ католиковъ. Несмотря на то, что со времени воссоединенія униатовъ прошло уже почти четверть вѣка, это населеніе не оставило усвоенныхъ имъ униатскихъ привычекъ, благодаря которымъ пріѣзжіе великороссы смѣшивали ихъ съ католиками. Крестьяне не носили наперсныхъ крестовъ, въ избахъ не имѣли православныхъ иконъ, при встрѣчѣ, вмѣсто обычнаго привѣтствія „здравствуйте“, говорили: „нѣхъ бендзе похваленный Іезусъ Христусъ“, въ церквахъ ложились „кшижемъ“, ползали на колѣнахъ, пѣли католическія канточки, послѣ православной обѣдни шли въ костелъ слушать „казанія“ (проповѣдь) ксендза, а въ торжественные дни вмѣстѣ съ католиками участвовали въ костельныхъ процессіяхъ, носили хоругви, кресты, и т. п.

Такія привычки и обрядовыя особенности, незначительныя съ перваго взгляда, имѣли однако очень важныя послѣдствія не только въ

религіозномъ, но и политическомъ отношеніи, таѣ какъ религія и политика въ сѣверо-западномъ краѣ очень близки и органически связаны между собою. Благодаря обрядовымъ особенностямъ, великороссы не хотѣли признавать западно-россовъ за православныхъ, почему и край самый считался польскимъ, что мѣшало слиянію его съ Россіей. Для самихъ же западно-русскихъ православныхъ такое смѣшеніе церковной обрядности, при важномъ значеніи ея въ религіозномъ сознаніи простолюдина, не мало способствовало успѣхамъ латино-польской пропаганды и частымъ совращеніямъ въ латинство. Всѣ усилія церковной власти къ возвышенію и укрѣпленію православія не достигали желательныхъ результатовъ и населеніе продолжало окатоличиваться, а чрезъ это ополячиваться, и отдѣляться отъ Россіи. Такъ какъ латинская пропаганда подъ покровомъ религіи преслѣдовала политическія задачи и велась совмѣстно лицами духовными и свѣтскими, то и успѣшная борьба съ ней могла быть лишь на той же почвѣ, и дружнымъ дѣйствіемъ духовной и свѣтской власти и Русскаго общества. Такую совмѣстную борьбу съ латино-польской пропагандой и велъ М. Н. Муравьевъ и такія же совмѣстныя усилія онъ направлялъ къ *возрожденію*, возвышенію и укрѣпленію православія, какъ древнѣйшей и господствующей религіи въ краѣ, что, по старинной связи тамъ религіи съ политикою, должно было привести къ укрѣпленію Русскаго элемента, а послѣдствіемъ этого должно быть прочное умиротвореніе края и слияніе его съ Россіей. Такъ на это дѣло и смотрѣлъ М. Н. Муравьевъ, исходя изъ того убѣжденія, что „православіе въ этомъ краѣ есть знамя Русскаго начала и народной жизни“, безъ утвержденія которой немислимо здѣсь прочное владычество Россіи. и что „одну изъ главныхъ связей, соединяющихъ народъ воедино въ гражданской его жизни, составляютъ твердыя религіозныя вѣрованія“, онъ рядомъ административныхъ мѣръ стремится возвысить и расширить въ краѣ православную Церковь, и при содѣйствіи православнаго духовенства построить ее такъ, чтобы она даже въ своихъ частныхъ обрядовыхъ проявленіяхъ ничѣмъ не отличалась отъ великорусской церкви съ ея истовымъ православіемъ.

Прилагаемые документы безъ комментарій уясняютъ, какія мѣры М. Н. Муравьевъ принималъ для религіознаго просвѣщенія народа въ духъ православной великорусской Церкви и для привитія православному сельскому населенію чисто Русскихъ церковныхъ обрядовъ вмѣсто заимствованныхъ отъ униатовъ и латинянъ. Сюда относятся: а) переписка М. Н. Муравьева съ членами Царствующаго Дома и нѣкоторыми дѣятелями этой эпохи о снабженіи православныхъ с.-западнаго края

наперсными крестами; б) переписка о приобрѣтеніи иконъ и картинъ для народа, и устройствѣ складовъ для ихъ продажи; в) циркуляръ М. Н. Муравьева по поводу посѣщенія православными костеловъ; г) отношеніе его по поводу несоблюденія православными церковнаго ритуала.

Эти документы ярко обрисовываютъ обширную дѣятельность М. Н. Муравьева, его взглядъ на значеніе религіи въ жизни края и его политику въ отношеніяхъ къ духовной власти. Являясь своего рода церковнымъ новаторомъ (по своей инициативѣ церковныхъ преобразованій), онъ приведеніе въ исполненіе своихъ плановъ передаетъ церковной власти, помогая ей административными мѣрами въ силу указаній общности интересовъ политики и религіи въ краѣ.

А. М.

Письмо М. Н. Муравьева къ П. Н. Батюшкову съ просьбой о приобрѣтеніи наперсныхъ крестовъ и образковъ для сельскаго населенія сѣверо-западнаго края (Архивъ Виленскаго Ген.-Губернатора 1863. № 884).

Милостивый Государь,

Помпей Николаевичъ!

Твердыя религіозныя вѣрованія составляютъ одну изъ главныхъ связей, соединяющихъ народъ воедино въ гражданской его жизни.

Въ этомъ смыслѣ, для единовѣрнаго народа, независимо отъ единства религіозно-нравственныхъ убѣжденій, необходимо и единство наружной обрядности, освященной обычаемъ и временемъ, сохраненіе и поддержаніе которой особенно сильно дѣйствуетъ на простой народъ.

Здѣшній Православный народъ, по случаю политическихъ обстоятельствъ вліянія Католицизма и наконецъ почти трехъ сотъ лѣтняго Уніатскаго раскола, подчиняясь постоянно чуждому элементу, утратилъ весьма много религіозныхъ обычаевъ, свойственныхъ Русскому Православному народу. Все окружающее его, до самыхъ мелочныхъ обрядовъ, соблюдаемыхъ въ семейной жизни, носить еще на себѣ отпечатокъ Латинства, и хотя Православное наше духовенство старается уже въ продолженіи 30 лѣтъ возстановить обычаи Православной

церкви, но еще многое остается въ народѣ, напоминающее долговременное вредное вліяніе на него Католическаго духовенства.

Между такими отступленіями особенно обращаетъ вниманіе отсутствіе у здѣшняго Православнаго народа обычая носить на груди и возлагать при крещеніи младенцевъ наперсные кресты и *образки*; обычай этотъ несоблюдаемый въ западной церкви, не былъ принятъ и Уніатами.

Въ видахъ возстановленія этого благочестиваго обычая между здѣшнимъ Православнымъ народомъ, вслѣдствіе личнаго соглашенія моего съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Іосифомъ, возложено на обязанность приходскаго духовенства. чтобы оно озаботилось пріобрѣтеніемъ крестиковъ для всѣхъ прихожанъ, не имѣющихъ оныхъ, и убѣдило ихъ носить эти крестики по заведенному обычаю; для успѣшнѣйшаго же приведенія этой мѣры въ исполненіе, Высокопреосвященный Митрополитъ Іосифъ распорядился о пріобрѣтеніи на собственный его счетъ 25,000 крестиковъ и о разсылки ихъ по всѣмъ приходамъ для безмездной раздачи.

Признавая эту мѣру существенно полезною, тѣмъ болѣе потому, что, какъ доходитъ до моего свѣдѣнія, крестьяне съ особенною охотою возлагаютъ на себя эти знаки единства ихъ съ Православною нашею церковью, которые были разылаемы до сего по приходамъ здѣшнимъ Училищнымъ Начальствомъ,—я почелъ необходимымъ. въ видахъ усиленія средствъ къ распространенію между Православнымъ сельскимъ населеніемъ этой мѣры,—отдѣлить на этотъ предметъ на первый разъ 5000 руб. изъ суммы, собранной отъ взысканія штрафовъ съ здѣшнихъ дворянъ и помѣщиковъ польскаго происхожденія. а также шляхты и ксендзовъ, за содѣйствіе ихъ происходившему въ краѣ мятежу.

Знавъ ревностное содѣйствіе Ваше къ поддержанію благолѣпія нашихъ Православныхъ храмовъ въ здѣшнемъ краѣ, я обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ содѣйствіи своемъ и въ настоящемъ случаѣ,—сообщивъ мнѣ, гдѣ именно въ С.-Петербургѣ и по какой цѣвѣ можно пріобрѣсти запасъ крестиковъ и образковъ для здѣшняго простого народа на сумму 2500 руб., дабы соотвѣтственно полученнымъ мною отъ Васъ свѣдѣніямъ, можно было распорядиться о скорнѣйшемъ пріобрѣтеніи оныхъ; и если бы Вы были столь обязательны, что не отказали бы принять на себя и сей послѣдній трудъ,

то въ такомъ случаѣ я распорядился бы о высылкѣ къ Вамъ 2500 руб. на приобрѣтеніе крестиковъ и образковъ и на пересылку оныхъ въ Вильно. Цѣна оныхъ, конечно, должна быть самая дешевая, такъ какъ по количеству суммы желательно было бы снабдить оными возможно большее число Православнаго сельскаго населенія въ здѣшнемъ краѣ, котораго во всѣхъ Литовскихъ Епархіяхъ считается до 2-хъ милліоновъ. Касательно же наружной формы оныхъ и прочности, я полагаю на Вашъ выборъ и на соглашеніе Ваше по этому предмету съ С.-Петербургскимъ духовенствомъ.

Полагаю, что и въ Петербургѣ вѣроятно найдутся многія лица, которыя захотятъ принять участіе во вспомоствованіи этому полезному дѣлу столь близкому сердцу каждаго русскаго.

Въ ожиданіи полученія отъ Вашего Превосходительства свѣдѣній по изложенному выше предмету я пользуюсь случаемъ увѣрить Васъ, Милостивый Государь, въ совершенномъ моемъ почтеніи.

Муравьевъ 2-й.

27 Декабря 1863 г. № 12000. Вильна.

Отвѣтъ П. Н. Ватюшкова М. Н. Муравьеву по тому же поводу.

Милостивый Государь,

Михаилъ Николаевичъ.

Письмо, отъ 27 минувшаго Декабря № 12000, которымъ Ваше Высокопревосходительство изволили почтить меня, получено мною 30.

Вмѣняя себѣ въ душевное удовольствіе содѣйствовать возстановленію въ православномъ населеніи западно-русскаго края, одного изъ древнѣйшихъ обрядовыхъ обычаевъ нашихъ, ношенія наперсныхъ крестовъ, я, немедленно по полученіи письма Вашего Высокопревосходительства, поручилъ Академику Солнцеву составить рисунокъ древле-православнаго наперснаго креста, по изготовленіи коего показывалъ его нѣкоторымъ лицамъ, изъ здѣшняго духовенства, признавшимъ этотъ рисунокъ вполне соответствующимъ своему назначенію, какъ по прочности и простотѣ креста, такъ и по его изображенію. Затѣмъ я обратился къ здѣшнимъ фабрикантамъ металлическихъ издѣлій

(Верховцеву, Рубинину, Грачеву и др.) для точнаго опредѣленія стоимости крестовъ съ подрада, и узнавъ, что при значительномъ количествѣ, каждая тысяча, вычеканенная изъ мельхіора, обойдется въ 80 руб. сер., изъ мѣди не менѣе 50 руб. Находя цѣны эти довольно высокими, я обратился къ Московскимъ фабрикантамъ, но отвѣта еше не получилъ.

Рисунокъ Солнцева и образчикъ металла имѣю честь при семь приложить.

Независимо отъ вышензложеннаго, я имѣлъ счастье, 31 Декабря, письмо Вашего Высокопревосходительства доводить до свѣдѣнія Государыни Императрицы.—Ея Величество, вполне сочувствуя мысли Вашей, соизволила обѣщать отъ Себя и отъ Августѣйшихъ Дѣтей Своихъ, пожаловать въ каждый изъ приходовъ четырехъ Западныхъ Епархій, находящихся въ районѣ управляемаго Вами Края по одному наперсному серебряному кресту съ тѣмъ, чтобы, по полученіи его на мѣстѣ, настоятель церкви возложилъ оный, при Св. Крещеніи, на перваго новорожденнаго младенца. Кресты, жалуемые Государынею Императрицею, мною уже заказаны и будутъ не въ продолжительномъ времени къ Вамъ доставлены.

Если Вашему Высокопревосходительству угодно будетъ поручить тоже мнѣ заказъ предназначенныхъ Вами къ раздачѣ наперсныхъ крестовъ, то я покорнѣйше прошу вполне располагать мною, и быть увѣреннымъ, что я употреблю все мое стараніе къ своевременному и удовлетворительному окончанію заказа.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и совершенной преданности, имѣю честь быть Покорнѣйшимъ Слугою

Помпей Батюшковъ.

Января 1864 г. № 14.

Письмо М. Н. Муравьева П. Н. Батюшкову по тому же поводу.

Милостивый Государь,

Помпей Николаевичъ.

Получивъ письмо Вашего Превосходительства отъ 9 сего Января за № 14, я спѣшу принести Вамъ душевную мою благодарность за дѣятельное участіе Ваше и содѣйствіе къ осуществленію предположенія моего на счетъ снабженія здѣшняго Православнаго сельскаго населенія наперсными крестами.

Приложенный къ письму Вашему рисунокъ наперснаго креста, составленный по Вашему порученію Академикомъ Солнцевымъ, вполне удовлетворителенъ, красивъ и соотвѣтствуетъ цѣли, но при всемъ томъ, я не могу не пожалѣть, что цѣны такихъ крестовъ, означенныя въ письмѣ Вашемъ, несоразмѣрны тѣмъ средствамъ, какія предназначены мною для пріобрѣтенія крестиковъ для здѣшняго простаго народа, ибо по приблизительному расчету крестиковъ такихъ необходимо пріобрѣсть болѣе пяти сотъ тысячъ.

По этой причинѣ я вынужденнымъ нахожусь ограничиться на сей разъ пріобрѣтеніемъ 25000 мельхіоровыхъ крестиковъ по приложенному Вами образцу, для раздачи оныхъ крестьянскимъ семействамъ, особенно отличающимся приверженностію къ Православію и преданностію Правительству. Полагая цифру расхода на пріобрѣтеніе означенныхъ выше крестиковъ въ 1750 руб., въ томъ предположеніи, что Вы успѣете убѣдить поставщиковъ оныхъ сдѣлать понизичны противъ объявленной ими цѣны, затѣмъ изъ предназначенной мною вообще на этотъ предметъ суммы 5000 руб. останется всего около 3250 руб. На этотъ небольшой остатокъ я полагаю пріобрѣсть простые крестики изъ мѣди и латуни, которые продаются въ Москвѣ по 5 и по 7 руб. сер. за тысячу, и хотя они далеко не такъ красивы и прочны, но тѣмъ не менѣе могутъ удовлетворить потребности надѣленія ими возможно большаго числа сельскаго населенія.

Вслѣдствіе изложеннаго предположенія моего, обращаясь къ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, принять на себя трудъ и сдѣлать распоряженіе какъ о заготовленіи означеннаго выше количества мельхіоровыхъ крестиковъ, такъ равно и о высылкѣ оныхъ ко мнѣ въ г. Вильно: слѣдующія же за нихъ по расчету деньги будутъ немедленно высланы по Вашему востребованію.

Между тѣмъ, благоговѣя передъ Семилюбовѣйшимъ даромъ Государыни Императрицы, положившей пожертвованіемъ своимъ начало осуществленію моего предложенія, я ожидаю отъ Васъ присылки серебряныхъ наперсныхъ крестиковъ, которые будутъ приняты здѣшнимъ Православнымъ Духовенствомъ и крестьянами съ живѣйшимъ восторгомъ и сохранятся въ семействахъ, которымъ выпадетъ счастливая доля получить этотъ Монаршій даръ, — какъ драгоценный залогъ Божьяго благословенія внесеннаго въ семью поселяннина Августѣйшею покровительницею народа Русскаго.

Ожидая увѣдомленія Вашего о томъ, когда могутъ быть изготовлены и высланы ко мнѣ просимые мною 25000 мельхиоровыхъ крестиковъ, я прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности.

Муравьевъ 2-й.

18 Января 1864 г. № 665. Г. Вильна.

Отвѣтъ П. Н. Ватюшкова

Милостивый Государь

Михаиль Николаевичъ.

Въ дополненіе къ письму моему отъ 10 сего Января за № 14, имѣю честь почтительнѣйше увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Петровна, узнавъ о намѣреніи Вашемъ надѣлать безмездно наперсными крестиками сельскій православный людъ вѣреннаго управленію Вашему Краю, препроводила ко мнѣ отъ Имени Новорожденнаго Великаго Князя Петра Николаевича тысячу вызолоченныхъ крестиковъ, приказавъ представить ихъ Вашему Высокопревосходительству.

Исполняя симъ волю Ея Высочества, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ почтеніи и совершенной преданности, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

П. Ватюшковъ.

18 Января 1864 г. № 30.

Письмо М. Н. Муравьева къ Митрополиту Литовскому Іосифу Сѣмашкѣ.

Ваше Высокопреосвященство

Милостивый Архипастырь.

Желая содѣйствовать возстановленію между здѣшнимъ Православнымъ сельскимъ населеніемъ общепринятаго издревле во всей Россіи обычая—носить на груди и возлагать при крещеніи на младенцевъ наперсные кресты, я уже сдѣлалъ распоряженіе о приобрѣтеніи для сей цѣли нѣсколькихъ сотъ тысячъ простыхъ крестиковъ изъ мѣди

и латуни, а также о доставленіи мнѣ изъ С.-Петербурга и Москвы 25000 мельхіоровыхъ крестовъ, сдѣланныхъ по образцу древле Православнаго наперснаго креста, составленному академикомъ Солнцевымъ для раздачи сихъ послѣднихъ тѣмъ Православнымъ крестьянскимъ семействамъ, которыя особенно отличаются приверженностію своею къ Православію и преданностію Правительству.

Нынѣ дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Батюшковъ, котораго я просилъ содѣйствовать мнѣ въ выборѣ. заготовленіи и присылкѣ изъ С.-Петербурга означенныхъ наперсныхъ крестовъ, сообщилъ мнѣ, что Ея Величество Государыня Императрица, сочувствуя мысли возстановленія между здѣшними поселянами этого древле Русскаго обычая, Всемилостивѣйше соизволила отъ себя и отъ Августѣйшихъ дѣтей своихъ пожаловать въ каждый изъ приходовъ четырехъ Западныхъ Епархій, находящихся въ районѣ управляемаго мною края, по одному наперсному серебряному кресту съ тѣмъ, чтобы, по полученіи его на мѣстѣ, настоятель церкви возложилъ оный при Св. крещеніи на перваго новорожденнаго младенца, и что, независимо отъ того, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Петровна, узнавъ о намѣреніи моемъ надѣлать безмездно наперсными крестиками сельскій Православный людь, ввѣреннаго управленію моему края, соизволила пожертвовать на тотъ же предметъ отъ Имени новорожденнаго Великаго Князя Петра Николаевича 1000 вызолоченныхъ крестиковъ.

Почитая долгомъ увѣдомить о томъ Ваше Высокопреосвященство, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ о сообщеніи мнѣ свѣдѣній, сколько находится во ввѣренной Вамъ Епархіи Православныхъ приходовъ, и сколько въ каждомъ изъ нихъ Православныхъ крестьянскихъ семействъ; при чемъ считаю необходимымъ присоветовать, что по полученіи мною означенныхъ выше свѣдѣній и по доставленіи ко мнѣ, какъ Высочайше дарованныхъ, такъ и заказанныхъ мною наперсныхъ крестовъ, таковыя будутъ препровождены мною въ потребномъ количествѣ въ распоряженіе Вашего Высокопреосвященства для раздачи по Вашему усмотрѣнію.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

Генералъ отъ Инфантеріи Муравьевъ 2-й.

22 Января 1864 г. № 784. Г. Вильна.

2-ое письмо М. Н. Муравьева Митрополиту Литовскому
Иосифу Сѣмашевѣ.

Ваше Высокопреосвященство

Милостивый Архипастырь.

Отъ 22 минувшаго Января за № 781, я уже имѣлъ честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что Ея Величество Государыня Императрица, сочувствуя мысли возстановленія между здѣшними поселянами древне-Русскаго обычая, носить на груди и возлагать при крещеніи на младенцевъ наперсные кресты, Всемилостивѣйше соизволила отъ себя и отъ Августѣйшихъ дѣтей своихъ пожаловать въ каждый изъ приходовъ 4-хъ Западныхъ Епархій, находящихся въ районѣ управляемаго мною края, по одному наперсному кресту, съ тѣмъ, чтобы по полученіи онаго на мѣстѣ, настоятель церкви возложилъ оный при Св. крещеніи на перваго новорожденнаго младенца.

Получивъ нынѣ сей Высочайшій даръ, я имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопреосвященству 489 серебряныхъ крестиковъ, предназначенныхъ для приходовъ Литовской Епархій, съ покорнѣйшею просьбою, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе объ освященіи оныхъ, разослать по Епархій, съ тѣмъ, чтобы во исполненіе Высочайшей воли Ея Императорскаго Величества, крестики эти были въ каждомъ приходѣ возложены настоятелемъ на перваго новорожденнаго крестьянскаго ребенка, по полученіи на мѣстѣ Высочайшаго дара.

При чемъ почитаю нелишнимъ присовокупить, что желательно было-бы, чтобы обрядъ возложенія крестовъ былъ совершенъ въ приходской церкви съ возможною торжественностію, и чтобы къ присутствію при этомъ случаѣ, приглашено было сельское общество прихода, въ особенности же служебныя и почетнѣйшія лица изъ общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не изволите ли Ваше Высокопреосвященство признать полезнымъ, чтобы для сохраненія навсегда въ приходѣ памяти, какое семейство удостоилось счастья получить сей Высочайшій даръ, о возложеніи креста на новорожденнаго записано было въ метрическую приходскую книгу.

Покорнѣйше прося Ваше Высокопреосвященство почтить меня увѣдомленіемъ какъ о полученіи препровождаемыхъ крестиковъ, такъ

и о распоряженіяхъ, какія угодно будетъ Вамъ сдѣлать касательно ихъ освященія и разсылки по приходамъ, я поручаю себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ и имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію

Вашего Высокопреосвященства

покорный слуга Муравьевъ 2-й.

24 Марта 1864 г. № 3889. Г. Вильна.

Отвѣтъ Митрополита Іосифа Сѣмашки.

Милостивый Государь

Михаилъ Николаевичъ.

Получивъ пожалованныя Государынею Императрицею крестики для новорожденныхъ младенцовъ по одному для cadaго прихода Литовской Епархіи, препровожденные при отзывѣ Вашего Высокопревосходительства отъ 24 сего Марта за № 3889; крестики сіи препроводилъ я нынѣ-же въ Литовскую Консисторію и предложилъ оной распорядиться, чтобы таковыя крестики посвящены были при первомъ Архіерейскомъ служеніи въ пещерной церкви у гроба Св. Виленскихъ Мучениковъ; а затѣмъ разосланы были и употреблены по точнымъ указаніямъ, въ Вашемъ отношеніи изложеннымъ, съ тѣмъ, чтобы обязать Благочинныхъ удостовѣриться въ свое время о точномъ соблюденіи сихъ указаній, и о записаніи въ метрическихъ книгахъ тѣхъ именно младенцовъ, на которыхъ крестики возложены.

Увѣдомляя о семъ Васъ, Милостивый Государь, имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Іосифъ Митрополитъ Литовскій.

26 Марта 1864 г. № 867.

Всеподданнѣйшее донесеніе М. Н. Муравьева Государю Императору Александру II-му.

Ваше Императорское Величество.

Въ видахъ поощренія здѣшняго Православнаго сельскаго населенія къ возстановленію древле Русскаго обычая носить на груди наперсные кресты,—Вашему Императорскому Величеству, благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать отъ Имени Вашего и Августѣйшихъ Дѣтей Вашихъ серебряные наперсные кресты для раздачи, по одному въ каждый изъ приходоѡ четырехъ западныхъ Епархій, находящихся въ Высочайше вѣренномъ мнѣ краѣ, съ тѣмъ, чтобы по полученіи креста на мѣстѣ, Настоятель церкви возложилъ оный при Св. Крещеніи на перваго новорожденнаго младенца.

Получивъ нынѣ сей Высочайшій даръ Вашего Императорскаго Величества, я препроводилъ означенные кресты, по числу приходоѡ, къ Высокопреосвященному Митрополиту Литовскому Іосифу и къ Архіепископамъ: Минскому, Могилевскому и Витебскому, для исполненія воли Вашего Величества.

Сей Всемилостивѣйшій даръ принять будетъ здѣшнимъ Православнымъ народомъ,—съ чувствомъ живѣйшей признательности и благоговѣнія, сохранится изъ рода въ родъ, какъ драгоценная святыня, въ тѣхъ семействахъ, которыхъ Провидѣніе удостоитъ счастья получить оный, и послужитъ къ вѣщему утвержденію въ сельскомъ населеніи Православія и непоколебимой преданности къ неусыпно заботившимся о нихъ Августѣйшимъ Государямъ.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподанный

Генераль отъ Инфантеріи

Муравьевъ 2-й.

31 Марта 1864 г. № 4200. Г. Вильна.

Хлопоты М. Н. Муравьева о водвореніи въ С.-З. краѣ Православнаго обычая носить наперсные кресты увѣнчались полнымъ успѣхомъ. На его и П. Н. Батюшкова призывъ отозвались, кромѣ лицъ Царской Фамиліи, московскіе купцы. Одинъ Комисаровъ прислалъ цѣлый миллионъ крестиковъ, такъ что въ концѣ 1864 г. почти всѣ православные крестьяне С. З. края уже имѣли на себѣ кресты и образки.

Переписка по поводу распространенія среди сельскаго населенія С.-З. края дубочныхъ картинъ рел.-нравственнаго и патріотическаго содержанія (Архивъ В. Г. Губерн. 1864 г. № 5080).

Письмо Н. Н. Муравьева д. с. с. Сушкову.

Милостивый Государь,

Николай Григорьевичъ.

Въ видахъ распространенія между здѣшнимъ сельскимъ населеніемъ картинъ, изображающихъ Спасителя, Богоматерь, Святителей нашей Православной церкви, а также сцены изъ священной и Русской исторіи и портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, равнымъ образомъ для облегченія крестьянамъ средствъ пріобрѣтать эти картины по возможно низкимъ цѣнамъ, я предположилъ выписать для сей цѣли до 50000 картинъ и вслѣдствіе сего поручилъ Канцеляріи моей войти въ сношеніе съ Московскимъ Литографомъ Морозовымъ о пріобрѣтеніи оныхъ.

Нынѣ доставлены мнѣ Литографомъ Морозовымъ образцы изготовленныхъ въ его заведеніи картинъ, по которымъ онъ обязывается выслать оныя по сдѣланному ему заказу.

Не полагаясь вполне на вѣрность выбора и точность въ исполненіи моего порученія Литографомъ Морозовымъ, я обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою не отказать мнѣ въ своемъ содѣйствіи по этому дѣлу.

И потому препровождаю къ Вамъ избранные мною образцы, и списокъ сколько именно картинъ каждаго рода слѣдуетъ выслать, я покорнѣйше прошу Васъ принять на себя трудъ, предъявивъ Литографу Морозову означенные образцы, обязать его немедленно выслать по онымъ въ мою Канцелярію означенное въ списокѣ количество картинъ, за которыя деньги по счету будутъ ему препровождены немедленно по полученіи картинъ.

При чемъ, какъ я полагаю, что, кромѣ этихъ образцовъ найдутся въ литографіи Морозова и другіе, пріобрѣтеніе которыхъ будетъ не бесполезно, то я прошу Васъ лично обозрѣть произведенія литографіи Морозова и избравъ изъ нихъ по одному экземпляру тѣхъ, которые Вы признаете нужнымъ пріобрѣсти для здѣшняго края, чтобы ознако-

мить сельское населеніе онаго съ нашими отечественными святынями и вообще съ Россією—прислать эти образцы мнѣ для дальнѣйшихъ распоряженій относительно распространенія оныхъ.

Почитаю необходимымъ присовокупить, что мнѣ желательно было бы въ числѣ этихъ образцовъ найти болѣе одиночныхъ изображеній главнѣйшихъ Святителей Православной церкви, видовъ замѣчательныхъ нашихъ обителей, святыхъ и историческихъ мѣстъ, а также сценъ изъ Русской Исторіи, въ родѣ Ивана Сусалина, Пожарскаго и Минина и т. п., которыя могутъ способствовать къ утвержденію въ народѣ чувствъ преданности Престолу и отечеству.

Полагаясь во всеѣ на Вашъ выборъ, а равно и на то, что Вы, угадавъ мысль мою, постараетесь найти то именно, что собственно нужно и полезно для здѣшняго сельскаго населенія при настоящихъ обстоятельствахъ, я ожидаю какъ увѣдомленія Вашего по изложенному выше предмету, какъ равно и высылки картинъ по прилагаемому списку вмѣстѣ съ образцами, которые будутъ избраны Вами въ литографіи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности. Подлинный подписалъ: *М и х а и л ь М у р а в ь е в ь*. *Добавлено собственноручно Г. Генералъ-Губернаторомъ:*

Прошу Васъ по возможности ускорить присылкою сихъ картинъ и изображеній, избравъ все, что вы найдете болѣе полезнымъ для распространенія между здѣшнимъ православнымъ населеніемъ. Я полагаю, что литографъ Морозовъ при рѣшительномъ заказѣ нѣсколько уменьшить цѣну, тогда можно будетъ купить на эту сбавку.

6 Февраля 1864 г. № 1389. Г. Вильна.

Письмо Н. Н. Муравьева д. с. с. Н. Г. Сушѣову.

Милостивый Государь,

Николай Григорьевичъ.

Въ письмѣ отъ 6 Февраля за № 1389 я просилъ Ваше Превосходительство осмотрѣть лично литографію Морозова и, избравъ образцы картинъ для здѣшняго православнаго сельскаго населенія, выслать ихъ ко мнѣ для сдѣланія по онымъ заказа.

Предлагая, что, кромѣ означенныхъ картинъ, здѣшній православный народъ еще охотнѣе будетъ пріобрѣтать иконы, писанныя на деревѣ масляными красками, которыя болѣе удобны по своей прочности и болѣе согласны съ общепринятымъ въ русскомъ народѣ обычаемъ,—имѣть таковыя въ своемъ домѣ, я обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою принять на себя трудъ избрать образцы такихъ деревянныхъ иконъ, продаваемыхъ въ Москвѣ, и нѣсколько изъ нихъ прислать мнѣ на выборъ, при чемъ прошу Васъ имѣть въ виду, что цѣна этихъ иконъ должна быть самая умѣренная. дабы она не стѣсняла крестьянъ въ пріобрѣтеніи оныхъ, и именно отъ 5 до 25 копѣекъ серебромъ; нѣсколько сортовъ оныхъ могутъ быть, впрочемъ цѣною и отъ 50 копѣекъ до 1 рубля серебромъ для болѣе зажиточныхъ.

Иконы эти, какъ я уже сообщалъ Вамъ и относительно картинъ, должны изображать Спасителя, Богоматерь и болѣе чествуемыхъ нашею церковью Святителей.

Ожидая, затѣмъ, полученія отъ Васъ этихъ образцовъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ почитаю необходимымъ сообщить Вамъ, что желательно было бы, чтобы, при возможной удовлетворительной живописи цѣна этихъ иконъ была самая умѣренная.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности.

Муравьевъ 2-й.

14 Февраля 1864 г. № 1699. Г. Вильна.

Отношеніе М. Н. Муравьева къ Митрополиту Іосифу отъ 17 Апрѣля 1864 г. № 5080 (Архивъ В. Ген. Губ., 1863, № 884).

Ваше Высокопреосвященство

Милостивый Архипастырь.

По неимѣнію въ уѣздахъ складовъ для распространенія между православнымъ сельскимъ населеніемъ образовъ, иконъ и другихъ предметовъ религіознаго вѣрованія—крестьяне, исповѣдующіе православную вѣру, лишены были до сихъ поръ возможности имѣть наглядное понятіе о тѣхъ святыхъ и святителяхъ, которые чествуются нашею Церковію. Вслѣдствіе сего по личному отношенію моему съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, въ видахъ ближайшаго ознакомле-

нія здѣшнихъ православныхъ крестьянъ съ нашими Русскими святынями и сообщая имъ свѣдѣнія о тѣхъ ревнителяхъ христіанства, которые соприсчислены Церковію нашею къ лику святыхъ угодниковъ, сдѣлано мною распоряженіе о приобрѣтеніи, по весьма дешевой цѣнѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ картинъ, изображающихъ чтимыя въ Россіи чудотворныя иконы, народныхъ нашихъ святителей, виды нѣкоторыхъ православныхъ обителей и храмовъ, а также сцены изъ земной жизни Спасителя, Богородицы и проч. Препровождая на этотъ разъ къ Вашему В—ву 5000 экз. означенныхъ картинъ, для распространенія оныхъ посредствомъ распродажи среди православнаго сельскаго населенія Литовской Епархіи, искреннѣйше прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, приказать сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ ихъ по приходамъ съ порученіемъ приходскимъ священникамъ снабжать этими картинами крестьянъ, которые пожелаютъ приобрѣсть оныя покупкою, по цѣнѣ за листовыя по 12 коп., полулистовыя 6 коп., и самаго малаго размѣра въ $\frac{1}{4}$ листа 3 коп. О полученіи препровождаемыхъ картинъ не оставьте Ваше Вы—во почтить меня увѣдомленіемъ; вырученныя же отъ продажи оныхъ деньги прикажите выслать полностью въ мою канцелярію.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Муравьевъ 2-й.

Распоряженія М. Н. Муравьева и Митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашки объ усугубленіи мѣръ, чтобы никто изъ Православныхъ не ходилъ къ Богослуженіямъ въ костелы и не употреблялъ польскихъ молитвенниковъ. (Архивъ Литовск. Д. Консисторіи, старой 1864 г.).

По Указу Его Императорскаго Величества, литовская духовная консисторія слушала сообщеніе Г. Начальника Виленской Губерніи отъ 24 истекшаго Іюля за № 7907, послѣдовавшее на имя Его Высокопреосвященства о томъ: „до свѣдѣнія Г. Главнаго Начальника края дошло, что въ многихъ мѣстахъ между Православными крестьянами находятся въ употребленіи польскіе молитвенники, по которымъ они совершаютъ, какъ дома, такъ и въ церкви обычныя моленія, равнымъ образомъ, что Православные прихожане вмѣсто

церквей посѣщаютъ нерѣдко для молитвы католическіе костелы. Принимая во вниманіе, что обычаи эти остались въ Православномъ населеніи послѣ бывшей въ этомъ краѣ уніи, и что оныя поддерживаются стараніемъ ксендзовъ и польскихъ помѣщиковъ, съ цѣлію такимъ образомъ утвердить въ народѣ подьско-католическую пропаганду, внушить поселянамъ мысль, что они не Русскіе, а поляки, и тѣмъ подавить въ краѣ коренныя начала Православія и Русской народности, съ другой стороны относя укорененіе этихъ обычаевъ недостатку должнаго наблюденія ближайшаго Гражданскаго Начальства, а такъ же слабому внушенію нѣкоторыхъ приходскихъ Священниковъ, обязанность которыхъ есть ограждать Православное населеніе отъ подобнаго совращенія, Его Высокопревосходительство предложеніемъ отъ 14 Іюля за № 76, поручилъ Его Превосходительству, по сношеніи съ мѣстнымъ Православнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, принять зависящія мѣры къ устраненію подобныхъ привычекъ въ Православномъ народѣ посредствомъ изытія изъ обращенія между Православными польскихъ молитвенниковъ, замѣняя таковыя распространеніемъ нашихъ Русскихъ молитвенниковъ, которые и выписать безотлагательно, для продажи народу, откуда признано будетъ удобнѣе, — тѣхъ же изъ совратителей, которые обличены будутъ въ распространеніи между Православнымъ народомъ, польскихъ молитвенниковъ, или въ наущеніи онаго посѣщать для молитвы католическіе костелы, облагать штрафомъ отъ 25 до 50 руб., удваивая этотъ штрафъ за второй разъ, а третьимъ обличеніемъ доносить Его Высокопревосходительству для дальнѣйшихъ распоряженій. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ изытіе изъ обращенія между Православными польскихъ молитвенниковъ, такъ и отклоненіе Православныхъ отъ посѣщенія для молитвы Латинскихъ Костеловъ, не можетъ быть совершено законно и успѣшно, безъ участія въ семъ дѣлѣ приходскаго духовенства пастырскими вразумленіями и внушеніями. На невнимательныхъ только къ таковымъ вразумленіямъ и внушеніямъ должно пасть обложеніе опредѣленнымъ Его Высокопревосходительствомъ штрафомъ. Но и въ этихъ случаяхъ, указанія приходскихъ Священниковъ на непокорныхъ и неповинующихся пастырскимъ увѣщаніямъ должны первенствовать предъ обличеніями, подлежащими Гражданскимъ Чиновникамъ. Недуги паствы и хромящіе на одну или обѣ ноги прихожане извѣстны пастырямъ лучше и вѣрнѣе, чѣмъ кому либо изъ среды Гражданской. Источниками свѣдѣній о поведеніи пасомыхъ, кромѣ чисто духовныхъ, пастыри имѣютъ низшихъ членовъ въ причтахъ и приближенныхъ къ себѣ изъ числа самыхъ пасомыхъ. Словомъ, вызываемая и желательная, въ семъ случаѣ, дѣятельность приходскаго духовенства, по крайнему разу-

мѣнію Его Превосходительства, должна первенствовать передъ полицейскою, которой приличнѣе принять видъ содѣйствія и внѣшняго огражденія правъ церкви. Почему сообщая Его Высокопреосвященству прописанное здѣсь предложеніе Г. Главнаго Начальника края, предварительно зависящихъ отъ Его Превосходительства распоряженій по земской полиціи во ввѣренной Его Превосходительству губерніи, просить не оставить увѣдомленіемъ о распоряженіи Его Высокопреосвященства, какое существуетъ или признаетъ полезнымъ сдѣлать нынѣ, по изясненному предмету, во ввѣренной Его Превосходительству губерніи, и вмѣстѣ просить сообщить Его Превосходительству, откуда удобнѣе, и какіе именно Русскіе молитвенники должны быть выписаны для распространенія ихъ между Православными взаимнѣ польскихъ, -- и могутъ ли быть выписаны иные въ долгъ, до времени выручки изъ продажи слѣдующихъ за нихъ денегъ, такъ какъ суммъ свободныхъ, возможныхъ для займообразнаго употребленія, Его Превосходительство не имѣетъ въ распоряженіи своемъ? или, не признаетъ ли Его Высокопреосвященство болѣе благодѣтельнымъ исходатайствовать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на составленіе новаго церковно-Русскаго молитвенника, вызываемаго мѣстною потребностію и удобнаго къ употребленію для людей, незнакомыхъ къ клироснымъ порядкомъ и Богослужбнымъ уставомъ. Его Превосходительство предполагаетъ, что печатать такого рода молитвенникъ на мѣстѣ въ вольной или Губернскаго Правленія типографіи, понизило бы цѣну онаго до дешевизны доступной для всякаго, что такъ же составляетъ важное условіе въ желательномъ распространеніи Русскихъ молитвословныхъ книжекъ".

Его Высокопреосвященство по семь отзывѣ отъ 27 Іюля за № 2003 положилъ слѣдующую резолюцію. „Предлагаемое здѣсь содѣйствіе Гражданскихъ Начальствъ, если оно будетъ дѣйствительно, можетъ способствовать къ окончательному устраненію оставшагося еще между нѣкоторыми изъ возсоединеннаго народа, отъ давнишней привычки, обыкновенія ходить иногда въ латинскіе костелы и употреблять латинскіе молитвенники на польскомъ языкѣ. Предлагаю Консисторіи, въ подтвержденіе прежнихъ распоряженій Епархіальнаго Начальства, вмѣнить вновь въ обязанность всѣмъ Священникамъ Литовской Епархіи, у которыхъ между прихожанами есть еще сказанныя привычки:

- 1) усугубить мѣры увѣщанія, наставленія и предостереженія къ отклоненію таковыхъ прихожанъ отъ посѣщенія латинскихъ костеловъ и употребленія молитвенниковъ на польскомъ языкѣ;
- 2) слѣдующихъ ихъ спасительному убѣжденію утверждать въ принятой ими рѣшимости;
- упорствующихъ же предоставлять дѣйствию гражданскихъ властей;
- 3) польскіе молитвенники, отъ соглашающихся на то, принимать и

уничтожать оныя въ присутствіи Благочиннаго; 4) способствовать дѣятельно замѣненію молитвенниковъ польскихъ Славянскими или Русскими молитвенниками, что для нихъ легко при указанныхъ уже прежде Консистоіею мѣрахъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Консистоіа постановитъ въ обязанность Благочиннымъ: чтобы они наблюдали за исполненіемъ настоящаго предписанія подвѣдомыми имъ Священниками, доносили Епархіальному Начальству о усердствующихъ съ указаніемъ числа и названій молитвенниковъ, преданныхъ уничтоженію, и предварили Духовенство, что Благочинные, а такъ же священно и церковно-служители подвергнутся преимущественной отвѣтственности, если, сверхъ чаянія, въ семействѣ котораго изъ нихъ окажутся лица, употребляющія польскіе молитвенники, или бывающія въ латинскихъ костелахъ. Что касается требуемыхъ Г. Начальникомъ губерніи свѣдѣній о молитвенникахъ Славянской или Русской печати, то удовлетвореніе этого требованія возлагаю на Консистоіу, въ вѣдѣніи которой состоятъ сіи книги, и отъ которой зависитъ нынѣ снабженіе оными желающихъ по Епархіи. Впрочемъ, увѣдомляя Степана Ѳеодоровича о семъ моемъ распоряженіи, я предварилъ его: что едва-ли настойтъ нужда въ усиленныхъ мѣрахъ къ заготовленію для здѣшней страны большаго числа молитвенниковъ на Русскомъ или Славянскомъ языкѣ, такъ какъ масса здѣшняго Православнаго народа вообще безграмотна,—тѣ даже изъ онаго, которые употребляютъ польскіе молитвенники, по большей части не знаютъ Русской и Славянской грамоты, слѣдовательно потребность въ большемъ количествѣ Русскихъ молитвенниковъ откроется только постепенно съ распространеніемъ между народомъ Русской грамотности посредствомъ нынѣшнихъ приходскихъ училищъ. Съ симъ вмѣстѣ прошу я нынѣ же Г. Начальника губерніи увѣдомить меня, какія по гражданскому вѣдомству предписанія даны имъ будутъ по настоящему предмету, да изъявивъ при томъ надежду, что онъ вмѣнитъ въ обязанность и подвѣдомымъ ему Православнымъ Чиновникамъ, дабы они тщательно посѣщали Православныя Церкви и тѣмъ самымъ подавали благій примѣръ прочимъ православнымъ“.

Отношеніе М. Н. Муравьева Архіепископу Могилевскому о несоблюденіи православными чиновниками православныхъ обрядовъ (Архивъ Виленск. Ген. Губернатора 1864 г. № 508).

Ваше Высокопреосвященство

Милостивый Архипастырь.

Командующій войсками въ Могилевской губерніи, основываясь на представленіяхъ Военныхъ Начальниковъ Могилевскаго и Быхов-

скаго уѣздовъ, донесъ мнѣ, что во вѣренной Вашему Высокопреосвященству Епархіи, находится весьма много обывателей, присоединенныхъ къ Православію изъ Уніатовъ, которые до нынѣ придерживаются католическихъ обрядовъ и уклоняются отъ исполненія обрядовъ Православной церкви.

Усматривая изъ списковъ приложенныхъ къ сему донесенію, что многіе изъ таковыхъ православныхъ не бываютъ у Исповѣди и Св. Причастія, а иные вовсе совращены въ католичество; я почитаю долгомъ сообщить Вашему Высокопреосвященству о такомъ печальномъ обстоятельствѣ, среди Православнаго населенія Могилевской губерніи, въ томъ убѣжденіи, что слово Ваше какъ слово Архипастыря, ко вѣренному Вамъ Духовенству, внушить оному способы и средства—дѣйствовать на такихъ прихожанъ нравственною силою, которая въ подобныхъ случаяхъ сильнѣе и успѣшнѣе всякихъ поудительныхъ полицейскихъ мѣръ; ибо отъ духовенства и отъ образа его дѣйствій, а не отъ свѣтской полицейской власти зависитъ укорененіе въ народѣ глубокаго сознанія религиозныхъ обязанностей и утвержденіе въ немъ Вѣры на незыблемыхъ основаніяхъ.

Вслѣдствіе сего почитаю необходимымъ препроводить Вашему Высокопреосвященству переписку по означенному выше предмету въ томъ предположеніи, что Вы—Милостивый Архипастырь, не оставите принять духовныя мѣры, чтобы подобные примѣры уклоненія отъ Православія, а также неисполненія обрядовъ онаго и установленій церкви, по возможности, были устраняемы; тамъ же, гдѣ окажутся примѣры совращенія въ католичество, по надлежащемъ удостовѣреніи о томъ на мѣстѣ, со стороны Духовнаго вѣдомства, вы можете давать знать мѣстному Гражданскому Начальству—для дальнѣйшихъ распоряженій, считаю необходимымъ присовокупить при этомъ, что вмѣстѣ съ симъ предложено мною Начальству Могилевской губерніи обратить на это обстоятельство особенное вниманіе и, по обнаруживаніи случаевъ совращенія, а также по полученіи о томъ свѣдѣній отъ Вашего Высокопреосвященства—немедленно доносить мнѣ, для поступленія съ виновными по всей строгости законовъ.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопреосвященства

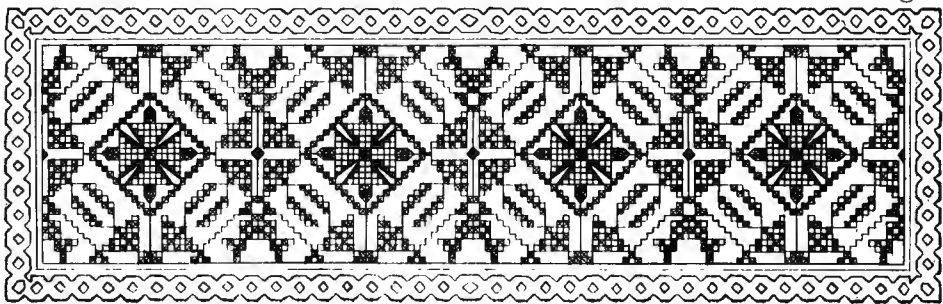
покорнѣйшій слуга

Генералъ отъ Инфантеріи

Муравьевъ 2-й.

2 Юля 1864 г. № 8658. Г. Вильна.

Сообщилъ А. Миловичъ.

ПЕРЕПИСКА КН. Д. И. ДОЛГОРУКАГО

Кн. Д. И. Долгорукій брату.

6 Февраля 1826 года.

Все вошло въ колею, мой добрый другъ. Новое, но спокойное и подробное объясненіе, возстановило меня въ правахъ на довѣріе тѣхъ, кто хотѣлъ лишить меня его. Благодарю тебя за письмо и за твои совѣты, но твоя цитата кажется мнѣ совсѣмъ неудачной, потому что бывають случаи, когда невозможно войти въ соглашеніе ни съ людьми, ни съ обстоятельствами. Я знаю свѣтъ, замѣчаю его недочеты и охотно прощаю ихъ ему, но нельзя со всѣмъ мириться.

Настойчивость въ убѣжденіяхъ, въ *известныя минуты* является средствомъ поддержать своихъ права и желанія; молчаніемъ, правда, можно много выиграть, но еще большаго можно достигъ твердостью характера. Однимъ словомъ, я доволенъ своимъ поведеніемъ, потому что оно неизмѣнно приводило меня къ желанной цѣли, и, повторяю, все вошло въ свою колею. Посылаю тебѣ московскія письма, они странно ничтожны при тѣхъ обстоятельствахъ, среди которыхъ мы живемъ. Дѣло идетъ не о постоянномъ проявленіи взаимныхъ нашихъ чувствъ: нужно заимствовать въ самомъ жизненномъ движеніи, въ любопытныхъ и полезныхъ отношеніяхъ, и я нахожу, что Антонинѣ слѣдовало бы потрудиться сообщить намъ все, происходящее въ Москвѣ при такихъ странныхъ и замѣчательныхъ обстоятельствахъ. Однимъ словомъ, все это могло бы быть гораздо лучше, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ.

Сегодня я вернулся въ четыре часа утра съ бала французскаго Посланника. Тамъ были чудесныя маски. Двѣ Маріи Стюартъ, одна

еще наслѣдницей, другая Шотландской королевой. Лэди Даусъ была великолѣпна въ платьѣ этихъ временъ англійской исторіи. Была Агнеса Сорель—мадамъ Сентъ-Олэръ; ей можно было дать двадцать лѣтъ. Очаровательна! Французскій рыцарь, съ девизомъ *Она одна*, и въ высшей степени красивые греческіе костюмы. Наконецъ то мы дожили до послѣдняго дня масляницы, и завтра жизнь пойдетъ тихо, правильно и уныло. Я до Пасхи запрუსь въ свою берлогу и буду выходить только для того, чтобы послушать божественные звуки чуднаго *mise-re-re*. Во всѣхъ отношеніяхъ я считаю, что это послѣдняя зима, которую я провожу въ Римѣ, и не обращаясь больше къ С..., котораго я считаю ничѣмъ инымъ, какъ ловкимъ и жестокимъ дѣльцомъ, я направлюсь къ своей цѣли болѣе вѣрными путями. Вчера я читалъ твой докладъ Италинскому. Старикъ ничего мнѣ не сказалъ; онъ перебиралъ старыя бумаги, и только повторялъ: умерь, умерь, умерь!... дѣлая длинныя промежутки между каждымъ восклицаніемъ. Всѣ мы посѣщаемъ балы и театральныя представленія, и ты могъ бы дѣлать то же самое, не предаваясь обществу всецѣло. Прощай, дорогой Другъ, аккуратно извѣщай меня о полученіи моихъ писемъ и люби того, кто всегда тебя любитъ.

Вторникъ.

Очень благодаренъ за письмо, дорогой мой другъ. Въ немъ есть подробности, болѣе или менѣе любопытныя для меня. Можно было предвидѣть исторію бѣдной Аннетъ. Англія вышла изъ береговъ; материкъ наводненъ англичанами безъ имени, безъ положенія, безъ состоянія, путешествующими для того, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ и надъ всѣми насмѣхаться. Прекрасный урокъ для мадамъ В, такъ глубоко погрузившейся въ интриги! Ты спрашиваешь меня, что это за туманный образъ дѣйствій. Такъ вотъ! она хотѣла убѣдить мадамъ де Мену въ томъ, что ты былъ влюбленъ въ Аннетъ, но что она и не подозрѣвала этого, но ты все таки видался съ ней; а она всѣми силами старалась устроить вамъ свиданія наединѣ. Твоя служба у Италинскаго все объясняетъ; онъ былъ очень доволенъ, но когда я сказалъ ему, что Румянцевъ умеръ—Кто вамъ написалъ!—спросилъ онъ меня:—Братъ.—А почему же онъ мнѣ ничего не сказалъ?—Таковъ старикъ! онъ все хочетъ знать, и все изъ первыхъ рукъ. Все таки ты могъ бы какъ нибудь написать ему въ отдѣльномъ письмѣ всѣ болѣе значительныя новости; это доставитъ ему удовольствіе. Сегодня утромъ я пошлю Демидову *пропускъ* для Орлова, и прошу тебя не упустить такого прекраснаго случая, чтобы переслать мнѣ книги Макиавелли,

Челлини и т. д. Умоляю, никогда не присылайте мнѣ ничего черезъ Піапите, потому что получить ихъ черезъ государственную таможенную все равно, что вычерпать море ковшомъ. Пожалуйста пришли мнѣ съ нимъ же (Орловымъ) еще рукопись нашей бабки. Ты просишь у меня мой портретъ, добрый другъ; тотъ ли, о которомъ я говорилъ кузинѣ? Тотъ самый, который долженъ быть передъ глазами у Пери? Ахъ, Мишель, ты требуешь слишкомъ большой жертвы; онъ уже упакованъ, но *къ веснѣ* я обѣщаю прислать тебѣ чудное изображеніе моей особы, и если ты скажешь мнѣ, въ какой позѣ ты хочешь видѣть меня—такъ и будетъ сдѣлано. Слухи, касающіяся госпожи де Мену, совершенно ложны. Она все еще любитъ своего еврея и не знаетъ, какъ отъ него избавиться. Сначала онъ сопровождалъ ее повсюду, но все иностранное общество Рима такъ неодобрительно смотрѣло на это, что этого жидка никто не хотѣлъ принимать, и чудной парочкѣ пришлось вести себя осмотрительнѣе. Послѣ того, какъ мы ближе узнали госпожу К., почти прославившуюся своимъ умомъ, и госпожу де Сентъ-Олѣръ, это чудо любезности, госпожа де Мену кажется намъ самой обыкновенной женщиной! Госпожа де Сентъ-Олѣръ чувствуетъ очень глубоко, но ловко прячетъ это въ сіяніи своего дивнаго ума; она очень глубокой человѣкъ, страстно любитъ нѣмецкій языкъ и *сама* написала предисловіе или вѣрнѣе разборъ Фауста! Переводъ, написанный ея мужемъ, былъ изданъ въ Парижѣ и имѣлъ всемірный успѣхъ. Въ Парижѣ ихъ общество состоитъ изъ самыхъ извѣстныхъ писателей. Ламартинъ обязанъ ей своими первыми успѣхами, потому что въ ея гостиной онъ читалъ свои первые стихи. За то онъ и оказалъ ей самую трогательную признательность, доказательства которой я видѣлъ въ нѣкоторыхъ его письмахъ. Между прочимъ, находка для моего драгоценнаго собранія подписей. Итакъ, г-жа де Сентъ-Олѣръ, во время своего пребыванія въ Римѣ отличила меня среди другихъ; мы съ ней бесѣдовали о библии, и она допустила такую откровенность, которую я вполне оцѣнилъ. Она очень религіозна. Иногда мы бесѣдуемъ о бренности всѣхъ вещей.—„Все проходитъ! Да, все проходитъ! сказала я ей какъ то разъ, увлеченный или, скорѣе, согрѣтый разговоромъ съ ней.—Все сглаживается въ памяти людей. И часто, что намъ остается отъ затерявшейся въ вѣчности минуты?—Ничего!“—Не нужно такъ думать,—отвѣчала мнѣ эта прелестная женщина.—Все проходитъ, потому что не все исходитъ изъ святыхъ источниковъ! Конечно, ни шумъ карнавала, ни суета сего міра не безсмертны, но часы, проведенные въ задушевной бесѣдѣ, когда душа раскрывается безъ боязни, безъ недовѣрія, эти часы *безсмертны* въ памяти людей.“—Я такъ странно говорю съ тобой объ этой женщинѣ, для того, чтобы ты

имѣлъ о ней какое нибудь представленіе, такъ какъ впослѣдствіи ты увидишь ее во Флоренціи. Кромѣ того у тебя будетъ общество французенки, и отъ этого ни свѣтъ ничего не потеряетъ, ни дьяволъ ничего не выиграетъ. Теперь прошу тебя объ одномъ: не предполагай, что я влюбленъ, потому что, и не будучи влюбленнымъ, можно отлично разговаривать другъ съ другомъ. Одно время мы были въ ссорѣ съ г-жей Сентъ-Оларъ, такъ какъ я позволилъ себѣ въ ея присутствіи *оскорбить* женщину. Она при всѣхъ горячо упрекала меня, и съ тѣхъ поръ ея отношеніе ко мнѣ замѣтно измѣнилось. Послѣ этого я не менѣе уважаю ее и восхищаюсь ею. Успѣхъ у такой милой и извѣстной женщины льститъ моему самолюбію. Гаг. боленъ и въ очень плохомъ настроеніи духа. А что ты скажешь объ обѣщаніяхъ *Муравьевыхъ*? Какая глупость!

Я не получаю больше писемъ изъ Лозанны.... и кажется просьба о нихъ не имѣетъ и не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій. Это меня ужасно беспокоитъ. Это опрокидываетъ вверхъ дномъ всѣ мои планы, сердитъ и приводитъ меня въ очень дурное расположеніе духа. Вчера я написалъ Пери, этому ангелу, котораго я ставлю выше всѣхъ *Святыхъ* въ свѣтѣ. Буду поменьше говорить объ этомъ! Прощай, отъ души цѣлую тебя. Почтительно кланяюсь г-жѣ Лотцъ. Она очень любезная особа, эта ваша флорентійская жемчужина. Я нисколько не отрекаюсь отъ письма Мэстра, потому что теперь, когда обстоятельства настолько измѣнились, миновала опасность, что его мнѣ вручили. Петру кланяюсь рабски!—

Дорогой, прекрасный другъ. Я получилъ твое письмо № 16, прочелъ всѣ твои жалобы относительно того общества, которое ты посѣщаешь и которое за все твое усердіе выказываетъ тебѣ такъ мало признательности. Помочь этому можно различными способами. „Я знаю обѣихъ матронъ: онѣ способны на все то, о чемъ ты пишешь мнѣ. Г-жа В. положительно невыносимая женщина и ей очень трудно понравиться, если не соглашаться съ ней во всемъ.“

Что касается гр. Б., то ея поведеніе огорчаетъ меня, и если дѣла обстоятъ такъ, какъ ты мнѣ ихъ изображаешь, и твое воображеніе въ минуту досады не преувеличиваетъ ихъ, то мое мнѣніе таково, что тебѣ слѣдуетъ прекратить на время свои посѣщенія и посмотреть, какое впечатлѣніе произведетъ это въ ихъ кругу. Но, главнымъ образомъ, ни въ коемъ случаѣ не спорь, пусть ихъ сплетничаютъ, пусть

судять вкривъ и вкось. И все таки какъ можно чаще соглашайся съ ними. Замѣть, дорогой мой другъ, что никакой споръ ни о чувствѣ, ни о какомъ нибудь научномъ вопросѣ не имѣеть успѣха *въ обществѣ*. Ему нужны пустячки, глупости, новости.—Все, что касается философіи, души, требуетъ кружка близкихъ людей, *одного*, самое большее двухъ лицъ. Г-жа Б. считаетъ себя безконечно умной женщиной; она хочетъ *покровительствовать* молодежи—и думаетъ, что теперь та же молодежь, которая была прежде. Бьюсь объ закладъ, что она не считаетъ тебя гордымъ. Еще разъ повторяю, если съ *тобой поступятъ грубо*, лучше охладѣть, но *безъ полного разрыва*. Достаточно ли вниманія оказываешь ты Графинѣ-матери? Твои юные товарищи не выказываютъ достаточногo усердія къ преувеличеннымъ любезностямъ этихъ дамъ? И, почему знать, онѣ можетъ быть думаютъ, что ты въ союзѣ съ ними! Елизавета давно невѣста; это чудное дитя, но можетъ ли она когда нибудь подняться до той высоты, на которой находится Пери. Горе тому, кто вздумаетъ приблизиться къ ней! Это вода и пламень. Немного ума, много холодности и пріятное личико рядомъ со взорами, полными огня, и пламенной душой. Г-жа Аннетъ *довольно хитрый* ребенокъ, забавляющійся на сколько можно; я нисколько не удивлюсь, если придется услышать, что она стала супругой перваго толстоизма, который попался ей на глаза, или, вѣрнѣе, на глаза ея теткѣ. Итакъ, думаешь ли ты, что если бы Пери вошла въ это общество, она сдѣлалась бы мученіемъ для всѣхъ его членовъ. На нея набросились бы и по сто разъ въ день ставили бы въ смѣшное положеніе. Ахъ, тяжело спуститься съ Неба и на землѣ захирѣть, найдя его вновь. Завтра я напишу гр. Бутурлиной. Упомянувъ о тебѣ, скажу, что ты въ восторгѣ отъ нея, и подъ конецъ попрошу ее быть твоей *покровительницей*. Ты, конечно, понимаешь, что я дѣлаю это для того, чтобы скрыть свои карты; она мнѣ отвѣтитъ; можетъ быть, будетъ говорить о тебѣ и тогда мы увидимъ, какой выводъ можно будетъ сдѣлать. Не нужно казаться сердитымъ; удовольствіе должно быть всегда написано на твоёмъ лицѣ: вѣдь въ концѣ концовъ отъ сущности поведенія зависитъ и рѣшается *все*. Ради того помни всегда, что отношенія и, особенно, взгляды мѣняются, а что по мѣсту службы тебѣ всегда придется сталкиваться съ Б.... Представь себѣ, что ты путешествуешь вокругъ свѣта, и тогда тебѣ часто придется переживать бури.— Я понимаю страданія и осторожность доброй мадемуазель Лотцъ: она воспитала душу своего ученика; свѣтъ дастъ ему другое воспитаніе, воспитаніе ума: двумъ силамъ, которыя взаимно уравниваются, трудно долго оставаться въ покоѣ. Я видѣлъ госпожу Хитрову. Не сожалѣй объ обществѣ этихъ женщинъ: ихъ мать вульгарная женщина,

а объ малютки—рабыни своей матери. Еще разъ вспомнимъ Пери и сознаемся, что ангеловъ можно встрѣтить только на высотахъ персидскихъ горъ. Но, увы! Какъ быть? Ни одного письма, и мое безпокойство растеть, какъ темнота послѣ захода солнца. Твоя новость была бы хороша, если бы она была вѣроятна. Я получилъ карту, книги, но бритвы тамъ нѣтъ. Гагаринъ передалъ мнѣ письмо Бутурлина, не сказавъ ни слова о твоёмъ письмѣ. Италинскій такъ же заботится о пріѣздѣ Ламартина, какъ я о жизни, которая существуетъ въ созвѣздіи Плеядъ. Онъ не выносить ни поэтовъ, ни стиховъ, и какъ же понравится ему въ мірѣ возвышеннаго, когда такъ хорошо извѣстно вліяніе міра матеріальнаго!—Я знаю, что на меня долго сердились за тѣ немногіе стихи, которые я написалъ за всю свою жизнь—и я навѣки замолчалъ объ этомъ предметѣ. Какъ быть, когда тебя окружаютъ души, не имѣющія ни капли вдохновенія, у которыхъ есть пыль только для злости, а умъ только для злословія? Они не удостоиваютъ бросить даже бѣглаго взгляда на томики Мэстра, потому что находятъ подобныя произведенія нестоющими вниманія человѣка науки. Несчастные! Это происходитъ потому, что они сами сознаютъ, что у нихъ нѣтъ души для того, чтобы почувствовать, и очень немного ума для того, чтобы оцѣнить эту совершенно неподходящую для нихъ книгу. Я беру на себя написать тебѣ о Ламартинѣ.

---

27 Ноября.

Прости меня, дорогой мой другъ, за безразсудство,—я сказалъ тебѣ о томъ вложенномъ письмѣ, котораго вовсе не посылалъ. У меня голова шла кругомъ, въ то утро было слишкомъ много занятій. Ваши увеселенія растутъ съ каждымъ днемъ, и кажется, г-жа Бомбелль царица вашихъ празднествъ. Тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что молодые кузены могли бы избавить себя отъ труда давать балы и лучше поберегли бы свое здоровье, которое, какъ говорятъ, очень плохо. Слухи о вашихъ празднествахъ не доходятъ до насъ, и я могу тебя увѣрить, что они не смущаютъ спокойнаго и серьезнаго лица нашего добраго старика Италинскаго. Право, наша римская жизнь разыгрывается какъ по нотамъ; это море, незнакомое съ бурями, но ему хорошо извѣстна вѣроломная тишина. Косе..... вернулся изъ Неаполя, Гагаринъ еще на недѣлю останется въ Сіеннѣ. Я думаю, что послѣ его возвращенія состоится наше общее представленіе и я съ нетерпѣніемъ жду отъ тебя отвѣта на мое послѣднее письмо, въ которомъ я подробно говорилъ о своихъ политическихъ взглядахъ и способахъ, которыми я думаю лучше всего уладить дѣла. Я почти убѣжденъ, что для того,

чтобы легче всего добиться успѣха, нужно прямо написать Гагарину. Его всегда можно побѣдить откровенностью. Съ нѣкоторыхъ поръ онъ въ отличномъ расположеніи духа и странно любезенъ со мною, и я думаю, что *при благопріятныхъ условіяхъ* это былъ бы прекраснѣйшій въ мірѣ характеръ. Въ послѣднемъ письмѣ Пери говоритъ, что здоровье Графини плохо, она ведетъ образъ жизни мало соотвѣтствующій ея силамъ. Парижскіе дожди и туманы не годятся для такого слабаго здоровья, какъ ея. Ей дѣйствительно нужно было бы поселиться въ Римѣ, гдѣ мягкость воздуха сохраняетъ, а не подрываетъ силы (легкихъ), гдѣ одинъ прекрасный день дастъ здоровья на цѣлые годы. Наша Каролина жалуется на парижскую жизнь, она предпочитаетъ развалины Рима и величественныя горы Швейцаріи. Представь себѣ, что маленькій Ломоносовъ воспѣваетъ парижское общество. Разумовскіе проводятъ зиму во Франціи. Но я не могу скрыть отъ тебя, мой милый Рафаэль, что они повидимому сожалеютъ о томъ, что рѣдко получаютъ отъ тебя извѣстія, и мнѣ было бы очень тяжело видѣть, если тебя захотятъ упрекнуть въ небрежности по отношенію къ тѣмъ, кто долженъ всецѣло поглощать наше вниманіе. Графиня Собѣсская очень хорошо танцуетъ свою мазурку, но это настоящій бичъ флорентійскаго общества. Въ мое время молодежь каждое утро отправлялась къ ней, а ея гостиная была школой самой непристойной болтовни; это интригантка, какъ всѣ польки, сплетница, какихъ нѣтъ. Ну, какъ же ты чувствуешь себя въ союзѣ съ Бутурлиными? Не правда-ли, это лучший случай, чтобы противостоять враждебной сторонѣ? Подарокъ Демидова разрѣшаетъ мнѣ, дорогой мой другъ, согласно нашему уговору возвратить тебѣ къ новому году твою прелестную булавку. Ась?— Я надѣваю ее каждый день, и каждый день она доставляетъ мнѣ большое удовольствіе.

Мой туалетъ сдѣлался скромнѣе, какъ никогда, я больше не завызываю галстукъ на подобіе Ніагары, но расправляю его вѣеромъ, и мой поношенный костюмъ придаетъ мнѣ видъ совершеннаго старика. Многое зависитъ отъ себя, и тотъ, кто меня зналъ въ ранней молодости, принялъ бы меня совсѣмъ за другого человѣка, видя мою мѣрную и важную посадку и слушая мои скромныя и мудрыя рѣчи, *въ присутствіи Италискаго* (каково бытъ).

Но каково мѣняться передъ лицомъ человѣка, *который знаетъ все*, которому 83 года отъ роду, который всегда окруженъ толстыми книгами, арабскими, персидскими и китайскими?— Скажи гр. Бутурлину, что я при первомъ удобномъ случаѣ пришлю его книгу, а также

и слѣдующую порцію табаку; но въ то же время напомни ему, что и онъ былъ такъ добръ, что обѣщалъ прислать мнѣ одну книгу, и что я ею очень дорожу, такъ какъ мнѣ невозможно получить сочиненіе, необходимое для моихъ занятій.

Надѣюсь, что твое обѣщаніе раздобыть мнѣ что нибудь, написанное рукой Ламартина, не останется безъ послѣдствій, но я не хотѣлъ бы, чтобы это было изъ его „Бабочки“, а предпочитаю слѣдующее размышленіе (X-ое).

Et je dis: ce n'est qu'un songe
Que le bonheur qui doit fuir.—

Г-жа Сентъ-Олеръ хорошо знакома съ нимъ. Она обѣщала достать мнѣ любопытныя надписи, настолько же достойныя вниманія, какъ и она сама. Этимъ я хочу все сказать. Мнѣ подарили записку *Лаланда*. Цѣнное приобрѣтеніе! Знаешь ли, у меня есть планъ пріѣхать на двѣ недѣли во Флоренцію, и я только сплю и вижу, что увидѣть тебя? Затѣмъ я устроилъ такъ, что твое пребываніе въ Римѣ совпадетъ съ пріѣздомъ двоюродныхъ братьевъ на масляницѣ, и рассчиталъ, что ихъ экипажъ будетъ намъ очень полезенъ на время празднествъ этихъ дней.

Ты не можешь составить себѣ никакого представленія о масляницѣ въ Римѣ, а такъ какъ ты не можешь пробыть у насъ долго, то нужно знать, что бы ты предпочелъ видѣть изъ масляничныхъ развлеченій,—или великолѣпную службу святой недѣли, или конскія состязанія, или божественное *miserere*, и т. д. Я исполнилъ твое порученіе къ Е. Высочеству Герцогу Луккскому. Будетъ ли какой нибудь отвѣтъ относительно Ботта?—

Ахъ, если бы ты зналъ, дорогой другъ, какъ легко дышится подъ дивнымъ небомъ римской деревни! Если бы можно было соединить здѣсь все, что мы любимъ!

Прощай.

Графиня, дорогой другъ мой, уѣхала изъ Рима во вторникъ вечеромъ.

Въ день отъѣзда она получила твою посылку съ австрійскимъ гонцомъ. Въ восторгѣ отъ обладанія своимъ альбомомъ, она на минуту была такъ разстроена, что дѣло кончилось цѣлымъ потокомъ слезъ. Она поручила мнѣ передать тебѣ, что безконечно благодарна и готова

была бы ѡхать черезъ Флоренцію, чтобы повидаться съ тобой, но военный совѣтъ увлекъ ее въ другую сторону, и несмотря на то удовольствіе, которое имѣла Пери, еще разъ удостовѣрившись въ ея дружбѣ, на самомъ дѣлѣ искренней, онѣ поѣхали черезъ Ларетту, Анкону и Вѣну, откуда я получу отъ нихъ первыя вѣсти. А пока все готово для моего путешествія, и я прошу тебя встрѣтить меня во вторникъ утромъ, во время прихода почты, потому что я выѣду въ воскресенье. И привезу тебѣ отъ милой кузины кошелекъ ея работы и очень красивую золотую цѣпочку, сплетенную жгутомъ. Она и мнѣ дала цѣпочку, въ родѣ этой, и каждый день дѣлала мнѣ все новые подарки. Всѣ любятъ тебя и кланяются тебѣ.

При свиданіи я расскажу тебѣ множество вещей, очень любопытныхъ для тебя. Съ сегодняшней почтой я ничего отъ тебя не получилъ. Мнѣ поручили передать тебѣ, что тебѣ было бы недурно. если бы ты написалъ ко двору о смерти Полины Боргезэ и послалъ выдержку изъ ея завѣщанія, весьма любопытнаго, а, главное, ты получилъ бы возможность удостовѣрить этимъ подлинность его.

Италинскій ждетъ того же доклада.

16-го Іюня.

Мнѣ совершенно нечего сообщить тебѣ,—ни любопытнаго, ни новаго.

Вотъ черновикъ письма, написаннаго и посланнаго мною доброй Свѣчиной. Въ подлинникѣ есть нѣкоторыя измѣненія. касающіяся больше слога, чѣмъ содержанія моего письма. Моя жизнь подобна игрѣ человѣка, у котораго постоянно дурныя карты,—нужно переменить и карты, и мѣсто.

Повидимому тебѣ нечего сообщить мнѣ, потому что вчерашняя почта не принесла мнѣ извѣстій отъ тебя.

Сегодня я посылаю длинное посланіе къ Пери, но сомнѣваюсь, чтобы оно еще застало ее въ Лозаннѣ; кузина намѣревалась уѣхать изъ Швейцаріи въ концѣ этого мѣсяца. Когда же наконецъ пріѣдутъ милые Голицыны, у которыхъ есть порученіе къ Пери? Не забудь прислать мнѣ книги; какъ только онѣ будутъ у тебя, пришли ихъ съ австрійскимъ гонцомъ.—Если бы ты зналъ, до какой степени умень,

сердить и добръ мой *Сиди!* Я дразню его всѣми, пріучаю прислушиваться къ малѣйшему шуму; нужно, чтобы онъ былъ золь, какъ дьяволъ.—Есть ли чтонибудь новое въ дѣлѣ твоей женитьбы? Тебя все еще преслѣдуютъ? Папѣ все лучше и лучше. Если я еще не посылалъ тебѣ вѣрительныхъ грамотъ, которыя ты такъ настойчиво просишь, такъ это потому, что кн. Гагарина всѣ эти дни не было въ Римѣ. Ты получишь ихъ по почтѣ во вторникъ.

Получилъ ли ты третью посылку табаку? Это порученіе очень стѣсняетъ меня, но, къ сожалѣнію, отъ него нельзя такъ скоро отказаться.—Пока ты купаешься въ сѣрныхъ водахъ, я утоляю жажду кислыми настойками.

Я много хожу, и посѣщаю главнымъ образомъ свои любимыя церкви во время вечернихъ сумерекъ. Этимъ я преодолеваю свое горе для того, чтобы и среди величайшей скуки и тоски найти средство противъ.

Г-жѣ Свѣчиной.

Сударыня.

Разрѣшите мнѣ прервать молчаніе и тысячу разъ просить у васъ извиненія за то, что я такъ долго хранилъ его. Мнѣ было бы очень горько вызвать у васъ непріятныя воспоминанія, и я очень желалъ бы чаще писать вамъ, если бы все окружающее такъ не располагало меня къ молчанію! Было бы бесполезно заставить васъ выслушивать жалобы на мою неблагодарность за пребываніе въ Римѣ, гдѣ дни проходятъ въ бездѣйствіи, ни съ чѣмъ не сравнимомъ. Съ ангельскимъ терпѣніемъ жду какогонибудь рѣшенія изъ Министерства, и не дѣлаю никакихъ шаговъ, изъ боязни показаться назойливымъ. Моя двоюродная сестра Шувалова по всей вѣроятности поѣдетъ на зиму въ Парижъ; это обстоятельство даетъ мнѣ смѣлость попытать счастья, чтобы пріѣхать къ ней и употребить одинъ годъ на занятія, необходимости въ которыхъ никто такъ сильно не чувствуетъ, какъ я, и для которыхъ нѣтъ болѣе удобнаго мѣста, какъ Парижъ.—Мои средства и общественное положеніе Вамъ извѣстны, сударыня.

Уже не въ первый разъ я обращаюсь къ Вамъ съ просьбой о посредничествѣ.

Не будетъ ли возможно причислить меня къ посольству въ Парижъ, хотя бы и сверхъ штата, но съ сохраненіемъ тѣхъ чегырехъ

тысячъ франковъ оклада, которыя я получаю здѣсь, хотя бы на мѣсто, не выше аташэ; а Ваше пребываніе въ Парижъ, сударыня, какое это преимущество для меня!—Я утѣшаюсь тѣмъ, что Вамъ угодно было сохранить хорошее мнѣніе обо мнѣ, и посвящая свое время службѣ, я постараюсь все больше и больше заслужить Ваше расположеніе и одобреніе. Надѣюсь, что лицо, которое хлопотало о возвращеніи въ Константинополь, нельзя заподозрѣть въ поискахъ мѣста въ Парижъ. Но прежде всего я обращаюсь за совѣтомъ къ Вамъ, сударыня, и хочу знать Ваше мнѣніе.

Это мнѣніе будетъ руководить моимъ поведеніемъ.

Милостивому Государю

Князю Рафаилу Долгорукому Секретарю Всероссийскаго Императорскаго Посольства

во Флоренціи.

22 Сентября, четвергъ.

Ждалъ прихода утренней почты, чтобы отвѣтить тебѣ, дорогой другъ.

Я могу сообщить тебѣ любопытныя новости, которыя ты найдешь въ концѣ письма. Твое сегодняшнее письмо касается только служебныхъ соображеній. Увы! милый мой Рафаэль, мы смотримъ на вещи съ противоположныхъ сторонъ. Ты не одобряешь мою просьбу о переводѣ въ Парижъ, а недостатокъ денежныхъ средствъ считаешь препятствіемъ, которое трудно преодолѣть. Я думалъ объ этомъ, но въ жизни бываютъ случаи, когда какимъ бы то ни было образомъ нужно порвать съ прошлымъ. Не буду скрывать отъ тебя, да это было бы и бесполезно, что я очень желалъ бы снова видѣть кузину и Пери, но это вовсе не единственная цѣль моихъ стремленій. Я хочу заниматься.

Парижъ—такое мѣсто, гдѣ я найду всевозможные факультеты, а знаешь ли ты, что я лучше хотѣлъ бы служить сверхштатнымъ чиновникомъ, чѣмъ бесполезно коптить небо.

Свѣчина такой человѣкъ, который сумѣетъ меня понять, и воспользуется моимъ письмомъ постольку, поскольку найдетъ это

необходимымъ. Северинъ—свѣтскій человѣкъ, общается много, а дѣлаетъ мало. *Я никогда больше не буду обращаться къ нему.* Еще разъ повторяю тебѣ, я знаю себѣ цѣну, и знаю, на что я способенъ. Мнѣ тяжело проводить въ бездѣйствіи лучшіе годы. Время покажетъ, подходитъ ли для меня та служба, которую я выбралъ.

Теперь я могу тебѣ болѣе подробно сообщить отвѣтъ Италинскаго относительно твоей просьбы, потому что маленькая записка была написана на спѣхъ и почти подъ диктовку Гагарина, и я спѣшу сказать тебѣ, что тебя очень хотѣли выручить, но что не хватало только рѣшенія.

Анна ничего не дѣлаетъ и ничего не спрашиваетъ, но если у тебя есть охота поѣхать въ Лукку, найди какія нибудь особыя средства, присоединись къ кому нибудь, чтобы отправиться вмѣстѣ.

Совѣтую тебѣ никогда не говорить о политикѣ съ Бутурлиной—матерью. Въ этомъ отношеніи она круглая невѣжда, и всѣ ея взгляды, какъ на дипломатію, такъ и на все, что происходитъ на нашей родинѣ, ложны. Я, какъ и ты, ненавижу ихъ взгляды на религію, и это преграда, которая вѣчно будетъ стоять между нами. Прилагаю сюда вѣрительныя и засвидѣтельствованныя грамоты.

Д. Д.

Мѣсто въ Карлеруэ освободилось, и Сверчковъ просилъ его для Нессельродѣ. Гагаринъ съ своей стороны хлопочетъ о мѣстѣ Туля, въ Америкѣ: онъ наканунѣ смерти. Поэтому можно полагать, что Сверчковъ безъ малѣйшихъ затрудненій получить назначеніе въ Бадень, и я очень боюсь, что на его мѣстѣ будетъ Гагаринъ. Все, что мнѣ извѣстно, это то, что онъ не останется недоволенъ, и что онъ *очень* рассчитываетъ на это, какъ на послѣднее средство.

Мы съ нимъ въ наилучшихъ отношеніяхъ, всегда и во всемъ откровенны. Все, что я говорю тебѣ сейчасъ, есть краткій выводъ изъ его словъ.

Папа очень плохъ.

Пришли мнѣ съ первымъ австрійскимъ гонцомъ географическую карту, которую я одолжилъ тебѣ, умоляю тебя объ этомъ, и будь такъ добръ, скажи Бутурлиной, что я очень хотѣлъ бы прислать ей ея бумагу, образчикъ которой я потерялъ.

Я опять въ своемъ логовищѣ, дорогой другъ. Сегодня утромъ, едва отдохнувши послѣ дороги, я услыхалъ звукъ погребальнаго колокола въ общинѣ, находящейся противъ моихъ оконъ. Все, все сказало ужасный звукъ!... Улицы опустѣли, новости вдругъ изсякли, забавы и удовольствія сразу изгнаны изъ римскаго общества. Здоровье мое опять хромаетъ. Я чувствую себя усталымъ, утомленнымъ всѣмъ окружающимъ, не имѣю ни малѣйшей охоты нравиться кому бы то ни было. Я поступилъ неправильно, такъ скоро возвратившись въ Римъ, потому что меня вовсе не ждали съ нетерпѣнiемъ, и только лакеи обрадовались мнѣ, потому что рассчитывали поздравить меня съ благополучнымъ возвращенiемъ. Я прiѣхалъ сегодня въ половинѣ четвертаго. Въ дорогѣ днемъ я читалъ римскія таблицы, книгу, въ которой правда наполовину перемѣшана съ ложью.

Но какъ только заходило солнце, я свертывался комочкомъ въ углу кареты и тогда, властелинъ своихъ думъ, переносился мысленно то въ Лозанну, эту страну горъ, гдѣ теперь живетъ Пери; то въ среду милыхъ обитателей Casa Ambrogia.—Я былъ тамъ душою и умомъ.— Г-жа Аннетъ плѣвила меня, а г-жа Лотцъ—одна изъ тѣхъ рѣдкихъ личностей, встрѣча съ которыми въ этомъ подломъ свѣтѣ можетъ считаться счастьемъ. Она немного предубѣждена противъ общества, но должна ли женщина искать въ немъ успѣха! Италинскiй встрѣтилъ меня очень хорошо, ни упрековъ, ни недовольства! Спрашивалъ, что у тебя новаго, и я буквально повторилъ ему слова, составленныя во Флоренціи; онъ повидимому былъ доволенъ. У него болитъ нога, она сильно распухла. Дурной признакъ! Гагаринъ уѣхалъ въ Сиенну. У него есть планъ помѣстить тамъ дѣтей въ учебное заведеніе.

Онъ дѣлаетъ это по необходимости: ему придется какъ нибудь вывернуться.

Его жена показалась мнѣ подавленной и грустной. Въ Римѣ все печально! Я всю дорогу голодалъ, потому что эти проклятые гонцы не имѣютъ ни малѣйшей жалости ни къ жадѣ, ни къ голоду своихъ дорожныхъ жертвъ. По всей вѣроятности, это письмо застанетъ тебя на водахъ, въ обществѣ, членомъ котораго я былъ когда-то, среди людей, которые не гнушались общенiемъ со мной. Кланяйся отъ меня всѣмъ.

Какъ только я отдохну съ дороги и когда обстоятельства позволятъ это, я не премину заниматься разной перепиской и напишу письмо гр. Воронцовой, чтобы поблагодарить ее за дружеское расположеніе ко мнѣ. Свои комнаты я засталъ въ полномъ безпорядкѣ: книги на полу, бумаги разбросаны по столамъ, кровать пуста. Моего слугу увѣрили въ томъ, что я умеръ. Я испугалъ его, какъ выходецъ съ того

свѣта. Такъ исчезаетъ память о насъ на этой землѣ, жизнь которой тоже кратковременна!

Раскрывъ чемоданъ, я не нашелъ тамъ бритвы. Вѣроятно, Петръ забылъ ее въ суматохѣ передъ отъѣздомъ.—Я готовъ притвориться больнымъ, какъ Брунsvикъ, для того, чтобъ врачи послали меня на воды въ Лукку. У меня были большія затрудненія въ таможенѣ. Я всегда путешествую съ пропускомъ; сіенская дорога уныла, мало населена, однообразно,—а Тоскана, повсюду представляющая изъ себя пріятный видъ обширнаго сада, въ этомъ мѣстѣ кажется страной, покинутой людьми. Здѣсь мнѣ говорили, что появилась книга, озаглавленная „Жизнь Папы Льва XII“. Поищи, разбудь ее и тотчасъ же пришли ее мнѣ частнымъ образомъ.

Сегодня въ полдень здѣсь разстрѣляли трехъ разбойниковъ, а четвертаго изъ ихъ шайки ждетъ та же участь.—Мое бѣлье въ самомъ безотрадномъ видѣ.

Гдѣ взять денегъ, чтобы сдѣлать себѣ новое? Печальныя обстоятельства! Посылаю тебѣ сегодня собственноручное письмо Вольтера. Покажи его гр. Воронцовой: она сумѣетъ разрѣшить вопросъ—настоящее оно или подложное. Бьюсь объ закладъ, дорогой Рафаэль, что какъ только я уѣхалъ изъ Флоренціи, ты тотчасъ же пошелъ въ лавочку ѣсть мороженое. Въ дорогѣ я съ отчаянія съѣлъ четыре лимона, мнѣ очень хотѣлось пить, и у меня до сихъ поръ болитъ горло. Увы! Гдѣ счастливое время, проведенное въ Луккѣ? Несчастное свойство воспоминаній! Мученіе и прелесть жизни! Прощай, да благословить тебя Богъ; передай отъ меня привѣтъ мадемуазель Аннетъ, доброты которой съ каждымъ днемъ все сильнѣе запечатлѣвается у меня въ памяти; и не забудь сказать г-жѣ Лотцъ, что она можетъ рассчитывать на мою сердечную признательность. Цѣлую darling'a.

11 сего Августа.

Сообщай мнѣ пожалуйста изъ Лукки объ всѣхъ сплетняхъ г-жи Мену, которая говоритъ, какъ пѣтухъ, не думая о томъ, что говорить. А г-жа де Мену никогда не бываетъ довольна ни собой, ни другими и т. д., и т. д.

Вчера утромъ мы присутствовали на заупокойной обѣднѣ по умершемъ неаполитанскомъ королѣ. Къ концу обѣдни въ церкви загорѣлись занавѣси. Всѣ бросились къ выходу, а такъ какъ огонь появился очень близко отъ дипломатической трибуны, то секретарь посольства Сардиніи, въ качествѣ представителя морской державы, бросился его тушить. Онъ отдѣлался ожогомъ на рукѣ, а само событіе не имѣло никакихъ печальныхъ послѣдствій.

Во время моего отсутствія г-нъ Бомбелль далъ мнѣ порученіе къ Женотту, который въ настоящее время управляетъ дѣлами Австріи. Нужно было попросить фактическую сторону болѣзни Брунсвика. Женоттъ извѣстилъ мнѣ, что охотно сдѣлаетъ это и пришлетъ г-ну Бомбелль тѣ же указанія на счетъ постепеннаго развитія его болѣзни, какія онъ передалъ Двору; свѣдѣнія, доставленныя врачами, лѣчившими Брунсвика въ Римѣ.

Сдѣлай мнѣ одолженіе, передай все въ точности г-ну Бомбелль. Съ сегодняшней почтой вы вѣроятно получите приказы Италинскаго относительно первой супруги Великаго Князя Константина. Чтобы освѣтить это событіе, совѣтую тебѣ обратиться къ депешѣ Министерства, посланной въ Римское посольство, она должна быть и въ вашихъ архивахъ: она получена въ 1820 году. Г. еще не вернулся. Я узналъ, что онъ тоже хочетъ послать свою жену въ Сіенну, а самъ постарается сдать свой домъ англичанамъ, чтобы не имѣть опредѣленнаго мѣста жительства и вести холостой образъ жизни. Воздерживаюсь отъ всякихъ выводовъ. Я занимаюсь главнымъ образомъ приведеніемъ въ порядокъ канцелярскихъ бумагъ, которыя приняли плачевный видъ за время моего отсутствія.

Дождались меня, чтобы собрать и помѣстить ихъ на почетныя мѣста. Вотъ что значитъ приносить пользу отечеству?—Вчера вечеромъ у насъ былъ великолѣпный концертъ любителей, которые исполнили Сотвореніе міра—Гайдна.—Жара стоитъ невыносимая, скука достигла высшихъ предѣловъ. К. окончательно ѣдетъ въ Лондонъ; хотя это еще не офиціально. Гр. Несс. говорила объ этомъ Гагарину.

При этомъ обо мнѣ не было и рѣчи. Сегодня утромъ я послалъ длинное письмо прекрасному персидскому божеству. Я не перестаю вспоминать о ней: это мой добрый геній, который привѣтствуетъ мое пробужденіе, проводитъ цѣлые часы возлѣ меня и не покидаетъ меня среди ночной тишины и спокойствія. Я вспоминая также мадемуазель Аннетъ и г-жу Лотцъ, эти два созданія производятъ на меня впечатлѣніе одной души. Какъ сладко бываетъ встрѣтить въ жизни, въ этомъ мірѣ козней и несправедливости, такихъ милыхъ, добрыхъ я чувствительныхъ особъ. Передай имъ отъ меня самый дружескій привѣтъ и время отъ времени вспоминай съ ними *о мизантропѣ нелюбимомъ или томъ, кто притворяется имъ*, по выраженію мадемуазель Аннетъ, въ сказанномъ ею какъ-то за столомъ; скажи это для того, чтобы онѣ не совсѣмъ изгнали меня изъ своей памяти. Еще попроси г-жу Лотцъ уничтожать лишь злую болтовню, оскорбляющую окно, въ которое льется лунный свѣтъ, располагающій къ такимъ пріятнымъ разговорамъ: пусть она думаетъ, что это Швейцарія въ маломъ видѣ.—Не

нужно присылать мнѣ бритвъ, потому что я завелъ себѣ новыя, но какъ можно скорѣе доставьте мнѣ мои словари и прекраснаго Аксилона.—Остальное—въ печку! Пожалуйста, извѣщайте меня о вашихъ сплетняхъ и развлеченіяхъ; передайте мое низжайшее почтеніе графинѣ Воронцовой, дружеское расположеніе которой, конечно, является однимъ изъ лучшихъ воспоминаній о моемъ пребываніи на водахъ въ Луккѣ. Затѣмъ одѣли привѣтами моихъ знакомыхъ, наугадъ—или громкими фразами, днемъ раньше или днемъ позже—какъ тебѣ заблагоразсудится.

Затѣмъ спроси у мадемуазель Аннетъ, есть ли вѣсти изъ Лозанны. Если встрѣтишь барона *Армитейнъ*, скажи ему, что Бертольди умеръ отъ *ущемленія грыжи*, о которой никогда не хотѣлъ сказать своему врагу. Его бумаги остались нетронутыми. Прусское посольство наложило на нихъ печати.

Прощай. Будь остороженъ и держи въ тайнѣ первую страницу моего письма и половину второй. Прощай, дорогой Рафаэль.

Здоровье мое не хочетъ поправляться. Я чего-то жажду, какъ левъ жаждетъ крови.—

Съ нетерпѣніемъ жду отъ тебя писемъ.

Воскресенье, 14 Августа 1825 года.

Получилъ ли ты извѣстія изъ Лозанны? Ихъ молчаніе начинаетъ меня тревожить.

Твое длинное письмо пришло ко мнѣ аккуратно—вчера утромъ. Я ничего не понялъ въ твоемъ примѣчаніи, это вѣроятно новая сплетня многорѣчиваго общества города Флоренці. Не нужно обращать на это вниманія. Я далъ тебѣ хотя сжатый, но точный отчетъ о моемъ свиданіи съ Ит.

Старикъ поправляется, ѣздитъ гулять, очень хорошо ко мнѣ относится. Положись на меня, дорогой Рафаэль, если не на мою мудрость, то на мою искренность. Вотъ письмо, которое я посылаю г-жѣ Мену, и я хочу, чтобы ты зналъ его содержаніе. Потомъ ты его запечатаешь, а если хочешь, предварительно покажи его разсудительной г-жѣ Воронцовой.

Другое письмо, къ Демидову, тоже не запечатано. Конецъ его касается тебя. Передай его по назначенію, если его содержаніе соотвѣтствуетъ твоимъ взглядамъ и желаніямъ. Если нѣтъ—не надо! Здѣсь много говорятъ о смерти бѣднаго Бертольди. Это былъ очень умный и образованный человекъ. Передъ смертью ему предлагали принять католичество, но онъ отвѣчалъ, что уже перемѣнилъ одинъ разъ вѣро-

исповѣданіе (онъ по происхожденію еврей и принялъ протестантство), онъ не имѣетъ желанія во второй разъ сдѣлать отреченіе; что къ тому же, по его мнѣнію, всѣ религіи лицемѣрны, и что если онъ предпочелъ протестантское вѣроисповѣданіе другимъ, такъ потому, что считалъ его болѣе подходящимъ для общественнаго развитія.

Съ этими словами онъ умеръ, до послѣдняго вздоха сохранивъ изумительную ясность ума, твердость характера и память.

Новый Сократъ, онъ бесѣдовалъ съ друзьями о своей смерти, спокойно и съ глубокимъ смиреніемъ считалъ минуты, которыя должны были соединить его съ вѣчностью. Эта печальная замѣтка можетъ дополнить то, что желалъ имѣть Арнштейнъ, но нужно соблюдать осторожность, чтобы не прожужжать ему уши словомъ „еврей“. потому что и онъ самъ—дитя двѣнадцати колѣнъ Израильскихъ. Не огорчайся особенно моей тоской, дорогой Рафаэль; это дѣло преходящее, она зависить единственно отъ бездѣлья и уединенія, въ которомъ я нахожусь: все можетъ измѣниться во мгновение ока.

Новый адресъ.... Флоренція.... *Дозанна!*.... и Геркулесовы столбы! Я читаю воспоминанія кардинала де Ризизъ. Какой мятежный кардиналъ! Читаю вперемежку съ Путешествіемъ вокругъ моей комнаты, книгой, единственной въ своемъ родѣ. Веселись на водахъ въ Луккѣ. Завидую твоей счастливой участи. Передай миліонъ любезностей мадемуазель Аннетъ и г-жѣ Лотцъ. Я не въ силахъ больше расточать похвалы этимъ особамъ въ своемъ письмѣ, я боюсь имъ надоѣсть.

Воображаю тебя лежащимъ подъ гроздьями винограда и смородины, съ большимъ кускомъ чернаго хлѣба во рту. *Дарлингъ* смотритъ на тебя, виляя хвостомъ.—Остальныя подробности картины вызовутъ слишкомъ тяжелыя воспоминанія, и я обойдусь безъ нихъ. Г. все еще не вернулся. Сѣгодня въ Сиенѣ большое празднество, онъ развлекается. Его жена очаровательна, но очень грустна. Прощай, дорогой Рафаэль, мнѣ нечего больше прибавить къ этому письму, кромѣ просьбы передать мое нижайшее почтеніе гр. Воронцовой. Можетъ быть, она будетъ ликовать, узнавши, что мнѣ такъ скучно и гадко. Въ слѣдующій разъ я отложу въ сторону служебный долгъ и постараюсь воспользоваться временемъ, чтобы заслужить ея милостивое расположеніе.

Какъ идегъ гранъ-пасьянсъ? Я дѣлаю его безъ картъ, *совершенно одинъ*. Прощай.

СО Д Е Р Ж А Н І Е
ТРЕТЬЕЙ КНИГИ
РУССКАГО АРХИВА

1914 года.

(Выпуски 9, 10, 11 и 12).

33. Архимандритъ Савва Тихомировъ, ректоръ Московской духовной семинаріи. Статья Н. И. Кедрова.
149. Бояринъ В. П. Шереметевъ подъ Витебскомъ въ 1654 году. Сообщ. И. С. Бѣляевъ.
299. Записи Митрополита Филарета на календарѣ. Сообщ. П. Н. Каптеревъ.
382. Злоупотребленія Австрійцевъ въ Русско-Турецкую войну 1806—1812 гг. и въ войну Россіи съ Франціей, 1805—1807 гг. Статья С. Голубева.
510. Изъ эпохи 1812 года. Отрывки архивныхъ сказаній. Статья П. Л. Юдина.
546. Историческіе матеріалы. Изъ переписки М. Н. Муравьева относительно религіозныхъ и церковно-обрядовыхъ вопросовъ сѣверо-западнаго края. (1863—1864 гг.) Сообщ. А. Миловидовъ.
58. Католикосъ Юсифъ, Князь Аргутинскій-Долгорукой. Статья П. Юдина.
524. Краткій очеркъ дѣйствій Великаго Князя Константина Николаевича по Морскому Вѣдомству со времени вступленія въ правленіе онымъ по Январю 1858 г.
- 120, 229, 410. Къ исторіи еврейства. Статья Н. С. Граве.
455. Къ исторіи освобожденія Русскихъ плѣнныхъ изъ Бухары въ 1821 г. Сообщ. свящ. Николай Модестовъ.
97. Къ исторіи освобожденія Русскихъ плѣнныхъ изъ Хивы. Сообщ. свящ. Николай Модестовъ.
148. Къ кончинѣ С. И. Кедрова.
293. Къ посѣщенію Троицкой лавры Императоромъ Александромъ I, 25 Сентября 1801 года. Сообщ. П. Н. Каптеревъ.
217. Лжепророкъ Ушурма-Шихъ-Мансуръ. Статья П. Юдина.
207. Маршрутъ отъ города Турфани до Кашгара, по словамъ Китайскаго подданнаго Ма-Тянгъ-Ши. Сообщ. П. Юдинъ.
478. Московскій градскій глава Михайла Ивановичъ Титовъ. Статья Николая Титова.
213. Народный патріотизмъ. Статья С. Никольскаго.
494. Первый печатный трудъ о скопцахъ. Статья Н. Г. Высоцкаго.
- 330, 566. Переписка кн. Д. И. Долгорукова.
- 5, 155. Переписка Начальника Пекинской Духовной миссіи Архимандрита Палладія съ Амурскимъ Генераль-Губернаторомъ Графомъ Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ. Сообщ. В. Крыжановскій.
443. Последніе дни царствованія Императора Павла I. Отрывокъ изъ дневника одного изъ заговорщиковъ.
350. Размышленія Француза въ его второмъ Отецествѣ. Рѣчь Барона де Бай.
140. Рѣдкія и цѣнныя изданія, собранныя В. М. Остроглазовымъ.
368. Стихотворенія Н. С. Мартынова.

Списокъ книгъ, упомянутыхъ въ библиографическомъ отдѣлѣ Русскаго Архива.

(Внутри обложки).

(Цифра въ скобкахъ указываетъ № выпуска; звѣздочка—что данъ отзывъ, двѣ звѣздочки—что дано содержаніе книги).

Н. Ф. Анаемовъ. Тѣни минувшаго. Варшава, 1914. (4)

* Архивъ братьевъ Тургеневыхъ. Вып. I и 3. Подъ ред. и съ прим. Е. И. Тарасова. Изд. Отд. Русск. яз. и Слов. Импер. Академіи Наукъ. Спб. 1911—1913 (3)

* Полное собр. соч. Е. А. Баратынскаго. Т. I. Изд. Разр. Из. слов. Имп. Акад. наукъ. Спб. 1914.

* Сергій Бертенсонъ. Къ библиографіи матеріаловъ о Гоголѣ. 1911—1913. Отд. оттискъ изъ Извѣстій отд. Русск. яз. и слов. Импер. Акад. наукъ. Спб. 1914. (6—7)

* Богородицкій Тихвинскій монастырь Курск. губ., основанный фельдмаршаломъ Б. П. Шереметевымъ; 1713—1913 гг. М. 1914. (2, 5)

* В. А. Ватинъ. Минусинскій край въ XVIII-омъ вѣкѣ. Минусинскъ, 1913. (5)

* А. Н. Вершинскій. Микулинскій соборъ, какъ памятникъ древне-Русскаго зодчества. Изд. Тверск. уч. арх. ком. Тверь, 1914. (9)

* Виленскій временникъ. Книга 6-ая. Сост. А. И. Миловидовъ. Вильно, 1913. (4)

* Владиміръ Вишняковъ. Наша армія, Первые герои въ нашу войну, Въ тылу арміи. М., 1914. (9)

* П. М. Волконскаго Генераль-Фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя біографическій очеркъ (1776—1852 гг.) Спб. 1914, (3)

* Проф. Г. А. Воскресенскій. Православные славы въ Австро-Венгріи. Спб. 1914. (1)

* Н. Н. Глубоковскій. Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій), архіепископъ рязанскій; его жизнь и дѣятельность. Спб. 1914. (8)

В. И. Грачевъ. Достопамятные дни столѣтняго юбилея отечественной войны въ Смоленскѣ. Изд. Смол. уч. арх. ком. Смоленскъ, 1913. (5)

* В. И. Грачевъ. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая II, Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Ихъ Августѣйшаго Семейства въ г. Смоленскѣ. Смоленскъ, 1914. (8)

Дѣйствія Нижегородской ученой архивной комиссіи. Сборникъ. Т. 17-ый. Вып. 1. Н.-Новгородъ. 1914. (6—7)

* Э. Дюшенъ. Поэзія М. Ю. Лермонтова въ ея отношеніи къ Русской и западноевропейскимъ литературамъ. Переводъ съ французскаго В. А. М-ой и Б. В. Зевалина. Казань 1914. (9)

* В. В. Завитневичъ. А. С. Хомяковъ. Т. 2. Система фидософско-богословскаго міровоззрѣнія Хомякова. Кіевъ, 1913. (1)

* Проф. И. Ивановъ. И. С. Тургеневъ. Жизнь, личность, творчество. Нѣжинъ, 1914. (1)

** Извѣстія Вологодскаго О-ва изученія свѣрнаго края. Вып. I. Вологда, 1914. (6—7)

* Извѣстія Калужской ученой арх. комиссіи. Вып. 22-ой. Калуга, 1914. (8)

** Извѣстія Таврической уч. арх. ком. Г. 27-ой; № 51. Симферополь, 1914. (12)

Изъ родной старины. Дѣйствія Нижегород. уч. арх. ком. Н.-Новгородъ 1913. (4)

* Н. М. Карамзинъ. Записки о древней и новой Россіи. Спб. 1914. (10)

* И. Кирилловъ. Третій Римъ. М. 1914. (10)

* Книги Польской Коронной метрики XV столѣтія. Т. I. Книга № 10. Варшава, 1914. (9)

* Критико-библиографическій обзоръ учебной литературы по исторіи на Русскомъ языкѣ съ 1890 по 1912 годъ. Учебники по Русской исторіи. Подъ ред. проф. П. Н. Ардашева, Кіевъ, 1913. (5)

* Юліанъ Кулаковскій. Прошлое Тавриды. Київъ, 1914. 8

* Князя А. М. Курбскаго, исторія о великомъ князѣ Московскомъ. Изд. Имп. Археографическо-й комисіи. Спб., 1913. (2)

* М. Ю. Лермонтова полное собраніе сочиненій. Пять томовъ. Подъ ред. и съ прим. проф. Д. П. Абрамовича. Изд. Разр. Изящн. Слов. Импер. Академіи Наукъ. Спб., 1910—1913. (4)

Матеріалы для исторіи города Боровска и его уѣзда. Т. I. Собр. и записаны Н. П. Глухаревымъ. Боровскъ, 1913. (4)

* Матеріалы для исторіи рода Рязанскихъ Селивановыхъ, ведущихъ свое начало отъ Ничибей. Собр. А. В. Селшвановъ. Чч. 1 и 2. Рязань, 1912—1913. (3)

* Свящ. С. И. Махаевъ. Подвижницы милосердія. М. 1914. (11)

В. М. Мендринъ. Исторія Сіогуната въ Японіи. Книжки 3 и 4. Изд. Восточнаго Института. Владивостокъ. 1914. (4)

* А. И. Миловидовъ. Пятидесятилѣтіе Виленскаго Вѣстника Русской редакціи. Вильно, 1914. (6—7)

Минская Старина. Труды Минск. церковн. археол. комит. Вып. 4. Минскъ, 1913. (2)

Свящ. Н. Модестовъ. Бывшій префектъ гродненск. гимназіи, іеромонахъ доминик. ордена Кандидъ Зеленко. Оренбургъ, 1913. (4)

* Свящ. Н. Н. Модестовъ. Село Табынское и Вознесенская Пустынь. Труды Оренб. уч. арх. ком. Вып. XXXI. Оренбургъ, 1914. (9)

* Н. Н. Никольскій. Рукописная книжность древне-Русскихъ библиотекъ. Изд. Имп. о-ва любит. др. писъм. (12)

* Н. Новомбергскій. Очерки внутренняго управленія въ московской Руси XVII вѣка. Продовольственное строеніе. Т. I. Томскъ, 1914. (9)

* Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства Юстиціи. Кн. XVIII. М. 1913. (12)

* Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Правительствующаго Синода. Т. XIX. Спб. 1913. (1)

* Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Правительствующаго Синода. Т. XXIX. Спб. 1913. (2)

* Опись документовъ и дѣлъ Историческаго архива. Саратовская уч. арх. ком. Вып. II. дѣла «удѣльныя». Сост. В. А. Добровъ. Саратовъ, 1914. (12)

И. М. Орловскій. Смоленскъ въ исторіи Дома

Романовыхъ. Изд. 2-ое Смол. уч. арх. комисіи. Смоленскъ 1913. (4)

Ф. Орловъ. Легенда о Митрополитѣ Филаретѣ въ Варшавѣ. Спб. 1914. (8)

* Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. 21. Изд. отдѣла Генераль-квартирмейстера главн. упр. генер. штаба. Спб. 1914. (6—7)

Отчетъ по Минусинскому Мартыановскому музею, состоящему подъ покровит. Имп. Акад. наукъ, и по Обществ. библиот. за 1913 годъ. Минусинскъ, 1914; (8)

И. Ф. Павловскій. Очеркъ дѣятельности малороссійск. губерн. кн. А. Б. Куракина. (1802—1808 гг.) Изд. Полтавск. уч. арх. ком. Полтава, 1914. (5)

А. Павловъ. Пучекъ камыша. Тифлисъ, 1914. (4)

Покореніе западнаго Кавказа и окончаніе кавказской войны. Состав. С. Эсадзе. Тифлисъ, 1914. (6—6)

* Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Изд. Имп. Археограф. Ком. Т. 22. Русскій Хронографъ. Чч. I и II. Спб. 1911 и Пгр. 1914. (10)

* Православный Палестинскій сборникъ. Вып. 61. Сбп. 1914. (8)

* Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. 17—18. Поврем. изд. комисіи для изд. соч. Пушкина при Отд. Русск. яз. и слов. Импер. Академіи наукъ. Спб. 1913 (4)

* Сочиненія Пушкина. Изд. Имп. Акад. наукъ. Т. XI. Пгр. 1914. (12)

* Русская литература. Историческій обзоръ главнѣйшихъ литературныхъ явленій древняго и новаго періода, Е. В. Пѣтухова. Новый періодъ, чч. I и II. Юрьевъ, 1914. (10)

* Русскій Царствующій Домъ Романовыхъ въ отношеніяхъ его къ Киево-Печерской Лаврѣ. 1613—1913 гг. Сост. проф. протоіер. Ф. Титовъ. Киевъ, 1913. (5)

* Н. Рѣдковъ. Св. Питиримъ, дѣятель смоленскаго края, святитель Тамбовскій. Отд. оттискъ изъ «Смоленск. Епарх. Вѣдом.» (10)

М. Сазавскій. Славянская письменность и литургія въ IX—XI вв. на западѣ. Н-Новгородъ. 1914. (4)

* Сборникъ въ честь семидесятилѣтія проф. Д. Н. Анучина. М. 1912. (12)

* Сборникъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Т. 5-ый. М. 1913. (9)

* Сборникъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Т. 6-ой. М. 1914 (10)

Смоленская старина. Вып. III. Изд. Смол. уч. арх. ком. Смоленскъ, 1914 (6—7).

* Старина и новизна. Кн. 17-ая. М. 1914. (11)

* Статьи по нов. Русской Литер. Ак. Н. П. Дашневича. Пгр. 1914 (11)

* П. Строгановъ. Патриаршіи Бизюновъ монастырь. Могилевъ губ., 1914. (10)

* Товарищи Пушкина по Императорск. Царско-сельскому лицей. Материалы для словаря лиценетовъ. Собр. и изд. П. Гастфрейндъ. Т. III. Спб. 1913. (3)

* Труды Иркутской ученой архивной комисси. Вып. 1. Иркутскъ, 1913. (5)

** Труды Оренбургской ученой архивной комисси. Вып. XXIX. Оренбургъ, 1913. (4)

* Труды Полтавской ученой архивной комисси. Вып. 11-й. Полтава, 1914. (6—7)

* Труды Псковскаго археологическаго о-ва: вып. 9-ый. Псковъ, 1913. (5)

* У Троицы въ Академіи. М. 1914. (11)

Павель Фальковичъ. Картины жизни въ Московскомъ государствѣ. М. 1914. (4)

* С. Фарфорозскій. Лабораторный методъ преподаванія исторіи. Изд. журн. «Домашнее и дошкольное обученіе». Варшава. (6—7)

* В. А. Францевъ. Русскіе въ Чехии. Прага чешская. 1913. (10)

* К. В. Харламповичъ. Малороссійское вліяніе на велинорусскую церковную жизнь. Т. I. Казань, 1914. (12)

* О. В. Щербицкій. Что дала православнымъ западно-руссамъ унія? Изд. Виленск. правосл. Св.-Духовск. братства. Вильно, 1913. (1)

* Юбилейн. справочн. Импер. Акад. Художествъ. 1764—1914. Пгр. 1914. Т. I. (11)

* Языковскій Архивъ. Вып. 1. Письма Н. М. Языкова къ роднымъ за дерптскій періодъ его жизни. (1822—1829) Подъ редакціей и съ объяснительными примѣчаніями Е. В. Пѣтухова. Спб. 1913. (1)

УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ въ Русскомъ Архивъ 1914 года.

- Ааронъ; I, 512.
Абалъшевъ, В.; I, 270.
Абдуль-Керимъ; I, 39.
Абдуль-Хаиръ, ханъ; III, 113, 114, 115.
Абдульменева, С.; III, 462.
Абексенъ, лейт.; I, 265.
Абернорнъ, маркиза; III, 332, 335, 337, 338.
Абрамовичъ; II, 351.
Абросимовъ, А.; III, 462.
Абръзновъ; С. II, 19, 27.
Аванъ; III, 60.
Авванумовъ, И.; III, 461.
Августинъ, архіеп.: II, 83, 87, 91, 94, 424, 445; III, 294, 297, 486, 487.
Августъ, имп. Римск.; I, 294.
Авдѣевъ; III, 98.
Аветисовъ, Теръ-Петросъ; III, 70.
Аврамій, іеродіак.; III, 324.
Авринскій; III, 235.
Агафоновъ, К. Г.; III, 119.
Агавангелъ, рект. каз.; I, 574; II, 436.
Агинъ, худ.; I, 438.
Агмунда; I, 551.
Адамовичъ; I, 493.
Адлербергъ, А., гр.; 176.
Адріанъ, имп.; II, 30, 245.
Адѣевъ, М.; III, 464.
Акимовъ, мин.; II, 355.
Анкерманъ; I, 524.
Анкони, де—см. Д'Абкони.
Аксановъ; И. С.; I, 26, 282, II, 420, 476.
Аксановъ, К.; 282.
Аксановъ, С.; I, 282.
Аксеновъ; I, 502.
Али-Паша; I, 459.
Александра, вел. кн.; I, 15.
Александра Петровна, вел. кн.; III, 553, 554.
Александра Феодоровна, имп.; I, 10, III, 479.
Александровъ, Г. Н.; II, 575.
Александровъ, Д.; III, 459.
Александръ, кор. Сербіи; I, 32, 198.
Александръ I; I, 8, 15, 17, 19, 23, 24, 88, 89, 132, 141, 142, 153, 164, 167, 168, 172, 173, 174, 176, 180, 215, 216, 218, 326, 328, 392, 423, 434, 560; II, 477, 573, 580; III, 84, 87, 93, 95, 144, 294, 296, 444, 446, 447, 449, 450, 451, 453, 478, 479, 480, 481, 485, 488, 489, 495, 496, 521.
Александръ II; I, 47, 503, 582; II, 58, 66, 398, 400, 403, 477, 517, 524, 569, 578; III, 108, 310, 438, 558.
Александръ III; I, 197, 307, 293, 296, 308, 309, 566; II, 60, 351, 353, 355.
Александръ VI, папа; II, 245.
Александръ VII, папа I; 535.
Алексѣй, арх.; I, 285.
Алексій, рект. Моск. Ав.; I, 282.
Алексій, тамб. свящ.; I, 72.
Алексіева; III, 491.
Алексіевъ, П., прот.; I, 282.
Алексѣй, свят.; II, 377.
Алексѣй Михайловичъ, царь; I, 592; II, 444, 474, 575, III, 141, 149, 479, 480.

- Алексѣй Петровичъ, царев., I, 380, 382, 386; II, 452.
 Алешевъ; II, 206.
 Алисовъ, М. А.; II, 5.
 Алишевъ, Ханца; III, 218, 226.
 Алмъ (Халмъ); I, 530.
 Альбани, кард., II, 229.
 Альбертъ I, кор. Бельгii; III, 359, 363.
 Альбокриновъ, Ѳ. В.; I, 400, 401.
 Альбрехтъ, актеръ; II, 420.
 Альгарди; II, 252.
 Альтанъ; III, 234.
 Алянчиковъ, К. Н.; II, 483—491.
 Амалия, Баденск. маркгр.; I, 179.
 Аматовъ; I, 569.
 Амвросій, архим.; I, 282, 283.
 Амвросій, еп. Моск. и Кал.; I, 287.
 Амвросій, Митр. Петерб.; II, 93, 424, III, 294.
 Амвросій Орнатскій, преосв.; I, 283.
 Амишинъ; III, 226.
 Аммонъ, И.; I, 289.
 Амнатевъ, А.; III, 457.
 Амфитеатровъ, Е. В.; I, 283.
 Анастасій, іером.; I, 407, 411.
 Анатолий, арх.; I, 283, 443.
 Ангальтъ-Цербская, кн.; I, 285.
 Ангулемская, герц.; I, 10.
 Анджело, Минель; I, 485, II, 222, 249, 250, 252; III, 349.
 Андреевскій, губ.; III, 511, 513, 514.
 Андреевъ, А.; III, 459.
 Андреевъ, А. Н.; I, 283.
 Андреевъ, Ив.; I, 106.
 Андреевъ, Н. А.; I, 283.
 Андреевъ, С.; III, 457.
 Андрей, Апост.; I, 379.
 Андрицкій, Микулашъ; II, 118, 131, 133.
 Андрониковъ, кн.; I, 123.
 Анисимовъ, В.; III, 463.
 Аничковъ, Д. С., проф.; III, 294.
 Анна Іоанновна, Имп.; I, 568, II, 318, 450, 463.
 Анна Леопольдовна, прав.; III, 146.
 Анненковъ; II, 258.
 Анненковъ, Н.; I, 283, 284.
 Анненковъ, П. В.; I, 284.
 Аноевъ, А. А.; I, 105—131.
 Анонимовъ, И.; I, 303.
 Ансильонъ; I, 284; II, 587, III, 581.
 Антоній, архим.; I, 285.
 Антоній, еп.; III, 427.
 Антоній, нам.; III, 322.
 Антоній, преподобн.; I, 448.
 Антоновичъ, М. А.; I, 292.
 Аполлосъ, архим.; II, 443; 444.
 Апрѣлевъ; I, 270.
 Аранчевъ; I, 23, 590, II, 413; III, 445.
 Араповъ, П. Н.; I, 284; II, 433.
 Аргамановъ, адъют.; III, 448, 451.
 Арештейнъ; III, 236.
 Аринкинъ, В., лейт.; I, 269.
 Аристовъ, Вас., I, 104.
 Аристовъ, Г.; I, 270.
 Аристовъ, Ѳ. Ѳ.; I, 528—559, II, 142—155.
 Ариштажъ, кап.; I, 264.
 Арніязъ-Морякъ; III, 111.
 Арштейнъ, бар.; III, 581, 582.
 Арсеній; III, 320.
 Арсеньева; I, 7, 13.
 Арсеньева, А. К.; I, 273.
 Арсеньева, А. М.; I, 273.
 Арсеньева, Е. А. рожд. Протасова; I, 276, 277.
 Арсеньева, Е. А., рожд. Столыпина; II, 477.
 Арсеньева, Е. Н.; см. Родіонова, Е. Н.
 Арсеньева, Л. В., рожд. Рупертъ; I, 280.
 Арсеньева, С. А., рожд. Витбергъ; I, 279.
 Арсеньева, Ю. М. рожд. Клугенъ; I, 273.
 Арсеньевъ; I, 180.
 Арсеньевъ, А.; I, 279.

- Арсеневъ, А. А.; I, 271, 273.
 Арсеневъ, А. А.; I, 279.
 Арсеневъ А-дръ А.; I, 279.
 Арсеневъ, А. И., ген.-м.; I, 280.
 Арсеневъ, А. Н.; I, 271.
 Арсеневъ, А. Н.; I, 275, 277.
 Арсеневъ, В. С.; I, 262—280, 501—502.
 Арсеневъ, В.; I, 270.
 Арсеневъ, Д. А.; I, 280.
 Арсеневъ, К.; I, 285.
 Арсеневъ, М. И.; I, 271.
 Арсеневъ, М. М.; I, 271, 272.
 Арсеневъ, Н. А.; I, 278.
 Арсеневъ, Н. М.; I, 271.
 Арсеневъ, Н. М.; I, 273.
 Арсеневъ, О. А.; I, 280.
 Арсеневъ, П. М.; I, 273, 275.
 Артаксерксъ, царь; III, 180.
 Артемьевъ; I, 566.
 Артемьевъ, Бор.; I, 99.
 Артуа де, гр.; I, 14, 15.
 Аршиновъ, Ден.; III, 461.
 Аршиновъ, Д.; III, 461.
 Аршиновъ, П.; III, 461.
 Асадчей, Г.; III, 463.
 Асланъ-Мурза-Челебей; I, 276.
 Астаповъ, А. А.; I, 429.
 Аткинади; III, 241.
 Атреплева; I, 494.
 Аттила; II, 77, 252.
 Афросимовъ, I, 262.
 Афросимовъ, А.; I, 269.
 Афросимовъ, И.; I, 270.
 Ахвердовъ, полк.; III, 517.
 Ахверды-Магома; II, 319.
 Ахмамбетевъ, К.; III, 457.
 Ахматовъ; I, 447.
 Аширбаевъ, А.; III, 468.
 Ашъ; II, 567.
 Аюха, ханъ; II, 78.
 Аванасій Великій; I, 426.
 Аванасьевъ, З.; III, 458.
 Аванасьевъ, А. Н.; I, 285, 286.
 Аванасьевъ, К.; I, 436, 438.
- *
- Б(младшій), П.; III, 329; 351, II, (выш.
 8) стр. III.
 Багратионъ, Т. И., кн. ген.; III, 519.
 Баженовъ, Н.; I, 286.
 Базиловичъ, I.; I, 529, 536; II, 145, 147.
 Базинеръ; III, 111, 116.
 Базуновъ, А. Ф.; I, 574.
 Бай, де, Бар.; III, 350—381.
 Байсакаль; III, 468.
 Байтанъ-а; II, 510, 511.
 Банастовъ, О.; I, 269.
 Бакстъ; II, 346, 349, 351; III, 260, 261.
 Бакунинъ, М. А.; I, 286.
 Балакинъ, А.; III, 459.
 Балашевъ; I, 88.
 Балашевъ; III, 218.
 Балдуинъ, Фландр. гр.; I, 557.
 Балень; II, 223.
 Баліонъ, Э. Э.; I, 286.
 Балычевъ, Игн.; I, 74, 75, 81, 259.
 Бальмонтъ, К. Д.; I, 286.
 Банко Радивой, черног. сен.; I, 37.
 Бантышъ-Каменскій, Д.; I, 286, 287.
 Бантышъ-Каменскій; Н. Н.; I, 437.
 Бантышъ-Каменскій; III, 192.
 Банъ-чжа-рак-ча; II, 510.
 Барановскій; III, 527.
 Барановъ, гр.; 424.
 Барановъ, Л.; III, 105.
 Барановъ, М.; II, 204.
 Баранова, старица; I, 224.
 Барданова, М.; I, 389—398.
 Бардоши; I, 552, 558. II, 147.
 Бардошъ; I, 539, 540.
 Бариновъ, М. Г.; II, 566.
 Барсовъ, А.; I, 287.
 Барсовъ, Н.; I, 288, 446.
 Барсовъ, Т. В.; I, 288.
 Барсукова, А. И., рожд. Бартенева; II,
 461.
 Барсуковъ, А. П.; I, 591,—595; II,
 461, 482; III, 150.

- Барсуковъ, И. П.; I, 591, II, 462, 482.
 Барсуковъ, М. П.; II, 462.
 Барсуковъ, Н. П., I, 591—595, 282, 283, 298, 435, 443, 587, II, 461, 462, 471, 478, 479, 480, 481, 782; III, 141.
 Барсуковъ, П. А.; II, 461.
 Бартенева, П. И.; I, 20, 87, 88, 89, 176, 180, 429, 565; II, 424, 438, 469; III, 521.
 Бартъ-Тишинскій, Я.; I, 115, 118, 131; 139.
 Баршъ, В.; I, 270.
 Барятинскій, кн.; I, 28.
 Барятинскій, кн.; I, 131.
 Барятинскій, А. И., кн., фельдм.; II, 476.
 Бассомброни; III, 346.
 Бастіа-Шульце; I, 572.
 Батурино, I.; I, 592; II, 462, 453.
 Батюшковъ, И. А.; I, 592, II, 462, 465.
 Батюшковъ, П. Н.; III, 550, 551, 548, 553, 554, 557.
 Бату; II, 79.
 Батый; II, 77, 560, 565.
 Баумейстеръ; II, 85.
 Бахаревъ, Ив.; I, 233.
 Бахтеярова, Софья, кн. I, 234.
 Бахтеярова, Сол., кн.; I, 223, 224, 232, 234.
 Бахтирейна, башк.; II, 197.
 Бахтошевъ, А.; III, 107.
 Башиловъ; I, 490; III, 298.
 Башмановъ; II, 136.
 Башкетовъ, А.; I, 288.
 Бебель, А.; I, 288; II, 527.
 Безбородно, гр.; II, 179.
 Безбородно, кн.; II, 145.
 Безобразовъ, А., лейт.; I, 269.
 Безобразовъ, Г.; I, 269.
 Безобразовъ, Д.; I, 270.
 Безобразовъ, К.; I, 231.
 Безсоновъ, П.; I, 288.
 Бенетовъ, П. П.; I, 292.
 Бенешовъ; III, 80.
 Бенковичъ-Черкасскій, кн., пор.; III, 112, 113.
 Бела, А.; I, 549.
 Бенигсенъ; I, 88.
 Бенигсенъ, ген.; III, 448, 449, 450, 451, 453.
 Бениовскій; II, 463.
 Бентковскій; II, 328.
 Берви, В. В.; II, 589.
 Бергель, М.; III, 133.
 Бергъ, гр.; I, 31, 584.
 Бергъ, Н.; I, 289.
 Бергъ, Н. О.; I, 31.
 Берденъ, И.; III, 468.
 Бердяевъ, В.; I, 270.
 Бердыбай, Узбекъ Худай; III, 475.
 Березинъ, А.; III, 467.
 Березинъ-Ширяевъ, Н.; I, 292, 289, 293, 424, 427, 438, 564, 565, 570, 571, 576, 577, 581, 585, 590; II, 419, 424, 433, 436, 576, 588.
 Березникова, М.; I, 234.
 Бережновъ, М.; I, 289.
 Беренгъ, кап.; I, 264.
 Беренштамъ, В.; I, 289.
 Беретти, кап.; I, 193.
 Берзетти, Л., пор.; III, 515.
 Бернардини; III, 384.
 Бернини; II, 245, 246.
 Берте; II, 771.
 Бертольди; III, 581, 582.
 Берхгольцъ; I, 289.
 Берхъ, В.; I, 289, 290.
 Бестужевъ; II, 574.
 Бестужевъ, Е.; I, 269, 270.
 Бестужевъ-Рюминъ, К.; I, 293; II, 468, 471.
 Бетлемъ, Гавр., кн.; I, 535.
 Беть; II, 581.
 Беций; II, 22.
 Бибиновъ, К. А.; I, 290.

- Биккерманъ; II, 526.
 Биленинъ; II, 353.
 Билибинъ; II, 571.
 Билфелдъ, Бар.; I, 290.
 Бильбесовъ, В. А.; I, 291, 302.
 Бингежъ; II, 60.
 Бирашали; III, 477.
 Бирилевъ, мин.; II, 355.
 Биронъ; II, 463.
 Бисмаркъ; III, 363.
 Битовтъ, Ю.; II, 591.
 Благоразумовъ, Н. В.; III, 33.
 Благовѣщенскій, Н. А.; I, 291.
 Благосвѣтловъ, Г. Е.; 399, 400, 401, 402, 403, 421; III, 143.
 Благосвѣтловъ, Е., сваяц.; I, 400.
 Блажовскій, Г., еп.; I, 535.
 Бланъ, Лук.; I, 292.
 Блестовъ, В.; II, 203, 206.
 Блудова, А., гр.; I, 292.
 Блюхеръ; II, 137.
 Бобринская, С.; I, 17, 171, 175, 177, 178, 179.
 Бобринскій, гр., губ.; II, 488.
 Бобровниковъ; I, 574.
 Бобровъ; II, 459.
 Бове, дух. писат.; I, 569.
 Бове, арх.; III, 491.
 Богатыревъ, А.; III, 105.
 Богдановичъ; I, 89.
 Богдановичъ; II, 89.
 Богдановичъ, Е. В., ген.; II, 491.
 Богдановичъ, И.; I, 292.
 Богдановичъ, М., ген.-м.; I, 293.
 Богдановъ, А.; I, 293.
 Боголѣповъ, мин.; II, 355.
 Богословскій, И.; II, 108.
 Богословскій, К.; III, 295.
 Богоявленская, В. С.; III, 329.
 Богоявленскій, К.; III, 56.
 Богучарскій В.; I, 290, 431.
 Богуславскій, В.; II, 132, 136.
 Боде-Нольчевъ, М. Л. бар., II, 434.
 Бозловская; III, 272.
 Бойеръ; II, 352, 353.
 Бойковъ, И., лейт.; I, 269.
 Бонту; I, 32.
 Бокль, Г. Т.; I, 293.
 Болдыревъ; III, 141.
 Болеславъ, еп.; I, 557.
 Болотовъ, А. П.; I, 501—502.
 Болотовъ, А. Т.; I, 293.
 Болтинъ, Л.; I, 270.
 Большштейнъ; III, 229.
 Бомбелль, г-жа; III, 571.
 Бомбелль, г-нъ; III, 580.
 Бонапартъ, см. Наполеонъ I.
 Бонапартъ, Жозефина; I, 15.
 Бонифацій VII, папа; I, 571.
 Бончъ-Бруевичъ, I, 356.
 Боргезз, Полина; III, 574.
 Борель, худ.; I, 428.
 Борисовъ; III, 263.
 Борисъ, царь; I, 223.
 Борухъ; II, 317.
 Борщевъ; II, 205.
 Босоволновъ, А.; II, 447.
 Боссюэтъ; I, 569.
 Боткинъ, В. П.; I, 293.
 Ботта; III, 573.
 Бочкаревъ, Н.; III, 118.
 Бохтіяръ; III, 98.
 Бошуцкій, А.; I, 288.
 Бравура, де; II, 212.
 Брадке,-фонъ; II, 437.
 Бракъ, де, ген.; III, 523.
 Брандтъ; II, 419.
 Брандтъ; III, 402.
 Братцевъ, II.; I, 270.
 Браунесъ, Л.; III, 239, 240.
 Браунъ; III, 252, 253.
 Брафманъ, Я.; I, 294, 503, 504, 507, 509, 511, 512, 513, 514, 515, 518, 524; II, 33, 35, 36, 37, 41, 45, 47, 48, 51, 55, 57; III, 260, 261.
 Бретковъ, М.; I, 233.
 Брикнеръ, А.; I, 294.
 Бр-ій, Ив.; II, 258—267.

- Бровквичъ, А.; I, 294.
 Броглія; II, 181.
 Бродскій, Л.; III, 133.
 Брокгаузъ; II, 416, 432, 435, 589;
 III, 68.
 Брольи, де, гр.; I, 14, 17, 163.
 Брунsvикъ; III, 579.
 Брюеръ, ла; I, 5.
 Брюль-Сербинъ, И. Я.; II, 110—141.
 Брюсъ, В. А., графиня; II, 420.
 Брянскій, акт.; II, 419.
 Буасье, Г.; I, 294.
 Будбергъ, Бар.; I, 7, 8, 13, 170.
 Буйносова, И., кн.; I, 228, 230, 231,
 233.
 Буйносовъ, В., кн.; I, 225, 228.
 Буйносовъ, Ив.; кн., I, 227.
 Буйносовъ, П. И., кн.; I, 230.
 Будринъ, В.; III, 471, 472.
 Бузова, А. Т.; I, 294.
 Букинъ, Г.; I, 378.
 Буклышевъ, Т.; III, 465.
 Булгаковъ, А.; I, 295.
 Булгаковъ, А. И.; I, 11.
 Булгаковъ, К. Я., почт.-дир.; I, 295.
 Булгаковъ, О.; I, 295.
 Булгаковъ, О. М.; I, 300.
 Булинъ, П.; I, 295.
 Бульгинъ, мин.; I, 505.
 Буніатовъ, I., прот.; III, 68.
 Буняковскій; III, 735.
 Буратини; II, 25.
 Бурбонъ, кн. Лукки; II, 146.
 Бургони, В.; III, 515.
 Бурдалу; I, 569.
 Бурнашевъ; III, 118.
 Бурцевъ, А. Е.; I, 292, 295, 589; II,
 419, 424, 436, 440, 441, 446, 570.
 Бутеневъ; I, 359, 470, 477,
 Бутковскій; II, 486, 487.
 Бутурлина, гр.; III, 570, 577.
 Бутурлинъ; II, 235; III, 571, 583.
 Бутурлинъ, гр.; II, 12, 16.
 Бутурлинъ, М. Д., гр.; I, 296.
 Бухвастовъ, подполк.; II, 196.
 Буцинскій, П. К.; I, 296.
 Быковъ, А. А.; I, 524.
 Быловъ, М.; I, 67, 73, 74.
 Бьедрихъ; II, 115.
 Бьерклюдъ, Г. К.; II, 544, 554.
 Бьерклюдъ, Э. К.; II, 374, 379.
 Бѣлавинъ, И.; I, 270.
 Бѣлинскій, В. Г.; II, 425, 430.
 Бѣловъ, Е. А.; II, 191.
 Бѣлокуровъ, Никодимъ, архим.; III, 46.
 Бѣлокуровъ, С.; I, 296.
 Бѣляевъ, проф.; III, 39, 41, 42, 47.
 Бѣляевъ, И. С.; III, 149—150.
 *
 Вавельбергъ; III, 240, 241.
 Вагинъ, В.; I, 296.
 Вагаращадскій, А. А., іеродіак.; III,
 69.
 Вагнеръ; I, 451, 453.
 Вагнеръ, Н.; I, 296.
 Вадбольскіе, кн.; II, 475.
 Вадновская, Е.; II, 268—315.
 Вадновскій, О.; III, 341.
 Валерія, св.; II, 253, 268—315.
 Валіе, бар., придв. медикъ; II, 145.
 Валишинъ, М.; III, 460.
 Валувевъ; II, 488, 489.
 Валувевъ, гр.; I, 31.
 Валувевъ, П. А., гр.; I, 286; II, 529.
 Вальтеръ, Я.; II, 139.
 Ванновскій, мин.; II, 355.
 Варрандъ; III, 527.
 Варженевскій, А. К.; II, 461.
 Вариди, Ж.-І.; III, 516.
 Вартановъ; III, 95.
 Варшавскій; III, 233.
 Варѳоломей, апостоль; III, 81.
 Василій, архіеп.; III, 90.
 Васильевъ, А.; I, 296.
 Васильевъ, А.; III, 105.
 Васильевъ, Б.; II, 203, 206.
 Васильевъ, В.; I, 297.

- Васильевъ, В., синол.; I, 297.
 Васильевъ, П. Ф.; I, 97.
 Васильевъ, II.; III, 461.
 Васильевъ, С.; III. 454.
 Васильевъ, Ст., свящ.; I, 71.
 Васильчиковъ, А. С.; II, 420.
 Васильчиковъ, кн.; II, 350.
 Введенскій, И. И.; I, 399, 402, 403, 408, 411, 413, 417, 421, 422.
 Weber; II, 448.
 Веденковъ, Вас.; I, 70, 71.
 Веймарская герц.; I, 173.
 Вейнбаумъ; III, 239.
 Вейсамонъ; I, 297.
 Велепольскій, гр.; II, 513, 521.
 Великопольскій, М.; I, 269.
 Величко, В. Л.; I, 594.
 Веллингтонъ, герц.; I, 174.
 Велтистовъ, В.; I, 297.
 Вельтманъ, А.; I, 297; II, 77.
 Вельяминова; II, 213, 224.
 Вельяшевъ, А. лейт.; I, 269.
 Венгеровъ; I, 289; II, 589.
 Венеровскій, С.; II, 332.
 Веніаминъ, арх. Нижег.; I, 446.
 Веніаминъ, іером.; II, 88.
 Веніаминовъ, И.; см. Иннокентій митр.
 Веніаминовъ, П. П.; I, 297.
 Венцемъ; II, 85.
 Венъ-цинъ; III, 168, 177, 184.
 Верди, Дж. I, 453.
 Верещагинъ; I, 437.
 Верещагинъ; I, 436, 437.
 Верженъ; II, 181.
 Веригинъ, Ф.; II, 202.
 Вернесъ, ген.-пор.; I, 84.
 Верховскій, П., протоіер.; I, 298.
 Верховцевъ; III, 551.
 Верчевскій, М.; III, 463.
 Веселовскій, акад.; III. 535.
 Веселовскій, Г. М.; I, 399.
 Веспасіанъ, Римск. имп.; III, 263.
 Вечерковъ, Ив. (еп. Іаковъ); I, 408, 410, 411, 412, 413.
 Вешняковъ, В.; I, 298.
 Вигель, Ф. Ф.; I, 13, 14, 15; III, 141.
 Вигилянскій, Петръ; I, 299.
 Виддингъ, Паша; II, 178.
 Викторовъ, А.; I. 299.
 Виленкинъ; II, 347.
 Виллигизъ, архіеп. Майнц.; I, 303.
 Вильгельмъ II, герм. имп.; II, 366; III, 359, 363, 365, 369, 375.
 Вильгельмъ Тюрингскій; I, 549.
 Вильдеманъ; II, 351.
 Виноградскій, А., III, 294, 297, см Августинъ, арх.
 Виноградскій, Н., свящ.; II, 569.
 Винокуръ; I, 518.
 Вирстеръ, в.-адм.; I, 265.
 Виртембергская корол.; I, 173.
 Висноватовъ, П. Б.; I, 440.
 Виталій, архим.; III, 421, 423, 424, 425, 427.
 Витгенштейнъ, гр.; III, 513.
 Вито ди Жіоа; III, 382.
 Витте, С. Ю. гр.; I, 299, 505; II, 60, 347, 348, 349, 355, 358, 475, 524, 525; III, 242, 243.
 Виттенъ, Г., д-ръ; II, 127.
 Вицынъ, А.; I, 299; III, 140.
 Вишняковскій, А.; II, 203, 206.
 Вишняковъ, И. Н., бриг.; III, 218, 226, 228.
 Віенъ, И.; I, 299.
 Владиміръ, кн., св.; I, 579.
 Владиміръ, митр.; II, 106.
 Владиславъ, царь Угорскій; I, 536, 550.
 Владыкинъ, И.; I, 270.
 Вобанъ, де; I, 299.
 Водорацінъ, А., лейт.; I, 269.
 Воейковъ, М. Н., кап.-пор.; II, 579.
 Воейковъ, Ю.; I, 299, 300; II, 473.
 Возницынъ, А.; I, 270.
 Возницынъ, П.; I, 270.
 Войнаровскій; II, 437.
 Войтъ; II, 487.

- Волконскій, П., кн.; II, 210.
 Волковъ, ген.-маіоръ; II, 192.
 Волковъ, маіоръ; I, 183, 185, 191.
 Волковъ, М. Я.; I, 91—104.
 Волконскіе-Веригины, кн.; II, 470.
 Волконскій, П. М., кн.; III, 497.
 Володинъ, И. М.; III, 119.
 Волчковъ, М.; I, 270.
 Волчковъ, С.; I, 297, 427.
 Вольдемаръ, датск. королев.; III, 149.
 Вольковскій; III, 470.
 Вольтеръ; I, 218, 300; II, 466; III, 579.
 Вольтманъ; II, 351.
 Вольфзонъ; В.; I, 290.
 Вольфсонъ, Д.; II, 52.
 Вольфъ, А. М.; I, 394, 396.
 Вольфъ, М. О.; I, 394, 429, 445; III, 143.
 Вансовичъ; III, 515.
 Вороновичъ; III, 239.
 Вороновъ, А.; I, 300.
 Вороновъ, Д.; III, 143.
 Воронцова, гр.; III, 582, 583.
 Воронцова, Е. А., рожд. Семявина; II, 420.
 Воронцова, М.; III, 343.
 Воронцовъ, ген.-ад.; II, 319.
 Воронцовъ, гр.; I, 498.
 Воронцовъ, М. С., кн.; I, 425.
 Воротинцевъ, В. Ф.; III, 118.
 Воротинскій, И. кн.; I, 234.
 Врангель, бар.; I, 112, 117, 124, 125.
 Врхлицкій; II, 115.
 Вызинскій, Г.; I, 301.
 Вылузгины; II, 470.
 Выповъ, Ѳ.; I, 247, 248, 251, 252, 253.
 Высоновичъ; II, 351.
 Высоцкій, Н. Г.; I, 65—86, 235—255; III, 494—507.
 Вѣтринскій, И.; I, 301; II, 589.
 Вяземскій, А. А., кн.; I, 75, 235.
 Вяземскій, И., кн.; I, 270.
 Вяземскій, П. П., кн.; I, 311; II, 466, 477, 478.
 Вязьмитиновъ, ген.-ад.; III, 515.
- *
- Габеръ; II, 13.
 Гавриловъ, М.; I, 259.
 Гавриловъ, П.; III, 458.
 Гавриловъ, П.; II, 460.
 Гавриловъ, Ѳ.; III, 105.
 Гагарина; III, 446, 447.
 Гагаринъ, кн.; II, 24, 210, 211, 227, 234, 235; III, 346, 571, 572, 575, 577, 578, 580.
 Гагаринъ, А. Е., кн.; II, 136, 141.
 Гагатаци, С.; III, 59.
 Гайднъ I.; III, 580.
 Галиль-паша; II, 589.
 Галиевъ, А. Ф.; III, 105.
 Галкинъ, М.; II, 117.
 Гальперинъ; III, 234, 239.
 Ганнибалъ, А. П.; I, 193; II, 475.
 Гацисскій, А. С.; II, 576.
 Гаршинъ, В.; III, 213.
 Гатцунъ, изд. кал.; III, 213.
 Гауровицъ, ген.; III, 527.
 Гашна, И.; II, 135.
 Гваріентъ, И.-Х.; I, 567.
 Гвидо; II, 222.
 Гвичардини; III, 345.
 Гедеоновъ, И. М.; II, 486.
 Гедеонъ; II, 431, 437.
 Гедіоновъ, С. А.; I, 449.
 Гейка, К.; I, 518.
 Гейманъ, проф.; I, 574.
 Гейнце, Н. Э.; I, 302.
 Гейссеръ, проф.; I, 302.
 Генкель, Э.; I, 302.
 Гельбичъ, фонъ, Г.; I, 302.
 Геннади; I, 291; 302, 432, 435, 560, 565; II, 422, 431, 439, 572, 582, 587; III, 144.
 Генникъ, Х.; II, 128.
 Генрихъ IV; I, 291, 548, 549; II, 276.
 Генрихъ, V; I, 567.
 Генрихъ XXXI Рейссскій; II, 141.

- Генсъ, Г. Ѳ., полк.; III, 98, 100, 102, 104.
 Георгіевичъ, Владанъ; I, 45, 49.
 Георгіевскій, А.; I, 302.
 Георгій I; I, 302.
 Георгій Всеволодовичъ, кн.; II, 560, 561.
 Георгій, царь Груз.; III, 76, 89.
 Герасимовъ, И.; III, 467.
 Гераковъ, Г.; I, 302.
 Герберштейнъ, бар.; I, 303, 575.
 Германъ, Я.; II, 117, 131, 133, 139.
 Германъ, И.; I, 303.
 Гертель; I, 162.
 Герценъ, А. И.; I, 286, 303, 389, 392, 398, 448.
 Герцль, Теод.; II, 52, 53, 54.
 Герцынкъ; II, 475.
 Герье, В., проф.; I, 303.
 Геселе, Ж., полк.; III, 515.
 Гессенъ-Нобургскій, пр.; I, 266.
 Гете; I, 309; II, 216.
 Гехтъ, Э.; III, 260, 261.
 Гиббонъ; II, 245.
 Гибергъ; I, 167.
 Гиганчичъ; III, 382, 383.
 Гизелла, царица; I, 546.
 Гина, кап.; I, 45, 53, 191.
 Гиличъ, А.; I, 301.
 Гилель; I, 518.
 Гилельсъ; III, 257.
 Гиляровъ, Ѳ.; I, 304; II, 101; III, 37, 50, 52, 53, 54.
 Гиляровъ-Платоновъ, Н. II.; I, 304, 439; II, 100.
 Гильфердингъ, А.; I, 304; II, 113, 127.
 Гине; I, 409.
 Гинзель, полк.; II, 201.
 Гиргасъ, В.; I, 423.
 Гирей-солтанъ; II, 79.
 Гиршъ, бар.; III, 265.
 Гисте, М.; I, 301.
 Гіамичъ, маіоръ; I, 55.
 Гіонъ-де-ла-Мотъ; I, 423, 424.
 Глаголь, см. Гиляровъ, Ѳ.
 Гладновъ, А. Т.; III, 476.
 Гладышевъ; III, 114.
 Глазовъ; I, 494.
 Глазуновы; I, 589.
 Гланда; II, 467.
 Гласовъ; I, 218.
 Глинка; II, 350, 351.
 Глинка, М., композ.; I, 452.
 Глинка, С.; I, 424; III, 435.
 Глѣбовы; II, 475.
 Глѣбовъ; III, 527.
 Глюкъ; II, 476.
 Гворскій, К.; I, 424, 569.
 Гогель, Н. В.; I, 424.
 Гогемейстеръ, Ю. А.; I, 302.
 Гогенцоллерны; III, 363.
 Гнѣдичъ, Н.; I, 443.
 Гоголь, Н. В.; I, 425; II, 419; III, 51, 147.
 Гогоцкій, С., проф.; I, 425.
 Годунова, К., царевна; I, 230.
 Голанъ; II, 115, 120, 129.
 Голенищева-Кутузова, Е. П., гр.; I, 273.
 Голенищевъ-Кутузовъ, кн.; III, 612.
 Голенищевъ-Кутузовъ, А. А., гр.; I, 305—316.
 Голенищевъ-Кутузовъ, Л.; I, 270.
 Голиковъ; II, 452; III, 192.
 Голицына, П. II., кн. I, 172.
 Голицынъ, кн.; III, 527.
 Голицынъ, А. Н., кн.; I, 424, 434; II, 573; III, 310, 328, 494, 495, 496, 497.
 Голицынъ, Б., кн.; I, 6, 18.
 Голицынъ, Д. В.; II, 433.
 Голицынъ, Д. М., кн.; II, 477.
 Голицынъ, Н. Н., кн.; I, 425.
 Голицынъ, С. М., кн.; III, 302.
 Голицыны; III, 579.
 Голицыны, кн.; II, 470.
 Голкельманъ; II, 57.
 Головинъ, ген.; I, 110.
 Головинъ, ген.; II, 319.

- Головинъ, Матв.; I, 98, 100.
 Головинъ, Ѳ. И.; II, 443.
 Головкинъ, гр.; II, 16, 18.
 Гололобова, Л.; II, 548, 549.
 Голохвастовъ; II, 417.
 Голубевъ; III, 499.
 Голубевъ, В.; III, 382—387.
 Голубинскій, В.; II, 584.
 Голубинскій, Е.; I, 426.
 Голубцовъ; II, 473.
 Гольбергъ; II, 223, 237.
 Гольдбергъ, А. д-ръ; I, 426.
 Гольдмерштейнъ; II, 351.
 Гоманъ, Э.; I, 7.
 Гонъ, П.; III, 276.
 Гопсъ; I, 426.
 Горбачевскій, И. И.; I, 426.
 Горбуновъ, И.; III, 105.
 Горбуновъ, И.; III, 465.
 Горбуновъ, И. Ѳ.; II, 460.
 Горвицъ; III, 233.
 Гордонъ, в.-адм.; I, 264.
 Горе, Г.; III, 279.
 Горицнй, Я.; I, 426; II, 428.
 Горихвостовъ, Д., пор.; II, 206.
 Горихвостовъ, Н.; I, 270.
 Горнанъ; II, 110, 119, 131, 132, 133, 136, 137.
 Городня, Г.; II, 560.
 Горскій, А. В., проф.; I, 426, 427, 444, 446, 447, 587.
 Горскій, В.; II, 374, 379, 386, 388, 539, 545.
 Горчакова, кн.; II, 226.
 Горчаковъ, кн.; I, 30.
 Горчаковъ; II, 211.
 Горчаковъ, М., свящ.; I, 427.
 Горяиновъ, А.; I, 270.
 Гостомысль; II, 581.
 Готье; I, 287; II, 429, 577, 581, 584.
 Гофманъ, Ж.; III, 516.
 Гофштеттеръ; II, 512, 525.
 Грабаръ; II, 72.
 Граббе, ген.; III, 389.
 Грабовскій, Н.; II, 587.
 Граве, Н. С.; I, 427, 503—527; II, 33—75, 346—369, 515—534; III, 120—139, 229—292, 410—441.
 Градовскій, Н. X.; I, 427.
 Грановскій, проф.; I, 303, 428, 574.
 Гранъ, Хаимъ; II, 38, 39.
 Грасси; III, 384.
 Грачевъ; III, 551.
 Граціанъ; I, 427.
 Гребавшиновъ, А.; 247.
 Грегеръ; III, 233.
 Гренковъ; II, 584.
 Грессеръ, полицм.; I, 396.
 Грець, ист.; II, 526.
 Грибондовъ, А. С.; II, 538.
 Григорій, архим.; III, 69, 74, 81, 82, 85, 86, 87, 90, 93.
 Григорій Богословъ; III, 301.
 Григорій Вел.; III, 81, 83.
 Григорій, еп. Каз.; I, 574.
 Григорій Кресцентій, кард.; I, 555.
 Григорій, св.; III, 61.
 Григоровичъ; II, 553.
 Григоровичъ; III, 516.
 Григоровичъ, С. П.; II, 394.
 Григорьевъ; I, 202.
 Григорьевъ; II, 460.
 Григорьевъ; В.; III, 463.
 Григорьевъ, В. В.; I, 427, 428, 570.
 Григорьевъ, И.; III, 466.
 Григорьевъ, П.; I, 428.
 Григорьевъ, Я.; I, 428.
 Гридинъ; I, 493.
 Гриммъ; I, 24; II, 349, 350.
 Гринвальдъ; II, 351.
 Гринвальдъ, Р. Е., ген.-ад.; III, 400.
 Гриппенбергъ, Ю. И., рожд. Михайлова; I, 271.
 Громовъ, Г.; I, 428.
 Гротъ, Наталія; I, 428.
 Гротъ, Я. К.; I, 428.
 Грутъ, С. Д. ген.; I, 29, 32, 33, 198.
 Груцинъ, Ѳ. Ѳ.; III, 97.

Грязной, В.; I, 270.
 Грязной, И.; I, 269.
 Грязной, И.; I, 270.
 Губанъ; I, 539.
 Губерти; I, 297, 427; II, 414; III, 147.
 Губеръ, ген.; III, 237.
 Гудзанова, Д.; III, 71.
 Гудманъ; II, 52.
 Гудовичъ, гр.; III, 93.
 Гудовичъ, И. В., гр.; III, 517.
 Гузиковъ, Д. П.; III, 118.
 Гуйлянь, кит. мин.; III, 202.
 Гунасъ, католикось; III, 80.
 Гуновскій; II, 516.
 Гумилевскій, Фил.; I, 444.
 Гуно; I, 453.
 Гуревичъ; III, 234.
 Гурій, арх. Таврич.; I, 399.
 Гурно, фельдм.; III, 283, 284.
 Гурляндъ, Я.; I, 428; II, 346, 349.
 Гурьевъ; I, 376.
 Гуссейнь Авни; I, 39.
 Густавъ IV, шведск.; I, 15.
 Гусъ, Янь; I, 304, 588.
 Гущинъ, И. В.; III, 461.

*

Давидъ, актр.; II, 211.
 Давидъ, архим.; III, 61, 62.
 Давидъ, патр.; III, 84, 87, 91, 92.
 Даниль Галицкій; I, 429.
 Давидъ Георгіевичъ, царевичъ Груз.;
 III, 90.
 Даву, ген.; III, 514.
 Давыдовъ, А. Т.; III, 464.
 Давыдовъ, В.; I, 418.
 Давыдовъ, Д. В.; I, 429.
 Давыдовъ, И. И., проф.; II, 572.
 Давыдовъ, П.; I, 270.
 Давыдовъ, П.; I, 377, 378.
 Дадашевъ; III, 516.
 Дадіяновъ, Д.; III, 477.
 Д'Анкони, гр.; II, 29.
 Даль, В. И.; I, 429, 576; III, 145.

Даневскій; I, 429.
 Данилевскій, подполк.; III, 111, 114,
 115.
 Даниловъ, М. В.; I, 429.
 Даниль, патр.; III, 84, 87, 88, 90,
 92, 93.
 Данковъ, Ив.; I, 429.
 Данте; I, 310, 367, 429; II, 211, 237;
 III, 345, 346, 349.
 Дандевиль; I, 187.
 Дараната; I, 297.
 Д'Аркъ, I.; III, 377.
 Даусъ, леди; III, 567,
 Дашкевичъ, Н.; I, 429.
 Дашкова; I, 479.
 Дашкова, Е. Р., кн.; I, 580.
 Дашковъ; I, 459, 472.
 Дашковъ, А. И.; II, 451.
 Дашковы, кн.; II, 474.
 Двигубскій, И., проф.; I, 429.
 Девингъ, поруч.; III, 515.
 Девиръ, А. М., петерб. полицм.; II, 455.
 Девлетъ-гирей; II, 79.
 Девятовъ; I, 202.
 Дегра, графиня; I, 360.
 Дедюлинъ, сен.; III, 236.
 Делицынъ, П.; I, 430.
 Деличь, Ф.; III, 263.
 Дельсаль, М. И.; II, 390, 391, 304,
 396, 398.
 Деляпъ, кап.; I, 265.
 Дембицкій; III, 133.
 Демидовъ; II, 207, 210, 213, 227, 235;
 III, 337, 343, 345, 347, 349, 567,
 572, 582.
 Демидовъ, А.; I, 430.
 Демидовъ, А. Н.; II, 571.
 Деминъ, И.; III, 462.
 Демьяновичъ, А.; I, 430.
 Дени, П.; III, 516.
 Денисовъ, полк.; II, 198.
 Денисовъ, А.; I, 288.
 Денисовъ, (онъ же Болычевъ) Игн.,
 кр.; I, 74, 259.

- Денисовъ, С.; I, 128.
 Депперадовичъ, ген.; III, 447, 452.
 Державинъ, Г. Р.; I, 409, 428, 430;
 II, 239, 477.
 Деруледъ, II.; III, 367.
 Десницкій, Ив.; проф.; I, 430.
 Десницкій, С. Е., проф.; III, 294.
 Джантемиръ Мурза; I, 217, 218.
 Джанъ-Мамбетъ-бей; II, 79, 80.
 Дженна, делла, кард., II, 228.
 Дибичъ, ген.; 502.
 Диванбегій, Б.; III, 110, 111.
 Динкенсъ; II, 393,
 Диладчевы; III, 71.
 Диминскій; II, 529; III, 260.
 Диминскій, С. Е.; II, 37.
 Димитрій Павловичъ, Вел. Кн.; III, 33.
 Диогенъ Афинскій; I, 485.
 Диодоръ Сицилійскій; III, 69.
 Димитрій кн.; I, 531.
 Димитрій св., митр. Рост.; I, 287,
 587.
 Димитрій царевичъ; II, 377, 424.
 Дмитриевъ, кап.; I, 43.
 Дмитриевъ, Е.; III, 457.
 Дмитриевъ, И. И.; I, 431; II, 597.
 Дмитриевъ, М. А.; I 567.
 Дмитриевъ, М. А.; II, 255.
 Дмитриевъ-Мамоновъ. А. В.; II, 452,
 457.
 Дмитриевъ-Мамоновъ, В. А.; II, 455.
 Дмитриевъ-Мамоновъ, И. И.; II, 455.
 Драгомановъ, М.; I, 286, 448.
 Добачевскій; I, 141.
 Добровскій, I.; I, 731.
 Добролюбовъ, Н. А.; I, 290.
 Добронравовъ, Н.; I, 431.
 Добротворскій, И.; I, 431.
 Доброхотовъ; II, 529.
 Добрынинъ, Г.; I, 431.
 Довойной; III, 257.
 Докудовскій, В. А., ген.-м.; I, 431.
 Долбленовъ, К. С.; III, 118.
 Долинино-Иванскій; Т. М.; I, 502.
 Долгорукій, И. М., кн.; I, 357—376,
 458—487; II, 7—32, 209—257.
 Долгорукій, Д. И., кн.; I, 357—376,
 758—787; II, 7—32, 209—357; III,
 330—379, 506—584.
 Долгорукій, М. И. кн.; I, 365, 366,
 376, 474, 476, 477, 480, 482; II,
 25, 211; III, 331, 334, 338, 341,
 345, 346, 348, 349, 568.
 Долгорукій, Н., кн.; I, 269.
 Долгорукій, Я. Ф., кн.; I, 212, 213.
 Долгорукій-Крымскій, кн.; I, 488; II, 79.
 Долгорукова, кн.; I, 11.
 Долгоруковъ, кн., ген.-губ.; III, 242.
 Долгоруковъ, В. А., кн.; I, 304, 380;
 II, 569.
 Долгоруковъ, П. В., кн.; I, 561; II,
 436.
 Долгоруковъ, Р., кн.; III, 476, 581.
 Долгоруковъ, П. кн.; I, 432.
 Долгоруковы, кн.; II, 470.
 Домашна, М., пасторъ; II, 137.
 Дохтуровъ, полк.; I, 61, 63, 193.
 Доуха; II, 113.
 Древнинъ, А. К.; I, 393; II, 475.
 Древской, Андр.; I, 100.
 Другеть; I, 534.
 Дружининъ; II, 419.
 Друхль, В., поруч.; III, 515.
 ДУбри; II, 22.
 Дубровинъ, П.; III, 495, 497.
 Дубровинъ. Ф.; I, 270.
 Дубровскій, П.; I, 432.
 Дугманъ, д-ръ; II, 136.
 Дулишновичъ, I.; II, 147.
 Дурасовъ, моск. губ.; III, 498.
 Дурмановъ, Ф. П.; III, 118.
 Дурново; II, 95.
 Дурново, мин.; II, 355.
 Дурново, Н.; I, 433.
 Дурусъ; I, 265.
 Духновичъ, А. В.; I, 528—559. II, 144,
 147, 148, 149, 150, 153, 154, 155.
 Духовскій, М. В.; I, 433.

Дьяковъ, М., проф.; I, 433.
 Дьяновы; II, 475.
 Дьячновъ, Е., пор.; I, 236, 237.
 Дѣтковъ, В.; III, 464.
 Д'Эга, графиня; I, 465.
 Дэкоржъ, Г.; I, 431.
 Дэмчукъ-чжабу; III, 7, 8.
 Дэчанъ; II, 510.
 Дюла Уйкъ Стефанъ; I, 547.
 Дю-Туа; I, 434.
 Дядьновскій, I.; I, 434.
 Дярматій; I, 543.
 *
 Ewald; II, 448.
 Евангелль, (Благовѣщенскій) іером.; I, 412.
 Евгений, архіеп.; II, 159.
 Евгений, еп., Калужскій; II, 431.
 Евгений, митроп.; I, 434, 435; II, 446, 473.
 Евгений (Казанцевъ), архим.; II, 88.
 Евграфъ (Евфимій) см. Музалевскій-Платоновъ.
 Евдокія Лукьяновна (Стрѣшнева) цар.; I, 590.
 Евдокимовъ, ген.; I, 105, 126, 127.
 Евреинова, А. Д.; I, 311.
 Евстратовъ, И.; III, 467.
 Екатерина I, Алексѣевна; II, 453.
 Екатерина II; I, 12, 15, 19, 24, 141, 291, 302, 420, 435, 488, 489, 490, 493, 496, 499, 500, 593; II, 278, 280, 282, 395, 415, 435, 462, 463, 464, 465, 573, 584; III, 61, 65, 66, 69, 77, 297, 443, 444, 448, 454.
 Екатерина Іоанновна, царевна; II, 449, 450, 458, 459, 460.
 Екатерина Павловна, вел. кн.; I, 13, III, 452.
 Екимецкій, И. Н.; II, 374, 378, 379.
 Елизавета Алексѣевна, импер.; I, 8, 20, 24, 179, 274; III, 296.
 Елагинъ, И. П.; II, 420
 Еленевъ, Ѳ.; I, 424, 436.

Еленскій, изд.; III, 432.
 Елизавета, принц. брауншв.; I, 271.
 Елизавета, принц. франц.; I, 14.
 Елизавета (Петровна), Импер.; I, 176, 495; II, 232, 453, 462, 465, 573.
 Елизавета Θεодоровна, Вел. Кн.; III, 33.
 Елизаровъ, Данило; I, 224.
 Елизаръ, свящ.; III, 69.
 Емельяновъ, С.; III, 457.
 Емельяновъ-Коханскій, А. Н.; I, 436.
 Емерикъ, царь угорскій; II, 552, 553.
 Енгальчевъ, П., кн.; I, 436.
 Енгель; I, 536.
 Ергаевскій, Григ.; I, 92.
 Ердевдѣй, гр.; I, 535.
 Еремѣева, А.; I, 245.
 Ерицовъ; III, 86, 92, 93.
 Ермановъ, ген.; I, 128; II, 317, 318, 319, 220, 324.
 Ернестъ Мархій; I, 549.
 Еропкинь, П. Д.; ген.; II, 435.
 Еропкины; II, 474.
 Ершовъ, П.; I, 437.
 Ершовъ, С. Я.; III, 295.
 Естергазый, еп.; I, 558.
 Ефимова, В.; I, 247, 252.
 Ефимова, М.; III, 456.
 Ефимова, Н., I, 247, 252, 253.
 Ефимовъ, Е.; III, 457.
 Ефимьевъ, С., дьякъ; I, 232.
 Ефремовъ, И.; I, 270.
 Ефремовъ, П. А.; I, 437, 586.
 Ефремъ, католикосъ; III, 78, 87, 88, 89, 91, 93, 95.
 Ефруси; I, 51, 61.
 Еюимовскій, А.; I, 437.
 *
 Жадовскій, П.; I, 437.
 Жеваль, подполк.; III, 514.
 Жегаловъ, С.; I, 270.
 Женевъ, Б.; I, 567.
 Женотта; III, 580.
 Жермани, Ефремъ; I, 51, 65.

*

Жерноклевъ, Семень; I, 73, 82.
 Жидовиновъ, М.; I, 270.
 Жирневичъ, А. В.; II, 486.
 Жихаревъ, С. П.; III, 141.
 Жюя, ди; см. Вито ди Жюя.
 Жолтанъ; I, 530, 540.
 Жунова, С.; II, 397.
 Жуковскій, В. А.; I, 12, 199, 315, 439,
 440.
 Жуковъ, И.; I, 437.
 Журавлевъ, К.; III, 460.

*

Заблоцкій, М.; I, 438.
 Заборинскій, поль.; III, 12.
 Забѣлинъ, И. Е.; I, 438, II, 429.
 Завадскій-Краснопольскій, А.; I, 438.
 Завитневичъ, В., проф.; I, 438.
 Загаринъ, П. В.; I, 439.
 Загоскинъ, Н. Ц., проф.; I, 439.
 Загряжская; II, 8.
 Задуминскій; III, 235.
 Заіончковскій Н.; I, 439.
 Зайднеръ; III, 281.
 Зайцевъ, дьякъ; I, 100.
 Зайцевъ, Н.; I, 439.
 Зайцевъ, П.; III, 105.
 Занолишинъ, И.; III, 460.
 Закревскій, моск. ген.-губ.; II, 379,
 384.
 Занхеевъ, С.; I, 401.
 Зэлць; III, 425.
 Зальманъ Бахеръ; II, 49.
 Замбовскій; III, 516.
 Заметаевъ (Заметайло); II, 194, 196,
 197, 198.
 Замыцкій, Г.; I, 270.
 Зановичъ, гр.; II, 466.
 Зарневичъ, Г., прот.; III, 145.
 Засѣцкій, А.; I, 440.
 Засѣцкій, П.; I, 270.
 Засѣцкій, П., млад.; I, 270.

Засядно; I, 502.
 Захарова, Н.; III, 463.
 Захаровъ, губ.; III, 81.
 Захарьинъ, кап.; I, 265.
 Зацѣпинъ, д-ръ; II, 388.
 Звенигородскіе; II, 470.
 Звѣревъ, лейт.; I, 265.
 Звѣревъ, Н. А.; I, 313.
 Звягина, А. В.; 372, 403, 542, 545
 554.
 Звягинъ, Н. И.; II, 373, 403, 542
 545.
 Зеа, де, исп. посоль; I, 477, 480.
 Зейдлицъ, К. К.; I, 440.
 Зейлеръ, А.; II, 112, 117, 118, 120,
 133, 134, 135.
 Зеркинъ, А.; I, 440.
 Зерновъ, П.; I, 379.
 Зерчаниновъ, Н.; II, 92.
 Зелецная; I, 358; II, 10.
 Зибаровъ, Н.; I, 440.
 Зингеръ, III, 238.
 Зиновьева, Е. Н.; II, 420,
 Зиновьевъ; III, 482.
 Зиновьевъ, ген.; I, 55.
 Зиновьевъ, лѣк.; I, 244, 245.
 Злобинъ, Г.; III, 467, 468.
 Злобинъ, Н.; I, 226.
 Зморскій; II, 113.
 Змѣевъ, Л. Ѳ.; I, 440, 441.
 Знаменскій, Н., проф.; I, 574.
 Знаменскій, П. проф.; I, 441, 448;
 II, 436.
 Зоричъ, С. Г., ген.-ад.; II, 465.
 Зотовъ, кап.; I, 265.
 Зотовъ, П. Н.; III 118.
 Зубовъ, Вал., гр.; II, 176, 177, 178,
 420; III, 77.
 Зубовъ, Н., гр.; III; 450.
 Зубовъ, Пл., гр.; III, 448, 449, 453.
 Зыбинъ, А.; I, 93.
 Зыновъ; II, 438.
 Зѣвакина, М.; I, 230.
 Зѣвакинъ; I, 226.

*

Ибрагимъ; II, 81.
 Ибрагимъ-Паша; I, 478.
 Иванова, Е.; III, 462.
 Ивановъ; II, 86.
 Ивановъ, Б.; III, 464.
 Ивановъ, Г.; III, 457.
 Ивановъ, В.; II, 459.
 Ивановъ, Вас.; I, 95, 97, 104.
 Ивановъ, И.; III, 457.
 Ивановъ, И.; III, 464.
 Ивановъ, М., композ.; II, 360.
 Ивановъ, Н.; III, 466.
 Ивановъ, Ник.; I, 102.
 Ивановъ, П.; I, 441.
 Ивановъ, С.; III, 105.
 Ивановъ, Ѳома, I, 98, 100.
 Ивановъ-Платоновъ; I, 410.
 Иванъ Яковлевичъ; I, 426; II, 428.
 Иваницкій, Н.; I, 441.
 Иванчинъ-Писаревъ, Н.; I, 442.
 Иванцовъ; III, 474.
 Иванцовъ-Платоновъ, А. М.; I, 441.
 Ивашкинъ, об.-полиц.; III, 513.
 Ивинъ, А.; I, 270.
 Игнатій, рект.; I, 444; II, 98, 103; III, 37.
 Игнатъевъ; I, 187.
 Игорева, Л.; I, 399.
 Игорьъ, кн.; 545; II, 153.
 И-гэ-бэй-цзы; III, 14, 17, 166, 167.
 Изабелла, царица; 535.
 Избрандъ Идесъ; III, 192.
 Измайловъ; II, 94.
 Измайловъ, посл.; III, 192.
 Измайловъ, А.; III, 152.
 Измайловъ, А., лейт.; 269.
 Измайловы; I, 233.
 Иконниковъ, В. С., проф.; I, 443.
 Иларій, еп.; I, 535.
 Илюдоръ, іером.; III, 427.
 Иловайсній, атам.; II, 200.
 Иловайсній, Д. И.; I, 443; III, 353.
 Ильинскій, М.; I, 444.

Ильинскій Н.; I, 444.
 Ильинъ, Ив.; I, 101.
 Ильинъ, Н. П.; III, 36.
 Ильинъ, О., III, 465.
 Ильинъ, П.; свящ.; III, 472.
 Ильинъ, Б.; III, 471, 472.
 Ильиныхъ, К.; III, 464.
 Имеретинскій, кн.; III, 284.
 Имшенецкій, Д.; I, 444.
 Иннокентій, архіеп. Херс.; I, 444, 445.
 Иннокентій, митр.; I, 297; 591, II, 505; III, 307, 315.
 Иннокентій III, папа; I, 552, 557.
 Иноземцевъ, Е.; III, 477.
 Иноходцевъ, пр.; I, 497.
 Иппонійскій, Августинъ; II, 442.
 Ирвингъ, Вашингтонъ; I, 445.
 Иринархъ, іером.; III, 330—335, 336.
 Ирмлеръ, Алоизій; II, 129.
 Ирмлеръ, Алоизія; II, 129.
 Исаія, патр.; III, 60, 77.
 Исанова, А. В.; II, 374.
 Исленьева, А. А.; II, 268.
 Исмайлловъ; I, 445.
 Истоминонъ, В. К.; I, 591, 594.
 Исянъ Кари; III, 475.
 Италинскій; II, 8, 16, 24, 28, 29, 223, 235, 236, 237; III, 343, 344, 346, 347, 567, 571, 572, 574, 577, 580.
 Итбакмановъ, М.; III, 465.
 Итонъ, д-ръ; III, 252.
 Ишанъ; III, 267, 177.
 Ишора, ксендзъ; II, 484.

*

Іакинѳъ, мон.; I, 447.
 Іевскій, Л.; I, 270.
 Іеммель, полковн.; 63.
 Іеремія, еп.; II, 359, 261.
 Іоакимъ, патр. Моск.; II, 444.
 Іоакимъ (Савеловъ), патр.; II, 474.
 Іовъ, еп. Острохолмскій; I, 554.
 Іоаннесъ, патр.; III, 84, 90.
 Іоанникій, Митр. Кіевск.; I, 447.

- Іоанникій, Митр. Моск.; I, 433; II, 106;
 III, 138.
 Іоанновъ, А., прот.; I, 447, 448.
 Іоаннъ, архим.; I, 447.
 Іоаннъ, еп.; III, 94.
 Іоаннъ, еп. Мукачскій; I, 584.
 Іоаннъ, еп. Смол.; 447.
 Іоаннъ, іером.; I, 411, 413.
 Іоаннъ (Бродачъ); I, 535.
 Іоаннъ Васильевичъ (Грозный), царь;
 I, 582; II, 78, 377, 436, 585.
 Іосифъ (Годермарскій); I, 535.
 Іоаннъ (Грегоровичъ); I, 535.
 Іоаннъ (Запольскій); I, 535.
 Іоаннъ, (Красовскій) прот.; I, 561.
 Іоаннъ (Саввинскій), свящ.; III, 64,
 65.
 Іоаннъ (Терновскій) іероским.; II, 579.
 Іорданъ, Г.; III, 117, 123.
 Іосифъ, архим.; III, 63.
 Іосифъ, еп. оренб.; I, 570.
 Іосифъ, имп. австр.; I, 535.
 Іосифъ II, имп. австр.; II, 420.
 Іосифъ, католикосъ (кн. Аргутинскій-
 Долгорукій); III, 58—96.
 Іосифъ, кор. неаполит.; III, 383.
 Іосифъ, митр.; II, 489; III, 549, 560.
 Іосифъ (Сѣмашко), митр. литовск.; III,
 553, 554, 555, 556, 561.
 Іосифъ, патр.; I, 561.
 Іустиніанъ, имп.; I, 534.
 *
 Каблуковъ, А.; I, 270.
 Кавелинъ, проф.; III, 534.
 Кавелинъ, К. Д.; I, 448.
 Кавецкій; II, 12.
 Каганъ; I, 519, 521.
 Кадуаль; I, 16.
 Казанскій, П. С., проф.; I, 448; III,
 293.
 Казанцевъ, В. С.; I, 560.
 Казанцовъ, С.; III, 459.
 Казариновъ, Вас.; I, 102.
 Казбекъ, В.; II, 320, 321.
 Казиміровъ, Л.; I, 270.
 Кай; II, 248.
 Кайдановъ, И., пр.; I, 560.
 Калайдовичъ, К. Ф., I, 288.
 Калайдовичъ, П.; I, 560.
 Калигула; II, 248.
 Калимбала, кап.; III, 386.
 Калининниковъ, И.; III, 467.
 Калихъ, свящ.; II, 136.
 Калиюстро; II, 263; 414.
 Калмановъ, прап.; II, 203, 206.
 Калмыковъ, А.; III, 117.
 Калмыковъ, П. Д., проф.; I, 560.
 Калошины; I, 502.
 Кальметъ, Авг., абб.; I, 561.
 Каляевъ; I, 289.
 Камбизъ, царь, II, 247.
 Каменскій, ген.-пор.; I, 488.
 Каминскій; III, 128.
 Камовскій; III, 528.
 Камуччини, худ.; II, 253; III, 346,
 347.
 Камынинъ, П. В.; II, 454, 457.
 Канбулатовъ, Али-султанъ; III, 222.
 Каневецъ; II, 577.
 Канкринъ, Е. Ф., гр.; III, 490.
 Канова; II, 16, 221, 222, 251, 252.
 Канторъ, Л.; I, 519.
 Капанчичъ; III, 386, 387.
 Капефигъ; I, 561.
 Каподистрія, гр., I, 479; III, 341.
 Каптеревъ, Н.; I, 561.
 Каптеревъ, П. Н.; III, 293—298, 329.
 Карабановъ, П. М.; III, 294.
 Карабановъ, П. Ф.; I, 562.
 Караванша, Б.; III, 468, 469.
 Кара-Георгій; II, 182, 185.
 Карамзинъ Н. М.; I, 313, 328, 389,
 528, 532, 536, 562, II, 441; III,
 536.
 Карандѣевъ, Г., I, 270.
 Каратовъ, Ф. В.; I, 562.
 Каратыгины; II, 419.

- Карауловъ, М. А.; II, 335, 345.
 Кари, Исянъ; III, 475.
 Карль I; I, 531.
 Карль VI, имп.; I, 535.
 Карль X; III, 346.
 Карль XII; I, 340.
 Кармолюкъ; I, 562.
 Карно, презид.; III, 353.
 Кароль (Карль, имп. Австр.); I, 535.
 Карповъ, А.; I, 270.
 Карповъ, П.; III, 458.
 Картавовъ, П. А.; I, 441; II, 582.
 Картвелинъ; I, 141.
 Карцевъ; I, 63, 189.
 Карцовъ; II, 583.
 Карякинъ, прап.; II, 204, 206.
 Касаткина, кн.; I, 230.
 Касторскій, Мих.; I, 562.
 Катаржи Георгій; I, 49, 51, 189, 191, 193.
 Катнартъ, лордъ; II, 464.
 Катновъ, М. Н.; I, 30, 443, 563.
 Каття ходжа Диваль Беги Тюреханъ; III, 476.
 Каутскій, К.; I, 564.
 Кауфманъ, мин.; II, 346, 348, 359, 360.
 Кафировъ; III, 468, 469.
 Кацъ; III, 235.
 Каширинъ, Т. И.; III, 118.
 Кашлевъ, В. Л.; III, 475.
 Кашпиревъ; II, 462.
 Квашнинъ, А.; I, 269.
 Квашнинъ-Самаринъ, Ѳ. лейт.; I, 269.
 Квитницкій; II, 444.
 Кевга Челяба, Антоній, III, 60.
 Кедровъ, Н. И.; II, 83—109; III, 33—57.
 Кейль, Карль-Фр.; I, 564.
 Кенуатова, А. С. кн.; II, 450.
 Кенуатовъ, А. М., кн.; II, 451.
 Кенуатовъ, Атманай Урусовъ; II, 450.
 Кенуатовъ, И. М., кн.; II, 450, 451.
 Кенуатовъ, М. Т. кн.; II, 449—460.
 Кенуатовъ, Т., кн.; II, 450.
 Келеръ, апт.; II, 522.
 Келлеръ, граф.; I, 57, 191.
 Кельсіевъ, В.; I, 564.
 Кепель; I, 518.
 Керпенъ, П.; I, 581.
 Кесслеръ, В., проф.; I, 564.
 Кетчеръ; I, 389.
 Кетчеръ, Н. Я.; III, 141.
 Киджи, кн.; 230.
 Киммель, букин.; II, 421, 438, III, 140.
 Кингленъ; III, 141.
 Кингъ; I, 502.
 Кирасевскій, В.; I, 512, 517, 518; II, 36, 47.
 Кириловъ, А.; III, 105.
 Кирилловъ, А.; III, 464.
 Кириловъ, И.; 378.
 Кирилловъ, И.; I, 564.
 Кирилловъ, Н.; I, 565.
 Кирилловъ, П.; I, 564.
 Кириллъ, викар.; III, 307.
 Кириллъ, св.; I, 534, II, 300.
 Кирѣевскій, И.; I, 435.
 Кирѣевскій, П.; I, 445.
 Киселевъ, И.; III, 154.
 Киселевъ, Н.; I, 241, 245.
 Киссель, Ѳ.; I, 565.
 Кистяковскій, А. Ѳ., проф.; I, 565.
 Клаве; II, 517.
 Классенъ; II, 11, 25, 27, 28.
 Климентъ; II, 108.
 Климентъ XIII, папа рим.; I, 535; II, 251.
 Клинь, А.; II, 112, 113, 135.
 Клоповичъ; III, 130.
 Классовскій, В.; I, 565.
 Клочковъ, букин.; I, 284, 287, 291, 293, 296, 299, 302, 430, 431, 432, 435, 444, 562, 568, 572, 576, 587, 588, 590; II, 417, 421, 425, 430, 435, 570, 574, 577, 578, 580, 584, 590; III, 140.

- Клунокъ, нѣм. ген.; III, 369.
 Клюки-фонъ-Клугенау, П. Ф. кап.; I, 110, 123.
 Клюпфель; III, 340.
 Клюръ; II, 54.
 Ключевскій, В. О.; I, 491, 495, 565, 566.
 Князевъ; I, 502.
 Кобено, Д. О.; II, 472.
 Кобила, Андрей; II, 447, 467.
 Ковезинъ, Дм.; I, 228.
 Ковеневъ, О.; II, 206.
 Коганъ; III, 233.
 Кодлубовскій, А.; I, 448.
 Кожанчиковъ, Д. Е.; III, 143.
 Кожевниковъ, Ѳ. И.; III, 481.
 Козьминъ; I, 493.
 Козьминъ, Г.; III, 458.
 Козинскій, кап.; I, 264.
 Козловскій, кн.; II, 19.
 Козловскій, А., кн.; I, 566.
 Козловскій, И. Д.; III, 461.
 Козловъ, И.; I, 566.
 Конлесъ; I, 487.
 Кокоревъ, В. А.; II, 436.
 Колбасинъ, Е.; I, 566.
 Колимина, А. Ѳ.; II, 402.
 Колленбертъ, г-жа; III, 481.
 Колларъ; II, 113.
 Колмаковъ, В.; II, 453, 454.
 Колобовъ, В.; I, 270.
 Колобовъ, О.; I, 270.
 Колодезниковъ, В.; I, 566.
 Колосовъ, А.; I, 566.
 Колосовъ, Н. А.; I, 283.
 Колотилкинъ, Е.; III, 462.
 Колтовской, Д.; I, 270.
 Колтовской, И. А.; III, 149, 153, 154.
 Колычевъ, А.; 270.
 Колычевы; II, 474.
 Колыцова, Ир.; I, 225, 227, 231, 232, 233, 234.
 Колычовъ, Ал-дръ; I, 270.
 Колышкинъ, И.; I, 270.
 Комаровскій; I, 518.
 Коменій, I. А.; I, 567.
 Комаровъ, ген.; I, 41, 59.
 Комаровъ, М.; I, 567.
 Кондаковъ, Н.; II, 581.
 Кондорскій, пров.; I, 567.
 Кондратій, старецъ; III, 496, 509.
 Кондыревъ, Жданъ; III, 150.
 Коновницынъ, гр.; I, 191.
 Кононовъ, А. А.; II, 258.
 Кононовъ, Ив.; I, 99.
 Конъ, проф.; III, 246.
 Конслави, кард.; II, 234.
 Константинъ, имп. Виз.; I, 530, 545, II, 253, 579.
 Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн.; III, 321, 524—542.
 Константинъ (Павл.), Вел. Кн.; I, 179; II, 259, III, 297, 327, 450, 580.
 Коперникъ; II, 569.
 Коппэ; I, 16.
 Копыловъ, К.; I, 244.
 Копыловъ, А.; I, 567.
 Копьевъ, П.; I, 270.
 Корбъ, I. Г.; I, 567.
 Корневскій, А.; I, 103.
 Кореницынъ, Ив. лейт.; I, 269.
 Коріатовичъ, Ѳ.; I, 531, 534; II, 145, 147.
 Кормилицынъ, Никиф.; I, 99.
 Кормилицыны; II, 474.
 Коробановы; I, 300.
 Коробейниковъ, М.; I, 229.
 Коробинъ, маіоръ; II, 204, 206.
 Коробьинъ, А.; I, 270.
 Королевъ, Ф.; III, 463.
 Корсаковъ; III, 186.
 Корсаковъ, Д. А.; I, 568; II, 142, 469, 471, 478.
 Корсакъ, Марія; I, 294.
 Корсула; III, 387.
 Корсунскій, И., проф.; I, 568.
 Корюкинъ, Е. И.; III, 118.
 Корякинъ, С.; I, 270.

- Косаковскій, гр.; II, 211.
 Костомаровъ Н. И.; I, 568; II, 468.
 Котляревскій, А., I, 568; II, 415.
 Котляръ, Г. А.; I, 302.
 Котэтовъ; II, 573.
 Кохановская; I, 568.
 Коховскій, бесс. губ.; III, 71.
 Коцебу, гр.; I, 31.
 Кочетовъ, М. Н.; III, 476.
 Кочубей, В. П., гр.; I, 209, 216, II, 476.
 Кочубинскій, А. А., проф.; 152.
 Кошелевскіе; II, 538.
 Кошелевъ, лейт.; I, 264.
 Кошелевъ, А.; I, 568.
 Кошуринъ; I, 229.
 Краббе, контръ-адм.; III, 527.
 Краевскій; I, 25.
 Кралицкій, А.; II, 146.
 Краль, Ф.; II, 118, 125.
 Красильниковъ, ген.; III, 426.
 Красовскій, А.; I, 568.
 Красовскій, И. И.; 569.
 Кржижанъ, наст.; II, 124.
 Креницкій, М.; I, 493.
 Кречетниковъ, А.; I, 270.
 Кречетниковъ, П. Н., астр. губ.; II, 194, 196, 199.
 Кривоносовъ, И.; III, 460.
 Кривцова, Е.; II, 314.
 Кристинъ; I, 6, 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 22; II, 162, 167, 168, 170, 171, 173, 174, 177; 178, 179.
 Кротковъ, А.; I, 262.
 Кротовъ, А. свящ.; II, 567.
 Крошкинъ, В.; I, 521.
 Крупенскій; II, 517.
 Круппъ, герм. военн. зав.; III, 371.
 Крыжановскій, В.; II, 491.
 Крыловъ, басноп.; I, 540, 569; II, 210.
 Крымскій; III, 165.
 Крюковъ; I, 502; II, 350, 351.
 Крючковъ, Ст.; III, 464.
 Куба, Л.; II, 117.
 Куганкъ; II, 135.
 Кудринный; I, 141.
 Кудрявцевъ; I, 587.
 Кудрявцевъ, В.; I, 569, 570.
 Кузнецовъ; III, 104.
 Кузнецовъ, 349, 350.
 Кузнецовъ, Ст.; I, 74, 76, 77, 80, 83, 251, 255, 259.
 Кузьминъ, П.; III, 499.
 Куй-фу; III, 167.
 Кукольникъ, Н. В.; I, 562; II, 419.
 Кулдашъ; III, 475.
 Кулеваевъ; III, 344, 346, 348.
 Куманинъ; III, 490.
 Кунакужа, Г., Я.; III, 465.
 Кунду; I, 539.
 Кундуновъ; ген.-м.; I, 26.
 Куникъ, А. А., проф.; II, 152.
 Куницынъ, А., проф.; I, 570.
 Кунцевичъ I.; I, 424.
 Купа; III, 547, 550.
 Куракина, кн.; I, 6, 364, 365, 370, 375, 376, 460, 463, 465, 468, 469, 472, 475, 477, 479, 481; II, 14, 25, 212, 224, 228.
 Куракина, М. С., кн.; I, 222.
 Куракинъ, А., кн.; I, 366.
 Куракинъ, И. С., кн.; I, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 229, 231, 233.
 Куракины, кн.; II, 470; III, 73.
 Курбскій, кн.; II, 448, 467, 585.
 Кургановъ, Н.; I, 571.
 Куропаткинъ, А., ген.-ад.; II, 364, 369.
 Куротовъ, М. К.; III, 457.
 Курэнь-Магома; I, 130.
 Кусташевъ, М.; I, 270.
 Кутайсовъ, об.-штабл.; III, 446, 447.
 Кутлеръ; II, 348.
 Кухарскій; II, 112.
 Куцыбо, г-нъ, II, 395.
 Куцыбо, Н.; II, 395.
 Кушелевъ-Безбородно, гр.; I, 575.
 Кютъ, архим.; III, 69.

- *
- Лаборецъ, слав. вождь; I, 534; II, 75.
 Лаваль; I, 6; II, 178.
 Лаваль-де-Монморанси, герц.; II, 29.
 Лаворко, подпор.; I, 111.
 Лаврентьевъ, кап.; 43, 59.
 Лаврентьевъ, В.; III, 105.
 Лаврентьевъ, Г.; I, 571.
 Лавровский, Н.; I, 571, 572.
 Лавровъ; I, 572.
 Лаврушевичъ; II, 538, 545, 546, 553.
 Лагарпъ; I, 17, 23.
 Ладыженскій, I, 502.
 Лазаревъ; III; 77, 81, 86, 91.
 Лазаревъ, И. I.; II, 418.
 Лазаръ; II, 526, 526.
 Лазаръ, католикосъ; III, 61.
 Лажечниковъ, И.; I, 572.
 Лаландъ; III, 573.
 Ламанскій, В. И.; II, 152.
 Ламартинъ; III, 571, 573.
 Лангъ; I, 493.
 Ланднеръ; III, 445.
 Лапихина, А. М.; II, 564.
 Лаптевъ, Х., лейт.; I, 269.
 Лапушкинъ, Д.; II, 204.
 Ларионовъ, А.; I, 270.
 Ларионовъ, И.; III, 459.
 Ларионовы; I, 300.
 Лассаль, Ф.; I, 572.
 Латкинъ, В. Н.; I, 572, 573.
 Лачиновъ, С.; III, 456.
 Лебедевъ, А. С.; III, 55, 56.
 Лебедевъ, В. И.; I, 573.
 Лебедевъ, Е. Н.; II, 89.
 Лебедевъ, М.; II, 204.
 Лебедьновъ, А.; III, 476.
 Ле-Валеттъ; III, 522.
 Леванда, I.; I, 573.
 Левашовъ, ген.-м.; II, 208.
 Левинъ, М. А.; III, 238, 239.
 Левитскій, Н.; I, 573.
 Левченко, К.; III, 456.
 Левъ, IX, св., папа; I, 430, 548.
 Левъ, X, папа, 232.
 Левъ, XII, папа; II, 232, III, 579.
 Левшинъ, А. Г.; I, 573.
 Левшинъ, В.; I, 573.
 Левшинъ, В.; II, 420, 473.
 Лежневъ, Н.; III, 482, 483, 484.
 Лейбницъ, фисос.; II, 127.
 Лейкинъ, Н. А.; I, 574.
 Ленки, Гартполь, В. Э.; I, 574.
 Лелонгъ, А. К.; II, 370—407, 535—556.
 Лелонгъ, А. Л.; II, 549, 550, 551.
 Леманъ; I, 16.
 Лемпертъ; II, 516, 517.
 Леонида, царица; II, 467.
 Леонидъ, еп. Дмитр.; III., 34, 37, 39, 40, 41, 46.
 Леонтій, митроп. Моск.; II, 107.
 Леонтьевъ, Н.; I, 574.
 Леонтьевъ, Н. М.; I, 563.
 Леонтьевъ, С.; III, 460.
 Леопольдъ, имп. Австр.; I, 535, 567.
 Лепоринскій, прот.; III, 472.
 Лермонтовъ, М. Ю.; I, 593; II, 477.
 Леспинасъ, де; II, 166.
 Лестокъ, гр.; II, 453.
 Лжедмитрій I; I. 223, 573.
 Либтъ, Ю.; II, 115, 124, 125.
 Ливень, графиня; I, 10, 175, 176.
 Ливень, гр.; III, 451, 452.
 Ливкинъ, Д.; III, 117.
 Лившицъ; III, 128.
 Лилловъ, А.; I, 574, 575.
 Линде, С. Б.; I, 575.
 Линьцзесюй; II, 501, 502, 503; III, 193.
 Липранди, И.; III, 495.
 Листъ, Францъ; I, 451.
 Лисянскій, кап.; III, 527.
 Литемъ, кап.; I, 264.
 Лихачева; II, 11.
 Лобановъ-Ростовскій, А. Б., кн.; I, 429; II, 454, 456, 473.

Лобковы; III, 491.
 Лобайко; I, 575.
 Ловягинъ, Е.; I, 575.
 Логиновъ, Н. М.; 501, 502.
 Лодыгинъ, И., лейт.; I, 269.
 Лодыгинъ, О., лейт.; I, 269.
 Лодыженскій; II, 75.
 Лоніеръ, А.; I, 572.
 Лонквудъ, леди; III, 332, 333, 334.
 337.
 Ломжинскій; II, 516.
 Ломоносовъ, М. Б.; I, 282, 572, 581;
 II, 464.
 Лонгиновъ, М. П.; I, 438, 575, 577;
 II, 438.
 Лопухина; II, 170.
 Лопухинъ, изд.; I, 446, 577.
 Лопухинъ, А. П.; I, 575.
 Лопухинъ, И. В.; I, 132—159, 199—
 221, 318—356.
 Лопухины, I, 299.
 Лотцъ, г-жа; III, 569, 570, 578, 579,
 581, 583.
 Лошановъ, С. Е.; II, 89, 92.
 Лоятъ; I, 541.
 Лубенскій, А. наст.; II, 112.
 Луганскій, В.; см. Даль, В.
 Луиза, герц. прусск.; I, 23.
 Луитпрандъ; I, 544.
 Луна, патр.; II.; III, 63, 74, 77, 91,
 93.
 Луна, свящ.; I, 534.
 Лукомскій, В. К.; II, 142, 143.
 Лусчанскій, Ю.; II, 136.
 Лучевниковъ, Н.; III, 464.
 Лучкай, М.; II, 144, 146, 147.
 Лыновъ, С., лейт.; I, 269.
 Лысенковъ, атам.; II, 198.
 Львовъ, кн.; III, 527, 528.
 Львовъ, Я., лейт.; I, 269.
 Лѣсковъ, Н. С.; I, 576.
 Люберасъ-фонъ, бар.; I, 268.
 Любецкій, равв.; II, 62.
 Любецкой, С. М.; I, 576, 577.

Любимовъ, С.; II, 142—143, 447—460.
 Любичъ-Романовичъ; I, 577.
 Людовикъ XIV; II, 164.
 Людовикъ XVI; I, 14; II, 264.
 Людовикъ XVIII; I, 17.
 Людовикъ-Филиппъ; I, 17.
 Людольфъ; II, 21.
 Люнсембургская, герцогиня; III, 359.
 Люръ-Самось, де, пор.; III, 514.
 Лютеръ; I, 588.
 Лютцъ, гр.; I, 463.
 Лябодниковъ, М.; I, 270.
 Ляпидевскій, Н.; III, 55.
 Ляховъ, Н.; III, 467.

*

Маассень, Фр., проф.; I, 577.
 Мавринъ, сенат.; I, 593.
 Мавроценъ, Оома; I, 557.
 Магометъ; I, 367, 445; II, 564.
 Магометъ-Али-Паша; II; 81.
 Магометъ-ханъ, перс. ш.; III, 76.
 Мазаевъ, состав. словаря; II, 583.
 Мазепа; II, 475.
 Мазовскій, К.; I, 270.
 Мозовскій, П., лейт.; I, 269.
 Майновъ, гв. кап., участн. заговора пр.
 Павла I; III, 451.
 Майновъ, писат., сотр. Панаева, II, 419.
 Майновъ, А. Н.; I, 305, 308, 578.
 Майновъ, Вл. Вл.; II, 478.
 Макарій, митроп. Моск.; I, 678; II, 105.
 Макарова, С. М.; I, 394, 395, 396,
 397, 398.
 Манаровъ, М. Н.; I, 578.
 Манаровы; I, 300.
 Макиавелли; III, 567, 568.
 Максимилианъ, царь; I, 534.
 Максимова, А.; 244.
 Максимова П.; III, 457.
 Максимовичъ, М., проф.; I, 578.
 Мануди; II, 161.
 Маловъ, А. прот.; I, 579.
 Мяловъ, Е.; I, 578.

- Малиновскій, А.; I, 433.
 Малиновскій, А.; I, 578.
 Малиновскій, Д.; I, 579.
 Малышевскій, И., проф.; I, 579.
 Малышевъ; I, 135.
 Мальгинъ, Т.; I, 579.
 Мальмбюри, лордъ; II, 464.
 Мамай; II, 77.
 Маметевъ, С.; III, 456.
 Мамуровскій, перев.; II, 439.
 Мондакуни, I.; III, 69.
 Мандельштамъ, проф.; II, 52.
 Мандрыкинъ, I.; I, 227, 233.
 Мансветовъ, И. проф.; I, 580.
 Мансуровъ; ген.-м.; II, 197, 199.
 Мансуровъ; III, 527, 528.
 Мануиль, имп.; I, 553.
 Манухинъ, фабр.; III, 478.
 Манюкинъ, ген.-лейт.; II, 484.
 Марія Павловна, Вел. Кн.; III, 33, 452.
 Марія Терезія, австр. имп.; I, 532.
 Марія Θεодоровна, Имп.; I, 12, 172, 582; III, 326, 327, 443, 452, 478, 483, 485, 486, 487, 488.
 Мариновичъ; I, 193.
 Марковичъ, Я.; I, 580.
 Марновъ, гр.; I, 15, 16, II, 163.
 Марновъ, Евг.; II, 379, 386, 388, 538, 545.
 Марксъ, Карль; I, 564; II, 526; III, 120.
 Маркъ Аврелій; II, 31.
 Мартыновъ, издатель; II, 418.
 Мартыновъ; I, 298.
 Мартыновъ, Е. И., ком. полка; II, 363.
 Мартыновъ, И. Г.; I, 580.
 Мартыновъ, К.; III, 467, 468.
 Мартыновъ, Н. К., книгопр.; II, 573, 578, 584.
 Мартыновъ, Н. С., убійца М. Ю. Лермонтова; III, 388—409.
 Масловъ, Ворон. губернат.; I, 75, 239, 254, 255.
 Массильонъ, еп. Клерм.; I, 569, 580.
 Маосонъ; II, 511.
 Матвѣевъ, А. С., бояр.; I, 429, 446
 Ма-Тянгъ-Ши; III, 205—212.
 Мауриновъ; И.; I, 270.
 Маціовскій; II, 113.
 Мацкевичъ, П.; I, 581.
 Машъ, А.; I, 442.
 Маѳій, царь угорск.; I, 534.
 Маэсокез, китайск. ротн. ком.; II, 510:
 Мевесъ, ген.; III, 233.
 Медвѣдева; I, 589.
 Медвѣдовскій; I, 189.
 Медовиновъ, П.; I, 581.
 Межовъ; III, 146.
 Межовъ, В. И.; I, 430.
 Мей, истор.; II, 212.
 Мей, Юг.; I, 498.
 Мейендорфъ 1-ый, бар.; III, 470, 471:
 Мелединъ, Сем. Пр., собир. нар. ск.; II, 560, 563, 568.
 Мельгуновы; II, 552.
 Мельниковъ, П. И. истор.; I, 576, 571; II, 495, 508.
 Мельниковъ-Печерскій; II, 423, 568.
 Мелинъ, антикв.; II, 441, 590.
 Мендельсонъ, М.; I, 428.
 Мену, де; III, 567, 579, 582.
 Менцовъ, Н., граверъ; II, 581.
 Меншиковъ, кн.; I, 286, 377, 378, 379, 385; II, 453.
 Меншиковъ, кн.; III, 527.
 Меньшиковъ, М., сотр. „Н. Вр.“; II, 45, 52, 53, 68, 69, 70, 71, 73; III, 277.
 Мердеръ, К. К.; I, 582.
 Мержеевскій, В., д-ръ; I, 582.
 Меркурій, кн. Смоленскій; II, 565.
 Мерсье, франц. пис.; II, 587.
 Месонъ, I.; I, 582.
 Месропъ, арх. арм.; III, 69.
 Метаніевъ, А. С.; I, 399.
 Метастазъ, итал. поэтъ; III, 233, 237.
 Метелна-Жельзный Лобъ; II, 197.
 Метнеръ, цевз.; II, 430.

- Меттернихъ:** I, 585.
Мещерскій, кн., изд. „Гражданина“; II, 346, 350.
Меводій, еп.: III, 73.
Меводій, святой; I, 534, 300, 421.
Мжачевъ, Ефремъ; I, 70, 71.
Минѣшинъ, М., худ.; II, 258.
Миланъ, (Обреновичъ) кн.; I, 31, 32, 35, 39, 41, 45, 49, 51, 53, 55, 61, 65, 183—198.
Милевскій, Ф.; III, 476.
Миллеръ, фабр.; II, 529.
Миллеръ, Г. Ф.; I, 582.
Миллеръ, Ор.; I, 583, II, 473, 579.
Миловидовъ, А.; III, 546—565.
Милановъ, поэтъ-сат.; II, 476.
Милорадовичъ, ген.; III, 513.
Милоюковъ; II, 95.
Милоюковъ, Ив., бояр.; III, 151.
Милутиновичъ, II, 112.
Милутинъ, мин.; I, 28, 29, 31.
Милутинъ, В.; I, 583.
Мими, [(Голицына (дочь кн. Туркестановой)]; I, 172, 176, 180.
Мимаковичъ. Юс.; II, 130.
Миносъ, арх. арм.; III, 63, 69.
Миносъ, вардапетъ; III, 59.
Мининъ; III, 559.
Минихъ, фонъ; II, 455.
Минхъ, Г. Н, проф.; I, 583.
Минъ, Д.; I, 429.
Мирбо, О.; I, 583.
Мирза, юзбашъ; III, 60.
Мирсентъ, хив.; III, 110.
Мисясовъ; III, 218.
Митропольскій, проф. Каз. Дух. Акад.; II, 584.
Митрофанъ, св., еп. Ворон.; II, 587.
Митусовы; II, 142—143.
Михаиль, архим.; I, 583.
Михаиль, арх. Черниговскій; I, 216.
Михаиль, кн. Черниговскій; I, 442; II, 565.
Михаиль, митр.; III, 499.
Михаиль, сербскій кн.; I, 28, 29, 35.
Михаиль Павловичъ, Вел. Кн.; II, 476, III, 318.
Михаиль Теодоровичъ, Царь; I, 590, II, 264, 444; III, 149.
Михаиль, (Десницкій) митр.; III, 294.
Михайловскій, дир. банка; III, 241.
Михайловскій, В.; I, 302.
Михайловскій, Н. К.; I, 586, II, 583.
Михайлова, А. А.; I, 273.
Михайлова, Ю. А.; I, 273.
Михайловъ; III, 458.
Михайловъ, А.; III, 458.
Михайловъ, Н.; III, 466.
Михайловъ, Ив.; II, 198.
Михайловъ; Ф. И.; III, 464.
Михайловъ, П.; I, 270.
Михей, пророкъ; I, 584.
Мицкевичъ, А., проф.; I, 584.
Мишуковъ, И.; III, 462.
Моденъ, Габріель; I, 9, 10, 11; II, 169, 170, 171.
Моденъ, С., графиня; I, 12.
Модестовъ, Н. Н. свящ.; III, 97—110, 455—477.
Моисей: I, 427, 503, 512, 513, 514, 515, 517, 575; II, 67.
Моисей, еп.; II, 566.
Моисей, еп. Сар.; I, 408, 413.
Молчановъ, В.; I, 270.
Молчановъ, М., маг. Моск. акад.; II, 92.
Молчановъ, Н.; I, 270.
Монтевердо, подполк.; I, 53, 57, 59.
Монтефіоре, М.; II, 52.
Монтефіоре, Ф., сэръ; II, 52.
Монтрезоръ, Л.; III, 515, 516.
Монтэнь: I, 175, 367.
Моравецъ, Юс., д-ръ; II, 131.
Моранъ, ген.; III, 522, 523.
Мордвиновъ, адм.; II, 179, 181, 185, 186.
Мордовцевъ, пис.; II, 194.
Морелье, военнопл. фр.; III, 467.
Морениго, гр.; II, 14.

- Моро; I, 11, 16, 170.
 Морозова, Е.; I, 233.
 Морозовъ, литогр.; III, 558, 559.
 Морокинъ, А. О.; I, 584.
 Морсочниковы; II, 378, 389, 405, 530.
 553, 554.
 Мосальскій, В. М., кн.; I, 222, 223,
 224, 226, 227, 229, 231, 233.
 Мочаловъ, Н.; I, 233, 234.
 Мошновъ, М.; III, 459.
 Мударовъ, кавк. кн.; III, 218.
 Мудровъ, М., дек. Врач. Отд.; I, 584;
 II, 414.
 Музалевскій-Платоновъ, Евгр. (Евф.);
 III, 297.
 Мука, Э. Ю., д-ръ; II, 110—141.
 Мункъ, С., проф.; I, 584.
 Муравинъ, геодез.; III, 113, 114.
 Муравьевъ; III, 115.
 Муравьевъ, А. Н.; II, 573, 586.
 Муравьевъ, М. Н., гр.; I, 584; II,
 483—461, III, 546—565.
 Муравьевъ, Н. Н.; I, 585.
 Муравьевъ-Амурскій, Н. Н., гр., ген.-
 губ. Вост. Сиб.; I, 591, II; 492—
 512; III, 5—32, 155—206.
 Муромцевъ, Макс.; I, 385.
 Мусинъ-Пушкинъ, гр.; III, 74.
 Мусинъ-Пушкинъ, А.; I, 585.
 Мусорской, М.; I, 289.
 Мустафа, влад. Пемахи; III, 77.
 Мустафа-Паша, ком. крѣп. Анапы; III,
 228.
 Мухановъ; I, 292.
 Мухинъ; I, 218.
 Мухинъ, студ. М. Дух. Ак.; II, 432.
 Мухинъ, А.; I, 585.
 Мухаметъ-Рахимъ-ханъ, ханъ Хив.; III,
 114, 115.
 Мучжанъ-а, китайск. мин.; II, 500,
 501.
 Мѣташь; II, 111.
 Мѣтлинъ, вице-адм.; III, 527.
 Мѣшковъ; I, 437.
 Мэстръ, де; III 569, 571.
 Мюрать, М., подп.; III, 514.
 Мясновъ, кап.; I, 265.
 Мясной, В.; I, 269.
 Мятлевъ; II, 165.
 *
 Набоновъ; III, 527.
 Надеждинъ, Н. И.; II, 150.
 Надлеръ, В. К., проф.; I, 585.
 Назарова, К.; I, 252, 253.
 Назаровъ; I, 93.
 Назаровъ, К.; III, 457.
 Назаровъ, П.; III, 466.
 Назимовъ, В. И., ген.-губ.; II, 484.
 Назаръ-бай, Алла; III, 476.
 Найденовъ, Н. А.; I, 586.
 Нагаевъ, А. И., адм.; I, 262, 263.
 Nagie; II, 470.
 Нальяновъ, П.; лейт. I, 269.
 Наполеонъ I; I, 12, 13, 15, 88, 89,
 318, 508, 517; II, 183, 327, 510,
 512, 514, 517, 518, 520, 521,
 522.
 Нарциссовъ, А.; I, 586.
 Нарышкина; I, 8, 24; II, 170.
 Нарышкина, А. Н.; II, 420.
 Нарышкина, М. А.; I, 168; II, 24, 210,
 237.
 Нарышкинъ, Кир.; I, 10.
 Нарышкинъ, К. М., ген.-м.; III, 360.
 Нарѣжный, В.; I, 586.
 Наталія, серб. кн.; I, 195.
 Наталія Алексѣевна, Царевна; II, 453.
 Наумовъ, Д. М., ценз.; I, 285.
 Наумовъ, П.; I, 586.
 Небольсинъ, П.; I, 587.
 Невзоровъ, М.; I, 587.
 Неволинъ, К. А.; I, 587.
 Невѣжинъ, Д.; I, 378.
 Негожевъ, А.; III, 457.
 Неджичъ, Свѣтозаръ, маіоръ; I, 49.
 Незначный, Б.; I, 294.
 Негри, А., сен.; III, 470, 472, 474.

- Нейдгартъ, А. Б., баронесса; III, 45, 46.
 Нейдгартъ, ген.; II, 319.
 Нейманъ; III, 128, 235.
 Нейманъ, Пьеръ; III, 516.
 Нейсебулинъ, Сагабатулла; III, 118.
 Неклюдовъ, Н.; лейт. I, 269.
 Некрасовъ, учит.; II, 534, 536, 544.
 Некрасовъ, поэтъ; II, 544.
 Нелединскій, П., лейт.; I, 269.
 Нелединскій-Мелецкій, Ю. А.; I, 137, 141.
 Немзеръ; I, 519, 520.
 Немировская, Р.; III, 236.
 Ненѣвъ, Леон., канцел.; I, 100.
 Неплюевъ, С. А., сенат.; III, 69, 81.
 Неронъ; II, 21, 247.
 Нерсесь, архим.; III, 90.
 Не-Свѣтскій; II, 443.
 Несполи, г-нъ; III, 330, 331.
 Nesselmann; II, 448.
 Нессельроде, графиня; III, 347, 580.
 Нессельроде, гр., вице-канц.; III, 105.
 Нессельроде, К. В., гр.; III, 469.
 Несторъ, еп. Смол.; I, 591.
 Несторъ, лѣтоп.; I, 528, 532, 536; II, 475.
 Несторъ, патр.; III, 60, 77.
 Неулыбинъ, Ѳ.; III, 117.
 Неустроева; I, 225, 226.
 Нечаевъ, А.; I, 587.
 Нечаевъ, Г.; I, 270.
 Неѣловъ, Л.; I, 270.
 Никаноръ, арх. Херс.; I, 294.
 Никаноръ (Клементьевъ); III, 294.
 Никита Суніасъ; III, 80.
 Никитинъ, П.; I 587.
 Никитинъ, Ѳ.; II, 451.
 Никитниковъ, Г. студ. Моск. дух. ак.; I, 588; II, 432.
 Никифоръ (Ѳеотоки), архіеп. астр.; III, 75.
 Никодимъ (Бѣлокуровъ), архим.; III, 35, 46.
 Никодимъ, (Лебедевъ) іеромон.; I, 405, 406, 407, 411, 414, 416.
 Николаевъ, Г. Л.; II, 336.
 Николай, кн. (кор.) черног.; I, 39.
 Николай, святитель; I, 568.
 Николай I; I, 10, 274; 282, 430, 565; II, 60, 66, 95, 96, 350, 398, 400, 403, 419, 477, 576, 589; III, 251, 438, 478, 479, 492.
 Николай II, Государь Императоръ; III, 353.
 Николай Александровичъ, Цесар.; II, 543.
 Николай Николаевичъ, Вел. Кн.; III, 313.
 Николитъ, мин.; I, 47, 187.
 Никольскій, А., студ. Моск. дух. ак.; I, 588; II, 432.
 Никольскій, К., свящ.; I, 588.
 Никольскій, Ст. Ст.; III, 213—216.
 Никоновъ, Ѳ.; I, 270.
 Никонъ, патріархъ; I, 561, 578; II, 562.
 Никулинскій; II, 86.
 Ниловъ, тамб. губ.; III, 513, 517.
 Ниль, архіеп.; I, 588.
 Ниротворцевъ, лейт., А.; I, 269.
 Новиковъ, Е.; I, 588, II, 28.
 Новиковъ, П.; I, 298, 438, 575, 577, 588, II, 446.
 Новицкій, О.; I, 588.
 Новокщеновъ; I, 273.
 Новоселовъ, ген.; I, 39, 43, 55, 61.
 Нордау, Максъ; II, 52, 54.
 Нордовъ, В.; I, 589.
 Норовъ, А.; I, 270.
 Носовъ; III, 412.
 Нотарій; I, 541.
 Нотовичъ, Н.; I, 589.
 Нуазевиль, де; I, 6, 7.
 Нугаевъ, Н.; III, 461.
 Нураліевъ, Юсупъ, султ.; III, 108, 115.
 *
 Оболенская, А. А., кн.; I, 312.
 Оболенскіе, кн.; II, 470, 474.

- Оболенскій**, кн.; I, 199.
Оболенскій, К. М.; I, 442.
Обрютинъ, А.; I, 270.
Оверъ, д-ръ; III, 492.
Овчинникова, М.; I, 253.
Овчинниковъ, Ф.; I, 247, 251, 254.
Огаревъ, Н. А.; I, 389.
Огинскій, А.; I, 590.
Огрызко, Юс.; I, 290, 424.
Одоевскій, Вас., кн.; I, 96, 98, 99, 100, 382, 385.
Одровонжъ, Я.; I, 579.
Одуревцовъ, Мих., подпор.; I, 72.
Озерецновскій, Н. Я., д-ръ; III, 294.
Олага, Никол.; I, 541.
Олеарія; III, 149.
Олезь, кн.; I, 544, 545; II, 149.
Оленинъ, А.; I, 590.
Олесницкій, А. проф.; I, 590.
Олсуфьевъ, А. А., гр.; I, 5.
Олсуфьевъ, В., гр.; I, 5.
Олсуфьевъ, Д., гр.; I, 5.
Олшавскій, Мих.; I, 535.
Олшавскій, Сим.; I, 535.
Ольга, кн., св.; I, 545, 579.
Ольгердъ, князь; II, 490.
Омаль, де, герц.; III, 369.
Онуфринскій, журн.; III, 269.
Опекушинъ; I, 313, 315, 316.
Опочининъ, И. А.; I, 592; II, 465.
Оранская принц.; I, 173, 175.
Оранскій, пр.; I, 20.
Орданъ, К.; II, 415.
Оржевскій, кап.; I, 191.
Орія Израдзежь; арм. посоль; III, 59.
Орлай, И. С.; I, 530, 532; II, 144, 145, 146, 147, 149.
Орлова, Ульяна; I, 225, 227, 228, 231, 232.
Орловъ; III, 567, 568.
Орловъ, А.; II, 415.
Орловъ, I., свящ.; II, 415.
Орловъ, В. Г., гр.; II, 415.
Орловъ, Г. Г., кн.; I, 592; II, 420, 462, 463, 464, 465.
Орловъ-Давыдовъ, гр.; II, 415.
Орловъ-Чесменскій, А. Г., гр.; II, 473.
Осиповъ, Сила, діаконовъ; I, 71.
Осокинъ Е., проф. Каз. ун.; II, 415.
Остерманъ, граф.; I, 18, 177; II, 96.
Остолоповъ, Н.; II, 415.
Островскій, А. Н., пис.; II, 539.
Остроглазова, Т. И.; I, 281.
Остроглазовъ, В. М.; I, 281—423; II, 413—446; 569—591; III, 140—147.
Остроглазовъ, И. М.; I, 281; II, 415, 416, 437, 439, 441, 582; III, 146.
Остроумовъ; I, 446.
Оттонъ Баварскій, кор.; II, 146.
Охотниковъ, А.; I, 270.
- *
- Павель** I; I, 8, 15, 20, 218, 274, 275, 296; II, 80, 143, 190, 268, 416, 422, 427, 452, 463, 585; III, 77, 80, 81, 82, 85, 520.
Павель, іером. Нек. дух. мисси; III, 165.
Павель Александровичъ, Вел. Кня.; III, 33.
Павловъ, А., проф. Моск. Унив.; II, 416.
Павловъ, А. С., проф. Одес. Ун.; II, 416.
Павловъ, И.; I, 269.
Павловъ, Н. Ф.; II, 416, 417.
Павловъ, П.; II, 417.
Павскій, Г., проф.; II, 417, 428.
Пазео; III, 346.
Пазухинъ, И.; I, 270.
Палацкій, слав.; II, 112.
Палень, гр.; I, 504.
Палень, гр., воен. губ. Петерб. III, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 451, 452, 453.
Палимсестовъ, Я. У.; I, 403.
Палладій, архим., нач. Пекинской дух. мисси; II, 492, 493—512; III, 5—32.

- Палласъ, П.; II, 417, 418.
 Памяева, писат.; II, 419.
 Панаевъ; II, 418, 419.
 Панинъ, Н. И. гр.; II, 420; III, 62.
 Панинъ, П. И. гр., ген.-анш.; II, 193, 197, 199.
 Пановъ, М.; III, 462.
 Пансалвинъ; II, 420.
 Панхасъ; III, 425.
 Парадѣловъ букин.; I, 427.
 Паракети, Стефанъ, архіеп. Астрах.; III, 59, 61.
 Парвусъ; II, 420.
 Парчевская, А. Л.; II, 549, 550, 551, 552.
 Парчевскій; II, 549, 550, 551, 552.
 Парчевскій, А. изслѣд.; II, 127, 134.
 Пареній, архим.; II, 89.
 Пареній, архим.; I, 468.
 Пареній, Петръ, еп.; I, 535.
 Паскевичъ, кн., ген.; II, 324, 328; III, 95.
 Паскье, мин.; II, 210.
 Пассекъ, В. В.; I, 389.
 Пассекъ, Вал. В.; I, 391.
 Пассекъ, Д. В.; I, 391.
 Пассекъ, П. В.; I, 391.
 Пассекъ, Т. П.; рожд. Кучина; I, 389, 390, 391, 393, 395, 397, 398; II, 420.
 Пасынковъ, И.; I, 247.
 Патрикѣевъ, В.; I, 270.
 Патрохій; I, 534.
 Пафнутій, митр.; I, 222, 223, 225, 231.
 Паша-Зія-Ходжи; III, 476.
 Пашковъ; I, 397.
 Пашковъ, завод.; III, 476.
 Пашковъ поруч.; III, 483, 484.
 Пекарскій, П., акад.; II, 420.
 Пеллетье, Ж.; III, 514.
 Пеликахъ, Е., дир. Медіц. Деп.; II, 421.
 Первовъ, Е.; III, 463.
 Переверзевъ, Сарат. губернк.; I, 403.
 Первощиковъ, В.; II, 421.
 Перельманъ; I, 524.
 Перепелкинъ, учит.; II, 390, 535.
 Переферновичъ; I, 513.
 Перль; II, 351.
 Перовскій; III, 343, 344.
 Перовскій, В. А., оренб. воен. губ.; III, 105, 107, 108, 109.
 Персидскій, атам.; II, 198.
 Персиць, торг. дом.; III, 120, 138.
 Перфильева, П. Ѳ.; II, 421.
 Песковскій, М.; II, 59, 60, 62.
 Пеше, Р.; III, 383, 384.
 Петрарна; II, 211.
 Петрашовичъ, Ѳома, свящ.; I, 542.
 Петрищевъ, А.; II, 421.
 Петрова, А.; III, 464.
 Петрово-Соловова, Н. А., рожд. кн. Гагарина; III, 401.
 Петровъ, А.; II, 421.
 Петровъ, А. шахмат.; II, 421.
 Петровъ, В., свящ.; II, 422.
 Петровъ, Е.; II, 422.
 Петровъ, И., свящ.; II, 422.
 Петровъ, Кирилль; I, 67, 71, 73, 74, 80.
 Петровъ, Л.; III, 465.
 Петровъ, М. Н., проф. Харьк. Унив.; II, 422.
 Петровъ, Н. И., проф. Кіев. Дух. Ак.; II, 423.
 Петровъ, Н. П. філол.; II, 473.
 Петровъ, П. Н.; I, 593.
 Петровъ, Я.; III, 462.
 Петроній, арх.; I, 535.
 Петръ I; I, 286, 299, 301, 379, 382, 437, 441, 564, 567; II, 80, 159, 180, 316, 420, 444, 452, 453, 473, 475, 565, 566; III, 59, 76, 112, 113.
 Петръ II; I, 285; II, 455.
 Петръ III; II, 465; III, 454, 508.
 Петръ Николаевичъ, Вел. Кн.; III, 553, 554.
 Петръ, Ольденбургскій пр.; III, 543—545.

- Петръ, Апостоль; I, 437.
 Петръ, еп. Томск.; I, 399.
 Петръ (Ильинъ) свящ.; III, 472.
 Петръ (Смирновъ), прот.; II, 564, 565, 567.
 Печеркинъ, И.; III, 105.
 Печерскій (Мельниковъ) см. Мельниковъ-Печерскій.
 Пигась, Мелегій, патр.; I, 579.
 Пилагринъ; I, 547.
 Пиль, бригад.; II, 198.
 Пинскеръ, д-ръ; II, 52.
 Писаревъ, сен.; III, 490.
 Писаревъ, А. И.; II, 434.
 Писаревъ, И.; I, 270.
 Писнаревъ, О.; II, 423.
 Пискорнъ, Лозенъ; III, 516.
 Пироговъ, Н. И., хирургъ; II, 423.
 Питиримъ, архіеп. Нижегород.; II, 565, 566.
 Пишегрю; I, 16.
 Пиагоръ; II, 85.
 Піапите; III, 568.
 Піесевичъ, М.; III, 384, 385, 386.
 Пій VII; I, 16.
 Пій IX; I, 424.
 Платонъ, іером.; законоуч. Павла I, II, 423.
 Платонъ (Левшинъ) митр. Моск., I, 438; II, 83, 424; III, 294, 295, 297.
 Платонъ (Любарскій), еп. Астрах.; III, 72, 73, 74, 81, 84, 88.
 Платовъ, атаманъ; III, 513.
 Платоновъ, Г.; I, 565.
 Платоновъ, С.; II, 423.
 Платоновъ, С. О., проф.; II, 468, 471.
 Плетневъ, И. А.; I, 569.
 Плещеевъ, канцеляр.; I, 379.
 Плещеевъ, А. А.; II, 284, 314, вкладн. л. въ вып. 6—7.
 Плещеевъ Ив.; I, 96, 99.
 Плещеевъ, С. И.; I, 134.
 Плещеевы; II, 474.
 Плиній; I, 485.
 Плишкинъ, П.; II, 424.
 Плотниковъ; II, 45.
 Плуменекъ, К.-Г.-Л., мас.; II, 42.
 Побирахинъ, Ларіонъ; I, 73, 82.
 Побѣдинскій, В.; I, 270.
 Побѣдоносцевъ, К. П.; I, 433; II, 424, 478.
 Повалишинъ, С. А., сенат.; III, 69.
 Повчи, Алексѣй, еп. Мукач.; II, 146.
 Погодинъ, М. П.; I, 282, 283, 298, 431, 435, 443, 564, 587, 591, 592, 594, 595; II, 425, 462.
 Подгоричани, ген.; II, 168.
 Пожарскіе, кн.; II, 470.
 Пожарскій, Д. М., кн.; I, 578; II, 377, III, 149, 559.
 Позняковъ, Н. С.; III, 351.
 Покровскій, свящ.; I, 414.
 Покровский, А. Е., проф. Моск. дух. семин.; II, 89.
 Покровский, В. М.; I, 408, 409, 410.
 Полванъ (см. О. О. Грушинъ).
 Полевая, Е. Б.; III, 149.
 Полежаевъ, А., поэтъ; II, 425.
 Полежаевъ, Т.; II, 425.
 Поливановъ, Л. И.; II, 472.
 Поликарповъ; II, 426.
 Полиньякъ, герц.; I, 6; II, 161.
 Полиньякъ, де, Діана; I, 9.
 Полонскій; I, 493.
 Полонскій, Я. П.; поэтъ; II, 426.
 Полоротовъ, А.; III, 466.
 Полторацкій, П.; II, 203, 206.
 Полоцкіе, кн.; II, 474.
 Полуектовъ, Борисъ, свящ.; I, 70.
 Поляковъ; I, 574.
 Поляковъ; III, 482.
 Поляковъ, М.; II, 460.
 Поляковъ, И. О.; III, 467.
 Поляковъ, Л. С., банкиръ; III, 229, 241, 242.
 Поляковъ, С.; III, 258.
 Поляковъ, Я.; III, 459.
 Полянскій, Ал-дръ, свящ.; I, 72.
 Помяловскій, В.; II, 426.
 Пономаревъ, типогр.; II, 571.

- Пономарева, Н. В.; III, 461.
 Пономаревъ, С. И.; I, 584.
 Попко; II, 323, 326, 327, 328, 332, 335, 338.
 Поповичъ, В.; II, 154.
 Поповъ; I, 75, 81.
 Поповъ, старообр.; III, 290.
 Поповъ, А.; II, 426.
 Поповъ, А.; III, 465.
 Поповъ, Андрей; I, 69, 79.
 Поповъ, А. А.; III, 118.
 Поповъ, Г.; II, 426.
 Поповъ, В. М.; дир. Департ. Нар. Просв. III, 496.
 Поповъ, Е., прот.; II, 426.
 Поповъ, Е., уряд.; III, 109, 110.
 Поповъ, К.; II, 426.
 Поповъ, С. И.; II, 265.
 Поповъ, Ф.; I, 246.
 Поповъ, Ф., ст. Киевск. Дух. Ак.; II, 426.
 Пороховщниковъ, А. А.; II, 426.
 Порошинъ, Семень, II, 427.
 Порфирій, архим., инсп. Моск. Дух. Ак.; III, 38, 55.
 Порфирьевъ, И., проф. Каз. Дух. Ак.; II, 427.
 Порывкинъ; I, 229.
 Поспѣховъ, Д., проф. Киев. Дух. Ак.; II, 427.
 Потаповъ, М.; III, 117.
 Потемкинъ, перев.; II, 437.
 Потемкинъ; Г. А., кн.; I, 488; II, 80, 178, 179, 180, 188, 189, 190, 200, 201, 203, 316, 317, 420, 466, 476; III, 65, 66, 76, 227.
 Потемкинъ, П. С., ген.-пор.; II, 208; III, 227, 228.
 Потто, В. А.; II, 316, 318, 320, 338.
 Поццо-ди-Борго; II, 170.
 Прай, мадьяр. ист.; II, 147.
 Прайсъ; I, 517.
 Пранситель; II, 231.
 Прасковья Иоанновна, Царевна; II, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 456, 457, 458.
 Прасковья Феодоровна, Царица; II, 264, 449, 452, 453, 455.
 Преображенскій П. А. свящ.; III, 42, 48.
 Прованскій, графъ; II, 438.
 Прозоровская, Е.; I, 230, 232, 234.
 Прозоровскій, кн.; I, 96.
 Прозоровскій, А. А., кн., ген.-губ.; I, 489.
 Прозоровскій, Сем., кн.; I, 233.
 Прозрителевъ; III, 519.
 Прокопій, лѣтоп.; I, 545.
 Прокоповичъ, С. Н.; I, 289.
 Прокофьева, Т.; I, 244.
 Протасовъ, Н. А., гр., оберъ-прок.; II, 96.
 Протичъ, полковн.; I, 35, 59, 189, 191.
 Протопоповъ; I, 489.
 Протопоповъ, С., студ. Моск. Дух. Ак.; II, 108.
 Протопоповъ, С. Б.; II, 428.
 Прохоровъ, М.; III, 456.
 Прохоровъ, П.; III, 456.
 Прыжовъ, И.; I, 426; II, 428.
 Прянишниковъ, Ф.; I, 438.
 Псруль; II, 135.
 Пугачевъ, Ем.; I, 579; III, 474.
 Пуговинъ, К.; I, 561.
 Пудовкинъ, С.; I, 244.
 Пулькинъ; I, 404.
 Путиловъ; III, 527.
 Путята, ген.; II, 258.
 Путятинъ, гр.; III, 200, 201, 202, 203, 204, 205.
 Пуаннаре, презид.; III, 357.
 Пучковъ, Н.; I, 382, 385, 386.
 Пушкинъ, ст. сов. ак. экс. I, 262.
 Пушкинъ, А., ген.; I, 176.
 Пушкинъ, А. С.; I, 12, 176, 284, 311, 313, 315, 316, 570; 593, II, 417, 429; III, 72, 348, 349.
 Пушкинъ, Вас. Льв.; II, 429.

Пущина, Е.; I, 280.
 Пущина, О.; I, 280.
 Пущина, М.; I, 280.
 Пущина, М. А.; I, 280.
 Пущинъ, А.; I, 280.
 Пущинъ, В.; I, 280.
 Пущинъ, И.; I, 269.
 Пфуль; II, 123.
 Пшибышевскій, Ст.; II, 429.
 Пыляевъ, М. И.; II, 430.
 Пынъ, Кит. мин.; III, 190.
 Пыпинъ, А. Н.; II, 430, 471.
 Пѣвницкій, I., маг.; II, 430.
 Пѣтуховъ, И.; II, 202.
 Пятковъ, С.; III, 468.
 *
 Радзивиллъ, Антонъ; I, 173.
 Радищевъ; I, 300; II, 571.
 Радонежскій, С., акад.; II, 92.
 Радысерба-Въела, Я.; II, 139.
 Раевскій, Ал-дръ; I, 102.
 Разумовскій, А., кн.; II, 210.
 Разумовскій, Д.; II, 432.
 Разумовскій, Кир. А., гр.; II, 476.
 Раковцкій, Георг., кн.; I, 535.
 Рамзя, разбойн.; II, 263.
 Ранке, Л.; II, 432.
 Расторгуевъ, П.; III, 466.
 Ратмановъ, И.; I, 270.
 Ратчъ; В.; II, 432.
 Ратынскій, Н. А.; I, 305, 312.
 Рахмановъ, В. И., врачъ Моск. Дух.
 Сем.; III, 55.
 Рахмановъ, исправникъ; II, 567.
 Рахмановъ, Ѳ.; I, 270.
 Рафазль; I, 310; II, 223, 253; III, 71.
 Раффе, худ.; I, 430.
 Раховичъ, коммерс.; III, 135.
 Рачинскій, А. В.; II, 432.
 Ребиндеръ; III, 25.
 Редриновъ, И.; I, 270.
 Резановъ, проф.; II, 490.
 Резановъ, Т.; III, 466.

Резе, фонъ деръ, Констанція Елиз.;
 II, 414.
 Резенфильдъ, Д., талмудистъ; III, 263.
 Рейнеке, В. А., дир. Гидрограф. Деп.;
 III, 527.
 Рейнике, об.-прок.; II, 72.
 Рейтернъ; III, 527, 528.
 Рейтернъ, мин. финанс.; II, 524.
 Рейтеръ, агент.; III, 264.
 Реньковъ, фонъ, Луиза; II, 116.
 Ремезовъ, И.; I, 299.
 Ремезовъ, И. С.; II, 432.
 Ремнильцъ; I, 502.
 Ренанъ, Эрн.; I, 503, 583; II, 433.
 Ренненкамфъ, Н. К.; III, 142.
 Ренье, де, Анри, поэтъ; III, 377.
 Репнинъ; II, 9.
 Реутскій, Н. В.; II, 432.
 Ржевскій, А.; I, 292.
 Ржевскій, М., лейт.; I, 269.
 Ржига, проф.; II, 141.
 Рибасъ, де; вице-адм.; II, 159, 176,
 177, 178, 179, 182, 186, 189.
 Рибопьеръ гр.; I, 9, 169, 171, 178,
 180.
 Ригельманъ, А.; II, 433.
 Рижскій, И. С., рект. Харьк. Ун.; III,
 294.
 Ризничъ, Ст.; III, 387.
 Римскіе-Корсановы; II, 474.
 Ристичъ; I, 41, 43, 185, 187.
 Рись; I, 89, 90.
 Рихтеръ, Ад.; III, 300.
 Рихтеръ, В.; II, 433.
 Ришелье, герц.; I, 161, 174; III, 93.
 Роберти-де; II, 433.
 Робертъ, епископъ Линкольнск.; I,
 439.
 Робинсонъ; I, 590.
 Ровинскій, Д.; I, 436.
 Рого де Флери; I, 442.
 Рогозина; II, 378.
 Роде, ген.-м.; III, 527.
 Родичичъ, боцм.; III, 386.

- Родионова, Е. Н.; I, 277.
 Родионовъ, Л. П.; I, 277.
 Родофиникинъ, сенат.; III, 105.
 Рождественскій, Н., проф. Спб. Дух. Ак.; II, 434.
 Рождественскій, Н., проф. Спб. Ун.; II, 434.
 Рожковскій, свящ.; II, 567.
 Розановъ, Я. А.; I, 410.
 Розенбергеръ, III, 527.
 Розенгеймъ, М., стихотв.; II, 434.
 Розензонъ; II, 351.
 Розень, бар.; II, 319.
 Рокотовъ, И.; I, 270.
 Ролингъ, А., талмудистъ; III, 263.
 Романовъ-Сливотинскій, А., проф. Кіев. А.; II, 434, 435.
 Романовы-Юрьевы; II, 470.
 Ромодановская, княжна; I, 225.
 Роппольтъ, А.; I, 284.
 Росетти; I, 12.
 Рославлева; I, 274.
 Россини, комп.; II, 211.
 Россовъ, С.; II, 348.
 Ростиславовъ, Д. И., проф. Спб. Дух. Ак.; II, 435.
 Ростовцевъ, А.; II, 206.
 Ростопчина, гр.; II, 379.
 Ростопчинъ, гр.; I, 10, 287.
 Ростъ, Я.; II, 435.
 Ротшильдъ; II, 53, 346.
 Рохмановъ; I, 502.
 Ртищева, по мужу Барсукова; II, 462.
 Ртищевъ, Я.; I, 270.
 Рубанъ; II, 435.
 Рубининъ, фабр. метал. изд.; III, 551.
 Рубинштейнъ; II, 351; III, 271, 272.
 Рубинштейнъ, А., пианистъ; I, 451.
 Рудановскій, А., П.; II, 435.
 Рудневъ; I, 587.
 Рудневъ, Н.; II, 436.
 Рудольфовъ, Я., студ. Каз. Дух. Ак.; II, 436.
 Руль, лейбъ-мед.; I, 175.
 Рулье, К., проф. Моск. Ун.; I, 574. II, 436.
 Руммель, В. В.; II, 142, 473.
 Румянцевъ; III, 567.
 Румянцовъ, С. мичм.; I, 269.
 Румянцовъ-Задунайскій, П. А., гр.; I, 488, 500, 593; II, 201, 202, 420, 475.
 Руничъ; I, 571.
 Руссо, Ж.; II, 437.
 Руссовъ, Ст.; II, 437.
 Рутновскій; II, 347.
 Рухловъ, П. С. мин.; II, 352.
 Рыбушкинъ, М.; II, 437.
 Рыльна; I, 493.
 Рылѣвъ, К.; II, 437.
 Рымшина; I, 493.
 Рѣзникъ, Лейба; III, 279.
 Рѣшетинскій, В.; I, 488—500.
 Рѣшетовъ, Я. Е.; III, 119.
 Рэслеръ, нѣм. уч.; II, 152.
 Рюльеръ, историогр.; II, 437, 438.
 Рюрикъ; I, 296.
 Ряшевъ, Х.; III, 456.
- *
- Саакъ, патріархъ; III, 69.
 Саблеръ, В. К., оберъ-прок.; II, 108.
 Саблуковъ, Г. С.; 401, 405, 409, 410, 411, 412.
 Саблуковъ, Н. А.; II, 438.
 Сабуровъ, У.; I, 270.
 Сабуровъ, М. И.; II, 438.
 Сабуровы; I, 300.
 Савва, (Тихомировъ) еп.; I, 434, 448; II, 417; III, 33—57.
 Савеловъ, Аѳ.; I, 98, 99.
 Савеловъ, Л. М.; I, 91—104, 222—223, 377.
 Савеловъ, Л. М., библиогр.; II, 434.
 Савеловъ, Т. Т.; I, 91, 104.
 Савельевъ, А.; II, 438.
 Савиновъ, С.; III, 464.
 Савль Калачскій, архіеп.; I, 555.

- Сагибъ-гирей, крымск. ханъ; II, 79.
 Садовскій, свящ.; II, 567.
 Садчиковъ, Н. А.; III, 417.
 Сазоновъ, живопис.; II, 223.
 Саинъ-Болгэту, заргуч. Маймач.; III, 176.
 Саитовъ, В. И.; II, 438.
 Сай-шанъ-а; III, 16, 168, 184, 202, 203.
 Саненъ; II, 9.
 Саненъ, Ф. В. кн.; I, 285.
 Саксенъ-Веймарскій герцогъ; III, 486, 487.
 Саласинъ; I, 140.
 Салиховъ, А.; III, 460.
 Салмановъ, П. А.; II, 438.
 Салморанъ, дир. школы; II, 466.
 Салтыкова, гр.; I, 9.
 Салтыковъ, В. М., бояринъ, II, 264, 265, 266.
 Салтыковъ, В. П.; II, 264.
 Салтыковъ, В. Ф., ген.-анш.; II, 452.
 Салтыковъ, С. А., гр.; I, 92, 95, 200.
 Салтыковы; II, 470.
 Самарина, фрэйл.; I, 20.
 Самаринъ, М. А., сенат.; II, 456.
 Самаринъ, Ю. Ф.; II, 438, 439, 591.
 Самаринъ, Ф.; II, 439.
 Самборскій, А. А., прот., законоучит. Имп. Александра I; II, 573.
 Самойлова урожд.—см. Бобринская, С.
 Самойловъ, Н.; II, 459.
 Самуиль, равв. Гудейскій; II, 439.
 Самуэль-Гербертъ; II, 439.
 Сангалло, де, Антоній; II, 245.
 Сапаровы, бр. завод.; III, 64.
 Сапожниковъ, волжскій купецъ-благ.; III, 510.
 Сапожниковъ, А.; I, 438.
 Сараевъ, И.; III, 460.
 Саракини, корсаръ; III, 385.
 Сарафова, Е.; III, 68.
 Сатаковъ; Г. А.; III, 467.
 Сахаровъ; II, 439, 440.
 Свербеевъ; III, 165.
 Сверчковъ А.; III, 332, 333, 335, 577.
 Сверчковъ, Ив.; I, 226.
 Свистуновъ; II, 163.
 Свистуновъ, П. С., ген.-пор.; I, 489, 490.
 Свистуновъ, С.; I, 269.
 Свѣнцицкій, И. С., истор.; II, 146.
 Свѣчина, г-жа; III, 574, 575, 576.
 Святополкъ, кн. Моравскій; II, 149.
 Святополкъ-Мирскій, П. Д., кн.; II, 476.
 Севастьяновъ, Н.; III, 477.
 Северинъ; III, 576.
 Североли, кард.; II, 229.
 Сегуи; III, 345.
 Сейкель, Самуиль; I, 559.
 Секеринъ, А.; I, 270.
 Селановскій, чехъ; II, 113.
 Селиванова, М. Д.; II, 374, 397.
 Селиванова, Н. Н.; II, 381.
 Селивановъ; I, 262.
 Селивановъ, А. В.; II, 542.
 Селивановъ, Д.; II, 539.
 Селивановъ, И. В.; II, 386, 397, 406.
 Селинъ, А. И., проф. Кіев. Ун.; II, 441.
 Семевскій, М. И., ист.; I, 299, 567; II, 449, 453.
 Семенова, М.; I, 251, 252.
 Семеновскій; II, 258.
 Семеновъ, П.; III, 457.
 Семеновъ, Аѳ.; I, 92.
 Семеновъ, П.; III, 458.
 Семеновъ, П. Т.; III, 467.
 Семеновъ, Т. И.; III, 467.
 Сенаторскій, Н.; II, 442.
 Снтъ-Олэръ, III, 567, 568, 563, 573.
 Сенявинъ, вице-адм.; III, 385.
 Сенявинъ, У. А., ген.-м.; II, 456, 457.
 Сентъ-Мартенъ; I, 438.
 Сентъ-При; I, 6.
 Сентъ-При, гр.; II, 234.
 Сеппъ, проф.; I, 590.
 Серапіонъ (Александровской), Митр. Кіев.; III, 294.

Серафимъ (Глаголевскій), Митр. III, 294.
 Сербинъ, Н.; I, 270.
 Сергій, іером., экон. Моск. Семинаріи;
 II, 89.
 Сергій, Митроп. Моск.; II, 107; III,
 38, 39, 56.
 Сергій, преподобн.; I, 448; II, 477.
 Сергій Александровичъ, Вел. Кн.; I,
 289; III, 33, 243.
 Сергѣевичъ, В. И., проф.; II, 472.
 Сердобинъ; I, 366.
 Серебрянниковъ, В.; II, 441.
 Серно-Соловьевичъ, Н. изд.; I, 290.
 Сзэстряевъ, В.; III, 455.
 Сибирскіе, кн.; II, 558.
 Сигизмундъ, кор. пол.; I, 223.
 Сикорскій, проф.; I, 24.
 Сильвестръ, папа; I, 546.
 Симеонъ, Ворадинскій архіеп.; I, 556.
 Симеонъ, еп.; I, 444.
 Симеонъ, католикось ар.; III, 61, 62,
 63, 66, 67, 69, 77, 80.
 Симеонъ Гордый, кн.; II, 447.
 Симанскій; II, 575.
 Синайскій; I, 405, 407, 408, 409, 410,
 413.
 Синицынъ, К. Н.; II, 399.
 Синьновскій, Д. Н. проф. М. У.; III,
 294.
 Sjögren; II, 448.
 Сипягинъ, ген.-ад.; тифлис. губ.; III,
 95.
 Сипягинъ, Д. С.; III, 143.
 Сирмай, А., мадьяр. истор.; I, 533,
 536; II, 147.
 Скабичевскій, журн.; I, 170; II, 424,
 573; III, 146.
 Скавронскій; III, 516.
 Скавронскій, кап.; III, 515.
 Скала, писат.; II, 115,
 Скаржинскій, П. М., астрах. губ.; III, 72.
 Скачюначе, мессин. негод.; III, 120.
 Скворцовъ, К., проф. Кіевск. Дух. Ак.;
 II, 442.

Скворцовъ, И., свящ.; III, 55, 56.
 Снобѣльцынъ, П.; I, 270.
 Снопинъ, Н. Г., прот.; III, 65, 66,
 72, 74, 76, 77, 81, 84, 87, 92,
 93, 95.
 Сиребець, К.; III, 461.
 Скрипицыны; II, 474.
 Скуратовъ, А.; I, 269.
 Слезкинъ, генер.; I, 30.
 Сліозбергъ; II, 41, 42, 46.
 Случевскій; д. с. с.; II, 443.
 Слѣпанскій; III, 427.
 Смагинъ, И.; I, 270.
 Смера, И.; I, 579.
 Сметовъ, А.; III, 457.
 Смирдинъ, книгопр.; II, 437.
 Смирновъ, колл. секр.; III, 499.
 Смирновъ, уч. Моск. Дух. Сем.; II,
 86.
 Смирновъ, Ром.; I, 99.
 Смирновъ, С.; I, 448, 570.
 Смирновъ, С.; II, 424, 436.
 Смирновъ, С. К., проф., маг. Моск.
 Дух. Ак.; II, 92, 108; III, 38, 293,
 294.
 Смирнскій, А., журн.; II, 364.
 Смирнягинъ, Викт. Гр., свящ.; II, 481.
 Смоленскій; II, 52.
 Смоляръ, Я. Э.; II, 110, 113, 117,
 118, 119, 123, 125, 131, 122, 135,
 136, 137, 139.
 Смышляевъ, Д.; I, 584.
 Снегиревъ, цевз.; II, 417.
 Снегиревъ, И. М.; II, 418, 444, 445,
 446.
 Снегиревъ, М. М.; проф. М. У.; III,
 294.
 Снѣжницінъ, Г.; I, 405, 406, 413.
 Собакины; II, 470.
 Соболевскій, бібліофилъ; II, 446.
 Соболевъ, Е.; III, 105.
 Собѣсская, гр.; III, 572.
 Сожи, де; I, 178.
 Созомень Эрміи Саламинскій; II, 569.

- Соймоновъ.** през. коммерць-колл.; III, 78.
Сокольскій прот.; II, 569.
Соколовскій, Л.; II, 569.
Соколовъ, А.; 477.
Соколовъ, М., канд. Богосл.; III, 55, 56.
Соколовъ, П.; II, 569.
Соколовъ, П. П.; проф. Моск. У.; III, 294.
Соколовъ, П. С.; III, 55.
Соколовъ, О. Д.; III, 466.
Соколовъ, О. К.; III, 475.
Соколовскій; I, 405, 407, 409, 413; III, 294.
Солдатенковъ, К.; 285.
Солдатовъ, А.; I, 270.
Соллогубъ, Графиня; II, 5—6.
Соллогубъ, Вл., Гр.; II, 569, 570.
Солнцева, акад. худ.; III, 550, 551.
Соловецкій Ст.; I, 229.
Соловова. см. Лелонгъ, А. К.
Соловьевъ; I, 427.
Соловьевъ, проф.; I, 574, 583.
Соловьевъ, истор.; II, 468.
Соловьевъ, маюрт.; II, 197.
Соловьевъ, В. С.; II, 579.
Соловьевъ, Е.; II, 570.
Соловьевъ, И.; I, 273.
Соловьевъ, С. М., истор.; II, 570.
Соловцовъ, И. Г., стольникъ; II, 469.
Солодовниковъ, И. М.; III, 118.
Солодовниковъ, М. Н.; III, 494.
Соломно, А. Д., ген.-лейт.; I, 391.
Соломонъ; гл. земства; II, 516.
Соломонъ, царь Иуд.; II, 423, 427.
Сольси; I, 590.
Солярскій, П., прот.; II, 570.
Сомовъ, А.; II, 570.
Сопиковъ, В. I., 284, 292, 573, 577, 582; II, 570, 576; III, 147.
Сорель, Агнеса; III, 567.
Софронова, М.; II, 566.
Спанасаси, шкип.; III, 384, 385.
- Спародино, худ.;** II, 253.
Спасскій, Г.; II, 571.
Спасскій, И., студ. Кіев. Дух. Ак.; II, 571.
Спасскій, М. О.; проф. Моск. Ун.; II, 571.
Спафарій, посл.; III, 192.
Спенсеръ, Гербертъ; II, 571.
Сперанскій, М. М., гр.; I, 296, 433, 589; II, 7, 8, 435, 571, 572, 573.
Спиридовъ, В.; I, 270.
Спиридовъ, Г.; I, 269.
Спиридовъ, М.; II, 572.
Спиридоновъ, рект.; I, 402, 412.
Спиридонъ, архим.; I, 405, 416, 417.
Срезневскій, И. И. слав. дѣят.; II, 113, 149, 572.
Сталь, де; I, 10, 14, 16, 19.
Станевичъ, Е.; II, 573.
Станицкой, см. Памяева.
Старцовъ, Д.; I, 236, 237.
Стасова; I, 296.
Стелецкій, свящ.; II, 573.
Степановъ, худ.; II, 418.
Степановъ, А. В.; II, 573.
Степановъ, А.; II, 573.
Степановъ, М. П., ген.-м.; II, 573, 574.
Степановъ, О.; I, 270.
Степановъ, Я.; II, 574.
Степанъ, архіеп. арм.; III, 61.
Степнякъ, С.; II, 574.
Стефанъ (Воикъ); I, 540.
Стефанъ, кор. Венг.; II, 149.
Стефанъ, царь угорск.; I, 546.
Стефанъ Стрейганикъ, кн.; I, 547.
Стефанъ Яворскій; II, 438.
Стогъ, А.; II, 574.
Стойкинъ; I, 494.
Столкинъ; III, 128.
Столыпинъ, П. А.; II, 359, 533; III, 124.
Стратилатовъ, И., маг.; II, 574.
Страховъ; I, 438.

Стремоуховъ, министр; I, 29.
 Стремоуховъ; II, 575.
 Стремоуховъ, Г.; I, 270.
 Стремоуховы; II, 475.
 Стригачевъ, М.; III, 462.
 Стригины, кн.; II, 474.
 Стрижна, В.; III, 279.
 Строгановъ, бар.; I, 359, 468, 481.
 Строгановъ, С. Г., гр.; I, 587.
 Строгановы; II, 585.
 Строевъ, В.; II, 575.
 Строевъ, П.; I, 429.
 Струдза, Р.; I, 12.
 Ступишинъ, Ст.; I, 93.
 Стюартъ, бар.; I, 189.
 Стюартъ, Марія; II, 19.
 Субботинъ, Н. И.; проф. Моск. Дух.
 Ак., II, 575, 576, 590; III, 140.
 Суворинъ, А. С.; II, 350, 576.
 Суворовъ, А. В. фельдм.; I, 273, 558;
 II, 80, 159—175, 176, 177, 178,
 179, 181, 182, 186, 188, 190, 191—
 208, 420, 476.
 Суворовъ, М.; I, 577.
 Сумароковъ, пис.; I, 295, 297; II, 576.
 Сумароковъ, II.; II, 576.
 Сумароковъ-Эльстонъ, гр.; I, 55, 57,
 59.
 Суминскій, Ж.; III, 515.
 Сумороцкій, Ив.; I, 99.
 Сумцовъ, Н., проф. Харьк. Ун.; II,
 577.
 Суніасъ, Никита; III, 80.
 Суриковъ, Н. В.; II, 577.
 Сусанинъ, Ив.; III, 559.
 Суслинъ, Пр.; 247, 248, 250, 251,
 252, 253.
 Сусловъ; II, 334.
 Сухановъ, Арс.; 296.
 Сухомлиновъ; II, 417.
 Сухоруновъ, В. Ф.; III, 118.
 Сухоруновъ, Р. А.; III, 118.
 Сухотинъ, И.; лейт.; I, 289.
 Сухотинъ, С.; I, 270.

Сухтеленъ, П. П., гр., оренб. воен.
 губ.; III, 97, 102, 104, 105, 106.
 Сушковъ, М. Л., членъ Гос. Думы; II,
 533.
 Сушковъ, Н. И., д. с. с.; III, 559.
 Сущевъ, И.; 270.
 Сырневъ, сек.-м.; II, 205, 206.
 Сытинъ, С.; I, 269.
 Сѣверцовъ, Н., зоол.; II, 577.
 Сѣнцовъ, В., II, 206.
 Сѣровъ, А. Н.; I, 449—454.
 Сѣтовъ; I, 455.
 Сѣченовъ, И. М.; II, 577.
 Сюгеръ, Ф.; III, 516.
 Сюлли; II, 276.
 Сюрмэнъ; I, 15.
 Сючь, Авраамій, іером.; II, 146.
 Сянь-Жунъ, главнок.; III, 181.

*

Талызинъ, ген.; III, 447.
 Тальма; II, 379.
 Тамерланъ; II, 78, 182.
 Тарковичъ, Гр., еф.; I, 542.
 Тарковичъ, Г., цензоръ; II, 145.
 Тарновскій, В. М. профессоръ; II,
 578.
 Тарасовъ, В., гренад.; II, 206.
 Тассо, Торквато; II, 233, 237.
 Татищевъ, С. С.; истор. II, 578.
 Татищевъ, С. С.; фин. аг.; II, 347.
 Тацитъ; II, 248.
 Тачаловъ, А., свящ.; 140.
 Твердиновъ, М.; I, 229.
 Тверитиновъ, Илья; I, 99.
 Тверская, Мар. Александр., кн.; II,
 447.
 Тейтель, агрон.; II, 359.
 Тепелевъ, О., лейт.; I, 269.
 Телѣгинъ; I, 493.
 Телѣгинъ, С.; I, 270.
 Телятевскій, А. А., кн.; I, 228.
 Тенишевъ, кн., Д. В., астрах. губ.; II,
 95.

- Тепловъ, Г. Н., уч. академіи; II, 475.
 Тепляковъ, А.; I, 239.
 Терентьева, У.; I, 247, 252, 253.
 Терентьевъ, ген.-м.; III, 527.
 Терещенно, А.; II, 578.
 Терликовъ, И.; II, 579.
 Терновскій, Іоаннъ, іеросхим.; II, 579.
 Терновскій, М., М. Д. Ак.; II, 92.
 Терновскій, П., М. Д. Ак.; II, 92.
 Терновскій, С.; II, 579.
 Терновскій, С.; Маг. М. Д. Ак.; II, 92.
 Терновскій, Ф. А., проф.; I, 431, 583;
 II, 579, 580.
 Терсинскій, И. Г.; I, 399.
 Тецнеръ, Фр., д-ръ; II, 127.
 Тибленъ, О.; I, 293.
 Тиболя; I, 540.
 Тіовъ; III, 220.
 Тимашевъ, гр.; I, 31.
 Тимошкинъ, чл. Гос. Думы; III, 122.
 Тимофеевъ, Н.; III, 467.
 Тимченковъ, Л.; I, 494.
 Титовъ, М. И. м. гр. гол.; III, 478—493.
 Титовы; II, 475.
 Тить, имп. Рим.; I, 512; II, 216.
 Тихменевъ, М.; I, 270.
 Тихомировъ, А. А., проф. зоолог.; III,
 145.
 Тихомировъ, Н. С., пр. рус. лит.; II, 581.
 Тихомировъ, П. В., проф. Моск. Дух.
 Ак.; II, 580.
 Тихонравовъ, К. Н.; I, 581.
 Тихонъ, еп. Воронеж.; I, 74, 247, 248,
 250, 251, 252.
 Тихонъ, еп. (святитель); I, 67.
 Тихонъ, (Солнцева), іером.; I, 401,
 417, 422.
 Тиціанъ; I, 283.
 Тичіанъ, Николо, шкип.; III, 383, 384.
 Ткачевъ, Г. А.; II, 316.
 Тоблёръ; I, 590.
 Товнувъ, мадьярск. вождь; I, 540.
 Толбузинъ, А.; I, 270.
 Толивѣрова; I, 394.
 Толстой, гр., ревиз. Инсп. Деп.; III,
 527, 528.
 Толстой, А. К., гр.; II, 581.
 Толстой, А. П., гр., об.-прок.; III,
 35, 36.
 Толстой, Вас.; I, 226, 228.
 Толстой, Д. А., гр.; II, 475, 581.
 Толстой, И., гр.; II, 581.
 Толстой, Ив.; I, 217.
 Толстой, И. И., гр.; I, 439; II, 585.
 Толстой, Л. Н., гр.; I, 87, 88, 89,
 90; II, 539, 581.
 Толстой, Ѳ., гр.; II, 581.
 Томановскій, Г.; I, 270.
 Топорниковъ; III, 98, 104.
 Торвальдсенъ; II, 237.
 Торлонія, герц.; II, 211.
 Тормасовъ, главнок., моск. ген.-губ.;
 III, 483, 484, 512.
 Тритатная, М. .I.; I, 280.
 Троекуровы; II, 470.
 Троицкій, уч. Моск. Дух. Сем.; II, 86.
 Тромонинъ, К.; II, 582.
 Трофимовъ; I, 270.
 Трофимовъ, Г.; I, 270.
 Трофимовъ, И.; III, 463.
 Троицкскій, Д. П.; I, 135, 139, 140,
 154.
 Трубецкой, кв.; II, 210.
 Трубецкой, кн.; II, 582.
 Трубецкой, Ан.; I, 14.
 Трубникова; I, 296.
 Трусовъ, букин.; II, 421, 430.
 Трусовъ, Г., лейт.; I, 269.
 Трусовъ, И.; I, 270.
 Трусовъ, П., лейт.; I, 269.
 Трусовъ, Ѳ.; I, 269.
 Трутовскій; I, 569.
 Трухиановъ, М.; свиц.; II, 582.
 Тузовъ, бук.; I, 590.
 Тулиновъ, Вас.; I, 74, 75, 247, 259.
 Тумановъ, кн.; I, 26.
 Тумановъ, М. Н.; II, 583.
 Туманскій, Ѳ.; II, 582.

- Тундутовъ, Джамбо, ком. полка; III, 518, 520.
- Тургеневъ; I, 358, 364, 459, 464, 470.
- Тургеневъ, И. И.; I, 284.
- Тургеневъ, И. С.; I, 448; II, 583.
- Тургеневъ, Н. И.; II, 583.
- Туркестанова, В., княжна; I, 5—24, 161—181.
- Туровцій; 536, 549.
- Турчаниновъ, И. Н.; I, 396.
- Турчаниновъ, Н.; II, 583.
- Туръ; I, 442.
- Тутолминъ, ген.; I, 322.
- Тутошинъ; I, 502.
- Тухолна, С.; II, 584.
- Тучкова, С. П.; I, 273.
- Тушинскій воръ; I, 223.
- Тушновскій; I, 375.
- Тюмень, полк. ком.; III, 518, 519, 520.
- Тютчевъ, И., лейт.; I, 269.
- Тюрень; I, 338.
- Тютчевъ, О. И.; I, 285.
- *
- Уваровъ, гр., Мин. Нар. Пр.; II, 417.
- Уваровъ, Г.; I, 270.
- Углановъ, II, 566, 567.
- Уйко Стефанъ; I, 550.
- Уклеинъ, Сем.; I, 239, 240.
- Улиновъ, И.; III, 464.
- Ульрици, Г.; III, 584.
- Ульрихъ Брауншвейгскій; III, 447.
- Ульяновъ; II, 585.
- Унтилія, А., канц.; II, 206, 207.
- Урбановичъ-Пилецкій, М. С.; III, 495, 496, 499, 500, 507, 508.
- Урбанъ, М., Пост.; II, 141.
- Урсуль, писарь; III, 279.
- Урусова, кн.; I, 364.
- Урусова, А., кн.; I, 232.
- Урусовъ, кн., тов. Мин. Вн. Дѣлъ; II, 359.
- Урусовъ, А.; II, 585.
- Урусовъ, В., кн.; I, 262.
- Урусовы, кн.; II, 470.
- Ушановъ, С., иконопис.; II, 587.
- Усмановъ, Ботырханъ; III, 219.
- Успенскій, Г.; II, 385.
- Успенскій, И., студ. Моск. Дух. Ак.; III, 55.
- Успенскій, Н. В.; II, 585.
- Успенскій, О. И., проф.; II, 152.
- Устиновъ; I, 100.
- Устиновъ, помѣщ.; I, 403.
- Устряловъ; II, 452.
- Устряловъ, проф.; I, 298.
- Устряловъ, Н.; II, 585.
- Уткинъ, А.; III, 463.
- Утробинъ; III, 455.
- Ушурма-Шихъ-Мансуръ; см. Шейхъ-Мансуръ; III, 217,—228.
- *
- Фавръ, де, марк.; I, 15.
- Фавье, де, истор.; II, 180, 181.
- Фадѣевъ, бук.; I, 285, 569; II, 575.
- Фадѣевъ, ген.; I, 59.
- Фадѣевъ, Р.; II, 476.
- Файнбергъ, д-ръ; II, 40.
- Фарфоровскій, С. В.; I, 455—457, II, 76—82; III, 217.
- Фаддѣевъ, Фил., свящ.; I, 243.
- Федорова, О.; III, 465.
- Федоровъ, А.; III, 458.
- Федоровъ, Ив.; I, 225, 231.
- Федоровъ, П.; I, 103.
- Федоровъ, О.; III, 458.
- Фейербахъ, Л.; II, 586.
- Фельдманъ, М.; II, 56.
- Фенелонъ; I, 199, 569; III, 303.
- Феропонтъ, архим.; I, 223, 225.
- Фердинандъ I; I, 534.
- Фердинандъ II; II, 251.
- Фердинандъ III, кор. сицил.; III, 383.
- Феррейнь, апт.; II, 522.
- Фетерлейнь, К. О., хран. отд. Имп. Публ. Биб.; II, 468.

- Фетъ-Али-Шахъ:** III, 92, 93.
Фидій: II, 231.
Фидусъ, худ.; I, 286.
Финельмонтъ, г-жа; II, 26.
Фикельмонтъ, гр.; II, 22.
Филадельфъ Теомаховъ; II, 586.
Филареть, еп. Черн.; I, 593.
Филареть, митр. Моск.; I, 285, 434, 448, 568, 570; II, 83—109, 573; 586, 587; III, 39, 40, 42, 43, 49, 56, 294, 299—329, 499, 508.
Филареть Никитичъ, моск. Патр.; II, 444.
Филасье, абб.; II, 587.
Филаферри: III, 382, 383.
Филевичъ, И. П., проф.; II, 152, 153.
Филидоръ, шахм.; II, 421.
Филимоновъ, Г.; II, 587.
Филипповъ, М.; III, 457.
Филипповъ, М. М.; I, 302.
Филипповъ, С. Т.; II, 481, 482.
Филиппъ IV, Красив.; I, 571.
Филомаэитскій, А., проф. Моск. Ун.; II, 587.
Финлей, Г., чл. Кор. О-ва Литер.; II, 588.
Фишеръ, А., проф. Сиб. Ун.; I, 440, 584; II, 588.
Флавій, У.; II, 588.
Флакманъ, худ.; I, 44.
Фланкенштейнъ, Йв.; III, 272.
Флешверъ, еп. Нимскій; II, 589.
Флетгеръ, Д.; II, 589.
Флешье; I, 569.
Флеровскій, Н. (Берви); II, 588, 589.
Флиторъ; II, 23.
Флоринскій, ст. Моск. Дух. Ак.; II, 462, 589.
Флоринскій, В. М., проф. Каз. Ун.; II, 589.
Voigt; II, 448.
Фонвизинъ; I, 290; II, 545; III, 69, 81.
Фонтонъ, Ф. П.; 589.
- Форденотенъ,** К. А., кап.; III, 515.
Форъ, Себ.; II, 589.
Фотій, юрьевск. архим.; II, 426.
Фохтъ; II, 494.
Фохтъ, ген.-маіоръ; I, 240, 241, 242, 243, 245, 246.
Францбонъ, кап.; I, 264.
Францевъ, В., проф.; II, 141.
Францъ II, австр. кор.; III, 384.
Францъ-Іосифъ, австр. имп.; II, 140.
Френкель; III, 235.
Фречевъ, Г.; I, 270.
Фриде; II, 390.
Фридрихъ II; I, 291.
Фридрихъ II, кор. Прус.; II, 420.
Фридрихъ XI; I, 340.
Фридрихъ-Вильгельмъ III; I, 23.
Фризе, Эд.; II, 589.
Фроже, музык.; II, 209.
Фролова, У.; I, 230.
Фроловъ, А.; I, 270.
Фроме; II, 590.
Фуальдесъ; II, 169.
Фундуклей, И.; II, 590.
- *
- Хавскій,** П.; II, 590.
Хамзинъ Темиръ; III, 224.
Хамутай; III, 223.
Хану, Д., сельск. стар.; III, 279.
Ханыковъ, Я.; III, 114, 115.
Хартулари, Д. Ф.; II, 590.
Харузинъ; I, 510.
Хастатовъ, Я.; II, 207.
Хемницеръ, И. И.; II, 590.
Херасковъ; I, 354.
Херидинова, Е. А.; I, 271, 274, 279.
Хесъ, М.; II, 52.
Хирьяновъ; II, 590.
Хитрова; III, 570.
Хитрово; I, 566.
Хитрово, рожд. Кут.-Смоленская; II, 22.
Хитровъ, Н. З.; II, 591.

Хлудовъ, Е. А.; II, 591.
 Хмелевъ, Т., лейт.; I, 269.
 Хованскій, А. А.; I, 399.
 Хованскій, И. Ф.; I, 400, 402, 403,
 406, 422.
 Ходовѣцкій, Д.; I, 302.
 Хомутовъ, В.; I, 269.
 Хомцовскій, Н.; II, 591.
 Хомяковъ, А.; II, 591.
 Хомяковъ, А., лейт.; I, 269.
 Хомяковъ, Д.; II, 591.
 Хоненевъ, Д.; I, 270.
 Хорватовичъ; I, 63.
 Хосай; II, 77.
 Хрипуновъ, Ѳ.; I, 234.
 Хрисановъ, архим.; II, 591; III, 140.
 Христіани; I, 502.
 Хрущовъ, И. П., маг. рус. сл.; III,
 140.
 Хуанъ-цзунъ-хань, ген.-губ.; III, 200.
 Худабашевъ, А., изслѣд. Арменіи; III,
 68.
 Худай Бердыбай, узбекъ; III, 475.

*

Цепелевичъ; III, 235.
 Цеппелинъ; III, 371.
 Цинъ, мин.; 500, 501; III, 203.
 Цильмотъ, К., миссъ; I, 581.
 Ците, III, 140.
 Цицеронъ; II, 212.
 Циціановъ, кн., главнок.; III, 94.
 Ціонъ, И. Ф.; III, 140.
 Цыплетевъ, полк.; II, 198.

*

Чаадаевъ; III, 140, 141.
 Чакій, гр.; I, 539.
 Чанъ-Цинъ; III, 185.
 Чеплинъ, П., лейт.; I, 269.
 Чарторыйскій, Ад., кн., I, 20.
 Чеботоревъ, проф. Моск. Ун.; III, 141.
 Чеголковъ, П.; III, 141.
 Челищевъ, П.; I, 270.

Челлини; III, 568.
 Челневъ, А.; I, 270.
 Чеплыгинъ, И.; III, 455.
 Чепруговъ, Ив.; I, 225, 227, 233.
 Чепкій, В.; III, 477.
 Черкасовъ, Н.; III, 458.
 Черкаскіе, кн.; II, 470.
 Черкасскій, Д. М., кн.; III, 149.
 Черни, А.; слав.; II, 117, 127, 131, 132.
 Черновъ; III, 455.
 Чернозубовъ, Ѳ.; II, 316—345.
 Черныхъ, С. И.; III, 119.
 Чернышевскій, Н. Д.; I, 399, 401, 402,
 403; III, 141,
 Чернышевъ, нам. гр.; I, 488.
 Чернышевъ, гр. воен. мин.; III, 108.
 Чернышевъ, И. Г., гр., фельдм.; II, 268.
 Черняевъ, М. Г.; I, 25—65, 183—198;
 III, 213, 214.
 Чертковъ, варш. ген.-губ.; III, 284.
 Чертковъ, А. Д.; III, 142.
 Четвертинскіе, кн.; II, 479.
 Чехачевъ, И., лейт.; I, 269.
 Чечоткинъ, Ст.; II, 205, 207.
 Чечулинъ, Н.; III, 142.
 Чечуринъ, Ф.; III, 466.
 Чжалафантай; III, 185.
 Чингалій Урмановъ, султ.; III, 97.
 Чингисханъ; II, 77.
 Чириковъ; I, 292, 264.
 Чириковъ, П.; I, 270.
 Чириковы; II, 470.
 Чирюгинъ, Б.; III, 491.
 Чистовичъ; I, 284.
 Чистовичъ, И.; III, 142.
 Чичаговъ, ген.; III, 512.
 Чичеринъ; I, 569.
 Чичеринъ, Л. Н.; II, 478; III, 142.
 Чохъ, М.; II, 129.
 Чулковъ; II, 539.
 Чулковъ, Алекс.; I, 100, 101.
 Чулковъ, Богд.; I, 226, 227.
 Чулковъ, М.; III, 142.
 Чулковъ, У.; I, 270.

- Шагинъ, А.; III, 466.
 Шагинъ-гирей; II, 80.
 Шалаевъ, Я.; III, 458.
 Шамиль; I, 125, 126, 127, 130; II, 76, 80, 82, 319.
 Шамхаль; III, 219.
 Шапошниковъ; II, 143.
 Шапошниковъ, тит. сов.; III, 474, 475.
 Шареповъ, С.; III, 143.
 Шарыповъ, Б.; III, 456.
 Шатобраганъ; III, 143.
 Шатобрианъ; I, 19.
 Шафаринъ, слав. дѣят.; 113.
 Шаховская, кн.; I, 461, 463; III, 339, 340.
 Шаховская-Глѣбова-Стрѣшневъ, кн. Е. Ф.; I, 5—24, 161—181.
 Шаховской, кн., ген.-м.; I, 377, 378.
 Шаховской, Алексѣй, кн.; I, 93.
 Шаховской, кн., Вал.; I, 9.
 Шаховской, М., кн.; III, 278.
 Шаховской, Я. П., кн.; I, 567.
 Шаховской, Ѳ., кн.; I, 290.
 Шашурина, М.; I, 247, 248, 252, 253, 254.
 Шведенборгъ; мист.; II, 85.
 Швела, наст.; II, 119, 125.
 Ш., Г. С.; II, 447—448.
 Шебекинъ, ардат. мѣщ.; II, 262.
 Шebetуна, переводч. чеч. яз.; III, 227.
 Шеваковъ, II.; III, 459.
 Шевелевъ А. А.; III, 143.
 Шевичъ, полк.; I, 191.
 Шевченко; III, 416.
 Шевченко, Т.; III, 143.
 Шевырева; I, 280.
 Шевыревъ, проф.; I, 574; III, 143.
 Шейхъ Мансуръ; I, 455—457.
 Шекспиръ; II, 581.
 Шелли, П. Б.; I, 487.
 Шенингъ; I, 502.
 Шенновская; III, 272.
 Шеню; III, 365.
 Шень-бао, военач.; III, 184.
 Шереметева, Н. Н., Гр.; I, 593.
 Шереметева, П. И. Гр.; I, 288.
 Шереметевъ, Гр.; I, 301.
 Шереметевъ, Б. П. гр.; I, 437; II, 473, 479, 481.
 Шереметевъ, В. А.; II, 467.
 Шереметевъ, В. Б., бояр.; II, 468, 469.
 Шереметевъ, В. П., бояр.; II, 475; III, 149, 150, 151, 152, 153.
 Шереметевъ, И. В. (Большой), бояр.; II, 467.
 Шереметевъ И. В. (Меньшой) бояр.; II, 467.
 Шереметевъ, М.; II, 475; III, 150.
 Шереметевъ, П. В. (Большой), бояр.; II, 469, 475.
 Шереметевъ, П. Н., бояр.; III, 149.
 Шереметевъ, П. С., Гр.; I, 593; II, 461—482.
 Шереметевъ, С. Д., Гр.; I, 593; II, 140, 141, 474; III, 143.
 Шереметевъ, Ѳ. И., бояр.; II, 467.
 Шереметевы; II, 466; 467, 468, 470, 471, 479; III, 150.
 Шерифъ, мулла; III, 477.
 Шеропимскій, О. С.; II, 413.
 Шерръ, I.; III, 143, 144.
 Шестанова, Анна; I, 223, 225, 227, 228, 230, 231, 233.
 Шестановъ, кап. 1-го р.; III, 527.
 Шибановъ, книгопр.; I, 283, 287, 288, 289, 292; 293, 295, 297, 298, 301, 423, 426, 427, 434, 435, 441, 443, 444, 446, 447, 561, 562, 564, 565, 567, 568, 569, 571, 572, 573, 575, 576, 577, 583, 587, 588, 589; II, 414, 415, 417, 420, 421, 423, 426, 427, 428, 429, 431, 433, 434, 440, 441, 443, 444, 445, 446, 568, 571, 578, 588, 590; III, 140, 142, 143, 144, 145, 147.
 Шимкевичъ; III, 144.

- Ширгазъ, киргиз. старш.; III, 468.
 Шишаловъ, С.; I, 270.
 Шишкинъ; I, 141.
 Шишновъ, пис.; II, 476.
 Шишновъ. А. С., мин.; I, 423, 424;
 III, 144.
 Шишновъ, Н.; I, 270.
 Шиллеръ, Фр.; I, 503, 504; II, 19, 222.
 Шильдеръ, П. К.; II, 589; III, 144.
 Ширгазы-Ханъ; III, 115.
 Ширяй, В. А.; I, 279.
 Шкурманъ; I, 518.
 Шлецеръ; II, 464, 475.
 Шляттеръ, И.; III, 144.
 Шмаковъ, А. С.; I, 571; II, 72, 73.
 Шмерковичъ, фабр.; II, 529.
 Шмидтъ, К.; III, 144.
 Шмуликъ; III, 290.
 Шнейдеръ; I, 502.
 Шпакъ, варш. банк.; III, 230.
 Шполянскій; III, 235.
 Штановъ, В. Ф.; III, 118.
 Штаркъ, посолъ; I, 284.
 Штелинь; II, 585.
 Шубертъ, К.; I, 454.
 Шувалова, гр.; III, 342, 344, 345,
 346, 348, 575.
 Шуваловъ, гр.; I, 29, 30, 31.
 Шуваловъ, И. И., гр., об.-камерг.; II,
 463.
 Шугуровъ, М. Ф.; III, 144.
 Шуйская, Мар. Петр., царица, рожд.
 кн. Буйносова-Ростовская; I, 222,
 223, 225, 226, 227, 228, 232, 234.
 Шуйскій, Вас., царь; I, 222, 229.
 Шульгина; I, 365, 469, 481.
 Шульгинъ, В.; III, 476.
 Шумигорскій, нач. Арх.; III, 545.
 Шумовъ, уч. Моск. дух. сем.; II, 86.
- *
- Щаповъ, А.; II, 436; III, 145.
 Щаповъ, А., проф. Каз. универс.; III,
 145.
- Щеголевъ, Н., проф. Кіев. Дух. Ак.;
 III, 145.
 Щегольковъ, Н. М.; II, 266.
 Щедринъ, живоп.; II, 223.
 Щелгуновъ, Н. В.; I, 400, 402.
 Щелинь, Л.; I, 270.
 Шепикъ; I, 141.
 Щербановскій, свящ.; II, 364.
 Щербановъ, А.; II, 206.
 Щербанъ, А., бесс. землевл.; III, 270,
 281, 290.
 Щербатовъ, М., кн. III, 145.
 Щербатовъ, Ф., кн.; I, 93.
 Щербининъ, М. П.; I, 425.
 Щукинъ, Е.; III, 110, 111.
- *
- Ъ-минъ-шень; ген.-губ.; III, 193.
- *
- Эрбардъ, д-ръ.; III, 145.
 Эвентовъ; I, 521.
 Эверсманъ, Э., проф. Каз. Ун.; III, 145.
 Эверсъ; I, 6.
 Эга, д', гр., см. Д' Эга.
 Эзовъ; III, 59.
 Эйгеръ, равв.; 253, 254.
 Эльслеръ, Фанни, тани; II, 263.
 Эминъ, Викт.; писат.; II, 130.
 Энгельгардтъ, Н.; III, 129.
 Энгіенскій, герц.; I, 16.
 Эренфельдъ, фонъ, М.; II, 113.
 Эрмеринъ, генеал.; II, 143.
 Эсадзе, С.; II, 318.
 Эссенъ, лейт., Г.; I, 269.
 Эссенъ, П. К., оренб. губ.; III, 98,
 468, 469, 470, 471, 472, 474.
 Эстергази, австр. пос.; II, 543.
 Эта, чечен.; III, 227, 228.
 Этельсонъ; III, 126, 127.
- *
- Юдинъ, А.; I, 229, 230.
 Юдинъ, В.; III, 470.
 Ювинъ, П. Л.: 399—422; II, 191—192;
 III, 58—96; 217—228, 510—523.

Юзифовичъ, К., газет.; II, 347.
 Юйтой, ген.-губ.; II, 502.
 Юйченъ, Калг. генер.; II, 496; III, 202.
 Юлій Цезарь; II, 171.
 Юнгъ-Шиллингъ; I, 354, 437; III, 146.
 Юркинскій; II, 174, 379, 386, 388.
 Юрловъ, Т.; II, 203.
 Юрьевъ, И.; I, 229, 232.
 Юсупъ (Усмановъ); III, 219, 221.
 Юстиніанъ, I; II, 426.
 Юшкинъ, В.; III, 467.
 Юшкова; I, 494.

*

Я., М.; I, 591—595.
 Яблонскій, кн., учр. Уч. общ. въ Лейпц.;
 II, 120.
 Яблочкинъ, В., ком. полка; II, 364.
 Яворскій, Ф.; III, 146.
 Яганъ, юзбашъ; II, 60.
 Языковъ, Д.; I, 434.
 Языковъ, Д. Д.; I, 583; II, 434.
 Якирь; III, 425.
 Якоби, И. В., астрах. губ.; II, 200,
 201, 204.
 Яковенковъ; I, 141.
 Яковлевъ; III, 460.
 Яковлевъ, стан. пр.; II, 567.
 Яковлевъ, А.; III, 457.
 Яковлевъ, В.; III, 146.
 Яковлевъ, Ив.; III, 499.
 Яковлевъ, П.; III, 146.
 Якринъ; I, 519, 524; II, 31, 37, 38, 49.
 Янубъ, славистъ; II, 135.
 Янушкинъ, И. Д.; III, 146.

Яншинъ, Г.; III, 465.
 Ямургей, ханъ; II, 78.
 Ямурхановъ, Ф.; III, 465.
 Янжева, Е.; III, 462.
 Янжуль, И. И., проф.; II, 418.
 Яновъ; I, 229, 230.
 Янусъ; III, 146.
 Яронскій, чл. Гос. Думы; II, 519, 520.
 Яроцкій, В.; III, 147.
 Ярцевъ, Моск. гор. гол.; III, 490.
 Ярцевъ; уч. Моск. Дух. Сем.; II, 86.
 Ястребовъ, Стефанъ, свящ.; I, 127.
 Яськовъ, И. И.; III, 119.
 Яцунскій, содерж. маст.; III, 257.

*

Өаворовъ, Н.; III, 147.
 Θεодози; III, 147.
 Θεодосій, еп. Тамб.; I, 67, 69, 70, 71,
 72, 74, 78.
 Θεодоровъ, П. С.; I, 454.
 Θεодора, имп. Виз.; II, 579.
 Θεодоръ (Бухаревъ) архим.; III, 147.
 Θεодоръ, бояринъ; I, 442.
 Θεодоръ, настоят. андріяш. церкви;
 III, 415.
 Θεоктистовъ, Е.; I, 570, 571, III, 147.
 Θεоктисть, инсп. Моск. сем.; II, 89.
 Θεоктисть (Орловскій); II, 90.
 Θεомаховъ, Филадельфъ; см. Филадельфъ
 Θεомаховъ.
 Θεофанъ, архим.; III, 478, 492.
 Θεофанъ Прокоповичъ; III, 142.
 Θεофилъ, еп. Оренб.; III, 471:
 Θεофилактъ, еп. Ряз.; I, 284.

Открыта подписка на 1915 г. на журнал:

Извѣстія Общества Изученія Олонецкой губерніи

— Годъ изданія—ТРЕТІЙ.—

Выходитъ 8 разъ въ годъ. книжками, около 3 печатныхъ листовъ каждая.

(По мѣрѣ надобности помѣщаются иллюстраціи и карты).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Статьи и доклады по изученію края, преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ, а также по выясненію условій его всесторонняго развитія; научные вопросы, связанные съ изученіемъ края въ указанныхъ отношеніяхъ. Текущая дѣятельность Общества изученія Олонецкой губерніи. Хроника правительственной, общественной и частной инициативы въ дѣлѣ изученія губерніи, развитія ея производительныхъ силъ и условій жизни населенія. Отдѣльныя статьи, замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученіи. Обзоръ текущей литературы о краѣ. Указатель литературы по всѣмъ вопросамъ, касающимся края. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества. Отвѣты редакціи. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА, съ доставкой и пересылкой:

	На годъ:	На 1/2 года:	На 1/4 года:	На 1 мѣс.:
для членовъ О-ва:	8 кн.—2 р.	4 кн.—1 р.—к.	2 кн.—50 к.	1 кн.—25 к.
для прочихъ под- писчиковъ:	„ —3 р.	„ —1 р. 50 к.	„ —75 к.	„ —50 к.

Съ пересылкой за границу 4 руб. въ годъ.

Періодич. изданія и объяв. о нихъ охотно принимаются въ обмѣнъ.

Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытыми письмами для отвѣта.

Подписка и объявленія въ Петрозаводскѣ принимаются: въ Правленіи О-ва (въ помѣщеніи Губернскаго Правленія); въ Губ. Типографіи, въ книжномъ маг. Мазилова, въ Гостинномъ дворѣ.

Гг. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу:

Петрозаводскъ, Правленіе Общества Изученія Олонецкой губ. (По редакціи).

Доставляемыя въ редакцію статьи должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи безъ обозначенія условій, считаются бесплатными и могутъ быть оплачены по усмотрѣнію редакціи.

Пробные ММъ высылаются за 5 семикоп. марокъ, которыя при попискѣ засчитываются въ уплату. За перемѣну адреса просимъ высылать 4 семикоп. марки.

Отв. издатель:

Предсѣд. Правленія О-ва изученія Олонецкой губ.

А. Ѳ. Шидловскій.

Редакторы:

{ И. И. Благовѣщенскій.

{ Горн. Инж. Б. Н. Михайловъ.

Открыта подписка на 1915 г.

на

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

НАША СТАРИНА

Близкое и далекое прошлое Россіи, Запада и Востока въ историческихъ романахъ, повѣстяхъ, разсказахъ, очеркахъ, воспоминаніяхъ, изслѣдованіяхъ и т. п. Приложенія—Лѣтопись великой Отечественной войны.

Интересъ къ исторической беллетристикѣ и къ исторической литературѣ вообще съ каждымъ годомъ быстро возрастаетъ. Существующіе историческіе журналы не удовлетворяютъ въ достаточной мѣрѣ этого спроса: число ихъ весьма ограничено, одни для многихъ читателей недоступны по цѣнѣ, другіе узко-спеціалны по содержанію. Восполнить пробѣлъ въ подобномъ общедоступномъ по цѣнѣ историческомъ ежемѣсячникѣ, который давалъ бы живой, интересный и къ тому же вполне литературный матеріалъ, составляетъ задачу журнала „НАША СТАРИНА“. Девизъ его — историческая правда. Партиіныя цѣли совершенно исключаются. Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками большого формата на плотной бумагѣ, съ иллюстраціями. Къ участию въ журналѣ приглашены лучшія литературныя и научныя силы.

Подписная цѣна въ годъ — ПЯТЬ руб.; на полгода — 2 руб. 80 коп.

Перебѣна адреса: 25 коп. (можно марками).

Подписка принимается: въ редакціи журнала, Петроградъ, Мойка, 32 (отъ 11 до 5 часовъ), въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и другихъ, а также во всѣхъ почтово-телегр. учрежденіяхъ.

Иногороднимъ по почтѣ подписную плату слѣдуетъ направлять исключительно по адресу: Петроградъ, Каменноостровскій пр., 26, Редактору-Издателю журнала Н. Н. Сергіевскому. По этому же адресу слѣдуетъ направлять всякую корреспонденцію (въ томъ числѣ и денежную).

Личные переговоры съ редакторомъ: Мойка, 32, отъ 1—4 час., по средамъ. Телефонъ 619—59.

Редакторъ-издатель Н. Сергіевскій.

4 р.
въ годъ
за 24 кн.

БЮЛЛЕТЕНИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

Двухнедѣльный журналъ новаго типа.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА
на
1914—15
годъ
(6-й г. изд.)

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 5—6 печат. л. большого формата. За годъ выйдеть 24 кн. (болѣе 2000 страницъ). * «Бюллетени» идутъ навстрѣчу потребностямъ той массы интел. читателей, которая лишена возможности близко и широко ознакомиться съ текущей печатью какъ периодич. такъ и неперіод. какъ русской, такъ и иностранной. * Главная задача журн. — всесторонне отражать картину идейной духовной жизни современности. * «Бюллетени» — это коллективная литер. памятка болѣе выдающихся явленій и фактовъ, равно какъ вопросовъ и задачъ современности. Поэтому они могутъ служить настольною книгою для каждаго, серьезно интересующагося внутренней жизнью человѣческаго коллектива. * За истекшій годъ въ «Бюл.» напеч. 226 ст. по самымъ разнообраз. вопр. Кроме того даны: 1) сводъ отзывовъ о 500 книгахъ; 2) перечень около 3000 нов. кн.; 3) содерж. болѣе 75 журн. за годъ и 4) библиографія по ряду отдельныхъ вопросовъ. * Библиографія въ «Бюл.» ведется такъ полно, какъ ни въ одномъ изъ существ. журн. Въ такомъ видѣ она необходима для самаго широкаго круга читателей.

Трагическимъ событіямъ современной ВОЙНЫ «Бюл.» уделяютъ особенное вниманіе, стремясь отразить на своихъ стр. все, что уясняетъ глубину и серьезность переживаемаго момента.

Отзывы печати: Утро Россіи.: Жур. заслуживаетъ особаго вниманія. * Рус. Вѣст.: «Бюл. знакомятъ болѣе или мѣше обстоятельно съ выдающимися явл. соврем. жизни»... * Рус. Шн.: «Бюл.» дѣлаютъ свое дѣло умѣло и живо. Они любимы даже и для легкаго чтенія. Какъ справочникъ же «Бюл.» оказываютъ огромную услугу»... * Огни: «Трудно представить себѣ человѣка, съ извѣстными культур. запр., который не нашелъ бы для себя чего-либо интереснаго въ журн.»... * Рус. Сл.: «Въ журн. запечатлѣна вся литер. жизнь года»... * Совр. Сл.: «Задача журн. имѣть, несомнѣнно, культурно-популяризаторское значеніе»... * Голось: «Въ журн. сосредоточено все новое, что позволяетъ постоянно быть въ курсѣ настроеній и исканій какъ отечественной, такъ и мировой мысли».

Илл. Обозр. Гол. : «Бюл.» безпристрастно и вполне объективно даютъ картину дух., нравственной, внут. русской жизни за цѣлый годъ». * Нов. Ж. для Вс.: «Бюл.» незамѣнимы, особенно въ провинціи». * Ряз. Вѣст.: «Бюл.» умѣло и умно рисуютъ на своихъ страницахъ картину русской жизни»... * Сѣв. У.: «Журн. въ дѣльных, обстоят. ст. даетъ квинтъ-эссенцію всего заслуживающаго вниманія въ литературѣ. Служитъ гармонически объединителемъ всего прочитаннаго и обдуманнаго»... * Рус. Молва: «Все то важно, что терлосъ въ густь журн.

и шестромъ содерж. газетъ, извлечено заботливой рукой и въ хорошемъ, культурномъ видѣ преподнесено читателю. Много цѣннаго и важнаго найдутъ для себя въ этомъ матеріалѣ самые широкіе круги читателей»... * Кіев. Мысль: «Бюл.» могутъ просматривать съ интересомъ даже люди, имѣющие возможность свѣдѣть за литературой по «первоисточникамъ», а для провин. читателя, руководителю библиотекъ и т. д. журн. представляетъ интересъ сугубый». * Ран. Утро: «самыя широкіе круги читающей публики не могутъ не заинтересоваться «Бюл.»». * Вѣст. Восп.: «...Изданіе, заслуживающее вниманія широкихъ круговъ читателей... Мы... относимся съ сочувствіемъ въ этому полезному и интересному изд.»... * Матва: «Хорошую культурную работу выполняютъ «Бюл.»»... * Нижегород. Лист.: «...Изданіе, очень интересное по своему характеру... избавляетъ отъ перечитыванія всѣхъ журналовъ»... * Курск. Газ.: «...«Вотъ журн., которому по праву будетъ принадлежать будущее и самое изд. котораго — отряднѣешее литер. явл. современности»... * Изв. Одес. Библиогр. О-ва: «Для библиографовъ въ этомъ изданіи представл. большой интересъ отд. отзывы о книгахъ»... * Сибирь: «Типъ «Бюл.»... очень удачный... Подборъ ст. дѣлается умѣло и дѣйствительно, даетъ отраженіе «идейной, дух. жизни современности»...

Проспектъ журн. высылается бесплатно. Подписная цѣна: въ годъ 4 р., 6 м.— 2 р. 50 к., 3 м.— 1 р. 25 к. За границу на годъ 5 р. Для сельск. учнт. при непосредственномъ обращеніи въ контору на годъ 3 р. 50 к. Подписка приним. во всѣхъ книжн. магаз. и въ почт. учрежден. Имѣются полные комплекты «Бюл.» Цѣна компл. за 1911/12 и 1912/13 гг. по 3 р. безъ перепл. и по 4 р. въ перепл.; за 1913/14 г. — 4 р. безъ перепл. и 5 р. въ перепл. Пересылка по вѣсу и разстоянію.

Подписной годъ начинается съ 1-го сент. Можно подпис. съ 1-го числа кажда. мѣс.

Контора и ред.: Москва, Хлѣбный пер., д. 1. Тел. 5-02-06.
Издатели: В. Краиневскій и В. Носенковъ. * Редакторъ: В. Краиневскій.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕРВЫЙ РУССКИЙ
иллюстрированный ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ еженедельникъ

99 ГОЛОСЪ ЖИЗНИ

выходящій съ октября 1914 г.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“—первый русский иллюстрированный еженедельникъ, поставившій съ целью—соединить художественность и серьезность съ занимательностью и разнообразиемъ.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“—литературно-публицистическій журналъ. Въ области издательской литературы онъ ищетъ, прежде всего самобытныхъ и живыхъ, въ публицистикѣ углубленнаго толкованія текущихъ вопросовъ, цинкъ же—преимущественно вопросовъ, связанныхъ съ войной. „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ отстаиваетъ въ своихъ политическихъ статьяхъ прогрессивную начала въ государственной ихъ постановку, и стоитъ за сильную, свободную и единую Россію.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ охотно допускаетъ на своихъ столбахъ **примечательные споры**, поскольку они касаются философскихъ основъ политической мысли.

Каждый номеръ „ГОЛОСА ЖИЗНИ“ содержитъ **не менѣе двухъ большихъ рецензій** и рядъ статей и замѣтокъ.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ въ первый же своихъ номерахъ напечаталъ

БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

А. А. Ахматовой, Александра Блока, В. Брусянина, Б. Верхоустина, З. Н. Гиппиусъ, Сергѣя Городецкаго, Н. Зворыкина, Георгія Иванова, В. М. Карацаровой, Карменъ, В. Кохановскаго, Д. А. Крюкова, А. А. Бѣль-Конь-Любомирской, В. В. Муйжеля, А. М. Ремизова, Федора Соллогуба, Игоря Свѣрдянина, Ан. Чеботаревской, К. Эрберга и др.

И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЯ СТАТЬИ

Влад. Азова, проф. К. И. Арабаджина, Леонида Галлица, А. С. Илова, В. Я. Ирещяко, проф. А. В. Карташева, Антона Крайняго, проф. М. А. Курчинскаго, Д. С. Мережковского, И. Накатова, проф. В. Плетнева, Е. Семенова, проф. К. Н. Соколова и др.

Въ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ печатаются еженедельные **обзоры войны** Георгіевскаго (Г. П.), а также **письма съ войны** съобщ. корреспонд. В. Сергѣева

Въ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ уделяно много вниманія событіямъ и теченіямъ чисто культурнаго характера: въ искусствѣ, литературѣ, наукѣ

Въ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ еженедельно печатается отдѣлъ **„Объ искусствѣ и литературѣ“**. Въ эти и мнѣнія, составленный изъ сообщеній, отзывовъ и откликовъ.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ еженедельно печатаетъ статью **Евг. Маурин** о текущихъ театральныя событіяхъ.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ богато иллюстрированъ. Въ первый же номеръ были помѣщены рисунки **М. В. Добужинскаго**, **Л. В. Квятковскаго**, **Д. С. Митрохина**, **П. В. Митурича**, заставки и наброски художниковъ: **Бруни**, **Куна**, **Миллашевскаго**, **Зиснера** и др., а также многочисленные фототипы и фотографии собственныя корреспондентовъ съ театра военныхъ дѣяній. Въ номерѣ не менѣе 25 иллюстрацій.

Съ декабря обложка „ГОЛОСА ЖИЗНИ“ будетъ печататься по способу многоцвѣтнаго печатанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „ГОЛОСА ЖИЗНИ“ за ГОДЪ съ пересылкой—4 р. 50 к.

По 31-ое декабря 1914 г.—1 руб. (Первые четыре номера отпечатаны вторымъ изданіемъ.)

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЫ на 1915 г., а именно: при подпискѣ—2 р. 50 к., къ 1-му іюля—2 р.

АКЦИОН. ОБЩЕСТВО ИЗДАТЕЛЬСТВА **А. А. КАСПARI, ПЕТРОГРАДЪ, Лиговская, 114.**

Отдѣленія конторы: 1) ПЕТРОГРАДЪ, Садовая, 20, и 2) МОСКВА, Петровскія линіи, у Н. Н. Печковской.

— ГОДЪ ИЗДАНІЯ 50-Й. —

„Астраханскій Листокъ“

— ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ. —

„Астраханскій Листокъ“

будеть выходить въ 1915 году подъ прежней редакціей и при томъ же составѣ постоянныхъ сотрудниковъ.

„Астраханскій Листокъ“

газета прогрессивнаго направленія, независимая отъ какихъ-либо партій или кружковъ.

„Астраханскій Листокъ“

систематически иллюстрируетъ газетный текстъ рисунками, портретами, чертежами и проч., для чего оборудована собственная фото-цинкографія, обставленная новѣйшими приспособленіями.

„Астраханскій Листокъ“

выходитъ въ форматъ большихъ столичныхъ газетъ (отъ 6 до 10 страницъ ЕЖЕДНЕВНО) и расходуется въ двойномъ количествѣ экземпляровъ, по сравненію со всеми остальными мѣстными газетами, взятыми вмѣстѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются непосредственно конторою редакціи.—(Астрахань, Мало-Демидовская, соб. д.) и конторою Л. и Э. Метцль и К^о. (Москва, Мясницк., д. Сытова).

Подписная цѣна съ пересылкой: 1 годъ—7 р. 50 к., 1/2 года—3 р. 75 к., 3 мѣс.—2 р., 1 мѣс.—1 р.

Редакторъ-напечататель: В. И. Склибинскій.

ОТКРЫТА на 1915 годъ ПОДПИСКА
(третій годъ изданія)

на двухнедѣльный иллюстрированный журналъ

„Кооперативная Жизнь“

Подписная цѣна на годъ—пять рублей, на $1\frac{1}{2}$ года—три рубля.

Адресъ редакціи и конторы: МОСКВА, Моховая, 14, кв. 2.

Журналъ «Кооперативная Жизнь» выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ книжками въ 64—80 стр.

Въ журналѣ „Кооперативная Жизнь“ ведутся слѣдующіе постоянные отдѣлы:

1. ПЕРЕДОВЫЯ СТАТЬИ, имѣющія своей задачей отвѣчать на злободневные вопросы кооперативной жизни. Въ текущемъ году были помѣщены статьи на темы: Съѣзды по сельскохозяйственной коопераціи, Сохраненіе единства коопераціи въ Россіи, Кооперація и областничество, О союзномъ строительствѣ, Торговый договоръ съ Германіей и Россійская кооперація, Годичное собраніе акціонеровъ Московскаго Народнаго Банка, Теорія и практика въ кооперативномъ дѣлѣ, Техническая безпомощность сельскохозяйственныхъ кооперативовъ въ Россіи и др. 2. ЖИЗНЬ КООПЕРАТИВОВЪ НА МѢСТАХЪ. 3. КООПЕРАТИВНЫЕ ЦЕНТРЫ. 4. ВЗАИМООТНОШЕНІЯ ЗЕМСТВА И КООПЕРАТИВОВЪ. 5. КООПЕРАТИВНАЯ ЖИЗНЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ. 6. ИНСТРУКТОРСКІЙ ОТДѢЛЪ. 7. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКАГО НАРОДНАГО БАНКА. 8. КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ОТДѢЛЪ (отвѣты на юридическіе вопросы и запросы практическаго характера). 9. О НОВЫХЪ КНИГАХЪ. 10. ИЗЪ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ. 11. ХРОНИКА КОМИТЕТА О СЕЛЬСКИХЪ ССУДО-СБЕРЕГ. И ПРОМ. Т-ВАХЪ.

Большое мѣсто удѣляется корреспонденціямъ съ мѣстъ

Періодически журналъ производитъ обследованія-анкеты, имѣющія цѣлью освѣщать разныя стороны кооперативной практики. Такъ, въ текущемъ году на страницахъ журнала въ рядѣ корреспонденцій изъ разныхъ концовъ Россіи разсматривалось положеніе товарищескихъ операцій съ хлѣбами въ 1913 году. Помѣщались также статьи читателей по вопросу о культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ и по вопросу о союзномъ строительствѣ. Кромѣ того всѣмъ подписчикамъ въ 1914 году были разосланы бесплатныя приложенія: Первый и второй сборникъ статей: „Библиотечка Кооперативной Жизни“. Статья Н. Полянскаго, прис. пов., Уголовная отвѣтственность должностныхъ лицъ кооперативныхъ товариществъ. Статья А. И. Переса, прис. пов., Обь организаціи волостныхъ и земскихъ попечительствъ. Съ № 21-го при журналѣ всѣмъ подписчикамъ прилагаются: „Труды Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ“.

Цѣна журнала за 1914 годъ (24 №№ и приложенія) 5 руб., безъ приложеній 3 руб.
Цѣна журнала за 1913 годъ 3 р. (24 №№). Отдѣльные №№ журнала за 1913 и 1914 н. по 20 коп. Сборники „Библиотечка Кооперативной Жизни“ по 1 рублю.

Редакціонный комитетъ:

М. П. Авсарнисовъ, В. И. Анисимовъ, А. А. Евдокимовъ.

В. А. Кильчевскій, А. Е. Кулыжный, Г. А. Мартюшинъ,

Н. П. Огановскій, А. В. Чайновъ и кн. Д. И. Шаховской.

Проспектъ объ изданіяхъ „Кооперативной жизни“ высылается по требованію бесплатно.

Пробный номеръ высылается за 2 десятикопѣчныя марки.

Съ требованіями обращаться по адресу конторы журнала „Кооперативная Жизнь“.

Издатель: Комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

МОСКВА, Моховая, 14, кв. 2.

ТОРГОВОЕ ДѢЛО

Ежемѣсичн. журналъ для организаціи и веденія торгово-промышленныхъ предприятий. Въ 1915 году **въ 6 руб.** подписчики получаютъ:

ЕЖЕМѢС. ЖУРНАЛЬ, содер. статьи по устройству и веденію торгово-промышл. предприятий по новѣйшимъ методамъ торговли.

12 ПРИЛОЖЕНІЙ, стояющія отдѣльно около двадцати рублей: 1-3. Указатель Готовыхъ Платъ за перевозку товаровъ по жел. дор., 3 книги—3 руб. 50 коп. 4. Указатель Покупателей С.-Хоз. Продуктовъ—1 р. 50 коп. 5. Адресная книга «Вся Европа»—3 р. 75 к. 6. Практическіе Совѣты изъ Торговой Практики—1 руб. 75 коп. 7. Искусство рекламировать—75 к. 8. Искусство вояжировать—75 к. 9. Искусство продавать—75 коп. 10. Какъ найти хорошую службу или агентуру—50 коп. 11. Какъ организовать Торговлю для Иногороднихъ по почтѣ—75 к. 12. «Вся Оптовая Россія»—3 руб. 75. коп. Подробный проспектъ высылается бесплатно.

Первыя 8 книжекъ и 11 приложеній уже готовы и высылаются сейчасъ же по полученіи денегъ или наложеннымъ плат. на 6 руб. 20 к. Приложенія высылаются нал. пл. и отдѣльно по указаннымъ цѣнамъ.

Редакт.-Изд. Секретарь Гофъ-Маклера Одесской Биржи Э. С. Гальперинъ. Адресъ: Въ к-ру журнала «ТОРГОВОЕ ДѢЛО» Одесса, Соборная 2.

Комплектъ Счетоводныхъ книгъ, изданныхъ редакціей «Торг. Дѣла» для веденія счетоводства безъ помощи бухгалтера—20 руб. Проспекты высылаются бесплатно.

Открыта подписка на 1915 годъ

на издающуюся въ Ярославль ежедневную безпартійную прогрессивную газету
сѣвернаго края

СѢВЕРНАЯ ГАЗЕТА.

СѢВЕРНАЯ ГАЗЕТА является прогрессивнымъ безпартійнымъ независимымъ органомъ печати. Она стремится къ широкому ознакомленію своихъ читателей съ событіями заграничной и внутренней жизни.

Особое вниманіе ею удѣляется возможно полному и всестороннему освѣщенію общественныхъ и экономическихъ вопросовъ сѣвернаго края.

СѢВЕРНАЯ ГАЗЕТА дастъ въ 1915 году бесплатно своимъ годовымъ подписчикамъ 12 ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ литературныхъ приложеній, состоящихъ изъ произведеній современныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

Подписная плата на **СѢВЕРНУЮ ГАЗЕТУ** съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи на 1 годъ 4 р. 50 к., 6 мѣс. 2 р. 80 к., 3 мѣс. 1 р. 20 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 іюля 1 р. 50 к. и 1 сентяб. 1 р. Священники и сельскіе учителя пользуются при годовой подпискѣ скидкой въ 50 коп. съ экземпляра.

Годовые подписчики, внесшіе подписную плату теперь, получаютъ **СѢВЕРНУЮ ГАЗЕТУ** со дня подписки до 1 января 1915 г. бесплатно.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

Контора и редакція **СѢВЕРНОЙ ГАЗЕТЫ**: Ярославль, Власьевская ул., 52.

Издательница Ю. А. Торгова.

Редакторъ В. И. Малышевъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1915 г.

на СТАРШІЙШІЙ изъ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ журналовъ

„ПЕДАГОГИЧЕСКІИ СБОРНИКЪ“

издаваемый при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній.

51-й годъ изданія.

Выходить ежемѣсячно книжками отъ 5 до 12 печатныхъ листовъ.

Въ неофициальной части 1913 года были, между прочимъ, помѣщены статьи: Я. П. Ктитаревъ. Вопросы религіи и морали въ Русской художественной литературѣ. Алексѣй Барсовъ. Разборы словесныхъ произведеній съ точки зрѣнія теоріи словесности. М. П. Писаревъ. Изъ отчета начинающаго преподавателя исторіи. Н. Дрентельнъ. Рядъ «комбинированныхъ» опытовъ на самодѣльныхъ приборахъ для начальнаго преподаванія и практическихъ занятій. А. А. Зонненштраль. Общій строй французской школы и преподаваніе физики во французскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Н. Самохваловъ. Къ постановкѣ курса анализа безконечно-малыхъ въ кадетскихъ корпусахъ и др.

Въ неофициальной части 1914 года были, между прочимъ, помѣщены статьи: Алексѣй Барсовъ. Литература послѣ Гоголя; Чеховъ. К. Евѣевъ. Вопросъ о литературныхъ бесѣдахъ въ Русской педагогической литературѣ. Флеровъ Алексѣй. Замѣтки личнаго опыта. Н. Дрентельнъ. Ученическіе вопросы. В. Л. Розенбергъ. О динамическомъ измѣреніи силъ и принципъ равенства дѣйствія и противодѣйствія. А. М. Шталова. Юношескій возрастъ, его особенности и охрана. Евгений Лозинскій. Воспитаніе въ борьбѣ съ вырожденіемъ. А. Щенинскій. Кинематографъ съ школьной точки зрѣнія. Н. Каменьщиковъ. Астрономическія задачи изъ литературныхъ произведеній. К. Лѣпиловъ. Педагогическое рисованіе. К. Житомирскій. Классификація глагольныхъ формъ во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. А. Полторацкій. Международный конгрессъ по физическому воспитанію въ Даніи въ 1911 году. М. Г. Попруженко. Второй Всероссийскій съѣздъ преподавателей математики. В. Волинцевичъ. Новости иностранной педагогической литературы. Н. Бахтинъ. Война и внѣклассное чтеніе. Статьи, замѣтки и рецензіи: Ал. Ник. Острогорскаго, П. Ф. Каптерева, Ан. Ник. Макарова, А. Постникова, М. Гр. Попруженко, Н. С. Дрентельна, А. С. Рождественна, Б. Л. Розенберга, Н. И. Полянскаго, М. В. Соболева, Н. Н. Бахтина, К. Лѣпилова, В. П. Будапова, С. Бернштейна, Н. Саввина, А. Наимова, А. П. Флерова, М. Д. Приселкова, С. А. Нереселенкова, Н. П. Покотило, Евг. Лозинскаго, К. Житомирскаго, Вл. Шидловскаго, Е. Е. Семашкевича, Н. К. Михайловскаго, Б. Флейшера, А. С. Азарьева, С. Траиллина и др. Въ приложеніи къ журналу печатается „Краткій отчетъ дѣятельности Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній“ за очередной годъ, включающій работы отдѣловъ: 1) Русскаго языка, 2) Математики, 3) Физики, механики и космографіи, 4) Естествовѣдѣнія, 5) Географіи, 6) Графическихъ искусствъ и 7) иностранныхъ языковъ (разборъ учебныхъ программъ, пособій и книгъ, обмѣнъ мнѣній (преподавателей-практиковъ и ученыхъ-специалистовъ) вообще по всѣмъ вопросамъ преподаванія въ средней школѣ.)

Подписная цѣна съ доставкой 5 р. Иногородніе адресуются въ редакцію: *Петроградъ, Тучковъ пер., д. 11, кв. 11.*

Редакторъ: **И. С. Симоновъ.**

полненіями труда Пушкина. Ее свободно бы можно было издать отдѣльно, не соединяя имени Пушкина съ именемъ проф. Фирсова... Щедрая для Фирсова, Академія поспешила на новую карту той части Россіи, гдѣ дѣйствовалъ Пугачевъ, и ограничилась перепечаткой старой недостаточной карты.

Текстъ Пушкина безъ вариантовъ. А варианты изъ рукописи Пуг. б. хранящейся въ Имп. Публ. б-кѣ для изученія процесса творчества Пушкина очень поучительны.

К. В. ХАРЛАМОВИЧЪ Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь. Томъ I. Казань. 1914. Ц. 7 р.

Авторъ взялъ на себя трудъ разработать вопросъ о вліяніи малороссовъ-выходцевъ XVII и XVIII вв. на церковную жизнь Великороссіи. Изслѣдованіе его должно занять 3-й томъ сочиненія. Во 2-омъ томѣ онъ обѣщаль дать очеркъ учено-литературныхъ произведеній этихъ выходцевъ. А въ вышедшемъ въ свѣтъ 1-мъ томѣ онъ даетъ обширный списокъ малороссовъ-выходцевъ-архіереевъ, монаховъ, миссіонеровъ, переводчиковъ, учителей, пѣвчихъ и т. д., сопровождая его біографическими данными и указаніемъ мѣста дѣятельности. Матеріалъ огромный и замѣчательный, изъ печатныхъ, рукописныхъ, архивныхъ источниковъ.

Сборникъ въ честь семидесятилѣтія профессора Дмитрія Николаевича Анучина. Изданіе Имп. Общества любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ. М. 1913. Ц. 5 р.

Изъ многочисленныхъ статей Сборника здѣсь можно отмѣтить только двѣ: ак. Шахматова, „Замѣтки о мѣстѣ написанія Радзивилловскаго списка лѣтописки“ и проф. Сперанскаго,

„Къ исторіи пѣсенъ, собранныхъ А. С. Пушкинымъ“. Сверхъ того, заслуживаютъ упоминанія двѣ статьи говорящія объ Д. Н. Анучинѣ, изъ которыхъ одна принадлежитъ графу П. С. Уваровой.

Извѣстія Таврической ученой архивной комиссіи. Годъ двадцать седьмой. № 51. Подъ редакціей Предсѣдателя комиссіи **А. И. МАРКЕВИЧА.** Симферополь, 1914. Стр. II+362+2 (нен.). Цѣна не означена. (Содержаніе. Изъ дѣлъ Моск.

отд. общ. арх. гл. штаба. Письма кн. В. М. Долгорукова-Крымскаго кн. Г. А. Потемкину и др. Съ предисловіемъ Ф. Ф. Лашкова. Сообщ. Н. П. Поликарповъ.—Состояніе народа турецкаго въ 1703 году, описанное гр. П. А. Толстымъ. Сообщ. А. А. Сергѣевъ.—Законодательные акты и другіе документы о военной службѣ крым. татаръ въ рядахъ войскъ частей, предковъ нынѣшн. Крымск. Коннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка. Сообщ. Г. С. Габаевъ.—Цѣнность монетн. номиналовъ въ крымск. ханствѣ. А. Л. Бертье-Делагарда.—Шверинскій курганъ. Н. М. Печенкина.—Армянскія рукописи. Х. И. Кучукъ-Іоаннесова.—О шифатѣ въ Крыму. И. Ф. Александрова.—О мусульманскомъ духовенствѣ и управленіи духовн. дѣл. мусульм. въ Крыму послѣ присоед. его къ Россіи. И. Ф. Александрова.—Эпиграфическая находка. В. Ф. Штифтаръ.—Къ біогр. акад. П. И. Кенпена. А. И. Маркевича.—Неизданныя письма и прошенія гр. С. Мордвинова. Сообщ. А. И. Маркевичъ.—Письмо Ю. Н. Бартенева Е. Н. Славинскому. Сообщ. Н. Е. Славинскій.—Пять писемъ архіепископа харьковскаго Арсенія (Брянцева) къ протоіерею Н. Я. Оглоблину. Сообщ. Н. Н. Оглоблинъ.—Библіографія, протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1913 годъ.)

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартоновымъ (младшимъ).

1915-й годъ.

(Годъ изданія 53-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1915 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой девять рублей, для чужихъ краевъ двѣнадцать рублей.

Подписка въ Москвѣ въ Конторѣ Русскаго Архива на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., въ домѣ № 3 (на дворѣ) и во всехъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени.“

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероліи, что и при перемѣнѣ адреса. Спустя три мѣсяца со дня разсылки книжки Контора никакихъ жалобъ не принимаетъ.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 и 1914 гг., по цѣнѣ 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 и 1914 гг., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: впереди текста, страница 100 р., $\frac{1}{2}$ стр. 50 р., $\frac{1}{4}$ стр. 25 р.; позади текста, страница 80 р., $\frac{1}{2}$ стр. 40 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно. Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартоновъ** (младшій).